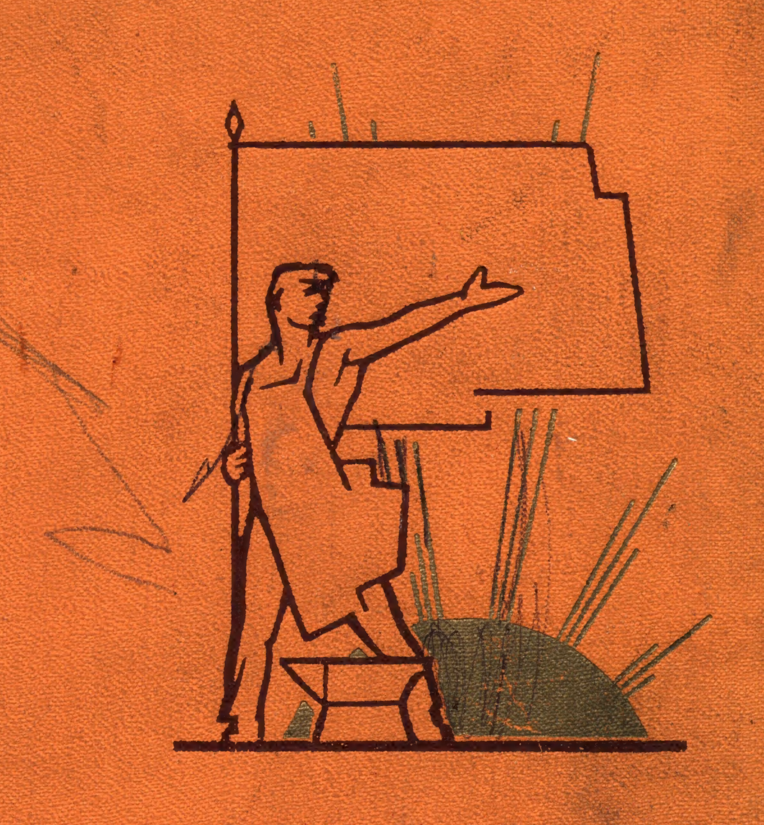

Детская Энциклопедия

«Историю творят теперь самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей».

В. И. ЛЕНИН

«...Коммунизм покончит с делением общества на классы и социальные слои, в то время как вся история человечества, за исключением первобытных времен, была историей классового общества. Деление на противоположные классы вело к эксплуатации человека человеком, классовой борьбе и антогонизму между нациями и государствами».

(Из Программы Коммунистической партии Советского Союза)

АКАДЕМИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
НАУК
РСФСР
Москва
1961

Детская Энциклопедия

для среднего и старшего возраста

том 7

Из истории человеческого общества

Издательство Академии Педагогических Наук РСФСР

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ

Д. Д. БЛАГОЙ, В. А. ВАРСАНОФЬЕВА, Б. А. ВОРОНЦОВ-ВЕЛЬЯМИНОВ, П. А. ГЕНКЕЛЬ, Н. К. ГОНЧАРОВ, Г. Н. ДЖИБЛАДЗЕ, А. В. ЕФИМОВ, И. А. КАИРОВ, А. Г. КАЛАШНИКОВ, Л. А. КАССИЛЬ, Н. П. КУЗИН, А. Н. ЛЕОНТЬЕВ, А. Р. ЛУРИЯ, А. А. МАРКОСЯН, А. И. МАРКУШЕВИЧ (главный редактор), С. Я. МАРШАК, В. Ф. НАТАЛИ, М. В. НЕЧКИНА, С. В. ОБРАЗЦОВ, Б. П. ОРЛОВ, О. Н. ПИСАРЖЕВСКИЙ, С. Д. СКАЗКИН, Ф. Д. СКАЗКИН, А. А. СМИРНОВ, В. И. СОБОЛЕВСКИЙ, А. И. СОЛОВЬЕВ, Л. И. ТИМОФЕЕВ, Т. С. ХАЧАТУРОВ, Ю. В. ХОДАКОВ, К. И. ЧУКОВСКИЙ, В. Н. ШАЦКАЯ, Д. А. ЭПШТЕЙН

* * *

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ 7-ГО ТОМА

С. Д. Сказкин, М. В. Нечкина, Н. П. Кузин,
А. В. Ефимов, А. И. Стражев, А. Г. Бокщанин

Заместитель главного редактора ***П. А. Мурин***

Заведующий производственным отделом, заместитель директора издательства ***Л. Р. Свирский***

Заведующий редакцией ***Б. Л. Бараш.*** *Ученый секретарь главной редакции* ***И. М. Аксельрод***

Содержание

ДРЕВНИЙ МИР

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ДВУРЕЧЬЯ

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

ИЗ ИСТОРИИ ФИНИКИИ

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

НАША РОДИНА В ДРЕВНОСТИ

АНТИЧНЫЙ МИР

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО РИМА

СРЕДНИЕ ВЕКА

ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА

НАША РОДИНА В СРЕДНИЕ ВЕКА

НОВОЕ ВРЕМЯ

ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ ОТ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII ВЕКА ДО ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

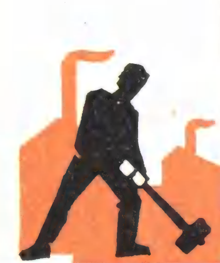

НАША РОДИНА ОТ НАЧАЛА XVIII ВЕКА ДО ПАДЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ ОТ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

НАША РОДИНА ОТ ПАДЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 ГОДОВ

ГОДЫ РЕАКЦИИ И НОВЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА В РОССИИ

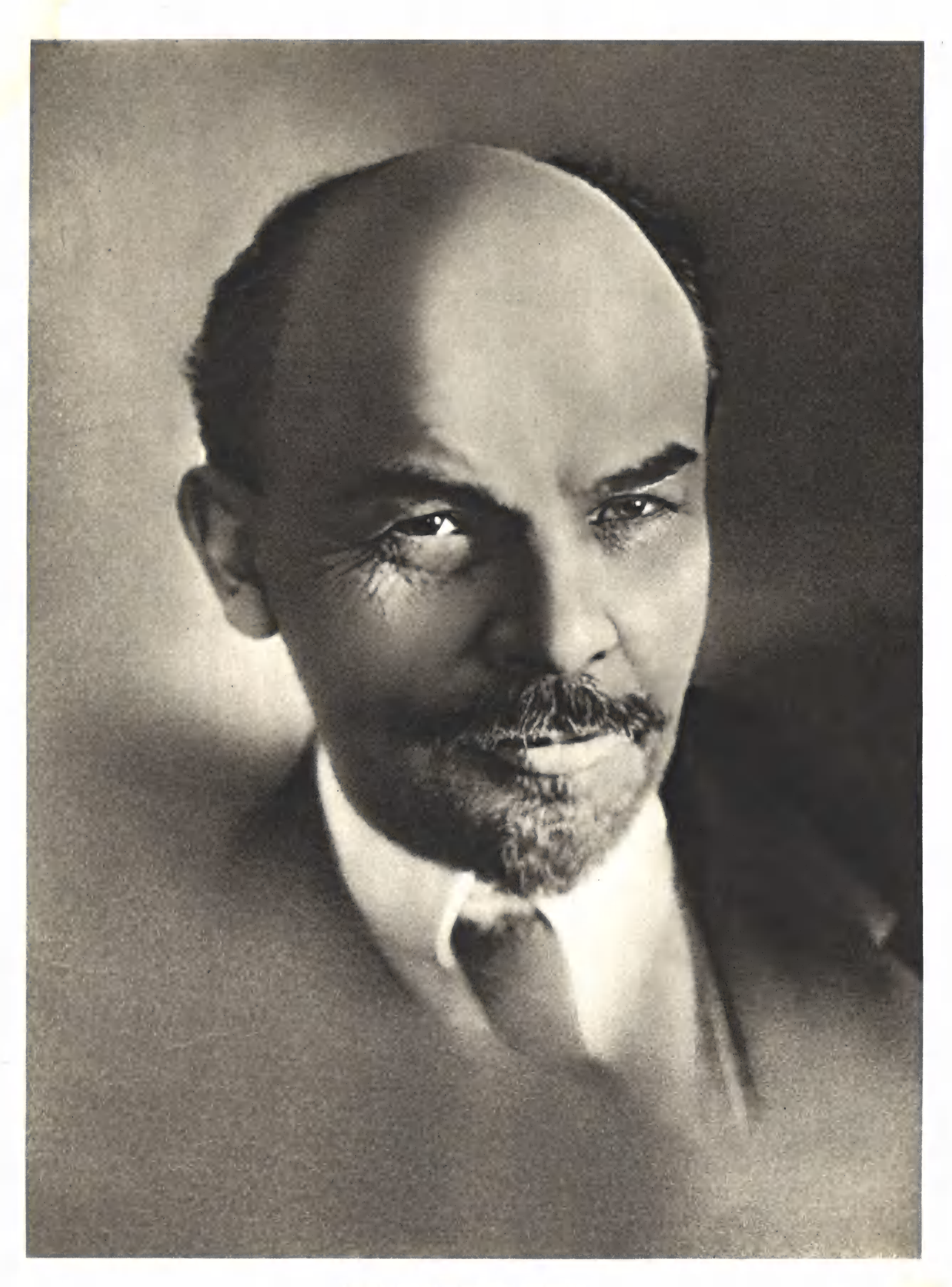

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

Иллюстрации на отдельных листах

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.
Фотография 1918 г.

Для чего нам нужна наука история

Все вы, юные читатели, изучаете в школе историю. В классе вам рассказывали о египетских рабах, строивших великие пирамиды, которые и до сих пор еще удивляют людей своими огромными размерами. Вы слышали о замечательной древнегреческой культуре, любовались на фотографиях величественными развалинами удивительных по красоте зданий, построенных греками. Некоторые из вас видели в музеях великолепные статуи, созданные греческими и римскими скульпторами. Вы восхищались героизмом Спартака, вождя крупнейшего восстания римских рабов, и подвигами Жанны д'Арк. Вас, конечно, интересовали события нового времени — такие, как Английская или Французская революция. Но с особым вниманием и волнением вы слушали рассказы и читали книги о недавнем прошлом нашей Родины: о таких событиях, как революция 1905 г., Февральская революция и свержение царизма в 1917 г. и особенно Великая Октябрьская социалистическая революция. Вы знаете, что эта революция положила начало новому периоду в истории всего человечества, периоду крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма во всем мире.

Откуда же у нас эта уверенность, откуда мы знаем, что коммунистическое общество утвердится во всем мире? На этот вопрос и отвечает наука история, изучающая развитие человеческого общества с древнейших времен и до наших дней.

История не есть просто собрание рассказов о прошлых событиях и лицах. Как и всякая наука, история стремится открыть в своей области закономерности, законы развития человеческого общества. Как же узнать эти законы и можно ли вообще их открыть? Ведь в истории события и лица без конца сменяют друг друга, а люди действуют, сообразуясь как будто только со своими желаниями. Как же тут искать закономерности, которые не зависят от человеческой воли, от человеческих желаний? Люди долго думали над тем, чтобы в кажущемся хаосе исторических событий, фактов и деятельности отдельных лиц отыскать какой-то смысл и не только понять прошлое и настоящее, но и, если это возможно, заглянуть в будущее.

Почему рушатся одни государства, а другие процветают, почему исчезли некоторые народы под ударами завоевателей, почему погибли целые культуры и там, где когда-то была кипучая жизнь, теперь расстилается пустыня? На эти вопросы раньше отвечали так: это воля бога или богов; они наказывают одних и покровительствуют другим. Или еще проще: такова судьба! Так объясняли исторические события и в древности, и в средние века. Разница была лишь в том, что в древности говорили о многих богах, а в средние века — об одном боге. Понятно, что такое объяснение не могло долго удовлетворять человеческую любознательность.

Позже ученые начали утверждать, что историю делают «великие люди», которые ставят себе те или иные цели и стараются их осуществить. «Великие люди» заставляют-де народы действовать в желательном направлении. Но почему тот или другой исторический деятель ставил себе именно эти, а не какие-нибудь другие задачи и цели, почему одному удавалось

достигнуть своих целей, а другой терпел неудачу—на это никто не мог ответить.

Были ученые-мыслители, которые объясняли ход истории распространением разумных идей, просвещения. «На историю,—говорит Энгельс,— они смотрели как на постепенное осуществление идей, разумеется, любимых идей каждого данного философа».

Правильное научное объяснение развития человеческого общества появилось позднее, чем были открыты законы в других науках. История стала настоящей наукой только тогда, когда наступила эпоха капитализма и появился пролетариат. Впервые законы развития общества были открыты вождями пролетариата К. Марксом и Ф. Энгельсом и развиты дальше В. И. Лениным. Изучая историю человеческого общества, классики марксизма-ленинизма пришли к выводу, что развитие общества зависит в первую очередь от того, как совершенствуется способ добывания средств к жизни — пищи, одежды, жилища и т. д. Человек должен работать при помощи орудий труда, должен уметь обращаться с ними, чтобы получить все необходимое для жизни. Но он трудится не один, а в обществе с другими людьми. И отношения между людьми в обществе в конечном счете зависят от степени совершенства орудий труда и умения человека пользоваться этими орудиями труда. Зависят эти отношения от того, кому принадлежат средства производства (всему обществу или отдельным лицам — рабовладельцам, феодалам, капиталистам).

Значение этого гениального открытия исключительно велико. В области истории были найдены закономерности, такие же как и в области естественных наук — наук о природе. Благодаря этому открытию люди могут теперь правильно понимать прошлое, правильно разбираться в настоящем и предугадывать пути дальнейшего развития человеческого общества.

В первобытном обществе человек имел в своем распоряжении палку и каменное орудие. Он не мог в одиночку брать от природы все, что ему было необходимо для жизни. Люди сообща охотились, ловили рыбу, поддерживали огонь в очаге, строили свои жилища. Наши предки, следовательно, вынуждены были жить вместе, работать *коллективно*, чтобы не погибнуть. Они сообща владели территорией, на которой жили и охотились. Позже люди научились обрабатывать землю, но и в своем несложном сельском хозяйстве они работали совместно и делили между собой плоды своего труда. Эту первую, простейшую ступень общественной жизни мы теперь, следуя учению марксизма-ленинизма, называем *первобытно-общинным строем*. В таком обществе все были равны и все свободны.

Но по мере того как совершенствовались орудия труда, положение стало меняться.

Наступило время, когда человек стал пользоваться такими орудиями труда, которые позволили ему получать некоторый излишек продуктов сверх необходимого для его жизни. Тогда у одних людей появилась возможность отбирать этот излишек у других. Легче всего это было сделать, заставив людей работать на себя. Поэтому пленных, должников, преступников и т. п. стали обращать в рабов. И общество мало-помалу изменилось: в нем наряду со свободными людьми появились рабы. Так возникло *рабовладельческое общество*. Рабы стали выполнять всю тяжелую физическую работу, а свободные люди начали презирать физический труд и считать его унизительным. Рабы ненавидели работу на господ и старались сбросить с себя иго рабства. При первобытнообщинном строе, где все были равными и свободными, не могло быть ни классов, ни классовой борьбы. Теперь в обществе появилось два враждебных класса, готовых вступить в борьбу друг с другом: класс эксплуататоров—рабовладельцев и класс эксплуатируемых — рабов. Чтобы сохранить рабовладельческий порядок, господствующему классу понадобились армия, полиция, суд и другие средства принуждения рабов к покорности. Так появилось *государство* эксплуататоров, которое заставило трудящихся повиноваться господам и работать на них. В различные периоды истории государство эксплуататоров обслуживало ин-

тересы рабовладельцев, потом феодалов и, наконец, капиталистов.

Классики марксизма-ленинизма установили, что развитие общества происходило по ступеням: от первобытнообщинного строя к рабовладельческому, от него к феодализму и затем к капитализму, для которого характерно бурное развитие техники и появление огромного класса наемных рабочих (пролетариев). С развитием капитализма растет и крепнет рабочий класс — могильщик этого строя. Историческая роль пролетариата состоит в том, что он не может добиться своего освобождения, не освободив всех трудящихся от гнета эксплуататоров. Маркс, Энгельс и Ленин установили, что все человечество неизбежно идет через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата к построению социалистического общества, а в дальнейшем — к коммунизму. Переход от одной ступени общественного развития к другой в обществе, разделенном на враждебные классы, совершается путем классовой борьбы и революций. В результате буржуазных революций утвердился капиталистический строй. Великая Октябрьская социалистическая революция была первой революцией пролетариата, положившей начало новому общественному строю — социалистическому. В этом ее всемирно-историческое значение. Рабочий класс России в союзе с трудовым крестьянством под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным захватил власть в свои руки и начал строить социалистическое общество, в котором нет эксплуатации и, следовательно, нет враждебных классов.

Социализм, неизбежность которого была научно предсказана Марксом и Энгельсом, социализм, план построения которого был начертан Лениным, стал в Советском Союзе реальной действительностью.

Социалистическое общество постепенно переходит к коммунистическому с его принципом: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Неотвратимый ход исторического развития приводит к торжеству коммунизма во всем мире. Правильность этих основных положений марксизма-ленинизма подтверждается всем ходом истории человечества и событиями нашего времени.

В течение некоторого времени СССР был единственной социалистической страной. Социалистические революции в странах Европы и Азии привели к образованию мировой социалистической системы (см. т. 9 ДЭ). Крупнейшим событием мировой истории была победа революции в Китае. В наши дни национально-освободительное движение в колониях, ликвидируя колониализм, нанесло страшный удар по империализму.

Победа национально-освободительных революций — самое важное явление после образования мировой системы социализма. Благодаря существованию мировой социалистической системы, освободившиеся от колониального гнета народы могут в своем развитии миновать мучительный и длительный период капитализма. Перед молодыми национальными государствами открыты пути некапиталистического развития. На мировой арене всё более проявляется перевес сил социализма над империализмом.

Основное содержание нашей эпохи составляет переход от капитализма к социализму. Мировая социалистическая система превратилась в решающую силу развития человеческого общества. Никакие происки империализма не могут повернуть развитие истории вспять. В мире заложены прочные основы для дальнейших решающих побед социализма. XXII съезд КПСС принял программу построения коммунизма в нашей стране. В ближайшие два десятилетия в СССР будет в основном построено коммунистическое общество. Построение коммунизма в СССР будет величайшей победой человечества за всю его многовековую историю. Полная победа коммунизма во всем мире неизбежна. Все это свидетельствует о великой научной силе и действенной роли творческого марксизма-ленинизма.

Вот почему Коммунистическая партия Советского Союза ставит задачей воспитание всего населения в духе научного коммунизма, доби-

ваясь, чтобы трудящиеся овладевали идеями марксистско-ленинского учения, глубоко понимали ход и перспективы мирового развития, правильно разбирались в событиях внутри страны и на международной арене, сознательно строили жизнь по-коммунистически.

Буржуазная историческая наука в наши дни в страхе перед неизбежным крушением капитализма старается доказать, что капиталистический строй вечен и всегда существовал, что история не знает никаких законов и является не наукой, а лишь своеобразным видом литературы.

В этом томе рассказывается очень кратко об истории человечества от первобытнообщинного строя до Великой Октябрьской социалистической революции в России.

В книге говорится о событиях, происшедших сотни тысяч лет назад и совсем недавно, современниками которых были ваши дедушки и бабушки.

Том 7 ДЭ—книга большая, но она не может заменить учебники по истории, которые должен изучить каждый школьник. Составители тома старались отобрать наиболее важные и интересные события из истории человеческого общества, которые полезно знать каждому.

Без знания прошлого нельзя понять настоящего и совершенно невозможно правильно представить себе будущее.

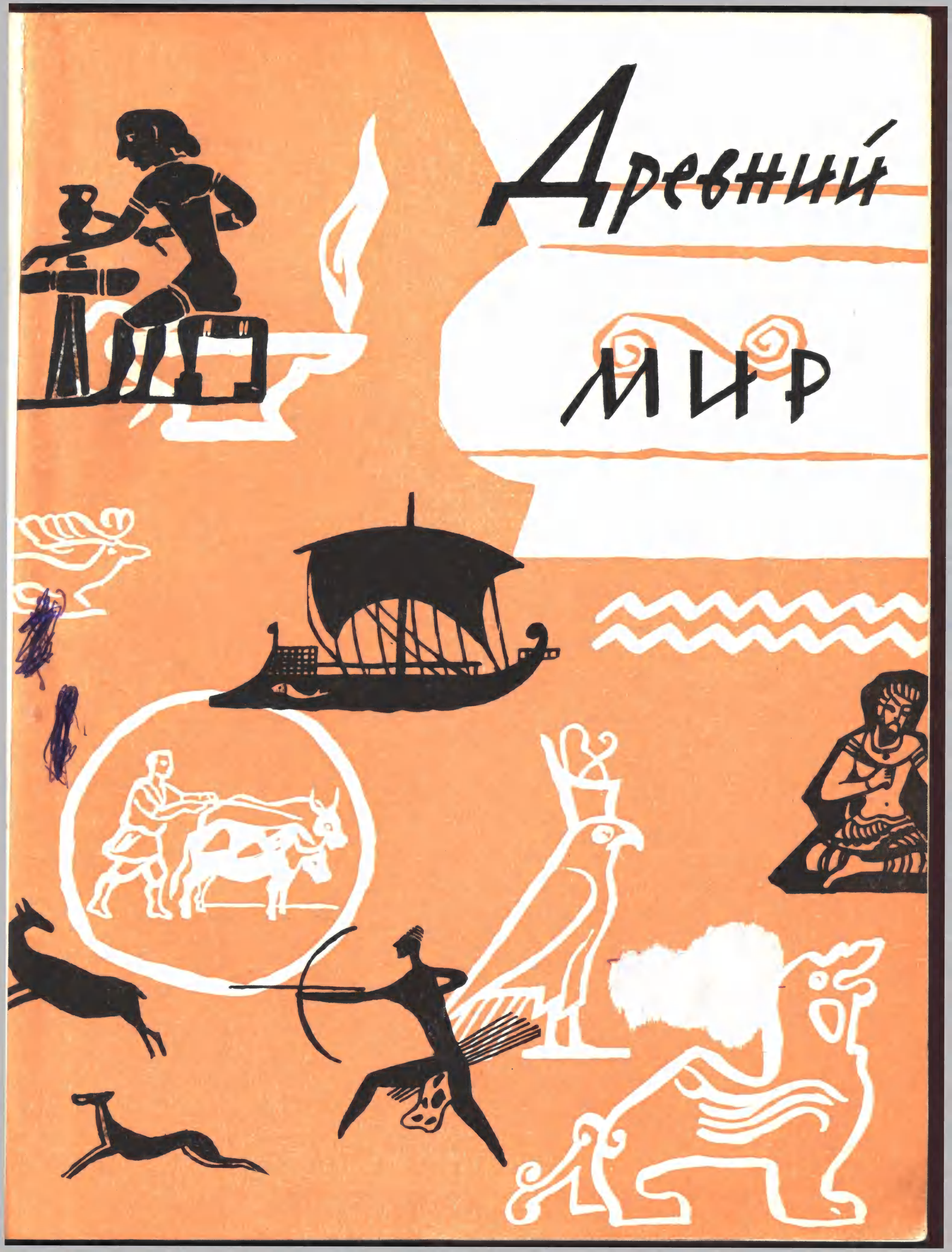
Читая этот том, вы узнаете, что труд создал человека. Без труда не может существовать никакое человеческое общество. В обществе с враждебными классами люди, создававшие все материальные и культурные ценности, жили в тяжелых, недостойных человека условиях, а всеми благами жизни пользовалось господствующее меньшинство населения. Но люди труда никогда не мирились с рабским положением и вели упорную борьбу за улучшение своей жизни. Поэтому вся прошлая история человеческого общества, от рабовладельческого до социалистического строя, была историей борьбы классов. Подлинным творцом истории является народ. Этим вопросам и посвящены многие страницы нашего тома.

Обязательно ли читать эту книгу подряд, страница за страницей? Нет. Так же, как и предыдущие тома ДЭ. Тот, кто любит историю, вероятно, будет читать весь том. Можно знакомиться с отдельными статьями по интересующим вас вопросам или находить в книге необходимые справки, готовясь к урокам, экзаменам, занятиям в историческом кружке, можно также использовать этот том для самообразования.

Мы советуем читателям внимательно отнестись к «Справочному отделу». Это своеобразный «ключ» ко всей книге. В нем есть словарь-указатель исторических событий, имен исторических деятелей и терминов (понятий), упомянутых в нашей книге, здесь указаны страницы, на которых вы можете о них прочитать.

Если вам понадобится узнать дату какого-либо важного события всемирной истории, то посмотрите хронологические таблицы. В статье «Что читать по истории» вы можете получить сведения о книгах по интересующим вас вопросам.

Составители тома и авторы статей надеются, что наши читатели полюбят историю и заинтересуются этой увлекательной наукой, без знания которой не может обойтись ни один культурный человек, а тем более советский человек — строитель коммунизма.

Древний
мир

Первобытнообщинный строй

НА ЗАРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Где и когда, при каких обстоятельствах началась история человечества? Эти вопросы интересуют каждого.

Начало правильному, научному объяснению происхождения человека было положено около ста лет назад. Много сил затратили ученые, чтобы развеять религиозный миф о сотворении человека богом и доказать, что люди на ранней ступени развития выделились из животного мира.

Предками людей были человекообразные обезьяны, которые существенно отличались от других животных и от современных обезьян: они ходили на двух ногах и, добывая пищу, пользовались камнями и палками — выкапывали ими съедобные коренья, убивали птиц и мелких животных. Употребление палок и камней давало этим предкам человека большое преимущество в борьбе за существование. Им уже не был так страшен самый лютый враг животных — голод; они успешно боролись и с другим врагом — хищниками, потому что жили не в одиночку, а небольшими группами — стадами — и всегда были готовы прийти на помощь друг другу. Такая взаимопомощь была для них жизненно необходимой. Благодаря употреблению палок и камней и взаимной поддержке предки человека, или предлюди, как называют их ученые, становились все многочисленнее и сильнее. В конце концов они стали главенствовать в животном мире.

Жизнь в среде «себе подобных» имела и другие важные последствия. Совместная деятельность вызывала у предлюдей потребность общаться друг с другом при помощи выразительных жестов, мимики, гортанных звуков. Это требовало сосредоточенной и напряженной работы головного мозга.

Когда же предки человека стали людьми?

Ученые так отвечают на этот вопрос: когда они начали изготовлять орудия из камня и труд стал основным условием их жизни. С этого момента и возникло человечество.

Древнейшие люди, которых ученые назвали обезьянолюдьми, жили в Европе, Азии и Африке. Из обезьянолюдей достаточно хорошо изучены питекантропы с острова Ява и синантропы из Китая[1]. По костным остаткам и орудиям труда обезьянолюдей можно многое узнать об их жизни.

Заглянем на минутку в пещеру синантропов, побываем «в гостях» у древнейших представителей человечества, уже изготовлявших каменные орудия и пользовавшихся огнем.

Почти у самого входа, как бы сторожа его, сидит на камне мужчина постарше других, прикорнувших у огня. В левой руке на полураскрытой ладони он держит еще не обработанный камень, в правой — тоже камень со следами ударов. Мастер как бы пронизывает взглядом камень, лежащий в левой руке, стараясь наметить форму будущего орудия. Он ставит перед собой задачу — убрать лишние выступы и заострить край: ведь этим камнем придется вырубать дубину, разделывать звериную тушу, выкапывать съедобные коренья. Около мастера лежат уже готовые орудия — небольшие кремни со слабыми следами искусственной доработки природной формы. Но есть здесь орудия и побольше — это своеобразные топоры: топорищем к ним служила рука. Рядом с мастером вертятся дети. Они заглядывают ему в глаза, подают то один, то другой камень, стараясь понять, чего он добивается.

У древнейших людей, заимствовавших друг у друга опыт, повседневно упражнявших мозг и руки, постепенно развивались новые черты приспособленности к труду. Изменялось строение мозга, руки, органов чувств, менялся наклон лица, увеличивая поле зрения для глаз. Труд изменял физический тип человека и развивал способность мозга к мышлению.

[1] Питекантроп — от греческих слов «питекос» — обезьяна и «антропос»—человек; синантроп—от латинского слова «сина»— Китай и греческого «антропос» (см. т. 6 ДЭ, раздел «Происхождение человека»).

В процессе труда устанавливались и взаимоотношения людей. Более опытные в изготовлении орудий и наиболее искусные в их применении становились «мастерами» и вожаками. Одновременно намечалось разделение труда между мужчинами и женщинами, взрослыми и детьми. Наиболее полезным членом общества все чаще оказывался не самый сильный, а наиболее сообразительный и инициативный труженик.

Древнейшие люди—питекантропы, синантропы и даже их потомки неандертальцы [1] — еще сильно напоминали своих предков — обезьян. Жили они стадами. Это было первобытное человеческое стадо, отношения между его членами строились на взаимопомощи, покровительстве слабым, заботе о малышах.

Но чем сложнее становилась трудовая деятельность людей, тем дальше уходили они от обезьян и по своему физическому типу, и по умственным способностям, и по характеру взаимоотношений. У людей постепенно формировалась словесная, или членораздельная, речь.

К концу эпохи древнекаменного века — палеолита,— первого и самого продолжительного периода в истории человечества (он длился около 800 тыс. лет)—у людей усовершенствовалась прямая походка, руки в процессе труда уже могли выполнять сложные и точные движения. Люди стали объединяться в более организованные группы, чем первобытное стадо. Так появился р о д.

Род — это прежде всего группа людей, связанных тесным кровным родством. Род — это также и единая хозяйственная организация. Члены рода совместно добывали и делили на равных началах пищу. По существу у родича не было ничего своего — все принадлежало родовой общине, хотя оружие, одежда и укра-

[1] Неандерталец—ископаемый человек, кости которого впервые были найдены в Германии, в долине реки Неандера, по-немецки «Неандерталь» (см. т. 6 ДЭ, раздел «Происхождение человека»).

Охота неандертальцев на пещерных медведей. *Художник А. О. Эйгес.*

На обороте: *Вверху* — палеолитическое поселение в Бурети (около Иркутска). Реконструкция. *Внизу*—свайные неолитические поселения в Швейцарии (эпоха бронзы). Реконструкция. *Художник С. К. Русаков.*

шения находились в его личном пользовании. Земля и охотничья территория принадлежали общине, своих постоянных владений у членов общины не было.

Зачем понадобилось такое обобществление? Оно не придумано людьми, а сложилось само собой в те далекие времена, когда люди были

Каменные орудия неандертальцев (ручные рубила).

еще беззащитны перед лицом природы, которая угрожала им голодом, холодом, страшными зверями, стихийными бедствиями. Что сталось бы с людьми, если бы они захотели жить каждый по-своему? Они бы погибли. Люди были сильны благодаря коллективному труду и полному равенству. Все, чем пользовался член рода, принадлежало общине, все, что он добывал, шло в общий «котел», но зато и все, чем располагал род, было к его услугам.

Тех, кто нарушал исстари сложившиеся обычаи, укрощали силой, а непокорных изгоняли. В те времена это было равносильно смертному приговору. «Один за всех, и все за одного» — было законом жизни, и нарушивший этот закон погибал.

Время образования родового общества ученые обычно связывают с появлением людей, имевших большое сходство с современными. Этих людей принято называть кроманьонцами— по месту первой находки их костных остатков во Франции,в пещере близ деревни Кро-Маньон. Их также называют «людьми позднего палеолита».

Родовая община — это уже настоящее человеческое общество.

Каждый член родовой общины принимал посильное участие в труде всего коллектива. Археологи нашли много самых разнообразных каменных орудий, изготовленных при помощи новых, более совершенных технических приемов. Отсюда сделали вывод, что у кроманьонцев началось уже разделение труда по специальности. В это время наряду с каменными появились и костяные орудия.

Пищу добывали в основном охотой. Она обеспечивала людей также одеждой, а кости животных иногда служили топливом. Охотой обычно занималось большинство членов рода. О высоком уровне их искусства говорит многочисленное оружие для добывания зверя и рыбы, в том числе костяные гарпуны и крючки.

Среди орудий труда найдены костяные иглы с ушками, шила, маленькие ножички. Значит, кроманьонцы умели уже искусно шить одежду, выделывать шкуры и кожи.

Наконец, само обилие и разнообразие оружия и орудий говорит о том, что были люди, специально занимавшиеся их изготовлением. Кроманьонцы жили обычно не в пещерах, а в шатрах из кож, подобных вигвамам индейцев, или в землянках. Очевидно, среди них были и строители этих своеобразных «домов».

Велика роль женщины в жизни древних родов. Мать и хозяйка, она кормила всех в дни ненастья и неудачной охоты заготовленной впрок пищей, особенно плодами и кореньями; шила одежду, хранила огонь и имущество рода; растила детей и ухаживала за больными и стариками.

Нередко плечом к плечу с мужьями и братьями женщины шли добивать загнанного в ловушку мамонта или вступали в смертельную схватку со свирепыми хищниками, иногда нападавшими на жилища людей.

При раскопках были найдены фигурки женщин, вырезанные из кости. Этими фигурками — их ученые назвали «кроманьонскими венерами»— древние люди выражали, возможно, особое уважение к прародительнице рода. В те времена родство считалось только по женской линии.

Изучив «план» кроманьонского жилища, в котором жил весь род, ученые узнали, что родовая община делилась на семьи, каждая ютилась вокруг своего «семейного» очага. В больших родах было до десяти и более семей. Трудно сказать, кто правил родом. Но, изучая жизнь современных нам народов, сохранивших пережитки родового строя, ученые пришли к выводу, что главой рода был старый, вероятно, самый опытный и энергичный человек.

О сравнительно высоком уровне мышления кроманьонцев свидетельствуют образцы их искусства: рисунки и скульптура из кости и камня, изображающие обычно животных. В длинных извилистых лабиринтах пещер, как бы хоронясь от постороннего взгляда, при свете факелов художники расписывали каменные стены фигурами животных. Вероятно, это были «магические» изображения: здесь колдуны рода творили закли-

нания над изображением живой «пищи», чтобы охота была удачной. Быть может, здесь же происходило посвящение юношей в охотники и собирались советы старейших по особо важным делам. Не исключено, что в этих пещерах хранилась пища и укрывались люди при нашествии врагов.

Преданность родичам проявлялась в отношении к умершим. Тела их не бросали на растерзание птицам и зверям, а хоронили в пещерах, засыпая вход камнями, или прямо в земле, если смерть настигала охотника в поле.

Высшего развития родовой строй достиг в новом каменном веке — неолите. Неолит отделен от палеолита «переходным» периодом— мезолитом (по-гречески «мезос» — средний, промежуточный). В это время усиливается процесс расселения человечества по Земле. Через Берингов пролив люди проникли в Америку[1]. Под влиянием разных условий жизни появились различия физических типов людей, которые ученые называют расовыми (см. т. 1 ДЭ, стр. 236—238).

Неолитические орудия.

Хотя дальнейшая судьба «поселенцев» во многом определялась климатом и составом растительного и животного мира, они успешно приспосабливались с помощью самого мощного «орудия»— труда — к жизни в непривычной для них среде. Преодолеть любые трудности людям помогало то, что жили они сплоченной родовой общиной. Постепенно все материки, кроме Антарктического, стали обитаемы.

[1] Австралия была заселена раньше, в эпоху позднего палеолита.

В мезолите развилась особая техника выделки каменных орудий—микролитов. Тонкие ножевидные кремневые пластинки раскалывали на кусочки в форме треугольников и трапеций. Микролиты использовались как наконечники стрел и лезвия режущих орудий.

Мезолит считают временем изобретения лука и стрел. Это было выдающимся техническим достижением. Охотиться стало намного легче, и охота приносила больше добычи.

Там, где охота не могла прокормить разросшийся род, развились новые способы добывания пищи—земледелие и скотоводство. Одновременно шагнула вперед и техника изготовления каменных орудий — топоров, долот, наконечников копий. Камень стали шлифовать, пилить, сверлить. Возникло гончарное мастерство: начали лепить глиняную посуду. Время развития новых технических приемов обработки камня ученые назвали новым каменным веком — неолитом.

В отличие от кроманьонцев, часто менявших места охотничьих стоянок, в неолите люди стали жить оседло, в родовых селениях. Это способствовало развитию земледелия и скотоводства. Появились также и кочевники-скотоводы, кочевавшие целыми родами с места на место в поисках лучших пастбищ.

Как же люди перешли к занятию земледелием?

Еще в очень далекие времена древние люди не могли обеспечить себя круглый год мясной пищей и занимались сбором кореньев и плодов. Сменилось много поколений, постепенно развивалось человеческое сознание. Люди стали замечать сезонность в созревании плодов и злаков, места скопления плодоносящих деревьев, кустарников и трав.

Со временем люди заметили, что из семени, попавшего в землю, вырастают новые травы и деревья. Они догадались, что, зарывая семена в землю, можно получать урожай. Так, шаг за шагом люди дошли до примитивного земледелия: рыхлили землю мотыгой и бросали в нее семена.

Сначала земледелие развивалось по берегам полноводных рек и в орошаемых горными потоками предгорьях, где мягкую плодородную почву можно было обрабатывать самыми примитивными орудиями. Позже земледелием стали заниматься и в лесных областях.

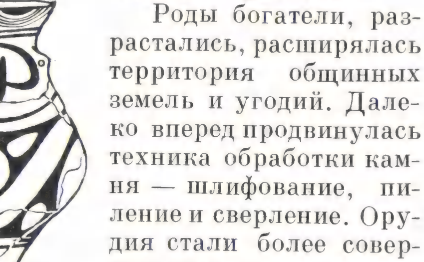
Приручать животных люди начали раньше, чем заниматься земледелием.

В мезолите человек приручил собаку, позже и других животных. Вначале их держали при

себе как живые запасы пищи. Убив на охоте матку, детенышей брали живьем, выращивали их и съедали, когда охота становилась менее добычливой. Со временем люди увидели, что животные привыкают к ним и даже размножаются в неволе. Рожденные в неволе телята, ягнята и козлята становились совсем домашними, и их можно было пасти вблизи от селения, перегоняя с места на место. Домашние животные давали людям не только мясо, но и молоко, из которого можно было получать сыр и масло, из шкур изготовляли одежду, шкурами покрывали жилища.

Для прирученных животных нужно было заготовлять корм на зиму, приходилось увеличивать пашни, чтобы прокормить и людей, и животных. Потребовалась дополнительная рабочая сила, и люди стали использовать животных для обработки полей. Изобрели упряжь и плуг. Хлебопашество и скотоводство стали развиваться, как бы помогая друг другу.

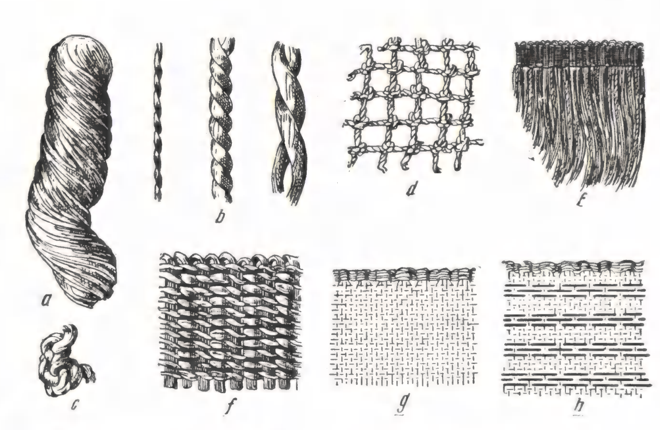
Между племенами издавна существовал обмен разными продуктами и изделиями: оружием, посудой, украшениями. Теперь появилась возможность обменивать в большом количестве излишки продуктов земледелия и скотоводства. Обмен стал источником обогащения общинного хозяйства. Чтобы получить больше излишков, люди начали увеличивать стада и запахивать все новые земли. Понадобились хозяйственные постройки, инвентарь, посуда для хранения запасов пищи, оружие для охраны большого родового селения. Особенно быстро стал развиваться рыбный промысел, и потребовались сети, грузила, поплавки, веревки. Снаряжение охотников пополнили капканы, самострелы, силки. Стали выделяться группы людей и даже целые семьи, которые снабжали общину различными видами изделий. Так возникло ремесло.

Неолитическая керамика. Глиняный горшок с орнаментом (из раскопок трипольских поселений на Украине).

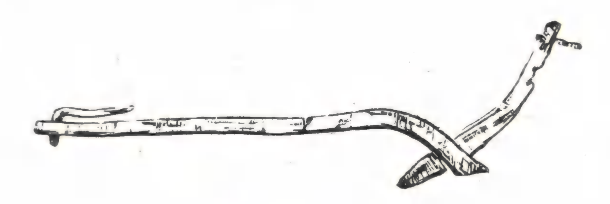
Роды богатели, разрастались, расширялась территория общинных земель и угодий. Далеко вперед продвинулась техника обработки камня — шлифование, пиление и сверление. Орудия стали более совершенными, и труда на их изготовление затрачивалось теперь гораздо меньше.

Развилось и гончарное ремесло. Много ли глиняной посуды можно было вылепить от руки, да и получалась она неказистая. С изобретением гончарного круга, который вращали ногами, из-под рук мастеров стало появляться множество тонкостенных стройных кувшинов, разнообразных блюд, огромных сосудов для хранения запасов. Готовые изделия стали украшать скульптурным и расписным орнаментом. Люди научились изготовлять ткани из растительных волокон, и более удобная матерчатая одежда стала вытеснять звериные шкуры. Научились делать и шерстяную одежду, войлок для подстилок и стен передвижных жилищ — кибиток.

Неолитические изделия из растительных волокон: a—льняная пряжа; b—шнуры и веревки; d—сеть; e—бахрома; c—узел; f—пряжа из луба; g, h—образцы материй.

Развитие земледелия, скотоводства, ремесел, обмен излишками—все это улучшило и облегчило жизнь людей. Но вместе с тем изменились и отношения между членами рода. Теперь каждая семья могла производить достаточно продуктов, чтобы существовать самостоятельно, и родственные связи между отдельными семьями ослабли. У каждой семьи появилась своя собственность, независимая от общинной. Земледельцы стали присваивать себе урожай с полей, которые из поколения в поколение обрабатывались их семьями; скотоводы оставляли себе выращенных животных; ремесленники сами распоряжались изготовленными вещами. Более сильные, многочисленные семьи притесняли и обделяли более слабые, что приводило к имущественному неравенству. Появились бедные и богатые семьи. Особенно выделялась родовая «старши́на», образовавшаяся из потомков влиятельных членов рода — старейшин, главных охотников, предводителей. К имуществу, уже накопленному дедами и отцами, присоединялось все новое в виде «львиной доли» общественного дохода и военной добычи — рабов, скота, оружия,

Древний плуг.

захваченных при набегах на соседние племена. Земля, скот, общественное хозяйство в целом хотя и считались по-прежнему общими, на самом же деле ими распоряжались немногие — вожди, старейшины и их родичи. Так постепенно появилась частная собственность. Особенно возросла роль мужчины, хозяина, владельца имущества, ставшего теперь полновластным главой семьи. Женщина стала целиком зависеть от мужа и отца.

В более древние времена пленников, захваченных при вооруженных столкновениях между племенами, убивали. Держать их было невыгодно, так как пищи не хватало и кормить лишние рты было нечем. Но когда хозяйство общины выросло, появились излишки продуктов, а рабочих рук недоставало, и пленников стали сохранять, превращать в даровую рабочую силу. Так возникло рабство. Развитие рабовладения особенно ускорилось распространением металлов.

Вначале металлические изделия были предметами роскоши. Из металла делалось оружие знатных и богатых членов рода, украшения для женщин, знаки отличия военачальников и старейшин. Но все чаще дымились примитивные «домны» и раздавался стук молотов у пылающих горнов, все быстрее металлы вытесняли камень.

Бронзовые мечи и медные доспехи появились и у простых воинов. Железные стрелы легче поражали противника. Войны приносили все больше рабов.

Металл произвел революцию в производстве. Острым лемехом было намного легче взрезать пласты земли, а металлическим резцом — обрабатывать древесину и камень. Металлические инструменты как бы удесятеряли силу рук.

Постепенно каменный век сменился веком металла — меди, бронзы, железа. Менялась техника, совершенствовалось производство, улучшалось качество и росло многообразие изделий. Увеличивались потребности рабовладельцев, и они стремились получать больше доходов, все шире и шире используя труд рабов. Среди рабов появились охотники, ремесленники.

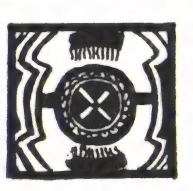
С развитием рабовладения и ростом частной собственности родовая община распадалась. Появились классы — рабовладельцев и рабов. Первым принадлежало все имущество, в том числе и рабы. Рабы же не владели ничем и были лишены права даже иметь семью. Раба можно было убить, обменять, подарить, он был «вещью» в хозяйстве своего господина. Но и среди свободных тоже не было равенства, как мы уже говорили. Шаг за шагом на смену доклассовому обществу шел новый, рабовладельческий общественный строй.

Итак, сделаем вывод.

История человечества — это история развития его трудовой деятельности. Труд создал человека. Коллективный труд стал законом жизни людей, которые не могли бы в одиночку бороться с суровой природой. Именно в труде сформировался первобытнообщинный строй — первая, наиболее простая форма общественных отношений. Благодаря труду развилась техника, улучшились условия жизни людей. Но вместе с тем изменились отношения между людьми, появились классы и государство (см. стр. 28), началась классовая борьба эксплуатируемых против эксплуататоров, которая заполнила собой всю историю человечества до эпохи социализма.

Законы общественного развития одинаковы для всех стран и народов, но условия жизни иногда ускоряют, а иногда и замедляют это развитие, и поэтому общинно-родовой строй сохранялся у некоторых народов до недавнего времени. Это дало возможность ученым проследить все фазы развития и распада родовой общины, пользуясь не только археологическими памятниками, но и прямыми наблюдениями.

ВЕРОВАНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА

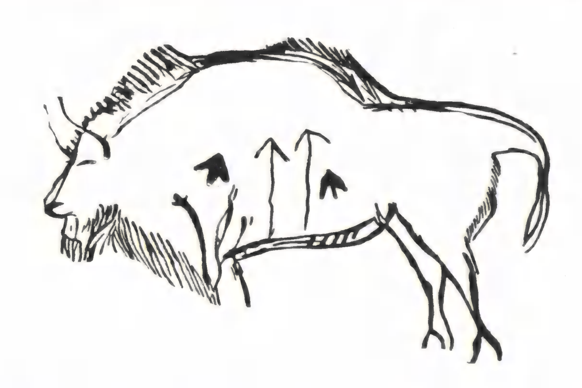

На протяжении многих сотен тысячелетий первобытный человек не знал религии. Зачатки религиозных верований появились у людей только в конце эпохи древнекаменного века, т. е. не ранее 50—40 тысяч лет назад. Ученые узнали об этом из археологических памятников: стоянок и погребений первобытного человека, сохранившейся пещерной живописи. Никаких следов религии, относящихся к более раннему периоду истории первобытного человечества, ученые не обнаружили. Религия могла

зародиться только тогда, когда сознание человека развилось уже настолько, что у него появились попытки объяснить причины тех явлений природы, с которыми он сталкивался в своей повседневной жизни. Наблюдая различные явления природы: смену дня и ночи, времен года, произрастание растений, размножение животных и многое другое,— человек не мог дать им правильного объяснения. Знания его были еще ничтожны. Орудия труда несовершенны. Человек в те времена был беспомощен перед природой и ее стихиями. Непонятные и грозные явления, болезни, смерть вселяли в сознание наших далеких предков тревогу и ужас. Постепенно у людей начала зарождаться вера в сверхъестественные силы, якобы способные вызывать эти явления. Это и было началом формирования религиозных представлений.

«Религия возникла в самые первобытные времена из самых невежественных, темных, первобытных представлений людей о своей собственной и об окружающей их внешней природе»,— писал Энгельс.

Одной из ранних форм религии был тотемизм[1] — представление, что все члены одного рода происходят от определенного животного — тотема. Иногда тотемом считалось растение или какой-либо предмет. В то время главным источником добывания пищи была охота. Это отразилось на верованиях первобытных людей. Люди верили, что они связаны со своим тотемом кровным родством. По их представлению тотемное животное, если оно этого захочет, может превратиться в человека. Причину смерти видели в перевоплощении человека в тотем. Животное, которое считалось тотемом, было священно — его нельзя было убивать. Впоследствии тотемное животное разрешалось убивать и есть, но голову, сердце и печень употреблять в пищу запрещалось. Убивая тотема, люди просили у него прощение или старались возложить вину на другого. Пережитки тотемизма встречаются в религиях многих народов древнего Востока. В древнем Египте, например, поклонялись быку, шакалу, козлу, крокодилу и другим животным. С глубокой древности и до настоящего времени священными животными в Индии считают тигров, обезьян, коров. Коренные жители Австралии в пору ее открытия европейцами также верили в родство каждого

Зубр, пронзенный наконечниками копий (из пещеры Нио).

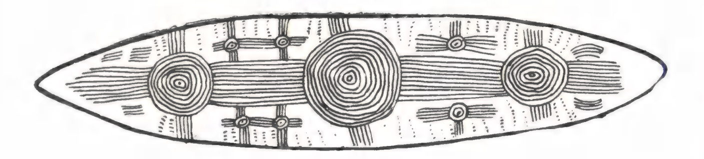
племени с каким-либо животным, которое считалось тотемом. Если австралиец принадлежал к тотему кенгуру, то он говорил об этом животном: «Это мой брат». Род, принадлежавший к тотему летучей мыши или лягушки, назывался «род Летучей мыши», «род Лягушки».

Другой формой первобытной религии была магия, или колдовство. Это была вера в то, что человек якобы может воздействовать на природу различными «чудодейственными» приемами и заклинаниями. До нас дошла живопись на стенах пещер и лепные фигуры, часто изображающие животных, пронзенных копьями и истекающих кровью. Иногда рядом с животными нарисованы копья, копьеметалки, охотничьи изгороди и сети. Очевидно, первобытные люди верили, что изображение раненого зверя помогает удачной охоте. В пещере Монтеспан, открытой выдающимся исследователем пещер Н. Кастере в 1923 г. в Пиренеях, обнаружена вылепленная из глины фигура медведя без головы. Фигура изрешечена круглыми дырками. Вероятно, это следы от дротиков. Вокруг медведя на глиняном полу сохранились отпечатки человеческих ног. Подобная находка была сделана и в пещере Тюк д'Одюбер (Франция). Там обнаружены две глиняные скульптуры бизонов, а вокруг них точно так же уцелели отпечатки босых ног.

Ученые предполагают, что в этих пещерах первобытные охотники совершали магические танцы и заклинания, чтобы околдовать животное. Они верили, что заколдованное животное само позволит убить себя. Такие же магические обряды совершали и североамериканские индейцы племени манданов. Перед охотой на бизонов в течение нескольких дней они исполняли магические пляски — «танец бизона». Участники танца, держа в руках оружие, надевали на себя бизоньи шкуры и маски. Танец изобра-

[1] Тотемизм происходит от слова «тотем», что буквально значит «его род» на языке одного из североамериканских индейских племен—алгонкинов.

жал охоту. Время от времени один из танцоров делал вид, что он падает, тогда другие пускали в его сторону стрелу или бросали копья.

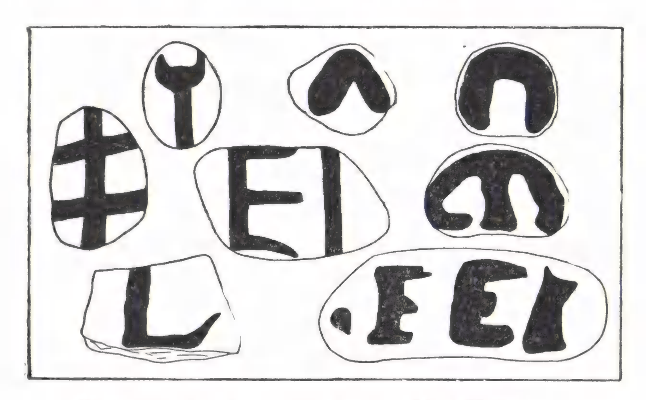

Деревянная чуринга австралийцев.

Когда таким образом «поражали» бизона, все окружали его и, размахивая ножами, делали вид будто снимают с него шкуру и расчленяют тушу.

«Пусть живой зверь будет так же пронзен копьем, как пронзено это его изображение или как пронзен этот его череп» — такова сущность первобытной магии.

Постепенно развивалась новая форма религии — культ природы. Суеверный страх человека перед грозной природой вызывал желание как-то умилостивить ее. Человек стал поклоняться солнцу, земле, воде, огню. Всю природу человек в своем воображении населил «духами». Эта форма религиозных представлений называется анимизмом (от латинского слова «анимус» — дух). Сон, обморок, смерть первобытные люди объясняли уходом «духа» («души») из тела. С анимизмом связаны вера в загробную жизнь и культ предков. Об этом говорят погребения: вместе с покойником в могилу клали его вещи — украшения, оружие, а также запасы пищи. По представлению первобытных людей все это должно было пригодиться покойнику в его «загробной жизни».

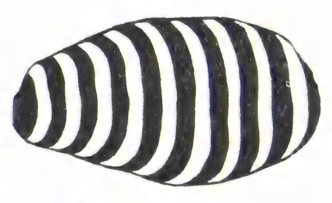
Разрисованные гальки пещеры Мас д'Азиль.

Интересную находку сделали археологи в 1887 г. при раскопках в пещере Мас д'Азиль в предгорьях Пиренеев. Они обнаружили большое количество обыкновенных речных галек, покрытых рисунками, сделанными красной краской. Рисунки были несложны, но разнообразны. Это комбинации из точек, овалов, черточек, крестов, елочек, зигзагов, решеток и т. п. Некоторые рисунки напоминали буквы латинского и греческого алфавитов.

Едва ли археологи разгадали бы тайну галек, если бы не нашли сходства с подобными рисунками на камнях у австралийского племени арунта, стоявшего на весьма низкой ступени развития. Арунта имели склады раскрашенных галек или деревяшек, называемых чурингами. Арунта считали, что после смерти человека его «душа» переселяется в камень. Каждый арунта имел свою чурингу, вместилище души его предка, свойства которого он унаследовал. Люди этого племени верили, что всякий человек от рождения до смерти связан со своей чурингой. Чуринги живых и умерших австралийцев племени арунта хранились в пещерах с замурованным входом, известных только старикам, которые с особым вниманием относились к чурингам. Время от времени они пересчитывали чуринги, натирали их красной охрой — цветом жизни, словом, относились к ним как к предметам религиозного поклонения.

Слова «дух» или «душа» в представлении первобытных людей связывались с одушевлением всей природы. Постепенно развились религиозные представления о духах земли, солнца, грома, молнии, растительности. Позже на этой почве возник миф об умирающих и воскресающих богах (см. стр. 92).

С разложением первобытной общины, возникновением классов и рабовладельческих государств появились новые формы религиозных представлений. Среди духов и божеств люди стали выделять главных, которым подчиняются остальные. Возникли мифы о родственной связи царей с богами. В господствующей верхушке общества появились профессиональные жрецы, служители культа, которые использовали религию в интересах эксплуататоров как орудие угнетения трудящихся.

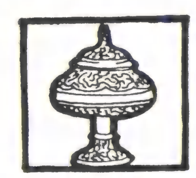

Каменная чуринга австралийцев.

Древний Восток

ЧТО ТАКОЕ ДРЕВНИЙ ВОСТОК

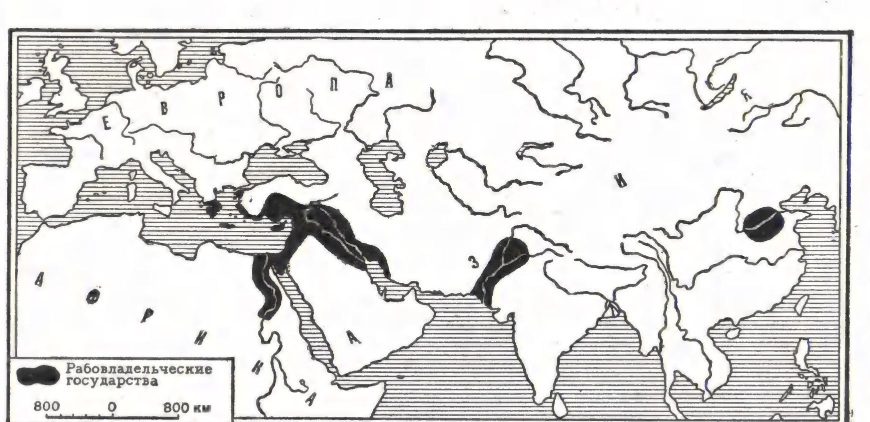

Древнейшие в мире государства возникли на древнем Востоке — в странах Северо-Восточной Африки и Южной Азии. Здесь впервые зародились и научные знания, появилась письменность, достигли относительно высокого развития архитектура и другие виды искусства.

Почему именно в странах древнего Востока было положено начало современной цивилизации?

Люди начали заниматься земледелием много тысяч лет назад: женщины разрыхляли палками или деревянными мотыгами землю и бросали в нее зерна. Однако такими орудиями труда можно было обработать лишь немного земли, и то очень плохо, поэтому первые земледельцы собирали бедные урожаи. Ненамного улучшилось дело и тогда, когда появились медные орудия: медь — мягкий металл, орудия из нее быстро становились негодными.

Лучшие условия для земледелия были в долинах больших рек Северо-Восточной Африки и Южной Азии. Здесь почва была мягкая, разливы рек приносили много влаги и плодородный ил. Правда, людям приходилось вкладывать огромный труд в постройку каналов и плотин для орошения полей, а также для осушения болот, образовывавшихся при разливах. Но мягкую почву речных долин можно было обрабатывать медными и даже деревянными орудиями. Увлажненная плодородная земля речной долины, прогретая горячими лучами южного солнца, давала богатые

Рабовладельческие государства в середине II тысячелетия.

урожаи даже при плохой обработке. Хлеба не только хватало, чтобы прокормить тех, кто обрабатывал землю, трудился на постройке плотин и каналов, но и оставались излишки. Еще более увеличился сбор урожаев, когда люди научились применять деревянную соху для вспашки полей. Стало выгодно иметь лишних работников: они могли сделать больше, чем было нужно для их существования. Поэтому стали обращать в рабство сначала пленных, а потом и своих обедневших соплеменников.

В IV—I тысячелетиях до н. э. в долинах больших рек Северо-Восточной Африки и Южной Азии начал складываться рабовладельческий строй, появились рабовладельческие государства. В долине реки Нила образовалось Египетское государство, в междуречье Тигра и Евфрата — города-государства шумеров и Аккадское царство, а затем возвысилось могущественное Вавилонское царство. Позднее образовались государства в долинах рек Инда и Ганга в Индии и реки Хуанхэ в Китае. С появлением железных орудий поливное (ирригационное) земледелие стало возможным и на землях с более твердым и каменистым грунтом. В связи с этим рабовладельческий строй распространился на новые районы Азии: Иран, Закавказье, Малую Азию, долину реки Аму-Дарьи. Все эти страны объединяют общим названием — д р е в н и й В о с т о к.

Еще древние римляне всю восточную часть своей огромной империи называли «Восток». Это название закрепилось за странами Восточного Средиземноморья, а позднее распространилось и на территории к востоку от них.

Рабовладельческие государства древнего Востока почти непрерывно воевали между собой, стремясь захватить рабов и другую добычу. Более сильные государства разоряли и покоряли более слабые. В VIII в. до н. э. усилилась Ассирия — первоначально небольшое государство на берегах реки Тигра. Ассирийцы завоевали не только почти всю Переднюю Азию, но и большую часть Египта, обложив покоренное население тяжелой данью. В VI в. до н. э. образовалось огромное Персидское царство. Его владения простирались от берегов реки Инда до обширных пустынь Африки. Для поддержания господства немногочисленной кучки рабовладельцев над массами рабов и бедноты, над покоренными народами была необходима сильная царская власть. Государства древнего Востока в большинстве своем были д е с п о т и я м и[1]: царь считался богом или приравнивался к нему, власть царя ничем не ограничивалась, ему принадлежала вся земля и вода в стране, его слово было законом. Царя окружала ослепительная роскошь.

Однако огромные древневосточные деспотии, беспощадно угнетавшие трудовое население, были непрочными: их силы подрывались почти непрерывной борьбой народных масс за свое освобождение.

В IV в. до н. э. рухнуло и обширное Персидское царство под натиском греко-македонского войска. В Переднюю Азию и Египет проникли новые завоеватели — македоняне и греки.

Несмотря на разорительные войны, беспощадное угнетение трудящихся масс, народы древнего Востока по развитию культуры шли впереди всего человечества. Здесь было много искусных ремесленников, художников и ученых. Трудом крестьян и рабов были созданы огромные по тому времени каналы и плотины, выстроены крупные города с замечательной архитектурой.

За три тысячи лет до нашей эры, когда еще почти всю Европу покрывали девственные леса и болота, а жители ее занимались охотой и рыболовством, в странах Востока на сотни километров уже расстилались возделанные трудом земледельцев и рабов поля и сады, пересеченные каналами. Народы древнего Востока освоили

[1] По-гречески слово «деспотия» — неограниченная власть.

многие неизвестные ранее полезные растения: хлопок, лен, чай, виноград,— приручили коз, овец, верблюдов, ослов, коров, а позже и лошадей, птиц, кошек и других животных.

В то время как в Европе лишь кое-где ютились убогие поселки охотников, рыболовов и первых земледельцев, на древнем Востоке уже существовали крупные города с шумными рынками, с кварталами ремесленников, где выделывали тонкие ткани, лепили, обжигали и расписывали посуду, изготовляли изящные украшения. В городах возвышались башни, откуда жрецы вели наблюдения за небесными светилами, величественные храмы и дворцы. Между городами древнего Востока пролегали оживленные караванные дороги.

Развитие хозяйства на древнем Востоке привело к возникновению там науки и письменности.

Благодаря работам, связанным с измерением полей и проведением каналов, с подсчетом урожая, запасов продовольствия и т. п., возникла математика — геометрия и арифметика. Счет времени, которым мы сейчас пользуемся, впервые появился на древнем Востоке, люди уже тогда делили время на годы и месяцы, а в некоторых странах также и на недели, сутки, часы и минуты. Начало счета времени было положено наблюдениями земледельцев за движениями Солнца, Луны и других планет. Ученые древнего Востока хорошо изучили движение пяти видимых невооруженным глазом планет, умели даже предсказывать такие явления, как затмения Солнца и Луны.

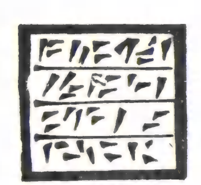
В странах древнего Востока появились искусные врачи, которые умели лечить некоторые болезни и даже делали простейшие операции.

Древний Восток — родина письменности. Ее возникновение и развитие были вызваны накоплением знаний, которые держать в памяти было уже невозможно, ростом культурных связей между людьми, а затем и потребностями государств. Различные народы древнего Востока по-разному развивали и совершенствовали письменность, создав, наконец, и первые виды алфавитного письма. Переработанное позднее греками алфавитное финикийское письмо легло в основу и нашей современной азбуки (см. стр. 47).

Огромен был вклад народов древнего Востока в мировую культуру. Давно исчезли древневосточные рабовладельческие государства, многие из шумных когда-то городов лежат в развалинах, занесенные песками, но упорный труд народа не пропал даром. Созданная в течение тысячелетий высокая культура была унаследована народами, жившими позднее, развита ими и легла в основу современной культуры человечества.

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ДВУРЕЧЬЯ

ЗАКОНЫ И СУД В ДРЕВНЕМ ВАВИЛОНЕ

В 1901—1902 гг. французские археологи раскапывали развалины древнего города Сузы, который на протяжении ряда веков был столицей могущественного государства Элам, восточного соседа древней Вавилонии. Неожиданно лопата одного из рабочих ударилась о какой-то камень. С большими предосторожностями, чтобы не попортить интересный предмет, удалили слой земли и извлекли сначала один, а затем два других куска каменного столба. Ученым сразу бросились в глаза надписи и изображения, вырезанные искусным резчиком на гладко отшлифованной поверхности черного камня. С трудом удалось составить и тщательно склеить драгоценные для науки обломки и почти полностью восстановить, если не считать нескольких трещин и выбоин, закругленный базальтовый столб около 2 *м* высоты.

На лицевой стороне наверху были вырезаны две рельефные мужские фигуры с внушительными окладистыми бородами в длинных, ниспадающих до пят одеждах. Один из этих старцев восседал на троне. Его голова была увенчана высоким остроконечным тюрбаном, а в правой, протянутой вперед руке он держал коротенький жезл и большой круглый браслет. Другой стоял перед троном в почтительной позе.

Под изображением шла длинная надпись причудливыми клинообразными знаками.

Столб Хаммурапи.

Находка была перевезена в Париж и выставлена в одном из залов Луврского музея. В Московском государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина хранится ее точный гипсовый слепок. Вавилонские клинописные тексты на поверхности столба впервые прочитал и перевел на французский язык выдающийся ученый Шейль. Затем последовали переводы на другие языки, в том числе и на русский.

Оказалось, что на столбе записаны законы вавилонского царя Хаммурапи, правившего с 1792 по 1750 г. до н. э. А фигуры изображали царя Хаммурапи и бога солнца Шамаша. Бог как бы утверждал законы, изданные царем, и разрешал ему творить от имени богов суд и расправу над всеми своими подданными.

Вавилон был одним из крупнейших городов древнего Востока, возникших еще в III тысячелетии до н. э. в долине рек Тигра и Евфрата. В XVIII в. до н. э. Вавилон стал столицей большого рабовладельческого государства, правители которого подчинили себе многие соседние области. Хаммурапи был шестым царем Вавилона. Имя его стало известно европейским ученым еще до находки каменного столба.

Ко времени царствования Хаммурапи Междуречье было раздроблено на ряд независимых и враждовавших между собой небольших государств. Хаммурапи, совершив ряд удачных военных походов, объединил под своей властью все эти государства, расположенные от Персидского залива до Ассирии. На северо-западе он завладел богатым и цветущим городом Мари, через который шел путь к Средиземному морю. Древневавилонское царство достигло своего наивысшего могущества.

Стремясь укрепить рабовладельческое государство, Хаммурапи установил законы, охранявшие интересы рабовладельцев. Их было 282, и вместе они составили свод законов. Во вступлении к своему своду Хаммурапи заявлял, что этими законами он защищал слабого от сильного. Правда ли это?

Перенесемся на 37 столетий назад и представим себе площадь древнего Вавилона перед храмом верховного бога Мардука. У ворот храма на высокой кирпичной площадке поставлено кресло, украшенное золотом и слоновой костью. На нем важно восседает царский судья. Справа и слева от него на скамьях расселись жрецы и старейшины. Непрерывным потоком подходят жалобщики, ответчики и свидетели.

Вот бедный старик жалуется, что его сын умер в доме ростовщика [1], где отрабатывал долг своего отца. «Ростовщик бил моего сына, морил его голодом и заставлял работать по ночам. А мой сын не раб. Он вавилонянин родом, а не чужеземец. Он только три года должен был провести в доме ростовщика. На четвертый год по закону царя его должны были отпустить на свободу. Кто вернет мне моего сына, которому оставался всего год до окончания срока подневольной работы?»

Ассирийские земледельцы по пути на работу.

По законам Хаммурапи не уплатившего долг бедняка или его семью на три года обращали в рабство.

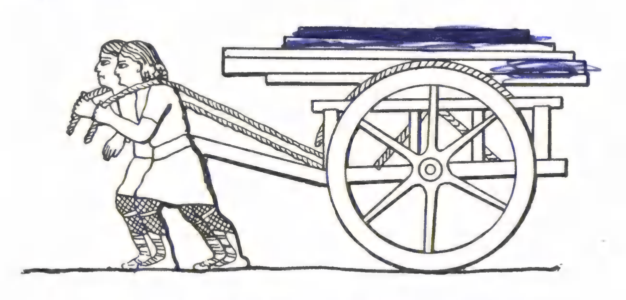
Ростовщик приводит свидетелей. Они заявляют, что осмотрели тело убитого и не нашли на нем ран. Только на спине обнаружены следы плети, но бить должника хозяин имел право. Ростовщик клянется, что сын должника умер

[1] Ростовщик — человек, «растящий деньги», т. е. дающий деньги в долг под большие проценты.

от болезни. Судья признает богатого ростовщика невиновным. Он знает, что богач по своему обыкновению пришлет ему щедрые подарки.

Далее судят строителя, который построил кирпичный дом так непрочно, что стена обвалилась и задавила хозяйского сына. «Ты лишил по своей небрежности благородного человека его сына. За это и ты потеряешь своего сына. Око за око, зуб за зуб, человека за человека. Отдавай любого из своих сыновей»,— говорит судья. «Но мои дети ничем не виноваты!»— «Тогда иди сам на казнь!» И несчастный отец вынужден отдать на казнь своего младшего сына.

Наконец, приводят бледного испуганного старика. Соседи видели, что он лепил из воска фигурку человека, и обвиняют старика в колдовстве. Наверное, ночью он бросает фигурки в огонь и зловещим голосом произносит заклинание: «Я не воск сокрушаю, а врага своего сжигаю, я уничтожаю его сердце, я сжигаю его печень». Тщетно скульптор-самоучка уверяет, что лепил фигурки без злого умысла. Озлобленные соседи не верят ему. Судья и свидетели идут к берегу Евфрата. Обвиняемого связывают и бросают в воду. Он камнем идет ко дну. Полумертвого старика извлекают из воды и присуждают к смертной казни — сама божественная река изобличила его. Все убеждены, что если бы он был невиновен, то обязательно всплыл бы хоть на минуту. Бедный старик становится жертвой невежества и суеверия.

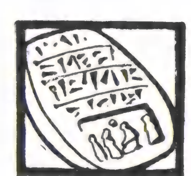
Рабы впряжены в телегу вместо животных (деталь ассирийского барельефа).

Солнце склоняется к закату. Судебное заседание на нынешний день закончено, и судья удаляется домой. Толпа расходится.

Молодой раб, покидая площадь, жалуется своему попутчику: «Все могут обращаться в суд, кроме нас, рабов. Недавно мой господин забил до смерти моего старого дядю. Я пришел было к судье, но он даже не стал меня слушать, узнав, что господин убил своего, а не чужого раба. Если бы он убил чужого, то отдал бы раба за раба или заплатил стоимость его хозяину. А раз он убил своего собственного раба, то кому же он будет возмещать убытки, не себе же самому? Раб, сказал судья, такая же собственность, как бык, и хозяин может делать с ним что угодно. Закон в такие дела не вмешивается...»

Так законы царя Хаммурапи защищали жизнь и имущество рабовладельцев и укрепляли их власть над рабами и беднотой.

БИБЛИОТЕКА ЦАРЯ АШШУРБАНАПАЛА

Более 2500 лет назад на левом берегу реки Тигра стоял крупный город Ниневия. Еще в VII в. до н. э. Ниневия была столицей могущественного рабовладельческого государства Ассирии. Но в 612 г. до н. э. мидийские [1] и вавилонские войска захватили Ассирию и подожгли Ниневию. Много дней в городе бушевал пожар. Город был разрушен, уцелевшие жители бежали.

Шли годы. Постепенно над развалинами образовались большие холмы, и через 200 лет никто уже точно не знал, где был расположен этот город...

В 1849 г. английский путешественник Лейярд, отыскивая памятники древности, стал раскапывать холм около небольшой деревни Куюнджик на левом берегу реки Тигра. Вскоре он обнаружил какие-то развалины, погребенные под слоем земли. Оказалось, что это дворец ассирийского царя Ашшурбанапала (668—633 гг. до н. э.). Так была найдена древняя Ниневия.

Постепенно откопали весь дворец. Он был построен на высокой и обширной искусственной террасе. Вход охраняли две огромные статуи быков с человеческими головами. Рельефы на стенах комнат и коридоров изображали охоту ассирийских царей на львов и сцены из военных походов.

Во дворце Лейярд нашел около 30 тыс. небольших глиняных табличек разнообразной формы, они образовали целый пласт высотой

[1] Мидия — древнее государство, находившееся на северо-западе Иранского плоскогорья.

Ассирийский царь Ашшурбанапал.

в полметра. Таблички были исписаны очень мелкими клинообразными знаками. Такой клинописью пользовались в древности народы Междуречья. Каждый значок этого письма состоял из клинышков в разных сочетаниях и обозначал звук, слог или слово. Для лучшей сохранности глиняные плитки были обожжены или высушены на солнце.

Лейярд думал, что эти глиняные таблички не имеют большой ценности, его больше интересовали красивые вещи и рельефы на стенах дворца, но он все же отправил таблички в Лондон. Лет двадцать пролежали они неразобранными в Британском музее: в то время ученые еще только делали первые шаги в расшифровке вавилонской клинописи. Наконец, историки научились читать вавилонские письмена. Прочли они и таблички из дворца Ашшурбанапала. И только тогда стало ясно, какую огромную ценность представляет собой находка. Это была целая библиотека, подобранная заботливо и с большим умением.

Ашшурбанапал хорошо знал письменность и науку своего времени. По его повелению писцы снимали копии с глиняных «книг», хранившихся в библиотеках и архивах храмов Вавилона и других центров древней культуры Междуречья. А эти библиотеки составлялись в течение многих столетий.

Так во дворце Ашшурбанапала было собрано несколько тысяч глиняных книг. Они состояли из многих «листов» — табличек одинакового размера. На каждой табличке внизу было написано название книги и стоял номер «листа». Заглавием книги служили начальные слова первой таблички.

В библиотеке книги размещались в определенном порядке, по отраслям знаний. Поиски нужной книги облегчали каталоги — списки, где указывалось название книги и число строк в каждой табличке. На всех глиняных «листах» стоит библиотечный штамп со словами: «Дворец Ашшурбанапала, царя вселенной, царя Ассирии».

Содержание глиняных книг очень разнообразно. Среди них — грамматики, хроники (записи событий по годам), рассказывающие о важнейших исторических событиях Вавилонии и Ассирии, договоры между различными странами, законы, отчеты о строительстве царских дворцов, донесения чиновников, сообщения лазутчиков о положении в соседних странах, списки подвластных Ассирии народов с указанием размеров поступавших от них податей, сочинения по медицине, письма, перечни животных, растений и минералов, бухгалтерские книги царских хозяйств, различные жалобы, договоры, документы, составлявшиеся при покупке дома или рабов. Глиняные таблички многое рассказали ученым об истории, культуре, хозяйстве и религии народов древнего Междуречья.

Зал во дворце Ашшурбанапала (реконструкция).

В этой библиотеке, крупнейшей для своего времени, были собраны книги, подводящие итоги научным достижениям шумеров [1], вавилонян и ассирийцев.

[1] Шумеры — жители древнейшего Шумерского царства в нижнем течении рек Тигра и Евфрата, территория которого впоследствии составила южную часть Вавилонии.

Вавилонские и ассирийские жрецы хорошо знали математику. Уже в начале II тысячелетия до н. э. вавилоняне решали довольно сложные геометрические задачи по измерению площадей, умели составлять планы городов, дворцов и храмов.

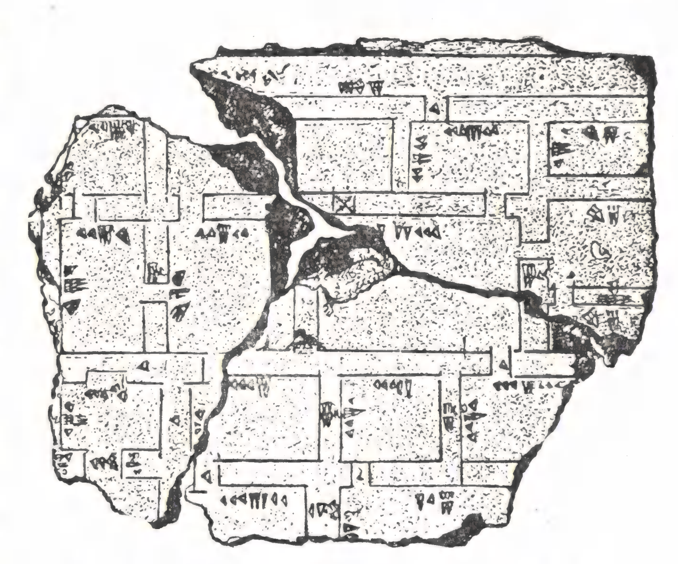
В библиотеке хранились сочинения и по астрономии. В большинстве своем это копии более древних книг, составленных за тысячу с лишним лет до Ашшурбанапала. По этим книгам можно проследить зарождение и развитие астрономической науки. В древнем Междуречье при храмах строились многоэтажные (чаще семиэтажные) башни — зиккураты. С самого верхнего этажа зиккуратов жрецы из года в год вели наблюдения за движением небесных светил. Вавилоняне и ассирийцы умели рассчитывать время лунных и солнечных затмений, знали движение всех небесных светил, видимых простым глазом. Они умели также отличать планеты от звезд. Сохранились таблицы с астрономическими вычислениями расстояний между звездами.

На основании наблюдений за движением Солнца, Луны и звезд жрецы составили календарь. Этот календарь указывал, когда будут разливы рек или спад воды и, следовательно, когда нужно начинать сельскохозяйственные работы.

Вавилонские астрономы пользовались широкой известностью у других древних народов. Однако ассиро-вавилонская астрономия была неразрывно связана с астрологией — лженаукой, пытавшейся предсказывать будущее по звездам.

Ассирийцы захватили многие соседние государства, даже Египет, и вели торговлю с более далекими странами. Поэтому ассирийцы были довольно хорошо осведомлены о природе и населении всех стран древнего Востока. Ученые нашли в библиотеке Ашшурбанапала географические карты. Еще очень примитивные, эти карты все же охватывали большую территорию от Урарту до Египта. Сохранились и географические справочники ассирийцев с названиями рек, стран и городов. Однако о строении Земли у вавилонян и ассирийцев были самые фантастические представления (см. т. 1 ДЭ, стр. 25—26).

Медицина в то время была тесно связана с магией, т. е. колдовством. Вавилоняне и ассирийцы верили, что все болезни вызываются злыми духами, проникшими в человеческий организм. Чтобы вылечить болезнь, врач стремился изгнать злого духа из тела больного молитвами и заклинаниями. Иногда врачи лепили из глины изображения злых духов и разрушали их, полагая, что от этого больной может выздороветь.

Обломки глиняной таблички с планом дома.

Больших успехов достигла хирургия, так как она была основана на изучении анатомии человеческого организма. Любопытно, что в то время сердце считали органом разума, а о роли мозга ничего не знали.

В медицинских сочинениях вавилонян и ассирийцев даются описания симптомов (признаков) болезней и рецепты лекарств. По этим рецептам современным ученым удалось установить древние названия нескольких сотен лекарственных трав.

Библиотека Ашшурбанапала сохранила нам

***Так** писали на глиняных табличках.*

также работы об ассиро-вавилонском языке, учебники, по которым ассирийские писцы учились клинописи. Писцы знали не только свой родной ассиро-вавилонский, но также и древний шумерский язык. Шумерская культура оказала большое влияние на вавилонскую. Шумеры изобрели клинописное письмо еще в конце IV тысячелетия до н. э. Позже вавилоняне и ассирийцы заимствовали шумерскую клинопись.

В библиотеке Ашшурбанапала были найдены шумеро-вавилонские словари, сборники текстов на шумерском языке с пояснениями трудных для понимания мест, таблицы клинописных знаков, сборники грамматических примеров и упражнений. Эти работы древних писцов очень помогли европейским ученым в XIX в. расшифровать шумерскую письменность и изучить шумерский язык.

Благодаря библиотеке Ашшурбанапала нам хорошо известны также легенды, мифы и предания шумеров, вавилонян и ассирийцев. Особенно интересны 12 глиняных табличек, на которых записано замечательное произведение в стихах — эпос о сказочном герое Гильгамеше. Эпос о Гильгамеше возник в Шумере около 2400 г. до н. э., а потом был переведен и на ассиро-вавилонский язык. Вот о чем говорит это сказание.

Гильгамеш, сын богини Нинсун и смертного человека, в незапамятные времена царствовал в городе Уруке. Он был мудрым правителем и обладал богатырской силой. Гильгамеш заставил все население строить стены вокруг города. Недовольные этой повинностью, жители Урука обратились к богам с просьбой создать такое существо, которое побороло бы Гильгамеша. Боги создали полузверя-получеловека Энкиду.

Богатыри Гильгамеш и Энкиду вступили в единоборство, но ни один из них не смог победить своего противника. Тогда они стали друзьями и совершили вместе много подвигов.

Но вскоре Энкиду умер. Это привело Гильгамеша в отчаяние. Он стал бояться смерти и отправился к своему отдаленному предку Утнапиштиму, жившему на краю света. Боги даровали Утнапиштиму бессмертие за его праведный образ жизни, и Гильгамеш захотел узнать от него, как можно стать бессмертным. Преодолев множество трудностей, Гильгамеш нашел Утнапиштима. Тот после долгих колебаний рассказал Гильгамешу, что нужно съесть «траву жизни», которая растет на дне океана. Гильгамеш достал эту траву со дна океана. Но он хотел бессмертия не только для себя и решил принести траву жителям своего родного города Урука, чтобы весь его народ узнал счастье вечной молодости. На обратном пути в Урук Гильгамеш решил искупаться и оставил «траву жизни» на берегу моря. Змея нашла эту траву, съела ее и стала бессмертной. А Гильгамеш, грустный, возвратился в свой родной Урук.

В этой фантастической сказке есть свой глубокий смысл. Поэма воспевает волю к жизни, мужество героя, идущего к своей цели через все испытания, которые посылают ему коварные, злые и мстительные боги, олицетворяющие грозные силы природы. В своем эпосе древние вавилоняне выразили стремление познать законы природы, тайны жизни и смерти, сделать человека бессмертным.

Множество и других ценных сведений о языке, истории, науке, быте, обычаях и законах древних народов Междуречья сохранила для нас глиняная библиотека.

ГОРОД ВАВИЛОН

В 586 г. до н. э., поздней осенью девятнадцатого года своего правления, царь Навуходоносор II[1] возвращался из далекого военного похода в свою столицу Вавилон.

Поход был успешным. Радостно возвращались вавилонские воины домой с богатой добычей. Впереди на быстроногих горячих конях мчались лучники и метатели дротиков[2] в легких панцирях, с остроконечными шлемами на головах. За ними следовали нарядные боевые колесницы, сверкая золотыми и серебряными украшениями. Бодро шли легковооруженные пехотинцы с небольшими круглыми щитами и короткими мечами, от них несколько отставали тяжеловооруженные воины, закованные в прочные доспехи. Каждый из них нес в левой руке огромный, в человеческий рост, прямоугольный кожаный щит, обитый медными полосками и слегка загнутый кверху, а в правой руке — тяжелое копье с железным наконечником.

За войском тянулась вереница пленников в железных ножных кандалах. Их сопровождали плачущие жены и дети. Стражники подгоняли отстающих ударами бича.

[1] Навуходоносор II правил с 604 г. до н. э. по 562 г. до н. э.

[2] Дротик — легкое метательное копье.

Спокойно и мерно покачивая горбами, шли сбоку от них верблюды, нагруженные огромными тюками и узлами с богатой добычей. В самом хвосте процессии скрипели грузовые повозки и осадные машины на небольших массивных колесах.

Передовые отряды, миновав наружную линию укреплений, прикрывавшую столицу с севера, приближались к главной городской стене. Путь шел среди бесчисленных огородов, засаженных луком и чесноком, и зеленеющих пальмовых рощ. Справа широкой голубой лентой вился Евфрат.

Вниз по течению быстро мчались, подобно гигантским мячам, круглые кожаные корабли. Некоторые из них уже приставали к гавани. Рослые корабельщики выгружали глиняные сосуды, полные ароматного виноградного вина, привезенного из далекой Армении, и бережно несли их к городским воротам.

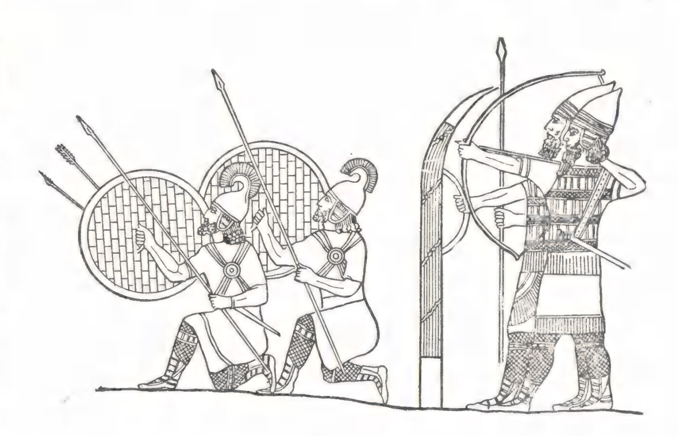
Вавилонские воины между тем прибавляют шаг. Вот уже четко вырисовываются позади большого рва ворота богини плодородия Иштар. Широкие листы бронзовых створов сверкают под слегка изогнутой аркой, упирающейся в массивные прямоугольные башни. Эти башни облицованы разноцветными глазурованными изразцами. На темно-синем фоне выпуклые светлые изображения: белые и желтые быки сменяются фантастическими чудовищами. А на стенах, окаймляющих дорогу, изображены коричневатые львы с золотыми гривами и свирепо оскаленными зубами.

По обе стороны от ворот, охватывая весь город, тянется двойная стена из желтоватых кирпичей, скрепленных асфальтом. Каждая из двух параллельных стен, почти вплотную примыкающих друг к другу, около 7 *м* толщины. Эти стены пересекаются гигантскими башнями с воротами.

Если неприятель даже преодолеет наружный ров и пробьет обе стены, он натолкнется на внутренний ров, вдоль которого тянется третья, низкая стена.

Вавилону пока еще никто не решается угрожать. Бронзовые створы ворот широко раскрыты, и победоносные отряды вавилонского царя спокойно движутся под аркой, переходят второй мост и оказываются внутри города.

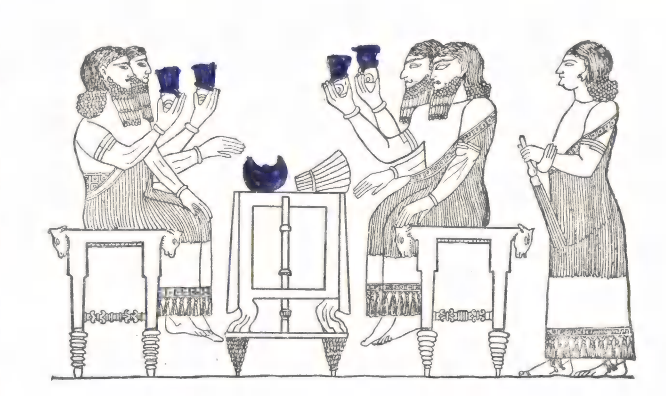
От ворот богини Иштар вдоль дворца и главного входа в храм Мардука, верховного вавилонского бога, пересекая весь город, идет широкая улица Процессий. Она вымощена плитами из известняка сверкающей белизны с каемками из красного камня. Воины проходят вдоль побеленных стен дворца с башнями и бойницами. По ту сторону стен видны знаменитые «висячие сады», украшающие северо-западную часть дворца. На сложенных из кирпича арках, напоминающих уступы гор, насыпан слой плодородной земли и посажены деревья, кустарники и цветы. Издали кажется, что эти сады как бы висят в воздухе. Рабы целыми днями крутят водоподъемные колеса и зачерпывают кожаными ведрами воду из реки для поливки царских садов.

Ассирийские воины—копьеносцы и стрелки из лука.

Эти сады велел соорудить сам Навуходоносор для любимейшей из своих жен, взятой из гористой страны Мидии, чтобы на плоских равнинах Вавилонии создать хотя бы подобие родных ей лесистых гор.

Многие чужеземцы, попадавшие в Вавилонию, по ошибке приписывали сооружение «висячих садов» царице Шамурамат, правившей за двести лет до Навуходоносора. Позднее греки, причислившие «висячие сады» к «семи чудесам

Ассирийские вельможи пируют в царском дворце (деталь барельефа).

Рабы переносят на себе камни для строительства дворца.

света»[1], называли их садами Шамурамат (в греческом произношении — Семирамиды).

Дворец Навуходоносора был построен на обширной кирпичной площадке, высоко поднимавшейся над окружающей местностью. Пять дворов следовали один за другим с востока на запад, во дворы выходили двери многочисленных комнат. Особенно роскошен был фасад главного тронного зала, выложенный сплошь цветными изразцами: на синем фоне выступали светлые пальмы и лотосы. Фасад украшали стройные желтые колонны с голубыми завитками капителей (верхняя часть колонны). Окон не было, и свет проникал через три широкие двери.

Улица Мардука, примыкавшая перпендикулярно к улице Процессий, вела к грандиозным воротам храма бога Мардука — главного храма Вавилона.

В северо-западном углу храмового двора высилась семиэтажная башня — зиккурат. Это было одно из высочайших зданий того времени, достигавшее 90 *м* в высоту. Издали здание казалось гигантской разноцветной лестницей, ведущей к небу. Постепенно сужающиеся этажи были окрашены в яркие тона: ослепительно-белый, черный, красный, синий, красно-коричневый, серебряный и, наконец, самый верхний был позолоченным. На плоской крыше сверкали гигантские золотые рога. В этом храме царь торжественно приносил жертвы богу Мардуку в благодарность за одержанные победы.

[1] «Семью чудесами света» греки называли прославленные в древности сооружения и статуи: гробницы египетских фараонов — пирамиды (см. стр. 39), «висячие сады Семирамиды» в Вавилоне, Александрийский маяк (см. стр. 91), колоссальную статую греческого бога солнца Гелиоса на острове Родосе и др.

В день возвращения из похода царь принес в жертву богу быков и овец и возлил чашу вина. Затем он удалился к себе во дворец. Разошлись по домам и подданные: жрецы, воины, купцы, ремесленники, земледельцы. Многие отправились на рыночные площади. Там возвратившиеся из похода воины спешат продать свою добычу. Разноцветную одежду отдают за сикль (8 *г* серебра), выносливого верблюда — за 10 сиклей, красивую пленницу — за 5 сиклей. Монет вавилоняне не знали и при покупке отвешивали слитки серебра на весах, причем не обходилось без обмана. Опытные мастера прекрасно умели изготавливать неточные весы и неполновесные гири.

С наступлением ночи улицы пустеют. Лишь кое-где спешат с факелами в руках запоздалые пешеходы. Заглянем на окраину города, где ютится беднота. Здесь совсем иная жизнь. Вместо широкой, гладко вымощенной улицы Процессий или улицы Мардука — лабиринты узеньких переулков, заваленных мусором. В дождливые дни стоит непролазная грязь. Носильщики, лодочники, землекопы, водоносы и другие труженики живут в низких и темных глинобитных хижинах. На деревянную дверь не хватает средств (лес в Вавилонии дорог), и ее заменяет старая, полуистлевшая циновка из тростника. Спят на такой же циновке, подложив под голову груду тряпья.

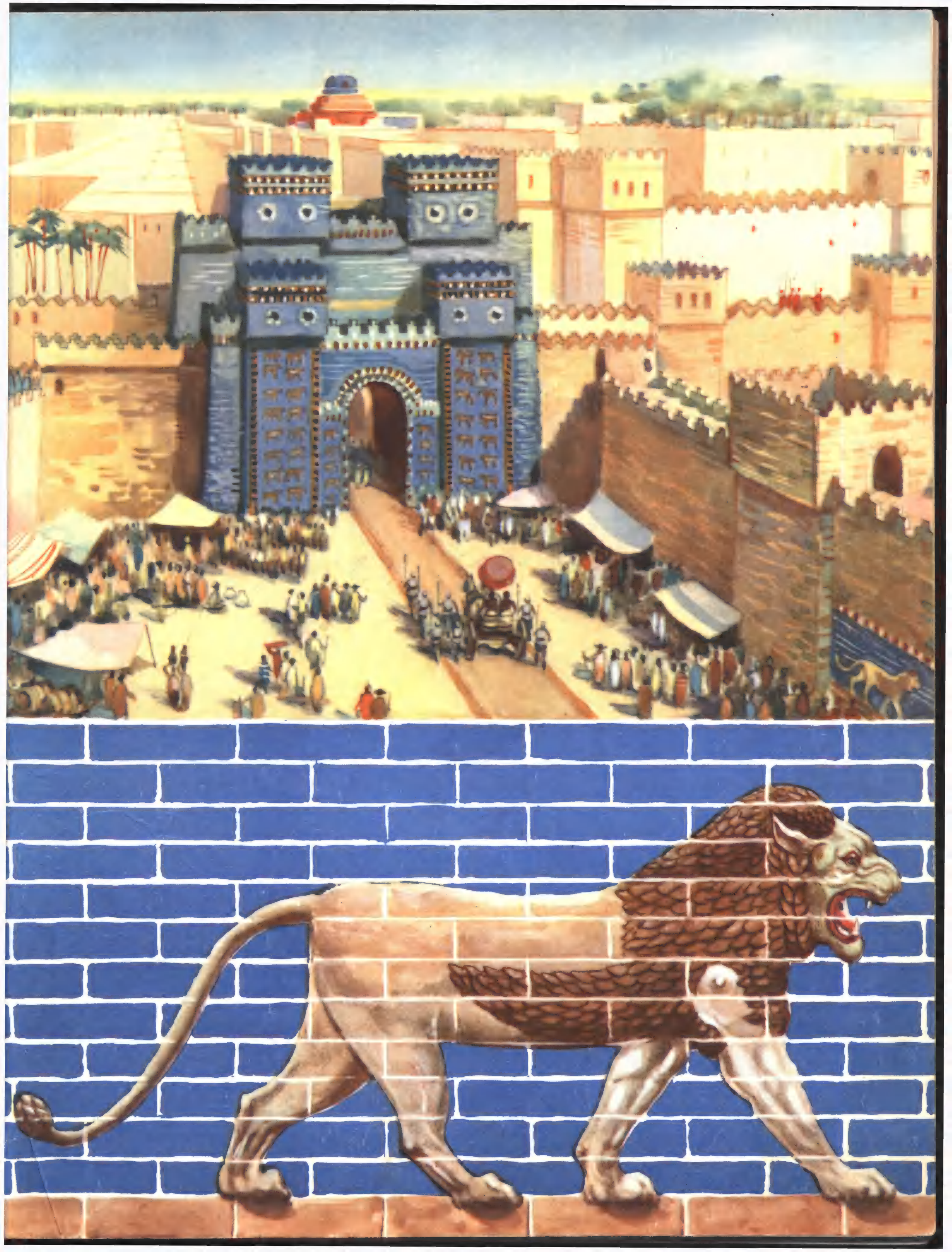
После тяжелого трудового дня, вернувшись домой, измученные и голодные люди садятся ужинать. Они едят при свете жалких глиняных плошек, в которых налито дешевое масло и прилажен небольшой фитиль. Обычная пища — лук и чеснок, ячменный хлеб и сушеная рыба. Запивают ее дешевым ячменным пивом.

Этих людей не радуют победы вавилонского царя. Они равнодушно смотрят на пышные процессии вельмож и военачальников, окруженных бесчисленными слугами. Рабовладельцы преумножили свои богатства, а в положении бедноты ничего не изменилось.

Еще хуже приходится рабам. В огромном

Вверху — город Вавилон. На переднем плане ворота богини Иштар. Реконструкция. *Художник О. Н. Яницкий. Внизу* — изображение льва на стене около ворот богини Иштар. *Художник В. Р. Раннев.*

На обороте: Росписи на стенах древнеегипетских гробниц. *Вверху* — сбор винограда; надсмотрщик следит за работой двух египтян и чернокожего раба. *Посредине* — шесть писцов записывают количество зерна нового урожая. *Внизу* — жнецы и главный чиновник фараона с жезлом в руке. *Справа* — египетские иероглифы из гробницы супруги Рамсеса II. *Художник В. Р. Раннев.*

сыром сарае, примыкающем к наружной стене города, прямо на земляном полу вповалку спят десятки невольников: взрослые и дети, юноши и старики. Сквозь прорехи в грязных лохмотьях виднеются синяки и рубцы, покрывающие их худые, изможденные тела. Помещение скудно освещено углями, дымящимися в ржавой жаровне. Некоторые рабы в наказание за непокорность — в колодках. А неподалеку, в пристройке, примыкающей к царской пекарне, уже на рассвете поднимаются рабыни и принимаются за свою обычную работу. Согнувшись над ручными зернотерками, они усиленно растирают зерна пшеницы. Их колени покрыты язвами, и руки ноют от непосильной работы. Яркие лучи восходящего солнца озаряют просыпающийся Вавилон — столицу крупнейшего рабовладельческого царства с его пышными дворцами, храмами и жалкими лачугами на окраинах.

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

КАК БЫЛА РАЗГАДАНА ТАЙНА ЕГИПЕТСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

В августе 1799 г. французские саперы копали траншеи в предместье Розетты, города, расположенного в 70 *км* к северо-востоку от Александрии. Генерал Бонапарт, вторгшийся в страну, готовился к решительной борьбе за Египет с другими захватчиками—турецкими и английскими, и его войска с лихорадочной быстротой укрепляли опорные пункты на побережье.

Неожиданно лопата одного из саперов звякнула о камень. Это была массивная плита из черного базальта, покрытая таинственными четко высеченными письменами. Командир отряда велел очистить ее от пыли и грязи и доставить в штаб.

Французские ученые, сопровождавшие Бонапарта, быстро установили, что письмена на плите были трех видов. 54 нижние строки были написаны по-гречески, их легко прочли и перевели. Они содержали постановление египетских жрецов от 196 г. до н. э. в честь царя Птолемея V Эпифана, правившего в 203—181 гг. до н. э. Этот царь, по происхождению чужеземец, македонянин (см. стр. 90), был расчетливым политиком и умел ладить с влиятельным жречеством. За это жрецы в своем постановлении провозглашали его «добрым богом».

Над этим текстом были изображены какие-то причудливые значки: дужки, черточки, крючочки. Эта часть надписи была сделана на разговорном египетском языке скорописным, так называемым демотическим шрифтом. Еще выше изящным узором шли бесчисленные рисунки — человечки, птицы, змейки, тростинки, корзиночки и т. д. Это было древнейшее рисуночное письмо египтян – иероглифы, а текст написан на древнеегипетском языке, давным-давно забытом. Ученым было ясно, что все три надписи содержат один и тот же текст постановления. Но ни один ученый в лагере Бонапарта не сумел прочесть древнеегипетские знаки. Ведь уже 15 веков прошло с тех пор, как умерли последние мудрецы, читавшие и понимавшие эти загадочные письмена, и унесли свою тайну в могилу, как многие думали тогда, навеки.

Жан Франсуа Шампольон.

Прошло несколько лет. Военная экспедиция Наполеона Бонапарта в Египет окончилась крахом. Розеттский камень в качестве трофея англичан попал в Лондон и был помещен в Британский музей, но копия с него после заключения мира 1802 г. была доставлена в Париж. Там ее впоследствии стал изучать юный французский исследователь Жан Франсуа Шампольон (1790—1832). Это был очень одаренный человек. Уже с детства он заинтересовался историей далеких стран, особенно Египта. Позже он изучил свыше десяти древних и новых языков [1], в том числе коптский, создавшийся на основе древнеегипетского (на нем говорили в Египте в средние века).

Шампольон решил во что бы то ни стало разгадать иероглифическую надпись на Розеттском камне. Казалось, что это не так уж трудно. Ведь рядом был греческий перевод. Но на деле загадка оказалась значительно сложнее. Многие ученые из разных стран пытались ее разрешить, но неудачно. Сам Шампольон далеко не сразу нашел правильный путь.

Прежде всего нужно было определить, что означает каждый рисунок — букву или целое слово. В 14 строчках иероглифического текста, из которых полностью уцелели лишь три, а остальные оказались сильно попорченными, повторялось в разных комбинациях 166 различных знаков! Столько букв у египтян быть не могло. Ни в одном языке не наберется так много звуков.

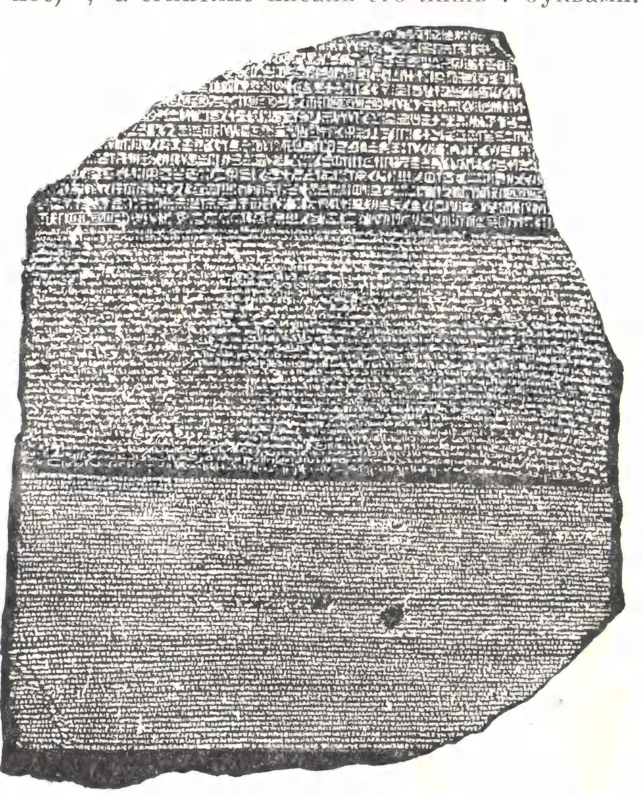
Тогда, может быть, каждый знак передавал целое слово, состоящее из нескольких букв, как, например, у нас знак № означает слово «номер»? Такие смысловые знаки называются идеограммами. Но в 14 строчках, судя по параллельному греческому переводу, слов должно быть не более 500, а Шампольон насчитал 1419 иероглифов: каждый из 166 знаков повторялся по нескольку раз. Чем же объяснить эти противоречия?

После долгих мучительных колебаний исследователь пришел к оригинальной догадке, блестяще подтвердившейся впоследствии. Он предположил, что древние египтяне употребляли смысловые знаки (идеограммы) вперемешку с буквами, прибегали иной раз даже к повторениям, считая, что они не повредят. Как и мы иной раз, написав слово «восемь» одним знаком 8, на всякий случай повторяем в скобках (восемь).

[1] Древними называются языки древних народов, на которых в наше время уже не говорят: например, древнегреческий, латинский, древнеегипетский, древнеславянский. Новые — это современные языки: русский, английский, французский и др.

Но как же разгадать значение отдельных знаков? Какие из них слова, а какие — буквы? И какой именно звук означает та или иная буква?

Буквы надо было искать прежде всего в собственных именах, звучание которых было уже известно. К счастью, имя Птолемея из уважения к царю было заключено в овальную рамку, обведено так называемым картушом (см. рис. на стр. 39). Ясно, что первый знак в овале означал «п», второй — «т» и т. д. Но тут возникло новое препятствие. У греков имя Птолемея состояло из 10 букв (Птолемаиос) [1], а египтяне писали его лишь 7 буквами.

Розеттский камень.

Шампольон вспомнил, что в еврейском и арабском языках гласных букв не было. Может быть, их не было и у египтян? Однако тогда внутри картуша должно быть не 7, а только 5 знаков. Опять концы не сходятся с концами. Наконец, Шампольон догадался, что в виде

[1] Мы в своем произношении упрощаем окончание «аиос», превращая его в «ей».

Образец египетского иероглифического письма.

редкого исключения, когда приходилось писать иностранные имена, египтяне обозначали и некоторые гласные звуки близкими к ним полусогласными. Отсюда и появились два лишних знака.

Имя царя Птолемея, вырезанное на Розеттском камне дважды — иероглифами (в картуше) и демотикой (курсивом).

Разобрав в точности имя царя, Шампольон стал анализировать другие слова. Оказалось, что слово «письмена» написано одним символическим знаком, изображавшим письменный прибор, т. е. фактически было нарисовано, так же как слова «господин», «бог» и некоторые другие. Зато слово «памятник» было написано пятью знаками, из которых последний был иллюстрацией (изображение полукруглой каменной плиты). Так постепенно, слово за словом, с огромным трудом Франсуа Шампольон начал читать древние египетские надписи.

14 сентября 1822 г. Шампольон впервые убедился, что может читать и переводить любой древнеегипетский иероглифический текст. Взволнованный, он вбежал в кабинет своего брата — профессора Жака Жозефа Шампольона — и бросил ему на стол несколько исписанных листков с криком: «В твоих руках открытие!». После чего он потерял сознание от переутомления.

27 сентября того же года он уже делал доклад о своем открытии в Парижской академии. В дальнейшем Франсуа Шампольон прочел и объяснил еще ряд древнеегипетских текстов: летописей, песен, заклинаний и пр. Шампольон положил начало новой науке — е г и п т о л о г и и. В 1828 г. осуществилась его заветная мечта — он лично посетил Египет и снял копии с надписей на стенах храмов и гробниц, на статуях и обелисках. Но страшное умственное напряжение подорвало его здоровье. В самый разгар своей исследовательской работы, всего 42 лет от роду, Франсуа Шампольон умер от нервного истощения. Дело его продолжали ученые ряда стран, в том числе и египтологи нашей родины. Среди них такие выдающиеся ученые, как акад. Б. А. Тураев, акад. В. В. Струве и др.

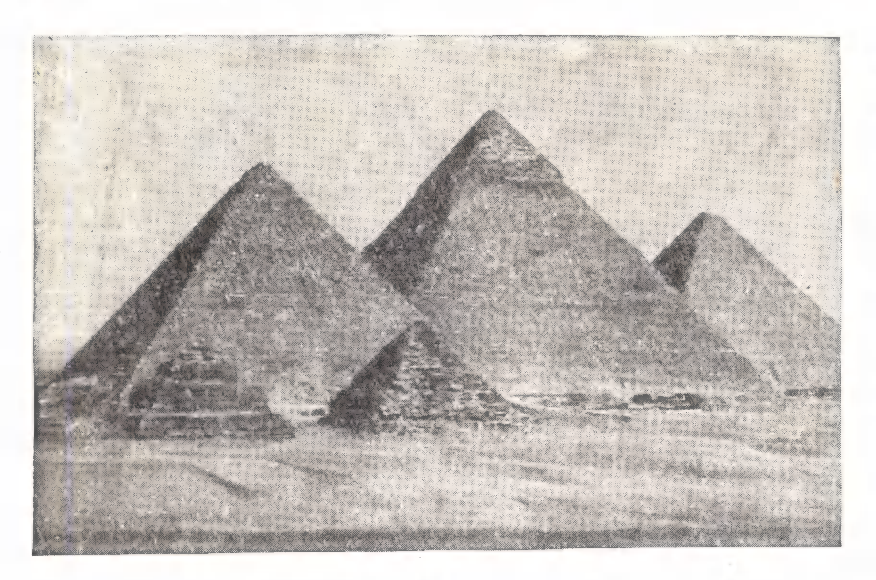
Кроме надписей на каменных плитах (вроде известной нам Розеттской), были найдены листы папируса — своеобразной бумаги, изготовленной из тонких, высушенных коричневых полосок тростника-папируса. На такие листки египетские писцы наносили знаки расщепленной тростинкой, обмакивая ее в черные и красные чернила. Выдающийся русский египтолог В. С. Голенищев привез из Египта в Москву несколько очень ценных папирусов с интересными надписями. На одном из них египетский учитель математики, живший почти 4 тысячелетия назад, записал арифметические задачи и геометрические теоремы. На другом можно прочесть отчет о путешествии египтянина Унуамона в Финикию, совершенном ровно 3 тыс. лет назад. Много других папирусов хранится в Государственном Эрмитаже в Ленинграде.

ВЕЛИКИЕ ПИРАМИДЫ

Около 5 тыс. лет назад в долине по нижнему течению Нила появились первые небольшие рабовладельческие государства. В конце IV тысячелетия до н. э. правители одного из них подчинили себе всю страну, создав единое царство с центром в городе Мемфисе, находившемся на левом берегу Нила, против того места, где сейчас расположен город Каир. Около 2800 г. до н. э. правителем этого государства стал фараон [1] Хуфу. Впоследствии его

[1] Так назывались египетские цари.

Пирамиды.

имя греческие историки переделали в Хеопс. Так называют его и в наше время.

Египетская земля славилась своим плодородием, а населявший ее народ — исключительным трудолюбием. Миллионы земледельцев собирали щедрые урожаи зерна, фруктов и овощей и значительную часть сдавали царским сборщикам. Тех, кто пытался что-нибудь скрыть от взора фараоновых слуг, жестоко избивали пальмовыми ветвями.

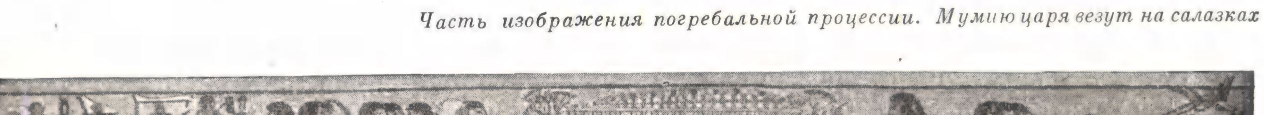
Скотные дворы фараона были переполнены коровами и козами, ослами и свиньями, а дворцовые птичники — бесчисленными стаями гусей и уток. Царю принадлежали золотые и медные рудники и каменоломни, где изнемогали от непосильного труда военнопленные, обращенные в рабство. В руках фараонов сосредоточивались огромные богатства и неограниченная власть.

Предшественники Хеопса тратили свои богатства не только на придворную роскошь и величественные гробницы — пирамиды, которые должны были увековечить имена грозных правителей. Их рабы воздвигали плотины, прорывали каналы, устраивали шлюзы, чтобы равномерно распределять воды Нила для орошения полей. Благодаря этому с полей Египта снимались высокие урожаи, что приносило фараонам новые и новые доходы.

Хеопс же думал только о том, чтобы прославить себя. Льстивые и хитрые жрецы говорили ему: «Земная жизнь коротка. Дома, в которых мы живем,— это гостиницы. Подлинное жилище человека — гробница, дом вечности, где он будет обитать миллионы лет. Если хочешь быть бессмертным, позаботься о своей гробнице». И Хеопс решил сократить по возможности государственные расходы, а большую часть своих доходов, получаемых с закабаленного сельского населения, тратить на создание гробницы, которая будет во много раз выше и величественнее всех прежних царских гробниц. Он стремился внушить своим подданным мысль о вечном существовании и незыблемости могущества и власти фараона.

Чужеземных рабов не хватало, и к работам стали привлекать земледельцев-египтян. Фараон велел выбирать для работы самых крепких и выносливых. Каждый земледелец должен был отработать на строительстве пирамиды треть года. В столицу Мемфис, по словам греческого историка Геродота, жившего в V в. до н. э., согнали до 100 тыс. человек. Кормили их черствыми лепешками, сушеной рыбой, чесноком и редькой. Многие умирали от истощения и болезней, но на смену им гнали все новых и новых...

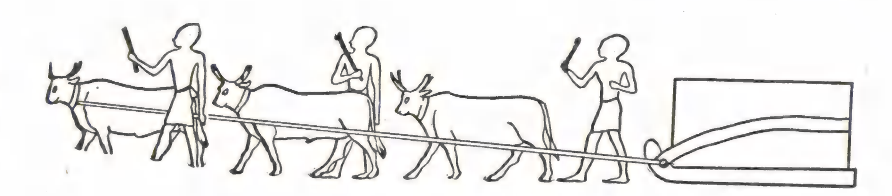
Первые десять лет ушли на подготовитель-

Часть изображения погребальной процессии. Мумию царя везут на салазках

ные работы. Прокладывали удобный путь к месту стройки, избранному на западном берегу Нила (около предместья современного города Каира по названию Гизе), рыли подземные тайники и закладывали фундамент. А в каменоломнях к востоку от Нила скалывали глыбы известняка и перевозили их на западный берег. После этого 20 лет строилась гигантская каменная пирамида. Она была завершена в 31-й год правления царя.

Перевозка каменной глыбы.

2 млн. 300 тыс. каменных глыб весом 2,5 *т* каждая были гладко обтесаны медными орудиями (железных орудий в то время еще не было) и плотно прилажены друг к другу.

Высота пирамиды достигала 280 локтей (около 147 *м*), т. е. примерно высоты современного пятидесятиэтажного дома. Обтесанные плиты были уложены с таким совершенством, что в шов между ними нельзя просунуть даже иголку. Вход в пирамиду находился на северной стороне. Узкий коридор вел через большую галерею в погребальную камеру (10×5×5 *м*), в которой был установлен царский гроб — саркофаг. К сожалению, он не сохранился до нашего времени, но предполагают, что он был высечен из камня. Боковой коридор вел в склеп царицы.

Хеопс добился своей цели, хотя трудовой народ роптал и даже рабовладельческая знать была недовольна чрезмерными затратами, истощавшими страну.

После смерти царя верные слуги выполнили все, что предписывалось старинными обычаями. Они вскрыли труп царя, извлекли мозг и внутренности, продержали тело 70 дней в соленой воде, залили душистой смолой и обернули готовую мумию погребальными пеленами. Египтяне верили, что возможно воскрешение мертвых. Они считали, что душа умершего, до тех пор пока сохраняется его тело, может в него вернуться. Сначала в мумии превращали только тела царей, а впоследствии и всех знатных рабовладельцев. Вокруг пирамиды фараона располагались гробницы вельмож и чиновников, с которыми властитель делился своими безмерными доходами. Владельцы богатых поместий и роскошных домов хотели и после смерти отличаться от простых людей. Бедняков же просто завертывали в циновку и зарывали.

Саркофаг с мумией царя положили на огромные салазки, запрягли быков и погнали их на запад, где, по учению жрецов, находился вход в загробный мир. Плакальщики и плакальщицы оглашали воздух дикими воплями. Жрецы закололи в жертву душе умершего быков и гусей. Царскую мумию поместили внутри пирамиды и вход в гробницу замуровали.

Во время одного из восстаний, подробности которого нам неизвестны (в Египте их происходило немало), мумия была выброшена из склепа и бесследно исчезла.

От повелителя, построившего себе величайшую пирамиду, которую в древности причисляли к «семи чудесам света» (см. стр. 36), не осталось и следа, но грандиозное здание, созданное египетским народом с таким трудом и страданиями, стоит уже пятое тысячелетие и мало изменилось от времени. Только потрескавшаяся наружная облицовка была обломана и расхищена на новые постройки, так что пирамида понизилась на 9 *м*.

В 1953 г. египетские археологи Заки Нур и Кемаль аль Малах откопали среди песков невдалеке от пирамиды тайник на глубине 17 *м*, перекрытый каменными блоками. Внутри

к месту погребения в сопровождении плакальщиц (с древнеегипетского папируса).

оказалась огромная деревянная ладья фараона в 35 *м* длины с двумя рядами весел. Египетские жрецы изготовили эту ладью, чтобы царственный покойник мог поплыть в ней после смерти по небесным волнам в далекое царство мертвых.

На следующий год другой египетский археолог, Гонейм, разыскал новую пирамиду — фараона Хесемхета, жившего за сто лет до Хеопса. Пирамида, к счастью, была нетронутой. Ни один грабитель в нее не проник. Во внутренней камере находился алебастровый гроб, очень хорошо сохранившийся, но, к великому разочарованию ученого, он оказался пустым. У древних египтян существовал обычай строить ложные гробницы (кенотафы). Предполагают, что пустой гроб был запасным, на случай, если душа умершего захочет для разнообразия покинуть постоянную гробницу и переселиться в другую.

Древние египтяне верили в загробную жизнь. Жрецы внушали народу, что и после смерти фараон останется властителем и на него будут работать толпы слуг. Египетская религия учила, что бедняки и рабы не имеют никакой надежды на счастливую жизнь даже в загробном мире. Только фараоны и вельможи будут блаженствовать после смерти так же, как и при жизни. В загробном мире, по представлению египтян, существует такое же неравенство, как и на земле: одни трудятся, а другие пользуются властью и богатством.

ПЕРВОЕ ВОССТАНИЕ БЕДНОТЫ И РАБОВ

Летописцы древнего Египта не любили писать о событиях, неприятных для царей и рабовладельческой знати. В их повествованиях о делах прошлых дней, начертанных на свитках папируса, на коже или же вырезанных на каменных плитах, можно прочесть подробные описания победоносных войн, отчеты о сооружении роскошных храмов и гробниц, о снаряжении торгового флота в далекие страны и прибытии его домой — в общем о чем угодно, только не о народных восстаниях.

Если верить летописям, дошедшим до нас, миллионы тружеников, обитавших в долине Нила, на протяжении более двух тысячелетий терпеливо гнули спину, обрабатывая землю, прорывая каналы, скалывая в горах глыбы камня и совершая множество других, не менее тяжелых работ. Эти летописи рисуют голодных и измученных людей совершенно безропотными и покорно подставляющими свои спины под удары плети да еще восхваляющими «сына солнца», «доброго бога» (официальные титулы египетских фараонов). Конечно, такая картина далека от действительной жизни древнего Египта.

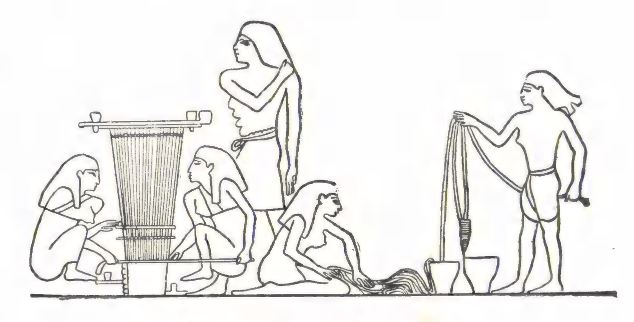
Пастух.

К счастью для исторической науки, сохранились поэтические произведения, отразившие гораздо лучше реальную жизнь, чем записи, составленные при дворцах и храмах.

В музее голландского города Лейдена хранится длинный лист папируса, склеенный из 17 страниц и испещренный беглыми строчками. Это — описание «бедствий» страны, сделанное некиим писцом Ипусером (иногда это имя произносят не совсем точно — Ипувер).

Автор жалуется, что миновали хорошие времена, когда в Египте царил порядок. Люди стали свирепыми. Всюду бродят шайки разбойников. Многие земледельцы боятся выходить из своих домов на полевые работы, а если какой-нибудь смельчак и отправляется пахать землю, то обязательно захватывает с собой щит.

Все законы нарушены. Все в жизни страны перевернулось. «Земля перевернута, как гончарный круг!»—в отчаянии восклицает Ипусер.

Ткачихи и прядильщицы.

Мы понимаем, почему этот представитель господствующего класса рабовладельцев тоскует и возмущается. Оказывается, бедняки захватили имущество богачей. «Тот, кто не имел собственного дома, бродил в лохмотьях, выпрашивая подаяния, теперь ходит в одежде из тончайшего полотна, мажется душистым маслом, пьет лучшие вина. Тот, кто не имел даже ладьи, чтобы переправиться через Нил, завладел целой флотилией кораблей, а прежний собственник смотрит на эти корабли, но они уже не принадлежат ему. Девушка, которая прежде смотрелась в воду, чтобы увидеть свое изображение, теперь причесывается перед дорогим бронзовым зеркалом». Так описывает Ипусер народное восстание.

Обращение военнопленных (африканцев и азиатов) в рабство.

Но самое страшное, по мнению Ипусера, в том, что к восставшим беднякам присоединились совершенно бесправные рабы, которых даже не считали людьми, которых прежде можно было купить и продать, как скот, и даже убить. Теперь многие из них добились свободы. Бывшие рабыни украсили шеи ожерельями, в которых бусы из сердолика и лазурита (полудрагоценные камни. — *Ред.*) перемежаются с золотыми и серебряными подвесками. А в это время благородные женщины голодают и проклинают свою судьбу.

Простые люди перестали страшиться царских чиновников, рассказывает Ипусер. Они врываются в архивы, хватают свитки законов, судебные решения и предписания о взыскании недоимок. Все эти документы выбрасывают на улицу, топчут их ногами. Когда сын князя пробует сопротивляться беднякам, ему разбивают голову о стену. В конце концов повстанцы врываются во дворец — и, горестно восклицает Ипусер, царь захвачен бедняками!

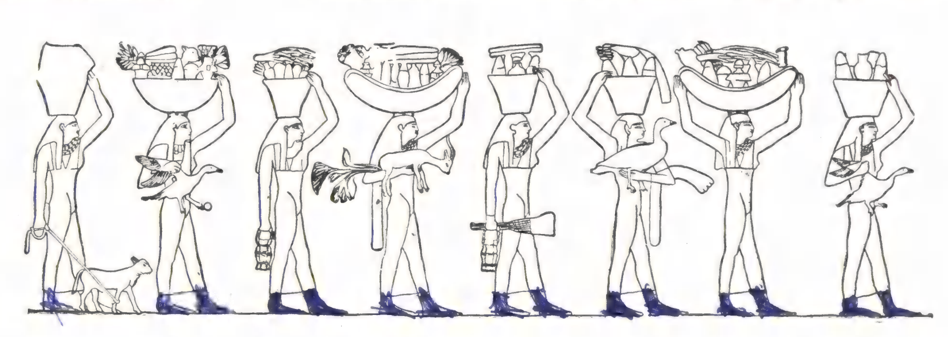
Обо всех этих событиях коротко сообщает и другой египетский писатель. Он описывает восстание устами древнего сказочного пророка Неферти, будто бы предсказавшего «времена бедствий» еще за тысячу лет до того, как они наступили. Неизвестный автор, говорящий от имени древнего пророка, описывает события с натуры, но высказывается не в настоящем, а в будущем времени.

«Все в стране будет разрушено, — заявляет он, — нижнее станет верхним, солнце померкнет, и можно будет смотреть на него, не жмурясь, невозможно будет определить время по солнечным часам, бедный станет накапливать сокровища, а вельможа станет ничтожным». Таким образом, переворот, произошедший в жизни людей, приравнивается к стихийным катастрофам. Под видом пророчества автор описывал уже совершившиеся события. Это произведение, написанное на папирусе, хранится в Ленинграде (в Государственном Эрмитаже) и было впервые изучено выдающимся русским египтологом В. С. Голенищевым.

Оба эти повествования в поэтической форме сообщают нам, хотя не без преувеличений и искажений, о событиях, происходивших в действительности. Многие подробности изображены

Сборщик папируса.

Древнеегипетские крестьяне приносят дары вельможе.

очень ярко и красочно; чувствуется, что авторы наблюдали все собственными глазами.

Когда же произошло это древнейшее из известных историкам восстание народных масс против господствующего класса рабовладельцев? Найденные документы не дают даты, не называют имени фараона, сброшенного с трона, и имен вождей восстания. Однако упоминается, что в разгар вооруженной борьбы извне вторглись в Египет азиатские племена, а мы знаем точно, что за 1700 лет до н. э. страна действительно была покорена гиксосами — кочевыми племенами, пришедшими из Передней Азии. Выдающийся советский ученый акад. В. В. Струве на основании этого факта и ряда других соображений пришел к выводу, что грандиозное восстание египетских рабов и бедняков произошло в середине XVIII в. до н. э. (около 1750 г. до н. э.).

Трудящиеся массы расправились со своими угнетателями и захватили их имущество, но не могли уничтожить сам рабовладельческий строй. Рабы и крестьяне в то время не представляли себе иной жизни, иных порядков, они стремились сами иметь богатство, власть и рабов. Поэтому их восстание было обречено на неудачу. Рабовладельцы, собрав силы, снова восстановили свое господство.

ИЗ ИСТОРИИ ФИНИКИИ

ДОРОГА В ОКЕАН

Четыре тысячи лет назад на восточном берегу Средиземного моря жил трудолюбивый и предприимчивый народ — финикийцы. Страна их была гористой, земель, годных для обработки, не хватало. Финикийцы наносили в корзинах почву на склоны гор и на образовавшихся террасах сажали виноградные лозы и оливковые деревья. Но и это не могло прокормить возрастающее население. Все чаще и чаще взоры жителей прибрежных поселений обращались к морю. Из кедров, покрывавших вершины гор, финикийцы выдалбливали челноки и с них ловили рыбу в бухтах. Они спускались на дно за раковинами-багряницами, из которых добывали драгоценную пурпуровую краску. Постепенно финикийцы научились строить небольшие, но крепкие корабли и стали совершать далекие плавания по морю.

Плывя вдоль берегов Финикии на юг, мореходы вошли в устье удивительнейшей из рек. В летнее время эта река разливалась на необозримые пространства, а зимой входила в берега. На освобожденных от ее вод полях бронзовокожие люди пригоршнями бросали зерна в черный жирный ил. Нил — так называлась эта река. Жители страны, расположенной по берегам великого Нила, умели строить лодки из тростника и каких-то тонких кривых деревьев. Но они никогда не видели толстых и прямых бревен, из которых были сделаны мачты на кораблях чужеземцев.

Финикийцы стали привозить в Египет кедровые бревна, а заодно и вино, оливковое масло и рабов. За все это египтяне платили золотом.

Такие же товары финикийцы доставляли караванами в Междуречье и соседние мелкие рабовладельческие государства в Сирии и Палестине.

Познакомившись поближе с египтянами, финикийцы узнали от них, что за пустыней к востоку от Нила, есть море. Египтяне называли его «Великим зеленым» (теперь Красное море). «Великое зеленое» море было соединено с Нилом длинным каналом. По нему финикийские моряки, находившиеся на службе у египтян, попали в незнакомые им воды. Плывя на юг вдоль берега, окаймленного коралловыми рифами, они достигли неведомой страны, которую египтяне называли страной Пунт [1].

Прошло немало столетий, пока финикийцы освоили путь в страну Пунт. Они узнали, что «Великое зеленое» море — всего-навсего узкий залив, на противоположном берегу которого находится пустынная страна Аравия. Они стали торговать с ее жителями, привозившими из далекой Индии алмазы, пряности и черное дерево.

Есть сведения о том, что финикийцы, служившие у египтян, совершили первое в истории

[1] Современные ученые считают, что страной Пунт в древности называли берег Сомали.

Древний финикийский город.

человечества плавание вокруг Африки. Было это при фараоне Нехо II, правившем в 610—595 гг. до н. э.

Плавали финикийцы и на запад по Средиземному морю. Обогнув с юга Малую Азию, финикийские мореходы попали в море, усеянное бесчисленными островками. Островитяне называли свое море Эгейским. Они охотно покупали у финикийцев железные изделия и ярко окрашенные ткани. Эти товары вызывали такое изумление у простодушных островитян, что финикийским купцам удавалось заманивать их на корабли, как птиц заманивают в сети. Рослые светлокожие рабы высоко ценились на невольничьих рынках Востока. Дурная слава, которой пользовались финикийцы на Эгейском море, не помешала грекам, как стали впоследствии называться жители островов и полуостровов Эгейского моря, многому научиться у этих пришельцев. Греки переняли у них искусство строить корабли и находить путь по звездам.

Плывя на запад вдоль побережья Африки, финикийцы достигли обширного залива. В глубине его была песчаная отмель, образовавшая естественную гавань. Здесь много раз останавливались купцы финикийского города Тира, продавая свои товары. В IX в. до н. э. тиряне основали на месте своей временной стоянки город Карт-Хадашт, что означает «Новый город». Впоследствии этот город, известный у римлян под названием Карфаген, стал одним из крупнейших центров Западного Средиземноморья.

Жажда добычи толкала финикийских купцов все дальше на запад. Они открыли Балеарские острова и добрались до страны, которой дали название «Запан» (Страна мрака). Это название до сих пор звучит в слове «Испания».

Огибая Запан, финикийцы сделали великое открытие. Оказывается, Запан отделяется от Африки узким проливом, по обе стороны которого возвышаются остроконечные скалы. Финикийцы думали, что это ворота, через которые, завершив свой дневной путь, спускается бог лучезарного солнца — Мелькарт, и назвали их «Столбами Мелькарта», а древние греки — «Столбами Геракла» [1]. Позднее одна из скал была названа Гибралтар [2].

По ту сторону «Столбов Мелькарта» простирался бесконечный океан Длинные могучие валы ударяли о борта кораблей. Сколько ни вглядывались вдаль финикийцы, они не замечали на горизонте ни единого островка, и им казалось, что они достигли края земли, обтекаемой океаном. На океанских берегах Испании и Западной Африки финикийцы основали свои колонии. Древнейшей из них был Гадир — «Утес-скала» (современный Кадикс).

Из Гадира финикийские мореходы стали совершать далекие плавания на север, вдоль берега Испании, и на юг, вдоль западного побережья Африки. Они добрались до окутанных туманом северных островов, названных ими Касситеридами, или Оловянными. Предполагают, что это берега полуострова Бретань, где в древности были залежи олова. Здесь белокурые люди в звериных шкурах продавали финикийцам олово, необходимое для выплавки бронзы.

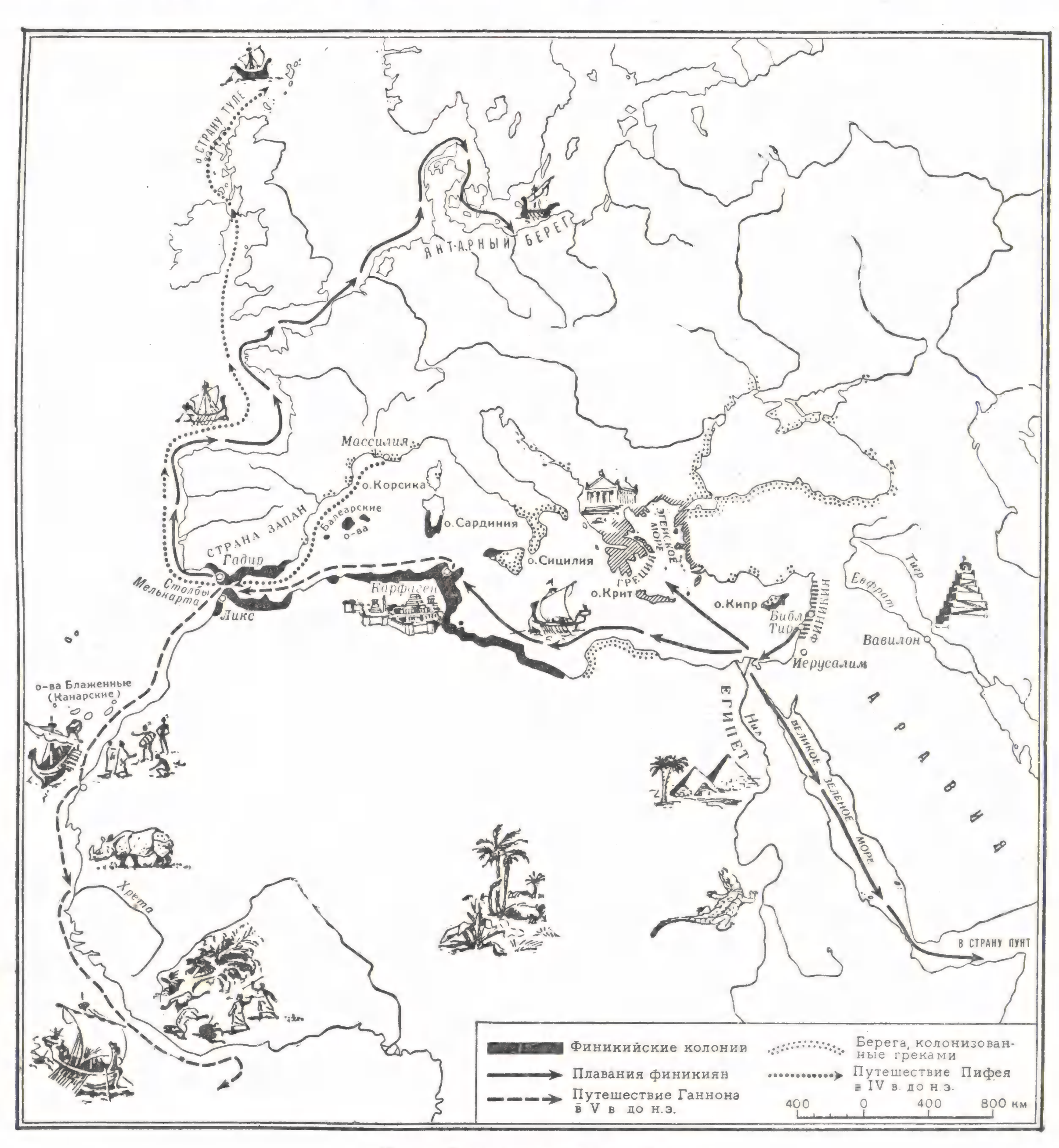
Далее, пройдя холодным бурным морем, смелые мореходы достигали плоского берега, где в обмен на их товары местные жители выносили куски какой-то желтой затвердевшей массы. Обработанные, они были очень красивы. Финикийцы называли их «золотом Севера». Это был янтарь. Берег, которого до-

[1] Геракл — в греческой мифологии сын бога Зевса, герой, одаренный необычайной силой.

[2] От арабского Джебель ат-Тарик—гора Тарика, арабского полководца, переправившегося здесь из Африки в Испанию.

стигли мореходы, они стали называть Янтарным — это был берег Балтийского моря.

О далеких плаваниях финикийцев в океане узнали народы, жившие на берегах Средиземного моря, и прежде всего греки. По обычаю моряков финикийцы многое приукрасили в своих рассказах, а греки дополнили их новыми вымыслами. В описании греческого поэта Гомера океан — это величайший в мире поток, из которого берут начало все реки. Из него восходят солнце, луна и звезды. Фантазия греков заселила берега океана сказочными героями и народами. По греческим мифам, у входа в океан стоял великий Атлант, поддерживавший на плечах небесный свод. Греки стали называть океан Атлантическим.

Карта плаваний финикийцев.

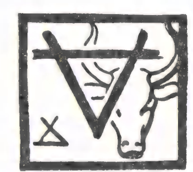
В VIII в. до н. э. начинается колонизация греками западных земель. Греки обосновываются в Сицилии и Южной Италии, проникают в Сардинию и Корсику, повсюду сталкиваясь с финикийцами. Около 600 г. до н. э. близ устья реки Роны жители греческого города Фокеи основали колонию Массалию (современный Марсель). В V в. до н. э. уже мало кто верил сказкам о поющих женщинах-сиренах и о чудовищах Сцилле и Харибде [1]. Но океан для греков по-прежнему оставался под покровом тайны. Недалеко было от Массалии до океана, но дорога находилась в руках торговых соперников греков — карфагенян.

После захвата финикийских городов сначала ассирийцами, а затем персами множество финикийцев, спасаясь от гнета ассирийцев и персидских завоевателей, переселилось на берега Северной Африки. Здесь они построили несколько городов, самым богатым и многолюдным из которых был Карфаген, основанный, как было уже сказано, в IX в. до н. э. Постепенно правители Карфагена распространили свою власть на все западные финикийские колонии. К началу V в. до н. э. карфагенские рабовладельцы захватили западную часть Сицилии, Корсику, Балеарские острова, юго-восточное побережье Испании. «Столбы Мелькарта» были также в их руках. Карфаген располагал большим флотом и опытными моряками. Все это позволило карфагенянам осуществить предприятие, равного которому не знала история древности.

Около 480 г. до н. э. из Карфагена вышла эскадра, насчитывавшая 60 кораблей с пятью рядами весел на каждом борту. Трюмы и палубы заполнили 30 тыс. будущих колонистов. Эскадру вел испытанный моряк Ганнон. Он оставил описание своего плавания, частично сохранившееся в греческом переводе. Из этого описания мы узнаем, что Ганнон основал на западных берегах Африки (современное Марокко), к югу от древней финикийской колонии Ликса, семь карфагенских поселений и самое дальнее из них — на маленьком островке Керн в заливе, ныне именуемом Рио-де-Оро. Здесь карфагеняне выменивали у чернокожих туземцев золото на дешевые ткани и металлические изделия. С Керна Ганнон предпринял несколько исследовательских плаваний еще дальше на юг вдоль Западной Африки.

Плавания финикийцев и карфагенян подготовили географические открытия греков и римлян. Первым из греков, совершивших далекое плавание в океан, был Пифей из Массалии (IV в. до н. э.). Обогнув Пиренейский полуостров, он достиг Британии. Двигаясь дальше на север, Пифей через шесть дней пути прибыл к неизвестному острову. Позднее этот остров стали считать пределом обитаемой земли, назвав его «Крайнее Туле». Трудно сказать, был ли он одним из Оркнейских или Шетландских островов, Исландией или берегом Гренландии. Позже римляне расширили и уточнили географические представления финикийцев и греков. Так еще в древности была открыта дорога в океан.

ПЕРВЫЙ АЛФАВИТ

В Египте и Междуречье писать и читать умели немногие. Ведь и иероглифическое письмо, и клинопись содержат более 600 знаков, каждый из которых обычно изображает целое слово или слог. Все их нужно было знать на память.

Финикийцам, ведшим постоянные торговые записи, нужно было другое письмо — легкое простое и удобное. Они и придумали алфавит, в котором каждый знак — буква — обозначал лишь один определенный звук речи.

Финикийский алфавит состоит из 22 простых по написанию букв. Все они — согласные, потому что в финикийском языке основную роль играли согласные звуки. Чтобы прочитать слово, финикийцу достаточно было видеть его костяк, состоящий из согласных букв.

Самые древние надписи, составленные из букв финикийского алфавита, найдены во время раскопок в древнем городе Библе (ныне город Джебель), у подножья Ливанского хребта. Они относятся к XIII в. до н.э. Писали финикийцы справа налево. Свои торговые записи они делали чернилами на черепках. Таких черепков

Финикийская надпись из храма бога Эшмуна.

[1] Сцилла и Харибда — в греческой мифологии два чудовища, жившие на прибрежных скалах узкого морского пролива и губившие всех моряков, которые проплывали мимо них.

1	2	3	4
бык		алеф	А альфа
дом		бет	В бета
угол		гимель	Г гамма
дверь		далет	Δ дельта
растение		каф	К каппа
веревка		ламед	Λ ламбда
вода		мем	М ми
змея		нун	N ни
рыба		самех	Ξ кси
глаз		айн	О о

Финикийские буквы (3) произошли от древнеегипетских иероглифов, обозначавших целые слова (1). Одна из промежуточных стадий—синайское иероглифическое письмо (2). Из финикийского алфавита произошел греческий (4).

найдено немного. Лучше сохранились надписи, высеченные на камне: надгробные (на саркофагах царей и жрецов) и строительные, рассказывающие о сооружении дворцов по повелению финикийских царей.

Начиная с IX в. до н. э. финикийский алфавит стал быстро распространяться во многих странах. Греческий историк Геродот писал, что древние греки научились письму от финикийцев. И действительно, даже сами названия греческих букв — это финикийские слова. Например, название буквы «альфа» (А) происходит от финикийского слова «алеф»— бык. (Первоначальная форма этой буквы напоминала голову быка.) Название греческой буквы «бета» произошло от финикийского слова «бет» — дом. (Первоначально эта буква была упрощенным рисунком плана дома.) Само слово «алфавит»—по существу сочетание финикийских слов «алеф» и «бет».

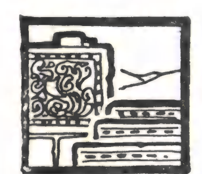
Буквы в финикийском алфавите располагались в определенном порядке. Этот порядок был заимствован и греками. Но в греческом языке, в отличие от финикийского, большую роль играют гласные звуки. Вместе с тем в финикийском языке было много гортанных звуков, чуждых грекам. Соответствующие этим звукам финикийские буквы греки использовали для обозначения гласных звуков. Кроме того, они придумали и некоторые новые буквы.

Финикийский алфавит был несравненно проще и удобнее любой клинописи или иероглифов. Но греческий алфавит еще совершеннее: он состоит из 24 букв, обозначающих и гласные и согласные звуки. Греческий алфавит лег в основу латинского, а тот в свою очередь послужил основой алфавитов всех западноевропейских языков. От греческого алфавита произошел и церковнославянский, составленный, по преданию, уроженцами города Фессалоник (ныне город Салоники) Кириллом и Мефодием. При Петре I церковнославянский алфавит был упрощен, появился более легкий для чтения гражданский алфавит, которым пользуемся и мы.

Финикийский алфавит был родоначальником не только греческого, но также и арабского, древнееврейского и других алфавитов. Изобретение финикийцев было великим шагом в культурном развитии человеческого общества, сделавшим письменность доступной для широких масс.

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ РАСКОПКИ В ХАРАППЕ И МОХЕНДЖО-ДАРО

В долине реки Инда в 1922 г. индийские археологи обнаружили остатки древнейших городов в районах Хараппы и Мохенджо-Даро. Раскопки показали, что в Индии уже за 2500 лет до н. э. существовало классовое общество и высокоразвитая культура.

В те далекие времена индийцы уже умели искусно строить города. Они застраивались по строгому плану и были разделены на правильные кварталы. В Хараппе и Мохенджо-Даро одни улицы тянулись параллельно друг другу, другие пересекали их почти под прямым углом. Главные улицы были более 10 *м* шириной и свыше 800 *м* длиной. Вдоль улиц стояли двух- или даже трехэтажные дома, построенные из обожженного кирпича, скрепленного илистым раствором.

В верхних этажах домов находились жилые комнаты, внизу — подсобные помещения и кладовые. Вход в дом обычно вел не с улицы, а из узких переулков. В маленьких двориках, которые были при каждом доме, женщины занимались приготовлением пищи. В кладовых ученые нашли остатки различных злаков, овощей и плодов (ячменя, пшеницы, дыни и финика). Изучая остатки костей животных, археологи установили, что жители Хараппы и Мохенджо-Даро разводили крупный рогатый скот, коз, а из домашних птиц — кур. Приручали и слонов.

Печать.

Статуя жреца.

Одним из основных занятий населения была торговля. В Мохенджо-Даро обнаружен большой крытый городской рынок со многими прилавками. Здесь же нашли огромное количество гирь различной формы и веса. Мохенджо-Даро и Хараппа торговали с другими городами, областями и даже некоторыми странами. Об оживленной торговле с Шумером (см. стр. 32) говорят находки индийских вещей и печатей в Шумере и шумерских вещей в Хараппе и Мохенджо-Даро.

Развитие торговли и обмена приводило здесь, как и всюду в классовом обществе, к обогащению одних и разорению других. Об имущественном неравенстве горожан свидетельствуют роскошные здания с несколькими большими залами и скромные домишки из одной-двух комнат. Самый бедный люд, по-видимому, ютился вне города, в хижинах из тростника и глины.

В городах было хорошо налажено снабжение населения водой. Археологи открыли значительное количество облицованных кирпичом колодцев. В Мохенджо-Даро имелся большой бассейн для омовения длиной 12 *м* и шириной 7 *м*.

Раскопки позволяют представить и политическую организацию этих древнейших городов. К западу от Мохенджо-Даро, отдельно от него, была расположена целая система укреплений, а за ними — жилые и служебные помещения городского правителя. Главная резиденция правителя находилась в огромном здании, состоящем из лабиринта помещений.

Оба города опоясывались со всех сторон городскими стенами толщиной иногда до 9 *м*. Со сторожевых башен дозорные пристально следили за подступами к городам. Можно предполагать, что Хараппа и Мохенджо-Даро были двумя укрепленными центрами государства, которое охватывало значительную территорию.

Все здания в городах, каналы, бассейны, городские укрепления, очевидно, были построены рабами.

Древнеиндийские ремесленники создали замечательную расписную посуду, редкие по красоте ювелирные изделия, разнообразные вещи из перламутра. Железо в то время не было еще известно. Индийцы изготовляли из различных сплавов меди орудия труда и оружие. Из золота, серебра, меди и бронзы делали серьги, кольца и браслеты.

Материалы, добытые археологами при раскопках Хараппы и Мохенджо-Даро, помогают понять религиозные верования древнейшего населения долины реки Инда. Жители этих городов обожествляли животных и деревья. Был широко распространен и культ богини-матери, о чем свидетельствуют статуэтки, которые изображают ее. Обнаружены здесь печати со своеобразными письменами и изображениями людей, животных и различных предметов. Надписи были не только на печатях, но и на глиняных и каменных пластинках, металлическом оружии, на орудиях труда. Нашли здесь и глиняную чернильницу. К сожалению, до сих пор ни одному ученому, несмотря на многочисленные попытки, не удалось прочитать надписи на печатях.

Печать.

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ В ПЕРИОД РАСЦВЕТА

Историю человечества древние индийцы делили на четыре века. Первый, как они думали, был веком всеобщего благополучия. Люди не знали болезней и нужды, не было необходимости трудиться, так как природа сама давала человеку все, что ему было нужно. Не было угнетения, и никто не жил за чужой счет. Все были равны, добродетельны и справедливы.

Таковы были неясные воспоминания древних индийцев о периоде первобытнообщинного строя. Непрерывная тяжелая борьба за жизнь с грозной природой, дикими зверями, враждебными племенами, голодом — все это забылось. Люди помнили только о том, что тогда все были равны, не было ни господ, ни рабов.

Во втором веке добродетель в людях уменьшилась на одну четверть. Им уже пришлось тяжким трудом добывать себе пропитание. Еще на одну четверть уменьшилась добродетель в третьем веке, и на людей обрушились болезни и стихийные бедствия. А в четвертом веке жить людям стало совсем тяжко. Индийцы называли этот век «темным» и «грешным»: только одна четверть прежней добродетели осталась у людей. Одни угнетают других. Порочные пользуются радостями жизни, а на долю добродетельных остаются одни горести. Возникает царская власть, и цари строгими наказаниями стараются защитить богатых и знатных от бедняков и угнетенных.

В таком мрачном свете рисовалась жизнь трудовому народу рабовладельческой Индии. Все же задолго до нашей эры по всему миру начала распространяться молва об Индии как о «стране чудес». И возникла она не случайно. Много удивительного и прекрасного было создано в древности трудом целых поколений индийцев.

В Индии уже в III тысячелетии до н. э. возникла высокая по тому времени культура (см. стр. 48). Но это было только на северо-западе страны. На остальной ее территории бродили редкие охотничьи племена и царил еще каменный век. Самые густонаселенные районы современной Индии — долина реки Ганга и морские побережья — тогда были покрыты джунглями и болотами. Только в начале I тысячелетия до н. э., освоив технику добычи и обработки железа, индийцы стали вырубать джунгли и осушать болота. Ценой огромного труда на протяжении многих веков люди осваивали долину Ганга. К V в. до н. э. в этой плодородной долине почти не осталось необжитых земель. Здесь возникло множество мелких государств, часто враждовавших между собой.

В IV в. до н. э. Индия пережила вторжение войск Александра Македонского (см. стр. 87). В долине реки Инда захватчикам удалось преодолеть упорное сопротивление местных племен, но государства долины Ганга к этому времени уже были объединены царями страны Магадха в одно сильное государство, и македонцы не решились продолжать свой поход дальше на восток.

Вскоре македонские гарнизоны были изгнаны и с северо-запада страны. После этого возглавивший освободительное движение Чандрагупта захватил власть в Магадхе. Ему и его преемникам удалось подчинить и другие части страны, и при его внуке, царе Ашоке (III в. до н. э.), под властью царей Магадхи оказалась почти вся Индия, кроме крайнего юга полуострова. Так как Чандрагупта и его потомки принадлежали к роду Маурьев, то их государство называют обычно «империей Маурьев».

Завоевывая новые территории, цари из рода Маурьев и окружавшая их знать преследовали свои личные цели, но объединение страны в сильное государство было и в интересах индийского народа. Теперь никто не мог безнаказанно вторгнуться в Индию; ведь у Чандрагупты, как утверждали греки, армия состояла из 600 тыс. человек пехоты, 30 тыс. всадников и 9 тыс. боевых слонов. Дороги и реки стали безопасны для сообщения. Прекратились изнурительные внутренние войны, во время которых гибли

Верхняя часть колонны Ашоки в Сарнатхе.

люди, разрушались города и села, вытаптывались посевы. Правда, Маурьи оставили на своих местах большинство прежних царьков и племенных вождей, но своеволие местных правителей было сильно ограничено.

Государство Маурьев в начале II в. до н. э. распалось, потому что отдельные части империи так и не образовали прочного единого целого. В Индию снова вторглись с северо-запада жадные до чужого добра завоеватели: греки, обосновавшиеся в Средней Азии еще при Александре Македонском, скифы, кушаны. Только в начале IV в. н. э., через пять веков после распада государства Маурьев, Магадхе опять удалось объединить почти всю Северную Индию. Это новое государство называется «империей Гупт» по имени царствовавшей династии.

Предания, подтверждаемые данными науки, рассказывают, что во времена империй Маурьев и Гупт Индия была могущественной и независимой страной, а народ добился больших успехов в развитии хозяйства и культуры.

Греки, побывавшие в Индии еще в IV—III вв. до н. э., с удивлением рассказывали, что в этой стране добывается сладкий на вкус белый камень, который тает, когда его кладут в рот. Это был сахар; индийцы называли его «шаркара». Они первыми научились выращивать сахарный тростник и получать из него сахар. Греки рассказывали также, что индийцы выращивают шерсть на деревьях, т. е. хлопок. Индийцы первыми освоили культуру хлопка. Индия была известна в Европе как поставщик различных пряностей, высоко ценившихся в то время благовоний, прочных и ярких растительных красок.

Велико было искусство древних мастеров. В окрестностях Дели (теперь столица Индийской республики) есть железная колонна высотой $7^1/_2$ *м* и весом в $6^1/_2$ *т*. Она была изготовлена в начале V в. н. э. Ученые до сих пор не могут объяснить, как индийцы более полторы тысячи лет назад сумели исполнить работу, за которую еще 100 лет назад взялись бы только очень немногие заводы Европы и Америки. При этом железо столь высокого качества, что оно почти совсем не ржавеет, хотя в жарком и влажном климате Индии железные предметы обычно разрушаются очень быстро.

О высоком искусстве древнеиндийских металлистов говорят большие статуи, отлитые из меди, оружие, которое было известно далеко за пределами страны, инструменты, серебряная посуда. Уже тогда Индия славилась своими высококачественными хлопчатобумажными и шелковыми тканями. Плотники умели строить многоэтажные деревянные дома. Корабельные мастера создавали речные и морские суда, причем некоторые могли перевозить сотни пассажиров. Строители сооружали плотины и каналы для искусственного орошения полей.

Верхняя часть колонны Ашоки в провинции Бихар (243 г. до н. э.).

В разных частях страны сохранились древние пещерные храмы и монастыри; особенно много их в Центральной Индии, в горах Аджанты. В скалах вырубались обширные залы, их украшали резными колоннами и орнаментами.

На некоторых стенах сохранилась цветная роспись, восхищающая современных художников и искусствоведов.

Древние индийцы вели обширную торговлю по суше и морю не только с соседями, но и с отдаленными странами. Длительным и опасным было путешествие морем в Китай. Народы Европы в то время еще не предпринимали таких плаваний. Индия вывозила в другие страны изделия из железа, ткани, слоновую кость, драгоценные камни, жемчуг, благовония, пряности. Спрос на индийские товары в странах Средиземноморья был очень велик, в уплату за них индийские купцы получали много золота. В Индию ввозили цветные металлы и изделия из них, рабов, коней.

Древний барельеф.

Центрами ремесла и торговли были города. Иностранцы удивлялись их количеству, величине, многолюдности и богатству. Так, крупнейший город древней Индии, столица Магадхи Паталипутра (ныне Пат-

на), по утверждению греков, была около 15 *км* в длину и около 3 *км* в ширину.

В связи с растущими нуждами повседневной жизни и производства развивалась и наука.

Мы пользуемся так называемыми арабскими цифрами (европейские народы заимствовали их у арабов), но сами арабы заимствовали эти цифры у индийцев. И не только цифры, но и систему их использования, в которой каждая цифра меняет свое значение в зависимости от его места в числе (позиционная система). Индийцы также ввели в цифровую систему нуль. Нет ни одного достижения в области математики, равного по своему значению этим изобретениям безвестных древнеиндийских математиков.

Европейские народы заимствовали алгебру у арабов (само слово «алгебра», как известно, арабского происхождения). Однако и в этой науке учителями арабов были индийцы.

Индия — многонациональная и многоязычная страна. И в древности разные племена и народы, населявшие Индию, говорили на разных языках. Однако существовал язык «санскрит», который не был разговорным, но его знали все образованные индийцы. Санскрит играл в Индии такую же роль, как и латинский язык в средневековой Европе, т. е. был средством культурного общения для различных племен и народов. На нем записывались произведения художественной литературы, эпос, научные сочинения, сборники законов. Некоторые из современных индийских языков на 70—80% состоят из слов, заимствованных из санскрита. До нас дошла грамматика этого языка, составленная индийским ученым Панини еще в V в. до н. э. Это древнейшая грамматика в мире.

В древней Индии, как ни в какой другой стране того времени, была развита наука о языке — языкознание.

Древнеиндийская литература отличается богатством и разнообразием. Особенно прославился поэт и драматург Калидаса (V в. н. э.), который в индийской литературе занимает такое же место, как Шекспир в английской и Пушкин в русской (см. т. 10 ДЭ, стр. 62). Сборники старинных индийских народных сказок, рассказов и басен еще в средние века распространились далеко за пределами страны и переводились на другие языки. Под их влиянием сложился в древней Греции сборник басен, известный под названием «Басни Эзопа», а в арабских странах сказки «Тысяча и одна ночь».

Многими путями проникали достижения древнеиндийской культуры в другие страны. Трудовой опыт, технические навыки и искусство индийских ремесленников и художников распространялись с торговлей. О научных достижениях индийцев рассказывали у себя на родине побывавшие в Индии иноземные купцы, послы и путешественники. Некоторые специально приезжали в Индию, которая слыла страной мудрецов, для обогащения своих знаний. Когда индийская религия, буддизм, начала распространяться в странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, с нею проникли в эти страны санскрит, индийская литература, предметы искусства.

В страны Юго-Восточной Азии — Цейлон, Бирму, Индонезию и др. — в первых веках нашей эры началось массовое переселение индийцев, поэтому влияние индийской культуры на язык, религию, архитектуру, литературу и искусство народов этих стран оказалось наиболее сильным.

Великая и прекрасная культура была создана руками миллионов индийских тружеников, но только небольшая часть населения древней Индии жила в счастье и довольстве. Жалкое, беспросветное существование влачили многочисленные рабы, которые были полной собственностью своих господ. Да и среди свободных не было равенства. Они делились на четыре группы: «брахманов»—жрецов, «кшатриев» — воинов, «вайшиев» — крестьян, ремесленников и купцов и «шудр» — слуг и наемных работников. От рождения индиец принадлежал к определенной группе: дети брахмана были брахманами, кшатрия — кшатриями и т. д. Такие замкнутые общественные группы называют кастами. Низшими кастами были вайшии и шудры; только они платили налоги. Особенно тяжелым и унизительным было положение шудр.

Древняя Индия. *Вверху* — могильный памятник (ступа в Санчи), построен при Ашоке в III в. до н. э. *Слева* — скульптура одного из слонов, украшавших ворота перед ступой. *В центре* — наружная стена ступы в Санчи. *Внизу* — образцы посуды из Хараппы, древнейший индийский музыкальный инструмент— ви́на и шахматная фигурка слона по древнеиндийскому образцу. *Художник И. А. Печерский.*

На обороте: Древний и средневековый Китай. *Вверху*—изображение богини Юйнюй из храма «Юнлэ» в провинции Шанси (XIV в.) и бамбуковые дощечки с иероглифами. *Внизу* — храм неба в Пекине (XV в.) и одно из божеств, охранявших вход в буддийский храм. *Художник И. А. Пяткин.*

Им предписывалось быть только слугами у членов высших каст. Полагалось отрезать шудре язык, если он говорил брахману дерзости, и отрубить руку, если он ею ударил брахмана или только пытался ударить, и т. д.

Неравенство людей освящалось религией — брахманизмом. Индийцы верили, что человек, кроме тела, имеет и душу. Смертно только тело, а душа умершего переходит в тело другого живого существа. Использовав эти древние верования, брахманы создали свое религиозное учение. Тот, говорили они, вынужден тяжело работать на своего господина, голодать и вечно нуждаться, чья душа прежде находилась в теле человека, жившего грешно (а грехом считалось все, что было неугодно рабовладельцам и жрецам). Значит, рабы и бедняки не могут жаловаться на то, что им живется плохо. Порядок этот, как учили жрецы, был установлен самими богами; богами же были созданы царская власть и касты. И каждый, кто стремится изменить к лучшему свое положение или не подчиняется властям, нарушает волю богов.

При царе Ашоке в Индии распространился возникший еще раньше буддизм. Буддизм принимал все основное, что было в брахманизме, но, кроме того, учил, что жизнь — зло, а жить — значит страдать. Не надо ничего желать, к чему-либо стремиться, и тогда не будет никаких поступков, за которые в будущей жизни пришлось бы отвечать. Тогда и душа перестанет возрождаться для страдания на земле, спасется от зла-жизни и достигнет блаженного состояния — «нирваны». Достижение нирваны, учит буддизм,— главная цель верующего, успешнее всего можно добиться этого, став монахом.

Господствующим классам было выгодно, чтобы угнетенные больше думали о «спасении души», а не об улучшении своей жизни, и потому они всегда охотно помогали монахам в распространении буддизма. Так религия наряду с армией, судом, шпионами и т. д. помогала господствующей верхушке удерживать трудовой народ в повиновении.

Древние индийцы представляли себе историю как развитие от хорошего к плохому. Такое представление отразилось в мифе «о четырех веках», с которого мы начали свой рассказ о древней Индии. И это не удивительно, так как истинные создатели прекрасной древнеиндийской культуры — труженики, как свободные, так и рабы, видели только угнетение, тяжелый труд и невзгоды, а благами культуры пользовались в основном цари, знать, богачи и жрецы.

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

ОДНА ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ КУЛЬТУР МИРА

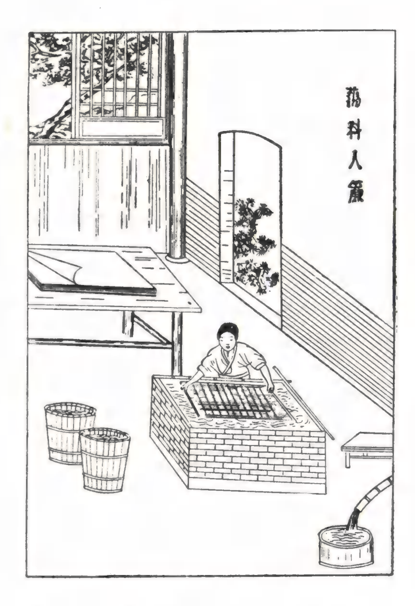
Несколько тысячелетий назад в плодородной долине реки Хуанхэ возникла одна из древнейших культур мира. Китайский народ сохранил многочисленные легенды и предания о жизни древних людей. В поэтической форме они рассказывают о том, как люди научились пользоваться огнем, изготовлять сети и ловить рыбу, возделывать землю.

Постепенно талантливый и трудолюбивый китайский народ добился замечательных для того времени успехов в земледелии, скотоводстве и ремесле.

В те далекие времена в Китае уже сеяли просо, пшеницу, ячмень, рис, разводили и шелкопряда. В древних надписях на костях животных перечисляются разнообразные садовые и огородные растения.

Уже в XVI—XI вв. до н. э. китайцы широко пользовались орудиями из бронзы, хотя одновременно с ними сохранялись еще каменные и костяные. При раскопках древних поселений найдено множество изделий из меди и бронзы. Они разнообразны по форме, искусно выделаны и богато расписаны. Китайцы мастерски изготовляли и глиняную посуду, применяя гончарный круг, украшали ее орнаментом, обжигали и покрывали глазурью.

Уже в глубокой древности в Китае возникла письменность. Одним из самых древних видов ее было узелковое письмо. Определенное число узелков, завязанных на веревке, передавало то или иное сообщение. Одновременно с узелковым возникло и рисуночное письмо, в котором записи делались с помощью рисунков.

Слева — четырехугольная сетка, которой черпали бумажную массу. Справа — сушка листов бумаги.

Постепенно письмо совершенствовалось. Каждый знак-рисунок приобретал новые значения, число знаков увеличивалось, начертание изменялось, все менее напоминая изображение предмета. Так создавались новые, уже условные знаки — иероглифы, которые обозначали слова. По подсчетам китайских ученых, только в древнейших надписях XIV—XI вв. до н. э. встречается около 2 тыс. различных иероглифов. Это была уже развитая система письма.

Первоначально китайцы делали свои записи на панцирях черепах, костях животных; позднее — на бамбуковых дощечках и шелке. В верхней части бамбуковой дощечки делали отверстие. Несколько дощечек связывали шнурком. Такие связки были первыми книгами. Читать эти книги, конечно, было очень трудно, так как на каждой дощечке помещалось лишь несколько коротких фраз, к тому же такие книги были очень громоздкими. Сохранились сведения об одном древнекитайском мыслителе, который, путешествуя по стране, брал с собой несколько повозок книг из бамбуковых дощечек.

На шелке писать было удобнее, но он стоил очень дорого.

В начале II в. н. э. ученый Цай Лунь, обобщив опыт многих безвестных мастеров, разработал способ изготовления бумаги. Древесную кору, коноплю, тряпье долго варили в чанах. Полученную волокнистую массу помещали на четырехугольную сетку, чтобы сбежала вода. Полученные таким образом рыхлые и влажные листы просушивали, обрабатывали, и они превращались в тонкую, прочную и легкую бумагу. Так появился удобный и дешевый материал для письма, постепенно заменивший бамбук и шелк. Это замечательное изобретение способствовало дальнейшему развитию и распространению письменности.

Искусство изготовления бумаги было позднее заимствовано другими народами. Через 500 лет оно проникло в Корею, через 700 лет — в Японию. В Европе первый завод по производству бумаги был основан в XII в., а в Америке — только в XVII в.

В древнем Китае было сделано много интересных научных открытий. Китайские астрономы успешно вели наблюдения за Солнцем, Луной и другими планетами и звездами. Ими был составлен календарь, где год делился на 366 дней и на двенадцать месяцев. В Китае сохранились самые древние в мире записи солнечных и лунных затмений. В VII в. до н. э. появились солнечные часы. Древнекитайский астроном Ши Шэнь, живший в IV в. до н. э., впервые в мире составил описание звезд. Позднее, в I—II вв. н. э., другой ученый — Чжан Хэн создал несколько инструментов для астрономических наблюдений (см. т. 2 ДЭ, стр. 338—339).

Большие успехи были достигнуты и в математике, медицине, строительстве.

Как ни значительны были эти первые шаги в познании мира, все же для людей еще многое оставалось неясным, загадочным. Непонятные явления китайцы приписывали действиям таинственных высших сил. Они верили в многочисленных духов: земли, гор, рек, Солнца, Луны, дождя, грома. Им приносили жертвы, прося о хорошем урожае. Главным духом в верованиях древних китайцев был «шанди» — верховный владыка (позднее его называли «тянь» — небо), который будто бы определяет судьбу государства и каждого человека.

Но уже в глубокой древности многие китайские мыслители выступали против этих суеверий. Они говорили, что счастье людей зависит не от воли «шанди», а только от их труда, кото-

рый создает все необходимое для жизни и приводит страну к процветанию.

Не умея еще правильно объяснить происхождение мира, жизни на земле, тех или иных явлений природы, древние китайцы создавали предания и легенды. В одном из преданий рассказывается о герое Гун Гуне, который сражался с мифическим царем и потерпел поражение. В гневе Гун Гун ударил по горе, поддерживавшей небо, и разрушил ее. Небесный свод рухнул, а упавшая гора разрушила и землю на юго-востоке. Волшебница Нюй Гуа собрала голубые камни и выложила ими новый небесный свод, затем она отрубила четыре ноги у морского чудовища и подперла ими небо. Все же небо осталось незаполненным на северо-западе, и поэтому солнце и луна начали движение с востока на запад. А все реки потекли на юго-восток, туда, где была разрушена земля.

Однако уже в древнем Китае делались попытки опровергнуть домыслы мифов и научно объяснить явления природы и происхождение мира.

Древнекитайские мыслители интересовались и общественной жизнью людей. Широко известно имя Конфуция, жившего в 551—479 гг. до н. э. Конфуций был видным государственным деятелем и ученым. Много внимания он уделял науке об управлении государством, учил нормам поведения. «Чего не желаешь себе, того не делай людям»,—говорил он. Каждый человек, по мнению Конфуция, должен уважать родителей и заботиться о них, полностью подчиняться старшим, соблюдать старинные обычаи.

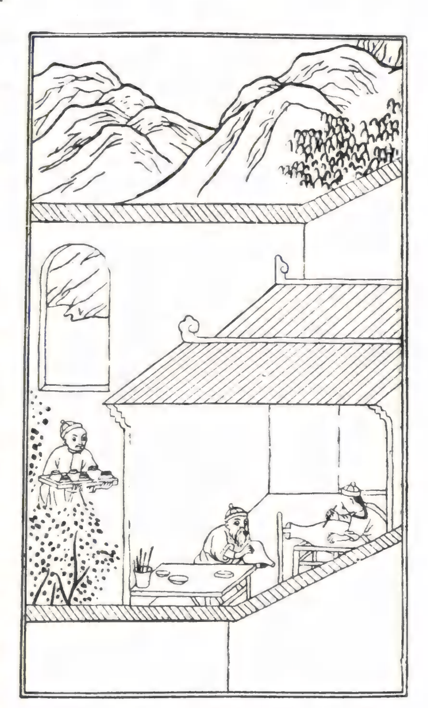
Конфуций много внимания уделял распространению просвещения в древнем Китае. В конфуцианских школах учились письму, арифметике, музыке. Ученикам разъясняли правила поведения, обучали их стрельбе из лука и управлению колесницей.

У Конфуция было множество последователей. Они записали его высказывания и беседы и составили книгу «Луньюй» («Беседы и рассуждения»). Учение Конфуция было противоречиво. Прогрессивные идеи о воспитании, о том, что каждый человек должен совершенствовать свои способности, сочетались с реакционными взглядами. Конфуций проповедовал почитание предков и требовал строго соблюдать разделение людей на «благородных» и «низких»: первые находятся у власти, вторые — обязаны беспрекословно подчиняться.

Конфуцианство, учившее почитать прошлое и быть покорным властям, впоследствии стало идеологией правящих кругов Китая. Господствующие классы использовали конфуцианство для защиты и укрепления своей власти, для воспитания народа в духе рабской покорности.

Против учения Конфуция выступил мыслитель Мо-цзы (480—397 гг. до н. э.), выражавший интересы трудового народа. Мо-цзы решительно осуждал несправедливые войны, отвергал веру в судьбу, которая якобы определяет жизнь народа, призывал всех членов общества заниматься физическим трудом. Он учил: как отец не любит бездельника-сына, так и государство не может мириться с людьми, не приносящими пользы. Мо-цзы возмущался таким положением, когда «из десяти человек один обрабатывает землю, а девять не трудятся», когда «тунеядцев много, а пахарей мало». Однако учение Мо-цзы не было свободно от религиозных взглядов.

Большой известностью пользовалось учение Лао-цзы о «дао». Слово «дао» в переводе на

Слева — роспись фарфоровых изделий. Справа — обжиг фарфора.

русский язык означает «путь, дорога». Лао-цзы говорил, что путь, по которому следует природа в своем развитии, определяется естественными законами, а не божественными силами. О жизни Лао-цзы сохранилось очень мало сведений. По некоторым сведениям, он жил в VI в. до н. э., однако книга с изложением его взглядов появилась лишь в IV—III вв. до н. э.

В древнем Китае была создана прекрасная литература. Великий китайский поэт древности Цюй Юань (340—278 гг. до н. э.) в своих стихах выражал любовь к родине, своему народу. Поэзия Цюй Юаня восприняла лучшие черты устного народного творчества (см. т. 10 ДЭ, стр. 58).

Значительные успехи были достигнуты и в исторической науке. Во II—I вв. до н. э. историк Сыма́ Цянь в своих «Исторических записках», состоящих из 130 книг, привел обширные сведения по древней истории китайского народа, подробно рассказал о его жизни и культуре. Сыма Цянь изложил в хронологической последовательности историю страны, начиная с древнейших времен и кончая своим временем.

Во II—I вв. до н. э. дальнейшее развитие получают астрономия, математика, агрономия и некоторые другие науки. Во II в. до н. э. появилась книга «Математика в девяти разделах». Ею пользовались при астрономических расчетах, землемерных работах и т. д. В книге приводятся задачи на действия с обыкновенными дробями, задачи на проценты; сообщаются некоторые сведения по алгебре и геометрии. Задолго до древнегреческого математика Пифагора китайцы открыли так называемую «теорему Пифагора» (еще ранее эта теорема была известна в древнем Вавилоне и Египте).

Успехи науки были неразрывно связаны с практическим опытом и деятельностью людей. Люди все дальше проникали в тайны природы.

Ученый Ван Чун (27—97 гг.) в своей книге «Критические рассуждения» решительно выступил против религиозных представлений. Природа, говорил Ван Чун, развивается по своим законам, и в ней нет места каким-то вымышленным таинственным силам.

Древняя китайская культура оказала огромное влияние на многие страны Востока, особенно Корею, Японию и государства Юго-Восточной Азии. Это влияние можно сравнить с воздействием культуры древней Греции и Рима на народы Европы. Культура древнего Китая отличается самобытностью и оригинальностью, она почти не знала заимствований. Великий китайский народ бережно хранит и развивает богатое наследие своей древней культуры.

СТРОИТЕЛИ ВЕЛИКОЙ СТЕНЫ

Через весь Северный Китай, с востока на запад, тянется Великая стена, или, как ее называли в древности, «Стена длиною в десять тысяч ли» (ли — 576 *м*). Начинаясь у Шаньхайгуаня на берегу Ляодунского залива, она вьется до Цзяюйгуаня, в провинции Ганьсу, то взбираясь на гребни гор, то опускаясь в ущелья, то теряясь в песках. Длина ее превышает 5 тыс. *км*. Высота стены 7—8 *м*, ширина — более 5 *м*, у основания она немного шире. Над стеной возвышаются зубцы и сторожевые башни с бойницами, внизу находятся помещения для караула. Стена выстроена из лёсса[1] и облицована кирпичом и камнем, скрепленными известью. Время не могло разрушить это древнее сооружение.

Когда, кем и для чего была построена эта поистине «великая» стена?

Перенесемся в глубокую древность, на 22 столетия назад.

В III в. до н. э. в Китае возникло первое могучее рабовладельческое государство — Циньская империя. В долголетней междоусобной борьбе многочисленных царств государство Цинь, расположенное на северо-западе Китая, оказалось победителем и объединило под своей властью всю страну. Ин Чжен, властитель царства Цинь, был в 221 г. до н. э. провозглашен императором. В истории он известен под именем Цинь ши хуанди (первый циньский император).

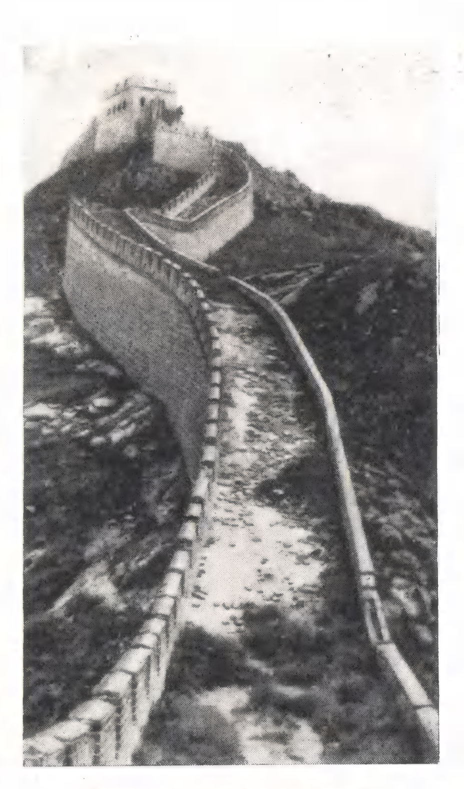
В ту пору культура Китая достигла сравнительно высокого уровня. Уже широко применялось железо, что оказало влияние на развитие земледелия и ремесла. Китайские труженики освоили значительные посевные площади, создали сеть каналов искусственного орошения и выращивали богатые урожаи. Древние китайцы первыми занялись шелководством и научились выделывать превосходные шелковые ткани. Китайские бронзовые сосуды этого времени отличались особо высоким качеством и художественностью отделки, а белая керамика была предшественницей фарфора. В городах строились красивые здания, крепостные стены и башни. Высокое мастерство художников, ваятелей, архитекторов, поэтов, музыкантов, ученых, ораторов придавало особый блеск китайской культуре.

После объединения страны прекратились междоусобные войны и были уничтожены внут-

[1] Лёсс — легкая горная порода (см. т. 2 ДЭ, стр. 67—68).

ренние границы, создан единый государственный аппарат, введены единые деньги и меры, установлен постоянный и независимый от урожая размер налогов. Все эти реформы укрепляли рабовладельческий строй в Китае.

Но положение массы земледельцев резко ухудшилось. За недоимки по налогам на них обрушивались тяжелые штрафы и жестокие кары. Долги росли, а хозяйства разорялись. Все большее число свободных становилось рабами: то были бедняки, несостоятельные должники, родственники и даже соседи людей, объявленных преступниками, военнопленные. Вереницы рабов, связанных одной веревкой, брели по стране. Мужчин, женщин и детей продавали на рынках, как скот.

Великая китайская стена.

Крупное строительство, предпринятое Цинь ши хуанди, ложилось новой тяжестью на плечи народа. Строили большой и богатый город Сяньян на реке Вэйхэ. Из бронзового оружия, собранного по всей стране, отлили 12 громадных статуй, которыми украсили вход в императорский дворец. Цинь ши хуанди построил себе роскошный подземный дворец-гробницу. Но самым крупным сооружением была Великая стена, построенная в оборонительных целях.

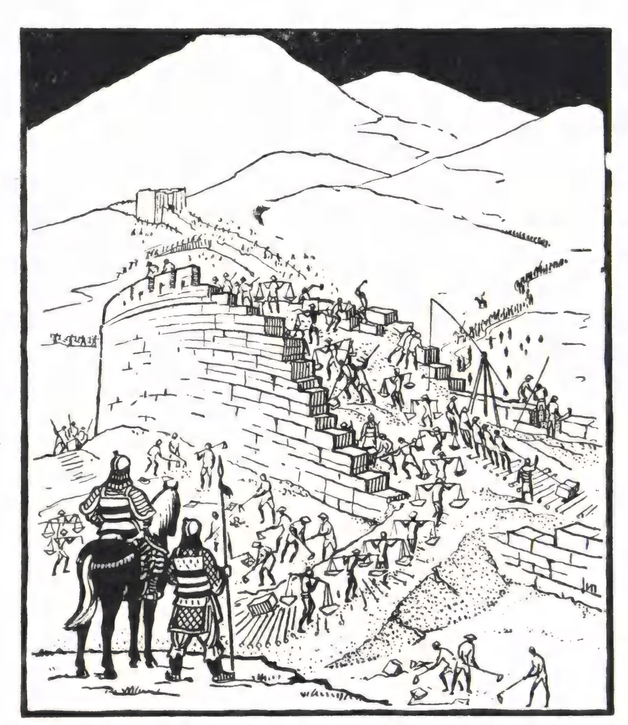
К северу от Китая жили скотоводческие племена гуннов, создавшие сильный союз. Природные охотники и воины, гунны торговали со своими соседями-земледельцами, но часто совершали набеги, жестоко грабили их, уничтожали поселения, угоняли людей в плен.

Для защиты от кочевников еще в V—IV вв. до н. э. на севере страны возводились длинные стены. Но такая грандиозная стена вдоль всей северной границы была построена впервые.

Прославленный полководец Мэн Тянь, который успешно воевал с гуннами, получил приказ начать строительство в почти безлюдной местности с крайне сложным, изрезанным рельефом и суровым климатом. Материалом служили утрамбованный лёсс, лиловатая глина и камень. По преданию, на строительстве работало более 2 млн. человек — воины, земледельцы, обращенные в государственных рабов, пленные. Сама идея выстроить грандиозный оборонительный вал, чтобы защитить страну от вторжений и дать народу возможность мирно трудиться, величественна и гуманна. Но замысел этот осуществлялся самыми негуманными, жестокими и даже страшными методами.

Едва брезжил рассвет, как начинался тяжкий труд строителей. Они работали под жгучим солнцем, под дождем и пронизывающим ветром, в зимнюю стужу, снежные бураны и песчаные бури. Бич погонщика не давал им отдохнуть. Стена строилась вдали от богатых земледельческих районов, провиант подвозить было нелегко. Строители болели от скудной и грубой пищи. С наступлением ночи они падали на землю, засыпая тут же на месте работ. Многие погибали от непосильного труда, плохого питания, эпидемий и жестоких наказаний. Убыль в людях была огромна, а строительство требовало все больше и больше рабочих рук. Циньская империя, по выражению историков, буквально опутала людей «сетью законов». За самый малый проступок общинники-земледельцы лишались свободы, их собирали в особые лагеря и целыми партиями гнали на строительство стены. Естественно, что при малейшей возможности они обращались в бегство, скрывались в лесах и горах. С пойманными беглецами расправлялись жестоко. Много легенд и песен об этом строительстве сохранилось в памяти народа. Одна из них—«Плач Мэн Цзян-нюй у Великой стены»:

Шли на север армии рабов,
Шло в неволю множество людей,
Был повсюду слышен свист кнутов,
Был повсюду слышен визг бичей!
По утесам голым и немым
В зной и холод люди шли и шли,
Было велено построить им
Стену в десять тысяч долгих ли...
Умирали, гибли не от стрел,
Не в бою за близких и родных,
Беглецам же был один удел —
Замуровывали в стену их...

По преданию, на строительстве стены работало более двух миллионов человек.

Крестьянка Мэн Цзян-нюй десять лет ждала своего мужа и, не дождавшись, отправилась к стене на розыски. Но нигде не нашла его. Ее плач потряс стену:

И от слез, от безутешных слез
В порошок рассыпался гранит!
...Расступилась грозная стена,
Застонал и задрожал утес...
От простых, от горьких женских слез.

И обнажился скелет заживо замурованного мужа Мэн Цзян-нюй. Она совершила похоронные обряды и, презрев жалобные мольбы грозного Цинь ши хуанди, который полюбил ее, бросилась в поток.

...За годом год идет,
Но о ней еще живет молва,
Не забудет Мэн Цзян-нюй народ!
...На холме стоит поныне храм,
А кругом полей рябая ткань,
И вдали — свидетель всем векам —
Древний городок—Шаньхайгуань.

В 209 г. до н. э. в одном из лагерей вспыхнуло восстание, возглавленное бедняками Чэнь Шэном и У Гуаном, которое получило широкую поддержку народа, и вскоре вся страна оказалась охваченной восстаниями. Власть преемников Цинь ши хуанди была свергнута. Циньская империя пала. Многие из порабощенных стали свободными, самые суровые законы и часть налогов были отменены, но рабовладельческий строй сохранился.

Великая стена достраивалась и в последующие века. В XV—XVI вв. вокруг прежних лёссовых стен и башен были возведены мощные каменные укрепления. В течение многих столетий она служила крепким оборонительным рубежом для защиты страны от чужеземных вторжений.

В наше время Великая стена утратила это значение, но осталась замечательным памятником грандиозного труда сотен тысяч строителей, бессмертного искусства древних инженеров. Стена и поныне свидетельствует о высоком развитии культуры, научных знаний и строительного дела в древнем Китае.

Наша родина в древности

В ДРЕВНЕМ ЦАРСТВЕ УРАРТУ

В пятый день месяца жатвы царские гонцы прибыли в город Тейшебаини и вручили наместнику урартского царя Русы, сына Аргишти, глиняную табличку. На ней было написано, что сам царь пожалует в Тейшебаини, чтобы освятить пуск оросительного канала.

Воины гарнизона крепости во главе с наместником тотчас же оседлали коней и помчались навстречу Русе. А тем временем жрецы готовили щедрую жертву богу Халду, виночерпии наполняли кувшины душистым вином, хранящимся в подвалах крепости за царскими печатями, слуги и повара засуетились вокруг кладовых, где хранились запасы для царского стола.

Весть о прибытии царя мигом облетела всю округу и дошла до тех безвестных тружеников, руками которых был построен замечательный оросительный канал. Тысячи пленников царя Русы, сына Аргишти, несколько лет долбили базальтовое ложе канала. И настал день, когда воды реки Ильдаруни побежали по каналу, давая жизнь новым садам, виноградникам и полям.

Но, прибыв в долину реки Ильдаруни, царь Урарту не спешил с пиршеством и даже отложил жертвоприношение. Прежде всего он призвал к себе грамотного резчика по камню и велел ему высечь на базальтовом камне памятную надпись:

«... Руса, сын Аргишти, говорит: в долине страны Кутурлини обработанной земли не существовало. По приказу бога Халда я этот виноградник развел, поля с посевами, плодовые сады кругом устроил я там, города я ими окружил, канал из реки Ильдаруни я провел...»

Резчик по камню привык к хвастливым словам заносчивого владыки. Все, что создавалось трудом, пóтом и кровью рабов, Руса, сын Аргишти, всегда приписывал себе. Впрочем, так поступали все его предки — цари Урарту. Но почему царь призывает проклятье на головы тех, кто присвоит себе честь создания канала? Почему так странно звучат заключительные строки, продиктованные царем?

«... Руса, сын Аргишти, говорит: кто эту стену разрушит, кто осквернит, кто с места удалит, кто в землю зароет, кто в воду бросит, кто другой скажет — я создал, кто мое имя разрушит и свое имя поставит... Пусть Халд, Тейшеба,

Кладовая для вина в городе Тейшебаини (VII—VI вв. до н. э.).

бог солнца, все боги, ни его имя... ни его потомство на земле не оставят...»

Высекая эти строки, резчик по камню, вероятно, видел перед собой тысячи изможденных, исхудавших от голода людей, которые соорудили этот канал, имея в руках только железную кирку и молот. Эти труженики должны были падать ниц перед царем и лежать в пыли, не смея поднять головы. Их руками воздвигнуты дворцы и крепости, построены каналы, посажены яблони и виноградники, а потомки, которые прочтут эту надпись, не узнают их имен, а только запомнят имя Русы...

Может быть, так думал безвестный резчик по камню, который сделал памятную надпись в VII в. до н. э., когда страной Урарту правил Руса, сын Аргишти.

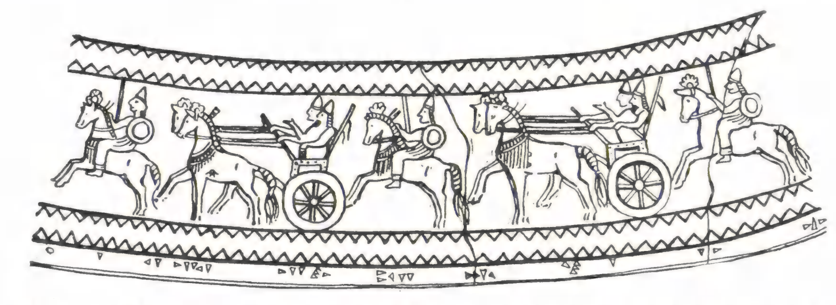
Эта надпись сохранилась. Но мы, прочитав ее, понимаем, что канал создан безвестными строителями, которые трудом своим увековечили память о себе. Такая надпись была найдена археологами среди развалин древнего храма, неподалеку от Еревана. Она напомнила нам о далеком прошлом народов Закавказья, когда страна эта была частью обширного рабовладельческого государства Урарту, а племена, населявшие земли нынешней Армении, были подвластны урартским царям. Крестьяне-общинники наравне с рабами создавали благополучие и роскошь царского двора.

Около двух веков, с начала VIII в. до н. э., южная часть Закавказья входила в состав Урартского царства. То была пора расцвета страны. Тогда Урарту соперничало с крупнейшей мировой державой Ассирией и занимало ведущее место среди государств Передней Азии.

До наших дней хорошо сохранились следы деятельности урартов. Руками рабов были воздвигнуты города, великолепные крепости и храмы. Строения сооружали из громадных каменных глыб, а иногда их высекали прямо в скалах. По приказам царей рабов гнали на войну, и они должны были завоевывать для своих господ новые земли и новых рабов. Бесконечные войны разорили некогда цветущую страну, а усиливавшаяся борьба рабов с рабовладельцами расшатывала царство Урарту изнутри. Все это привело к тому, что в VI в. до н. э. государство Урарту перестало существовать. О нем вскоре забыли, и даже историки не стали упоминать о могущественных царях древнего царства. Но вот случайно найденный камень с несколькими строками клинообразной надписи, где упоминалось имя Русы, привлек внимание археологов. Было высказано предположение, что вблизи Еревана на холме Кармир-Блур сохранились развалины древней крепости. Предположение ученых оправдалось. Археологи раскопали руины древней крепости. Вблизи оказались остатки урартского города Тейшебаини, где когда-то, почти три тысячи лет назад, жили ремесленники, воины и слуги, работавшие на наместника и его приближенных.

Можно пройтись по древней улице Тейшебаини вдоль фундаментов домов, сложенных из превосходных базальтовых плит. Большие каменные дома предназначались для нескольких семей урартов: сохранились следы калиток, которые вели в жилище каждой семьи. Вот основание высокой калитки, рядом с которой виднеется разбитая кормушка. На высоком камне отверстие для привязи. Видимо, здесь была привязана собака. Хорошо сохранился каменный пол просторной комнаты, а на нем — следы очага, обломки глиняных сосудов, кости домашних животных. За высокими стенами крепости Тейшебы находился дворец наместника урартского царя. В нем было 120 помещений. Его крепкие стены и поныне удивляют строителей. Тут оставили память о себе и штукатуры, и каменотесы, обработавшие базальтовые плиты, и художники, сделавшие роспись на стенах.

Слева—изображение священных деревьев и божеств на шлеме царя Аргишти I (VIII в. до н. э.). Справа — урартские воины, изображенные на том же шлеме.

Уже несколько лет ведутся раскопки древней крепости. Много найдено здесь памятников культуры Урарту. И каждая находка является своеобразной страницей истории, которая не была написана современниками и дошла до нас только в виде вещей, сделанных умелыми руками древних мастеров.

Повсюду видны следы деятельности этих талантливых людей. Строители оставили нам память о древней архитектуре, гончары сделали красивые и необычайно крепкие сосуды для вина, масла, зерна и фруктов. Часть этой посуды сохранилась даже в огне пожара и целехонькая лежала среди обломков рухнувших стен. Винные подвалы хранили десятки гигантских сосудов для вина—карасов. Разумеется, что в них археологи не нашли вина, но зато обнаружили нечто более ценное — изделия урартских литейщиков и чеканщиков. В одном из карасов были найдены чудесные бронзовые чаши, сверкающие, словно золотые. Каждая чаша издает свой особенный серебристый звон, как будто имеет свой голос: суеверные урарты верили в злых духов и думали, что мелодичный звон чаши может отогнать злого духа, грозящего царю во время пиршества. О том, что пиршественные чаши принадлежали царям, мы узнали из надписей, сделанных мастером.

При раскопках найдены оружие, щиты и шлемы из бронзы, украшенные изысканной чеканкой, остатки великолепных тканей и бесчисленное множество обломков керамики. Сохранились зерна пшеницы и ячменя, кости животных. Эти находки дали возможность ученым узнать многое о хозяйственной деятельности урартов. Обо всем этом исследователями написаны целые тома.

Но лучшим памятником урартов остается канал, который на 20 *км* протянулся вдоль плодородной долины реки Занги (Ильдаруни). Для своего времени канал был чудом техники. Часть его проходит под землей в базальтовой скале. Этот тоннель дает возможность оросить земли соседней долины. По обе стороны канала и сейчас созревает лучший виноград Советской Армении. Хвастливая надпись, сделанная царем Русой, сыном Аргишти, помогла нашим современникам узнать о времени, когда был проведен этот канал. Она же помогла восстановить некоторые события из жизни урартов. История одного из древнейших государств на территории нашей Родины была воссоздана трудами советских ученых, особенно проф. Б. Б. Пиотровского. Наследниками высокой культуры урартов стали армяне, азербайджанцы и грузины.

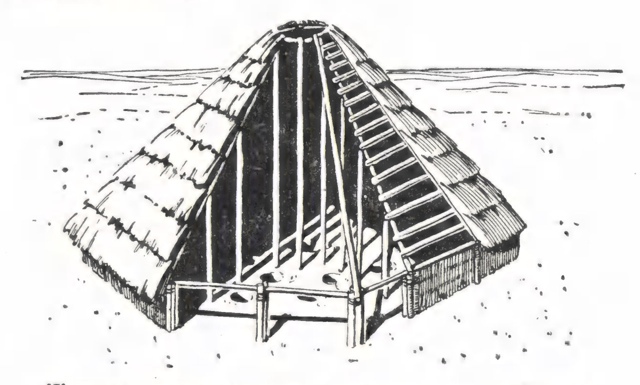
В ДРЕВНЕМ ХОРЕЗМЕ

Южнее Аральского моря, в низовьях великой среднеазиатской реки Аму-Дарьи, окруженной песками пустынь Кызылкума и Каракумов, лежит плодородный Хорезмский оазис. В древности здесь существовало могущественное государство [1], но еще совсем недавно науке о нем почти ничего не было известно.

Лишь в некоторых древних надписях и книгах ученые находили отрывочные сведения о Хорезме, по которым нельзя было восстановить его древнюю историю. Но когда молчат письменные источники, на помощь приходит археология.

В 1937 г. Академия наук СССР организовала экспедицию, названную Хорезмской по имени страны, историю которой предстояло воссоздать. Экспедицию возглавил проф. С. П. Толстов. Небольшой отряд исследователей начал работать в пустыне, где жестоко палило солнце, бушевали песчаные вихри, где дорогá была каждая капля воды. Но ученые не роптали: ведь именно пустыня сберегла для науки древние дома, крепости, города — драгоценные памятники истории.

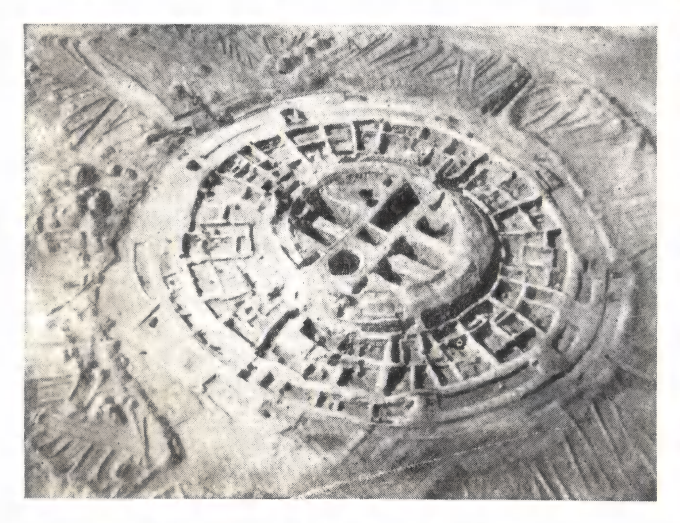
Жилище первобытных охотников и рыболовов.

На протяжении всей истории Хорезма шла борьба человека с пустыней. Оружием его в этой борьбе была вода. С ее приходом зарастали и останавливали свое грозное движение песчаные холмы—барханы, создавались плодородные почвы, ветер умерял свою силу, лучи солнца становились не гибельными, а животворными. В Кызылкуме и Каракумах почти не бывает дождей, здесь нет сети рéчек, которые могли бы напоить землю. Одна могучая Аму-Дарья стремительно мчит свои

[1] Территория древнего Хорезма входит в Узбекскую и Туркменскую ССР.

воды в Аральское море. В давние времена река во время разливов затопляла большую территорию, образовывая на ней озера, протоки и гнилые болота. На эти озера примерно пять тысяч лет назад пришли первые обитатели Хорезма. Они строили из бревен и тростника огромные шалаши. Такое жилище было выше двухэтажного дома, и обитало в нем более ста человек, связанных между собой родством. Эти люди еще не знали металла: топоры, наконечники стрел и копий они искусно делали из камня. С таким оружием охотились на уток и гусей, на кабанов и оленей, приходивших на водопой. В заводях и озерах ловили много рыбы. Таким образом, с самого начала жизнь древних хорезмийцев была связана с водами Аму-Дарьи. Но охота и рыбная ловля не всегда были удачны. Люди искали более постоянные и обильные источники пропитания. Они стали собирать дикие съедобные растения, разводить стада коров и овец, а затем научились сеять злаки, зарывая зерна в ил, оставшийся после разливов. Но иногда протоки мелели и вода не доходила до маленьких полей. Тогда хорезмийцам приходилось углублять и удлинять речные протоки, чтобы «подтянуть» воду к своим посевам. Так было положено начало искусственному орошению, начата борьба с пустыней. К этому времени хорезмийцы уже умели изготовлять различные орудия из меди и бронзы.

Шли годы. Все многочисленнее становились стада, увеличились площади полей. Появились железные орудия, более удобные и прочные, чем каменные и даже бронзовые. Благодаря этому человек мог теперь выработать больше, чем необходимо для его собственного пропитания. Стало выгодно иметь рабов, которых хорезмийцы захватывали, воюя с соседними племенами. Рабов заставляли обрабатывать землю, возводить постройки, а главное—рыть каналы. Чтобы захватить и удержать в подчинении рабов и организовать большие работы, нужны были войско, военачальники, надсмотрщики и т. п. Они присваивали бо́льшую часть добычи и урожая, становились все богаче и постепенно подчинили себе соплеменников. Возникло Хорезмское рабовладельческое государство.

Крепость Кой-Крылган-Кала.

Уже в ранний период его существования хорезмийцы отвоевывают у пустыни много земель. Проникнув глубоко в пустыню Каракумы, Хорезмская экспедиция открыла на каменистой возвышенности городище Кюзели-Гыр, существовавшее около двух с половиной тысяч лет назад. К нему подходил огромный канал. Крепостные стены с башнями окружал глубокий ров. Население жило в коридорах, расположенных внутри крепостных стен, и в помещениях, примыкающих к стенам. Остальная площадь городища была почти не застроена. Сюда загоняли скот в случае опасности.

Богатство хорезмийцев составляли не только стада, но и посевы. Чтобы уберечь их, врага старались встретить в пустыне и не допустить его вторжения в оазис. Для этого были созданы подвижные отряды всадников, вооруженных тяжелыми копьями, палицами [1] и мечами. С давних времен излюбленным оружием хорезмийцев был лук. Но, стреляя из лука, нельзя прикрываться щитом, вероятно, поэтому хорезмийские воины очень рано стали защищать себя и своих лошадей металлическими панцирями. Такие тяжеловооруженные отряды долго оставались основной боевой силой Хорезма. Если же враг прорывался к крепостным стенам, на него поднималось с оружием в руках все население.

В IV в. до н. э. начинается время расцвета Хорезмского рабовладельческого государства. В 328 г. до н. э. хорезмийский царь Фарасман прибыл во главе большого отряда в лагерь войск Александра Македонского и предложил ему как равный союз для совместного дальнего похода. Однако позже, когда хорезмийские правители увидели, что войска Александра могут захватить и Хорезм, они возглавили борьбу народов Средней Азии против греко-македонских поработителей (см. стр. 87).

Наиболее интересный памятник, относящий-

[1] Палица — древнейшее ударное оружие в виде тяжелой дубины.

ся к эпохе расцвета Хорезма,— развалины Кой-Крылган-Кала—был открыт в пустыне Кызылкум в 1938 г. Но лишь через двенадцать лет здесь начались раскопки. Дело в том, что пески делали крепость почти недоступной, казалось, они особенно ревностно хранят ее тайны. Только в 1950 г. стало возможным начать штурм загадочных развалин. Около ста научных сотрудников и рабочих составляли отряд археологов. На смену верблюдам пришли машины-вездеходы, для удаления земли от раскопок стали применять транспортеры и бульдозеры. Археологам помогала авиация: самолеты вели разведку и аэросъемку древних каналов и городищ; они же доставили и первых раскопщиков на Кой-Крылган-Кала. Потом сюда через пески пробились автомашины.

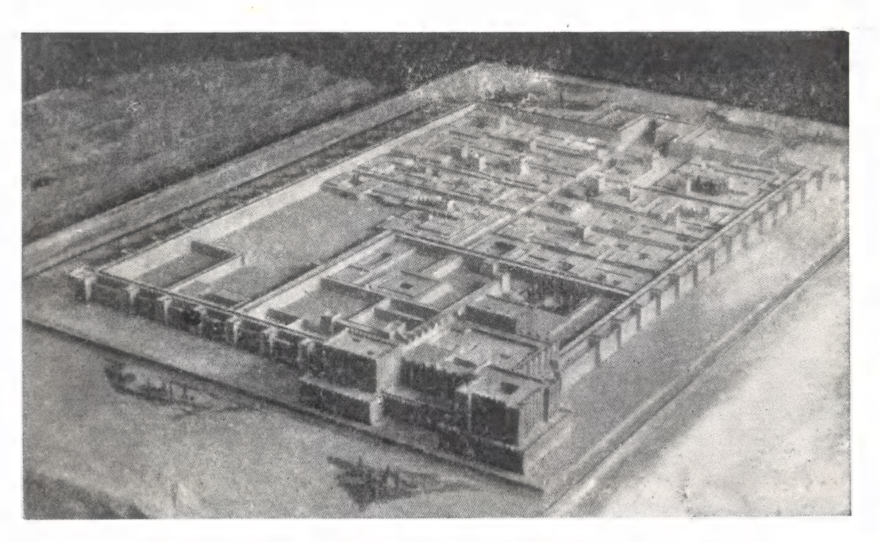
Раскопки дворца в Топрак-Кала.

Кой-Крылган-Кала в плане имеет форму круга диаметром около 100 *м*. На внешнем кольце крепостных стен девять башен. В центре крепости возвышается массив круглого башнеобразного здания, по верху которого идет стена, прорезанная узкими стреловидными бойницами. Сначала полагали, что в основании башни помещений нет, но вскоре археологи нашли обгорелые ступени лестниц, ведущие вниз, под своды перекрытий. Обозначились контуры большого и глубокого помещения, одного из восьми, обнаруженных здесь впоследствии. Ученые нашли обломок большого глиняного сосуда с изображением мужского лица с бородой и фантастического чудовища — грифона (крылатого льва с орлиной головой). На другом обломке обнаружили надпись — древнейший образец письменности Средней Азии. С. П. Толстов расшифровал ее: это имя «Аспабарак» — всадник.

Раскопки крепости продолжались семь лет. Впервые в истории науки памятник такого размера был полностью раскопан. Археологи вскрыли помещения во всех слоях и обнаружили десятки комнат с различными вещами. Там нашли разнообразные глиняные сосуды (от огромных, в рост человека, до совсем маленьких, размером со сливу), оружие, украшения, статуэтки. Особенно много найдено фигурок богини Анахиты, которая олицетворяла для хорезмийцев благодатные воды Аму-Дарьи. Удалось найти изображения хорезмийцев на глиняных гробиках для захоронения костей — оссуариях. Все эти предметы, а также особенности плана всего сооружения показывают, что Кой-Крылган-Кала — это развалины храма, построенного в IV в. до н. э. В храме хоронили царей Хорезма и поклонялись небесным светилам. Здесь же жрецы вели наблюдения за движением Солнца и планет. Это было необходимо, чтобы предсказывать время разливов и связанных с ними земледельческих работ. Следовательно, Кой-Крылган-Кала был и одним из очагов древней науки.

Вокруг центрального здания — храма, под защитой крепостной стены, располагались хранилища и мастерские обширного храмового хозяйства и жилые, очень тесные каморки, в которых ютились рабы и слуги. Святилище просуществовало почти пятьсот лет и было разрушено в I в. н. э., когда Хорезм захватили цари Кушанской империи, происходившие из родственного, соседнего с хорезмийцами племени. Завоевав часть Северной Индии, они перенесли туда свою столицу, им была подвластна также территория современного Афганистана и почти вся Средняя Азия. Но вскоре Хорезм вновь стал независимым государством.

В то время, примерно около 1700 лет назад, и был построен дворец хорезмийских царей,

Крепость Топрак-Кала (макет реконструкции).

возвышающийся до сих пор на городище Топрак-Кала (Земляная крепость). Оно было открыто в пустыне Кызылкум в 1938 г. Когда участники экспедиции поднялись на одну из трех огромных башен, то с высоты шестиэтажного дома увидели под собой остатки древнего города. Его охватывал прямоугольник крепостных стен, от сильно укрепленных ворот шла центральная улица ко дворцу, по сторонам от нее виднелись следы больших домов. На городище ученые нашли множество древних монет. Можно было предполагать, что здесь таятся большие сокровища, и раскопки памятника были намечены на лето 1941 г. Этому помешала война. На нашу Родину напали гитлеровские полчища. Археологи ушли на фронт.

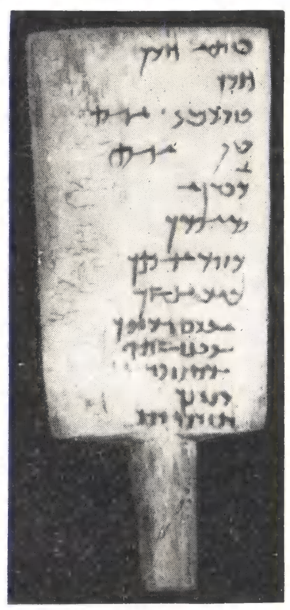
Но вот закончилась война, и экспедиция возобновила работу. Уже скоро С. П. Толстов смог сообщить о таких открытиях в древней столице Хорезма Топрак-Кала, которые превосходили самые смелые ожидания. Оказалось, что залы и комнаты дворца украшены многоцветными росписями и глиняными скульптурами. На стенах были изображены цветы и фрукты, птицы и звери, воины и придворные красавицы, музыканты и писцы, цари и божества.

В одном из залов найдены большие статуи, стоявшие в одинаковых нишах. Около одной из них — изображение короны с украшением в виде орла. Еще раньше по рисунку на монете было установлено, что такая корона принадлежала царю Вазамару. Стало ясно, что статуи в нишах изображают царей Хорезма. Помещение так и назвали — «зал царей». «Зал оленей» был украшен изображениями зверей, плодов и деревьев. Как в этих, так и во многих других залах и прилегающих к ним комнатах были найдены остатки ковров, монеты, различные украшения, посуда и оружие, в том числе стрелы и знаменитые огромные хорезмийские луки.

Но главной драгоценностью оказались остатки дворцового архива — около ста древних документов, написанных на коже и деревянных дощечках. С тех пор ведется сложная работа по их расшифровке. Удалось уже прочитать часть документов, на некоторых из них указан год составления.

Жизнь во дворце прекратилась в начале IV в. н. э., когда царь Африг построил новую столицу. В Хорезме наступило время бурных потрясений, связанных главным образом с борьбой рабов против рабовладельцев. Признаки ее можно заметить и по материалам раскопок дворца Топрак-Кала. Не случайно одна из могучих башен стоит внутри укрепленного города: она должна была защищать дворец в случае восстания. Не доверяя соплеменникам, царь окружал себя воинами, набранными среди далеких темнокожих племен.

Постепенно Хорезмское рабовладельческое государство приходит в упадок, пустеют города, пересыхают многие каналы. Жизнь сосредоточивается теперь лишь в замках, где жили воины-феодалы, жестоко эксплуатировавшие крестьян и ремесленников. В начале VIII в. Хорезм был завоеван арабами. В X—XI вв. вновь расцветает Хорезмское феодальное государство. Появляются новые города, развиваются ремесла и торговля. Высокого уровня достигает наука. Хорезмийцами были крупнейший ученый

Образец хорезмского письма.

средневековья Бируни и один из основоположников современной математики — Аль-Хорезми (см. т. 3 ДЭ, стр. 121—122). В Хорезме работал Абу-Али ибн-Сина—Авиценна (см. т. 2 ДЭ, стр. 342—343), оказавший огромное влияние на развитие мировой науки. В начале XIII в. феодальное государство царей Хорезма простиралось от Каспия до Персидского залива, от Кавказа до Гиндукуша. Но эта огромная держава рухнула под страшными ударами войск монгольского завоевателя Чингисхана. Затем Хорезм был еще раз жестоко разгромлен Тимуром. Великолепные постройки превратились в развалины, цветущие земли — в пустыни. Такова вкратце долгая история древнего Хорезма.

К новой жизни народы, населявшие территорию Хорезма, возродила Октябрьская революция. Вооруженные современной техникой, советские люди ведут решительное наступление на пустыню. Там, где еще недавно лежали раскаленные пески, зеленеют молодые поля, а над ними возвышаются древние руины—памятники далекой истории Хорезма, восстановленной трудами советских ученых.

ДРЕВНЯЯ ОЛЬВИЯ [1]

Царь скифов Скил возвращался в Ольвию. Около главных, северных ворот он оставил провожавших его воинов, а сам вошел в город. Скил спешил скорее попасть к себе в дом, где он смог бы, наконец, снять постылые ему скифские одежды. Скил был поклонником всего греческого. В Ольвии у него был дом, построенный по типу греческих: внутренний двор с колоннами, украшенный мраморными статуями львов и грифонов.

Вокруг двора располагались жилые и хозяйственные помещения. Стены парадных комнат дома украшала художественная роспись.

Одевшись, как обычно одевались эллины [2], в хитон и гиматий [3], Скил направился в центр города на агору — площадь, где была сосредоточена деловая жизнь, происходили богослужения и празднества. Он спешил принять участие в праздновании в честь бога виноделия Диониса — дионисии.

Дом с внутренним двором, принадлежавший богатому жителю Ольвии (реконструкция).

Агору с запада и востока окаймляли ряды лавок. В северной части агоры находились храмы, священная роща, перед храмами курились жертвенники. Жители Ольвии высоко чтили своих богов, но особенно они почитали Аполлона — бога солнца, покровителя искусства. Стройные колонны окружали здание храма Аполлона, стоявшего на небольшом возвышении. Перед храмом возвышался алтарь, на котором приносили жертву богам.

На агоре созывались и народные собрания для обсуждения важных вопросов жизни города, выбирался ежегодно совет, коллегии архонтов (правителей) и стратегов (военачальников), которые непосредственно управляли городом. Но далеко не все жители города участвовали в народных собраниях. Женщины, иностранцы и рабы не имели права участвовать в политической жизни города.

Через агору проходила главная и самая

[1] Ольвия — древнегреческая колония близ устья реки Южный Буг, в 30 *км* к югу от нынешнего города Николаева.

[2] Эллины — название одного из греческих племен, позже распространенное на всех греков.

[3] Хитон — нижняя одежда в виде рубашки; гиматий — плащ.

широкая улица города, от северных ворот к югу параллельно и под прямым углом к ней шли другие улицы. Особенно хорошо с агоры была видна нижняя часть города, примыкавшая к берегу реки. На склоне между верхним и нижним городом был расположен театр, в котором во время дионисий зачитывались декреты (постановления), отмечавшие особые заслуги отдельных граждан перед городом. В нижней части города находилась шумная гавань, куда купцы привозили разнообразные товары из Греции и других стран. Купеческие корабли уходили в обратный путь, нагруженные пшеницей, рабами, изделиями искусных ремесленников.

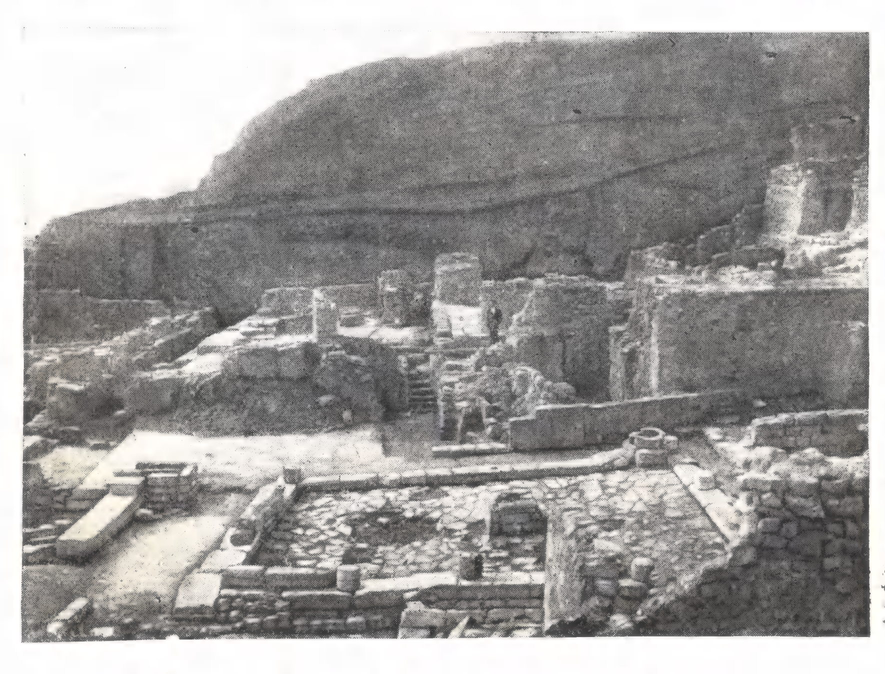
Откуда мы знаем обо всем этом? О скифском царе Скиле, который любил греческую культуру и поклонялся греческим богам, за что и был убит скифами, рассказал историк Геродот (V в. до н. э.), посетивший Северное Причерноморье. От него нам стало известно, что скифы жестоко карали каждого, даже царя, за отказ от своих обычаев. Все остальное мы узнали из археологических раскопок, из надписей, которые были найдены в Ольвии.

В течение почти всего XIX в. ученые много раз проводили раскопки в Ольвии, но систематически и планомерно эта работа проходила с 1901 г. под руководством выдающегося русского археолога Б. В. Фармаковского. Он первый ввел послойный метод исследования городов, благодаря которому, постепенно углубляясь, можно было прочитать историю города, начиная с позднейшего его периода до самого древнего. Благодаря работам Б. В. Фармаковского и его учеников, советских археологов, история Ольвии почти полностью восстановлена.

Ольвия была основана в начале VI в. до н. э. греками — выходцами из малоазиатского города Милета. Жители назвали свой город Ольвией, что означало на древнегреческом языке «счастливая». Город быстро рос и богател, чему способствовали плодородие окружающих его земель, изобилие рыбы в реках и заливах и усиленная торговля со скифами, жившими вокруг Ольвии. Период расцвета города относится к V—III вв. до н. э.

Но уже во второй половине IV в. до н. э. Ольвия подверглась тяжелым испытаниям. В это время войско Александра Македонского под начальством полководца Зопириона со всех сторон осадило город. В Ольвии начался голод, вызвавший волнения бедной части населения, иностранцев и рабов. Толпы недовольных собирались на агоре и требовали обеспечить их хлебом, облегчить положение должников, уравнять всех в политических правах. Недовольство было так велико, что толпа разрушила общественные здания, алтарь, храм. Городским старшинам пришлось пойти на уступки: освободить рабов, предоставить права гражданства иностранцам и уменьшить долговые обязательства. Благодаря этим мерам удалось объединить все слои населения на борьбу с врагом и отстоять город от натиска македонских войск.

После этого Ольвия снова процветала. Территория города расширилась. Ольвию окружили мощной системой крепостных стен для защиты от внешних врагов. Заново отстроили агору. Площадь выровняли и замостили черепками, с запада и востока агоры выстроили торговые ряды. На месте разрушенного алтаря появился новый, облицованный мраморными плитами. Построили новый храм, еще больших размеров, чем прежний. Весь город подвергся строгой перепланировке. Появилось большое количество новых богатых домов,

Часть города Ольвии. Видны развалины домов и улица.

украшенных колоннами, скульптурой, мозаикой [1] и т. п.

Богатства Ольвии росли с расширением торговых связей, развитием разнообразных ремесел и земледелия.

Ольвия вела оживленную торговлю со скифами, с малоазиатскими греческими городами. Но уже в III в. до н. э. в Северном Причерноморье появляется сильное скифское государство, угрожающее могуществу Ольвии. Временами Ольвия попадает под власть скифов (см. стр. 68). Но не только от войн страдало население города. Участились неурожаи, и населению города приходилось голодать. Правители Ольвии, опасаясь восстаний, все чаще обращались за содействием к богатым гражданам. Благотворительная деятельность богачей отмечалась в декретах. Текст их высекали на мраморных плитах и помещали на специальных подставках — постаментах — на агоре. Из этих документов, найденных при раскопках, мы и узнали о тяжелом положении Ольвии ко II в. до н. э. Так, в декрете в честь богатого гражданина Протогена сообщается, что государственная казна истощилась, священные сосуды заложены ростовщикам, в городе царит голод и «все находится в упадке вследствие войн и неурожаев». И далее говорится, что «в стране случилось много и других печальных событий: все рабы и пограничные миксэллины [2]... были совращены врагами, выселились многие иностранцы и немалое количество граждан».

Жертвенный алтарь на агоре.

Катастрофа разразилась в середине I в. до н. э., когда геты (северо-фракийские племена, жившие по нижнему Дунаю) напали на город и разрушили его. Много жителей было убито, часть населения бежала в соседние города. Жизнь в Ольвии почти замерла. Лишь спустя некоторое время при содействии скифов, которые были заинтересованы в возобновлении торговых связей, город вновь начинает отстраиваться. Однако удар, нанесенный гетами, был настолько сúлен, что Ольвия никогда уже не могла достичь прежнего величия. Значительно сократилась территория города. Вся северная его часть опустела и позднее превратилась в кладбище, агора была разрушена, ее место заняли ремесленные мастерские и ямы-зернохранилища.

В середине II в. н. э. в Ольвию вступили римские войска, а в конце этого века Ольвия была полностью включена в состав римских владений.

В III в. н. э. усилились набеги племен из восточных районов Причерноморских степей. В связи с этим римские войска были вынуждены покинуть Ольвию. В середине III в. н. э. Ольвию захватили и разгромили кочевники, после чего ее история нам почти неизвестна. Мы знаем только, что к концу IV в. н. э. жизнь в Ольвии, одной из богатейших греческих колоний в Северном Причерноморье, окончательно замерла. Город опустел. Постепенно разрушались дома и крепостные стены. Ветер заносил развалины пылью и песком.

Со временем Ольвия исчезла с лица земли. И только опытный глаз археолога еще до раскопок смог по очертаниям холмов и оврагов определить, где находятся руины когда-то богатого и оживленного древнего города.

---

[1] Мозаика — изображение, составленное из разноцветных кусочков стекла, мрамора, камней, дерева и пр.

[2] Миксэллинами жители Ольвии называли скифов, живших подле города и перенявших у греков их обычаи.

СКИФСКИЕ КУРГАНЫ

Скифы—древние племена, жившие на территории Юга нашей страны. В VII—III вв. до н. э. скифы населяли обширные пространства степей между устьем Дуная и Доном. Это была группа племен, родственных по культуре и языку. Одни племена занимались земледелием и вели оседлый образ жизни, другие были кочевниками-скотоводами. В скифском племенном союзе господствующее положение занимали кочевники — царские скифы. Им были подвластны все остальные племена. Во главе племени царских скифов стояли наследственные вожди, которых греки называли царями.

Неполные и отрывочные сведения о скифах сохранились в трудах древнегреческих и римских авторов. Наиболее подробно рассказано о скифах в IV книге «Истории» Геродота, греческого историка, жившего в V в. до н. э. Ценные материалы, существенно дополнившие письменные источники, были получены благодаря археологическим раскопкам скифских поселений и особенно курганов — могильных насыпей.

Геродот ярко и красочно описал обряд похорон вождей царских скифов — царей. Кладбище скифских царей, по Геродоту, находилось в местности Геррос, где-то в районе Днепровских порогов [1]. После смерти царя в этой местности рыли большую четырехугольную могилу. Покойника бальзамировали: извлекали внутренности, заполняли пустоты ароматическими травами и намазывали труп воском. Затем на траурной колеснице покойника возили по всем подвластным ему племенам. Скифы в знак траура отрезали себе часть уха, расцарапывали рот и нос, протыкали стрелами левую руку.

После того как траурная процессия объезжала все подвластные племена, царя хоронили. Скифы верили в загробную жизнь, поэтому вместе с царем хоронили одну из его жен, виночерпия, повара, конюха, слугу, вестника, коней, отборный скот и зарывали золотые сосуды. Над могилой насыпали курган, стараясь сделать его как можно выше. Через год вокруг кургана расставляли 50 чучел княжеских коней, насаженных на колья, с убитыми слугами.

Когда умирал рядовой скиф, то покойника везли лишь к родственникам и друзьям. Каждый из них устраивал поминки. Этот обряд длился в течение 40 дней, после чего происходили похороны.

[1] Где теперь расположен город Никополь.

Многое из того, о чем писал Геродот, подтверждено археологическими данными. На обоих берегах реки Днепра, недалеко от города Никополя, находятся знаменитые царские курганы скифов. Наиболее известные из них — Чертомлык, Солоха и Мелитопольский. Большинство царских скифских курганов относится к IV—III вв. до н. э. — периоду наибольшего экономического и политического могущества скифов. К этому времени у них возросло имущественное неравенство и усилилась царская власть.

Курганы скифской знати представляют собой огромные земляные насыпи высотой до 20 *м* и диаметром основания более 200 *м*.

Погребальные сооружения состоят из глубокого колодца — входа и коридоров с подземными нишами-камерами. Знатных скифов клали в могилы в богатом уборе. На покойника надевали массивные золотые шейные гривны[1], бусы, золотые серьги, браслеты. Одежда, головной убор, погребальное покрывало были обшиты золотыми бляшками с различными изображениями. В могилу мужчин-воинов обязательно клали большой набор оружия: железные мечи,

Золотая ваза с изображением скифов из кургана Куль-Оба

[1] Шейная гривна — украшение в виде обруча, с несомкнутыми или же наглухо запаянными концами.

украшенные золотом, копья, луки со стрелами, положенными в специальный футляр (горит), оправленный золотой пластиной, бронзовые панцири, пояса, шлемы.

В специальных нишах ставили золотые и серебряные сосуды для питья. В большие бронзовые котлы клали пищу для покойников: часть туши лошади или коровы. Ценные вещи, украшенные золотом, шли в дело, и торговля с греками составляли важную статью доходов скифской знати.

Сцены из жизни кочевых скифов на вазе из кургана Куль-Оба. Слева—два скифских воина беседуют, третий натягивает тетиву на лук. Справа—один скиф вырывает зуб, а другой бинтует ногу раненому.

В царских курганах, таких, как Чертомлык и Солоха, найдены погребения насильственно умерщвленных людей — жены царя, дружинников, слуг. С этими близкими к царю людьми также клали в могилу много имущества. Недалеко от царских гробниц обнаружены погребения конюхов, а рядом с ними в специальных ямах — захоронения лошадей. Это были верховые кони царя: на уздечках у них золотые, серебряные и бронзовые украшения. Встречаются в царских скифских курганах остатки погребальных колесниц и упряжных коней, на которых возили повозку с трупом царя.

Часть предметов, найденных в погребениях скифских царей и знати, сделана скифами, но многие вещи изготовлены греческими мастерами, жившими в греческих колониях — городах Северного Причерноморья.

Особенно интересны для историка предметы, на которых изображены картины из жизни скифов: военные эпизоды, сцены быта или охоты.

Скифы поставляли в греческие города Северного Причерноморья зерно, шкуры, скот, рабов и в обмен на них получали ювелирные изделия[1], вино, масло и т. п. Барыши от торговли с греками составляли важную статью доходов скифской знати.

Курганы рядовых скифов — небольшие земляные холмики высотой до 1 *м*. Внутри вырыт колодец с небольшой катакомбой — нишей для покойника. В погребениях простых скифов нет дорогих греческих вещей, золотых сосудов и украшений. Но и здесь для покойников оставляли мясо, а рядом клали нож с костяной рукояткой. В мужских погребениях встречается оружие, а в женских—незатейливые недорогие украшения и орудия труда.

Скифы-кочевники жили в кибитках или в войлочных переносных юртах. Глиняные модельки скифских кибиток были найдены при раскопках, а изображения скифских юрт — в одном из склепов в Керчи. Следов от поселений кочевников не сохранилось. Зато археологам хорошо известны неукрепленные поселения земледельческих племен скифов, особенно в окрестностях города Ольвии и по нижнему течению Днепра.

Геродот отмечал отсутствие укрепленных поселений у скифов. И действительно, первое значительное укрепленное городище у них появилось только в конце V в. до н. э., т. е. позже того времени, когда Геродот путешествовал по земле скифов.

Это городище находилось на левом берегу Днепра, на землях современных сел Каменки и Большой Знаменки, Запорожской области. Оно занимало огромную площадь—около 12 *км*²— и было обнесено земляным валом и рвом. По гребню вала в древности шла кладка из сырцового кирпича. В южной части городища было сооружено дополнительное укрепление — цита-

[1] Украшения и другие предметы из драгоценных камней и металлов.

дель, последнее убежище в случае нападения врагов; вместе с тем цитадель была и наиболее богатой частью городища: здесь жила скифская знать. В IV—III вв. до н. э., т. е. в ту эпоху, к которой относятся курганы, городище было главным ремесленным, а возможно, и политическим центром всей Скифии. Здесь изготовляли железные орудия труда, предметы конского убора, бронзовые наконечники стрел и различные украшения. Изделия ремесленников-металлургов были предназначены не только для жителей городища, но и для широкой продажи.

К концу III в. до н. э. территория, занятая скифами, значительно сократилась. С запада скифов оттеснили фракийские племена, пришедшие с Балканского полуострова, из-за Дона в степи Северного Причерноморья продвинулись сарматы. Во владении скифов остались лишь степной Крым и небольшой район по Нижнему Днепру и Бугу. Под натиском сарматов центр скифского царства был перенесен с Нижнего Днепра в Крым. Столицей стал город Неаполь на реке Салгире (на восточной окраине современного Симферополя). Эта так называемая «Малая Скифия» просуществовала до конца III в. н. э.

В это время происходят значительные изменения в хозяйстве и культуре скифов. Основным занятием большинства скифских племен стало земледелие. Продажа хлеба греческим городам Северного Причерноморья приносила бóльшую часть доходов скифской знати. Видя, как выгодна заморская торговля для греческих городов, скифы не раз пытались захватить эти города.

В культуре поздних скифов сильно стало сказываться греческое влияние, с одной стороны, и воздействие сарматских племен — с другой. Под влиянием сарматов изменилось вооружение (появились длинные мечи и копья), отдельные предметы быта и украшения скифов. Город Неаполь по образцу греческих городов был укреплен мощной оборонительной стеной с башнями. В нем построили частные и общественные каменные здания, на площади поставили статуи. Представителей царского рода стали хоронить в каменном мавзолее, построенном у городской стены Неаполя, а рядовых скифов — на кладбище недалеко от города.

Частые войны скифов с греческими городами и военные столкновения с сарматскими племенами, продвигавшимися на запад, сильно ослабили скифское царство. В конце III в. н. э. скифское царство было завоевано германскими племенами (готами и другими), пришедшими из Прибалтики. Скифы были частично уничтожены, частично слились с пришлыми племенами. На рубеже V—VI вв. н. э. на части территории, ранее занятой скифами, расселились славянские племена (см. стр. 213).

Античный мир

ЧТО ТАКОЕ АНТИЧНЫЙ МИР

Античным [1] миром называют группу рабовладельческих государств, сложившихся в I тысячелетии до н. э. на побережье Средиземного моря. Важнейшими среди них были рабовладельческие города-государства, созданные греческими племенами, и сильный союз рабовладельческих городов древней Италии, возглавленный Римом. К концу I в. до н. э. Рим стал столицей Римской империи, включавшей все страны, прилегающие к Средиземному морю, многие страны Западной Европы и часть побережья Черного моря.

На Востоке рабов заставляли трудиться главным образом для удовлетворения потребностей их господ, а в древней Греции и Риме рабовладельцы стремились уже получать доходы, используя рабский труд для производства товаров на продажу. Рабы трудились на полях, в рудниках (см. стр. 77), каменоломнях, мастерских, в которых изготовлялись самые различные товары: оружие, мебель, обувь, глиняная посуда и т. д. В Римском государстве труд рабов был более широко распространен, чем на Востоке и даже в Греции.

В отличие от стран древнего Востока, где управление государствами было сосредоточено в руках царей-деспотов — неограниченных повелителей, господствовавших над подданными (как рабами, так и свободными) и их имуществом, — в древней Греции и Риме возникли более развитые и сложные формы управления государством. Характеризуя их, В. И. Ленин писал: «... в древней Греции и Риме, которые целиком покоились на рабстве, мы имеем уже

[1] От латинского слова «антиквус» — древний.

разнообразные формы государства. Тогда уже возникает различие между монархией и республикой, между аристократией [1] и демократией. Монархия — как власть одного, республика — как отсутствие какой-либо невыборной власти; аристократия — как власть небольшого сравнительно меньшинства, демократия — как власть народа (демократия буквально в переводе с греческого и значит: власть народа). Все эти различия возникли в эпоху рабства. Несмотря на эти различия, государство времени рабовладельческой эпохи было государством рабовладельческим, все равно — была ли это монархия или республика, аристократическая или демократическая».

За счет беспощадной эксплуатации рабов греческие и римские рабовладельцы создали высокую культуру. Она легла в основу последующего культурного развития европейских народов. Ф. Энгельс писал о значении античной (греко-римской) культуры: «Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и науки, без рабства не было бы Римского государства. А без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы...»

Язык, как известно, важнейшее средство передачи знаний. Многие слова языков современных народов, в том числе и русского, заимствованы из древнегреческого или латинского — языка римлян. Более того, от латинского языка произошли многие европейские языки: итальянский, испанский, французский, румынский.

В русском языке насчитываются тысячи древнегреческих и латинских слов. Многие из нас носят древнегреческие и латинские

[1] Аристократия — власть «лучших», т. е. знатных.

Государства античного мира в VI в. до н. э.—II в. н. э.

имена: Анатолий по-гречески — восточный, Андрей — храбрый, Георгий — землепашец, Василий — царь, Евгения — благородная, Зоя — жизнь, Ксения — гостеприимная, Виктория — по-латински победа, Виктор — победитель, Константин — стойкий и т. д.

Греческая и латинская письменности легли в основу современной письменности. Из греческого алфавита возник славянский, а затем и русский. Латинским алфавитом пользуются многие народы мира.

Долгое время латинский язык был международным научным языком. До настоящего времени врачи всех стран пишут рецепты лекарств по-латыни.

Греческие мыслители и ученые заложили основы научных знаний и дали названия различным отраслям науки. Грамма — по-гречески буква, грамматика — наука о правилах письма, арифметика — наука о числах, география — описание земли, геометрия — измерение земли и т. д.

В некоторых отраслях научных знаний древнегреческие ученые достигли таких успехов, что их работы (например, книга по геометрии, написанная греком Эвклидом) лежат в основе современных учебников и учебных пособий по этому предмету. Сочинения греческих историков, географов, философов, поэтов переведены на языки подавляющего большинства народов мира. Их читают и изучают не только специалисты, но и все культурные люди.

В Греции впервые возник театр. До настоящего времени некоторые из пьес, написанные древнегреческими писателями, как, например, сказание о несчастной судьбе царя города Фив Эдипа («Царь Эдип»), идут на сценах современных театров. Бессмертны памятники греческой скульптуры и архитектуры.

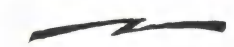
Освоив греческую культуру, римляне обогатили ее замечательными открытиями в области строительной техники. Римляне развили науку о праве и суде (юриспруденцию), создали новую организацию военного дела. Римские поэты, писатели, историки внесли ценный вклад в сокровищницу мировой культуры.

Римская поэзия оказала огромное влияние на многих поэтов европейских народов, в том числе и на таких выдающихся русских поэтов, как Г. Р. Державин, А. С. Пушкин и др.

Древнегреческие мифы — сказания о богах и героях, римские предания о начальном периоде истории Рима, сохранившиеся в рассказах последующих историков, оказали большое влияние на развитие европейской культуры.

Большинство европейских писателей, художников, композиторов XV—XVIII вв. брали сюжеты для своих произведений из древнегреческих мифов, римских легенд, сказаний о подвигах древних политических, военных и культурных деятелей.

Без знания истории древней Греции и Рима, без представления об основных чертах античной культуры современный человек не может в полной мере понять и оценить культурные сокровища, созданные человечеством.

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

ЗАГОВОРИВШИЕ ТАБЛИЧКИ

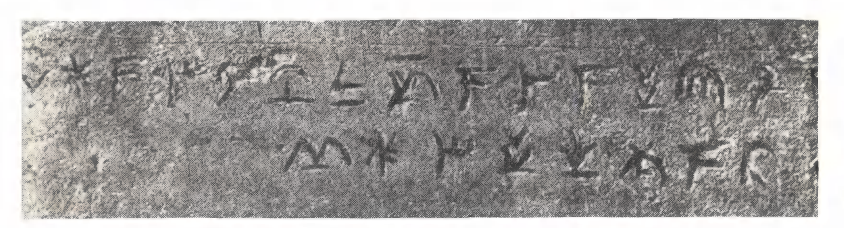

Немногочисленные греческие надписи VIII и VII вв. до н. э. на глиняных сосудах, на меди и мраморе до сравнительно недавнего времени были самыми древними памятниками языка и истории греческого народа. Ведь только примерно в IX в. до н. э. греки усвоили письмо финикиян (см. стр. 47).

Правда, от древнейших, дописьменных времен до нас дошли две большие поэмы, приписываемые Гомеру,— «Илиада» и «Одиссея». Эти поэмы передавались из уст в уста, а позднее, в VI в. до н. э., были записаны. Но изучать древнейшую историю Греции по гомеровским поэмам — это то же, что изучать историю древней Руси только по былинам об Илье Муромце, Добрыне Никитиче и др. В этих поэмах и былинах верные исторические воспоминания смешаны со сказками и мифами, и трудно определить, где кончается правда и начинается вымысел. Поэтому все европейские ученые первой половины XIX в. считали гомеровские поэмы только собранием сказок.

Немецкий археолог Генрих Шлиман впервые доказал, что это не совсем так.

Кипрская надпись на греческом языке.

Шлиман не был ученым-историком. Но еще в детстве на него произвели большое впечатление рассказы «Илиады» об осаде и взятии греками Трои, древнего города на северо-западе Малой Азии. Он мечтал когда-нибудь раскопать этот легендарный город. В 1868 г. Шлиман осуществил эту мечту. При раскопках Трои были найдены остатки древнего города, оружие и драгоценная утварь, очень похожие на те, о которых говорится в «Илиаде».

Вдохновленный первой удачей, Шлиман начал раскопки в Микенах — в Греции. По рассказу Гомера, Микены были самым большим и богатым, «златообильным» городом древней Греции; здесь правил могущественный царь Агамемнон, возглавивший поход на Трою.

В «златообильных» Микенах археологи действительно нашли множество золотых предметов, большая часть которых точно соответствовала описаниям гомеровских поэм: скипетр походил на скипетр Агамемнона, кубок с голубями — на кубок царя Пилоса Нестора и т. д. Стало ясно, что обстановка, описанная в поэмах, действительно существовала в конце II тысячелетия до н. э.

С 1900 г. английский археолог Эванс начал раскопки на острове Крите, где когда-то находился город Кносс—столица легендарного царя Миноса. По древнегреческим преданиям, Минос господствовал на море и даже Афины платили ему дань. На Крите жил, по преданию, знаменитый мастер и художник Дедал, учитель греческих мастеров.

В 1901—1903 гг. Эванс нашел здесь остатки огромного великолепного дворца, отличающегося от микенского сложностью архитектуры. Утварь и картины были значительно более художественными, чем в Микенах. Очевидно, греческие мастера были только учениками критских. Но больше всего заинтересовали Эванса несколько тысяч глиняных табличек с письменами. Эти письмена были трех видов. Одни состояли из рисунков людей, животных и различных предметов. Это были древние иероглифические письмена начала II тысячелетия до н. э. Другие письмена были более упрощенными — линейными — и немного отличались друг от друга. Эванс назвал их линейным письмом А (примерно 1700—1400 гг. до н. э.) и линейным письмом Б (примерно 1400—1200 гг. до н. э.).

Знаки левой части каждой строки линейного письма обозначали звуки, а знаки правой части— идеограммы, т. е. очень упрощенные изображения предметов, о которых говорилось в надписях, и цифры, например:[1]

О = ||| (123) или О О ≡ ⁞⁞⁞ (239).

Но как разгадать значение знаков критских надписей, если неизвестен сам критский язык, на котором эти надписи сделаны? Загадка кажется неразрешимой.

Эванс обратил внимание на то, что линейное письмо было очень похоже на письмо, употреблявшееся в V и IV вв. до н. э. на острове Кипре. Кипрские надписи были сделаны на греческом языке, хорошо известном ученым, поэтому их сумели прочитать уже в 1872 г. Каждый знак кипрского письма обозначал не отдельный звук, а целый слог, например: ⊢ — «да» или «та», ǂ — «ба» или «па», ↑ — «ди» или «ти» и т. д. (звонкие согласные не отличались от глухих). Эванс предположил, что и знаки критского линейного письма слоговые, что позднейшее кипрское слоговое письмо заимствовано с Крита.

Но долгое время все попытки расшифровать критские надписи были безуспешными. В 1939 г. ученые раскопали на юге Пелопоннеса на месте древнего города Пилоса, где, согласно «Илиаде», царствовал во время Троянской войны премудрый Нестор, большой дворец такого же устройства, как микенский. В этом дворце было найдено несколько сот глиняных табличек, написанных линейным письмом Б. Около 1200 г. до н. э. дворец был сожжен и уничтожен. Некоторые ученые [2] высказали предположение, что эти надписи сделаны на греческом языке, так как в городе Пилосе около 1200 г. до н. э. уже жили греки. Другие же, однако, думали, что в Пилосе находилась колония критян, и

---

[1] О означает «сто», — означает «десять», | означает «один».

[2] В том числе и автор этой статьи С. Я. Лурье.

пытались разобрать эти надписи как негреческие, но из их попыток ничего не выходило.

Много труда и сил затратили ученые Эванс, Грозный и Георгиев, пытаясь расшифровать древнее письмо.

Важным шагом вперед к разгадке критомикенских надписей были работы молодой американской исследовательницы Алисы Кобер. Она заметила, что одни и те же слова имеют разные окончания, в зависимости от того, стоит ли при них цифра | или || и бóльшая; одни и те же слова часто имеют различный последний знак — по-видимому, они стоят в разных падежах. Так, не умея еще читать эти таблички, она установила, какие формы единственного, какие множественного числа, какие слова стоят в именительном, какие — в косвенном падеже. После этого она составила так называемую «сетку». Постараемся пояснить этот способ рассуждения примерами на русском языке.

Возьмем слова: «корова», «к корове», «коровы», «к коровам»; «коза», «к козе», «козы», «к козам»; «ворона», «к вороне», «вороны», «к воронам» — и обозначим каждый слог этих слов условным знаком — римской цифрой:

КО = I.	РО = II		
ВА = III.	ВЕ = IV.	ВЫ = V.	ВАМ = VI
ЗА = VII.	ЗЕ = VIII.	ЗЫ = IX.	ЗАМ = X
ВО = XI.	РО = II		
НА = XII.	НЕ = XIII.	НЫ = XIV.	НАМ = XV
К = XVI.			

Табл. 1.

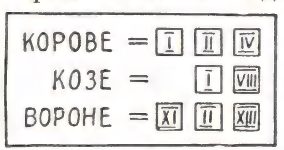
Теперь напишем эти слова принятыми нами цифровыми обозначениями и составим таблицу разных падежей одного и того же слова.

КОРОВА =		I	II	III
К КОРОВЕ =	XVI	I	II	IV
КОРОВЫ =		I	II	V
К КОРОВАМ =	XVI	I	II	VI

Табл. 2.

Мы видим, что здесь различаются только последние знаки: III, IV, V и VI. Они обозначают слоги, в которых первый согласный (в данном случае «в») один и тот же, а гласные различны (см. табл. 1 и 2). Это можно проверить и на любом другом из перечисленных слов.

Возьмем разные слова в одном падеже:

КОРОВЕ =	I	II	IV
КОЗЕ =		I	VIII
ВОРОНЕ =	XI	II	XIII

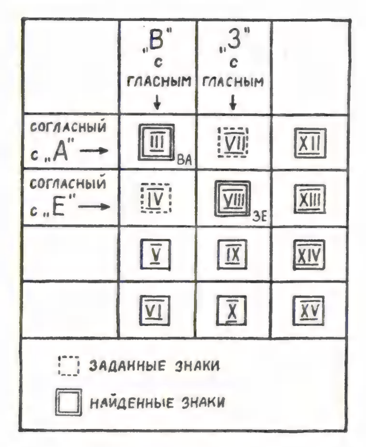
Табл. 3.

Последние знаки этих слов, IV, VIII и XIII, обозначают слоги, в которых гласный (в данном случае «е») один и тот же, а первые согласные различны. Это легко проверить и на других перечисленных нами словах.

Теперь представим себе, что какой-то ученый нашел запись русских слов этими знаками и что он знает (как знала и А. Кобер), какое слово стоит в единственном числе, а какое — во множественном, какое — в именительном падеже, а какое — в косвенном с предлогом. Допустим также, что ему удалось (каким-то способом) узнать, что IV = «ве», VII = «за», а значение всех прочих знаков ему неизвестно.

Тогда он решит: если IV = «ве», то и VIII и XIII имеют тот же гласный «е», потому что они находятся в конце различных слов, стоящих в одном и том же падеже (см. табл. 3). Кроме того, если IV = «ве», то и III, и V, и VI имеют тот же согласный «в», потому что они находятся в конце одного и того же слова, стоящего в разных падежах (см. табл. 2).

Рассуждая так же, ученый найдет: если VII = «за», то и III, и XII имеют тот же гласный «а», а VIII, IX и X имеют тот же согласный «з». Поэтому он составит такую сетку:

	„В" с гласным ↓	„З" с гласным ↓	
согласный с „А" →	III ВА	VII	XII
согласный с „Е" →	IV	VIII ЗЕ	XIII
	V	IX	XIV
	VI	X	XV

Заданные знаки (пунктирная рамка)
Найденные знаки (сплошная рамка)

Табл. 4.

Выходит, что III имеет согласный «в» и гласный «а». Значит, III = «ва». А VIII имеет согласный «з» и гласный «е»; значит, VIII = «зе».

Таким образом, имея значение слогов III и VIII, мы находим значение неизвестных раньше слогов, обозначенных цифрами IV и VII,— «ва» и «зе». Остальные знаки останутся загадкой до тех пор, пока не будет обнаружено другим каким-нибудь способом значение еще каких-нибудь слогов; каждый из них поможет разгадать значение нескольких новых слогов.

Так была составлена и «сетка» А. Кобер. При помощи ее можно было, зная несколько слогов, узнать некоторые другие. Кобер умерла, не успев довести свою дешифровку до конца.

Расшифровка крито-микенских надписей была гениальной заслугой молодого английского архитектора Майкла Вентриса. Уже восемнадцати лет, в 1940 г., М. Вентрис напечатал первое исследование по вопросу расшифровки крито-микенских надписей. В 1952 г. он пришел к заключению, что крито-микенские надписи греческие, что они сделаны таким же слоговым письмом и по тем же правилам, как позднейшие, кипрские, но только большая часть знаков получила новое значение. Кроме того, он обратил внимание на то, что в пилосских надписях очень часто встречается слово 𐀢𐀫. Так как 𐀫 в позднейшем кипрском письме означает «ло», то он решил, что первый знак обозначает «пу»— в то время Пилос назывался Пуло. В кносских же надписях очень часто встречаются слова 𐀒𐀜𐀰 и 𐀀𐀖𐀛𐀰, а самые крупные города Крита — Кносс и Амнис назывались в то время Коносо и Аминисо; значит, надо думать, что 𐀒 —ко, 𐀜 —но, 𐀰 —со, 𐀀 — а, 𐀖 —ми, 𐀛 —ни.

Кроме того, в надписях часто одно и то же слово сначала изображается слоговыми знаками, а затем к ним прибавляется идеограмма — изображение предмета, и к тому же нам известно, как этот предмет назывался тогда по-гречески. Например, написано 𐀴𐀪𐀡 и нарисован треножник, а треножник назывался тогда «ти-ри-по». Таким образом, Вентрис получил значение многих слоговых знаков. Он подставил эти значения в «сетку», и это дало ему возможность найти значение еще целых рядов слоговых знаков.

Когда таким путем была прочтена большая часть пилосских и критских надписей, выяснилось много интересного о строе греческих государств того времени. Собственником государственной земли здесь считался не царь, как в древних восточных монархиях, а народ — «дамо». В Египте и странах Азии в древности цари всегда изображались на рисунках во много раз большими, чем их подданные: их считали богами или сыновьями богов, все постановления издавались от их имени. На критских же и микенских рисунках невозможно отличить, кто царь, а кто подданный. Руководителями Пилосского государства были лавагета (воевода) и ванака (государь); кроме них, существовало множество должностных лиц.

Ремесленники были в большом почете, они считались тоже государственными служащими. Одни из них работали на дому: государство выдавало ремесленникам материал и получало от них готовые изделия; другие же работали в государственных мастерских; должностные лица тщательно записывали, кто вышел и кто не вышел на работу. Часть земли была государственной, часть принадлежала отдельным людям, и та и другая были разделены на мелкие участки, которые сдавались в аренду. Между богатыми и бедными была большая разница: богатые часто

Пилосская надпись линейным письмом Б.

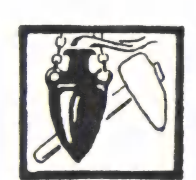
имели по 500—600 мер земли, бедняки — по 1 мере. Рабство было очень тяжелым. Хозяева могли продавать рабов и были обязаны также посылать рабов в храмы (может быть, для человеческих жертвоприношений), на общественные работы и для обслуживания высших должностных лиц.

Тяжелым было положение и свободных крестьян. Их сгоняли на принудительные работы и заставляли возводить грандиозные постройки из громадных каменных глыб. Крестьян постоянно призывали в войско и флот для грабительских набегов на соседей. Эта беспощадная эксплуатация и была, вероятно, причиной того, что население не оказало энергичного сопротивления вторгшимся с севера полудиким племенам, и микенская культура была разрушена.

В течение XI—IX вв. до н. э. Греция была отрезана от культурных государств Востока. Греки забыли древнюю письменность, не решались плавать в открытом море, жили примитивным хозяйством. Греческие рисунки и статуи этого времени малохудожественны.

Только к VIII в. до н. э. с началом колонизации (см. стр. 47) и развитием ремесла и торговли хозяйство и культура быстро пошли в гору. И вскоре греческая культура не только догнала, но и оставила далеко позади старую, микенскую.

В РУДНИКАХ ЛАВРИОНА

Цепи высоких каменистых холмов проходят через юго-восточную оконечность Аттики. Это древний промышленный район. В античные времена он назывался Лаврионом. В течение ряда столетий (с середины VI в. до н. э. и до конца II в. н. э.) десятки тысяч рабов выплавляли в Лаврионе серебро и свинец. И поныне здесь высятся груды шлака от выплавленной когда-то руды [1], виднеются развалины больших цистерн-водохранилищ, осколки глиняных водопроводных труб, развалины фундаментов зданий; изредка попадаются глубоко изъеденные ржавчиной, но превосходно сделанные тяжелые железные горные молоты и другие орудия труда горняков. Но самое интересное — это свыше 2000 шахт, высеченных в твердых известковых пластах, глубоко, до 120 *м*, уходящих в землю.

[1] Европейские капиталисты около 100 лет назад организовали выплавку серебра из этого древнего шлака.

Входной колодец шахт был приспособлен для деревянных лестниц, приводивших к штольням [1], которые образовывали как бы ряд этажей. Каждая штольня снабжена для вентиляции узким вертикальным колодцем, выходящим на поверхность. Штольни освещались большими масляными лампами.

Размеры шахт и особенно штолен говорят о крайне тяжелых условиях труда рабов-горняков; высота штолен обычно 90 *см*, ширина 60 *см*; следовательно, работать приходилось, сильно согнувшись или сидя на корточках в течение всего рабочего дня, который продолжался 10 часов. Весьма вероятно, что рабы трудились без перерывов, так как выход на поверхность по лестницам занимал много времени, а это было невыгодно хозяевам шахт. Чтобы поддержать жизнь и работоспособность рабов, в специальных нишах помещали сосуды с питьевой водой. Дней отдыха горняки почти не имели. Бывали случаи, когда рабов приковывали к месту работы цепью. В шахтах использовали и детский труд для доставки руды на поверхность. Но основную работу на этом участке выполняли взрослые. Мешки с рудой рабы носили по лестницам и наклонным штольням к выходу из шахты, где руду грузили на тележки и катки.

Добытую руду сначала дробили, а затем размалывали. Эту работу наряду с рабами выполняли рабыни и дети. Размельченную руду промывали в цементированных бассейнах, где металл осаждался на дно, а известняк частично растворялся. Промытая руда поступала в плавильные печи, из топок которых поднимались высокие трубы. Здесь трудились наиболее квалифицированные работники, обычно рабы. Иногда хозяева покупали таких рабов-металлургов за огромные деньги.

В горнопромышленном районе Лавриона жили и трудились десятки тысяч рабов, добывавших серебро. Сдача в аренду шахт Лавриона была одной из главных статей дохода Афинского государства и основным источником благосостояния афинских граждан. Рабов привозили в Лаврион из разных стран Средиземноморья, особенно много из Македонии, Фракии и других мест, где были развиты горно-рудные промыслы.

[1] Штольня—горизонтальная или слабо наклонная подземная выработка, имеющая выход на поверхность.

В шахтах Лавриона рабы трудились, согнувшись или сидя на корточках.

Каждое из многочисленных предприятий Лавриона состояло из шахты и установки для выплавки руды —эргастерия, принадлежавшего одному лицу. У каждого хозяина трудился более или менее постоянный состав рабов, примерно 30 человек, что обеспечивало наибольшую доходность предприятия. До нас дошло довольно много документов более чем двухтысячелетней давности (они были вырезаны на каменных досках), из которых видно, что хозяева эргастериев совершали самые разнообразные сделки. Эргастерии покупали, продавали, сдавали в аренду; под залог эргастериев брали в долг деньги. При этом рабы считались частью оборудования мастерских. Случалось, что какой-нибудь эргастерий несколько раз в течение года переходил от одного собственника к другому. Можно привести много примеров, показывающих, что «деловые люди» того времени видели в рабах только средство наживы.

На сдаче рабов в аренду в Лаврионские рудники создавались огромные богатства. Известный афинский государственный деятель V в. до н. э. Никий сдавал в аренду в Лаврионские рудники 1000 рабов и получал от этой сделки ежегодно огромный доход; наряду с этим он сам был владельцем больших эргастериев в Лаврионе. Сдача рабов в аренду оформлялась письменным договором. Рабы поступали в полное распоряжение и на полное содержание хозяина эргастерия. В случае смерти раба на работе владелец эргастерия должен был просто возместить раба за раба, т. е. вернуть хозяину столько же рабов, сколько взял.

В Афинах существовали законы, обязывавшие владельцев рудников соблюдать самые примитивные правила безопасности. Так, например, запрещалось задымлять штольни. В случае нарушения закон грозил владельцу эргастерия суровой карой. Государство, конечно, заботилось о сохранении шахт, а не о людях, работавших в них.

Рабы в Лаврионе жили своего рода коллективами. Раб мог иметь семью и домашнее хозяйство. Археологи нашли в Лаврионе остатки многих жилых небольших помещений, которые образовывали целые улочки. Вероятно, это были места, где жили рабы со своими семьями. Здесь же неподалеку обнаружены и остатки производственных установок; все это довольно обширное пространство было обнесено стеной, окружавшей, по-видимому, один большой эргастерий.

Известно, что каждый эргастерий имел свое название. Например, был эргастерий, называвшийся именем богини Артемиды — покровительницы рабов — «Артемидиакон».

Положение рабов в Лаврионских эргастериях было неодинаковым: среди них встречались квалифицированные мастера, надсмотрщики, даже рабы-управляющие. Были здесь и рабы, получившие свободу, но оставшиеся у хозяина в качестве его подручных. Эти вольноотпущенники иногда становились арендаторами эргастериев и сами эксплуатировали рабов. Положение рядовой массы рабов-горняков, особенно работавших в рудниках, было крайне тяжелым. Поэтому когда в 411—410 гг. до н. э. во время Пелопоннесской войны на Аттику [1] наступали враги Афин — спартанцы, в их лагерь перебежало около 20 тыс. рабов-ремесленников, большую часть которых составляли горняки Лавриона. На некоторое время разработка шахт этого района сильно сократилась, но потом она возобновилась. Лаврион опять стал крупным промышленным центром.

Между 138 и 101 гг. до н. э. в Римской державе, в Сицилии, произошло два больших восстания рабов. Одновременно с ними поднялись и рабы Лавриона. В 133 г. до н. э. здесь восстало свыше 1000 рабов, а в 103 г. до н. э. рабы-горняки захватили Лаврион и укрепились на мысе Сунион. Несколько месяцев восставшие держали на осадном положении всю Аттику, они установили связи с пиратами прилегающих районов Средиземного моря и даже чеканили свою монету. Местные власти с этим восстанием справиться не могли. Оно было жестоко подавлено крупными военными силами Рима, которому в это время была подчинена Греция.

[1] Аттика — в древности область на юго-востоке Средней Греции с главным городом Афины.

В АФИНСКОМ НАРОДНОМ СОБРАНИИ

С начала VI в. до н. э. высшим органом власти в Афинском государстве стало народное собрание, на котором могли присутствовать и выступать все афинские граждане. Собиралось оно первоначально десять раз в году, а с V в. до н. э.— приблизительно три раза в месяц. В начале года на первом очередном собрании и в течение года через каждые три очередных собрания на четвертом проверялась работа всех должностных лиц, выслушивались сообщения о государственных преступлениях, принимались решения по вопросам обороны страны и другим важным государственным делам.

Большинство афинских государственных должностей замещалось по жребию. Только стратеги, командовавшие войском и занимавшие важнейшие в государстве посты, и некоторые другие ответственные лица ежегодно избирались на народном собрании открытым голосованием.

С конца V — начала IV в. до н. э., чтобы привлечь большее число граждан к участию в народном собрании, была установлена небольшая плата за его посещение. Но выплачивали ее только тем, кто приходил вовремя, без опоздания.

Народные собрания в городах-государствах древней Греции выросли из родовых и племенных сходок первобытных времен. Но в классовом рабовладельческом обществе эти собрания всегда состояли только из свободных коренных жителей, граждан своего города, или только из более богатой части их, т. е. из меньшинства местного населения. Самым демократическим было афинское народное собрание, но и оно выражало интересы меньшинства. Точных сведений о количестве населения Аттики не сохранилось. Но на основе сравнения различных исторических материалов можно предположить, что оно доходило до 400—450 тыс. человек и состояло примерно из 80 или 90 тыс. граждан, считая вместе с их семьями, большого количества свободных, но неполноправных метэков [1] и массы рабов, принадлежавших афинским гражданам, метэкам и государству. Политическими правами пользовались только мужчины, достигшие 20 лет и официально включенные в гражданские списки. Во время наивысшего расцвета афинской рабовладельческой демократии — в середине V в. до н. э.— их было 30—35 тыс., в остальное же время — не более 20 тыс.

Происходили народные собрания в Афинах обычно на невысоком и пологом холме — Пниксе, неподалеку от Акрополя, изредка на рыночной площади — агоре или в Пирее (портовом пригороде Афин). Поэтому на собрания собирались главным образом жители Афин, Пирея и их окрестностей. Крестьянам, особенно из отдаленных частей Аттики, часто приходить в Афины было неудобно, а во время сельских работ — просто невозможно.

Отчетливого понятия о кворуме [2] в древности не существовало. Обыкновенно на собраниях «афинского народа» (так себя называло собрание афинских граждан) присутствовало только 2 или 3 тыс. человек, но для принятия особенно важных решений требовалось наличие не менее 6 тыс. граждан. По-видимому, собрать большее количество граждан было просто невозможно. За 5 дней до созыва народного собрания специальные глашатаи ходили по Аттике и громко объявляли перечень дел, назначенных на рассмотрение.

[1] Метэки—уроженцы других городов и иностранцы, которые получили право постоянно жить в Аттике. Главным образом это были ремесленники и торговцы.

[2] Кворум — число членов собрания, достаточное для признания его полномочным.

Общий вид древнеафинского Акрополя.

Место собрания оцепляли красными канатами, возле которых снаружи ходили афинские полицейские. Обязанности полицейских выполняли рослые и сильные рабы. Они были вооружены короткими кинжалами и хлыстами.

Граждане по одному проходили на оцепленную канатами площадь. Каждого входящего проверяли специальные контролеры. Если на собрание пытался пройти не гражданин Афин, то его по приказу контролера выталкивал полицейский. Граждане рассаживались прямо на земле, громко разговаривали между собой, пили и ели.

По обычаю, перед началом собрания жрец приносил в жертву богам поросят и обходил с ними вокруг всех собравшихся. Затем глашатай громко выкрикивал молитву, в которой просил богов даровать благополучный исход собранию.

Начиналось собрание всегда рано утром по сигналу и заканчивалось обычно в тот же день. Затянуться оно могло до захода солнца и наступления сумерек. Но если во время собрания случались «дурные предзнаменования», например гроза, то оно тотчас же прекращалось.

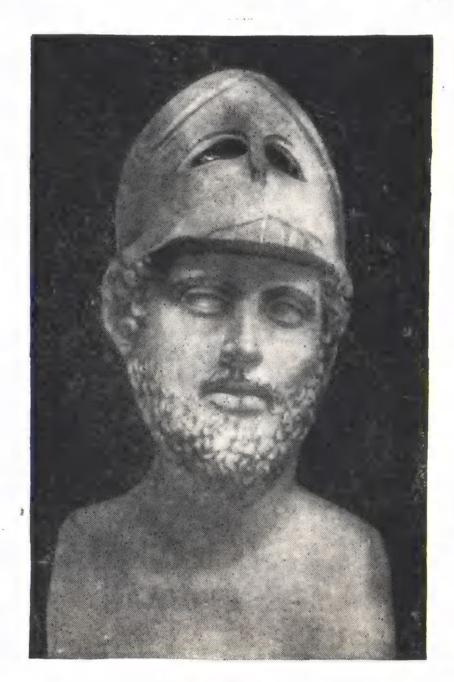
Перечень дел, подлежавших рассмотрению на собрании, или его «программа», как выражались древние греки, подготавливался дежурнойританией — одной десятой частью членов «совета 500»[1]. Избранный на этот день по жребию председатель пританов руководил народным собранием. Сразу после его открытия председатель приказывал читать решения «совета 500», которые подлежали утверждению. Если присутствовавшие поднятием рук соглашались с предложенными решениями, то решения считались принятыми. Но если какой-нибудь проект вызывал возражения членов собрания, его начинали обсуждать.

Каждый из присутствовавших мог выступить с речью, но говорить он должен был только по существу дела. Ораторской трибуной на собраниях обыкновенно служил большой камень. Перед тем как подняться на него, оратор надевал себе на голову венок. Это означало, что он занят общественно полезным делом. Если оратор говорил не на тему, пустословил или допускал оскорбительные слова, угрожал кому-либо и т. п., то председатель имел право лишить его слова и даже оштрафовать. Если оратор, несмотря на лишение его слова, упорно продолжал говорить, то с согласия собрания специальные служители могли удалить его силой.

Далеко не все афинские граждане умели выступать с речами. В народном собрании постоянно ораторствовали одни и те же лица, находившиеся в курсе государственных дел. В большинстве случаев это были богатые и знатные граждане, специально обучавшиеся ораторскому искусству. Опытные ораторы умели убеждать не искушенных в политике посетителей собрания: ремесленников, торговцев и крестьян. Постановления и законы народные собрания принимали большинством голосов обычно поднятием рук. Какие-либо нововведения разрешались только в рамках и в духе уже действовавших законов. Если председатель народного собрания находил, что внесенное оратором предложение противозаконно, то он просто запрещал ставить его на голосование. Правда, за это на председателя могла быть подана жалоба, которая потом разбиралась в суде присяжных[1]. В общем изменение каких-либо законов в Афинском государстве было весьма сложной общественной процедурой.

Вопросы о пересмотре действующих законов ставились и обсуждались в начале каждого нового года. Если при этом кем-либо из присутствующих предлагался новый проект закона и его большинство собравшихся граждан находили заслуживающим внимания, то этот законопроект передавали для изучения в «совет 500».

Текст старого закона, который предполагалось отменить, и текст законопроекта выстав-

Перикл.

[1] «Совет 500» (пятисот) ведал текущими делами государства.

[1] Суд присяжных — верховный суд в Афинах. Присяжными называли избранных членов суда, давших торжественную присягу (обещание) судить честно. Суд присяжных занимался разбором всех судебных дел.

Агора.

лялись на белой доске на видном месте, чтобы все могли с ним ознакомиться. Заключение «совета 500» обсуждалось на очередном собрании.

Если законопроект снова получал одобрение большинства членов народного собрания, то его передавали в специально выбранную для этого комиссию из числа членов суда присяжных. Комиссия, обсудив законопроект, опять передавала его в «совет 500». Причем, если она законопроект одобряла, на заседании «совета 500» происходило состязание сторон. Члены комиссии выступали за утверждение законопроекта, а специально избранные из числа противников закона представители народного собрания защищали старый закон.

После тщательного обсуждения здесь, наконец, решали, принять ли новый закон, или оставить старый. Но и после утверждения нового закона в течение года каждый афинский гражданин имел право опротестовать его.

Если после нового обсуждения в народном собрании протест признавался правильным, то принятый, было, закон отменялся, а его автора наказывали: штрафовали, лишали права вносить новые законопроекты, а в исключительных случаях приговаривали даже к смертной казни.

В V в. до н. э. каждый год на первом очередном народном собрании председатель спрашивал собравшихся граждан, нет ли среди афинского народа лиц, замышляющих свергнуть демократический строй. Если большинство присутствовавших заявляло, что такие лица есть, то созывалось особое народное собрание, на котором происходило тайное голосование.

Каждый участник собрания писал на глиняном черепке имя того афинского гражданина, которого считал опасным для демократического строя, после чего черепок опускался в урну. Потом председатель собрания и его помощники подсчитывали общее количество опущенных в урны черепков. Голосование имело законную силу, если было собрано не менее 6 тыс. черепков. Гражданин, имя которого было написано на большинстве черепков, признавался опасным для государства и подвергался остракизму, т. е. изгонялся за пределы страны на продолжительный срок (остракизм — в буквальном переводе «черепкование»). В других случаях применяли тайное голосование при помощи бобов или камешков. Белые бобы и камешки обозначали «за», черные —«против». Перикл — первый стратег, выборный глава Афинского государства в период его наивысшего расцвета — в одной из своих речей сказал: «Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям, мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим. Называется этот строй демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве, а на большинстве». Последнее утверждение неверно. Хотя действительно права афинских граждан были велики, сами граждане составляли незначительное меньшинство населения этого рабовладельческого государства и только небольшая часть граждан активно участвовала в политической жизни. Афинская рабовладельческая демократия была наиболее прогрессивной формой власти в древней Греции, но и она по своему существу оставалась властью привилегированного меньшинства.

АФИНЫ В ПЕРИОД РАСЦВЕТА
(V в. до н. э.)

Когда смотришь на историческую карту древнего мира и сравниваешь громадные размеры Персидской державы с небольшой территорией Греции, то кажется невероятным, что в борьбе этих двух стран, разгоревшейся в начале V в. до н. э., Греция вышла победительницей. Неоднократные попытки Персии подчинить себе греческие государства на юге Балканского полуострова окончились для нее неудачей.

В победе греков над персами основную роль сыграло Афинское государство. Афиняне создали сильный флот, увеличив его боевую мощь трехпалубными кораблями (триерами) с таранами на носу, и нанесли противнику ряд сокрушительных ударов на море. На суше греческие фаланги выступали сомкнутым строем хорошо обученных воинов. Они одерживали победы над численно превосходящими войсками противника. В персидском войске наряду с отборными отрядами из персов и мидян было огромное количество воинов из порабощенных племен и народов. Эта часть войска не отличалась организованностью и боеспособностью. Персидские военачальники пускали в ход бичи, чтобы заставить воинов идти в бой. Поражению персов способствовал и патриотизм греков, защищавших свою страну от врагов. Греческий историк Геродот справедливо называл афинян «спасителями Эллады». Победоносное завершение войны с персами выдвинуло Афинское государство на первое место в греческом мире, превратив его в могущественную морскую державу, и открыло широкие возможности для его процветания. Во время войн с персами афиняне захватили много пленных, которых превратили в рабов. Труд их стал основным в хозяйстве Афинского государства. Большие доходы приносили афинянам рудники Лавриона и морская торговля. Морской союз, организованный Афинами для борьбы с Персией на море, после окончания войн стал одним из источников обогащения афинской казны. Денежные взносы союзников, предназначавшиеся на постройку военных кораблей, афинские рабовладельцы стали расходовать на нужды своего государства. V в. до н. э. в истории Афин называют «золотым веком». В это время Афинское государство обогатило мировую культуру такими ценностями, которые, по справедливым словам афинского историка, достойны быть «предметом удивления для современников и для потомков».

Афина.

«Золотой век» в Афинах был временем расцвета афинской демократии, т. е. власти народа.

Простые, лично свободные граждане получили право участвовать в управлении государством. Они могли принимать участие в обсуждении важнейших дел на народном собрании и быть избранными на различные государственные должности. В Афинах ряд учреждений отличался многочисленным составом. Само название «совет 500» говорит об этом, а в суд присяжных избирали 6 тыс. человек. Таким образом, широкий круг афинских граждан был вовлечен в политическую жизнь. Перикл, первый стратег, вождь афинской демократии, ввел оплату некоторых должностей, для того чтобы ремесленники, торговцы, крестьяне и другие малообеспеченные люди могли отрываться от повседневной работы без особого ущерба для себя.

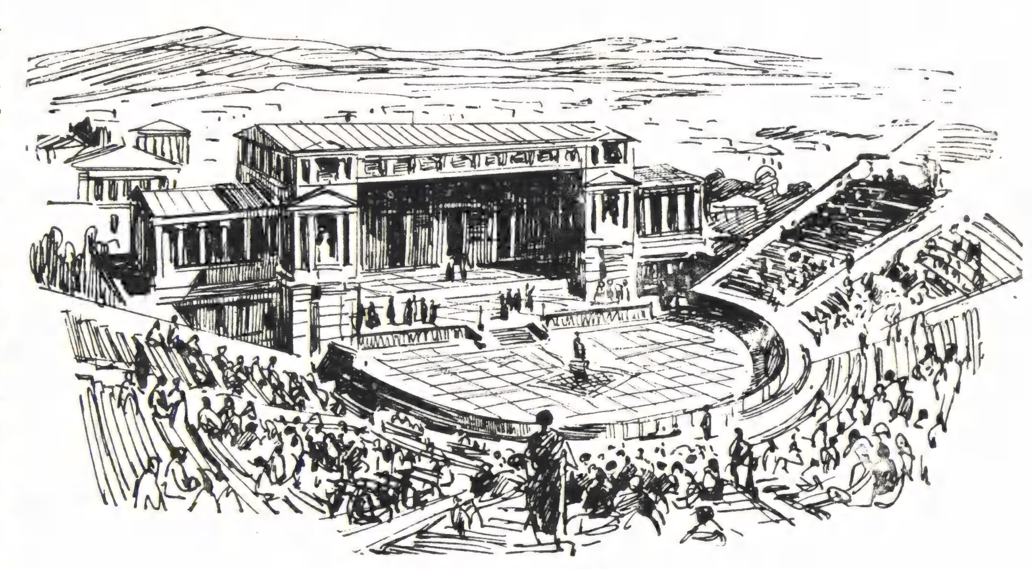
Афинские граждане не мыслили себе существования без участия в общественной жизни. «Все граждане принадлежат государству, и каждый из них — частица государства», — писал крупнейший философ и ученый древности Аристотель. Человека, который уклонялся от общественных дел, афиняне не уважали и считали пустым. Больше всего в человеке ценилась любовь к отечеству. Отдать за него жизнь считалось высшей доблестью.

Юноши, достигшие 18 лет, торжественно приносили воинскую присягу, что они всеми силами будут способствовать укреплению своего государства.

Большую часть свободного времени обеспеченные афинские граждане — мужчины — проводили вне дома: в государственных учреждениях, занимались спортом (упражнялись в беге, метании диска и копья, борьбе) или прогуливались в тенистых аллеях общественных садов и парков. Всюду было людно и интересно: об-

суждались новости, велись оживленные споры по самым разнообразным вопросам. Тут же можно было послушать учителей мудрости, как называли философов. Вокруг них собирались не только их ученики, но и все желающие.

Афиняне любили также искусство красноречия и охотно слушали хороших ораторов. Умение убеждать слушателей способствовало продвижению на государственные посты. Поэтому богатые люди не жалели денег на обучение своих сыновей ораторскому искусству. Непревзойденным оратором считался Перикл. Его политический противник говорил: если, борясь с Периклом, он положил бы его на обе лопатки, а Перикл стал бы доказывать, что стоит на ногах, то все слушатели поверили бы Периклу, несмотря на очевидность положения.

Общий вид театра.

Во время театральных состязаний, происходивших в дни празднеств в честь Диониса — бога виноградарства и виноделия, внимание афинян было всецело приковано к театру. Театральные состязания продолжались несколько дней, причем ежедневно шли четыре пьесы. На это время деловая жизнь в городе замирала, народные собрания не созывались, многие государственные учреждения бездействовали. Театр Диониса, вмещавший 17 тыс. зрителей, находился под открытым небом на склоне Акрополя.

Позднее недалеко от него, на том же склоне, был построен Одеон для музыкальных состязаний.

Театр считался делом государственной важности, ему придавалось большое воспитательное значение. Поэтому в Афинах ввели раздачу так называемых «зрелищных денег» из государственных средств, чтобы и неимущие граждане могли посещать театр. Для присуждения наград в театральных состязаниях избирались 10 судей, дававших клятву судить по справедливости. Расходы на постановки спектаклей (подготовка хора, костюмы) возлагались в виде общественной повинности на какого-нибудь богатого гражданина (хорега). Его награждали за это бронзовым треножником и оказывали ему всяческие почести. Авторы-победители увенчивались венком из плюща и получали ценные подарки. Актерами могли быть только свобод-

В театре.

ные граждане. Они пользовались рядом привилегий, но вместе с тем сохранился рассказ о том, что зрители, недовольные игрой одного актера, избили его палками.

При Перикле Афины украсились зданиями и скульптурами замечательной красоты. Он не жалел средств на строительство и старался украсить город. Представители всех специальностей были вовлечены в кипучую строительную деятельность. Особое внимание было обращено на Акрополь, господствующий над всем городом. За несколько десятилетий на нем были возведены мраморные храмы, статуи, которыми можно было любоваться со всех частей города. Красота Афин вызывала у афинских граждан чувства уверенности в могуществе своего государства и гордости за него.

Храм богини Афины — Парфенон выделялся своими строгими колоннами и фронтонами со скульптурами (см. т. 10 ДЭ, стр. 372). В храме находилась статуя Афины из золота и слоновой кости, изваянная знаменитым скульптором Фидием. Храм в честь легендарного героя Афин Эрехтея—Эрехтейон был знаменит своим портиком, где вместо колонн крышу поддерживали фигуры девушек—кареатиды. Простая и торжественная колоннада входа — Пропилей, легкий и нарядный храмик Бескрылой победы, величественная и спокойная статуя Афины Воительницы в шлеме, со щитом и длинным копьем — все это восхищало совершенством пропорций и красотой. Белый мрамор четко вырисовывался на фоне яркого южного неба и синеющих гор. Постройки афинян воплощали греческий идеал красоты — ясной, спокойной, гармоничной. Нам понятны восторженные отзывы древних писателей об Афинах. «Неподражаемые по прелести очертания»,— писал один из них о храмах и статуях. «Акрополь казался обителью богов»,— заявлял другой. По словам афинян, эти сооружения доставляли такое наслаждение, что при взгляде на них забывались печали.

Многое мы высоко оцениваем в Афинах V в.— передовом государстве рабовладельческого мира, но не следует забывать, что Афинское государство основывалось на жестокой эксплуатации рабов, считавшихся лишь «одушевленными орудиями». Большинство свободного населения составляла беднота — ремесленники, крестьяне, рыбаки и т. п. Трудовой люд не имел возможности полностью использовать свое право участвовать в управлении государством: для этого нужно было иметь средства и свободное время. Ведь Афинским государством управляли выборные стратеги и архонты, которые не получали вознаграждения. Больше того, им иногда приходилось из своих средств производить затраты на общественные нужды (например, театральные постановки). Поэтому введение Периклом оплаты некоторых государственных должностей не изменило положения: управляли государством по-прежнему богатые и влиятельные лица.

Совершенно чуждо нам пренебрежительное отношение афинских граждан к физическому труду и людям, которые им занимаются. Это характерно для рабовладельческого общества, в котором труд считался обязанностью рабов.

Но все же мы должны признать, что Афины V в. до н. э. были не только «школой Эллады», как о них говорил Перикл, но и школой для всего тогдашнего мира. Культурное наследие древних греков обогащает и нашу жизнь.

РЕЛИГИЯ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

Древние греки, как и другие современные им племена и народы, еще на первобытной ступени общественного развития пытались понять и объяснить окружавший их мир. Но в то время у греков не было ни знаний, ни жизненного опыта, чтобы правильно понять то страшные, то благоприятные для людей явления природы. Древние греки приписывали человеческие качества различным предметам и стихийным явлениям, пытались выяснить связи между ними. Получалась неправильная, фантастическая картина окружавшей их действительности. Так возникало и оформлялось религиозное мировоззрение древних греков.

Сначала они обожествляли природу: горы, моря, гром и молнию, благодатный дождь и страшный ураган и т. д. Греки почитали животных, которых боялись, например змею, или тех, которые приносили им пользу,— корову, быка.

По мере развития общества греки учились покорять природу, начали осознавать свои силы. Теперь в их воображении боги стали принимать образы людей. Богам подчинялись и служили силы природы.

Греческая религия в том виде, в каком она отразилась в мифах, классическом искусстве и памятниках литературы, стала оформляться еще во II и в начале I тысячелетия до н. э. В это время большинство греческих племен пе-

реходило от родового строя к рабовладельческому. Но отдельные греческие племена пережили этот переход раньше, еще во II тысячелетии до н. э., в так называемую крито-микенскую эпоху, когда образовались небольшие рабовладельческие государства. Однако они были потом завоеваны и уничтожены отсталыми, но более многочисленными и воинственными соседними племенами. Вот почему в древнегреческой религии переплетаются представления людей доклассового и классового общества.

В знаменитых эпических поэмах древних греков «Илиада» и «Одиссея», которые народная молва приписывала легендарному странствующему поэту, слепому старцу Гомеру, показана целая галерея богов и богинь в виде прекрасных и могучих женщин и мужчин (см. т. 10 ДЭ, стр. 40).

Когда греки жили родами или большими семьями, они считали, что их боги также между собой родственники. После того как роды объединились в племена, а затем появились племенные союзы с господствующими (аристократическими) и подчиненными родами, семья богов также разделилась на младших и старших во главе с повелителем стихий верховным владыкой Зевсом. Его священным животным считался бык. Женой Зевса была «волоокая» (происходит от слов «вол» и «око»), могучая красавица богиня Гера. Главные боги греков связаны с наиболее полезными человеку домашними животными — быком и коровой, которые доставляли людям пищу и использовались на полевых работах. Несомненно также, что представление о священных животных своими корнями уходит к тем первобытным временам, когда основными занятиями древних греков были охота и скотоводство.

Древние греки считали, что главные боги во главе с Зевсом жили на высокой, покрытой вечными снегами горе Олимп, которая расположена у границы Северной Греции. Олимпийских богов было двенадцать. Среди них, кроме Зевса и Геры, особенно могущественными считались брат Зевса Посейдон — владыка морей, вызывавший бурю или тихую погоду на море ударом своего трезубца, и Аид также брат Зевса — владыка подземного царства. Одна из сестер Зевса — богиня плодородия Деметра имела красавицу дочь Кору. Прельстившись красотой Коры, Аид похитил девушку, и она стала его женой и владычицей подземного царства — Персефоной. Но Деметра, тоскуя по дочери, упросила Зевса заставить Аида отпустить Персефону из преисподней. Аид, прощаясь с женой, дал ей проглотить гранатовое зернышко — символ верности. Поэтому, пробыв некоторое время с матерью Деметрой на земле, Персефона возвращалась к мужу в преисподнюю. Пока Персефона была с матерью — на земле расцветали и плодоносили деревья, кустарники, травы, а когда она возвращалась под землю к Аиду — жизнь замирала. Так древние греки объясняли смену времен года, появление из земли ростков из посеянных семян и созревание урожая.

Зевс.

У Зевса было много детей, среди которых особенно почиталась греками могучая дева Афина — богиня мудрости. Она родилась из головы своего отца в шлеме, доспехах и с копьем в руке.

В мифах рассказывается, что у Зевса была еще дочь — великая богиня любви и красоты Афродита. Детьми Зевса были также близнецы — прекрасный юноша бог солнца Аполлон и лесная дева Артемида. Лучи бога солнца — золотые стрелы — несли смерть каждому, в кого он стрелял. Артемида считалась богиней леса, охоты и одновременно покровительницей зверей и растений. Ее изображали в короткой, удобной для быстрого бега одежде и с колчаном за плечами. Стрелы богини тоже приносили мгновенную смерть. Рядом с Артемидой обычно изображали лань — ее священное животное. В воображении греков каждое явление природы, каждый уголок земли, моря, неба, подземного мира имел своих больших и малых богов и богинь. Так, старец Океан жил со своими многочисленными

Аполлон — бог солнца.

Богиня Афина Паллада.

дочерьми Океанидами в океане, а старец Нерей — со своими дочерьми Нереидами в море. В вечном движении и переливах морских волн воображение греков видело веселых Океанид и Нереид, играющих на зыбкой морской поверхности. В лесах блуждал похожий на полузверя и получеловека добродушный бог Пан. Иногда для забавы он пугал громким криком прохожих (отсюда произошло выражение «панический ужас»).

С течением времени по мере развития и усложнения общественных отношений греки наделяли своих богов новыми свойствами. Боги становились покровителями всех видов человеческой деятельности, в том числе и таких, как война и воровство. Среди сыновей Зевса были бог войны, жестокий Арес, и бог-вестник Гермес, покровитель путешествующих, купцов, жуликов и воров. Аполлон стал покровителем науки и искусства.

С появлением классового общества и государства боги сделались хранителями новых порядков. В каждом греческом городе-государстве культ издревле почитавшегося божества приобретал официальный, государственный характер. Так, богиня Афина стала покровительницей Афинского города-государства, бог Аполлон — покровителем независимого священного округа Дельф, Посейдон — покровителем города-государства Коринфа. Сам Зевс оказался покровителем области Элиды и священного округа Олимпии, расположенных на юго-западе Греции. Почитание богов, покровителей родного города, стало обязанностью всех его жителей. В период расцвета древнегреческой культуры, в V и IV вв. до н. э., великие художники того времени создали замечательные скульптуры, изображающие богов и богинь.

В ряде греческих городов-государств, особенно в тех, где утвердилась рабовладельческая демократия, наряду с почитанием главных богов—олимпийцев, «небесной аристократии»,— установилось почитание богов низшего ранга. Самым популярным из неолимпийцев был Дионис — бог виноградарства и виноделия. С VI в. до н. э. он стал наряду с богиней Афиной покровителем афинского народа. В его честь устраивали торжественные праздники, связанные с весенними работами на виноградниках, сбором винограда и изготовлением виноградного вина. Культ Диониса в Афинах объясняется тем, что виноградарство здесь стало основной отраслью сельского хозяйства.

Древние греки в своей фантазии заселили небо, землю и воды огромным количеством разных богов и богинь. В этом фантастическом мире нелегко было разобраться, поэтому еще в конце VIII — начале VII в. до н. э. великий древнегреческий поэт Гесиод, чтобы привести в систему многочисленные мифы, создал поэму «Теогония» (происхождение богов). В ней он рассказывает о том, как из первичного хаоса родились древнейшие боги, земля — Гея и небо—Уран. От них произошло второе поколение богов—могучих титанов, олицетворявших мощные и страшные явления природы. Главой всех титанов считался младший сын Урана и Геи — Кронос. Он лишил власти и низвергнул в бездну своего отца. Сын Кроноса бог Зевс впоследствии также поступил со своим отцом и сделался главой третьего поколения богов, которые, как считали греки, непосредственно управляли миром.

Наивные фантастические объяснения происхождения и развития мира и всей окружающей действительности не могли долго удовлетворять пытливый ум людей и не подвергаться сомнению. На основе практического опыта медленно, но неуклонно делала первые шаги наука, приближаясь постепенно к правильному пониманию явлений природы. Один из греческих философов VI в. до н. э., размышляя о представлениях своих современников о богах,

справедливо заметил, что если бы быки, лошади и львы умели создавать произведения искусства, то изображали бы богов похожими на себя, т. е. в виде быков, лошадей, львов и т. д. Другие философы, задумываясь над происхождением мира, приходили к материалистическим выводам. Например, по предположению одного из них — Фалеса из города Милета, все произошло из воды. В V в. до н. э. в Афинах подвергся преследованиям философ Анаксогор, утверждавший, что солнце не бог, а раскаленный камень. Вершиной материалистического мировоззрения в древней Греции была гипотеза философа Демокрита о том, что весь мир состоит из сочетаний атомов.

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

В середине IV в. до н. э. Греция изнывала от нескончаемых войн между городами-государствами: Афинами, Спартой, Фивами и др. От междоусобиц страдали главным образом мелкие землевладельцы. Они лишались домов и имущества и были вынуждены продавать или просто бросать свою землю. Переселившись в города, бедняки существовали на случайный заработок, нищенствовали или становились наемными воинами. Наоборот, торговцы и крупные рабовладельцы богатели, спекулируя при продаже хлеба, привозимого из колоний Северного Причерноморья, и скупая за бесценок землю у бедняков.

Разоренная беднота и наемные воины захватывали власть в отдельных городах, расправлялись с местной знатью и делили ее имущество. Напуганные богачи в свою очередь жестоко подавляли всякое народное выступление.

Некоторые из рабовладельцев предлагали организовать поход против большой Персидской державы, ослабленной восстаниями покоренных народов. На завоеванные восточные земли можно было переселить бездомную греческую бедноту, а заодно захватить новых рабов и богатства.

Но прежде чем начать поход на Персию, необходимо было объединить разрозненные греческие города в единый союз. Стремления греческих рабовладельцев осуществил царь Македонии Филипп II (359—336 гг. до н. э.).

Он с помощью греческих военачальников организовал сильное войско, состоявшее из тяжеловооруженной конницы, «щитоносцев»— воинов, которые подскакивали к врагу на лошадях, а затем, спешиваясь, превращались в пехотинцев, и пехоты, сражавшейся в особом строю — фаланге (см. рис. на стр. 89).

При помощи своей сильной армии, а также благодаря хитрости, подкупам, прямому обману Филипп II при поддержке богатых рабовладельцев в течение нескольких лет подчинил греческие города-государства и, заставив их заключить союз с Македонией, стал готовиться к походу против Персидской державы. Но в 336 г. до н. э. в разгар приготовлений он был убит заговорщиками. Царем Македонии стал его сын Александр.

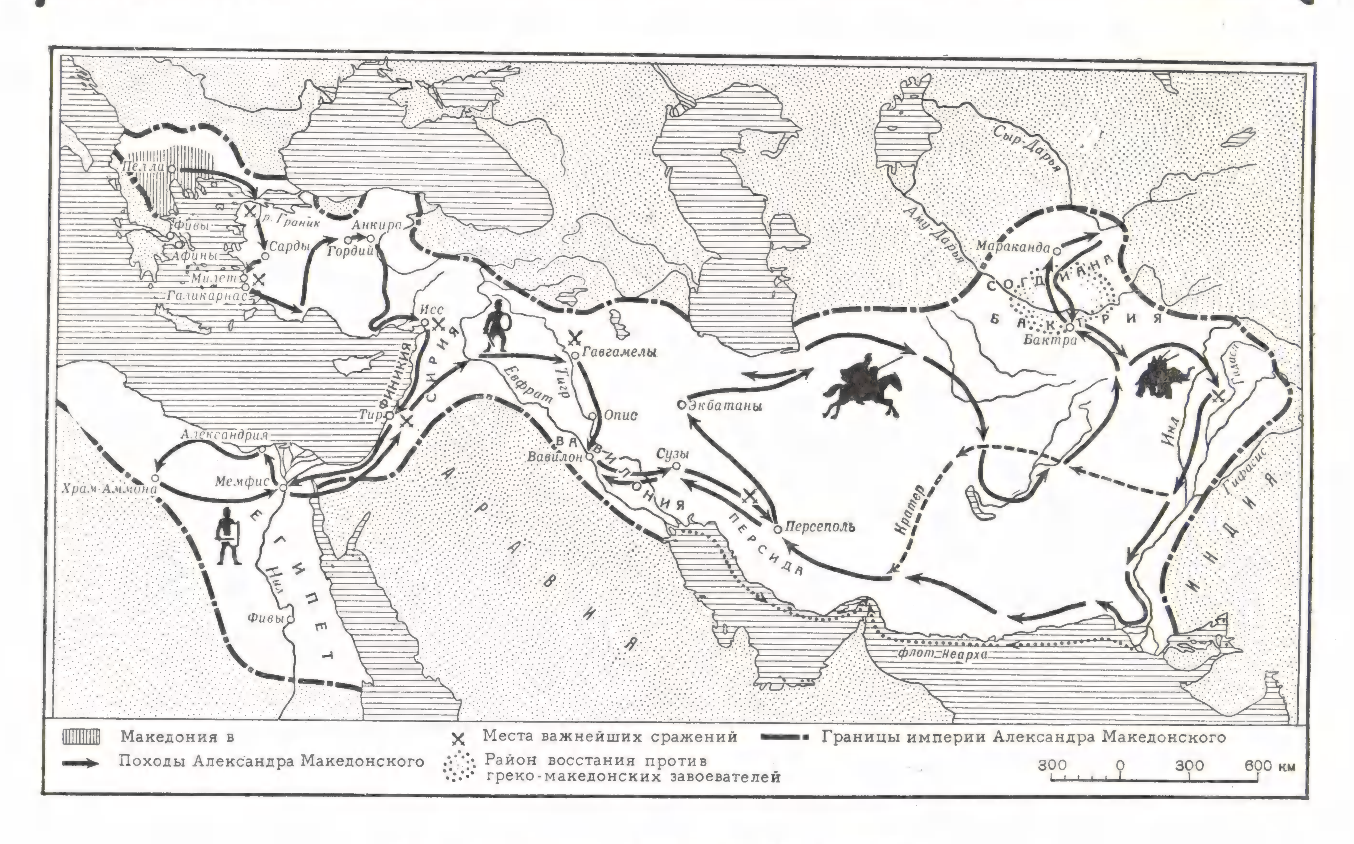
Александр вступил на престол двадцатилетним юношей. Ученик замечательного греческого философа Аристотеля, он был по тому времени хорошо образован. Александр изучил и военное дело, принимая участие в последних походах своего отца.

Весной 334 г. до н. э. Александр, закончив приготовления к войне с Персией, перешел Геллеспонт [1] во главе союзной македоно-греческой армии и вторгся во владения персидского царя. Войско огромной Персидской державы в несколько раз превосходило армию Александра, но оно было плохо обучено, а главное — большинство воинов было набрано в покоренных пер-

[1] Геллеспонт — современный пролив Дарданеллы.

Скульптурный портрет Александра Македонского, найденный в Пергаме (Западная Азия).

Карта завоеваний Александра Македонского.

сами странах. Они не желали защищать своих угнетателей.

Первый бой произошел на берегах реки Граника. В жестокой схватке македонские всадники опрокинули персидскую конницу. После этой победы Александр двинул свою армию вдоль западного берега Малой Азии. Большинство греческих городов западного побережья Малой Азии, ранее покоренных персами, перешло на его сторону. Но Милет и Галикарнас, в которых стоял персидский флот, Александр взял лишь после жестокой борьбы.

Из Милета персидский флот отступил к берегам Финикии, и Александр, уже не опасаясь нападения персов на Македонию с моря, смог двинуться в глубь Малой Азии.

Весной 333 г. до н. э. Александр направился вдоль берега моря на юго-восток, в Северную Сирию. В это время персидский царь Дарий III с большой армией вышел ему в тыл. Александр повернул назад и встретился с войсками Дария на берегу реки Пинара, около города Исса. Заняв неприступные позиции между морем и горами Ливана, вдоль обрывистого северного берега реки Пинара, персы спокойно ждали нападения.

И действительно, первые атаки македонских войск были неудачны. Тогда Александр с отрядом отборных всадников через горы обошел левое крыло персов и атаковал с тыла самого Дария и его стражу. Застигнутый врасплох, Дарий бежал, бросив свою колесницу и мантию. За ним в панике бросилось все персидское войско. Македоняне преследовали и рубили беглецов. Десятки тысяч персидских воинов погибли, тысячи попали в плен. Македоняне захватили огромную добычу и даже семью персидского царя.

Чтобы уничтожить вражеский флот, Александр повел свои войска на юг, вдоль финикийского берега. Большинство городов признало его власть, но богатые граждане Тира — главной гавани персидского флота — не хотели подчиниться Александру. Они получали большие выгоды от откупов податей (см. стр. 106), которые им давали персидские цари. Семь месяцев продолжалась осада Тира. Город находился на острове, и Александру пришлось построить

дамбу. Овладев городом, ожесточенный победитель приказал продать в рабство всех уцелевших жителей, а город сжечь и разрушить. Здесь была уничтожена и основная часть персидского флота.

Население Египта, незадолго до того восставшее против персов и жестоко усмиренное ими, встретило Александра как своего освободителя. В Египте Александр, по преданию, основал новый приморский город — Александрию. Египетские жрецы объявили его сыном бога солнца и властителем Азии.

Дарий предложил Александру мир, обещая отдать все земли к западу от реки Евфрата, заплатить огромный выкуп за семью и отдать в жены одну из своих дочерей. Но Александр отказался. Он потребовал от Дария полного подчинения. Узнав об этом, старейший македонский военачальник Парменион воскликнул: «Если бы я был Александром, я бы согласился!» «И я, если бы был Парменионом!» — ответил Александр. Он объяснил, что условия мира, предлагаемые Дарием, свидетельствуют о его бессилии продолжать войну и можно добиться полной победы.

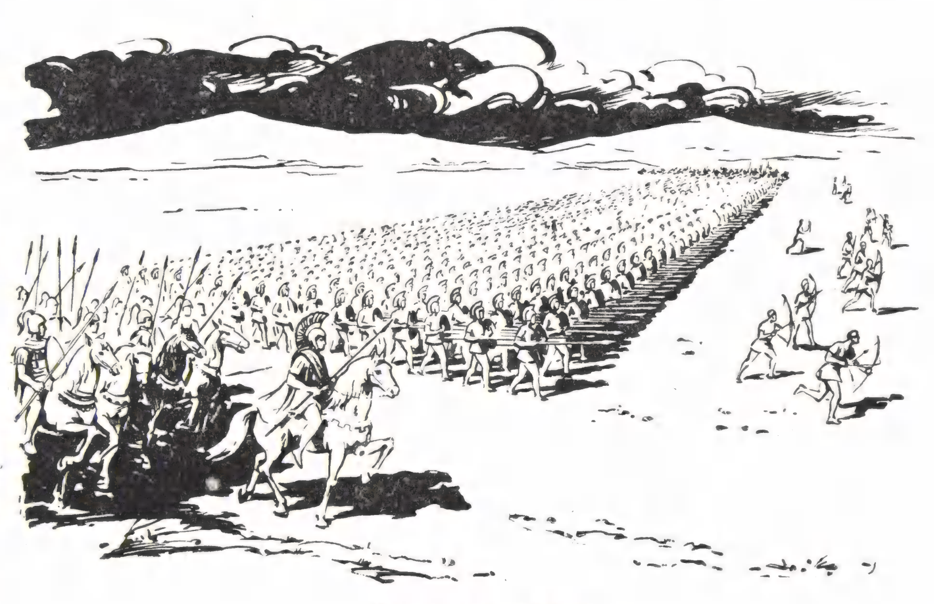
Овладев всеми странами на восточном берегу Средиземного моря и уничтожив остатки персидского флота, Александр перешел Евфрат и Тигр и двинулся в центр Персидской державы. Здесь, в древней Ассирии, близ городка Гавгамелы, его встретил Дарий, вновь собравший большое войско. На этот раз персы расположились на открытой равнине, чтобы иметь возможность полностью использовать многочисленную конницу.

Бой при Гавгамелах был очень жесток и упорен. Персы смело атаковали войска противника и потеснили их. Но исход сражения решила атака правого крыла македоно-греческой армии под командой самого Александра. Смяв сражавшиеся персидские войска, Александр вышел в тыл центра персидской армии и разгромил его. Дарий бежал с жалкими остатками своей армии на восток, в Мидию, открывая победителю путь на Вавилон. Александр захватил столицу персов — Персеполь.

В северо-восточных областях Ирана Дарий попытался снова собрать войска. Узнав об этом, Александр бросился преследовать его, но захватить живым Дария ему не удалось. Персидские вельможи, недовольные царем, убили его при приближении Александра.

Александр объявил себя повелителем Персидской державы и в 330 г. до н. э. под предлогом мести убийцам Дария вторгся в Бактрию и Согдиану (современный Афганистан и советские среднеазиатские республики). Александр овладел городом Маракандой (современный Самарканд) и дошел до реки Сыр-Дарьи, но в тылу у него вспыхнуло восстание под руководством согдийца Спитамена. Ни страшное избиение населения Согдианы, ни гибель Спитамена не принесли Александру победы. Только в 327 г., после того как Александр приблизил к себе бактрийских вождей и даже женился на дочери одного из них, ему удалось заставить население Бактрии и Согдианы признать свою власть.

Укрепив свое господство в Средней Азии, Александр с большим войском двинулся в поход на Индию. Перейдя через Гиндукуш, македонское войско вступило в Северную Индию и переправилось через реку Инд. В жестокой битве с могущественным царем Пором на берегу реки Гидаспа (326 г. до н. э.) Александр вновь одержал победу. Но идти дальше на восток

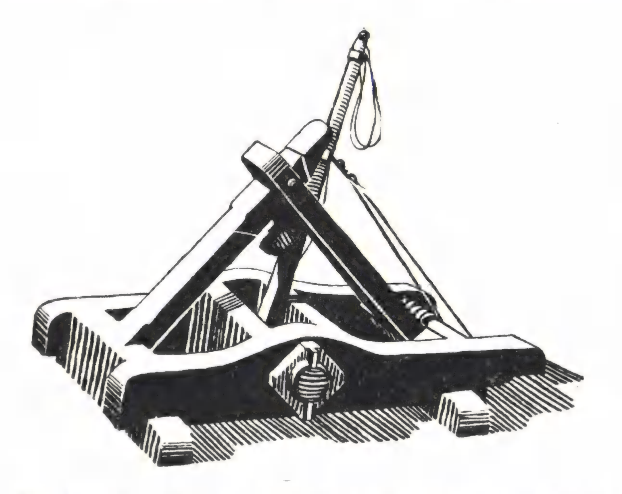
Македонская фаланга.

македонские воины отказались. Они потребовали возвращения домой. Александр вынужден был уступить. Он повел войско вниз по течению Инда, подчиняя по пути индийские города, отчаянно сопротивлявшиеся чужеземному завоевателю.

В устье реки Александр разделил армию на три части. Одни под командованием Неарха поплыли на кораблях к устью Тигра и Евфрата. Другие возвращались старым путем — через Северную Индию и Среднюю Азию. Александр с остальным войском двинулся вдоль берега океана на запад.

По дороге армия Александра оказалась в знойных полупустынях. Тысячи воинов погибли от голода, жажды, укусов ядовитых змей, нестерпимого зноя. Лишь с большими потерями македонская армия добралась, наконец, до плодородного Западного Ирана. Не меньше страданий перенесли и воины, отправленные на кораблях. Быстрому продвижению кораблей мешали встречные ветры. На кораблях иссякли продовольствие и пресная вода, а на пустынных берегах, около которых шел флот, было невозможно их пополнить. Множество воинов погибло, а тех, кто добрался живым до Персидского залива, невозможно было узнать.

Вернувшись в Двуречье в 325 г. до н. э., Александр объявил Вавилон своей столицей.

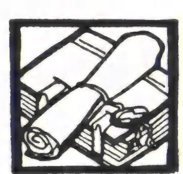

Баллиста — военное метательное орудие македонян.

Мечтая о новых походах и завоеваниях, он строил новый флот и собирался объехать вокруг Аравии, а затем завоевать страны Запада.

Но летом 323 г. до н. э. Александр заболел и умер. Вскоре после смерти Александра его огромная держава, объединенная только военной силой, распалась. Начались восстания населения покоренных стран Азии, вспыхнули раздоры между македонскими военачальниками. Военачальники, разбившись на группы, начали воевать между собой, стремясь овладеть наследием Александра. Это не удалось полностью ни одному из них. Но некоторые (Птолемей, Селевк и др.) захватили большие части державы македонского завоевателя и сделались их правителями. Опираясь на македонских и греческих воинов, они поработили местное население. Образовавшиеся таким образом государства известны в истории как государства эллинистические. Они просуществовали около 300 лет, после чего были завоеваны Римом.

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Это было давно, около 2200 лет назад. Большой корабль с поднятыми парусами, всплескивая сотнями весел, подходил к берегам Египта. Несколько сотен людей размещались в его многочисленных каютах и на обширных палубах. Берега еще не было видно, но на горизонте уже вырисовывалась верхушка гигантской башни-маяка. Этот маяк, названный в древности одним из «семи чудес света» (см. стр. 36), был построен на низменном песчаном острове Фарос у входа в Александрийскую гавань. Он служил ориентиром судам, шедшим в Александрию — крупнейший город и порт из греческих поселений, основанных македонскими завоевателями.

Александрия, население которой достигало нескольких сотен тысяч человек, была столицей могущественной державы, созданной одним из военачальников Александра Македонского — Птолемеем, захватившим Египет, соседнюю Кирену, часть Сирии, остров Кипр и ряд областей в Малой Азии.

Греки — эллины — принесли в завоеванные страны богатую культуру, усвоив в то же время высокие культурные достижения народов древнего Востока. Здесь возникла новая, так называемая эллинистическая культура, выдающимся центром которой стала Александрия.

Царь Птолемей и его преемники, стремясь укрепить и возвеличить свою власть, покровительствовали развитию науки, литературы и искусства. Они создали в Александрии научное

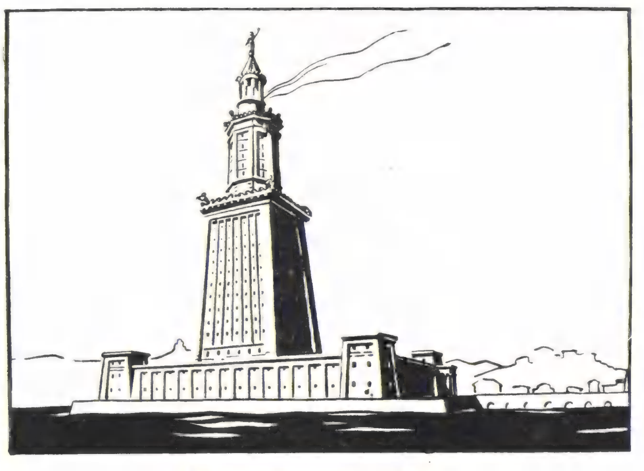
учреждение, получившее название «Мусейон», что в переводе значит «учреждение, посвященное музам». (По верованиям древних греков, девять муз покровительствовали различным искусствам или наукам.)

В это же время усилиями многих ученых и при энергичном содействии египетских царей в Александрии была создана первая в истории человечества публичная библиотека, которой могли пользоваться не только граждане Александрии, но и приезжие.

К III в. до н. э. на греческом языке было написано огромное количество произведений. Среди них — сочинения по различным отраслям науки, техники, сельского хозяйства и особенно много художественной литературы. Все произведения существовали только в рукописях, поэтому экземпляров было очень мало, находились они обычно у частных лиц и стоили очень дорого. Писали в то время или на длинных листах, склеенных из разрезанных стеблей тростника,— папирусе, или на особо обработанной коже — пергаменте (от названия малоазиатского города Пергам, где впервые стали изготовлять пергамент).Из каждого большого раздела сочинения (по-нашему главы) делали один свиток, но существовали и очень длинные свитки, содержавшие всё сочинение.

Птолемеи рассылали своих уполномоченных во все страны культурного мира того времени. Всюду царские посланцы скупали различные сочинения на греческом языке.

Всем начальникам кораблей, приходивших в Александрию, было предписано сообщать об имевшихся на борту литературных произведениях, которые зачастую приобретались для

Александрийский маяк.

В Александрийской библиотеке.

библиотеки. Все рукописи отправлялись для просмотра фюлаку — главному хранителю Александрийской библиотеки.

Для библиотеки было выстроено специальное здание в одном из лучших районов Александрии. Оно имело форму прямоугольника и было украшено со всех четырех сторон рядами изящных колонн, между которыми стояли статуи выдающихся писателей и ученых. Вход вел в большой облицованный белым мрамором зал. Здесь были расставлены столы для чтения и письма, а подле них — удобные кресла и ложа (знатные греки любили возлежать за столом на мягких ложах). За этим залом находилось огромное хранилище свитков и служебные помещения— комната главного хранителя библиотеки, его помощников и переводчиков. В библиотеке велась большая научная работа. Здесь занимались выдающиеся ученые того времени: физик Гиерон, астрономы Эратосфен и Аристарх Самосский, анатом и врач Гиерофил, математики Эвклид и Архимед и многие другие.

Огромное количество произведений замечательной греческой литературы и литературы других древних народов Средиземноморья удалось собрать в Александрийской библиотеке. В начале I в. до н. э. общее число свитков доходило до 700 тыс. Это по крайней мере 200—300 тыс. наших книжных томов. Здесь были полные собрания произведений великих греческих драматургов — трагедий Эсхила, Софокла, Эврипида, комедии Аристофана, Менандра [1], стихи и поэмы замечательных поэтов древности.

[1] См. т. 10 ДЭ, статьи «Театр древней Греции и Рима», «Древнегреческая трагедия», «Комедии Аристофана».

В библиотеке были тысячи трудов по истории не только больших государств, но и отдельных местностей и городов древнего мира. Сохранившиеся до нашего времени замечательные произведения древнегреческих историков — «отца истории» Геродота, Фукидида, Полибия и др. — лишь ничтожная часть этого богатейшего собрания.

Из хранившихся в библиотеке произведений философов древности немногие дошли до нас. Их внимательно изучают современные исследователи.

Философские сочинения древних греков, особенно Аристотеля, высоко ценили К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин.

Очень тщательно собирались в библиотеку сочинения по точным и естественным наукам (математике, физике, астрономии, технике, ботанике, географии), архитектуре, военному делу и медицине. Среди медицинских книг были сочинения основателя медицинской науки Гиппократа и его учеников.

Создание библиотеки имело огромное значение для развития культуры. Ученые, педагоги, военные, писатели, художники впервые получили возможность широко изучать литературу по своей специальности, знакомиться с жизнью и культурой современных им народов и далекого прошлого.

В Александрийской библиотеке возникла совсем новая наука — как распределять сотни тысяч различных сочинений по разделам, чтобы их легко можно было найти, и как затем составить к а т а л о г, в котором были бы обозначены все авторы и заглавия их сочинений. Задачу эту приходилось решать впервые, и сделать это могли только крупные ученые. Один из них — Каллимах, фюлак библиотеки, — составил описание всех свитков, в 122 томах по-нашему (труд этот не дошел до нас).

Александрийская библиотека просуществовала в своем первоначальном виде около 200 лет. В 48—47 гг. до н. э., когда войска римского военачальника Юлия Цезаря (см. стр. 111) ворвались в Александрию и вступили в ожесточенную борьбу с населением города, возник пожар. Часть библиотеки погибла в огне. Много свитков Цезарь отправил в Рим как военную добычу, но корабль со свитками потонул.

В конце IV в. н. э., во время ожесточенной борьбы христиан со сторонниками древних верований в Александрии, здание библиотеки было разрушено и ее сокровища почти целиком погибли.

Остатки замечательного собрания древней литературы были уничтожены в VII в. н. э. войсками арабского халифа, которые захватили Александрию в 641 г.

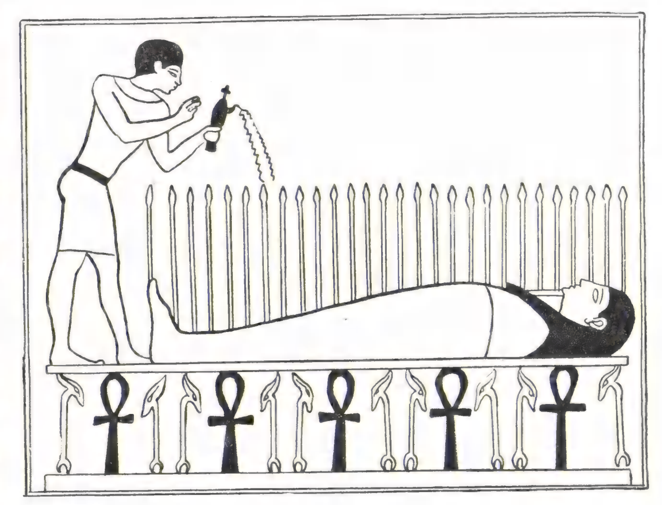
Но за много веков существования Александрийской библиотеки сочинения сотен ученых и писателей, трудившихся в ней, расходились по всем странам древнего мира. Благодаря этому для последующих поколений сохранилась часть культурных сокровищ древности. Она легла в основу научных знаний и литературы многих народов в средние века и новое время.

УМИРАЮЩИЕ И ВОСКРЕСАЮЩИЕ БОГИ

В египетском городе Абидосе каждый год в четвертый месяц справляли праздник в честь доброго бога плодородия Осириса. Обширный храмовый двор заполняли толпы народа. Перед глазами зрителей двигалась барка с огромной статуей бога. Жрецы, изображавшие спутников Осириса, размахивали мечами и копьями, как бы отражая его врагов. Вдруг статуя с треском обрушивалась, и храмовый двор оглашался громким плачем и пронзительными воплями: «Умер Осирис! Погиб великий бог!»

Египтяне верили, что добрый бог Осирис и его супруга богиня Исида научили людей обрабатывать землю, сеять злаки и выращивать виноград, а потом добрый бог, давший людям пи-

Из тела мертвого Осириса прорастают колосья (древнеегипетский рисунок).

щу, был убит богом засушливых ветров пустыни, своим завистливым братом Сетом. О смерти Осириса жрецы рассказывали по-разному, противореча друг другу. Одни говорили, что Сет во время пира заманил Осириса в красивый гроб, захлопнул крышку и бросил в воду; другие — что Сет разрубил Осириса на 14 частей и разбросал куски его тела по стране, а Исида со слезами собрала их и соединила вместе. Особенно охотно рассказывали о том, как добрая богиня, прячась от Сета в болотах, родила и вырастила сына Гора (божество солнца), который победил потом своего дядю Сета и оживил Осириса.

Много подобных чудесных рассказов передавалось из уст в уста, пока жрецы разыгрывали священную драму (мистерию), в которой было столько загадочного и непонятного. Мудрые старцы глубокомысленно заявляли, что простым людям не полагается знать божественные тайны. Обыкновенному человеку достаточно слепо верить и покоряться воле богов. Но вот на храмовой площадке появлялись два красивых жреца, одетых в женские одежды. На плече одного из них было написано «Исида», на плече другого — «Нефтида». Это были божественные супруга и сестра Осириса. Они садились по обе стороны от поверженной статуи бога и с плачем умоляли его встать, уверяя, что опасность миновала, что враги уже побеждены. Вдруг статуя сама собой поднималась (на самом деле ее, конечно, подымали спрятанные в барке жрецы). Начиналось всеобщее ликование. Все кричали, что добрый бог ожил, что Осирис победил смерть, что раскаленная пустыня, где обитает Сет, обезврежена и плодородная земля вновь даст людям свои плоды.

Совсем по-иному рассказывали о смерти и воскресении доброго бога растительности в Вавилонии. Когда наступала холодная зима, вавилонские жрецы заявляли, что богиня плодородия Иштар спустилась в подземный мир за своим возлюбленным — безвременно погибшим юным Таммузом (божеством весны). Привратник «страны, откуда нет возврата», снял с прекрасной богини Иштар все одежды и украшения. И она томится там в вечном мраке, страдает от 60 болезней, а вокруг летают души умерших, одетые перьями, подобно птицам. Они питаются прахом и глиной и тоскуют по земной жизни. Одновременно с пленом богини прекратилась и жизнь растений на земле. На многих из них засохли и опали листья. Увидев это, боги потребовали от царицы подземного мира освобождения Иштар и Таммуза. Когда они вышли на землю, началась весна, вся природа ожила. Так объясняли жрецы смену времен года.

Впрочем, и про другого вавилонского бога, Мардука, рассказывали, что он умирает и воскресает ежегодно. В одном из храмов жрецы представляли суд злых демонов над добрым богом. Мардука допрашивали, били плетью и уводили на казнь, а народу показывали окровавленные одежды. А потом жрец, изображавший бога, появлялся при всеобщем ликовании — «Мардук воскрес из мертвых!»

Верили в смерть и воскресение бога плодородия и некоторые другие земледельческие народы древности.

Финикияне устанавливали траур в память юного Адониса, будто бы убитого диким кабаном — вепрем — в горах, и уверяли, что река Адонис (названная так в честь бога) становится

Богиня Исида с младенцем Гором и бог Осирис.

осенью красной от крови погибшего бога. Правда, находились трезвые люди, которые объясняли это «чудо» естественными причинами. Они говорили, что воды реки краснеют от песка, который осенние дожди смывают с Ливанских гор. Однако преодолеть суеверие было не легко.

Вера в Адониса в III—II вв. до н. э. распространилась и среди греков, объявивших его возлюбленным самой Афродиты, богини любви и красоты. Богиня, по их словам, долго искала труп Адониса, бродя босиком по диким скалам, и ноги ее были изранены камнями и шипами, но зато из капель ее крови выросли розы, а найденный ею юный бог чудесным образом ожил.

Под влиянием всех этих верований сложилось позже и христианское учение о боге, добровольно идущем на мученическую смерть для спасения людей (см. стр. 114). Рассказы о распятом на кресте Иисусе Христе во многом напоминают мифы об Осирисе, Таммузе и Адонисе.

Почему же возникли такие сходные религиозные верования, которые по-разному внушают людям одну и ту же мысль о муках доброго бога? Это не было случайным. Бессилие древних людей перед природой, неумение подчинить ее себе и разумно объяснить естественные явления порождало веру в таинственные силы, управляющие миром.

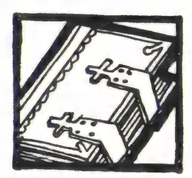
Постепенно люди стали упорным трудом подчинять себе природу, но старые верования в их сознании держались стойко. Представители господствующих классов общества, к которым относились и священнослужители различных религий, энергично поддерживали веру в страдания божества, будь то Осирис, Таммуз, Адонис или Иисус Христос. Боги-страдальцы ставились в пример людям. Трудящимся и угнетенным внушали, что не надо жаловаться

Вавилонская богиня плодородия Иштар (изображение вырезано на печати).

на бедность, голод, тяжелый труд, что надо безропотно терпеть, что такова божественная воля. Классовая роль религии отчетливее всего сказывается в ложном учении о неизбежности и необходимости страданий — «господь терпел и нам велел».

ЧТО ТАКОЕ БИБЛИЯ

Библия [1] — общепринятое название древнейшего сборника религиозных произведений. Она состоит из книг Ветхого и Нового завета[2]. Христиане признают священными книги как Ветхого завета, так и Нового. Последователи иудейской религии считают «священным писанием» лишь Ветхий завет.

На протяжении столетий Библию изучали в школах и университетах. Библейские выражения вошли в живую речь, например, «вавилонское столпотворение», «взявший меч от меча и погибнет», «допотопный» и др. Библейские сюжеты нашли свое отражение в литературе и искусстве европейских стран, особенно эпохи средневековья, когда религия господствовала во всех областях жизни (см. стр. 149). Как создавались эти книги и что они собой представляют?

Церковники уверяют, что библейские книги — божественного происхождения, они написаны людьми, якобы находившимися в общении с богом. Историческая наука доказала полную нелепость этих утверждений. Ученые установили, что библейские книги писались в течение ряда столетий разными людьми и много раз переделывались духовенством. Самая древняя часть Библии написана в конце XII в. или в начале XI в. до н. э.

Ветхий завет состоит из трех отделов: Пятикнижия, книг Пророков и Писаний. Пятикнижие содержит легенды о происхождении мира и человечества, а также предания из истории еврейского народа. Автором Пятикнижия богословы считают мифическую личность — Моисея. По библейским рассказам бог в течение шести дней сотворил из ничего все существующее: небесные светила, землю, человека, животных и растения. По Библии, земля находится в центре всего мира. Она представляет собой круглый

[1] «Библия» в переводе с древнегреческого языка означает «книги».

[2] Древнерусское слово «завет» имеет несколько значений — завещание, договор, союз.

плоский диск, окруженный со всех сторон водой, а сверху покрыта твердым небесным сводом. По небу движутся облака и небесные светила, а над ним находится жилище бога.

Библейский миф о сотворении мира противоречит науке. Астрономия — наука, которая изучает строение Вселенной и развитие небесных тел,— давно доказала, что Вселенная состоит из бесконечного количества миров. В мировом пространстве нет ни центра, ни границ. Вселенная бесконечна в пространстве и вечна во времени, она никем не создана и будет вечно существовать, находясь в постоянном движении и подвергаясь непрерывному изменению, переходя из одного состояния в другое (см. т. 2 ДЭ, стр. 413).

Библия противоречит и просто здравому смыслу. В ней рассказывается, например, что бог сначала создал свет, а потом уже солнце, луну и звезды. А Моисей, якобы написавший Пятикнижие, говорит в нем о своей собственной смерти и похоронах.

В других книгах Ветхого завета также немало нелепостей. В них, например, рассказывается, что пророк Иона был проглочен китом и жил в его утробе несколько дней. Но кит не может проглотить даже маленькой рыбешки: он питается планктоном — микроскопическими животными и растениями. В Библии много сказок о разных чудесах: Моисей ударом палки добывает из скалы воду, дно Красного моря обнажается, чтобы евреи могли уйти из Египта, и море топит преследователей, стены крепости Иерихон разрушаются от звука труб, люди живут по 900 лет и т. п.

В книгах Пророков содержатся некоторые сведения из истории еврейского народа и всякого рода предсказания о будущем Иудейского царства и других государств.

Писания состоят из молитв, гимнов, кратких изречений житейской мудрости, разрозненных фактов из истории иудеев и т. д.

Текст Ветхого завета подвергался изменениям вплоть до конца I в. н. э., когда отдельные его книги были сведены в одно целое и объявлены каноническими [1]. Многочисленные варианты библейских текстов, не включенные в ветхозаветный канон, церковь объявила еретическими (ложными), и представители еврейского духовенства их уничтожили. В результате получилось единообразие всех экземпляров библейских книг. Это обстоятельство церковники используют как одно из основных доказательств божественного происхождения канонического текста библии.

Насколько неосновательны подобные доводы богословов, показывает хотя бы история с кумранскими рукописями. Весной 1947 г. два бедуина, разыскивая потерянную овцу, обнаружили в одной из пещер на северо-западном побережье Мертвого моря кожаные свитки. Место это находится вблизи развалин древнего поселения Хирбет Кумран, поэтому рукописи назвали кумранскими. Вскоре после открытия начались археологические раскопки на большой территории Иудейской пустыни. Археологи обнаружили отрывки множества рукописей на коже и папирусе, изделия из керамики и дерева, монеты, оружие, льняные ткани. Большая часть найденного материала относится к последним двум векам до нашей эры и первым двум векам нашей эры. Многочисленные фрагменты (отрывки) почти всех книг Ветхого завета, обнаруженных в окрестностях Мертвого моря, содержат библейские тексты, сильно отличающиеся от канонических.

Благодаря найденным вариантам библейских текстов историки смогли еще лучше проследить процесс создания Ветхого завета и получили новые доказательства нелепости утверждений еврейских и христианских богословов о неизменности и святости текста библии.

Кумранские находки вызвали страшное смятение и переполох среди богословов. В 1957 г. они собрались на съезд в Оксфорде (Англия), чтобы изыскать наилучшие способы защиты святости происхождения библии. Любопытно, что на съезде плечом к плечу «трудились» представители враждующих церковных течений: католики, протестанты и раввины (иудейские священники).

Христианская церковь к Ветхому завету присоединила Новый завет, центральную часть которого составляют четыре евангелия [1]. Они содержат описание жизни и учение легендарного Иисуса Христа (см. стр. 114). Составление евангелий верующие христиане приписывают мифическим лицам, так называемым «евангелистам», Матфею, Марку, Луке и Иоанну. Кроме евангелий, в состав Нового завета входят фантастические рассказы о конце мира и страшном суде и другие древнехристианские произведения. Самое раннее из них было написано в Малой Азии около 68 г. н. э., а четыре евангелия составлены во II в. н. э.

[1] «Канон» означает список книг, признанных церковниками правильными и священными.

[1] «Евангелие» в переводе с греческого языка значит «благая весть».

Изучение христианских произведений I—II вв. н. э. приводит к выводу, что они заключают в себе различные легенды, предания и фантастические рассказы. Авторы новозаветных книг перепутали не только географические названия, но и исторические события. Ни один факт не изложен одинаково хотя бы в двух евангелиях. У Матфея и Луки совершенно по-разному рассказывается о рождении Иисуса. Согласно евангелию Матфея (гл. II), Иисус родился в городе Вифлееме, где постоянно жили его родители. Услышав о рождении Иисуса, царь Ирод будто бы встревожился за свою власть и приказал истребить всех младенцев в Вифлееме и его окрестностях. Это обстоятельство заставило родителей Иисуса бежать со своим сыном в Египет.

По евангелию Луки (гл. I—II), родным городом родителей Иисуса был Назарет. Никто не пытался погубить Иисуса и не преследовал его родителей. Жили они в полном спокойствии и ежегодно ходили в Иерусалим на праздник пасхи. Оба евангелиста приводят различные имена предков Иисуса и расходятся между собой в определении их количества. Согласно евангелию Матфея (гл. I), деда Христа по материнской линии звали Иаковом, по рассказу евангелиста Луки (гл. III), его звали Илией.

Новозаветные произведения полны легендарных рассказов о различных чудесах: о воскресении Христа, вознесении его на небо, насыщении пяти тысяч человек пятью хлебами, воскрешении мертвых и т. д.

Духовенство иудейской и христианской религий многие века внушало людям, что все написанное в Библии — правда. Оно делало и делает это потому, что Библия, как и всякая религиозная книга, проповедует идеи, выгодные эксплуататорам.

Библия твердит о вечности и справедливости установленного богом общественного неравенства людей, она оправдывает рабство, классовый гнет и эксплуатацию, призывает верующих быть послушными царям, богатым и знатным людям, относиться к ним с большим почтением. Библейские заповеди, поучения, поговорки и сказки проповедуют идею о полной зависимости человека от бога. Люди не должны искать счастье на земле, они могут получить его только «на том свете». Библия призывает верующих заботиться о подготовке души к переходу в небесный мир, обещая взамен тяжелой жизни на земле вечное счастье в раю. По религиозным представлениям, рай —особое место в «загробном мире», в котором пребывают души праведников, живших на земле согласно учению церкви.

В Библии труд рассматривается как божье проклятие, как наказание людей за грехи их прародителей. Она проповедует неприязнь к труду и порождает неверие в его всемогущество. По библейским представлениям, рай является лучшим местом во Вселенной, где не нужно трудиться.

Библия утверждает, что женщина — низшее существо, и оправдывает порабощение женщины, унижает ее человеческое достоинство. В одной из библейских книг рассказывается нелепая история, как был создан человек. Бог вылепил из глины первого мужчину — Адама, а из его ребра сделал женщину — Еву. Эта легенда используется церковниками для «доказательства» того, что женщина обязана во всем подчиняться мужчине, так как уже по самому своему происхождению она стоит якобы ниже его.

Таким образом, библейские произведения не содержат в себе ничего сверхъестественного, ни о каком божественном их происхождении не может быть и речи.

Современная наука рассматривает Библию только как литературный памятник, дошедший до нас от древних народов. В ней есть некоторые сведения об истории Палестины и соседних с нею стран. Но пользоваться этими сведениями даже специалисты-историки могут весьма осторожно,так как Библия полна противоречий и дает сильно искаженное, сказочное отражение действительности.

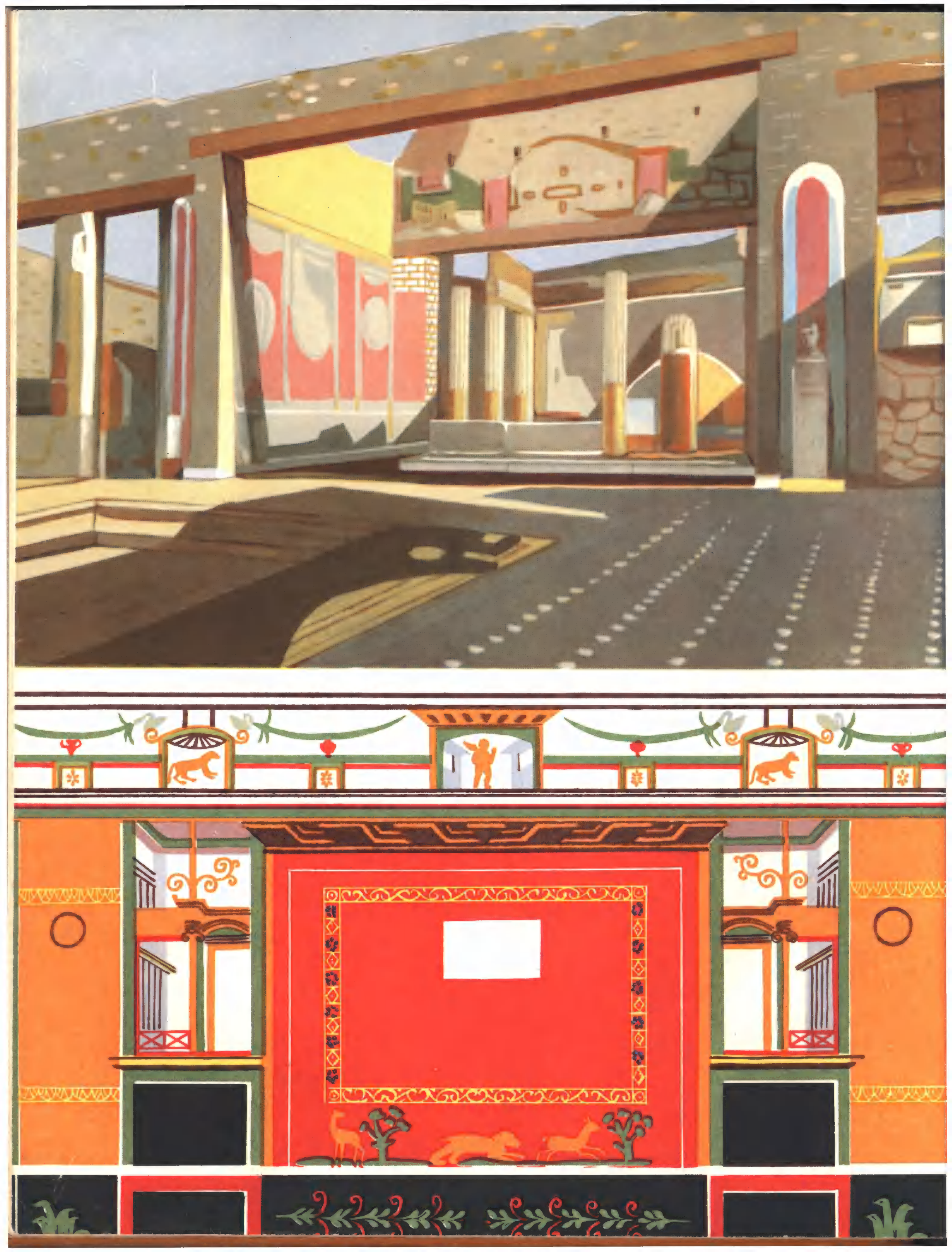
Библия дает фантастические, антинаучные представления о природе и человеке. Ее проповеди покорности и смирения мешают борьбе трудящихся за счастливую и разумную жизнь на Земле, за создание коммунистического общества.

Роспись на древнегреческих вазах. *Вверху* — школа (V в. до н. э.). *Посредине* — сцены из быта древних земледельцев и охотников (ваза из Вулчи). *Внизу* —поединок Ахилла с Гектором и прощание воина (V в. до н. э.). *Художник Михе Марено Антонио.*

На обороте: Древний Рим. *Вверху* — дом в Помпее. *Внизу* — стенная роспись из Помпеи (I в. до н. э.). *Художник Михе Марено Антонио.*

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО РИМА

ОДНА ИЗ НЕРЕШЕННЫХ ЗАГАДОК МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Вот перед вами несколько слов, написанных на одном очень древнем языке: **мимнис ерут кадрес тавес** или **ми мулу ларилезили млах.** Что они означают? Как их перевести? Этого не знает ни один человек на свете.

Мировая история, в особенности древняя, хранит еще немало нерешенных загадок. Правда, их становится все меньше и меньше. Археологи раскопали города, исчезнувшие с лица земли за несколько тысяч лет до нашего времени. Языковеды проникли в тайну египетских иероглифов и вавилонской клинописи. Мы знаем теперь происхождение, историю и культуру таких народов, которые сравнительно недавно были почти неизвестны.

Но есть один древний народ, который и сейчас остается во многих отношениях загадочным. Это этруски.

Этруски жили на территории Италии. Первые их поселения возникли здесь, по преданию, еще в XI в. до н. э. Своего наивысшего расцвета этрусское общество достигло в VII—VI вв. до н. э. Под властью этрусков находилась большая часть Апеннинского полуострова и даже некоторые острова в Средиземном море, например Корсика. Рим в это время тоже принадлежал этрускам.

Главным занятием этрусского населения было земледелие. До сих пор сохранились различные дренажные сооружения, водоотводные каналы и т. д., построенные для орошения полей. Развито было также скотоводство и виноградарство.

Среди этрусков было много искусных ремесленников, которые славились мастерством обработки металлов, выделкой зеркал и ваз, художественными изделиями из золота и слоновой кости. Этруски вели также оживленную морскую торговлю с греками, египтянами и другими народами. В те времена торговля была тесно связана с пиратством, и грозная слава этрусских пиратов гремела по всему Средиземному морю. В VI в. до н. э. в Этрурии существовали довольно крупные города, обнесенные мощными каменными стенами: Вейи, Цере, Клузий, Тарквинии и др. До сих пор сохранились развалины храмов и богатых домов знати.

Этрусское общество в VI в. до н. э. было рабовладельческим. Власть принадлежала царю и знати — так называемым лукумонам. От них зависело многочисленное сельское население, они же владели тысячами рабов. Однако расцвет этрусского могущества был недолговечным. В конце VI в. до н. э. по неизвестным для нас причинам разгорается борьба между этрусскими городами, кроме того, этруски потерпели несколько серьезных поражений от греков, живших в Южной Италии. Окончательный удар этрусскому господству нанесло успешное восстание латинских племен во главе с Римом.

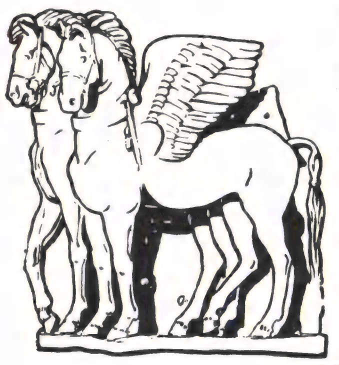
Но откуда произошли этруски? Что означают их надписи, образец которых приведен выше? В настоящее время при раскопках найдено около 9 тыс. таких надписей.

На первый взгляд прочесть этрусские слова не так уж трудно: они написаны разновидностью греческого алфавита, который хорошо знаком ученым. Но вся беда в том, что понять их абсолютно невозможно. Язык, на котором сделаны надписи, никому не известен и не похож ни на один язык мира. Многие и многие десятилетия бьются ученые разных стран над загадкой этрусского языка. Однако до сих пор все усилия остаются почти безрезультатными.

Есть такая наука — сравнительное языкознание. Специалисты в этой области, изучая какой-либо язык, сравнивают его с другими, стараются обнаружить родственные ему языки, определить, к какой группе или «семье» языков принадлежит тот, который их интересует. Таким образом они определяют происхождение

Этрусский могильник.

Этрусская скульптура.

изучаемого ими языка, а следовательно, и народа, который на нем говорит.

Эта наука достигла крупных успехов в изучении многих языков. Но в разгадке тайны этрусского языка и она оказалась бессильной. Все попытки сравнить, сопоставить этрусский язык с другими известными языками ни к чему не привели. Он не похож ни на один из них.

Но если не известен язык — не известно и происхождение народа. Еще древнегреческие и римские историки высказывали разные точки зрения на происхождение этрусков. Одни из них говорили, что этруски пришли в Италию с востока (из Малой Азии) или с севера (через Альпы). Другие уверяли, что этруски вместе с некоторыми другими племенами были коренным и древнейшим населением Италии.

Современные ученые повторяют то же самое. Одни из них считают этрусков пришельцами, другие — коренным местным населением. Но все это лишь одни предположения, и внести в них полную ясность может только успешное изучение этрусского языка.

Нет сомнения, что наука когда-нибудь разрешит и эту загадку. Может быть, это время уже недалеко, тем более что тайна этрусского языка все больше привлекает к себе пытливые умы исследователей — историков и языковедов.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ РИМА

Около 3 тыс. лет назад горы и долины Италии покрывали густые леса. В низинах было много больших озер и болот. С гор сбегали многочисленные ручьи и речки. Реки По, Тибр и Арно были глубокими и многоводными, по ним могли плавать большие лодки и корабли.

Люди населили Апеннинский полуостров еще в эпоху древнекаменного века (см. стр. 20). Археологами найдены и изучены остатки древнейших поселений первобытных охотников и рыболовов среди болот, по берегам рек и озер в северной части полуострова. Это были маленькие поселки с домами на сваях. На восточных склонах Апеннинских гор обнаружены большие поселения земледельцев и ремесленников, которые уже умели изготовлять бронзовые изделия.

Население древней Италии состояло из племен, находившихся на разных ступенях хозяйственного и культурного развития. Эти племена отличались друг от друга языком, образом жизни, обычаями.

В середине I тысячелетия до н. э. в северо-западной части Апеннинского полуострова жили племена лигуров, в долине реки По — кельты, или, как их называли римляне, галлы. Склоны Апеннинских гор и долину реки Арно занимали этруски, к югу и юго-востоку от них обитали многочисленные племена италиков — умбры, сабины, латины, самниты, луканы, бруттии и т. д.

В VIII—VI вв. до н. э. на южном побережье Италии и по берегам острова Сицилия поселились греки. Они основали здесь ряд больших богатых городов — Сиракузы, Тарент и другие.

Среди племен италиков, занимавших центральную часть западного побережья Италии и долину реки Тибра, были и латины. Они основали ряд небольших городков на берегу близ впадения реки Тибра в Тирренское море. Эта небольшая область называлась Лациумом. Латинские города объединились в союз, центром которого в древнейшее время (VIII—VII вв. до н. э.) был городок Альба-Лонга. Но постепенно, в VI в. до н. э., наиболее крупным из латинских поселений становится город Рим, расположенный на левом берегу реки Тибра, близ впадения его в море. В этих местах проходила большая дорога, по которой возили соль, добывавшуюся на берегу моря к северу от Тибра.

При пересечении дороги с Тибром у речной переправы на холмах Палатине, Квиринале и др. возникло еще в начале I тысячелетия до н. э., как выяснили археологи, несколько селений, впоследствии слившихся в единый город Рим.

Основным занятием населения древнего Рима было земледелие и скотоводство. Близость моря и судоходный Тибр способствовали развитию торговли и ремесла. Жители Рима имели больше металлических орудий и оружия, чем обитавшие вдали от морского побережья италийские племена. Хорошо вооруженные римские воины не только успешно отражали нападения

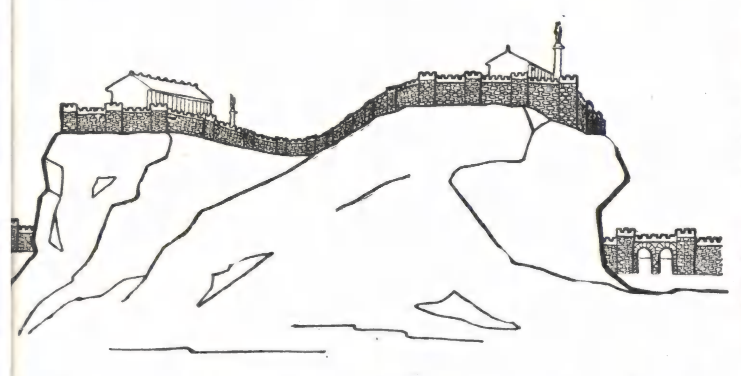
соседних племен, но и сами вели наступательные войны, захватывали земли соседей и обращали пленных в своих рабов.

Как и другими городами того времени, Римом управляли выборные вожди. Их обыкновенно называли «царями». Римские цари были военачальниками, жрецами (они приносили жертвы божествам) и руководителями собрания старейшин — сената. Все важнейшие дела, в том числе и судебные, решал сенат.

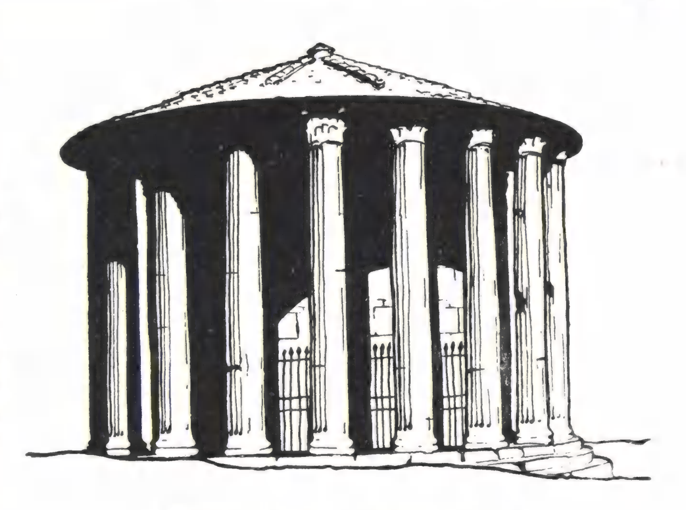
Население Рима объединялось по родам, во главе которых стояли старшины, управлявшие людьми и имуществом рода. Они имели право казнить и продать в рабство любого из членов рода. Роды объединялись в союзы — курии, которые в свою очередь объединялись в племена—трибы. Сначала, как рассказывается в преданиях, народ Рима состоял из трех триб. Но, кроме старейшей части населения Рима, объединенной по родам и называвшей себя п а т р и ц и я м и (патриции — по-латински «имеющие отцов»), в городе постепенно появились и другие жители, называвшиеся п л е б е я м и (от латинского слова «плео»— я наполняю; плебеи — наполнившие). Это были потомки освобожденных рабов или людей, добровольно переселившихся в Рим из других местностей. Первоначально плебеи не имели никаких прав: они не могли участвовать в народном собрании и служить в войске. Многие плебеи находились в зависимости от патрицианских старшин — были их клиентами. Клиент сопровождал своего патрона в городе, в военных походах, был обязан подчиняться и выполнять его указания.

Самые бедные люди, не имевшие никакого имущества, назывались п р о л е т а р и я м и.

О возникновении Рима и древнейшей его истории сложилось много сказаний и легенд, о

Капитолийский холм с храмом Юпитера — слева и храмом Юноны — справа (со старинного рисунка).

Круглый храм в древнем Риме.

которых мы знаем от римского историка Тита Ливия, жившего во второй половине I в. до н. э. Город Рим якобы был основан сказочным героем — «божьим сыном» Ромулом. По приказу злого правителя Альбы-Лонги Ромул вместе с братом Ремом был брошен в корзине в Тибр, но дети не погибли, а чудесным образом оказались на берегу, где их нашли пастухи. Братья не умерли с голоду, потому что их будто бы кормила своим молоком волчица.

Когда Ромул и Рем стали взрослыми, они отомстили обидчику. Затем они решили основать новый город. Но при выборе названия братья поссорились. Ромул убил Рема и сделался первым царем основанного города, получившего название «Рим» (по-латински Рома). Согласно легенде, Рим был основан 21 апреля 753 г. до н. э.

После Ромула, исчезнувшего во время сильной грозы, Римом, по рассказам Тита Ливия, управляло еще шесть царей. Один из них — Сервий Туллий провел реформу и допустил плебеев в народное собрание и войско, за что и был убит патрициями. Последним царем Рима будто бы был Тарквиний Гордый, жестокий и воинственный правитель. Измученное частыми войнами и тяжелыми работами население Рима в 510 г. до н. э. восстало против тирана. Тарквинию помогали этруски, и все же римляне изгнали его. Управлять городом стали выборные старшины — магистраты. С этого времени Рим и стал республикой (слово «республика» означает всенародное дело).

В течение пяти столетий в Риме существовал республиканский строй. 1 марта, когда начинался римский новый год, вступали в дол-

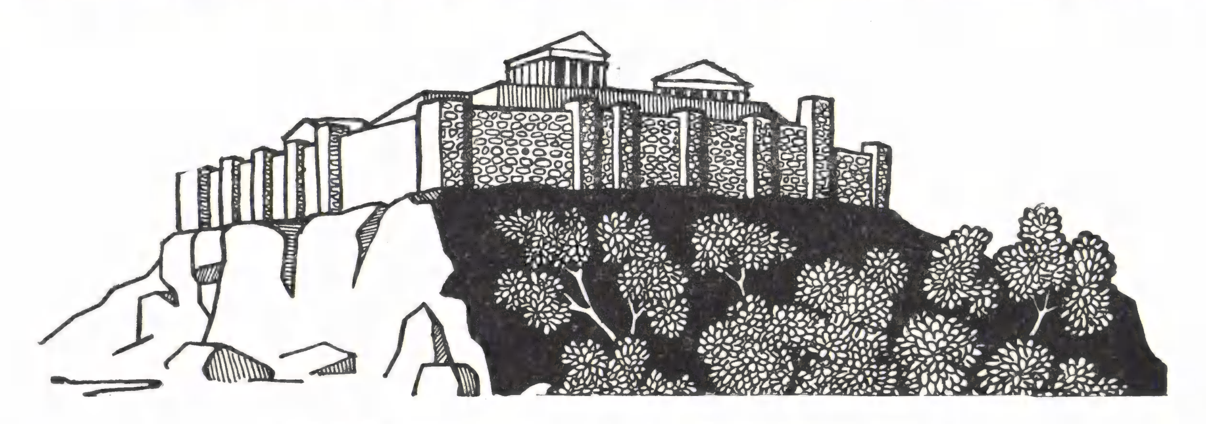
жности различные магистраты, исполнявшие свои обязанности в течение года. Главными из магистратов были два **консула**, командовавшие римскими войсками. Они же председательствовали в сенате и приносили от имени народа жертвы богам. Первоначально консулы вели судебные дела, но позднее судом стали руководить особые магистраты — **преторы**. Они замещали консулов и в командовании войсками. Государственной казной ведали **квесторы**. Кроме того, они были помощниками консулов на войне. **Эдилы** руководили городской стражей и смотрели за сохранностью общественных зданий. Они же заботились об организации праздничных торжеств. С середины V в. до н. э. раз в 5 лет стали выбирать двух **цензоров**. Обязанностью цензоров было учитывать граждан для службы в войске, их имущество, составлять список членов сената. Цензоры могли исключать из состава сената лиц, опорочивших себя плохим поведением.

Все должности магистратов в Риме занимали избранные на народных собраниях лица. Они не получали никакой платы за свою деятельность. В первые годы существования республики все магистраты выбирались только из патрициев. Пользуясь своим положением, патриции жестоко угнетали плебеев. При раздаче земельных наделов консулы отводили плебеям самые плохие участки. Закон разрешал отдавать плебеев, не выплативших вовремя своего долга, в рабство кредиторам.

В 494 г. до н. э. во время сбора римских воинов, готовившихся отразить нападение соседнего племени, к ним прибежал истерзанный человек с мольбой о помощи. Воины признали в нем своего товарища, отданного консулом за долги в рабство кредитору. Они потребовали, чтобы консул ограничил права кредиторов, угрожая отказом идти воевать. Консул обещал выполнить это требование, но, когда воины вернулись из похода, они узнали, что сенат не принял предложение консула. Большая часть плебеев, возмущенная обманом, ушла из Рима. Плебеи объявили о своем намерении построить новый город. Опасаясь, что это приведет к сокращению численности римского войска, патриции пошли на уступку: сенат разрешил плебеям иметь особых защитников их интересов — **народных трибунов**. Последние получили право приостанавливать решения суда, всех магистратов и даже сената, если они наносили ущерб плебеям.

Так в 494 году до н. э. началась борьба плебеев с патрициями за политическое равноправие. Она продолжалась в течение последующих двух веков и завершилась только в начале III в. до н. э. полной победой плебеев.

В середине V в. до н. э. плебеи добились записи законов, по которым разбирались судебные дела. Затем плебеи получили право занимать в Риме все должности магистратов, консулов, преторов и т. д. В 326 г. до н. э. трибун Петелий установил закон, запрещавший продавать в рабство задолжавшего римлянина. Наконец, в 287 г. до н. э. было постановлено, что народное собрание имеет право издавать законы. Казалось, все плебеи получили равные права с патрициями. Но на самом деле это было не так. Вся внутренняя и внешняя политика Римской республики велась в интересах богатых рабовладельцев, крупных землевладельцев, торговцев и ростовщиков. За двести лет борьбы плебеев с патрициями из среды плебеев выделились богатые землевладельцы и торговцы, только эта часть плебеев и пользовалась равными правами с патрициями. Мелкие землевладельцы и ремесленники хотя и принимали участие в народных собраниях, но должность магистратов получить не могли. Обязанности магистратов

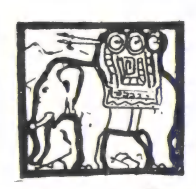

Город Вейи (реконструкция по археологическим раскопкам).

могли выполнять только богатые и знатные, так как за это не полагалось никакого вознаграждения.

В течение тех же V—III столетий до н. э. римские рабовладельцы постепенно установили господство над большей частью Италии. После жестоких войн они, разгромив город Вейи (396 г. до н. э.), подчинили своему влиянию этрусков. Через 6 лет после этого на Рим и Центральную Италию напали галлы. Они захватили и сожгли Рим и разорили соседние области. Однако римляне скоро не только оправились от этого нашествия, но и организовали для отпора галлам сильный союз племен центральной части полуострова. Во второй половине IV — начале III в. до н. э. римляне покорили горные племена Южной Италии (самнитов и др.), а затем победили греческий город Тарент и его союзника эпирского царя Пирра. Таким образом, к середине III в. до н. э. Рим сделался одним из самых сильных рабовладельческих государств Средиземноморья и возглавил мощный союз рабовладельцев различных племен и городов Италии.

ПОХОД ГАННИБАЛА

К началу III в. до н. э., подчинив Среднюю и Южную Италию, Рим превратился в крупное рабовладельческое государство. Но богатые рабовладельцы, которым принадлежала власть в Риме, стремились к захвату новых земель и к новым войнам. Римские воины, набиравшиеся главным образом из зажиточных крестьян, тоже были не прочь поживиться военной добычей.

Поэтому римляне обратили теперь свои взоры на Сицилию, богатый и плодородный остров, отделенный от южных берегов Италии лишь только узким проливом. Но здесь им пришлось столкнуться с другим могущественным рабовладельческим государством — Карфагеном.

Город Карфаген, основанный, по преданию, в IX в. до н. э. (см. стр. 45), был расположен на северном побережье Африки, на берегу Тунисского залива. Намного раньше Рима он стал крупным рабовладельческим государством. Власть в Карфагене принадлежала богатым рабовладельцам и купцам. В огромных поместьях рабовладельцев, окружавших город, трудились многие тысячи рабов. Но главные доходы карфагенским богачам приносила морская торговля почти со всеми странами Средиземноморья. Карфагеняне имели прекрасный флот, не только торговый, но и военный, и большую наемную армию.

Во многих странах и областях Средиземноморья, вплоть до далекой Испании, они основывали свои поселения, захватывали земли, изгоняли или подчиняли себе местное население. Власть Карфагена простиралась на значительную часть северного побережья Африки, он захватил ряд островов в Средиземном море, в том числе почти весь остров Сицилия.

Первая война из-за Сицилии между Римом и Карфагеном началась в 264 г. до н. э. и продолжалась 23 года. В первой Пунической войне (римляне называли карфагенян пунами) Рим добился победы над Карфагеном. Римляне овладели Сицилией и затем островами Корсика и Сардиния и сделали их своими провинциями [1].

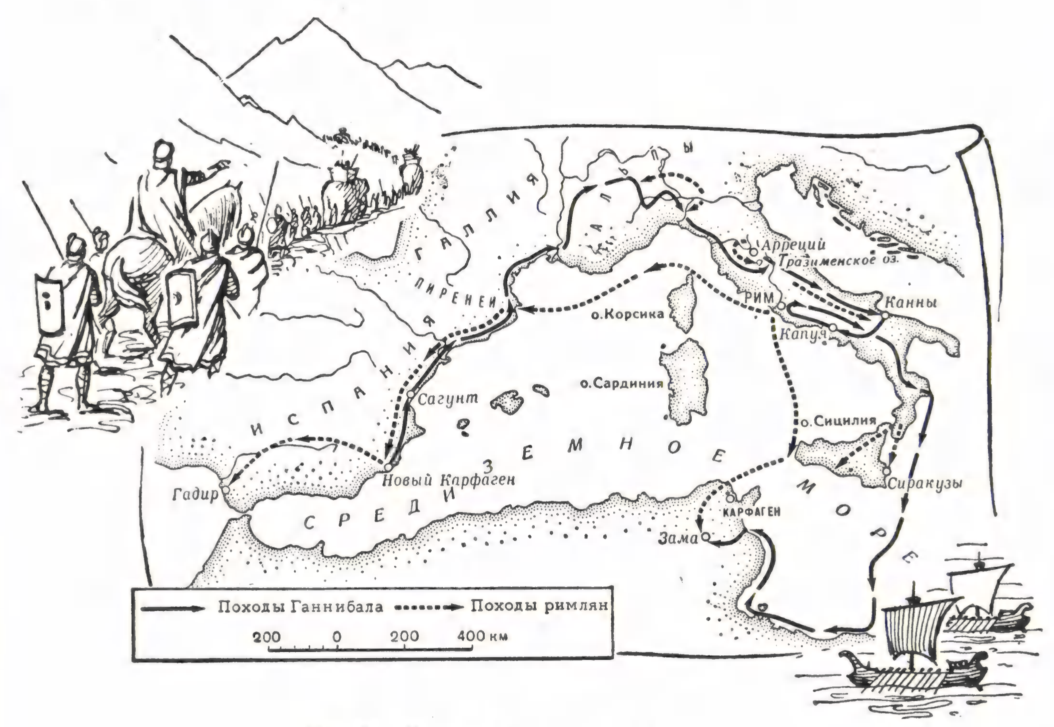
Но военная мощь Карфагена не была сломлена. Он по-прежнему оставался опасным соперником Рима. Борьба между двумя крупнейшими рабовладельческими государствами из-за Сицилии переросла в борьбу за господство над всей западной частью Средиземноморья. Поэтому новое столкновение между Римом и Карфагеном было неизбежно.

Знаменитый карфагенский полководец Гамилькар, чтобы лучше подготовиться к новой войне, решил сначала завоевать Испанию. Ее богатые серебряные рудники дали бы карфагенянам средства для содержания большой наемной армии, а в случае войны с Римом можно было бы сражаться на чужой территории. Несколько лет воевал Гамилькар с испанскими свободолюбивыми племенами и погиб в этой борьбе. Завоевание Испании продолжил его зять Гасдрубал. Когда и Гасдрубал был убит, карфагенское войско провозгласило своим вождем молодого двадцатишестилетнего сына Гамилькара — Ганнибала.

Ганнибал, несмотря на свою молодость, пользовался огромной популярностью в карфагенском войске. Знаменитый римский историк Тит Ливий характеризует его так: «Насколько он был смел, бросаясь навстречу опасности, настолько же он был осторожен и осмотрителен во время самой опасности. Не было такого труда, при котором он уставал бы телом и падал духом. И зной и мороз он переносил с рав-

---

[1] Позднее «провинциями» римляне стали называть все покоренные страны вне Италии.

Походы Ганнибала и римлян.

это было непривычно для южан, впервые видевших снег. Лошади и боевые слоны скользили на этих обрывистых тропинках и падали в пропасти, увлекая за собой людей. Ганнибал потерял здесь половину своей армии, но все же цель была достигнута: сильно поредевшая, усталая, голодная и оборванная, но тем не менее грозная армия карфагенян очутилась в Северной Италии.

Первое столкновение с римлянами произошло, очевидно, в ноябре 218 г. За это время Ганнибал дал отдохнуть своему войску и пополнил его отрядами галлов [1]. В сражении у реки Тицина (левый приток реки По) римляне были разбиты. Вскоре произошло второе сражение у реки Требии (правый приток По), где Ганнибал разбил основную часть римской армии.

Это двойное поражение вызвало сильную тревогу в Риме. Консул Гай Фламиний, известный своими победами над галлами, собрал большое войско и укрепился в городе Арреций, в Северной Этрурии. Здесь Фламиний спокойно ожидал Ганнибала: его позиция была очень удобной, а обойти Арреций, который лежал на дороге в Рим, Ганнибал не мог, так как река Арно разлилась и затопила окружающую местность.

Но Ганнибал вторично совершил то, что римляне считали невозможным. Он двинул свое войско в обход Арреция. Четыре дня и три ночи шла карфагенская армия по сплошным болотам, вокруг не было ни клочка сухой земли, и солдаты отдыхали на трупах павших лошадей или на сваленной в кучи поклаже, сам Ганнибал ехал на единственном уцелевшем слоне. Тем не менее карфагеняне обошли Арреций и оказались на дороге, ведущей в Рим.

чым терпением... он не пользовался мягкой постелью — часто видели, как он, завернувшись в военный плащ, спал среди воинов. Как в коннице, так и в пехоте он далеко оставлял за собою всех остальных: первым устремлялся в бой и последним покидал поле сражения». Когда Гамилькар отправлялся завоевывать Испанию, Ганнибал, которому тогда было девять лет, попросил отца взять его с собой. Гамилькар согласился и взял с мальчика клятву, что он будет всю жизнь непримиримым врагом римлян.

В 219 г. до н. э. Ганнибал осадил Сагунт, крупный город в Испании, дружественный Риму. После восьмимесячной осады Сагунт был взят и разграблен. Так началась вторая Пуническая война (218—201 гг. до н. э.).

Весной 218 г. Ганнибал со своим войском выступил из города Новый Карфаген (см. карту). К сентябрю 218 г. его армия подошла к главному Альпийскому хребту. Ганнибал задумал то, что римляне считали невероятным: перейдя через Альпы — высочайший горный хребет в Европе, вторгнуться в Италию с севера.

Необычайно трудный переход через Альпы продолжался целых две недели. Холод, снежные бури, обледенелые горные тропинки — все

[1] Галлы — племена, жившие на территории современной Франции, Бельгии, Швейцарии и Северной Италии.

Фламиний, узнав об этом, со всем своим войском бросился вдогонку за Ганнибалом. Рано утром, в предрассветном тумане, римская армия вступила в узкую долину между высокими холмами и Тразименским озером. Когда главные силы римлян втянулись в эту долину, по знаку Ганнибала с окрестных холмов на них ринулись карфагенские отряды, находившиеся там в засаде.

Закипел кровопролитный бой. Положение римлян было безнадежным, но они отчаянно сопротивлялись. Тысячи из них пали в бою, тысячи были утоплены в озере, сам консул Фламиний был убит.

После сражения при Тразименском озере в Риме началась настоящая паника. Со дня на день ожидали появления Ганнибала под стенами города. Спешно строились укрепления, а мосты через реку Тибр были разрушены. Но Ганнибал не пошел на Рим. Он направился с войском на юг страны, надеясь поднять против Рима недавно покоренные южноиталийские племена и сокрушить римское господство во всей Италии.

В 216 г. до н. э. римляне собрали огромную по тем временам армию — 80 тыс. человек пехоты и 6 тыс. всадников. Два новых консула повели войско в Южную Италию, где в это время находились главные силы Ганнибала.

Знаменитая битва произошла летом 216 г. до н. э. у местечка Канны. Казалось, что все шансы на успех на стороне римлян. Их армия почти вдвое превосходила силы Ганнибала, воины, набранные из крестьян, поля которых разоряли карфагеняне, рвались в бой. Но Ганнибал сумел так построить войска и руководить боем, что с меньшими силами он полностью окружил римлян и нанес им сокрушительное поражение. Около 54 тыс. римских воинов пало в этом бою, 18 тыс. было захвачено в плен. Жалкие остатки римской армии бежали с поля битвы. Это был неслыханный разгром!

Битва при Каннах — вершина успехов Ган-

Переправа слонов на плотах.

нибала. Казалось, начинают сбываться все его планы. Ряд крупнейших городов и областей Южной Италии отпадает от Рима. Переходят на сторону карфагенян Сиракузы в Сицилии. Македонский царь Филипп V заключает с Ганнибалом союз и обещает ему помощь войсками. Положение римлян становится тяжелым.

Но после битвы при Каннах произошел перелом в ходе войны. Римляне могли черпать новые и новые пополнения для своих войск из Средней Италии, которая сохранила верность Риму. Поэтому они сравнительно быстро оправились от своего поражения. Силы же карфагенян почти не пополнялись: карфагенское правительство, боясь растущего влияния Ганнибала, не оказывало ему никакой серьезной помощи.

Ганнибал со своим войском провел в Италии еще почти пятнадцать лет. Но с каждым годом его положение становилось все хуже. Римляне, наученные горьким опытом прошлых неудач, перешли к медленной, осторожной, но упорной борьбе на разных фронтах. Прежде всего они натравили ряд греческих государств на македонского царя Филиппа, и тот не смог оказать Ганнибалу обещанной помощи.

В 212 г. до н. э. после длительной осады римляне взяли Сиракузы, а затем овладели и крупнейшими из отпавших от Рима городов Южной Италии — Капуей и Тарентом. В это время брат Ганнибала Гасдрубал пытался с подкреплениями прорваться на помощь ему, но был разбит, его отрубленную голову римляне отправили Ганнибалу. Наконец они приступили к упорной борьбе против карфагенян на территории Испании. Здесь особенно отличился молодой талантливый римский полководец Сципион. К 206 г. ему удалось почти полностью изгнать карфагенян из Испании.

Сципиона избрали консулом на 205 г. до н. э. Новый консул объявил набор добровольцев для экспедиции в Африку — против самого Карфагена.

Когда Сципион с войском высадился в Африке и стал успешно продвигаться к Карфагену, испуганное карфагенское правительство срочно вызвало Ганнибала. Ганнибалу уже незачем было оставаться в Италии, на судах он переправил свое войско на северное побережье Африки.

В 202 г. до н. э. у местечка Зама, к югу от Карфагена, произошло решающее сражение. Ганнибал впервые потерпел поражение.

Условия мира, заключенного в 201 г. до н. э., были очень тяжелы для карфагенян. Они теряли все свои владения, кроме сравнительно небольшой территории в Северной Африке, обязывались не вести никаких войн без разрешения Рима и должны были отдать римлянам весь свой флот, всех боевых слонов, а также выплачивать огромную контрибуцию. Политическое и военное могущество Карфагена было уничтожено навсегда. Рим стал полновластным хозяином всего западного Средиземноморья. Дальнейшая судьба Ганнибала была очень печальной. Он прожил еще несколько лет в Карфагене. Когда римляне стали требовать его выдачи, Ганнибал бежал сначала в Сирию, а затем в одно из государств Малой Азии. Но римляне и здесь преследовали его. Чувствуя, что его положение безнадежно и его в конце концов выдадут врагам, Ганнибал покончил жизнь самоубийством.

Примерно через сорок лет после его смерти римляне объявили Карфагену третью войну и окончательно расправились со своим старым соперником. В 146 г. до н. э. город был взят штурмом и до основания разрушен. За эти же годы римляне разгромили Македонию, разбили войска сирийского царя, а позднее подчинили своей власти Грецию и западную часть Малой Азии. Так к концу II в. до н. э. Рим стал центром Средиземноморского рабовладельческого мира.

БОРЬБА ЗА ЗЕМЛЮ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Знатный римлянин Тиберий Гракх возвращался из Испании, где римляне вели захватническую войну. По обеим сторонам дороги тянулись бесконечные поля, на которых работали невольники. У самого Рима Тиберий обогнал сельских жителей. Казалось, что эти люди спасаются от какого-то стихийного бедствия. Но Тиберий знал, что не пожар и не наводнение заставили крестьян покинуть свои дома. Силой или обманом богатые рабовладельцы отнимали у них землю. Постепенно место свободных землепашцев занимали рабы: господа заставляли невольников обрабатывать поля и виноградники, пасти скот. С тревогой думал Тиберий Гракх об ослаблении военного могущества Рима. Если не принять мер против обезземеливания крестьян, вскоре некого будет вербовать в римские легионы. Нельзя же давать оружие рабам, ждущим только случая, чтобы восстать, как это сделали недавно невольники в Сицилии. Надо возобновить действие старого закона, запрещавшего кому бы то ни было владеть более чем

500 югерами государственной земли [1]. Нужно отнять излишки земель у богачей и раздать их землепашцам. Только эти меры могут укрепить Римскую республику. Мысль эту разделяли и некоторые другие римляне, друзья Тиберия. Но как ни велико было их влияние, добиться передела земли можно было лишь при поддержке народа. Тиберий не сомневался, что народ его поддержит. Не случайно с таким единодушием Тиберия избрали в народные трибуны на 133 г. до н. э., недаром на стенах зданий Рима появлялись надписи, призывавшие Тиберия к действию.

В день народного собрания Рим напоминал встревоженный улей. В толпе, заполнявшей форум (площадь), выделялись загорелые лица крестьян в домотканных плащах. Сенаторы в белоснежных тогах с презрением отворачивались от них. С высоты ораторских трибун Тиберий увидел площадь, заполненную людьми. Он знал, что в толпе те, кто вместе с ним воевал на равнинах Африки и в горах Испании. Он будет говорить для этих воинов.

— И дикие звери, рыскающие по Италии,— говорил Тиберий,— имеют норы и логовища для ночлега; те же люди, которые сражаются и умирают за Италию, имеют только воздух и свет. Лишенные крова, они, как кочевники, бродят повсюду с женами и детьми... Их называют владыками мира, а они не имеют ни клочка собственной земли...

Видя энтузиазм, с которым народ встречал речь Тиберия, противники передела земель не решились выступать открыто. Они уговорили другого трибуна — Марка Октавия, крупного землевладельца, — воспользоваться своим правом и наложить запрет на предложение Гракха будто бы для защиты имущества римских граждан, которые купили у государства участки земли и возвели на них строения.

После тщетных попыток уговорить Марка Октавия снять запрет Тиберий прибегнул к неслыханной в то время мере — он поставил на народном собрании вопрос: «Может ли быть народным трибуном тот, кто идет против народа?» Марк Октавий был смещен, и народное собрание приняло новый земельный закон.

Этот закон подтверждал существовавшее когда-то ограничение: никто не должен обладать более чем 125 *га* государственной земли. Если в семье были взрослые сыновья, то эта норма могла быть увеличена, но не должна превышать 250 *га*.

Излишки земли должны были быть возвращены в государственный фонд и переданы участками по 7,5 *га* безземельным гражданам без права продавать землю. Для осуществления закона была утверждена комиссия, в которую избрали Тиберия Гракха, его брата Гая и тестя Тиберия — Аппия Клавдия.

Провести в жизнь закон Гракхов было очень трудно: за давностью нелегко было установить, какая часть земли государственная, а какая — частная. Большая часть государственной земли принадлежала крупным землевладельцам, сенаторской знати. Сенаторы ставили Тиберию всяческие препоны, не останавливаясь перед убийством его друзей. Упорное сопротивление сената заставило Тиберия действовать решительнее. В это время умер царь Пергама Аттал III, завещавший Риму свое царство. Тиберий предложил употребить богатство Пергама на помощь беднякам, наделяемым землей. Это вызвало ярость противников реформы. Чтобы осуществить свою программу до конца, Тиберий Гракх стал добиваться избрания его в народные три-

Братья Гракхи (работа французского скульптора Гюйома).

[1] В Риме наряду с землями, находившимися в частной собственности, были государственные земли —территории «общественного поля». Большая часть государственной земли ко II в. до н. э. была захвачена крупными рабовладельцами. Югер равнялся 0,25 *га*.

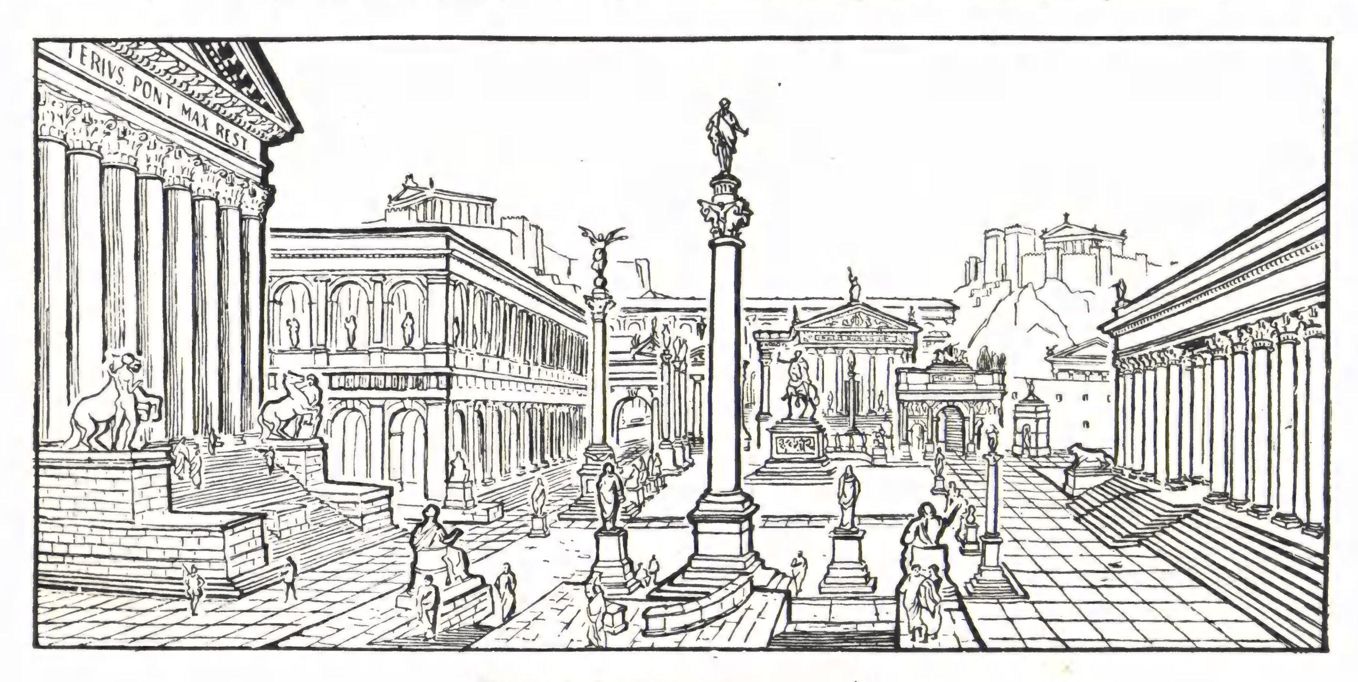
буны и на следующий год (132 г. до н. э.). Он обещал новые законы в пользу народа.

День выборов пришелся на время жатвы, когда землепашцы не смогли явиться на выборы. Тиберий обратился к городским беднякам. Они подали голоса за него. Однако сенаторы опротестовали результаты голосования. Выборы были назначены вторично. В народном собрании во время перевыборов произошла рукопашная схватка. Враги передела земель в сенате клеветнически обвинили Тиберия Гракха в стремлении к царской власти. Часть сенаторов с вооруженной челядью во главе с верховным жрецом Сципионом Назикой ринулись на форум. Историк того времени оставил запись: «Всего было убито более трехсот человек дубинами и камнями, железом же ни один». Погиб при этом и Тиберий Гракх.

Гай Гракх, брат Тиберия, в эти страшные дни не был в Риме. Он удалился на время от политической борьбы, ожидая удобного момента, чтобы выступить на политической арене. Такой момент наступил лишь через девять лет после убийства Тиберия.

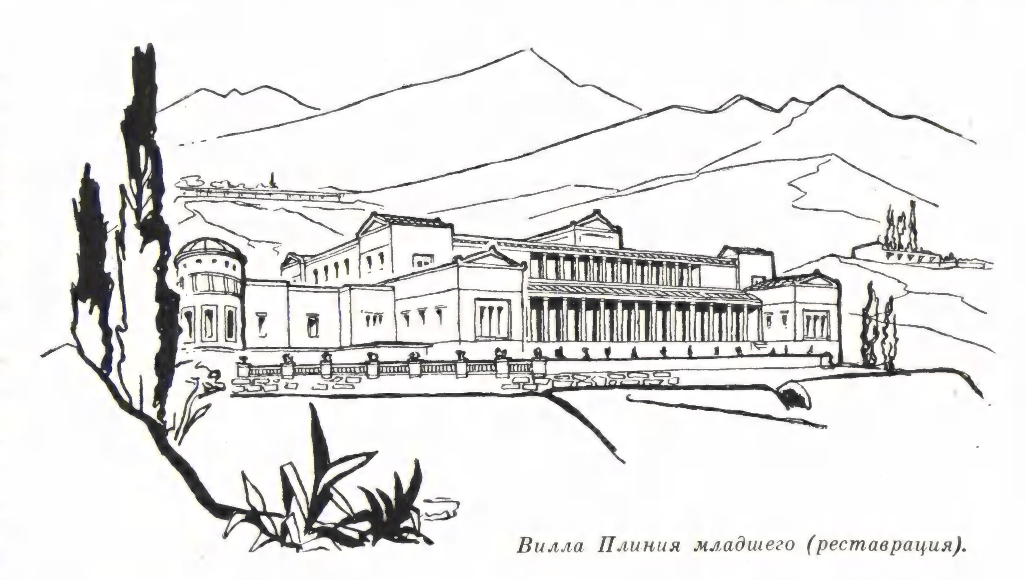
К этому времени наиболее влиятельные противники реформы были в изгнании. Недовольство политикой сената охватывало уже широкие слои населения Рима. На борьбу поднялись жители некоторых италийских городов, требовавшие равных с римлянами гражданских прав. В такой обстановке Гай выставил свою кандидатуру в народные трибуны на 123 г. до н. э. Видя в Гае продолжателя дела Тиберия, восхищаясь его замечательными ораторскими способностями, народ поддержал Гая. Став трибуном, Гай решил привлечь на свою сторону не только крестьян, но и другие слои населения, по каким-либо причинам недовольные деятельностью сената. В интересах городской бедноты Гай провел закон, предусматривающий продажу хлеба по удешевленным ценам, и закон, облегчавший плебеям военную службу. Для крестьян был полностью восстановлен аграрный закон Тиберия Гракха; вновь развернулась деятельность земельной комиссии. Гая Гракха часто можно было встретить в окружении римских всадников, одетых в тоги — (длинные белые плащи без рукавов с узкой пурпурной каймой). Это были богатые люди, вышедшие из низов, они занимались ростовщичеством, всякого рода подрядами и откупами налогов [1]. Услышав о проекте постройки общественных зданий и проведения дорог, всадники явились к Гаю. Ему пришлось принять их услуги, для осуществления своих планов — дать работу римской бедноте.

[1] В Риме и других государствах древнего мира налоги собирали не чиновники, а купцы, вносившие в казну деньги вперед, а потом собиравшие их с населения. Этих купцов называли откупщиками.

Римский форум (реконструкция).

Гай решил воспользоваться соперничеством всадников и сенаторов для нанесения сокрушительного удара по главным противникам своего дела. Он предложил передать всадникам судебную власть, дававшую этим дельцам большие преимущества в Риме и провинциях. В тот день, когда народ утвердил судебный закон, Гай сказал: «Одним ударом я уничтожил сенат».

Вилла Плиния младшего (реставрация).

Благодаря поддержке крестьян, городских плебеев и римских всадников Гай Гракх был избран народным трибуном и на следующий, 122 г. до н. э. Теперь в его планы входило увеличение числа лиц, получающих земельные наделы. В самой Италии земель не хватало, и Гай провел закон об устройстве поселений в провинции. Одно из таких поселений было основано на месте разрушенного римлянами Карфагена в Африке. Гай во главе 6 тыс. колонистов был послан в Африку для основания колонии. Жрецы, стараясь запугать поселенцев и восстановить их против Гая, распускали вздорные слухи, будто волки подрыли межевые столбы новой колонии, а боги якобы в знак неодобрения действий колонистов не приняли жертвы.

Враги Гракха провели закон об основании двенадцати поселений на территории самой Италии, хотя в ней к этому времени уже не было свободной земли.

Это было сделано для того, чтобы опорочить проект Гая Гракха.

Чтобы укрепить свои позиции, Гай предложил закон о предоставлении гражданских прав жителям италийских городов. Италики давно добивались равных с римлянами прав. Они с энтузиазмом встретили новый законопроект Гая. Иначе отнеслись к этому римские всадники, опасавшиеся соперничества италийских купцов и ростовщиков. При поддержке всадников сенат запретил италикам, не имеющим права голоса, приближаться к Риму на расстояние 10 *км*. Предложение предоставить права гражданства италикам нанесло удар популярности Гая, всадники перешли на сторону его противников.

Во время голосования трибуны произвели неправильный подсчет голосов и объявили, что Гай не избран.

Когда Гай стал частным лицом, враги начали искать подходящего случая, чтобы расправиться с ним и его друзьями. Поводом послужило убийство ликтора (телохранителя) консула. Сенат вызвал Гракха и его сторонников для объяснения. Понимая, что в сенате их ожидает расправа, Гай Гракх и его сторонники, вооружившись, собрались на Авентинском холме.

Только в этот последний, трагический момент они обратились с призывом к рабам, обещая им за поддержку свободу. Но было уже поздно.

Укрепившись на Авентине, сторонники Гракха послали в сенат гонца с предложением о перемирии. Между тем сенаторы уже отправили на Авентин наемных воинов. Защитники прав народа были разбиты. Гай бежал со своим рабом Филократом по свайному мосту на другую сторону Тибра. Вскоре беглецы оказались на дороге.

Гай побежал к роще, но упал и вывихнул ногу. Приближались преследователи. По просьбе Гая раб заколол его кинжалом.

Крупные землевладельцы и богатые рабовладельцы хотя и одержали победу, но не посмели отнять землю, которую по законам Гракхов получили около 80 тыс. бедняков. Борьба народа под руководством Гракхов ослабила влияние сената и увеличила значение народного собрания в Римской республике. Среди римской бедноты долго сохранялась память о братьях Гракхах, самоотверженно защищавших права мелких землевладельцев.

ВЕЛИКОЕ ВОССТАНИЕ РАБОВ В РИМЕ

После завоевания Карфагена (см. стр. 101) и захватнических войн на Западе и на Востоке в Италию была доставлена богатая добыча и толпы рабов. Многие римские граждане владели сотнями и даже тысячами невольников. Рабы сеяли и убирали хлеб, добывали золото и железо, изготовляли орудия труда, оружие, ткани, посуду, строили дома и корабли, храмы и водопроводы. Само существование рабовладельческого Рима зависело от изнурительного подневольного труда рабов, зачастую голодных и едва прикрытых лохмотьями.

Римские законы не признавали за рабами никаких прав. Раб не мог иметь семью, у него не было собственности, он не мог быть свидетелем в суде — раб вообще не считался человеком, обладающим разумом, желаниями, способностями. Раб был вещью, «говорящим орудием». Он принадлежал рабовладельцу точно так же, как скотина, дом или плуг. Провинившихся рабов забивали в колодки, засекали до смерти, распинали на крестах.

Вражду между рабами и рабовладельцами нельзя было ни уничтожить, ни смягчить. Рабы ненавидели своих господ, при случае бежали от них, а порой рабам удавалось поднять восстание.

Вооруженные выступления рабов охватывали во II в. до н. э. целые области Италии. Но восставшие были плохо организованы, оружия не хватало, рабов не поддерживали другие обездоленные и угнетенные, поэтому римские рабовладельцы подавляли эти восстания и жестоко расправлялись с рабами, осмелившимися поднять оружие против господ.

Но ни в чем так не проявлялась жестокость римских рабовладельцев, их презрение к рабам, как в организации гладиаторских боев. Гладиаторы (от латинского слова «гладиус»— меч)— это рабы, специально обученные сражаться на арене цирка на потеху зрителям. Без такого кровавого зрелища не обходился ни один праздник. Гладиаторскими боями отмечали победу над врагом, завоевание новой области, постройку здания. Богатые рабовладельцы устраивали такие побоища по случаю рождения сына-наследника, замужества дочери или на похоронах своих близких.

Бойцов вооружали неодинаковым оружием; их шлемы делали иной раз с такими узкими отверстиями для глаз, что несчастным приходилось сражаться почти вслепую; мечи их были слишком коротки. И все это для того, чтобы гладиаторы не могли сразу убить друг друга — долгая борьба, вид крови возбуждали особенный интерес у пресыщенных зрителей.

Рабов специально обучали гладиаторскому искусству в особых школах-казармах; здесь их кормили досыта, но заставляли целыми днями заниматься гимнастическими упражнениями и фехтованием. В таких заведениях господствовала палочная дисциплина и процветали доносы: любой ценой надо было разобщить и озлобить будущих гладиаторов, не допустить товарищеской спайки между ними — ведь при выходе на арену им вручали оружие!

Но никакими наказаниями, никакой слежкой нельзя было истребить любовь к свободе, чувство человеческого достоинства, стремление к борьбе. Именно в одной из таких гладиаторских школ зародились искры великого пожара, который охватил в конце 70 х гг. I в. до н. э. всю Италию и на фоне которого вырисовывается величественная фигура Спартака.

Спартак был родом из Фракии (современная Болгария и Европейская Турция). В молодости он сражался против римлян за свободу своего племени. Попав в плен, он пытался бежать и в наказание был продан в гладиаторскую школу в городе Капуе. Но Спартак не пал духом. Сильный, отважный, обладавший ясным умом и большими организаторскими способностями, он стал готовить своих товарищей к борьбе. «Лучше пойти даже на крайнюю опасность ради свободы,— говорил он,— чем отдавать свою жизнь на арене для потехи врагов!» Заключенные вместе со Спартаком гладиаторы, по большей части галлы (см. стр. 102) и фракийцы, горячо откликнулись на его призыв. Летом 73 г. до н. э. около семидесяти гладиаторов, вооружившись кухонными ножами и вертелами, вырвались на волю.

Положение беглецов было очень трудным. Спартаку и его товарищам пришлось укрыться на лесистой вершине Везувия. (Этот вулкан в ту пору не был действующим.) Сюда стали стекаться понемногу беглые рабы и даже разоренные крестьяне. Первый отряд солдат, посланный против восставших, был разбит; в руки вчерашних рабов попало, наконец, настоящее оружие! Но его не хватало, многим приходилось довольствоваться щитами, сплетенными из лозняка, росшего на склонах Везувия. Повстанцы стали предпринимать первые вылазки из своего лагеря; добычу делили поровну, и это увеличивало славу Спартака.

Вскоре римский сенат понял, как опасен мятеж рабов, и решил подавить его. Против Спартака был послан претор Клодий с трехтысячным отрядом. Но хорошо укрепленный лагерь рабов нелегко было взять штурмом, да к тому же победа не сулила добычи. Римский военачальник преградил единственную тропу. Он знал, что с трех сторон лагерь повстанцев окружен отвесными обрывами, и решил изморить осажденных голодом. Но Спартак нашел выход. По его предложению из того же лозняка повстанцы сплели длинные лестницы и тайком спустились с крутизны. Зайдя в тыл врагу, они неожиданно напали на римлян, разгромили их и захватили оружие.

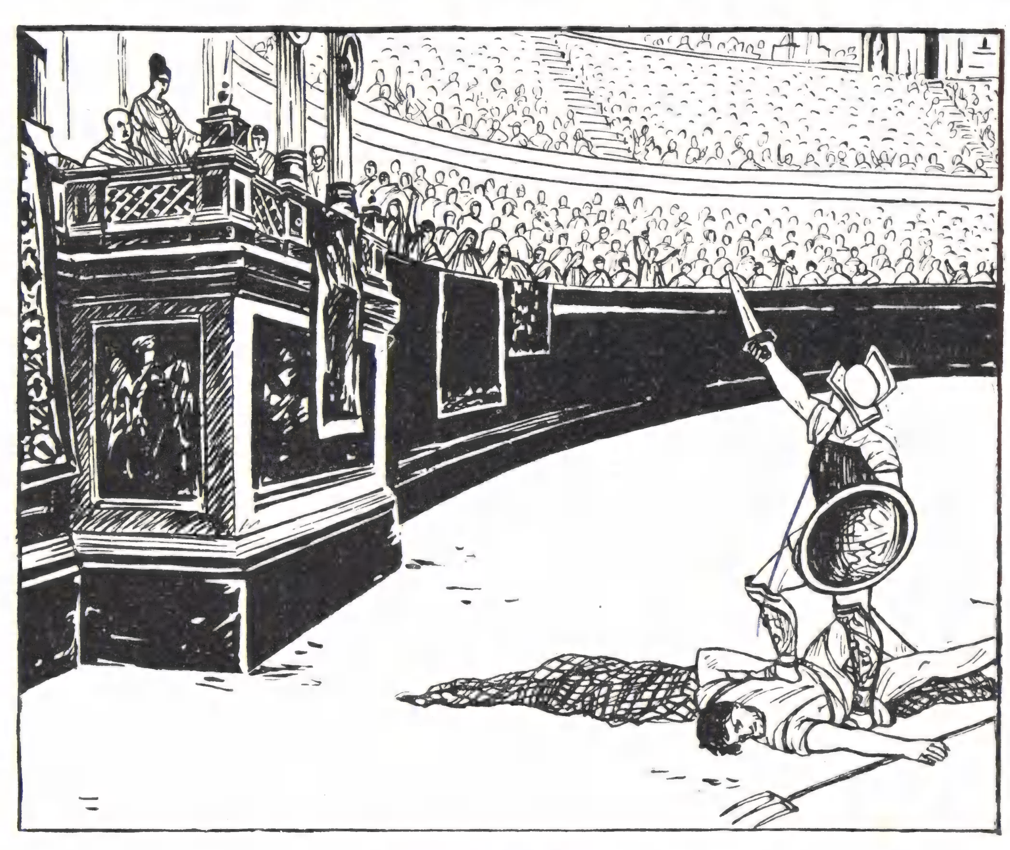
Спартак двинулся по богатым областям Южной Италии, к нему стали присоединяться новые отряды. Опасность для рабовладельческого Рима росла с каждым днем.

Поздней осенью 73 г. до н. э. против Спартака было отправлено двенадцатитысячное войско во главе с претором Варинием. Сенат был уверен, что восстание будет подавлено еще до зимы. Но именно в борьбе против Вариния Спартак впервые проявил во всем блеске свои способности полководца. Сначала был уничтожен двухтысячный отряд римлян, потом — другой, еще более многочисленный. Правда, главные силы Вариния оттеснили рабов в горную местность и отрезали им выход. У повстанцев не хватало оружия и хлеба. Вариний торжествовал. Но плохо знал он противника! По приказу Спартака трупы павших были привязаны к вбитым в землю кольям; издали казалось, что это караульные, охраняющие лагерь. Обманув бдительность врагов, повстанцы обошли их по горным тропинкам и к утру были уже далеко.

Здесь впервые обнаружились разногласия среди восставших. Спартак хотел вывести своих воинов из Италии на родину; к этому стремились все те, кто оставил в далеких краях своих родных. Но они были в меньшинстве. Многие рабы не помнили, откуда они родом: их вывезли из родной земли детьми; другие родились в неволе — куда им было идти? Они хотели продолжать борьбу в Италии и требовали вести победоносное войско вчерашних невольников на Рим. Спартак понимал, что для такого похода сил мало, и его мнение одержало верх. Рабы наголову разгромили Вариния и двинулись на север.

К армии восставших присоединялись всё новые отряды. Страх охватил римских рабовладельцев. Летом 72 г. до н. э. против Спартака двинулись оба консула — Геллий и Лентулл. Консулы решили окружить его: один обогнал рабов и преградил им путь, другой догонял с тыла.

И еще раз римские военачальники просчитались. Снова Спартак показал себя талант-

Гладиаторы на арене.

ливым полководцем. Он сумел оторваться от преследователей и обрушился на преградившего ему путь Лентулла. Разгромив первого консула, Спартак повернул свои отряды, напал на приближающегося Геллия и разбил его. Рабы продолжали двигаться к Альпам. Выступивший им навстречу наместник Северной Италии Кассий также не устоял в битве с непобедимым предводителем рабов.

Путь к Альпам был открыт. Но блестящие победы настолько укрепили уверенность рабов в своих силах, что сторонников ухода из Италии становилось все меньше. Большинство требовало похода на Рим, освобождения своих братьев, томившихся на полях и в рудниках. И Спартак повернул на юг. Консулы предприняли еще одну попытку остановить его; новое поражение заставило их отступить.

Спартак все же считал, что нападение на Рим не приведет к победе. Бессмысленного риска он не хотел и, оставляя Рим в стороне, шел все дальше на юг. Там, за узким проливом, лежит Сицилия, где не раз поднимались рабы на борьбу, где они годами сопротивлялись отборным римским войскам. Если и теперь удастся поднять восстание сицилийских рабов, ненавистный Рим окажется на волосок от гибели.

Осенью 72 г. до н. э. остатки разбитых консульских легионов и новые войска возглавил претор Марк Красс, один из самых богатых, жадных и жестоких рабовладельцев. Красс уже не осмеливался нападать, но шел по пятам за повстанцами.

Силы Спартака сосредоточились на крайнем юге Италии, на Бруттийском полуострове (современная Калабрия). Только неширокая лента пролива отделяла их от Сицилии. Но пираты, пообещавшие сначала переправить восставших, испугались римского флота и скрылись. Попытка переправиться на самодельных плотах тоже не удалась. А Красс в это время возвел линию укреплений поперек узкого перешейка на Бруттийском полуострове. Был выкопан ров, насыпан вал, поставлена стража. Нет, теперь-то рабам не уйти от гибели!

Но Спартак был далек от мысли, что это конец. Повстанцам удалось усыпить бдительность римских воинов, и тогда последовал решительный удар: прежде чем римские дозоры успели вызвать подкрепления, ров был засыпан землей, завален деревьями — и повстанцы снова были на свободе! Красс пришел в ярость. Что будет, если рабы двинутся на столицу? Он написал в Рим, требуя помощи.

Опять двигались войска Спартака по Южной Италии. Если бы удалось захватить внезапным нападением главный порт восточного побережья Брундизий, на кораблях, которые всегда стоят у его пристаней, можно было бы перебраться в Грецию, а оттуда недалеко и до родной Фракии!.. Но те, кто не хотел покидать Италию, отделились от главных сил Спартака.

Красс только и ждал этого. Ему удалось завлечь в западню и разбить отделившихся от Спартака. К этому времени выяснилось, что идти в Брундизий незачем — он был занят римскими войсками, возвращавшимися с Востока.

Даже и теперь мысль о капитуляции не приходила в голову Спартаку. Быстрым маршем он двинул армию восставших на север, навстречу легионам Красса. Завязался последний бой. Это было в 71 г. до н. э.

Воины Спартака не просили пощады; сам он сражался в первых рядах. Спартак, стремившийся отыскать самого Красса, попал в окружение. Отступать было некуда. Спартак отказался

Отряд Спартака в бою.

Знатный римлянин.

воспользоваться конем для бегства. Раненный в бедро, он сражался, опустившись на колено. Теснимые со всех сторон, Спартак и его товарищи были в конце концов изрублены. Сами римляне признавали, что вождь рабов погиб, «как подобает великому полководцу».

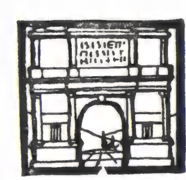
Римляне учинили кровавую расправу, шесть тысяч пленных были распяты на крестах вдоль дороги из Капуи в Рим. Постепенно отдельные отряды рабов, еще продолжавшие борьбу, были истреблены или рассеяны. Известный полководец Помпей, возвращавшийся из Испании, оспаривал честь победы над рабами у Красса, так как его войско уничтожило один из таких отрядов.

Так закончилась справедливая героическая война, которую вели восставшие рабы под руководством Спартака. Хотя рабам и не удалось увлечь за собой разорившихся крестьян и городскую бедноту, это восстание имело огромное значение. Долго не забывали о нем рабы, помнили и рабовладельцы. Для римских богачей становилось все очевиднее, что республиканский строй плохо охраняет их интересы, и некоторые из них стремились заменить республику открытой военной диктатурой. А для рабов образ Спартака надолго стал священным: он всегда напоминал о славной освободительной борьбе, будил надежду и вселял мужество в их сердца.

Память о Спартаке сохранилась до наших дней. Высокую оценку ему дали вожди рабочего класса. «Великий генерал... благородный характер, истинный представитель античного пролетариата»,— писал о нем К. Маркс. В. И. Ленин называл Спартака «одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов».

Спартаку посвящали свои произведения скульпторы и драматурги, художники и поэты. И недаром в нашей стране, где впервые в истории человечества был уничтожен эксплуататорский строй, имя Спартака носят улицы, площади и парки.

НАЧАЛО ИМПЕРИИ

В середине I в. до н. э. республиканский строй в Риме был на краю гибели. Республику окончательно обессилили тяжелые войны на Востоке, восстания покоренных провинций на Западе и ожесточенная борьба в самом Риме между различными группами рабовладельцев, переходившая в кровопролитные гражданские войны.

Великое восстание италийских рабов под предводительством Спартака (см. стр. 108) особенно напугало римских правителей и богатых рабовладельцев. Они поняли, что необходимо немедленно укрепить войска и государственный аппарат, чтобы сохранить свою жизнь, свои богатства, земли и рабов.

Некоторые из знатных и богатых римлян открыто говорили, что вместо ежегодно сменявшихся правителей нужен постоянный правитель из числа богатейших рабовладельцев, который действительно пользовался бы у них авторитетом. Только он сможет восстановить спокойствие внутри Римского государства, укрепить и расширить его пределы и обеспечить римским рабовладельцам спокойное существование. Но кто станет таким правителем?

Претендентов было несколько. Сразу же после подавления восстания рабов в 70 г. до н. э. началась борьба за власть между военачальниками Марком Лицинием Крассом и Гнеем Помпеем. Красс, богатейший из знатных римлян, победил армию восставших рабов. Помпей подавил восстание в Испании и, вернувшись в Италию, уничтожил остатки войск Спартака. Оба конкурента старались получить под свое командование все войска.

Помпей одержал верх. Он возглавил флот и войско и в 66 г. до н. э. начал поход на Восток. Римляне завоевали большую часть Малой Азии, Сирию, Палестину. Цари Армении и Египта вынуждены были признать себя зависимыми от Рима. Через 5 лет с огромной добычей и громкой славой Помпей вернулся в Италию.

Но пока он воевал на Востоке, в Риме выдвинулся новый политический деятель — Гай

Юлий Цезарь, происходивший из знатной, но обедневшей семьи.

Выбранный на должность эдила — начальника городской стражи, смотревшего за порядком и организовывавшего торжества, а затем претора (см. стр. 100), Цезарь потратил огромные деньги на роскошные празднества и великолепные игры. Не раз он бесплатно кормил обедами римскую бедноту на площадях и улицах, выступал в народном собрании с предложениями в защиту народных масс. Цезарь растратил свое состояние, но приобрел широчайшую популярность в народе, считавшем его своим вождем. Осторожный политик, Цезарь сначала не выступал открыто против сената. Тот был еще слишком силен. Он ждал удобного момента, чтобы начать борьбу за власть. И такой момент наступил.

Помпей, вернувшись с Востока, просил сенат наделить его воинов землей и утвердить его постановления в завоеванных странах. Сенат отклонил эту просьбу. Тогда, помирив Помпея с Крассом, Цезарь создал в 60 г. до н. э. «союз трех» — триумвират для борьбы с сенатом. Триумвиры стремились установить в Риме свое господство. При поддержке союзников Цезарь был избран консулом на 59 г. до н. э. В свою очередь новый консул добился, чтобы народное собрание удовлетворило просьбу Помпея и, кроме того, назначило триумвиров наместниками в провинциях. Красс получил в управление Сирию, Помпей — Испанию, сам же Цезарь — Галлию и Иллирию [1].

Преторианская гвардия. Рельеф II в. н. э. изображает воинов-преторианцев в полном парадном вооружении.

Римляне называли Галлией огромное пространство от Альп и Рейна до Атлантического океана. Все эти области, а также Северная Италия были населены воинственными племенами кельтов, которых называли галлами.

Цезарь без разрешения римского сената вмешался в междоусобную борьбу галльских племен. После жестоких войн, преодолев мужественное, но плохо организованное сопротивление, он постепенно завоевал огромную страну. Во время войн в Галлии Цезарь собрал сильную армию. Беспощадно грабя захваченные области, Цезарь накопил большие богатства. Он не только расплатился с долгами в Риме, но и подкупил многих римских политиков. Воинам своей армии Цезарь стал платить вдвое больше жалованья, чем другие военачальники, а также дарил им землю и рабов.

Пока Цезарь был в Галлии, Красс погиб в войне с Парфянским царством [2]. Со смертью Красса триумвират распался. Помпей, остававшийся в Риме, увидел в Цезаре опасного соперника в борьбе за власть и сблизился с его врагами. Подстрекаемый Помпеем сенат потребовал, чтобы Цезарь распустил армию и приехал в Рим для отчета. Цезарь отказался выполнить это требование и в 49 г. до н. э. двинул свои войска на Рим.

У пограничной речки Рубикон он остановился, обдумывая положение: перейти с войсками через границу — значит объявить войну республике. Затем он приказал воинам идти вперед. Со словами: «Вперед... Жребий брошен!»— Цезарь начал междоусобную войну.

Застигнутый врасплох Помпей и другие враги Цезаря бежали на юг Италии, а оттуда переправились в Грецию. Цезарь овладел Римом и захватил государственную казну. Но положение его было непрочным: Помпей собирал в Греции новое войско. Цезарь переправился в Грецию. Решительный бой произошел в

[1] Иллирия — современные Югославия и Албания.

[2] Парфянское царство, возникшее в III в. до н. э., во времена Цезаря занимало территорию современных Ирана, Ирака и частично Туркменской ССР.

В приемной Мецената (картина С. В. Бакаловича). Меценат (справа) — богатый римлянин, друг императора Августа, покровительствовавший писателям и художникам. В центре, у мраморного стола — поэт Гораций, рядом с ним — поэты Вергилий и Проперций.

48 г. до н. э. подле городка Фарсала в Фессалии. Цезарь одержал полную победу. Помпей бежал в Египет, где был убит.

По возвращении в Рим Цезарь был объявлен пожизненным диктатором—полновластным правителем. Он провел законы, изменявшие политический строй Римского государства. Народное собрание потеряло свое значение. Сенат был пополнен сторонниками Цезаря. Когда-то Цезарь изображал себя защитником народных масс. Теперь он запретил союзы ремесленников и римской бедноты, сократил вдвое количество пайков дарового хлеба.

Цезарь начал чеканить золотую монету со своим изображением. Появлялся в сенате и на улицах Рима в красном, шитом золотом плаще и золотом лавровом венке — знаках царского достоинства. Однажды во время игр в цирке его сторонники предложили ему надеть царский венец. Только ропот народа удержал Цезаря. Это открытое стремление Цезаря к царской власти восстановило против него многих сенаторов. Они организовали заговор, который возглавили Марк Брут и Гай Кассий. 15 марта 44 г. до н. э. заговорщики напали на Цезаря во время заседания сената и убили его.

Но надежда заговорщиков, что со смертью Цезаря в Риме будет восстановлена аристократическая республика, оказалась тщетной. Они сами не захотели отменить многие распоряжения Цезаря, выгодные для знати. Сенат поддержал и действия друга Цезаря — Марка Антония, жестоко подавившего народные волнения в Риме. Это позволило сторонникам Цезаря собраться с силами. В 43 г. до н. э. враждовавшие ранее Марк Антоний и Октавиан — родственник Цезаря, усыновленный им,— заключили между собой союз, к которому они привлекли полководца Эмилия Лепида. Союз был назван вторым триумвиратом.

В 42 г. до н. э. войска триумвирата и сторонников республики, возглавляемые Брутом и Кассием, встретились в Македонии при Филиппах. В жестоких боях республиканцы были разбиты. Брут и Кассий погибли. После победы при Филиппах триумвиры разделили между собой Римскую державу. Антоний получил богатые области Востока, Октавиан — Италию,

Иллирию и Галлию, Лепиду достались Испания и Африка, но вскоре Октавиан лишил его власти.

И Антоний, и Октавиан стремились к единоличному господству над всем Римским государством. В 31 г. до н. э. началась новая гражданская война. Одержав победу над войсками Антония, который покончил с собой после поражения, Октавиан в 30 г. до н. э. вернулся в Рим единовластным правителем.

Воины провозгласили его императором[1], сенат преподнес ему звание принцепса (первого из сенаторов) и почетное имя Август, которое ранее употребляли лишь при обращении к богам[2]. Народное собрание дало ему права народного трибуна, т. е. право налагать запрещение на распоряжения всех учреждений, сената и даже самого народного собрания. Кроме того, он был объявлен единственным наместником ряда римских провинций, командующим всеми вооруженными силами Римского государства и даже верховным жрецом.

Октавиан Август создал для охраны своего господства «преторианскую» гвардию и большую, хорошо организованную и вооруженную постоянную армию. Он беспощадно расправлялся со всяким, кого подозревал в заговоре против себя. На словах же лицемерно заявлял, что он восстановил республику и управляет лишь по просьбе сената и народа.

Стал превыше он всех в Риме.
Он, в любовь к народу вкравшись,
Льстя его свободы видом...
Основал престол железный...[3]

Своей внешней и внутренней политикой император Август защищал интересы рабовладельцев, богатейшим из которых был сам. Чтобы увеличить число рабов, Август предпринял ряд захватнических войн, лицемерно заявляя, что он установил всеобщий мир. Легионы Августа прошли огнем и мечом по Северной Испании, Альпийским странам, Паннонии (современная Венгрия) и северо-западу Балканского полуострова.

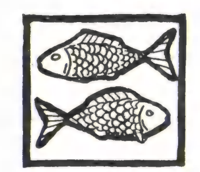
В Италии и провинциях Август, всячески покровительствуя богатым и знатным рабовладельцам, беспощадно подавлял восстания низших слоев свободного населения. Он запретил рабовладельцам давать свободу рабам раньше, чем через 20 лет после их покупки. По его указанию римский сенат постановил казнить всех рабов в том доме, где раб убьет хозяина.

Стремясь завоевать популярность, Август и его ближайшие родственники построили в Риме роскошные здания: храм, театры, термы (бани), новые большие акведуки — водопроводы, обеспечившие водой население Рима.

Чтобы предотвратить волнения голодной бедноты, император устраивал роскошные празднества и «игры», во время которых на аренах цирков убивались тысячи животных и гибли десятки тысяч гладиаторов. Зачастую при этом толпе раздавали подарки от имени Августа или его приближенных. Более 200 тыс. человек бесплатно получали от государства хлеб. Август мог себе позволить эти подачки — ведь он награбил огромные богатства.

Так в Риме была уничтожена республика. На смену ей пришло единоличное господство «императоров», как стали называть правителей Римской державы. Само государство получило название Римской империи.

КАК ВОЗНИКЛО ХРИСТИАНСТВО

В начале II в. н. э. наместник римской провинции Вифинии разбирал в суде дело жителей города Никомедии, состоявших членами тайной общины христиан. Исповедуя веру в нового бога — Христа, они отказывались поклоняться старым римским богам, почитать изображения императоров. Наместник запретил членам общины устраивать свои собрания.

Но вера в нового бога, будто бы «пострадавшего за людей», продолжала быстро распространяться среди населения необъятной Римской империи и постепенно заменила другие, более древние верования.

Как же возникла эта религия? Почему большинство населения империи отказалось от старых божеств и перешло в христианство?

Около полутора тысяч лет христианское духовенство распространяет фантастическую историю (миф) о «боге-человеке» Иисусе Христе и его учениках — «апостолах», которые будто бы и были основателями христианства. Миллионы людей в разных странах мира еще и в наше время верят в миф о Христе, хотя ученые уже давно убедительно доказали, что никакого бога вообще не существует. Духовенство так описывает историю возникновения христианской религии.

---

[1] Император (повелитель, полководец) — почетный титул полководца в республиканском Риме; со времени Августа — титул главы государства; впоследствии титул императора присваивался государям наиболее крупных монархий.

[2] Август — по-латински «дающий благо».

[3] А. Н. Радищев.

На 30-м году правления императора Августа на далекой окраине Римской империи, в Палестине, у простой иудейской женщины Марии родился сын — Иисус. Это был сын самого иудейского бога Яхве, «спаситель», «Христос»[1]. Когда Иисус стал взрослым, он ушел из дому, чтобы проповедовать свое учение. В странствиях Христа сопровождали 12 учеников. Три года странствовал Иисус по Палестине. Когда же он пришел в Иерусалим, жрецы храма, алчность которых Иисус порицал, задумали расправиться с проповедником новой веры. Они подкупили одного из учеников — Иуду, и тот предал учителя за 30 серебряных монет. Совет иерусалимских жрецов — синедрион — приговорил Иисуса к смертной казни. Римский наместник (прокуратор) в Иудее Понтий Пилат утвердил приговор. Вместе с двумя разбойниками Иисус был распят на кресте на холме Голгофа около Иерусалима. Но на третий день после смерти Иисус чудесно воскрес и стал являться ученикам. На сороковой день он «вознесся» на небо, пообещав им вернуться на землю для того, чтобы воскресить мертвых и устроить суд над всеми людьми. По указанию Иисуса его ученики стали апостолами — проповедниками новой религии — и разошлись по разным странам, распространяя веру в бога-«спасителя».

Двое из них, Петр и Павел, будто бы основали христианскую общину в Риме.

Христианские проповедники говорили, что уверовавшие в Иисуса и следующие его учению попадут после смерти в небесную страну — «рай», где они будут вечно блаженствовать. Враги же христиан и люди, не верующие в Иисуса, будут отданы злым духам—дьяволам, которые бросят их в огненное море—«ад»—на вечные страдания.

Рассказом о «втором пришествии» Иисуса и «конце мира», за которыми последует «страшный суд» над живыми и воскресшими людьми, христианское духовенство запугивало темных и легковерных людей. И в наше время есть еще такие люди, которые верят этой страшной сказке.

Что же говорит наука о возникновении христианства, о личности его основателя — Христа и апостолов?

Историю христианства в Западной Европе начали по-настоящему изучать только со второй половины XVIII в. Выдающийся французский мыслитель Вольтер и некоторые другие прогрессивные ученые отметили многие противоречия и несообразности в учении христианского духовенства. В начале XIX в. прогрессивные историки, изучив древнюю христианскую литературу, на основании ее доказали, что Иисус и апостолы никогда не существовали. Мнения этих историков обобщил и развил Ф. Энгельс в своих замечательных работах об истории христианства.

Ученые глубоко исследовали произведения древней христианской литературы: «евангелия»— рассказы о жизни Христа; «Послания (письма. — *Ред.*) апостолов»; «Апокалипсис» — фантастический рассказ о «конце мира» и «страшном суде»; составленные в средние века «жития святых» и другие. Они установили, что легенды о жизни, проповедях, страданиях, смерти и воскресении Христа заимствованы из различных мифов и сказаний, существовавших в странах Восточного Средиземноморья у разных народов задолго до возникновения христианства. В рассказах о Христе чувствуется влияние и египетских мифов о добром боге Осирисе, убитом врагом и чудесно воскресшем (см. стр. 92), и греческих — о Дионисе, и малоазиатских — об Аттисе.

Не новым был и миф о «божественном» происхождении Христа. В Греции такими же «божьими» сыновьями считались Геракл и Тесей, а в Риме — основатель города Ромул. Египетские жрецы объявили божьим сыном

Дохристианские богоматери с младенцами. Слева — древнеегипетская богиня Исида с сыном богом Гором; посредине — греческая богиня Деметра с младенцем; справа — одно из древнейших изображений богородицы с Христом-младенцем.

[1] Христос (по-гречески), или мессия (по-древнееврейски),—«помазанный на царство».

Александра Македонского. Римские жрецы объявляли богами Юлия Цезаря, Августа и других римских императоров. Оказали влияние на мифы о Христе и местные, палестинские сказания.

С VII в. до н. э. ряд столетий Иудея была под властью завоевателей — ассирийцев, халдеев, персов, македонян. Не раз угнетенные поднимали восстания против своих поработителей. Во II в. среди иудейской бедноты появились поверья о «божьем» посланце, вожде-освободителе — «мессии», который должен победить жестоких врагов и «спасти» иудейский народ.

Иноземные и местные рабовладельцы, среди которых первое место занимали жрецы иерусалимского храма бога Яхве, подавляли все народные восстания. Установление римского господства сделало жизнь трудового населения на Востоке еще тяжелей. Росла ненависть народа к господствующей верхушке. Среди иудейской бедноты стали появляться люди, обвинявшие иерусалимских жрецов в алчности и жестокости. Недовольные, называвшиеся «ессенами», создали независимые от жрецов общины. Ессены селились в пустынных местностях, сообща вели хозяйство, имели своих наставников и «священные» книги. В 1947 г. в развалинах одного из ессенских селений близ Мертвого моря и в близлежащих скалистых пещерах археологи нашли много древних пергаментов. Среди этих ессенских рукописей оказался рассказ о каком-то легендарном «учителе справедливости», который был казнен злым жрецом. По-видимому, и это предание также стало составной частью мифа о Христе.

Христианские проповедники говорили, что все люди, к какому бы народу они ни принадлежали, богатые или бедные, свободные или рабы, —«братья во Христе» и равноправные члены христианской общины. Эта часть христианского учения также заимствована. Мысли о равенстве всех людей высказывали и древние ученые— Филон и Сенека. Их учение было воспринято проповедниками новой веры, выдавалось за учение Христа и апостолов. Провозглашение равенства перед богом и свободных, и рабов делало христианство очень популярным среди угнетенных в огромной Римской империи.

В христианском учении было и кое-что новое по сравнению с прежними религиями. Христиане не признавали жертвоприношений, а также и обрядов (в тот ранний период).

В I в. в Иудее произошло несколько восстаний против римского господства. В 70 г. римские войска взяли Иерусалим и сожгли храм бога Яхве. По мнению Ф. Энгельса и других ученых, именно к этому времени и следует относить создание «Апокалипсиса», автор которого, мечтая о гибели Рима, изображал ненавистный город в виде разрушенного Вавилона. Римляне подавили восстание в Иудее. Ожидавшийся вождь-освободитель—«мессия»— не пришел. Многие из жителей Иудеи спаслись бегством в Египет и Малую Азию. А некоторое время спустя в городах западного побережья Малой Азии и в Египте возникли поверья о том, что «мессия»—Христос— уже приходил, но не в виде вождя восстания, а как скромный проповедник. Злые знатные люди не признали его и казнили, распяв на кресте. Позднее появились «Послания апостолов», написанные будто бы учениками Христа. Авторы посланий не говорили подробно о жизни Христа, а только излагали приписываемое ему учение. Лишь во II в. стали появляться рассказы о жизни и деятельности вымышленного основателя религии. Постепенно они дополнялись подробностями о его матери и чудесном рождении, об апостолах, странствиях по Иудее, сотворенных им чудесах, о его смерти и воскресении из мертвых. Возникли мифы о том, что Иисус — бог и сын бога.

В начале II в. н. э. христианские общины, состоявшие из рабов, вольноотпущенников, свободной бедноты, еще не имели ни какой-либо организации, ни начальников и старейшин. От общины к общине переходили странствующие проповедники. В члены общины принимались все желающие, мужчины и женщины, свободные и рабы. Потеряв надежду на освобождение от гнета, бедняки, входившие в общины, искали утешения в рассказах о «пострадавшем» боге Иисусе, о «вечной» жизни после смерти, о божьем суде над всеми притеснителями и угнетателями.

Недаром Карл Маркс сказал, что «религия—опиум для народа». Как курильщики опиума ищут забвение в сновидениях, так и верующие утешаются религиозными сказками.

На собраниях общин верующие слушали речи пришедших издалека проповедников, мифические рассказы о Христе и пели сложенные в честь его гимны. В конце моления иногда раздавались хлеб и вино, разбавленное водой. Римские правители опасались народных волнений и запрещали всякие собрания. Поэтому христиане собирались тайно на утренней заре или поздно вечером, зачастую вне городов.

В Риме христиане устраивали собрания в «катакомбах» — пещерах, служивших кладбищами для бедняков.

Эти подземелья частично сохранились до наших дней. Потолки и стены катакомб покрыты древнехристианскими надписями и рисунками.

Во второй половине II в. н. э., когда в пределы Римской империи стали вторгаться варвары (см. стр. 120), а города и селения опустошались страшными эпидемиями чумы, когда начались волнения и восстания бедноты и рабов, многие богатые торговцы, ремесленники, воины и даже богатые рабовладельцы из опасения потерять имущество и жизнь стали искать защиты у «доброго» бога Христа и вступали в христианские общины. Кроме того, многие из богатых рабовладельцев поняли, что христианская проповедь терпения поможет им лучше удерживать своих рабов в повиновении, а свободную бедноту — от восстания против римских порядков.

Постепенно состав и характер христианских общин изменялись. Некоторые состоятельные христиане, умирая, оставляли общинам имущество. Общины стали владеть домами, землями и т. д. Управлять делами общины стали постоянные старейшины—епископы (смотрители). Молитвенными собраниями руководили «пресвитеры». Епископы и пресвитеры, выбиравшиеся из грамотных и состоятельных торговцев и ремесленников, защищали интересы богатых членов христианских общин. В проповедях они начали призывать беднейших членов общин и особенно рабов к повиновению своим господам: «Всякая душа да будет покорна высшим властям. Существующие власти от бога установлены. Начальник есть слуга бога, тебе на добро». «Если кто тебя ударит в одну щеку — подставь другую».

Так в интересах богатых возникла лицемерная христианская проповедь о покорности и смирении, а тексты в древних христианских книгах, в которых порицались знатные и богатые, стали толковаться как неправильные, как искажение учения Христа. Постепенно к III в. христианство из веры угнетенных и униженных стало превращаться в религию, которая оправдывала господство богатых и знатных рабовладельцев и от имени бога призывала низшие слои общества терпеть и беспрекословно повиноваться правителям Римской империи и господам.

В III в. христианские молитвенные дома начали украшаться фантастическими изображениями Иисуса Христа, его матери, апостолов, которые повторяли с некоторыми изменениями изображения божеств других, более древних религий. Изображения украшали цветами, ставили перед ними зажженные светильники (по-гречески — лампады) и свечи.

Бог скотоводства в древней Греции — слева и Иисус Христос как «добрый пастырь» — справа.

В середине III в., во время жестокого кризиса в Римской империи (см. стр. 119), императоры, опасаясь народных волнений, попытались уничтожить христианские общины, вокруг которых могли объединиться все недовольные существующими порядками. Особенно жестоко преследовались христианские общины во время правления императора Диоклетиана. У общин отбирали религиозные книги и имущество, пытали и казнили священнослужителей, многих христиан заключали в тюрьмы. Но христианская вера уже стала настолько популярной в народе, что преследования не принесли успеха.

К началу IV в. н. э. даже среди римских воинов и богатых рабовладельцев было много христиан. Поэтому один из преемников Диоклетиана — Константин — резко изменил политику по отношению к христианству. В 313 г. в Медиолане (Милане) Константин и его соправитель объявили полную свободу для всех религий в Римской империи. Вместе с этим было прекращено преследование христианских общин и они получили обратно отнятое у них имущество. Позднее Константин освободил христианских епископов от налогов и повинностей. Многие из епископов стали его приближенными.

Константин вмешивался в споры между христианскими епископами и другими руководителями христианских общин. В 325 г. в городе Никее (Малая Азия) по указанию императора был собран съезд («собор») всех христианских епископов Римской империи. На этом собрании были разрешены споры о вере, уста-

новлен календарь христианских праздников и уточнено общее управление христианскими общинами. Теперь во главе мелких общин встали пресвитеры, подчинявшиеся епископам. Во главе больших областей стояли старшие епископы (по-гречески — архиепископы).

Архиепископы Рима, Александрии, Антиохии получили звание патриархов, т. е. «старших отцов», а первые два стали к тому же называться «папами»[1].

Позднее христианское духовенство еще более укрепило свое положение в Римской империи. В конце IV в. н. э. под влиянием епископов император Феодосий I запретил почитание всех других божеств в Римской империи и объявил христианство государственной религией. Древние храмы были закрыты, статуи древнеримских богов разбиты на части и зарыты в землю, Олимпийские игры запрещены. Спустя несколько лет в Александрии толпа христианских изуверов убила ученую Ипатию и разгромила большую часть Александрийской библиотеки (см. стр. 90).

Из Римской империи христианство распространилось в Армению, Иверию (Грузию), далекую Эфиопию, проникло к германским племенам, населявшим Центральную Европу. К этому времени христианство окончательно превратилось из религии угнетенных в религию господствующего класса, помогающую эксплуататорам поддерживать свою власть над трудящимися. Призывая угнетенных к повиновению, христианские церковники — выходцы из богатых и знатных семей — поддерживали общественное неравенство. Лицемерно превознося бедность, они сами накапливали огромные богатства за счет трудящихся (см. стр. 176). Обещая бедноте райское блаженство на небе, сами церковники жили в роскоши и праздности.

В средние века христианская религия верно служила феодалам, помогая держать в повиновении крепостных крестьян. И в наши дни в капиталистических странах огромная армия христианского духовенства верно служит буржуазии, старается отвлечь трудящихся от борьбы за лучшую жизнь.

Религиозные пережитки живучи в сознании отдельных людей и в нашей стране. С ними тесно связаны невежество и суеверия, они мешают людям быть активными строителями коммунизма.

[1] От греческого слова «папас»—отец.

ИПАТИЯ

Ранним мартовским утром в мраморном зале Александрийской библиотеки сидела за столом, углубившись в работу, молодая гречанка Ипатия. Она готовилась к чтению лекции по философии и внимательно просматривала свитки, на которых писцы увековечили труды знаменитых греческих философов. Ипатия восхищалась их мудростью и глубокими познаниями. Она гордилась тем, что разделяла их мировоззрение и была последовательницей тех философов, которые преклонялись перед эллинской культурой. Ипатии так же, как и им, были дороги прекрасные мифы древних греков. Разве можно было их сравнить со страшными сказаниями, которые распространяют проповедники христианской церкви? Нередко она видела их во время лекций в аудитории, они задавали ей каверзные вопросы, но не могли поставить в тупик дочь знаменитого Теона, лучшего из александрийских математиков. Отец развил у нее любовь к знаниям, раскрыл перед ней сокровища величайших в мире наук, воспитал ее разумным и гордым человеком. Ипатия читала лекции по математике, астрономии и философии. Каждый раз у входа в аудиторию ее восторженно встречали толпы учеников. Она усердно изучала все новые и новые труды великих ученых и пользовалась большим авторитетом как ученый. Но ненавидевшие ее монахи христианской церкви злословили, что ученики приходят слушать Ипатию не для того, чтобы познакомиться с учением знаменитых философов, а чтобы полюбоваться красавицей язычницей.

Покинув библиотеку, Ипатия поспешила к своему экипажу и направилась на лекцию. Вдруг послышались крики. Кто-то рванул легкую дверцу. Чья-то тяжелая рука опустилась на плечо Ипатии и поволокла ее по мостовой. Кто-то схватил ее за волосы. На ней изорвали платье. Толпа озлобленных и исступленно орущих людей обрушилась на Ипатию, не дав ей опомниться. Увидев черные рясы монахов, Ипатия поняла, что с ней хотят расправиться за то, что она отказалась поклоняться христианскому богу.

Ее забросали камнями, нанесли бесчисленные раны. Когда Ипатию притащили в христианский храм, она уже была без сознания. Звери в черных рясах, стоя перед изображением Христа, вырывали у своей жертвы куски тела острыми морскими раковинами и заливали кровью подножие алтаря. С проклятиями они бросили останки Ипатии в костер.

Это было в 415 г. н. э. в городе Александрии. Так христианские фанатики боролись с противниками Христа. Лицемерно проповедуя любовь к ближнему и всепрощение, религиозные изуверы жестоко расправлялись с инакомыслящими.

ПАДЕНИЕ «ВЕЧНОГО ГОРОДА»

К началу II в. н. э. Римская империя достигла наивысшего могущества. Владения императоров простирались от Британии и Испании на западе до Армении и Северной Месопотамии на востоке, от Рейна и Дуная на севере до Сахары и берегов Красного моря на юге.

Но римским рабовладельцам этого было мало. Император Траян (98—117 гг. н. э.) возобновил захватнические войны. Римские легионы перешли на северный берег Дуная и захватили царство даков (современная Румыния). Позднее Траян пытался покорить Армению и Парфию.

Преемники Траяна ограничивались лишь обороной своих огромных владений. Вдоль границ были возведены укрепления из рва и высокого вала со сторожевыми башнями. Остатки этих укреплений сохранились до сих пор в Северной Англии, Западной Германии, Ливии и, наконец, в Молдавской ССР (так называемый «Траянов вал», протянувшийся от Днестра до Прута).

Руками сотен тысяч рабов и населения покоренных стран цезари строили роскошные здания в городах империи, акведуки и дороги.

Столица империи Рим — «Вечный город», как называли его римляне,—блистала роскошью и великолепием. Центральная площадь (римский форум), окруженная зданиями из разноцветного мрамора, украшенная памятниками в честь побед древних полководцев и императоров, была своеобразным музеем. В разных частях города возвышались грандиозные цирки, театры, амфитеатры, где устраивали для развлечения толпы театральные представления, травлю зверей, бои гладиаторов. Зачастую «от щедрот» императоров во время зрелищ раздавали римской бедноте хлеб, мясо, одежды, а иногда и рабов.

К началу V в. н. э. в Риме было 1780 роскошных дворцов и почти 40 тыс. убогих домов и хижин. В наемных домах и нищенских лачугах ютилась свободная беднота — римские «люмпен-пролетарии». Живя подачками императоров и богачей, зачастую голодая, эти «римские граждане» не желали трудиться. Они считали труд уделом рабов и требовали от императоров «хлеба и зрелищ». Цезари, опасаясь волнений, увеличивали число празднеств.

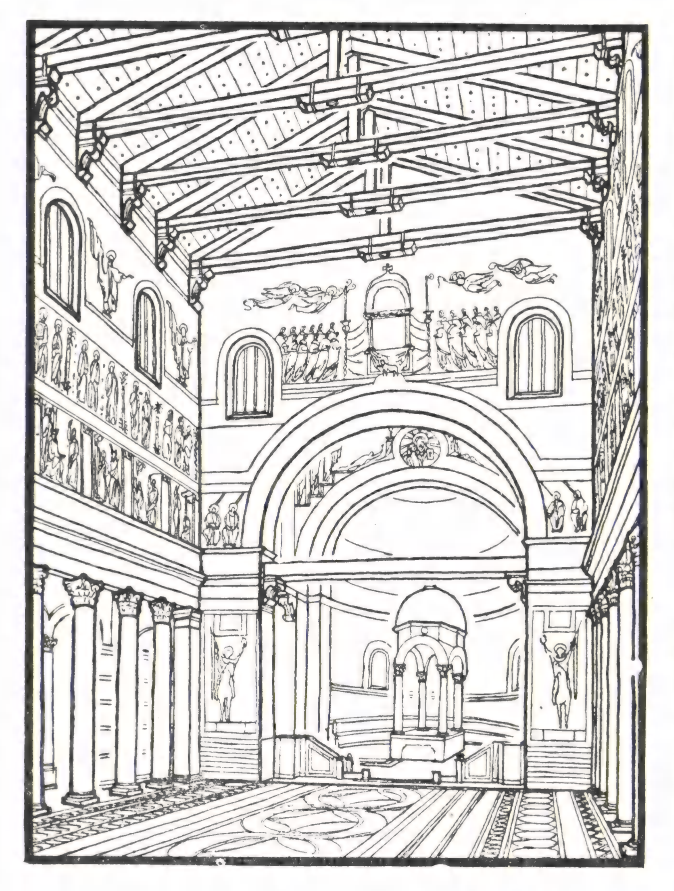
Когда император Адриан посетил город Александрию в Египте, жители которого издавна занимались ремеслами и мореходством, он был изумлен: «Удивительный город! В нем все работают!..»

Праздное и паразитическое население городов Римской империи существовало за счет нещадной эксплуатации рабов и сельских жителей провинций (см. стр. 101). Рабы трудились на полях, виноградниках, в оливковых рощах, на горных разработках, в ремесленных мастерских. Они возводили грандиозные постройки, гребли на кораблях, вертели водоподъемные колеса, при помощи которых орошались поля Египта, Африки, Сирии. Рабы были домашней прислугой и няньками. Кровь рабов лилась на аренах цирков.

Но с прекращением захватнических войн приток новых рабов резко сократился. Кроме того, рабы, трудившиеся по принуждению, портили орудия, стремились меньше и хуже работать. Они плохо обрабатывали землю, расходовали много семян на посевы и т. д. «Рабы,— писал агроном Колумелла (II в. н. э.),— приносят полям величайший вред!» Владельцы крупных поместий в Южной Италии, называвшихся латифундиями, предпочитали содержать на своих землях огромные стада скота. В результате все

Развалины римского форума.

Древнехристианский храм св. Петра в Риме (при императоре Константине, в VI в.).

больше и больше земель стало превращаться в необработанные пустоши.

Многие богатые землевладельцы ради выгоды начали сдавать в аренду свободным беднякам и отпущенным на волю рабам участки земли, немного скота и необходимые для работы орудия. Этих мелких арендаторов, постепенно из-за долгов попадавших в зависимость от землевладельцев, называли колонами. Они платили продуктами арендную плату хозяевам земли и налоги государству. С каждым десятилетием колонов становилось все больше и больше.

В III в. н. э. для империи настали тяжелые времена. Огромные траты на содержание армии, роскошного двора императоров, на зрелища, подачки свободной бедноте заставляли римских правителей все более и более увеличивать подати и повинности, собираемые с населения провинций Римской империи. Уже к концу II в. н. э. многие сельские жители бросали свои участки и, образовывая небольшие отряды, громили дома богатых рабовладельцев, римских правителей и их приближенных. После страшной эпидемии чумы многие районы обезлюдели. В разных частях империи вспыхивали восстания и бунты воинов, недовольных тяжелой службой.

В это же время покоренные племена Центральной Европы, которых римляне презрительно называли «варварами» [1], усилили свой натиск на границы империи. При императоре Валенте (364—378 гг. н. э.) далеко в степях на восток от Волги началось большое передвижение племен. Гунны — народ, раньше кочевавший у границ Китая,— двинулись на запад. Спасаясь от натиска гуннов, германские племена западных готов, переселившиеся с севера в степи по берегам Черного моря, подошли к Дунаю и стали просить Валента дать им убежище. Император разрешил готам перейти Дунай, но потребовал, чтобы они сдали оружие. Жадные римские чиновники за взятки оставили готам оружие, но, желая получить от них еще подарки, не давали им хлеба и не отводили земель для поселения. Готы восстали. К ним стали присоединяться колоны и рабы. Восставшие разбили римские войска и захватили большую часть Балканского полуострова. Тогда на усмирение мятежа двинулся сам император Валент со своей гвардией и лучшими легионами.

Под вечер жаркого летнего дня истомленные дальним походом легионы Валента подошли к лагерю восставших близ города Адрианополя. Не давая воинам отдыха, вопреки советам своих военачальников, Валент приказал начинать бой. В этом бою погибли легионы римской армии, сам император Валент и римские полководцы.

Объявленный императором, военачальник Феодосий (379—395 гг.), чтобы восстановить военные силы империи, был вынужден нанимать на службу целые отряды варваров во главе с их вождями. Феодосий был последним императором, объединившим под своей властью распадающуюся империю. Умирая, он разделил ее между своими сыновьями на Западную часть с Римом и Восточную с Константинополем. Так возникло новое государство — Восточная Римская империя, называвшаяся позднее Византией.

Пользуясь враждой, разгоревшейся между двумя императорскими дворами, новый вождь го́тов Аларих захватил и разгромил Афины и другие греческие города, а затем вторгся в Италию. Чтобы отбить нападение, правители

[1] Варвар — дословно «бородатый», а также «дикий», «некультурный».

Западной Римской империи вызвали войска из Галлии, бросив все западные провинции на произвол судьбы.

Аларих вынужден был отступить. Но в 408 г. армия гóтов опять ворвалась в Италию и осадила Рим. В городе начался голод. Император Гонорий, укрывшийся в городе Равенне, не оказывал помощи. Римской рабовладельческой знати пришлось начать переговоры с Аларихом. Послы сената пытались запугать вождя гóтов. Они объявили, что, если он потребует слишком многого, на борьбу с ним поднимется все огромное население Рима. «Чем гуще трава, тем легче ее косить!»— ответил со смехом Аларих. Он потребовал выдать ему все золото и серебро, находившееся в Риме, все ценные вещи, а также освободить всех рабов «варварского» происхождения. «Если таковы, о царь, твои требования, то что же намерен ты оставить нам?»— спросили послы. «Вашу жизнь!»— ответил Аларих.

Чтобы собрать требуемое количество золота и серебра, были взяты драгоценные сосуды из храмов и ценные вещи из дворцов. Аларих ушел, получив 5 тыс. фунтов золота, 30 тыс. фунтов серебра, 4 тыс. шелковых одежд, 3 тыс. кусков алого сукна, 3 тыс. фунтов перца и 40 тыс. освобожденных рабов!

Но император Гонорий не заключал мир, и через два года, в 410 г., Аларих опять осадил Рим. Ночью рабы, стремившиеся к свободе, открыли ворота, и готы ворвались в «Вечный город». Несколько дней готы вместе с рабами, мстившими своим угнетателям, грабили и громили Рим. Одни из римских богачей были захвачены готами и обращены в рабов другие бежали на острова Средиземного моря, в Африку и на Восток, где скитались бездомными нищими. Завоеватели сожгли многие дворцы и храмы, переплавили на металл замечательные произведения древних мастеров.

Нашествие Гензериха на Рим (картина К. П. Брюллова).

По соглашению с императором готы ушли в Галлию, но Западная Римская империя была окончательно обессилена. Небольшие отряды наемных воинов уже не могли защитить ни провинции, ни сам Рим. Новые и новые племена германцев захватывали бывшие римские земли. В 455 г. вандалы еще более жестоко, чем готы, разграбили Рим. Вождь вандалов Гензерих приказал своим воинам уничтожить то, что они не могли унести. До сих пор дикое уничтожение культурных ценностей называется вандализмом.

К 470 г. от некогда обширной Римской империи оставались лишь жалкие обломки. В 476 г. вожак одного наемного отряда германцев Одоакр отнял у последнего римского императора — пятнадцатилетнего мальчика Ромула Августула — знаки императорского достоинства и отправил их в Константинополь, заявив, что на земле должен быть один император, как одно солнце на небе. Земли, некогда принадлежавшие богатым римским рабовладельцам, он разделил между своими воинами, освобожденными рабами и римской беднотой... Так был положен конец некогда могущественной Римской империи, а вместе с ней и рабовладельческому общественному строю в Западной Европе.

Обезлюдевший, частично сожженный стоял «Вечный город», превратившийся в огромное скопище руин.

Средние
ВЕКА

Что такое средние века

«Средние века», «средневековье» — так назвали люди эпохи Возрождения, гуманисты (см. стр. 169), время от падения Западной Римской империи до начала Возрождения (XV—XVI вв.). Гуманисты ставили себе в заслугу, что они возродили литературу, науку и искусство древних греков и римлян (откуда происходит и само название целой исторической эпохи — «Возрождение»).

Предшествующий период гуманисты считали временем варварства и невежества, когда господствовали всяческие суеверия, поддерживаемые католической церковью. Промежуток времени между античной культурой и Возрождением гуманисты стали называть «средним веком», «средневековьем». С XVII в. это название вошло во все учебники истории и сохранилось в буржуазной литературе до наших дней. Началом средних веков буржуазные историки считают падение Западной Римской империи (V в. н. э.), концом — взятие Константинополя турками (1453) или открытие Колумбом Америки (1492).

Марксистская историческая литература тоже пользуется понятием «средние века», но вкладывает в него другое содержание. С р е д н е в е к о в ь е — э т о в р е м я г о с п о д с т в а ф е о д а л ь н о г о с т р о я. По учению Маркса — Энгельса — Ленина, история человеческого общества развивается закономерно и в своем развитии переходит от одного строя хозяйственных и общественных отношений к другому, более совершенному и прогрессивному. Средние века — период от падения рабовладельческого строя до появления капиталистического. Начало средних веков на территории Европы относится ко времени падения Западной Римской империи под ударами варваров, т. е. германцев и славян. С их приходом пал рабовладельческий строй и начался процесс образования феодального строя. Концом средних веков марксистская наука считает время первых буржуазных революций. В странах Востока (государствах древней культуры, таких, как Китай, Индия и др.) феодальный строй сложился раньше, чем в Европе, но просуществовал более долгое время, главным образом потому, что европейские колонизаторы с XVII в. порабощали и грабляли эти страны. В результате страны Востока развивались медленнее, чем европейские.

Феодальный строй отличается от рабовладельческого тем, что трудящиеся уже не рабы, а крепостные или зависимые люди, т. е. люди, обязанные жить в определенном месте и работать на определенного господина — сеньора («сеньор» — значит старший). Положение крепостного и зависимого человека при феодализме немногим легче, чем раба. Крепостной не мог уйти от своего господина — сеньора. Он был прикреплен к земле, т. е. к своему участку и к своему господину (откуда и само название его «крепостной»). Кре-

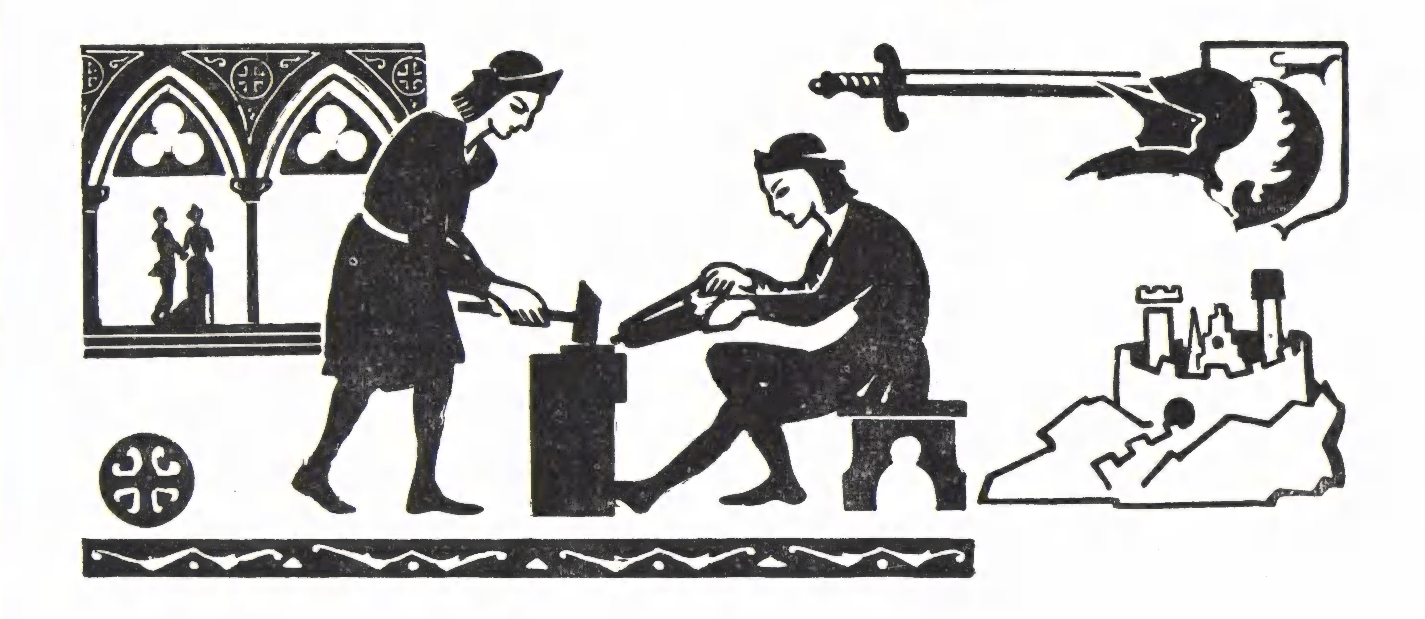
постной обязан был работать на полях сеньора, или, как говорили на Руси, на своего барина (откуда этот вид работы и назывался «барщиной»), но, в отличие от раба, крепостной имел свое собственное хозяйство, которое он вел на участке земли, принадлежавшей господину, имел свою семью (рабы, как правило, не имели семьи). Иногда крепостной, кроме барщины или взамен ее, обязан был отдавать господину — сеньору часть продуктов, которые он получал в своем хозяйстве (оброк), или, как это было в более позднее время, платить определенную денежную сумму.

Кроме крепостных, в средние века были крестьяне, которые находились в менее тяжелой зависимости: они несли меньшую барщину, платили меньший оброк, чем крепостные, могли уходить от своего господина и переходить к другому либо уходить на заработки в города. Так как при всех условиях крепостной или зависимый человек работал не только на господина, но и на себя, то он был более заинтересован в повышении производительности своего труда, чем раб. Поэтому феодальный строй более прогрессивен, чем рабовладельческий.

Эпоха феодализма длилась в Европе более тысячи лет. Ее делят на три периода: V—XI вв. — раннее средневековье, когда вся хозяйственная жизнь сосредоточивалась в деревне; XI—XV вв. — период развитого феодального способа производства, когда ремесло отделилось от сельского хозяйства и появились города как центры ремесла и торговли; и последний период — разложение феодального строя и появление в недрах феодализма элементов капиталистического хозяйства.

Средние века — это время крупных крестьянских восстаний против феодалов и феодальных порядков, время борьбы горожан с феодалами и всего народа с самой реакционной силой средневековья — католической церковью. Именем бога церковники внушали подданным, что их долг — беспрекословно повиноваться господам. Тех, кто был с этим не согласен, предавали пыткам и казням. Вместе с тем история средних веков — это также история развития просвещения, появления первых школ и университетов. Отдельные роднички новой культуры к концу средних веков слились в единый поток и образовали могучее культурное движение, называемое Возрождением (см. стр. 169). В средние века зародились и сформировались современные европейские государства, развилась наука и своеобразное искусство и литература. Со времени буржуазных революций в передовых странах мира установился капиталистический строй и господство буржуазии. Однако во многих странах Азии и Африки еще и до сих пор сохраняются феодальные порядки. В нашей стране некоторые народы находились на стадии феодализма, когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Эти народы перешли прямо от феодализма к социализму, минуя капиталистический строй, благодаря помощи передового великого русского народа в развитии их хозяйства и культуры.

Зарубежные страны в средние века

ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ

Еще до начала новой эры земли, опоясывавшие Средиземное море, были завоеваны Римской империей. Вся эта территория, согретая горячим солнцем юга, издревле славилась хлебными полями, оливковыми рощами, виноградниками и плодовыми садами. Совсем иной, мрачной и неприветливой, показалась римлянам родина древних германцев, от которых ведут свое происхождение некоторые народы Европы. За Рейном и Дунаем римляне встретили необъятные дремучие леса, непроходимые заросли кустарников и болота.

О жизни, быте и нравах древних германцев мы узнали из сочинений римских писателей, Цезаря (100—44 гг. до н. э.)— одного из основателей Римской империи (см. стр. 111)— и историка Тацита (ок. 55 г.— ок. 120 г. н. э.).

Многое в жизни древних германцев удивляло Цезаря. Его сограждане—римляне жили оседло, а германцы ежегодно меняли свои поселения. В Риме богачам противостояли обездоленные бедняки, тогда как современные Цезарю германцы обладали одинаковым достатком и равными правами. Этим обстоятельством Цезарь справедливо объяснял сплоченность германцев и отсутствие у них внутриплеменных раздоров.

По словам Цезаря, германцы питались главным образом молоком, сыром и мясом. Это означает, что их основным занятием было не земледелие, а охота и скотоводство. Живя с незапамятных времен среди лесов и болот, германцы охотились, пасли прирученных животных и собирали плоды диких растений.

В ту пору германцы еще только начинали

заниматься земледелием. Его развитию мешали леса и болота, обступавшие со всех сторон поля, и недостаток железа, без которого нельзя было вырубать лес и изготовлять орудия для лучшей обработки почвы.

Земледелие, охота и защита скота от дикого зверя были не по силам как отдельной семье, так и целому роду. Только племя общими усилиями могло выжигать мелколесье, чтобы увеличить площадь посева, только оно могло совместно охотиться и оберегать свои стада. Охота и скотоводство долгое время служили германцам главным источником пропитания. Однако, для того чтобы прокормиться продуктами охоты и скотоводства, германцам приходилось в поисках дичи и выпасов ежегодно переселяться на новые места, после того как был собран урожай с полей.

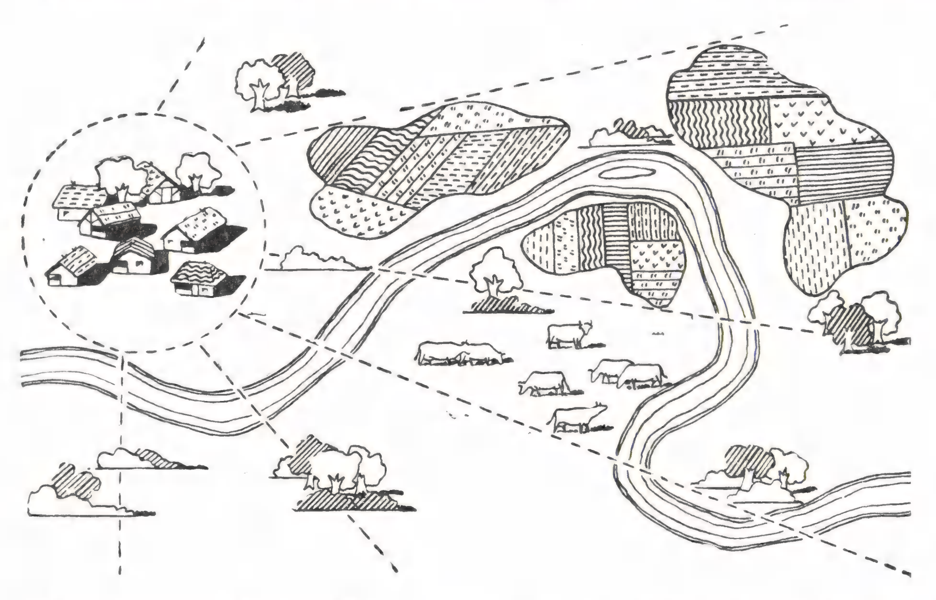
Каждую весну старейшины делили вновь занятые племенем поля между большими родами, а каждый из родов сообща трудился на отведенной ему земле и поровну делил урожай между сородичами.

У германцев времен Цезаря не было ни классов, ни государства. Лишь во время опасности, когда небольшим, разобщенным племенам грозило завоевание, либо тогда, когда они сами готовились к набегу на чужие земли, избирался общий вождь, возглавлявший боевые силы объединившихся племен. Но, едва заканчивалась война, выборный вождь добровольно оставлял свой пост. Немедленно распадалась и временная связь между племенами. В каждом племени споры соплеменников по-прежнему улаживали старейшины.

Рассказы Цезаря запечатлели жизнь доклассового общества древних германцев и отразили черты, свойственные другим народам, жившим родовым строем.

Всего полтора столетия отделяют труд римского историка Тацита «Германия», написанный в 98 г. н. э., от записок Цезаря. Но за это время в жизни германцев многое изменилось. Земледелие из второстепенного занятия превратилось в основное. Разбросанные в причудливом беспорядке хижины германцев представляли собой уже постоянные поселения. Примыкавшие к деревне поля, леса и луга принадлежали всей общине. Каждый поселенец пас свой скот на общинных лугах, заготовлял топливо и строительный материал в общинном лесу.

Ко времени Тацита у германцев появился плуг и борона. Использование этих простых орудий и упряжного скота позволило взяться за обработку земли отдельным семьям, которые стали вести свое самостоятельное хозяйство. Пахотная земля, так же как леса и луга, оставалась собственностью всей общины. Каждая семья получала от общины приблизительно равные участки пахотной земли — наделы.

Древнегерманская деревня. В левом верхнем углу — хижины германцев. В сторону от деревни идут лучеобразно расходящиеся линии. Они разделяют примыкающие к деревне земли на секторы. Один сектор занимает пашня; рядом с ним — пастбище. Через год пашня займет сектор, где было пастбище. В последующие годы пашня будет передвигаться в остальные секторы. Каждая семья древних германцев получала надел во всех полях общины. На нашем рисунке крыша каждой хижины помечена условными знаками, которыми обозначены также и наделы в поле этой семьи.

На нашем рисунке показано землепользование германцев. За германской деревней простирается обширное пространство, разделенное на секторы. Неправильными очертаниями обозначены поля, которые располагаются в одном направлении и занимают лишь один сектор.

Число деревень тогда было невелико, их население незначительно, а избыток свободной земли по-

зволял каждый год засевать небольшую часть ее, только один из секторов. Из года в год перенося поля на новое место, в новый сектор, германцы давали полям отдых. Семь-восемь лет плуг не трогал пашни, и за это время их плодородие восстанавливалось.

В секторе, который обрабатывался под пашню в этом году, видно не одно, а несколько полей, ограниченных извилистыми линиями и рассеченных многими полосками. Извилистые очертания полей определяла местность: приходилось огибать овраги, косогоры, болота, выкраивая между ними поля. Штриховка показывает, что обитатели хижин, отдельные семьи занимали не одно какое-нибудь поле целиком, а ряд полосок, разбросанных в разных полях.

Смысл этой необычной для римлян системы землепользования состоял в том, чтобы обеспечить равные условия семьям. Одного поля явно не хватало общине. Заняв несколько полей, члены общины замечали, что одно из них более плодородно, другое, напротив, песчаное, неплодородное, одно — подле самой деревни, а другое удалено от нее. Чтобы никто не жаловался на плохой участок и на его удаленность, надел каждой семьи составлялся из полосок, разбросанных во всех полях общины. Каждое поле делилось на равновеликие полоски по числу семей.

Однако равенство односельчан-общинников продолжалось недолго. Наличие свободной от леса земли позволяло всякому общиннику занять лишний добавочный надел. Разумеется, не всякий имел эту возможность: ведь обработка дополнительной земли требовала лишних рабочих рук и лишнего скота. Тацит рассказывал о рабах, появившихся в германской деревне. Чаще всего это были люди, полоненные во время разбойничьего набега. Весной, когда размечались новые поля и распределялись наделы, победители, завладевшие во время набега на соседнее племя рабами и лишним скотом, могли получить, кроме обычного, также и дополнительный надел или даже несколько таких наделов. Каждый из дополнительных наделов обрабатывался рабом, который отдавал господину часть собранного урожая. Раб, возделывавший участок земли хозяина, кормил не только семью господина, но и свою семью.

Детей рабов нельзя было по виду отличить от детей свободных. Те и другие, загорелые и обветренные, покрытые пылью, играли вместе в родной деревне, а подрастая, сообща пасли скот, доставляли из лесу хворост, помогали старшим.

Различие проявлялось лишь среди взрослых. Рабы, лишенные свободы и оружия, не были членами общины и участниками народных собраний. Они должны были повиноваться своему господину, который, однако, редко прибегал к жестоким наказаниям и еще реже казнил рабов. Тацит писал, что древнегерманским рабам жилось несравненно легче, чем римским. Более мягкое отношение к рабам объясняется не особой добротой германцев. Быт обитателей германских поселений был простой и грубый. В отличие от римлян они не продавали хлеба и других продуктов. Все, что давала земля, предназначалось только для собственного пропитания, поэтому не было надобности требовать от раба ни лишнего труда, ни лишних продуктов.

Из рассказа Тацита видно, что на смену прежнему равенству пришло неравенство: появилось различие между рабами и свободными, а среди свободных стали выделяться «первые люди племени» — представители зарождавшейся древнегерманской знати, располагавшие бóльшим количеством рабов, земли, скота.

Межплеменные войны, разбойничий захват добычи и присвоение львиной доли ее военными предводителями способствовали обогащению и выдвижению тех, кого Тацит называл «первыми людьми». Старинное равенство соплеменников разрушалось, появились имущественные различия, создавалась постепенно углублявшаяся пропасть между возникавшей знатью, с одной стороны, и рабами и обедневшими членами общины — с другой.

Многие германцы складывали в битвах свои головы, а их семьи, потеряв кормильцев, были не в состоянии собственными силами обрабатывать свои земельные наделы. Нуждаясь в семенах, скоте, пище, беднота попадала в долговую кабалу и понемногу лишалась части прежних наделов, переходивших в руки более богатых и знатных соплеменников. Со временем внуки и правнуки древнегерманских рабов и обедневших свободных превратились в зависимых крестьян, в крепостных.

Много столетий спустя немецкие фашисты, пытаясь внушить молодежи преклонение перед вооруженным насилием, воспитать в ней жестокость и стремление паразитически жить за счет порабощенных народов, приписывали древним германцам особую воинственность и призывали немецких юношей подражать предкам.

В некоторых преданиях и песнях древних германцев встречается прославление войны и завоеваний, но они отражают вовсе не думы всего народа, а только хищнические побужде-

ния и паразитические нравы той знати, о которой Тацит писал: «Они считают постыдным приобретать пóтом то, что можно завоевать кровью!» Такие же попытки прославления войны и грабительской добычи знает история всех древних народов, из среды которых выдвигалась знать с присущими ей захватническими стремлениями.

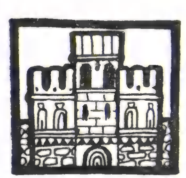
Во времена Тацита древние германцы, помимо вождей, которых избирали за доблесть на период войны, стали выбирать правителей из числа знати и в мирное время. Те, кого Тацит называет «первыми людьми племени», чтобы упрочить свое господство над соплеменниками, стремились подчинить все племя правителям, вышедшим из рядов знати.

Эти правители —«конунги», как их называли древние германцы,— еще не имели большой власти. Но некоторые вопросы уже решались в тесном кругу «первых людей», совещавшихся с конунгом. Здесь сговаривались, как провести народное собрание, чтобы не пострадали интересы знати. Однако важнейшие дела во времена Тацита решало народное собрание. Оно происходило обычно в полночь. На опушке леса, озаренной лунным светом, широким кругом рассаживались члены племени. Блики лунного света отражались на остриях копий, с которыми германцы не расставались. В середине круга, образованного собравшимися, группировались «первые люди».От них исходили все предложения, обращенные к собранию. Если предложение «короля» или кого-либо из знати приходилось по душе участникам собрания, то они возвещали одобрение стуком оружия. То, что не нравилось, отвергали громким ропотом.

Со временем влияние знати все более и более возрастало и рядовые члены племени все реже и реже дерзали оспаривать или отвергать предложения, исходившие от королей либо властных и богатых представителей племенной знати. Так постепенно у древних германцев совершался переход к классовому обществу.

В жестоких межплеменных столкновениях, в походах и завоеваниях германская знать сплачивалась вокруг своих предводителей, возглавлявших могущественные племенные союзы. Эти союзы сыграли большую роль в ниспровержении Западной Римской империи и в создании на ее развалинах новых «варварских» королевств. Но и в этих «варварских» королевствах продолжала расти роль знати, захватывавшей лучшие земли. Эта знать подчиняла себе простых людей племени, превратив их в конечном счете в зависимых и крепостных крестьян.

ДЕРЕВНЯ И ЗАМОК

«Нет земли без господина», — говорили в средние века. Это означало, что вся земля в Европе принадлежала могущественным владельцам земли — феодалам.

Среди господских пашен и крестьянских наделов были разбросаны убогие деревушки, а над всей окрестностью царил неприступный замок. Такое земельное владение с IX в. стало называться феодом. Отсюда происходит и слово «феодал». Получая феод за военную службу от более знатного и могущественного феодала — сеньора, новый владелец этой земли (вассал) приносил сеньору клятву верности и брал на себя ряд обязательств, в первую очередь помогать военной силой, выкупать сеньора из плена и т. п. Такую же клятву приносил каждый феодал, вступая в наследование феодом после смерти своего отца. За сеньором сохранялось верховное право распоряжаться в своих владениях. Так, например, он мог отнять феод у своего вассала, если тот отказывался служить ему. Феодалы не всегда были единственными владельцами земли.

Как знатные люди превратились в феодалов и приобрели власть над свободными крестьянами, можно показать на примере истории франков.

Когда в V в. франкские племена поселились в Галлии (на территории современной Франции), все франки были одинаково свободны. Родовая община выделяла каждой семье надел под пашню. Но семьи разрастались, происходил новый передел земли внутри родовой общины. Пока земли хватало на всех общинников, никому не приходило в голову спрашивать, можно ли выгонять скот на луга и выпасы, ловить рыбу в реках и озерах. Шли годы... Франки завоевали в Галлии новые земли. Во время длительных походов родственные связи ослабевали; на новых землях франки уже селились соседскими (сельскими) общинами, в которых общинными угодьями пользовались сообща уже не кровные родственники, а преимущественно чужие люди — соседи. В период завоеваний поднялось значение военной знати— князей (выборных военных предводителей) и их дружинников. У франков появились короли. Захваченные земли делились уже не поровну. Родовая и военная знать захватывала и получала в дар от короля самые обширные и плодородные земельные участки. Часто эти земли были уже

возделаны руками живших на них рабов и колонов — земледельцев, зависимых от галло-римских рабовладельцев. Новых господ—крупных франкских землевладельцев — стали называть сеньорами.

Сеньоры становились также господами свободных людей, добровольно вступавших в зависимость от них, большей частью в качестве вассалов. Много земель раздали сеньоры своим вассалам. Все меньше оставалось свободной земли. С помощью своих дружинников сеньоры стали захватывать неподеленные общинные угодья — леса, луга, пустоши, а затем и пахотные земли свободных крестьянских общин. Сеньоры стали давать обезземеленным крестьянам небольшие участки земли в пользование. За это крестьяне должны были обрабатывать господскую пашню, а также отдавать часть своего урожая сеньору. Так постепенно свободные общинники становились зависимы от землевладельцев-феодалов — закрепощались.

Степень зависимости крепостного от сеньора была различна. Крепостной обязан был нести все возложенные на него повинности и не имел права покидать землю, к которой он считался прикрепленным. В то же время крестьянин оставался членом деревенской общины и был заинтересован в развитии своего хозяйства. На протяжении многих веков крестьяне вели борьбу против закрепощения.

В VIII в. во Франкском королевстве была создана могущественная, закованная в стальные доспехи конница. Введение конной службы затруднило крестьянам доступ в войска. Чтобы вооружиться и снарядиться в поход на собственные средства, надо было отдать 6 коров за шлем, 12 — за латы, 7 — за меч с ножнами, 6 — за набедренник, 2 — за копье и щит, 12 — за боевого коня. Целое стадо коров! Такие расходы были не под силу крестьянину. В войско шли только богатые землевладельцы. Бедному человеку становилось все труднее отстаивать свои права. Не всегда землю отнимали у крестьян силой. Часто они попадали в долговую кабалу. С ростом семьи надел крестьянина не увеличивался. Некуда было выделить взрослых женатых сыновей. Не хватало земли, семян на посев. Крестьянин на любых условиях соглашался взять у богатого соседа в пользование дополнительный участок земли. За это владелец земли облагал крестьянина повинностями. Крестьянин становился поземельно зависимым. Особенно много таких зависимых крестьян селилось на монастырских землях. Пользуясь своим влиянием, церкви и монастыри заставляли крестьян осушать болота, вырубать леса, расчищать кустарники и возделывать пустоши. Постепенно эти крестьяне становились крепостными монастырей.

Церковь в средние века стала самым крупным землевладельцем, главным образом за счет земельных пожалований королей и других феодалов. Крестьяне, разоренные бесконечными войнами, часто искали защиты и покровительства у церкви. Они завещали свои земли и имущество церквам и монастырям, выговаривая право пользоваться ими при жизни. Так росли владения церкви, а свободные крестьяне становились крепостными. В странах Западной Европы церкви принадлежало от $^1/_3$ до $^1/_2$ всех земель. К концу XI в. почти вся земля была отнята у крестьян. Некогда свободные деревни стали частью феодального поместья.

Тяжело жилось крестьянам во французской деревне XI в. Беспорядочно теснились убогие хижины, крытые соломой, а местами черепицей. На крышах не было труб. Дым из очагов выходил прямо в отверстие, проделанное в закопченном потолке, или сквозь узенькие оконца. Их закрывали бычьими пузырями. Внутреннее убранство хижины обычно состояло из грубого деревянного стола, нескольких скамеек и широкой деревянной кровати, прикрытой тряпьем. На полках — десяток глиняных мисок и кувшинов для молока и приготовления

Крестьяне трудились на пашне, не разгибая спины, в то время как сеньоры развлекались охотой.

сыра. В деревянном ларе хранилась темная, похожая на отруби, мука. На высоком очаге стоял железный треножник. Над огнем висел массивный железный котел на длинной цепи, спускавшейся с потолка. В нем варили пищу. Она часто бывала недосолена: соль стоила дорого. В углу стояла почерневшая от времени и копоти прялка. Здесь в долгие зимние вечера при свете лучины или масляной плошки крестьянки пряли шерсть, трепали лен, сучили нитки. Они же ткали и шили одежду для всей семьи. Здесь же можно было увидеть незатейливый сапожный инструмент. Во дворе находился амбар для зерна. К дому примыкал сарай, где хранили сено, самодельную упряжь для рабочего скота, а также простые сельскохозяйственные орудия: железный серп, вилы, косу, лопату, плотницкий топор. Особенно бережно хранились орудия труда. Их ведь не каждый мог сделать или приобрести. Орудия труда стоили дорого и переходили из поколения в поколение. Крестьяне не только берегли свои плуги, косы и серпы. Они старались внести в их устройство некоторые улучшения, приспособить так, чтобы с их помощью было легче и сподручнее работать.

Из века в век, хотя и едва заметно, орудия труда все же совершенствовались. Развитие техники шло медленно. Каждому крестьянину приходилось быть мастером на все руки: плотничать, сапожничать, шорничать, плести сети и сеять хлеб. Хозяйство, которое вел крестьянин, снабжало его семью почти всем необходимым для жизни. Такое хозяйство называется натуральным. Постепенно в деревнях начали выделяться люди, занимавшиеся каким-нибудь определенным ремеслом.

Крестьяне отдавали господам плоды своего труда.

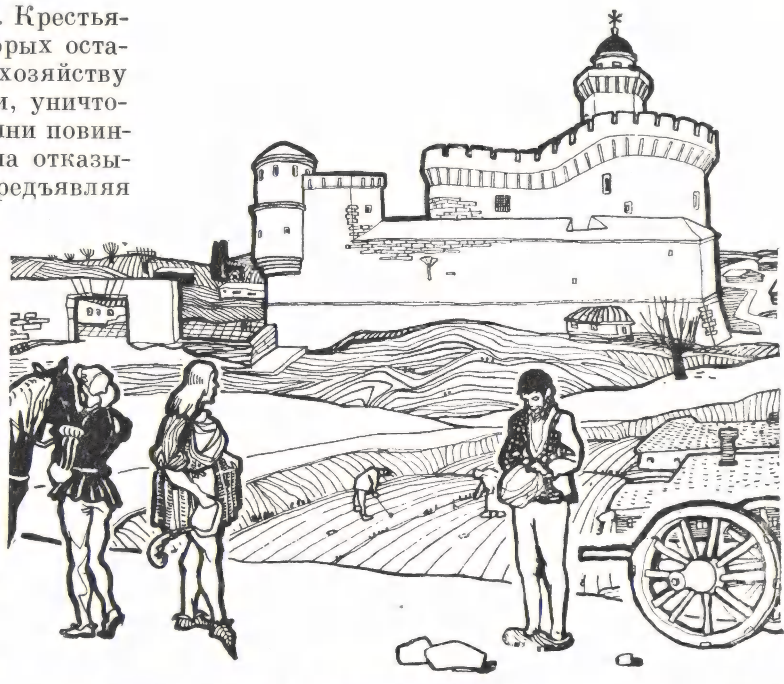
Крестьянское хозяйство обеспечивало продовольствием, одеждой, обувью и феодалов. Помимо обязательной работы на барском поле — барщины, глава каждой крестьянской семьи ежегодно выплачивал продуктами и изделиями оброк своему сеньору. В замках крупных феодалов трудились ремесленники: сапожники, седельщики, оружейники, гончары, бочары, винокуры, ткачи и др. Таким образом, за счет труда зависимых крестьян феодалам была обеспечена сытая и привольная жизнь. В одной из описей имения сеньора о крепостных крестьянах говорилось следующее: «... каждый из них дает ежегодно по поросенку, по пять кур, по десятку яиц, кормит четырех господских поросят... барщины в неделю — три дня, дает подводу. Жена же его дает рубаху и шерстяной платок... и печет хлеб».

После уборки урожая к крестьянскому амбару слеталась стая хищников, каждый за своей долей. Сначала сеньор взимал оброк. За ним церковь забирала себе десятую часть урожая и приплода скота (десятину.) Затем приходил королевский сборщик налогов. Он забирал двадцатую часть крестьянского дохода в пользу государства, которое охраняло права господ. Скудное имущество крестьян облагалось бесконечными поборами. Если крестьянин проезжал по мосту, он платил сеньору «мостовое»; если проплывал на лодке мимо господского поместья, он вносил «береговое». Крестьянин даже платил налог за пыль, которую поднимала его телега на дороге перед замком.

Сеньор мог передать часть своей земли вассалу вместе с правом собирать с живущих на ней крестьян оброк и использовать их труд на барщине. Если крестьянин не подчинялся господскому приказу, его судил сеньор, который по закону имел право сажать крестьян в тюрьму, держать годами в сыром подземелье, подвергать пыткам или мучительной голодной смерти. Закон не давал феодалам только права убивать крестьян без всякой вины.

На всем протяжении средневековья крестьяне, объединенные в сельские общины, не пре-

кращали упорной борьбы с феодалами. Крестьяне убегали на пустующие земли, которых оставалось все меньше; наносили вред хозяйству феодалов, поджигали их дома и зáмки, уничтожая в огне долговые расписки и перечни повинностей. Часто вся деревенская община отказывалась выходить на барщину, предъявляя феодалу свои требования. Наиболее сильные уходили в леса, создавали небольшие отряды и нападали на ненавистных феодалов. Доведенные до крайности, крестьяне стихийно поднимали восстания. Они боролись за то, чтобы сохранить общинные угодья, чтобы феодал не увеличивал их повинности. С ненавистью смотрели крестьяне на неприступный замок феодала, построенный их руками. Издали замок напоминал гнездо хищной птицы: он строился обычно на высокой скале. Замок был окружен глубоким рвом. Вокруг него возводилось несколько рядов толстых каменных стен, увенчанных круглыми или четырехугольными башнями с узкими бойницами. Попасть в замок можно было через подъемный мост, который опускался на тяжелых чугунных цепях. Привратная башня имела дубовые массивные ворота, окованные железом. За привратной башней помещалась подъемная дверь в виде чугунной решетки. Во время штурма ее старались опустить за спиной прорвавшегося противника. За первой стеной располагался хозяйственный двор с мельницей, кузницей, оружейной и другими мастерскими. За вторым рядом стен помещалась главная башня замка, конюшни и склады оружия.

Перед владельцем замка крепостной должен был покорно склонять голову.

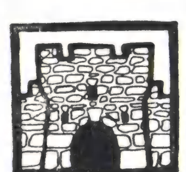
Феодалы в своих владениях вели себя как настоящие государи. Богатство и мощь феодала зависели от количества крепостных, трудившихся на него. Поэтому феодалы вели непрерывные войны для захвата крепостных. Основным оплотом зáмка во время осады служила главная замковая башня. В ней находились и жилые комнаты хозяев, и помещения для гостей и слуг. Ее нижний этаж представлял собой зал, во всю длину которого тянулся дубовый стол. В дни буйных пиршеств на нем возвышались туши зажаренных быков, баранов и оленей. Винтовая лестница, скрытая в толще стен, вела в верхние жилые помещения. Один этаж был изолирован от другого. Если враги прорывались в башню, на их головы через отверстия в потолке с одного этажа на другой выливали кипящую смолу и расплавленный свинец. Затем люк плотно прикрывали тяжелой каменной плитой. На самом верху замковой башни хранились обильные запасы еды и питья. Таким образом, феодальный замок представлял собой настоящую крепость, защищавшую феодала от «внешних» врагов — других феодалов и от своих подданных — крепостных, если они восставали.

Почти все феодалы были неграмотными, грубыми и невежественными людьми. В мирное время излюбленными их развлечениями была охота и пиры.

Вместе с хозяйственной и военной мощью феодалов возрастала и их независимость от короля. Феодалы начинали собирать с крестьян подати, не спрашивая королевского позволения. Они вынудили королей дать им право суда над своими подданными, а также право заключать между собой военные союзы и вести войны. Таким образом, каждый феодал превращался в независимого государя, а государство дробилось на множество мелких владений. Власть короля становилась ничтожной. Летописец X в. рассказывал, что, возмущенный своевольным поведением одного своего вассала, французский король Гуго Капет обратился к нему с упреком: «Кто тебя сделал гра-

фом?» — на что вассал дерзко ответил: «А вас кто сделал королем?» Феодалы часто воевали друг с другом, но они забывали о своей вражде перед лицом общей опасности, когда вспыхивали крестьянские восстания. Вместе со своими вассалами феодалы помогали друг другу жестоко расправляться с непокорными крепостными.

В ШКОЛЕ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

При слове «школа» вы представляете себе просторный светлый класс, ряды парт, учебники, тетради, карты. Такой вы привыкли видеть нашу современную школу, но совсем иной была школа 10—12 веков назад, в эпоху раннего средневековья.

...Комната с низким сводчатым потолком скупо освещена сквозь узкие окна в решетчатых переплетах рам. За одним длинным столом сидят мальчики разного возраста (девочек в то время в школах не обучали). Это — дети феодалов, богатых горожан и зажиточных крестьян. За обучение нужно было платить, и простой народ не имел доступа в школы.

Учитель — священник. Ведь в то время школы устраивались при монастырях и церквах, потому что грамотные люди были только среди духовенства (позднее школы появились и при дворах крупных феодалов). На столе перед учителем — единственная рукописная книга и пучок розог. Учитель вслух читает молитвы на латинском языке [1], а ученики вслед за ним повторяют непонятные слова, механически зазубривая их наизусть. С молитв начиналось обучение в средневековой школе.

Затем учеников знакомили с латинским алфавитом и учили читать те же молитвы по книге. С единственной книгой учитель медленно двигался от ученика к ученику. Иногда он оставлял книгу и брал в руки розгу, чтобы заставить сидеть смирно ничем не занятого в этот момент ученика. При чтении мальчики заучивали наиболее употребительные слова и выражения, не вникая в их смысл, и основные правила латинского склонения и спряжения.

[1] Все религиозные книги в Западной Европе писались тогда на латинском языке.

В монастырской школе (старинный рисунок).

Не все научившиеся читать латинские тексты, далекие от разговорной речи, могли понимать прочитанное.

На обучение письму уходило около трех лет. Ученики упражнялись сначала на покрытой воском дощечке, а затем учились писать гусиным пером на пергаменте (особо обработанной коже). Это было настоящее искусство, близкое к рисованию, и не всякому оно удавалось. Франкский император Карл Великий (768—814) до конца жизни так и не выучился писать. Теодорих Остготский, не умея писать, пользовался для подписи дощечкой, на которой было вырезано его имя.

Кроме чтения и письма, учили изображать числа с помощью пальцев, обучали таблице умножения и церковному пению. Такие начальные школы готовили в основном приходских священников.

Существовали и более крупные школы, но их было немного. Здесь готовили высшее духовенство и государственных служащих. В этих школах изучали так называемые «семь свободных искусств»: грамматику, риторику (искусство говорить), диалектику (искусство спора), арифметику, геометрию, астрономию и музыку. Однако и эти дисциплины церковь старалась приспособить для своих нужд, вложить в них религиозное содержание.

Наиболее трудной наукой была грамматика. Недаром на рисунках того времени ее изображали в виде царицы с ножом для подчистки ошибок в правой руке и с бичом в левой. Грамматику изучали на текстах греческих и римских авторов. Книги были очень дороги, их переписывали от руки, и вся школа имела один учебник. По нему учитель читал какой-нибудь отрывок, заставлял учеников повторить его, записать на покрытой воском дощечке и выучить к следующему разу. После этого дощечка вытиралась, и в дальнейшем ученик должен был рассчитывать только на свою память.

В риторике ученики зазубривали наизусть образцы писем. Затем учились составлять

письма, грамоты, деловые бумаги. Ученикам сообщали некоторые сведения о законах.

Обучаясь диалектике, ученики старались находить в речи противника места, противоречащие учению церкви, и опровергать их.

На уроках арифметики изучали простейшие правила: сложение, вычитание и т. д. Числа изображали римскими цифрами. Ученики вычисляли время религиозных праздников, возраст святых, искали в каждой цифре скрытый мистический смысл. Так, например, говорили, что цифра 3 символизирует святую троицу, 7 — сотворение богом мира в семь дней.

Учеников знакомили и с геометрией. Уметь определять площадь треугольника, прямоугольника, круга нужно было в землемерном деле. Но в основном занятия геометрией сводились лишь к формулированию теорем, а вместо доказательств ссылались на бога, например: «Треугольник ABC равен, с божьей помощью, треугольнику $A_1B_1C_1$». На уроках геометрии сообщали географические сведения, которые были самыми фантастическими и нелепыми. Учили, что Земля — блин, плавающий в воде. В центре этого блина — пуп земли, город Иерусалим. Над блином — небо, поддерживаемое столбами. Так изображали Землю и на картах того времени.

В астрономии изучали созвездия, наблюдали движение планет, Солнца, Луны, звезд, но объясняли его неправильно, придерживаясь взглядов греческого ученого Птолемея на устройство Вселенной, т. е. считали, что Земля неподвижна, а все «светила» вращаются вокруг нее. Астрономия часто сводилась к астрологии — лженауке, пытавшейся предсказывать судьбу человека по расположению звезд. Представления древних греков о шарообразности Земли, их гениальные догадки о вращении Земли и планет вокруг Солнца были забыты.

Занятия музыкой сводились в основном к церковному пению.

Обучение продолжалось 12—13 лет. Все преподавание велось также на латинском языке. Церковь, господствовавшая в науке, боялась всякой живой творческой мысли. Ответы на все возникающие вопросы искали только в библии, евангелии (см. стр. 94), цитаты из которых считались лучшим доказательством. Постоянная зубрежка вызывала у детей отвращение к занятиям, и, чтобы заставить их учиться, часто прибегали к порке. Недаром «получить образование» и «вырасти под розгой» означало одно и то же. Были дни в году, когда детей секли не за те или иные проступки, а всех подряд,

Урок математики (старинный рисунок).

на всякий случай, как бы для очищения от совершенных грехов.

Скуден был умственный багаж человека, окончившего эту школу. Но и такое образование было недоступно для широких масс трудящихся, и школы раннего средневековья не могли стать рассадником культуры. Подъем культуры начинается лишь несколько столетий спустя, в XIII—XV вв., в связи с ростом городов и торговли, появлением горожан, а затем и нового сословия — буржуазии.

Провинившегося ученика наказывали розгой (старинный рисунок).

КАК ВОЗНИК ИСЛАМ

Ислам [1], или мусульманская религия, возник в Аравии в начале VII в. н. э. Уже тогда на огромном Аравийском полуострове арабское население было довольно многочисленным. Среди арабов преобладали скотоводы-кочевники. Ведь бóльшую часть полуострова занимают степи и полупустыни, граничащие с обширными бесплодными песчаными пустынями. Кочевники (здесь их обычно называют бедуинами) разводили верблюдов, лошадей, коз, овец. Земледелие в Аравии возможно только в оазисах, на небольших пространствах плодородной земли, орошаемых водой из родников и колодцев. Оседлое население в оазисах выращивало финиковые пальмы, ячмень, виноград, плодовые деревья.

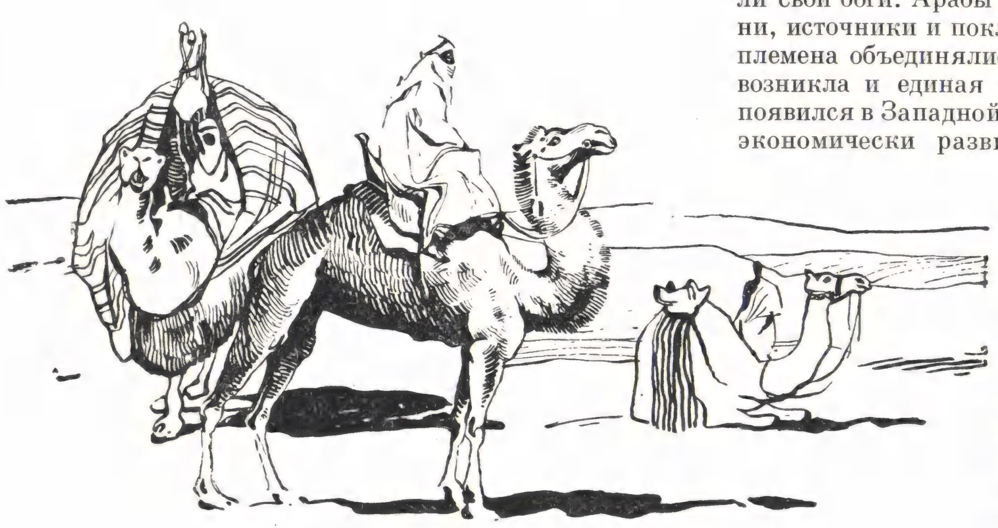
Вдоль западного побережья Аравии проходила караванная дорога. Она служила продолжением морских путей, связывающих полуостров с Восточной Африкой и Индией. На скрещивании караванных путей в Аравии возникали города. В них сосредоточилась торговля и ремесленное производство.

В то время когда возник ислам, население Аравии — скотоводы-кочевники, земледельцы и горожане — жило в условиях первобытнообщинного строя и делилось на племена. Между племенами часто происходили столкновения. Более сильные племена стремились покорить более слабые. Равенства среди арабов к тому времени уже не было. В каждом племени и в каждом роде, состоявшем из родственных семей, господствовали богачи. Они постепенно захватили лучшие участки пастбищ, принадлежавших всему племени. Богатая племенная знать, из которой выдвигались шейхи (предводители племен), эксплуатировала своих обедневших соплеменников. У богачей появились рабы, которые пасли стада и выполняли домашние работы в семье хозяина.

В каждом племени постепенно увеличивалось число салуков — людей, совсем не имевших скота. Ненадежным источником средств существования салуков была охота на степных зверей, а в дополнение к ней иногда и грабеж. Нуждающиеся и недовольные салуки нередко выступали против господствующей верхушки племени. Салуки привлекали на свою сторону многих рядовых бедуинов, угоняли скот с пастбищ богатых арабов, нападали на их роскошные шатры и делили между собой их имущество.

В каждом племени разбогатевшая знать постепенно превращалась в господствующий класс эксплуататоров. Чтобы укрепить свое положение, эксплуататоры нуждались в сильной государственной власти и грозном боге, помогающем держать в повиновении рабов, салуков и рядовых бедуинов.

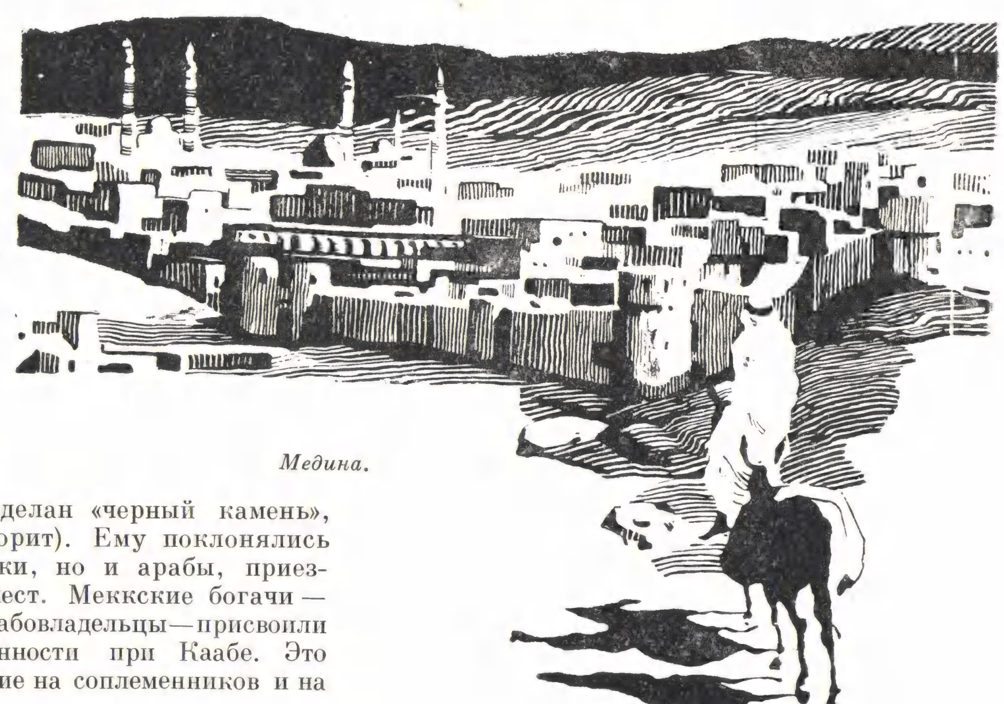
В то время у каждого арабского племени были свои боги. Арабы обожествляли деревья, камни, источники и поклонялись им. Когда арабские племена объединялись в одно государство, у них возникла и единая религия — ислам. Сначала он появился в Западной Аравии — одной из наиболее экономически развитых областей полуострова. Здесь находились обширные оазисы Медина и Таиф, жители которых занимались земледелием и скотоводством. Тут проходили караванные пути международной торговли, на которых стояли большие оживленные города. В самом крупном из них — Мекке — жило племя курейш. В этом племени власть принадлежала богатым купцам и ростовщикам, бывшим в то же время

Бедуин.

[1] Ислам — по-арабски покорность. Слово «мусульманин» происходит от арабского слова «муслим» — последователь ислама.

крупными рабовладельцами. Через Мекку провозились ценные товары из Южной Аравии в Палестину, Сирию, Египет и из Восточной Африки в Ирак. На ярмарки в Мекку приезжали арабы из многих районов Аравии. Мекка была не только торговым, но и священным городом. В центре его высился четырехугольный храм Кааба [1], в наружную стену которого был вделан «черный камень», упавший с неба (метеорит). Ему поклонялись не только жители Мекки, но и арабы, приезжавшие из других мест. Меккские богачи — купцы, ростовщики и рабовладельцы — присвоили себе жреческие обязанности при Каабе. Это увеличивало их влияние на соплеменников и на окрестные племена.

Медина.

Арабское историческое предание связывает происхождение ислама (мусульманства) с меккским купцом Мухаммедом (Магометом). Он начал проповедовать новую религию около 610 г. н. э. в своем родном городе Мекке. Некоторые его проповеди, записанные его современниками, сохранились. После смерти Мухаммеда его учение было пересказано в книге под названием «Коран» [2], которая затем стала для мусульман священной. Впоследствии арабские историки собирали сведения о Мухаммеде и составляли описания его жизни. В них действительные события перемешаны с вымыслом о всякого рода чудесах. Так, например, рассказывается, что два небесных существа в блистающих одеждах якобы явились к Мухаммеду, когда он был еще отроком, распороли ему грудь, вынули его сердце, чтобы обмыть в чаше, наполненной небесным снегом. Рассказывали также, что деревья и кусты кланялись Мухаммеду, когда он проходил мимо них, а когда он ехал на верблюде, облако защищало его от солнца.

Чтобы объяснить, как возник ислам, можно обойтись и без фантастической биографии его основателя. Появление ислама связано с установлением классового общества в Аравии и образованием государства. Новая религия была одним из средств объединения разрозненных арабских племен.

Ислам, в отличие от древнего арабского многобожия, признавал единого бога — аллаха. Мухаммед же, как говорит Коран, был посланником бога на Земле. Верующие (мусульмане) обязаны ежедневно молиться, а в девятый месяц года — рамазан — поститься. Все религиозные обряды внушали мусульманам чувство беспомощности и полной зависимости от аллаха. Коран обязывает богатых мусульман отчислять часть доходов в пользу бедных. Но вскоре после возникновения арабско-мусульманского государства эти отчисления стали поступать в государственную казну.

В наиболее ранних сурах (главах) Корана, которые относятся ко времени проповеди Мухаммеда в Мекке, предсказывался близкий конец мира. Он изображался как всеобщее бедствие: произойдет землетрясение и солнечное затмение, моря закипят и хлынут на сушу, мертвые воскреснут. Тогда явится аллах во главе ангельского воинства и будет судить людей. Грешники попадут в ад, где будут гореть, но никогда не сгорят, вечно страдая от ожогов, жажды и голода. Праведники будут награждены в раю вечным блаженством. Но в рай попадут только те мусульмане, которые были покорными и терпеливыми в своей земной жизни.

[1] Кааба — по-арабски «куб».
[2] Коран — по-арабски «чтение».

Коран учит, что сам бог разделил людей на бедных и богатых, рабов и свободных. «Мы ... возвышаем одних над другими в степенях,— сказано в Коране от имени бога,—так что одни из них держат других подвластными себе невольниками». Коран запрещает бедным мусульманам зариться на имущество богатых, а за воровство предписывает отсекать у вора руку. Расправу с богатыми и притеснителями Коран переносит в фантастический загробный мир: только после смерти покорные и терпеливые бедняки смогут привольно жить в раю, а их мучители попадут в ад.

В Коране подробно разработаны правила передачи имущества по наследству, раздела военной добычи и других сделок. Показательно, что на охрану собственности в Коране обращено первостепенное внимание. Коран узаконивает зависимость женщины от мужчины и разрешает мужу бить жену. При разделе наследства дочь получает вдвое меньше, чем сын.

Ислам не давал никакой надежды меккским беднякам и рабам на облегчение их тяжелой жизни. Поэтому в первое время количество мусульман в Мекке оставалось ничтожным. Местные властители по-прежнему получали большие доходы от паломничества к Каабе и потому не сразу оценили выгоды новой религии. Они враждебно относились к мусульманам, ярым противникам многобожия. Поэтому мусульмане были вынуждены искать союзников за пределами Мекки. Осенью 622 г. они переселились в Медину—крупный оазис, населенный оседлыми земледельческими племенами. В Медине мусульмане организовали «общину верующих», во главе которой стал Мухаммед. Эта мусульманская община добилась безраздельного господства в Медине и вскоре стала центром политического объединения всей Аравии. Проповедник ислама Мухаммед превратился в самодержавного правителя, верховного судью и военачальника мединских мусульман. Он жестоко расправлялся с арабами, не принявшими ислам. Мусульмане изгнали из Медины два иудейских племени, в третьем племени, отказавшемся принять ислам, они убили всех мужчин, а женщин и детей продали в рабство. Возделанные земли этих племен захватили арабы-мусульмане. Обосновавшись в Медине, мусульмане начали вооруженную борьбу против Мекки. Они нападали на меккские торговые караваны. В Коране говорится, что священная война с «неверными» угодна аллаху.

Военная удача переходила то к мусульманам, то к их врагам. Исход борьбы решили бедуинские племена, которые перешли на сторону мусульман, так как стремились сбросить с себя тяжелую зависимость от меккских купцов и ростовщиков. В 630 г. Мекка сдалась без боя войску мусульман. Мекканцы приняли ислам и признали власть Мухаммеда. Храм Кааба с «черным камнем» стал главным святилищем мусульман, и их обязали совершать к Каабе ежегодные паломничества.

Лагерь паломников.

Теперь мусульманская община стала приобретать все больше и больше последователей из числа бедуинов и оседлых жителей Аравии. Так под знаменем ислама совершалось объединение арабских племен, образовывалось арабское государство. При преемниках Мухаммеда — арабских халифах — полчища арабских завоевате-

лей вторглись в соседние страны и подчинили своей власти их население. В образовавшемся обширном феодальном государстве — халифате — ислам стал господствующей религией. Принявшим мусульманство были предоставлены различные льготы. В средние века в странах Ближнего и Среднего Востока ислам широко распространился и стал одной из мировых религий наряду с христианством, с которым у него много общего (см. стр. 114).

И в наше время ислам исповедует более 350 млн. человек, живущих в Азии, Африке и Европе. Мусульмане составляют подавляющее большинство населения в арабских странах Азии и Африки: в Турции, Иране, Афганистане и Пакистане, а также в Индонезии. Кроме того, много мусульман в Индии, Китайской Народной Республике, Албании, Югославии и Болгарии. Как отмирающий пережиток прошлого ислам сохранился кое-где в нашей стране.

Ислам, как всякая религия, в том числе и христианская, проповедует фантастическое представление о мире и требует от угнетенных покорности, отвлекая их от борьбы за лучшую жизнь.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

В 125 г. до н. э. после 12-летнего отсутствия в столицу Китая Лоян вернулся офицер дворцовой стражи Чжан Цянь с далекого Запада, куда его посылали с посольством (см. т. 1 ДЭ, стр. 283—286).

Император, двор, ученые и купцы,— словом, весь Лоян был потрясен его рассказами. Оказалось, что за Великой китайской стеной, за степями и пустынями, где безраздельными владыками были гунны, существуют могущественные государства, такие, как Хорезм (см. стр. 61), Согдиана и другие. Они обладают высокоразвитой самобытной культурой. Особенно удивило всех, что Чжан Цянь в Средней Азии видел китайские изделия, привезенные, по словам местных купцов, из Индии.

Правительство императора Уди (140—87 гг. до н. э.) решило непременно установить непосредственные связи со странами Средней Азии и Индией, а для этого нужно было разгромить гуннов и проложить через степи и пустыни удобные и безопасные пути. В 104 г. до н. э. китайские армии, миновав пустыню Такла-Макан, перевалили через Тянь-Шань и спустились в Ферганскую долину. Так установилась связь между великой цивилизацией Китая и Средней Азией, а через посредство последней со странами Средиземного моря и отчасти Индией [1].

Так возникла величайшая торговая и культурная магистраль древности и средневековья — Великий шелковый путь, пересекавший с востока на запад всю Азию. Своими многочисленными разветвлениями он охватил почти весь Старый Свет. Шелковый путь начинался в столице Китая Лояне.

К Лояну, а позже к новой столице Чанъаню (ныне Сиань в провинции Шэньси) сходились сухопутные дороги с северо-востока из Кореи и с юго-запада из провинции Сычуань. Особенно большое значение имели речные пути. Великие реки Китая — Хуанхэ, Янцзы, их притоки — реки Хань, Сян и Хуай образуют густую сеть удобных судоходных путей. Здесь в течение веков создавалась система водных путей. Она была завершена в самом начале VII в. н. э. строительством Великого канала. По этим рекам и каналам сновали мелкие лодки—сампаны, плавно двигались большие джонки с камышовыми парусами. Каждая джонка перевозила десятки тонн грузов: рис, шелка́, собиравшиеся как налог с крестьян и ремесленников, рыбу, чай, всевозможные продукты плодородной долины Янцзы и Южного Китая, заморские редкости. Все привезенные богатства постепенно сосредоточивались в столице. Они расходовались на удовлетворение нужд и прихотей двора, на щедрые подачки императорским любимцам, жалованье чиновникам, на армию. Часть богатств отправляли в далекий путь на запад. От ворот Чанъаня по Великому шелковому пути шли купеческие караваны, в которых бывало иногда до 10 тыс. верблюдов, лошадей, мулов, навьюченных разнообразными товарами.

Тысячи копыт поднимали густое облако едкой желтоватой пыли, оно заволакивало все непроницаемым покровом, и только разноголосый рев животных, звон бубенцов, крики погонщиков, брань купцов да команда конвоя указывали, что идет большой караван с дорогими товарами.

Больше всего везли шелка — удобного для дальних перевозок, легкого и высокоценимого в древности и средние века товара. В шелка одевались римские и византийские вельможи, западноевропейские, иранские и арабские феодалы.

---

[1] В Индию тогда же был открыт и морской путь— вокруг берегов Индокитая и Малайи.

Караваны везли прославленную фарфоровую посуду — вазы, чаши, бокалы, блюда. В Западной Европе за китайский фарфор феодалы и богачи платили большие деньги. Считалось, что фарфоровый бокал может уберечь своего владельца от яда.

По Великому шелковому пути перевозили драгоценные камни, изделия из знаменитого китайского лака и многие другие редкостные вещи.

Караваны доставляли на Запад и необработанный шелк-сырец. Из него искусные ремесленники Бухары, Дамаска, Константинополя изготовляли замечательные ткани, славившиеся по всей Европе и Ближнему Востоку. Высоко ценилась и китайская бумага — одно из замечательных изобретений китайского технического гения. Примерно с X в. на Запад проникает чай, настой которого стал впоследствии национальным напитком многих стран Европы и Америки.

Пройдя Великую китайскую стену, караван подходил к Дуньхуану. Здесь перед ним открывались два пути: один огибал безводную пустыню Такла-Макан с юга, через Хотан на Кашгар, другой — с севера, через Турфан, Куча и далее, чаще всего тоже на Кашгар. Второй путь был богаче водой, чем первый, и проходил по более обжитым местам. У колодцев, ручьев, рек стояли глинобитные караван-сараи — постоялые дворы, где можно было отдохнуть, пополнить бурдюки водой или переждать под защитой китайского гарнизона, пока скроется шайка разбойников, мечтавших поживиться богатствами каравана.

От Кашгара караваны по разным перевалам проходили через Тянь-Шань и попадали в Среднюю Азию. Гораздо реже они направлялись в Индию, куда вел сложнейший путь, прозванный «Висячими перевалами»,— по узеньким, повисшим на головокружительной высоте карнизам в горах Памира.

Размотка коконов.

В Средней Азии — в Хорезме, Бухаре, Самарканде — китайские купцы продавали свои товары местным или приезжим торговцам и сами покупали то, что их интересовало. Дальше на запад китайские купцы не ездили, по крайней мере до нас не дошло об этом сведений.

Из Средней Азии в Китай пригоняли табуны лошадей, привозили оружие, хлопчатобумажные изделия, драгоценные металлы.

В Средней Азии Великий шелковый путь разветвлялся. Одна ветвь вела на Волгу, в Восточную Европу. Таким образом, товары Китая, Индии, Средней Азии достигали древней Руси: Тмутаракани, Киева, Новгорода, а позже и Москвы, в которой на торге был особый «индийский ряд», где торговали восточные, главным образом индийские, купцы. Другая ветвь Великого шелкового пути шла через территорию современного Афганистана в Индию. Третья направлялась к Багдаду и далее к Средиземному морю. Здесь товары перегружались на корабли и попадали в Египет и страны Западной Европы —Византию, Италию и др.

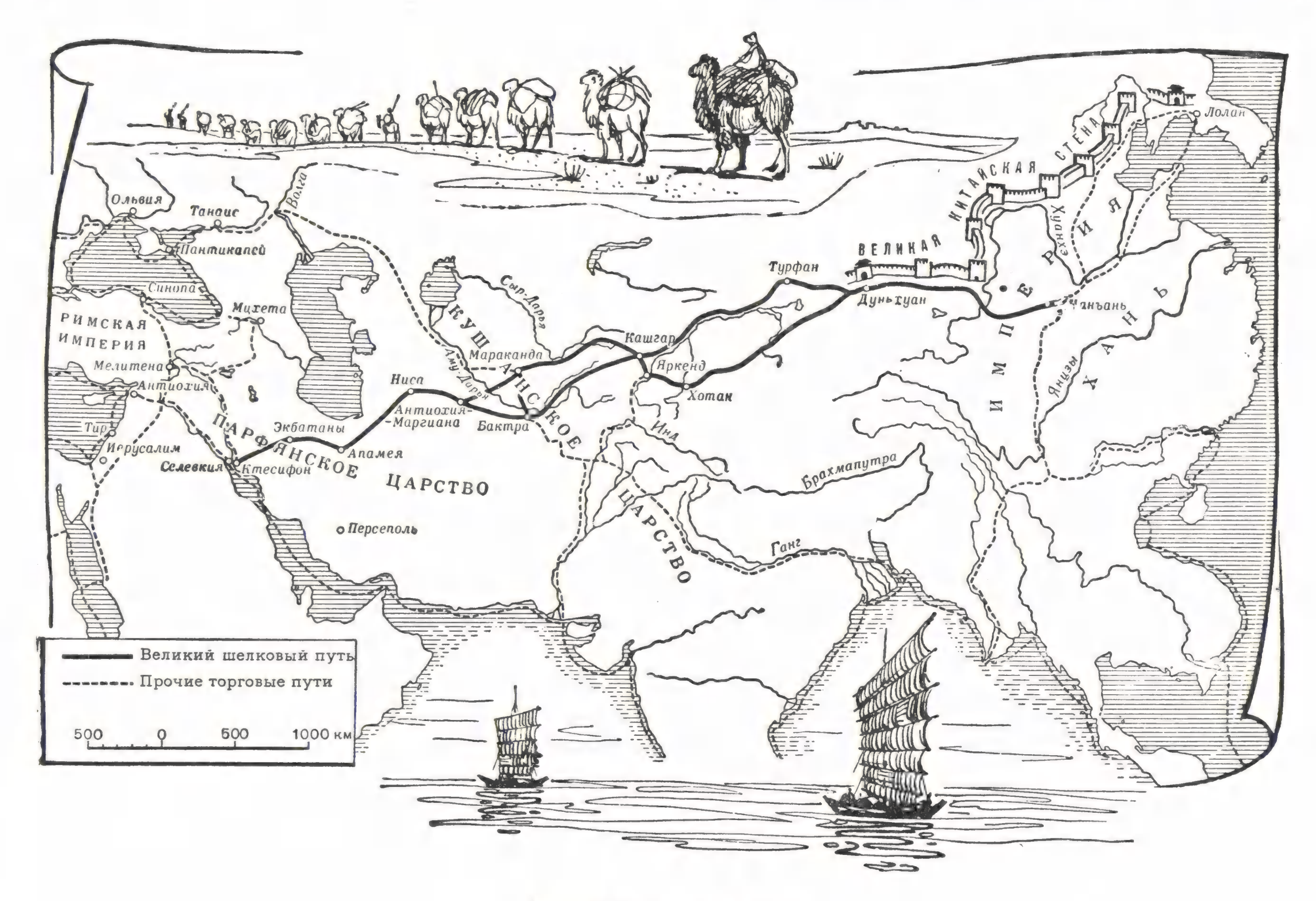
С караванами на запад и восток по Великому шелковому пути шли купцы, паломники на богомолье, искатели приключений и легкой наживы, шли и простые труженики — ремесленники и земледельцы, проданные в рабство на чужбину или попавшие в плен. Например, в 751 г. н. э. войска Арабского халифата разбили на реке Талас [1] китайскую армию и захватили ее обоз, в котором находились тысячи разнообразных специалистов, обслуживавших войско. С людьми из одной страны в другую проникали научные и технические достижения, хозяйственные навыки.

Вместе с торговыми связями ширились и крепли культурные связи между разными народами.

В Китай с запада, из Средней Азии, еще в древности были завезены виноград, фасоль, гранат и другие культурные растения. Из Китая по Великому шелковому пути везли на запад бумагу, шелк, порох.

В начале нашей эры в Китае стали известны многие культурные достижения индийского народа. Ученые древней Индии добились замечательных успехов в области математики, медицины, языкознания. Многие достижения индийских ученых были восприняты и развиты в Китае и обогатили китайскую науку.

[1] Река Талас на территории Киргизии.

Великий шелковый путь.

В свою очередь научные сведения из Китая проникали в другие страны. В VII в. великий китайский ученый-географ и языковед Сюань Цзан совершил многолетнее путешествие по Великому шелковому пути из Китая в Индию и обратно на родину.

Официально он путешествовал для того, чтобы разыскать буддийские священные книги, но ученый пытливо изучал все, что попадалось на пути: города, растения, животных, но больше всего его интересовали люди, их жизнь, быт, верования.

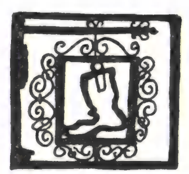
Его записки о путешествии на Запад — ценнейший источник сведений по истории, географии и культуре стран, лежащих между Аральским морем и Индийским океаном.

Через шестьсот лет после путешествия Сюань Цзана картина древнего пути резко изменилась: вместо торговых караванов и мирных путешественников во весь опор неслись гонцы монгольских ханов, двигались отряды конницы, скрипели громадные, поставленные на колеса юрты татарских князей. Угрюмо шли толпы пленников — хорезмийцев, персов, грузин, армян, русских. По Великому шелковому пути текли в Монголию богатства, награбленные монгольскими захватчиками в Европе и Азии.

Монгольские завоеватели причинили неисчислимые бедствия миру: Восточная Европа, Китай и Западная Азия были разорены, старые торговые пути захирели. Купцы искали другие, более безопасные дороги: на передний план выдвинулся морской путь из Китая в Индию и на Ближний Восток.

В 1952 г. началось строительство железнодорожной магистрали Алма-Ата — Ланчжоу, дороги дружбы, как ее назвали китайцы. От Алма-Аты до советско-китайской границы дорога уже построена. Далее трасса во многих местах пройдет там, где когда-то лежал Великий шелковый путь. Из окон вагонов кое-где видны остатки древних укреплений, разрушенных караван-сараев — молчаливых свидетелей былой жизни древнего пути международной торговли.

ФЕОДАЛЬНЫЙ ГОРОД И РЕМЕСЛО

Средневековый город окружали могучие стены и высокие башни. Это был город-крепость, всегда готовый отстаивать свою самостоятельность и свои богатства от феодалов, намеревавшихся захватить его или разграбить. Город был творением рук простых тружеников.

В мирное время ворота города были открыты, спущен тяжелый подъемный мост, поднята железная решетка, открывавшая аркообразный длинный проход к внутренним воротам. Стены и башни сооружали из камня и кирпича. У главных ворот вход украшали цветным кирпичом, рельефным гербом [1] и надписью. Например, над воротами итальянского города Сиены в XIII в. было написано: «Сиена шире, чем свои ворота, раскрывает тебе свое сердце». Этим подчеркивались красота и гостеприимство Сиены. Однако для врага все ворота города накрепко закрывались: чужеземные войска или отряды местных князей и рыцарей не могли подъехать даже к стенам города. Как только они показывались на горизонте, стражники с башен и зубцов стены подавали сигналы о грозящей опасности, звучал набат, подъемный мост втягивался внутрь, ворота закрывались и заваливались камнями, решетка опускалась. Враг останавливался у широкого и глубокого, заполненного водой рва, окружавшего весь город. Только на лодках или засыпав ров можно было пробраться к стенам. На главной башне поднималось знамя — знак, что горожане решили сопротивляться. На верху башен, на площадках ставились метательные машины. Через отверстия в полу деревянных галерей, пристроенных с внешней стороны к стенам и башням, на штурмующих сыпали известь, выливали кипяток, горячее масло, смолу, бросали камни. Из узких башенных окон летели стрелы лучников и арбалетчиков [2]. Нередко стены и башни были поистине неприступны для войск феодалов с их примитивной техникой (до XV в. огнестрельное оружие в Европе было неизвестно). Если противнику все же удавалось захватить город, то начиналась жестокая расправа, грабежи, насилия и убийства. Случалось, что победители выселяли всех жителей из города и он превращался в руины.

[1] Герб — отличительный знак рода, цеха, города.

[2] От слова «арбалет», что значит старинное ручное метательное оружие в форме лука с прикладом.

Город, отбивший нападение врага, постепенно залечивал раны: жители хоронили убитых и умерших от истощения и болезней, восстанавливали разрушенные стены и дома. Снова начиналась мирная трудовая жизнь горожан.

Что же происходило за стенами города, как жил этот своеобразный хозяйственный, культурный и политический организм, образно названный Марксом «самым ярким цветком средневековья»?

За внутренними воротами начинался лабиринт узких улочек и переулков. Ширина некоторых из них была недостаточна даже для того, чтобы по ней проехала повозка. Верхние этажи выдавались над нижними, а крыши домов, расположенных на противоположных сторонах улицы, едва не соприкасались друг с другом. Номеров дома не имели, вместо них висели условные знаки: «орел», «синий сапог» и т. п. Разрастаться вширь городам мешали стены. Поэтому на небольшой территории приходилось размещать как можно больше строений: дома тянулись вверх, крыши их заострялись. Главные здания города украшались: ратуша (городской совет) — высокой башней, а церковь — острым шпилем, уходящим в небо. Такой стиль архитектуры называется **готическим**. Он давал возможность экономно использовать для строительства ограниченную территорию города. Церковь и ратуша — в немецких городах, мэрия — во французских, синьория — в итальянских стояли на центральной, часто единственной площади города, здесь же был рынок. На площади происходили собрания горожан. Улицы и площади были немощеные: в дождливые дни пешеходы буквально тонули в грязи или передвигались на ходулях. В Западной Европе первые мостовые появились позже, чем в России (см. стр. 229), только в XIV в., например: в чешской столице Праге — в 1331 г., в немецком городе Франкфурте-на-Майне — в 1399 г.

В сухую погоду городской воздух был насыщен зловонием и пылью: ведь весь мусор и нечистоты жители выбрасывали прямо на улицу. Здесь же паслись свиньи, поглощавшие остатки пищи. Утром под звуки рожка через городские ворота гнали на пастбища стада коз и овец. Горожане имели свои поля, виноградники, огороды и пастбища, хотя земледелие не было их основным занятием.

В городе были колодцы и фонтаны. В центре рыночной площади немецких городов обычно стоял фонтан, украшенный статуей воина Роланда с обнаженным мечом в руках. Здесь,

«под Роландом», совершался суд, и неподалеку приводились в исполнение приговоры: осужденных бичевали, клеймили, выставляли у позорного столба (в клетке или корзине), обезглавливали на плахе или вешали. Тут же стояла виселица. Позднее суд перенесли в здание ратуши, а виселицу — на окраину города.

Хотя население городов жило очень скученно, оно было немногочисленным, редко превышало 5—10 тыс. человек. Крупных городов было очень мало. В Лондоне, столице Англии, в XIV в. насчитывалось всего около 40 тыс. человек. Только в таких крупных центрах ремесла и торговли, как Кордова в Испании, Флоренция и Милан в Италии, Париж во Франции, количество жителей превышало 100 тыс. человек.

Однако не всегда города имели такой вид: могучие городские стены, каменные дома, площади и улицы появились не сразу. С V по X в. феодальная Европа была деревенской, городов совсем не было. В деревне не только выращивали хлеб и виноград, но также вырабатывали кожи, шили обувь, изготовляли домотканное грубое сукно, оружие и т. д. Все это делали крепостные крестьяне для своего сеньора—помещика. Даже древние римские города, которые в рабовладельческие времена были оживленными административно-военными центрами, прекратили свое существование, превратились в руины, в которых еле теплился огонек былой жизни. Так, например, большой город Арль на юге Франции, занимавший в античные времена около 200 *га*, в первые столетия средневековья сократил свою площадь в 10 раз. Население Арля разместилось на арене старого городского цирка. Оградой этого населенного пункта служили поднимавшиеся вверх каменные скамьи и стены цирка. В замерших, полуразрушенных античных городах, как и в поместьях сеньоров, население было подчинено феодалам и занималось главным образом сельским хозяйством.

Только медленный, но неуклонный рост феодального хозяйства, введение трехполья в земледелие (см. т. 4 ДЭ, стр. 164—165), появление новых, более усовершенствованных орудий труда, значительное развитие ремесел и торговли привели к возникновению городов. Деревенские кузнецы, гончары, сапожники и др. начали вырабатывать больше предметов своего ремесла, чем это нужно было для расплаты с сеньором. Они стали искать места для сбыта изделий. Продать свои товары можно было у монастыря или церкви, где в праздничные дни собиралось много народу, у замков феодалов, куда стекались крестьяне для сдачи оброка, или в населенных пунктах, расположенных, например, у речных переправ, на торговом пути. В таких местах обыкновенная деревня, а иногда полуразрушенный античный город со временем превращались в цветущие городские центры. При зарождении средневековые города были похожи на большие деревни с деревянными или глинобитными домами.

Сельские ремесленники, откупившиеся от своих господ, а еще чаще сбежавшие от них, навсегда оставались в новых центрах хозяйственной жизни. Таким образом, города возникали как центры ремесленного производства. Причиной их появления в Европе X—XI вв. было отделение ремесла от земледелия. Деревня

В дождливую погоду в городах на улицах бывала такая грязь, что передвигаться приходилось на ходулях.

Улица средневекового города.

стала заниматься почти исключительно сельским хозяйством, а город —ремеслом. Такая специализация улучшала качество и значительно увеличивала количество ремесленной продукции. Если раньше ремесленник отдавал сеньору почти все свои изделия, то теперь в городе он большую часть их продавал на рынке. В деревне платежи феодалам были гораздо больше, чем в городе: там они взимались за участок пахотной земли, а здесь только за место, на котором помещалась крохотная мастерская ремесленника.

В феодальные времена не было свободной земли, любой ее участок принадлежал феодалу—помещику или епископу. Поэтому и горожане не были свободны от феодальных податей: город ведь тоже стоял на земле феодала. Подати уменьшали заработки ремесленников и прибыль торговцев, а следовательно, задерживали развитие ремесленной промышленности. Поэтому города очень рано начали борьбу за независимость от сеньора. Свою свободу горожанам приходилось завоевывать с оружием в руках, даже если город за крупный денежный выкуп получал свободу по королевской грамоте. Так, например, в северофранцузском городе Лане в начале XII в. было восстание против епископа Годри, который пытался взыскать с горожан большую денежную сумму, обещанную им королю за отмену свободы города. В конце концов горожане убили ненавистного сеньора Годри. Для борьбы с сеньорами горожане создавали тайные союзы — «коммуны». Позднее и города, добившиеся самостоятельности, стали также называться коммунами.

В XII—XIII вв. (в Италии еще раньше) появились десятки городов-коммун в Северной Франции, Бельгии, Голландии, Восточной Испании и Северной Германии.

Теперь горожане сами чеканили монету, ведали сбором налогов, строительством рынков, складов, укреплением города. На колоколе, который висел на башне ратуши, обычно делалась характерная надпись: «Я — колокол свободы, и на мой призыв все идут на защиту коммуны!» Горожане шли на призыв «Жана» или «Берты», как они называли свои колокола.

Им было что защищать: с оружием в руках они отстаивали свою независимость от феодалов, политические права, городское управление, свои мастерские и лавки.

Средневековые города стали центрами развития ремесленной промышленности, торговли и культуры.

Даже города, которые не смогли добиться прав коммуны, т. е. полной самостоятельности, а получили лишь часть городских свобод (Париж, Орлеан, Лондон и др.), развивали свое ремесло, торговали и богатели.

Всюду в городах купцы объединялись в гильдии. Это было необходимо для защиты от происков феодалов, для организации снабжения мастерских сырьем и сбыта товаров. Ремесленники одной и той же профессии также создавали свои союзы, называвшиеся цехами. Отдельный ремесленник со своей маленькой мастерской нуждался в поддержке собратьев по ремеслу. Вступая в цех, он становился под его защиту. Так бывшие крепостные крестьяне перенесли в город традиции сельской общины, которая помогала им бороться с сеньором. Каждый цех занимался производством одного изделия: цехи ножовщиков и шпажников производили металлические товары, цехи прядильщиков, шерстобитов, сукновалов — ткани; были цехи бочаров, каретников, каменотесов, булочников, пивоваров и т. д.

Портной.

Сапожник.

В начале XIV в. в Париже было свыше 300 отдельных цехов, в которые входило 5,5 тыс. ремесленников. Члены цехов избирали своих старейшин, казначея, контролеров. Эти лица следили за выполнением устава и хранили цеховую казну, пополнявшуюся за счет взносов и штрафов. Строгий регламент (правила) определял количество и качество производимых отдельными ремесленниками изделий. За нарушение регламента штрафовали, а иногда исключали из цеха. Вначале эта регламентация была полезна для развития ремесленного производства: изделия каждого члена цеха должны были отличаться высоким качеством. Ни один из членов цеха не смел производить больше товара или делать его отличным от товара собрата по цеху, чтобы соблюсти равенство всех членов. Ремесленники одного цеха собирались на собрания, религиозные проповеди, цеховые празднества, пирушки, военные учения и смотры. У каждого цеха было свое цеховое знамя с изображением его орудий производства или даже всего процесса производства: так, например, на знамени цеха башмачников были нарисованы два сапожника, занятые изготовлением обуви. Каждый цех имел свои правила и свои обычаи, даже свои песни и пляски. Однако между цехами не было равенства в правах. Так, например, во Флоренции самыми богатыми и почетными были цехи шерстяников, сукноделов, которые назывались «старшими» цехами, в отличие от других, «младших» цехов.

Постепенно цехи становились крупными организациями. Это были союзы мелких ремесленников, каждый из которых работал в собственной маленькой мастерской, имел свои инструменты и был, по выражению Маркса, связан со своей мастерской, «как улитка с раковиной». Ремесленник изготавливал товар от начала до конца. Например, шпажник не только выковывал и закалял клинок шпаги, но и украшал рукоятку художественной отделкой.

Изделия средневековых мастеров отличались добротностью и красотой.

Плотник.

Мастеру помогали ученики и подмастерья. Ученик должен был жить и кормиться в доме мастера, одежду давали ему родители, они же платили мастеру за обучение сына. Все чаще мастера, обучив ученика, много лет заставляли его работать на себя. Так, например, в договоре, заключенном в немецком городе Кёльне между мастером Брувером и горожанином Тойнбургом, говорилось, что если сын последнего, по имени Теннис, убежит от мастера до истечения 8-летнего срока и станет самостоятельно заниматься ремеслом, то хозяин взыщет с него крупный штраф. Обращались с учениками жестоко, их били, иногда забивали до смерти. По окончании срока обучения ученик становился подмастерьем и работал рядом с мастером. Рабочий день ремесленника был очень длинным: в городе Кёльне подмастерья оружейника работали с 5 часов утра до 9 часов вечера. Заработная плата была низкой и строго ограничивалась. Мастер не имел права повысить ее. С развитием ремесла подмастерьев становилось все больше, так как из деревни все чаще бежали крепостные, жаждавшие освободиться от гнета своих сеньоров. Во многих местностях проживший в городе 1 год и 1 день считался свободным. Сотни бывших крестьян становились подмастерьями, и мастера начали бояться их конкуренции. Цех постепенно превратился в замкнутую организацию мастеров: новыми мастерами могли стать только сыновья и зятья мастеров. Поэтому подмастерьям пришлось создавать свои братства и вести борьбу с хозяевами-мастерами. Так, например, в 1470 г. забастовали подмастерья-скорняки немецкого го-

Точильщик.

рода Вильштета, они призвали примкнуть к ним подмастерьев Страсбурга. В XIV в. в Кёльне хозяева беспощадно расправились с восставшими ткачами. До нас дошла хроника (летопись), в которой так рассказывается об этом кровавом событии: «Они (хозяева) отыскивали ткачей и в домах, в церквах и монастырях,— они не щадили никого, ни старого, ни малого... они убивали их тут же на улице».

Постепенно в городах шло классовое расслоение: подмастерья становились наемными рабочими цехов. Мастера богатели. Однако они не были хозяевами в своем городе. Власть принадлежала городской верхушке — патрициату: богатым купцам и ростовщикам, владельцам домов и городской земли. Патрициат широко пользовался свободами и привилегиями, отвоеванными городом у феодалов, держал в своих руках управление городом и суд. В XIII—XV вв. почти во всех городах средневековой Европы шла борьба цеховых ремесленников с патрициатом за власть. В 1396 г. цехам Кёльна удалось захватить власть, но воспользовались ею в своих целях лишь богатые цеховые мастера.

В последние столетия средневековья цехи стали тормозом развития производства: они запрещали всякие новшества и изобретения. На смену цехам пришло более прогрессивное мануфактурное производство (см. стр. 171).

ДЕТСКИЕ КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Летом 1212 г. по дорогам Франции и Германии двигались небольшими группами и целыми толпами мальчики от 12 лет и старше, одетые по-летнему: в простых холщовых рубахах поверх коротких штанов, почти все на босу ногу и с непокрытыми головами. У каждого спереди на рубахе был нашит матерчатый крест красного, черного или зеленого цвета. Это были юные крестоносцы. Над процессиями реяли пестрые флаги; на одних было изображение Иисуса Христа, на других — богородицы Марии с младенцем на коленях. Звонкими голосами крестоносцы распевали религиозные гимны, прославлявшие бога. Куда же и с какими целями направлялись все эти толпы детей?

Крестовые походы начались еще в конце XI в. В них участвовали рыцари, крупные феодалы, а затем и короли. Впервые призвал их к крестовым походам римский папа Урбан II. Это произошло поздней осенью 1095 г., вскоре после того, как в городе Клермоне (во Франции) закончился собор (съезд) церковников. Папа обратился к толпам рыцарей и крестьян, собравшихся на равнине близ города, с призывом начать священную войну против мусульман. На призыв папы откликнулись десятки тысяч французских рыцарей. Позже к ним присоединились и рыцари из некоторых других стран Западной Европы.

Все они в 1096 г. отправились в далекую Палестину воевать против сельджуков, которые незадолго до этого захватили город Иерусалим, считавшийся у христиан священным. По преданиям, там якобы находился гроб Иисуса Христа, мифического основателя христианской религии (см. стр. 114). Освобождение этой святыни и служило предлогом для крестовых походов. Рыцари прикрепляли к своим одеждам кресты из материи в знак того, что они идут на войну с религиозной целью — для изгнания иноверцев (мусульман) из Иерусалима и других священных мест для христиан в Палестине.

Действительные цели крестоносцев имели мало общего с теми, которые провозгласил папа.

К XI в. земля в Западной Европе была поделена между светскими и церковными феодалами. Наследовать землю сеньора по обычаю мог только его старший сын. В результате образовался многочисленный слой феодалов-рыцарей, не имевших земли, но жаждавших обзавестись ею любым путем. Католическая церковь не без основания опасалась, как бы рыцари не стали покушаться на ее обширные владения. Кроме того, церковники во главе с папой римским стремились распространить свое влияние на новые страны и поживиться за их счет. Слухи о богатствах стран Восточного Средиземноморья и легкости их завоевания, которые распространяли пилигримы [1], побывавшие в

[1] Пилигрим — путешественник-богомолец.

Улица средневекового города. *Художник Н. К. Вечканов.*

На обороте: Английская мануфактура XVI в. *Художник Ф. Н. Бочков.*

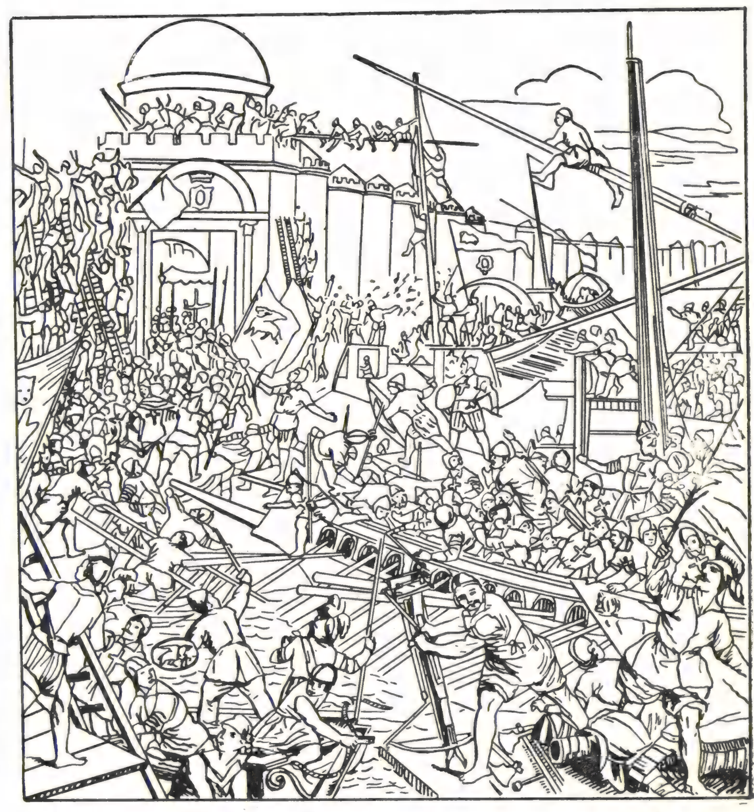
Палестине, возбуждали алчность рыцарей. Этим и воспользовались римские папы, бросив клич «На Восток!». В планах рыцарей-крестоносцев освобождение «гроба господня» имело третьестепенное значение: феодалы стремились к захватам заморских земель, городов, богатств.

Первое время в крестовых походах участвовала и крестьянская беднота, жестоко страдавшая от притеснений феодалов, неурожаев и голодовок. Темные, задавленные нуждой земледельцы, большей частью крепостные, слушая проповеди церковников, верили, что все бедствия, которые они испытывают, ниспосылаются на них богом за какие-то неведомые грехи. Священники и монахи уверяли, что если крестоносцам удастся отвоевать у мусульман «гроб господень», то всемогущий бог сжалится над бедняками и облегчит их участь. Церковь обещала крестоносцам прощение грехов, а в случае гибели — место в раю. Крестьяне поверили этим обещаниям и вначале приняли участие в войнах против «неверных» на Востоке.

Уже во время первого крестового похода погибли десятки тысяч бедняков и лишь немногие из них добрались вместе с сильными рыцарскими ополчениями до Иерусалима. Когда в 1099 г. крестоносцы захватили этот город, а затем и другие прибрежные города Сирии и Палестины, все захваченные богатства достались только крупным феодалам и рыцарству. Прибрав к рукам плодородные земли и цветущие торговые города «святой земли», как европейцы называли тогда Палестину, «христовы воины» основали здесь свои государства. В дальнейшем все меньше крестьян участвовало в крестовых походах.

В XII в. рыцарям пришлось много раз снаряжаться в походы под флагом креста, чтобы удержать захваченные территории. В 1147—1149 гг. состоялся второй крестовый поход, еще через 40 лет, в 1189—1192 гг.,— третий крестовый поход. К этому времени мусульмане уже сумели отнять у крестоносцев многие из их владений в Сирии и Палестине, в том числе и Иерусалим. Римским папам пришлось снова призывать к освобождению «гроба господня». Однако все эти крестовые походы терпели неудачи. Когда в начале XIII в. французские, итальянские и немецкие рыцари в четвертый раз опоясались мечом по призыву папы Иннокентия III, они направились не против мусульман, а обрушились на христианское государство — Византию. В апреле 1204 г. рыцари захватили ее столицу Константинополь и разграбили его.

Через восемь лет после этого позорного события состоялись детские крестовые походы. Средневековые монахи-летописцы так рассказывают о них. В мае 1212 г. в аббатство святого Дионисия, в Париже, пришел неведомо откуда двенадцатилетний мальчик, пастух Этьен. Он объявил, что послан самим богом возглавить поход детей против «неверных» в «святую землю». Затем этот мальчуган пошел по деревням и городам. На площадях, на перекрестках дорог, во всех людных местах он произносил пылкие речи перед толпами людей, призывая своих сверстников собираться в путь ко «гробу господню». Он говорил: «Взрослые крестоносцы — дурные люди, жадные и корыстолюбивые грешники. Сколько они ни воюют за Иерусалим, ничего у них не выходит: всесильный господь не желает даровать грешникам победы над «неверными». Милость бога, по словам Этьена, мо-

Штурм Константинополя крестоносцами в 1204 г. (с рис. XVI в. во Дворце дожей в Венеции).

гут получить только непорочные дети. Безо всякого оружия им удастся освободить Иерусалим из-под власти султана: по велению божьему Средиземное море расступится перед ними и они перейдут по сухому дну, подобно библейскому герою Моисею, и отберут у неверных «святой гроб».

«Сам Исус приходил ко мне во сне и открыл, что дети избавят Иерусалим от ига язычников»,— заявлял пастушонок. Для большей убедительности он поднимал над головой какую-то грамоту. «Вот письмо,— утверждал Этьен,— которое дал мне спаситель, поручив предводительствовать вами в заморском походе во славу господа».

Тут же, прямо на виду у многочисленных слушателей, рассказывают хроники (летописи), Этьен совершал различные «чудеса»: он будто бы возвращал зрение слепым и исцелял калек от их недугов одним прикосновением рук. Этьен приобрел широкую известность во Франции. По его призыву толпы мальчиков двинулись в город Вандом, ставший сборным пунктом юных крестоносцев.

Пастух Этьен призывает детей идти в крестовый поход.

Крестоносец.

Наивные рассказы летописцев не объясняют, откуда взялось такое удивительное религиозное рвение у детворы. Между тем причины были те же, которые в свое время побудили бедняков-крестьян выступить с первыми крестоносцами. И хотя движение крестоносцев в XIII в. уже шло на убыль, так как оно было опорочено грабительскими «подвигами» и крупными неудачами рыцарей, все же в народе не совсем угасла вера, что бог будет милостивее, если удастся отвоевать священный город Иерусалим. Распространению подобных взглядов способствовали проповеди служителей церкви. Священники и монахи стремились погасить усиливавшееся недовольство и ропот крепостных против господ с помощью «богоугодного дела» — крестовых походов.

За юродивым (психически больным) пастушком Этьеном стояли ловкие церковники. Им было нетрудно подучить его творить заранее подстроенные «чудеса».

Крестоносная «лихорадка» охватила десятки тысяч бедняцкой детворы сначала во Франции, а затем и в Германии. Судьба юных крестоносцев оказалась очень плачевной. За пастухом Этьеном двинулось 30 тыс. детей. Они прошли Тур, Лион и другие города, кормясь милостыней. Папа римский Иннокентий III, зачинщик многих кровавых войн, предпринимавшихся под религиозным знаменем, ничего не сделал, чтобы остановить этот безумный поход. Напротив, он заявил: «Эти дети служат укором нам, взрослым: пока мы спим, они с радостью выступают за святую землю».

К детям в пути примкнуло немало взрослых — крестьян, бедных ремесленников, священников и монахов, а также воров и прочего преступного сброда. Нередко эти грабители отбирали у детей съестное и деньги, которые им подавали окрестные жители. Толпа крестоносцев, подобно катящейся лавине, увеличивалась в пути. Наконец, крестоносцы достигли Марселя. Они тотчас бросились к пристани, ожи-

дая чуда: но, конечно, море перед ними не расступилось. Зато нашлись два жадных торговца, которые предложили перевезти крестоносцев за море безо всякой платы, ради успеха «дела божьего». Детей погрузили на семь больших кораблей. Недалеко от берегов Сардинии, у острова Св. Петра, суда попали в бурю. Два корабля вместе со всеми пассажирами пошли ко дну, а остальные пять были доставлены корабельщиками в гавани Египта, где бессовестные судовладельцы продали детей в рабство.

В одно время с французскими детьми в крестовый поход пустились 20 тыс. немецких ребят. Их увлек 10-летний малыш по имени Николай, наученный своим отцом говорить то же самое, что и Этьен. Толпы юных немецких крестоносцев из Кёльна двинулись вдоль Рейна на юг. С трудом дети перешли Альпы: от голода, жажды, усталости и болезней две трети их погибло; остальные полуживыми добрались до итальянского морского порта Генуи. Правитель города, решив, что приход такого множества детей не иначе, как козни врагов республики, приказал крестоносцам немедленно убираться прочь. Измученные дети отправились дальше. Только небольшая часть их достигла города Бриндизи. Вид оборванных и голодных ребятишек был настолько жалок, что местные власти воспротивились продолжению похода. Юным крестоносцам пришлось возвращаться домой. Большинство их погибло от голода на обратном пути. По свидетельству очевидцев, трупы детей в течение многих недель валялись неубранными на дорогах. Уцелевшие крестоносцы обратились к римскому папе с просьбой освободить их от обета крестового похода. Но папа согласился дать им отсрочку на время, пока они достигнут совершеннолетия.

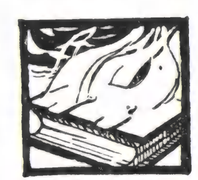
Страшную страницу истории — детские крестовые походы — некоторые ученые склонны считать вымыслом. На самом деле детские крестовые походы — быль, а не легенда. О них повествуют многие летописцы XIII в., составлявшие свои хроники независимо друг от друга.

Крестовые походы детей явились результатом бедствий трудового люда и пагубного влияния религиозного фанатизма, который всячески раздували в народе католические церковники. Они-то и были главными виновниками массовой гибели юных крестоносцев, павших жертвами религиозного исступления.

Участники детского крестового похода.

ИНКВИЗИЦИЯ

Рабовладельцы, феодалы, а позднее капиталисты всегда стремились укрепить свою власть, установив господство над умами людей при помощи религии. Особенно воинствующей была католическая церковь, господствовавшая в средние века. Она старалась истребить всякое научное знание, преследовала всяческое проявление свободной мысли и всюду насаждала слепую веру, невежество, суеверие.

Церковь всеми средствами поддерживала и укрепляла существующий феодальный строй. Сами церковники во главе с римским папой были крупными феодалами. Монастыри и церкви владели огромными землями и множеством крестьян, которых церковники жестоко эксплуатировали. Жители городов и деревень платили духовенству бесконечные поборы. Все яснее видел народ ложь «святых отцов», которые говорили «о равенстве» людей перед богом, о «милосердии господнем», а на деле добивались только мирских благ. В народе росло недовольство господствующей, официальной церковью. Все недовольные

пытались по-своему выразить протест. Они отвергали господствующую церковь, ее обряды и создавали свои религиозные учения. Возникшие учения церковники называли «ересями», а сторонников их — «еретиками».

Еретиками стали также называть всех, кто восставал против феодального строя. Среди них были купцы и предприниматели, вышедшие из ремесленников. Зарождавшейся буржуазии феодальные порядки мешали свободно торговать, развивать старые и создавать новые отрасли производства.

Еретиками оказывались ремесленники и крестьяне, протестовавшие против тяжелых поборов и повинностей и стремившиеся освободиться от закрепощения феодалами.

Почти в каждой стране появились еретические секты — группы людей, несогласных с господствующей церковью. Во французском городе Лионе, например, зародилось движение, которое позднее быстро распространилось по всей Франции, Швейцарии и в других странах Европы и получило название секты «вальденсов» (по имени купца Петра Вальда, раздавшего в 1176 г. все свое имущество и проповедовавшего бедность и простоту), их называли также «лионскими бедняками». Очень быстро число «лионских бедняков» значительно возросло и влияние их усилилось.

Допрос еретика.

У вальденсов не было единой, строгой организации, среди них существовало много общин, и у каждой были свои порядки, свои толкования религии. Одни общины с католической церковью полностью не порывали, другие считали, что молитва, произнесенная в комнате или конюшне, действительна не менее молитвы в церкви, и отрицали необходимость существования церквей. Вальденсы утверждали также, что только личные заслуги человека, а не посвящение в сан священника дают ему право совершать религиозные обряды. Отсюда они делали вывод, что церковные служители не нужны. А ведь больше всего церковь получала доходов потому, что только священники имели «право» посредничать между людьми и богом.

Многие общины вальденсов сходились во взглядах с другой еретической сектой, члены которой назывались «катарами» (от греческого слова «катар» — чистый). Катары считали себя «чистыми перед богом». По их мнению, все земное, в том числе и католическая церковь,— порождение дьявола. Поэтому они резко выступали против церкви, ее обрядов, веры в святых, против мощей, икон, крестов, индульгенций — словом, того, чем сильна была церковь, на чем основывалось ее влияние и за что она получала огромные доходы. Катары осуждали десятину и другие платежи церкви и отказывались их вносить. Особенно многочисленна была секта катаров на юге Франции, где их называли альбигойцами (от города Альби).

Церковь жестоко преследовала еретиков. В 1209—1229 гг. она организовала настоящие крестовые походы против альбигойцев. «Правоверным» католикам, принявшим участие в походах, было обещано такое же отпущение грехов, как и крестоносцам, шедшим в Палестину на освобождение «гроба господня». А главное, им были обещаны все земли еретиков, которые они завоюют, и давалась отсрочка по уплате долгов. Надежда на земные блага сильно подогрела религиозное рвение поборников церкви.

При взятии городов, где жили еретики, не щадили никого, от грудного младенца до

дряхлого старика. Однажды папского легата (представителя) спросили, следует ли щадить католиков. Легат ответил: «Убивайте всех, бог на том свете разберет своих». И все жители были вырезаны, все было разграблено и сожжено.

Несмотря на все преследования и избиения еретиков, ереси распространялись так быстро, что папы организовали в XIII в. специальное судилище. Оно должно было карать не только за явные еретические выступления, но и за нежелательные церкви мысли и настроения, за помощь и покровительство еретикам, даже за общение и знакомство с ними, вести розыск всех подозреваемых в ереси, чтобы предупреждать распространение неугодных церкви идей.

Так была создана страшная «святая инквизиция» (от латинского слова «инквизицио»—расследование, розыск), превратившая в кровавые застенки целые страны Европы. Инквизиторы зверски пытали и уничтожали передовых ученых, мыслителей и просто честных людей, все преступление которых заключалось в том, что у них были собственные мнения и верования.

Каждый человек, что-либо слышавший о еретиках, должен был доносить на них. Инквизиция сплела сложную сеть шпионажа. Для поощрения доносчикам отдавали часть имущества осужденного. Судила инквизиция тайно и совершенно произвольно.

Инквизиция подчинялась римскому папе — главе католической церкви. Личность инквизиторов считалась неприкосновенной. Все местные светские власти должны были повиноваться их приказам по розыску еретиков.

Руководить инквизицией поручили монахам-доминиканцам, образованным проповедникам, которые могли бы следить за «чистотой веры» и преследовать еретиков, «выгрызать» ересь. Недаром их называли «псами господними». Основателя этого ордена испанца Доминика Гусмана так и изображали рядом с собакой, держащей в пасти горящий факел.

Как же действовала инквизиция? По первому подозрению или доносу обвиняемых немедленно арестовывали. Затем их подвергали допросу и пытке.

Терзали несчастных самым жестоким образом. Сознавшихся под пыткой в предъявленных им обвинениях инквизиторы приговаривали к различным наказаниям — от покаяния, телесных наказаний и до пожизненного заключения. Нераскаявшихся, «закоренелых» еретиков инквизиция отлучала от церкви и передавала

Инквизиторы сжигают книги.

в руки светской власти для совершения казни. При этом церковники лицемерно заявляли, что сами они никого не убивают и вообще против пролития крови. Поэтому осужденных на смерть чаще всего сжигали на кострах живыми, иногда «милостиво» душили до сожжения и только изредка приговаривали к повешению.

Приговоры сопровождались конфискацией (захватом) имущества в пользу инквизиции, лишь некоторая доля его передавалась светской власти.

На протяжении XIII в. зверства инквизиции вызывали не раз народные волнения во Франции, Италии и других странах. Но властям всякий раз удавалось их подавить. Особенно свирепствовала инквизиция в Испании.

Королева и король Испании, Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский, желая укрепить свою власть, решили учредить в стране «святую инквизицию». С такой просьбой они обратились к папе Сиксту IV. Папы уже давно

мечтали увеличить свои доходы за счет богатых мавров и евреев, живших в Испании и перешедших в христианство. Но испанская королевская чета поставила условие, чтобы назначение инквизиторов зависело от светской власти, а конфискованное у осужденных еретиков имущество переходило в государственную казну.

Таким образом, всю выгоду от введения инквизиции в Испании получала королевская власть, а сама испанская инквизиция, по словам Маркса, сделалась «страшным орудием испанского абсолютизма» (неограниченной монархии).

С большим сожалением об упущенных доходах, после долгих переговоров, папа все же согласился на требование испанских монархов. В 1480 г. в Испании была учреждена инквизиция.

Первые ауто-да-фе [1] над богатыми маранами (так называли в Испании крещеных евреев) доказали истинные цели инквизиции. Сжигали не столько закоренелых еретиков, сколько невинных людей, имущество которых привлекало алчные взоры инквизиторов. Инквизиторам важно было устрашить народ и заполучить имущество осужденных.

Год за годом, век за веком в Испании на кострах инквизиции сжигали все больше и больше жертв.

Огромные доходы, которые получала испанская инквизиция, не давали покоя папе. Пытаясь добиться своей доли богатств, папа в пылу спора раскрыл истинные цели инквизиторов. «Они руководствуются в своих действиях по отношению к обвиняемым не религиозным усердием, а жадностью к деньгам; очень много верных христиан... без всяких законных доказательств бросают в тюрьмы, подвергают пыткам и объявляют еретиками», — писал он в одном послании. Кто же мог лучше папы знать инквизиторов?

Доходов от имущества осужденных хватало и провинциальным трибуналам, и верховному трибуналу (супреме), возглавляемому генеральным инквизитором (такая должность была учреждена только в Испании, в других же странах верховным судьей считался сам папа). Первым генеральным инквизитором был Торквемада, который загубил тысячи ни в чем не повинных людей.

[1] Ауто-да-фе (акт веры) — публичное исполнение приговора инквизиции над еретиками и произведениями, признанными еретическими (в частности, сожжение).

Королевская власть учредила в Испании инквизицию, чтобы с ее помощью обогатиться и укрепить свою власть. Но многолетняя деятельность инквизиторов лишь ослабляла и разоряла страну. Некоторые районы Испании обезлюдели (как случилось с Гренадой после выселения мавров и морисков — крещеных мавров), превратились почти в пустыни.

Папство, вынужденное поступиться своей верховной инквизиционной властью в Испании и утратив почву в государствах, где победила реформация (см. стр. 176), постаралось с XVI в. охранять свои привилегии с помощью подвластных ему учреждений.

Высшим органом инквизиции в Европе стал верховный инквизиционный трибунал в Риме. Этот трибунал сжег в 1600 г. в Риме Джордано Бруно и заставил Галилея под угрозой смерти отречься от утверждения, что Земля вращается (см. т. 2 ДЭ, стр. 349—352). В Риме сжигали во славу господа множество опасных для католической церкви людей.

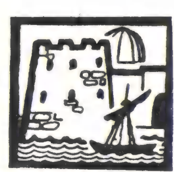
Но не только с помощью костров пыталась церковь укрепить свое могущество. Издавна ее страшило просвещение. Поэтому с XVI в. папская канцелярия стала издавать специальные «индексы» (списки, указатели) запрещенных книг, в которых перечислялись все произведения, «вредные» для верующих католиков.

В 1540 г. римский папа утвердил орден иезуитов (см. стр. 190) — воинствующую организацию для уничтожения еретиков.

Постепенно под напором революционного движения народных масс во всех странах Европы инквизиция была уничтожена даже в самых реакционных государствах, а в XIX в. она была официально отменена и в папском государстве.

Но папы сохранили инквизицию под названием «конгрегации (собрания. — *Ред.*) священной канцелярии». Эта католическая организация теперь не может жечь людей, но продолжает преследовать всякое проявление свободной мысли и ведает составлением «списков запрещенных книг», куда внесены сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Ч. Дарвина, Л. Н. Толстого. В эти списки попадают книги всех прогрессивных писателей мира. Католическим священникам предписано строго следить за верующими, чтобы они не читали крамольных трудов. Католическая церковь еще пытается бороться за власть над людьми, но все передовое человечество уже давно и бесповоротно заклеймило позором мракобесов в сутанах и в светской одежде.

СОСЛОВНАЯ МОНАРХИЯ

В самый ранний период феодализма каждый феодал-сеньор был государем на своей земле. Феодал был военным человеком, все его вассалы — бароны и рыцари — были обязаны по призыву являться к нему на военную службу. Закованная в стальные доспехи, хорошо вооруженная, на лошадях в стальной броне, армия феодала представляла грозную силу. Крепостные крестьяне не могли противостоять господам. Стальное вооружение было им недоступно, оно стоило слишком дорого. Таким образом, господствующий класс — феодалы — был достаточно силен и хорошо вооружен, для того чтобы подавлять крестьянские восстания и наказывать крепостных за неповиновение.

Государство в обществе с враждебными классами есть организация господствующего класса, существующая для того, чтобы заставлять трудящихся работать на своих господ. В раннее средневековье, когда феодал был силен своим вооружением, а безоружный крестьянин слаб, каждый сеньор в своей вотчине мог легко заставить крестьян работать на себя. Поэтому феодалы не нуждались в верховной королевской власти для охраны своих интересов. И хотя во главе феодалов стояли их главные сеньоры — короли (в Германии их называли императорами), феодалы фактически не подчинялись им, считая себя независимыми государями. Французский король, например, боялся выехать за пределы своей столицы — Парижа, опасаясь, что на него нападут соседние феодалы.

Богатство и сила феодалов зависели от количества работавших на них крестьян, поэтому каждый феодал всячески старался захватить их у соседа. Феодалы вели непрестанные войны друг с другом и, стараясь ослабить своих недругов, разоряли их крестьян, жгли деревни, угоняли скот, вытаптывали посевы.

Но как ни медленно, а все же жизнь в средние века шла вперед. Развивалась техника, появлялись новые ремесла. Возникали новые и росли старые города. В некоторых городах развились такие производства, которые получили известность далеко за их пределами, например изготовление шерстяных и суконных тканей.

Купцы скупали эти изделия и развозили по всей стране и даже в чужие страны.

Города были многолюднее, чем деревни. Ремесленники и купцы выступали сплоченнее против феодалов в защиту своих интересов, и поэтому города скоро отстояли известную свободу и самоуправление. Горожане, богатея, постепенно добивались от феодалов все большей и большей независимости. Но полностью обезопасить свою торговлю и промыслы от произвола феодалов они сами не могли. Зато горожане скоро нашли себе союзника, который помог им установить относительный порядок в стране. Этим союзником оказалась королевская власть. Горожане уже давно заметили, что в странах, где в те времена власть короля была сильнее, было и больше порядка. Короли старались подчинить себе феодалов, не позволяли им своевольничать, вести междоусобные войны, грабить деревни и города. Поэтому в средние века горожане думали, что король — их наилучший заступник. Они всячески содействовали, чтобы короли стали сильными: давали королям деньги, нанимали на свои средства военные отряды и создавали ополчения.

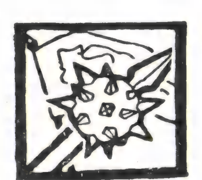
Пользуясь помощью горожан, короли расширяли свои владения за счет крупных феодалов, превращали последних в послушных подданных и таким путем постепенно приводили к повиновению целую страну, которая становилась большим объединенным государством. Так, в течение XII—XV вв. возникли крупнейшие европейские государства — Англия, Франция, Испания и Скандинавские государства.

Это и были так называемые с о с л о в н ы е м о н а р х и и. Назывались они так потому, что каждый человек принадлежал к какому-либо сословию, т. е. группе людей, обладавших определенными правами. Основных сословий было три: дворянство, духовенство и третье сословие, к которому причислялись все остальные жители — купцы, ремесленники и крестьяне. Первые два сословия были привилегированными, потому что они принадлежали к господствующему классу: на них работали крестьяне и ремесленники, из их рядов выходили государственные деятели, военачальники, придворные, в их руках находилось управление как в центре, в королевской столице, так и на местах.

Короли в тех случаях, когда дело шло об объявлении войны и сборе налогов, созывали представителей всех сословий и добивались, чтобы все население принимало участие в общем деле. Такие собрания мы называем теперь сословно-представительными учреждениями. В каждой стране они имели собственное название: в Англии это был парламент, во Франции — генеральные штаты, в Испании —

кортесы, в Германии — рейхстаг, в России — земские соборы. Английский парламент в средние века был настолько силен, что король не имел права собирать налоги, объявлять войну, заключать мир без его согласия. Но в большинстве других стран сословно-представительные учреждения имели меньшую власть, а к концу средних веков, когда королевская власть усилилась, короли и вовсе перестали их созывать и начали править самодержавно. Тогда сословная монархия превратилась в неограниченную, или абсолютную, монархию.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Закрепощение повсюду происходило при упорном сопротивлении крестьян. Крестьяне хотели восстановить свои вольные обычаи тех времен, когда они были свободными общинниками и наследственно владели землей. Став крепостными, крестьяне начали бороться за уменьшение повинностей или за установление их размера на многие годы, чтобы как-то ограничить произвол сеньоров.

Острая классовая борьба между феодалами и крепостными шла в течение всего средневековья.

Крепостные не были заинтересованы в работе на господ и трудились на барщине так, чтобы поменьше тратить сил. Поэтому феодалы заставляли крепостных работать под надзором приказчиков, которые не только понукали, но порой и подгоняли работающих хлыстами.

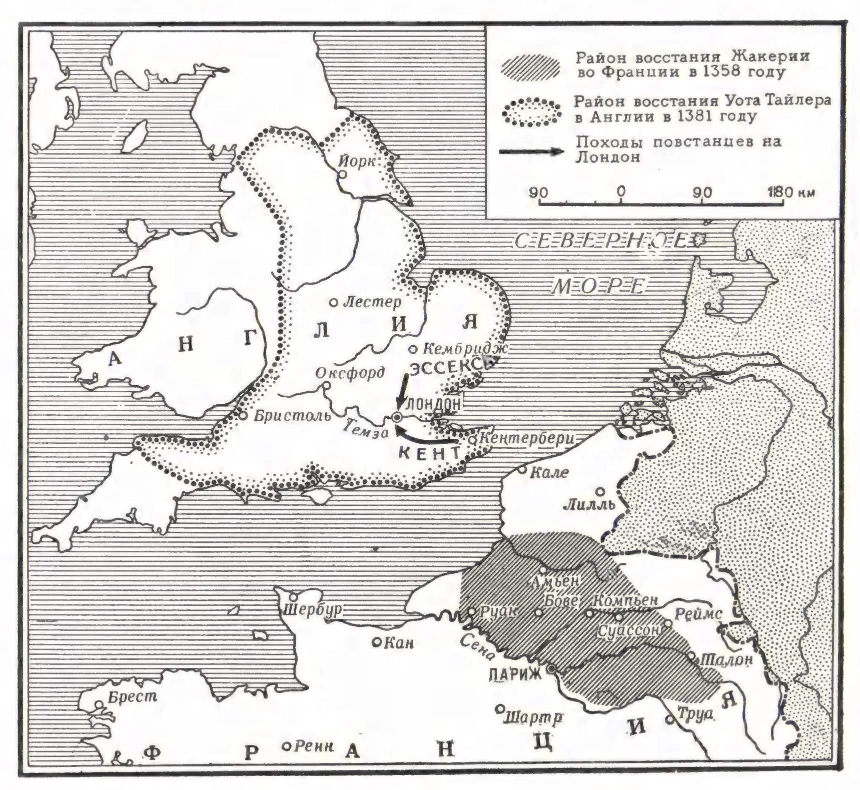
Крепостные крестьяне нередко бежали от своих господ к другим феодалам, надеясь, что там будет жить легче. Наконец, когда притеснения становились невыносимыми и терпение крестьян истощалось, они восставали против своих эксплуататоров: жгли за́мки и усадьбы, захватывали сеньоров в плен и убивали.

Но все такие восстания обычно подавлялись феодалами. У бедняка крестьянина не было средств, чтобы вооружить себя так, как феодал. Рано или поздно феодалы объединялись со своими вассалами и собирали рать для расправы с непокорными.

В иных условиях боролись с феодалами горожане. Горожане были богаче крестьян, они могли лучше вооружиться и представляли собой уже грозную силу. Кроме того, организованные в цехи и гильдии, они действовали дружнее и сплоченнее. Благодаря этому горожане раньше стали освобождаться от крепостной зависимости. Города часто приобретали за деньги различные права, в том числе самоуправление, а некоторые становились даже полностью независимыми (коммунами).

«Воздух города,— говорили тогда,— делает человека свободным». Как правило, господин не мог вернуть в свою деревню сбежавшего крепостного, если тот прожил в городе больше года. Крепостной в таком случае становился свободным.

«Воздух города» не только делал крестьян свободными горожанами. Он оказывал большое влияние и на положение крепостных, живших в

Карта крестьянских восстаний в XIV в.

деревне. Развивавшиеся города все больше нуждались в съестных припасах и сельскохозяйственном сырье. Сеньоры хотели бы продавать необходимые горожанам сельскохозяйственные продукты, чтобы получать больше доходов, но для этого им нужно было приспособить свое хозяйство к потребностям рынка: производить не только зерно, но и овощи, птицу, мясо и т. д. Все эти продукты надо было доставлять на городские рынки. Для барского хозяйства, основанного на подневольном, барщинном труде крестьян, эта задача была непосильна. Крестьяне могли с выгодой продавать свои продукты в городе, но не были заинтересованы это делать для сеньора.

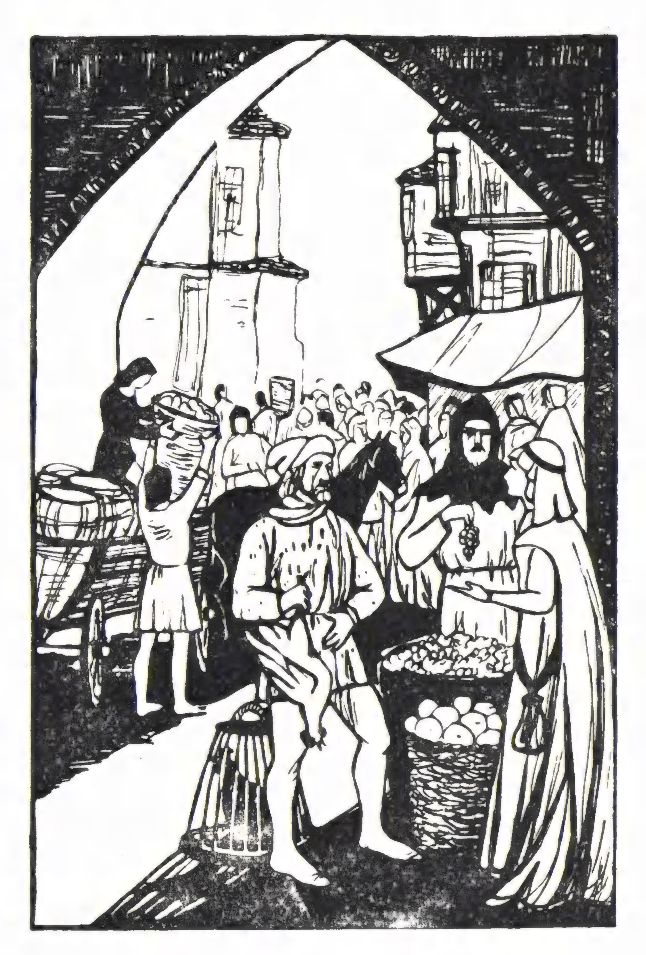
Крестьяне оказались более приспособленными к торговле с городом, чем господа: многие разводили овец, птицу, имели огороды и т. д. У крестьянина были средства для перевозки продуктов (телега и рабочий скот). А самое главное — все это было собственностью крестьян, результатом их труда. Чем больше своих продуктов крестьянин продавал на городском рынке, тем больше он получал денег или изделий ремесла.

Развитие обмена между деревней и городом приводило к тому, что крестьянин старался работать больше и лучше, производительность его труда повышалась.

Сеньоры очень скоро заметили, что спрос в городах на продукты сельского хозяйства увеличился, и немедленно воспользовались этим. Феодалы постарались взвалить всю тяжесть торговли с городом на крестьянские плечи. Сделали они это очень хитро. Господа стали переводить все крестьянские повинности в денежную форму, т. е. вместо, например, барщины или оброка стали требовать с крестьян деньги. Эта замена натуральных повинностей деньгами называется **коммутацией**.

Коммутация стала распространяться во всех странах Западной Европы, где росли города и увеличивалась численность городского населения. Она была особенно выгодна зажиточным крестьянам. Они имели много лишних продуктов, которые сбывали на рынке близлежащего города. Заплатить сеньору деньгами за все повинности им было нетрудно.

Тяжелее приходилось беднякам, которые с трудом получали со своих маленьких наделов лишь самое необходимое для пропитания. На рынок им почти нечего было вывозить. Но и для них коммутация была небесполезна, потому что, уплатив с трудом заработанные деньги феодалу, крестьяне становились менее зависимыми, чем раньше, от всякого рода вмешательств сеньора в их дела.

Уголок Лондона в XIV в.

Важные последствия коммутация имела для хозяйства самого сеньора. Вместо продуктов теперь сеньоры получали звонкую монету. На деньги можно было купить все, что угодно, их можно было копить в любом количестве, не то что продукты. И сеньоры перестали сами заниматься хозяйством. Свою землю они сдавали в наем (аренду) крестьянам за деньги.

Когда феодал не вел свое хозяйство, ему не нужна была и крестьянская барщина, а следовательно, и прикрепление крестьян к земле его владения. Ему стало безразличным, живет ли крестьянин на своем участке, или уходит куда-либо на заработки, ему важно было лишь, чтобы крестьянин платил вовремя и полностью денежный оброк. Поэтому сеньоры стали освобождать крестьян от некоторых повинностей, которые они должны были выполнять как лично

зависимые люди. Например, лично зависимые крестьяне (сервы) не имели права передавать свою землю по наследству. Такой крестьянин обязан был платить сеньору большую сумму денег за право передать свой надел сыну.

Выкупив себя на свободу, крестьяне получали право наследовать землю, но должны были по-прежнему платить сеньору за пользование господской землей.

Так, в Англии с XI в., во Франции с XII в. началось освобождение крестьян от личной зависимости. Само собой разумеется, что освобождение крестьян не было бесплатным. Сеньоры старались получить с них за освобождение возможно больше денег. Конечно, далеко не все крестьяне были в состоянии уплатить требуемую с них за выкуп сумму. В связи с этим сеньоры стали предлагать крестьянам освобождение на таких условиях: крестьянин получал свободу за небольшой единовременный выкуп или даже бесплатно, но за землю должен был платить вдвое или втрое больше, чем прежде. Такая сделка оказалась настолько выгодной для сеньоров, что они стали «освобождать» своих крестьян целыми деревнями.

Часто сумма выкупа была так велика, что крестьяне не имели возможности ее внести и отказывались освобождаться на грабительских условиях. Их принуждали к этому силой. Внеся выкуп сеньору, крестьянин становился свободным и мог вести самостоятельно свое хозяйство, но в то же время ему приходилось теперь платить за землю гораздо больше, чем раньше.

И крестьяне стали протестовать против новых тягот. Таким образом, крестьянские движения и восстания XIV в. были вызваны ухудшением хозяйственного положения крестьян в связи с развитием городов и товарно-денежных отношений.

Вполне понятно, что в тех странах, в которых раньше развивались города, раньше начался и быстрее шел процесс коммутации, освобождения крестьян от личной крепостной зависимости, раньше происходили и большие крестьянские восстания.

Первым по времени было крупное крестьянское восстание в Италии (начало XIV в.). Оно охватило северо-запад Италии, область города Верчелли. Восстание проходило под лозунгом уничтожения всех сеньоров, как духовных, так и светских. Вождем восставших был Дольчино, сын священника, человек грамотный и хорошо знавший «священное писание». Основываясь на нем, Дольчино доказывал, что скоро придет такое время, когда все господа будут истреблены, и тогда наступит царство справедливости. До нас дошло мало сведений о его учении и деятельности, но есть основания предполагать, что Дольчино хотел захватить предальпийскую долину реки Сезии и разделить землю между крестьянами.

Феодалы, возглавляемые герцогом Савойским, епископом Верчелльским и властями этого города, ополчились на восставших крестьян и оттеснили их в горы, где повстанцы в течение двух лет выдерживали осаду войск, собранных феодалами. Лишенные продовольствия, крестьяне вынуждены были в конце концов вступить в открытый бой и были разбиты в кровопролитном сражении. В 1307 г. Дольчино и другие вожди этого движения были схвачены и после зверских пыток преданы мучительной казни.

Крестьяне сжигают замок феодала.

Лучше известны два восстания более позднего времени — французская Жакерия (1358) и восстание Уота Тайлера в Англии (1381). Оба восстания произошли во время Столетней войны между Англией и Францией. К общим причинам недовольства крестьян, о которых

мы говорили выше, присоединилось еще разорение страны, непомерная тяжесть налогов, денежные поборы на выкупы феодалов, попавших в плен. Война и разорение повлекли за собой голодовки и эпидемии. В 1348—1349 гг. по Западной Европе прошла чума (черная смерть). В некоторых странах она унесла до половины населения.

В 1356 г. в битве при Пуатье французские рыцари были разбиты наголову англичанами, в плен попал и французский король Иоанн. Для продолжения войны и выкупа короля из плена население обложили новыми налогами. В конце концов города не выдержали и восстали.

Началось восстание в столице Франции Париже. За городами последовали деревни. Движение крестьян охватило шестую часть страны. Центром восстания стала область Бовези́, к северу от Парижа. Восстание это получило название «Жакерия»[1]. Повстанцев возглавил бывший солдат Гильом Каль. Восставшие говорили, что всех феодалов, особенно духовных, надо истребить. Крестьяне нападали на замки сеньоров, жгли постройки, угоняли скот, уничтожали документы, в которых были записаны их повинности.

Гильом Каль понимал, что крестьян трудно сплотить в единую армию, поэтому он решил соединить действия крестьян с восставшими городами. Но горожане не оказали в нужную минуту поддержки крестьянам. Объединенные войска феодалов разбили крестьянские армии. Жакерия началась в конце мая 1358 г., а уже 10 июня крестьянская рать была разбита.

Не более успешным оказалось и восстание английских крестьян под предводительством кровельщика Уота Тайлера. Во второй половине XIV в. в связи с затяжной войной с Францией правительство Англии ввело новые налоги, в том числе и поголовный налог, который к тому же взимался с большими злоупотреблениями. Этот налог и был последней каплей, переполнившей чашу терпения трудового населения. Восстание началось сразу в нескольких местах. Две большие крестьянские рати — одна из Эссекса, другая из Кента — двинулись к Лондону. Городская беднота открыла восставшим ворота города. Крестьяне окружили замок Тоуэр, где в это время находился король Ричард II. Они предъявили ряд требований: освобождение всех оставшихся еще крепостными крестьян, перевод всех повинностей на деньги, установление небольшой платы за землю, амнистия (освобождение от наказания) всем, принимавшим участие в восстании, и др.

Расправа с феодалом.

Король обещал рассмотреть эти требования, и значительная часть крестьян, особенно зажиточных, поверив королю, разошлась по домам. Но бедняки остались в Лондоне. Они добились нового свидания с королем, требовали земли и отмены законов, устанавливавших низкую заработную плату. (Вследствие убыли населения в Англии после эпидемии чумы в 1348 г. число рабочих рук сократилось и оплата труда несколько повысилась. В интересах сеньоров закон повелевал платить за труд деньгами или натурой в прежнем размере.) Во время свидания с королем вождь восставших Уот Тайлер получил заверения, что требования крестьян будут выполнены. Уот Тайлер собрался уже

[1] Название «Жакерия» возникло от презрительной клички «Жак» — простак, которую феодалы дали крестьянам.

уходить, как вдруг лондонский мэр Уолворт набросился на него и убил. Ошеломленные преступлением крестьяне не успели прийти в себя, как были окружены королевскими рыцарями. Началась зверская расправа. Вскоре вооруженные отряды феодалов, собравшихся по зову короля, потопили в крови крестьянские восстания по всей Англии.

«Все крупные крестьянские восстания средневековья,— говорили Маркс и Энгельс,— исходили из деревни, но и они, ввиду раздробленности и связанной с ней крайней отсталостью крестьян, оставались совершенно безрезультатными».

Восставшим крестьянам никогда не удавалось добиться удовлетворения их главных требований, но всякое крестьянское движение расшатывало феодальные порядки и, следовательно, имело революционное значение, прокладывая путь новому, более передовому общественному строю.

Только под руководством рабочего класса крестьянские восстания могут привести к успеху. Именно так и произошло впервые в мире в 1917 г. во время Великой Октябрьской социалистической революции в России: земля помещиков перешла в руки тех, кто на ней трудился, т. е. крестьян.

Жанна д'Арк вступает в Орлеан.

ЖАННА Д'АРК — ГЕРОИНЯ ФРАНЦУЗСКОГО НАРОДА

Уже много лет длилась война, вошедшая в историю под названием Столетней (1337—1453). Ее начали английские и французские феодалы из-за богатых земель Фландрии. Армия французов почти целиком состояла из недисциплинированных рыцарей, не признававших никакого единства действий. Англичане же имели к началу войны, помимо рыцарской конницы, хорошо обученные отряды пехотинцев-лучников.

С их помощью англичане выиграли крупные сражения при Креси (1346) и также при Пуатье (1356).

Война принесла неописуемые бедствия Франции. На месте цветущих городов и сел чернели пожарища. С каждым годом возрастали налоги и повинности. В 1358 г. французские крестьяне восстали против своих феодалов, постыдно проигрывавших войну. Заполыхали усадьбы и за́мки господ. Превращались в пепел документы о крестьянских недоимках[1]. Это великое народное восстание вошло в историю под названием «Жакерия» (см. стр. 157).

В начале XV в. весь север Франции находился в руках англичан. На их сторону перешел могущественный герцог Бургундии. Англичане ввели свои войска в Париж.

Они вынудили короля Франции лишить престола его сына Карла. Французский престол занял сын английского короля, малолетний Генрих VI.

Английские войска постепенно продвигались на юг Франции. Вместе с войсками герцога Бургундского они осадили город Орлеан, расположенный на реке Луаре. Этот город был последним оплотом французов в центре страны. Англичане захватили окружающие Орлеан крепости. Артиллерийским обстрелом они разрушили много домов и 12 водяных мельниц в

[1] Недоимки — задолженность, образовавшаяся из-за неуплаты налога и оброка.

окрестностях города. Орлеану угрожала опасность остаться без хлеба. Горожане уже давно потеряли надежду на помощь королевских войск. Действуя на собственный риск, они создали отряды народной милиции. Женщины не уступали своим мужьям и братьям. Защищая крепость Турель на подступах к Орлеану, горожане в течение четырехчасовой атаки осыпали ряды осаждавших раскаленными углями и поливали их кипящим маслом.

Медаль в честь Жанны д'Арк.

Весь французский народ также готов был решительно взяться за оружие, чтобы изгнать иноземных поработителей с родной земли. В этой освободительной войне прославилась простая крестьянская девушка Жанна д'Арк.

Жанна д'Арк родилась в деревне Домреми около 1412 г. Уже в раннем детстве она видела зарева пожарищ, слышала тревожный звон набата по ночам, отчаянные крики жертв грабителей. И в сердце ее вошла «великая жалость, кусающая, как змея», скорбь о несчастьях «милой Франции». Так определяла сама Жанна то чувство, которое побудило ее оставить отцовский дом и искать дорогу к королю Франции, чтобы потребовать у него солдат для освобождения Орлеана. Жанна была набожной, религиозной девушкой. Зов народа, голос своего сердца, призывавший на борьбу с захватчиками, она приняла за «голос бога».

Большое впечатление на Жанну произвела распространявшаяся из уст в уста легенда о том, что Францию освободит девушка из народа.

Жанне едва исполнилось 17 лет, когда она появилась при королевском дворе. Ей удалось убедить сына короля дать под ее командование сильный отряд, с которым она и двинулась к осажденному Орлеану.

Семитысячная армия французов переправилась через Луару и беспрепятственно двинулась к Орлеану под прикрытием многочисленной конницы. Англичане, которые потеряли в боях с орлеанцами почти всех лошадей, не рискнули начать погоню.

В их лагере на правом берегу Луары и в построенных ими укреплениях вокруг города Орлеана оставалось к этому времени около 3000 человек.

29 апреля 1429 г. городские ворота Орлеана впустили Жанну д'Арк, которая ехала верхом на белом коне, держа в вытянутой руке развевающееся знамя. За ней следовала армия и богатый обоз с продовольствием. Жители Орлеана, измученные двухсотдневной осадой, с ликованием встретили девушку. «Веди нас в бой, Жанна!»— требовал народ.

Когда войска во главе с Жанной вступили в Орлеан, английских солдат охватил суеверный ужас. Они поверили распространяемой выдумке: будто Жанна д'Арк обладает колдовскими чарами. Во французском лагере войско вместе с Жанной спешно готовилось к решающему сражению с англичанами. Командование королевской армии полагало, что основное укрепление англичан — крепость Турель — удастся отбить не ранее, чем через месяц.

Нерешительность королевских полководцев возмущала горожан. Они рвались в бой. Отряды

Жанна в сражении.

народной милиции, возглавляемые Жанной, начали штурм крепости. Как рассказывает народное предание, смелая девушка первой приставила осадную лестницу к крепостной стене. Просвистела стрела — и Жанна д'Арк, раненная, упала. В это время один из ее верных друзей со знаменем в руках взобрался на крепостной вал. Горожане, солдаты, крестьяне бросились на приступ. Самые смелые на лошадях перебрались через разрушенный англичанами пролет моста по наскоро переброшенной водосточной трубе.

Англичане вынуждены были оставить крепость. Через день враги без боя покинули и остальные укрепления. Потребовалось всего девять дней, чтобы снять осаду с Орлеана, продолжавшуюся свыше 200 дней. Под предводительством Жанны д'Арк были освобождены все города по течению Луары, затем Труа и Шалон открыли ворота победоносной французской армии.

Перед сожжением Жанны д'Арк.

Уступая настойчивым уговорам Жанны д'Арк, нерешительный и безвольный дофин [1], наконец, отважился на поход в Реймс и был торжественно коронован в Реймском соборе под именем Карла VII. Коронация дофина означала, что Франция не признает власти английского короля и намерена изгнать чужеземных захватчиков. Жанна д'Арк, как и все простые люди Франции, верила, что король защитит их от притеснений феодалов, установит порядок и мир в стране, изгнав ее врагов. Во время коронации Жанна д'Арк в боевых доспехах с высоко поднятым знаменем стояла рядом с королем. Ей оказывали почести как освободительнице Франции.

Но судьба отважной крестьянской девушки была уже предрешена советниками короля. По их мнению, Жанна д'Арк сделала свое дело. Теперь пора было избавиться от ее влияния на народ. Ведь под знамена Жанны д'Арк собралось столько людей, что они были в состоянии не только изгнать англичан, но и обратить оружие против собственных феодалов. В Бретани и Нормандии ширилось партизанское движение. Не спрашивая позволения короля, крепостные крестьяне самостоятельно выступили против англичан. Война становилась народной. По мнению феодалов, Жанна могла неожиданно превратиться в мятежного «Жака».

Во время одной вылазки, отступая с горсточкой храбрецов по направлению к Компьену, Жанна очутилась в ловушке: по приказу коменданта крепости (француза) был поднят крепостной мост. Комендант действовал по указке советников короля. Жанна д'Арк попала в плен к бургундцам, союзникам англичан, а те продали ее англичанам, которые ненавидели Жанну, видя в ней причину своих военных неудач и поражений. Девушку держали в железной клетке, приковывая цепями на ночь к постели. Французский король не принял мер к спасению героини, которой он был обязан престолом.

И вот Жанна предстала перед судом инквизиции (см. стр. 149) в городе Руане, где все еще хозяйничали англичане. Они поставили во главе церковного суда епископа Кошона, жадного, честолюбивого и продажного человека. Имя удивительно соответствовало облику этого человека: по-французски «кошон» — свинья. За осуждение Жанны д'Арк Кошону была обещана награда: богатое архиепископство Руанское. Жанну

[1] Дофин — наследник французского престола.

обвиняли в колдовстве, с помощью которого она якобы одерживала победы. Англичанам выгодно было представить победы французов и коронацию Карла VII делом рук дьявола. Но никакими уловками шестидесяти ученым-богословам, исполнявшим волю англичан, не удалось запутать и сбить с толку крестьянскую девушку. Ее ответы на суде были умны и смелы: «Мир можно получить только на конце копья»,— сказала Жанна судьям, обвинявшим ее в нарушении перемирия с англичанами. Орудия пытки, которыми пытались запугать Жанну, не устрашили юную героиню. 30 мая 1431 г. по приговору инквизиции Жанну д'Арк сожгли на костре.

Казнь девушки усилила у народа чувство ненависти к врагам и желание добиться победы. Французская армия успешно завершила войну. В 1436 г. восставшие парижане при поддержке королевских войск освободили столицу, а в 1453 г. один только французский город Кале оставался еще в руках англичан. Сбылась мечта Жанны д'Арк: война закончилась освобождением ее родины.

С того времени прошло уже свыше 600 лет, но народ помнит о своей героине. Имя Жанны д'Арк стояло на боевых знаменах, с которыми французские рабочие и крестьяне выступали против фашистов в годы второй мировой войны. Ее имя во Франции стало символом борьбы за освобождение родины от иноземных захватчиков.

БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ

Южнославянские народы и государства, расположенные на Балканском полуострове, долгое время находились под влиянием, а временами и под властью Византии. В XIV в. появился новый и страшный враг — турки, они переселились из Средней Азии в Малую Азию еще в XI в. Завоевывая по частям владения слабеющей Византии, турки в 50-х гг. XIV в. захватили Восточную Фракию и город Адрианополь, который и стал на некоторое время столицей Турции. Жертвами турецкого нашествия стали затем славянские народы Балканского полуострова.

Средневековое Сербское государство в XIV в. распалось на несколько самостоятельных, враждовавших между собой феодальных владений. Это облегчило туркам победу. Еще в 1371 г. в битве на реке Марице турки разбили объединенные силы двух сербских феодальных правителей и сербские владения в Македонии подпали под власть завоевателей.

Однако страшная угроза турецкого завоевания заставила независимых сербских феодальных князей и королей объединиться для отпора врагам. Инициативу взял на себя энергичный правитель Центральной и Северной Сербии князь Лазарь. Он сумел объединить под своей властью большинство сербских земель и начать мобилизацию всех сил Сербии для борьбы с турками. Местом сбора сербских войск была столица владений Лазаря — город Крушевац.

Турки также готовились к решительному сражению. Турецкий султан Мурат I сосредоточивал военные силы в городе Пловдиве. Турецкими войсками, находившимися на Балканском полуострове, командовал младший сын Мурата — Баязид. Для их усиления была создана вторая армия, сформированная в Малой Азии, где находился тогда центр турецкого государства. Этой армией командовал старший сын султана Якуб.

В турецком военном лагере находилось не менее 15—20 тыс. воинов вассальных феодалов, и в самой турецкой армии насчитывалось около 27—30 тыс. воинов. Как турецкая, так и сербская армия состояла из пехоты и конницы. Основой вооружения обеих армий было холодное оружие: мечи, сабли, копья. Кроме того, использовались луки со стрелами и самострелы (особый лук со специальным ложем для стрелы). Были и простейшие машины, поражавшие противника каменными ядрами на расстоянии до 700 *м*. По новейшим данным, каждая сторона имела пушки, но они были настолько несовершенны, что после нескольких выстрелов приходили в негодность. Турецкая конница превосходила сербскую способностью быстро маневрировать.

Турки сооружали частоколы и рыли замаскированные ямы. Когда конница противника врывалась в их лагерь, она попадала в такие ловушки. Затем турецкие войска переходили от обороны к наступлению.

Сражение на Косовом поле, у слияния рек Ситницы и Лабы близ города Приштины, началось на рассвете 15 июня 1389 г. Наступали сербы. В центре боя находились сербские войска Лазаря и против них — войска султана Мурата. Правым флангом турок командовал Баязид, против него располагались боснийцы во главе с воеводой Влатко Вуковичем. На ле-

вом фланге противостояли друг другу Якуб и правитель Южной Сербии Вук Бранкович. Поначалу сербам удалось прорвать оборону турок и оттеснить войска Якуба к линии обозов. Наступавшая в центре конница сербов наткнулась на замаскированные ямы и частоколы. Турки немедленно воспользовались смятением сербов и усилили натиск.

В этот тяжелый момент приближенный Лазаря, сербский патриот Милош Обилич, совершил героический подвиг: перейдя на сторону врага якобы для сообщения важных сведений, он ударом меча убил султана Мурата. Милоша тут же растерзала охрана султана. Узнав о случившемся, Баязид приказал скрыть от армии смерть отца. Приняв командование, Баязид повел войско в наступление. В разгар боя конь сербского князя Лазаря провалился в скрытый турецкий ров. Лазаря схватили и по приказу Баязида тут же обезглавили. Сербская армия, лишившись главного военачальника, дрогнула и начала отступать. У турок было втрое больше войск, чем у сербов, и они одержали победу. Сербские феодалы боялись вооружать своих крепостных, поэтому единственная сила, которая могла бы помочь разгромить турок,— сербские крестьяне — не была использована.

Битва на Косовом поле — одно из самых кровопролитных сражений средневековья. Четыре пятых ее участников погибли на поле боя.

День поражения сербов на Косовом поле навсегда остался в памяти сербского народа как траурная дата.

О битве на Косовом поле и гибели князя Лазаря народ сложил песни — «лазарицы», которые пели на дорогах гусляры:

Где погиб наш славный
князь — царь Лазарь,
Много копий там разбито в щепки,
Там разбито сербских и
турецких,
И турецких — только сербских больше.

Разгром сербов на Косовом поле привел к тяжелым последствиям: народы Балканского полуострова более чем на 400 лет потеряли свободу и независимость.

Лишь в XIX в. в результате длительной героической борьбы при братской помощи великого русского народа Балканские государства сбросили, наконец, тяжелое иго турецких завоевателей.

ГЕОРГИЙ КАСТРИОТ СКАНДЕРБЕГ
(ок. 1412—1468)

После битвы на Косовом поле воинственные турки-османы продолжали планомерное завоевание Балканского полуострова. Они разбивали поодиночке своих противников, подчиняя власти Османской империи ослабевшие Балканские государства. Болгары, сербы, греки, албанцы и другие народы оказывали упорное сопротивление завоевателям, героически отстаивая свою свободу, но они были не в силах справиться с турецкими полчищами.

В начале XV в. в состав Османской империи уже входила значительная часть греческих земель — владений Византийской империи, а также Болгария и Македония. Большинство феодальных владений в западной части Балканского полуострова — в Сербии, греческих землях, Албании — оказалось в вассальной зависимости от турецкого султана. Вассалы платили дань и участвовали со своими войсками в турецких походах. Прилегающие к Адриатическому морю области Албании, Сербии и Далмации с крупными городами находились под властью Венецианской республики. Жизнь на Балканах замирала. Многие города лежали в развалинах. Не желавшие примириться с турецким игом жители бежали в другие страны, уходили в леса и горы. В это тяжелое для албанского народа время в центре страны, в хорошо укрепленной крепости Круе, неожиданно появился с отрядом Георгий Скандербег, призывая народ к восстанию против турецких поработителей.

Сын одного из албанских феодалов — Ивана Кастриота, владевшего землями в Центральной Албании, Георгий вместе с братьями был отдан заложником турецкому султану Мурату II. При султанском дворе он был насильственно обращен в ислам (см. стр. 136) и получил новое имя Скандербег, или Искандер. Скандербег не забыл своего народа, своей родины. Глубоко в душе затаил он ненависть к туркам, ожидая удобного момента для бегства из стана врагов. В 1443 г., когда венгерское войско, руководимое талантливым полководцем Яношем Гуниади, объединившись с сербскими отрядами, начало успешно продвигаться в глубь Балкан, Скандербег с вооруженным отрядом бежал от султана в Албанию.

Возвращение Скандербега на родину послужило сигналом к восстанию народа, давно ожи-

давшего возможности сбросить ненавистное турецкое иго. «Не я принес вам свободу. Я сам нашел ее среди вас, в ваших сердцах, в ваших помыслах, в ваших мечтах», — говорил Скандербег. Вскоре центральная часть Албании с крепостью Круей была освобождена от турецкой власти. С этого времени в течение 25 лет албанский герой на удивление всей Европе возглавлял войну за независимость маленького народа, окруженного со всех сторон врагами.

Скандербег сумел быстро объединить разрозненные силы албанцев и укрепить свою власть в стране. Он жестоко карал тех феодалов, которые изменяли родине. Весной 1444 г. Скандербег созвал в городе Леше собрание албанских феодалов и народных старейшин, на котором был создан Союз (Лига) для борьбы с турками. Вскоре ему удалось собрать средства, необходимые для снаряжения

Георгий Кастриот Скандербег.

войска и укрепления ряда крепостей. Воинственные, свободолюбивые албанцы охотно вступали в армию, которая под руководством Скандербега начала успешно отражать набеги турок на пограничные области Албании.

Весть о победах албанского героя и его войска быстро разнеслась среди балканских народов и привлекла внимание европейских государств, которым также угрожало турецкое нашествие. Выдержавшая тяжелые схватки с турками-османами, Венгрия надеялась, что совместные с албанцами действия облегчат ее борьбу с Турцией. В противоположность этому Венецианская республика боялась, что независимая Албания будет угрожать захваченным венецианцами землям на Адриатике, где жили албанцы и славяне. Поэтому венецианский сенат с самого начала занял по отношению к Скандербегу враждебную позицию. Он пытался отколоть от Союза некоторых его членов и назначил награду тому, кто убьет албанского героя-полководца.

Много раз руководимые Скандербегом албанские воины выдерживали натиск врага и побеждали значительно превосходящие по численности турецкие армии, считавшиеся в Европе непобедимыми. В войнах с турками Скандербег умело применял партизанскую тактику. Албанские войска избегали вступать в открытое сражение. Хорошо зная каждую тропинку в горах и лесах, албанцы внезапно нападали на передвигавшиеся по горным дорогам турецкие части, устраивали засады, изматывали врага, не давая ему покоя ни днем, ни ночью. Услышав о приближении турецкого войска, жители уходили из сел, лишая противника возможности получить провиант.

В 1450 г. султан Мурат II двинул в Албанию крупное войско — «армию всей Европы и Азии», как писал византийский историк. Турки намеревались мощным ударом разгромить войска Скандербега и овладеть Албанией. Но еще в пути турецкая армия понесла большие потери от албанских отрядов.

Выйдя в долину реки Тираны, турки осадили крепость Крую. Неожиданно их окружили воинские части Скандербега, спустившиеся с гор. Албанцы с яростью нападали на турецкие войска. Несколько месяцев под Круей длились упорные бои. Гарнизон города героически защищался, не соглашаясь на предложения султана о капитуляции. Тысячи турок пали убитыми под стенами Круи. Турецкое войско с позором отступило от города. Когда через несколько месяцев султан Мурат II умер, некоторые современники объясняли его смерть гневом и стыдом, которые он испытал после позорного поражения под Круей.

После захвата турками Константинополя (1453) Балканские государства ослабили сопротивление туркам и только албанский народ продолжал мужественно бороться.

Но положение в Албании, истощенной войной, становилось все более тяжелым. Но-

вый султан Мехмед II вынашивал широкие завоевательные планы. Он намеревался окончательно покорить западные области Балканского полуострова, захватить Венгрию, а затем переправиться в Италию. Наиболее удобный путь в эту страну лежал через Албанское приморье. Хорошо понимая нависшую над Албанией опасность, Скандербег пытался найти союзников для борьбы с турками среди итальянских государств, которым угрожала турецкая агрессия. Но помощь, оказанная Албании Неаполитанским королевством, была незначительной, а крестовый поход европейских государств против турок, который пытался организовать в это время папа римский, не состоялся. Скандербег вынужден был вести войну лишь собственными силами.

В 1466 г. Мехмед II предпринял новый крупный поход в Албанию. Чтобы вынудить, наконец, к сдаче неприступную Крую, султан приказал восстановить расположенную неподалеку от города старинную крепость, назвав ее Элбасаном. Теперь Круя оказалась отрезанной от остальной Албании.

Однако город и на этот раз не сдался врагу. И снова турецкие войска были вынуждены отступить от стен Круи, а в следующем году Скандербегу удалось разгромить турецкую армию, шедшую на соединение с гарнизоном Элбасана для продолжения осады и завоевания Круи.

В 1468 г. Скандербег внезапно тяжело заболел и умер. Весть о его скоропостижной смерти была с глубокой скорбью встречена в Албании и во всей Европе.

Албанский народ продолжал борьбу и после смерти вождя. Совершенно разоренная и обескровленная, Албания еще одиннадцать лет упорно сопротивлялась, и лишь в 1479 г. туркам удалось покорить героический албанский народ.

Еще при жизни Скандербег был известен не только балканским народам, но и жителям многих стран Европы. В долгие тяжелые годы турецкой неволи память о подвигах народного героя поддерживала мужество в сердцах балканских народов. О нем сложено много героических песен и сказаний.

Слава о замечательном албанце докатилась и до России, где появились рукописные книги под названием «Повесть о Скандербеге, князе албанском».

Спустя почти пятьсот лет после смерти Скандербега в Народной Республике Албании учредили орден его имени.

ЯН ГУС И ЯН ЖИЖКА

Шестого июля в городах и селах Чехословакии торжественно зажигаются костры в память о Яне Гусе, который жил и боролся за народное дело много веков тому назад.

Ян Гус родился в небольшой деревне на юге Чехии в 1371 г. С детства он был знаком с горькой народной долей. Помещики, духовенство и король жестоко угнетали крестьян. Из года в год росло количество податей, все изнурительнее становилась работа на барщине. Войны и стихийные бедствия окончательно разорили трудовой люд. Доведенные до отчаяния, крестьяне все чаще восставали против гнета феодалов.

Юношей Ян переселился в Прагу, чтобы получить высшее образование в Пражском университете. Древняя столица Чехии была уже тогда одним из самых больших и красивых городов Европы, недаром ее называли «Золотая Прага». Вместе с тем здесь особенно бросалась в глаза разница между роскошными дворцами и жалкими лачугами, богатством одних и нищетой других.

В Праге тоже было неспокойно. Беднота выступала против городских богачей — купцов, ростовщиков и верхушки духовенства, которые зачастую были немцами. Этих чужеземцев привела в Чехию жажда наживы. Они нещадно эксплуатировали чехов. Поэтому борьба народных масс против угнетателей сливалась с национальной борьбой.

Руководство университетом, где учился Ян Гус, тоже принадлежало немцам. В стенах университета происходили непрерывные столкновения между чешскими и немецкими студентами и профессорами. Эта борьба была частью борьбы чешского народа за свою национальную культуру.

Вскоре после окончания университета Гус получил звание магистра (так назывались тогда профессора) и стал читать лекции в университете. Здесь он начал активную борьбу с засилием чужеземцев в Чехии. Прежде всего Гус и его сторонники добились, чтобы руководство Пражским университетом перешло в руки чехов.

Университет в то время был полностью подчинен церкви. Церковь владела еще большим количеством земель, чем князья и дворяне. Лицемерно проповедуя смирение и отказ от всех земных благ, слуги церкви на деле были жесто-

кими и жадными хищниками. Главе чешской церкви, архиепископу Пражскому, принадлежали 900 сел и городов, которые приносили ему огромные доходы.

Ян Гус все настойчивее стал выступать и против католической церкви, ненавистной народу. «Даже последний грошик, который прячет бедная старуха, — писал он, — и тот умеет вытянуть недостойный поп, если не за исповедь, то за обедню, если не за обедню, то за священные реликвии, если не за реликвии, то за отпущение грехов, если не за отпущение, то за молитвы, а если не за молитвы, то за погребение. Как же не сказать после этого, что он хитрее и злее вора!»

Гус разоблачал всяческие мошенничества служителей церкви. С гневом осуждал он и продажу индульгенций — папских грамот об отпущении грехов и преступлений. Гус не просто критиковал духовенство -- он боролся за преобразование всей католической церкви. Он не только разоблачал жадность и паразитизм попов, но и требовал наказания их и призывал

Ян Гус.

народ отобрать у церкви все захваченные ею земли.

Церковники отлучили Гуса от церкви. Под заунывный колокольный звон провозглашалось страшное проклятие. Отлученный как бы изгонялся из общества, никто не должен был давать ему ни пищи, ни одежды. Но Ян Гус снова и снова выступал против церкви и власти папы. Больше того, Гус советовал крестьянам не выполнять приказов своих господ-феодалов. Он говорил о том, что короли, князья, попы, епископы и монахи «пасут свое брюхо в роскоши», высасывая кровь и пот из народа. Гус призывал крестьян к борьбе за лучшую жизнь, и слова его находили живой отклик в народе. Для того времени это были очень смелые революционные требования, хотя Гус и не думал об окончательном уничтожении всего феодального строя.

В Чехии у Гуса было очень много друзей — его поддерживали крестьяне и ремесленники. Многие рыцари, желавшие поживиться за счет огромных богатств церквей и монастырей, тоже были его сторонниками. Боясь растущего влияния Гуса, церковники и феодалы подготовили кровавую расправу с «еретиком» и защитником народа. Они вызвали Гуса на церковный собор (собрание) в швейцарском городе Констанце. Гус хорошо понимал, какая опасность ему угрожала, и все же решил отправиться в стан врагов. Он хотел выступить в защиту своего учения перед всем миром.

Вероломный и подлый император дал ему охранную грамоту, но сам же потребовал уничтожения Гуса. Гус был брошен в сырое, темное, смрадное подземелье. Через восемь месяцев его, почти слепого, кашляющего кровью, доставили на заседание собора. Вместо хотя бы подобия суда Гус увидел сборище выхоленных тунеядцев, улюлюкающих, свистящих и вопивших: «Смерть еретику!» Ему не дали говорить.

Но воля борца не была сломлена. Он решительно отказался отречься от своих взглядов. 6 июля 1415 г. Ян Гус мужественно, как подобает народному герою, взошел на костер.

* * *

Дело, за которое боролся Гус, не погибло вместе с ним. Напрасно надеялись церковные и другие феодалы запугать народ. Тучи народного гнева сгущались. Мученическая смерть Гуса звала к отмщению. По городам и деревням ходили проповедники и призывали к оружию, к борьбе против угнетателей. Среди народных проповедников особенно выделялись Ян Чапек, Мартинек Гуска и Вацлав Коранда.

В 1419 г. в Праге вспыхнуло восстание, которое очень быстро охватило всю страну. На борьбу против ненавистного католического духовенства, против немецких и своих феодалов поднялся весь чешский народ. На помощь восставшим стекались бедняки из разных стран. Все восставшие называли себя гуситами

Ян Жижка.

в память о Яне Гусе. Среди гуситов были горожане, крестьяне и дворяне. Надежды и стремления у них были разные. Это привело к тому, что гуситы раскололись на два лагеря, начавшие враждовать между собой. Чешские дворяне и богатые горожане стремились лишь к тому, чтобы завладеть землями и властью, отнятыми у церкви и у немецких феодалов. Крестьяне и ремесленники мечтали о новой, справедливой жизни без гнета феодалов. Эта часть гуситов стала называться таборитами (от города Табор).

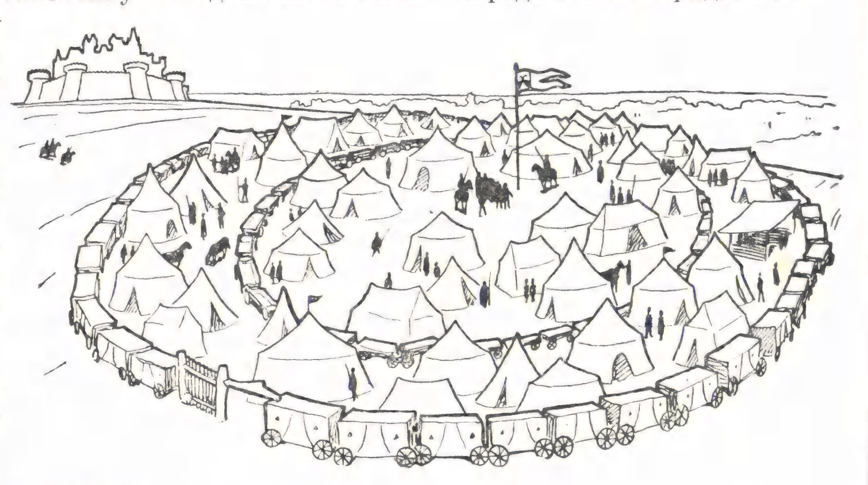
Одним из вождей таборитов стал опытный воин Ян Жижка, с юных лет связавший свою судьбу с судьбой народа. Жижка прошел суровую боевую школу, в одном из сражений он потерял глаз; отсюда и его прозвище — Жижка, что значит «одноглазый».

Папа римский и короли призывали феодалов всей Европы к крестовому походу против мятежников. Церковь благословляла всех, кто хотел участвовать в борьбе против чешского народа. В апреле 1420 г. крестоносцы вступили на территорию Чехии. Но тщетно рассчитывали головорезы и бандиты, шедшие под церковными знаменами, на быстрый успех и богатую добычу. Хорошо вооруженная рыцарская конница в тяжелых доспехах стала терпеть одно поражение за другим от пеших крестьян и ремесленников, у которых были только копья, пики, палицы, луки, цепы и косы. И это не было чудом. Народное войско отличалось от наемников феодального войска, сражавшихся за жалованье, за легкую добычу, высоким сознанием своего долга, железной дисциплиной, героизмом. Ведь оно отстаивало свободу своей родной земли.

Огромную роль играл полководческий талант народных руководителей — Яна Жижки и Микулаша из Гуси. Жижка применил новую тактику, позволявшую полностью использовать подвижность его войск. При столкновении с врагами в открытом поле, где перевес сил был на стороне рыцарей, Жижка окружал свои отряды обозом. Крепкие телеги, связанные железными цепями, образовывали настоящую крепость. Под защитой этой крепости табориты с малыми потерями наносили врагам сокрушительные удары.

Когда крестоносцы осадили Прагу, защитники столицы во главе с Жижкой не только отбили атаки численно превосходивших войск врага, но и наголову разбили их в июле 1420 г. Крестоносцы позорно бежали.

В 1421 г. во время осады одного замка Жижка был ранен стрелой и совсем ослеп. Но напрасно ликовали враги. Жижка по-прежнему руководил борьбой. Рассказывали, что он обычно двигался на коне впереди своего отряда. Его

Вагенбург — крепость, составленная из повозок, ограждавших лагерь. Памятники XV в. рассказывают о том, что повозки вагенбурга, маневрируя в поле, были грозным орудием нападения. На каждой из них находились стрелки и бойцы с молотильными цепами. Вклиниваясь в ряды рыцарской конницы, повозки гуситов наносили сокрушительные удары.

ближайшие помощники, когда это требовалось, описывали ему окружающую местность и расположение войск. Слепой полководец всегда принимал безошибочные решения, умело использовал все благоприятные условия, и победа постоянно сопутствовала ему.

В конце 1421 — начале 1422 г. Жижка разгромил участников второго крестового похода. А третий крестовый поход в Чехию закончился тем, что крестоносцы, напуганные одним именем Жижки и звуком приближающихся обозных телег, бежали.

В самый разгар гуситских войн, во время одного из походов, Ян Жижка заболел и 11 октября 1424 г. умер. Его преемники, среди которых особенно прославился Прокоп Большой, продолжали успешную борьбу с немецкими крестоносцами.

В войсках восставшего народа плечом к плечу с чехами и словаками сражались поляки, русские, украинцы, литовцы, немцы. Чешские войска не только громили полчища захватчиков на своей земле, но и глубоко проникали во владения врагов — немецких и австрийских феодалов.

Слава о подвигах таборитов гремела по всей Европе, наводя страх на угнетателей и вдохновляя на борьбу простых тружеников.

Но успехи чешских войск испугали не только немецких, но и чешских феодалов и богатых горожан. Они выступили против таборитов и нанесли им поражение в битве при Липанах (30 мая 1434 г.).

Славная борьба чешского народа против чужеземных и своих феодалов — одно из выдающихся событий средневековой истории.

Табориты — наиболее последовательные из борцов — пытались даже установить общество, основанное на равенстве и справедливости. Но в условиях XV в. трудящиеся не могли добиться победы.

Полная и окончательная победа народа стала возможной только в наши дни, когда социалистическая революция навсегда разбила оковы эксплуатации.

Героическая жизнь Гуса, Жижки и других героев чешского народа стала источником славных революционных традиций.

Трудящиеся социалистической Чехословакии бережно хранят воспоминания о славных народных героях. Улицы и площади многих городов и сел республики носят имена Гуса и Жижки. Много памятников воздвигнуто в их честь. Но самый лучший и самый прочный памятник — благодарность и любовь народа.

ГРЮНВАЛЬДСКАЯ БИТВА

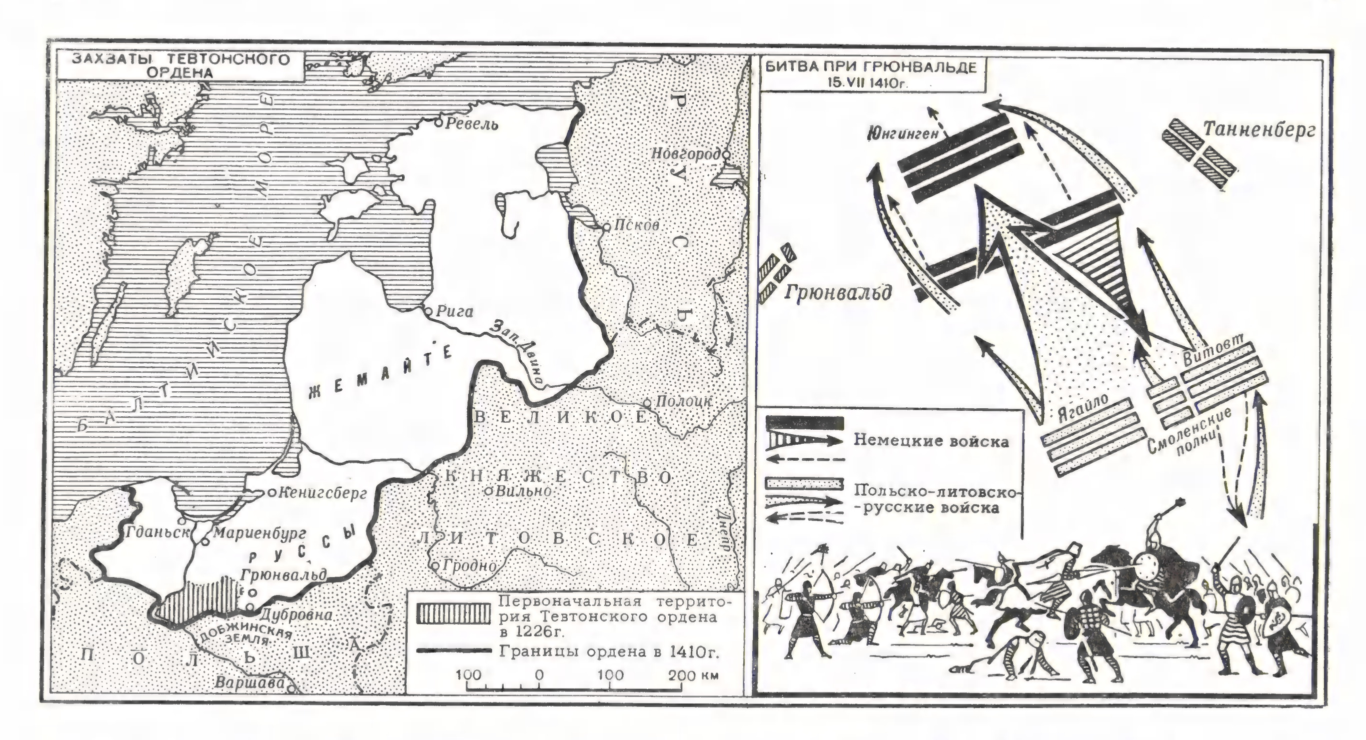

Обосновавшись в XIII в. на нижней Висле, Тевтонский орден [1], словно чудовищный спрут, стал захватывать одну область за другой. Пруссы — литовское племя, на землях которого утвердились захватчики,— упорно сопротивлялись. Но силы были неравные. Рыцари беспощадно истребляли пруссов. Подчинив Пруссию, орден стал вклиниваться в глубь литовских и славянских земель. Огромные владения ордена преграждали Польше, Литве, Руси выход к Балтийскому морю. Тевтонские рыцари стремились подчинить своему влиянию торговлю на Балтике и всячески ущемляли экономические интересы соседних государств. Они зарились на богатые польские и литовские области, особенно на Добжинскую землю и Жемайте. Опасность, грозившая со стороны Тевтонского ордена, заставила Польшу и Литву, в состав которой в то время входили и некоторые русские области, в 1386 г. объединиться.

6 августа 1409 г. великий магистр ордена Ульрих фон Юнгинген объявил войну Польше и Литве и вторгся в Добжинскую землю. Польский король Ягайло и литовский князь Витовт сознавали, что эта война решит судьбу ордена и польско-литовских земель. Поэтому Ягайло и Витовт старались заручиться поддержкой других народов, главным образом славянских. Ульрих фон Юнгинген тоже не бездействовал и повсюду вербовал наемников. Обнищавшие рыцари-проходимцы, все подонки тогдашней Европы, предвкушая богатую добычу, устремились на восток.

Вначале военные действия шли с переменным успехом и прерывались перемириями. Обе стороны собирали и накапливали силы. В июле 1410 г. армии противников сблизились. Польско-литовское войско насчитывало примерно 90 тыс. человек, бóльшую часть которых составляли ополченцы. Половина полков была набрана в русских, украинских и белорусских областях.

[1] Тевтонский орден — духовно-рыцарская организация, возникшая в конце XII в. в Иерусалимском королевстве. В XIII в. орден перебрался в Европу и в 1237 г. слился с действовавшим в Ливонии Орденом меченосцев. В Ледовом побоище (1242) войска ордена были разгромлены Александром Невским. Оправившись от разгрома, орден продолжал захватнические войны. Но после Грюнвальдской битвы орден, обескровленный поражением, уже не смог восстановить былого могущества и великий магистр в 1466 г. признал себя вассалом Польши.

Поляки, литовцы, чехи, моравяне и силезцы составляли остальное войско. В армии крестоносцев, общая численность которой доходила до 83 тыс., было много наемников. Однако главной опорой и гордостью ордена были отряды тяжеловооруженных рыцарей.

Ягайло расположил свое войско на опушке леса с таким расчетом, чтобы неприятель не видел его. Между деревнями Танненбергом и Грюнвальдом раскинулось широкое поле. Ночь с 14 на 15 июля 1410 г. была дождливой и ветреной. Небо прояснилось только под утро. На рассвете к королевской палатке подскакал всадник. Он сообщил королю, что вражеские отряды начали передвигаться. Ягайло назначил пароль и приказал своим воинам прикрепить к одежде в виде отличительного знака по пучку соломы. Вскоре подтвердилось, что неприятельское войско пришло в движение.

Король передал командование всей армией Витовту, выдающемуся полководцу. На левом фланге Витовт поставил поляков, на правом — литовское войско. В центре находились польские и смоленские отряды. Литовские полки были построены клином. Впереди стояли самые храбрые и опытные «предзнаменные» бойцы — за их спиной высились боевые стяги.

Топкая и поросшая густым кустарником местность, где стояли польские войска, была очень опасна для немецких рыцарей, одетых в тяжелые доспехи. Рыцари не торопились наступать. Но и медлить дольше было нельзя: они стояли на самом солнцепеке. А главное, Ульрих фон Юнгинген опасался, что поляки ждут подхода значительных подкреплений. Надо было начинать битву. Он хотел во что бы то ни стало выманить неприятеля в открытое поле и послал польскому королю Ягайло мечи, вызывая его тем самым на бой.

Вызов был принят. В польско-литовском стане затрубили трубы. Конница Витовта бросилась на врага. Атака была настолько стремительной, что немцы-пушкари, едва успев выстрелить по два раза, были смяты. Войска столкнулись, словно лавины.

«Поднялся столь ужасный шум и треск от ударов копий, бряцания оружия и лязга мечей, что он слышен был за несколько миль в окружности. Витязь шел на витязя, оружие ломалось с треском, попадали в лицо направленные друг против друга стрелы. Никто не трогался с места, один другому не уступал ни пяди земли, разве только враг, сброшенный с лошади или убитый, освобождал место для победителя. Копья были сломаны — с такой силой столкнулись между собой обе стороны,— только топоры и мечи, ударяя друг о друга издавали невыносимый стук, подобно ударяющим в кузнице молотам»,— писал об этой битве польский летописец Длугош.

Почти час длилась рукопашная схватка, после чего магистр приказал ввести в бой свежие силы. Сотни закованных в железо рыцарей устремились на литовские отряды. «Не выдержав натиска врагов,— рассказывал тот же летописец,— литовцы немного отступили.

Крестоносцы стали теснить их еще сильнее, и они были вынуждены отходить все дальше и дальше. Рыцари думали, что сражение близится к концу».

Видя это беспорядочное отступление, магистр уже радовался победе. Ему в руки чуть было не попало королевское знамя. Ульрих фон Юнгинген считал, что наступило время нанести последний удар. Он повел в бой на полном галопе шестнадцать лучших полков конницы. Часть польских войск дрогнула. Король Ягайло едва не погиб. Тевтонские рыцари наседали со всех сторон.

В этот самый опасный момент битвы непоколебимая стойкость смоленских полков спасла положение. Поляки снова сомкнули свои ряды и ринулись на врага. Доблесть смолян ободрила и вдохновила их соратников. Витовту удалось вернуть отступающих литовцев. Все вместе, плечом к плечу, поляки, русские, литовцы и чехи с утроенным ожесточением принялись бить крестоносцев. Теперь рыцари и наемники Тевтонского ордена думали лишь о спасении. Магистр и его главные полководцы были убиты. Наемники в панике бежали. Надменные рыцари падали на колени и молили о пощаде — битва была ими проиграна.

В лагере крестоносцев среди богатой добычи воины Витовта нашли несколько телег, нагруженных цепями: они предназначались для побежденных. Рядом лежали штабеля факелов для ночного преследования беглецов и сотни бочек вина, запасенного для праздника победы, в которой захватчики не сомневались.

Поразительная весть о разгроме сильнейшей рыцарской армии облетела всю Европу. 15 тыс. воинов Тевтонского ордена попали в плен, а около 40 тыс. навсегда остались на поле сражения.

В Грюнвальдской битве феодальная армия немецких рыцарей встретилась с войском, основную часть которого составляло народное ополчение. Германское продвижение в славянские земли было остановлено. Это предрешило окончательную гибель Тевтонского ордена.

Битва под Грюнвальдом вошла в историю как образец воинской доблести и боевого содружества народов в борьбе за свою свободу и независимость.

ЛЮДИ И ИДЕИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В XIV—XV вв. в культурной жизни Западной Европы, и прежде всего Италии, произошли большие перемены. Появились ученые, которые обратились в первую очередь к исследованию природы. Их работы положили начало современной науке. В предшествующие века наука почти не развивалась. Религия и церковь, всесильные в средние века, мешали развитию человеческой мысли и культуры. Средневековое искусство служило главным образом нуждам церкви. Самыми красивыми и величественными зданиями были церкви и соборы. Живописцы и скульпторы изображали бога, Христа, святых, ангелов, чертей, т. е. то, что никто и никогда не видел и не мог увидеть. Сюжетами икон обычно были библейские легенды. Святых изображали худыми и изможденными. Делалось это с целью внушить народу мысль, что святость связана с отказом от земных благ.

Господствующая верхушка в классовом обществе всегда старается всеми средствами заставить трудящихся повиноваться ей. Достигается это прежде всего принуждением, через органы государственной власти, полицию, суд, армию. Кроме того, для этой цели используется религия, наука, искусство.

В средние века господствующим классом были феодалы, эксплуатировавшие крепостных крестьян в деревне и зависимых от них ремесленников в городе. На страже прав и привилегий феодалов стояла христианская церковь. В Западной Европе это была католическая церковь, возглавляемая папой римским. Она учила, что все существующее в мире создано богом, а следовательно, им установлен и такой порядок, при котором одни должны властвовать и пользоваться всеми благами жизни, а другие — повиноваться своим господам и работать на них. Самой главной наукой в средние века считалось богословие, т. е. учение о боге и о том, почему он создал мир таким, каков он есть.

Почему же прежние взгляды на жизнь и прежние представления о мире перестали удовлетворять людей?

На смену господствующему классу феодалов приходил новый класс — буржуазия. Она была чрезвычайно предприимчива. Каждый хозяин мануфактуры (см. стр. 173) старался произвести товаров побольше и возможно дешевле, чтобы увеличить свои доходы и одолеть своих конку-

Леонардо да Винчи.

рентов. Для этого нужно было знать свойства сырья, из которого делаются товары, и способы его обработки. Буржуазия была заинтересована в изучении природы вещей и развитии техники. По сравнению с феодалами новый класс — буржуазия — был более прогрессивным для того времени. Новые, капиталистические формы хозяйства и новый общественный класс привели к появлению новых мыслей и идей.

Люди, развивавшие новые идеи, называли себя гуманистами, т. е. мыслителями, которые в центре своего внимания ставили человека (от латинского слова «гомо» — человек, «гуманус» — человеческий). Многие из гуманистов считали богословие ложной наукой и относились к церкви отрицательно, понимая ее реакционную роль в общественной и культурной жизни.

Гуманисты стали вождями того общего культурного движения, которое называется эпохой Возрождения, или Ренессансом.

Свое название эта эпоха получила потому, что гуманистическая наука и искусство во многом были как бы непосредственным продолжением и возрождением науки и искусства, литературы и философии древних греков и римлян.

Наряду с изучением природы гуманисты выдвинули идею правдивого, т. е. реалистического, изображения в искусстве природы и человека. Они как противники феодализма подчеркивали, что достоинство человека зависит не от его происхождения, а от личных качеств и заслуг перед обществом. Художники Возрождения воспевали красоту человеческого тела, одухотворенность человеческого лица, его индивидуальные особенности. Теперь талантливые архитекторы стали строить преимущественно светские здания, дворцы для богатых и знатных людей, а замечательные скульпторы и художники стали создавать статуи и картины, которые правдиво изображали людей и природу. Стала изменяться даже и церковная архитектура: церкви начали строить, как светские здания: красивые, светлые и просторные.

Оценивая эту эпоху в целом, Энгельс писал: «Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености... Тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества... Только теперь, собственно, была открыта земля и положены основы для позднейшей мировой торговли и для перехода ремесел в мануфактуру, явившуюся, в свою очередь, исходным пунктом современной крупной промышленности. Духовная деятельность церкви была сломлена».

Гуманистическое просвещение и искусство Возрождения стали распространяться повсюду. Не было такой страны в Европе, которая бы не выдвинула представителей культуры Возрождения. Это — великие итальянские поэты Данте и Петрарка, прозаик Боккаччо, французский литератор Франсуа Рабле, испанец Мигель Сервантес, английский драматург Вильям Шекспир, испанский драматург Лопе де Вега, немецкие мыслители и литераторы Эразм Роттердамский, Ульрих фон Гуттен и др.

Раб (скульптура Микеланджело).

Великий художник Возрож-

дения Джотто положил начало реалистическому искусству Возрождения. Величайшие мастера этой эпохи — итальянцы Микеланджело Буонарроти, Рафаэль Санти, Леонардо да Винчи, Тициан, немцы Дюрер, Гольбейн Младший и др. — создали замечательные произведения искусства. Огромный вклад в науку сделали математики и астрономы, в том числе Галилео Галилей и гениальный польский астроном Николай Коперник, который доказал, что центром планетной системы является Солнце, а не Земля (см. т. 2 ДЭ, стр. 345—348). Подробная характеристика литературы и искусства эпохи Возрождения дана в 10-м томе ДЭ.

ФЛОРЕНЦИЯ

Цветущая — так звучит в переводе название итальянского города Флоренции. Мягкий южный климат благоприятствовал процветанию сельского хозяйства Флоренции, а выгодное географическое положение в долине реки Арно способствовало развитию ремесла и торговли.

Уже в XIII в. богатая Флоренция вела обширную торговлю с различными итальянскими городами и далеко за пределами страны. Тяжелые тюки шерсти везли во Флоренцию из Англии, итальянские ткани и вино из Флоренции отправляли во Францию на знаменитые ярмарки в Шампани.

Богачи города объединились в торгово-банковские компании. Со второй половины XIII в. флорентийские компании стали банкирами папы римского: они собирали по его поручению в разных странах церковные налоги. Короли Франции, Англии, Неаполитанского королевства брали денежные ссуды у флорентийских банкиров.

Владельцы капиталов стали вкладывать значительные средства в шерстоткацкое производство, известное во Флоренции с давних пор. Купцы обеспечивали предприятия английской и североафриканской тонкой шерстью, красителями и квасцами с Востока. Первоначально небольшие ремесленные мастерские цеха Лана («Шерсть») росли и расширялись. Во Флоренции стали изготавливать тонкие, ярких красок сукна, высоко ценившиеся в странах Европы и Востока. Мастерские другого флорентийского цеха — Калимала — обрабатывали привозимые из Франции и других стран грубые неокрашенные сукна. Флоренция из города купцов и ростовщиков становилась городом суконщиков. Сукно стало главным предметом торговли и важнейшим источником хозяйственного могущества Флорентийской республики. Ее процветанию способствовала форма управления: хозяином города был не феодальный сеньор, а сами горожане, именовавшиеся в Италии пополанами [1]. Фактически власть находилась в руках только богатых пополанов. Они жили во дворцах, на лето выезжали в свои роскошные поместья, бывали за границей, оттуда выписывали дорогие вина, одежду, лошадей, украшения. Многие города Северной и Средней Италии уже в XI—XII вв. покончили с властью сеньоров, ограничив их права. Феодализм здесь был сломлен, хотя и не уничтожен. Так, во Флоренции в 1293 г. был принят закон под названием «Установления справедливости», по которому феодалы, даже мелкие рыцари, лишались политических прав. Только пополаны могли входить в правительство. Еще в XIII в., на сто лет раньше других стран Европы, итальянские города издали законы об освобождении крепост-

[1] От итальянского слова «пополо» — народ.

Уголок Флоренции.

Центральная площадь феодального города.

ных крестьян в подвластных городам землях. Делалось это не из человеколюбия, а для приобретения дешевой рабочей силы, необходимой сукнодельческой промышленности. Многие тысячи крестьян, лишенные земли после освобождения, вынуждены были идти в город и наниматься там на работу. Рабочая сила пополнялась также за счет разорившихся ремесленников, которые лишились своих мастерских.

Те крестьяне, которые остались в деревне, потеряв землю, вынуждены были переходить на положение арендаторов-половников: они арендовали участки земли у землевладельцев за половину урожая. Так, Италия в XIII—XIV вв. переходила к новым, капиталистическим формам ведения сельского хозяйства.

К этому времени Флоренция, как писал историк XIV в. Виллани, оделась в третье кольцо стен высотой в 11 *м*, с 73 башнями высотой в 23 *м*. В небо вздымались серые каменные башни замков знати и остроконечные колокольни. В городе вырастали многоэтажные дворцы. Население достигало 100 тыс. человек, и почти столько же людей жили в округе Флоренции. В этом большом и оживленном городе действовало более 80 торгово-банковских компаний.

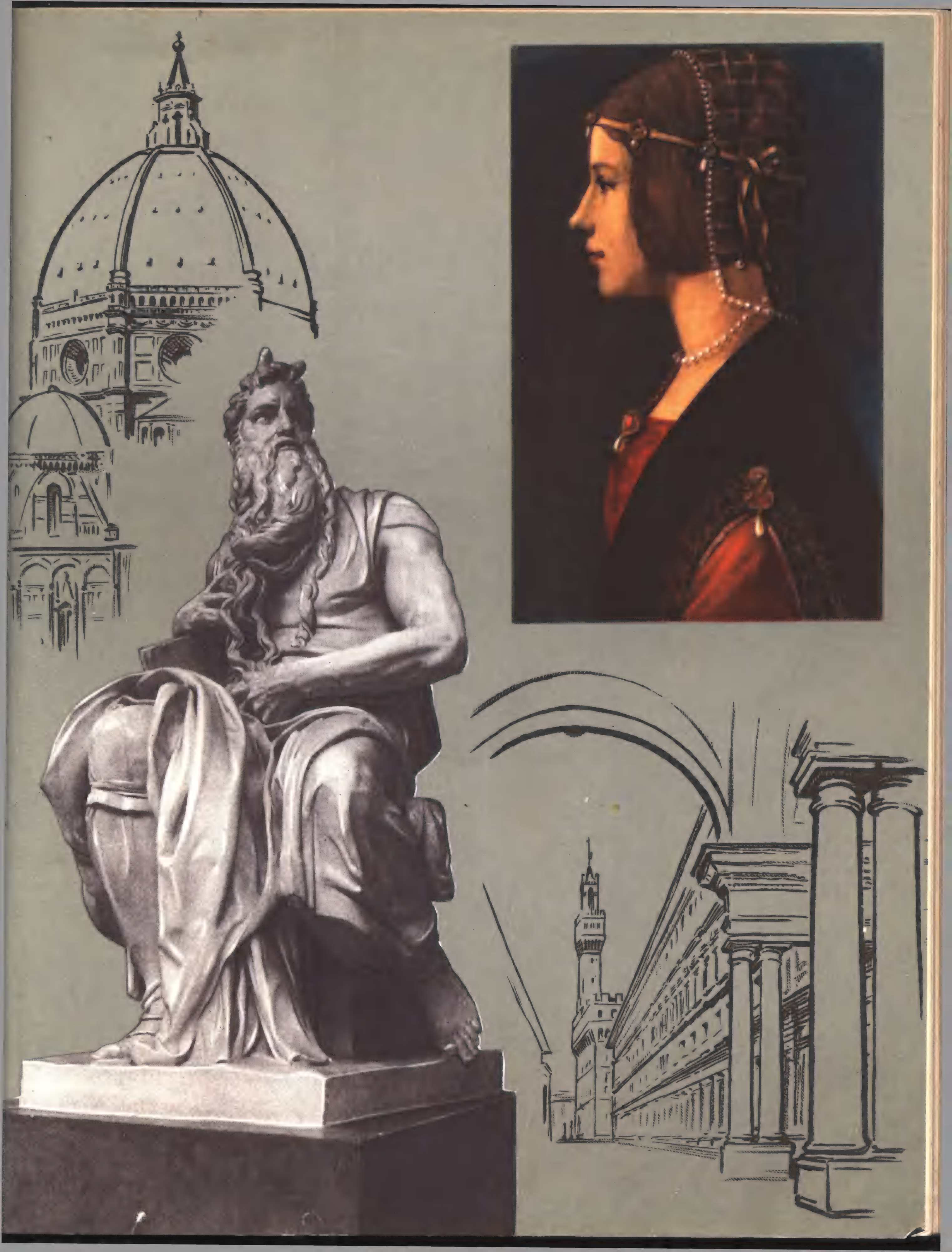
Уже в 30-х гг. XIV в. во Флоренции насчитывалось около 200 сукнодельческих мастерских цеха Лана, которые производили до 80 тыс. кусков сукна в год общей стоимостью, в три раза превышавшей бюджет города. Кроме того, в мастерских цеха Калимала обрабатывалось свыше 10 тыс. кусков грубых чужеземных сукон. Производством сукон было занято около 30 тыс. рабочих. Вчерашние крестьяне использовались на простых, не требующих особой сноровки работах: они кипятили шерсть, промывали ее в речной воде, трепали. Бывшие ремесленники выполняли более квалифицированные работы: они занимались чесанием и валянием, прядением и ткачеством, окраской шерсти и сукна.

Рабочие не были членами цехов и не имели никаких политических прав горожанина. Владельцы мастерской давали рабочим небольшой аванс, не отработав которого они не имели права оставить предприятие. За 12—14-часовой рабочий день плата была 8 сольдов, а если учесть многочисленные штрафы, удержание денег за все воскресные и предпраздничные дни, то фактически она не превышала 5 сольдов. Такого заработка едва хватало для пропитания одного человека, а если рабочий имел семью, она жила впроголодь.

Низкая оплата труда была основным источником обогащения владельцев мастерских. Стоимость выработанной наемным рабочим продукции — сукна — в день доходила до 12—18 сольдов. Таким образом, ежедневно каждый рабочий приносил владельцу мастерской 7—10 сольдов дохода. Этот доход называется п р и б а в о ч н о й с т о и м о с т ь ю, а способ получения

Эпоха Возрождения. *Вверху* — купол собора Санта Мария дела Фиора во Флоренции и портрет работы Леонардо да Винчи. *Внизу* — «Моисей», скульптура Микеланджело; колоннада Уффици и Палаццо Векио во Флоренции. *Художник Н. К. Скалова.*

На обороте: Встреча Уота Тайлера с королем у замка Тоуэр в Лондоне. *Художник А. П. Рожинский.*

его — капиталистической эксплуатацией. Впервые в истории человечества она возникла в Италии в XIV—XV вв. Поэтому Энгельс называл итальянцев «первой в истории нацией капиталистов». Первые капиталистические предприятия назывались мануфактурой[1], так как здесь использовались лишь простые механизмы (прялка, ткацкий станок, механизм для растягивания сукон), а вся работа совершалась вручную. Мануфактура, где каждый рабочий постоянно выполнял только одну небольшую операцию, обеспечивала более быстрое, высококачественное и дешевое производство товаров, чем цеховые мастерские. Капиталистическая промышленность вскоре оставила далеко позади ремесленное производство. Поэтому в XIV—XV вв. Флоренция и другие города Италии вышли на первое место в Европе по экономике и культуре.

Невиданное развитие мануфактурного производства было основой расцвета науки и искусства, который называется эпохой Возрождения (см. стр. 169). Однако этот расцвет происходил за счет беспощадной эксплуатации многих тысяч наемных рабочих. Летом с восходом солнца, а зимой затемно рабочих Флоренции будили колокольным звоном из правительственного дворца. За рабочими вели непрерывное наблюдение надсмотрщики и тайные осведомители. На провинившихся налагали денежные штрафы, а тех, кто не в состоянии был их уплатить, секли розгами, ремнем, пытали на дыбе, бросали в тюрьму. Флорентийский епископ угрожал рабочим отлучением от церкви и за погрешности на производстве.

На бесчеловечную эксплуатацию рабочие отвечали восстаниями. Первое из них произошло в Болонье еще в 1289 г., оно получило название «восстания бесштанников» (суконделы работали в одних рубахах). Через несколько десятилетий вспыхнула первая известная в Европе забастовка рабочих во Флоренции. Забастовщики пытались организовать свой союз, общую кассу и требовали повышения оплаты труда. Руководитель забастовки — чесальщик шерсти Чуто Брандини—был повешен. В 1371 г. вспыхнули восстания в Перудже и Сиене. Шерстяникам Сиены вместе с другими горожанами удалось захватить правительственный дворец, но вскоре с ними зверски расправились. В 1378 г. во Флоренции произошло крупнейшее в тот период восстание рабочих шерстяных мануфактур. Здесь этих рабочих называли чомпи. Они захватили правительственные здания, образовали свой цех и ополчение из 1500 человек. Чомпи создали свое правительство. Они объявили, что ни одно дело, касающееся государства, не будет проводиться без их решения. Во главе правительства чомпи поставили Ми́келя Ландо, но он оказался предателем, подкупленным богачами. Владельцы мануфактур стали закрывать предприятия, чтобы уморить голодом рабочих и их семьи. Одновременно богатые горожане и их агенты исподволь готовили вооруженное нападение. В трудную минуту мелкие ремесленники не поддержали чомпи, и восстание рабочих было жестоко подавлено.

Перед казнью руководители чомпи заявили: «...мы умираем из-за величайшей несправедливости, но, если родина может получить успокоение через нашу смерть, мы умрем удовлетворенными».

Так, в Италии, и прежде всего во Флоренции, впервые в истории человечества возникли капиталистические отношения. В XIV—XV вв. они способствовали развитию техники, науки и культуры, но принесли трудящимся нужду и новые страдания.

[1] От латинских слов «манус» — рука и «факере» — делать, производить.

МАНУФАКТУРА ДЖЕКА ИЗ НЬЮБЕРИ

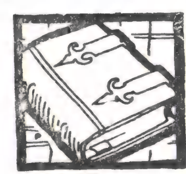
В Англии в конце XVI в. была широко известна баллада о Джеке из Ньюбери, богатом скупщике, владельце крупной суконной мануфактуры. Баллада рассказывает о том, в каких тяжких условиях люди трудились на мануфактуре, как жестоко эксплуатировался детский труд.

Вот небольшой отрывок из этой баллады:

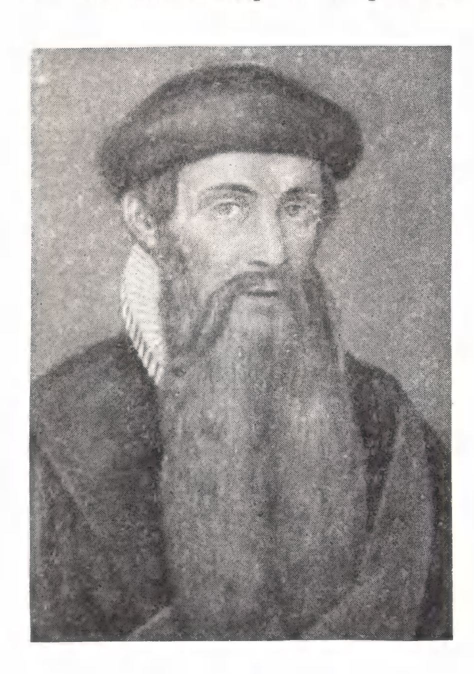
«В одном просторном и длинном сарае
Двести ткацких станков стоят;
И двести ткачей—о, боже, узри!—
Трудятся здесь от зари до зари.
Возле каждого, молча, мальчик сидит,
Челнок он готовит, а мастер сердит...
В соседнем сарае в душной пыли
Сто чесальщиц шерсти—сюда их свезли.
В другом помещении — идемте туда!—
Двести работниц, дети труда,
Не зная устали, шерсть прядут
И грустную песню хором поют.
А рядом с ними на грязном полу
Полтораста детишек в этом аду.
За пени в день они шерсть щипают,
От тонкой грубую отделяют».

Мануфактурное производство с его нещадной эксплуатацией наемных рабочих развивалось и в других странах Европы.

ПЕРВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ КНИГИ В ЕВРОПЕ

Люди очень давно научились передавать свои мысли сначала в рисунках, позже в письме. На чем только не писали раньше: на камнях, глине, дереве, бересте (см. стр. 232), вощеных табличках, моржовых клыках, пергаменте, на металле и, наконец, на бумаге. В Египте была огромная Александрийская библиотека рукописей, написанных на папирусе (см. стр. 90). Когда пергамский царь Евмен во II в. до н. э. захотел создать в Пергаме библиотеку, египетский царь Птолемей запретил продавать Пергаму папирус, опасаясь, что там создадут библиотеку лучшую, чем в Александрии. Пергамцы еще раньше

Иоганн Гутенберг.

умели обрабатывать кожу телят и овец. Очищая ее от шерсти, вытягивая, отбеливая, они получали красивый и прочный пергамент, который теперь стал самым распространенным материалом для письма.

С VII в. в Европе появляются законы, обязывающие писать все важные документы только на пергаменте. На нем писали книги от руки гусиными или лебедиными перьями.

Переписыванием книг в средние века занимались монахи. Книги в то время были главным образом религиозного содержания. Пергамент стоил дорого. Монахи экономили его и, не задумываясь, соскабливали ранее написанное на пергаменте, чтобы написать новое. Так иногда погибали ценные труды древних ученых, философов и писателей.

Переписчиков обучали каллиграфии [1] и умению украшать книги маленькими рисунками (миниатюрами), художественно выполненными заглавными буквами и рисованным орнаментом. Создание книги требовало большого труда и искусства. Книги были величайшей редкостью и стоили очень дорого. Их передавали по наследству, закладывали, давали даже в приданое. В университетах дорогие книги научного содержания приковывали цепями, чтобы никто не мог их украсть.

Потребность в книгах росла. В XII в. в Европе начали изготовлять бумагу, изобретенную еще во II в. н. э. в Китае (см. стр. 54). Появились целые артели переписчиков, но книги создавались медленно и дорого стоили. Нужно было упростить и ускорить процесс изготовления книги. Мастера стали вырезать рисунки на металлической, а позже на деревянной пластинке. Ее покрывали краской, а затем, прижимая к бумаге, получали оттиск рисунка. Текст писали по-прежнему от руки. Потом и текст стали вырезать на деревянной доске. Затем доску покрывали краской, прикладывали к ней бумагу и ударяли по бумаге кожаным валиком, набитым конским волосом: получался отпечаток. Такой способ печати называется ксилографией. Чтобы отпечатать книгу, приходилось всю ее вырезать на деревянных досках. Это была очень трудная и длительная работа.

Долгое время многие факты, связанные с изобретением современного книгопечатания, оставались неясными. Известно, что сначала пользовались для книгопечатания деревянными передвижными буквами, которые можно было употреблять не один раз. Изобретателем передвижных букв называли жителя голландского города Гарлема Лаврентия Костера. Деревянные передвижные буквы были неудобны: они набухали от краски и быстро портились. Их требовалось очень много.

Были и другие попытки усовершенствовать изготовление книг. Однако истинный переворот в книгопечатании произвел Иоганн Гутенберг (ок. 1400—1468 гг.), житель немецкого города Майнца. Гутенберг изобрел новый способ книгопечатания около 1445 г.

[1] Каллиграфия — чистописание, искусство красиво писать.

Страница из первой книги, отпечатанной Гутенбергом.

К сожалению, многие подробности жизни и деятельности Гутенберга и до сих пор остаются неизвестными. Долгое время Гутенберг трудился над своим изобретением в глубокой тайне. Не сразу его опыты увенчались успехом. Создание ручного словолитного прибора — аппарата для отливки букв и печатного станка было результатом долгих и настойчивых исканий Гутенберга.

Гутенберг сделал из твердого металла модель выпуклой буквы — *пунсон* (так она и сейчас называется). Пунсон он вдавливал в мягкий металл и получал углубленную форму буквы — *матрицу*. Матрицу он вставлял в дно словолитного прибора, наливал расплавленный металл и после охлаждения его получал металлические буквы — *литеры*.

Из букв составлялись строки. Из строк — страницы. Буквы можно было рассыпать и использовать для набора нового текста. А в матрице отливалось большое количество букв.

Литеры располагались в систематическом порядке в клетках, откуда их брали при наборе для составления слов, строк и т. д. Печатали при помощи ручного печатного станка. На одной из плоскостей его устанавливалась печатная форма, а другой плоскостью прижимали к ней бумагу при помощи винта. Перед печатанием набор покрывали краской.

Таким способом Гутенберг отпечатал богослужебную книгу и астрономический календарь.

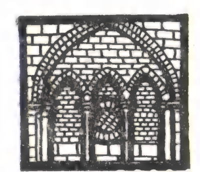
Изобретатель нуждался в средствах, чтобы устроить типографию. Ему пришлось обратиться за помощью к одному из богатейших купцов Майнца — Иоганну Фусту и взять у него ссуду на кабальных условиях. Два года ушло на создание типографии. С 1452 по 1455 г. Гутенберг печатал роскошное издание Библии. Увлеченный работой, книгопечатник брал взаймы все больше и больше денег у Фуста. Долги росли, а доходы были ничтожны. В 1455 г. Фуст подал в суд на Гутенберга. Дело решено было в пользу Фуста. Эта тяжба нанесла Гутенбергу большой материальный ущерб и не могла не отразиться на его здоровье. Силы его были уже надломлены.

Великое значение изобретения Гутенберга было должным образом оценено лишь после его смерти. Книгопечатание быстро распространилось по всей Европе и оказало огромное влияние на развитие культуры народов, а имя Гутенберга вошло в века как имя великого изобретателя.

Печатный станок Гутенберга.

РЕФОРМАЦИЯ И КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА В ГЕРМАНИИ

В ряде европейских стран — в Германии, Нидерландах, Дании, Швеции, Швейцарии, Англии — гнет жадной и жестокой католической церкви привел к тому, что народы этих стран добились крушения ненавистной им старой католической церкви, подвластной римскому папе, и замены ее новой.

XVI век был временем бурных перемен в истории европейских народов. Великие географические открытия раздвинули границы мира, известного европейцам. Из ограбленных колонизаторами земель Нового Света корабли стали доставлять золото, серебро и другие сокровища. Рынки наводнялись множеством товаров—местных и заморских. Старинное ремесло не выдерживало конкуренции мануфактуры (см. стр. 173). Большую силу обрели разбогатевшие купцы, хозяева мануфактур, судовладельцы, банкиры. Все шире становилась пропасть, отделявшая обнищавшую массу трудового люда от богатевших промышленников, купцов, колонизаторов, работорговцев.

Неукротимая жажда обогащения охватила и католическую церковь. Никогда прежде так не бросалось в глаза расхождение между словами духовенства и его поступками. Служители церкви учили презирать житейские блага, проповедовали добровольную нищету. В то же время епископы и аббаты (управители монастырей) владели поместьями и за счет своих крепостных вели праздную, разгульную жизнь. Знатные церковники щеголяли в шелковых, усыпанных драгоценностями одеяниях, развлекались пирами и охотой. В домах их было множество слуг.

От епископов не хотели отставать и священники. Они вымогали у верующих деньги и подношения за крещение ребенка, за свадьбы, за похороны, в дни праздников. Кроме этого, крестьян заставляли отдавать десятую долю урожая в пользу церкви.

Купцы и дворяне охотно покупали для своих сынков доходные должности священников. Обладатель такой должности поручал выполнение докучных церковных обязанностей нанятому для этого более бедному священнику, а сам проводил время в праздности и веселье.

В Риме (резиденции папы) открыто торговали должностями епископов. Церковь по сходной цене продавала грабителям, убийцам и мошенникам индульгенции — особые грамоты, скрепленные папской печатью. Индульгенции давали прощение совершенных преступлений и обещали доступ в рай всякому, уплатившему несколько дукатов (тогдашняя золотая монета). В погоне за доходами церковь прощала даже грехи, которые преступник лишь намеревался совершить, лишь бы он заранее заручился индульгенцией.

Постыдная торговля индульгенциями оказалась последним толчком, вызвавшим взрыв всенародного негодования. Общее возмущение открыло дорогу реформации[1], начавшейся в Германии.

Немецкие князья и дворяне давно уже с завистью взирали на обширные земли и доходы епископов и монастырей. Они хотели закрыть монастыри, изгнать епископов, захватить земли вместе с принадлежавшими церкви крепостными и завладеть сокровищами, накопленными святыми отцами. Дворянский поэт Ульрих фон Гуттен призывал к «веселой, легкой войне» против попов и монахов.

Богатые горожане не желали, чтобы церковники под разными предлогами вымогали у них деньги. Они подсчитывали убытки от частых католических праздников, во время которых приходилось запирать двери лавок и мастерских, и прикидывали, во что обходятся им церковные поборы.

Однако ни дворяне, жестоко угнетавшие крепостных, ни богатые мастера и купцы, эксплуатировавшие подмастерьев и поденщиков, не могли отказаться от церкви и религии. Религия ведь полезна тем, что держит в повиновении угнетенных не хуже, чем оружие, тюремные решетки и каменные стены. Взамен прежней, слишком дорогой католической церкви эксплуататоры стремились создать новую, более дешевую и удобную.

В течение столетий церковная проповедь внушала забитым и неграмотным труженикам страх перед всемогуществом бога, который будто бы завещал людям смиренно трудиться и, живя впроголодь, безропотно повиноваться своим господам и государям. Послушных прельщали радостями рая, а непокорных страшили муками ада после смерти. Тружеников обманывала и умиротворяла проповедь священника. В церкви было чисто, красиво, празднично: мерцающие в полумраке свечи озаряли статуи святых; свод и стены были расписаны картинами, изображающими сцены из священного писания; слух ласкали молитвенные песнопения. Вся обстановка церкви была приспо-

[1] Реформация — по-латински «преобразование».

соблена к тому, чтобы отвлекать от всего «мирского», сковывать волю, смирять мятежные порывы, убаюкивать мысль.

В те времена широкие слои населения не знали ни книг, ни газет. Сведения о природе, обществе и государстве они получали от священников. Таким образом, церковь с детских лет воспитывала миллионы людей и внушала им представления об окружающем мире и их обязанностях. Не мудрено, что в эпоху средневековья труженики искренне верили в бога и выражали свои надежды и требования с помощью привычных религиозных представлений.

Однако как ни старалась церковь внушать крестьянам и ремесленникам рабскую покорность, число смелых людей, которых не удовлетворяли обещания счастья в загробном мире, неуклонно росло. Отбросив навязанное церковью смирение, эти люди желали счастья на земле. Наперекор церкви они призывали именем божьим к борьбе за лучшую жизнь, за равенство всех людей.

Этих смелых людей церковь называла еретиками, она жестоко преследовала их, подвергала пыткам и сжигала на кострах (см. стр. 149). Еретики говорили о божьей правде, о божественной справедливости, но в эти слова они вкладывали вековую мечту угнетенных о настоящем равенстве, о таком обществе, в котором не будет ни богачей, ни бедняков.

Религиозная книга—библия—рассказывала, будто бог, разгневавшись на первых людей—Адама и Еву,— изгнал их из рая и объявил, что все их потомки будут всегда «добывать свой хлеб в поте лица», т. е. будут всю жизнь тяжко трудиться. Люди верили библии. Однако и в Англии, и в Германии крестьяне повторяли крылатые слова английского проповедника Джона Болла: «Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто был дворянин?..»

Тысячи крестьян, подмастерьев, рудокопов ждали, что вслед за крушением ненавистной католической церкви падет крепостничество, бесправие, нищета и восторжествует долгожданная справедливость, которую они называли «божьей правдой» или «царством божьим на земле».

Католическая церковь, погрязшая в обмане и запятнанная преступлениями, вызывала всеобщую ненависть. Борьба против католической церкви временно объединила весь немецкий народ.

Реформация началась с выступления в 1517 г. профессора Виттенбергского университета Мартина Лютера, возмущенного беззастенчивой продажей индульгенций. По обычаю того времени он выразил свое осуждение в 95 тезисах (утверждениях), которые прибил к дверям местного собора. Выступление Лютера было искрой, воспламенившей всю Германию.

Встретив монаха, разбойник покупает у него индульгенцию, чтобы обеспечить прощение будущего греха.

Получив индульгенцию, разбойник тут же грабит монаха.

Священники учили, что «спасение» (прощение грехов и доступ в рай) достигается «делами»: соблюдением обрядов, молитвами и подношениями церкви. Феодал, разоривший целую деревню и замучивший крестьян, мог горстью монет и молитвой купить себе «небесное спасение». Беднякам приходилось отдавать последние гроши, чтобы задобрить церковь, которая просила для них милости у бога. Лютер провозгласил, что для спасения души достаточно одной веры и не требуется никаких «дел». Тем самым тысячи верующих освобождались от необходимости платить деньги католическим попам, отныне терявшим возможность наживаться на торговле «небесным спасением».

Через год после первого выступления Лютер писал папе, что он уже не может отказаться от высказанных мыслей, так как они слишком глубоко запали в сердца многих людей. Миновал еще год, и Лютер, окруженный взволнованными последователями, швырнул в пламя костра папскую буллу [1], призывавшую его явиться в Рим. Это был разрыв с католической церковью.

«Летучий листок». Слева вверху — крестьянин занес молотильный цеп над дворянином; слева внизу — крестьянин расправляется с монахом; справа внизу — казнь папы. В то время как один из повстанцев готовится отсечь голову папе, другой уличает папу в злодеяниях и указывает пальцем на небесные знамения, предвещающие гибель католической церкви. Такие «летучие листки» в средние века выражали часто чаяния и стремления угнетенных (рисунок неизвестного художника XVI в.).

В 1521 г. Лютер по императорскому приказу предстал перед Вормским сеймом (собранием немецких князей и представителей городов). Напомнив, что папа и отцы церкви не раз ошибались, Лютер заявил, что, если его не убедят словами священного писания и доводами разума, он не откажется от возвещенных им истин. «На этом я стою, я не могу иначе, да поможет мне бог!» Эти слова Лютера были восприняты всей страной как призыв к действию.

В каждом городке, в каждой деревне в то время велись нескончаемые споры о будущей церкви и будущих порядках. На Вормском сейме Лютер не склонил головы перед императором и папой, так как ясно ощутил поддержку князей и дворян. Разрыв с церковью позволял им осуществить давнюю мечту: захватить церковные земли и богатства. Единодушное осуждение католической церкви немецким народом было первой победой реформации. Господство епископов и папы рухнуло. Князья получили новые земли вместе с крепостными, городские богачи избавились от церковных поборов. Те и другие были довольны реформацией. Новую, более дешевую церковь, пришедшую на смену католической, стали называть лютеранской или протестантской.

Обездоленный люд в городе и деревне не удовлетворило изгнание католических епископов и попов. Он жаждал коренного улучшения жизни. Год от году усиливался гнет князей и дворян в деревне.

На юге и юго-западе Германии крестьянские наделы дробились и все более и более мельчали. Малоземелье превращалось в грозное бедствие еще и потому, что знатные господа захватывали общинные угодья — леса и луга. Отнимая у крестьян выпасы, феодалы лишали их возможности содержать скот, а без рабочего скота приходило в упадок все хозяйство. Неуклонно росла барщина и другие повинности. Крестьянам не оставалось времени для обработки своей пашни. Свозя хлеб в господские амбары, они видели, как на их полях под осенним дождем гибнут хлеба.

Леса и реки объявлялись барской собственностью. Крестьянам запрещали охотиться и ловить рыбу, что лишало их семьи дополнительного источника существования.

---

[1] Буллами назывались папские грамоты. По-латыни «булла» — шар. Пергаментные грамоты свертывались в свиток, через прорези пропускалась лента, скрепленная шаровидной восковой печатью.

Лютер выступает перед императором и князьями на Вормском сейме в 1521 г.

За малейшее неповиновение феодальный суд подвергал крестьян унизительным телесным наказаниям, а самым отважным и вольнолюбивым грозили преследования, пытки и казни. По всей стране разыскивали беглых крестьян, а с пойманными жестоко расправлялись.

Правившие в городах богачи вместе с князьями создали так называемый Швабский союз, державший наготове военную силу для борьбы с мятежным людом деревень и городов.

Еще в 1476 г. по стране разнеслась молва о Гансе-дударе — деревенском пастухе и музыканте, который призывал к отказу от барщины и оброков, упразднению властей и утверждал, что обязанность каждого — зарабатывать хлеб собственным трудом. Смелый проповедник был вероломно схвачен и казнен, а его соратники вынуждены были скрыться от властей. В 1493 г. в Эльзасе возникла тайная организация крестьян — «Союз Башмака», на знамени которого красовалась надпись: «Ничего, кроме божьей справедливости». Рядом с этой надписью был изображен грубый крестьянский башмак с развязанными, как бы стелющимися по ветру ремнями. Это изображение означало, что, наконец, должен быть развязан постылый узел крестьянской неволи.

Заговорщики — члены «Союза Башмака» собирались под покровом ночи в пустынных горах и рощах. Здесь они приносили обет свято хранить тайну своей организации и договаривались о совместных действиях. Сторонники «Союза Башмака» узнавали друг друга по условным знакам и паролю, секрет которого даже жестокая пытка не могла вырвать из уст заговорщиков.

«Союз Башмака» был разгромлен в Эльзасе, но уже вскоре он возник на новом месте. В 1502 г. его сторонники провозгласили упразднение всех властей, кроме императорской, изъятие у церкви имений и передачу их народу, отмену несправедливых налогов.

В 1512 г. «Союз Башмака» вырос в грозную силу, когда в деревушке Леэн, подле города Фрейбурга, возник центр этой широко разветвленной тайной организации. Она охватила всю долину Рейна вплоть до Майна и Швейцарских Альп. Душой союза стал Йосс Фриц—бывалый солдат и умелый организатор. Доходчивым словом он вовлек в союз многие сотни людей. Фриц переезжал с места на место, подготавливая восстание. Даже бродяги и нищие помогали ему в работе. Они пробирались от селения к селению и поддерживали связь между крестьянскими отрядами.

По смелому плану Фрица в дни ярмарки крестьянские отряды должны были захватить город Цаберн. Отсюда крестьянское восстание распро-

странится по стране. Все уже было подготовлено, и Йосс Фриц отправился в город Хейльбронн, чтобы там раздобыть заветное знамя с изображением башмака. Местные живописцы боялись изготовить знамя. В отсутствие Фрица в результате неосторожности членов организации и предательства двух участников заговора власти узнали о готовящемся вооруженном выступлении. Когда Йосс Фриц в 1513 г. возвратился со знаменем, спрятанным на груди, вожаки отрядов уже были брошены в тюремные застенки, а рыцари готовились подавить восстание. Фрицу пришлось бежать в Швейцарию.

Разгромленный «Союз Башмака» в 1513—1514 гг. возродился снова под именем «Союза бедного Конрада». Доносы предателей не раз губили мятежную организацию крестьян. На смену замученным и казненным вставали новые борцы.

Мысли, родившиеся в тесном кругу заговорщиков, получали все более широкое распространение среди крестьянской массы.

Деятельность «Союза Башмака» и «Союза бедного Конрада» была предвестником надвигавшейся бури. Начало реформации было связано с массовыми выступлениями бедноты в деревне и городе. В стране появились тайно отпечатанные, дышавшие гневом «летучие листки»— наспех составленные воззвания без подписи. Одно из них гласило: если взглянуть на дворян поближе, окажется, что это просто соломенные чучела.

«Откуда они взяли, что бог дал им право требовать от нас барщины? — говорилось в воззвании.— Нас, бедняков, гонят косить их луга, пахать поля, сеять лен, таскать его, стлать, колотить, чесать, мыть, прясть, шелушить горох, копать морковь и спаржу. А что делают участники турниров, игроки и обжоры? За их жир платим мы, наши жены и малые ребята; оттого нет у нас ни хлеба, ни соли, ни сала. Попробуй-ка не послушаться их! Они поступят с тобой, как с изменником, прибегнут к виселицам, резне, четвертованию, убьют, как бешеную собаку. В какой главе священного писания вычитали они, что бог дал им подобную власть? Какая тут воля божья? Они слуги дьявола, и сатана их командир!»

В 1518—1523 гг. по Швабии и Шварцвальду прокатилась волна крестьянских восстаний. Иногда незначительное событие вызывало бурю протеста. Так, в разгар страдной поры, когда «день кормит год», — 24 августа 1524 г.— графиня Штюлингенская приказала крестьянам выйти на сбор земляники и речных ракушек. Барская блажь и полное пренебрежение к нуждам тружеников возмутили крестьян. Они отказались повиноваться. Весть об этом молниеносно разнеслась и всколыхнула даже дальние селения. В ближайшем городе Вальдсгуте крестьяне вместе с горожанами создали «Евангелическое братство» и разослали гонцов в соседние области с призывом присоединиться. Восстание вскоре охватило всю Швабию и начало распространяться по Франконии, затем по Саксонии и Тюрингии. Сложившаяся в ту пору обстановка благоприятствовала успехам крестьянского движения. Большинство дворян и солдат, стоявших под императорским знаменем, находились в далекой Италии. Внутри страны не было силы, способной противостоять вооруженным крестьянам, выступавшим против хозяев и монастырей. Успех движения крестьян зависел от решительности, быстроты действий, от согласованности выступлений.

Этой истины еще не знали восставшие, зато ее превосходно понимали их противники, прилагавшие все усилия, чтобы выиграть время для стягивания военных сил и вербовки наемников.

Власти пообещали крестьянам рассмотреть на суде их требования. Так господам удалось навязать восставшим перемирие. Но когда собрался долгожданный суд в Штоккахе, то оказалось, что все судьи в нем дворяне, от которых нечего было ждать справедливости. Однако и после этого крестьяне все еще надеялись на мирное разрешение вопроса. Между тем враг собирал силы.

7 марта 1525 г. в Меммингене собрались представители крестьянских отрядов. Они приняли программу требований — «12 статей». Это была умеренная программа. Она содержала предложение сократить барщину и оброки, отменить крепостную зависимость, дать право охоты и рыбной ловли крестьянам, возвратить отнятые господами общинные угодья. Крестьяне добивались не свержения власти, а лишь ограничения произвола, царившего в суде и органах управления. Авторы «12 статей» хотели, чтобы в каждой крестьянской общине был выборный священник и отдаваемая церкви десятина (десятая часть урожая) расходовалась на общественные нужды и на скромное жалованье священнику. Крестьяне направили свою программу на отзыв Лютеру, наивно рассчитывая на поддержку прославленного главы реформации. Но Лютер ответил, что крепостное право вовсе не противоречит священному писанию, так как в библии говорится, что еще праотец Авраам имел рабов. «Что же

Горожане публично осмеивают ненавистного им епископа и католического проповедника.

до прочих пунктов,— заявил Лютер, — то это дело юристов!»

Вековые чаяния и мечты трудящихся о справедливом устройстве общества стал отстаивать Томас Мюнцер (1493—1525) — борец за народную реформацию, самый смелый и дальновидный из вождей Крестьянской войны.

Католики и последователи Лютера — лютеране — уверяли, что все люди равны перед богом, но что равными они почувствуют себя «на том свете» — на небесах. Ради этого им надлежит смиренно терпеть все несправедливости земной жизни как посланное богом испытание.

Мюнцер требовал равенства не в призрачной, будущей, «загробной» жизни, а действительного равенства на земле. Он учил, что равенства надо добиваться с оружием в руках. «Если, — заявлял Мюнцер, — единомышленники Лютера не хотят идти дальше нападок на попов и монахов, то им не следовало и браться за дело». Призыв Мюнцера означал превращение реформации в народную революцию. Мюнцер разоблачал церковь и суд, наказывавших голодного бедняка за украденную корку хлеба и оправдывавших господ, которые грабили народ.

Мюнцер не желал ждать времени, когда «божья правда» воцарится сама собой. «Многим,— говорил он,— представляется несбыточной грёзой то дело, в результате которого безбожники (так он называл господ светских и духовных) будут свергнуты с престолов, а униженные и простые возвышены!»

Мюнцер выступал как неутомимый пропагандист народной реформации, под которой он разумел восстание всех угнетенных во имя создания такого общества, в котором исчезнут угнетатели, а власть будет принадлежать трудовому народу.

Томас Мюнцер.

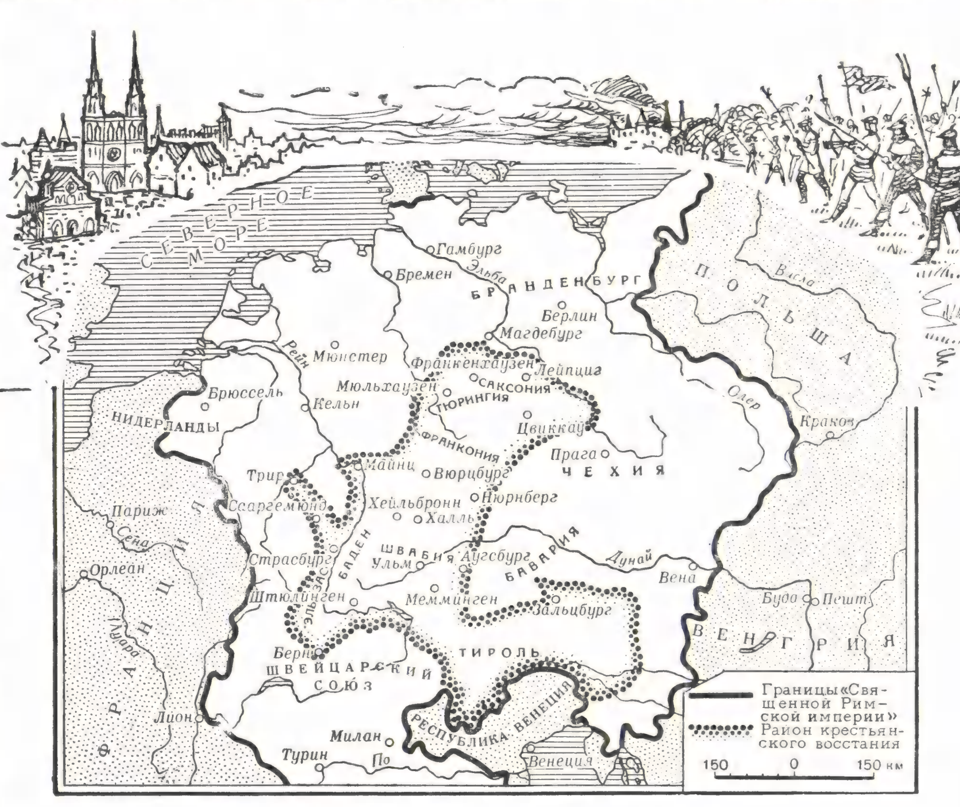
В то время не существовало никакой революционной теории и Мюнцер искал в религиозных книгах доводы для подтверждения своих мыслей. В одной из речей он приводил библейское предание о сновидении вавилонского царя, которому приснилось, будто статуи из золота и железа, стоявшие на глиняных ногах, разбиты ударом камня. Удар камня, разъяснял Мюнцер, это всенародное возмущение, которое сметет власть, покоящуюся на силе оружия и денег.

Умеренной программе «12 статей» Мюнцер противопоставил свою революционную программу — «Письмо-тезисы»,— состоявшую всего из 3 пунктов. Первый из них требовал, чтобы все жители деревень и городов, в том числе дворяне и церковники, вступили в «Христианский союз и братство». Все члены этого братства должны вести трудовую жизнь. Второй пункт программы предусматривал уничтожение монастырей и замков — этих гнезд хищников — и переселение их обитателей в обыкновенные жилища, и, наконец, третий пункт грозил нарушителям революционного порядка «светским отлучением». Мюнцер, предвидя бешеное сопротивление обитателей за́мков и монастырей, предлагал в наказание не прежнее церковное отлучение (осуждение), от которого богачи откупались деньгами, а «светское отлучение». Оно ставило вне закона всякого, кто отказывался вступить на путь честной трудовой жизни.

2 апреля 1525 г., когда снова должен был собраться суд для рассмотрения крестьянских требований, князья и дворяне опять вероломно нарушили перемирие, строго соблюдавшееся крестьянами. Военачальник Швабского союза Трухзес фон Вальдбург предательски атаковал Лейпгеймский крестьянский лагерь (близ Ульма), разгромил его и казнил одного из вожаков восставших.

Перемирия больше не существовало. Охваченные гневом крестьяне осаждали замки и жгли ненавистные документы о феодальных повинностях.

Так началась Великая Крестьянская война. Центром ее стала Франкония и город Хейльбронн. Здесь главным советчиком и руководителем восставших стал горожанин Вендель Гиплер, дворянин по происхождению. Он хотел использовать крестьянское движение в интересах горожан. Гиплер стремился создать из отрядов единую армию во главе с опытными военачальниками. По настоянию Гиплера во главе большого «Светлого» отряда был поставлен рыцарь Гёц фон Берлихинген, который оказался продажным человеком. Крестьяне не доверяли этому предводителю и пытались всячески ограничить его действия. С таким начальником «Светлый» отряд, конечно, не смог стать ядром формирования единой повстанческой

Район крестьянского восстания в 1525 г.

Крестьянский отряд захватил сеньора.

армии. Наиболее революционные элементы во главе с Рорбахом покинули «Светлый» отряд. Гиплер и его сторонники выработали в Хейльбронне новую программу требований. В ней на первый план выдвигались интересы зажиточных горожан. Церковные имения предполагалось передать князьям, а крестьянам предоставлялось право освободиться от крепостной зависимости только за выкуп на очень тяжелых условиях. Такая программа не могла удовлетворить крестьянские массы.

Восстание охватило Тюрингию и Саксонию. Центром его стал город Мюльхаузен.

Мюнцер обосновался в Мюльхаузене и оттуда руководил движением повстанцев. Он рассылал по стране свои пламенные обращения-призывы. В письме мансфельдским рудокопам Мюнцер предупреждал их о главной опасности: «Я боюсь только, чтобы глупых людей не увлекли фальшивыми договорами, в которых они не разглядят злого умысла... Не поддавайтесь, если даже враги будут обращаться к вам с добрым словом!» Предостережение Мюнцера было сделано в то время, когда Трухзес фон Вальдбург хитро уклонялся от генерального сражения и заключал договоры о перемирии с отдельными крестьянскими отрядами. Крестьяне точно соблюдали эти договоры, а Трухзес тем временем громил разрозненные отряды. 5 мая, предательски нарушив перемирие, Трухзес напал на крестьянские силы под Бёблингеном. Под неожиданным натиском наемников Трухзеса первыми дрогнули бюргеры. Своим бегством они открыли фланг крестьянских сил, и сражение закончилось поражением повстанцев. При этом был захвачен в плен замечательный вожак крестьян — Рорбах. По приказу Трухзеса его сожгли на костре.

И в других местах Германии армия рыцарей и наемников действовала обманом и разбивала поодиночке отряды крестьян, используя их разобщенность. Создать единую армию повстанцев не удалось: этому мешало упорное нежелание самих крестьян воевать вдалеке от родных селений, разорения которых они боялись, а также измена военачальника Гёц фон Берлихингена.

Трухзес огнем и мечом прошел по долинам рек Неккера, Кохера, Ягста и уничтожил порознь мелкие крестьянские отряды. Он разбил также и поредевший «Светлый» отряд.

Германский крестьянин.

Дольше всего держались повстанцы в Саксонии и Тюрингии, где революционные призывы Мюнцера находили поддержку не только у крестьян, но и у рудокопов. Мюнцер распорядился окружить лагерь повстанцев под Франкенгаузеном цепью повозок и готовиться к бою. На почти безоружных крестьян напала княжеская конница, поддерживаемая артиллерией. В неравном бою погибло более половины повстанцев. Вскоре после этого был захвачен в плен Мюнцер. Он мужественно перенес страшные пытки, но не склонил головы перед победителями.

В великой битве 1525 г. немецкие крестьяне потерпели жестокое поражение. Силы были неравные. Вражеская конница легко сминала ряды крестьян-пехотинцев, плохо вооруженных и не обученных военному делу.

Большой вред крестьянскому движению нанесла излишняя доверчивость восставших, их готовность идти на мирные переговоры с дворянами и князьями, которые вероломно нарушали все соглашения с крестьянами. За свои ошибки немецкие крестьяне расплачивались кровью лучших своих сынов. Поражение крестьян было неизбежно и потому, что каждый отряд хотел бороться поблизости от своих селений. Отдельные отряды крестьян так и не слились в единую грозную для врага повстанческую армию. Крестьяне были лишены надежного союзника в городах. Рабочий класс — это единственная сила, которая могла объединить крестьян и возглавить движение,— в то время еще не сложился. Но уже тогда малочисленные отряды рудокопов и ткачей, сражавшиеся вместе с крестьянами, показали образцы мужества и героизма в борьбе с господами.

Хотя идеи Мюнцера еще не могли воплотиться в жизнь, но они отвечали насущным интересам городской бедноты и угнетенного крестьянства.

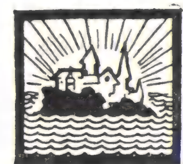
В большей части Германии победила умеренная реформация, вождь которой — Лютер призывал жечь и вешать восставших крестьян. Неограниченная власть католической церкви сохранилась главным образом на юге страны.

Реформация обеспечила богатым горожанам желанную для них дешевую церковь, обогатила князей за счет церковного имущества и подчинила князьям священников новой, лютеранской церкви. Теперь священники состояли на службе у князей и заставляли верующих молиться о здоровье и долголетии князя—покровителя местной церкви. Победа умеренной реформации привела к усилению княжеской власти на местах, а тем самым к еще большей политической и экономической раздробленности Германии.

Крестьяне осаждали крупные города.

УТОПИЯ ТОМАСА МОРА

Свыше четырехсот лет назад, в 1516 г., в Англии появилась книга под названием «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии». В ней рассказывалось об удивительном острове у берегов Нового Света[1], о его прекрасных городах и цветущих полях, а главное — о невиданных законах и порядках. Там нет ни богатых, ни бедных, все жители острова равны, все они трудятся и продукты труда распределяют между собой справедливо и разумно. В той стране изобилие всего, что необходимо для жизни. Золото и драгоценности, потерявшие свою силу, стали игрушками для детей. Ничто не нарушает мирную и счастливую жизнь островитян.

Но этого острова не было ни на одной географической карте, и само название его — Утопия—по-гречески означает «место, которого нет». Его придумал английский мыслитель-гуманист [2] Томас Мор. В своей книге он пытался ответить на вопрос, как избавить трудовой народ от неисчислимых бедствий и страданий.

В XV—XVI вв. Англия стала на путь капиталистического развития. Быстро росла промышленность, особенно ее старая отрасль— производство шерстяных тканей. Появились первые капиталистические предприятия—мануфактуры, где трудились наемные рабочие. Мануфактуры давали более дешевую продукцию, чем ремесленное производство. Не выдерживая конкуренции с мануфактурами, ремесленники разорялись и вынуждены были наниматься на мануфактуры или пополняли толпы нищих.

Развитие шерстяных мануфактур принесло бедствия не одним ремесленникам. Спрос и, следовательно, цены на шерсть выросли. Английским лордам — владельцам земли — было выгоднее разводить в своих владениях овец, чем отдавать участки земли в аренду крестьянам. Лорды стали сгонять с насиженных мест крестьян-арендаторов и обращать эти земли в пастбища для овец. По дорогам Англии бродили тысячи бездомных людей, не имевших никаких средств к существованию. В страхе перед этими обездоленными людьми английское правительство издавало «кровавые» законы, преследующие бродяг и нищих.

[1] Так называли в то время Америку.
[2] О гуманистах см. стр. 169.

Передовые люди того времени близко к сердцу принимали страдания простого народа. Они мечтали о лучшем будущем и пытались нарисовать его. Это были идеологи едва зарождавшегося тогда пролетариата, предшественники научного коммунизма. Таких людей в то время было немного. К ним принадлежал и Мор.

Томас Мор родился в 1478 г. в семье судьи высшего королевского суда. Еще в школе он обнаружил замечательные способности, необыкновенную усидчивость и любовь к труду. Поступив для продолжения образования в Оксфордский университет, Мор вошел здесь в кружок гуманистов и вскоре возглавил его. Он увлекался сочинениями древнегреческого философа Платона [1] (IV в. до н. э.) и трудами современников-гуманистов. Интересовался Мор и естественными науками.

Томас Мор. (Портрет работы художника XVI в. Ганса Гольбейна Младшего.)

Отец Томаса хотел сделать из сына юриста и не поощрял его занятий другими науками. Он лишил сына всякой помощи. Нужда преследовала Мора. Жил он впроголодь, и часто ему не на что было купить пары обуви. В конце концов отец заставил сына покинуть университет и поступить в школу права.

[1] В сочинении Платона «Республика» описывается общественный строй без частной собственности, хотя это была республика рабовладельцев.

Окончив школу, Мор стал юристом. Чуткий, отзывчивый и бескорыстный, он никому не отказывал в помощи и всегда защищал обездоленных. Это принесло ему большую популярность в народе и славу прекрасного адвоката.

Молодого адвоката избрали в парламент. Вскоре он выступил в парламенте против предоставления королю Генриху VII крупных денежных сумм, что должно было бы увеличить налоги,и без того тяжелые для трудящихся. Король отомстил ему. Он бросил в тюрьму ни в чем не повинного отца Мора, наложив большой штраф. Сам Мор как член парламента пользовался неприкосновенностью. После этого Мор отошел от политической деятельности. Он понемногу начинает осознавать несправедливость существующего общественного строя. «Всюду скрежет ненависти, всюду бормотание злобы и зависти, всюду люди служат своему чреву...»— пишет Мор в одном из писем. В нем растет ненависть к тирании.

Много времени и внимания уделял Мор воспитанию своих детей. Он стремился дать им широкое образование и в то же время воспитывал в них скромность, любовь и уважение к людям. Мор был сторонником обучения девочек наравне с мальчиками (ведь в то время в школах учились только мальчики). Его дочери славились своей образованностью по всей Англии.

Только после смерти Генриха VII Мор возвратился к общественной деятельности. Во время одной из деловых поездок во Фландрию Мор начал писать книгу, принесшую ему бессмертную славу. Она известна под сокращенным названием «Утопия».

В первой части книги Мор сурово критикует современные ему английские порядки. Яркими красками рисует он разорение крестьянства в результате превращения лордами пахотных земель в пастбища для овец.

Множество людей «сгоняется с земли и вынуждено переселяться с насиженных мест». «Они продают за бесценок все свое имущество», «а когда... в своих странствиях быстро потратят это, то что им остается другое, как ни воровать и попадать на виселицу по заслугам или скитаться и нищенствовать». Праздная жизнь английских феодалов и хищников-буржуа вызывает у Мора ненависть. Гневно бичует он английское государство с его бесчеловечными законами против трудящихся.

Эксплуататорскому обществу, в основе которого лежит частная собственность, Мор противопоставляет коммунистический строй Утопии. В Утопии все принадлежит всем. Все блага распределяются по принципу — каждый работает, сколько он может, и получает столько, сколько ему надо. Питание только общественное: в прекрасных дворцах подается в определенное время вкусная и обильная пища. Все взрослые утопийцы трудятся. От физического труда освобождаются только ученые и крупные государственные деятели. Грязную и неприятную работу в Утопии выполняют рабы, а в рабов обращают тех, кто совершил тяжелые и позорные преступления.

Рабочий день утопийцев равен шести часам. В свободное время большинство из них занимается науками, некоторые — ремеслом. Перед сном они проводят час в развлечениях, играх, беседах, занятиях музыкой.

Из числа наиболее уважаемых граждан утопийцы выбирают должностных лиц для управления производством и распределения продуктов труда.

Сообща утопийцы решают вопросы войны и мира. Они с уважением относятся к другим народам и не затевают захватнических войн. Войну они считают занятием «поистине зверским» и признают ее лишь для защиты своей территории, освобождения какого-либо народа от тирании или помощи друзьям.

Томас Мор первый нарисовал прообраз будущего коммунистического общества. Однако путей к нему он не показал да и не мог сделать этого. В феодальной Англии не могла возникнуть мысль о социалистической революции и о переходе власти к пролетариату, который только зарождался, о построении социализма, а потом и коммунистического общества.

Ошибочно представлял себе Мор и то, как будет осуществлен основной принцип коммунизма — распределение по потребности: он полагал, что ремесленное производство может дать необходимое для осуществления этого принципа изобилие. Коммунизм Мора нереален. Поэтому «утопиями» стали называть теории, рисующие коммунистическое общество, но не намечающие правильных путей перехода к нему.

Жизнь этого замечательного человека окончилась трагично. Будучи лордом-канцлером Англии, т. е. первым лицом после короля, он продолжал защищать в парламенте интересы народа и осмелился выступать против самого короля. В дальнейшем Мор столкнулся с королем и по религиозным вопросам: он был противником реформации (см. стр. 176), проведенной Генрихом VIII в интересах английского

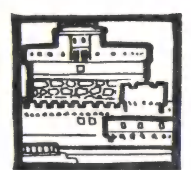
дворянства. Король приказал заключить непокорного лорда-канцлера в Тауэр, где тот провел больше года. Мора приговорили к смертной казни. Он мужественно встретил смерть. Перед казнью Мор простился с семьей, сам завязал себе глаза платком и, обратившись к палачу, сказал: «Шея у меня коротка, целься хорошо, чтобы не осрамиться». Томас Мор был казнен 7 июля 1535 г.

Книга его пережила столетия, и для нас, строящих первое в истории человечества коммунистическое общество, особенно дорого имя средневекового гуманиста Томаса Мора. Ведь он первый поставил вопрос о переходе к коммунизму и выдвинул его основной принцип: от каждого по способностям — каждому по потребностям. Этот принцип позже вошел в теорию научного коммунизма Карла Маркса.

В столярной мастерской утопийцев. (Иллюстрация из Лейденского издания «Утопии» 1598 г.)

ТОММАЗО КАМПАНЕЛЛА

В Москве рядом с Кремлевской стеной высится серый гранитный обелиск. Он поставлен в память о выдающихся борцах за торжество идей социализма. Среди славных имен, начертанных на камне,— имя Кампанеллы.

... 1591 год. Внимание всесильной инквизиции (см. стр. 149) привлекла только что появившаяся книга никому не известного молодого ученого. Она была направлена против схоластики [1], в защиту подлинной науки, которой так боялась церковь. Автором был 23-летний Томмазо Кампанелла. Три года назад он, сын сапожника из Калабрии, бежал из монастыря. У монастырского начальства Кампанелла был на плохом счету, так как читал запрещенные книги и часто оспаривал непререкаемый авторитет отцов церкви. Учителя, встревоженные смелыми речами Кампанеллы, говорили, что он плохо кончит. Завистники распустили слух, будто его необыкновенные знания объясняются тем, что он продал душу дьяволу.

И вот теперь в Неаполе он издал свою дерзкую книгу. Церковные власти приказали немедленно его схватить. После года заключения Кампанелле было приказано возвратиться в монастырь. Но он не подчинился. Начались скитания по Италии. Томмазо менял города, скрывался под чужим именем, жил случайными уроками и стойко переносил нужду. Он много писал. Инквизиция неотступно продолжала за ним следить. В Болонье ее агенты выкрали у Томмазо все рукописи, а несколько позже в Падуе Кампанелла был снова арестован по обвинению в ереси. Он попытался бежать из тюрьмы, но неудачно. Закованного в кандалы его отправили в Рим.

В то же самое время в тюрьме римской инквизиции томился и Джордано Бруно (см. т. 2 ДЭ, стр. 349—351).

Прямых улик было недостаточно, чтобы Кампанеллу как еретика бросить в костер. Его подвергли жестоким пыткам. Томмазо перенес все муки с редким мужеством, и с тех пор в инквизиции за ним утвердилась слава человека, который вообще не боится пыток. Как «сильно запо-

[1] Слово «схоластика» означает «школьная мудрость». Схоластикой называлась преподававшаяся в средневековых школах философия, в которой истинность того или иного положения доказывалась не наблюдением или опытом, а ссылками на «священные» книги и другие подобные «авторитеты».

дозренного в ереси» его приговорили к покаянию и сослали в монастырь.

Всего несколько месяцев пробыл Кампанелла вне темницы. Его опять арестовали и, продержав в тюрьме около года, предписали возвратиться на родину. И вот он снова в Калабрии, где не был десять лет. Скитания по Италии и тюрьмы инквизиции научили его многому: он увидел, как повсюду бедствует народ и как церковь заодно с феодалами грабит трудовой люд. Кампанелла до глубины души возмущался существующим порядком, при котором ничтожная горсточка паразитов, купаясь в роскоши, обрекает огромную массу тружеников на самую жалкую жизнь. Он рано понял, что причина царящего в мире зла — частная собственность, и поэтому весь строй, основанный на частной собственности, должен быть уничтожен. Тогда весь юг Италии находился в руках испанцев. Иноземцы немилосердно грабили народ и жестоко расправлялись со всяким проявлением недовольства. Крестьяне, разоряемые невыносимыми поборами, уходили в горы.

Томмазо Кампанелла.

Кампанелла решил поднять народное восстание. Он годами вынашивал свой план, до мельчайших подробностей продумывал жизнь будущей идеальной республики, где все будет общим. Он называл ее Государством Солнца, а столицу — Городом Солнца. Для Кампанеллы Город Солнца был не отвлеченной мечтой, а конкретным планом, целью борьбы. Кампанелла стал тщательно подготавливать восстание и вступил в связь с партизанами. По селам Калабрии расходились агитаторы. Но незадолго до выступления предатели выдали заговор властям. Кампанелла и его соратники были захвачены врасплох.

Следствие велось жесточайшими методами. Испанские власти обвиняли заговорщиков в подготовке восстания, а инквизиция — в ереси. Кампанелла всеми силами старался поддержать в товарищах боевой дух. В тюрьме он писал стихи о презрении к смерти и воспевал мужество тех, кого не смогли сломить никакие муки. Он сам служил примером стойкости и упорства. Кампанеллу не покидала мысль об организации побега. Чтобы выиграть время, он притворился сумасшедшим.

Последняя пытка продолжалась без перерыва около сорока часов, но Кампанелла ни в чем не признался. Пытку прекратили, когда он не подавал уже никаких признаков жизни. И все-таки он выжил. Чуть живой, искалеченными руками, тайком от надзирателей, которые то и дело устраивали в камере обыск, он написал книгу «Город Солнца».

Подобно Томасу Мору, он нарисовал картину идеального общества, где нет частной собственности, люди живут единой дружной семьей, вся жизнь подчинена разуму. В Государстве Солнца все трудятся, а все блага распределяются справедливо и разумно. Государство снабжает своих граждан всем необходимым. Высокая производительность труда позволила сократить рабочий день до четырех часов. Все остальное время люди учатся, занимаются наукой, спортом. Наука в Государстве Солнца достигла невиданного расцвета. Люди подчинили себе природу, машины облегчили труд. Общество заботится о воспитании и обучении детей, приучает их к труду. Жители Государства Солнца никому не навязывают силой своего образа жизни, но они убеждены, что со временем он распространится повсюду...

Кампанелла просидел в тюрьме в общей сложности больше тридцати трех лет. Его годами держали закованным в кандалы в темной яме, где подолгу стояла гнилая вода.

Инквизиция следила за тем, чтобы он не мог писать. Но узник ухитрялся делать невероятное: писал сочинения по философии, медицине, астрономии, математике. Когда инквизиция стала преследовать Галилея за то, что он развивал учение Коперника, Кампанелла, нахо-

дившийся в тюрьме, не побоялся поднять свой голос в защиту великого ученого. Нечеловеческие условия, в которых он провел бо́льшую часть жизни, не помешали Кампанелле стать одним из крупнейших ученых своего времени.

Кампанелла вышел из тюрьмы больным и старым, но его энергии и воинственному духу могли позавидовать молодые. Он не отказался от мысли изгнать испанцев из Италии. Когда новый заговор не удался и любимый ученик Кампанеллы — Томмазо Пиньятелли был задушен палачами в тюрьме, ему пришлось тайно бежать из Рима и навсегда покинуть родину. Кампанелла умер во Франции в 1639 г.

Через всю свою жизнь Кампанелла пронес мечту о Городе Солнца. Никакие испытания не могли поколебать его убеждения, что будущее за коммунистическим обществом, хотя он не знал и не мог еще знать верных путей к нему. Рисуя жизнь счастливых граждан Государства Солнца, Кампанелла написал знаменательные слова: «Весь мир придет к тому, чтобы жить по их обычаям».

Замок св. Ангела в Риме, где много лет провел в заточении Кампанелла.

ПЕРВЫЕ ГАЗЕТЫ

В конце Римской республики, в 59 г. до н. э., Юлий Цезарь, бывший тогда консулом, дал указание вывешивать в общественных местах протоколы заседаний сената и другие сообщения о событиях в Риме. Эти сведения писали черным шрифтом на досках, залитых гипсом. По существу это и были первые газеты [1].

В замкнутой жизни раннего средневековья не было даже и таких газет. Новости привозили чаще всего купцы — торговые гости, путешествовавшие по дальним странам и морям.

К концу средневековья с развитием торговли и ремесла усилились связи внутри стран и между странами. Особенно нуждались в различных сведениях, главным образом экономических, торговцы и банкиры. В Лейпциге крупные банкиры Фуггеры издавали рукописную газету, регулярно выходившую и имевшую агентов во всех крупных центрах мира. Венецианская республика постоянно обменивалась сведениями со своими представителями за границей. Частные лица могли пользоваться этими материалами за особую плату. В конторах промышленных предприятий разные новости иногда собирали в одну газету, которую переписывали в нескольких экземплярах. Во второй половине XVI в. в Германии существовали уже профессиональные газетные переписчики, они составляли газету из писем и разных сообщений. За осо-

[1] Слово «газета» появилось значительно позднее. Некоторые ученые считают, что оно произошло от названия мелкой монеты в Венеции. В этом городе важные новости сообщались в рукописных листках, которые вывешивались на площадях. А во время войны Венеции с Турцией в XVI в. листки издавались ежемесячно. Их читали вслух на площадях, за что со слушателей брали монетку — «газету».

бую плату ее посылали заинтересованным лицам.

В XVI в. центрами информации были крупные города: Венеция, Гамбург, Бремен, Любек, Антверпен, Гаага и др. Все «новости городской торговли» передавались в виде рукописных «летучих вестей». Они появлялись в большинстве случаев каждую неделю. Предшественниками английских газет были тоже рукописные газеты и однопечатные листы, или «летучие листки». После изобретения Гутенбергом книгопечатания (см. стр. 174) издание газет быстро двинулось вперед. В них печатали не только действительные события, но и всякие истории, фантастические рассказы и стихи.

Вот образец заголовка одной статьи: «Правдивая новость и ужасные истории, случай с наваждением ведьм и дьявола в городе Дипбурге и вне его, как двадцать восемь душ были сожжены и еще четырнадцать схвачены и подвергнуты наказанию за колдовство. Впервые напечатано в Франкфурте-на-Майне. 1628 год».

Уже в 1566 г. в Страсбурге и Базеле выходили газеты с порядковой нумерацией, но издавались они еще нерегулярно. В Нидерландах первую газету выпустил Авраам Берховен. Ему была предоставлена правительством привилегия «печатать все вести на дереве и металле».

Во Франции первым издателем периодической газеты был Теофраст Ренодо (1586—1653). До него в стране существовали торговцы новостями, которые встречались в определенном месте и обменивались сведениями, а затем продавали их заинтересованным лицам. Предприимчивый Ренодо решил выпускать еженедельную газету. Она называлась «Газетт де Франс». Ренодо издавал и приложения к газете. Это были родоначальники будущих журналов.

Издание газет было делом рискованным. Газеты и газетчики во всех странах подвергались преследованиям со стороны властей. В 1653 г. Карл IX, король Франции, отдал приказ ничего не печатать без его разрешения. А Людовик XIII дополнил этот приказ: наказанию подвергались типограф, издатель, сотрудники и те купцы, в чьих окнах выставляли газеты. При Людовике XIV было запрещено печатать что бы то ни было, касающееся государственных дел, и критиковать деятельность отдельных лиц.

С таким трудом пробивали себе дорогу печатные газеты, которые стали впоследствии самым распространенным в мире видом печати.

ИЕЗУИТЫ

В XVI в. во многих странах Европы победила реформация (см. стр. 176). Католическая церковь повсюду теряла власть, но она не отступала без боя. Много приверженцев осталось еще у нее в таких государствах, как Франция, Австрия, Испания, Португалия, Польша и др. В этих странах дворяне занимали почти все церковные должности (особенно высшие), благодаря которым каждый священник, аббат монастыря, епископ жил так, словно у него были доходные имения. Главное, церковь помогала господствующему классу держать в повиновении трудовой народ.

В ожесточенной борьбе с реформацией, с протестантизмом (борьба эта получила название католической реакции) папство приобрело нового союзника — орден иезуитов (воинов Иисуса).

Основал этот орден в 1534 г. Иньиго (Игнатий) Лойола, испанский дворянин. Упорный и жестокий фанатик, он решил стать воином Иисуса, бороться с «еретиками» и восстановить везде власть папы, «спасти» церковь и прославить себя. Новый орден с самого начала стал воинствующей организацией, спаянной суровой дисциплиной.

Папство скоро оценило новый орден, сделало его главным орудием в борьбе с инакомыслящими. В 1540 г. орден был утвержден папой Павлом III. Лойола стал главой ордена, или первым его генералом. Члены ордена стали называться иезуитами.

Был выработан устав ордена и твердые правила поведения. Отличительной чертой ордена стала строжайшая, чисто военная дисциплина, а главной обязанностью каждого члена — беспрекословное, слепое повиновение младших старшим. По требованию старшего иезуит должен был убивать, клеветать, лгать, шпионить, предавать невиновных, совершать любые преступления.

Некоторые иезуиты (в отличие от членов обычных монашеских орденов) не носили монашеской одежды и вели светский образ жизни, чтобы удобнее было пробираться в любое общество и добиваться там влияния.

В XVI — XVII вв. иезуиты проникали ко дворам государей и, если те были католиками, склоняли их бороться с ересью, с проявлениями свободомыслия. Иезуиты организовывали убийства монархов, если не встречали у них поддер-

Основание ордена иезуитов.

жки в своей деятельности. Так, в 1610 г. был убит французский король Генрих IV, собиравшийся выступить на стороне немецких протестантских князей против католика императора Габсбурга. Борясь с ересями, иезуиты очень часто направляли деятельность инквизиции (см. стр. 149).

Особенно рьяно стремились иезуиты подчинить себе молодежь. Где только возможно, они основывали свои школы. В этих школах все учащиеся должны были шпионить друг за другом, доносить о каждом услышанном слове, о каждом поступке и шаге. Дружба, верность своему слову, правдивость — все это преследовалось «воинами Иисуса».

Иезуиты не останавливались ни перед какими преступлениями, чтобы увеличить богатства ордена, выманивали у людей имущество, грабили их, убивали. Орден иезуитов посылал своих миссионеров-проповедников в Индию, Китай, Японию, Латинскую Америку. Иезуиты пытались проникнуть в конце XVI в. и в Московскую Русь, а в начале XVII в. они помогали как польским, так и шведским интервентам в организации походов на Русское государство.

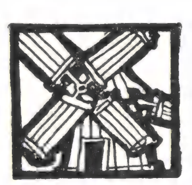
Иезуиты были самыми жестокими ростовщиками. Они занимались спекуляцией, скупали земли (в частности, в Новом Свете — в Южной Америке) и различные предприятия. У ордена был даже свой огромный флот.

В конце концов бесчисленные преступления иезуитов вызвали повсюду такое возмущение, что в 1773 г. папа Климент XIV был вынужден формально запретить орден. Но католическая церковь не захотела навсегда лишиться такого удобного исполнителя своих замыслов, каким был орден иезуитов, и в 1816 г. он был вновь восстановлен.

До наших дней продолжают строить свои козни иезуиты — враги всего передового человечества. Они тесно связаны с испанскими и немецкими фашистами, реакционными империалистами США. С лютой ненавистью они относятся к Советскому Союзу и странам народной демократии. В Риме существует учебное заведение ордена иезуитов под названием «Русский колледж», где готовят шпионов для засылки в Советский Союз. Иезуиты участвуют в контрреволюционных заговорах, организуют убийства передовых деятелей, добиваются в капиталистических странах запрещения прогрессивной литературы.

Нет такого преступления, перед которым иезуиты остановились бы, стремясь помешать победному шествию человечества к коммунизму.

ГЁЗЫ

В XVI в. Нидерланды стали одной из самых богатых и развитых стран Европы. Но трудовой народ в этой стране жил в тяжелых условиях. В деревне всем распоряжались помещики-феодалы. Крестьяне часто восставали против несправедливого порядка, но сила была на стороне господ. В их руках было войско, суд и вся власть в стране.

В нидерландских городах, вызывавших восхищение иностранцев своим богатством, уделом большинства тружеников была бедность и нищета. Нидерландские ткани продавались по высокой цене на рынках многих стран мира, а людям, которые изготовляли их, часто не хватало хлеба.

Нидерландские корабли бороздили моря и океаны, причаливали к дальним заморским портам, разгружались и нагружались товарами в Испании и Португалии, в Англии и

Франции, в Норвегии и Германии, в России и Прибалтике, а водившие эти суда отважные моряки едва могли прокормить свои семьи. Зато купцы и ростовщики, судовладельцы и разбогатевшие мастера-ремесленники наживали большие капиталы на торговле, ремесле, мореходстве и рыбной ловле. Некоторые купцы и богатые мастера-ремесленники открывали мануфактуры, на которых использовали труд наемных рабочих (см. стр. 173). Так в Нидерландах появились первые ростки капитализма. Богачи нового типа — буржуазия — стремились уничтожить порядки, установленные феодалами, и взять власть в свои руки.

Лесные гёзы в походе.

Крестьяне, ремесленники, буржуазия были недовольны феодальным строем. Крестьяне и городские труженики надеялись, что, победив феодалов, они освободятся от бедности и угнетения. А буржуазия мечтала создать такой строй, при котором она могла бы беспрепятственно наживаться и управлять всеми делами в стране.

Сломить мощь феодалов нидерландская буржуазия могла, только объединившись с народом.

Тяжелое положение народа усугублялось еще тем, что Нидерланды не были самостоятельным государством. Ими управлял испанский король. Испании — могущественной державе — принадлежали обширные колонии в Америке, часть Италии и Нидерланды. Испанские феодалы во главе с королем получали от Нидерландов огромные доходы. Там постоянно находилось испанское войско.

Когда испанским королем стал Филипп II, он решил укрепить в Нидерландах власть католической церкви и ввести там инквизицию (см. стр. 149).

Своей политикой Филипп II вызвал в Нидерландах недовольство почти всех слоев населения.

Даже знать была не на стороне короля. Она не желала делиться с испанцами ни властью, ни деньгами.

Часть дворян к этому времени имела общие экономические интересы с буржуазией. Этим дворянам, как и буржуазии, мешали порядки, препятствовавшие развитию ремесла, торговли и по-новому организованного сельского хозяйства, в продуктах которого нуждались растущие города. Дворян-офицеров и чиновников раздражало засилье испанцев на королевской службе.

Многие обедневшие нидерландские дворяне рассчитывали поправить свои дела, отняв землю у католической церкви.

В 1565 г. недовольные политикой испанского правительства дворяне организовали «Союз дворянства». Но этот союз не предпринял никаких решительных действий. Он ограничился подачей прошения наместнице Филиппа II в Нидерландах Маргарите Пармской. В нем содержалась просьба провести в Нидерландах некоторые реформы. Нидерландские феодалы боялись, что гнев народа обрушится прежде всего на них самих. Прошение Маргарите подавала большая группа бедно одетых дворян, которых один из

придворных назвал «гёзами» — нищими. Эта кличка была подхвачена. Настроенные против испанцев дворяне стали называть себя гёзами, а некоторые — даже носить нищенскую кожаную суму и деревянную чашу.

Вскоре гёзами в стране стали называть всех, кто боролся с испанским режимом и с феодальным строем.

«Да здравствуют гёзы!» — этот клич стал боевым революционным призывом, который восставшие пронесли через всю революцию.

Революция началась в 1566 г. восстанием «иконоборцев». Бедняки ненавидели священников и монахов, богатевших за счет их труда, и не верили больше церковникам, которые служили испанскому королю и феодалам. Но народ еще не осмеливался совсем не верить в бога, а хотел только заменить религию господ своей собственной, которая призывала к справедливости и равному распределению всех богатств между людьми. Католическая церковь называла еретиками всех несогласных с ее заповедями и жестоко преследовала вероотступников, отдавая их на суд инквизиции. Народный гнев прежде всего обрушился на господствующую церковь. В городах начали уничтожать дорогостоящее убранство храмов. В церкви врывались кузнецы и плотники, ткачи и шерстобиты, грузчики и крестьяне. Среди них было много молодежи; активнее всех действовали ремесленники-подмастерья. Вооружившись палками, камнями, молотами, восставшие разбивали и ломали иконы, статуи, алтари; рвали дорогие ткани; топтали ненавистные фальшивые святыни, которым их так долго заставляли поклоняться.

Полы в церквах были усыпаны драгоценными камнями, золотом, серебром, но бедняки с презрением и ненавистью топтали эти ценности.

Там, где восстание было более организованно, драгоценную церковную утварь собирали для оказания помощи бедным или для организации защиты города от правительственных войск.

Филипп II решил силой и жестокостью смирить взбунтовавшиеся Нидерланды. Он послал туда новое войско во главе с герцогом Альбой, опытным полководцем, прославившимся своей жестокостью.

В августе 1567 г. герцог с войском вступил в тогдашнюю столицу Нидерландов — город Брюссель. Альба учредил специальный «совет по делам о мятежах», прозванный народом «кровавым советом». Достаточно было малейшего подозрения, ложного доноса — и человека приговаривали к смерти, а все его имущество шло в пользу короля. На зубцах старинных, видавших виды городских стен и на деревьях раскачивались трупы повешенных: Альбе не хватало виселиц.

Морские гёзы не давали покоя испанцам и на суше.

Но народ не смирился. В ответ на террор Альбы началась упорная партизанская борьба. Во многих портах северных провинций Нидерландов можно было тогда наблюдать такую картину. Люди собирались на пристани, несмотря на холодный, пронизывающий до костей ветер с моря. Их привлекало сюда не прибытие каравана судов с товарами из Португалии или Англии и не выход в море сельделовной флотилии. Здесь моряки призывали людей выходить в море для борьбы с испанцами. С часу на час в городе ожидался испанский гарнизон. К морякам охотно присоединялись не искушенные в битвах, но хорошо знавшие море рыбаки, а также подмастерья. Правда, последние не умели управлять парусами, но могли делать любую тяжелую работу.

Снаряжались корабли, грузилось продовольствие, которое удалось тайком собрать у зажиточных горожан. Тяжелые бочки с соленой сельдью и ящики с головками сыра каза-

лись грузчикам легкими,— ведь это для морских гёзов, для тех, кто уходил бороться за свободу родины.

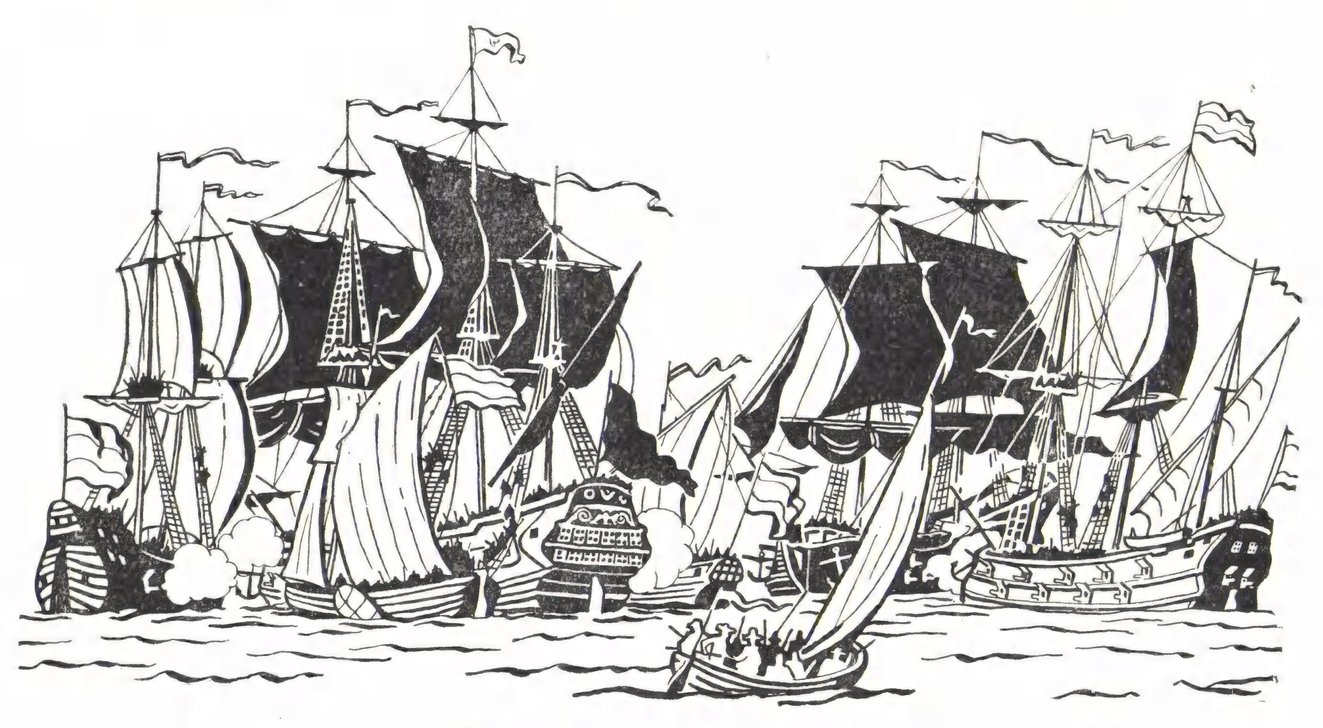
Множество таких судов покидало маленькие приморские города Нидерландов. Морские гёзы вели ожесточенную партизанскую войну против испанского флота. Быстрые и решительные, они повсюду настигали вражеские корабли, атаковывали их и захватывали богатую добычу; иногда делали вылазки и на сушу. «Морские нищие» вызывали страх у испанцев и тех, кто поддерживал их в Нидерландах. С каждым месяцем силы гёзов росли, действия их становились все более организованными.

И в удаленных от берега моря внутренних районах страны народ также боролся. Здесь убежищем для отважных гёзов служили густые леса. Едва заметными тропинками, известными только местным жителям, пробирались через болота обездоленные крестьяне и горожане; сюда бежали от костров инквизиции и виселиц Альбы недовольные купцы и разорившиеся дворяне. Лесные гёзы нападали на небольшие части королевских войск, отбивали арестованных, захватывали вражеские обозы с продовольствием и оружием.

Кроме морских и лесных гёзов, против испанцев действовали наемные войска нидерландского дворянства. Спасаясь от террора Альбы, опальные дворяне бежали за границу. Там они объединились вокруг принца Вильгельма Оранского, одного из самых богатых и влиятельных представителей нидерландской знати. Вильгельм хотел, чтобы страной управляли не испанцы, а он сам и другие знатные нидерландцы.

Достигнуть освобождения страны Вильгельм Оранский стремился не силами своего народа, а с помощью нанятого в чужих странах войска. К Оранскому в Германию, где он скрывался, потекли деньги для найма войска, собранные буржуазией многих нидерландских городов: Антверпена, Амстердама, Лейдена и др. Но походы иноземных армий не могли принести победы: чужеземные, наемные солдаты сражались только до тех пор, пока им хорошо платили.

В 1572 г. против испанцев начали восставать города и целые провинции. Толчком к этому послужил новый налог — алькабала,—введенный Альбой: при продаже любого товара взимали 10% его стоимости в пользу испанского короля. Такой налог подрывал торговлю, ремесло, мореплавание и все хозяйство страны. Истощилось терпение даже тех, кто до сих пор

Встреча морских гёзов с испанцами.

безропотно переносил гнет. Когда 1 апреля 1572 г. морские гёзы захватили важный в военном отношении пункт на побережье — город Брилле, их поддержали многие города северных провинций страны — Флиссинген, Энкхейзен, Дордрехт, Гарлем, Лейден и др. В городах избирались новые, революционные органы управления — магистраты.

Феодалы и богатые граждане, которые не желали изменения существующего строя, бежали из восставших северных провинций на юг страны, где сохранялась власть Альбы. Революционные власти конфисковали их земли и имущество. Католических священников и сторонников власти испанцев подвергали арестам; у церквей и монастырей были отняты земли. Так на севере Нидерландов образовалось новое государство — Голландская буржуазная республика. Почти весь север страны сбросил власть Испании.

Работники мастерских и деревенские батраки, матросы и рыбаки, портовые грузчики и крестьяне, мелкие торговцы составляли основную силу в этой борьбе. Богатые купцы, судовладельцы и предприниматели, опираясь на бедняков, уничтожили старый строй и пришли к власти. Во главе революционных городов стала буржуазия.

Наместник испанского короля бросил основные военные силы против революционных северных провинций. Но считавшиеся непобедимыми испанцы потерпели поражение — такова была сила восставшего народа. Правда, обескровленный и опустевший город Гарлем испанцам все же удалось взять, хотя и ценой огромных потерь, но от Алькмара им пришлось отступить: гёзы угрожали взорвать окружавшие город плотины, которые удерживали море. Под Лейденом эту угрозу восставшие привели в исполнение. Огромные валы воды обрушились на равнинные пастбища, тщательно осушенные упорным трудом людей. Но вода заливала и ненавистные редуты [1] осаждавших Лейден испанцев, обращала врагов в бегство. Флот морских гёзов ворвался в долину сквозь взорванные плотины, и Лейден был спасен от врага.

Феодалы Южных Нидерландов, напуганные народным движением, решили договориться с Филиппом II и остаться под его властью. Объединенные силы нидерландских и испанских феодалов, подавив народное движение, превратили Южные Нидерланды в жалкую, покорную, экономически отсталую провинцию Испании. Из этой провинции впоследствии образовалось независимое государство — Бельгия (1830 г.).

Северные Нидерланды, сбросившие чужеземное иго и путы отжившего феодального строя, стали передовой страной в Европе. Корабли Голландской республики — так называлось новое государство — плавали во все страны мира. Флот этой маленькой страны в два раза превосходил флоты Англии и Франции, вместе взятые. В городах изготовляли шерсть и шелк, полотно и плюш; огромные флотилии выходили на рыбный промысел. Но жизнь тружеников не стала легче — все богатства принадлежали буржуазии. Революция в Северных Нидерландах победила, но это была буржуазная революция — она не избавила народ от эксплуатации.

НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ ЛИ ЦЗЫ-ЧЭН

Ли Цзы-чэн — вождь крестьянской войны XVII в. в Китае. Он родился в 1606 г. на северо-западе страны, в провинции Шэньси. Отец его был крестьянином. Вместе со сверстниками мальчик пас скот знатного феодала. Юношей Ли Цзы-чэн поступил на службу конным почтовым курьером. Его любили в деревне за отвагу и физическую силу, за прямодушие и отзывчивость. Юноша ненавидел несправедливость и потому часто ссорился с местными властями. Страшась растущего влияния Ли Цзы-чэна на односельчан, местный начальник заключил его в тюрьму. Он бежал и примкнул к отряду мятежных крестьян. За ним последовали его друзья и племянник Ли Го.

В ту пору Китай был охвачен народными волнениями. В этой обширной земледельческой стране, где издавна выращивали богатые урожаи, все чаще свирепствовал голод. От голода вымирало население целых деревень. В городах мастерские ремесленников и мануфактуры изготовляли множество разнообразных высококачественных товаров, торговцы развозили их по всей стране и за ее пределы. Но трудовой люд городов жил в крайней бедности и был совершенно бесправен. Между тем феодалы за высокой оградой своих дворцов вели праздную жизнь среди сказочной роскоши, утонченных развлечений, обильных пиршеств.

Замученные непосильным гнетом феодалов, крестьяне восставали. В городах волновались

[1] Редут — военное земляное укрепление с валом и рвом.

мастера, подмастерья, мелкие торговцы. Даже купцы и собственники мастерских и мануфактур были недовольны господствовавшим порядком. С резкой критикой его выступали ученые, писатели, поэты. Но феодальная монархия не шла ни на какие уступки, подавляя недовольство самыми жестокими, кровавыми мерами.

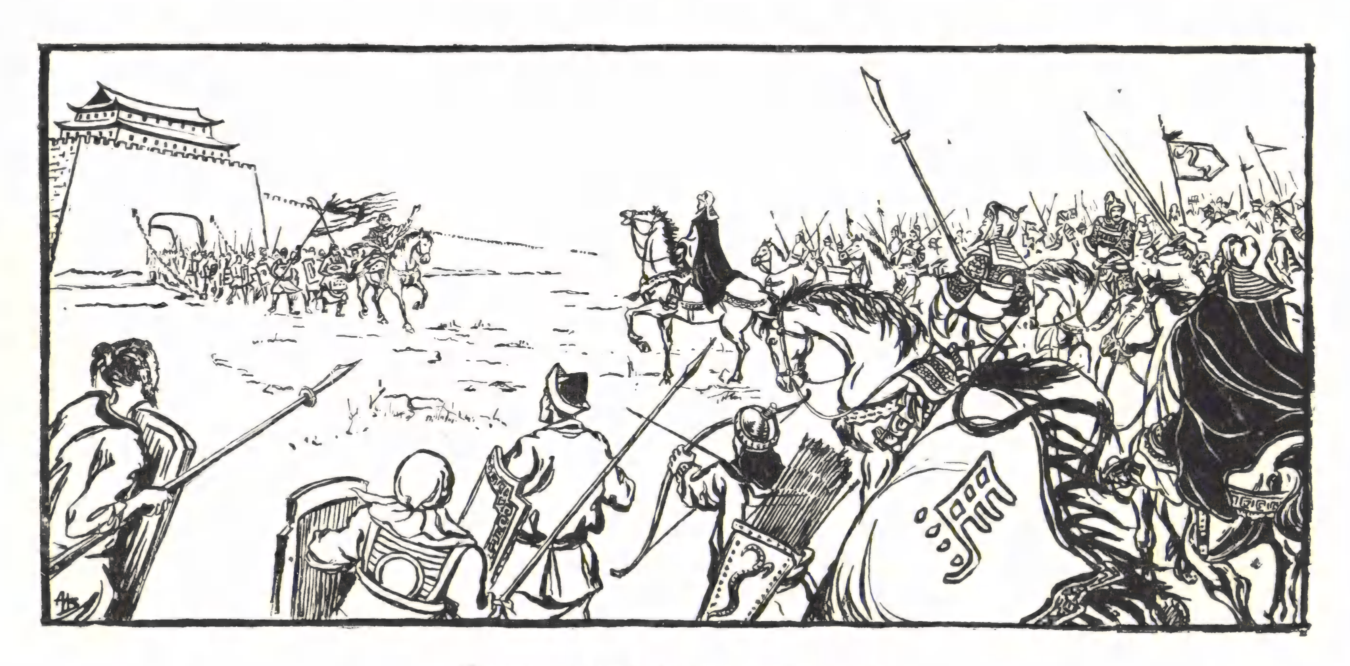
Примкнув к повстанцам, Ли Цзы-чэн стал побратимом и помощником одного из влиятельных и храбрых народных вождей. В 1628—1630 гг. повстанцы воевали в Шэньси, а в следующем году выступили в поход на восток. Крестьяне восторженно встречали повстанцев, снабжали продовольствием, а молодежь вступала в их ряды. Ведь повстанцы приносили крестьянам хоть временное избавление от жестокого гнета феодалов.

В течение многих лет отряды восставших совершали освободительные походы в большом районе между реками Хуанхэ и Янцзы, одерживая блестящие победы, а порой терпя и жестокие поражения. В эти годы Ли Цзы-чэн показал себя храбрым воином и искусным военачальником. Уже тогда у него зародился план, как лучше организовать повстанческое войско. Думал он и о цели борьбы — установлении равенства всех людей.

В жестоких битвах с карателями погибли или сдались в плен многие крестьянские предводители. Но Ли Цзы-чэн с горсткой мужественных воинов продолжал борьбу. Не раз положение их казалось безвыходным, но смелость и находчивость Ли Цзы-чэна, его непреклонная воля спасали всех.

Ли Цзы-чэну удалось создать дружную группу руководителей, куда входили крестьянин Ли Го, кузнец Лю Цзун-мынь и поэт-гуманист Ли Синь. Постепенно войско крестьян росло и насчитывало уже едва ли не миллион человек. Повстанцы освободили обширную территорию и заняли города Лоян, Кайфын, Сиань и др. Только в Кайфыне им оказали серьезное сопротивление. Повстанцы трижды осаждали город, рыли подкопы, взрывали стены, забрасывали осажденных глиняными бомбами, начиненными порохом. При осаде Кайфына они понесли большие потери (сам Ли Цзы-чэн был ранен и потерял глаз), но все-таки город был взят.

В войске повстанцев царила строгая дисциплина: запрещалось грабить и обижать население, творить насилия, припрятывать захваченное у богачей имущество, вытаптывать поля крестьян. Повстанцы убивали только крупных феодалов, ненавистных народу чиновников и ростовщиков. Они раздавали бедным зерно, делили между крестьянами землю, освобождали народ от налогов и долгов, выпускали заключенных. Заняв княжескую резиденцию в Лояне,

Повстанческое войско у стен города.

Водоносы.

они ро́здали горожанам и крестьянам все, что хранилось в этих богатейших дворцах, до последнего зерна, до последнего куска ткани.

Слава о повстанческом войске распространилась по стране. Повсюду распевали песни, сложенные Ли Синем, всюду читали воззвания повстанцев, в которых они бичевали тунеядство и разврат чиновников, бездушие и слепоту императорской власти.

Весной 1644 г. войска Ли Цзы-чэна совершили быстрый переход на восток и внезапно окружили столицу империи — Пекин. Среди феодалов и богачей началась паника. Но народ не хотел оказывать сопротивление осаждавшим, а солдаты открыли крепостные ворота. Император, почувствовав безвыходность своего положения, повесился во дворцовом парке.

Повстанцы торжественно вступили в столицу империи.

Поселившись в Запретном городе императора, среди пышного великолепия дворцов и парков, повстанческие вожди продолжали вести суровую и скромную жизнь. Сам Ли Цзы-чэн привык делить со своими солдатами все лишения и опасности и участвовать в кровавых сечах.

Провозглашенный императором, он по-прежнему носил простую крестьянскую одежду из синей ткани, ел грубую пищу и трудился с утра до ночи. Неукротимый в сражениях, безжалостный к угнетателям, он чутко оберегал интересы простых людей и мечтал создать для них счастливую жизнь. Жалея сирот, он усыновил несколько мальчиков, других принял в особые юношеские отряды. За обиду, нанесенную девушке, он сурово карал.

Владея огромной территорией Северного Китая, повстанцы хотели создать государство со справедливым и гуманным правлением. Но в те далекие времена это было еще невозможно. Да крестьяне и не представляли ясно пути к осуществлению своей мечты.

Между тем враг не дремал. Феодалы, которым удалось спастись бегством, собрались на севере, где большое правительственное войско уже много лет воевало против бывших вассалов Китая — маньчжур. К маньчжурским князьям и обратились за помощью изменники-феодалы.

И тогда крестьянскому войску, утомленному длительной войной, пришлось столкнуться со свежими силами врагов — многочисленной правительственной армией и конницей маньчжур, хорошо вооруженными огнестрельным оружием.

Силы оказались слишком неравными. Повстанцам пришлось отступить на запад. Они не смогли поднять народ на новую войну. Сражаясь, отходили поредевшие отряды Ли Цзы-чэна к Сианю, а затем далее на юг, к Ханькоу.

В 1645 г. к югу от Янцзы, в Хэбее, во время схватки с противником Ли Цзы-чэн погиб. Китайские крестьяне скрыли тело своего вождя от врагов.

Соратники Ли Цзы-чэна под руководством Ли Го еще в течение долгих лет продолжали борьбу против предателей-феодалов и маньчжурских завоевателей.

Китайский народ до сих пор хранит память о героических подвигах, совершенных Ли Цзычэном и его соратниками во имя народного счастья.

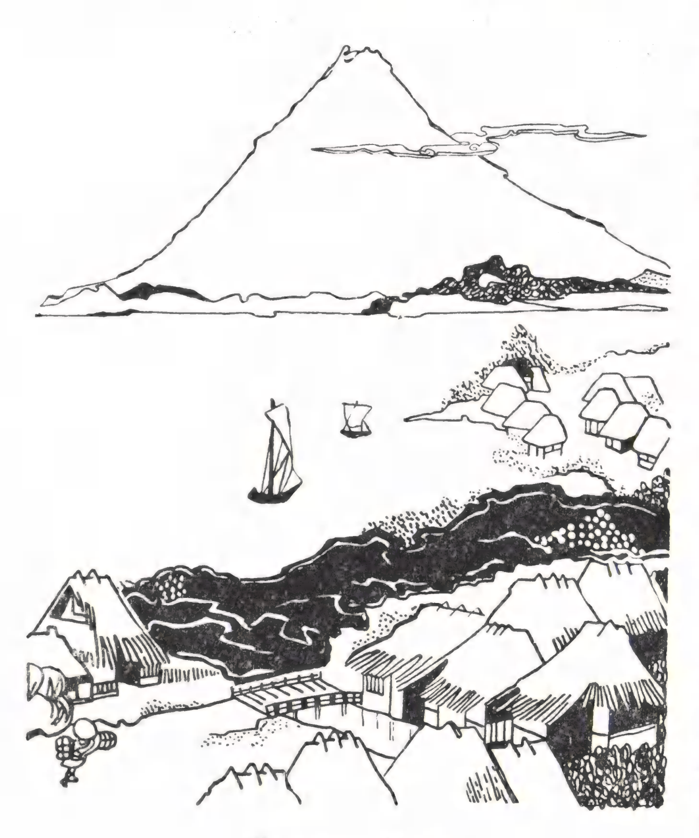

Ткачиха и прядильщица.

КРЕСТЬЯНЕ И САМУРАИ В ФЕОДАЛЬНОЙ ЯПОНИИ

Длинная процессия движется по дороге. Это едет сиятельный князь, владелец обширных земель. Впереди шагают княжеские дружинники — самураи с княжескими знаменами, пиками, секирами, за ними идут воины по два-три в ряд, вооруженные двумя мечами, заткнутыми за пояс. Посреди процессии богато убранные крытые лакированные носилки самого князя. Их бережно несут загорелые люди. Полуобнаженные тела лоснятся от пота, лица напряжены: за несогласованное движение, причиняющее малейшее неудобство пассажиру, их ждет наказание. В хвосте процессии такие же люди несут тяжелую поклажу. Это местные крестьяне, отбывающие гужевую повинность.

Процессия проходит через небольшую деревеньку. Все крестьяне высыпали из домов и в полном молчании стоят у обочины дороги, почтительно склонив головы. Вдруг смятение...

Японская деревня.

Резвая девочка перебежала дорогу перед процессией и шаловливо бросилась к матери.

— Убить ее! — раздается голос князя.— Она нарушила закон!

Ни слезы матери, ни просьбы крестьян не спасают ребенка: в феодальной Японии князь и любой самурай имели право безнаказанно убить человека, если считали, что тот совершил поступок, оскорбительный для них.

Японское феодальное государство сложилось в VII в. и просуществовало до середины XIX в. Веками укреплялся господствующий класс крупных феодалов и поместного служилого дворянства — японского рыцарства (самураев). Они пользовались неограниченными правами и привилегиями. В законах феодальной Японии отразилось жестокое всевластие эксплуататорского класса, его презрение к труду, к трудящемуся народу.

Самураю запрещалось заниматься ремеслом, торговлей и пр. Достойным занятием считалось только воинское мастерство и изучение китайской классической литературы; последнее было обязательным для тех, кто стремился занять пост чиновника.

Безграничная верность князю, у которого самурай находился на службе, почиталась высшим рыцарским долгом. Для выполнения этого долга самурай жертвовал своей жизнью, а если того требовали обстоятельства, то и жизнью родителей, жены, детей. Долгое время среди самураев существовал обычай: после смерти своего князя делать «харакири», т. е. вспарывать себе живот коротким мечом. Это окружало самураев ореолом храбрости и верноподданнической преданности; кроме того, семья самоубийцы получала всевозможные привилегии, а наследники — повышение по служебной лестнице. В середине XVII в. был издан закон, запрещавший групповые харакири, но единичные самоубийства подобного рода случаются в Японии и в наши дни.

Паразитическое феодальное дворянство и князья жили в роскоши и безделье, жестоко эксплуатируя бесправное, полунищее крестьянство.

Японская деревня того времени обычно состояла из полусотни дворов. Хижина крестьянина, крытая соломой, представляла собой небольшую комнату без потолка с глинобитным полом. Посреди в полу находился очаг для приготовления пищи, вокруг которого собиралась вся семья. У крестьянской семьи был земельный надел и участок близ дома. Надел состоял из небольшого заливного рисо-

вого поля и пашни, где возделывали пшеницу, ячмень, просо, бобы и пр. На крохотном участке возле хижины сажали овощи, фруктовые деревья. Обрабатывали землю вручную, лишь у немногих были рабочие волы. Несмотря на это, крестьянин ухаживал за своим участком так тщательно, что нередко поле выглядело хорошо распланированной клумбой. Лошадей, коров, другого домашнего скота и птицы японские крестьяне обычно не имели. Наделы были слишком малы для этого: обычно они занимали меньше гектара.

Одежда японского крестьянина состояла из домотканных узких штанов, охватывавших ноги по щиколотку, и широкой куртки с узкими рукавами, прикрывавшими тыльную сторону ладоней. Такая одежда была удобна для работы и до некоторой степени спасала руки и ноги от пиявок, водившихся на запруженных водой рисовых полях. Широкая самодельная соломенная шляпа защищала от палящего солнца, а грубая соломенная накидка — от дождей.

С середины XV в. в Японии феодалы вели долгую междоусобную войну. Она охватила всю страну и продолжалась более столетия. Гибли старые феодальные роды, появлялись новые. Императорское правительство, находившееся в городе Киото — в то время столице,— потеряло всякую власть над страной.

Крестьянство не оставалось безучастным. Оно боролось против произвола и насилий, чинимых феодалами и самураями, которые, желая ослабить друг друга, разоряли крестьянские хозяйства во владениях противника, вытаптывали и сжигали посевы и деревни, и крестьяне вынуждены были переносить голод и холод. Восстания крестьян вспыхивали в разных районах.

Эти вооруженные выступления были наиболее массовыми в XV и XVI вв. Иногда крестьянам удавалось несколько ослабить свою зависимость. Так, например, в 1485 г. в самом центре страны, близ Киото, произошло мощное крестьянское восстание. Крестьяне заявили: «В стране не должно быть самураев!» Изгнав войска двух феодальных князей, они создали в этом районе отдельную область с собственным самоуправлением, просуществовавшим около 7 лет.

Страх перед растущим крестьянским движением заставил феодалов объединиться. Из разрозненных княжеств в конце XVI в. начало складываться единое централизованное государство под властью одного правителя. Это объединение было подготовлено всем ходом экономического развития Японии.

Японские крестьяне.

Новая власть с первых же шагов попыталась еще больше закрепостить крестьян. Хидэёси — один из объединителей Японии (см. стр. 200)— издал в конце XVI в. указы, лишавшие крестьян права иметь какое бы то ни было оружие, свободно выбирать профессию и менять место жительства.

В начале XVII в. крупнейший феодал Токугава Иэясу завершил объединение страны. Токугавское правительство централизованной Японии продолжало проводить политику закрепощения крестьян и установило такие законы, в результате которых вся жизнь крестьянина была поставлена под контроль властей и все его время предназначалось только для работы на феодалов. Девизом правящих классов стало:

«Мужик — что кунжутное семя: чем больше жмешь, тем больше выжмешь!» Крестьянина ограничивали в пище, одежде, жилье; взимали непомерные налоги, оставляя лишь скудную норму, не всегда достаточную для пропитания семьи; вмешивались в его личную жизнь — во взаимоотношения с детьми и женой, запрещали всякие развлечения.

Закон устанавливал размер подати в половину урожая. Но нередко под разными предлогами феодалы повышали ее до 70—80%. Помимо того, крестьянина обязывали нести барщину, трудовую повинность: ремонтировать жилище феодала, выполнять работы по строительству и ремонту дорог, ирригационных систем и т. д. Крестьяне должны были поставлять носильщиков обоза в войска феодалов. Возлагались на них и другие, мелкие повинности, взимались денежные и натуральные поборы. В случае задержки уплаты подати недоимщика-крестьянина и его семью, включая и малолетних детей, подвергали тяжелым пыткам, сажали в тюрьмы, продавали в рабство.

Сопротивление крестьян гнету и произволу феодалов было временно ослаблено, так как власти изъяли у них оружие и установили неотступный надзор за деревней. Но уже в следующем, XVIII в. оно возобновилось с новой силой, охватило всю Японию и постепенно подтачивало основы феодального строя.

ФЛОТОВОДЕЦ ЛИ СУН СИН — ГЕРОЙ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

Корея — родина Ли Сун Сина — в течение многих столетий была ареной постоянных войн и нашествий иноземных завоевателей. Из всех захватчиков, вступавших на корейскую землю в далеком прошлом, самыми злейшими врагами были японские завоеватели — феодалы. Еще в конце XVI в. Тоётоми Хидэёси — военачальник и фактический правитель Японии — замыслил создать огромную империю, в которую, кроме Японии, должны были войти Корея, Китай, Филиппины.

Хидэёси поддерживало большинство подвластных ему феодальных князей. В распоряжении Хидэёси имелось войско численностью в 500 тыс. человек. В большинстве это были солдаты-профессионалы, умевшие обращаться с огнестрельным оружием.

Весной 1592 г. хорошо вооруженная 200-тысячная японская армия высадилась на юге Корейского полуострова и тремя колоннами стремительно двинулась на север, к столице Кореи городу Сеулу. В течение 15—20 дней японцы захватили важнейшие экономические и политические центры Южной Кореи, в том числе и Сеул.

В то время Корея представляла собой типичную феодальную страну. Правящие страной феодалы непрестанно враждовали между собой. Они оказались совершенно неспособны организовать отпор японским захватчикам.

Плохо вооруженные и руководимые бездарными генералами, правительственные войска Кореи терпели поражение за поражением на суше. Когда враг подошел к столице, двор в панике бежал на север. За два месяца военных действий три четверти корейской территории занял неприятель.

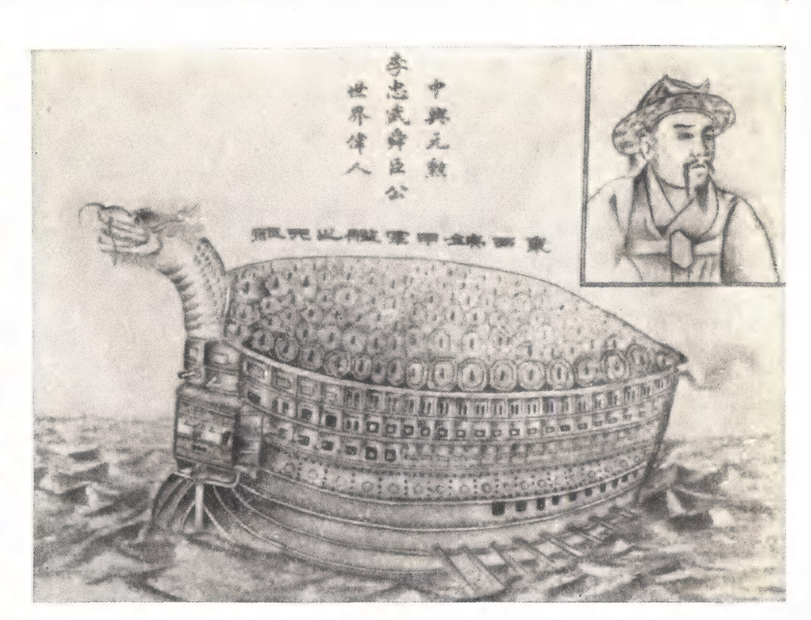
Преодолев сопротивление королевской армии, японцы ожидали скорой капитуляции всей страны, но тут вступили в борьбу корейские патриоты во главе с адмиралом Ли Сун Сином.

Ли Сун Син родился в 1545 г. в Сеуле, в семье незнатного дворянина. С детства он отличался от своих сверстников исключительными способностями, упорством и трудолюбием. Мальчик был не по летам развит и любознателен. Закончив курс элементарной науки, он приступил к изучению военного дела. Учился будущий адмирал очень хорошо. Он не знал равных себе ни в учебе, ни в стрельбе из лука. Высшую военную подготовку Ли Сун Син получил в королевском военном училище в Сеуле, после окончания которого он, служа в различных районах страны, стал быстро продвигаться по служебной лестнице. В 1591 г. король назначил его на пост командующего флотом в одной из провинций в Южной Корее. В то время основной вооруженной силой считались сухопутные войска, а флот использовался как транспортное средство. Ли Сун Син придавал флоту значение самостоятельного рода войск. «Флот является самым лучшим средством обороны страны от неприятеля с моря»,— писал он.

Наряду с перестройкой старых кораблей Ли Сун Син создал корабли новой конструкции, получившие название «кобуксон» («судно-черепаха»). По словам одного английского буржуазного историка, «судно-черепаха» опередило приблизительно на 300 лет броненосные корабли. Знатоки Востока утверждали, что владельцы «судна-черепахи», первого в мире броненосца,

«могли идти в сражение с такой же уверенностью, как наш современный линкор мог бы вступить в сражение с военными кораблями прошлого века».

По форме «кобуксон» напоминал черепаху, защищенную крепким панцирем. Верхняя палуба корабля, обшитая железом, прикрывала команду от неприятельского огня, а 14 отверстий (12 по бокам, одно на носу и одно на корме) служили для ведения огня по неприятелю. Железные острия по бортам использовались как тараны. Судно обладало маневренностью (подвижностью) и большой по тем временам скоростью.

Кобуксон — средневековый броненосец («судно-черепаха»). Вверху справа — портрет Ли Сун Сина.

С первых дней японского вторжения Ли Сун Син выдвинул идею общенародной борьбы. Ему удалось объединить под своим руководством флоты трех южных провинций. Первое поражение японскому флоту Ли Сун Син нанес в сражении при Окпхо. Откликом на победу в Окпхо было появление первых крупных партизанских отрядов в стране.

План Ли Сун Сина заключался в том, чтобы завоевать господство на море, не допускать дальнейшей высадки японцев и парализовать действия уже высадившихся частей. Ли Сун Син уничтожил много японских судов в боях при Сачионе, Данпхо, Чжинхэмане и Юльпхо. Только в операциях при Чжинхэмане — Юльпхо он истребил 70 японских судов и много тысяч солдат. Наибольшее же значение имели сражения у острова Хансандо, в результате которых был сорван стратегический план Хидэёси и подготовлен разгром оккупировавших Корею японских войск.

Адмирал Ли Сун Син был не только полководцем и изобретателем, но и талантливым поэтом и писателем. Перед сражением Ли Сун Син писал:

В ночь лунную на острове Хансан
Гляжу на море я с дозорной башни;
Мой верный меч, мой длинный меч при мне,
А на сердце — тяжелое раздумье.
Вдруг камышовой дудки слышу свист,
Протяжный свист — он душу мне встревожил.

Звук камышовой дудочки доносился со стороны вражеских кораблей. Ли Сун Син, в тяжелом раздумье, объятый тревогой за судьбу родины, заново пересматривал план сражения.

В первом же бою у Хансандо Ли Сун Син истребил 59 судов. Вторая битва у Хансандо завершила разгром основных сил японского флота.

Отрезав японские войска в Корее от их баз, Ли Сун Син создал условия для истребления захватчиков в народно-освободительной войне.

Победы на море вызвали огромный патриотический подъем и способствовали развертыванию массовой партизанской войны против оккупантов.

Повсюду, как на юге, так и на севере Кореи, создавались отряды «Армии Справедливости»— народно-партизанские войска крестьян, ремесленников, городской бедноты. Корейские ученые помогали изготавливать порох, огнестрельное оружие и т. п.

Партизаны стали главной силой в борьбе с врагом. Ли Сун Сину удалось соединить боевые действия флота с операциями партизан на суше. Он помогал организации партизанских отрядов, снабжал их оружием, привлекал их вождей к обсуждению военных планов. Партизаны отбили у японцев захваченный в начале войны город Киончжю. Под стенами его корейцы применили изобретенную Ли Чан Соном разрывную бомбу, которая, как и «судно-черепаха», была выдающимся изобретением конца XVI в.

Борьбу корейского народа поддерживал Китай, пославший свои войска против японских захватчиков. Присланные в Корею китай-

ские отряды участвовали в операции по изгнанию японцев из города Пхеньяна и других районов.

Борьба корейского народа за свою свободу и независимость шла в очень тяжелых условиях.

Вследствие голода и эпидемий, вызванных японским нашествием, посевные площади в отдельных провинциях сократились в 4—5 раз. Ли Сун Син помог разрешить вопрос продовольственного снабжения армии. Он организовал хозяйства при военных управлениях и подразделениях.

В стране не хватало металла. По предложению Ли Сун Сина население стало собирать медь и бронзовую посуду для отливки пушек.

Ли Сун Син, снискавший любовь и уважение народа своей патриотической деятельностью, вызывал смертельную ненависть дворян. Враги оклеветали его и добились разжалования в рядовые. Командовать флотом стал бездарный адмирал Вон Гюн, который вскоре развалил корейский флот.

В марте 1597 г. японцы снова высадили войска в Корее. На этот раз они располагали сильным флотом и надеялись при его поддержке закончить войну победоносно. По вине Вон Гюна в первом же крупном морском сражении у острова Кочжедо корейский флот был почти полностью разгромлен. Японцы получили возможность наступать на суше. Они быстро стали продвигаться и вплотную подошли к городу Сеулу.

В эту критическую минуту король и придворные вспомнили о Ли Сун Сине. Королевским указом Ли Сун Син был восстановлен в должности командующего флотом. Ему пришлось заново создавать флот, собирая уцелевшие от разгрома корабли. Располагая всего лишь 10 судами, Ли Сун Син в сентябре 1597 г. повел их в наступление против вражеского флота. Ему удалось обратить противника в бегство. Потерпев поражение на море, японцы прекратили наступление и на суше.

В ноябре 1598 г. произошла морская битва в районе Норянчжина, куда японцы стянули около 500 кораблей. Застигнув неприятеля врасплох, Ли Сун Син навязал ему генеральное сражение, результатом которого был полный разгром японского флота. Не более 50 кораблей спаслось бегством. После Норянчжина в Корее не осталось ни одного японского захватчика.

Радостная весть о норянчжинской победе была омрачена: в этом бою погиб адмирал Ли Сун Син, талантливый организатор вооруженной борьбы корейского народа против японских захватчиков за свободу и независимость родины.

Корейский народ высоко чтит память о Ли Сун Сине. В июле 1950 г. Президиум Верховного народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики учредил орден Ли Сун Сина, которым награждаются офицеры военно-морского флота КНДР за выдающиеся заслуги перед родиной.

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОСУДАРСТВА АФРИКИ

Египет — не единственное государство в Африке, где с древних времен существовала и развивалась высокая культура. Многие народы Африки издавна умели выплавлять и обрабатывать железо и другие металлы. Может быть, этому они научились раньше европейцев. Современные египтяне говорят на арабском языке, и значительная часть их действительно происходит от арабов, но древнее население Египта пришло в долину Нила из пустыни Сахары, в которой в древнейшие времена были многоводные реки и богатая растительность. В центре Сахары на плоскогорьях сохранились рисунки на скалах, выбитые острым камнем или нарисованные краской. По этим рисункам видно, что в те времена население Сахары занималось охотой на диких зверей, разводило домашний скот: коров, лошадей.

На северном африканском побережье и прилегающих к нему островах жили племена, которые умели делать большие лодки и успешно занимались рыбной ловлей и другими морскими промыслами.

В I тысячелетии до н. э. в древних поселениях на берегах Северной Африки появились финикийцы, а позднее — и греки. Финикийские города-колонии — Утика, Карфаген и др. — со временем усилились и под властью Карфагена объединились в могучее государство.

Соседи Карфагена, ливийцы, создали свои государства — Нумидию и Мавританию. С 264 по 146 г. до н. э. Рим воевал с Карфагенским государством. После разрушения города Карфагена на принадлежавшей ему территории была создана римская провинция Африка. Здесь трудом рабов-ливийцев полоса прибрежной пустыни была превращена в цветущий край. Рабы вырыли колодцы, сложили камен-

ные цистерны для воды, построили большие города с каменными домами, водопроводами и т. п. В дальнейшем города Римской Африки пострадали от нашествий германских вандалов, а позднее эти области стали колонией Византийской империи, и, наконец, в VIII—X вв. эта часть Северной Африки была завоевана арабами-мусульманами и стала называться Магрибом.

В долине Нила, южнее территории древнего Египта, еще до нашей эры существовали нубийские царства Напата и Мероэ. До настоящего времени там сохранились развалины древних городов, небольшие пирамиды, похожие на древнеегипетские, а также памятники древней мероитской письменности. В дальнейшем нубийские царства были завоеваны царями могущественного государства Аксум, которое сложилось в первые века нашей эры на территории нынешней Южной Аравии и Северной Эфиопии.

От берегов Атлантического океана до самого Нила простирается Судан.

Из Северной Африки в страну Судан можно было проникнуть только по старинным караванным дорогам, которые проходили по высохшим руслам древних рек пустыни Сахары. Во время скудных дождей в старых руслах иногда собиралось немного воды, а в некоторых местах древними жителями Сахары были вырыты колодцы.

Жители Судана выращивали просо, хлопок и другие растения; разводили скот — коров и овец. На быках иногда ездили верхом, но пахать землю с их помощью не умели. Почву под посевы обрабатывали деревянными мотыгами с железными наконечниками. Железо в Судане выплавляли в маленьких глиняных домнах. Из железа ковали оружие, ножи, наконечники для мотыг, топоры и другие орудия. Первоначально кузнецы, ткачи, красильщики и другие ремесленники одновременно занимались земледелием и скотоводством. Излишки изделий своего ремесла они нередко обменивали на другие товары. Базары в Судане были расположены в деревнях на границах территорий различных племен. Население таких деревень росло быстро. Часть его богатела, захватывала власть и постепенно подчиняла себе бедноту. Военные походы на соседей в случае удачи сопровождались захватом пленных и другой военной добычи. Военнопленных не убивали, а заставляли работать. Таким образом, в некоторых поселениях, выросших в небольшие города, появились рабы. Их стали продавать на базарах, подобно другим товарам.

Древние и средневековые государства Африки.

Древние суданские города часто вели войны между собой. Правители и знать одного города нередко подчиняли своей власти несколько окружающих городов.

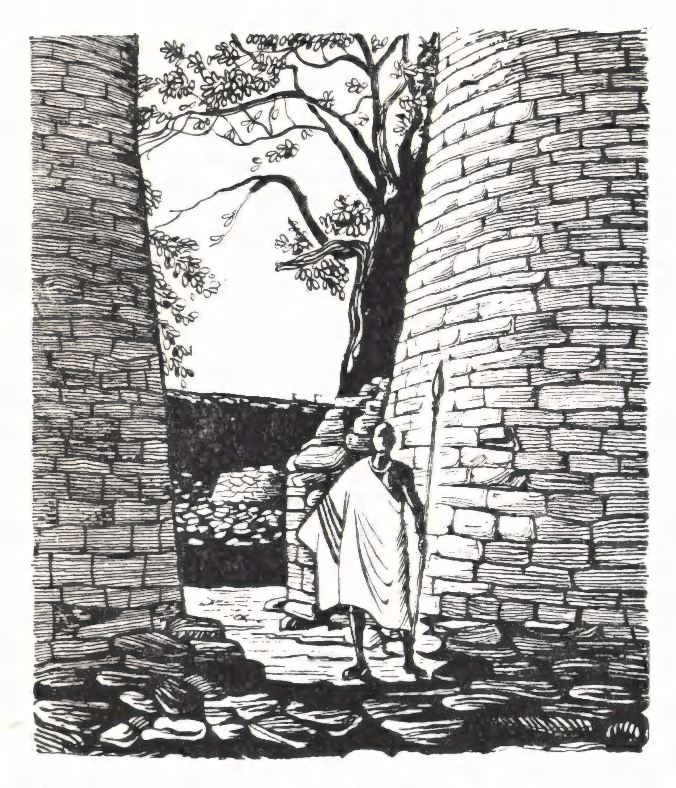
Например, около IX в. н. э. на самом западе Судана, в местности Аукер (территория северной части современного государства Мали), сложилось сильное по тому времени государство Гана [1].

Древняя Гана была центром торговли Западного Судана с Северной Африкой, что имело очень большое значение для процветания и могущества этого государства.

В XII в. берберы-мусульмане из магрибского государства аль-Моравидов, на севере Африки, привлеченные богатством Ганы, напали на нее и уничтожили государство. От разгрома меньше всего пострадала отдаленная южная область — Мали. Один из правителей Мали, по имени Сундиата, живший в середине XIII в., постепенно захватил всю бывшую территорию Ганы и даже присоединил к ней другие земли. После этого государство Мали стало занимать значительно большую терри-

[1] Теперь этим именем названа недавно получившая независимость республика, бывшая английская колония Золотой Берег.

Мощные стены высотой до 10 м и толщиной 6 м — остатки одного из зданий в Большом Зимбабве — древней столице могущественного африканского государства, существовавшего в Южной Родезии.

торию, чем Гана. Однако непрерывная борьба с соседями привела постепенно к ослаблению государства и распаду его.

В XIV в. разрозненные и слабые города государства Мали были захвачены правителями города Гао—центра небольшого государства народа сонгаи. Сонгайские цари постепенно объединили под своей властью огромную территорию, на которой было много больших городов. Один из таких городов, существовавший еще во времена государства Мали,— Тимбукту сделался культурным центром всего Западного Судана. Жители государства Сонгаи были мусульманами.

Средневековые мусульманские ученые из Тимбукту стали известны далеко за пределами Западного Судана. Они впервые создали письменность на языках Судана, использовав для этого знаки арабского алфавита. Эти ученые написали много книг, и в том числе хроники — книги по истории государств Судана. Суданские архитекторы строили в Тимбукту и других городах большие и красивые дома, дворцы, мечети с минаретами в шесть этажей. Города окружали высокими стенами.

В XVI в. султаны Марокко неоднократно пытались завоевать государство Сонгаи. В конце концов они завоевали его, разрушив при этом Тимбукту и другие города. В горящем Тимбукту погибли замечательные библиотеки с ценными древними рукописями. Были разрушены многие архитектурные памятники. Суданские ученые—архитекторы, врачи, астрономы,— уведенные в рабство марокканцами, почти все погибли в пути через пустыню. Остатки богатств городов разграбили соседи-кочевники — туареги и фульбе. Огромное государство Сонгаи распалось на множество маленьких и слабых государств.

С этого времени основное значение имели торговые караванные пути, идущие от озера Чад через внутреннюю область Сахары — Феззан — к Тунису. В северной части территории современной Нигерии вплоть до XIX в. существовали самостоятельные небольшие государства (султанаты) народа хауса. Султанат включал город с прилегающей сельской местностью. Самым богатым и знаменитым был город Кано.

Западная часть тропической Африки, расположенная у берегов Атлантического океана, у португальских, голландских и английских мореплавателей XV—XVIII вв. получила название Гвинея. Мореплаватели долго не подозревали, что за стеной тропической растительности Гвинейского берега скрываются густо населенные области с большими многолюдными городами. Европейские корабли приставали к берегу и вели торговлю с береговым населением. Сюда доставляли из внутренних областей слоновую кость, ценные породы дерева, а иногда и золото. Европейские купцы покупали также и военнопленных, которых увозили из Африки сначала в Португалию, а позднее в испанские колонии в Центральной и Южной Америке. Рабов сотнями грузили на парусные корабли и почти без пищи и воды везли через Атлантический океан. В пути очень многие из них гибли. Европейцы всячески разжигали войны между племенами и народами Гвинеи, чтобы получить побольше рабов. Европейским купцам XV—XVI вв. очень хотелось самим проникнуть в богатые внутренние области Гвинеи. Однако тропические леса и болота, а также сопротивление сильных, хорошо организованных государств в течение нескольких столетий препятствовали этому. Только отдельным людям удавалось проникнуть туда. Вернув-

шись, они рассказывали о больших, хорошо спланированных городах с широкими улицами, о богатых дворцах царей, хорошо вооруженных отрядах, охраняющих порядок, замечательных бронзовых и каменных произведениях искусства местных мастеров и о множестве других удивительных вещей.

Культурные ценности и исторические памятники этих древних государств были уничтожены европейцами в XIX в. во время колониального раздела Западной Африки. В нашем веке в лесах Гвинеи исследователи обнаружили остатки древней культуры африканцев: разбитые каменные статуи, головы из камня и бронзы, развалины дворцов. Некоторые из этих археологических памятников относятся к I тысячелетию до н. э., когда бóльшую часть Европы населяли еще дикие племена.

В 1485 г. португальский мореплаватель Диего Кано открыл устье многоводной африканской реки Конго. Во время следующих плаваний корабли португальцев поднялись по реке и достигли государства Конго. Они привезли с собой послов от португальского короля, а также монахов-проповедников, которым было поручено обратить в христианство население Конго. Португальские монахи оставили записи, в которых рассказывается о средневековом государстве Конго и соседних государствах — Лунда, Луба, Касонго, Бушонго, Лоанго и др. Население этих стран, так же как и Гвинеи, занималось земледелием: выращивало ямс, таро, бататы [1] и другие растения.

Развалины древнего африканского селения и маленькая пирамида.

Местные мастера славились искусством изготовления различных изделий из дерева. Большое значение имело кузнечное ремесло.

Все эти государства пришли в упадок и распались в результате продолжительных

[1] Ямс, таро и бататы — растения с подземными клубнями, которые употребляются в пищу.

В негритянской средневековой деревне.

войн с португальцами, пытавшимися их покорить.

Восточный берег Африки омывается Индийским океаном. Зимой здесь дует ветер (муссон) от берегов Азии к берегам Африки, а летом в противоположном направлении. С древнейших времен народы Азии и Африки использовали муссонные ветры для торгового мореплавания. Уже в I в. на восточном берегу Африки были постоянные торговые пункты, где местное население меняло слоновую кость, черепаховые щиты и другие товары на металлические орудия, оружие и ткани у азиатских купцов. Иногда сюда приплывали по Красному морю и купцы из Греции и Египта.

Позднее, когда некоторые торговые поселения выросли в большие города, их жители — африканцы (арабы их называли «суахили», т. е. «береговые») — стали сами плавать в азиатские страны. Они торговали слоновой костью, медью и золотом, шкурами редких зверей и деревом ценных пород. Эти товары суахили покупали у народов, которые жили вдали от океанских берегов, в глубине Африки. Слоновые бивни и рога носорогов купцы-суахили покупали у вождей различных племен, а золото выменивали в стране Макаранга на изделия из стекла, фарфора и другие товары, привезенные из-за океана.

Когда купцы в Африке собирали столько груза, что его не могли снести их носильщики, тогда они покупали рабов или силой уводили с собой людей из какого-нибудь слабого племени. Едва караван достигал берега, как купцы продавали носильщиков в рабство или везли их на продажу за океан.

С течением времени наиболее сильные города восточноафриканского побережья подчинили себе более слабые и образовали несколько государств: Пате, Момбаса, Кильва и др. В них переселилось много арабов, персов и индийцев. Ученые восточноафриканских городов создали письменность на языке суахили, воспользовавшись, как и в Судане, знаками арабского письма. На языке суахили существовали литературные произведения, а также летописи истории городов.

Во время плаваний Васко да Гамы в Индию европейцы впервые посетили древние суахилийские города. Португальцы неоднократно завоевывали и вновь теряли восточноафриканские города, при этом многие из них были захватчиками разрушены, а развалины со временем заросли колючими тропическими кустарниками. И теперь только в народных легендах сохранились названия древних африканских городов.

ДРЕВНИЕ ГОСУДАРСТВА АМЕРИКИ И ИСПАНСКИЕ ЗАВОЕВАТЕЛИ

В XVI в. испанские конкистадоры [1] ринулись завоевывать страны Нового Света. Они встретились с индейскими племенами и народностями, у большинства которых еще сохранился первобытнообщинный строй (см. стр. 19). Индейцы ко времени прихода испанцев не знали железа. У наиболее передовых народностей Америки, как, например, у мексиканских ацтеков, юкатанских майя и перуанских инков, уже сформировалось рабовладельческое государство.

Изучение материалов археологических раскопок, исторических памятников и документов дало возможность восстановить историю народов Америки до появления европейцев. Оказалось, что за много столетий до заселения ацтеками долины Мехико там уже жили культурные народы. Они умели обрабатывать землю, сооружать здания, создавать великолепные произведения искусства. По преданию, в незапамятные времена ацтеки жили на далеком западе Мексики, на острове Астлан, расположенном посреди озера. Отсюда пошло название народа «люди из Астлана» или «ацтеки». Якобы по совету бога войны и охоты Уицилопочтли ацтеки оставили Астлан и под предводительством своего вождя Теночцина, или Теноча, с восемью другими племенами пустились в путь. По имени своего вождя ацтеки называли себя теночками или «людьми Теноча». После долгих странствий они достигли мексиканской долины. Ацтекские хроники рассказывают, что в 1325 г. на болотистом островке в западной части озера Тескоко ацтеки основали свое поселение Теночтитлан — «город Теноча».

Выгодное островное положение города-поселения ограждало ацтеков от нашествия соседних племен. Ко времени переселения ацтеков в долину Мехико организация их общественной жизни была такая же, как и у всех других индейских племен. Основой общества был род, состоявший из нескольких семей, имевших одного общего предка. Всей жизнью рода руководил старейшина. Двенадцать родов составляли племя. Каждый род решал свои дела независимо от других, но вопросы, касавшиеся племени в целом, решались племенным советом, состоявшим из старейшин родов. Племя возглавлялось

[1] Конкистадор — от испанского слова «конкиста» — завоевание.

двумя вождями, которых избирал племенной совет. Один вождь был военачальником, а другой ведал внутренними делами племени и религиозными обрядами. Оба вождя были ответственны перед племенным советом, который мог в любое время сменить их. Постепенно устройство ацтекского общества изменялось. Частые длительные войны содействовали росту имущественного неравенства и разложению родового строя ацтеков.

Захваченные земли стали распределять между самыми выдающимися воинами, а покоренных людей обращать в рабство. Так создались условия для того, чтобы верховный военный вождь ацтеков стал постоянным должностным лицом.

Значительную часть военнопленных отдавали в жертву кровавому богу войны Уицилопочтли. На открытой площадке на вершине храма жрецы в черных одеждах клали пленных одного за другим на большой выпуклый камень. Главный жрец острым каменным ножом вспарывал жертве грудь, вынимал еще трепещущее сердце и торжественно бросал к ногам богато разукрашенного идола в жертвенный огонь.

Некоторые пленные, искусные в ремесле или выделявшиеся другими способностями, становились домашними рабами или использовались на работах, проводимых родовыми общинами. Наряду с военнопленными ацтеки порабощали соплеменников, которые либо добровольно шли в кабалу к богатым, чтобы прокормиться, либо становились рабами в наказание за какое-нибудь преступление.

Постепенно среди ацтеков образовалась довольно многочисленная прослойка богатых и знатных, жаждавших новых завоеваний для еще большего обогащения. Ацтеки захватывали земли уже за пределами мексиканской долины и заставляли платить тяжелую дань каждое племя, каждое покоренное селение. Появление классов рабов и рабовладельцев повлекло за собой образование государства, при помощи которого господствующий класс управляет народом. Власть военного вождя необычайно усилилась и стала передаваться по наследству. Племенной совет стал слушаться только богатых и знатных. Второй вождь племени превратился в верховного жреца и руководителя религиозных обрядов.

Основу хозяйства ацтеков составляло земледелие. Главным орудием труда была деревянная палка, слегка расширенная книзу и заостренная с одного конца. В условиях благоприятного климата даже такие примитивные орудия давали возможность собирать высокие урожаи. Необходимо было только обеспечить посевы достаточным количеством влаги, поэтому искусственное орошение имело большое значение в хозяйстве ацтеков. Кроме того, они создавали на плотах небольшие плавучие огороды — «чинампа»[1], на которых разводили помидоры (по-ацтекски — «томатль»), бобы, тыквы, кабачки, сладкий картофель и цветы. Основной сельскохозяйственной культурой была кукуруза (маис), которую, как картофель, «томатль», «чоколатль» (шоколад) и табак, испанцы впоследствии завезли в Европу. Ацтеки занимались также охотой, рыболовством, разводили гусей, уток и индюков (о последних европейцы узнали только после открытия Америки). Ацтеки еще не знали домашнего скота. Здесь приручали только собак, да и то ради мяса.

Сохранившиеся до нашего времени остатки величественных храмов, скульптуры и другие произведения древнемексиканской культуры показывают, какого совершенства и мастерства достигли ацтеки в обработке камня, золота и серебра. Ювелирные изделия мексиканских мастеров были лучше, чем испанские. Очень разнообразны и красивы ацтекские гончарные изделия и ткани со сложными и красочными узорами. Особого искусства ацтеки достигли в изготовлении из перьев плащей и головных уборов для вождей. Ацтеки пользовались рисуночным письмом — «пиктограммой», — с помощью которого они вели свой календарь, отмечали размеры взимаемой дани, рели-

Каменный столб с письменами ацтеков.

[1] Чинампа представлял собой плот из деревянных реек и переплетенного тростника, на который накладывалась земля, смешанная с озерным илом. Несколько таких связанных плотов прикрепляли к сваям, забитым в дно озера.

Искусная работа из золота ацтекских ремесленников.

гиозные и памятные даты, составляли исторические хроники.

Ацтеки поклонялись многочисленным богам, из которых они особенно почитали богов, связанных с земледелием (среди них — Тлалоку). Верховным богом был Тескатлипока («дымящееся зеркало»). Его изображали с «магическим» зеркалом в руках, в котором, по ацтекским поверьям, отражалось все происходящее на свете. Покровителем ацтеков считался бог войны и охоты Уицилопочтли, которому, как и Тлалоку, был посвящен главный храм в столице — городе Теночтитлане.

В августе 1519 г. испанский авантюрист и военачальник Эрнандо Кортес с отрядом в 400 человек начал поход на Мексику. Индейцы, вооруженные луками со стрелами и деревянными пиками, пытались остановить продвижение завоевателей в глубь страны.

На стороне испанцев были огромные преимущества: они обладали огнестрельным оружием, стальными клинками, лошадьми, которых индейцы принимали за сверхъестественные существа. Кортес использовал европейскую военную тактику. И все же ему пришлось потратить почти два года, чтобы завоевать Теночтитлан.

Вряд ли испанцам удалось тогда завоевать Мексику, если бы не ряд обстоятельств, облегчивших им эту задачу.

Ко времени вторжения испанцев ацтеки не успели создать прочного централизованного государства. Покоренные ими племена и народы, подвергавшиеся насилию и угнетению, питали глубокую ненависть и вражду к своим притеснителям и были готовы поднять на них оружие. Этим ловко воспользовались испанцы: они развязали братоубийственную войну среди индейцев, а затем покорили разобщенные индейские племена.

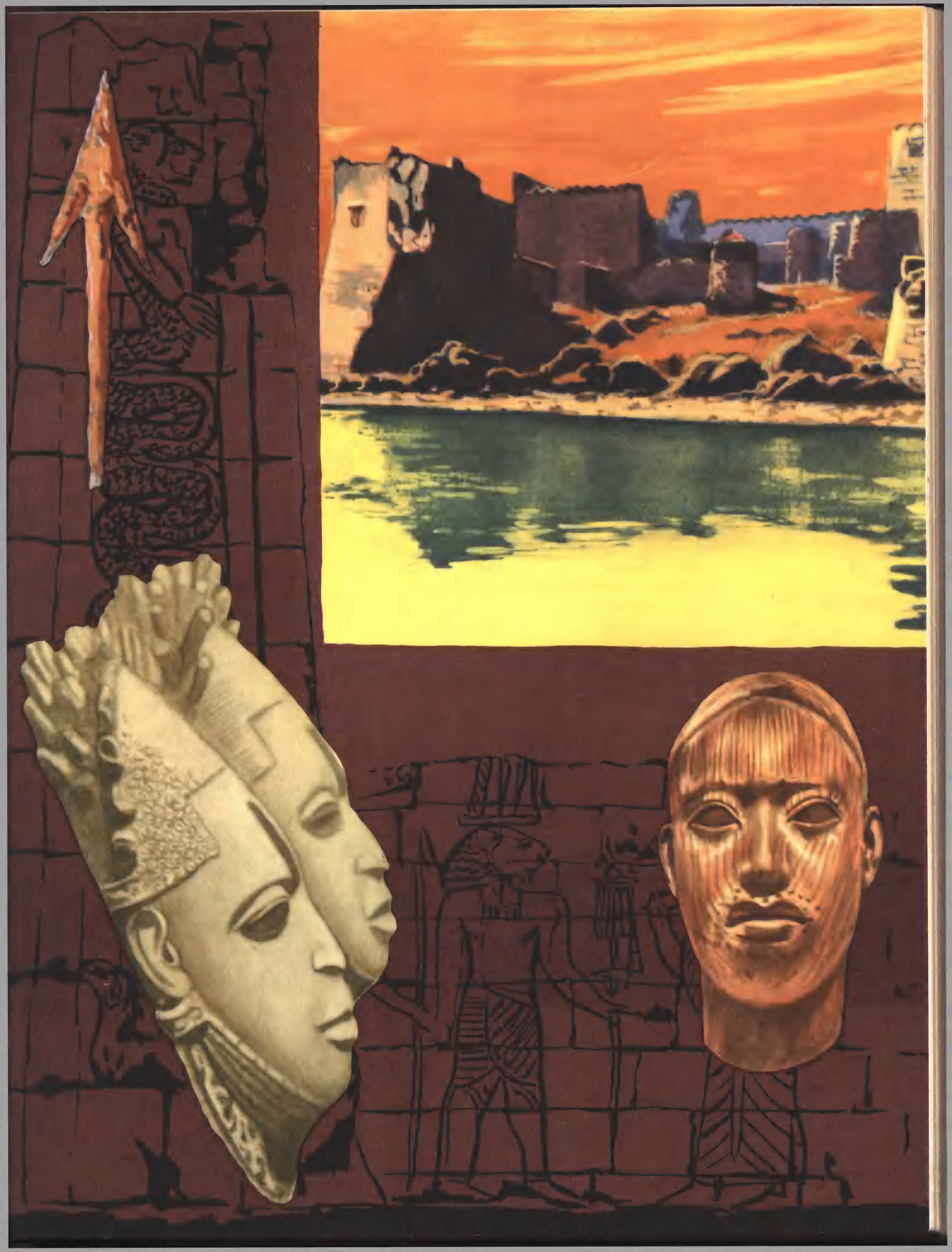
Завоеванию Мексики испанцами помогла распространенная среди ацтеков легенда о боге Кецалькоатле. Этот бог был якобы изгнан из Мексики. Уезжая за океан, он обещал вернуться, чтобы водворить справедливость и порядок. Кецалькоатля изображали белокожим, с длинной бородой. Правитель и верховный жрец ацтеков — могущественный Монтесума и его приближенные приняли испанцев за бледнолицых посланцев грозного, но справедливого бога Кецалькоатля, поэтому борьба против испанцев казалась им бессмысленной. Накануне появления отрядов Кортеса в стране произошло сильное наводнение. Стихийное бедствие жрецы истолковали как предзнаменование больших и грозных перемен. В результате всего этого испанцам удалось захватить в плен Монтесуму и заставить его выполнять их распоряжения. Затем испанские завоеватели начали грабить и разрушать культурные ценности ацтеков.

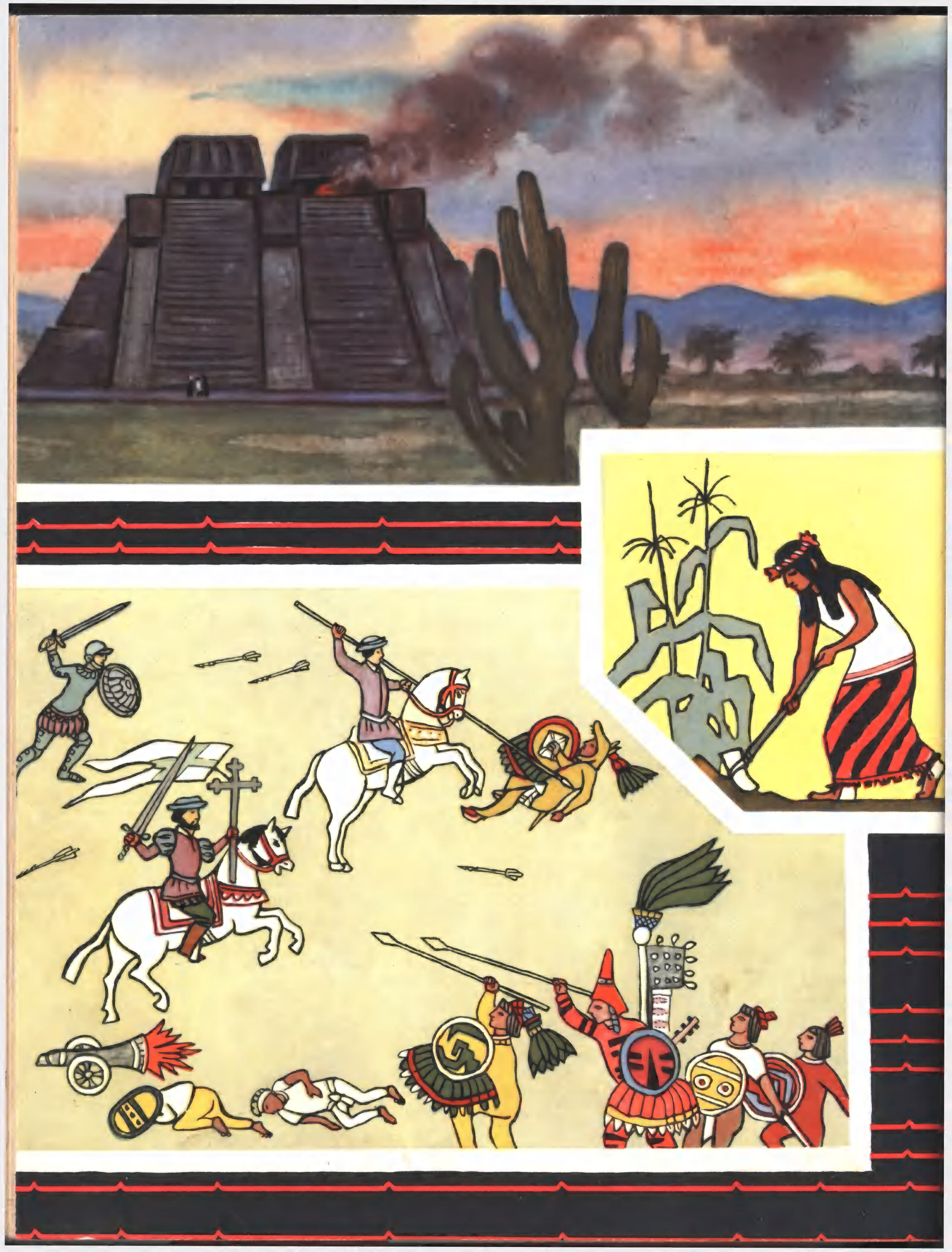
Только после гибели Монтесумы его преемникам — Куитлауку, а затем гордому и свободолюбивому Куаутемоку — удалось поднять и организовать народ на борьбу с испанскими захватчиками. Куаутемок стал национальным героем мексиканцев. Ныне на месте Теночтитлана вырос город Мехико — столица Мексиканской республики. На центральной площади города установлен величественный памятник Куаутемоку с надписью: «Памяти Куаутемока и тех воинов, которые героически боролись за свободу своей страны».

Другим индейским народом, достигшим ко времени прихода испанцев высокого уровня развития культуры, были индейцы майя. Они занимали полуостров Юкатан. Здесь существовали города-государства Чичен-Ица, Майяпан, Ушмаль и др. Государство майя было рабовладельческим, хотя в общинах и сохранились пережитки родового строя. Военная знать и

Средневековая Африка. *Вверху* — остатки крепостной стены города Кильва на острове у побережья Танганьики (Восточная Африка). *Слева* — железный наконечник стрелы с углублением для яда и маски из слоновой кости (XV в.), цари Бенина (Западная Африка) носили их на поясе во время ежегодной церемонии изгнания злых духов. *Внизу справа* — бронзовая голова из священного города Ифе племен йоруба (Западная Африка). *Художник И. Н. Шалито.*

На обороте: Средневековая Мексика. *Вверху* — ацтекский храм. *Внизу* — сражение между испанцами и ацтеками и ацтекская женщина, обрабатывающая кукурузу (по ацтекским настенным росписям). *Художник Н. К. Скалова.*

жрецы эксплуатировали рабов и зависимых общинников. Обработку земли, охоту и рыбную ловлю общинники вели сообща. Часть продуктов выделялась в пользу знати, остальное распределялось между членами общины.

Жители селений несли многочисленные повинности. Они были обязаны обрабатывать поля богачей, строить дома, храмы и дороги, платить дань, делать подношения жрецам и содержать военный отряд во время походов. Знатные воины владели значительным количеством рабов из военнопленных, а также из соплеменников — должников и преступников.

Майя, как и ацтеки, выращивали преимущественно кукурузу, затем томаты, фасоль, сладкий картофель, какао, табак. Домашнего скота майя также не знали. Они разводили индюков и собак.

Майя поклонялись многим богам, из которых важнейшими у них считались боги земледелия.

В государстве майя больших успехов достигли такие науки, как математика и астрономия. Ученые создали замечательный по своей точности солнечный календарь. Майя умели предсказывать наступление солнечных затмений, знали периоды обращения Луны и других планет. Для этого они разработали систему иероглифов и цифр. В городах майя сооружали каменные столбы — стелы, на которых иероглифами записывали важнейшие даты и события жизни государства. Смысл ряда иероглифов дошел до нас еще по документам XVI в., но их нужно было расшифровать, т. е. перейти от толкования смысла к точному чтению. Над решением этой задачи трудились многие ученые. Однако правильное чтение отдельных слов носило случайный, несистематический характер.

В 1951 г. советскому ученому Ю. В. Кнорозову удалось по выработанной им системе положить начало чтению иероглифических текстов майя, передающих их звуковую речь.

Было доказано, что письменность майя по существу не отличается от известных иероглифических письмен, хотя она и не заимствована ни у какого другого народа. Ученые исследуют словарь и грамматику языка майя. В январе 1961 г. советские ученые Новосибирского отделения Академии наук СССР сообщили, что им удалось расшифровать и прочитать около половины текстов майя при помощи электронновычислительных машин. Таким образом, историческая наука обогатилась новым ценнейшим источником. Дальнейшая расшифровка окончательно раскроет нам тайны текстов майя.

Чрезвычайно выразительные изображения людей и животных на стенах храмов и дворцов Центральной Америки свидетельствуют о высоком художественном вкусе и техническом мастерстве резчиков по камню. Майя, как и ацтеки, не знали металлических орудий. Их резчики мастерски работали каменными — нефритовыми — резцами. Не менее искусно были выполнены ткани, изделия из дерева и керамика с художественной росписью.

После зверского истребления коренного населения Кубы (открытой Колумбом в 1492 г.) остров был превращен в плацдарм, с которого испанские завоеватели направляли к берегам Центральной Америки одну грабительскую экспедицию за другой. Однако первые попытки высадиться на полуостров Юкатан были безуспешными. Испанцы встретили такое ожесточенное сопротивление индейцев, что были вынуждены отступить, несмотря на огонь своей корабельной артиллерии. Только после завоевания Мексики конкистадору Франсиско де Монтехо при помощи обмана и прямого насилия удалось установить испанское господство на Юкатане.

Однако свободолюбивые индейцы майя не покорились и восставали против испанских завоевателей. Последнее независимое поселение майя — Тайясаль — было захвачено испанцами только в 1697 г.

Почти одновременно с завоеванием Мексики и Центральной Америки отряды испанских захватчиков, увлекаемые ненасытной жаждой золота и наживы, во главе с Франсиско Писарро вторглись в пределы владений инков. Государство инков простиралось от южной части современного Эквадора до северной части Чили, включая территории Перу и Боливии.

В своем культурном развитии инки опередили все другие народы Америки. Государство инков было рабовладельческим с сильными пережитками родоплеменного строя.

К середине XIV в. инки, покорив все окружающие племена, обеспечили себе господствующее положение. Они сами не работали и по наследству занимали высшие военные и административные должности. В управлении государством инки

Семья рабов с палками на шее в знак зависимого положения.

Ацтек сажает кукурузу (со старинного рисунка).

опирались на родовую знать покоренных племен — «курака», которая за это пользовалась различными привилегиями. Правитель страны — верховный Инка командовал войском и возглавлял гражданское управление. Он почитался как воплощение бога солнца на земле. Главное место в религии инков уделялось культу бога солнца — Инти. После смерти инкских правителей их тела бальзамировали, одевали в роскошные одежды и водворяли в храм на золотом троне. Во время торжественных религиозных и гражданских церемоний жрецы приносили трон с восседавшей на нем мумией последнего правителя, которая своим присутствием освящала торжество. Приписывая мумии правителя сверхъестественную силу, жрецы брали ее также в военные походы и выносили на поле боя.

Инки сильно отличались от подчиненных им племен внешним видом: особой стрижкой волос, нарядной одеждой и богатыми украшениями. Знатные инки носили золотые серьги в виде колец и дисков. Особую, привилегированную касту составляли жрецы. Жили инки за счет эксплуатации рабов, рядовых общинников и ремесленников.

Возделываемая земля делилась на три части: «поля Солнца» — на содержание храмов и жрецов, «поля Инки», урожай которых шел в казну (в государственные амбары), и «поля общины», обрабатывавшиеся в последнюю очередь. Основными пищевыми культурами были кукуруза и картофель. Помимо этого, выращивалось еще около 40 видов полезных растений. Кроме платы податей, общинники должны были отбывать государственные повинности: поддерживать сложную ирригационную систему, строить дороги, мосты, крепости и храмы. Женщины обязаны были прясть, ткать и приготовлять особый напиток для жрецов. Инкские ткани из шерсти и хлопка отличаются красотой и тонкостью отделки.

Больших успехов инки достигли в горном деле и обработке металлов. Они добывали медь, олово, серебро. Широко применяли бронзу. Из золота и серебра ювелиры изготовляли тончайшей работы украшения, изысканную утварь для храмов и дворцов. Архитектура инков отличалась массивностью, грандиозностью и художественной отделкой. Высокого мастерства достигли инки в изготовлении изделий керамики. Особенно искусно они делали сосуды в виде человеческих фигур и голов, разных животных и плодов. Несмотря на горный рельеф страны, город Куско — столица инков — был связан с самыми отдаленными районами хорошими дорогами, туннелями и мостами. Связь между различными центрами страны поддерживалась при помощи гонцов-бегунов, для чего на дорогах были расположены своеобразные почтовые станции с дежурными гонцами. Инки достигли также значительных успехов в астрономии и медицине. Различные сообщения, исторические факты и сведения о сборах податей передавались при помощи сложного узелкового письма — «квипу», которому юноши инков обучались в особых школах. На основании новейших исследований ученые пришли к выводу, что у инков наряду с узелковым существовало также картинное письмо.

Дальнейшее развитие культуры и общественного строя Инкского государства было прервано испанцами.

В 1532 г. отряды, предводительствуемые Франсиско Писарро, обманом и хитростью захватили в плен верховного Инку Атагуальпу, парализовав силу сопротивления индейских войск. Вскоре Атагуальпа понял, что испанцы были заинтересованы не в его обращении в «истинную веру христову», как они его убеждали, а в разграблении и захвате сокровищ Инкского государства. Тогда верховный Инка предложил Писарро богатый выкуп за свое освобождение из плена. Он обещал наполнить золотыми изделиями свою комнату шириной 4 *м*, длиной 6 *м* и высотой $2^1/_3$ *м*, а соседнюю, несколько меньшую, — серебряными. Во все концы государства были разосланы гонцы. Золото и серебро потекли рекой в жадные руки испанцев. Отовсюду стали приходить караваны носильщиков, тяжело нагруженных драгоценностями. Однако алчность захватчиков возрастала с каждым днем. Овладев этими богатствами, испанцы в 1533 г. вероломно

Глиняный кувшин.

казнили Атагуальпу, захватили и разграбили столицу, а затем и всю страну. Так было разрушено государство инков и уничтожена его высокая культура.

В 1533 г. родственник Атагуальпы — Манко возглавил восстание против захватчиков и укрепился в горном районе Вилькапампа. Индейские воины к этому времени научились владеть оружием своих поработителей и искусству верховой езды.

После гибели Манко борьбу в течение 35 лет возглавляли его сыновья. Только в 1572 г. испанцам удалось подавить освободительную борьбу индейцев и казнить их вождя — Инку Тупак-Амару.

Упорное и длительное сопротивление оказали испанским захватчикам индейцы Чили, и в особенности арауканы, занимавшие территорию южнее реки Мауле. Этот мужественный и свободолюбивый народ, находившийся еще на стадии родового строя, сумел объединить все свои силы для борьбы с беспощадными завоевателями. Первая попытка испанцев закрепиться в Чили в 1535 г. окончилась поражением. В январе 1540 г. для завоевания непокорных индейских племен была отправлена экспедиция Педро де Вальдивия. Ему удалось дойти до реки Мауле, где он встретил ожесточенное сопротивление индейцев. Только через несколько лет упорной борьбы отряды Вальдивия смогли перейти реку Мауле и оттеснить араукан в глубь страны. Объединенные силы индейцев возглавил умный вождь, отважный и талантливый военачальник Кауполикан. Когда в 1553 г. испанские завоеватели возобновили продвижение на юг в надежде окончательно сломить сопротивление индейцев, Кауполикан, а затем его преемник Лаутаро нанесли испанцам поражение.

Конкистадор Вальдивия, прославившийся своей жестокостью, был захвачен арауканами в плен и казнен. Четкая военная организация и сплоченность позволили арауканам долгие годы успешно отражать наступления испанских войск.

В 1612 г. испанцы, видя свое бессилие, были вынуждены прекратить борьбу и начать мирные переговоры с непокоренным племенем.

Однако алчность испанских конкистадоров не была удовлетворена. Огнем и мечом они продолжали покорять и грабить новые территории. В поисках сокровищ испанцы вскрывали гробницы, разоряли святилища, отнимали драгоценные украшения у индейских жрецов и вождей.

Завоевание Америки сопровождалось неслыханными жестокостями. В ряде районов местное население было почти поголовно истреблено. Многие индейские племена совсем исчезли с лица земли. Обширные территории обезлюдели, как после чумы. Так, например, индей-

Ацтекский календарь, высеченный на камне (хранится в Национальном музее в столице Мексики — Мехико).

ское население островов Пуэрто-Рико и Ямайка в 1509 г., когда там только появились испанцы, насчитывало 600 тыс. человек, а к 1542 г. их осталось не более 400 человек. Из многих сотен тысяч индейцев, населявших остров Гаити, уцелело всего лишь около 200 человек.

Оставшихся в живых индейцев испанские конкистадоры превращали в рабов и насильственно обращали в католическую веру. Некоторые «святые отцы», стремясь обосновать «законность» истребления и порабощения индейцев, доказывали, что индейцы — «бездушные существа, столь же неспособные воспринять святую веру, как и дикие звери».

Современник конкисты, ученый-монах Лас Касас, лично наблюдавший жестокости конкистадоров, писал: «Когда испанцы вступали в индейские поселения, жертвами их ярости становились старики, дети и женщины... Они загоняли индейцев, как стадо баранов, в огороженное пространство и соревновались друг с другом в том, кто ловче разрубит индейца пополам с одного удара... Они отрубали руки тем, кого не убивали, и издевались над ними, говоря: «Отнесите теперь письма убежавшим от нас в горы и леса». Еще более жестокому обращению подвергались индейские старейшины: их распинали на деревянных решетках и затем поджаривали на медленном огне...»

Беспощадным террором и зверствами конкистадоры стремились парализовать и сломить сопротивление индейского населения, которое никогда не прекращало борьбы против ненавистных испанских захватчиков.

Завоевание испанскими конкистадорами стран Нового Света — это кровавая история ограбления, истребления и порабощения народов Мексики, Центральной и Южной Америки, история гибели древнейших культур Америки и начала колониализма.

Наша родина в средние века

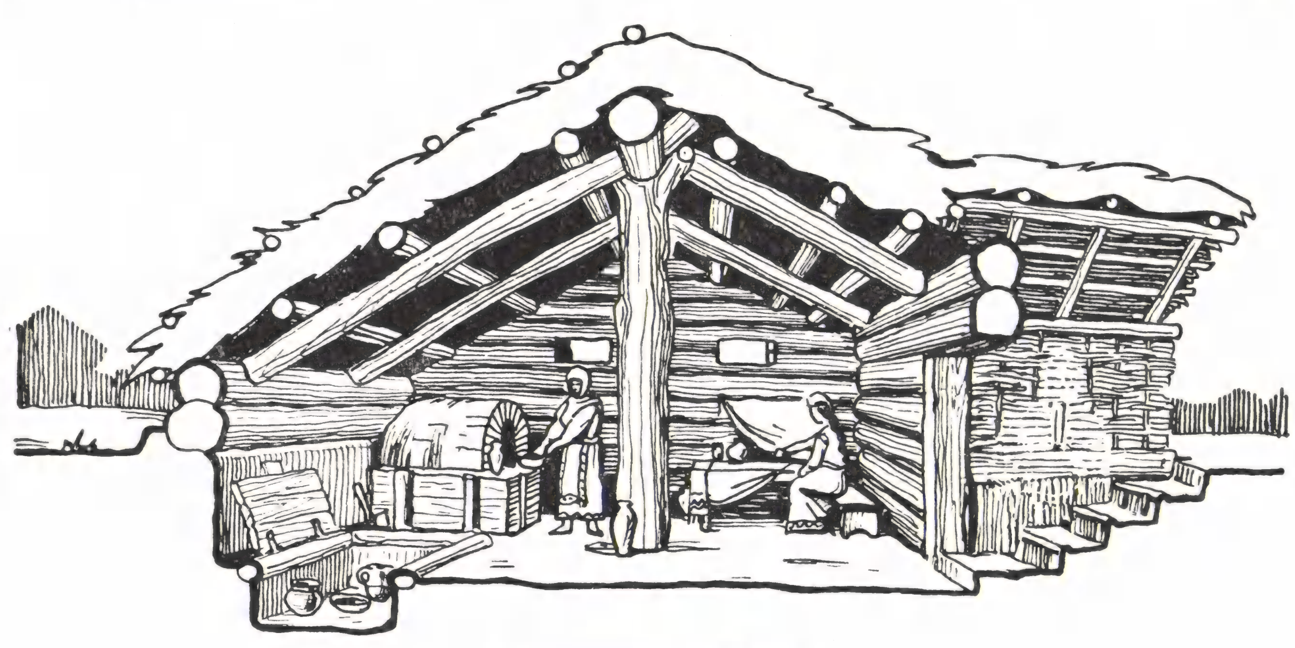
ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ

Уже около двух тысяч лет назад греческим и римским ученым было известно, что на востоке Европы, между Карпатскими горами и Балтийским морем, живут многочисленные племена венедов. Это были предки современных славянских народов. По их имени Балтийское море называлось тогда Венедским заливом Северного океана. По мнению археологов, венеды были исконными обитателями Европы, потомками племен, живших здесь еще в каменном и бронзовом веках.

Древнее название славян — венеды — сохранилось в языке германских народов вплоть до позднего средневековья, а в финском языке Россия до сих пор называется Венейей. Название «славяне» стало распространяться лишь полторы тысячи лет назад — в середине I тысячелетия н. э. Сначала так назывались только западные славяне. Их восточные собратья назывались антами. Затем славянами стали называться все племена, говорящие на славянских языках.

В начале нашей эры повсюду в Европе происходили большие передвижения племен и народов, вступавших в борьбу с рабовладельческой Римской империей. В это время славянские племена занимали уже большую территорию. Одни из них проникли на запад, на берега рек Одры и Лабы (Эльбы). Вместе с населением, жившим по берегам реки Вислы,

В древнеславянском жилище.

они стали предками современных западнославянских народов — польского, чешского и словацкого. Особенно грандиозным было движение славян к югу — на берег Дуная и на Балканский полуостров. Эти территории были заняты славянами в VI—VII вв. после длительных войн с Византийской (Восточной Римской) империей, продолжавшихся свыше столетия.

Предками современных южнославянских народов — болгар и народов Югославии — были славянские племена, поселившиеся на Балканском полуострове. Они смешались с местным фракийским и иллирийским населением, которое ранее угнетали византийские рабовладельцы и феодалы.

В то время, когда славяне заселяли Балканский полуостров, с ними близко познакомились византийские географы и историки. Они указывали на многочисленность славян и обширность их территории, сообщали, что славяне хорошо знакомы с земледелием и скотоводством. Особенно интересны сведения византийских авторов о том, что славяне в VI и VII вв. еще не имели государства. Они жили независимыми племенами. Во главе этих многочисленных племен стояли военные вожди. Нам известны имена вождей, живших более тысячи лет назад: Межимир, Добрита, Пирогост, Хвилибуд и др. Византийцы писали, что славяне очень храбры, искусны в военном деле и хорошо вооружены; они свободолюбивы, не признают рабства и подчинения.

Предки славянских народов нашей страны — русского, украинского и белорусского — в далекой древности жили в лесных областях между реками Днестром и Днепром. Затем они стали продвигаться на север, вверх по Днепру. Это было медленное, совершавшееся веками передвижение земледельческих общин и от-

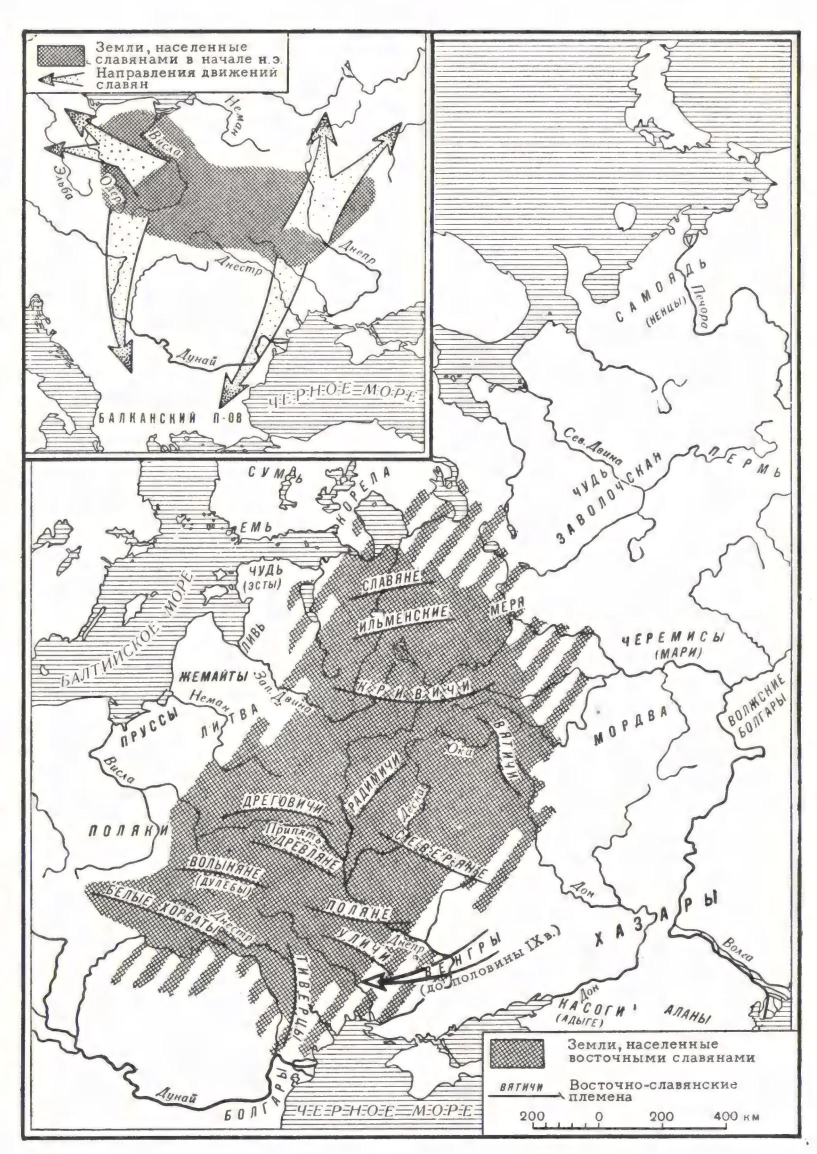

Реконструкция городища древних славян (в разрезе).

дельных семей, искавших новые удобные места для поселения в богатых зверем и рыбой областях. Поселенцы вырубали девственные леса для своих полей. В начале нашей эры славяне проникли в верхнее Поднепровье, где жили племена, родственные современным литовцам и латышам.

Далее на севере славяне заселили области, в которых кое-где жили древние финно-угорские племена, родственные современным марийцам, мордве, а также финнам, карелам и эстонцам. Местное население по уровню своей культуры значительно уступало славянам. Спустя несколько столетий оно смешалось с пришельцами, усвоило их язык и культуру. В различных областях восточнославянские племена назывались разными именами, известными по древнейшей русской летописи. Они указаны на карте.

Вплоть до наших дней на высоких берегах рек и озер сохранились остатки древних славянских поселений, которые сейчас изучаются археологами. В то беспокойное время, когда войны не только между разными племенами, но и между соседними общинами были постоянным явлением, люди часто селились в трудно доступных местах, окруженных крутыми склонами, глубокими оврагами или водой. Они возводили вокруг своих поселений земляные валы, копали глубокие рвы и обносили свои жилища деревянным тыном. Остатки таких маленьких крепостей называются городищами. Жилища строились в виде землянок, внутри были глинобитные или каменные печи. В каждом селении жили обычно родственники, которые нередко вели свое хозяйство общиной.

Восточные славяне в VIII—IX вв.

Земледельческое хозяйство того времени очень мало походило на современное. Тяжелым трудом добывали люди себе пропитание. Чтобы подготовить землю для посева, нужно было сначала вырубить участок в лесу. Зимний месяц, в течение которого рубили лес, назывался «сечень» (от слова «сечь» — рубить). Далее следовали месяцы «сухий» и «березол», во время которых лес сушили и сжигали.

Сеяли прямо в золу, слегка разрыхленную деревянной сохой, или оралом. Такое земледелие называется «огневым» или «подсечным». Чаще всего сеяли просо, но были известны и другие злаки — пшеница, ячмень и рожь. Из овощей была распространена репа. Месяц жатвы назывался «серпень», а месяц молотьбы — «вресень» (от слова «врещи» — молотить) [1]. То, что названия месяцев у древних славян про-

[1] Эти названия месяцев до сих пор сохранились в украинском языке.

Торг древних славян (картина С. Иванова).

исходили от названия земледельческих работ, свидетельствует о первостепенном значении земледелия в их хозяйстве. Но они также разводили домашний скот, били зверя и ловили рыбу, занимались бортничеством — сбором меда диких пчел.

Каждая семья или группа родственников изготовляла для себя все необходимое. В маленьких глиняных печах — домницах — или ямах из местных руд выплавляли железо. Кузнец выковывал из него ножи, топоры, сошники, наконечники стрел и копий, мечи. Женщины лепили глиняную посуду, ткали полотна и шили одежду. В большом ходу была деревянная посуда и утварь, а также изделия из бересты и луба. Покупали лишь то, что нельзя было добыть или сделать на месте. Самым распространенным товаром издавна была соль — ведь месторождения ее встречались далеко не везде. Торговали также медью и драгоценными металлами, из которых изготовляли украшения. За все это расплачивались не деньгами, которых тогда еще не было, а пушниной, медом, воском, зерном, скотом.

Около древних славянских городищ нередко можно встретить круглые или удлиненные земляные насыпи — курганы. При раскопках в них находят остатки сожженных человеческих костей и обгоревшую на огне утварь. Древние славяне сжигали покойников на погребальном костре и останки хоронили в курганах.

Славяне вели постоянную борьбу с кочевниками, которые жили в Причерноморских степях и часто грабили славянские земли. Самым опасным врагом были кочевники-хазары, создавшие в VII—VIII вв. большое государство в низовьях рек Волги и Дона. В этот

период восточные славяне стали называться русами или росами, как полагают, от названия одного из племен, жившего на границе с Хазарией, между Днепром и Доном. От названия этого племени произошли наименования «Россия» и «русские».

Вскоре в жизни славян совершились большие перемены. Вместе с развитием металлургии и других ремесел значительно улучшились орудия труда. Земледелец имел теперь плуг или соху с железным лемехом. Труд его стал более производительным. Среди общинников появились богатые и бедные. Древняя община распадалась, и на смену ей приходило мелкое крестьянское хозяйство. Богатые угнетали бедных, отнимали у них землю, закабаляли их и заставляли работать на себя. Для сохранения и укрепления своей власти господствовавшая верхушка создавала свою организацию и войско. Так на смену племенным порядкам пришли классовое общество и государство, защищавшее интересы господствующего класса.

Сначала в древней Руси было несколько небольших государств — племенных княжений, на месте которых в IX в. возникла могучая Русская держава. Началась эпоха феодализма, или эпоха средневековья.

В истории славянских племен многое еще предстоит выяснить. Наши археологи исследуют остатки древних городищ и селений, а историки продолжают изучать древние летописи и другие документы. Благодаря этому история наших предков — древних славян — пополняется все новыми ценными сведениями.

В ДРЕВНЕМ КИЕВЕ

В середине XI в., во время княжения Ярослава Мудрого, Киев — столица Древнерусского государства — был одним из крупнейших городов Европы.

Город рос быстро. Еще при отце Ярослава, князе Владимире, маленькая крепость на холме над Днепром превратилась в большое укрепленное поселение с кварталами ремесленников, домами знати, торговой площадью и храмами. Городу постоянно угрожали печенеги, кочевавшие со своими стадами на расстоянии одного дня конного пути от Киева. Поэтому город защищали валы, рвы, стены, башни. Но со временем дома горожан уже не могли поместиться в старых стенах и все больше строились «вне града».

Вот что рассказывает русский летописец о древнем Киеве: «В лето 6545 [1] заложил Ярослав большой город, у которого Золотые ворота; заложил и церковь св. Софии, митрополию [2], а после этого церковь на Золотых воротах... Ярослав собрал многих книгописцев, которые переводили с греческого на славянский язык, и написали они много книг, по которым верующие люди учатся и наслаждаются учением...» По выражению другого писателя-современника, Ярослав «...Киев величием, как венцом, окружил».

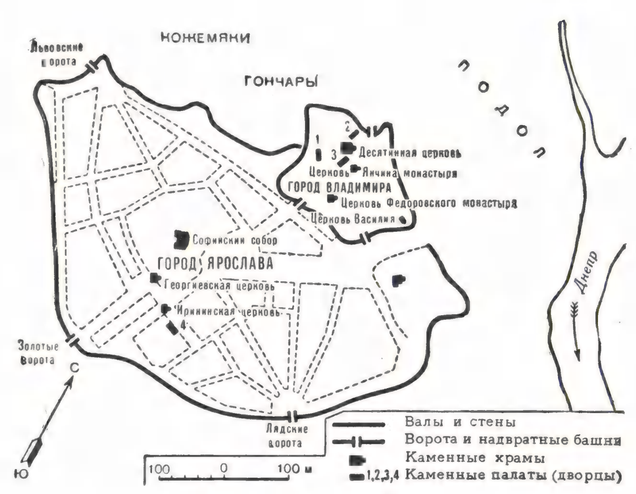
Киев XI в. был хорошо известен далеко за пределами древней Руси. С соседними и дальними заморскими странами он поддерживал торговые и культурные связи, заключал политические союзы, часто сопровождавшиеся в то время браками между членами семей киевских князей и европейских монархов. Князь Ярослав был женат на дочери шведского короля, одна его сестра была замужем за польским князем, другая — за чешским. Сыновья Ярослава также были женаты на польской, германской, византийской княжнах и царевнах, а дочери были замужем за королями Франции, Венгрии, Норвегии. Европейские историки того времени писали о Киеве как о крупнейшем городе Европы, соперничавшем с Константинополем.

Подъезжая к Киеву, путешественник видел на высоком обрывистом берегу Днепра первоклассную крепость, защищенную высокими валами. Эти валы были замечательными для того времени сооружениями. Прежде чем насыпать вал, строители сложили по линии будущих укреплений высокую бревенчатую стену в виде дубовых срубов, а затем засыпали ее землей снаружи и внутри, чтобы защитить от огня.

Наверху, на 12-метровой высоте, вновь поставили бревенчатую стену. В город можно было войти только через ворота: Лядские, Угорские, Львовские и Золотые. Главные из них — Золотые. На этих воротах построили церковь, которая служила и хорошим наблюдательным пунктом. От Золотых ворот в наше время остались лишь развалины двух каменных стен, а от валов и стен города — полусгнившие бревна и отличающиеся по цвету от сосед-

[1] 6545 г. соответствует 1037 г. нашего летосчисления.

[2] Митрополия — местопребывание митрополита, главы русской церкви.

План древнего Киева.

них участков прослойки земли под улицами и домами современного Киева. Все же археологам и историкам удалось восстановить план древнего города.

Нити государственного управления древней Руси сходились во дворе киевского князя. Высокий двухэтажный дворец его на каменном фундаменте находился в самой укрепленной части столицы, за рвом и стенами внутреннего города. И в старом и в новом городе высились просторные палаты бояр.

На первых русских монетах, чеканенных в Киеве, можно прочитать надпись: «Володимер на столе, а се его сребро», т. е. «Владимир на престоле, а это его монета». «Столом» в древней Руси называлось место, где восседал князь во время торжественных совещаний и приемов; отсюда название «стольный город», «столица».

Большинство населения составляли ремесленники. На территории древнего Киева археологи находят серпы, дверные замки и кожаную обувь, украшения, стеклянные кубки и другие вещи, сделанные руками кузнецов, оружейников, гончаров, резчиков по кости, ткачей, сапожников, художников, ювелиров, книжных писцов.

Закладка Золотых ворот (миниатюра из русской летописи).

В отличие от княжеских и боярских хором дома ремесленников были построены прямо на земле и даже углублены в землю. Чтобы войти в дом со двора, нужно было спуститься на несколько ступенек. Деревянные стены домов обмазывали глиной, может быть, белили. Дом ремесленника был одновременно и его мастерской. На их месте археологи находят различные инструменты и даже сырье.

Киевские ремесленники были искусными мастерами. Сколько умения и труда требовалось, например, ювелиру! Сначала он на двух плоских камнях вырезал форму для отливки металлических украшений. Затем оба камня соединялись, причем углубления должны были точно совпасть. В такую форму мастер-литейщик наливал расплавленное серебро или другой металл, чтобы получить браслет, серьги, крест, подвеску.

Орудия труда были для ремесленника самой большой ценностью. В случае опасности он стремился сохранить их прежде всего. Когда в XIII в. татарские войска ворвались в Киев, мастер Максим унес с собой в последнее укрепление — каменную церковь — свои литейные формы. Ученые нашли их там при раскопках и прочитали сделанную на камне надпись — «Макосимов». Так нам стало известно имя этого древнерусского мастера.

Ремесленники жили и на Подоле, в нижней части Киева, у Днепра, вне укреплений. Здесь были кварталы гончаров, кожевников и других ремесленников, а также пристань, рынки и церкви.

В центре нового большого города князь Ярослав заложил в 1037 г. Софийский собор (он сохранился до нашего времени). Это огромное, светлое, устремленное вверх тринадцатью куполами здание определяло вид города.

Софийский собор вместе с дворцом митрополита и другими постройками был обнесен крепкой каменной стеной. Это было местопребывание главы русской церкви — киевского митрополита. Наряду с княжеским дворцом Софийский собор был крупнейшей киевской библиотекой, там хранились написанные на пергаменте русские и греческие книги. При соборе во время княжения Ярослава была создана и первая русская летопись (см. стр. 225).

Стены центральной части храма покрывали огромные, красочные, сверкающие золотом и в то же время строгие изображения святых. На задней стене храма, рядом со святыми, были помещены изображения князя Ярослава и его

Монета киевского князя Владимира Святославича (лицо и оборот).

семьи. А еще выше, на специально построенной площадке (хорах) во время богослужения можно было видеть и самого князя с придворной знатью. «Князя бойся всею силою своей,— слышался голос проповедника,— научишься тогда и бога бояться, потому что пренебрежение властями — это пренебрежение и самим богом».

И убранство собора, и слова священника внушали простым людям мысль, что князь — наместник бога на земле, а бесправное положение народа освящено церковью и незыблемо.

Но народ не хотел мириться со своей долей. Внутри хорошо укрепленного города не утихала классовая борьба, и достаточно было искры, чтобы вспыхнуло восстание.

Вот что рассказывает «Повесть временных лет» о восстании 1068 г.

Во второй половине XI в. Киеву и всей Южной Руси стал угрожать новый враг — кочевники-половцы. В сражении с ними в 1068 г. русские войска, возглавляемые князьями — сыновьями Ярослава, потерпели поражение. Дорога на Русь была открыта.

Вернувшись с поля битвы в Киев, «люди киевские» собрались на Торговой площади Подола и «створили вече», т. е. собрались на совет, чтобы решить, как действовать дальше. Было решено защищать город и выйти на новое сражение с половцами. Посланные с веча к князю сказали ему: «Смотри, князь, половцы уже разошлись по русской земле. Дай нам оружие и коней, мы еще пойдем в бой с ними!» Но князь Изяслав Ярославич отказался дать в руки горожан оружие. Это вызвало открытое выступление киевлян против князя и бояр. Толпа горожан с вечевой площади поднялась на гору, в укрепленный город, и разграбила двор воеводы Коснячка,— вероятно, главного виновника поражения. А затем горожане пошли через мост во внутренний город к княжескому дворцу, чтобы расправиться с князем. Изяслав вместе со своим братом Всеволодом бежал из Киева за границу.

Ученые, кропотливо изучая многие письменные памятники, дополнили этот рассказ летописи другими сведениями. Восстание киевских ремесленников, оказывается, сопровождалось выступлением холопов и пригородных кре-

Древнерусское государство в XI в.

стьян: епископ Стефан был убит своими холопами, а на пригородный Печерский монастырь было совершено нападение с целью захватить монастырские богатства, спрятанные в церкви.

Светские и церковные феодалы были напуганы событиями 1068 г. Князьям нескольких русских княжеств вместе с их боярами пришлось специально собраться, чтобы выработать устав, в котором устанавливались особо большие штрафы за убийство княжеских чиновников и повреждение княжеского имущества.

Позднее эти постановления были включены в кодекс законов Древнерусского государства — краткую «Русскую Правду».

XI и первая половина XII в. — период наибольшего расцвета Киева как столицы всего Древнерусского государства. Но постепенно выросли и обособились другие феодальные центры — Новгород, Чернигов, Суздаль и др. Значение Киева упало, и к концу XII в. он превратился в столицу одного только Киевского княжества. Татарское нашествие 1240 г., уничтожившее все население города, его укрепления, мастерские, большую часть каменных зданий, надолго лишило Киев его значения. Лишь постепенно, в течение веков, Киев вновь стал крупнейшим городом страны.

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЕТ «РУССКАЯ ПРАВДА»

В древней Руси слово «правда», кроме привычного для нас значения, имело еще одно: закон, устав. Поэтому сборник своих древнейших законов русские люди называли «Русской Правдой». За сухими и краткими законами всегда скрывается многообразная жизнь. И в «Русской Правде» мы прочтем при желании красочный и интересный рассказ о жизни Руси XI—XII вв.

Ученые более двухсот лет изучают этот сборник законов. В древних рукописях найдено более ста списков, или экземпляров, «Русской Правды». Все они написаны от руки, так как печатание на Руси началось только в XVI в. (см. стр. 256). Самый древний из найденных списков сделан в Новгороде в 1280 г. Список этот помещен в большой тяжелой рукописи, которую не всякий из вас был бы в состоянии поднять. Вся рукопись написана на пергаменте, т. е. на листах обработанной телячьей кожи. Долгие века она хранилась в Новгороде как драгоценность. И для нас она — сокровище замечательной русской культуры. Большинство других, более поздних рукописей «Русской Правды» написано уже не на пергаменте, а на бумаге.

По содержанию «Русскую Правду» делят на краткую и пространную. Краткая «Русская Правда» возникла раньше пространной: в нее входили законы, установленные еще в XI в. при Ярославе Мудром и его сыновьях. Пространная «Русская Правда» появилась позже, на основе краткой, но с дополнением законов XII в. Посмотрим, о чем же в ней говорится.

В то далекое время на громадном пространстве Руси тянулись необозримые леса, перемежавшиеся открытыми полянами и болотами. Кое-где встречались деревеньки с несколькими избушками.

Городов было совсем мало. Город того времени не был похож на современный. Дома строили почти целиком из дерева, каменные были редкостью. Иногда из камня воздвигали церкви и крепостные стены.

Из «Русской Правды» мы узнаём о хозяйстве древнерусского крестьянина. К деревням примыкали пашни, обрабатывавшиеся при помощи несложных орудий — плуга и бороны. Собранный хлеб молотили на гумне и хранили в ямах. Сеяли главным образом рожь, овес и просо. Большое значение в хозяйстве имел скот, и «Русская Правда» устанавливала высокие штрафы за кражу коровы, свиньи, овцы, барана и самые большие — за кражу лошади.

К обработанным полям примыкали обширные девственные леса и луга. За охоту в княжеском или боярском лесу наказывали строго, в

Древний Киев. *Вверху* — Золотые ворота и часть крепостной стены древнего Киева, вдали виден Софийский собор. *Внизу* — соха (рало) южных славян и изделия киевских ремесленников из глины и дерева XI—XII вв. *Справа* — образцы византийских и русской (внизу) тканей XII в., найденных при археологических раскопках в Киеве, и инициал (заглавная буква) из Остромирова евангелия XI в., составленного в Новгороде. *Художник В. А. Брюн.*

На обороте: Москва в XII веке. Реконструкция М. Г. Рабиновича, *художник С. К. Русаков.*

особенности если провинился крестьянин. «Русская Правда» устанавливала высокие штрафы за похищение из чужого перевеса лебедя, журавля, утки. А перевесом называлась повешенная в лесной чаще большая сеть, куда попадали птицы и мелкие звери. Особенно высокий штраф брали за кражу из перевеса ястреба или сокола, так как их приучали к охоте на птиц, а соколиной охотой обычно развлекались князья и бояре.

Большой штраф взимался за кражу бобра, на которого охотились обычно зимой, а также за разорение чужих «бортей» — ульев с дикими пчелами в дупле дерева. Леса с такими деревьями назывались «бортными». Пчел обычно морили дымом, ломали дупло и вынимали соты. Пчелиный мед и воск ценились дорого. Мед заменял сахар, из него приготовляли и хмельной напиток, которым бояре и князья, да и простые люди услаждались во время пиров. Из воска делали свечи, но дорогая восковая свеча была принадлежностью богатого жилища. Зажиточные люди употребляли сальные свечи, сильно чадившие и оставлявшие много грязи. В деревнях жгли лучину.

«Русская Правда» дает нам возможность заглянуть в отношения между феодалами — князьями и боярами — и народом. Князья и бояре господствовали над остальным населением — крестьянами и горожанами-ремесленниками. В каждом особом княжестве, как тогда говорили — «земле», княжил свой род. Князья вели между собой нескончаемые войны, а в мирное время забавлялись охотой, они же творили суд и расправу. Князей окружали приближенные люди: конюхи, повара, ремесленники, «дядька» — воспитатель княжеских сыновей (как его тогда называли —«кормилец»), лицо важное и почетное, хотя он иногда и был княжеским рабом.

При князе были и воины-дружинники. Сохранился рассказ, как дружинники киевского князя не захотели есть деревянными ложками, а потребовали от князя серебряных. Князь подумал и велел сделать серебряные ложки, сказав: «С серебром и золотом я не найду для себя дружины, а с дружиной найду серебро и золото». Из дружинников выдвигались княжеские тиуны — управляющие важными отраслями хозяйства князя и его селами. Особенно высоким считалось звание «конюшего тиуна», ведавшего княжескими конями, потому что князья и дружинники сражались на конях и на конях ездили в далекие путешествия. Из княжеских дружинников главным образом и вышли бояре на Руси.

Главным достоянием феодала была земля, на которой работали земледельцы —«смерды». Ко времени, о котором рассказывает «Русская Правда», князья и бояре захватили земли свободных ранее смердов.

«Русская Правда» ярко рисует бедственное положение смерда, сидевшего на чужой земле. Князь пользовался трудом смерда при его жизни и имел право на его имущество после смерти. «Русская Правда» устанавливала: если смерд умрет, не оставив сыновей-наследников, то его имущество достанется князю; если же осталась незамужняя дочь, то для нее выделяется только часть наследства. А следующая за этой статья «Русской Правды», как бы подчеркивая, что в таком униженном положении находятся только смерды, гласила, что после смерти боярина или дружинника его имущество переходит к сыновьям или дочерям, но не к князю.

Подробно рисует «Русская Правда» положение другого зависимого человека — «заку-

Сбор дани (картина Н. К. Рериха). Подвластные киевскому князю племена приносят дань.

Суд во времена «Русской Правды» (картина И. Я. Билибина).

па». У закупа нет своего хозяйства. Он возделывает господскую землю при помощи господских же земледельческих орудий — плуга и бороны. Если закуп сломает эти орудия, то он обязан за них уплатить господину; если закуп не загонит скотину во двор, не затворит ворота или если скотина погибнет в поле во время работы, то вина также лежит на нем. Если закуп убежит от господина, то по возвращении его хозяину он становится полным рабом.

«Русская Правда», впрочем, делает оговорку, что закупа нельзя порабощать, если он к князю или судьям бежит, «обиды деля своего господина» (т. е. жаловаться на господина). Но кто докажет, да и как доказать, что закуп имел право бежать от господина? Ведь та же «Русская Правда» говорит, что господин прав, если «бьет закупа про дело». Там же есть оговорка, что господин должен заплатить закупу, если он побил его в пьяном виде «без вины». Но кто докажет вину господина!

Всего труднее жилось «холопам» — рабам. Их в древней Руси было меньше, чем смердов. Холопами становились прежде всего дети холопов. Иногда свободные люди были вынуждены продавать себя в холопство. Холопом становился и тот, кто брал на себя заведование княжеским или боярским хозяйством, делался тиуном или ключником без договора, что он остается свободным. Холоп был полной собственностью господина, и «Русская Правда» грозит строгими наказаниями тем, кто поможет бежать холопу, укажет ему путь при побеге.

«Русская Правда» в первую очередь охраняла княжеские интересы. Князь мог отдать имущество неугодного ему человека на «поток и разграбление». В его казну шли штрафы с населения, взимавшиеся по суду. За убийство

княжеского тиуна «Русская Правда» устанавливает штраф в 80 гривен, а за убийство смерда или холопа, работавшего в княжеском хозяйстве,— только 5 гривен.

Из «Русской Правды» мы узнаем и о торговых порядках древней Руси. Купцы были в большом почете, в особенности «гости», торговавшие с чужими странами. «Русская Правда» устанавливала порядок разрешения различных споров. Например, если человек, взявший у купца на хранение товар, отказывался это признать, он должен был принести клятву. Клятва называлась «ротой». Но, хотя «рота» произносилась в церкви, в торжественной обстановке, перед крестом, она часто оказывалась лживой.

В случае разорения купца имущество его продавалось. И если он задолжал князю, тогда первым получал деньги князь. Затем получали свои деньги «гости» — русские и чужеземные, если купец был должен и им. В случае же стихийного бедствия, если товар утонул, сгорел во время пожара или его отняли во время войны, купец получал отсрочку для платежа, потому что «пагуба» признавалась произошедшей не по его вине. Но если купец «в безумии своем», как говорилось в «Русской Правде», пропьет чужой товар или проспорит его, побившись с кем-нибудь «об заклад», то за это его продавали в рабство.

«Русская Правда», как всякий сборник законов, особое внимание обращает на уголовные дела (убийства и кражи). Само название «уголовщина» осталось от времен «Русской Правды», которая убийцу называет «головником», а убитого — «головой».

При различного рода тяжбах и обвинениях часто применялся так называемый «божий суд». А этот суд был и жестоким, и несправедливым. Обвиняемого заставляли брать в руки раскаленное железо, а потом по характеру ожогов судили, нужно его оправдать или обвинить.

Большое значение имели показания «послухов» — свидетелей. «По языку», т. е. по словесным показаниям, отыскивали воров, стараясь найти «конечного татя» (вора).

«Русская Правда» говорит и о многом другом: как делить наследство, как отыскивать воров по их следам, сколько надо платить процентов («резов») за взятые в долг деньги и т. д. Как видите, «Русская Правда» рисует яркую картину древнерусского феодального общества, такого сложного и мало понятного для современного человека.

КИЕВСКАЯ РУСЬ И ВИЗАНТИЯ

Более тысячи лет назад, в середине X в., византийский император Константин VII Багрянородный написал для своего сына книгу «Об управлении империей», которая должна была преподать наследнику престола основы политической мудрости византийцев. Книга эта сохранилась, и мы узнаём из нее об отношениях между Византийской империей того времени и соседними народами.

В X в. Византия была могущественным государством. Под властью императора находились Малая Азия, южная часть Балканского полуострова, острова Эгейского моря, некоторые земли в Южной Италии, а также Херсонес и окрестные области в Крыму. Крымские владения византийцев подвергались нападениям кочевников-печенегов. В своем сочинении Константин Багрянородный советует сыну добиваться, чтобы русские враждовали с печенегами и тем самым отвлекали этих кочевников от нападений на византийские земли.

Впервые византийцы познакомились с Русью еще в начале IX в., когда русские корабли-однодеревки (лодки, сделанные из цельного дерева) появились у северных берегов Малой Азии. В 860 г. русские даже держали некоторое время в осаде столицу империи Константинополь. Во времена Константина Багрянородного русские купцы совершали регулярные плавания в византийскую столицу. В июне однодеревки выходили из Киева (см. карту на стр. 219) и спускались по Днепру. У днепровских порогов купцам приходилось разгружать лодки и перетаскивать товары по берегу; в это время воины следили, не приближаются ли кочевники-печенеги. Наконец, русские добирались до острова Св. Георгия в устье Днепра и здесь под гигантским дубом приносили жертву своим языческим богам. Затем они выходили из устья Днепра в открытое море и, плывя вдоль болгарских берегов, достигали Константинополя.

Константинополь был большим городом с населением свыше 100 тыс. человек, недаром его называли царицей городов (по-гречески «город» женского рода).

Стены его омывались водами Мраморного моря и залива Золотой Рог — прекрасной естественной гавани, вход в которую в случае опасности преграждали железной цепью. Главная улица, украшенная статуями, крытыми

галереями, колоннами, вела к площади, где находился храм св. Софии, Большой дворец и ипподром. На площадях и улицах Константинополя можно было видеть вельмож, одетых в роскошные шелковые и льняные ткани, арабских купцов в черных плащах и красных сандалиях, послов из далеких стран.

Но Константинополь был не только городом дворцов и храмов, ювелиров и торговцев шелком, городом, о роскоши которого ходили легенды. Это был также город невиданной нищеты, со множеством маленьких улочек и переулков, где в жалких лачугах ютилась беднота и мастерские кожевников распространяли удушливый запах. В городе не хватало воды. Нередко не хватало и хлеба, и купцы взвинчивали цены, это вызывало волнения голодной городской бедноты. Зимой, когда дул холодный северный ветер, бедняки мерзли в убогих жилищах, а у многих не было и такого крова — они ночевали на улицах.

В 907 г. русский флот под предводительством

Внутренний вид Софийского собора в Константинополе (современный вид).

князя Олега появился под стенами Константинополя. Византийский император был вынужден заключить договор, выгодный для Руси. Греческий текст этого договора не сохранился, но мы знаем его русский перевод из «Повести временны́х лет» (см. стр. 227). Русские купцы получали право торговать в Константинополе, не уплачивая пошлин. В византийской столице купцов снабжали хлебом, мясом, рыбой, овощами и разрешали мыться в банях. Отправляясь в обратный путь, они получали провизию, паруса, якоря, веревки. Византийцы опасались воинственных северных гостей. По договору, русским разрешалось проходить в город из предместья, где они останавливались, без оружия и небольшими группами, по 50 человек.

В 968 г. войско русского князя Святослава перешло Дунай и вступило на территорию Болгарии. Казалось уже, что пределы Русского государства будут расширены до границ Византийской империи. Лишь после упорной борьбы тяжеловооруженной коннице византийцев удалось одержать верх над сильно поредевшим отрядом русских. Печенеги, подкупленные греческими дипломатами, неожиданно напали на Святослава у днепровских порогов, когда он возвращался в Киев, и князь пал в битве. Но уже сын Святослава, Владимир, взял в 989 г. Херсонес — основной оплот Византийской империи в Крыму.

Торговые связи, дипломатические миссии и династические браки (князь Владимир Святославич был женат на византийской царевне Анне, матерью Владимира Мономаха была греческая царевна) постепенно знакомили и сближали византийцев и русских.

Из Византии на Русь проникло христианство (см. стр. 114). Христианская религия, господствовавшая тогда в Европе, укрепляла власть феодалов. Поэтому христианство было воспринято в первую очередь князем и его окружением. Первая церковь была построена в Киеве, по-видимому, еще в IX в. Современница Константина Багрянородного — русская княгиня Ольга приняла христианство. А ее внук, Владимир Святославич, в 988—989 гг. приступил к крещению Руси. В Киеве были снесены идолы Перуна и других языческих богов и вместо них воздвигнуты христианские храмы.

Новая религия вводилась насильственным путем. Одна летопись рассказывает: когда некие Добрыня и Путята пришли крестить новгородцев, те под руководством жреца Богомила оказали сопротивление, и новая вера была водворена после злой сечи; и потом люди

говорили, что Путята крестил огнем, а Добрыня — мечом.

Со временем христианство было введено по всей Руси, и христианское духовенство стало сильнейшей опорой господствующего класса.

После крещения Руси экономические и культурные связи между Византией и Русью еще более окрепли. Из Византии на север, в Киев и Тмутаракань (карта, стр. 219), греческие купцы привозили вина, пряности, шелковые ткани. Отсюда на юг увозили меха, рыбу, икру. Русские купцы по-прежнему ездили в Константинополь, где у них был теперь свой квартал. Из Византии на Русь приезжали священники и строители, ювелиры и художники, но и многие русские отправлялись в Византию. На Афоне — гористом и лесистом греческом полуострове — был в то время построен русский монастырь. Русские ремесленники трудились в византийских городах; до нас дошло имя одного из них — костореза Всеволода, изготовившего из моржовой кости чернильницу «русской резьбы», приводившую в восхищение его современников-греков.

Шелковая ткань с орнаментом, изготовленная византийскими мастерами.

Постоянное общение с византийцами обогащало русскую культуру. Из греческого языка были заимствованы некоторые слова (например, тетрадь, лампа), русским людям давали греческие имена (Андрей, Александр, Георгий, Софья и др.). На Русь проникали греческие книги, многие из которых переводились на русский язык. Были среди них сочинения о «сотворении мира», о библейских героях, о римских полководцах; «жития святых», в которых описывались вымышленные чудеса и подвиги «святых мужей». Были и произведения иного, недуховного содержания, например рассказ о смелом воине Дигенисе Акрите, названном в русском пересказе Девгением: о его победах над разбойниками, о сопротивлении самому императору и сватовстве к прекрасной девушке — дочери богатого правителя.

Из «Повести временны́х лет» мы узнаём, что князь Владимир после принятия христианства устроил школы для обучения грамоте — чтению и письму.

К середине XI в. на Руси наряду с переводными книгами появляются и оригинальные сочинения, в том числе первые летописи (см. стр. 227). В то время в Западной Европе исторические хроники, церковные и другие книги писали на непонятном народу латинском языке. На Руси же книги сразу стали писать на живом, разговорном языке. Это было большим достижением самобытной русской культуры. Наряду с летописями в XII в. было создано одно из величайших произведений русской и мировой литературы — «Слово о полку Игореве».

Византийское влияние сказалось и на русской архитектуре и живописи. Но и здесь русские не были лишь учениками греков, они вносили в свои произведения много подлинно русского, оригинального. Об этом свидетельствует Софийский собор в Киеве, построенный в XI в. при Ярославе Мудром.

В этом великолепном сооружении византийские приемы зодчества были творчески переработаны русскими мастерами на основе местных традиций; множество куполов собора — явление чисто русское, воспринятое от древнерусского деревянного зодчества.

Итак, экономическое и политическое общение с Византией обогащало русскую культуру, но во многих областях она шла своим путем, не зависевшим от византийских влияний.

ЛЕТОПИСЦЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В БИБЛИОТЕКЕ ЛЕТОПИСЦА XII ВЕКА

Если бы мы с вами оказались в древнем Киеве, например, в 1200 г. и захотели разыскать одного из наиболее крупных тогдашних летописцев, нам пришлось бы отправиться в пригородный Выдубицкий монастырь к игумену (начальнику) Моисею, образованному и начитанному человеку.

Монастырь расположен на обрывистом берегу Днепра. 24 сентября 1200 г. здесь было торжественно отпраздновано завершение работ по укреплению берега. Игумен Моисей произнес перед великим князем киевским Рюриком Ростиславичем, его семьей и боярами красивую речь, в которой прославлял князя и архитектора Петра Милонега.

Записав свою речь, Моисей завершил ею свой большой исторический труд — летопись, которая охватывала четыре столетия русской истории и была основана на многих книгах.

В древней Руси было немало монастырских и княжеских библиотек. Наши предки любили и ценили книги. К сожалению, эти библиотеки погибли в огне во время половецких и татарских набегов.

Только путем кропотливого изучения уцелевших рукописных книг ученые установили, что в руках летописцев было множество исторических и церковных книг на русском, болгарском, греческом и других языках. Из них летописцы заимствовали сведения по всемирной истории, истории Рима и Византии, описания быта различных народов — от Британии до далекого Китая.

В распоряжении игумена Моисея были и русские летописи, составленные его предшественниками в XI и XII вв.

Моисей был настоящим историком. Нередко для освещения какого-либо события он использовал несколько летописей. Описывая, например, войну между московским князем Юрием Долгоруким и киевским князем Изяславом Мстиславичем, он брал записи, сделанные во враждебных лагерях, и оказывался как бы над враждующими сторонами, над феодальными границами. Один из князей в кровопролитной битве был побежден и бежал «неведомо куда». Но «неведомо» для победителей и для летописца победившей стороны, а Моисей взял в руки другую летопись, написанную для побежденного князя, и выписал оттуда в свою сводную летопись все, что делал этот князь после поражения. Ценность такого летописного свода в том что его читателям все становится «ведомым» из разных летописей, объединенных в одном историческом труде.

Летописный свод рисует широкую картину феодальных междоусобиц середины XII в. Мы можем представить себе также и облик самих летописцев, по записям которых составлялся свод. Он будет очень далек от идеального образа летописца Пимена из драмы Пушкина «Борис Годунов», который

Спокойно зрит на правых и виновных,
Не ведая ни жалости, ни гнева,
Добру и злу внимая равнодушно...

Настоящие летописцы служили князьям своим пером, как дружинники оружием, они старались во всем обелить своего князя, представить его всегда правым, подтвердить это собранными документами. В то же время они не стеснялись в средствах, чтобы показать врагов своего князя клятвопреступниками, коварными обманщиками, неумелыми, трусливыми полководцами. Поэтому в своде встречаются иногда противоречивые оценки одних и тех же людей.

Читая в своде Моисея описание княжеских распрей середины XII в., мы слышим голоса четырех летописцев. Один из них был, очевидно, скромным монахом и смотрел на жизнь из окна монастырской кельи. Его любимые герои — сыновья киевского князя Владимира Мономаха. Продолжая старую традицию, этот летописец все дела человеческие объяснял «божественным промыслом», жизни и политической обстановки он как следует не знал. Такие летописцы были исключениями.

По-иному звучат отрывки из книги придворного летописца северского князя Святослава Ольговича (ум. в 1164 г.). Летописец сопутствовал своему князю в его многочисленных походах, делил с ним и кратковременный успех, и тяготы изгнания. Он принадлежал, вероятно, к духовенству, так как постоянно вводил в текст различные церковные нравоучения и каждый день определял церковным праздником или памятью «святого». Однако это не мешало ему заниматься княжеским хозяйством и на страницах исторического труда писать о точном количестве стогов сена и коней в княжеских селах, о запасах вина и меда в дворцовых кладовых.

Третий летописец был придворным киевского князя Изяслава Мстиславича (ум. в 1154 г.). Это хороший знаток стратегии и военного дела, дипломат, участник тайных совещаний князей и королей, писатель, хорошо владеющий пером. Он широко пользовался княжеским архивом и включил в свою летопись копии дипломатических грамот, записи заседаний Боярской думы, дневники походов и умело составленные характеристики современников. Ученые предполагают, что этим летописцем-секретарем князя был киевский

боярин Петр Бориславич, о котором упоминает летопись.

Наконец, в летописном своде есть отрывки из летописи, составленной при дворе московского князя Юрия Долгорукого.

Теперь вы знаете, как писали историю в XII—XIII вв., как из множества источников, отражавших противоречивые интересы враждующих князей, составлялась сводная летопись.

ПЕРВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Как писали историю в более давнее время, определить очень трудно: первые исторические сочинения дошли до нас лишь в составе более поздних сводов. Несколько поколений ученых, кропотливо изучая сводные летописи, все же сумели выделить самые древние записи.

Сначала они были очень краткими, в одну фразу. Если на протяжении года — «лета» — ничего существенного не произошло, летописец записывал: «В лето... не бысть ничего», или: «В лето ... бысть тишина».

Самые первые погодные записи относятся к IX в., ко времени княжения киевского князя Аскольда, и повествуют как о важных, так и о незначительных событиях:

«В лето 6372 [1] убиен бысть от болгар Осколдов сын».

«В лето 6375 [2] Осколд иде на печенеги и множество их изби».

К концу X в., к эпохе прославленного былинами князя Владимира Святославича, накопилось много записей и исторических сказаний, в том числе и былин. На основе их в Киеве был создан первый летописный свод, в который вошли погодные записи за полтора столетия и устные сказания, охватывавшие около пяти веков (начиная с легенды об основании Киева).

В XI—XII вв. историей занялись и в другом древнерусском центре — Новгороде Великом, где грамотность была широко распространена (см. стр. 232). Новгородские бояре стремились обособиться от власти киевского князя, поэтому летописцы Новгорода пытались оспорить историческое первенство Киева и доказать, что русская государственность зародилась не на юге, в Киеве, а на севере, в Новгороде.

Целое столетие продолжались споры между киевскими и новгородскими историками по разным поводам.

[1] 6372 г. соответствует 864 г. нашего летосчисления.
[2] 867 г. нашего летосчисления.

Из новгородских летописей последующего времени, XII—XIII вв., мы узнаём о жизни богатого, шумного города, политических бурях, народных восстаниях, пожарах и наводнениях.

ЛЕТОПИСЕЦ НЕСТОР

Самый известный из русских летописцев — Нестор, монах Киевского Печерского монастыря, живший во второй половине XI — начале XII в.

Прекрасное мраморное изваяние Нестора сделано скульптором М. Антокольским. Нестор Антокольского не бесстрастный регистратор человеческих дел. Вот он зажал пальцами несколько страниц в разных местах книги: он ищет, сопоставляет, критически отбирает, размышляет... Да, таким и предстает перед нами этот талантливейший историк Европы XII в.

Нестор-летописец (скульптура М. Антокольского).

Нестор начал составлять летопись, будучи уже известным писателем. Он решил, кроме летописи — описания событий год за годом,— дать обширное историко-географическое введение к ней: о славянских племенах, возникновении Русского государства, о первых князьях. Введение начиналось словами: «Се повести времяньных лет, откуду есть пошла Русская земля, кто в Кыеве нача первее княжити и откуду Русская земля стала есть». Позднее все произведение Нестора — и введение, и сама лето-

Начало «Повести временны́х лет» из Лаврентьевской летописи XIV в.

пись — стало называться «Повестью временны́х лет».

Подлинный текст Нестора дошел до нас только в отрывках. Он искажен позднейшими переделками, вставками и дополнениями. И все же мы можем приблизительно восстановить облик этого замечательного исторического труда.

Вначале Нестор связывает историю всех славян с мировой историей и яркими штрихами рисует географию Руси и пути сообщения из Руси в Византию, в Западную Европу и Азию. Затем он переходит к размещению славянских племен в отдаленное время существования славянской «прародины». С большим знанием дела рисует Нестор быт древних славян на Днепре примерно во II—V вв., отмечая высокое развитие полян и отсталость их северных лесных соседей — древлян и радимичей. Все это подтверждается археологическими раскопками.

Затем он сообщает исключительно важные сведения о князе Кие, жившем, по всей вероятности, в VI в., о его путешествии в Царьград и о жизни его на Дунае.

Нестор все время следит за судьбами всего славянства, занимавшего территорию от берегов Оки до Эльбы, от Черного моря до Балтики. Весь славянский средневековый мир не знает другого историка, который с такой же широтой и глубоким знанием мог бы обрисовать жизнь восточных, южных и западных славянских племен и государств.

Очевидно, центральное место в этой широкой исторической картине занимало возникновение трех крупнейших феодальных славянских государств — Киевской Руси, Болгарии и Великоморавской державы [1] — и крещение славян в IX в., а также появление славянской письменности. Но, к сожалению, часть летописи, посвященная этим важным вопросам, сильнее всего пострадала при переделках и от нее остались только отрывки.

Труд Нестора был широко известен на протяжении многих столетий. Сотни раз переписывали историки XII—XVII вв. Несторову «Повесть временны́х лет», ставили ее в заглавной части новых летописных сводов. В эпоху тяжелого татарского ига и наибольшей феодальной раздробленности «Повесть» вдохновляла русских людей на освободительную борьбу, рассказывая о былой мощи Русского государства, о его успешной борьбе с печенегами и половцами. Даже имя Нестора стало почти нарицательным для обозначения летописца.

На протяжении веков потомки хранят память о талантливом историке-патриоте. В 1956 г. в Москве праздновалось 900-летие со дня рождения Нестора.

«ОКНА В ИСЧЕЗНУВШИЙ МИР»

В XII—XIII вв. появляются и иллюстрированные рукописи, где события изображены в рисунках, так называемых миниатюрах. Чем ближе изображаемое событие ко времени жизни самого художника, тем точнее бытовые детали, портретное сходство. Художники были грамотными, образованными людьми, и иногда рисунок-миниатюра полнее рассказывает о событии, чем текст.

[1] Союз чехо-моравских племен (IX—X вв.), возникший на территории от рек Дуная и Моравы до верховьев рек Лабы (Эльбы) и Одры (Одера).

Самая интересная иллюстрированная летопись — так называемая Радзивилловская, вывезенная Петром I из города Кенигсберга (современный Калининград). Она была скопирована в XV в. с более раннего, тоже иллюстрированного оригинала XII или начала XIII в. В ней свыше 600 рисунков. Исследователи называют их «окнами в исчезнувший мир».

* * *

Средневековые летописцы — монахи, горожане, бояре — не могли вырваться из круга обычных для того времени представлений. Так, например, большинство крупных событий — нашествие «поганых» (татар), голод, мор, восстания — они объясняли божьей волей, стремлением грозного бога «испытать» или покарать род людской. Многие летописцы были суеверны и необычные небесные явления (затмения солнца, кометы) толковали как «знамения», предвещающие добро или зло.

Обычно летописцы мало интересовались жизнью простого народа, так как считали, что «историки и поэты должны описывать войны между монархами и воспевать тех, кто мужественно умирал за своего господина».

Но все же большинство русских летописцев выступало против феодальной раздробленности, против бесконечных княжеских распрей и усобиц. Летописи полны патриотических призывов к совместной борьбе против жадных орд степняков.

Одна из миниатюр Радзивилловской летописи. Сражение во время похода князя Игоря на Константинополь в 944 г.

Гениальный автор «Слова о полку Игореве» (конец XII в.), широко использовав летописи, на исторических примерах показал губительную опасность княжеских раздоров и усобиц и горячо призывал всех русских людей встать «за Землю Русскую».

Для нас древние летописи, повествующие о судьбах нашей Родины на протяжении почти целого тысячелетия, всегда будут драгоценнейшим сокровищем истории русской культуры.

«ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД»

Когда-то у берегов озера Ильмень жили ильменские славяне. Они и построили Великий Новгород. Наша летопись впервые упоминает о Новгороде под 859 г. Место для города было выбрано на редкость удачно — на берегах реки Волхова, поблизости от того места, где она вытекает из озера Ильмень. Величественно несет воды Волхов в Ладожское озеро. Из Ильменя по Волхову и Неве можно добраться до Балтийского моря. Большими и малыми реками Ильмень связан с Днепром и Волгой. По Днепру шел старинный путь «из варяг в греки» — из Скандинавии в Грецию. По Волге достигали Каспийского моря и оттуда добирались до древнего Хорезма в Средней Азии.

Удобные водные пути способствовали развитию широких торговых связей Новгорода. Плавание по рекам было тогда трудным и опасным, к тому же приходилось преодолевать и сухопутные участки — «волоки», соединявшие различные речные системы. Но новгородские купцы и воины не страшились далеких путешествий.

Новгород быстро рос и уже к концу X в. сделался большим богатым торговым городом, столицей обширного государства — «Господина Великого Новгорода». Ему подчинялся почти весь русский Север, от Финского залива до берегов Северного Ледовитого океана и горных хребтов Урала.

Оживленная торговля с другими странами приносила Новгороду большие богатства. Меха и кожи, воск и мед, лен, сало, моржовые клыки—«рыбий зуб», хорошо известный нам по русским былинам,— вывозились в Западную Европу. Оттуда везли в Новгород серебро и медь, оружие, металлические изделия, ткани. Северные немецкие города, объединившиеся в Ганзейский союз, особенно оживленно торговали с новгородцами. Им принадлежал в Новгороде Немецкий двор с домами для купцов, с амбарами и даже с католической церковью.

Богатое и деятельное население Новгорода не хотело беспрекословно подчиняться князь-

ям, как это было в других городах тогдашней Руси. И новгородцы постепенно ограничивали княжескую власть, самовольно изгоняя и приглашая к себе князей. Позже, в XIV—XV столетиях, в связи с усилением Москвы новгородским князем обычно считался московский великий князь, который присылал в Новгород своего наместника.

Распорядителем судеб «Господина Великого Новгорода», как называли свое государство новгородцы, было вече — собрание свободных жителей Новгорода: бояр, купцов и «черных людей», т. е. ремесленников и мелких торговцев. Обычно вече собиралось на Ярославлевом дворище — обширном дворе, где находилась государственная канцелярия Новгорода и где висел «вечный» (вечевой) колокол, звоном которого созывали народ.

Вече выбирало из числа богатых бояр правителей города: посадника, который ведал всеми делами Новгородской земли, и тысяцкого — начальника новгородского войска. Вече выносило решения о войне и мире, о приглашении князя, затратах на укрепление города и т. д. Но вече собиралось сравнительно редко и только в исключительных случаях. Обычно делами ведали посадник и тысяцкий вместе с другими боярами и новгородским архиепископом.

Боярам принадлежали обширные земли в новгородских владениях. Боярское имение с усадьбой было окружено рвами и валами, на которых стояли деревянные стены—срубы, засыпанные землей: укрепление очень прочное для того времени, когда огнестрельное оружие было еще неизвестно. Боярин держал при себе вооруженные отряды холопов и был полновластным господином в своих владениях.

Софийский собор в Новгороде.

Богатые и сильные бояре были фактическими хозяевами в Новгороде и правили им по своему усмотрению.

Боярский произвол порой вызывал волнения в городе, населенном в большинстве ремесленниками: каменщиками, гончарами, сапожниками, оружейниками и др. Ремесленники составляли ту военную силу, которая защищала Новгород от врагов, с ними надо было считаться. Нередко Новгород становился ареной борьбы «черных людей» с боярами.

Большое восстание городского населения против бояр произошло в 1418 г. Вот как рассказывает о нем летопись. Во время вечевого собрания простой человек Степанко схватил боярина Данилу Ивановича Божина и закричал, обращаясь к народу: «Помогите мне на этого злодея». Люди набросились на боярина, избили его до полусмерти и сбросили с волховского моста в реку. На счастье Божина, его подобрал в свой челн рыбник (рыбак). Это вызвало новый приступ ярости народа, уже против рыбника, дом которого был разграблен. Боярин спасся и тотчас же начал мстить: поймал Степанко и начал его мучить. Весть об этом дошла до народа. Созвонив вече на Ярославлевом дворище, народ со знаменем, в воинских доспехах пошел освобождать Степанко. Люди разорили двор боярина Божина, досталось и другим боярским дворам и житницам. Новгородцы вступили в междоусобную битву, и только вмешательство архиепископа прекратило побоище.

Вражда «бóльших» и «меньших» — бояр и простого люда — усиливалась по мере того, как росло богатство бояр, стремившихся подчинить своей власти «черных людей». Внутренняя борьба ослабляла Новгород. Простые новгородцы не хотели защищать свободу своего города, где властвовали бояре. А между тем московские великие князья, стремившиеся объединить все русские земли под своей властью, стали в XV в. особенно настойчиво добиваться подчинения себе Великого Новгорода.

Великий князь Иван III дважды ходил на Новгород с войском, в 1471 и 1478 гг. В первый раз он заставил Новгород признать свою власть, во второй — полностью лишил его прежней независимости. Символ свободы Новгорода — вечевой колокол — отвезли в Москву и повесили на колокольню в Кремле. Конечно, не

Улица древнего Новгорода (реконструкция).

внутренняя борьба была главной причиной падения самостоятельности Новгорода. Он не мог оставаться обособленным, в то время как весь русский народ объединялся в одно государство.

Но и после 1478 г. Новгород еще долго был одним из богатейших русских городов и сохранял свое свободолюбие. В 1611 г. он героически сопротивлялся шведским интервентам (см. стр. 270). В 1650 г. новгородцы вместе с псковичами восставали против царского правительства (см. стр. 275). Позже Новгород сделался тихим провинциальным городом со множеством памятников старины.

Познакомившись вкратце с историей древнего города, совершим мысленно экскурсию по Новгороду наших дней. Город расположен на обоих берегах широкого полноводного Волхова. Западная часть города издавна носит название Софийской стороны, восточная — Торговой. В давние времена обе стороны соединял «Великий мост», поставленный на деревянных устоях — «городнях». Бывало, что Волхов, разливаясь, уносил «городни» и разрушал мост.

На Софийской стороне стоит кремль с древним собором св. Софии, воздвигнутым в середине XI в. Кремль окружен величественной стеной с башнями, построенной в XV в., при Иване III, уже после того, как Новгород потерял независимость. Во время Великой Отечественной войны фашистские полчища разрушили прекрасные памятники новгородской старины, повредили они и собор. После войны его реставрировали. Сурово выглядят гладкие стены собора, увенчанные пятью куполами, напоминающими тяжелые шлемы воинов. Сбоку возвышается еще купол старой башни-пристройки. К Софийскому собору примыкают старинные корпуса бывшего «владычного» дома — дворца новгородского архиепископа. Среди них выделяется Грановитая палата, построенная в XV в. Теперь в Грановитой палате хранятся замечательные памятники новгородской древности. Тут серебряные сосуды XI—XV вв. с именами изготовивших их мастеров, кресты, иконы и даже две древнейшие русские грамоты на пергаменте.

Кремль окружен старинным рвом, теперь вновь наполненным водой, и большим городским садом. Остальная часть Софийской стороны была почти полностью выжжена и уничтожена гитлеровцами. После войны на этом месте вырос новый город с красивыми домами, среди которых возвышаются старинные церкви, тщательно охраняемые государством.

Новый широкий мост ведет нас на Торговую сторону. Центр ее — Ярославлево дворище, где когда-то стоял двор князя Ярослава Мудрого. Небольшую площадь тесно окружили древние церкви. Одну из них, церковь Параскевы-Пятницы, в XII столетии построили новгородские «заморские» купцы, торговавшие за морем, в Германии и Швеции. Тут же возвышается «вечевая гридница» — каменное двухэтажное здание с вышкой в виде шатра. На этой вышке когда-то висел вечевой колокол. На Торговой стороне много и других памятников старины, например

Печать Великого Новгорода (лицо и оборот).

церковь Ивана Предтечи на Опоках XII в. Ее построили купцы, торговавшие воском и называвшие свое объединение по имени этой церкви Иванским стом (сотней).

Росписи в новгородских церквах — это сокровища русского искусства. Здесь работал знаменитый художник XIV в. Феофан Грек. Роспись, сделанная им в церкви Спаса на Ильине, существует и сейчас. До нас дошли росписи и некоторых других художников.

Новгород сохранил для потомства выдающиеся памятники древней письменности: новгородские летописи, «Русскую Правду», различные сказания древней Руси. Объясняется это тем, что Новгородская земля избежала татарского завоевания.

Берестяные грамоты, найденные в Новгороде, свидетельствуют о широком распространении грамотности среди новгородцев.

Велико значение Новгорода в истории мировой культуры, а в истории русской культуры он занимает исключительное место. Замечательное прошлое дает ему право на прозвище «Великий», которое он носил уже на заре своего существования.

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ

Расправив на гладком камне лист бересты, Петр писал письмо. Сначала слова поклона: «Поклон от Петра к Марье». Костяная палочка глубоко вдавливала в кору линии букв. Обидели Петра озеричи, т. е. живущие на озере. Издалека приехал он на свою пожню (покос), сюда, на берег Ильменя, скосил траву, а потом пришла толпа местных крестьян и отобрала у него сено: «Покосил я пожню, а озеричи у меня сено отняли». Одна надежда на купчую грамоту, где записаны права Петра на его пожню: у кого купил, сколько заплатил, и печать привешена, а на печати крест и богородица. Он просит Марью: «Спиши список с купной грамоты да пришли сюда, чтобы по грамоте получить мне то, что причитается мне по праву».

Шесть с половиной веков прошло с того дня, когда Марья прочла письмо Петра и побежала в кремль заказывать список (копию) с грамоты. И вот теперь письмо Петра нашло новых читателей — историков и археологов. Для них важно каждое слово древнего документа — ведь за ним встает целая эпоха, далекая и малоизученная. Письмо Петра к Марье — только одна из 384 берестяных грамот, найденных в Новгороде при археологических раскопках.

Поиски исписанной бересты начались еще в 1932 г. Археологи терпеливо разворачивали и отбрасывали тысячи обрывков бересты, не теряя надежды на удачу. И только 26 июля 1951 г. Новгородская экспедиция под руководством профессора А. В. Арциховского при раскопках на древней Холопьей улице Неревского конца нашла первую берестяную грамоту. Чем же были вызваны такие упорные поиски? Что хотели прочесть ученые в берестяных рукописях?

В древности береста была самым распространенным писчим материалом — ведь она во много раз дешевле пергамента и бумаги. Значит, на ней больше всего должны были писать небогатые люди — простые горожане и крестьяне. Берестяные рукописи могли рассказать о жизни и быте трудящегося населения, о повседневных заботах, горестях и радостях крестьян и ремесленников, о важных событиях того времени. Ведь о простом народе меньше всего писали в других исторических источниках: древнерусских летописях и официальных документах.

По найденной грамоте исследователи впервые могли судить о внешнем виде древней берестяной рукописи. Выяснилось, что на бересте писали не чернилами, а процарапывали буквы костяной или металлической заостренной палочкой.

До конца экспедиции 1951 г. в Новгороде нашли 10 берестяных грамот, а в следующем году, когда раскопки были расширены,— еще 73. С каждым годом число их увеличивалось. Оказалось, что берестяные рукописи встречаются во всех слоях, где находятся предметы XI—XVI вв. Найдены первые берестяные грамоты и в других городах: Смоленске, Пскове и Витебске.

Еще раньше ученые, извлекая из земли различные предметы: поплавки, сапожные колодки, днища бочек,— помеченные именами или инициалами их владельцев, убедились в широ-

Берестяная грамота.

Берестяные грамоты с рисунками мальчика Онфима.

ком распространении грамотности среди простого народа в те далекие времена. Берестяные грамоты окончательно подтвердили это. В ценнейших берестяных документах люди, жившие в эпоху основания Москвы, Ледового побоища и собирания Русской земли, рассказывают о виденном и пережитом ими.

Перелистаем несколько берестяных страниц. Это в основном письма. Вот одно из них, относящееся к рубежу XIV — XV вв.: «Поклон от Марины к сыну моему Григорию. Купи мне зендянцу добрую. А куны я дала Давыду Прибыше. И ты, чадо, купи сам да привези сюда». Казалось бы, что здесь интересного: мать просит сына купить ей зендянцу — хлопчатобумажную ткань бухарской выделки — и пересылает ему деньги на эту покупку. А историку это письмо дает очень ценные сведения: во-первых, автор письма — женщина, значит, грамотными были не только мужчины; во-вторых, упоминание восточной ткани говорит о дальних торговых связях Новгорода.

Берестяные грамоты еще раз подтвердили, что новгородцы вели обширную торговлю.

Многие грамоты представляют собой переписку крестьян и горожан со своими феодалами. В письмах отражено тяжелое положение простых людей, вынужденных по каждому поводу обращаться к своему господину. Крестьяне часто жалуются на боярских управляющих. В одном из таких писем начала XV в. мы читаем: «Бьют челом крестьяне господину Юрию Онцифоровичу о ключнике, потому что ничем не можем ему угодить...» А вот еще одна мольба крестьян того же времени, обнищавших под властью своего господина: «Господину Михаилу Юрьевичу, сыну посадничьему. Паробок твой Кля челом бьет. Пожалуй, господин, свои волости. Половина пуста, а кто остался, уходить хочет. Пожалуй, господин, убавь подати. Тебе, своему господину, челом бью».

Грамотность приобщала новгородцев к чтению. В берестяном письме середины XIV в. новгородец Яков просит «кума и друга своего» Максима не только купить ему овса, но и прислать «чтения доброго».

Учиться в Новгороде начинали с раннего детства. При раскопках на Неревском конце было найдено несколько записей на бересте мальчика Онфима, жившего в конце XII в. Это его школьные упражнения. Онфим выписывает на кусках бересты азбуку, учится писать по складам, списывает образцы деловых писем и тут же на свободных местах своих «листков» процарапывает рисунки вооруженных всадников, воинов, зверей. Около рисунка страшного зверя он написал: «Я зверь»,— а около всадника, поражающего копьем своего врага,— «Онфим».

Поиски берестяных писем еще только начались; и, возможно, недалеко то время, когда число их будет измеряться тысячами и нам станут известны имена, дела и думы сотен простых русских людей далекого прошлого.

РАСЦВЕТ ФЕОДАЛЬНОЙ ГРУЗИИ В XII ВЕКЕ

Грузинский народ — один из древнейших народов нашей страны. Грузинское государство существовало уже в последние столетия до нашей эры. Окруженная многочисленными и сильными врагами, Грузия в течение многих столетий упорно боролась за свою независимость, и не раз полчища завоевателей терпели поражение на грузинской земле.

В VII в. в Грузию вторглись арабские войска, обложили грузинский народ данью, а в столице ее — Тбилиси — поставили свой гарнизон. Тбилиси был расположен на важном торговом пути,

Главный храм Гелатского монастыря (современный вид).

поэтому арабские, а затем сменившие их турецкие правители цепко держались за этот город.

Но грузинский народ неоднократно поднимался на борьбу за свое освобождение. В конце XI в. грузинский царь Давид IV, крупный политический деятель своего времени, сумел укрепить внутреннее единство государства и повел успешную борьбу с турецкими захватчиками.

К началу XII в. вся Грузия была освобождена от чужеземного господства и объединилась в сильное государство. Только в Тбилиси попрежнему сидел турецкий правитель.

Давид несколько лет готовился к освобождению древней столицы Грузии. Вместо ненадежного ополчения феодалов, которые ради личной выгоды нередко предавали интересы своего народа и страны, Давид создал сильное постоянное войско из преданных царю мелких феодалов и поселян-дружинников, а также переселил несколько тысяч половцев с их семьями в Грузию из степей Северного Кавказа. С их помощью царь мог держать в повиновении грузинских феодалов и защищать страну от внешних врагов.

Соседние турецкие владетели пытались помешать освобождению Тбилиси. Несколько раз их войска вторгались в Грузию, но терпели поражение. Наконец, в 1122 г. войска Давида плотным кольцом окружили Тбилиси и взяли его штурмом, сломив отчаянное сопротивление гарнизона.

Давид был высокообразованным для своего времени человеком, и его деятельность сыграла огромную роль в развитии грузинской культуры. При нем заново отстраивались города, сооружались мосты и дороги, дворцы и храмы. В Гелатском монастыре была создана академия, объединявшая лучшие научные силы страны. За грандиозную созидательную деятельность царя Давида прозвали Строителем. Со времени Давида Строителя начался расцвет феодальной Грузии.

В 1184 г. на грузинский престол вступила правнучка Давида — Тамара. Правители соседних государств надеялись, что теперь они снова сумеют захватить Грузию. Самым опасным врагом был тогда турецкий султан Рукн-ад-дин, считавший себя великим полководцем. Стремясь захватить богатства Грузии, он собрал огромное войско со всех подвластных ему земель. Основную силу войска составляла прославленная турецкая легкая конница, которая наводила ужас на византийцев и европейских крестоносцев. Своей подвижностью эта конница выгодно отличалась от тяжеловооруженных рыцарей.

Перед выступлением в поход султан направил в Грузию письмо, требуя безоговорочной сдачи и угрожая в противном случае истребить все население страны. В ответ на наглое требование султана по всей Грузии приступили к сбору войска.

Встреча с врагом произошла в 1204 г. недалеко от города Эрзурума. Грузинская армия была внушительной боевой силой. Воины, одетые в кольчуги и шлемы, были вооружены луками, алебардами [1], боевыми железными молотами, пиками, широкими саблями или короткими мечами.

Грузинские войска подошли к турецкому лагерю так быстро, что огромная армия султана была застигнута врасплох. Не выдержав решительного натиска, турки дрогнули и обратились в бегство. Сам султан с трудом избежал плена.

Вслед за ним так же безуспешно пытался подчинить себе Грузию другой правитель — султан Южного Азербайджана. Этот султан в 1208 г. внезапно, во время христианского праздника пасхи, напал на армянский город Ани, который в то время подчинялся Грузии. Город

[1] Алебарда — старинное оружие с длинным древком и топоровидным лезвием, которым рубили и кололи противника.

был разграблен, а его жители перебиты или уведены в плен. Тогда грузинские войска столь же неожиданно, накануне мусульманского праздника, напали на Ардебиль и взяли его. Вероломный султан попал в плен и был казнен.

В правление царицы Тамары Грузия раздвинула свои границы. Территория ее простиралась от Черного до Каспийского моря и включала на севере часть Северного Кавказа, а на юге — окрестности озера Ван и земли к западу и северо-западу от него.

Очень велико было в то время международное значение Грузии. Грузинская правящая династия находилась в родственных отношениях с византийским императорским домом, правителями Ширвана (государства на территории нынешней Азербайджанской ССР) и некоторыми другими мусульманскими государствами. О Грузии знали в то время и в странах Западной Европы.

Уже тогда существовали связи между Грузией и Русью. В 1154 г. один из русских князей — Изяслав Мстиславич — женился на дочери тогдашнего грузинского царя. Когда на престол вступила царица Тамара, на государственном совете Грузии один из видных грузинских деятелей, правитель Тбилиси, предложил ей в мужья русского княжича Георгия, сына Андрея Боголюбского. В Грузии того времени довольно хорошо были осведомлены о Руси и о могуществе владимиро-суздальского князя. По настоянию совета Тамара вышла замуж за Георгия.

XII век был временем расцвета грузинской культуры. Наука и литература в этот период достигли крупных успехов. Появились замечательные исторические произведения о времени Давида Строителя и царицы Тамары. Древние летописи были отредактированы и сведены в единое собрание, называвшееся «Картлис цховреба» («Жизнь Грузии»). Этим названием как бы подчеркивался сводный и всеобъемлющий характер выдающегося памятника грузинской национальной культуры. И в наше время к этому источнику обращается всякий исследователь не только истории Грузии, но и истории Азербайджана, Армении, народов Северного Кавказа. Грузинские хроники более позднего времени включались в этот свод и становились как бы его продолжением.

В это время жил поэт Шота Руставели, замечательный классик грузинской и мировой литературы. Его поэма «Витязь в тигровой шкуре» переведена в наше время на множество языков мира. Горячий патриот, Шота Руставели выступает поборником дружбы народов, воспевает мужество, верность в дружбе и любви. Поэма рисует нам широкую картину жизни Грузии XII в. В этом произведении нашли свое отражение и народные предания, и богатые литературные традиции народов Востока: арабов, персов и др.

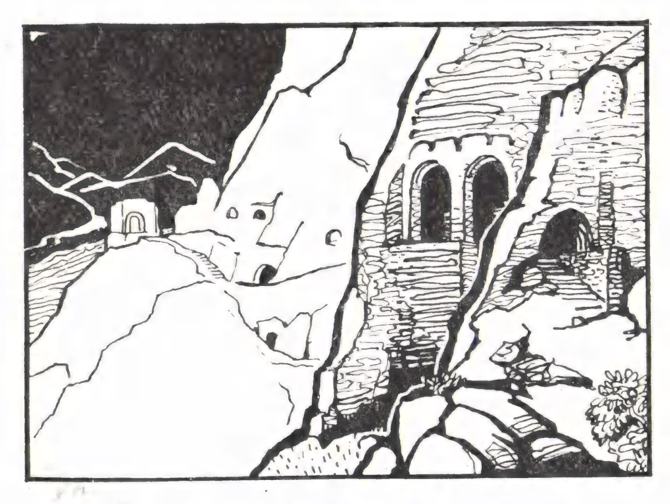

Царица Тамара (фреска из Вардзии).

Столица страны — город Тбилиси — в XII в. была крупным культурным центром Переднего Востока.

Здесь жили и творили поэты, историки и ученые не только Грузии, но и ряда других стран, в том числе и мусульманских. Грузия приобщалась не только к западной, христианской, но и к арабско-персидской культуре.

Сохранились многочисленные памятники замечательной грузинской архитектуры XII—XIII вв.: храмы, крепости и другие сооружения. Они отличаются монументальностью, изяществом форм и богатейшей настенной росписью. Огромный пещерный монастырь Вардзия — настоящий город, высеченный в скале. Он до сих пор поражает величиной и количеством помещений.

Вардзия — грандиозный пещерный монастырь, высеченный в скале.

Дальнейшее культурное и политическое развитие Грузии было нарушено нашествием монголов, опустошивших всю страну. Монголов сменили турецкие и иранские завоеватели. В течение веков они грабили Грузию, угоняли ее население в неволю. Грузия больше не могла объединиться в сильное самостоятельное государство и своими силами отстоять независимость. Поэтому наиболее дальновидные политические деятели Грузии уже в XVI в. искали помощи у России. Присоединение Грузии к России, происшедшее в 1801 г., имело большое значение для грузинского народа. Дальнейшая его история тесно связана с историей русского и других народов России, совместно боровшихся против царизма и совершивших в октябре 1917 г. величайший переворот в истории человечества.

ТАТАРО-МОНГОЛЬСКИЕ ЗАВОЕВАТЕЛИ

Тревожное время переживала Русь в начале XIII в. Княжеские междоусобицы и ссоры ослабили отдельные княжества и связи между ними. С юго-востока на Русь постоянно совершали набеги половецкие орды. Но вдруг в начале 20-х гг. XIII в. пришли гонцы от половецких ханов с просьбой о помощи против неведомых народов, напавших на их станы.

Русские князья собрались в Киеве на совет и решили выступить против общего врага. Объединенное русско-половецкое войско в 1223 г. встретилось с врагом на реке Калке. Первыми не выдержали удара и отступили половцы. В кровопролитном сражении русские князья действовали разрозненно, больше выжидали, чем защищали своих соотечественников. После трехдневного ожесточенного сражения русские были разбиты. Из каждого десятка воинов домой вернулся лишь один.

Русские летописцы в недоумении сделали первые записи: «Явились народы, о которых как следует никто не знает,— кто они, откуда пришли, каков язык их, какого племени, какой веры». Нашествие неведомого врага на Русь рассматривалось летописцами как предвестие конца мира. Именно в этой битве, рассказывает народная былина, погибли Алеша Попович и Добрыня Никитич, и с той поры не стало богатырей на земле русской.

Кто же были эти неведомые и воинственные народы, о которых вскоре заговорил весь мир, одно имя которых вселяло ужас в сердца мирных тружеников? Откуда пришли они на Русь?

В конце XII — начале XIII в. в бескрайних степях Центральной Азии сложилось сильное Монгольское государство, и с его образованием началась полоса монгольских завоеваний. До этого времени разрозненные племена монголов[1] постоянно враждовали между собой. Во второй половине XII в. среди монгольской знати выделился вождь одного из племен — Темучин. В 1206 г. на совете вождей всех племен его провозгласили великим ханом Монголии, дав ему имя Чингисхан. С приходом Чингисхана к власти межплеменные распри прекратились и монгольская знать стала на путь внешних завоевательных войн.

У монголов было хорошо организованное и вооруженное войско. В нем царила суровая дисциплина. Если из десятка воинов бежал один — убивали весь десяток; если отступал десяток — каралась вся сотня.

О походах Чингисхана и его потомков мы узнаем из письменных источников стран, завоеванных татаро-монголами или же поддерживавших сношения с ними. Монголы своих летописей не имели, грамотных людей среди них вообще было очень мало, сам Чингисхан до конца жизни так и не научился ни читать, ни писать. Правда, около 1240 г. на монгольском языке было написано «Сокровенное ска-

[1] Монголы назывались также татарами по имени одного из племен.

Русские послы у татар (картина С. Иванова).

зание о поколении монголов», рассказывавшее в форме легенды о жизни и делах Чингисхана. «Сокровенное сказание» прославляло захватническую политику монгольских полководцев, рисуя их жестокими воинами с железными сердцами: вместо конской плетки у них кривые сабли, они пьют росу, ездят по ветру, в боях пожирают человеческое мясо...

Монголы быстро завоевали Сибирь и землю киргизов и подошли к Великой китайской стене, защищавшей Китай от кочевых племен с севера.

Из китайских летописей мы узнаём, что Чингисхан подкупил охрану Великой китайской стены и его войско вторглось в Северо-Западный Китай. После долгих кровопролитных боев в 1215 г. был взят город Пекин, страна разграблена. Правда, победа досталась Чингисхану дорогой ценой, а план нашествия на Индокитай, Индонезию и Японию сорвался.

Из Китая войска Чингисхана двинулись в степи Средней Азии. Арабские, персидские и турецкие летописцы рассказали о том, как некий народ вышел из окраин Китая и устремился на земли Туркестана. «...Искры этого похода,— писал один из летописцев,— разлетелись во все стороны, и зло простерлось на всех; оно шло по селам, как туча, которую гонит ветер». Невиданное опустошение постигло культурные государства Средней Азии. Были засыпаны широкие каналы, разрушены оживленные города, мощные плотины, уничтожены фруктовые сады. Пали древние крепости-города Мерв, Ургенч, Бухара, сыпучие пески занесли караванные дороги. Летописи рассказывают о том, как героически сопротивлялись народы Средней Азии иноземному нашествию. Простые люди самоотверженно защищали каждый город, каждый дом. Но местная знать, правители городов и высшее духовенство нередко ценой предательства спасали свою жизнь и имущество. Они вступали в переговоры с захватчиками и открывали ворота крепостей. Исто-

рик XIII в. Рашид-ад-дин в своей «Истории монголов» нарисовал страшную картину разорения Средней Азии. Заглохли когда-то богатые и оживленные оазисы, мастера и ремесленники были угнаны в полон в восточные страны, многие перебиты...

К 1220 г. Средняя Азия была завоевана. Войска Чингисхана двинулись на Иран и Кавказ. Использовав предательство и распри князей, монголы захватили Азербайджан, Грузию, Крым, Армению, разбили половцев. А в 1223 г. одержали победу в битве на реке Калке. Дорогой ценой далась захватчикам победа. Обескровленное войско повернуло обратно, в свои степи.

Новое вторжение на Русь произошло уже после смерти Чингисхана. В 1237 г. внук Чингисхана хан Батый с громадными полчищами вышел на Каму и вступил в Рязанское княжество. Рязанский князь Юрий Игоревич обратился за помощью к владимирскому и черниговскому князьям, но те не откликнулись на его призыв. Каждый князь думал только о себе, об интересах своего княжества, а не о судьбах всей страны. Рязань пять дней героически выдерживала осаду, на шестой пала. Все воины и воеводы погибли, «вси равно умроша и едину чашу смертную испиша». Так рассказывает об этом «Повесть о приходе Батыя на Рязань», написанная в XIII в.

Баскаки (картина С. Иванова). Татарские сборщики дани — баскаки в русском городе собирают дань и уводят пленных.

С болью и горечью записывал летописец, как вслед за Рязанью пали Коломна, Москва, Тверь, Владимир. Были разрушены и преданы огню замечательные памятники русского зодчества.

Поредевшие полки хана Батыя дошли до Новгородской земли, но дорогой ценой добились они этого успеха!

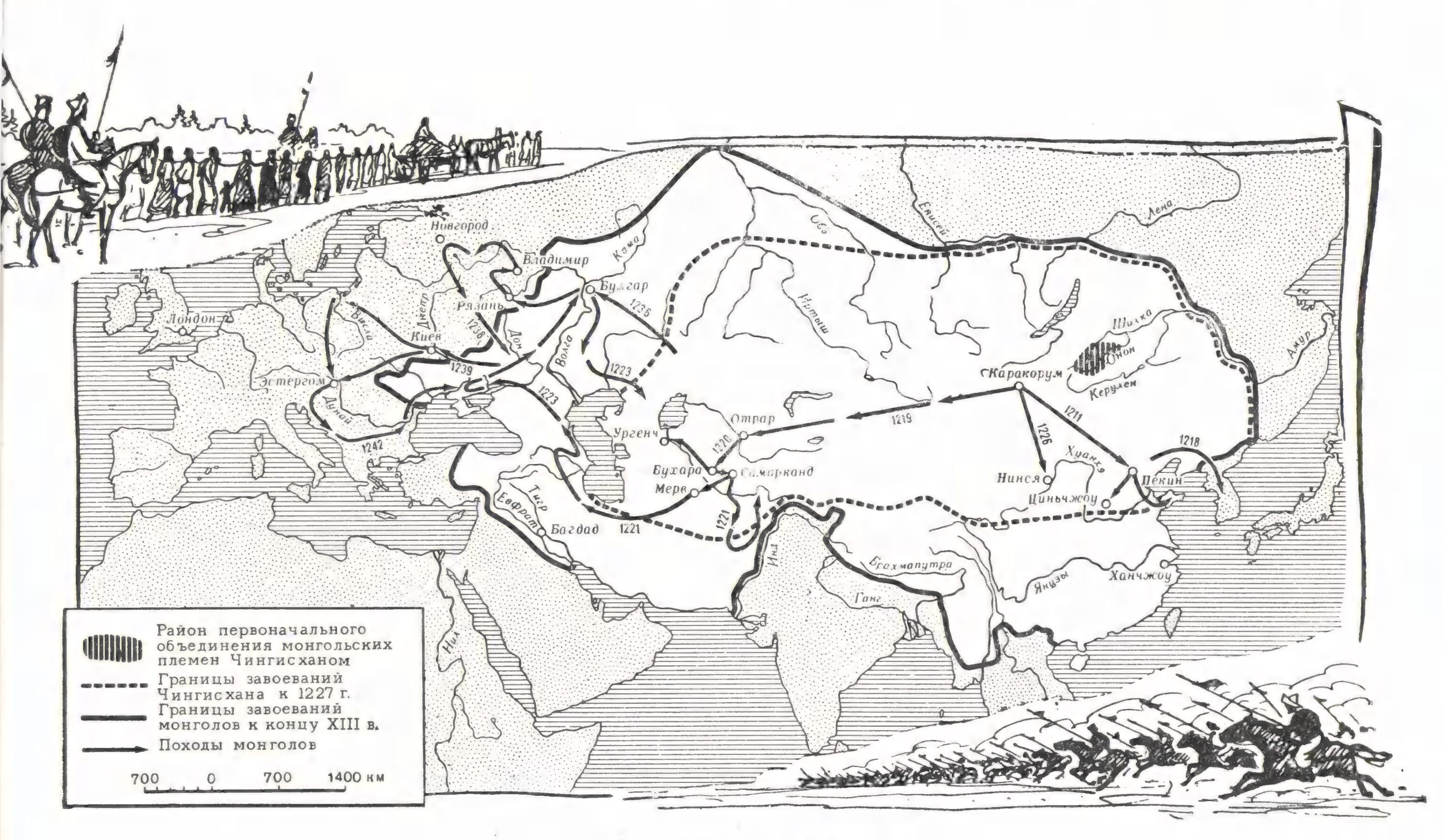
Русские люди самоотверженно сражались за свою родину. Летопись особо отмечает мужество жителей Козельска, семь недель выдерживавших осаду; с ножами в руках в рукопашных схватках защищали они свой родной город. Врагам достались одни развалины, но и те хан Батый приказал буквально стереть с лица земли, чтобы и памяти не сохранилось об этом «злом городе».

Безвестные русские писатели того времени создали ряд волнующих художественных повестей о татарском нашествии. В них оплакивались тяжкие страдания, выпавшие на долю Руси. Но эти повести говорили не о покорности страшному бедствию, они призывали русский народ к борьбе.

Через два года, в 1240 г., монголы снова двинулись на Русь, взяли Киев, дошли до Галицко-Волынской земли, а передовые отряды их вошли в Польшу, Венгрию и Балканские страны. С трепетом следили народы Западной Европы за продвижением монгольских полчищ. Германский император в страхе писал английскому королю, что пал Киев — «столица благородной Руси». Летописцы стран Европы рассказывали о походах монголов, перечисляли те лишения и страдания, которые несли с собой завоеватели.

Раскопки советских археологов в Киеве и Рязани показали потрясающую картину разгрома некогда цветущих городов. Обнаружены развалины домов и буквально груды скелетов жителей, павших на крепостных стенах. Многие погибли в воротах своих домов, защищая родной кров и очаг. Они лежат, пронзенные стрелами, с мечами и булавами в руках.

Поредевшими и ослабленными вышли монгольские полчища на западные границы Руси. В Чехии им было нанесено

Завоевания монголов.

тяжелое поражение, и монголам пришлось повернуть назад.

Так своей героической борьбой русский народ сорвал планы монгольских захватчиков. Об этом хорошо сказал А. С. Пушкин: «России определено было высокое предназначение, ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу порабощенную Русь и возвратились в степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией».

Опустошенная и раздробленная на части, истекавшая кровью в борьбе с монголами, раздираемая княжескими междоусобицами, Русь надолго попала под татаро-монгольское иго, которое, по словам Карла Маркса, «не только давило, оно оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой».

Неисчислимые бедствия принесло народам Руси татаро-монгольское владычество. Монгольские завоеватели стремились лишить Русь ремесленников, уводили их в рабство, вывозили орудия ремесла. Монгольское иго подорвало хозяйство страны, нарушило налаженные торговые связи, усилило феодальные распри на Руси. Русские князья должны были ездить в Золотую Орду за ярлыками (грамотами) на право княжения.

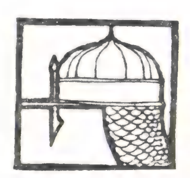
Все завоеванные земли были обложены громадной данью. Одна церковь пользовалась прежними преимуществами: золотоордынские ханы не трогали ни церквей, ни монастырей, ведь церковные служители проповедовали среди народа учение о «божественном» происхождении всякой власти.

Великокняжеская власть ослабла. Окрепли мелкие князья и боярская знать. Захирели многие города. Крестьяне и ремесленники стонали под непосильным гнетом иноземного ига. На ослабевшую истерзанную Русь усилили натиск шведские, немецкие и другие захватчики (см. стр. 240).

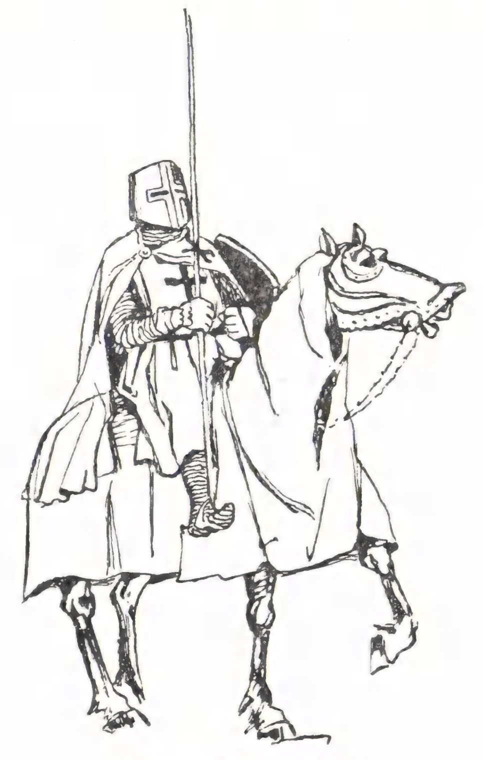
Однако русский народ продолжал борьбу за независимость. Повсюду вспыхивали восста-

ния против ненавистных баскаков — татарских сборщиков дани. Неутомимый труд земледельцев и ремесленников закладывал основы хозяйственного и политического укрепления Московского княжества, которое впоследствии объединило все силы для отпора врагу.

БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ РЫЦАРЕЙ

Русь издавна поддерживала политические и торговые связи со многими странами Европы, в том числе и с Германией. Правители Руси и Германии обменивались посольствами. Новгородские, киевские, галицкие купцы ездили торговать в немецкие города по суше и по

Тевтонский рыцарь.

Балтийскому морю; немецких купцов можно было видеть в Новгороде, Киеве, Смоленске, Луцке.

В начале XIII в. эти мирные отношения нарушились. Летописцы в разных городах Руси записали тревожные известия: немецкие рыцари высадились с кораблей в устье реки Западной Двины, вторглись в Латвию и захватили старинную крепость Ригу (1201). Вскоре датчане напали на эстонское побережье, разорили древнюю крепость Колывань (Таллин) и заложили свою — Ревель. Вместе с немцами они принялись завоевывать Эстонию.

Шведские рыцари с севера начали наступление на земли финнов и карелов. Население этих земель издавна торговало с северными русскими княжествами. Русские князья и бояре собирали здесь дань мехами, медом, серебром.

Несколько позже немецкие рыцари заняли устье реки Вислы и стали воевать против пруссов и поляков Поморья.

Каким же образом немецкие и иные рыцари оказались в Восточной Прибалтике, у русских границ?

Нужно вспомнить, что с конца XI в. короли, графы, князья Франции, Англии, Германии и других европейских стран воевали против арабских народов Египта, Сирии, стремясь захватить богатое побережье Средиземного моря. Эти войны поддерживала католическая церковь (см. стр. 146).

В то же время правители западноевропейских стран не упускали из виду и земли Восточной Европы. Католические монахи и немецкие рыцари не раз наведывались к финнам, эстонцам, пруссам.

Когда рыцари-крестоносцы потерпели тяжелые поражения в войне с арабами, в Германии заговорили о выходе из этой войны. Зачем искать вместе с Англией и Францией добычу в далеких странах, умирая от жажды и стрел арабов, зачем тратиться без видимого успеха на снаряжение дорогих экспедиций, если той же цели можно, как казалось, удобно и быстро достигнуть по соседству, в Восточной Прибалтике?

В конце XII в. немецкие князья решили перенести войну в Прибалтику; их поддерживал папа. Завоевание Прибалтики и Руси сулило ему новые земли и доходы. Папа охотно взял на себя роль верховного руководителя и провозгласил через епископов в Германии, Дании и Швеции крестовый поход на прибалтийских язычников и на «неверных» жителей Руси.

По призыву католической церкви и князей под черное с белым крестом знамя собрались рыцари из разных частей Германии. Крестовый поход начался успешно. В Прибалтике не было больших войск, мощных крепостей и жители ее были вооружены много хуже, чем закованные в латы рыцари. Завоевав Эстонию и

значительную часть Латвии, рыцари вторглись в Литву и угрожали Руси. Если бы соединились дружины всех русских князей, то набралось бы больше 100 тыс. воинов. Такое войско наверняка отбросило бы рыцарей. Но, как писал автор «Слова о полку Игореве», в разные стороны смотрели боевые стяги русских князей. Почти непрерывно воевали между собой князья волынские и черниговские, суздальские и смоленские, полоцкие и минские; не затихали ожесточенные распри князей с боярами Великого Новгорода и Пскова.

Именно в это время на русские земли обрушились с Востока монгольские полчища. В течение 1237—1240 гг. они разорили Владимир-на-Клязьме, Москву, Киев, Чернигов, Галич и многие другие цветущие города, перебили и увели в рабство сотни тысяч людей. Уцелели лишь земли Белоруссии и Новгородско-Псковской Руси.

На нее и нацелились западные рыцари. Они надеялись на легкий успех. Казалось, кто мог им противостоять, если по всей Руси дымились развалины городов, сел и слобод?

Однажды на рассвете июльского дня 1240 г. новгородская морская стража увидела в Финском заливе множество шведских судов. Начальник стражи тотчас же поспешил в Новгород известить о вторжении неприятеля.

Шведская флотилия прошла по реке Неве до реки Ижоры, где сделала временную остановку. Часть судов вошла в устье Ижоры, а другая, бо́льшая часть пристала к берегу Невы. На берегу был устроен лагерь. Слуги предводителя шведского войска Биргера раскинули для него большой шитый золотом шатер. Шведский полководец отправил новгородскому князю посла, велев ему передать: «Если можешь, то сопротивляйся. Знай, я пришел и пленю землю твою».

Новгородский князь Александр Ярославич был в то время молод. По словам современников, он напоминал собой былинного богатыря. Это был высокий, красивый и необыкновенно сильный юноша.

Получив известие о высадке шведов, Александр понял, что успеха он сможет добиться только внезапным и стремительным ударом.

Собрав свою небольшую дружину и воодушевив ее речью, он выступил навстречу врагу. Кроме дружины, Александр взял в поход пешее ополчение новгородцев. Войско двинулось вдоль Волхова и Ладоги к Ижоре.

Утром 15 июля 1240 г. русское войско внезапно обрушилось на шведский лагерь. Конная дружина и пешее ополчение ударили одновременно вдоль Невы и Ижоры. Большая часть вражеского войска была отрезана от судов, зажата в угол, образуемый реками. Соединившись, обе русские рати оттеснили врага, сбросили его в воду. В летописи сохранился рассказ одного из участников битвы. Он сообщает о наиболее выдающихся подвигах русских воинов в этом бою. Они были «страшны в ярости мужества своего». Александр Ярославич с группой воинов пробился в центр шведского лагеря, сразился с Биргером и ранил его: «Возложил ему на лицо печать острым своим копьем». Дружинник Савва в пылу боя увидел невдалеке блестящий шатер Биргера и бросился к нему. Несколько ударов топором — и шатер рухнул при громких криках одобрения русских воинов. Пеший отряд новгородца Миши продвигался вдоль Невы, отбиваясь от шведов с суши и реки; он захватил и уничтожил три корабля. Дружинник Гаврило Олексич, преследуя врага, верхом на коне ворвался на мостки, сброшенные на берег с судна, и там рубился с неприятелями. Летописец говорит о подвигах и других воинов.

Русский дружинник.

Стремительный бой принес блестящую победу русскому войску. В панике бежали швед-

ские захватчики. Летописец рассказывает: «Множество много их пало». Русские, собрав трупы наиболее знатных рыцарей, «накладше корабля два» и пустили их к морю, и «потонули они в море».

За мужественное руководство боем народ прозвал князя Александра «Невским».

Вскоре после Невской битвы, в том же 1240 г., немецкие и датские рыцари, собрав все свои силы, перешли русский рубеж. Им удалось захватить обширную территорию и взять Псков. Нависла угроза и над Новгородом.

Между тем новгородские бояре, ставя свои корыстные интересы выше интересов родины, поссорились с князем Александром и заставили его покинуть Новгород. В городе началось народное движение. Новгородский трудовой люд, не желавший попасть в рабство к рыцарям, добился отправки послов к князю.

Александр Невский вновь прибыл в город с войском, которое сумел собрать во Владимиро-Суздальской земле, недавно разоренной монголами.

Во главе дружины, новгородского ополчения и присоединившегося отряда карелов князь выступил на врага. Быстрыми ударами русские выбили рыцарей из Копорья и Пскова.

Русские стояли на западном берегу Чудского озера, когда дозорный отряд обнаружил, что рыцари вновь движутся на Псков по кратчайшему пути — через озеро. Тогда Александр Невский приказал своему войску отступить на лед Чудского озера и расположил полки у крутого восточного берега, против устья реки Желчи.

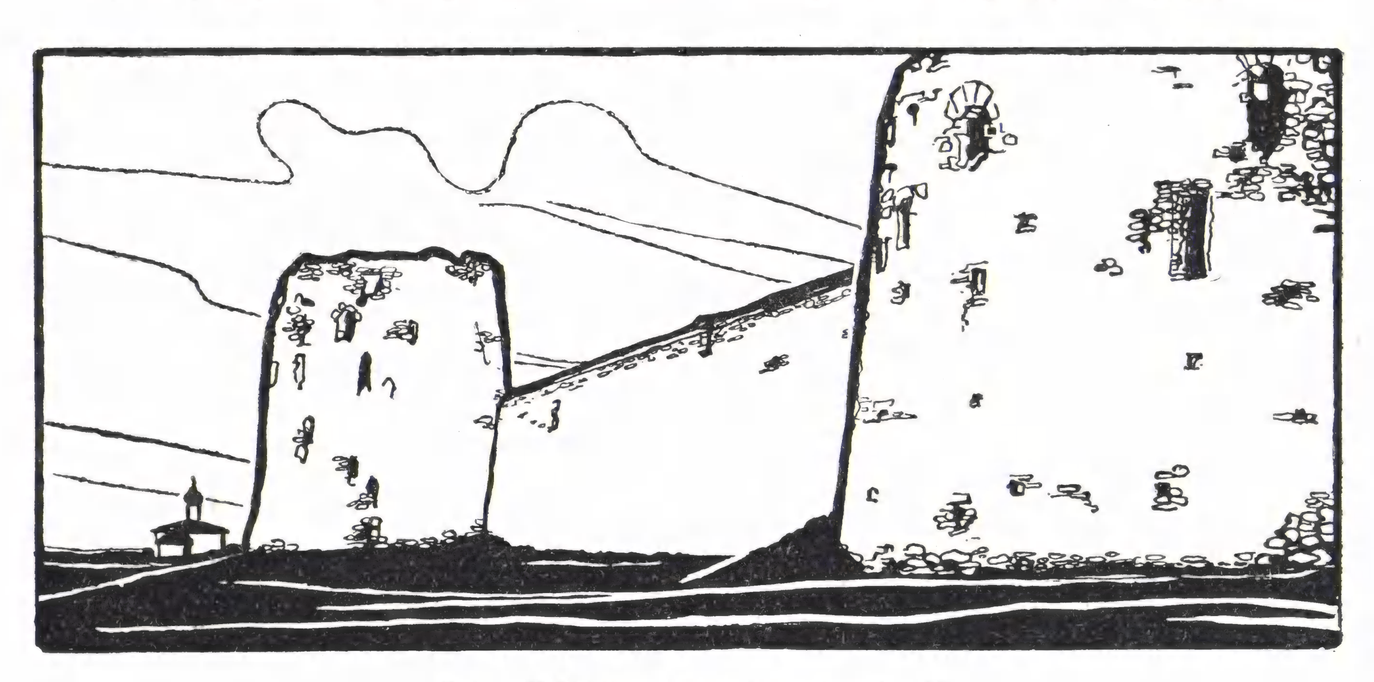
Позиция была удобна тем, что враг не мог определить численность и расположение русских войск, тогда как неприятельское войско двигалось на виду, по открытому льду.

5 апреля 1242 г. произошла битва. Войска немецких рыцарей сражались в строю, имевшем форму тупого клина, который русские называли «свиньей».

Такой боевой порядок позволял прорывать строй противника, разобщать его силы и громить их по частям. Учитывая это, Александр Невский и решил сосредоточить основные свои силы не в центре, а на флангах. Его расчет полностью оправдался.

Закованные в доспехи рыцари врезались в русское войско и прорвались сквозь русский полк. Добившись успеха в центре, они считали битву выигранной, но были внезапно атакованы с флангов главными силами русских конных дружинников и пеших лучников. «Бысть сеча ту(т) велика немцам», — повествует летописец.

Русские воины «исполнишася духа ратна» и наголову разбили врага. Захватчики потеряли только убитыми 400 рыцарей, 50 рыцарей попа-

Стены Изборского кремля (современный вид).

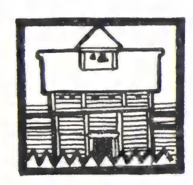

Русский ополченец.

ли в плен, многие, спасаясь бегством, утонули в озере. Так закончилось знаменитое Ледовое побоище. Был положен конец грабительскому продвижению немецких рыцарей и их датских союзников на восток.

Благодаря победам на Неве и Чудском озере шведские, немецкие и датские захватчики были отброшены от Новгородской земли и берегов Финского залива. Новгород сохранил торговые связи с другими государствами. Здесь, на Новгородской земле, народ мог спокойнее накапливать силы для дальнейшей борьбы с монгольской ордой за свою независимость.

Наш народ свято хранит память о Невской и Чудской битвах. В честь князя Александра Невского учрежден боевой орден, которым награждены тысячи мужественных воинов. Наши историки и археологи внимательно изучают события тех лет. Ученые с помощью водолазов начали широкие изыскательные работы на дне Чудского озера, которые, несомненно, прибавят много нового к тому, что мы знаем о Ледовом побоище.

НАЧАЛО МОСКВЫ

Четвертого апреля 1147 г. на обрывистом лесистом холме, что высился над Москвой-рекой и устьем Неглинной, у пограничной княжеской усадьбы жарко горели костры и шел шумный пир. Это суздальский князь Юрий Владимирович Долгорукий позвал к себе союзника и друга чернигово-северского князя Святослава Ольговича с дружиной на военный совет:

«Приди ко мне, брате, в Москов!»

Так древняя русская летопись впервые упоминает о Москве.

Девять лет спустя здесь же, на границе своего княжества, у слияния Москвы-реки и Неглинной, князь Юрий Долгорукий решил основать город-крепость. И летописец записал: «Князь Юрий, взыде на гору и обозре с нее очима своими семо и овамо (туда и сюда), по обе стороны Москвы-реки и за Неглинною, возлюби села оные и повеле вскоре соделати град мал, древян и нарече его Москва-град».

В 1156 г. на берегу Москвы-реки на высоком холме выросла первая деревянная крепостная стена — московский Кремль.

Не на пустом месте встал первый московский Кремль: издавна на месте теперешней Москвы жили отдельными городищами славяне-вятичи — землепашцы, скотоводы, охотники, рыбаки, ремесленники, купцы.

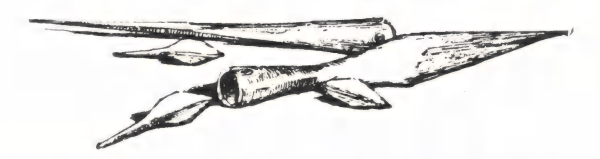
Наши археологи нашли в толще московской земли каменный наконечник стрелы, обработанный руками человека почти пять тысяч лет назад, бусы, свитые жгутом металлические ожерелья, серьги, перстни, глиняные сосуды, древние монеты, металлические сошники для двузубой сохи. И на основании этих находок историки смогли установить, где стояли городища наших предков среди дремучего московского леса.

На кремлевском холме, чуть ли не вплотную подходя к могучим деревянным срубам крепостных стен, заваленным внутри землей и камнем, теснились дома московского посада. Наш первый Кремль занимал тогда едва ли не двадцатую часть теперешнего, прижавшись к крутому береговому откосу у самого устья Неглинной.

Дома посада спускались с холма и разбегались по берегу Москвы-реки. Они захватывали все сегодняшнее Зарядье, где на болотистой низине рядом с Кремлем раскинулось древнейшее на московском берегу поселение. Они обосновались на Гостинной горе, что близ устья Яузы, и в Чертольском городище — у теперешних Кропоткинских ворот. И сохранилось предание, будто около нынешних Сретенских ворот, на краю Кучкова поля, жил богатый боярин Степан Кучка. И будто владел боярин «селами красными, хорошими».

Беспокойное время переживала в ту пору Русская земля. На Руси не было единого крепкого государства, шли обычные для феодального времени междоусобные распри. Князья огнем и мечом добывали себе города и села. И зарево пожаров стояло над Русью.

Молодая Москва была дальним уделом Владимиро-Суздальского княжества. Однако даже для заброшенной в дремучие леса маленькой крепостицы жизнь в ту беспокойную пору была чревата бедами и напастями.

Наконечники стрел и копий XI—XIII вв., найденные при раскопках в Москве на территории Зарядья (по материалам раскопок М. Г. Рабиновича).

Страшный враг подкрался неожиданно и грозно.

С предгорий Алтая, с верховьев Амура, из бескрайних азиатских просторов, как страшная грозовая туча, двинулась на Русь монголо-татарская рать Батыя. Это движение многотысячной орды было так грандиозно и жутко, что мусульманский историк, видевший орду в походе, рассказывал: «От множества воинов земля стонала, от громадного войска безумели дикие звери и ночные птицы».

Зимой 1238 г. татары подошли к Москве. Москвичи мужественно оборонялись, но деревянный Кремль не смог сдержать татарских полчищ. Ураганом пронесся Батый над кремлевским холмом, над московским посадом, над окрестными городищами. И летописец записал: «... люди избиша от старьца до сущего младенца, а град и церкви... огневи предаша, и монастыри вси и села пожгоша, и множество именья всемше, отыдоша».

Над Русью нависло жестокое татаро-монгольское иго...

Казалось, сожженной Москве никогда не подняться из пепла пожарищ. Но упорен, настойчив, трудолюбив русский народ. Из глухих урочищ возвращаются в разграбленную Москву те, кому удалось спастись в лесной глуши от вражеских сабель и татарского плена. Они садятся на старых пепелищах. И с каждым годом все чаще слышится стук топора в московских лесах. Это новые партии переселенцев приходят сюда пахать заросшие травой поля, выкорчевывать пни, промышлять зверя, выделывать кожи, гончарить, лить металлы, ковать мечи и копья.

Женские украшения XII—XIII вв.: гривина (шейный обруч), подвески, браслет, бусы. Найдены в подмосковных курганах — погребениях славян-вятичей.

Не случайно тянутся сюда пахари, звероловы, мастера, купцы со всех концов Русской земли. Пусть пока мало и немощно это княжество, но нет на Руси другого, более выгодно расположенного, чем Московское.

Страшно жить на окраине Русской земли: каждый час можно ждать набегов разбойничьих татарских отрядов, пожара, разорения, смерти. И с востока, юга, запада после вражеских набегов идут переселенцы в глубь страны, охотно оседая на берегах Москвы-реки.

Тянутся к Москве и торговые люди: Москва — узел торговых и военных дорог.

Весной и летом у подножья кремлевского холма останавливаются крепко скроенные суда богатых купцов «Господина Великого Новгорода». Новгородцы везут на восток кожи, топоры, сукна, меха, мечи, шлемы, копья, кольчуги. На обратном пути берут в Рязанской земле хлеб, мед, воск. И всякий раз неизменно останавливаются у высокого холма над Москвой-рекой.

Не только великий водный путь с запада на восток проходит у московского посада. Через него идут большие древние сухопутные дороги из Новгорода в Рязань, из Смоленска во Владимир. С каждым годом растет казна московского князя, берущего пошлины с купцов. И все шире, все многообразнее становятся московские ремесла.

Москва богатеет, крепнет, мужает и начинает расширять свои владения, собирать вокруг себя русские земли. Уже присоединены к Москве Переяславль и Коломна. Завоеван Можайск. Теперь вся Москва-река, от истока до устья,— московская река.

В 1325 г. на московский княжеский стол садится князь Иван Данилович. Нового князя народ недаром зовет Калитой, что значит «кожаная сумка», «кошелек»: Иван Данилович —крепкий, рачительный, умный и хитрый хозяин.

Осторожно, исподволь начинает московский князь свою сложную дипломатическую игру с Золотой Ордой. Девять раз ездит он к хану и щедрыми подарками и лестью добивается того, что Золотая Орда назначает москов-

Гонец. Художник Н. К. Рерих.

Утро на Куликовом поле. Художник А. П. Бубнов.

ского князя великим князем, старшим князем на Русской земле.

Теперь Русь и Москва отдыхают от татарских нашествий, и летописец удовлетворенно пишет: «Бысть тишина великая по всей Русской земле на сорок лет, и престаша татарове воевати землю Русскую».

Калита первый из русских князей ведет суровую борьбу с разбойниками, грабящими на дорогах купеческие караваны, — и в Москву стекаются бояре, купцы, ремесленники из соседних княжеств.

В Москву переходит из Владимира митрополит — глава русской церкви. Теперь вся Русь тянется к Москве, к своей новой церковной столице. В Москву текут громадные богатства, принадлежащие русской церкви, митрополит — могущественный союзник московского князя.

В довершение всего Ивану Калите удается добиться, чтобы татарский хан поручил ему собирать дань со всей Руси, часть дани оседает в кремлевских подвалах. И московский князь — уже самый богатый князь на Руси.

Московские князья продолжают энергично собирать вокруг себя русские земли: одни города завоевывают мечом, другие покупают, третьи сами ищут покровительства и защиты богатой и сильной Москвы.

Москва становится политическим центром, вокруг нее накапливаются силы для борьбы с ненавистной ордой.

Городу уже тесно на узкой полосе, омываемой Москвой-рекой и Неглинной. И Москва смело перешагивает через свои реки. К середине XIV в. вырастают новые районы: Занеглименье, Заяузье, Заречье, или Замоскворечье.

Разрастаются экономические связи Москвы. К концу XIV в. от Кремля расходились в разные стороны дороги — в Смоленск, Тверь, Дмитров, Серпухов, Владимир, Калугу, Золотую Орду. Память о них веками жила и теперь еще сохраняется в названиях некоторых московских улиц. В 1339 г. при князе Иване Калите на московском холме строится новый Кремль. Его стены, сложенные из дубовых бревен, охватывают теперь весь холм, и только восточный склон его, обращенный к теперешней Красной площади, остается еще вне новых крепостных укреплений.

Псковские мастера строят в Кремле каменные соборы, и живописцы расписывают их фресками. В Москве появляются искусные литейщики, оружейники, ювелиры. И летописец восхищенно записывает: «Бяше град Москва видети велик и чуден град, и много множество людей в нем кипяше богатством и славою».

В 1365 г. великая засуха обрушилась на Русь. Ручьи пересохли. Земля затвердела. Нечем было дышать. Над Москвой то и дело проносились ураганные ветры.

В один из таких душных засушливых дней занялся пожар в церкви «Всех святых». Ветер подхватил пламя и бросил его на деревянные строения. Сухое дерево вспыхнуло, как порох. Ураган ревел над городом, швырял горящие головни на крыши соседних домов и гнал пламя все дальше и дальше... Через два часа не стало Москвы. Пожар погубил все, и «охватил всех

Московский Кремль при Иване Калите (картина А. М. Васнецова). За дубовыми стенами видны городские строения, среди них первые каменные церкви.

огонь и пламенем испепелил... и весь город погорел без остатка»,—записал летописец.

Огонь разрушил дубовые стены Кремля. Москва осталась беззащитной.

Тогда решено было немедля приступить к доселе не виданному: воздвигнуть на московском холме не деревянные, а каменные стены новой крепости, чтобы надежно защитить себя от вражеских набегов, еще усилить авторитет и влияние московского князя.

Всю зиму свозят в Москву белый камень из подмосковных каменоломен. Стройка идет быстро — «беспрестани», как замечает летописец. И уже в 1367 г. на кремлевском холме встают каменные зубчатые стены и грозные боевые башни с узкими прорезями-бойницами.

Новые белокаменные стены и башни Кремля кажутся москвичам неприступными. В Москве уже научились владеть огнестрельным оружием, лить пушки, завели «зелейное» (пороховое) производство. А главное, Москва теперь неодинока: в случае нужды по призыву или приказу Москвы поднимется большинство русских земель.

Весной 1380 г. Москва, наконец, решается на великое дело: поднять всю Русь и дать открытый бой Мамаю, который собрал и ведет на Русскую землю новую грозную монголо-татарскую орду. На зов Москвы в Коломне собираются 150 тысяч бойцов—такой огромной рати никогда прежде не видела Русь.

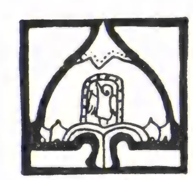
В августе 1380 г. русские полки под предводительством московского князя Дмитрия выступают на Дон. А глубокой осенью по улицам Москвы на взмыленной лошади уже мчится всадник и круто останавливается у кремлевских ворот. Гонец приносит радостную весть: Мамай разбит на Куликовом поле!

Скоро под восторженные клики народа в Кремль входит русское войско. Идут воины, опаленные походами и грозной сечей с врагом. Склоняются боевые хоругви в кремлевских воротах.

Крепко скрученные ремнями, понуро бредут пленные татарские мурзы. Кремль полон народным ликованием...

Так, на Куликовом поле Московская Русь надломила военную мощь Золотой Орды. Теперь вся Русь бесспорно признает Москву центром народного объединения: под московскими знаменами русский народ еще не раз будет биться и побеждать своих врагов. И слава о Москве, показавшей, что объединенная Русь окрепла для открытой борьбы за независимость, несется по всей Русской земле.

КАК ИЗУЧАЛИ ИСТОРИЮ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Знаменитая Куликовская битва 8 сентября 1380 г. была первой крупной победой над татаро-монгольскими захватчиками, около 150 лет державшими в зависимости Русскую землю. И хотя московские князья еще почти 100 лет после этой битвы платили дань Золотой Орде, ее власть над Русью слабела с каждым годом. Славой покрыли себя русские люди, разгромившие бесчисленные полчища татарского хана Мамая. В память о великой битве народ прозвал московского князя Дмитрия Ивановича, первым поднявшего меч против Золотой Орды и возглавившего общенародную борьбу, Донским, а серпуховского князя Владимира — Храбрым. Композиторы, писатели и поэты создали прекрасные произведения, прославляющие великую победу русского народа.

Но как узнали о событии, происшедшем почти 600 лет назад? Кто сохранил для нас подробное описание великой битвы, поразившей воображение современников? Основной источник сведений о прошлых временах — летописи (см. стр. 225). Они писались при княжеских и царских дворах, в крупных монастырях и хранились там в библиотеках.

В XVIII в. русские историки занялись изучением летописей. Эти книги в прочных, обтянутых кожей переплетах из дубовых досок были написаны гусиным пером на плотной бумаге, пожелтевшей от времени. В ряде летописей, написанных древним русским письмом — уставом, историки Щербатов, Стриттер и Карамзин впервые разобрали летописную повесть о Куликовской битве.

В повести рассказывалось, как нечестивый хан Мамай при поддержке изменников — рязанского князя Олега и литовского князя Ягайло — готовился к битве с русским войском, как московский князь собрал громадное войско и вышел навстречу врагу. «От начала миру не бывала такова сила русских князей... было всей силы и всех ратей с полтораста тысяч». В этой повести победа русских войск изображалась как результат «божьей помощи», как «чудо». Сухой и краткий летописный рассказ более чем полвека был почти единственным источником сведений о Куликовской битве.

В XIX в. многие любители старины стали усердно собирать рукописные книги. Одному из них попался сборник древнерусских повестей,

среди которых нашли историческую повесть о Куликовской битве, так называемую «Задонщину»,— замечательный памятник древнерусской литературы. Ученые установили, что «Задонщина» была написана в конце XIV в., вскоре после битвы, старцем Софонием, рязанцем по происхождению. Вот как описывается битва в одном из вариантов повести:

Щепляются щиты богатырские от острых копиев,
Ломаются рогатины булатные о злаченые доспехи,
Льется кровь богатырская по седельцам кованым,
Сверкают сабли булатные около голов богатырских,
Катятся шеломы злаченые добрым коням под копыта,
Валятся головы многих богатырей
С добрых коней на сырую землю.

Автор «Задонщины» был хорошо знаком с гениальным произведением древнерусской литературы — «Словом о полку Игореве», многое заимствовал из него, творчески переработав. Читая в «Задонщине» описание сбора русских войск на битву: «Кони ржут на Москве, звенит слава по всей земле русской. Бубны бьют на Коломне, а трубы трубят в Серпухове, чудно стоят стязи (стяги) у Дону Великого» — или полные грозного пророчества слова: «Быти стуку и грому великому межи Доном и Днепром, пасти трупу человеческому на поле Куликове, пролитися крови на речке Непрядве»,— мы невольно вспоминаем памятные строки «Слова о полку Игореве»[1].

[1] «Кони ржут за Сулою, звенит слава в Киеве. Трубы трубят в Новгороде, стоят стяги в Путивле...», «Быть грому великому! Идти дождю стрелами с Дону Великого!»

Из «Задонщины» ученые почерпнули новые сведения о Куликовской битве. Позже были найдены еще пять экземпляров (списков) повести, но только три сохранились полностью.

Внимательно изучая рукописные сборники, ученые обнаружили, что наряду с «Задонщиной» существует еще так называемое «Сказание о Мамаевом побоище». Более ста раз переписывали русские книжники от руки эту повесть и нередко вносили в нее новые факты, заимствованные из других источников, а также новые песенные вставки.

В отличие от «Задонщины» в «Сказании» гораздо полнее и подробнее рассказывается о настроениях и чувствах русских воинов в день битвы и о том, как был организован засадный полк, решивший исход битвы. Из «Сказания» мы узнали имена простых людей — героев Куликовской битвы: Юрки Сапожника, Васюка Сухоборца, Сеньки Быкова и др.

К концу XIX в. накопилось уже много фактов по истории Куликовской битвы. К письменным источникам прибавились материалы археологии. На месте сражения произвели раскопки и нашли тяжелые кривые сабли, копья, топоры, тугие дальнобойные луки татарских воинов и мечи, секиры, рогатины, топоры русских.

Были привлечены и более поздние источники. Так, ученые разыскали объемистые летописи с красочными рисунками-миниатюрами, например «Царственный летописец» — большой летописный свод, составленный при Иване IV. Сражение было в нем не только описано, но и изображено русскими художниками-миниатюристами того времени. Историки узнали, как были одеты и вооружены русские воины.

На помощь историкам пришли также художники-реставраторы. Очищая от пыли и копоти иконы XVII в., они обнаружили на некоторых из них, помимо изображений святых, картины битвы на Куликовом поле. Исследователи народного быта установили, что с XVIII в. «Мамаево побоище» изображалось и на распространявшихся в народе так называемых «лубочных» картинках.

Но мало разыскать источники — надо еще и уметь их правильно прочитать. Страни-

Поединок (картина М. И. Авилова). Схватка русского и татарского воинов — Пересвета и Челубея — перед началом Куликовской битвы.

цы дошедших до нас рукописных сборников и летописей пожелтели, обветшали, чернила выцвели. Изменилось с тех пор и правописание, и почерк, и весь русский язык. Здесь на помощь историкам пришла палеография — наука о чтении старых рукописей. Медленно читали ученые древнерусскую скоропись, зачастую только сквозь лупу могли они разобрать, что написал малограмотный переписчик три века назад. А было над чем задуматься! Вместо «что ми шумит» писец писал «что пишу», вместо «конец копия» — «кочаны коней» и пр. Даже имя автора «Задонщины» писалось по-разному — «Софоний» и «Софроний». Палеография помогает историку определить, нашел ли он подлинный документ или подделку.

Но вот прочтены и летописи, и сказания. Теперь перед историком встает новый сложный вопрос: что из прочитанного — истина и что — домысел, «баснословие». Тщательное сличение одних списков с другими, привлечение дополнительных источников помогло установить, каким фактам, цифрам, данным можно верить, а каким нельзя и почему.

Одно поколение ученых за другим трудилось над изучением истории Куликовской битвы: работу Карамзина, Соловьева, Шахматова продолжают советские историки и литературоведы.

Благодаря неутомимому труду русских книжников и летописцев, сохранивших для потомков описание «Мамаева побоища», благодаря кропотливой работе историков мы многое знаем теперь о Куликовской битве. Но не все старинные рукописи, находящиеся в наших архивах и библиотеках, еще прочитаны, не все они даже и собраны. И, очевидно, будущие историки найдут новые интересные сведения о славной победе на Куликовом поле.

ОБОРОНА МОСКВЫ В 1382 ГОДУ

Прошло всего два года после славной Куликовской битвы, а к Москве вновь подходила многочисленная орда хана Тохтамыша. Дмитрий Донской отправился в Кострому, чтобы собрать на Волге новое войско. Москву, укрепленную в 1367 г. каменными стенами (см. стр. 246), он оставил на попечение бояр и митрополита Киприана.

Но московские бояре думали не о защите города, а о спасении своей жизни и имущества. Они стали покидать город. Митрополит Киприан тоже считал защиту Москвы безнадежным делом. Тогда московские горожане, как в старину, ударили в колокола, созывая народ на вече. Вече решило никого из города не выпускать, а у тех, кто попытается бежать, отбирать имущество. С большим трудом митрополит уговорил вече выпустить его самого вместе с княгиней из Москвы, но и у них было отобрано имущество. Для руководства военными действиями москвичи пригласили литовского князя Остея.

24 августа к городским стенам подошли главные силы Тохтамыша и начался штурм. Тучи стрел понеслись со всех сторон. Но защитники города сражались стойко и храбро. Тяжелые камни и стрелы летели в ряды врагов. Вскипала вода в огромных чанах, и потоки кипятка обрушивались со стен на нападавших. В эти августовские дни над Москвой впервые загрохотал гром пушек, установленных на кремлевских стенах.

Взять Москву враг не смог и прибегнул к хитрости. В татарском войске находились нижегородские князья, соперничавшие с московскими. Подойдя к стенам города, они поклялись москвичам, что Тохтамыш удовлетворится небольшой данью и уйдет. Когда же из городских ворот вышла большая депутация, татары напали на нее, убили князя Остея и ворвались в город.

Началось поголовное истребление людей, город запылал со всех сторон.

Москвичи, большие ценители книг, еще до начала осады снесли их для безопасности в каменные церкви. Книг было так много, что они заполнили внутренние помещения до самого верха. И все сгорело. Кто знает, какие ценности погибли тогда. А сколько было таких погромов на Руси! Знаменитое «Слово о полку Игореве» — лишь одно из многих замечательных творений русского народа, уцелевшее чудом.

Взяв Москву, татары рассыпались по всей Русской земле. Снова горели и гибли села и города, и, казалось, будто вернулись страшные батыевы времена. Вскоре стало известно, что с севера спешит с новым войском Дмитрий Донской. Тохтамыш быстро увел свои орды из Русской земли.

В Москве после ухода Тохтамыша было погребено 24 тыс. человек. Но, как ни тяжелы были потери, Москва скоро отстроилась опять, а через некоторое время, объединив силы Русской земли, сбросила татарское иго.

Куликовская битва (миниатюра из русской летописи XVI в.).

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО САМАРКАНДА

Самарканд — один из древнейших городов Советского Союза. Впервые о нем упоминалось в исторической литературе 2300 лет назад. Уже тогда в этом городе, называвшемся Мараканда, было много жителей, город окружала длинная внешняя стена. Немало бурных событий пережило население города за минувшие века. В IV в. до н. э. в Самарканде побывали всадники Александра Македонского, в VIII в. город перенес нашествие арабов. Спустя 500 лет дикие орды Чингисхана полностью разрушили Самарканд.

Во второй половине XIV — начале XV в. Самарканд стал столицей могущественной феодальной державы Тимура. Это был самый блестящий период в истории средневекового города.

В 1370 г. Тимур стал полновластным эмиром (правителем) в областях, расположенных по рекам Зеравшану и Кашка-Дарье. Вскоре он присоединил к своим владениям земли между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей, Фергану и Шаш (долина реки Чирчика). Одно из культурнейших государств Средней Азии — Хорезм — также прочно вошло в состав государства Тимура. Тимур совершал походы в Золотую Орду, Иран, Малую Азию и Индию. Так постепенно образовалась могущественная империя, владения которой в начале XV в. простирались от Армении на западе до Индии на востоке, от Кавказа и Аральского моря на севере до Персидского залива на юге.

Все походы Тимур предпринимал с определенной политической целью — создать большое государство в интересах феодалов, которые несли военную службу в его войске и получали за это земельные пожалования.

Господство Тимура создавалось и поддерживалось крайне жестокими средствами. Из покоренных стран в Самарканд вывозили не только различные материальные ценности, но и пленных ремесленников, художников, архитекторов, писателей и ученых, которые должны были придать блеск столице грозного завоевателя. Испанский посол Клавихо, посетивший Самарканд в 1404 г., отметил в своем дневнике: «Столько всякого народу со всех земель собрал он (Тимур.— *Ред.*) в этот город, как мужчин, так и женщин, что всего, говорят, было больше 150 000 человек».

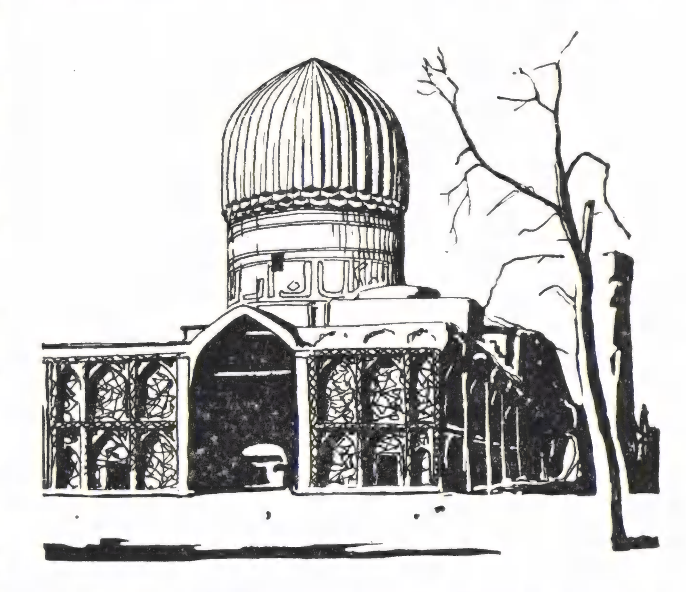
Тимур хорошо понимал, как велика роль торговли в развитии города, росте его богатства. Он разгромил Золотую Орду и добился того, что главный караванный торговый путь в Восточную Европу, проходивший ранее через территорию Золотой Орды, переместился на юг и проходил теперь через Самарканд. Клавихо писал, что «в городе Самарканде продается каждый год много разных товаров, которые привозятся туда из Китая, из Индии, из Татарии, из разных других мест и из самого Самаркандского царства, которое очень богато».

Из сохранившейся дипломатической переписки Тимура с королями Франции и Англии видно, что он стремился установить торговлю и с Западной Европой.

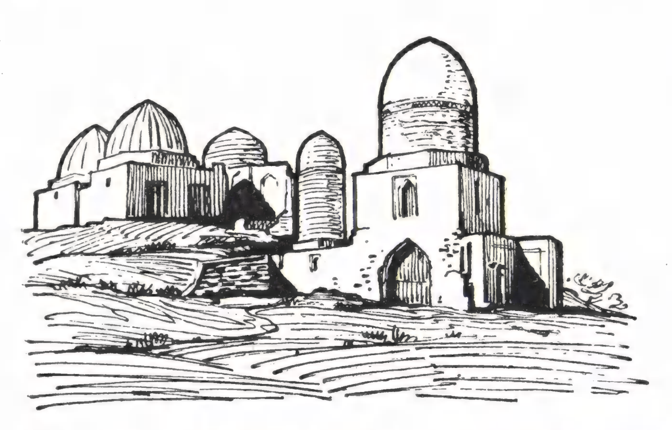
Город быстро рос и как ремесленный центр: сюда насильственно были переселены ремесленники из всех завоеванных стран. Особенно славился Самарканд гончарным, стекольным, металлообрабатывающим, ткацким, кожевенным и оружейным ремеслами.

Некоторые из мастерских были очень большими. По словам Клавихо, в мастерских при дворе Тимура работало около 1000 пленных мастеров, которые делали латы, шлемы, луки и стрелы. Ремесленники, объединенные в цехи, жили в особых кварталах, соответственно роду своих занятий.

Положение трудового народа в государстве Тимура было тяжелым. Пленные ремесленники

Гур-и эмир — великолепный мавзолей с голубым куполом, фамильная усыпальница тимуридов. Здесь в 1405 г. был похоронен Тимур.

На окраине Самарканда, на самом обширном старом кладбище, расположен ансамбль мавзолеев Шахи Зинда, построенный в XIV—XV вв. На рисунке часть этого ансамбля.

были полурабами. На местах царил полный произвол феодалов. Крестьяне, находившиеся в зависимости от феодалов, платили им оброк натурой и деньгами. Однако мы не знаем, были ли они прикреплены к земле.

В правление Тимура в Самарканде строительство достигло необычайного размаха. Были выпрямлены и расширены улицы и благоустроены базары. При Тимуре и его ближайших преемниках в городе построили много новых зданий. Историк, современник Тимура, говорит, что «прежде все здания Самарканда были из глины и дерева, в дни этой державы построили много зданий из жженого кирпича». Наряду с обычными городскими строениями воздвигались монументальные дворцы, мечети и мавзолеи (надгробные сооружения) с великолепной внешней отделкой.

Уже в первые годы правления Тимура по его повелению были восстановлены пришедшие в упадок древние городские стены, а в западной части города сооружена обширная крепость с дворцом Кок-сарай. В окрестностях города разбили великолепные сады. Стены загородных дворцов Тимура, из которых ни один не сохранился, украшали изображения его сыновей и внуков, его эмиров и войск, сцены из военных походов. В отсутствие Тимура сады, окружавшие город, служили местом прогулок для жителей столицы.

Город бурно рос, и его население исчислялось сотнями тысяч человек. Тимур всячески стремился подчеркнуть первенство Самарканда среди других городов Востока.

Чтобы наглядно показать его величие, он построил вокруг Самарканда селения, которым дал названия самых больших из известных ему городов: Султания, Шираз, Багдад, Димишк (Дамаск) и Миср (Каир).

С именем Тимура и его потомков связана одна из лучших эпох в истории мусульманской архитектуры. Почти все постройки этого времени, дошедшие до нас, отличаются громадными размерами и чрезвычайной роскошью отделки. Они были созданы руками тысяч безвестных тружеников, народных умельцев, искусных мастеров.

После победоносного похода на Индию в 1399 г. по приказу Тимура началось строительство величественной соборной мечети, законченной в 1404 г. Впоследствии она получила название мечети Биби-ханым (так, по преданию, звали главную жену Тимура). Это была самая большая мечеть в Средней Азии. Гигантское сооружение, украшенное разноцветными плитками, состояло из многих построек, соединенных между собой крытой галереей с каменной колоннадой. Огромное здание мечети сильно разрушено временем и землетрясениями. Однако величественные развалины и теперь производят на зрителя сильное впечатление.

При Тимуре был построен мавзолей для его внука и наследника Мухаммед-Султана, умершего в 1403 г. во время похода в Малой Азии. Этот мавзолей, известный в литературе под названием «Гур-и эмир», постепенно превратился в фамильную усыпальницу тимуридов. Здесь в начале 1405 г. был погребен и сам Тимур, а позднее похоронены два его сына и внук Улугбек. Все эти могилы были вскрыты и исследованы учеными в 1941 г.

На окраине Самарканда сохранилась группа мавзолеев, известных под общим именем «Шахи Зинда». Большинство из них относится ко времени Тимура.

Разнообразие технических приемов и орнамента в керамических облицовках этих мавзолеев говорит о неисчерпаемой фантазии и мастерстве народных умельцев. По тонкости, изяществу и разнообразию форм ни один архитектурный памятник Самарканда не может сравниться с мавзолеями Шахи Зинда.

После смерти Тимура власть в стране через некоторое время перешла к его младшему сыну Шахруху, который перенес столицу в город Герат, а области между Сыр-Дарьей и Аму-Дарьей с Самаркандом передал своему старшему сыну Улугбеку (подлинное его имя Мухаммед Тарагай). Сорокалетнее правление Улугбека (1409—1449) — эпоха наивысшего расцвета феодальной культуры Самарканда.

При Улугбеке город продолжал благоустраиваться. Росло ремесленное производство и торговля, особенно внутренняя.

Тимуриды поддерживали торговые связи с восточными странами; особенно оживленно торговали с Китаем, откуда привозили, в частности, много фарфора.

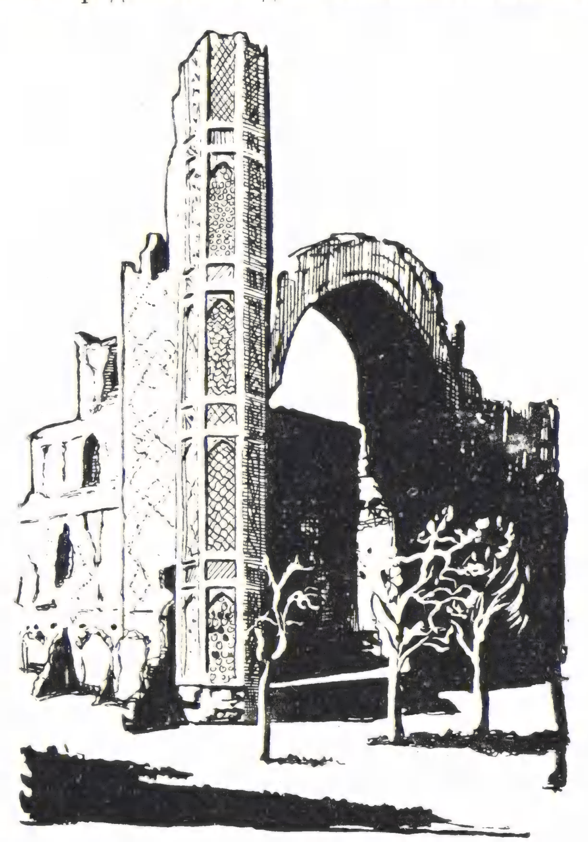
Улугбек привлекал в Самарканд ученых и сам был выдающимся астрономом. При нем в Самарканде была построена грандиозная обсерватория, долгое время не имевшая равных себе в мире (см. т. 2 ДЭ, стр. 343—344).

На своеобразном форуме Самарканда — площади Регистан, где при Тимуре был центральный базар, Улугбек построил в начале XV в. большое двухэтажное медресе (учебное заведение), и сейчас украшающее площадь. По преданию, в медресе преподавал сам Улугбек. На площади были сооружены и другие здания. Самаркандский Регистан — один из самых выдающихся образцов градостроительного искусства на всем феодальном Востоке.

В городе была создана большая библиотека. Улугбек и окружавшая его передовая знать тратили огромные средства на развлечения. Слава самаркандских музыкантов, певцов и танцовщиц была распространена настолько широко, что их приглашали к себе вельможи и богатые люди из разных мест страны.

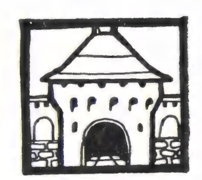
Реакционное мусульманское духовенство враждебно относилось к научной и просветительной деятельности Улугбека, к светской культуре, развивавшейся в Самарканде. В 1449 г. оно организовало убийство правителя. В этом заговоре участвовал и сын Улугбека.

После смерти Улугбека в Самарканде надолго установилась власть реакционного духовенства. В медресе перестали преподавать светские науки. Навсегда опустела заброшенная обсерватория. В городе почти прекратилась научная деятельность. Самарканд постепенно потерял значение центра передовой культуры.

Огромное здание мечети Биби-ханым сильно разрушено временем и землетрясениями.

МОСКВА В XV—XVI ВЕКАХ

«Это — самый славный изо всех городов Московии как по своему положению, которое считается срединным в стране, так и вследствие замечательно удобного расположения рек, обилия жилищ и громкой известности своей весьма укрепленной крепости. Городские здания тянутся длинной полосой по берегу реки Москвы на пространстве пяти миль. Дома в общем деревянные... по вместимости они просторны, но не огромны по своей постройке и не чересчур низки. Каждый из них обыкновенно делится на три комнаты... Почти все дома имеют при себе отдельные сады как для пользования овощами, так и для удовольствия, отчего редкий город представляется столь огромным...

В каждом квартале есть отдельная церковь, а на видном месте находится храм в честь Богородицы Девы, славный своим строением и величиною; его воздвиг шестьдесят лет тому назад Аристотель Болонский, удивительный художник и знаменитый мастер. У самой главной части города впадает в реку Москву речка Неглинная, которая приводит в движение зерновые мельницы. При впадении эта речка образует полуостров, на краю которого воздвигнута... удивительно красивая крепость с башнями и бойницами... Почти три части города омываются двумя реками, остальная же часть окружена

широким рвом, обильно наполненным водою, проведенною из тех же самых рек».

Так примерно говорил о Москве Дмитрий Герасимов, отправленный в 1525 г. с посольством в Рим к папе Клименту VII. Итальянец Павел Иовий составил на основании бесед с этим русским, или, как тогда говорили, «московитским», послом целую книгу о Московии, отрывок из которой вы только что прочитали.

В конце XV — начале XVI в. все русские земли окончательно объединились вокруг Москвы. В централизованное Русское государство вошли теперь сохранявшие дольше других независимость Новгород, Псков, Тверское и Рязанское княжества. В 1480 г. Русь окончательно сбросила татарское иго. Чрезвычайно оживились ее международные связи. Московское государство выдвинулось в ряды наиболее значительных государств того времени. После того как в 1453 г. турки взяли Константинополь, Москва стала центром православия и объявила себя наследницей могущества Рима и Византии. Недаром гербом нового государства и гербом правящей династии стал византийский двуглавый орел. В центре большой государственной печати, на груди орла, помещался древний герб Москвы — всадник с копьем, а по кругу располагались областные гербы.

Рост значения русской столицы вызвал и бурное строительство города. Иностранцы, посещавшие Москву в XVI в., не раз отмечали, что она «больше тосканской Флоренции», «больше, чем Прага в Богемии», «больше Лондона с его предместьями».

Если раньше Москва была сплошь деревянной, с несколькими каменными церквами, то уже в середине XV в. из камня начали строить и жилые дома.

Предметы домашнего обихода XI—XV вв., найденные при раскопках в Зарядье, поблизости от Кремля.

С 1485 по 1495 г. в Москве шли огромные работы по сооружению новой каменной крепости вместо белокаменных укреплений Дмитрия Донского. Новый Кремль представлял собой неправильный треугольник с 18 башнями, выступавшими за линию крепостных стен так, чтобы можно было обстреливать противника и у самой подошвы стен. Шесть башен были проездными. От их ворот через крепостной ров (или реку Неглинную) были переброшены мосты с дополнительными предмостными укреплениями, одно из которых — Кутафью—можно увидеть и сейчас (у Александровского сада). Строительством нового Кремля руководили мастера Марко Руффо и Пьетро Антонио Соларио из города Милана. Но все работы вели русские люди (в Москве к тому времени были целые артели каменщиков). В древних названиях башен — Беклемишевская, Свиблова, Собакина — звучат фамилии крупных московских бояр и купцов, которые, по-видимому, принимали участие в строительстве. Построенная тогда крепость — это и есть те стены Кремля, которые мы видим сейчас. Только верхушки башен были надстроены в XVII в.

В конце XV в. был сооружен и каменный дворец великих князей. Один из парадных залов его, облицованный граненым белым камнем, — Грановитая палата — сохранился до наших дней.

В начале XVI в. за стенами Кремля прорыли широкий ров, соединивший реки Неглинную и Москву, и новая крепость превратилась в настоящий остров. За рвом была большая торговая площадь, впоследствии получившая название «Красная» (красивая).

На этой площади вблизи рва в середине XVI в. был построен в честь победы над Казанским ханством великолепный собор Покрова на рву, позднее получивший имя Василия Блаженного. Строителем собора был русский зодчий Постник Яковлев, прозванный Бармой. До недавнего времени думали, что собор этот построили два мастера — Постник Яковлев и Барма, но новые исследования показали, что в древних источниках была ошибка: вместо одного имени написали два.

В XVI в. Москва опоясывается еще тремя линиями укреплений. В 1534 г. строятся деревянно-земляные, а в 1535—1538 гг. — каменные стены вокруг примыкающего к Кремлю Большого, или Великого, посада, получившего

Московский Кремль при Иване III (картина А. М. Васнецова). Только что выстроены новые стены и башни (вышки на башнях были надстроены позже). Не прорыт еще ров, который в начале XVI в. отделил Кремль от посада. На переднем плане плавучий мост через Москву-реку.

в ту пору другое название — Китай-город [1]. Здесь когда-то жил ремесленный и торговый люд, а в ту пору стали селиться бояре и дворяне. В 1585—1591 гг. взамен более древних укреплений, оборонявших слободы, московский мастер Федор Конь построил новую грандиозную каменную стену протяженностью около 9 *км*. Эта стена, названная Белым городом, или Царь-городом, огибала серпом Кремль и Китай-город (на месте ее сейчас Бульварное кольцо). В стене было 29 башен, из них 11 с воротами, через которые проезжали в город. Некоторые площади в Москве, расположенные на месте тех древних ворот, и в настоящее время называются «воротами»— Арбатские ворота, Никитские ворота и т. д., хотя ворот там нет уже с XVIII в.

Наконец, в 1591—1592 гг. вокруг всего города были построены деревянно-земляные укрепления протяженностью в 15 *км* (по линии современного Садового кольца). Сделанные в очень короткий срок, они были названы Скородомом. За укреплениями начинались выгоны, где пасли городские стада.

Мы уже говорили, что дороги, шедшие от Кремля в разные стороны, стали со временем улицами города, а вдоль крепостных стен Китай-города, Белого города и Скородома образовались большие кольцевые улицы. Так сложилась к концу XVI в. та, как говорят архитекторы, радиально-кольцевая планировка Москвы, которая сохранилась до нашего времени.

Странную для нашего глаза картину пред-

[1] Это название, возможно, происходит от слова «кита» — связка тонких жердей, из которых в 1534 г. были построены здесь временные укрепления.

ставляла московская улица в XV—XVI вв. Только центральные улицы были замощены. Их так и называли «большие мостовые улицы». По обеим сторонам бревенчатой мостовой тянулись заборы — частоколы из добротных бревен.

Вот усадьба какого-то боярина. На улицу выходят только глухие стены дворовых построек да мощные ворота. Из-за частокола виден лишь разукрашенный верх терема да иногда еще купол церкви. Ведь боярин хотел жить в городе так же независимо, как он жил в своей вотчине. У него были и амбары, и погреба, и поварни, и «людские» избы для челяди, и конюшни, и кузня, и баня, и даже своя собственная церковь. За забором был и хозяйственный двор, и сад, и огород. В такой усадьбе, или, как ее тогда называли, «дворе», боярин мог выдержать даже осаду. В 1611 г. князь Пожарский оборонялся от поляков в своем дворе (на современной площади Дзержинского).

Вот усадьба зажиточного ремесленника. Здесь жилье зачастую выходит прямо на улицу, а не прячется в глубине двора. Ведь к мастеру должны были свободно входить заказчики. Добротный дом-пятистенок имел две комнаты. Но чаще рядовой горожанин ютился с большой семьей в однокомнатном доме размером в среднем 4 × 4 *м*. Остатки таких домов часто находят при раскопках.

Трудовое население Москвы, ремесленники, все больше вытеснялось на окраины. Ведь в столицу приезжало множество бояр и дворян, и великие князья давали им землю для построек в центре города. Так выселились за Неглинную московские кузнецы. До сих пор одна из населенных ими когда-то улиц, проходившая по мосту через Неглинную, называется Кузнецкий мост. За Яузой образовались слободы ремесленников: Гончарная, Котельническая, Таганская и Старая Кузнецкая.

Москва стала главнейшим центром ремесленного производства и торговли во всем Русском государстве. В конце XV в. великие князья стали устраивать в Москве крупные по тому времени производственные предприятия. Одним из первых была пушечная изба, преобразованная впоследствии в пушечный двор — арсенал русского войска. Здесь сложилась целая школа мастеров, к ним принадлежал знаменитый Андрей Чохов, отливший в числе многих других огромную пушку в 2400 пудов весом. На ней помещено изображение царя Федора Ивановича, поэтому она и названа «царь-пушкой». В то время пушки называли обычно по сделан-

ИЗ ИСТОРИИ ПОЧТЫ В РОССИИ

В Московском государстве почты назывались «ямами», а почтовая служба — ямской гоньбой. «Ям» — татарское слово. Оно означает «дорога», а в русский язык вошло для обозначения особых станов, в которых селили ямщиков. В XV в. ямы были уже широко распространены. До наших дней во многих городах встречаются улицы с названием «Ямская». В былые времена там жили ямщики — крестьяне, обязанные возить на своих лошадях княжеских гонцов. В ямскую повинность входила и починка мостов, дорог.

Иностранцы удивлялись быстрой езде ямщиков. Немецкий дипломат Герберштейн отмечал, что ямщики доезжают из Новгорода до Москвы за 3 дня. Другой иностранец писал: «Ямщики, подъезжая к яму, свистят сквозь зубы пронзительно, и когда в яму услышат свист, тотчас выводят лошадей, чтобы проезжающие могли следовать дальше без задержки».

Ямской гоньбой ведала Ямская изба, позже — Ямской приказ. Они собирали ямские деньги — подать на содержание ямов. Сама же ямская гоньба оставалась крестьянской повинностью.

В 1665 г. иноземцы взяли с подряда доставку почты между Москвой, Швецией и Польшей, но вели дело неисправно, и спустя 10 лет их почта перешла в Посольский приказ. Ямщиков, возивших почту за рубеж, одели в красные кафтаны с орлами, им платили жалованье из казны, и велено было бить их нещадно батогами, если они доставят почту не в срок.

Постепенно и внутри государства ямскую гоньбу вытеснила государственная почта: на Архангельск, в Воронеж, на Дон (во время Азовских походов), в Сибирь до Якутска и Нерчинска. Ямщикам надлежало возить письма «бережно, в мешках под пазухой, а буде подмочат или потеряют, то им (ямщикам.— *Ред.*) в потере тех писем быть пытаным».

При Петре I было создано особое почтовое ведомство. Для приема писем от населения открылись почтамты в Москве, Петербурге, Риге. К началу XIX в. в России насчитывалось уже свыше 400 почтовых учреждений. Плату за пересылку писем вносили наличными деньгами по весу письма и по расстоянию: за письмо весом 1 лот (12,8 *г*) из Петербурга в Новгород следовало уплатить 3 коп., а в Иркутск — 1 руб. 19 коп. По тем временам это были очень большие деньги, поэтому почтой пользовались только богатые. Впрочем, простой народ не мог пользоваться почтой и по своей неграмотности.

Внутригородская почта впервые начала действовать в Петербурге в 1833 г. Первые почтовые ящики появились тоже в Петербурге в 1845 г. Тогда же для пересылки писем в пределах столицы были выпущены штемпельные «куверты» (конверты с изображением государственного герба) ценой 6 коп. Подобные же конверты на следующий год были выпущены и для московской городской почты.

Штемпельные конверты можно считать предшественниками русских почтовых марок, которые появились в 1857 г.

«Спасский Крестец» (картина А. М. Васнецова). Оживленный район московского посада в начале XV в. За деревянными и каменными домами виден собор Покрова на рву (Василий Блаженный); слева — церковь и звонница. По сторонам деревянной мостовой сидят торговцы и нищие. На переднем плане боярин со своей челядью.

ному на них изображению: «единорог», «обезьяна», «Ахиллес» и т.п.

В XV в. Москва стала крупнейшим культурным центром страны, где развивались наука и искусство. Еще в начале XV в. в одном из московских монастырей жил и создавал свои замечательные произведения великий русский живописец Андрей Рублев.

В Москве создавались лучшие книги того времени. Их переписывали от руки, и московские переписчики приобрели заслуженную известность не только на Руси, но и за ее рубежами. Многие иностранцы стремились заказать книги именно московским мастерам. В середине XVI в. в Москве был создан новый летописный свод — многотомная иллюстрированная история Руси того времени с сотнями рисунков-миниатюр. Впоследствии в Москве была создана и первая типография (см. стр. 256). Находки множества вещей XV—XVI вв. с надписями говорят о том, что в Москве грамотные встречались и среди простых людей.

«Черные люди», в основном ремесленники, несли «государево тягло́» — подати и повинности в пользу государства. Крупные феодалы — бояре и высшее духовенство — иногда заселяли свои участки в городе зависимыми от них торговыми и ремесленными людьми. Создавались целые слободы, не находившиеся в ведении центральной власти и освобожденные от посадского тягла, — так называемые «обеленные» или «белые» слободы.

Московские «черные люди» время от времени активно вмешивались в политическую жизнь страны. Так, летом 1547 г. после страшного пожара стихийно возникло восстание москви-

чей, направленное против тяжелых феодальных податей, против насилий бояр. Восстание было подавлено, но напуганное правительство Ивана IV провело ряд реформ, чтобы укрепить центральную власть и ограничить своеволие бояр. Как ни тяжела была власть царя, посадские люди надеялись найти в ней защиту от еще более тяжелого гнета бояр и от внешних врагов.

Когда зимой 1565 г. Иван IV начал жестокую борьбу со своими противниками и выехал из Москвы в Александровскую слободу, он послал к посадским людям особую грамоту, в которой писал, что гнев его направлен не против них, а только против бояр.

В делегации, направившейся к царю с просьбой вернуться на царство, участвовали и представители московского посада. По царскому указу вся западная часть города отошла к опричнине. Опричнина способствовала усилению центральной власти и ликвидации местной обособленности. Царь жестоко расправлялся с непокорными. Москва не раз видела кровавые казни.

Москва переживала и голод, и нашествия крымских татар. В 1571 г. во время одного из таких нашествий была выжжена значительная часть города. Но ни пожары, ни враги, ни своекорыстное хозяйничанье феодально-дворянской клики не остановили роста великого города.

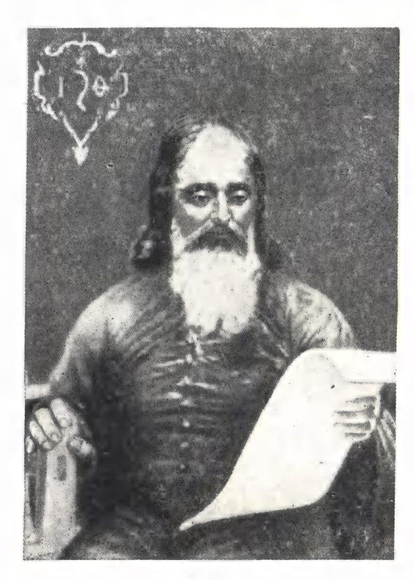
ПЕРВОПЕЧАТНИК ИВАН ФЕДОРОВ

В центре Москвы стоит памятник: человек средних лет, одетый в длинный старорусский кафтан, держит в руках только что отпечатанный лист будущей книги. Это памятник Ивану Федорову. Кто же такой Иван Федоров? За что ему поставлен памятник в столице нашей Родины? Почему вся страна в 1958 г. отмечала как памятную дату 375-летие со дня его смерти?

Перенесемся в XVI в., когда царствовал Иван Грозный. Люди и тогда тянулись к просвещению. Недаром же старорусские книжники считали чтение книг одной из человеческих добродетелей. «Книги — это реки, напояющие Вселенную, в них ведь неисчетная глубина»,— говорили они.

Но удовлетворить тягу к книжному просвещению в те времена было не так легко. В России еще не умели печатать книги. Их переписывали от руки особые переписчики — писцы. Порой такой писец работал многие месяцы и, окончив свой труд, облегченно писал в конце: «Как радуется заяц, убежавший от ловушки, так радуется и писец, окончивший эту книгу».

Иван Федоров.

Конечно, рукописных книг было мало, и стоили они дорого.

К этому времени книгопечатание было уже широко распространено в большинстве европейских стран (см. стр. 174). И в России потребность в печатных книгах все росла.

После взятия русскими войсками Казани в 1552 г. правящие круги тогдашней России стремились распространить христианство среди мусульманского населения. Нужно было много печатных книг для церковного богослужения, притом таких, в которых не было бы описок. Тогда-то, по желанию царя Ивана Грозного, решено было прибегнуть к книгопечатанию.

В 1553 г. в Москве был построен Печатный двор. Он стоял на Никольской улице (теперь улица 25 октября). Там и до сих пор остались строения Печатного двора более позднего времени.

Первой книгой, вышедшей в Москве с обозначением места и года печати, был «Апостол» 1564 г. Это довольно объемистая книга церковного содержания. Печатники старались сохранить в ней все особенности рукописи. Шрифт воспро-

изводил рукописное письмо, первая буква каждой главы выделялась красной краской. Начало главы украшали заставки — орнаменты, на которых переплетались виноградные лозы с кедровыми шишками. В конце книги рассказывается, почему введено было книгопечатание в России, и названы печатники: дьякон Иван Федоров и Петр Мстиславец.

Отсюда мы впервые узнаем об Иване Федорове. В то время ему было лет 30—40. Сан дьякона (младший церковный чин) дали первопечатнику, чтобы поставить его в более привилегированное положение по сравнению с простыми людьми. Нет никакого сомнения, что Федоров был русским, и притом москвичом; он сам писал о себе: «Иван Федоров, печатник из Москвы». Он был не только печатником, но и знал различные ремесла и был одним из образованных и предприимчивых людей своего времени.

Лист из «Апостола» — первой русской печатной книги (1564).

Его товарищ — Петр Мстиславец, судя по прозвищу, происходил из города Мстиславля, на Смоленщине. Следовательно, и второй первопечатник был русским или белорусом.

Конечно, первопечатники не сами выдумали способы книгопечатания, уже известные в других странах. Навыки печатного дела получены были, вероятно, из Италии, где в то время книгопечатание достигло особенного расцвета. Но печатались книги по образцу русских рукописей.

Печатный двор работал недолго. В октябре 1565 г. он выпустил вторую книгу — «Часовник», содержавшую различного рода молитвы. В России того времени «Часовник» служил первой книгой для обучения чтению. «Апостол» печатался год и стоил очень дорого. «Часовник» же печатался всего два месяца.

Что случилось дальше, не вполне ясно. В России наступило тревожное время опричнины. Позднейшие рассказы говорят о гибели Печатного двора от пожара, но подтверждения этому мы не имеем. Рассказывают о бегстве первопечатников из Москвы в Литовское великое княжество, но и это только предположение. Может быть, первопечатники покинули Москву даже с согласия самого царя, чтобы помочь развитию книгопечатания в Белоруссии.

Во всяком случае, через несколько лет после выхода «Часовника» печатники оказались в Литовском княжестве. Здесь они работали в Заблудове, белорусском местечке, принадлежавшем крупнейшему землевладельцу и гетману Ходкевичу. 8 июля 1568 г. печатники стали набирать первую свою книгу в Литве. Через 9 месяцев она вышла из печати. Петр Мстиславец вскоре покинул Заблудово и переехал в столицу Литвы — Вильно (современный Вильнюс), где продолжал печатать книги. Иван Федоров остался в Заблудове и напечатал там еще одну книгу — «Псалтирь», окончив работу в марте 1570 г.

Но Ходкевич состарился и больше не хотел утруждать себя хлопотами, связанными с печатанием книг. Он предложил первопечатнику прекратить свое дело и стать небольшим землевладельцем. Иван Федоров гордо ответил старому гетману, что найдет иное поле для своей деятельности, потому что хочет «рассевать духовные семена по Вселенной», а не работать сохою.

И вот Иван Федоров вместе с семьей отправился в новые скитания. Он поехал в богатый украинский город Львов, где надеялся найти помощь. Деньги ему удалось достать только у местных ростовщиков, и то с большим трудом.

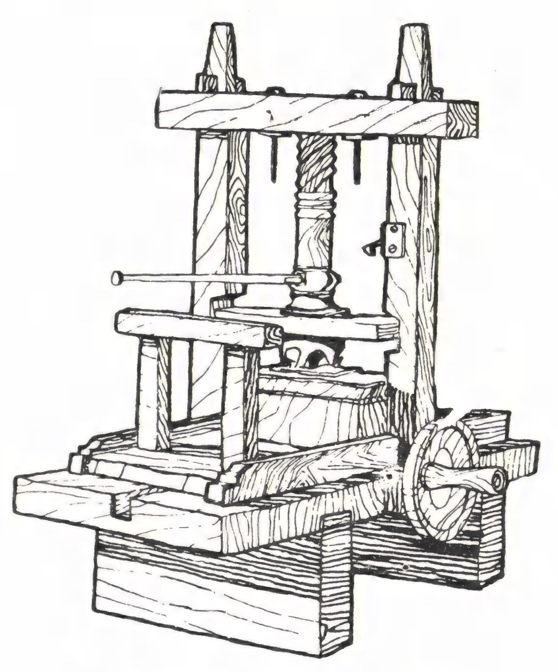
В 1573 г. Иван Федоров приступил к созданию первой печатной украинской книги. Это был тоже «Апостол», походивший на московский экземпляр, только, пожалуй, еще более красивый. Он был напечатан в 1574 г. В послесловии этой книги Иван Федоров рассказал о том, как составилась «друкарня», т. е. типография, в Москве и во Львове. По его словам, в Москве получилось «великое озлобление» против него не от самого царя, а от многих начальников и священнослужителей. Злоба их изгнала первопечатника из своего отечества и заставила переселиться в незнакомые места. Когда же он поселился во Львове и начал

устраивать печатное дело, то и здесь не встретил никакой помощи, хотя и обращался к богатым и благородным, кланялся им, стоя на коленях, ноги их омывал слезами.

«Апостол» был выпущен, но ростовщики потребовали уплаты долга, и напечатанные книги со всем оборудованием типографии остались у них в закладе. Так Иван Федоров опять сделался почти нищим.

Неожиданно он получил предложение работать у богатейшего украинского феодала — князя Острожского, создавшего свою типографию в городе Остроге. Иван Федоров переехал в Острог вместе со своей семьей. Здесь он начал устраивать новую друкарню. Из острожской типографии вышла громадная книга «Библия», напечатанная двумя изданиями — в 1580 и 1581 гг.

Прожив несколько лет в Остроге, печатник опять вернулся во Львов. Богатый князь Острожский не постыдился преследовать его за долги, и суд постановил наложить арест на вещи Ивана Федорова. Так у печатника было отнято его последнее имущество.

Модель печатного станка XVI в.

...Незаметно подошла старость и болезнь. Однажды к постели тяжело больного печатника пришел один из ростовщиков и потребовал денег. Это было последним ударом. 6 декабря 1583 г. Иван Федоров умер. Необычна была надпись, которую друзья вырезали на могильном памятнике: «Иоанн Федорович, друкарь[1] москвитин, который своим старанием печатание небывало обновил. Умер во Львове года 1583, декабря 6». А под гербом Ивана Федорова была вырезана и другая надпись: «Друкарь книг, перед тем невиданных».

Да, это воистину был первопечатник, друкарь книг, не виданных до него в России и на Украине.

ИСТОРИЯ ЧЕЛОБИТНЫХ ИВАНА ПЕРЕСВЕТОВА

В начале XIX в. в руки известного русского историка Н. М. Карамзина попала копия рукописного сборника, принадлежавшего человеку, который ни за что не соглашался с ним расстаться и лишь разрешил скопировать часть драгоценной книги. В ней находились челобитные (прошения) некоего Ивана Семеновича Пересветова, поданные им когда-то царю Ивану Грозному, и некоторые другие его сочинения. В челобитных Пересветов рассказывал о своей службе при дворе русского царя, рекомендовал Ивану IV программу важных реформ и предлагал свои услуги для претворения их в жизнь.

Карамзин вообще не поверил, что мог быть такой человек, который советовал царю издать строгие законы, укрепить войско, завоевать Казанское ханство. К тому же Пересветов резко выступал против вельмож, называя их «ленивыми богатинами», а это претило Карамзину как защитнику интересов господствующего класса. Не удивительно поэтому, что он не придал серьезного значения найденным документам, а Пересветова назвал «затейником», якобы пытавшимся приписать себе программу реформ, уже проведенных царем.

Шли годы, в руки ученых попадало все больше и больше сборников, в которых находились копии сочинений Ивашки Пересветова, как он сам называл себя. Однако все они были поздние, в списках, т. е. в копиях, XVII в., и многие ученые вслед за Карамзиным стали подозревать, что челобитные эти никогда Грозному и не подавались, что присочинены они

[1] Друкарь — по-украински печатник.

позже. Некоторые полагали, что Пересветов — это псевдоним неизвестного сочинителя, выбранный им в честь инока Пересвета — одного из героев Куликовской битвы.

Прошло 80 лет с того момента, когда Карамзин впервые прочитал сочинения Пересветова, и вот один из историков отыскал интереснейший факт в описи царского архива, составленной около 1562 г., т. е. при Иване Грозном. В описи было сказано, что в 143-м ящике находился «черный список» Ивашки Пересветова. Значит, Пересветов жил в то время и какие-то его документы находились в царском архиве. Но какие? Установить это было невозможно, так как архив погиб при пожаре. Мнения ученых разделились. Что понимать под «черным списком»? Одни думали, что это челобитные Пересветова или их копии; другие считали, что это черновики его сочинений.

Прошло уже 100 лет с тех пор, как стало известно имя Пересветова, и вот однажды историк Ю. А. Яворский купил случайно рукописный сборник, на котором было написано: «Вывез сию книгу из Греции Иван Семенов сын Пересветов...» Яворский написал работу о Пересветове, в которой, опираясь на эту надпись и другие факты, старался доказать, что Пересветов действительно жил в XVI в. В 1907 г. вышла в свет книга филолога В. Ф. Ржиги, много лет изучавшего документы, связанные с именем Пересветова. Большинство историков согласились с тем, что Пересветов — реальная историческая личность, а не вымышленное имя. Ржига издал и первое собрание сочинений Пересветова. Казалось бы, спорам должен наступить конец.

Однако у некоторых исследователей возникали все новые и новые сомнения. Они выдвинули такую гипотезу: раз черновики сочинений Пересветова хранились в царском архиве, то положить их туда мог только сам царь Иван Грозный! Именно он написал под видом челобитных о проектах проведенных им реформ, об опричнине. Эта гипотеза не была подкреплена историческими фактами, но появление ее свидетельствовало о необходимости разобраться, наконец, в этом вопросе.

Нужно было вновь пересмотреть все, что было написано о Пересветове почти за полтора века, собрать все его сочинения, заново перечитать их, изучить творчество современников, исторические документы, связанные с родом Пересветовых на Руси, и т. д. За эту задачу взялся молодой советский историк А. А. Зимин. Долгие годы работал он во многих архивах

Начало повести Ивана Пересветова «Об основании и взятии Царьграда» из рукописного сборника XVII в.

нашей страны, по крупицам собирая необходимый материал. Большой труд не пропал даром. Перед нами две книги, подводящие итог изучению этого спорного вопроса: «Сочинения И. Пересветова» и «И. С. Пересветов и его современники».

На обложке обеих книг — силуэт конного древнерусского воина с копьем и щитом в руках. Это не просто украшение переплета. Именно таким «воинником» и был сам Иван Пересветов. Он приехал на Русь в 1539 г. из Литвы и предложил царю свои услуги по изготовлению особых щитов, легких и прочных, способных защитить воина в бою.

Десять лет старался Пересветов добиться признания. Пытливо всматриваясь в русскую действительность того времени, сравнивая ее с тем, что он видел на Западе (а он бывал в Польше, Чехии, Венгрии, Валахии, Греции), он все больше и больше убеждался в необхо-

димости реформ на Руси. Его волновали думы о судьбе России, горячая любовь к ней.

В 1547 г. Иван Грозный венчался на царство, а вслед за тем объявил о своем намерении изменить формы управления. Была создана специальная комиссия — Челобитный приказ, разбиравшая жалобы и предложения — челобитные.

В середине XVI в. в России шла напряженная общественно-политическая борьба. Многие публицисты того времени выступили со своими проектами. Сделал это и Пересветов. Во время выхода Ивана Грозного в церковь он бил ему челом, т. е. поклонился, и передал две книжки своих сочинений.

Планы Пересветова были связаны с самыми острыми и злободневными вопросами его времени.

Пересветов выступает как беспощадный обличитель вельмож и бояр, которые разорили царство Русское своей алчностью, насилиями, несправедливыми судами и постоянными раздорами.

В своих челобитных Пересветов нигде не выступал против крепостного права на Руси. Но он смело высказывался против наиболее тяжелых форм крепостной зависимости — кабалы и холопства, называя их порабощением.

Дворянская конница XVI в. (с гравюры того времени).

«В котором царстве люди порабощены, и в том царстве люди не храбры и к бою не смелы против недруга».

Из-за самовластья бояр на Руси пышным цветом расцвели лихоимство и неправый суд, армия разложилась, народ угнетен. Чтобы избавиться от этого, писал Пересветов, надо внести в Русское государство «правду», т. е. провести серьезные политические и социальные реформы — укрепить армию, создать постоянное войско, ввести правый суд, улучшить налоговую систему, уничтожить кабалу и холопство. А чтоб внести в царство «правду», нужна «гроза». Государь должен быть грозен для своих подданных. «Как конь под царем без узды, тако и царство без грозы»,— писал Пересветов, имея в виду в первую очередь бояр, призывая царя беспощадно расправляться с ними. Помимо челобитных, Пересветов передал Грозному и написанные им повести.

В повести об основании Царьграда и взятии его турками он под видом далекой Византии дает характеристику Русского государства и предсказывает ему славную будущность, если, конечно, в Русском государстве будет введена «правда».

Пересветов хотел уничтожить холопство, чтобы этим ослабить бояр, так как холопы были и работниками в хозяйстве боярина, и его военными слугами. Бывало, что нужда заставляла служилого человека становиться кабальным слугой, холопом богатого боярина. В то же время Пересветов призывал царя опираться на незнатных служилых людей — воинников — и щедро раздавать им земли, населенные крепостными крестьянами. Программа Пересветова отражала интересы служилых дворян, стремившихся к укреплению царской власти и закрепощению крестьян.

Неизвестна дальнейшая судьба Пересветова. Пока мы можем только догадываться о том, что с ним произошло.

Многое из программы, предложенной Пересветовым, было исполнено в царствование Ивана Грозного, но мы не знаем, было ли это сделано под влиянием сочинений Пересветова или независимо от них.

Но еще не все документы, связанные с Пересветовым, найдены и прочитаны в наших архивах, не обнаружены и его автографы. Настанет время, и в одном из архивов, возможно, будут найдены новые документы об Иване Пересветове, а может быть, и подлинные его челобитные. Многое тогда прояснится, на многие вопросы будет дан полный и окончательный ответ.

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ В XVI ВЕКЕ

Со второй половины XV в. в жизни русского крестьянства происходили важные перемены. Феодалы увеличивали барщину и оброк, чтобы получить больше доходов, и старались укрепить свою власть над крестьянами.

Прежде крестьяне могли уходить от своих господ в течение всего года. Изданные в 1497 и 1550 гг. новые Судебники (сборники законов) ограничивали это право крестьян по всему государству. Теперь крестьянин мог уйти от своего господина, только окончив полевые работы,— в неделю до Юрьева дня, 26 ноября (по ст. ст.), и неделю после него.

При этом он должен был еще получить от господина «отказ» — разрешение на выход, предварительно рассчитавшись с ним и выплатив «пожилое» — особую плату за пользование жильем и другими постройками. После введения «Юрьева дня» крестьянам стало намного труднее уходить от одного господина к другому, что поставило их в бóльшую зависимость от феодалов.

Особенно усилился процесс закрепощения во второй половине XVI в. В это время быстро росла барская запашка, и для обработки ее землевладельцам нужно было все больше рабочих рук. Теперь феодалы намеревались лишить крестьян права перехода даже в Юрьев день, т. е. окончательно закрепостить, чтобы произвольно распоряжаться их трудом, имуществом, подвергать суровым наказаниям и даже продавать.

В XVI в. русские крестьяне подразделялись на частновладельческих, живших на земле феодалов — бояр и дворян; черносошных, живших на государственных землях, и монастырских. Монастыри владели обширными землями, на которых трудились тысячи крепостных крестьян. О хозяйстве одного из этих монастырей — Иосифо-Волоколамского — сохранилось довольно много документов.

Он был основан в 1479 г. близ г. Волоколамска (к северо-западу от Москвы). Едва возникнув, этот монастырь начал расширять свои владения и вскоре превратился в большое феодальное хозяйство. Окруженный каменными стенами с грозными башнями, монастырь представлял собой укрепленный замок, господствовавший над окружающими селами.

В вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря, расположенных в пяти центральных уездах Русского государства, монастырская пашня обрабатывалась руками крепостных. Крестьяне молотили хлеб, возили его в монастырские кладовые и на рынок, ловили рыбу для монахов, косили сено для монастырского скота. Кроме того, они платили денежный оброк, т. е. вносили ежегодно определенную сумму денег и доставляли для монастырского стола яйца, сыр, мясо, масло и т. п.

Руководили монастырским хозяйством монахи. Во главе их стоял келарь — заведующий хозяйством. В каждом селе были его помощники (приказчики), которые учитывали, сколько хлеба высевалось и убиралось, как

Сбор натурального оброка с монастырских крестьян.

он расходовался, в каком количестве поступали доходы от крестьян. Они собирали подати и чинили суд и расправу над крестьянами по своему усмотрению: сажали непокорных в тюрьму, заковывали в цепи, накладывали на них тяжелые штрафы («пени»).

Каждую осень приказчики получали из монастырской казны деньги для «отказа» крестьян в Юрьев день. В монастырской приходо-расходной книге 22 ноября 1579 г. записано, что в этот день из монастырской казны было «дано старцу Данилу на крестьянские выходы 2 рубля 15 алтын 2 деньги»[1]. Подобных записей много.

Своз крестьян (картина К. В. Лебедева).

Во время крестьянских «отказов» происходили острые столкновения между крестьянами и феодалами, последние под разными предлогами не хотели отпускать от себя крестьян. Феодалы старались переманить крестьян друг у друга.

Богатый Иосифо-Волоколамский монастырь был опасным соперником для светских феодалов — дворян-помещиков. Монастырские старцы давали крестьянам деньги взаймы для оплаты «пожилого» старым хозяевам и, пообещав различные льготы, свозили их с прежних мест и переселяли в монастырскую вотчину. Впоследствии крестьянам было очень трудно, а для многих и совсем невозможно возвратить долг и покинуть монастырь.

Поэтому большинство из них, попадая в долговую кабалу, навсегда оставались монастырскими, несмотря на тяжелые работы и оброки.

Долгое время историки стараются выяснить, каким образом было отнято у крестьян право выхода в Юрьев день. Ведь большинство документов и законов конца XVI в. до нас не дошло: одни были уничтожены иноземными интервентами в начале XVII в., другие погибли при большом московском пожаре 1626 г. Неутомимые исследователи ищут в архивах документы, содержащие хотя бы ссылки на законы о крестьянах.

В 1909 г. удалось обнаружить семь грамот-документов о новгородских поместьях в 80-х гг. XVI в. В грамотах указывалось, что из поместий некоторые крестьяне ушли в «заповедные годы», они должны быть разысканы и возвращены их прежним помещикам. Отсюда историки сделали заключение, что в 80-х гг. правительством Ивана IV были введены «заповедные годы» (от слова «заповедь» — запрещение), когда крестьянам в Юрьев день запрещалось переходить от одного господина к другому. Много сделал для изучения русского крестьянства выдающийся советский историк акад. Б. Д. Греков, написавший большую книгу «Крестьяне на Руси с древнейших времен до середины XVII в.».

Недавно в Центральном государственном архиве древних актов были найдены ссылки на указ царя Федора Ивановича, изданный по инициативе Бориса Годунова около 1592—1593 гг. Этим указом право крестьянского выхода в Юрьев день было отменено по всей России.

Свое горькое сожаление по поводу утраченных прав русский народ выразил в известной поговорке: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» В жизни русского крестьянства наступил мрачный период. По всему Русскому государству устанавливалось крепостное право.

Усиление феодального гнета и закрепощение вызвали протест крестьян. Многие из них бежали на «дикое поле» (так тогда называли

---

[1] Алтын — старинная монета, равная 3 копейкам. Деньга — старинная монета, равная $1/2$ копейки.

южные степи), в далекую Сибирь. В ряде мест крестьяне и холопы с оружием в руках поднимались против бояр и помещиков. В стране назревала крестьянская война.

Правительство пыталось бороться с крестьянскими побегами и организовало государственный сыск беглых. По указу 1597 г. крестьяне могли быть разысканы и возвращены владельцам в течение 5 так называемых «урочных лет». Если же в течение «урочных лет» помещик не сумел найти своего крестьянина и не подал челобитную о его возвращении, он терял на него право и беглый закреплялся за новым владельцем.

Рост барщины и усиление крепостничества испытали на себе и крестьяне Иосифо-Волоколамского монастыря, хозяина рачительного, не упускавшего случая приумножить свои богатства. В начале 90-х гг. XVI в. монастырские власти перевели своих крестьян с оброка на барщину. Кроме того, они принуждали крестьян брать у монастыря деньги взаймы и платить высокие проценты в монастырскую казну.

Крестьяне заволновались. В конце 1594 г. они перестали повиноваться монастырским приказчикам и ключникам, отказались работать на барщине и платить оброки. Монастырских приказчиков, которые пытались организовать барщинные работы, крестьяне избивали. Обстановка в монастыре приняла такой угрожающий характер, что сюда выехала из Москвы специальная комиссия. Но и вмешательство царской администрации не помогло. Монастырским властям в январе 1595 г. пришлось временно пойти на некоторые уступки, чтобы успокоить крестьян. Волнения в Иосифо-Волоколамском монастыре были одним из предвестников большой крестьянской войны под предводительством И. И. Болотникова, которая разразилась в начале XVII в.

ИВАН ИСАЕВИЧ БОЛОТНИКОВ

Иван Исаевич Болотников, возглавивший в начале XVII в. первое в России большое восстание крестьян и холопов против крепостного гнета, был человеком во многих отношениях замечательным. Военный холоп, обязанный сопровождать своего господина на войну, а если потребуется, сражаться и умереть за чуждое ему дело, он всю жизнь стремился к свободе. Сначала он хотел добыть свободу лишь для одного себя, а в дальнейшем стал крестьянским вождем и боролся за освобождение всех угнетенных.

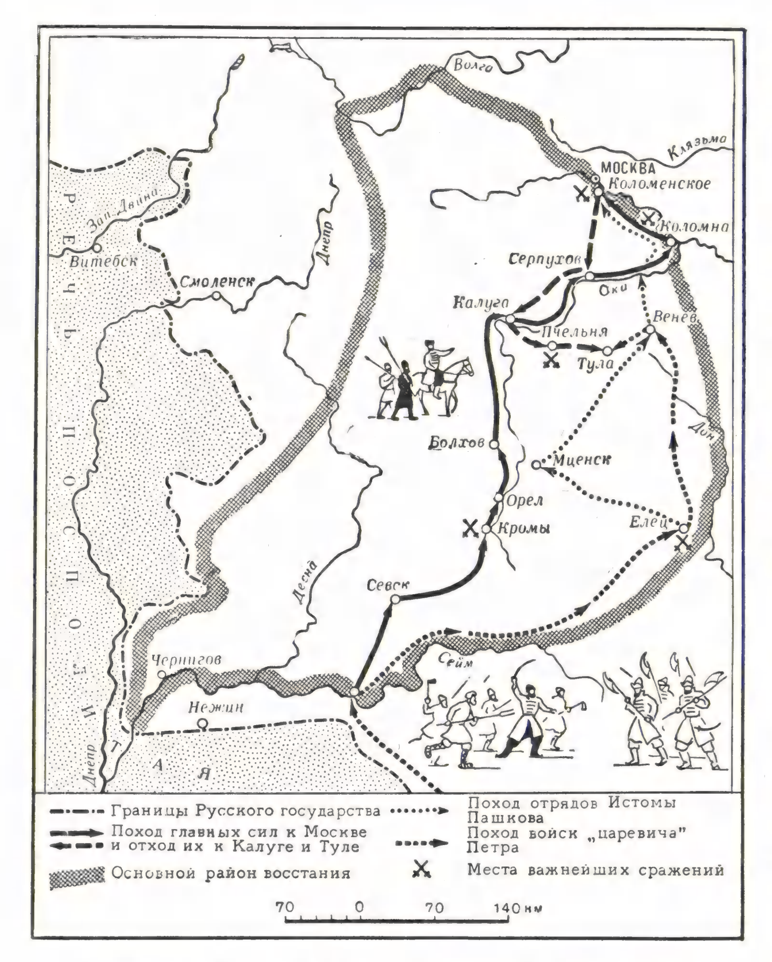
Молодые годы Болотникова совпали с важными переменами в положении русского крестьянства, которое попадало во все более тяжелую крепостную зависимость (см. стр. 261). Он видел, как помещики заставляли крестьян отбывать тяжелую барщину, продавали крестьян, нещадно их били. Вместе с другими вольнолюбивыми людьми, не желавшими мириться с крепостной неволей, Болотников бежал в южные степи и стал казаком. В одной из схваток казаков с крымскими татарами он попал в плен, его продали в Турцию и сделали подневольным гребцом на галерах. Во время морского сражения турок с немецким кораблем Болотников был освобожден и привезен в Венецию.

До Венеции доходили слухи о страшном голоде, охватившем Россию в начале XVII в., о выступлениях крестьян и холопов против правительства Василия Шуйского.

Болотников стремился на родину. Через Германию и Польшу ему удалось попасть в Северскую Украину — юго-западную окраину России, где собирались готовые к восстанию беглые крестьяне, холопы, казаки. Благодаря своим исключительным природным дарованиям и богатому опыту Болотников встал во главе отрядов восставших и повел их на Москву.

В этом походе раскрылся его талант полководца и организатора. Отряды Болотникова в ожесточенных сражениях разгромили царские войска и осадили Москву. Крестьянская война охватила не только южные, но и центральные районы страны, и Поволжье, где русские и мордовские крестьяне осадили Нижний Новгород.

В это время Болотников разослал воззвания к «боярским холопам» и городским низам с призывами «побивати своих бояр... гостей и всех торговых людей (купцов)» и забирать их имущество. Прокламации Болотникова — «листы» — до нас не дошли. Об их содержании историки могут судить лишь по краткому пересказу в грамотах патриарха Гермогена, ярого противника восстания, и в анонимной записке одного из английских дипломатов в Москве, в которой он сообщал лондонскому правительству о восстании Болотникова. Исследователям еще предстоит разыскать в архивах подлинные прокламации Болотникова,

Восстание крестьян под руководством Болотникова.

2 декабря 1606 г. царские войска разбили армию повстанцев под Москвой. Причиной поражения было предательство дворянских отрядов Прокопия Ляпунова и служилых людей под руководством Истомы Пашкова. Они сначала примкнули к Болотникову, так как были недовольны политикой царя Василия Шуйского, но потом, напуганные антифеодальной программой повстанцев, в решающий момент сражения перешли на сторону правительства.

Потерпев поражение, Болотников не сложил оружия. Он отошел в Калугу, жители которой охотно приняли его у себя. Восставшие вместе с населением, несмотря на зимнюю стужу, в две недели возвели вокруг города частокол и вырыли рвы. 20 декабря 1606 г. правительственные войска подошли к городу и попытались взять его приступом, но потерпели неудачу.

Не сумев взять Калугу штурмом, царские воеводы решили поджечь опоясывавшие ее деревянные стены. Был сооружен дровяной вал, под прикрытием которого осаждавшие все ближе и ближе подходили к городу. Наконец, оставалось только поджечь дрова, чтобы огонь перебросился на городские укрепления. Однако Болотников сумел разгадать замысел противника и спутать все его расчеты. Навстречу дровяному валу из города был устроен подкоп, заложен порох, и в нужный момент вал взлетел на воздух.

Царские войска были разбиты и бежали от Калуги, бросив пушки, продовольствие и имущество. После этого Болотников перешел в Тулу, где он соединился с отрядами донских и волжских казаков под предводительством самозванца «царевича» Петра. Царь Василий Шуйский собрал огромное, 100-тысячное войско и осадил город.

В Туле Болотников оборонялся четыре месяца. Он превратил город в неприступную крепость. Повстанцы каждый день делали смелые вылазки и наносили царским войскам большой урон. Тогда осаждавшие соорудили плотину на реке Упе, вода хлынула в город и затопила запасы продовольствия и пороха. Как рассказывает очевидец, вода поднялась так высоко, что по городу можно было передвигаться только на лодках и паромах. Начался голод. Жители стали есть лошадей, собак, кошек, падаль. Лишь после этого Болотников вступил в переговоры. 10 октября 1607 г. повстанцы открыли ворота Тулы, поверив обещаниям царя Василия Шуйского отпустить их всех на свободу.

Царь не сдержал своего слова. Многие из участников восстания были немедленно казнены. Однако популярность и авторитет Болотникова были так велики, что царь не решился казнить его тотчас после взятия Тулы. Он приказал отправить Болотникова в далекий город Каргополь, на реке Онеге.

Поражение не сломило Болотникова, он мечтал о возобновлении борьбы. Современники рассказывают, что по дороге в Каргополь на Болотникова приходили «поглазеть» бояре, дворяне и приказные люди городов, через которые его везли. В ответ на их насмешки Болотников отвечал, что еще настанет время, когда он будет зашивать их в медвежьи шкуры и травить собаками. И плененный, Болотников

Начало боя крестьянской армии Болотникова с крепостниками 2 декабря 1606 г. под Москвой, у Нижних Котлов (картина Э. Э. Лисснера).

был страшен царю и феодалам. В марте 1608 г., спустя полгода после взятия Тулы, царь приказал ослепить Болотникова и утопить его в проруби. Так погиб этот выдающийся борец за освобождение родного народа.

Восстание Болотникова было первой большой крестьянской войной в России против крепостничества и феодальной эксплуатации. Несмотря на неудачу, оно нанесло такой сильный удар крепостному строю, что феодалы лишь спустя 40 лет, приняв Соборное уложение 1649 г., смогли окончательно закрепостить крестьян.

Долгое время историки изучали восстание Болотникова только по правительственным документам и по записям феодалов, врагов восстания. Но недавно в Центральном государственном архиве древних актов в Москве найдены отрывки из переписки руководителей восстания в поволжских городах. Впервые историки получили сведения о восстании Болотникова, дошедшие из лагеря самих восставших. Очень интересна судьба этих документов. Спустя десять лет после восстания Болотникова приказные писцы в г. Арзамасе, испытывая, очевидно, недостаток бумаги, воспользовались чистой оборотной стороной этих писем для своих черновиков. Отдельные листки переписки руководителей восстания сохранились очень плохо, бумага обветшала и частично истлела, края документов оказались заклеенными, чернила сильно выцвели. Ведь эти письма были написаны 350 лет назад, а о бережном сохранении их никто не заботился. Но все же удалось прочитать текст, и в настоящее время эти документы уже опубликованы. В них рассказывается о различных политических событиях осени 1606 г., организации войска восставших, содержатся просьбы о присылке подкреплений и т. п. Возможно, что в дальнейшем кому-нибудь из историков удастся найти документы, принадлежавшие и самому Болотникову.

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

Конец XVI—начало XVII в.— один из наиболее тяжелых периодов в истории Русского государства. Страну разорила опричнина и Ливонская война, продолжавшаяся 25 лет (1558—1583). Опустели многие густонаселенные места; жители погибли или бежали на окраины государства, спасаясь от царских поборов и гнета помещиков. В 1601—1603 гг. Россию постиг жестокий голод. Толпы голодных крестьян и холопов бродили по дорогам. Тысячи их умирали. В стране не утихали крестьянские волнения, а в 1606—1607 гг. вспыхнула большая крестьянская война под руководством И. И. Болотникова (см. стр. 263).

Страна была ослаблена и междоусобной борьбой за власть. Бояре, мечтая восстановить свое прежнее могущество, были готовы поддержать всякое выступление против царя Бориса Годунова.

Польские паны решили, что наступил удобный момент, чтобы захватить русские земли и подчинить себе русский народ. Эта разбойничья политика была опасна и вредна для польского народа, в ней были заинтересованы только польские помещики — магнаты и шляхта.

В 1603 г. в Польше объявился человек, выдававший себя за царевича Дмитрия Ивановича, младшего сына Ивана IV (в действительности умершего еще в 1591 г.). Предполагают, что самозванцем был беглый монах Григорий Отрепьев.

Лжедмитрия сразу же поддержали польские паны и король Сигизмунд III, стремясь использовать его в своих захватнических целях. За спиной короля и панов стоял римский папа Климент VIII. Он рассчитывал с помощью самозванца обратить русский народ в католическую веру и распространить свою власть на все Русское государство. В 1604 г. самозванец перешел границу России во главе небольшого отряда из польских шляхтичей и всяких авантюристов. На русской земле его поддержали все угнетенные. Наивно верившие в «хорошего царя», они думали, что Лжедмитрий действительно царский сын и хочет им помочь. Так самозванцу удалось овладеть Москвой.

Но скоро москвичи убедились, что новый царь не только не облегчил их участи, но отдал Москву в руки пришедших с ним польских панов. 17 мая 1606 г. в Москве вспыхнуло восстание. Лжедмитрий и многие поляки были убиты.

Вслед за первым польские паны выдвинули

СКОМОРОХИ

«Веселое племя» скоморохов знают обычно только как актеров былых времен. Но эти актеры были и превосходными «агитаторами». Их острое слово зачастую было направлено против социального зла: несправедливости, жестокости, взяточничества, против сильных и богатых. У скоморохов были самые широкие в мире «сценические подмостки»— площади, улицы, дворы всей необъятной Руси. Скоморохи обычно бродили группами и перед раскинутым шатром, ряженые в яркие одежды, ставили целые спектакли — «игрища». Вот, по дошедшим до нас сведениям, один из таких спектаклей XVII в.

Выходит толстобрюхий боярин в высоченной «горлатной» шапке (знак боярского достоинства), карикатурно сделанной из древесной коры. К нему подходят просители с челобитными и с «посулами» (взятками), тоже карикатурными — лукошко с лопухом, горстки мусора. Просители излагают свои законные просьбы. Боярин нюхает посулы, пробует на язык, недовольно поводит огромным брюхом и гонит просителей: «Малы посулы!» Просители хором поют: «Ой, боярин! Ой, воевода! Любо тебе над нами измываться. Веди уж нас и на казнь-расправу!..»

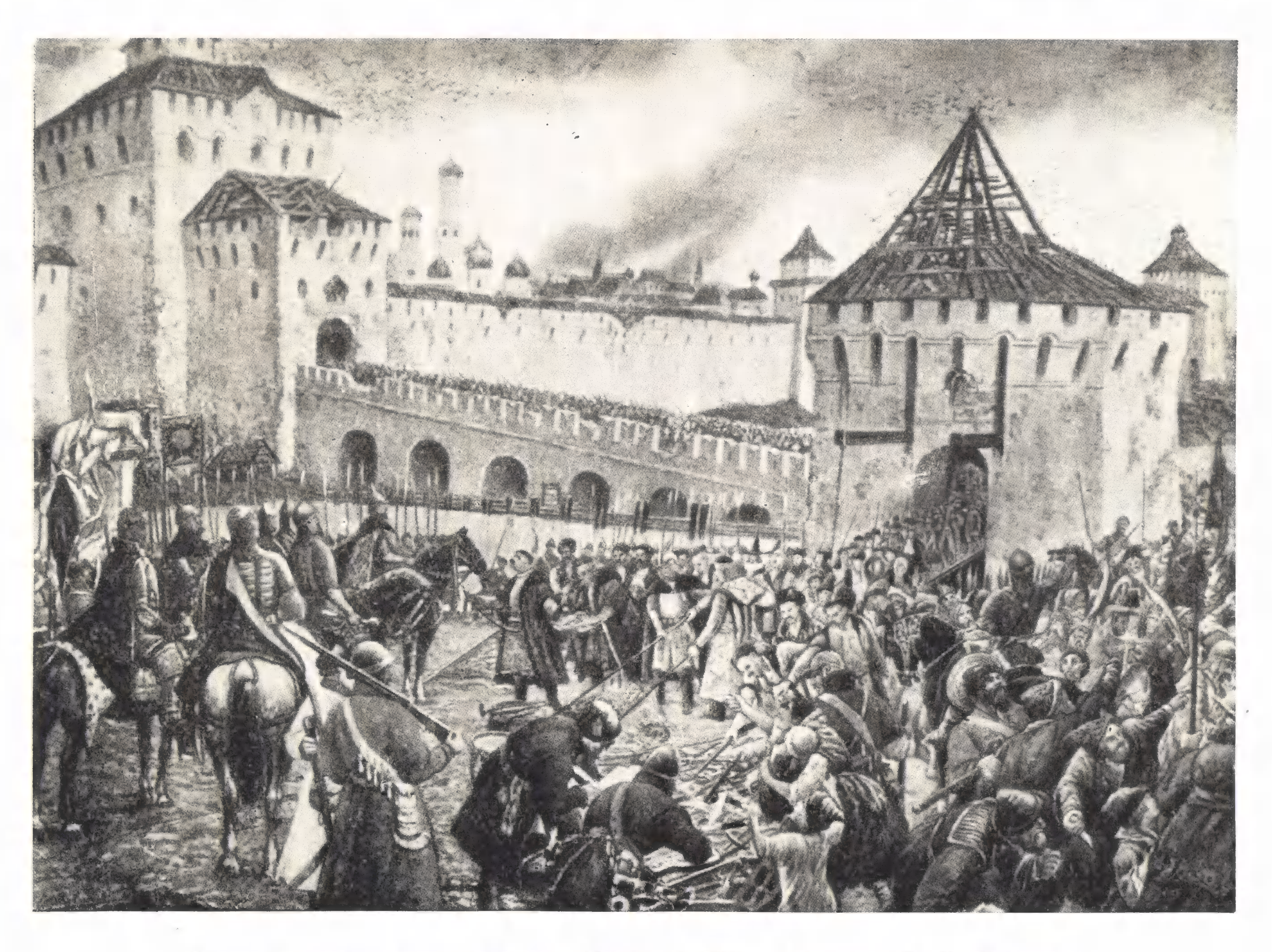
Зрители в недоумении. Но после интригующей паузы хор добавляет: «Веди нас на расправу над самим собой!» Два скомороха в лохмотьях, с синяками от побоев, хлещут боярина длинными прутьями, гоняя его под торжествующую музыку по кругу. Хор поет: «Глядите, люди добрые, как холопы жир из господ вытряхивают!»

Изображали подобные расправы и над купцами-обманщиками, ростовщиками-мироедами. В одном «игрище» скоморохи, отняв у старухи-ростовщицы награбленное, пляшут и поют:

Ты живи, баба, подоле,
Ты копи, баба, поболе,
Мы кубышку твою знаем,
Знаем и еще возьмем!

Доставалось от скоморохов и духовенству. Как правило, «игрища» кончались победой народа над злом.

В XVI—XVII вв. церковники и феодалы начали преследовать скоморохов за смелую сатиру на угнетателей трудового народа. Скоморохов с остервенением проклинает церковь и приравнивает их к «татям» (ворам) и разбойникам. Скоморохам запрещают проживать в городах. На них устраивают облавы. Их сажают в темницы. Но «ватаги» скоморохов с приближением опасности разлетались, как стаи птиц, и при широчайшей поддержке народа были чаще всего неуловимы. Народ называл их «умельцами», ставя этих «умельцев» социальной сатиры, авторов и исполнителей так же высоко, как и наиболее искусных мастеров.

Изгнание польских интервентов из Москвы в 1612 г. (картина Э. Э. Лисснера).

второго Лжедмитрия. Он простоял долго под Москвой, в Тушино, но взять столицу не смог.

Тогда король Сигизмунд III осенью 1609 г. перешел к открытой интервенции. Огромное вражеское войско вторглось в Россию, захватило западные районы страны и осадило важную пограничную крепость Смоленск. Большой отряд отборного польского войска под командованием гетмана Жолкевского летом 1610 г. подошел к Москве. Правившие в то время Москвой бояре тайком от народа ночью открыли ворота Кремля врагу. Обвязав копыта коней тряпками, чтобы не разбудить спящих москвичей, захватчики пробрались в Кремль. В награду за предательство польский гетман обещал боярам помощь против восставших крестьян — последних отрядов Болотникова, подходивших к Москве.

Древний Кремль оказался в руках польского гетмана. По стране рассыпались отряды польских панов. Захватчики отбирали у населения продовольствие и последние пожитки, топтали посевы, вырезали скот, сжигали до тла города и села, зверски убивали или угоняли в плен жителей, издевались над русскими обычаями. В Москве интервенты полностью ограбили казну, расхитили драгоценности из кремлевских дворцов, соборов и царских усыпальниц, бесчинствовали на улицах, не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей.

Насилия интервентов вызвали широкое освободительное движение в стране. Во многих местах по почину простых русских людей создавались городские ополчения. В лесах и деревнях отважно действовали отряды партизан. Но

для освобождения Москвы и полного изгнания захватчиков из России этих разрозненных усилий было недостаточно. Борьба затягивалась, ей не видно было конца.

В марте 1611 г. паны, сидевшие в Кремле, вместе с наемными немецкими войсками зверски подавили стихийно поднявшееся в Москве восстание. Чтобы легче было расправиться с восставшим народом, захватчики подожгли город. Москва в течение трех дней пылала, как огромный костер. В июне пришли вести о взятии врагами Смоленска. Этот героический город двадцать месяцев держал оборону, сковывая и изматывая главные силы врага, преграждая ему путь к центру Русского государства. В это же время на северо-западе страны объявился новый враг — шведские интервенты: они захватили древний Новгород.

Общерусское народное ополчение, созданное в начале 1611 г. по инициативе рязанского воеводы Прокопия Ляпунова, распалось из-за внутреннего разлада и плохой организации.

К осени 1611 г. значительная часть страны на западе и северо-западе была в руках врагов. В полусожженной и разграбленной русской столице сидел вражеский гарнизон. Страна не имела единого правительства, армии, материальных средств. Ей угрожала потеря государственной независимости.

* * *

В один из осенних дней 1611 г. жители большого торгового города Нижнего Новгорода (теперь город Горький) по призыву набата собрались на рыночную площадь.

Когда все стихло, собравшимся стали читать полученную из Москвы грамоту. В ней говорилось о бесчинствах и насилиях вторгшихся в страну иноземных захватчиков, о страданиях русского народа. Москва просила о помощи, призывала к борьбе...

В глубоком волнении слушали нижегородцы о бедствиях родной земли. На помост поднялся высокий, широкоплечий человек с открытым лицом. Это был торговец мясом, земский староста Кузьма Захарьич Минин-Сухорук. Нижегородцы хорошо знали и глубоко уважали его за большой практический ум, твердую волю, организаторский талант. Минин призвал своих сограждан ополчиться против разорителей Русского государства, положить конец их злодеяниям:

— Если захотим помочь Московскому государству, не пожалеем ничего, дворы свои продадим, жен и детей заложим, чтобы спасти отечество! Дело великое, но мы совершим его.

Тут же начался сбор пожертвований на ополчение. Сам Минин отдал бо̀льшую часть своего имущества, украшения своей жены, золото и серебро с икон. Люди несли деньги, драгоценности, одежду, оружие. Бедняки срывали с груди кресты. Все это складывалось вместе. Потом по предложению Минина был установлен обязательный сбор — третья или пятая деньга «от всех пожитков и промыслов». Казначеем и распорядителем всех средств стал он сам, «выборный человек от всей земли».

Нужно было избрать также военного предводителя будущей народной рати. Выбор пал на одного из лучших военачальников того времени, известного своей храбростью и честностью,— князя Дмитрия Михайловича Пожарского.

Начался набор ратных людей в ополчение. Из Нижнего Новгорода по городам рассылались грамоты с призывом помогать «очищению Московского государства». Из разных мест спешили в Нижний добровольцы — служилые и посадские люди, крестьяне, стрельцы, казаки. Здесь их формировали в отряды и обучали. Вместе с русскими в ополчении участвовали татары, марийцы, чуваши и другие народы Поволжья. Движение, начатое в Нижнем Новгороде, вскоре стало общерусским.

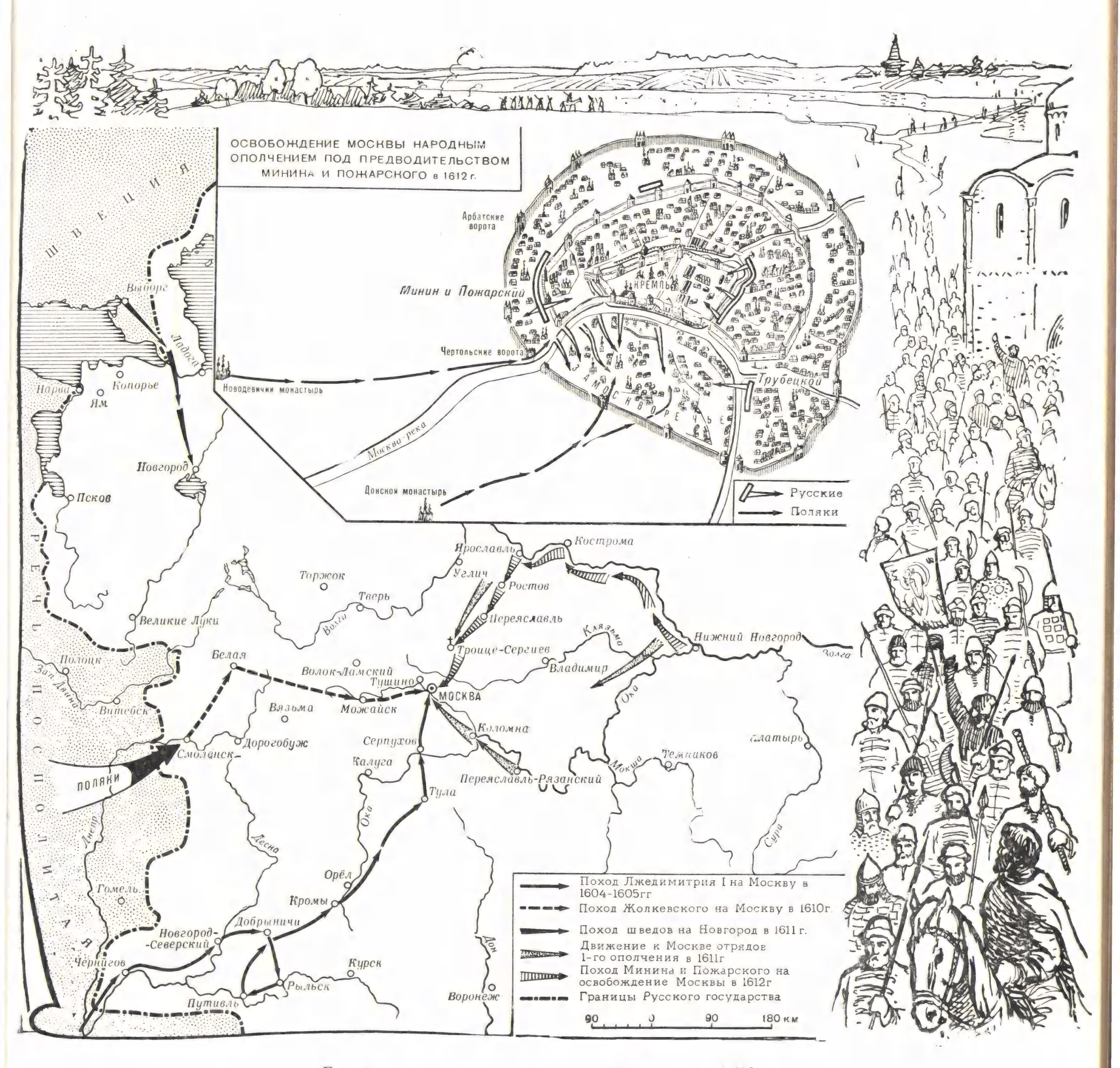
В марте 1612 г. ополчение выступило из Нижнего Новгорода. Минин и Пожарский повели свою рать не прямо к Москве, а вверх по Волге — на Ярославль. Здесь к нему присоединились действовавшие на севере местные ополченцы и партизанские отряды.

Теперь в распоряжении Минина и Пожарского была многочисленная и сильная армия. В нее входили «из всех городов, всяких чинов выборные люди».

«Совет всей земли», созданный в Ярославле, вместе с руководителями ополчения стал верховной властью в ополчении и во всей стране.

Между тем польский король Сигизмунд спешно собирал новые силы. На выручку сидевшему в Кремле польскому гарнизону двинулось 12-тысячное отборное войско с опытным предводителем гетманом Ходкевичем. Навстречу гетману в конце июля 1612 г. выступили из Ярославля главные силы ополчения во главе с Мининым и Пожарским.

Ополчение подошло к Москве и заняло позиции у Арбатских ворот, преградив путь к Кремлю с запада, со стороны Смоленской дороги, откуда ожидался Ходкевич.

Борьба с иностранной интервенцией в начале XVII в.

На следующий день на Поклонной горе показались войска Ходкевича. Блестя на солнце стальными доспехами, под барабанный бой шли правильным строем наемная венгерская конница, немецкая и польская пехота. Им противостояло только около 8—10 тыс. ополченцев. Но на стороне русских воинов было огромное моральное преимущество: они боролись за правое дело. Готовясь стоять до конца и умереть за родину, ополченцы надевали чистые рубахи, прощались друг с другом.

22 августа, переправившись через Москву-реку у Новодевичьего монастыря, Ходкевич начал наступление. У Чертольских ворот (ныне Кропоткинская площадь) жестокий бой длился около восьми часов, в результате враги были отброшены с большими потерями.

Решительное сражение произошло 24 августа. Ходкевич решил пробиваться к Кремлю через Замоскворечье. Туда же передвинул часть своего войска и Пожарский. Утром на рассвете конница Ходкевича стремительно обрушилась на отряды ополченцев. Пошла в наступление и вражеская пехота.

Русские стойко и самоотверженно отбивали атаки врага. Не раз разгорался ожесточенный рукопашный бой. В передних рядах, воодушевляя своих воинов, сражался сам предводитель ополчения.

Самыми жаркими были схватки в районе улиц Пятницкой и Большой Ордынки. Казачий «острожек»— укрепленное место на Пятницкой улице — несколько раз переходил из рук в руки. В его защите принимали участие и московские жители, даже женщины и дети.

Сражение продолжалось уже около 15 часов, силы ополчения были на исходе. И тут Ми-

ЗЕМСКИЙ СОБОР 1642 ГОДА

В июне 1637 г. донские казаки штурмом взяли турецкую крепость Азов, стоявшую в устье Дона. Был сделан первый шаг к овладению выходом в Черное море. Кроме того, сразу прекратились разорительные набеги крымских татар на Русскую землю. Но удерживать Азов своими силами казаки не могли. Они обратились к царю Михаилу Федоровичу с просьбой о помощи. Для решения вопроса об Азове царь велел в январе 1642 г. собрать Земский собор.

Земский собор не был постоянным учреждением. Когда надо было решить особенно трудный государственный вопрос, царь созывал, кроме высшего духовенства и Боярской думы, выборных представителей «разных чинов людей»: дворян, стрельцов, купцов и др. Только крепостные крестьяне и холопы никаких прав не имели. На Земский собор 1642 г. явилось 192 выборных от разных сословий.

Думный дьяк прочитал собравшимся царский вопрос: воевать ли с Турцией и Крымом за Азов, и если воевать, то где взять денег на войну? Ответы составлялись в виде «челобитных» — прошений царю от представителей каждого сословия. В челобитных раскрылась интересная картина «сословного» строя того времени.

Удержать Азов как будто все хотели, но воевать и деньги давать не хотел никто.

Высшее духовенство заявило, что его дело «бога молити», а «ратное дело ему не за обычай».

Представители мелкого и среднего дворянства, служившего на окраинах и границах, жаловались на насилия и притеснения со стороны бояр и вообще правительственной администрации. Они заявили, что разорены «пуще турских и крымских басурманов московскою волокитою» и требовали, чтобы деньги на войну были взяты с бояр, духовенства, приказных людей, разбогатевших на взятках в московских приказах, и чтобы сбор денег был поручен не приказам, а выборным людям из дворян и горожан. Вместе с тем дворяне настаивали на полном закрепощении крестьян. Крупные купцы-гости тоже жаловались на бесчисленные притеснения со стороны приказов и воевод, требовали ввести выборное управление для купечества. Торговые люди были недовольны и тем, что правительство за большие деньги разрешило иностранным купцам торговать в России. Московские посадские люди настаивали на том, чтобы оборона Азова стала делом всех сословий. А столичное дворянство заявило, что оно не хочет идти помогать казакам в Азов, потому что казаки—люди вольные, беглые и дворянам быть с ними вместе нельзя.

Правительству стало ясно, что противоречия между сословиями и недовольство слишком велики, чтобы можно было решиться на тяжелую войну. Царь послал казакам приказ оставить Азов.

Земские соборы нужны были царю для сплачения класса феодалов. А на соборе 1642 г. различные группы феодалов высказали серьезное недовольство и предъявили свои требования.

Поданные на соборе челобитные были извлечены из архивов после московского восстания 1648 г., когда правительству пришлось заняться составлением нового свода законов.

В так называемом «Соборном уложении», утвержденном на Земском соборе 1648—1649 гг., были учтены требования дворянства и в том числе главное — о полном закрепощении крестьян.

Удовлетворив требования дворянства и верхушки горожан, правительство в середине XVII в. укрепило свои позиции. Созыв земских соборов становился ненужным для царя, сосредоточившего всё бо́льшую власть в своих руках.

Последним считают Земский собор, который собрался 1 октября 1653 г. и положительно ответил на царский вопрос о том, следует ли воссоединять Украину с Россией.

нин совершил замечательный воинский подвиг. Взяв у Пожарского несколько сотен всадников, он неожиданно переправился через Москву-реку у Крымского брода и ударил во фланг неприятельского войска.

В лагере врага началась паника. Интервенты потерпели полное поражение: от всего войска уцелело не более 400 солдат. Русские захватили обоз, пушки, знамена. Ходкевич с остатками своих войск отступил к Донскому монастырю, а на другой день бежал из-под Москвы, «браду свою кусая зубами и царапая лицо ногтями...»

В октябре, не выдержав голода, вражеский гарнизон сдал Кремль. Москва была освобождена.

Вскоре и вся русская земля была очищена от отдельных отрядов польских панов. Русский народ, тесно сплотившийся для борьбы с врагом, спас свою землю от иноземного порабощения.

МОСКОВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1648 ГОДА

«Бунташное время» — так современники называли царствование Алексея Михайловича (1645—1676). Это было время больших народных восстаний. Особенно часто вспыхивали восстания в городах. В 30—50-х гг. XVII в. на обширной территории Московского государства произошло около 30 городских восстаний. Самое большое и значительное из них было в Москве в июне 1648 г.

Задолго до восстания в городах нарастало недовольство, в первую очередь против непосильных налогов.

Особенно тяжелыми были сборы стрелецких и ямских денег на содержание стрелецкого войска и ямской (почтовой) службы, и по ним накопилось много недоимок.

В 1646 г. правительство ввело высокую пошлину на соль, которая должна была заменить стрелецкие и ямские деньги. Предполагалось, что никто не сможет уклониться от этого налога, так как соль покупают все.

Соль стала более чем в два раза дороже прежнего. К тому же сборщики соляной пошлины сильно злоупотребляли своим правом. В одной жалобе говорилось, что сборщик собирал пошлину в два, три и в пять раз больше установленной указом.

Городская беднота попала в особенно тяжелое положение, лишившись и соли, и дешевой соленой рыбы, которую перестали привозить в города. Соли стали покупать так мало, что казна ничего не выиграла от нового налога, и его отменили в декабре 1647 г. Но вызванное им возмущение было так велико, что восстание, вспыхнувшее через полгода после отмены соляной пошлины, современники называли «соляным бунтом». Так называли его долго и историки.

Вслед за отменой соляного налога последовало распоряжение взыскать стрелецкие и ямские деньги не только за 1648 г., но и за 1646 и 1647 гг., когда они не взимались. В городах и уездах не заплативших подати тяглецов[1] ежедневно выводили на площадь и били батогами (палками), а на ночь бросали в тюрьму. Такую картину можно было постоянно видеть и в Москве.

Москва — столица и крупнейший город государства — к середине XVII в. насчитывала около 27 тыс. дворов, но из них «государево тягло» — подати и повинности — несли только жители «черных» слобод: торговцы, ремесленники, работные люди.

Не облагались государственными податями слободы стрельцов, ремесленников, которые снабжали своими изделиями царский двор, а также обширные слободы, издавна принадлежавшие знатным боярам и духовенству. В то же время население всех этих привилегированных, так называемых «белых», слобод часто соперничало с «черными людьми» в ремеслах и торговле.

Правительство освобождало от податей и самых богатых торговцев и предпринимателей — «гостей». Такое неравномерное распределение податей вызывало возмущение «черных людей» и против правительства, и против владельцев привилегированных «белых» слобод, и против гостей.

Но и среди «черных» посадских людей постоянно шла борьба. Самые зажиточные «лутчие» — крупные торговцы, владельцы соляных варниц, кожевенных заводов, винокурен — всячески эксплуатировали бедноту и старались переложить большую часть податей на «середних» и «молодших».

Труднее всего было «молодшим» — извозчикам, рыболовам, мукомолам и работным людям (чернорабочим, гребцам, бурлакам и др.). В среде посадской бедноты росла глухая

[1] Тягло — государственные налоги и повинности. Все, кто нес тягло, назывались тяглецами.

ненависть не только к боярам и приказным, но и к «лутчим», которые «мир весь выели».

На апрель 1648 г. в Москве был назначен сбор дворянской конницы. Город заполнили вооруженные дворяне и их слуги. Продукты на московских рынках сильно вздорожали, тем более что предшествующий год был неурожайным.

В то же время в Москве скопилось множество челобитчиков из разных городов с просьбами о сложении недоимок, с жалобами на обиды и притеснения. Становясь жертвами «московской волокиты» (так называлось бесплодное хождение по приказам, где дела бесконечно затягивались и ничего не решалось без взятки), они «скитались меж двор» и пополняли толпы недовольных. Возбуждены были против бояр и их холопы.

Иностранец, живший в то время в Москве, пишет, что «простой народ вознегодовал на великие тягости и невыносимые мучения... утром и вечером люди собирались у церквей и толковали, как бы избавиться от такого бедствия». Было решено дождаться удобного случая, когда царь будет выезжать или проходить из дворца в церковь, и подать ему лично челобитную. Гнев москвичей был направлен в первую очередь против главы правительства — воспитателя, ближайшего друга и родственника царя, боярина Б. И. Морозова, который ведал государственными финансами, иностранными делами и стрелецким войском, а также против его сотрудников и родственников: Траханиотова —начальника артиллерии, Леонтия Плещеева, управлявшего черными сотнями и слободами Москвы, дьяка Назария Чистого — богатого гостя, по предложению которого в 1646 г. была введена соляная пошлина. Назарий Чистый пользовался особым расположением Морозова и с большой жестокостью собирал с населения непосильные подати.

Люди XVII в. не могли представить себе общество и государство без царя и царской власти. Обвиняли царя только в слабости. «Государь-де молодой, глуп и глядит на все изо рта у бояр, у Морозова да у Милославского[1], они-де всем владеют» — так говорили в народе.

1 июня 1648 г. царь в окружении знатнейших бояр и вооруженной стражи возвращался в Москву с богомолья из Троицкого монастыря. Как рассказывает очевидец, «простой народ» хотел подать ему челобитную на «неправды и насилия» Леонтия Плещеева. Однако стрельцы разогнали просителей плетьми. В ответ из толпы полетели камни. По распоряжению Морозова человек 15—16 было арестовано и посажено в кремлевскую башню.

На другой день царь, как обычно, участвовал в торжественном церковном шествии — крестном ходе из Кремля в Сретенский монастырь. На Красной площади около Кремля толпилось много народу. Когда царь возвращался обратно, вновь была сделана попытка подать ему челобитную, опять бояре и приказные распорядились отогнать челобитчиков. По словам современника, «поднялся шум и мятеж», народ силой пробился к царю. «Некоторые из толпы схватили за узду царского коня, молили, жаловались и громко вопили на Плещеева и его несправедливости», просили назначить на его место честного, совестливого человека. Возбужденную толпу невозможно было удержать, и вслед за царем она ворвалась в Кремль. Были вызваны стрельцы. Но и они были настроены против правительства, недовольные тем, что Морозов

[1] Боярин И. Д. Милославский был тестем царя.

Приказная изба (картина С. Иванова).

Восстание в Москве в 1648 г. (картина Э. Э. Лисснера).

уменьшил или вовсе перестал выдавать им жалованье. Стрельцы заявили, «что сражаться за бояр против простого народа они не хотят, но готовы вместе с ними избавить себя от их (бояр) насилий и неправд».

Ворвавшаяся в Кремль толпа требовала выдачи Плещеева, Траханиотова, Морозова. Царь выслал для переговоров двух бояр, их избили и сорвали с них платье. Растерявшийся царь вышел на крыльцо, уговаривая толпу успокоиться.

Но люди бросились к дому Б. И. Морозова в Кремле и разгромили его, а затем и дом Назария Чистого. Самого дьяка нашли на чердаке и убили «за соль», бросив труп на навозную кучу. 3 июня разгромили дворы Траханиотова, Плещеева и других богатых гостей и дьяков. В тот же день Москва загорелась. Пожаром была охвачена большая часть города.

К посадским «черным людям» присоединились не только стрельцы, но и многие служилые люди, а также холопы и крестьяне, находившиеся в боярских дворах. Горящая Москва оказалась в руках народа, а на стороне правительства оставался лишь один стрелецкий полк, сохранивший верность, и немного иностранных наемных солдат. Наступил момент, когда перевес сил оказался на стороне восставшего народа. Сидевшие в Кремле царь и бояре вынуждены были пойти на уступки: сначала освободили арестованных челобитчиков, затем выдали Плещеева и Траханиотова. 3 июня Плещеев был выведен из Кремля на Красную площадь, где его «убили всем народом каменьем и палками до смерти». Траханиотова, пытавшегося бежать, по приказу царя схватили у Московской заставы и 5 июня казнили на Красной площади. Удалось спасти только Морозова. Некоторые современники утверждали, что царь сам выходил на Красную площадь, со слезами просил

сохранить Морозову жизнь и клятвенно обещал выслать его из Москвы и впредь не допускать к управлению государством. 12 июня Морозова под сильной охраной отправили в отдаленный монастырь.

Начиная с 5 июня силы восставшего народа ослабли. В этот день по распоряжению царя стрельцам было выдано все удержанное у них жалованье. Еще раньше их угощали в Кремле вином и медом. Стрельцы перешли на сторону правительства. В то же время восставшие москвичи, расправившись с особенно ненавистными им людьми, погромив боярские дворы и добившись от царя обещания устранить Морозова, не знали, что же делать дальше. У них не было ни организации, ни ясной цели. В последующие дни москвичи выступали уже не так единодушно.

Но в Москве еще долго было неспокойно, в июле и в октябре волновались холопы и требовали своего освобождения. Некоторые из них были казнены.

Как же отнеслось к этим бурным событиям дворянское ополчение, стоявшее в Москве? Почему не встало оно решительно на сторону своего правительства в критический для него момент?

Дворяне хотели использовать народное восстание в своих целях. Они уже много лет добивались полного закрепощения крестьян, наведения порядка в судах и приказах, защиты от бояр, которые нередко отнимали у них землю и вывозили крестьян. Все эти требования были вновь предъявлены царю в дни народного восстания.

Напуганное правительство стремилось к сплочению сил господствующего класса, и 1 сентября 1648 г. был созван Земский собор, чтобы выработать новое Уложение — свод законов.

Вскоре правительство почувствовало себя увереннее, а 22 октября Морозов вернулся в Москву и вновь взял управление в свои руки.

Новое Уложение, принятое Собором в начале 1649 г., почти 200 лет оставалось основным сводом государственных законов России. По требованию дворянства были полностью закрепощены крестьяне и изменены суд и управление. Разделение слобод в посадах на «белые» и «черные» было уничтожено, и все население посада обложено податями и повинностями в пользу государства. Феодальное государство стало более сильным и организованным.

Московское восстание получило широкий отклик и вызвало горячее сочувствие в стране. Повсюду распространились слухи о том, что в Москве громят бояр и приказных. В далекой Сибири об июньских событиях в Москве говорили: «Многих бояр, и окольничьих, и думного дьяка, и дворян, и гостей побили»,—а далеко на юге, в Осколе, распространялись слухи: «Указал-де государь по городам приказных людей побивать каменьем». Москва еще горела, когда заволновались другие города. В 1648 г. восстания охватили ряд городов в Сибири, а также на севере, юге и в центре Московского государства.

А после того как было принято Уложение, народная борьба еще усилилась. В 1650 г. восстали Новгород и Псков. В этих городах, особенно в Пскове, с «молодшими» людьми посада объединились крестьяне, громившие своих бояр. В течение нескольких месяцев, с марта до августа, Псков был в руках восставших. Московское правительство было вынуждено вступить в переговоры и пойти на ряд уступок восставшему городу. В 1662 г. вновь вспыхнуло большое восстание в Москве, так называемый «медный бунт», а в 1670—1671 гг. разразилась большая крестьянская война под предводительством Степана Разина (см. стр. 279).

ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Было это более 300 лет назад. Шла вторая половина апреля 1648 г. По низовью Днепра и его притокам был разослан приказ атамана Войска Запорожского: всем казакам, нуждающимся в деньгах, срочно прибыть в Сечь [1] — центр обширных владений Запорожского Войска. В Запорожье наряду с богатой старши́ной было бедное и зависимое от нее рядовое казачество.

Вечером 18 апреля, по давнему обычаю, прозвучал сигнал сбора — залп из трех крепостных пушек. Наутро сигнал повторили. Площадь в крепости не могла всех вместить, и раду (сбор) пришлось проводить на большом поле вблизи Сечи.

Атаман объявил о деле, ради которого созывались казаки. Речь шла не о получении денег. Это была хитрая уловка с целью обмануть врагов. Казакам объявили о новой войне с Речью

[1] Сечь (от слова «засека» — укрепление) находилась на малодоступном острове за порогами Днепра, отсюда и названия: Войско Запорожское, запорожские казаки, запорожцы.

Посполитой. Не пришлось долго объяснять причины такой войны. Каждый из собравшихся, в прошлом крепостной или угнетенный мещанин [1], хорошо знал о бедственном положении родной Украины.

В XIV—XVI вв. польские магнаты (крупные землевладельцы) захватили украинские земли, некогда входившие в состав Древнерусского государства. Под властью польских панов оказались тысячи украинских сел, городов и местечек, десятки тысяч крестьянских хозяйств. Магнаты и более мелкие землевладельцы — шляхтичи — заняли все высокие должности воевод, старост, управляющих и старались выжать побольше доходов из обнищавшего и закрепощенного населения. В результате хищнического хозяйничанья уменьшались урожаи, крестьяне голодали, в селах свирепствовали эпидемии. Не лучше было положение мещан. Вслед за магнатами и шляхтой, пользовавшимися безграничной властью над имуществом и жизнью своих подданных, хлынуло на Украину и католическое духовенство, начали строиться костелы, закрывались православные церкви, население принуждали переходить в католичество.

На церковном соборе в Бресте в 1596 г. была провозглашена уния, т. е. соединение православной церкви с католической под властью папы римского. После этого гонение на тех, кто не признал унию, усилилось. Украинский язык и культура предавались поруганию. Организаторы унии — польские феодалы и верхушка католической церкви — преследовали далеко идущие цели: ополячить украинский и белорусский народы, духовно поработить, оторвать их от братского русского народа, подавить усиливающуюся классовую и освободительную борьбу. Посредством унии польские феодалы хотели подчинить себе русский народ и Русское государство.

Как писал украинский летописец, «за обиды и тяжести казацкие и всея Малые России [2], от поляков терпимые», запорожцы единодушно согласились на войну против панской Польши и решили немедленно выступить в поход.

На раде избрали нового гетмана — Зиновия Богдана Хмельницкого. В то время он был уже не молод. Запорожцы и вся Украина знали его как храброго воина, человека большого ума

Гетман Богдан Хмельницкий.

и кипучей энергии и неутомимого борца за освобождение родной земли.

Знамя восстания было поднято. Воспользовавшись напряженными отношениями крымского хана с Польшей, Хмельницкий заключил с ним союз, хотя знал, что хан коварен и заинтересован только в военной добыче. Но этим союзом гетман предотвратил сговор своих врагов с ханом, обеспечил тыл восставших с юга и получил в помощь 5-тысячный кавалерийский отряд.

Во время подготовки к походу в Сечь прибыл уполномоченный гетмана Потоцкого, главнокомандующего польскими войсками на Украине. Гетман требовал распустить казаков по домам. Хмельницкий ответил: «Это будет не раньше, чем сам Потоцкий и все остальные польские паны покинут Украину».

Потоцкий немедленно направил свое войско на юг, чтобы занять все дороги из Запорожья на Украину. Но путь шляхетскому войску во многих местах преградили крестьянские повстанческие отряды. Они же нападали на отдельные польские гарнизоны и разоряли имения польских помещиков.

С 3-тысячным казацким войском и плохо вооруженным отрядом татарской кавалерии

[1] По-украински «город» — мисто; горожане — мещане.

[2] Таково было в то время официальное название Украины.

Хмельницкий выступил навстречу 12-тысячному авангарду противника.

6 мая 1648 г. у Желтых Вод (ныне Кировоградская обл. УССР) в большом сражении Хмельницкий одержал победу. Пополнив свое войско восставшими крестьянами, Хмельницкий быстрым маршем устремился к Корсуню, где расположились главные польские силы. В двухдневных жестоких боях польское войско потерпело полное поражение. Его командующие Потоцкий и Калиновский были взяты в плен, вся польская артиллерия и богатый обоз достались победителям.

На Украине ширилась освободительная война. Ее главной и решающей силой было крестьянство как наиболее угнетенный класс феодального общества.

Гетман обратился к населению с призывом прибыть в его лагерь для борьбы против общих врагов: «Лучше... на плацу военном от оружия бранного полягти, нежели быть убитыми в домах своих». На этот призыв со всех сторон под знамена Хмельницкого стекались восставшие. Среди них были даже женщины и подростки.

В короткое время необученное и недисциплинированное повстанческое войско было превращено Хмельницким в сильную освободительную армию. Ее возглавили замечательные военные руководители: Максим Кривонос, Иван Богун, Данила Нечай, Мартин Небаба, Мартин Пушкарь и др. Каждый из них руководил восстанием в определенных районах. Казацкие отряды непрерывно пополнялись крестьянами и городской беднотой. Воспетый в народных песнях Максим Кривонос наголову разбил войско крупнейшего на Украине магната Иеремии Вишневецкого, кумира польских панов.

Польское правительство двинуло против восставшего народа армию, доходившую до 60 тыс. человек, с сильной артиллерией. Современники рассказывают, что магнаты и шляхта были уверены в победе и шли на войну, как на празднество: шлемы панов были украшены дорогими перьями, а лошади покрыты коврами. Украинское войско имело втрое меньше сил, но в трехдневных боях (11—13 сентября 1648 г.) под селом Пилявцы оно нанесло поражение панской армии.

От шляхетского ига была освобождена значительная часть Западной Украины. Украинская армия, продолжая наступать, осадила Львов, а затем Замостье. В конце года Хмельницкий прибыл в Киев. Население встретило его как освободителя всей Украины. Народ в песнях прославлял «знатного Богдана, мудрого гетмана, доброго молодца, Хмельницкого чигиринского, давнего запорожца».

Несмотря на блестящие победы, одержанные в первый период войны, украинскому народу трудно было бороться один на один с таким сильным государством, как Речь Посполитая. С начала войны восставшие обратились за помощью к Русскому государству. Крестьян Западной Украины, Белоруссии и Польши, также находившихся под тяжелым гнетом польских панов, Хмельницкий и его товарищи призывали поддержать восстание. Под видом торговцев, бандуристов, нищих пошли из Украины тайные посланцы.

Народные массы горячо откликнулись на их призывы. В Белоруссии только в окрестностях Пинска действовало в 1648 г. около 40 тыс. повстанцев, среди которых были русские и украинцы.

Освободительная война украинского народа нашла широкий отклик и поддержку среди угнетенного польского крестьянства. Много повстанческих отрядов польских крестьян действовало в районах Варшавы, Кракова и Люблина.

Весной 1649 г. многочисленная армия польских панов снова вторглась на Украину. Главные ее силы, возглавляемые королем Яном-Казимиром, были разбиты 5—6 августа под Зборовом. Но измена крымского хана вынудила Богдана Хмельницкого заключить с польским королем 8 августа 1649 г. так называемый Зборовский договор, невыгодный для Украины. Наиболее агрессивные польские магнаты, выступавшие против какой-либо уступки украинскому народу, готовились продолжать борьбу.

18—20 июня 1651 г. произошло новое крупное сражение под Берестечком. Крымский хан, подкупленный польским королем, опять предал казаков. Он покинул поле боя и насильно увез с собой Хмельницкого. Украинское войско оказалось в тяжелом положении и понесло большие потери.

Это заставило Хмельницкого подписать тяжелый Белоцерковский договор (18 сентября 1651 г.), крайне ограничивавший права Украины. Народные массы фактически были возвращены к тому положению, в котором находились до освободительной войны.

Взоры и надежды украинского народа все чаще обращались на Восток, к Русскому государству, к братскому русскому народу, с которым Украину связывало историческое прошлое и общие задачи борьбы против агрессивных соседей — панской Польши, султанской Турции, ханского Крыма. В воссоедине-

нии с Россией народ Украины видел избавление от шляхетского ига. Хмельницкий и его сподвижники разделяли стремления народа. За шесть лет войны гетман направил в Москву 20 посольств с просьбой о воссоединении Украины с Россией. Но в первые годы войны Россия не могла оказать открытую военную поддержку Украине. Это означало войну с Польшей, а сил для этого было еще недостаточно.

Русские люди и особенно трудовой народ России глубоко сочувствовали борьбе украинского народа. Правительство разрешило беспошлинный провоз на Украину хлеба, соли, оружия, пороха, металлических изделий и одежды. Множество русских людей — донских казаков и беглых крестьян — храбро сражалось в рядах украинской народно-освободительной армии.

В октябре 1653 г. в Москве собрался Земский собор. Со всех концов страны съехались в столицу представители разных сословий: бояре, духовенство, дворяне, торговые люди, ремесленники, стрельцы, государственные, т. е. не принадлежавшие частным владельцам, крестьяне. Собор принял единодушное решение — принять Украину в состав России, «... уважая не только единоверие малороссиян, многократные просьбы их о том, но и опасность, им предстоящую от поляков и литовцев, угрожающее иго — турецкое и татарское». Решение Земского собора было выражением воли всего русского народа. Общность происхождения, близость языка и культуры, давнишние экономические и политические связи русского и украинского народов — все это явилось основой для воссоединения Украины с Россией.

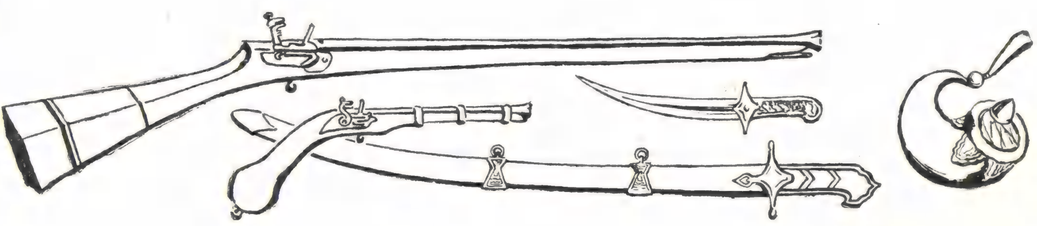
Всенародная рада, которая должна была оформить исторический акт воссоединения Украины с Россией, была созвана 8 (18) января 1654 г. в г. Переяславе. Накануне туда прибыл Богдан Хмельницкий. Собрались полковники, сотники, атаманы, заслуженные казаки. Положено было объявить раду «явной всему народу», т. е. допустить на нее всех желающих. «Собралось великое множество всяких чинов людей», — говорит очевидец. Здесь были казаки, мещане, крестьяне, купцы, духовенство.

В 11 часов, сопровождаемый казацкой старшиной, на площадь вышел нарядно одетый Хмельницкий. С глубоким внимани-

Вверху — украинские казаки и крестьяне.
Внизу — оружие казаков времен освободительной войны.

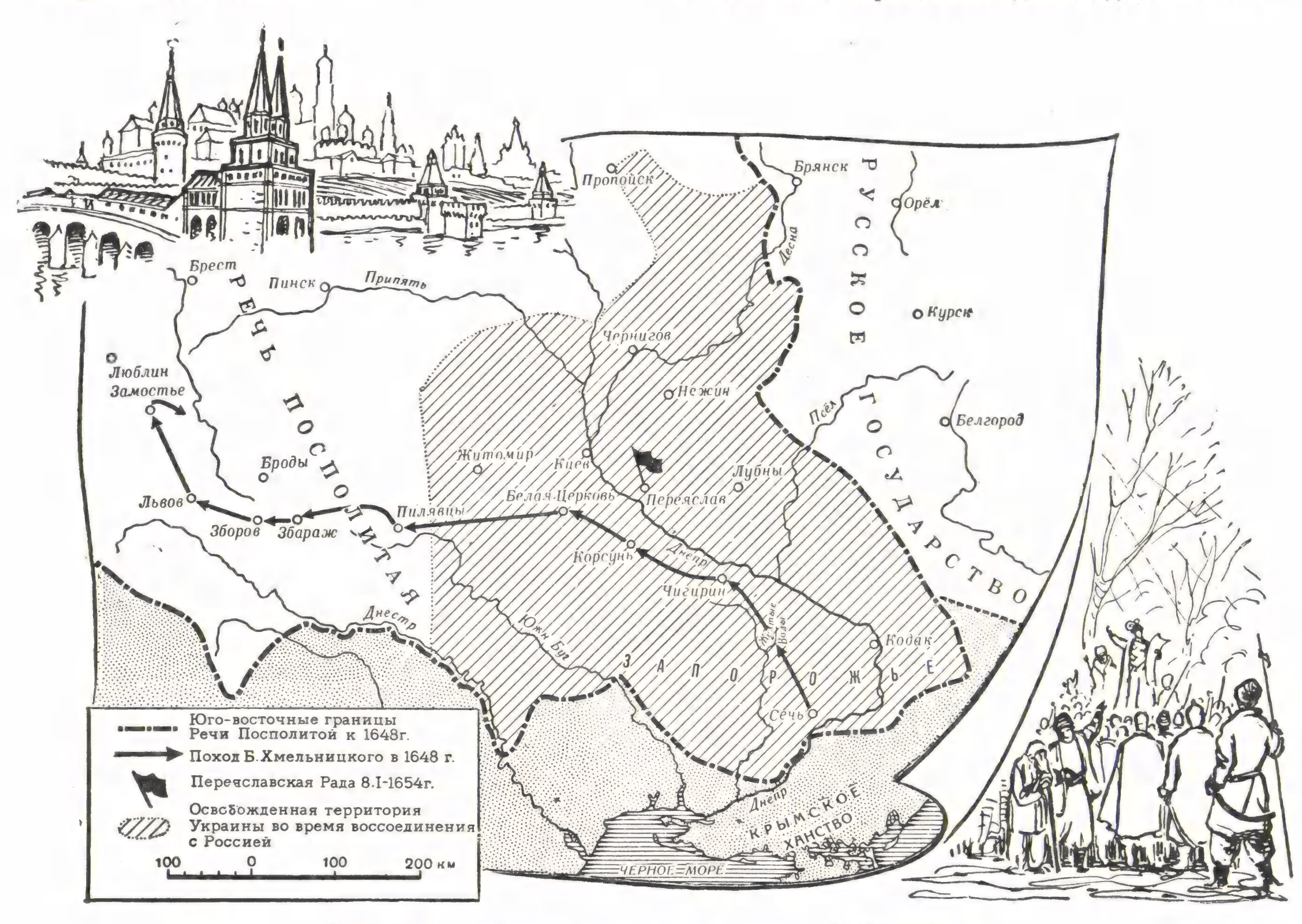
ем слушал народ речь гетмана. Хмельницкий говорил о 6-летней освободительной борьбе украинского народа, о трудностях, которые переживала тогда Украина, о необходимости искать опору в братском русском народе. Более «благотишнейшего пристанища не обрящем»,— подчеркнул Хмельницкий. Украина с великой Россией, закончил он, составляют «единое тело». И, подняв над головой булаву, гетман воскликнул: «Так будем же едины с народом русским навеки!» Заглушая последние слова гетмана, тысячи голосов возгласили: «Будем!»

Летопись, написанная очевидцем и участником этих событий, утверждает: «По всей Украине весь народ с охотою тое учинил, и немалая радость межи народом стала».

Так, освободительная война украинского народа 1648—1654 гг., избавившая страну от иноземного гнета, завершилась воссоединением Украины с Россией.

Но война не уничтожила феодально-крепостнический строй на Украине, чего так добивались крестьянские массы, городские низы, рядовое казачество. Власть захватила казацкая старши́на. Гетман Хмельницкий раздавал старши́не, монастырям и украинской шляхте универсалы (грамоты) на землю и находившихся на ней крестьян. От крестьян он требовал «послушенства» владельцам, исполнения повинностей, приказывал жестоко наказывать «своевольников». Крестьянство в целом оставалось и после войны классом бесправным, угнетенным.

Украине больше не угрожала опасность быть поглощенной панской Польшей и султанской Турцией. Связав навеки свою судьбу с единокровным русским народом, украинский народ сохранил себя как нацию, обрел могучего союзника и друга. Воссоединение Украины с Россией отодвинуло границы Русского государства далеко на юго-запад, ближе к берегам Черного и Азовского морей, необходимых для экономи-

Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг.

ческого развития страны. Оно способствовало усилению России и подняло ее международное значение.

К концу XVIII в. вслед за Левобережной Украиной подавляющая часть украинских земель (Правобережная Украина и Северное Причерноморье) воссоединилась в составе России. После этого хозяйство Украины развивалось быстрее, росли города, ремесла и торговля. Несмотря на то что царское правительство проводило политику национального угнетения, прогрессивная русская культура оказывала благотворное влияние на развитие всей украинской культуры, ее литературы и искусства.

Великий русский критик и революционер В. Г. Белинский писал: «Слившись навеки с единокровной ей Россией, Малороссия отворила к себе дверь цивилизации, просвещению, искусству, науке... Вместе с Россией ей предстоит теперь великое будущее!» И эти пророческие слова сбылись.

Великое будущее, о котором говорил Белинский, трудящиеся Украины вместе со своими русскими братьями завоевали в борьбе против царизма, помещиков и буржуазии в октябре 1917 г.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОЖДЬ СТЕПАН РАЗИН

Весна 1667 г. на Дону была бурной. Даже небольшие речушки Тишина и Иловля, впадавшие в Дон, превратились в полноводные реки. Здесь, немного выше Паншинского городка, на холмах, окруженных талой водой, расположился казацкий лагерь. Со всех сторон в лагерь свозилось оружие, порох, свинец, съестные припасы. Казаки собирались в поход за «зипунами» (за добычей) в Персию.

Кроме «голутвенных» [1] казаков, в отряде было много «боярских людей и крестьян», бежавших от невыносимого крепостного гнета на Дон из центральных районов страны. Здесь же был обычай: «С Дона выдачи нету».

Предводителем отряда выбрали казака Степана Тимофеевича Разина, уроженца станицы Зимовейской. Ему было около 40 лет. «Это,— пишет современник,— был высокий и степенный мужчина, крепкого сложения... Он держался скромно, с большой строгостью».

Степан Разин как человек незаурядный считался «головщиком» у казаков и не раз выполнял дипломатические и военные поручения Войска Донского. Весной 1663 г. он предводительствовал казаками в борьбе с крымскими татарами. «Голутвенное» казачество его особенно уважало за непримиримую ненависть к угнетателям, за любовь к трудовому народу. Не раз бывал Разин и в центральных районах России, добирался даже до Белого моря и всюду видел, как страдают крестьяне под гнетом бояр и дворян.

В первой половине мая 1667 г. 2-тысячный отряд покинул лагерь у Паншинского городка. Выйдя на Волгу немного выше Царицына (теперь Сталинград), казаки вскоре напали на большой караван купеческих стругов [1], перебили «начальных» людей и купеческих приказчиков, а находившихся там же ссыльных немедленно освободили («кайдалы на них разбили и пометали в воду»).

Перезимовав в Яицком городке на реке Урал, отряд Разина весной 1668 г. предпринял поход на Персию. Из устья реки Терека разинцы совершали набеги на персидскую территорию между городами Дербентом и Баку, нападали и на большие города — Решт, Ферабат, Астрабат. Повсюду грабили богатых купцов, захватывали добычу, но не трогали бедняков, освобождали пленных.

Осенью 1669 г. отряд возвратился на Дон, его восторженно встретило «голутвенное» казачество. Но отряд не был распущен: он расположился недалеко от Кагальницкого городка, на острове.

Началась энергичная подготовка ко второму походу: пополняли запасы продовольствия, оружия, пороха, готовили струги. Со всех сторон, даже из далеких подмосковных мест, стекались к Разину толпы беглых крестьян. С тревогой сообщал тамбовский воевода: «А сверху за Доном беспрестани к нему идут казаки и... беглые люди». К весне войско Разина достигло 7 тыс. человек.

В ночь на 13 апреля 1670 г. крестьянско-казацкое войско покинуло остров. А накануне был созван «круг» (общая сходка), на котором выступал Степан Разин. Он призывал «всем идти с Дону на Волгу, а с Волги идти в Русь... чтобы из Московского государства вывести изменников бояр и думных людей и в городах вое-

[1] Донское казачество делилось на зажиточных, «домовитых», казаков и бедняков — «голутвенных». «Домовитые» обычно снаряжали отряды в поход «за зипунами», за что получали бóльшую часть добычи.

[1] Струг — большое деревянное речное судно длиной до 40 *м*.

вод и приказных людей... и черным людям дать свободу». Как видно, разинцы теперь ставили перед собой иные цели: они не помышляли о добыче, а шли на борьбу против угнетателей, за свободу народную!

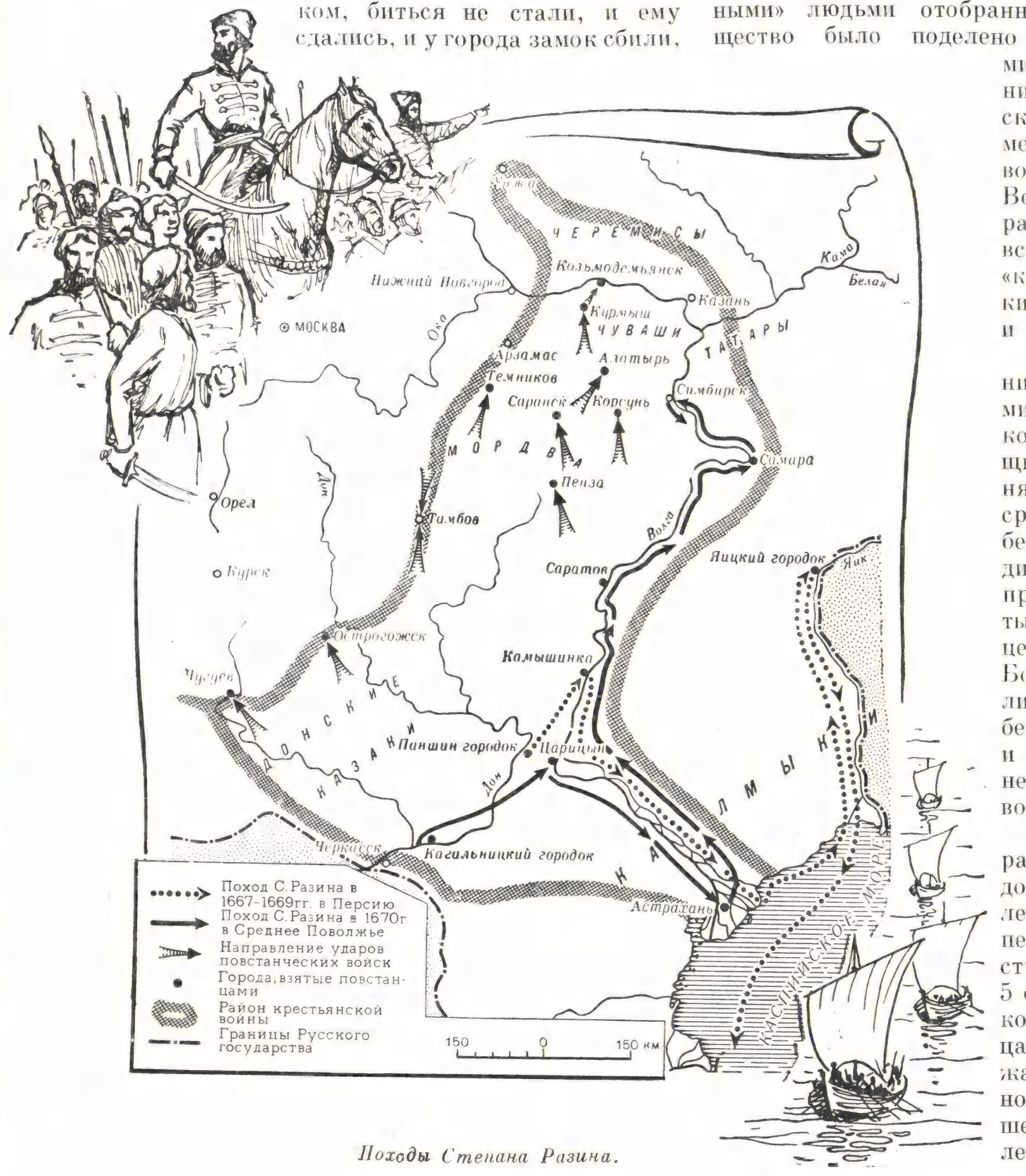
Выйдя на Волгу выше Царицына, разинцы спустили на реку струги, волоком переправленные с Дона, и сразу приступили к осаде города. На помощь разинцам пришла городская беднота. Как сообщается в одном документе, «царицынские-де жители с ним, Стенько̀м, биться не стали, и ему сдались, и у города замок сбили, и его-де, Стеньку, с войском пустили в город».

Вслед за Царицыном в летние месяцы были заняты крупные волжские города — Астрахань, Саратов, Самара (теперь Куйбышев). И всюду простой городской люд единодушно поддерживал разинцев.

В занятых городах повстанцы расправлялись с «начальными» и «приказными» людьми, дворянами, купцами. Царицынский воевода был казнен по приказу Разина. В Астрахани после расправы с ненавистными «начальными» людьми отобранное у богачей имущество было поделено между повстанцами и примкнувшими к ним стрельцами и городскими бедняками, документы о крепостной неволе были уничтожены. Во главе городского управления в Астрахани встали избранные на «круге» верные соратники Разина—Василий Ус и Федор Шелудяк.

По мере продвижения повстанческой армии все увеличивалось количество«приставальщиков», т. е. присоединявшихся к ней. Была среди них городская беднота, «гулящие люди», рабочие соляных промыслов, бурлаки, тысячи чувашей, марийцев, мордвинов, татар. Большинство составляли русские крестьяне, бежавшие от помещиков и видевшие в Разине своего защитника и вождя.

В начале сентября разинские отряды подошли к хорошо укрепленному Симбирску (теперь Ульяновск). Наступление началось 5 сентября. После жаркой схватки со стрельцами повстанцы, поддержанные городской беднотой, овладели большей частью города. Уцелевшие остатки войск

Походы Степана Разина.

с воеводой[1] поспешили укрыться за стенами городской крепости. Прибывший на помощь осажденным конный отряд был разбит и отступил за город.

Успехи повстанческой армии вызвали новую волну крестьянского движения. Здесь, под Симбирском, всего за несколько дней армия выросла до 20 тыс. человек. Все Среднее Поволжье и междуречье Оки и Волги были охвачены крестьянскими восстаниями.

Какова же была программа Разина и его соратников, чем привлекали они сочувствие и поддержку народа?

Голландский парусный мастер Стрейс, находившийся во время крестьянской войны в Астрахани, в своих записках передает обращение Разина к народу: «За дело, братцы, ныне отомстите тиранам, которые до сих пор держали вас в неволе хуже, чем турки или язычники. Я пришел дать всем вам свободу и избавление, вы будете моими братьями и детьми, и вам будет так хорошо, как и мне, будьте только мужественны и оставайтесь верны».

Казнь Разина (картина Г. Н. Горелова).

«После этих слов,— пишет Стрейс,— каждый готов был идти за него на смерть и все кричали в один голос: «Многая лета нашему батьке! Пусть он победит всех бояр и князей».

В районы, охваченные крестьянским движением, Разин посылал своих атаманов с «прелестными письмами» (от слова «прельщать»), в которых призывал беспощадно уничтожать бояр, дворян, воевод и других «начальных людей». Осенью 1670 г. «прелестные письма» находили даже на улицах Москвы.

«И я выслал,— писал Разин,— казаков, и вам бы заодно изменников выводить и мирских кровопивцев выводить».

Наряду с этим «письма» призывали «государю послужить», защитить «царя-батюшку» от «изменников» бояр и дворян, которые якобы скрывают от него народные беды. Эта наивная вера в «хорошего» царя была широко распространена среди повстанцев. Не удивительно, что в разинском флоте был струг, обитый красным бархатом, в котором якобы плыл царевич Алексей (незадолго до того умерший старший сын царя Алексея Михайловича).

16 сентября разыгралось решительное сражение за Симбирскую крепость, в которой засел воевода с войсками. Степан Разин появлялся в самых опасных местах, бился в рукопашную, показывая удивительную отвагу, силу и ловкость. Он был тяжело ранен, его с трудом удалось вынести с поля боя. В ночь на 4 октября потерявшего сознание Разина наиболее близкие к нему казаки отправили вниз по Волге на Дон. А на следующий день утром свежие войска Барятинского, подкрепленные гарнизоном крепости, нанесли поражение ослабленным, потерявшим своего предводителя войскам повстанцев. Только незначительная часть их спаслась на стругах. Победители учинили жестокую расправу. Пленных не брали. Вдоль берега Волги в несколько рядов были сооружены виселицы, на которых окончили жизнь многие славные сыны русского народа.

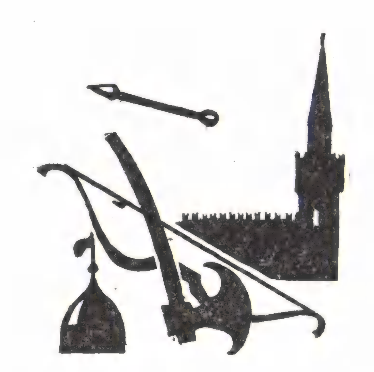
[1] Воевода — должностное лицо, назначавшееся правительством и возглавлявшее все городское управление (городовой воевода).

С осени 1670 г. началось решительное наступление царских войск на повстанцев. Во все районы, охваченные крестьянскими восстаниями, были посланы многотысячные карательные отряды. По утверждению одного иностранца, лишь в течение трех месяцев было казнено 11 тыс. повстанцев. Дворяне и воеводы жестоко мстили восставшему народу. Взятых в плен вешали, топили, сажали на кол, сжигали; раненых не щадили.

Крестьянская война потерпела поражение. Последней после длительной осады в конце ноября 1671 г. пала Астрахань. Разрозненные, необученные и плохо вооруженные крестьянские отряды не могли устоять против регулярных царских войск. Степан Разин был предательски схвачен «домовитыми» казаками в Кагальницком городке и выдан царским властям в апреле 1671 г. 6 июня в Москве на Лобном месте Красной площади в присутствии многих тысяч людей отважный вождь крестьян был казнен. Но народная борьба продолжалась. До ноября 1671 г. держались в Астрахани Василий Ус и Федор Шелудяк. Отдельные отряды повстанцев еще долго действовали на Волге, в верховьях Дона и других местах.

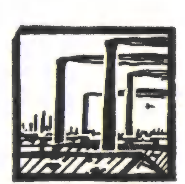
И хотя церковь предала проклятию («анафеме») само имя Разина, народ никогда не забывал его. О нем слагали песни и сказания, его именем названы многие балки, холмы и утесы на Волге.

... Прошло около 250 лет. В 1919 г. в день международного праздника трудящихся 1 Мая в Москве на Красной площади состоялось открытие памятника Степану Разину. (Этот памятник сейчас находится в Государственном Русском музее в Ленинграде.) Выступая на митинге, В. И. Ленин сказал: «Лобное место напоминает нам, сколько столетий мучались и тяжко страдали трудящиеся массы под игом притеснителей... Этот памятник представляет одного из представителей мятежного крестьянства. На этом месте сложил он голову в борьбе за свободу».

Новое время
Декабристы

Что такое новое время

Мы живем в эпоху крушения капитализма. Социализм восторжествовал в нашей стране и одержал решающие победы в странах народной демократии. Социалистические революции в странах Европы и Азии привели к образованию мировой социалистической системы. Более трети населения земного шара живет в социалистических государствах и освободилось от эксплуататоров. Фабрики, заводы, земля при социалистическом строе стали собственностью народа. Социализм стал практическим делом сотен миллионов людей. СССР — самая передовая страна в мире — уже строит коммунизм. Мощная волна национально-освободительных революций сметает колониальную систему. В Азии и в Африке идет борьба за освобождение от колониального ига: одни народы сбросили ярмо колониализма, другие борются за свободу и независимость. В Америке добился свободы героический народ Кубы. Освободительная, глубоко народная революция на Кубе открыла новую страницу в истории латиноамериканских стран. Капитализм вступил в период заката и гибели.

Надо знать историю капитализма, знать, как он возник и развивался и какие силы, вызревшие внутри капиталистического общества, привели к происходящему на наших глазах его крушению. Без этого нельзя понять, почему капиталистический строй стал величайшим препятствием для развития производства, почему он свергнут уже во многих странах, а в дальнейшем неизбежно будет полностью уничтожен. Эти знания помогут нам разобраться во многих событиях, совершающихся в мире.

В капиталистическом обществе существуют два основных класса: буржуазия и пролетариат. (Конечно, население капиталистических стран состоит не только из рабочих и буржуазии. Почти во всех странах есть крестьяне, помещики, мелкие торговцы, ремесленники и др.)

В развитых капиталистических странах основная масса трудящихся — это наемные рабочие, пролетариат. Буржуазные ученые говорят, что рабочий «свободен, как птица». Но это не так, хотя наемные рабочие при капитализме лично свободны. Их нельзя, как рабов, которые были собственностью хозяев, покупать, продавать, клеймить, подобно скоту, каленым железом, бить плетьми и безнаказанно убивать. Положение наемных рабочих отличается и от положения крепостных крестьян, которые были в личной зависимости от хозяев — феодалов, хотя и имели свои орудия производства. Пролетарий не имеет своих средств производства и своего хозяйства. Фабрики, заводы, шахты, железные дороги принадлежат буржуазии. Поэтому пролетарий вынужден продавать свою рабочую силу предпринимателю: наниматься на мануфактуру, фабрику, завод, иначе он и его семья умрут с голоду.

Капиталистическое производство возникло еще в эпоху феодализма — в средние века. В XVI—XVII вв., после великих географических открытий, которые проложили морской путь в Азию, Америку, Австралию и Океанию, началось закабаление и ограбление европейскими колонизаторами народов вновь открытых стран. «Рыцари наживы» беспощадно грабили захваченные страны. В Америке они отнимали у индейцев золото, за стеклянные побрякушки

и спирт выменивали ценную пушнину, в Африке охотились за людьми и продавали их в рабство. Население богатых стран Азии — Индии и Индонезии — страдало от чудовищных поборов, его принуждали работать на колонизаторов.

Голод, повальные болезни: холера, оспа, чума, — принесенные европейцами в Америку, войны, которые вели между собой в колониальных странах капиталисты, приводили иной раз к полному вымиранию населения в колониях. Так, например, в Америке при колонизации из 600 индейских племен полностью погибло 400. Колонизаторы уничтожали целые племена и народы, чтобы захватить их земли.

В Англии, Голландии, Франции и других европейских государствах, которые захватили колонии, скапливались крупные капиталы. В XVII в. в ряде стран уже существовали мануфактуры — крупные предприятия, принадлежавшие капиталистам, на которых работали наемные рабочие. Но машины на мануфактурах не применялись, товары здесь изготовлялись вручную.

Англия была первой страной, где не только накопились крупные капиталы у буржуазии, но была и масса свободных рабочих рук: крестьяне, согнанные помещиками с земли, вынуждены были искать работу на мануфактурах, а позднее на фабриках. Английская буржуазия стремилась свергнуть феодалов, захватить власть в свои руки и установить такие порядки, которые способствовали бы развитию капитализма. В середине XVII в. в Англии произошла буржуазная революция. Буржуазия, возглавив народные массы, одолела феодалов. В Англии утвердился новый, капиталистический строй. Английскую революцию считают началом нового времени, хотя в других странах Европы и Азии еще продолжал существовать феодальный строй, а на значительной части территории Африки, Америки и Австралии сохранялся первобытнообщинный строй.

Новая история, или новое время в истории человечества, — это эпоха капитализма от его возникновения и до начала его крушения в Октябре 1917 г. Новую историю делят на два периода: от Английской буржуазной революции XVII в. (1640—1660) до Парижской коммуны (1871) и от Парижской коммуны до Великой Октябрьской социалистической революции.

Со времени Английской буржуазной революции начался первый период новой истории — период утверждения и победы капитализма в передовых странах.

Освобожденная от оков феодализма Англия развивалась быстрее других стран. В последние десятилетия XVIII в. в Англии произошел промышленный переворот: были изобретены механические станки и паровой двигатель. На смену мануфактуре пришла фабрика, началось широкое применение машин в производстве. Промышленный переворот имел огромные исторические последствия. Основными классами общества теперь стали не помещики и крестьяне, а буржуазия и пролетариат. Распространение машинного производства, во много раз более производительного, чем ручное, и парового транспорта ускорило победу капитализма в Европе и США, усилило и закабаление колоний. В колониальных странах рынки наводнялись фабричными изделиями, более дешевыми, чем изготовленные ремесленниками. Местное ремесло разрушалось, а тысячи ремесленников разорялись.

Крупнейшим событием первого периода новой истории была буржуазная революция во Франции (1789—1794). Она подняла народные массы на борьбу против феодального строя, изжившего к тому времени себя, сковывавшего развитие страны. Революция решительно, до основания разрушила феодальный строй во Франции. Она происходила под лозунгами свободы, равенства и братства, но эти лозунги буржуазия использовала лишь для того, чтобы, оттеснив феодальную знать, прийти к власти. Во Франции в результате революции вместо гнета феодалов установился гнет капиталистов. Эксплуатация феодальная сменилась эксплуатацией капиталистической. Вместо равенства образовалась новая глубочайшая пропасть общественного неравенства. Не братство, а ожесточенную классовую борьбу между капиталистами и пролетариатом принес с собой буржуазный строй.

После Французской буржуазной революции капитализм победил в ряде стран Европы и Америки. Все шире и шире стала распространяться фабричная система. Вместе с ее развитием постепенно сложился рабочий класс. Чем больше появлялось фабрик, заводов, железных дорог, тем многочисленнее и организованнее становился пролетариат. Рабочие устраивали стачки и поднимали восстания против эксплуататоров, борясь за лучшие условия существования, а с середины XIX в. началась борьба пролетариата за власть.

В 1848 г. вышел в свет «Манифест Коммунистической партии», написанный Марксом и Энгельсом. В манифесте раскрыты законы истории человеческого

общества и показано, что развитие капитализма ведет к росту внутри его непримиримых противоречий. Главный источник этих противоречий — частная собственность капиталистов на средства производства — фабрики, заводы, шахты и т. п. При капитализме невозможно организовать плановое производство: каждый капиталист распоряжается своим предприятием, как считает нужным. Неизмеримо усиливается эксплуатация рабочего класса, всех трудящихся, растет общественное неравенство, увеличивается расстояние между имущими и неимущими. Трудящиеся не имеют средств, чтобы приобретать все производимые товары. Капитализм порождает экономические кризисы, застой в промышленности и торговле, массовую безработицу. Политическая борьба рабочего класса подготавливает его к завоеванию власти. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс доказали, что уничтожить эксплуатацию трудящихся и построить новое общество, в котором все фабрики, заводы, земля станут народной собственностью, можно только путем пролетарской революции.

Таким образом, уже в середине XIX в. стало ясно, что капитализм невечен и будет уничтожен пролетарской революцией. Маркс и Энгельс научно обосновали неизбежность победы социализма.

Уже в 1871 г. в Париже рабочим впервые в мировой истории удалось захватить власть и создать пролетарское государство — Парижскую коммуну. Но коммунары, хотя и боролись не щадя своей жизни, не смогли удержать власть. Французский пролетариат был еще политически незрелым. Во Франции не было подлинно революционной, марксистской партии, а без руководства такой партии пролетариат не может победить. Героически боровшаяся Коммуна просуществовала только 72 дня. К власти вернулась крупная буржуазия. Но со времени Парижской коммуны начался второй период новой истории — период упадка капитализма и перерастания его в империализм.

В новое время большую роль играла Россия. До 1917 г. Россия отставала в своем развитии от передовых стран — Англии, Франции, Германии, США. Отставание России началось в средние века, когда страна пережила опустошительные нашествия кочевников. Татаро-монгольское иго, длившееся более двух столетий, задержало ее развитие. В 1649 г., когда в Англии победила буржуазная революция и был казнен король Карл I, в России еще только завершилось закрепощение крестьян.

Крепостное право долго задерживало развитие капитализма в России. И только после того как под напором крестьянских движений правительство было вынуждено в 1861 г. освободить крестьян, в России начался период капитализма. Однако в стране сохранились многие тяжкие для народа пережитки феодально-крепостнических отношений.

На рубеже XIX и XX столетий капитализм вступил в новую и последнюю стадию своего развития — империализм, или монополистический капитализм, когда образовались мощные объединения крупнейших промышленников и банкиров — монополии. Эти монополии распоряжаются банками, заводами, железными дорогами, пароходными компаниями; они захватили руководство всей хозяйственной жизнью капиталистических стран, подчинили себе буржуазные парламенты, министров, губернаторов, суд, вооруженные силы, полицию — словом, весь государственный аппарат. В руках монополистов — школы, университеты, научные учреждения, печать, театр, кино.

В своем стремлении получить как можно больше прибыли империалисты доводят до крайности эксплуатацию народов своих стран, закабаляют и грабят народы других стран, особенно отсталых. Крупные капиталисты получают огромные прибыли от производства оружия, строительства военных кораблей и т. п., поэтому они стоят за бешеную гонку вооружений и за войны. В погоне за прибылью монополисты разных стран стремятся вырвать путем войн друг у друга выгодные рынки сбыта товаров, отнять колонии и территории, богатые сырьем.

В конце XIX в., когда захват колоний был уже завершен, начались грабительские войны между империалистическими странами за передел колоний, за передел мира. Так, США после короткой войны с отсталой, ослабевшей Испанией в 1898 г. фактически захватили ее колонию — Кубу, построили там свою военную базу Гуантанамо и стали хозяйничать как дома в «независимой» республике Кубе. Кубинский народ героически боролся за независимость и неоднократно поднимал восстания. США посылали на Кубу войска и с бесчеловечной жестокостью расправлялись с восставшими.

Первая мировая война 1914—1918 гг. была империалистической войной за передел мира. Империалисты Германии считали себя «обойденными» при разделе колоний и хотели отнять их у Англии и Франции, захватить земли других народов в Европе. Империалисты Англии

и Франции — к ним присоединилась и царская Россия — стремились с помощью войны сокрушить своего опасного конкурента — Германию, захватить ее колонии, обогатиться за счет ограбления других стран. Первая мировая война принесла человечеству неисчислимые бедствия и страдания. Было убито почти 10 млн. человек, ранено и искалечено — вдвое больше. Война обогатила капиталистов, а трудящихся довела до крайней нищеты.

Главное, основное в империализме — это господство монополий, в интересах которых и ведутся захватнические войны.

Казалось бы, вступив в стадию империализма с господством монополий, капитализм достиг своей наибольшей силы, но это не так. Монополии не заинтересованы в дешевом производстве всего необходимого для народа. Им выгоднее поддерживать высокие цены на товары, чтобы получать наибольшую прибыль. В урожайные годы американские капиталисты, например, вместо угля бросали в топки пшеницу, выбрасывали в море кофе, чтобы цены на эти товары не упали и прибыли не уменьшились. При империализме замедляются темпы роста производства, многие предприятия не используются на полную мощность, а миллионы людей обречены на безработицу. Монополии иной раз скупали ценные технические изобретения и держали их под спудом, чтобы не увеличивать выпуск товаров.

Империализм — это капитализм паразитический, загнивающий, умирающий. При империализме усиливаются и обостряются все противоречия капитализма. Обостряется борьба между капиталистами и рабочими. Революционные рабочие и их марксистские партии борются за свержение капиталистического строя. Усиливается освободительное движение народов колоний. Крайне обостряется борьба и между самими империалистическими государствами. Мировая система капитализма созрела для социалистической революции. Обострение всех противоречий капитализма ослабляет его и подводит к пролетарской революции, учил В. И. Ленин. Империализм — это канун пролетарской революции.

На рубеже XIX и XX вв. Россия, где противоречия империализма приобрели особую остроту, стала страной самого передового в мире рабочего движения. Только в России возникла подлинно революционная марксистская партия, большевистская партия во главе с Лениным. Эта партия в настоящее время носит славное имя Коммунистической.

Когда в 1914 г. капиталисты в погоне за прибылями развязали мировую войну, только большевики во главе с Лениным последовательно боролись за пролетарскую революцию, за мир, за передачу фабрик, заводов и земли народу. В 1917 г. в России победила пролетарская революция, совершившаяся под руководством ленинской Коммунистической партии.

Буржуазные революции, каких немало было в новое время, ограничивались лишь заменой одного эксплуататорского строя другим: феодализма капитализмом. Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожив всякую эксплуатацию человека человеком и частную собственность на средства производства, вырвала самые корни эксплуатации. Молодая социалистическая страна подавила буржуазно-помещичью контрреволюцию и разгромила армии интервентов, вторгшихся к нам из Англии, Франции, США, Японии и других государств.

Уже в период борьбы против внутренней контрреволюции и империалистической интервенции народы нашей страны стали строить социализм. С 1917 г. начался период крушения капитализма и победы социализма. В России была установлена диктатура пролетариата — новый тип демократии, демократии для трудящихся. Октябрь 1917 г. открыл новый период всемирной истории — новейшую историю.

В наше время социализм одержал величайшие исторические победы. Сложилась мировая система социализма — социальное, экономическое и политическое содружество свободных, независимых народов, идущих по пути социализма и коммунизма, объединенных единством общих интересов и целей, тесными узами международной социалистической солидарности. Величественное здание нового мира, возводимое героическим трудом советского народа и других свободных народов на огромных пространствах Европы и Азии, — будущее всего человечества — коммунизм.

Зарубежные страны от Английской революции XVII века до Парижской коммуны

ИЗ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

В XVII в. в городах Англии было уже много капиталистических мануфактур (см. стр. 173), изготовлявших шерстяные ткани, стекло, порох и другие товары. Купцы и владельцы мануфактур быстро богатели.

В деревне большое число помещиков стало вести хозяйство по-новому, по-капиталистически, используя наемных рабочих — батраков. Хлеб, овощи, мясо, шерсть из хозяйств таких помещиков-предпринимателей шли на продажу в города. Эти помещики были тесно связаны с буржуазией. Их называли «новыми дворянами». Многие из них в прошлом были купцами, а приобретя землю, сделались помещиками.

Английская буржуазия и «новые дворяне» стремились захватить власть в стране, чтобы создать условия для беспрепятственного развития торговли и промышленности.

Между тем в Англии господствовало старое феодальное дворянство — аристократы. Интересы их защищал король Карл I из династии

Стюартов. Король не считался с интересами буржуазии и «новых дворян». Он правил единовластно и жестоко преследовал противников феодального строя.

Феодальные порядки и неограниченная власть короля мешали развитию капиталистического хозяйства в Англии и вызывали недовольство «новых дворян» и буржуазии.

Сильнее всего страдал от сохранения феодального строя трудовой народ Англии — крестьяне, ремесленники, рабочие мануфактур.

Противоречия, раздиравшие английское общество, проявлялись и в высшем государственном учреждении страны — парламенте. В нижней его палате (палате общин) большинство членов были «новыми дворянами», а в верхней (палате лордов) верховодили аристократы, поддерживавшие короля.

Опасаясь критики королевской власти в нижней палате, Карл I более 10 лет не созывал парламента. Но без согласия парламента нельзя было ввести новые налоги, и поэтому королю пришлось в 1640 г. его созвать. Палата общин, члены которой знали о недовольстве народа и о начинавшихся уже крестьянских восстаниях против феодалов, вышла из повиновения королю. Тогда Карл I уехал из Лондона на север, где феодальный строй был еще крепок и где король имел немало приверженцев среди аристократов. Вскоре Карл I убедился, что мирным путем невозможно заставить повиноваться палату общин и население Лондона. В августе 1642 г. он приказал поднять в одном из верных ему городов королевский стандарт (знамя): это означало, что король объявляет войну. Карл I объявил войну не чужеземному государству, а парламенту собственной страны. В ответ парламент стал создавать свою армию. В Англии началась гражданская (классовая) война.

Сторонники парламента: крестьяне, ремесленники, городская беднота, наемные рабочие, а также купцы, владельцы мануфактур и «новые дворяне»—боролись против возглавляемых королем феодалов и их приспешников, против старых феодальных порядков.

КРОМВЕЛЬ И «ЖЕЛЕЗНОБОКИЕ»

Ранним утром 14 июня 1645 г. деревня Нэсби, в Центральной Англии, приняла необычный вид. Повсюду мелькали солдаты в красных мундирах: пехотинцы с длинными мушкетами [1] в руках и со шпагами на боку, кавалеристы в боевых доспехах. Они спешно покидали деревню, чтобы присоединиться к своим полкам, выстраивавшимся в боевом порядке неподалеку на равнине. Жители Нэсби, привыкшие видеть в солдатах гуляк и грабителей, с недоумением, смешанным с уважением, смотрели на воинов, которые за все время пребывания у них на постое не пьянствовали, никого не обидели, не тронули ничьего добра. «В армии парламента строгие порядки,— говорили в народе.— Воровство или грабеж наказывается смертью, так приказал сам Кромвель».

Оливер Кромвель.

Суровая дисциплина соблюдалась солдатами не только потому, что ее предписывал воинский устав. В этой армии, созданной для войны против самодержавного короля и аристократов, были не наемники, готовые за деньги служить любому господину, а простые крестьяне и ремесленники. Они ненавидели феодальные порядки, власть аристократов, они хотели в борьбе завоевать свободу и право жить не голодая. Их собрал талантливый полководец Оливер Кромвель.

Когда началась революция, Оливер Кромвель, помещик среднего достатка из числа «новых дворян», вступил в армию парламента капитаном. Яснее других «новых дворян» и буржуа Кромвель сознавал, что новый строй может победить только в результате революционной борьбы народа. Кромвель пользовался любовью и уважением в армии за отчаянную смелость и

[1] Мушкет — старинное фитильное ружье крупного калибра, из которого стреляли с подставки.

заботу о солдатах, решимость упорно бороться против произвола короля. Отряд Кромвеля, даже когда он был невелик, не знал поражений. За храбрость и стойкость в сражениях солдат Кромвеля называли «железнобокими». Кромвель стал одним из руководителей армии парламента.

В битве при деревне Нэсби столкнулись основные силы армий короля и парламента.

Начало битвы не предвещало парламентской армии успеха. Королевская конница под командой принца Руперта стремительной атакой прорвала левый фланг и преследовала бегущие эскадроны. Парламентская пехота, видя, что враги ее обходят, заколебалась. Казалось, вот-вот и она повернет назад. Но Кромвель, стоявший во главе кавалерии на правом фланге, был спокоен. Он выжидал удобный момент для нападения.

Когда принц Руперт, увлеченный преследованием отступающих, оторвался от главных сил короля, Кромвель ринулся на вражескую кавалерию и обратил ее в бегство, потом напал на пехоту, под прикрытием которой находился король.

Конница Руперта, прекратив, наконец, преследование парламентской армии, на левом фланге повернула назад, готовая торжествовать победу,— и Руперт не поверил своим глазам: повсюду убитые и раненые кавалеры [1], остатки их отрядов разбегаются во все стороны, преследуемые «железнобокими». Руперту и его воинам, как и королю, едва удалось спастись бегством. В течение трех часов армия короля перестала существовать. Битва при Нэсби по существу определила исход войны между королем и парламентом, начавшейся в 1642 г. Победители захватили и переписку Карла I. Из нее они узнали, что Карл призывал на помощь французского короля и ради сохранения своей неограниченной власти готов был отдать страну на разграбление чужеземцам.

Потерпев поражение, Карл I бежал на север Англии, где попал в плен к шотландцам, союзникам английского парламента. Шотландские предводители потребовали от парламента уплатить им долг за военную помощь, после чего обещали выдать пленного короля. Вскоре сделка была заключена и короля передали уполномоченным парламента.

Парламент победил потому, что его поддержали народные массы — крестьяне, ремесленники, рабочие мануфактур. Немалая заслуга в одержанной победе принадлежала Оливеру Кромвелю, который сумел в парламенте преодолеть сопротивление дворян и купцов, боявшихся дать оружие народу. Кромвелю удалось убедить членов парламента в необходимости привлекать к службе в армии крестьянство и городские низы. Вот как рассказывает очевидец о первом выступлении Кромвеля в парламенте: «Я пришел в палату общин утром... и увидел выступавшего в это время джентльмена, которого я не знал. Он был очень скромно одет в простой суконный костюм, который был, по всей видимости, сшит плохим деревенским портным...Он был довольно высокого роста, шпага его плотно прилегала к боку. Лицо его было

Казнь короля Карла I.

[1] Кавалер — рыцарь, придворный. Кавалерами называли сторонников короля.

одутловатое и красное, голос резкий и скрипучий, но его речь была полна пыла... я увидел, как внимательно слушают этого джентльмена».

По требованию Кромвеля от командования армией были отстранены дворяне, которые не хотели победы над королем.

Короля и его сторонников разбили вооруженные народные массы. Теперь армия победителей, во главе которой стояли решительно настроенные «новые дворяне» и выходцы из буржуазии, могла диктовать парламенту свою волю.

Народ требовал казни Карла Стюарта. Кромвель поддержал это требование. Под натиском армии и народа парламент осудил Карла I.

30 января 1649 г. в Лондоне на площади перед дворцом Уайт-холл собрались огромные толпы народа. Здесь была вся столица: купцы и ремесленники, мелкие торговцы и разносчики, подмастерья и нищие, дворяне и солдаты, женщины и дети. Многие залезли на крыши домов. С балконов и из окон дворца смотрели члены палаты общин.

В центре площади высился деревянный помост, вокруг которого выстроились войска. Но вот многоголосный шум тысячных толп покрыл возглас: «Везут!» К площади медленно двигалась процессия. Это везли на казнь Карла Стюарта, бывшего короля. Вместе со стражей, палачом и его помощником, глашатаем и священником он поднялся на помост. В тишине звучали слова приговора, осуждающего Карла Стюарта как изменника стране и ее врага. Затем его поставили на колени. Удар топора— и под крики толпы палач поднял за волосы голову казненного тирана... Свершилось! Многим в этот момент могли вспомниться слова Кромвеля, произнесенные во время суда над королем: «Об этом во все будущие времена будут вспоминать все христиане с уважением и все тираны мира со страхом». Впервые в феодальной Европе революционный народ казнил низложенного монарха.

Вскоре после казни короля палата общин отменила королевскую власть как «ненужную и вредную для свободы и интересов английского народа» и провозгласила парламент высшей властью в стране. Верхняя палата (палата лордов) была упразднена. Англия стала республикой: власть в ней теперь принадлежала буржуазии, богатым землевладельцам и купцам, представители которых заседали в парламенте. Но простой трудовой народ политической власти завоевать не сумел. От его имени с новыми требованиями выступали в то время «уравнители» и «копатели».

«УРАВНИТЕЛИ» И «КОПАТЕЛИ»

Осенью 1647 г. в предместье Лондона представители офицеров и солдат собрались на общеармейский совет. Обсуждался план будущего государственного устройства. Здесь присутствовали Кромвель, его верные сторонники из буржуазии и «новых дворян» и люди, которые совсем недавно были еще простыми крестьянами и ремесленниками, но в ходе гражданской войны стали офицерами. Эти выходцы из простого народа, знавшие его чаяния и надежды на лучшее будущее, требовали предоставления всем жителям Англии равных политических прав, в том числе и права выбирать в верховный орган страны — парламент. Они называли себя «уравнителями».

— Я полагаю,— говорил один из «уравнителей»,— что даже самый бедный человек в Англии вовсе не обязан подчиняться власти парламента, если он не имеет права участвовать в выборах.

— Ни один человек, рожденный в Англии, не может и не должен быть лишен права избирать тех лиц, которые издают законы,— заявил другой.

— Всякое правительство должно существовать по воле народа,— поддержал их третий.

Эти речи «уравнителей» вызывали резкие возражения офицеров, которые не хотели, чтобы бедняки пользовались такими же политическими правами, как помещики и буржуазия. Один из них говорил:

— Издавать законы могут только владеющие землей и люди, посвятившие себя промышленной и торговой деятельности. Иначе мы, несомненно, дойдем до полного упразднения собственности... так как можно издать закон, устанавливающий равенство в имуществе.

— Слуги не должны пользоваться правом голоса,— настаивал Кромвель.

— В этой стране,— поддержал Кромвеля другой оратор,— из пяти человек четыре не обладают собственностью... Если слуги и господа будут в одинаковой мере избирателями, то люди, лишенные собственности, изберут в парламент подобных себе.

Солдатские представители встретили с негодованием слова Кромвеля и его единомышленников.

— Много тысяч солдат пожертвовало своей жизнью, чтобы получить для народа права. Однако теперь оказывается, что человек, у которого нет собственности, по-прежнему не будет иметь никаких прав. Мы обмануты!

— Я хотел бы знать, для чего сражались солдаты? Неужели для того, чтобы позволить поработить себя и отдать власть богатым людям?

Страх за свою собственность — вот что тревожило Кромвеля и других офицеров. Этот страх имущих перед неимущими побудил Кромвеля и его сторонников выступать против интересов народа, с помощью которого они только что добились победы над общим врагом.

Джон Лильберн (с гравюры XVII в.).

— Вы добиваетесь демократии — кричал Кромвель,— но это вера всех дурных и бедных людей.

Яснее не скажешь: для буржуазного деятеля Кромвеля бедняк, лишенный собственности,— это «дурной человек» и к власти его допускать нельзя. Кромвелю удалось добиться своего: «уравнители» уступили. Они ведь также не хотели отмены частной собственности, а добивались только равных для всех политических прав, всеобщего избирательного права. В конце концов они согласились, чтобы на слуг и наемных рабочих избирательное право не распространялось, но чтобы им пользовались зажиточные крестьяне и ремесленники, а не только буржуа и помещики; однако буржуазия и «новое дворянство» не хотели осуществить и эти требования.

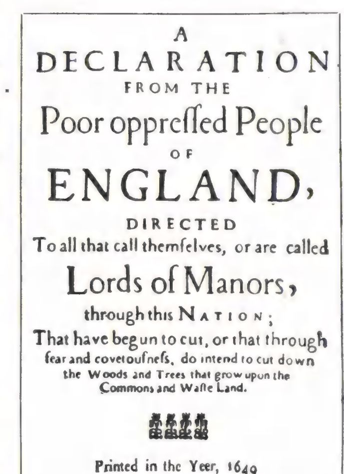
Агитация «уравнителей» в армии продолжалась. Вскоре два полка вышли из повиновения и прогнали своих офицеров. Солдаты отказывались разойтись, пока не будут приняты их требования. Прибывший в армию Кромвель, объезжая мятежные полки, увидел на шляпах и мундирах многих солдат плакаты и листки с надписью «Да здравствует свобода и права солдат!». Кромвелю удалось уговорить солдат одного из полков, но другие не расходились. Тогда он выхватил шпагу из ножен и решительно врезался в ряды непокорных. Он срывал с груди солдат листки с лозунгами. Полк заколебался. Пользуясь этим, Кромвель приказал арестовать зачинщиков.

Тут же перед строем был устроен военный суд. Трех вожаков приговорили к смертной казни. Кромвель велел осужденным тянуть жребий, чтобы одного из них немедленно казнить для устрашения остальных солдат. Жребий пал на солдата Ричарда Арнольда. Его расстреляли. Сопротивление было сломлено... Наиболее революционно настроенных солдат и офицеров изгнали из армии. Многие из них были взяты под стражу.

Вождь «уравнителей» Джон Лильберн, который уже сидел в тюрьме при Карле I, вновь находился в заключении. Горькой правдой звучали его слова о том, что на народ Англии, сбросивший в гражданской войне оковы феодализма и самодержавия, наложены новые цепи.

Стоя на страже интересов буржуазии, Кромвель обрушился на «уравнителей», почувствовав, что политическая власть может ускользнуть из рук буржуазии и «нового дворянства».

Англия стала республикой, но народу под властью буржуазии и помещиков по-прежнему жилось тяжело. Весной 1649 г. жители сельского района близ Лондона были удивлены появлением у подножия холма Св. Георгия людей, которые приступили к обработке пустоши. То были два или три десятка бедняков, живших в соседнем поселке. Они приглашали всех желающих присоединиться к ним, заявляя, что число их будет все увеличиваться и вскоре составит несколько тысяч человек. Когда их спрашивали, кто разрешил им обрабаты-

A
DECLARATION
FROM THE
Poor oppressed People
OF
ENGLAND,
DIRECTED
To all that call themselves, or are called
Lords of Manors,
through this NATION;
That have begun to cut, or that through fear and covetousness, do intend to cut down the Woods and Trees that grow upon the Commons and Waste Land.

Printed in the Yeer, 1649

Титульный лист «Декларации бедного угнетенного народа Англии», написанной «копателями» в 1649 г.

вать пустошь, эти люди отвечали: все земли — божье владение, а поэтому принадлежат всему народу.

Они называли себя «копателями». По словам их руководителя Джерарда Уинстенли, не должно быть частной собственности на землю. Любой человек имеет право возделывать землю — источник жизненных благ, одинаково необходимых всем. В отличие от «уравнителей», требовавших предоставления всем жителям Англии одинаковых политических прав, но стоявших за сохранение частной собственности, при которой богатые могут эксплуатировать бедных, Уинстенли называл себя и своих единомышленников «истинными уравнителями». Сторонники Уинстенли хотели не только уравнять людей в правах, но и уничтожить имущественное неравенство.

Однако Уинстенли не призывал народ к восстанию. «Копатели, — говорил он, — не покушаются на чье-либо имущество и не собираются насильно отбирать земли у тех, кто ими владеет. Они желают лишь, чтобы люди поняли справедливость их учения и отказались от своей собственности в пользу народа. Тогда на земле, принадлежащей всем, люди будут вместе работать и вместе есть хлеб».

«Мы победим любовью»,—заявляли «копатели». Они не понимали, что богатые собственники ни за что не согласятся добровольно отдать свои земли народу.

Местные дворяне и зажиточные крестьяне, напуганные проповедью «копателей» и, главное, тем, что они хотели претворить в жизнь свои идеи, поспешили донести на них правительству республики. Немедленно был отдан приказ войскам разогнать это «незаконное сборище мятежных людей», так как они якобы могут «нарушить мир и спокойствие республики». «Копатели» не оказали сопротивления и мирно разошлись по домам.

На другой день их руководители были вызваны к командующему парламентской армией Ферфаксу. Генерал ожидал увидеть испуганных, дрожащих перед ним бедняков. Каково же было его изумление, когда явившиеся к нему двое бедно одетых людей пожелали разговаривать с ним как равные с равным. Ферфакс растерялся. Присутствовавший при встрече офицер напомнил пришедшим, что они забыли снять шляпы перед генералом. Но они с достоинством отказались это сделать, заявив: «Генерал — такое же божье создание, как и мы».

«Копатели» утверждали, что после свержения и казни короля настало время уничтожить частную собственность на землю, превратить ее во всенародное достояние, с тем чтобы никто не умирал с голоду, не подвергался угнетению со стороны другого и мог бы свободно работать на земле.

«Копатели» надеялись, что правительство республики не будет им мешать возделывать пустующие земли и проповедовать свое учение. Но правительство Кромвеля прислушивалось не к голосу обездоленных и неимущих людей, от имени которых говорили «копатели», а к требованию дворян, буржуазии, богатых крестьян, желавших оградить свою собственность от всяких посягательств.

Деятельность «копателей» была признана опасной и запрещена. Помещики и зажиточные крестьяне нападали на них, уничтожали их посевы, разрушали дома. Некоторые «копатели» были арестованы. Но все же им удалось продержаться на холме Св. Георгия в течение двух лет. Такие же колонии «копателей» возникали и в других местностях Англии. В конце концов земельные собственники при поддержке Кромвеля разогнали «копателей» — единственно подлинных сторонников бедноты в Англии того времени, выразивших ее надежды на лучшее будущее без частной собственности и угнетения.

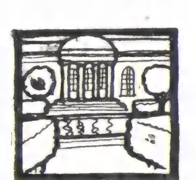
* * *

Английская революция XVII в. была революцией буржуазной. Буржуазия и «новое дворянство», возглавившие революцию, казнили короля, нанесли тяжелый удар по феодальным порядкам, но они же подавили и движение народных масс, которые в ходе революции начали понимать, что переход власти в руки буржуазии не принесет им подлинного освобождения от эксплуатации и угнетения. Победившей буржуазии была нужна крепкая власть, чтобы держать в повиновении народные массы. Такую власть создал Кромвель и другие буржуазные революционеры. Кромвель стал единолично управлять Англией. Он круто расправлялся с врагами буржуазии, с большой энергией вел завоевательные войны для обогащения купцов и «новых дворян». В 1658 г. Кромвель умер. Опасаясь новых народных движений, буржуазия и помещики пошли на соглашение со сторонниками королевской власти. В 1660 г. в Лондон вернулся и был коронован Карл II Стюарт, сын казненного короля. Но грозные годы революции прошли недаром. Королям в Англии не удалось восстановить свою неограниченную власть и феодальные порядки.

Когда король из династии Стюартов попытался было идти против интересов буржуазии, парламент легко сверг его и пригласил в 1688 г. на английский престол более послушного воле буржуазии короля — Вильгельма Оранского, который до этого был правителем Голландии. Король Англии не мог самовластно править страной, он полностью зависел от буржуазного парламента.

Таким образом, с победой революции в Англии на смену феодальному пришел капиталистический строй. Революция открыла путь для более быстрого развития хозяйства страны. В XVIII в. в Англии свершился промышленный переворот (см. стр. 305), мануфактуру с ручным трудом заменили фабрики и заводы с машинами. В то же время английские крестьяне были согнаны с земли. Беднякам, лишившимся своих хозяйств, не оставалось ничего иного, как поступать на капиталистические предприятия и превращаться в наемных рабочих. До буржуазной революции XVII в. большинство трудящихся Англии составляли крестьяне. В XVIII в. их сменил рабочий класс, а господствующим классом вместо феодалов стала буржуазия.

«КОРОЛЬ-СОЛНЦЕ» И НЕСЧАСТНЫЙ НАРОД ФРАНЦИИ

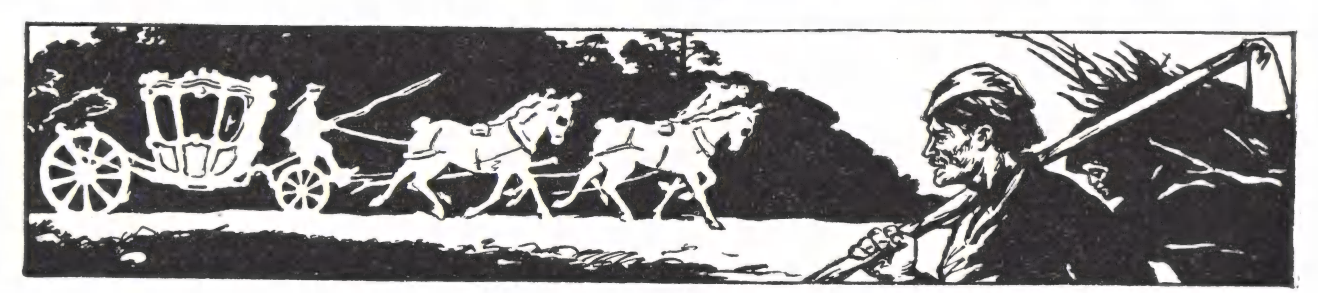

К юго-западу от Парижа, в 18 *км* от столицы, расположилась роскошная резиденция французских королей — Версаль. Это величественный дворец с великолепными скульптурными фасадами, лепными карнизами, с богатыми подъездами и широкими лестницами. Его внутреннее убранство поражает чрезвычайной пышностью: повсюду блестит позолота, сверкают зеркала, хрусталь люстр. На стенах — огромные панно [1], в залах — чудесные скульптуры, драгоценные вазы, мебель, похожая на ювелирные изделия. Дворец окружен огромным парком с бесчисленными фонтанами, статуями, искусными клумбами самых затейливых форм, красивыми аллеями, гротами (искусственными пещерами). Версальский дворец был выстроен по приказу Людовика XIV (1643—1715).

«Король-солнце», как называли Людовика XIV льстивые царедворцы, считал, что его власть никем не может быть ограничена, он может распоряжаться и жизнью, и имуществом подданных. Король утверждал, что прав у подданных нет, а есть лишь обязанности. Говорят, что он сказал однажды: «Государство — это я».

Дворяне обязаны были являться в королевский дворец и здесь выказывать свою преданность трону. «Служба» их при дворе начиналась с момента пробуждения короля. Как только король просыпался, в его опочивальню впускалась группа придворных, состоявшая из принцев и принцесс крови (т. е. ближайших родственников короля). Королю поливали руки винным спиртом над раззолоченной тарелкой, после чего, прочитав молитву, он вставал с постели и садился в кресло, чтобы начать одеваться. В этот момент к королю входила еще одна группа придворных, в их числе министры и иностранные послы. Два пажа снимали с короля туфли, а два специально приставленных для этого вельможи — ночную рубашку, двое других придворных надевали на короля сорочку. Туалет короля был сложен, он продолжался около двух часов. Но вот, наконец, одевание королевской персоны заканчивалось. За этим следовал завтрак, прогулка или охота, потом — пышный обед, вечером — придворный бал, маскарад, театр, карточная игра или еще какое-нибудь увеселение, занимавшее огромное количество людей. В одном только личном штате короля насчитывалось более четырех тысяч человек, в штате королевы и многочисленных принцев и принцесс — по нескольку сот человек. Дочь Людовика XIV в возрасте одного месяца обслуживали 80 нянек. Вся эта свора

[1] Панно — обрамленная часть стены или потолка с живописным или скульптурным изображением.

Двор Людовика XIV. Людовик (слева) приветствует короля Испании.

придворных и личных слуг королевской фамилии поглощала до 10 процентов государственного дохода.

Угодных ему дворян Людовик XIV осыпал наградами и придумывал для них всевозможные необременительные должности. Так, например, один из вельмож занимал пост хранителя королевской трости, другой — пост хранителя королевского парика, существовала даже должность надзирателя за королевским ночным горшком. Было еще множество подобных должностей, которые щедро оплачивались из государственной казны.

Свое жалованье придворные тратили на званые обеды, одежду, экипажи, карточную игру и т. д., стараясь блеснуть роскошью и снискать расположение короля. Так, у одного маршала стол ежедневно накрывался на 140 персон, в его конюшнях стояло 400 лошадей; при нем находилась личная гвардия, он содержал собственный театр. При этом дворянство не платило никаких податей и выказывало глубокое презрение как к трудовому люду, так и к буржуазии, входившим в так называемое третье сословие (см. стр. 318).

Страшная расточительность дворянства и короля довела французское крестьянство, за счет которого они существовали, до полной нищеты. Писатель того времени Лябрюйер нарисовал такую картину: «Там и сям вы встречаете на полях крестьян и работников... Черные, совершенно обожженные солнцем, они низко склонили к земле свои согбенные спины, обрабатывая ее с неутомимым упорством. Ночью они скрываются в свои логова, где живут, питаясь черным хлебом, водой и кореньями. Они избавляют других людей от труда сеять, работать и собирать жатву для того, чтобы жить...»

В те времена урожаи бывали низкие. Крестьянам, вынужденным платить бесчисленные феодальные подати, хлеба хватало на 6—8 месяцев. Несколько дней в году крестьянин работал на земле своего сеньора; кроме того, он платил оброк продуктами из своего урожая, а иногда его заставляли расплачиваться деньгами.

Крестьянин обязан был молоть свое зерно только на мельнице господина, давить свой виноград только в его давильне, печь хлеб только в господской печи. За все эти «услуги» приходилось платить. Десятую часть своего урожая крестьянин отдавал церкви.

Но самым большим, самым тягостным бременем в деревне были бесчисленные налоги, которые шли в государственную казну: поземельный (талья), подушный (капитация) и налоги на продукты потребления — соль, табак, вино и т. д. Особенно ненавистной была габель — так назывался налог на соль. Государство запрещало крестьянам покупать соль, доставлявшуюся во Францию контрабандным путем. Они обязаны были употреблять только казенную соль, которая была гораздо дороже и хуже привозной. К крестьянам в дом нередко врывались «соляные» приставы и производили обыск.

Горе было тем, у кого обнаруживали контрабандную соль. Распознать ее было легко: она была мелкая и белая, в отличие от государственной—крупной и грязной. На провинившегося крестьянина накладывался огромный штраф.

Когда крестьянам нечем было платить, а это бывало часто, у них силой отбирали последний хлеб, скот, домашнюю утварь, иногда даже стаскивали с них одежду. Голод и его спутница — смерть — были обычными гостями тогдашней французской деревни. Король получал от чиновников такие донесения: «В моем округе крестьяне едят траву, как овцы, и мрут, как мухи». Часто крестьяне поднимали восстания против своих сеньоров; протестовали против

взимания налогов; иногда они убивали налоговых сборщиков. Правительство посылало в деревни войска, восстания жестоко подавлялись, а налоги взимались.

Чтобы заработать хоть немного денег, крестьяне пряли на дому пряжу, ткали холсты, красили их, делали глиняную посуду, плели кружева и т. д. Но продать все эти изделия было трудно, ярмарки находились далеко, а чтобы доехать до них, нужны были деньги и время. Тут «на помощь» приходил из города скупщик; он за бесценок скупал крестьянские изделия и с барышом для себя сбывал их на рынке. Были у крестьян и другие «помощники»: деревенские ростовщики. Пользуясь бедственным положением крестьян, ростовщики одалживали им деньги под большие проценты. Гонимые нуждой, крестьяне иногда шли в город, а не найдя там работы, выходили на большие дороги за подаянием. По свидетельству одного современника, десятая часть населения Франции доведена была до крайней нищеты.

Большинство дворянских поместий во Франции того времени пустовало: их владельцы предпочитали толпиться во дворце, дожидаясь королевского внимания и выпрашивая подачки.

Король был щедр на милости своим любимцам, но придворный легко мог оказаться и в опале. Нередко случалось, что опального вельможу сажали в Бастилию — королевскую тюрьму.

Но гораздо чаще в Бастилию заточали свободомыслящих людей, которые осмеливались выступать против деспотизма короля. Обвиняемых подвергали мучительным пыткам и причиняли увечья, иногда приводившие к смерти.

Чтобы легко отделываться от неугодных ему лиц, король ввел особые приказы об аресте («леттр де каше»). Это были чистые бланки с королевской подписью и печатью, куда чиновники могли вписать имя любого человека, с которым они хотели расправиться, и того немедленно арестовывали.

Безграничный произвол королевской власти вызывал недовольство всех слоев податного населения. Обнищавшее крестьянство больше уже не могло терпеть гнет дворян. Все это говорило о непрочности монархии Людовика XIV и его преемников, о назревающем крушении феодального строя.

В буре Французской буржуазной революции 1789—1794 гг. (см. стр. 318) была уничтожена королевская власть и рухнул старый, феодальный строй.

АНГЛИЙСКИЕ КОЛОНИЗАТОРЫ В ИНДИИ

В 1600 г. группа английских богачей, мечтавших нажиться на торговле с Востоком, основала купеческую компанию и послала несколько кораблей на разведку в Индийский океан. Путь оказался нелегким. К западу от Африки моряки попали в полосу штиля и еле-еле дождались попутного ветра. К югу от Африки суда подхватил шторм и чуть не унес на «край света». У восточного берега материка дорогу им преградили широкодонные португальские каравеллы [1]. Подняв паруса, английские бригантины [2] едва спаслись от преследователей. Около отмелей Эфиопии англичанам встретились быстроходные арабские фелюги [3]. На этот раз пришлось принять бой и отбиваться с помощью пушек. Преодолев немало трудностей, англичане добрались до Индии. Зато путешествие принесло им неслыханную прибыль. Трюмы кораблей они до отказа набили мешками с пряностями — перцем, гвоздикой, имбирем, корицей, мускатным орехом. Пряности придавали аромат и остроту пище. Эти товары высоко ценились в то время в Европе. Вернувшись в Лондон, предприимчивые дельцы получили за каждый мешок пряностей столько золота, сколько он весил.

Вскоре компания купцов добилась от индийского правителя (падишаха) разрешения торговать в Индии. Так возникла Ост-Индская компания.

У новой компании были соперники, такие же хищники, — португальские, голландские и французские купцы и дворяне. Все они стремились в Индию. Англичанам удалось за ничтожную плату получить в аренду город Мадрас. Затем они захватили Бомбей и основали в устье Ганга порт Калькутту — ворота в Бенгалию, богатейшее индийское княжество. Бенгалия кормила Индию рисом и снабжала многие другие страны великолепными шелковыми и хлопчатобумажными тканями. Однажды некий английский врач излечил от болезни падишаха, вместо платы он попросил разрешение на беспошлинную торговлю в Бенгалии, что приносило большой доход. Англичане за гроши скупали индийские ткани,

[1] Каравелла — двух- или трехмачтовое морское парусное судно.
[2] Бригантина — одно- или двухмачтовое судно.
[3] Фелюга — небольшое судно с треугольным парусом.

Выезд индийского феодала.

а затем продавали их втридорога в Европе. Франция с тревогой следила за успехами англичан. Между двумя колониальными державами разгорелась война, длившаяся семь лет (1756—1763). Французы воевали руками «сипаев» — индийских солдат, подчиненных европейским офицерам. Сипаи были обучены европейской тактике боя и хорошо вооружены. Вскоре и англичане организовали свою армию сипаев. Англия, будучи сильнейшей морской державой, победила Францию. После этого английская буржуазия стала хозяйничать единовластно в Индии. Другие соперники Англии были неопасны. Португалия в XVIII в. находилась в сильной зависимости от Англии и не могла с ней соперничать, а Голландия, захватив богатейшие острова Индонезии, с трудом удерживала власть над своими обширными владениями. В то время английские предприниматели нуждались в деньгах для строительства фабрик и оснащения их машинами, в промышленном сырье. Колонизаторы сразу начали грабить свои новые владения.

Индийцы еще не понимали грозившей им от колонизаторов опасности. Правители 560 феодальных территорий, на которые делилась страна, постоянно воевали между собой, без конца заключая и расторгая военные союзы. Английским захватчикам это было на руку. Индийские воины были вооружены кривыми саблями и кожаными щитами. Обычно они не получали жалованья, а жили за счет грабежей, оставляя за собой сожженные деревни, вытоптанные поля и горы трупов. Поэтому, как только начиналась война, мирные жители бежали куда глаза глядят.

Население Индии состояло из многих народностей и племен, говоривших на разных языках. Внутри каждой народности шла ожесточенная борьба крестьян и ремесленников против феодалов.

Сплочению народа мешала религиозная рознь: часть населения исповедывала мусульманскую религию, а часть — индуизм. Последователи индуизма, поклонявшиеся богу

Брахме, делились на кастовые группы (см. стр. 52). Члены разных каст не могли жить вместе, разговаривать и даже подходить друг к другу. Нарушители кастовых обычаев подвергались преследованиям.

Ост-Индская компания не была простым объединением купцов для торговли. Она не только вела торговлю, но и управляла захваченными областями Индии, содержала свою армию, чиновников, судей.

Проводя политику «разделяй и властвуй», Ост-Индская компания натравливала индийцев друг на друга и разжигала братоубийственные войны, затем для «наведения порядка» посылала сипаев и сажала в княжестве на трон своего ставленника. Такой «правитель» получал от компании жалованье и предавал интересы соотечественников. Английские колонизаторы становились подлинными хозяевами страны.

Первой жертвой колонизаторов оказалась Бенгалия. Разбив в 1757 г. войска правителя Бенгалии, англичане начали завоевывать ее. Через 100 лет они захватили всю Индию.

Только народные массы и лишь немногие правители оказали сопротивление захватчикам, как, например, Типпу, правитель Майсура, погибший смертью героя. До сих пор на могилу Типпу стекаются тысячи индийцев, чтобы почтить его память. Большинство же индийских князей предавали своих подданных, подобно правителю Хайдарабада: подкупленный Ост-Индской компанией, он дал ей право собирать в его провинции налоги.

Одним из главных источников доходов Ост-Индской компании был земельный налог. Его собирали с такой жестокостью, на которую не осмеливались ранее самые свирепые и алчные феодальные властители Индии. Сбором налогов занимались откупщики, за деньги приобретавшие это право. Ежегодно сменяясь, они старались выжать из налогоплательщиков как можно больше денег.

Недоимщиков жестоко истязали: на глазах у родителей секли детей до смерти; связав вместе лицом к лицу отца с сыном, били их до потери сознания; людей подвешивали за ноги, жгли

Сбор налогов с индийских крестьян.

раскаленным железом. Собранные с населения деньги откупщики сдавали английским чиновникам, которые одновременно были судьями и начальниками полиции. Английские колонизаторы втрое увеличили налоги, которые ранее собирали индийские правители. Ост-Индская компания получала колоссальные доходы.

Русский музыкант Г. С. Лебедев, основавший в Калькутте в конце XVIII в. первый европейский театр, писал, что Бенгалией «полновластно распоряжается группа чиновников, большая часть которых является негодяями».

Колонизаторы изобретали разные способы грабежа. Вторгаясь с отрядами сипаев в индийские селения, они насильно сгоняли ремесленников на бесплатную работу или заставляли их сдавать изделия по ценам вдвое ниже рыночных, а затем принуждали население покупать эти же товары по повышенным ценам. Чтобы избавиться от непосильного труда, искусные мастера калечили себе пальцы.

В то время многие англичане отправлялись в Индию «искать счастья». Каждый чиновник Ост-Индской компании, от писца до губернатора, старался за время пребывания в Индии любым путем разбогатеть. Поступив в компанию рядовыми служащими, многие англичане за несколько лет наживали крупные состояния и уезжали домой богачами. На смену им приезжали другие стяжатели.

Когда англичане захватили Хайдарабад— столицу крупного княжества,—они обворовывали храмы, без стеснения сдирали драгоценности со статуй «святых». Даже рядовые английские солдаты писали на родину, что они набили свои ранцы драгоценными камнями. Часть индийских сокровищ увозили в Лондон для пополнения королевской казны. Подсчитано, что за сто лет, с середины XVIII до середины XIX в., английская буржуазия выкачала из Индии ценностей на сумму не меньше чем 12 млрд. золотых рублей. С тех страшных для Индии времен ее стали называть «первой жемчужиной британской короны» (т. е. главной колонией Англии).

В конце XVIII в. Англия при помощи машин стала изготовлять огромное количество тканей. Эти ткани вывозились на продажу в колонии. Только за первую четверть XIX в. ввоз английских тканей в Индию вырос в 6 тыс. раз! Производство английских тканей обходилось во много раз дешевле, чем индийских, которые вырабатывались ремесленниками вручную. Даже самые искусные и ловкие из них не могли соперничать с машиной и быстро разорялись. Так колонизаторы уничтожили процветавшую кустарную промышленность индийцев. Некогда оживленные поселки ткачей обезлюдели. Мастера превращались в нищих или бежали в деревню. Но и там положение было немногим лучше. Крестьяне сами голодали. Ост-Индская компания отобрала у них землю и отдала ее местным богачам, сделав их помещиками—заминдарами. Последние поддерживали колонизаторов и вместе с англичанами грабили и притесняли народ. Один английский администратор писал: «В каком бы княжестве ни вводилась наша система правления, она тотчас же вызывала разорение деревень». В городах и селах Индии царил голод, свирепствовали эпидемии. Уже к концу XVIII в. третья часть ранее густонаселенной Бенгалии превратилась в джунгли, в которых рыскали дикие звери. Голод и нищета стали обычными явлениями. Во время «великого голода» 1832 г. в Бенгалии, по свидетельству очевидцев, собаки поедали падавших от истощения людей, а люди, спасаясь от смерти, ели трупы животных.

Английское владычество привело к нищете и разорению страны, надолго задержало развитие хозяйства и культуры Индии

ВЬЕТНАМ НАКАНУНЕ ПРИХОДА КОЛОНИЗАТОРОВ

Тяжелое время наступило для вьетнамского народа в конце XVIII в. Два враждующих княжеских рода разделили страну на части: севером правил род Чинь, югом — род Нгуен. Война между ними не прекращалась, она разоряла и опустошала страну.

Каждую весну сытые, наряженные в шелковые одежды чиновники Нгуенов появлялись в деревнях юга. Они забирали самых здоровых и сильных мужчин в солдаты и на принудительные работы у северных границ княжества. Здесь, где обрывистые уступы гор на востоке почти вплотную подступают к морю и только узкий коридор связывает север страны с югом, Нгуены строили стену. Длина ее достигала 18 *км*, а высота — 6 *м*. Это было нечто вроде Великой китайской стены, только небольшого размера. Стена не была надежной защитой: войска Чиней разрушали ее почти каждый год. На постройке и на ремонте стены от непосильного труда, недостатка пищи и жестоких лихорадок люди гибли так же быстро, как и в сражениях.

У тех, кто оставался в деревне, каждую осень сборщики налогов отбирали бо́льшую часть собранного урожая: война требовала огромных расходов. Князьям Нгуенам нужно было много оружия. Его охотно продавали португальские купцы, но стоило оно дорого. Те же купцы продавали оружие и противникам Нгуенов — Чиням.

Торговля оружием оказалась очень выгодной купцам, и они были заинтересованы, чтобы война никогда не кончалась.

Всю тяжесть войны нес на себе трудовой народ, а военная добыча доставалась князьям и военачальникам.

Крупные чиновники на севере и на юге страны жили богато: большинство из них были помещиками, да, кроме того, собирая налоги, они дополнительно грабили крестьян.

От княжеских войн страдали не только крестьяне и ремесленники. Война мешала и торговцам: она разорвала старинные прочные связи между севером и югом. Проезжие дороги по всей стране стали небезопасны.

Недовольство охватывало широкие круги населения. Мелкий чиновник Няк, выходец из семьи торговцев, служивший на юге в княжестве Нгуенов, и его братья Хюэ и Лы стали организаторами борьбы народа с правителями страны. В 1772 г. Няк, Хюэ и Лы бежали на запад, в горы. Там в деревушке, запрятавшейся в глухой лесистой котловине, собирались беглецы из армии, разоренные крестьяне и ремесленники. Они приносили с собой оружие — луки, мечи, копья, кремневые ружья. В строгой тайне здесь готовились к восстанию.

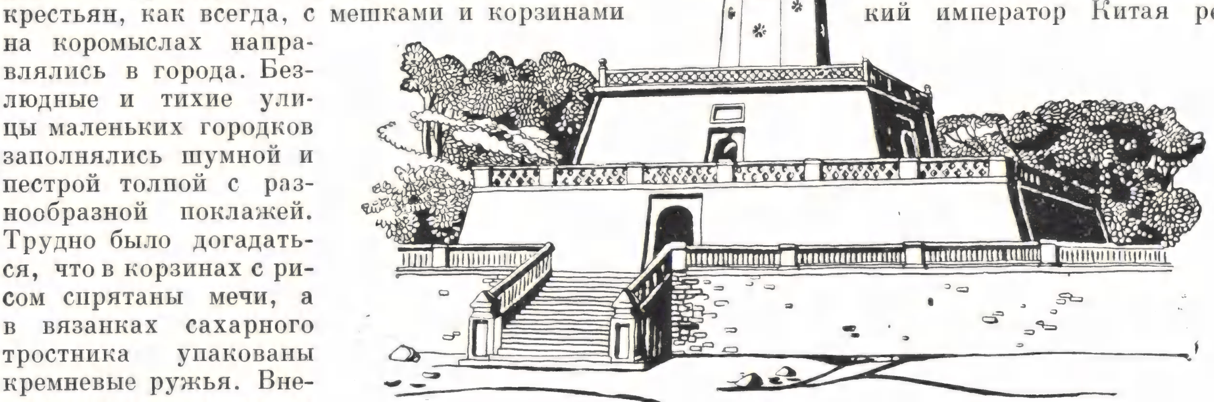
И вот, наконец, наступило время, когда оно началось. Это произошло в один из обычных базарных дней, когда крестьяне из окрестных деревень приходили в уездные города. Толпы крестьян, как всегда, с мешками и корзинами на коромыслах направлялись в города. Безлюдные и тихие улицы маленьких городков заполнялись шумной и пестрой толпой с разнообразной поклажей. Трудно было догадаться, что в корзинах с рисом спрятаны мечи, а в вязанках сахарного тростника упакованы кремневые ружья. Внезапно на улицах появилось множество вооруженных людей. Они заходили группами в богатые дома чиновников и помещиков, требовали ключи от кладовых и выносили оттуда деньги, рис, одежду, утварь. Все отобранное у богачей тут же раздавали самым бедным из пришедших на базар крестьян. Перепуганные богачи не осмелились сопротивляться. Такие события происходили во многих городах Южного Вьетнама.

Когда весть о происшедшем дошла до Нгуенов, они послали войска, чтобы изловить «бандитов». Однако солдаты — сыновья крестьян — не хотели воевать с повстанцами, которые раздавали беднякам богатства, награбленные помещиками и чиновниками. Солдаты переходили на сторону тайшонов — так стали называть восставших, потому что они спустились с западных гор, которые назывались по-вьетнамски «тай шон».

Последующие 16 лет были годами непрерывной борьбы, которая завершилась победой тайшонов. Династия Нгуенов была свергнута. Последний из князей Нгуенов — Нгуен Ань — бежал в Сиам и нашел приют у сиамского короля. Затем тайшоны разгромили князей Чиней и осуществили мечту всего народа: воссоединили страну в единое государство.

В 1786 г. Няк объявил себя императором в Центральном Вьетнаме и назначил своих братьев князьями-наместниками: Хюэ на севере, а Лы на юге.

Вновь образовавшемуся государству пришлось вести трудную борьбу с внешними врагами на два фронта. В 1788 г. на юг вторглись войска короля Сиама, поддерживавшего Нгуен Аня. Другая опасность надвигалась с севера. Маньчжурский император Китая решил,

Замок в крепости Тханглонг в Ханое.

что Вьетнам ослаблен восстанием, и его легко будет прибрать к рукам. И вот под стенами Ханоя появилась 200-тысячная армия. Борьбу против захватчиков возглавил Хюэ. Блестящим маневром он полностью разгромил полчища маньчжур и заставил их императора признать тайшонов правителями Вьетнама. Победой над маньчжурскими завоевателями Хюэ снискал себе славу национального героя. Он стал императором северной части Вьетнама, приняв имя Куанг Чунга.

За сравнительно короткое время тайшоны осуществили ряд очень важных и полезных государственных мероприятий. Они разогнали продажных чиновников, строго пресекали по всей стране воровство и бандитизм. По всему Вьетнаму была введена в обращение единая монета. Раньше дела государства велись на китайском языке, которым владела только аристократическая верхушка. Тайшоны перевели все делопроизводство на народный вьетнамский язык, понятный каждому. Они заботились и о развитии культуры.

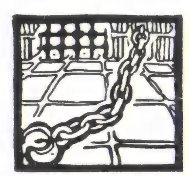
Вначале часть помещичьих богатств тайшоны раздали крестьянам, чтобы привлечь их на свою сторону. Затем были сокращены налоги. Но надежды крестьян на коренное улучшение их жизни не оправдались: тайшоны не стали ничего менять в положении крестьянства в целом. Поэтому отношение крестьян к тайшонам изменилось. Они стали относиться равнодушно к деятельности новых правителей. Как говорит вьетнамская пословица, «тайшоны не сумели сохранить сердце народа».

Когда тайшоны утвердились во всем Вьетнаме, им особенно нужна была поддержка всего народа. Пока тайшоны одерживали блестящие победы над Чинями и маньчжурами, во дворце сиамского короля принц Нгуен Ань уже вступил в предательское соглашение с французским епископом де Беэном — главой католических миссионеров.

Вьетнамский народ сложил пословицу о предателе Нгуен Ане. О нем говорили: «Он впустил в дом змею, чтобы истребить птиц».

«Змея» подползала к «вьетнамскому дому» в виде колонны французских кораблей, груженных новым оружием и сбродом авантюристов, которых де Беэн навербовал во французских колониях в Индии. В 1792 г. враги разбили флот тайшонов и началась война на суше. Когда французские колонизаторы высадились на юге Вьетнама, тайшоны безуспешно пытались их задержать. Французская артиллерия была гораздо лучше старинных вьетнамских чугунных пушек, а корабли маневреннее вьетнамских джонок и галер. Дорога для дальнейшего проникновения французских колонизаторов во Вьетнам теперь была открыта. Опираясь на феодалов, предавших вьетнамский народ, на войска и католических миссионеров, французские капиталисты постепенно превращали Вьетнам в свою колонию. Весь вьетнамский народ оказывал упорное сопротивление захватчикам. Завоевание французскими империалистами Вьетнама закончилось к концу XIX в. После этого еще 50 лет вьетнамский народ страдал под игом колонизаторов, пока, наконец, 2 августа 1945 г. не была провозглашена независимость Вьетнама, однако народ южной части Вьетнама до сих пор находится под властью местных реакционеров и американских империалистов (см. т. 9 ДЭ).

МЕЖДУНАРОДНАЯ РАБОТОРГОВЛЯ В XVI—XIX ВЕКАХ

В начале XV в. португальцы услышали от арабов о богатствах тропических лесов Африки и в поисках золота и черных рабов стали снаряжать одну экспедицию за другой на западное побережье материка. В 1452 г. в Португалию были доставлены первые африканские рабы. Их продали в Лиссабоне по высокой цене.

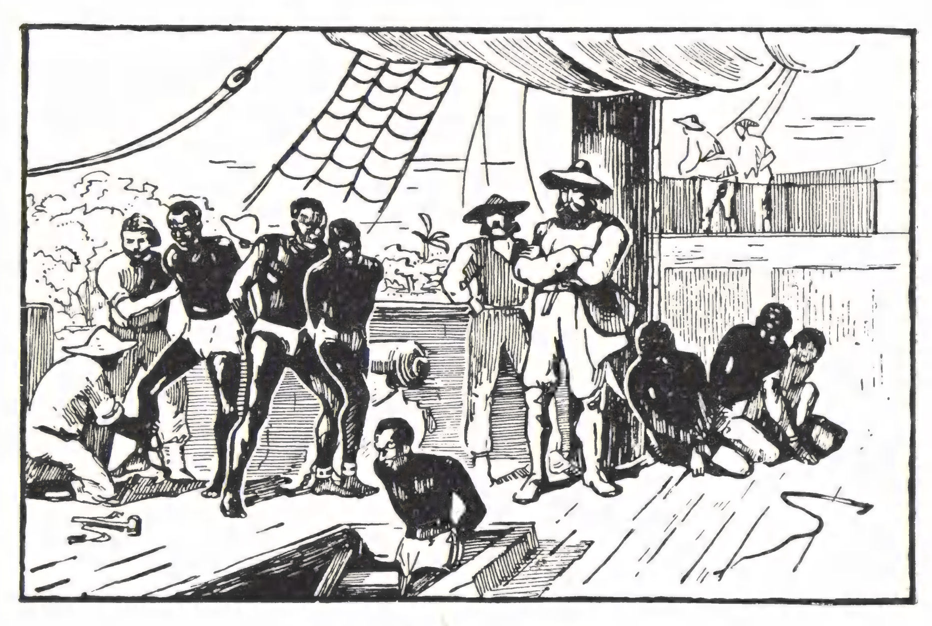
Продвигаясь вдоль берега Африки, португальцы обменивали свои товары на золото и слоновую кость. Но самым прибыльным делом оказалась охота на рабов.

Вслед за португальцами этим гнусным промыслом занялись англичане, голландцы, французы, датчане, шведы. Берега Африки покрылись факториями (торговыми поселками) — опорными пунктами европейских работорговцев. Африка превратилась, по словам Маркса, «в заповедное поле охоты на чернокожих».

С начала XVI в. в Америке, незадолго до этого открытой европейцами, стала остро ощущаться потребность в рабочей силе для обработки плантаций. Захваченных в Африке рабов стали тысячами вывозить в Америку. Работорговля приобрела огромный размах.

Ежегодно сотни судов отправлялись в Африку за невольниками. Считают, что из каждых четырех судов три были английскими. Работорговцы вскоре поняли, что им выгоднее покупать рабов, чем захватывать их, рискуя жизнью в стычках и сражениях с африканцами. Основ-

ным районом работорговли стала территория, прилегающая к Гвинейскому заливу. Часть побережья так и стали обозначать на картах — «Невольничий берег».

На корабле работорговцев.

Народы Африки уже достигли значительного прогресса к тому времени, когда им пришлось столкнуться с европейскими работорговцами. В средние века африканцы создали ряд племенных объединений и государств со сравнительно высоким уровнем культуры (см. стр. 202).

Европейские купцы привозили в Африку ром, дешевые яркие ткани, стеклянные бусы, медную проволоку (из нее делали украшения). Работорговцы начинали обычно с того, что спаивали и подкупали местного вождя. Они натравливали одни племена на другие и поощряли войны между вождями для захвата рабов.

Развращенная работорговцами племенная знать продавала военнопленных в рабство европейцам.

Партии рабов с деревянными колодками на шее или закованных в цепи гнали пешком к берегу. Затем для невольников начинались мучения, связанные с переездом в Америку. Алчные работорговцы стремились взять на борт как можно больше «живого груза». Рабов укладывали на бок вплотную друг к другу. Повернуться на другой бок невольник мог только в том случае, если одновременно повертывался весь ряд. Как выразился один капитан невольничьего судна, «негру на корабле отводилось меньше места, чем покойнику в гробу». Путь в Америку длился, в зависимости от погоды, от 6 до 20 недель. Треть, а иногда и половина рабов, обычно погибала в пути. Трупы выбрасывали в море. Стаи акул неотступно следовали за кораблями в ожидании добычи.

Если путешествие затягивалось и на судне не хватало продовольствия и пресной воды, работорговцы не останавливались перед тем, чтобы выбросить в море живых людей. В 1783 г. капитан английского судна «Зонг» выбросил за борт из-за недостатка воды 132 раба.

В начале XIX в. на Гвинейском берегу раба можно было приобрести в обмен на товары стоимостью от 25 до 100 долларов, а в США его продавали за 500 долларов (позднее цена возросла до 1500—2000 долларов). Работорговцу достаточно было совершить один рейс, чтобы стать богатым человеком.

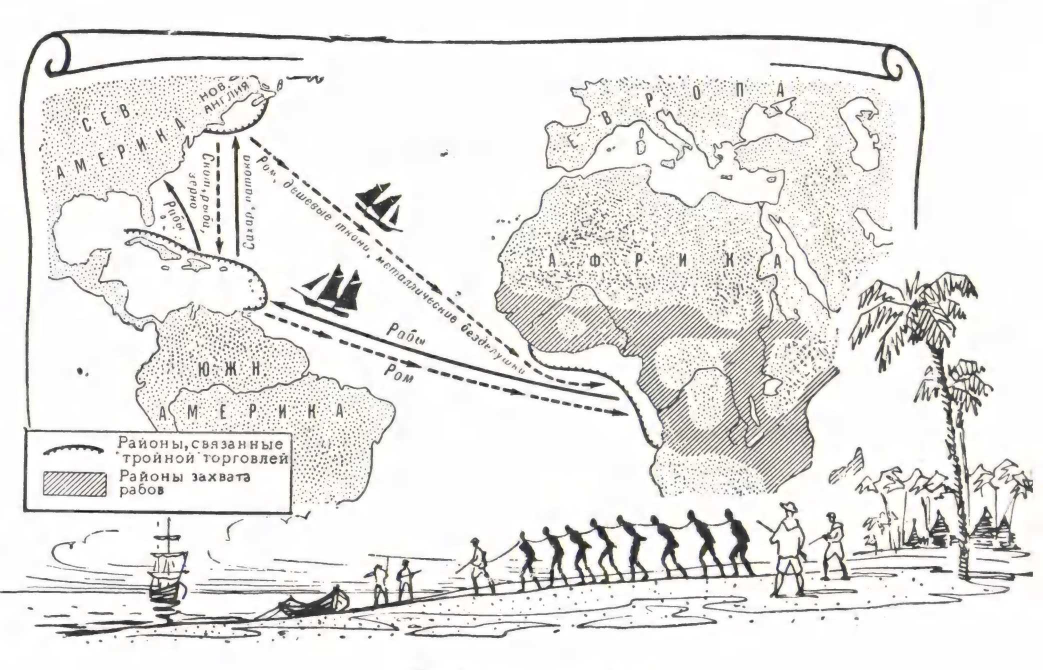
Огромные доходы получали от работорговли европейские и американские капиталисты. На эти средства в Англии и США основывались мануфактуры и фабрики, строились здания и города. Например, город Ливерпуль в Англии вырос за счет работорговли. В 1709 г. отсюда отправилось за невольниками первое суденышко водоизмещением в 30 тонн, а за один 1798 г. из Ливерпуля было совершено 150 рейсов невольничьих кораблей, доставивших из Африки в Америку 52 тыс. рабов. Англия стала самой богатой страной и первой промышленной державой в мире. Этому способствовала работорговля.

Эпоха международной работорговли длилась 400 лет, с середины XV до середины XIX в. Она имела тяжкие последствия для Африки. Считают, что всего из Африки в Америку было доставлено 15 млн. рабов. Но на каждого проданного в Америке раба приходилось три или четыре погибших во время кровавых войн в Африке и при перевозе рабов в Америку. Результатом работорговли была гибель 50 — 60 млн. африканцев. (Некоторые исследователи считают, что африканцев погибло гораздо боль-

ше — 100 или 150 млн. человек.) Массовое истребление людей, вызванное работорговлей, сильно задержало развитие народов Африки.

В начале XIX в. в Англии и США были изданы законы, запрещавшие вывоз рабов из Африки. Эти законы приняли и другие страны (кроме Португалии). Международная работорговля была объявлена вне закона как пиратство (морской разбой) и контрабанда. За это преступление грозила смертная казнь.

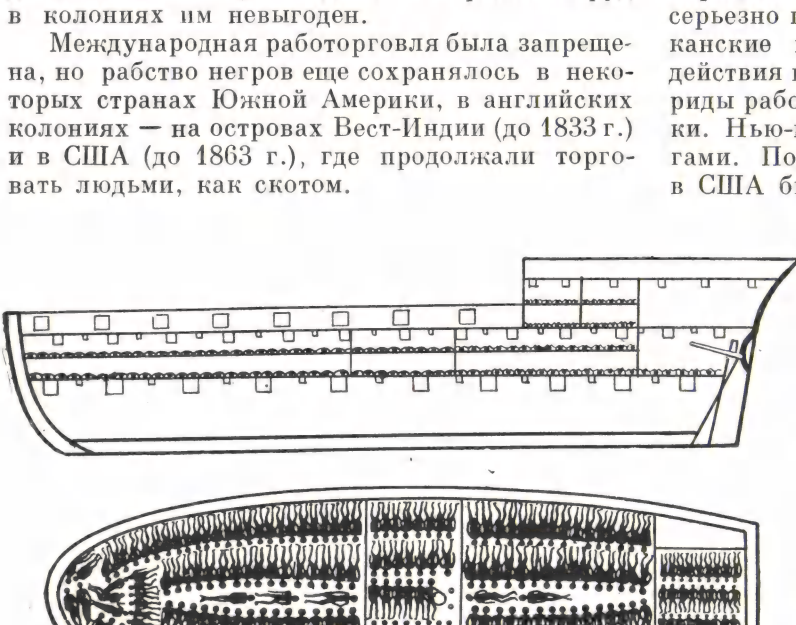
Буржуазные деятели объясняли, что это запрещение вызвано гуманностью, заботой о «бедном» народе Африки. На самом деле капиталисты Англии убедились, что малопроизводительный рабский труд в колониях им невыгоден.

«Тройная» торговля.

Международная работорговля была запрещена, но рабство негров еще сохранялось в некоторых странах Южной Америки, в английских колониях — на островах Вест-Индии (до 1833 г.) и в США (до 1863 г.), где продолжали торговать людьми, как скотом.

США неохотно согласились на запрет международной работорговли и вовсе не собирались серьезно проводить этот закон в жизнь. Американские власти смотрели сквозь пальцы на действия пиратов-работорговцев. В бухтах Флориды работорговцы имели свои гавани и стоянки. Нью-йоркские купцы снабжали их деньгами. Подсчитано, что между 1808 и 1860 гг. в США было доставлено контрабандным путем полмиллиона рабов.

В такой страшной тесноте перевозили негров-рабов на невольничьих кораблях (с рисунка того времени).

Английские военные корабли крейсировали в Атлантическом океане, задерживая суда контрабандистов. По английским законам наказанию подлежал только тот работорговец, который был застигнут в море с «живым грузом» на борту. Если негров на судне не находили, то капитана оставляли на свободе. Это породило новые чудовищные преступления торговцев людьми. Капитаны невольничьих кораблей, встретив военный патруль, выбрасывали рабов за борт.

Мрачную известность приобрел некий капитан Хоманс. Однажды его бриг с 600 невольниками на борту был настигнут в Атлантическом океане четырьмя английскими патрульными крейсерами. Ускользнуть было невозможно. Дело было поздним вечером, и,

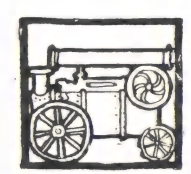
прежде чем ближайший крейсер подошел к бригу на расстояние пушечного выстрела, легкий бриз затих и спустилась ночь. Хоманс приказал приготовить самый большой якорь, а якорную цепь протянуть вокруг судна с внешней стороны борта. Рабов выгнали на палубу и, расставив их по борту, привязали каждого за ручные кандалы к якорной цепи. Уже был слышен скрип уключин и плеск весел в тихой воде: к бригу приближались боты, посланные с патрульных судов. Но Хоманс успел отдать приказ, и многопудовый якорь потянул за собой на дно океана цепь с грузом человеческих тел. В тишину ночи ворвался отчаянный вопль сотен людей. Английские моряки обнаружили на корабле работорговца многочисленные следы недавнего пребывания здесь невольников: цепи, плети, котлы для варки пищи. Приближаясь к судну, моряки патрульного крейсера слышали крики рабов. Но на корабле не оказалось ни одного раба. Капитан нагло посмеивался. Он хорошо знал законы. Его отпустили безнаказанным.

Работорговля прекратилась только тогда, когда было уничтожено рабство негров в США (см. стр. 382). Важную роль в уничтожении рабства и работорговли сыграли сами африканцы, их непрестанная героическая борьба за свободу.

Буржуазные писатели и историки часто изображают негров пассивными, покорными, неспособными к упорной борьбе за свободу. Это ложь. В борьбе против рабства африканцы проявляли упорство и самоотверженность, неукротимое свободолюбие и солидарность.

Во второй половине XIX в. капиталисты приступили к захвату и покорению всего Африканского континента. К концу XIX в. Африка была разделена между европейскими странами и ее народы оказались под властью и колониальным гнетом империалистических держав (см. стр. 488).

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В АНГЛИИ

В 1845 г. Энгельс писал об Англии: «Шестьдесят-восемьдесят лет тому назад Англия была страной, похожей на всякую другую, с маленькими городами, с незначительной и малоразвитой промышленностью, с редким, преимущественно земледельческим населением. Теперь это страна, не похожая ни на какую другую, со

Рабочие — женщины и дети — на прядильной фабрике (рисунок 1840 г.).

столицей в два с половиной миллиона жителей, с огромными фабричными городами, с индустрией, снабжающей своими изделиями весь мир и производящей почти все при помощи чрезвычайно сложных машин...»

Что же произошло в Англии за несколько десятков лет, какие силы изменили весь облик страны?

С 60—80-х гг. XVIII в. до середины XIX в. в Англии совершился промышленный переворот. Раньше, чем в других странах, вместо ручного труда появилось машинное производство, вместо мелких ремесленных мастерских — крупные промышленные предприятия — фабрики.

Машины существовали и раньше. Еще в средние века применялись, например, примитивные подъемные краны, насосы для откачки воды из шахт, воздуходувные мехи. Были и двигатели — ветряной (на мельницах) и водяное колесо. Но все промышленные изделия изготовлялись с помощью несложных инструментов. Станки того времени, например прялка, ткацкий станок, лишь частично заменяли ручной труд. Только в последние десятилетия XVIII в. в Англии появились машины, полностью заменившие искусные руки человека в

непосредственной обработке сырьевого материала. Роль рабочего, стоявшего у такой машины, сводилась к наблюдению за ее работой: к наладке и регулировке механизма и к немедленному устранению брака. Тогда же появился и универсальный двигатель — паровая машина Уатта. Она могла быть установлена на любом производстве и позволила укрупнить промышленные предприятия.

Это была настоящая революция в промышленности.

Промышленный переворот означал не только торжество машинного производства. В результате промышленной революции изменились и общественные отношения людей: сформировались два основных класса капиталистического общества — буржуазия и пролетариат.

Почему же промышленный переворот начался именно в Англии? Он был подготовлен всем ходом исторического развития этой страны. В Англии раньше, чем в других странах, на смену феодалам пришла к власти буржуазия. После буржуазной революции XVII в. (см. стр. 289) значительно ускорилось развитие хозяйства, особенно промышленности. Постепенно в Англии сложились условия для возникновения фабричного производства.

Для устройства фабрики нужен крупный капитал. Английская буржуазия получала огромные прибыли от позорной торговли африканскими рабами (см. стр. 302), от ограбления и эксплуатации колониальных народов. Купцы и дворяне вывозили из Индии несметные богатства (см. стр. 297). В их руках скапливались огромные капиталы. Стремясь получить еще больше прибыли, богачи вкладывали свои капиталы в промышленность.

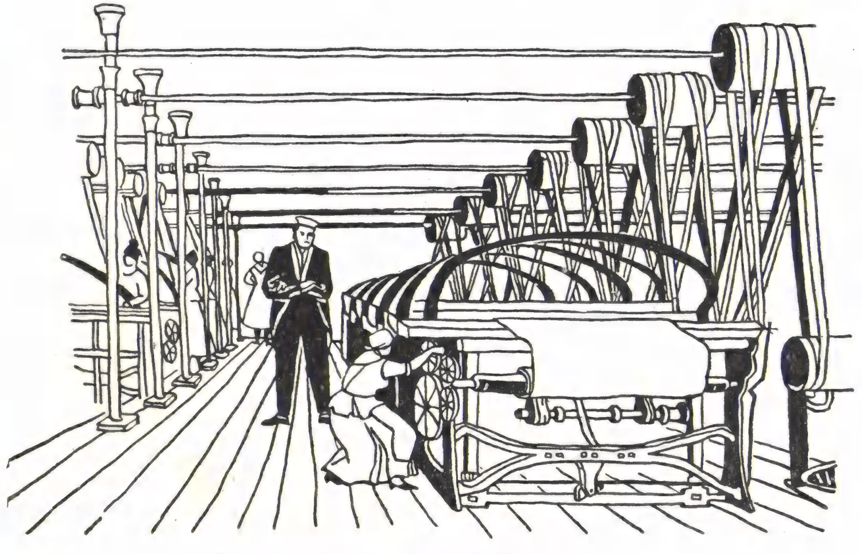
Но деньги, фабрики, здания и оборудование еще не создают капиталистическое производство: нужны и наемные рабочие — люди, лишенные средств производства (земли, орудий труда) и готовые продать владельцу фабрики свою рабочую силу. В Англии XVIII в. рабочие руки не нужно было искать. К этому времени у многих крестьян земля была отобрана, и они уходили в город искать работу. Искали работу и ремесленники, разоренные конкуренцией с мануфактурами.

Фабрике нужно много сырья. Английским предпринимателям его хватало. Шерстяная промышленность была обеспечена сырьем в изобилии. Вспомним, что еще в XVII в. в Англии начало бурно развиваться овцеводство. Оно принесло неисчислимые бедствия мелким землевладельцам, лишило их земли (см. стр. 185), но крупные фермы давали много шерсти. Хлопок же за бесценок привозили из Индии.

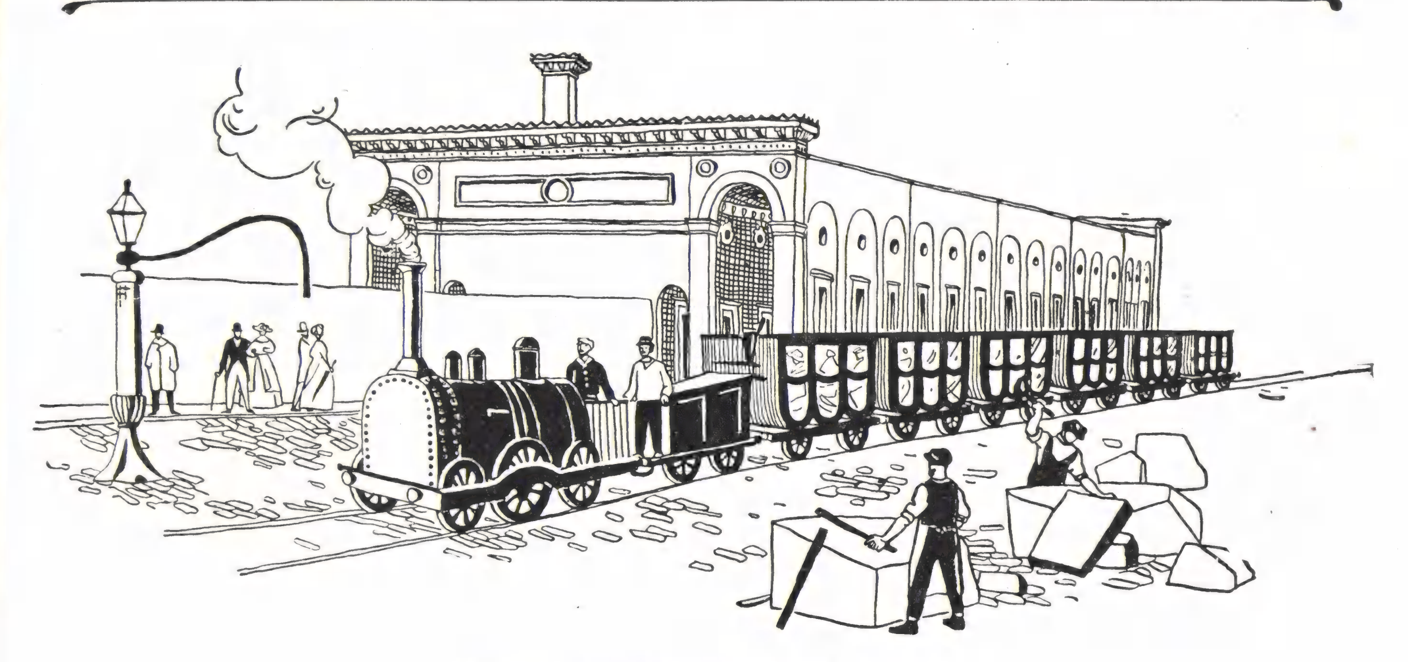
Чтобы фабрика бесперебойно работала, нужен спрос на ее продукцию, кто-то должен покупать ее изделия. В Англии во второй половине XVIII в. спрос на промышленные изделия беспрерывно возрастал. Население страны быстро увеличивалось, особенно население городов. Раньше крестьяне и ремесленники многое производили для себя сами. Теперь, переселившись в города, они были вынуждены покупать и одежду, и предметы домашнего обихода. Английские промышленники вывозили товары и за границу, главным образом в колонии.

Спрос на изделия английской промышленности так возрос, что мануфактурное производство, основанное на ручном труде, уже не могло его удовлетворить. Нужно было значительно повысить производительность труда, изобрести средства, увеличивающие ее. Во второй половине XVIII в. появилось несколько важных изобретений, которые позволили перейти к массовому машинному производству.

Переворот начался в хлопчатобумажной промышленности. В 1765 г. ткач Джеймс Хàргривс изобрел механическую прялку и назвал ее именем своей дочери — «Дженни». Рукоятку машины вращал прядильщик, но

На английской ткацкой фабрике.

Одна из первых железных дорог в Англии.

вместо одного веретена, как в ручной прялке, у «Дженни» было 8 веретен, и производительность прядильщика увеличивалась в 8 раз. «Дженни» уже настоящая машина, процесс прядения совершался в ней механизмом, а не человеческими пальцами. Позднее количество веретен в этой машине возросло до 80 — больше не мог привести в действие один рабочий.

Изобретателей становилось все больше и больше. Но не каждый из них мог применить свое изобретение в производстве, иногда оно попадало в руки пронырливых и ловких дельцов. Так, цирюльник Аркрайт присвоил себе чужое изобретение усовершенствованной прядильной машины. В отличие от «Дженни» эта машина приводилась в движение не рабочим, а водяным колесом, поэтому ее и назвали «ватер-машиной» (вода — по-английски ватер). На «Дженни» мог работать и кустарь у себя дома, а для ватер-машин нужна была фабрика. В 1771 г. Аркрайт построил фабрику на берегу быстрой и многоводной речки Дервент. Первоначально на этой фабрике было лишь несколько десятков ватер-машин. Но предприятие быстро разрослось. Разбогатев, Аркрайт основал еще несколько фабрик; только на одной из них было 600 наемных рабочих. Позднее суд доказал, что Аркрайт украл изобретение, и лишил фабриканта патента. Но Аркрайт уже стал одним из богатейших людей в стране и получил от короля дворянский титул.

«Дженни» пряла тонкую, но непрочную нить, ватер-машина давала пряжу прочную, но слишком грубую. В 1779 г. сын крестьянина Самюэль Кро́мптон, талантливый самоучка, создал машину, которая пряла нить и тонкую, и прочную. Эту машину назвали «сельфактором» (самодвижущейся). Исключительное качество пряжи, которую давала эта машина, позволило на ткацких машинах выделывать легкие и прочные ткани.

Машины стали изготовлять на прядильных фабриках так много пряжи, что ткачи не успевали перерабатывать ее. Нужно было механизировать ткачество. Это сделал Ка̀ртрайт, готовившийся стать сельским священником, но увлекшийся изобретательством. В 1785 г. он взял патент на ткацкую машину, которую впоследствии усовершенствовал. Станок Картрайта увеличил производительность труда ткача в 40 раз.

Все эти машины нуждались в особой двигательной силе. На первых фабриках в качестве двигателя использовалась сила воды. Фабрики строились на берегах рек, часто в стороне от городов и больших дорог. Это затрудняло развитие промышленности.

На смену водной энергии пришел паровой двигатель, который впервые был применен на прядильной фабрике в 1784 г. Изобрел его выдающийся инженер Джемс Уатт (см. т. 5 ДЭ, стр. 23, 539).

Гениальный русский механик И. И. Ползунов еще за 20 лет до Уатта изобрел паровую машину (см. т. 5 ДЭ, стр. 537—538). Но это изобретение не могло быть применено в крепостной России XVIII в. с ее слаборазвитой промышленностью и с избытком дешевой подневольной рабочей силы.

Паровой двигатель быстро внедрялся не только в текстильной промышленности, но и в других отраслях хозяйства, особенно на транспорте. Появились первые паровозы. Практическое значение паровоз получил, когда его поставили на гладкие рельсы и он смог тащить за собой тяжелый состав. Наиболее удачную конструкцию паровоза создал сын рабочего инженер-самоучка Джордж Стефенсон в 1814 г. (см. т. 5 ДЭ, стр. 543—544).

В 1825 г. огромная толпа собралась по обеим сторонам дороги между городками Стоктоном и Дарлингтоном. Многие не спали всю ночь, ожидая невиданное зрелище: открытие первой в мире железной дороги общественного пользования. В назначенный час поезд двинулся в путь. Паровоз тянул за собой 33 вагона, им управлял сам Стефенсон. Впереди шел народ и торжественно ехал верховой с флагом, за составом следовала кавалькада всадников. Когда дорога пошла на спуск, Стефенсон сигналом потребовал расчистить путь и увеличил скорость до 24 *км* в час. Поезд помчался вперед, а всадники отстали. В толпе закричали от изумления и испуга...

В 1834 г. в России талантливые русские механики — изобретатели отец и сын Е. А. и М. Е. Черепановы создали первый паровоз оригинальной конструкции, а в 1835г. — второй, более мощный (см. т. 5 ДЭ, стр. 540—543).

Длина первой железной дороги была всего 30 *км*, но уже к середине XIX в. Англию опоясала густая сеть железных дорог. Все больше появлялось фабрик и заводов, машины внедрялись в одну отрасль производства за другой. В XIX столетии на машинное производство перешла промышленность и в других экономически развитых странах.

Англия стала крупной промышленной державой. Ее называли «мастерской мира» — своими дешевыми фабричными товарами она снабжала многие страны. Ее фабриканты и купцы быстро богатели. С ростом фабрик сложился и вырос промышленный пролетариат, который начал борьбу против класса капиталистов.

Труд на фабриках был очень тяжел. Рабочий день продолжался 12—14 часов. Жили рабочие в нищете. Чтобы увеличить свою прибыль, капиталисты начали применять дешевый женский и детский труд (см. стр. 348). Рабочих наказывали за самую малую провинность. Рассказывают, что мастер-надсмотрщик на фабрике в Литтоне однажды подвесил над машиной рабочего-подростка за кисти рук. Машина двигалась, а мальчик в ужасе поджимал ноги.

Ремесленники-кустари не выдерживали конкуренции с машинным производством, машины вытесняли ручной труд, разорялись тысячи прядильщиков и ткачей. Фабрики не могли дать работу всем разорившимся ремесленникам и всем переселившимся в город крестьянам. Развитие капиталистической промышленности неизбежно порождало массовую безработицу. Английская буржуазия устроила для безработных особые работные дома. По выражению Маркса, эти дома были «карательными учреждениями для нищеты». Режим в работных домах напоминал тюремный. Труд там был изнурительным и однообразным, а кормили рабочих впроголодь. По словам английского писателя Ч. Диккенса, «всем бедным людям был предоставлен выбор либо медленно умирать голодной смертью в работном доме, либо быстро умереть вне его стен». Недаром в народе назвали эти дома «бастилиями для бедных».

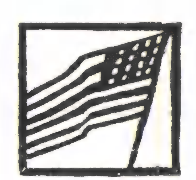
В первые десятилетия промышленного переворота рабочий класс еще не созрел политически, не мог еще понять, что причина его бедствий — капиталистический строй, эксплуатация рабочих капиталистами. Виновником своего тяжелого положения многие рабочие считали машины. Еще в 60-х гг. XVIII в. началось движение против машин. С ростом фабрик это движение ширилось. В графстве Ланкастер в 1779 г. 8 тыс. рабочих с барабанным боем и развернутыми знаменами пришли на фабрику Аркрайта и вдребезги разбили все ее оборудование. Для усмирения рабочих были вызваны войска. Говорили, что некий рабочий Лудд, якобы первый разбил свой ткацкий станок. Разрушители машин называли себя «луддитами» (как установлено, Лудд — фигура вымышленная, легендарная).

В начале XIX в. правительство, напуганное размахом движения луддитов, решило издать против них закон (билль). В 1812 г. в палате лордов против этого закона выступил великий английский поэт Байрон. В своей взволнованной речи Байрон рассказал о нищите и бедствиях рабочего класса. Он говорил, что причиной выступлений луддитов «была неслыханная нужда среди рабочих. Единственное их «преступление» — бедность, виноваты в их без-

выходном положении богачи, правительство и все те, кто презрительно называет трудящихся «чернью». Луддитам Байрон посвятил два стихотворения.

Движение луддитов было одной из ранних незрелых форм классовой борьбы пролетариата против капиталистов. В ходе промышленного переворота рабочий класс рос, сплачивался и все яснее сознавал свои классовые интересы.

ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ 4 ИЮЛЯ 1776 ГОДА

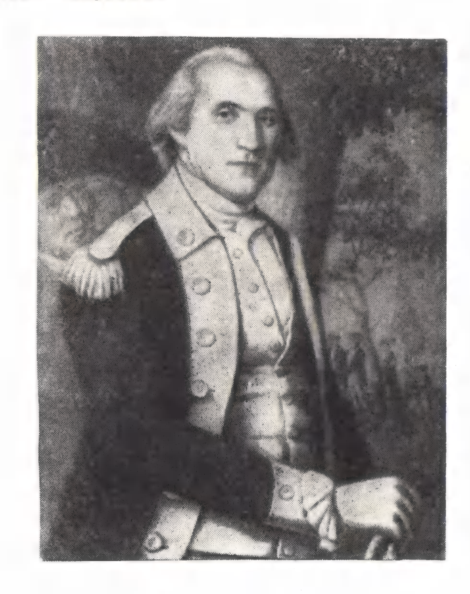

В начале XVII в. на Атлантическом берегу Северной Америки, покрытом густыми лесами, появились первые колонисты из Англии. Продвигаясь в глубь материка, они оттесняли на запад и истребляли коренное население—индейцев. К 1775 г. в тринадцати английских колониях в Северной Америке насчитывалось уже более 2,5 млн. поселенцев. Основную часть их составляли крестьяне-фермеры: они строили бревенчатые хижины, расчищали в девственных лесах участки под пашни, возделывали пшеницу или кукурузу. Среди колонистов были ремесленники, рыбаки, промышлявшие треску и сельдь в Атлантическом океане, рабочие шерстяных, стекольных, кожевенных мануфактур и верфей, на которых сооружались корабли для английских купцов. Все эти люди добывали хлеб тяжелым трудом. Многие из них бежали из Европы от феодального гнета, но жизнь в Америке не оправдала их надежд и чаяний.

Уже с самого начала в колониях проявились резкие социальные различия между основной массой поселенцев — фермерами, ремесленниками, неграми-рабами — и богачами-эксплуататорами. Большие состояния в колониях имели купцы, торговавшие с Англией, работорговцы, поставлявшие рабов из Африки, крупные землевладельцы-аристократы, получившие в подарок от английского короля огромные поместья. В своих владениях они пытались насаждать феодальные порядки, требуя с фермеров оброк за пользование землей.

В южных колониях — Виргинии, Северной и Южной Каролине, Джорджии — широко распространилось плантационное хозяйство. Здесь на обширных плантациях табака и сахарного тростника трудились массы рабов.

Богатые рабовладельцы строили роскошные усадьбы на берегах рек. Раз в год к причалам таких усадеб подплывали корабли из Англии, привозившие бархат, шелка, вина, дорогую мебель и другие товары для плантатора и его семьи. В обратный путь корабли отправлялись груженные кипами табака. Плантаторы жили во дворцах с колоннами, с большими залами для приема гостей. А позади дворцов теснились жалкие хижины рабов. На рассвете надсмотрщики, вооруженные ружьями и плетьми, поднимали рабов на работу. За неповиновение—пуля или петля, за минуту отдыха — хлыст надсмотрщика. Рабы не мирились со своей тяжкой долей. Они устраивали заговоры и поднимали восстания. Расправа с восставшими была чудовищна: их заковывали в цепи, истязали, вешали, заживо сжигали на кострах. Для устрашения рабов головы казненных выставлялись на шестах.

Георг Вашингтон.

В колониях были не только черные рабы-негры, но и белые. Их здесь называли «кабальными слугами». Это были нищие, бедняки, арестованные за долги, каторжники, иногда военнопленные или политические заключенные. Всех этих людей насильно отправляли из Англии в колонии и продавали во временное рабство — на 5—7 лет.

Не только рабы, но и фермеры выступали против властей и крупных землевладельцев. Они добивались отмены оброка за пользование землей.

В 1768—1771 гг. в колонии Северная Каролина восстали пять тысяч фермеров, арендовавших земли самого английского короля. Восставшие разрушили дома чиновников и вступили в бой с подоспевшими правительственными войсками. В одном из боев было убито 30 фермеров, 200— взято в плен, а затем 10 зачинщиков восстания были казнены.

Английский король, лорды и крупная буржуазия стремились извлечь как можно больше дохода из колоний в Северной Америке, но в то же время, опасаясь конкуренции, они всячески тормозили развитие промышленности и торговли в колониях.

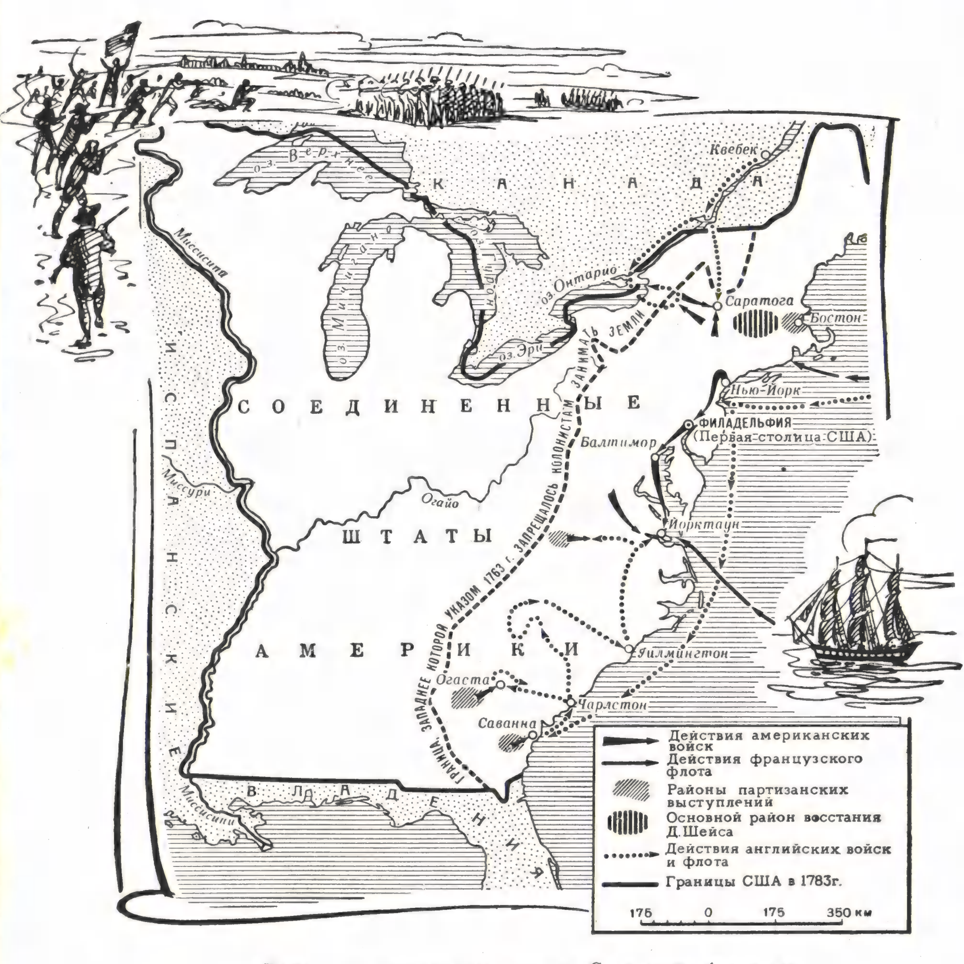
Колонистам-предпринимателям английские власти запрещали основывать шерстяные, железоделательные и другие мануфактуры, купцам разрешалось торговать только с Англией и перевозить товары только на английских кораблях. Притеснений было бесчисленное множество. Например, железо разрешалось добывать только для вывоза в Англию, в колониях запрещалось изготовление каких-либо изделий из железа. Английская буржуазия рассматривала свои владения в Северной Америке как источник дешевого сырья для английской промышленности и выгодный рынок сбыта промышленных товаров.

Решения английского парламента о колониях, указы короля были направлены против интересов колонистов. Особенно сильное недовольство вызвала аграрная (земельная) политика метрополии: в 1763 г. королевским указом было запрещено кому бы то ни было переселяться на запад, за гряду Аллеганских гор. Сделано это было для того, чтобы фермеры-арендаторы не уходили на запад, на индейские земли, лишая тем самым землевладельцев-аристократов доходов от арендной платы.

Королевский указ ударил не только по фермерам, но и по рабовладельцам, которые хищнически использовали земли плантаций, а истощив их, передвигались с рабами на запад, на плодородную целину.

Так, предкам теперешних американцев пришлось испытать на себе колониальный гнет.

Недовольство зрело год от года, но когда королевский парламент в 1765 г. ввел гербовый сбор в колониях, т. е. обложил налогами в пользу Англии буквально каждый шаг колонистов: каждую торговую сделку, каждый номер газеты, каждую справку, выдаваемую властями жителям, — возмущение колонистов прорвалось наружу. Сопротивление их было единодушным. Американцы обмазывали дегтем и вываливали в перьях английских чиновников, назначенных для сбора налогов, а потом носили их на длинных шестах по улицам или возили в телегах под оглушительный стук в сковороды и ведра. Колонисты перестали покупать английские товары, начали одеваться в грубые домотканные одежды и даже вместо чая, привозимого из Англии, пили настой из малины.

Война за независимость в Северной Америке.

В 1769 г. видные деятели колоний Джордж Вашингтон, будущий вождь революционной армии, Томас Джефферсон, впоследствии автор «Декларации независимости», и пламенный оратор, борец против колониального угнетения Патрик Генри организовали в Виргинии объединение для бойкота английских товаров. Вскоре такие же организации возникли и в других колониях.

Подписание «Декларации независимости».

Английский парламент вынужден был пойти на уступку и отменить введенные налоги. Об этом его просили даже лондонские купцы, которые несли большие убытки от бойкота английских товаров в Америке. Однако, отменив одни налоги, парламент тут же ввел другие и послал для наведения «порядка» два английских полка в Бостон — главный торговый порт северных колоний. Когда солдаты высадились в городе, возмущенные бостонцы собрались на митинг и решили готовиться к защите.

Взрослые мужчины вооружились. Атмосфера в городе накалилась до предела. В марте 1770 г. произошла так называемая «бостонская бойня». Началась она с незначительного события: игравшие у здания таможни мальчики забросали снежками английских часовых. На это зрелище собралась смотреть толпа народа. Неожиданно английские солдаты открыли огонь и убили нескольких колонистов. Возмущение бостонцев было так сильно, что властям пришлось вывести войска из города.

В ответ на «бостонскую бойню» в городе был создан революционный комитет («комитет сношений»). Вскоре такие же комитеты возникли и в других колониях. В первое время ведущую роль в «комитетах сношений» играли мастеровые, ремесленники и фермеры. Но позже представители буржуазии и плантаторов оттеснили их на задний план.

Английское правительство старалось любыми способами принудить колонистов платить налоги. В 1773 г. в Бостон пришли три английских судна, нагруженные ящиками с чаем. Этот чай был объявлен к продаже по сниженной цене, но в эту цену входил и небольшой налог в пользу английской казны. Купив чай и заплатив за него налог, американцы, согласно английским правилам, тем самым признали бы и узаконили право английских властей облагать их налогами. Бостонцы разгадали эту ловушку. Темной ночью на корабли проникли люди, вымазанные красной краской и с перьями на голове. Это были бостонские ремесленники, служащие купцов и другие жители города, одетые, как индейцы, чтобы их не могли опознать. Весь чай они выбросили в воду. В колониях это происшествие получило насмешливое название «бостонское чаепитие». В Лондоне решили наказать бостонцев. Крупнейший порт северных колоний закрыли для всякой торговли. В ответ на это 13 английских колоний Северной Америки объединились для борьбы за уничтожение колониального гнета. В Филадельфии собрался съезд представителей колоний, который объявил бойкот английским товарам и обратился с протестом против угнетения колоний к королю Англии и парламенту.

Решив подавить сопротивление американцев силой оружия, английский король Георг III объявил колонии в состоянии мятежа. В 1775 г. английские войска начали военные действия против колонистов. Произошло это так. «Комитет сношений» Бостона невдалеке от города организовал склад оружия. Было решено, что в случае попытки англичан захватить склад будет зажжен сигнальный фонарь на высокой колокольне.

Вечером целый полк английских солдат, одетых в красные мундиры, направился в сторону склада оружия. На колокольне сразу же засветился сигнальный фонарь. Поль Ревир,

резчик по меди, энергичный и отважный разведчик «комитета сношений», во весь опор помчался на коне, призывая колонистов к оружию. Против англичан поднялись жители Бостона и окрестных селений. Град пуль сыпался на англичан из-за деревьев и строений. Побросав оружие, английские солдаты обратились в бегство. Так началась война за независимость, которую В. И. Ленин назвал революционной войной «американского народа против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку».

После начала военных действий съезд представителей колоний назначил главнокомандующим войсками выдающегося организатора, богатого плантатора Джорджа Вашингтона. Ему поручили сформировать из отрядов повстанцев регулярную армию. В восстании участвовали фермеры, кабальные слуги, рабочие мануфактур, ремесленники и недовольные колониальной зависимостью от Англии представители передовой буржуазии и некоторые плантаторы.

Но немало оказалось в колониях и сторонников англичан: это были землевладельцы-аристократы, купцы, связанные с английскими торговыми фирмами, колониальные чиновники, многие церковники, спекулянты землей. Враги колонистов шпионили в пользу королевских войск, засылали агентов в революционную армию, чтобы уговорить солдат дезертировать, прятали продукты, пытаясь вызвать голод и недовольство среди населения.

Однако никакие усилия англичан и их сторонников уже не могли удержать революционного движения народных масс. Война за независимость стала не только войной за освобождение колоний от английского гнета. Это была классовая борьба фермеров, ремесленников и революционной буржуазии против аристократов-землевладельцев и других сторонников королевской власти, война сторонников республики против монархии.

4 июля 1776 г. произошло знаменательное событие в жизни Америки. Съезд представителей колоний в Филадельфии — конгресс — под давлением народных масс принял декларацию (провозглашение) независимости 13 американских колоний, объявивших себя республиками-штатами. В «Декларации независимости», составленной Томасом Джефферсоном, говорилось, что все люди равны, что неотъемлемыми правами каждого является «жизнь, свобода и стремление к счастью». Правительство получает свою власть от народа, который может установить то или иное правление.

«Декларация независимости», подписанная Джефферсоном, Франклином, Вашингтоном и другими основателями первого самостоятельного государства в Америке, осуждала колониализм и именем народа провозглашала независимость американских земель. Бывшие английские колонии объединились и образовали республику — Соединенные Штаты Америки.

В условиях господства буржуазии и рабовладельцев великий лозунг Декларации о том, что только народ имеет право устанавливать формы государственного правления, не мог осуществиться и не был осуществлен. Там, где господствуют капиталисты, нет подлинной свободы и демократии. В конституцию США 1787 г., составленную представителями буржуазии и рабовладельцев, «Декларация независимости» даже не была включена. В наши дни американские реакционеры объявляют Декларацию «антиамериканским документом» и отрекаются от принципов своих великих предков, осуждавших колониализм. Американские капиталисты угнетают и эксплуатируют не только свой народ, но и население зависимых стран и поддерживают, где могут, колониализм, выполняя роль мирового жандарма. Капиталисты США претендуют на мировое господство, но они не в силах преградить путь социалистическим и национально-освободительным революциям. Народы колоний один за другим сбрасывают с себя цепи колониального рабства. Страны социализма — искренние и верные друзья народов, борющихся за освобождение или освободившихся от колониального ига, и оказывают им всестороннюю поддержку.

ЖАН МЕЛЬЕ И ЕГО «ЗАВЕЩАНИЕ»

Среди французских мыслителей XVIII в. выделяется яркая и самобытная фигура Жана Мелье. Скромный деревенский священник, выходец из народа, он стал ярым атеистом, противником всякой религии и церкви и отразил чаяния угнетенных масс Франции.

Восставший американский народ свергает статую английского короля Георга III. *Художник А. А. Лурье.*

На обороте: Запись добровольцев в революционную армию Франции. *Художник Н. И. Гришин.*

О жизни Мелье мы знаем очень мало. Родился он в 1664 г. и провел свое детство в деревне, в Шампани [1]. По окончании духовного училища Мелье получил место деревенского священника в тех же краях и почти безвыездно жил там до конца своих дней. Он добросовестно нес свои обязанности: справлял церковные службы, читал проповеди. Как священник Мелье должен был учить народ покорности сеньорам и королю, внушать своим прихожанам веру в бога, в загробную жизнь. В тайне же от людей Мелье писал книгу, где дал выход своим подлинным убеждениям. Он назвал ее «Завещание».

Во вступлении к «Завещанию» Мелье признает, что профессию священника он избрал не по собственному желанию. Он говорит об угрызениях совести, которые испытывал, проповедуя религиозную ложь. Много раз хотел он публично покаяться перед прихожанами, но страх, превышающий его силы, удерживал его и вынуждал молчать: за такие взгляды ему грозили жесточайшие кары. Только готовясь к уходу из жизни, он почувствовал себя в силах сделать то, на что не мог решиться раньше: открыто высказать давно и глубоко продуманную им правду о человеческих отношениях, о религии, о государстве, об общественном строе. Предполагают, что Мелье покончил с собой, не желая более нести противоречащие его убеждениям обязанности священника.

Рукопись «Завещания» была найдена после смерти Мелье среди его бумаг. Вскоре стали распространяться копии этой рукописи. Одна из копий попала в руки Вольтера, который вел ожесточенную борьбу с католической церковью. В лице Мелье Вольтер нашел союзника. Но устрашенный революционными и коммунистическими взглядами Мелье, Вольтер решил напечатать лишь выдержки из «Завещания». Только в 1864 г., спустя свыше ста лет после смерти Мелье, «Завещание» было напечатано полностью.

О чем же писал Мелье в своем «Завещании»? В какой обстановке сложились его взгляды?

Начало XVIII в. — один из самых тяжелых периодов в жизни французского крестьянства феодальных времен. Бремя феодальных повинностей стало невыносимым. Правительство Людовика XIV высасывало из деревни все, что в ней оставалось после удовлетворения требований светских и духовных феодалов. В деревне неизбежно должны были нарастать стихийные революционные настроения. Подавляемые в одних местах, крестьянские восстания вспыхивали в других, и их ликвидация зачастую требовала от феодального правительства немалых усилий.

Нищета и страдания угнетенной деревни — таковы были основные впечатления Мелье. В его «Завещании» отразились те революционные настроения и чаяния, которые зарождались в сознании деревенской бедноты. Страницы книги Мелье пропитаны гневом и ненавистью к угнетателям.

Все люди равны по природе, утверждает Мелье. Все имеют равное право жить, пользоваться своей свободой и некоторой частью земных благ. Зависимость между людьми, которая одних чересчур возвышает, а других унижает, одним дает слишком много, а другим — ничего, несправедлива и ненавистна. Мелье беспощадно критикует феодальные порядки во французской деревне. Крестьяне — рабы знатных. Нет человека более жалкого и несчастного, чем французский крестьянин. Он работает на знатных; напрягая все свои силы, он едва зарабатывает на пропитание себе самому. Самый маленький дворянчик заставляет крестьян трепетать перед собой и старается урвать у них что только сможет. Бедные люди были бы счастливы, если бы их не терзали эти злые гады; бедные люди будут вечно несчастны, если не отделаются от господ.

Зло состоит в том, что за счет народа живет множество людей, совершенно для него бесполезных. К числу таких тунеядцев Мелье относит и духовенство. Все эти аббаты, каноники, монахи и монахини — какую пользу приносят они миру, какие услуги оказывают обществу? Какое безумие содержать их за счет чужого труда!

Большой раздел «Завещания» Мелье посвящает критике абсолютизма — неограниченной королевской власти. Все властители, все короли и князья — тираны; таково основное положение Мелье. Все зло единовластия можно видеть на примере Франции. Французские короли — как бы маленькие боги. Они считают, что им принадлежит неограниченная власть над жизнью и имуществом подданных. И они не жалеют ни этой жизни, ни этого имущества. Чтобы заполучить золото и серебро своих подданных, короли облагают народ все новыми налогами. Если народ не в состоянии их платить, в деревни посылаются солдаты, которые выколачивают из крестьян подати, причем народ должен еще содержать этих насильников. Напрасно ссы-

[1] Область на северо-востоке Франции.

латься на бедность — жалоб не выслушивают. Под страхом конфискации имущества и тюремного заключения бедные отдают королю свои последние гроши. Не народы созданы для правителей, а правители — для народов, утверждает Мелье.

В своем протесте против угнетения человека человеком Мелье поднимается до критики частной собственности вообще. Люди, пишет он, ведут жестокую борьбу за богатство. Самые сильные, хитрые, ловкие, часто самые злые, недостойные побеждают в этой борьбе и захватывают в свои руки все жизненные блага. Возникает вопиющее неравенство: одни обжираются и опиваются, тогда как другие умирают от голода; одни ничего не делают, а другие изнемогают от труда, не имеют отдыха ни днем, ни ночью. Частная собственность служит источником неисчислимых зол и страданий.

Но каким же образом меньшинство ухитряется властвовать над большинством и эксплуатировать его? Почему угнетенные терпят и повинуются?

Сильные мира, конечно, пользуются прямым насилием для поддержания выгодного им порядка. Но главное — народы добровольно подставляют свои шеи под ярмо, одураченные хитрой ложью. Эта ложь — религия.

«О дорогие друзья, — говорит Мелье, — если бы вы знали, какой лжи вас учат под видом религии!» Христианская религия советует людям терпеливо сносить голод и холод, угнетение и унижение. Священники, спасая людей от воображаемого, несуществующего ада, обрекают их в этой жизни на муки действительного ада. Но хуже всего повеление любить своих врагов и делать им добро. Это правило, противоречащее здравому смыслу и справедливости, явно на пользу злым и содействует угнетению добрых. Лишь освободившись от христианской и других религий, угнетенные поймут, что они имеют право бороться за свое земное счастье. А без борьбы с угнетателями народ не может восстановить справедливость.

Первое условие успешности этой борьбы — единодушие, солидарность. «Объединяйтесь же, народы! — восклицает Мелье. — Помогайте друг другу: дело идет о том, что одинаково важно для всех народов. Вас губит то, что вы сражаетесь друг против друга, вместо того чтобы сражаться в одних рядах за общее дело... Все зависит от народа, все держится на нем; стоит вам захотеть, и тирания падет...»

Мелье рисует картину «справедливого и разумного» общества, в котором уничтожена частная собственность. В этом обществе люди будут «владеть благами и богатствами земли сообща и на равных правах и пользоваться ими также сообща и равномерно». Все люди обязаны принимать участие в труде. Жители каждого города или прихода составят как бы одну семью. Они должны любить друг друга, как братья и сестры, должны жить вместе, пользоваться одинаковой пищей, иметь одинаково хорошую одежду. Так исчезнет бедность и нищета. Руководство такими общинами должно принадлежать наиболее опытным и мудрым. Не будет краж, грабежей и убийств, никому не придется надрываться на чрезмерной работе...

«Завещание» Мелье — произведение, замечательное по своей цельности и последовательности. Оно пронизано единой идеей — идеей борьбы против всех видов угнетения. Частная собственность порождает неравенство и эксплуатацию бедных богатыми; монархия охраняет порядок, основанный на неравенстве, и сама принимает участие в эксплуатации; религия своими нелепыми сказками усыпляет угнетенных, освящает существующее зло; учение о боге и бессмертии души, о будущей жизни служит средством держать бедных в покорности. Сделав эти выводы, Мелье с неуклонной последовательностью отвергает частную собственность, монархию, христианскую религию и приходит к революционным и коммунистическим взглядам.

Конечно, представления Мелье о «разумном и справедливом» обществе примитивны и утопически наивны. Мелье жил задолго до того, как созрели условия для коммунистического общества. Во времена Мелье еще не было пролетариата — основной силы, способной разрушить эксплуататорский строй и построить коммунизм.

В XVIII в. во Франции выступали и другие мыслители, мечтавшие об обществе без частной собственности. Но только у Мелье эти идеи сочетаются с призывом к объединению угнетенных для борьбы с угнетателями. Среди французских мыслителей XVIII в. было немало противников христианской церкви и религии (см. стр. 315). Но только Мелье разоблачил религию как средство эксплуатации трудящихся масс.

Этот деревенский священник — несомненный предшественник коммунистов-утопистов времени буржуазной революции, Бабефа и его соратников, поднявших в 1796 г. знамя восстания во имя всеобщего равенства и социальной справедливости (см. стр. 329).

ВЕЛИКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Тридцать пять больших томов. На корешках книг потускневшая от времени надпись на французском языке: «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». Теперь только на полках больших библиотек можно увидеть эти книги; к ним обращаются ученые, интересующиеся историей и культурой Франции XVIII в.

Но было время, когда выхода каждого тома ожидали тысячи людей, когда в этих книгах искали ответа на самые важные вопросы жизни и науки. Тем, кто писал в «Энциклопедии», и даже тем, кто читал ее, грозили кары и преследования. И все-таки эти книги жадно читали не только во Франции. К ним обращался А. Н. Радищев — первый русский революционер-республиканец. Они украшали полки библиотеки А. С. Пушкина. Недаром эти 35 книг заслужили название «Великой энциклопедии».

Перенесемся мысленно на два века назад. В 1789 г. во Франции началась революция. С оружием в руках народ под руководством революционной в те времена буржуазии поднялся на штурм феодального строя. Но революционный взрыв назревал постепенно, в течение всего XVIII в. Тогда и выступали люди, которых мы называем просветителями (делом своей жизни они считали просвещение народа). Время их деятельности получило название «эпохи просвещения». Просветители выдвинули идеи преобразования феодального общества.

Просветители принадлежали к третьему сословию, но они были выходцами из разных его слоев. Они придерживались различных взглядов, но были едины в своей ненависти к деспотизму короля и гнету церкви. Главной своей задачей просветители считали борьбу против деспотизма и суеверия. Их оружием были научные книги и памфлеты [1], драмы и комедии, стихи и эпиграммы[2]. «Энциклопедия» была коллективным трудом передовых французских ученых XVIII в. Издание ее связано с именем выдающегося философа-материалиста и писателя Дени́ Дидро́ (1713—1784).

Еще до выхода «Энциклопедии» Дидро подвергался преследованиям за передовые взгляды. Написанную им книгу сожгли, а самого его заключили в тюрьму. Там Дидро и составил проект издания «Энциклопедии». Он задумал объединить и обобщить знания своего времени, с тем чтобы «способствовать их прогрессу». Вместе с тем Дидро хотел выразить в «Энциклопедии» передовые взгляды, выступить против феодального строя, религии и церкви. С необычайной энергией Дидро взялся за дело. Он был выдающимся организатором и увлекал людей своим вдохновением и энергией. К началу 50-х гг. ему удалось собрать вокруг себя группу писателей и ученых и приступить к подготовке «Энциклопедии». Благодаря разносторонности, глубине знаний и блестящим способностям Дидро оказал большое влияние на содержание «Энциклопедии». Его перу принадлежит большое число важных статей. Про Дидро говорили, что он сам «энциклопедия в действии и в разговоре».

ENCYCLOPÉDIE,
OU
DICTIONNAIRE RAISONNÉ
DES SCIENCES,
DES ARTS ET DES MÉTIERS,
PAR UNE SOCIÉTÉ DE GENS DE LETTRES.

Mis en ordre & publié par M. DIDEROT, de l'Académie Royale des Sciences & des Belles-Lettres de Prusse; &, quant à la PARTIE MATHÉMATIQUE, par M. D'ALEMBERT, de l'Académie Royale des Sciences de Paris, de celle de Prusse, & de la Société Royale de Londres.

Tantùm series juncturaque pollet,
Tantùm de medio sumptis accedit honoris! HORAT.

TOME PREMIER.

A PARIS,
Chez BRIASSON, rue Saint Jacques, à la Science.
DAVID l'aîné, rue Saint Jacques, à la Plume d'or.
LE BRETON, imprimeur ordinaire du Roy, rue de la Harpe.
DURAND, rue Saint Jacques, à Saint Landry, & au Griffon.

M. DCC. LI.

AVEC [illegible] DU ROY.

Титульный лист первого тома «Энциклопедии».

---

[1] Памфлет — художественно-публицистическое произведение, острая сатира, осмеивающая какое-либо лицо или явление общественной и политической жизни.

[2] Эпиграмма — короткое стихотворение сатирического содержания.

В «Энциклопедии» участвовал Вольте́р (1694—1778), писатель, бичевавший пороки феодального строя и господство церкви. Свой блестящий талант он посвятил распространению просвещения, борьбе за освобождение людей от религиозных суеверий и предрассудков. «Раздавите гадину»,— призывал Вольтер. «Гадиной» он называл католическую церковь. Излюбленным оружием его была насмешка — тонкая, язвительная, уничтожающая. Вольтер

Вольтер.

громил нетерпимость и жестокость церковников: инквизицию, религиозные войны, преследования еретиков.

Среди авторов «Энциклопедии» был Жан Жак Руссо (1712—1778), писатель и мыслитель, отстаивавший интересы народа. «Человек рожден свободным, а между тем повсюду он в оковах»,— писал Руссо в своем основном труде «Общественный договор».

Он решительно осуждал привилегии богатых, деспотическую власть и требовал уравнения собственности. Идеальным устройством государства Руссо считал демократическую республику.

Активное участие в создании «Энциклопедии» принимали философы-материалисты К. Гельвеций и П. Гольбах, резко выступавшие против тирании короля, гнета церкви, обличавшие духовное убожество религии. Дом Гольбаха называли вспомогательной конторой «Энциклопедии». Составители «Энциклопедии» и авторы часто собирались у Гольбаха, обсуждали новые статьи, пользовались его прекрасной библиотекой. Крупный математик и философ д'Аламбѐр вместе с Дидро был редактором «Энциклопедии».

Статьи ее охватывали важнейшие вопросы общественной жизни и науки. Энциклопедисты проявили много выдумки и остроумия, чтобы в прикрытой, но понятной форме изложить свои взгляды. Так, они ничего плохого не говорили о французском короле, но восхваляли общественный строй Англии, где власть короля была ограничена.

«Опыт учит,— писал Дидро в статье «Государи»,— что чем больше правители имеют власти, тем больше они злоупотребляют ею. Поэтому полезно ограничить власть государей». А в статье «Собственность» Дидро прямо провозглашал право народа на восстание: «Всякая власть, основанная только на насилии, насилием же свергается».

Энциклопедисты выступали против католической церкви, высмеивая и обличая другие религии. Они критиковали крепостное право и цеховую систему, защищали свободу торговли и промышленности. Энциклопедисты выдвигали требование справедливого распределения налогов и подвергали критике несправедливое законодательство.

Много внимания «Энциклопедия» уделяла описанию лучших образцов производства. Дидро обходил ремесленные мастерские Парижа, сам работал у станков, давал подробные описания и рисунки по разным отраслям труда. В «Энциклопедии» говорилось о необходимости реформы старой, феодальной системы образования и воспитания.

Первый том «Энциклопедии» вышел в 1751 г. Он произвел огромное впечатление. Выход книги приветствовали передовые люди Франции. Церковники почувствовали опасность. В 1752 г. вышел второй том. Реакционеры были взбешены. Началась травля «вольнодумцев и безбожников». Посыпались доносы на Дидро и его сотрудников.

Епископы в своих посланиях говорили, что «Энциклопедия» распространяет неверие и заблуждения. Королевский совет приостановил выпуск «Энциклопедии», а церковники захватили ее рукописи. Они пытались переработать «Энциклопедию» в своем духе, но это оказалось им не под силу. Как метко сказал один из просветителей, церковники забыли захватить голову Дидро и поэтому не смогли ничего сделать. Королю в 1753 г. пришлось уступить требова-

ниям передовых людей и отменить запрещение на выпуск «Энциклопедии». Каждый год из печати выходил один том. Успех «Энциклопедии» возрастал. Число ее подписчиков достигло 4 тыс. Для того времени это был очень большой тираж. Так продолжалось до 1757 г., когда вышел седьмой том «Энциклопедии». В нем была статья д'Аламбера, в которой он подверг критике католическое духовенство.

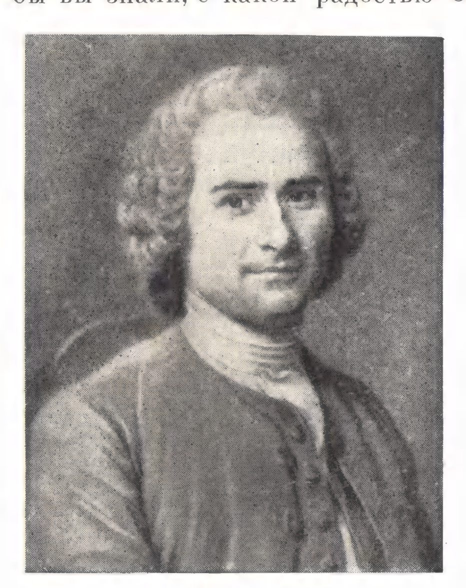
Враги получили давно желанный повод для возобновления яростной атаки на «Энциклопедию» и ее сотрудников. Не выдержав травли и угроз, д'Аламбер ушел с поста редактора.

Вольтер предлагал Дидро приостановить издание до более благоприятных времен. Однако Дидро был непоколебим.

Энциклопедисты. Чтение у Дидро.

Он писал Вольтеру: «Отказаться от предприятия — значило бы покинуть поле битвы и сделать именно то, чего желают преследующие нас негодяи. Если бы вы знали, с какой радостью они встретили

Руссо.

весть об уходе д'Аламбера!.. Что же нам остается делать? То, что прилично мужественным людям,— презирать наших врагов, преследовать их и пользоваться, как мы и раньше пользовались, глупостью наших цензоров».

Дидро настойчиво продолжал свое дело. Он издавал «Энциклопедию», несмотря на запрещение. На книгах писали, что они напечатаны в Невшателе (Швейцария), а на самом деле их тайно набирали в Париже. Вышедшие тома доставлялись подписчикам тайком. Духовенство добилось приказа, чтобы подписчики сдавали полученные тома в полицию.

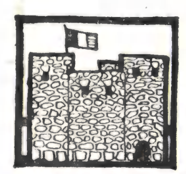
Не раз авторы «Энциклопедии» попадали в Бастилию. Многие произведения энциклопедистов «святые отцы» сожгли на кострах. И все же издание «Энциклопедии» было успешно завершено.

К 1772 г. вышло 17 томов «Энциклопедии» и 11 томов иллюстраций. Последние, дополнительные тома «Энциклопедии» вышли к 1780 г.

Такова краткая история «Энциклопедии». Современники говорили, что «Энциклопедия»— это «громадный арсенал, в котором добывалось оружие для штурма старой Франции». Передовые взгляды, излагавшиеся в «Энциклопедии», стали достоянием всей образованной французской молодежи.

Французская «Энциклопедия» была не только сводом знаний, но и политической программой буржуазии. Просветители-энциклопедисты совершили «революцию в умах», что имело большое значение для подготовки буржуазной революции с оружием в руках.

КАК ПАЛА БАСТИЛИЯ

На подступах к Парижу в XIV в. была воздвигнута могучая крепость Бастилия с каменными зубчатыми стенами высотой 24 *м* и толщиной 3 *м*, с восемью тридцатиметровыми башнями, окруженная глубоким рвом. Проникнуть в крепость можно было только через подъемный мост, висевший на кованых цепях.

Вначале Бастилия защищала город от нападения неприятеля. Шли годы. Париж бурно разрастался. Бастилия обросла домами и улицами и оказалась в центре города. Вскоре она утратила всякое военное значение. Тогда французские короли превратили Бастилию в государственную тюрьму. В нее заточали тех, кто осмеливался поднимать голос против королевского деспотизма.

Заключенных подвергали жестоким пыткам. Нередко людей бросали в мрачные казематы навечно, и случалось, что несчастные, не вытерпев мук, сходили с ума.

Тюрьма эта была ненавистна французскому народу.

...В конце XVIII в. все еще казалось, что могущество французской державы непоколебимо: по-прежнему блеск и роскошь версальского двора (см. стр. 295) ослепляли иностранцев, а сложный этикет придворной жизни был образцом для подражания многих государей тогдашней Европы; по-прежнему французская дипломатия и французский язык господствовали в международных отношениях. Но все это величие было непрочным: в самом основании французского абсолютизма образовались глубокие трещины.

Французский народ был разорен многочисленными поборами и налогами. Чтобы расплатиться с государством, одни крестьяне продавали свои крохотные земельные владения, но этого хватало ненадолго и только увеличивало их нужду; другие шли в город в поисках работы и, не получая ее, пополняли толпы нищих и бродяг, за которыми охотилась королевская полиция, чтобы упрятать их в тюрьму или на каторгу.

Отчаянное положение крестьян приводило к тому, что они временами вынуждены были печь хлеб из мякины, есть траву, но это не спасало их от голодной смерти. Случалось, что вымирали целые деревни.

Крестьяне часто поднимали восстания; они брались за топоры и вилы, жгли замки феодалов, забрасывали камнями ненавистных сборщиков налогов. Нередко к крестьянам присоединялись и рабочие, измученные голодом и нищетой.

Французская буржуазия также была недовольна существующим строем: она была богата, но абсолютизм мешал ей прийти к власти и стать еще богаче.

Вся власть была в руках у первых двух, неподатных сословий — у духовенства и дворянства. Буржуазия же, как крестьяне и ремесленники, принадлежала к третьему, податному сословию. В отличие от дворян буржуазия была обязана платить налоги наряду с ремесленниками и крестьянами. Буржуазии трудно было заниматься торговлей, так как в стране ходило до 40 видов монет, каждый из которых принимался только в каком-нибудь одном районе; повсюду были разные меры и вес, да и провозить товар на ярмарку приходилось через земли сеньоров, которым надо было за это платить. Все это вызывало недовольство существующими порядками.

Штурм Бастилии 14 июля 1789 г.

Широкое распространение в XVIII в. получили во Франции произведения Монтескьё,

Вольтера, Руссо, Дидро и ряда других писателей-просветителей того времени. Эти книги говорили о пороках существующего строя, о порожденном им разврате, праздности, ханжестве. Экономически сильная, но политически бесправная французская буржуазия находила в них поддержку своему недовольству. И все чаще перед ней вставала мысль о необходимости свержения абсолютизма и о захвате власти.

Народ ворвался внутрь Бастилии.

Французское дворянство в этот период превратилось в подлинно паразитическое сословие: все свое время оно тратило на празднества и развлечения за счет разоренного и порабощенного народа. В результате безмерного расточительства короля и его окружения государственная казна постоянно была пуста: «Денег ждали, как росы с неба»,— по словам одного современника. Но денег не было. И вот тогда Людовик XVI решился на крайнее средство: чтобы получить согласие на введение новых налогов, король приказал созвать представителей трех сословий — Генеральные Штаты, которые не собирались 175 лет (с 1614 г.). Французские монархи считали, что собрание представителей трех сословий является посягательством на их неограниченную власть. Но на этот раз другого выхода не было. 5 мая 1789 г. под звуки труб и цимбал в Версале было торжественно провозглашено открытие Генеральных Штатов. Однако вместо ожидаемого Людовиком XVI одобрения новых налогов депутаты заявили, что они намерены обсудить не только финансовые вопросы, как того требовал король, но и общее положение дел во Франции.

В ответ Людовик XVI, делая вид, что он готов вести переговоры с представителями буржуазии, приказал стягивать к Парижу наемные войска из немцев и швейцарцев.

Тогда депутаты третьего сословия 9 июля 1789 г. провозгласили себя Учредительным собранием и объявили, что они выработают конституцию, на основе которой будет учрежден новый государственный строй, ограничивающий власть короля. Король решил продолжать борьбу.

11 июля 1789 г. стало известно, что король уволил популярного в среде буржуазии министра Неккера. На его место был назначен барон де Бретейль, который говорил: «Если нужно будет сжечь Париж, мы сожжем Париж». В городе начались волнения. С утра 12 июля народ стал собираться на улицах, заполнять городские сады. Выступали ораторы, разоблачавшие намерения короля; повсюду раздавались призывы к борьбе.

«Граждане! Нельзя терять ни минуты, — говорил один из ораторов,—...сегодня вечером вступят в город немецкие и швейцарские батальоны, чтобы задушить нас. Для нас только одно спасение — к оружию!»

Многотысячная толпа единодушным возгласом поддержала оратора. Он сорвал с дерева зеленый лист и прикрепил его к шляпе; остальные последовали его примеру. С этого момента лист на тулье шляпы стал знаком сторонников революции. Позже он был заменен трехцветной кокардой.

В поисках оружия народ рассеялся по городу. К вечеру на улицах Парижа начались первые столкновения повстанцев с войсками.

13 июля на рассвете Париж был разбужен гулом набата. Народ запрудил улицы. Парижане бросились к государственному арсеналу. Во дворе арсенала их встретили артиллеристы, стоявшие около заряженных пушек, с горящими фитилями в руках. Но, несмотря на приказ, солдаты не стали стрелять в народ. Повстанцам удалось здесь захватить около 30 тыс. ружей, много сабель, шпаг и несколько пушек. Все-таки оружия было мало, и люди воору-

жались кто как мог: топорами, ножами, ломами. С лихорадочной поспешностью ковали пики, отливали пули. Повсюду разбирали мостовые. Из срубленных деревьев и камней строили баррикады.

Каждый дом в рабочих кварталах готовился к бою. Женщины не отставали от мужчин. На улицах Парижа начались бои с королевскими войсками. Вскоре войска дрогнули перед мощным натиском народа и вынуждены были начать отступление, оставляя один квартал за другим. Часть солдат стала переходить на сторону повстанцев. Так прошел еще один день.

14 июля призывный звук набата снова разбудил Париж, опять улицы наполнились народом. Хотя почти весь город уже был в руках восставших, исход борьбы все еще не был решен. Оставалась не взятой Бастилия — оплот французских королей.

«На Бастилию!» — раздался чей-то призыв. Сотни голосов подхватили этот клич, он переходил из уст в уста и вскоре разнесся по городу. Со всех кварталов толпы восставших двигались по направлению к Бастилии. А с крепостных стен на них смотрели зияющие жерла пушек, у которых наготове стоял крепостной гарнизон.

Около полудня народ бросился на штурм Бастилии. По свидетельству современников, здесь было около 300 тыс. человек, главным образом рабочие, парижская беднота, ремесленники. Штурмующие устремились к воротам тюрьмы, но мост был поднят, и проникнуть в крепость оказалось невозможным. Долгое время отдельные смельчаки безуспешно пытались перебраться через ров и опустить мост. Внезапно с крепостной стены раздался орудийный залп. Многие были убиты и ранены. Пролившаяся кровь усилила народный гнев. Снова начался яростный штурм, продолжавшийся более четырех часов. Земля перед крепостью пропиталась кровью. Наконец, пушечным ядром были сбиты цепи подъемного моста. Мост опустился. Народ ворвался в крепость. Гарнизон Бастилии сдался; комендант, приказавший стрелять из пушек в народ, был убит.

Французский король все еще не понимал грозного смысла происходивших событий; он надеялся при помощи войск задушить народное восстание. Когда ему донесли о взятии Бастилии, он удивленно спросил: «Так это бунт?» «Нет, ваше величество,— услышал он в ответ,— это революция».

Ненависть народа к Бастилии была так велика, что ее тут же начали разрушать кирками и ломами. Через год Бастилия была окончательно срыта и на ее месте устроена площадь, где поместили надпись: «Здесь танцуют».

Так пала твердыня абсолютной монархии— Бастилия. Народные массы выступили против существующего строя. В результате победы революции народ освободился от ига феодализма. Вот почему день взятия Бастилии — день начала революции — стал национальным праздником французского народа.

«НЕПОДКУПНЫЙ» И ЕГО СОРАТНИКИ

14 июля 1789 г. восставший народ Парижа взял штурмом крепость-тюрьму Бастилию. Это было началом революции, победившей затем во всей стране. Но плодами народной победы воспользовались в первую очередь крупная буржуазия и часть дворянства, стремившиеся лишь ограничить власть короля. Представители их приобрели решающее влияние в Учредительном собрании, которое объявило себя еще в июле 1789 г. высшей законодательной властью в стране.

Одним из депутатов собрания был молодой адвокат Максимилиан Робеспьер. Он родился в 1758 г. в небольшом провинциальном городе Аррасе, на севере Франции, в семье адвоката.

Расставшись с родным городом одиннадцати лет, Максимилиан уехал учиться в Париж. Молодой Робеспьер в полной мере испытал могучее воздействие революционных идей своего века. Он стал горячим приверженцем Жан Жака Руссо, который в своих сочинениях проповедовал равенство всех людей и народовластие.

В конце 80-х гг. XVIII в. стало ясно, что приближается революционная гроза огромной силы. Вся страна пришла в движение. Народ поднимался на борьбу. Все бурлило. Робеспьер с головой ушел в политическую борьбу.

Первые выступления Робеспьера в Учредительном собрании не имели успеха. Его не хотели ни замечать, ни слушать. Столичные остряки смеялись над выспренним, как им казалось, слогом его речей, над его резким, но недостаточно сильным голосом.

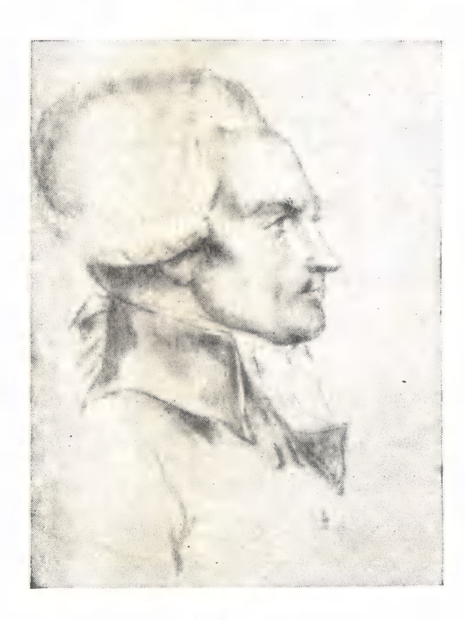
Но Робеспьера нельзя было ни смутить, ни запугать. По всем важным вопросам он требовал слова и наперекор настроениям большинства Учредительного собрания настойчиво

и терпеливо отстаивал права народа, требовал установления всеобщего избирательного права, политического равенства.

Предложения Робеспьера всегда отвергались большинством Учредительного собрания. Но странное дело, этот, казалось бы, столь безуспешно выступавший депутат от Арраса заставил как-то незаметно изменить к себе отношение окружающих. Голоса насмешников постепенно смолкли. Когда он поднимался на трибуну, уже не равнодушие, не смех, а настороженная враждебная тишина воцарялась в зале, свидетельствуя о том внимании, с которым прислушивались теперь к его негромкому голосу.

Через головы присутствующих Робеспьер обращался к народу, к стране. И народ, еще не добившийся удовлетворения своих чаяний в революции, сочувственно прислушивался к выступлениям Робеспьера. В 1790—1791 гг. он становится широко известным в стране политическим деятелем.

Народное восстание 10 августа 1792 г. свергло монархию. В сентябре 1792 г. был созван Конвент, избранный на основе всеобщего избирательного права (для мужчин), и во Франции была установлена республика. Руководство в Конвенте перешло к партии жирондистов, защищавшей интересы буржуазии — купцов и промышленников. Достигнув власти, жирондисты считали, что задачи революции разрешены, что дальнейшие революционные преобразования не нужны.

Робеспьер.

Но народ не был удовлетворен достигнутым. Крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения, все еще не избавилось от ненавистных феодальных поборов и повинностей; оно стремилось получить землю, принадлежавшую феодалам, которую обрабатывало своим трудом. Улучшить свое положение и обеспечить свои права стремились и городские низы: рабочие, ремесленники, мелкие торговцы. Все они были кровно заинтересованы в том, чтобы революция развивалась дальше. Вместе с народом шла партия якобинцев. Робеспьер стал одним из вождей этой партии.

Энгельс сказал о якобинцах, что это были люди с железной волей, не останавливающиеся ни перед чем. Якобинцев поддерживали самые широкие слои населения: крестьяне, ремесленники, городская беднота — санкюлоты и часть буржуазии, настроенная по-революционному.

Якобинцы требовали казни короля, жирондисты хотели спасти его жизнь. Покарать короля — значило в то время двинуть революцию дальше; освободить его от наказания — значило остановить революцию. Пылкий и непреклонный Сен-Жюст, завоевавший, несмотря на свои 23 года, твердостью, умом и безграничной преданностью революции любовь и уважение народа, потребовал в Конвенте: «Король должен быть судим как враг!» С таким же требованием выступил Марат и другие якобинцы.

Вопреки сопротивлению жирондистов, в январе 1793 г. король был казнен.

Народное восстание 31 мая — 2 июня 1793 г. свергло господство жирондистов и передало власть в руки якобинцев. Положение в стране было настолько тяжелым, что, казалось, республика доживала свои последние дни. К прежним противникам — Пруссии, Австрии — присоединились Англия, Голландия, Испания. Армии интервентов[1], располагавших большими силами, двигались к Парижу. Командующий французской армией генерал Дюмурье перешел на сторону врагов. Бежавшие из-под домашнего ареста жирондистские вожди подняли мятеж на юге. На западе страны, в Вандее, с оружием в руках выступили сторонники монархии. Две трети территории Франции находилось в руках

[1] Интервенты — участники интервенции, т. е. насильственного вмешательства одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства.

врагов революции. Париж голодал. Республика, казалось, не имела ни сил, ни средств для сопротивления контрреволюции.

В эти решающие часы якобинцы и их вождь Робеспьер проявили огромную, неукротимую энергию. За 6 недель якобинцы разрешили те задачи, которые революция не выполнила за

Сен-Жюст.

предыдущие 4 года. Якобинский Конвент удовлетворил вековые стремления крестьянства, уничтожив полностью все феодальные привилегии и повинности. Крестьяне без выкупа получили землю, которую они обрабатывали. Конфискованные у духовенства и дворян-эмигрантов земли были пущены в продажу мелкими участками. Многие крестьяне смогли прикупить себе земли. Была выработана самая демократическая из буржуазных конституций (которую, однако, не удалось ввести в действие). В интересах городской бедноты установили твердые цены («максимум»): продавать продукты по более высоким ценам строго воспрещалось. Нарушители максимума и спекулянты подвергались суровой каре. Этими мерами якобинское правительство обеспечило себе поддержку народа и подняло его на борьбу против многочисленных врагов.

Якобинцы создали революционно-демократическую диктатуру, т. е. решительно действующую, сильную революционную власть, опирающуюся на поддержку народа. Высшим органом якобинской диктатуры стал Конвент. Он издавал законы. Депутатов Конвента, наделенных широкими полномочиями и правами, посылали в качестве комиссаров в армию, в провинцию — туда, где революции грозила наибольшая опасность. Они действовали смело, решительно.

Конвент избрал Комитет общественного спасения. В июле 1793 г. в него вошли Робеспьер и его ближайшие сподвижники: Сен-Жюст, Кутон и др. Комитет имел очень широкие, почти неограниченные права; он стал по существу революционным правительством Франции. Ему подчинялись все государственные органы.

Робеспьер приобрел такое влияние и авторитет среди якобинцев и народа, что стал фактически главой и руководителем правительства якобинской диктатуры. Когда этот невысокого роста, хрупкий, тщательно одетый молодой человек в напудренном парике появлялся на собраниях якобинцев, его встречали громкими аплодисментами. К каждому его слову прислушивались Конвент, вся Франция, Европа.

Этот авторитет Робеспьер завоевал не только своей государственной мудростью, непреклонной, беспощадной борьбой с врагами революции. Он целиком посвятил себя служению революции, отказавшись от личной жизни. Робеспьер был неустрашим и глубоко убежден в правоте защищаемого им дела. Достигнув вершины власти, Робеспьер продолжал жить, как и раньше, в одной комнате деревянного флигеля у столяра Дюпле. В народе Робеспьера прозвали «Неподкупным».

Под руководством Робеспьера революционное правительство, опираясь на силы народа, подавило внутреннюю контрреволюцию. В ответ на убийство Марата (см. стр. 324) и других революционных вождей якобинское правительство провозгласило революционный террор. «Необходимо, чтобы преступление немедленно каралось», — говорил Робеспьер. Революционные трибуналы быстро и сурово карали заговорщиков, изменников, спекулянтов — врагов революции. Сен-Жюст и Леба́, командированные в Эльзас, издали постановление: «Приказывается сносить с лица земли дома всех лиц, уличенных в спекуляции или в продаже по ценам выше максимума». С еще большей энергией революционное правительство взялось за организацию победы над внешней контрреволюцией, над вторгшимися в страну армиями интервентов. Якобинцы во главе с Робеспьером сумели совершить то, что всем

современникам — и врагам, и друзьям революции — казалось чудом. В кратчайший срок было создано 14 новых армий. К началу 1794 г. республика выставила против врагов 600 тыс. бойцов. Страна была охвачена героическим порывом: добиться победы любой ценой.

В июне 1794 г. армия республики нанесла сокрушающее поражение войскам интервентов (см. стр. 326).

Но после этих побед якобинская диктатура просуществовала недолго. Робеспьер и его соратники оставались буржуазными революционерами. Хотя они жестоко карали отдельных спекулянтов и стяжателей из среды буржуазии, но в то же время якобинцы настойчиво защищали саму основу капиталистического строя—частную собственность. Поскольку якобинцы сохраняли частную собственность, они не могли помешать одним людям наживаться за счет других. За годы революции выросла и разбогатела новая буржуазия. Это были люди, нажившиеся на поставках в армию, на тайной спекуляции, на покупке и перепродаже земель, отнятых у помещиков-феодалов.

Пока продолжалась война насмерть с европейскими державами и оставалась реальной угроза восстановления во Франции феодальных порядков, буржуазия покорно сносила якобинскую диктатуру. Но как только эта угроза благодаря победам на фронтах миновала, буржуазия решила избавиться от якобинцев. Она не желала поддерживать больше союз с санкюлотами — городской беднотой. Среди депутатов Конвента возник заговор против Робеспьера и его соратников.

9 термидора (27 июля 1794 г.) заговорщики совершили контрреволюционный переворот и свергли власть якобинцев. «Республика погибла! Наступило царство разбойников», — таковы были последние слова Робеспьера в Конвенте. На следующее утро Робеспьер и его товарищи были без суда казнены на Гревской площади в Париже.

На протяжении многих десятилетий дворянские и буржуазные реакционеры клеветали на Робеспьера, окружали его имя лживыми вымыслами и легендами. Но трудящиеся хранили и хранят благодарную память о «Неподкупном» и его соратниках. В Париже по инициативе коммунистов одна из станций метро названа именем Робеспьера.

Борцы за социализм и демократию, строители коммунистического общества чтут Робеспьера как великого революционера-демократа XVIII в.

С крушением якобинской диктатуры закончилась Французская революция XVIII в. Она уничтожила феодально-абсолютистский строй, «исполинской метлой» вымела из Франции хлам средневековья и расчистила почву для развития капитализма. Народ был главной движущей силой этой революции. Историческая заслуга якобинцев и их вождей — Робеспьера, Марата, Сен-Жюста — в том, что они пошли с народом.

Революционная смелость якобинских вождей и героизм народных масс обеспечили победу революции.

Но как ни велико было для своего времени значение Французской революции XVIII в., она была буржуазной революцией, глубоко отличной от Великой Октябрьской социалистической революции.

В результате героической борьбы революционного народа во Франции установилось господство буржуазии, утвердился строй капиталистической эксплуатации. Только Великий Октябрь возвестил миру и открыл новую эру в истории.

Революционный трибунал в дни якобинской диктатуры.

ДРУГ НАРОДА — ЖАН ПОЛЬ МАРАТ

Вскоре после взятия Бастилии в Париже вышла новая газета под названием «Друг народа». Газета обращалась к трудящимся. Она говорила им, что революция еще не закончена, стоящие перед ней задачи не разрешены, враги народа еще не уничтожены.

«Друг народа» сразу обратил на себя внимание статьями, полными революционной страсти и глубочайшей веры в силы народа. Газету издавал Жан Поль Марат.

Он гневно обрушивался в своей газете на всех колеблющихся, двоедушных и на все, что мешало революции. Беспощадный к врагам, Марат не искал славы. Он не скрывал от народа трудностей, которые стояли перед революцией, открыто и прямо говорил правду, смело разоблачал мнимых патриотов. С удивительной прозорливостью Марат обнаруживал врагов революции, как бы они ни маскировались. Трудящиеся Франции любили Марата и прозвали его Другом народа.

Когда началась революция, Марату было 45 лет. Он родился в 1743 г. в небогатой семье учителя, насчитывавшей 6 детей. Когда Жану Полю исполнилось 16 лет, он ушел из родительского дома и начал самостоятельную жизнь. Став позднее врачом, он прожил около 10 лет в Англии.

Марат.

Обладая выдающимися способностями, Марат имел полную возможность стать ученым-медиком и посвятить свою жизнь научным исследованиям. Но Марата интересовала не только медицина. Он увлекался идеями просветителей.

Уже в 1774 г. Марат выпустил книгу «Цепи рабства», в которой доказывал, что борьба против тирании — «естественное право и священный долг народов».

С первыми же вестями о революционных событиях во Франции Марат бросил свои занятия медициной и целиком окунулся в политическую борьбу. Он стал одним из выдающихся вождей революции и руководителей якобинцев (см. стр. 320).

...Наступил знаменательный день 10 августа 1792 г. Стало известно, что королева Мария-Антуанетта выдала австрийским интервентам план военных действий французских войск. В Париже вспыхнуло восстание против изменнических действий королевского двора. На улицу вышло более 20 тыс. жителей предместий. Они направились в Тюильри. У кого были ружья, у кого—пики. Повстанцы имели и пушки. Восставший народ окружил Тюильрийский дворец, взял его штурмом, потеряв при этом около 400 человек убитыми и ранеными. Короля с семьей заключили в тюрьму.

Марат был одним из вдохновителей восстания. Друг народа вместе с другими вождями якобинцев предлагал созвать народное собрание — Национальный конвент на основе всеобщего избирательного права.

Выборы в Национальный конвент проходили под лозунгом «Да здравствует нация без короля!». 20 сентября 1792 г. открылся Конвент. Среди депутатов Конвента было 165 жирондистов (см. стр. 321), около 100 якобинцев. 485 депутатов не примыкали ни к какой партии. Их насмешливо называли «болотом». Париж послал в Конвент только одних якобинцев. В числе их был Марат.

По предложению якобинцев Конвент принял декрет: «Королевская власть во Франции упраздняется». Франция стала республикой.

На заседании Конвента 16—17 января 1793 г., продолжавшемся непрерывно 34 часа, был поставлен вопрос: «Какому наказанию подлежит Людовик, бывший король Франции?» Жирондисты прилагали все усилия, чтобы спасти короля.

На трибуну быстро, нервной походкой поднялся Марат. За поясом у него заткнут писто-

Народ чествует Марата.

лет, сбоку — короткая сабля, голова повязана красным платком. Лицо Марата бледно. Он полон решимости.

— Я голосую за казнь короля в 24 часа,— говорит он.

21 января 1793 г. смертный приговор королю, на котором настаивали якобинцы, был приведен в исполнение.

Жирондисты, выступавшие против казни короля, все больше скатывались к контрреволюции. Они поддерживали спекуляцию продовольственными товарами, способствовали взвинчиванию цен в городах, препятствовали полному освобождению деревни от феодальных повинностей. Войдя в сговор с контрреволюционерами, жирондисты отказывались защищать Францию от внешних врагов. Политика жирондистов — крупных собственников — вызвала негодование народных масс.

В 3 часа утра 31 мая 1793 г. над Парижем раздался призывный звук набата. В столице началось восстание. Руководили им якобинцы. К Конвенту подошла делегация от 48 секций (районов) Парижа. С трибуны Конвента представители секций обвиняли вожаков жирондистов в измене и требовали истребить всех заговорщиков.

«Правильно! Очень хорошо»,— бросал реплики со своего места Марат. Конвент не согласился на арест жирондистских депутатов. На следующий день Марат обратился к восставшим со страстным призывом продолжать борьбу и добиваться изгнания жирондистов из Конвента. 2 июня 1793 г. 80 тыс. вооруженных граждан Парижа окружили Конвент. Под давлением восставшего народа Конвент был вынужден принять декрет об изгнании 22 наиболее видных жирондистских депутатов. Власть перешла к наиболее революционной партии — к якобинцам.

Это произошло в необычайно трудный для революции момент. Феодальные государства Европы ополчились на революционную Францию. Внутри страны пылали и разрастались мятежи, поднятые врагами революции.

В такой трудной и сложной обстановке была необходима величайшая революционная энергия и непоколебимая твердость правительства. Марат призывал якобинцев опереться на народ и мобилизовать все его силы для отпора внешним и внутренним врагам. Он говорил: «Две-три вовремя отрубленные головы надолго останавливают врагов и на целые столетия избавляют

Смерть Марата.

нацию от бедствий нищеты и от ужасов гражданской войны».

Прямота, решительность, стойкость Друга народа снискали ему глубокое уважение парижской бедноты, жителей рабочих предместий, крестьян, ремесленников, всех верных патриотов. Но эти же качества Марата вызывали лютую злобу к нему со стороны контрреволюции. С начала революции Марату приходилось семь раз (иногда на целые месяцы) уходить в подполье и даже покидать на время свою родину.

Типографии, в которых печатался «Друг народа», не раз подвергались разгрому, а типографов и разносчиков этой газеты арестовывали.

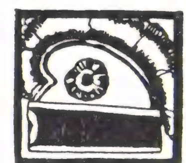
За Другом народа следили шпионы. Его повсюду подстерегали клинки убийц. Несколько раз Марата арестовывали, выдвигая клеветнические обвинения, и создавали судебные процессы. Не одну ночь Другу народа приходилось блуждать по улицам в поисках безопасного убежища. Однако неукротимый Марат мужественно переносил все подобные невзгоды. «Борясь против врагов государства, — говорил Марат,— я буду беспощадно нападать на мошенников, буду разоблачать лицемеров, изобличать изменников... Страх не имеет надо мною власти. Я посвящаю себя отечеству и готов пролить за него всю мою кровь...»

13 июля 1793 г. в квартиру Марата на улице Кордильеров явилась молодая женщина. Марат просматривал газеты. Войдя к Марату, посетительница подала бумагу, заявив, что в ней перечислены имена участников опасного заговора. Когда Марат углубился в чтение, женщина выхватила большой нож и ударила им в грудь Друга народа. Через пять минут Марат скончался. Убийца, дворянка Шарлотта Кордэ, была орудием контрреволюционных заговорщиков.

Весть о злодейском убийстве Друга народа быстро облетела Париж. Толпы людей бросились к улице Кордильеров. С глубокой скорбью и негодованием узнали народные массы Франции о гибели Марата. Похороны Марата вылились в грандиозную демонстрацию.

Вскоре после убийства Марата знаменитый французский художник Давид написал картину «Смерть Марата». «Я писал ее сердцем»,— говорил художник. Картина была выставлена в Париже, в музее Лувра. Бойцы революционной армии, отправляясь на фронт, приходили сюда, и картина вдохновляла их мужеством для борьбы с врагами революционного отечества.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ

Старая королевская армия, ослабленная дезертирством офицеров и генералов, не могла защитить границы революционной Франции от внешних врагов и подавить контрреволюционные мятежи внутри страны. Между тем с весны 1792 г. над Францией нависла угроза австро-прусской военной интервенции. Народ настойчиво требовал, чтобы правительство приняло решительные меры для защиты отечества. В предместьях Парижа была создана двадцатитысячная добровольческая армия, и вскоре каждый департамент [1] выставил по одному баталь-

[1] Со времени Французской буржуазной революции 1789 г. территория Франции была разделена на несколько десятков департаментов.

Санкюлот со знаменем Франции.

ону. Так по инициативе народа началось создание массовой революционной народной армии из крестьян и городских ремесленников.

Летом 1792 г. Австрия и Пруссия решили нанести последний удар Французской республике. 30 июля сорокадвухтысячная прусская армия двинулась к французскому городу Мец, а двадцатипятитысячная австрийская армия сосредоточилась в Бельгии, у французской границы.

Революционная армия в сражении.

Враги революции не сомневались, что прусские войска не позже сентября войдут в Париж. Ведь новая французская армия не имела опытных командиров. Многие высшие командные посты по-прежнему были заняты генералами бывшей королевской армии, сторонниками монархии, которые сознательно ставили французскую армию под удар. У преданных революции добровольцев — крестьян, ремесленников, мелких торговцев — не было еще боевого опыта.

1 сентября прусская армия захватила крепость Верден. Теперь путь на Париж был открыт.

По призыву коммуны Парижа [1]: «К оружию, граждане, к оружию! Враг у порога!» — все население столицы и ее окрестностей поднялось на защиту отечества и революции. В армию вливались новые добровольческие отряды.

Французское правительство двинуло против интервентов армию генерала Дюмурье и восемнадцатитысячный отряд под командованием генерала Келлермана.

Французские войска заняли оборону на холме Вальми. Глубокой ночью при яростных порывах ветра прусские войска приблизились к Вальми [2]. Пруссаки считали свою армию лучшей в Европе и были уверены, что одно их появление вызовет панику в рядах французов и те обратятся в бегство.

20 сентября произошло сражение, вошедшее в историю. До полудня над полем боя лежала непроницаемая пелена тумана. Наконец, резкий ветер разорвал завесу. Прусский король и его штаб помчались вперед, горя нетерпением увидеть бегство неприятеля. И застыли в изумлении... По обоим склонам холма Вальми, который возвышался над местностью, выстроились в строжайшем порядке французские войска, спокойно ожидая неприятеля.

Прусский король и его генералы были так потрясены этим зрелищем, что целый час не могли ни на что решиться. Наконец король приказал наступать. Прусские войска, построившись в стройные линии, под барабанный бой церемониальным маршем двинулись в атаку.

Келлерман приказал французам не начинать стрельбы, пока враг не поднимется на холм. Поддев кончиком сабли свою широкополую шляпу, он поднял ее над головой и воскликнул: «Да здравствует нация!» Вся армия подхватила этот клич. Следуя его примеру, солдаты надели шляпы на острия штыков и запели задорную революционную песню.

Французские пушки производили опустошения в первых рядах прусских полков. Армию пруссаков охватило смятение... Вот он каков, вооруженный народ! А ведь им столько твердили, что он обратится в бегство, если не сдастся при первом выстреле. А народ этот стоял непоколебимой стеной, и прямо в лицо пруссакам неслась его песня... Прусский генерал скоман-

[1] Коммуна — орган городского самоуправления Парижа.

[2] Описание битвы при Вальми — по очерку Ромена Роллана «Вальми».

довал: «Стой!» Полки интервентов остановились. Только артиллерийская дуэль не умолкала. Лишь к шести часам затихли последние выстрелы. Едва отгрохотала канонада, как разразилась страшная гроза. Прусская армия отступила. Ночью под ледяным ветром и потоками дождя она окончательно пала духом и пришла в полное расстройство.

В битве при Вальми французы одержали первую победу. Победили солдаты армии, рожденной революцией. Они знали, что сражаются за национальную независимость своей родины, за свободу и равенство, которые провозгласила революция. Великий немецкий поэт Гёте, находившийся во время этой битвы в лагере прусских войск, сказал: «С этого места и с этого дня начинается новая эра в истории мира».

К весне 1793 г. обстановка на фронтах сильно осложнилась. В состав антифранцузской коалиции вошли Англия и ряд других стран. Французские войска вновь начали отступать. В это время к власти пришли якобинцы. Они приняли решительные меры для укрепления революционной армии. Декретом 23 августа 1793 г. вводились обязательный массовый набор в армию и всеобщая воинская повинность; все французы, независимо от возраста и пола, должны были внести свой вклад в дело изгнания внешних врагов. Вся Франция была мобилизована на войну. К началу 1794 г. численность французских войск достигла 600 тыс. человек.

Оружие для армии изготавливалось повсюду: его ковали в мастерских, поспешно возведенных под открытым небом на городских площадях, и в небольших сельских кузницах. Только в Париже было создано свыше пятисот оружейных мастерских, которые давали в 10 раз больше оружия, чем до революции.

Француженки шили для армии обмундирование. Французские ученые разработали более совершенные способы варки стали и ее обработки, были открыты новые методы добычи селитры, необходимой для изготовления пороха. Благодаря инициативе и энергии всего народа огромная армия в короткий срок была вооружена. Она получила ружья с изогнутым прикладом, что облегчило ведение прицельного огня; усовершенствовалась артиллерия.

Солдаты революционной армии были плохо одеты и обуты, но далеко превосходили противника воинской доблестью, высокой сознательностью, патриотическим воодушевлением. Им было за что воевать — за ними стояли отечество, нация, свобода. Ради спасения революции они готовы были жертвовать собой. А наемным австрийским и прусским солдатам было чуждо чувство патриотизма, у них не было целей, которые воодушевляли бы их на героические подвиги.

В дореволюционной Франции офицерские и генеральские должности занимали только дворяне; решающее значение имели не способности, не знания, а происхождение и знатность рода. Даже на высших постах в армии оказывались бездарные и невежественные в военном деле люди. А якобинское правительство выдвигало талантливую молодежь, выходцев из народа. Двадцатипятилетний Лазарь Гош, в прошлом конюх, был назначен командующим армией. Журдан до революции был мелким торговцем, а в 1793 г. его произвели в генералы.

Создание массовой армии вынуждало изменить порядок снабжения. Прежде армия зависела от баз снабжения и не могла отрываться от них более чем на 5 переходов (50—60 *км*). Якобинское правительство ввело новый порядок: местное население давало войскам обмундирование, продовольствие и квартиры.

В революционной армии родилось новое военное искусство. Армии Пруссии и многих других феодальных государств состояли из солдат-наемников, завербованных из разного сброда. Солдаты проявляли боеспособность только при бдительном надзоре и палочной дисциплине. В бою их строили в длинные линии, достигавшие иногда 2—3 *км*. Сзади линий становились унтер-офицеры с палками. Они подгоняли солдат и следили, чтобы те не разбегались.

В революционной армии была выработана новая тактика ведения боя. Солдаты наступали плотной массой, колоннами и сминали в штыковой атаке растянутые линии противника. Впереди колонн в рассыпном строю двигались стрелки. Они поражали вражеские орудийные расчеты и отдельных солдат противника.

Французская армия отличалась большой подвижностью, которая парализовала медлительного противника. «Нужно атаковать, чтобы самим не быть атакованными... Будьте атакующими, всегда и беспрерывно атакующими»,— говорил один из выдающихся полководцев этой армии — Карно̀.

Переворот в военном искусстве и организации, вызванный революцией, превратил французскую армию в грозную и непобедимую силу. В 1793—1794 гг. французская армия одержала ряд блестящих побед. Территория Франции была очищена от врагов. Европа была изумлена мощью и доблестью армии революции.

«МАРСЕЛЬЕЗА»

В годы французской революции XVIII в. родилась песня, воплотившая волю народов, его героизм.

Вперед, вперед, сыны отчизны,
Для нас день славы настает!
Против нас тиранов стая
С кровавым знаменем идет!
К оружию, граждане!

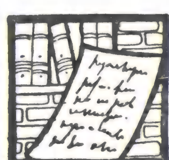
Весной 1792 г. в пограничном городе Страсбурге молодой офицер Руже де Лилль, охваченный вдохновением, в одну ночь сложил слова и мелодию революционного гимна. Торжественный и воинственный напев будил тревогу за родину, ненависть к тирании, поднимал и звал на борьбу. Кто-то занес новую песню в далекий Марсель. 500 добровольцев из Марселя прошли через всю страну на фронт. Вместе со знаменем и оружием они несли песню.

Так, трепещите же, тираны,
И вы, предатели страны!
За ваши гибельные планы
Теперь ответить вы должны!
К оружию, граждане!

Париж подхватил песню, принесенную марсельцами, и дал ей имя — «Марсельеза». Гимн гремел по стране, воспламеняя сердца защитников революции. Генералы доносили с фронта: «Пришлите подкрепление в тысячу человек или тысячу экземпляров «Марсельезы».

Песня, рожденная революцией, навсегда осталась с народом. После революции ее не раз запрещали, подвергали гонениям, но она раздавалась каждый раз, когда народ брался за оружие. Ее звуки неслись над баррикадами Парижа в 1830 и 1848 гг., в дни Парижской коммуны. В феврале 1879 г. «Марсельеза» была объявлена национальным гимном Франции.

БАБЁФ И ДВИЖЕНИЕ «ВО ИМЯ РАВЕНСТВА»

Французская буржуазная революция не принесла освобождения трудящимся массам. Гнет феодалов сменился гнетом капиталистов.

Уже в годы революции родилась мечта о таком обществе, где навсегда будет покончено со всякой общественной несправедливостью и утвердится истинная свобода. Осуществлению этой мечты посвятил свою жизнь французский утопист-коммунист Бабёф.

Бабёф родился в 1760 г. в бедной семье. Отец его больше двадцати лет прослужил солдатом; он и был единственным учителем Франсуа-Ноэля—своего старшего сына. Уже в раннем детстве Бабёф проявлял выдающиеся способности. Соседи называли его «маленьким чудом»: в восемь лет мальчик составлял для них прошения и переписывал их великолепным почерком. Нужда рано заставила Бабёфа начать работать землекопом на сооружении канала. Занятый тяжелой, изнурительной работой, он несколько лет не брал в руки ни пера, ни книги. Но почерк все-таки его выручил. В семнадцать лет юноша поступил на службу писцом. Самоучка, необыкновенно любознательный, он жадно изучал труды передовых мыслителей XVIII в. и уже за несколько лет до начала Великой французской буржуазной революции (см. стр. 318) пришел к выводу о необходимости уничтожить несправедливый строй, при котором одни люди угнетают других. Его идеалом становится такое общество, при котором между людьми будет царить полное равенство, земля будет принадлежать всем, всё станет «общим». Мечта о создании такого общества целиком овладела Бабёфом. С присущей ему страстностью и пылкостью он посвятил ей всю свою короткую жизнь.

С самого начала Французской революции Бабёф выступал против буржуазии, пришедшей к власти на смену феодалам, и упрекал ее в том, что она не проявляла никакой заботы о «самом многочисленном и несчастном классе» — деревенской бедноте и рабочих. Бабёфа преследовали. Он и его семья вели почти голодное существование. По ложному обвинению Бабёфа заключили в тюрьму. Но гонения не сломили его. Он оставался верным своим взглядам.

Летом 1794 г. Бабёф добился отмены несправедливого приговора. Якобинская диктатура тогда уже пала, Максимилиан Робеспьер был казнен.

У власти укрепилась новая буржуазия, разбогатевшая за годы революции, скупившая земли католической церкви и эмигрантов-дворян, жадная и хищная, совершенно равнодушная к народным бедствиям.

Сбросив власть короля и феодалов, новые богачи — промышленники, торговцы, банкиры — спешили воспользоваться своим влиянием и приобретенными богатствами. В стране процветали взяточничество и казнокрадство. Разбогатевшие спекулянты и казнокрады кичливо выставляли напоказ свои богатства, а рабочие и городская беднота голодали. Твердые цены — максимум — были отменены, и цены на хлеб и другие продукты резко повысились. У рабочих зрела мысль, что нужно бороться с буржуазией, нужны новые революционные перемены, чтобы улучшилось их положение.

Вернувшись в Париж, Бабёф начал изда-

Бабёф в тюрьме.

вать газету «Трибун народа». «Народ продолжает проливать свой пот и свою кровь, собираемые в золотые сосуды кучкой богачей»,— писал он в газете. В конце 1794 г. Бабёфа снова арестовали. К этому времени Бабёф стал называть себя Гракхом, в честь братьев Гракхов (см. стр. 104), боровшихся в Римской республике за проведение аграрного закона.

В тюрьме окончательно сложились взгляды Бабёфа. В тюремных камерах он встретил людей, так же как и он, глубоко разочарованных в порядках, установившихся во Франции после буржуазной революции. Бабёф считал, что революция не улучшила положения трудового люда, так как не отменила частной собственности, сохранила разделение на богатых и бедных. В течение всей истории, утверждал Бабёф, шла борьба между богатыми и бедными. От Французской революции бедняки получили слишком мало, но она только предтеча новой, более великой революции. Нужно готовить эту новую революцию, чтобы уничтожить частную собственность, установить «совершенное равенство». Многие из товарищей Бабёфа по заключению стали его последователями.

Из тюрьмы он был освобожден в октябре 1795 г. Буржуазное правительство Франции называлось в это время Директорией. В противовес ей Бабёф создал подпольную организацию — «Тайную директорию», ставившую своей целью организовать восстание для свержения буржуазного правительства и установления коммунистического строя.

Вместе со своими друзьями Бабёф обдумывал меры, которые нужно осуществить после победы революции. Бабувисты — сторонники Бабёфа — считали, что после свержения власти богачей надо будет организовать бесплатную раздачу хлеба нуждающимся, переселить бедняков в дома богачей — врагов революции,—вернуть бедным людям вещи, заложенные ими в ломбарде. Все богатства страны постепенно станут собственностью народа. Земледельцы и ремесленники в новом обществе будут сдавать продукты своего труда в общие склады и получать из них строго поровну всё нужное для жизни. В стране установится сильная революционная власть (диктатура) бедноты. Политические права получат лишь те, кто занят полезным трудом. Тунеядцев-богачей народ возьмет под свой бдительный надзор и заставит работать.

К Бабёфу примкнули уцелевшие от преследований революционные деятели из парижских рабочих предместий и некоторые якобинцы. К несчастью, в организацию Бабёфа проник предатель, и все ее руководители в мае 1796 г. были арестованы. В железных клетках их перевезли из Парижа в маленький городок Вандом, где в течение семи месяцев шел суд над бабувистами. На суде Бабёф вел себя исключительно мужественно и стойко. Он был приговорен к смертной казни. Сын передал ему кинжал, которым Бабёф и его единомышленник А. Дартэ, также приговоренный к смерти, пытались заколоться, но неудачно.

Казнь состоялась в следующую ночь после приговора, 27 мая 1797 г.

За несколько часов до смерти Бабёф написал своей жене и детям: «Добрый вечер, друзья мои! Я готов к тому, чтобы погрузиться в вечную ночь... Не думайте, что я сожалею о том, что

пожертвовал собой во имя самого прекрасного дела... Приятно, по крайней мере, умирать с такой чистой совестью, как у меня».

Перед объявлением приговора Бабёф попросил одного из своих ближайших друзей — Филиппа Буонарроти, надеясь, что тот останется жить, рассказать людям правду о взглядах и стремлениях бабувистов. В 1801 г. Наполеон отправил в ссылку почти всех оставшихся в живых видных якобинцев и бабувистов. Последние были сосланы на острова в Индийском океане и погибли там в первые же недели от тропической лихорадки.

Но идеи Бабёфа не умерли. Филипп Буонарроти, отбывший после суда тюремное наказание, был одним из немногих, кто надолго пережил своих сподвижников. Он выполнил обещание, данное своему другу. Тридцать лет спустя после смерти Бабёфа Буонарроти написал книгу «Заговор во имя равенства», в которой рассказал о взглядах Бабёфа и об истории возглавлявшегося им движения. Из этой книги французские рабочие узнали о благородных коммунистических идеалах, за которые погибли Бабёф и его товарищи.

В 30-х гг. XIX в. коммунистические идеи вновь стали распространяться во Франции в рабочей среде. Книгу Буонарроти читали Маркс и Энгельс. Они увидели, что многое во взглядах бабувистов было еще политически незрелым. Бабёф говорил о бедняках вообще; среди бедняков он не выделял тот класс — промышленный пролетариат,— которому суждено было возглавить борьбу за уничтожение капиталистического строя. Это понятно. В те времена во Франции еще не было крупной механизированной промышленности, пролетариат был еще слаб и плохо организован.

Бабёф хотел сразу после революции установить полное уравнение всех граждан, чтобы каждый человек труда получал все блага (продовольствие, одежду и т. д.) поровну со всеми остальными, независимо от того, много или мало, хорошо или плохо он работал. Но установить сразу такой порядок в условиях, когда еще нет изобилия всех продуктов, было бы неправильно и неразумно.

Критикуя Бабёфа за грубоуравнительный коммунизм, Маркс и Энгельс высоко ценили его деятельность. О коммунистическом обществе некоторые передовые мыслители мечтали еще до Бабёфа (см. стр. 186), но он был первым, кто понял, что для достижения коммунизма нужно совершить революцию и установить революционную диктатуру.

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ

Наполеон Бонапарт (1769 — 1821) — император Франции, выдающийся полководец и крупный буржуазный государственный деятель — был сыном мелкого дворянина с итальянского острова Корсика.

Этот остров только за три месяца до рождения Наполеона стал владением Франции. Отец поместил мальчика на казенную стипендию в одно из французских военных училищ, а пятнадцати лет Наполеон поступил в Парижскую военную академию, где подготавливались офицеры для армии. Наполеон рос угрюмым, замкнутым мальчиком; он быстро и надолго раздражался, не искал ни с кем сближения, смотрел на всех без почтения, был очень в себе уверен, несмотря на свой малый рост и возраст. Академию кончить он не успел. Умер отец, и семья осталась почти без средств. Наполеон вышел в армию с чином младшего офицера.

Тяжело жилось молодому офицеру. Большую часть жалованья он был вынужден отсылать семье. Иногда ему приходилось обедать одним куском хлеба. Общества он чуждался, да и одежда его была так невзрачна, что он не хотел и не мог вести светскую жизнь. Зато работал он без устали, проводя за книгами все свободное от службы время: читал запоем, с неслыханной жадностью, испещряя заметками и конспектами свои тетради. Больше всего его интересовали книги по военной истории, математике, географии, описания путешествий. Передовая молодежь в те годы страстно увлекалась сочинениями великих философов-просветителей. У Наполеона же рано проявилось отвращение ко взглядам революционных писателей.

На большую и быструю карьеру по военной службе мелкопоместный дворянин с далекого, недавно приобретенного французами итальянского острова рассчитывать не мог. Разразившаяся в 1789 г. во Франции революция пленила его тем, что теперь его личные способности могли содействовать его возвышению.

Наполеон впервые обратил на себя внимание, когда помог якобинцам (см. стр.320) подавить мятеж, поднятый в Тулоне роялистами —сторонниками восстановления власти Бурбонов. Он умело расположил артиллерию и штурмом, в котором лично участвовал и был ранен, взял господствующую над городом и портом высоту. Тулон

сдался революционным войскам. Это было первое сражение, данное и выигранное Наполеоном. От 17 декабря 1793 г., когда был взят Тулон, до 18 июня 1815 г., когда побежденный император удалился с покрытого трупами поля битвы при Ватерлоо,— 22 года длилась его кровавая карьера.

За взятие Тулона капитан Бонапарт был произведен якобинским правительством в генералы. Ему было 24 года. Временная близость с якобинцами была для Наполеона простонапросто тактикой карьериста. Его подлинное отношение к революционному народу видно из того, как он отнесся к вторжению народной массы в королевский дворец Тюильри в июне 1792 г. и к свержению монархии 10 августа 1792 г. (см. стр. 321). Будучи не участником, а лишь посторонним свидетелем, он мог совершенно спокойно дать простор своим истинным чувствам. «Пойдем за этими канальями»,— сказал он своему спутнику, видя толпу, шедшую к королевскому дворцу. Когда, перепуганный этой грозной демонстрацией, Людовик XVI поклонился толпе из окна, Наполеон сказал с презрением: «Какой трус! Надо было смести картечью 500—600 человек — остальные разбежались бы!» 10 августа — в день штурма Тюильри и низвержения Людовика XVI — Наполеон снова был на улице и обозвал революционных повстанцев «самой гнусной чернью». Конечно, стоя в толпе и глядя на штурм Тюильри, он не знал, что французский трон, с которого в этот момент сгоняли Людовика XVI, тем самым очищается для него, Бонапарта, так же как и стоявшие вокруг него массы, которые восторженными криками приветствовали рождение республики, не могли подозревать, что этот незаметный, затерянный в толпе худой, маленький офицер в поношенном сюртуке задушит эту республику и станет самодержавным императором. Но интересно, что Наполеон уже тогда думал о пушках и картечи как наиболее подходящем способе отвечать на народные восстания.

Поставленный уже после падения якобинцев, в годы Директории, во главе плохо вооруженной, раздетой и разутой армии, собранной для похода в Италию, Наполеон, забирая все нужное для армии в итальянских городах и деревнях, одержал блестящие победы над австрийцами (они господствовали в Италии). Это принесло ему европейскую славу полководца.

К осени 1799 г. окончательно обнаружилось, что Директория не имеет опоры в стране. Буржуазия была недовольна расстройством торговли и финансов. Она боялась новых народных волнений и мечтала о сильной власти, о диктаторе, который принесет Франции победы за рубежом и установит твердый внутренний порядок. Зажиточные крестьяне, приобретшие в период революции земли дворян, опасались, видя слабость Директории, что вернутся Бурбоны и отнимут у них земли. Неимущие массы ненавидели Директорию — правительство спекулянтов и казнокрадов.

Наполеон понял, что созрела почва для осуществления его замыслов. 9 ноября 1799 г. (18 брюмера по тогдашнему французскому календарю), опираясь на штыки своих гренадеров, он разогнал Директорию и захватил власть в свои руки.

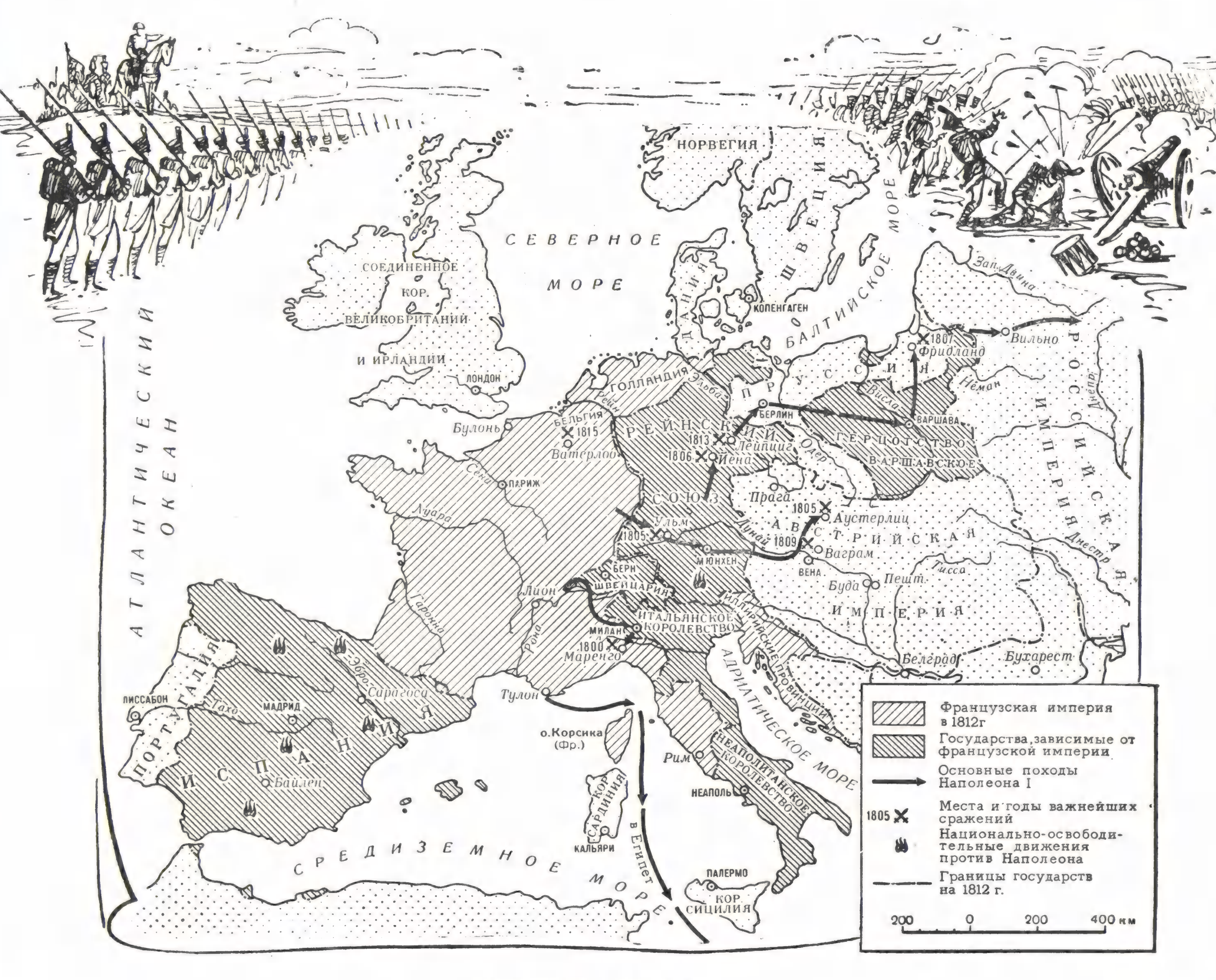
После 18 брюмера 30-летний генерал оказался властителем одной из величайших европейских держав. Сначала он назывался первым консулом, а с 1804 г. Наполеон стал императором.

Наполеон поставил себе целью искоренить всякие воспоминания о революции. Он беспощадно расправился с уцелевшими якобинцами. Деспот до глубины души, он гнал всякое, даже самое отдаленное, представление о свободе. Воспрещено было не только писать о революции, но даже упоминать о ней или о деятелях того времени: якобы не было никакого Робеспьера, не было Марата, не было Бабёфа. Запрещено было в печати само слово «революция».

Бонапарт приказал закрыть из 73 существовавших во Франции газет 69, а оставшиеся 4 были поставлены под суровый надзор полиции. Полнейшее безмолвие царило в течение царствования Наполеона в его необъятной империи.

Особое внимание Наполеон уделил организации полиции. Он поставил во главе ее Фуше, очень ловкого шпиона, хитрого провокатора, но также завел и доверенных шпионов, чтобы те следили за самим Фуше. А чтобы уловить момент, когда Фуше это заметит и постарается их подкупить, Бонапарт держал еще и третью группу шпионов, задачей которых было следить уже за шпионами, наблюдающими за Фуше.

В Наполеоне не было жестокости как страсти, но было полнейшее равнодушие к людям, в которых он видел лишь средства и орудия для достижения своих целей. Его холодный ум подсказывал ему, что всегда выгоднее достигнуть цели без жестокости, чем при ее помощи. Но когда жестокость, коварство, обман представлялись ему необходимыми, он совершал их без малейших колебаний.

Французская империя.

Власть и слава — вот основные его страсти, и притом власть даже больше, чем слава. Он хотел всем руководить и всеми повелевать. Дело доходило до того, что при его дворе высшие сановники, маршалы, генералы женились по его прямому указанию и разводились, если он находил это нужным.

С жестокой неуклонностью угнетал Наполеон рабочих. Он сам понимал это и со свойственной ему откровенностью высказал однажды, что рабочим не за что его любить, что он «застал их нищими и оставляет нищими».

Наполеон делал то, что прежде всего и больше всего было нужно крупной буржуазии, французским купцам и промышленникам. Именно интересы и благо французской крупной буржуазии защищал Наполеон, когда говорил, что он воюет за интересы и благо Франции. Английская буржуазия была главным соперником буржуазии Франции. Англия, ее промышленность, ее торговля были главным препятствием на пути к тому, чтобы сделать французскую промышленность главенствующей во всем мире. Англия экономически опередила Фран-

цию и была недоступна для военных ударов Наполеона.

Наполеон решил разорить Англию, осудить ее на голод и капитуляцию путем экономической блокады. Он объявил, что всякая торговля европейских стран с Британскими островами запрещена.

По всей Европе запылали костры: Наполеон приказал публично сжигать конфискованные английские товары.

Толпы народа угрюмо и молчаливо глядели на тюки ситцев, сукон, бочки сахара, мешки кофе, кипы хлопка, ящики перца и корицы, которые обливались горючим веществом и сжигались.

Политическое порабощение и ничем не сдерживаемое ограбление — вот что означали для покоренных стран наполеоновские завоевания. Крупная французская буржуазия должна царить над порабощенным Европейским континентом. Она помогает Наполеону удерживать власть и над своей страной, и над Европой. Такова была политика Наполеона.

Побежденные страны обязаны были уплачивать огромные контрибуции и снабжать наполеоновские войска, находившиеся на их территории. Горе побежденным! «Война должна кормить себя сама»,— говорил Наполеон. Он не раз показывал, как относится к малейшим выражениям протеста в покоренных странах. Однажды в Германии нашли у одного книгопродавца анонимную брошюру (изданную без указания фамилии автора), где с грустью описывалось унижение Германии. В брошюре не было никаких призывов. Наполеон все же потребовал, чтобы автор был расстрелян. Книгопродавец не назвал имени автора. Тогда Наполеон приказал расстрелять самого книгопродавца.

Захваты и хищничество наполеоновской монархии не могли надолго оставить в бездействии народы покоренных стран. Сначала в Испании в 1808 г. вспыхнул пожар ожесточенной крестьянской партизанской борьбы против завоевателей. «Нищие канальи»,— называл Наполеон повстанцев, но так и не смог справиться с ними и замирить Испанию. Глухо, исподволь нарастало недовольство в Германии. В 1812 г. русский народ нанес военному могуществу Наполеона сокрушительный удар (см. стр. 438).

Наполеон был талантливым организатором и великим полководцем. Наполеон замечательно умел сосредоточить в нужный момент и в нужном месте больше сил, чем было в этот момент и в этом месте у неприятеля, хотя бы общее количество солдат у неприятеля и было больше.

Наполеон был непревзойденным в то время мастером маневрировать на поле боя огромными войсковыми соединениями, заставляя их выполнять внезапные, неожиданные для противника построения. Он умел быстро подметить каждый промах в действиях противника и с молниеносной быстротой принять новое выгодное решение.

Но военные успехи наполеоновской Франции объясняются не только и не столько полководческим талантом Наполеона, а прежде всего тем, что французские войска того времени были войсками передового буржуазного государства, в котором революция покончила с феодальными порядками. Французские армии состояли не из закрепощенных, а из свободных крестьян. Еще в годы революции на командные посты выдвинулось много талантливых людей из простого народа, ставших позднее генералами и маршалами Наполеона.

Наполеону же в войне на суше приходилось иметь дело преимущественно с армиями отсталых феодальных государств.

В этих-то условиях и созрел выдающийся полководческий дар Наполеона.

Война была настолько его стихией, что когда он готовил ее или вел, то всегда производил впечатление человека, живущего полной жизнью. И только во время страшного Бородинского сражения в России, когда одна за другой отбивались атаки французских войск, гибли лучшие полки и лучшие командиры, а победы все не было, окружающие не узнавали императора. Угрюмый, молчаливый, глядя на горы трупов людей и лошадей, он не отвечал на настоятельные вопросы, на которые никто, кроме него, не мог ответить. Его впервые наблюдали в состоянии какой-то мрачной апатии и нерешительности. Его поведение было полной противоположностью поведению Кутузова, который деятельно и хладнокровно осуществлял руководство русской армией в этой ожесточенной битве.

После поражения в России Наполеон произнес свои знаменитые слова: «От великого до смешного один шаг». Но во всех его разговорах о походе в Россию не было ни малейшего сознания ужаса всего происшедшего и личной огромной ответственности за гибель сотен тысяч людей.

И даже на острове Св. Елены, куда он был сослан после поражения при Ватерлоо в 1815 г., проиграв все, потеряв личную свободу,

Наполеон перед Бородинским сражением (с картины В. В. Верещагина).

император никогда не выражал ни малейшего раскаяния.

Долгое, двадцатилетнее всеевропейское кровопролитие, в центре которого он находился, ни в малейшей степени не вспоминалось им как нечто печальное, тяжелое, способное омрачить душу хоть на один миг, а ведь оно обошлось только Франции в 1 200 тыс. убитыми и умершими от ран и болезней да еще свыше 1,5 млн. человек потеряли другие страны Европы. Войны опустошили Францию. В 1814—1815 гг. встречались деревни, где нельзя было найти мужчин старше 15 и моложе 70 лет.

После 1807 г., когда Наполеон, казалось, достиг такой вершины могущества, до которой не добирался ни один властитель в истории, у него все сильнее и сильнее стали проявляться стремления к мировому господству. У Наполеона крепло убеждение, выражавшееся словами: «Я все могу».

Но Англия не была сломлена. Блокада могла дать результат, если бы все страны Европы поддержали ее, если бы Наполеон оторвал от Англии ее колонии. Достаточно было одной стране продолжать торговать с Англией, и английские товары из этой страны распространялись по всей Европе.

В стремлении поставить Англию на колени Наполеон решает воевать с последней, не подчинившейся ему на континенте державой — Россией, чтобы принудить ее прекратить торговлю с Англией, а возможно, и проложить путь через Россию на Восток, к главной английской колонии — Индии.

Одному из приближенных Наполеон говорил:

— Предположите, что Москва взята, Россия повержена... и скажите мне, разве невозможен тогда доступ к Гангу для армии французов, а Ганга достаточно коснуться французской шпагой, чтобы обрушилось здание величия Англии.

Поход в Россию привел к гибели «великой армии». Русский народ поднялся на Отечественную войну против захватчиков. 600-тысячная армия Наполеона была почти полностью

уничтожена на полях России. Поражение Наполеона в России сокрушило могущество Французской империи. Когда ошеломляющее известие о полном разгроме Наполеона достигло Европы, в завоеванных Наполеоном странах поднялось национальное движение против захватчиков-французов. Разгромленные и униженные Наполеоном Пруссия и Австрия присоединились к России и Англии. В 1814 г. русские, австрийские и прусские войска вступили в Париж.

Наполеон отрекся от престола и был отправлен на остров Эльба (около северных берегов Италии). В 1815 г. он бежал с острова Эльба, высадился во Франции и вновь вернул на 100 дней себе власть, но в первой же крупной битве при Ватерлоо был разбит англичанами и пруссаками. Наполеоновская империя рухнула окончательно.

Наполеон был сослан на остров Св. Елены, в Атлантическом океане. Там под стражей англичан он и закончил свои дни (в 1821 г.).

Собираясь в поход в Россию, Наполеон делился планами с окружающими. Один из генералов осмелился робко заметить, что не лучше ли воздержаться от войны с Россией. «Еще три года, и я — господин всего света», — отвечал Наполеон. «Я хотел дать Франции власть над всем миром», — говорил он в 1814 г.

Отречение Наполеона.

На пути к этой фантастической, невыполнимой цели — мировому господству — Наполеон не мог не потерпеть и потерпел полное поражение.

ИСПАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1820—1823 ГОДОВ

В истории Испании XIX век ознаменован выступлениями крестьян против помещиков и длительной борьбой за власть между помещиками-феодалами и нарождавшейся капиталистической буржуазией. В период между 1808 и 1874 гг. в стране произошло пять революций [1], но они не принесли победы испанской буржуазии, а закончились соглашением буржуазии с феодалами, которые сохранили за собой руководящую роль.

Первая революция в Испании (1808—1814) теснейшим образом переплелась с героической народной войной против наполеоновского нашествия. Хотя в стране и сохранилось помещичье землевладение, все же революция несколько облегчила положение крестьян. Была обнародована «Конституция 1812 г.», прогрессивная для своего времени. Она значительно ограничивала власть короля. Но завоевания революции были непрочными. В 1815 г., после разгрома наполеоновской Франции (см. стр. 331), в Европе наступил период реакции. Феодальные монархи жестоко преследовали и подавляли революционные движения и всякие попытки установить более передовые порядки. В 1814 г. испанский трон занял король Фердинанд VII, один из наиболее гнусных представителей Бурбонской династии. Он уничтожил все завоевания революции и установил в стране террор, стоивший народу бесчисленных жертв. Дворяне и духовенство восстановили свои привилегии. Снова открылись монастыри, которым были возвращены их огромные земельные владения, отнятые во время революции. Опять получил силу ненавистный народу свирепый церковный суд — инквизиция (см. стр. 149). Нищее, закабаленное испанское крестьянство продолжало страдать.

Но свободолюбивый дух испанского народа не был убит, и в 1820 г. разразилась вторая испанская революция.

---

[1] Революции 1808—1814, 1820—1823, 1833—1843, 1854—1856 и 1868—1874 гг.

Она началась в Кадисе — важном портовом городе. Здесь находилось около 20 тыс. войск, которые король намеревался отправить в Южную Америку для подавления освободительного движения в испанских колониях (см. стр. 341). Плохо вооруженные, одетые в лохмотья, жившие впроголодь, солдаты не хотели ехать за океан. Офицеров также не привлекала эта карательная экспедиция в Новый Свет. В их среде еще были живы свободолюбивые традиции первой революции. 1 января 1820 г. в армии, стоявшей в Кадисе и его окрестностях, вспыхнуло восстание.

Во главе его стал один из замечательных испанских революционеров и патриотов — командир батальона Рафаэль Риего.

Сын обедневшего дворянина, Риего вырос в атмосфере свободомыслия: его отец был горячим поклонником французской революции. Шестнадцати лет Риего поступил в армию и участвовал в партизанском движении во время первой испанской революции, направленном против французских захватчиков. Человек исключительной храбрости и энергии, Риего был больше военным, чем политиком. Он считал, что должна восстать армия, а за ней поднимутся широкие массы. Военное восстание сольется с народным движением, сметет абсолютизм, и установится новый свободный режим, но какой именно — для Риего было не совсем ясно. В начале революции Риего стоял за ограниченную монархию. Лишь позднее он стал склоняться к мысли о республике.

Восставшие во главе с Риего войска сразу же провозгласили «Конституцию 1812 г.» и двинулись по городам Южной Испании на соединение с другими воинскими частями. Во время этого похода Сан-Мигелем, одним из сподвижников Риего, был сочинен гимн, который в дальнейшем стал очень популярен как «Гимн Риего». Он начинался словами:

Солдаты! Родина зовет вас на бой!
Поклянемся ей победить или умереть!

Армия Риего везде призывала выступать против короля. Восстание охватило многие провинции. 7 марта 1820 г. народ вышел на улицы Мадрида. «Долой тиранию! Да здравствует Риего!» — раздавался призыв повсюду в столице.

9 марта насмерть перепуганный король принес присягу «Конституции 1812 г.» и приказал освободить политических заключенных. В тот же день торжествующий народ разрушил здание ненавистной инквизиции. Революция победила.

Чтобы понять дальнейший ход событий, необходимо ясно представить себе расстановку общественных сил.

Из кого состоял лагерь революции? Он охватывал широкие слои населения: буржуазию, интеллигенцию, ремесленников, рабочих, передовую часть дворянства, чиновничества и армии, состоявшей в основном из крестьян. Несмотря на различие интересов, всех их объединяло стремление избавиться от средневековых феодальных пут, мешавших развитию Испании. Лагерь революции хотел ограничить власть короля и требовал восстановления «Конституции 1812 г.».

Риего.

В лагерь контрреволюции входил королевский двор во главе с Фердинандом, земельная аристократия, церковники, имевшие большое влияние в деревне, реакционная часть чиновничества и армии. Все эти группы стояли за сохранение старых феодально-помещичьих порядков.

Первое правительство революции было образовано из членов партии «умеренных». В эту партию вошла крупная городская буржуазия и часть помещиков — те, которые понимали необходимость буржуазных преобразований в стране. Но правительство «умеренных» сохранило старых королевских чиновников и пресмыкалось перед королем Фердинандом. Оно ничего не сделало для облегчения положения крестьян и даже способствовало расформирова-

нию революционных дивизий, которые начали восстание против короля под Кадисом.

Выборы в кортесы (парламент), состоявшиеся в декабре 1821 г., дали победу партии «восторженных», виднейшим руководителем которой был Рафаэль Риего. Эта партия представляла интересы буржуазии, интеллигенции, ремесленников.

В ходе революции из партии «восторженных» выделилось левое крыло — партия — «коммунерос» (городских коммун), которая опиралась на мелкую буржуазию, ремесленников, рабочих и наиболее революционную часть интеллигенции. Это была самая боеспособная и дисциплинированная группа революционного лагеря: она насчитывала 60—70 тыс. человек и представляла собой сильного противника короля и его феодальной клики. Но и эта партия не ставила вопроса о полном уничтожении феодальных порядков и существенном улучшении положения крестьянства. Основная масса крестьян находилась под сильным влиянием реакционной католической церкви.

Король Фердинанд испугался победы левых на декабрьских выборах 1821 г. Казалось бы, теперь «восторженные» должны были немедленно прийти к власти и осуществить «Конституцию 1812 г.». Но так как это была мелкобуржуазная партия, объединявшая различные политические группировки и течения, то ни по одному вопросу в ней не было единства.

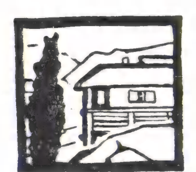
Между вождями «восторженных» шла непрерывная борьба. Только через восемь месяцев после победы на выборах «восторженным» удалось заставить короля сформировать правительство из членов этой партии. Во главе правительства стал Сан-Мигель. Придя к власти, правительство «восторженных» не решилось покончить с пережитками феодализма в деревне, хотя только это могло привлечь массу крестьян на сторону революции.

Фердинанд, потеряв надежду подавить революцию своими силами, обратился за помощью к «Священному союзу» монархов, который в 1815 г. был создан по инициативе царя Александра I для борьбы против «духа революции». Весной 1823 г. 100-тысячная французская армия по решению «Священного союза» пересекла границу Испании и двинулась к революционному Мадриду.

Французские интервенты при содействии внутренней испанской контрреволюции все глубже проникали в страну. «Восторженные» оказались плохо подготовленными к войне. В ряде мест под влиянием церкви крестьяне поддержали интервенцию. И все-таки подавить революцию оказалось не так просто. Целых 8 месяцев сопротивлялся революционный народ. Только в ноябре 1823 г. пали последние твердыни революции — Барселона, Картахена, Аликанте. Риего, схваченный французами, был передан испанским контрреволюционерам и 7 ноября 1823 г. повешен в Мадриде.

Вторая испанская революция кончилась поражением, но она вписала одну из славных страниц в историю Испании.

ГРЕЧЕСКАЯ ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1821—1830)

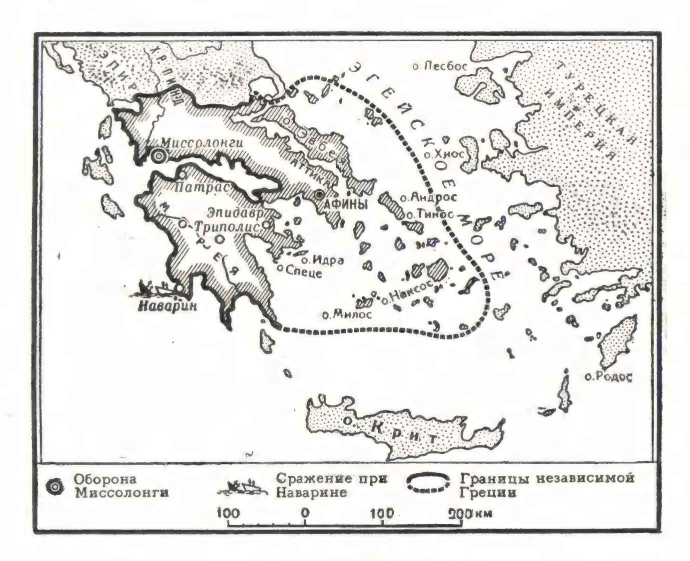

Около четырех веков греческая земля была под железной пятой турецких захватчиков. Турецкие паши и беи [1] забирали у греков значительную часть продуктов их труда, подвергали народ бесчисленным оскорблениям и унижениям. Но свободолюбивая Греция не прекращала борьбы с чужеземным гнетом.

Высокие горы служили приютом для партизан, боровшихся против завоевателей. Турки и их приспешники называли греческих партизан «клефтами», т. е. ворами. Однако для народа клефты были не преступники, а доблестные патриоты, отважные борцы против турецкой неволи.

С конца XVII в. борьба греческого народа за свое освобождение приняла более широкий размах. В Греции развивалась торговля, крепли связи между отдельными городами и местностями, зарождались капиталистические отношения. В приморских городах и на островах развернули свою деятельность греки-предприниматели и купцы — богатые собственники больших торговых кораблей. Эти корабли, нагруженные зерном, шкурами, сукнами, сушеными фруктами, смолой, ходили между портами Средиземного и Черного морей и приносили своим владельцам немалые барыши. Но стоило купцу разбогатеть, как на него набрасывалась целая свора жадных турецких чиновников, норовивших вытянуть у купца побольше денег. Если купец сопротивлялся этим домогательствам, то он мог попасть в тюрьму и даже лишиться головы.

[1] Титулы «паша», «бей» имели турецкие губернаторы, офицеры, чиновники, придворные.

Греческое восстание.

Многие греки, спасаясь от произвола турецких пашей, переселялись за границу. Здесь они занимались торговлей и ремеслом, получали образование. Но, в какую бы страну судьба ни забрасывала греков, они не переставали думать о страданиях своей родины, искать пути к избавлению ее от жестокого гнета.

В 1814 г. в Одессе группа греческих патриотов создала тайное общество «Филики Этерия» («Союз друзей») для борьбы за освобождение Греции. Вскоре всюду, где жили греки,— в больших европейских городах и в маленьких деревушках Аттики, Эпира, Мореи [1], на островах Эгейского моря и в лагерях клефтов на кручах Пинда — возникли ячейки этеристов [2]. В феврале — марте 1821 г. одновременно в двух местах вспыхнуло восстание, подготовленное этим патриотическим обществом.

В конце февраля этого же года через реку Прут, по которой проходила тогда русско-турецкая граница, переправился из России вооруженный отряд. Его вел Александр Ипсиланти — генерал русской службы, грек по происхождению. Когда весть о первых успехах этой группы достигла греческой земли, власти не смогли удержать народ от восстания. Оно началось в конце марта 1821 г. в Морее. С гор спустились отряды клефтов. Во главе их шел бесстрашный Колокотронис, у которого турки убили почти всех родных. К ним присоединились тысячи крестьян, вооруженных дубинами и косами. Они громили усадьбы турецких беев. На борьбу поднялось и население островов. К концу 1821 г. значительная часть Греции оказалась в руках восставших. В январе 1822 г. Национальное собрание в Эпидавре (Морея) провозгласило Грецию независимым государством. Было создано национальное правительство.

Турецкий султан и его министры решили, что с восставшими можно разговаривать только языком пуль и виселиц. По всей Турецкой империи прокатилась волна греческих погромов. В Константинополе турки повесили 84-летнего греческого патриарха Григория V. Страшную резню учинили они на острове Хиос, где не щадили даже грудных младенцев, поджигали монастыри, в которых прятались беззащитные люди. Из 100-тысячного населения острова уцелело лишь около 2 тыс. человек.

Большие турецкие силы повели наступление на освобожденные районы с моря и по суше. Но около каждого селения, у каждого горного перевала ненавистных угнетателей встречали пулями. Летучие партизанские отряды днем и ночью нападали на воинские части и обозы. Под этими непрерывными ударами таяла вражеская армия. Потерпел неудачу и турецкий флот. Маленькие, но быстрые и увертливые греческие суденышки преградили путь многопушечным турецким кораблям. Один отважный моряк на своем брандере [1] пробрался в безлунную июньскую ночь 1822 г. на стоянку вражеского флота и поджег флагманский корабль, в то время как на нем шел пир по случаю мусульманского праздника. Охваченные паникой, турки поспешили укрыть другие корабли в Дарданеллах.

Героическая борьба греческого народа за свою независимость вызывала сочувствие во всем мире. Ее горячо приветствовали передовые люди многих стран и среди них великие поэты — Пушкин, Байрон, Беранже. В пользу греков собирали деньги, им на помощь устремились добровольцы. Одним из них был Байрон. Горячее стремление помочь греческому народу звучало в стихах русского поэта-декабриста В. Кюхельбекера:

Друзья! Нас ждут сыны Эллады.
Кто даст нам крылья? Полетим!
Сокройтесь горы, реки, грады,—
Они нас ждут — скорее к ним!

---

[1] Так называли тогда полуостров Пелопоннес.

[2] Этеристы — члены тайного общества «Филики Этерия».

[1] Брандер — легкое судно с корпусом, наполненным горючими веществами. Использовалось для поджога неприятельских кораблей.

Наваринский бой.

что если не падет Миссолонги, то падет голова командующего.

На предложение выслать парламентеров, знающих языки, для обсуждения условий сдачи Миссолонги осажденные ответили: «Мы люди невежественные, языков иностранных не знаем и умеем только сражаться». Вскоре на помощь туркам прибыли египетские войска. Город оказался в железном кольце осады. Подошло к концу и продовольствие. Съедены были даже мыши и крысы. Холодной зимой жители мерзли в домах без крыш, сорванных бомбами и снарядами. Обессилевшие руки воинов еле держали оружие. Но никто не заговаривал о сдаче. Почти год продолжалась героическая оборона. В апрельскую ночь 1826 г., когда силы были на исходе, жители города, включая женщин и детей, направились к турецким траншеям, чтобы прорваться в горы. Однако из 16 тыс. человек удалось спастись немногим более тысячи. Те, кто не пал в боях, были зверски умерщвлены ворвавшимися в город турецкими солдатами.

Но и падение Миссолонги не сломило воли греков к борьбе. Колокотронис, возглавивший греческие силы в Морее, дал достойный ответ на предложение турецкого командующего сдаться: «Если ты даже срубишь все ветки наших деревьев, если ты даже сожжешь все наши дома и деревья, если останутся только груды камней, мы все равно не склоним перед тобой колени. Сколько бы деревьев ты ни срубил и ни сжег, ты не унесешь с собой земли. И та земля, которая их взрастила, останется нашей, и на ней снова вырастут деревья. И если останется только один грек, он все равно будет сражаться».

Передовые люди России, Англии, Франции и других стран все решительнее требовали положить конец насилиям и зверствам турецкой военщины. Греческие патриоты обратились к русскому правительству с просьбой о военной

В 1824—1825 гг. султан бросил на подавление восстания хорошо обученную и вооруженную египетскую армию [1]. Греция в это время была ослаблена внутренними раздорами. Все тяготы войны против турок нес на своих плечах народ, а во главе правительства оказались богатые судовладельцы и помещики. Заняв место прежних турецких господ, они хотели сохранить и приумножить свои богатства и земли, а простой народ оставить бесправным и нищим. В то же время внутри правящего лагеря между отдельными группами не прекращалась борьба за власть, в конце концов приведшая к гражданской войне.

Между тем египетские войска уже продвигались по греческой земле. Командующий египетской армией готов был оставить Грецию без греков, лишь бы задушить восстание. Его войска сжигали и вытаптывали посевы, разрушали города и деревни, насильно вывозили греческих крестьян в Египет. С беспримерным героизмом простые крестьяне, моряки, ремесленники продолжали отстаивать каждую пядь родной земли.

Одним из самых героических эпизодов народной войны была оборона Миссолонги. В мае 1825 г. турки осадили этот город. Султан предупредил командующего турецкой армией,

[1] Египет был тогда частью Турецкой империи.

помощи. Среди греческого народа были широко распространены симпатии к России. Царь Николай I отрицательно относился к освободительной войне греков, считая их «мятежниками». Но он все же решил вмешаться в греческие дела и использовать героическую борьбу восставшего народа, чтобы укрепить свое влияние на Балканах и ослабить давнего врага России — султанскую Турцию. Правительства Англии и Франции, опасаясь, что Россия одна одержит верх над Турцией и что ей достанутся все выгоды от победы, присоединились к России.

20 октября 1827 г. соединенная русско-англо-французская эскадра атаковала в Наваринской бухте турецкий флот. После короткого боя около 100 турецких боевых кораблей были превращены в щепки и дымящиеся обломки. Русские моряки, воодушевленные желанием помочь греческому народу, сражались с беззаветной храбростью.

Однако султан и после уничтожения своего флота отказался прекратить военные действия в Греции. Тогда Россия объявила в апреле 1828 г. войну Турции. Жарким летом этого года русские пехотинцы, карабкаясь по крутым горным тропам, прорвались через цепь Балканских гор. Когда русская армия раскинула свои палатки около Адрианополя, всего в 200 *км* от турецкой столицы — Константинополя, — султан прислал в русский лагерь уполномоченных с просьбой о мире.

Греческие повстанцы.

По Адрианопольскому миру с Россией (1829) турецкое правительство признало автономию (самоуправление), а вскоре и независимость Греции (1830). Не напрасно пролили свою кровь десятки тысяч лучших сынов греческого народа и многие русские солдаты — цепи векового рабства были разорваны.

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ИСПАНСКИХ КОЛОНИЙ В АМЕРИКЕ (1810—1826)

Каравеллы отважного мореплавателя Христофора Колумба достигли берегов Америки 12 октября 1492 г. Вслед за Колумбом в страны Нового Света хищной сворой ринулись испанские завоеватели — конкистадоры. Среди них были разорившиеся дворяне, наемные солдаты, преступники, спасавшиеся от виселицы, и немало бесшабашных голов, жаждавших приключений и наживы. Ради золота они были готовы на все.

Испанские захватчики при поддержке и с благословения католической церкви превратили в колонии обширные территории Центральной, Южной [1] и часть Северной Америки.

По словам очевидцев, земля вокруг рудников в Мексике была настолько усеяна трупами и скелетами погибших от истязаний и голода, что нельзя было пройти, не ступая по человеческим останкам. На острове Куба испанцы почти полностью истребили все индейское население и заменили его ввезенными из Африки неграми-рабами.

Бесправные народные массы — крестьяне, пастухи-скотоводы, ремесленники, городская беднота — были вынуждены от зари до зари работать и жить в условиях страшной нищеты. Зато уроженцы Испании, приезжавшие в американские колонии с целью разбогатеть, чувствовали себя там хозяевами. Они относились свысока ко всем испанцам, родившимся и выросшим в колониях (их называли креолами). Даже богатые креолы — помещики и купцы —

[1] За исключением Бразилии, которая стала колонией Португалии.

Колониальные владения Португалии и Испании к 1810 г.

не имели права занимать ответственные государственные, церковные и военные должности: их считали людьми «второго сорта».

Испанцы всячески препятствовали развитию в колониях торговли и промышленности. Колониям запрещали выращивать виноград, оливковые и тутовые деревья, вырабатывать хлопчатобумажные и шерстяные ткани. Все эти и многие другие товары привозили из далекой Испании и продавали в колониях втридорога. Кроме того, колонии страдали от многочисленных налогов и поборов. И все же хозяйство испанских колоний хотя и очень медленно, но развивалось. Росли силы капитализма, стремившиеся разорвать сковывавшие их путы.

Испании становилось все труднее и труднее удерживать колонии в повиновении. Измученные и доведенные до отчаяния народы колоний не раз поднимали восстания против испанских поработителей.

Большое влияние на население испанских колоний оказала освободительная борьба в Северной Америке, завершившаяся образованием первого в Америке независимого буржуазного государства—США (см. стр. 309), Французская буржуазная революция 1789—1794 гг. (см. стр. 318) и победа негров-рабов на острове Гаити (французской колонии), добившихся в 1804 г. независимости.

Непосредственным толчком к национально-освободительной революции в испанских колониях в Америке послужили события в самой Испании: захват французскими войсками Наполеона большей части территории Испании в 1808—1809 гг.

В первой половине 1810 г. почти во всех испанских колониях вспыхнули восстания. Для руководства освободительной борьбой в таких крупных городах, как Буэнос-Айрес, Сантьяго, Каракас и др., были созданы патриотические хунты (комитеты), куда вошли представители помещиков-креолов, местной интеллигенции и купечества.

В борьбу за независимость включились все слои угнетенного колониального населения. Руководили борьбой креолы-помещики, купцы, интеллигенция, но основную массу революционных армий повсюду, от Мексики до Аргентины, составляли индейцы и метисы [1] — горнорабочие, ремесленники, крестьяне, городская беднота и негры-рабы. Десятки тысяч индейцев и негров с энтузиазмом примкнули к борьбе за независимость и особенно упорно и решительно боролись в тех случаях, когда руководители движения провозглашали лозунгом отмену рабства и раздел крупных поместий между крестьянами.

Но многие руководители революции — крупные помещики-креолы — боялись решительных выступлений народных масс и делали все, что могли, чтобы сдержать их революционный порыв.

В Мексике народное восстание индейского крестьянства возглавили выдающиеся борцы за независимость — деревенские священники Мигель Ида́льго, а затем Хосе Мариа Море́лос. Стремясь облегчить положение крестьян, они выступали за раздел между крестьянами помещичьих латифундий (крупных имений), за отмену рабства, различных налогов, податей и т. д. Хорошо вооруженные испанские войска в конце 1815 г. разгромили главные силы мексиканских патриотов. Над Идальго (в июле 1811 г.) и Морелосом (в декабре 1815 г.) была учинена жестокая расправа. Оба были казнены. Голову Идальго выставили в железной клетке напоказ для устрашения народа. Но, несмотря на террор, подавить освободительное движение испанцы не смогли. После революции 1820 г. в Испании (см. стр. 336) оно разгорелось с новой силой. В 1821 г. Мек-

[1] В данном случае метисы — потомки белых и индейцев.

сика избавилась от испанского гнета и стала независимым государством.

В Аргентине войной за независимость руководил выдающийся патриот генерал Сан-Мартѝн. В июле 1816 г. восставший народ Аргентины добился провозглашения независимости страны. Вскоре после этого 5-тысячная армия Сан-Мартина, преодолевая величайшие трудности, перешла через Андский хребет и вступила в Чили. Считают, что армия Сан-Мартина состояла примерно на одну треть из негров. В битве при Чакабуко в феврале 1817 г. застигнутым врасплох испанцам было нанесено полное поражение. Затем была провозглашена независимость Чили.

Освободительная армия Сан-Мартина двинулась дальше на север и в 1821 г. освободила от испанцев столицу вице-королевства Перу — Лиму, провозгласив Перу независимым государством.

Население нынешних Венесуэлы, Колумбии, Боливии и Эквадора добилось освобождения от колониального гнета под руководством отважного генерала Симона Болѝвара, которого народ назвал «Освободителем».

Выходец из знатной венесуэльской помещичьей семьи, Боливар закончил свое образование в Европе и был знаком с передовыми идеями французских просветителей. Еще юношей он дал торжественную клятву, что посвятит свою жизнь борьбе за независимость горячо любимой родины. Эту клятву он сдержал.

С 1810 г. Боливар вел непрерывную борьбу против Испании, проявив талант полководца и политического деятеля.

Тернист и труден был путь к свободе и независимости. Поняв, что для победы необходима поддержка народных масс, Боливар, будучи президентом Венесуэлы, освободил негров-рабов и содействовал их привлечению в революционную армию. Он отменил подать с индейцев и объявил их равноправными гражданами. Все это способствовало успешному завершению освободительной борьбы. В горной части Перу, где большинство жителей были индейцы, образовалась независимая республика Боливия, которую так назвали в честь Боливара.

Одной из наиболее ярких страниц в истории освободительной борьбы испанских колоний был переход осво-

Латинская Америка в 1826 г.

бодительной армии Боливара через горные вершины Анд.

Осенью 1819 г., когда начался период дождей, Боливар задумал со своей армией перейти Анды, чтобы неожиданно для испанцев оказаться в Новой Гранаде (нынешней Колумбии). Этот план казался неосуществимым. Своей смелостью он сначала ошеломил даже видавших виды офицеров армии Боливара. Но легендарный переход через Анды все же начался.

Боливар.

Армия Боливара в это время состояла всего лишь из 1300 бойцов. Чтобы добраться только до подножия Анд, пришлось проделать нелегкий путь. Солдаты пробирались то под проливным дождем через густые леса, то шли почти по пояс в воде, залившей пастбища.

Наиболее доступные перевалы через Анды охранялись испанцами. Поэтому Боливар избрал перевал Писба, который был настолько труден и опасен, что испанцы даже в хорошую, сухую погоду не считали нужным его охранять. И вот начался подъем в Анды. Леденящий холод и обжигающий тело ветер усиливались с каждым шагом, пронизывая плохо одетых людей. Лошади гибли одна за другой, солдаты скользили и срывались в пропасти. На каждом шагу смельчаков подстерегала смерть, но измученные и усталые люди упрямо шли вперед. На высоте свыше 3000 *м* бойцы начали страдать от горной болезни: из носа шла кровь, пропадали слух и зрение. Некоторые сходили с ума.

Наконец, сильно поредевшее войско Боливара завершило переход через горные вершины Анд высотой в 4000 *м*. После небольшой передышки солдаты освободительной армии ринулись в бой и в первом же сражении с испанцами одержали победу. Через некоторое время армия Боливара, пополнившаяся за счет местных патриотов, вошла в Боготу — столицу Новой Гранады.

Война за независимость испанских колоний длилась с 1810 по 1826 г. Она завершилась полным крушением испанской колониальной системы на Американском континенте. На территории испанских колоний образовались независимые латиноамериканские республики.

Эта война была в то же время буржуазной революцией, но ограниченной, непоследовательной, не уничтожившей пережитков феодализма.

Власть в новых республиках перешла от испанских колонизаторов к местным помещикам и буржуазии. Однако крупные землевладельцы в период 1810—1826 гг. сохранили свои огромные поместья, а после завершения освободительной борьбы, оказавшись во главе прави-

Переход революционной армии через Анды.

тельств, даже увеличили свои земельные владения. Крестьяне земли не получили. Они были вынуждены на тяжелых условиях пользоваться землей помещиков. Сохранение крупных поместий вело к обнищанию народных масс, задерживало экономическое развитие Латинской Америки. Латиноамериканские республики оставались слабыми сельскохозяйственными странами. Во второй половине XIX в. они оказались в зависимости от крупных капиталистических держав — Англии и США.

ЯВАНСКОЕ ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ДИПОНЕГА́РЫ

С незапамятных времен люди жили на островах Малайского архипелага (см. т. 1 ДЭ, стр. 286). Уже в древности ими были созданы государства на Яве, Суматре, Калимантане (Борнео). В VII в. государство Шривиджайя объединяло множество островов, а в XIV в. образовалось государство Маджапахит, власть которого распространялась на весь архипелаг. Это были феодальные государства, в которых вся земля и вода принадлежали верховному владыке — махарадже. Господствующий слой населения состоял из жрецов, чиновников и военных, которым за службу махараджа давал в пользование землю с живущими на ней крестьянами. Пока эти люди служили, они пользовались землей и трудом крестьян. Крестьяне несли многочисленные государственные повинности: они платили налог натурой, должны были бесплатно строить храмы, дворцы, крепости, мосты, поддерживать в исправности дороги и т. п. Трудом земледельцев непроходимые джунгли превращались в поля.

В Маджапахите богатые крупные города находились на побережье. В городах жили купцы и ремесленники. Далеко за пределами этого могучего государства высоко ценились искусные изделия его ремесленников, были известны разнообразные тропические плоды и злаки, диковинные птицы и животные Малайского архипелага. Посланцев Маджапахита с почетом встречали в Индии и Китае.

Постоянные связи с Китаем и особенно с Индией наложили свой отпечаток на индонезийскую культуру: ее письменность развивалась под влиянием индийской, ее религия была заимствована из Индии. В яванских храмах молились индусским богам Шиве и Вишну, а с XV—XVI вв. индусскую религию заменило мусульманство, также распространившееся из Индии.

Но индонезийская культура была вместе с тем глубоко своеобразной.

В XVI в. в морях Малайского архипелага появились первые португальские корабли. Алчных европейских купцов и завоевателей манили богатые тропические края; они жаждали золота и пряностей, на которые в Европе был тогда невиданный спрос. Завоеватели были вооружены пушками и огнестрельным оружием, каких на Востоке не знали. К этому времени единое государство Маджапахит в результате феодальных распрей распалось на ряд мелких султанатов и княжеств, враждовавших и соперничавших друг с другом. Организованного сопротивления европейцам феодалы не могли оказать, и на долгие времена в Индонезии утвердилось чужеземное господство.

В конце XVI в. португальцев сменили новые колонизаторы — голландцы. Голландский генерал-губернатор на Яве стал высшей властью в Индонезии. Богатства, добываемые народом, потекли далеко за океан — в Голландию. На первых порах голландцы боялись

Дипонегара.

возбуждать против себя высшие слои населения — мусульманское духовенство и феодалов. Колонизаторы сохранили и местные государства, в том числе и два больших на Яве — Суракарту и Джокьякарту. Местные султаны и князья, боясь лишиться права жить за счет народа, предали его. Они уступили свою власть голландцам. Незаметно для глаз народа при дворах таких «самостоятельных» султанов и князей подлинными властителями стали голландские чиновники.

Шли годы. Не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления, голландские колонизаторы нагло и открыто расхищали богатства страны. Они увеличили прежние повинности и ввели много новых. Так, в княжестве Джокьякарта в начале XIX в. крестьянин должен был платить налог за усадьбу, за право переехать в другую деревню, даже за двери в своей хижине. Если жена носила пищу мужу в поле, то и за это взималась пошлина. Если крестьянка приходила на рынок с грудным ребенком, то голландцы брали пошлину и с младенца. Голландцы заставили население разводить на Яве новую сельскохозяйственную культуру — кофе — и в принудительном порядке сдавать им весь урожай. Крестьяне и трудовое население городов ненавидели колонизаторов. Росло возмущение колониальными порядками и среди индонезийских феодалов, духовенства и купцов, так как голландцы все меньше считались с ними и все больше посягали на их доходы. У мусульманского духовенства голландцы отобрали право суда, а в 1823 г. запретили яванским феодалам сдавать земли в аренду европейцам и китайцам. Феодалы поняли, что они уже не могут распоряжаться своей землей, и стали опасаться, что ее вообще у них отберут.

Гибельное значение колониального гнета хорошо понимал принц султаната Джокьякарты Дипонега́ра. Он не скрывал своей ненависти к голландцам и поэтому пользовался уважением у трудового народа. К его речам, направленным против голландцев, прислушивались со все большим вниманием и феодалы. Завоеватели стали опасаться растущего авторитета Дипонегары и решили не допустить его на престол. Когда умер старый султан — отец Дипонегары, голландцы под предлогом, что мать Дипонегары была простая женщина, не утвердили принца на престоле, а объявили султаном его малолетнего брата (от второй жены султана, знатной женщины).

Однажды во время празднества во дворце высокопоставленный голландский чиновник намеренно оскорбил Дипонегару. В знак протеста Дипонегара покинул дворец и отправился в

Принудительный труд индонезийцев на колонизаторов.

свое имение. Вслед за ним явились голландцы и стали прокладывать дорогу через имение. Дипонегара приказал заменить бамбуковые колья, которыми была намечена дорога, копьями — символом войны. В имение Дипонегары начали стекаться люди со всей округи, прибыли и феодалы, недовольные голландским правлением. Народ прогнал отряд голландцев, посланный для ареста Дипонегары. Так в 1825 г. началась великая освободительная война яванцев во главе с Дипонегарой против голландских колонизаторов.

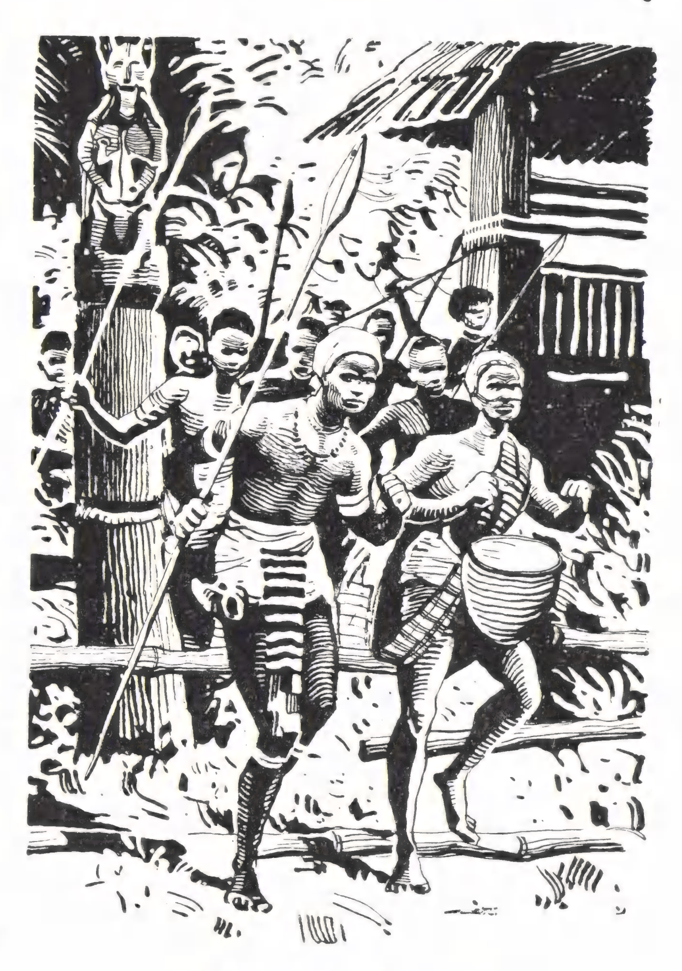
Народная армия состояла из отрядов восставших крестьян по 500—1000 человек каждый. Во главе этих отрядов стояли представители феодальной знати. Оружием восставших были бамбуковые пики и крисы (яванские кинжалы), редко кто имел пистолеты и ружья.

Отряды восставших двинулись к Джокьякарте (столица называлась так же, как и все княжество) и захватили ее, а Дипонегару провозгласили султаном. Движение разрасталось и захватывало все новые области. К концу 1827 г. голландцы поняли, что восстание грозит их господству. В Голландии срочно сформировали корпус для «подавления мятежа». Голландские войска несли колоссальные потери от яванских повстанцев и тропических болезней. Дипонегара выработал правильную тактику партизанской войны. Восставшие избегали больших сражений. Небольшие их отряды пробирались в тыл голландцев, уничтожали солдат, захватывали оружие и снаряжение. Дипонегара вдохновлял народ своей глубокой убежденностью в правоту дела, за которое шла борьба.

Командующий голландскими войсками де Кок, отчаявшись нанести поражение яванцам в открытом сражении, перешел к новой тактике: в районе восстания голландцы стали строить крепости, снабженные большим количеством артиллерии. По дорогам между крепостями постоянно двигались отряды солдат, очищая местность от повстанцев. Восставших постепенно оттеснили в горные и малолюдные области.

Дипонегаре не удалось пробиться через кольцо крепостей в восточную часть Явы, куда он намеревался перенести военные действия.

Голландская буржуазия была недовольна расходами, которые вызывала война, тянувшаяся уже пять лет. Желая поскорее покончить с этой войной, голландцы прислали нового генерал-губернатора. Он торжественно объявил о восстановлении прежних прав феодалов, после чего феодалы стали переходить на сторону колонизаторов.

Индонезийские повстанцы.

Дипонегара был убежден, что земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает. Однако феодалы не собирались уступать землю крестьянам. Усталость и разочарование охватывали повстанцев. Редели их ряды. Дипонегара, доверившись обещаниям голландцев, решил согласиться на переговоры с колонизаторами.

С вооруженной свитой в 800 человек он явился для переговоров. Голландцы коварно обезоружили его и всю свиту. Затем Дипонегару выслали на остров Сулавеси (Целебес). После ареста вождя восстание на Яве было быстро подавлено.

До последнего дня жизни Дипонегары голландцы чувствовали в нем врага и держали его в ссылке.

Долгие годы пришлось индонезийскому народу страдать от колониального угнетения и бороться за независимость страны. Индонезийцы добились национального освобождения в 1945 г. и создали новое государство — Республику Индонезию. Однако и в последующие годы народу Индонезии пришлось вести упорную борьбу против голландских колонизаторов, которые пытались восстановить свое господство над Малайским архипелагом. Западный Ириан — часть Индонезии, расположенная на острове Новая Гвинея, — до сих пор остается под гнетом голландских колонизаторов.

8 января 1955 г. в Республике Индонезии торжественно отмечалось столетие со дня смерти Дипонегары, национального героя и славного борца за освобождение родины.

ДЕТСКИЙ ТРУД НА ФАБРИКАХ АНГЛИИ

В последние десятилетия XVIII в. в Англии впервые в мире начали широко применяться машины в промышленности. Это был крупный шаг вперед в развитии человечества (см. стр. 305).

В наше время, в условиях социализма, каждая новая машина облегчает труд людей и повышает благосостояние общества. Иное дело при капитализме, в обществе, разделенном на эксплуататоров и эксплуатируемых. Появление машин там принесло новые беды и страдания трудящимся. Раньше, когда машин не было и производство велось вручную, оно требовало физической силы, сноровки, умений, приобретавшихся иногда в результате длительной выучки. Изготовлением промышленных изделий занимались главным образом мужчины. Первые же машины были крайне просты по своему устройству. Работать на них могли женщины и дети. Капиталисты предпочитали нанимать их на работу. Платить детям можно было значительно меньше, чем взрослым мужчинам; дети не могли оказать сопротивления фабрикантам и защитить свои интересы.

Долгие годы рост английской промышленности происходил за счет жесточайшей эксплуатации труда не только взрослых рабочих, но и сотен тысяч детей.

Беспросветная нужда заставляла родителей посылать своих детей на фабричную каторгу. На фабриках работали дети семи, шести и даже пяти лет. Работа начиналась в половине шестого утра и продолжалась до 8—9 часов вечера, т. е. 14—15 часов в сутки. В дни промышленной горячки, когда возрастал спрос на товары, рабочий день еще удлинялся. Бывали случаи, когда работа начиналась в 3 часа ночи и заканчивалась в 10 часов вечера. С трудом поднимали по утрам родители своих детей, измученных непосильным трудом. Опаздывать было нельзя, за это надсмотрщики жестоко избивали малолетних рабочих.

В течение всего рабочего дня дети стояли у машин. Садиться строго воспрещалось. Нельзя было разговаривать, отвлекаться от работы.

На фабриках изготовлялись хлопчатобумажные ткани. В рабочих помещениях стоял удушливый запах смеси машинного масла, хлопковой пыли и чада от сальных свечей. Хлопковая пыль так насыщала воздух, что все казалось как в тумане. Вдоль длинных рядов машин копошились маленькие фигурки. К ногам малышей были подвязаны высокие деревянные колодки, чтобы они могли доставать до машин. Посторонним посетителям фабрики сразу бросался в глаза изнуренный вид детей: лица их были по-старчески сморщены или болезненно одутловаты, взоры безжизненны или полны тоски.

Два раза в день устраивались получасовые перерывы для еды. Но и в эти минуты дети работали: они смазывали остановленные машины. Принесенную с собой скудную пищу они проглатывали на ходу.

Мучения детей становились нестерпимыми к вечеру, когда особенно сказывались усталость и изнеможение. Невольная дремота смыкала их глаза. То и дело надсмотрщики пускали в ход плеть.

Дети росли хилыми и слабыми, от долгого стояния за машиной у многих искривлялись ноги и позвоночник. Маленькие рабочие часто получали тяжелые увечья.

Дети трудились и под землей, в шахтах. Там они грузили уголь в вагонетки и катили их по рельсам. Самые маленькие открывали и закрывали воздушные заслонки. Проходы в шахтах часто бывали такими низкими, что приходилось ползти на четвереньках, привязав вагонетку к поясу и пропустив ремень между ног.

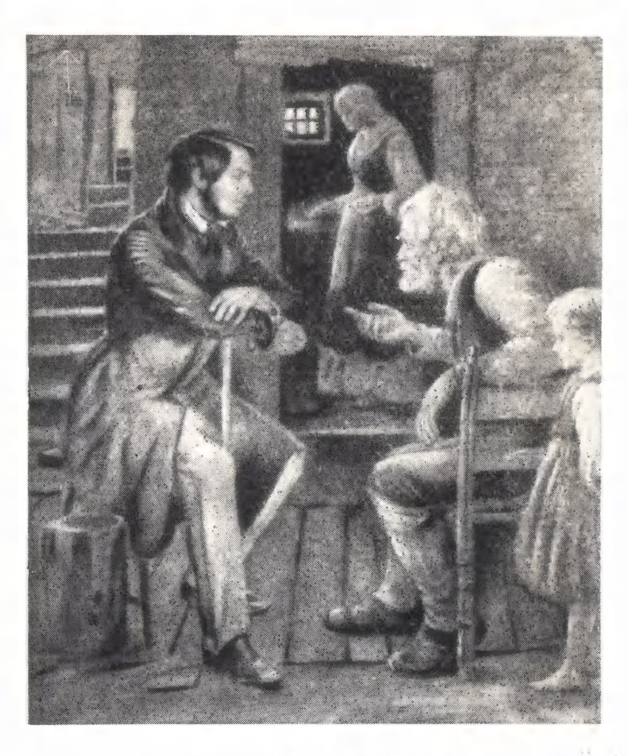
Женский и детский труд вытеснял труд мужчин. Многие рабочие семьи существовали на гроши, которые зарабатывали женщины и дети. Случалось, что ребенок был единственным кормильцем целой семьи, а взрослые безуспешно пытались найти работу.

Рабочий Джо отправился однажды навестить своего друга Джека, которого не видел несколько лет. Разыскав лачугу Джека, он спустился в низенький подвал. В углу Джо увидел охапку соломы, покрытую старыми простынями. Она служила постелью. Джек сидел на обрубке дерева перед огнем и чинил чулки жены.

— Черт возьми, Джек, что ты делаешь! Где твоя жена? — воскликнул Джо.

— Жена на фабрике. Она отправляется туда в половине шестого утра и работает до восьми вечера. Когда Мэри возвращается, она совсем разбита и ничего делать не может. У меня нет работы, и не было ее уже три года. Да, Джо, есть достаточно работы для женщин и детей в нашей местности, но нет для мужчин. Легче сто фунтов стерлингов найти на улице, чем найти работу. Все теперь стало вверх ногами. Мэри должна работать, а я сидеть дома, смотреть за детьми, подметать, стирать, стряпать и штопать. Знаешь, Джо, это очень тяжело для человека, который привык к другому труду.

Об этой горестной беседе кто-то из приятелей Джо и Джека поведал в письме, которое попало в руки Фридриха Энгельса, и он опубликовал его в своей книге о положении рабочего класса в Англии.

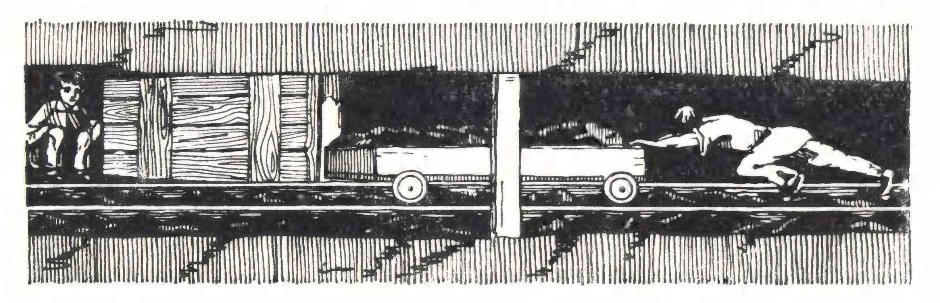
Энгельс в рабочих трущобах.

Энгельс приехал в Англию в конце 1842 г. С глубоким интересом он стал изучать положение пролетариата в этой передовой в то время капиталистической стране. Энгельс прочел множество книг и документов, касающихся положения рабочих. Он посещал кварталы, где ютились рабочие, и своими глазами наблюдал ужасающую нищету. Энгельс ходил по узким кривым улочкам, окруженным высокими фабричными зданиями и покрытым вечной копотью. Грязные многоэтажные дома от подвала до самой крыши были битком набиты жильцами. Он видел хилых, болезненных детишек, одетых в лохмотья женщин, которые вылезали из сырых подвалов на дневной свет. Энгельс заходил в квартиры рабочих, где часто в одной небольшой комнате ютились по две семьи и пять или шесть человек спали на одной кровати.

Энгельс написал яркую и правдивую книгу «Положение рабочего класса в Англии». Она вышла в свет в 1845 г. и явилась грозным обвинительным актом против капитализма и буржуазии. И до Энгельса многие изображали страдания пролетариата. Эти люди обращались к капиталистам с просьбами помочь рабочим. Энгельс первый сказал, что пролетариат не только страдающий класс. Борющийся против капитализма пролетариат сам может изменить свое положение.

И действительно, рабочие Англии мужественно и стойко боролись с капиталистами. Они требовали сократить рабочий день, увеличить зарплату, оградить детей от беспощадной эксплуатации.

В 30—40-х гг. XIX в. в Англии развернулось могучее чартистское движение (см. стр.350).

Работа детей в шахте: мальчик у воздушной заслонки, подросток катит вагонетку.

В августе 1842 г. произошла стачка рабочих Ланкашира, получившая название «пробочной забастовки». Бастующие уносили с собой пробки от паровых котлов, чтобы не допустить возобновления работы на фабриках. Забастовщики ходили от фабрики к фабрике, призывая всех рабочих присоединиться к ним. В несколько дней стачка охватила десятки тысяч рабочих. Она была подавлена только при помощи войск и полиции.

В марте 1844 г. 40 тыс. углекопов северных районов Англии, узнав о намерениях владельцев шахт снизить зарплату, побросали свои кайлы и начали забастовку. Чтобы принудить рабочих к покорности, владельцы шахт и домов предложили рабочим очистить занимаемые ими квартиры. Все 40 тыс. семей оказались выброшенными на улицу. Больных и слабых, стариков и детей безжалостно вытаскивали из постелей и выталкивали из домов. И все-таки рабочие не сдавались. Только на шестой месяц забастовки, оказавшись под угрозой голодной смерти, рабочие прекратили сопротивление. Энгельс писал, что углекопы вели борьбу с выдержкой, сознательностью и мужеством, которые вызывали восхищение.

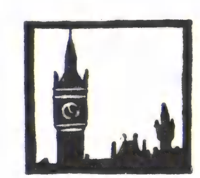
Борьба рабочих вынудила английский парламент принять меры к ограничению эксплуатации детей. В 1833 г. был принят закон, по которому труд подростков от 13 до 18 лет был ограничен 12 часами, труд детей в возрасте от 9 до 13 лет — 8 часами, а труд детей моложе 9 лет запрещен (за исключением шелкоткацких фабрик). Но закон этот остался на бумаге. Понадобилось еще несколько лет борьбы, прежде чем рабочие добились в 1844 г. принятия нового закона, по которому был установлен контроль над соблюдением условий труда детей. В 1847 г. рабочие Англии добились ограничения труда подростков 10 часами в день. Фактически и мужчины стали работать по 10 часов, так как трудились в одну смену с женщинами и детьми. В те годы это было большим завоеванием пролетариата Англии.

С конца 40-х гг. XIX в. применение труда детей стало сокращаться. К этому времени появилось много усовершенствованных сложных машин, управлять которыми детям было не под силу.

Бесчеловечная эксплуатация детей в первые десятилетия фабричного производства в Англии убедительно показывает, какой ценой был достигнут прогресс промышленности и рост богатств в этой передовой капиталистической стране Европы.

Детский труд применялся не только в Англии. Так было и во Франции, в Германии, России, США, Японии и в других странах. Да и теперь в капиталистических странах дети рабочих и бедноты не ограждены от эксплуатации.

ЗА НАРОДНУЮ ХАРТИЮ

Весной 1848 г. английские рабочие жадно ловили вести с континента Европы. Это были радостные, волнующие вести!.. Во Франции, Германии, Австрии начались революционные события. Февральская революция во Франции воодушевила английских пролетариев на борьбу.

По всей стране рабочие собирались на многолюдные бурные митинги. Нередко они созывались ночью. Факелы освещали изможденные, усталые лица пришедших с работы людей. На многочисленных знаменах можно было прочесть лозунги: «Рабочие — истинно благородная часть нации!», «Побольше свиней, поменьше попов!», «Продав одежду, купи оружие!»

Но особенно много было знамен, на которых повторялся один и тот же лозунг: «Всеобщее избирательное право! Хартия! Хартия!» [1]

Уже 10 лет рабочие Англии вели самоотверженную борьбу под этим лозунгом. Они настойчиво требовали провести в жизнь закон о правах народа — Хартию. На бесчисленных митингах чартисты доказывали, что избирательная система в Англии несправедлива. Рабочий класс фактически лишен права избирать в парламент. Избирательным правом пользуется лишь незначительная часть населения страны. В парламенте заседают только представители помещиков и промышленников. Он не защищает интересов народа.

— Надо,— говорили агитаторы,— чтобы каждый взрослый англичанин имел право голоса, достигнув 21 года. Нужно отменить имущественный ценз [2].

Уже два раза чартисты представляли в парламент петиции — просьбы о введении Хартии, т. е. закона об установлении всеобщего избирательного права. Впервые такая петиция была подана в мае 1839 г. Ее подписали 1250 тыс.

---

[1] По-английски «хартия» — «ча́ртер». Сторонников хартии называли «чартистами».

[2] Когда установлен имущественный ценз, правом выбирать и быть избранным пользуются только люди, обладающие землей, промышленными предприятиями или капиталом.

человек. Однако парламент отказался даже ее рассмотреть.

Вскоре после этого собралась конференция чартистов. На ней было решено создать национальную чартистскую организацию со своим уставом, членскими билетами, партийными взносами. В короткий срок возникло около 400 местных организаций чартистов, охвативших 40 тыс. человек. Такая организация была первой в мире **рабочей партией**.

Началась новая, еще более широкая кампания сбора подписей под петицией. На этот раз под нею стояло уже 3,5 млн. подписей. 2 мая 1842 г. торжественная процессия чартистов доставила ее в парламент. И опять последовал отказ рассмотреть петицию. Буржуазия страшилась введения всеобщего избирательного права.

Вторичное отклонение петиции было прямым вызовом рабочему классу и всем, кто поддерживал движение за народную Хартию. По стране прокатилась волна забастовок. Однако эти забастовки не превратились во всеобщую стачку, как о том мечтали чартисты. Многие из них не понимали необходимости решительных действий. Так, например, один из руководителей рабочих Лондона, столяр-ремесленник Ло́ветт, считал, что действовать нужно без всякого насилия или потрясения, путем мирной агитации, пользуясь лишь одной «моральной силой», т. е. силой общественного мнения.

Другую точку зрения отстаивал популярный среди промышленных рабочих севера Англии ирландец адвокат О'Ко̀ннор.

— Недостаточно, — говорил он, — бороться за Хартию, опираясь лишь на одну «моральную силу». Рабочие «с мозолистыми руками и небритыми подбородками» знают, что каждая почетная победа достигалась физической силой. Нельзя ограничиваться только мирной тактикой: агитацией и пропагандой.

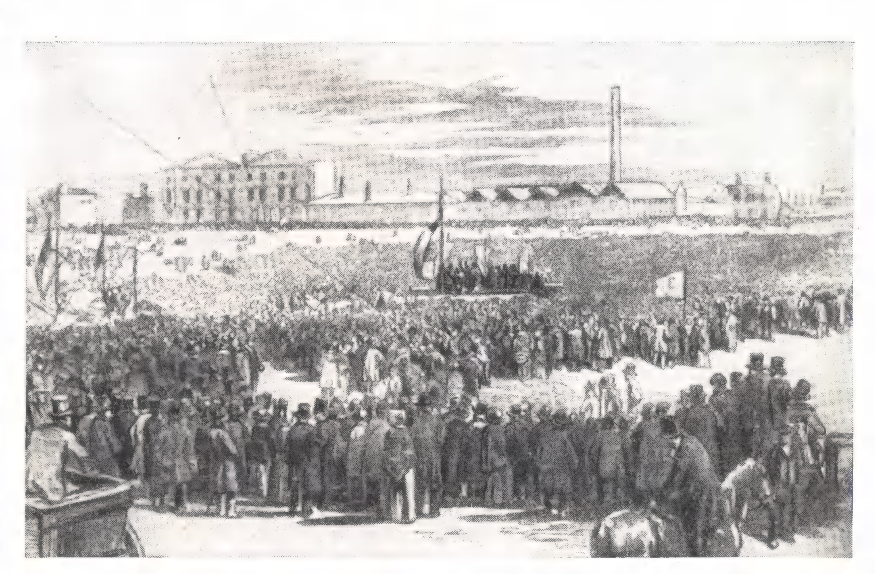
Ловетта и его сторонников О'Коннор насмешливо называл партией «розовой водицы».

Подавляющая часть английских рабочих наивно верила, что предлагаемое Хартией всеобщее избирательное право приведет к коренным социальным переменам; избранные в парламент представители рабочих примут меры к значительному улучшению положения пролетариата, хотя средства производства (фабрики и машины) по-прежнему останутся в руках буржуазии.

Каковы должны быть эти меры — у большинства чартистов не было ясного представления. Так, например, О'Коннор хотел, чтобы все рабочие получили земельные участки и стали мелкими собственниками-крестьянами. Это означало, что О'Коннор хотел возвращения к тем временам, когда капиталистическая промышленность еще не была развита, а большинство населения составляли крестьяне. Но такое движение истории вспять невозможно. Развитие капитализма неизбежно ведет к расслоению и разорению крестьян и ремесленников: одни обогащаются, превращаются в капиталистов, другие (большинство) разоряются и становятся наемными рабочими.

Для многих рабочих борьба за Хартию была прежде всего, как они говорили, вопросом «ножа и вилки», «хлеба и масла». На борьбу за Хартию их толкали «очаги без топлива и столы без пищи». Выступавшие на митингах рабочие требовали 10-часового рабочего дня вместо 11—12-часового.

Наиболее революционные деятели чартизма, как Джулиан Га́рни и Эрнест Джонс, находившиеся под влиянием К. Маркса и Ф. Энгельса, стояли не за раздел земли на мелкие участки, а за ее конфискацию (принудительное изъятие) у помещиков. Вся земля должна стать собствен-

Митинг чартистов.

Чартисты несут петицию в парламент.

ностью государства. Гарни и Джонс требовали установления демократической республики и 8-часового рабочего дня, запрещения труда малолетних. Талантливый журналист и оратор Джулиан Гарни заявлял: «Есть только один способ получить Хартию: этот способ — восстание!»

Все громче и настойчивее звучало на бесчисленных митингах утверждение, что избирательная реформа является для рабочего класса лишь средством к цели. Какова же сама цель? Достижение социального благоденствия, т. е. установление более справедливого общественного порядка, отвечали наиболее революционные из чартистов.

4 апреля 1848 г. в Лондоне собралась конференция чартистов (Конвент). К этому моменту под третьей петицией было собрано около 5,5 млн. подписей. Чартистский Конвент решил 10 апреля представить парламенту петицию и назначил на этот день демонстрацию. С пением и музыкой чартисты должны были собраться на митинг, а затем пройти через весь Лондон к парламенту. Петицию предполагали привезти на триумфальной колеснице, запряженной великолепно убранными лошадьми.

Но что делать, если парламент вновь отклонит петицию? Джонс и Гарни предлагали ответить на это вооруженным восстанием. Однако большинство делегатов Конвента с ними не согласилось.

Между тем правительство деятельно готовилось к расправе с чартистами. Буржуазная печать открыла бешеную кампанию против рабочих. «Лондон находится накануне восстания!», «Чартисты готовят свержение монархии!» — писали газеты.

Войска заняли стратегически важные улицы и здания Лондона. Королева, многие аристократы и буржуа в панике покинули столицу. Для усиления войск спешно создавались отряды добровольных полицейских, навербованных из среды буржуазии (около 200 тыс. человек). Мосты через Темзу охраняла тяжелая артиллерия. Парламент срочно принял закон об охране короны и строгом наказании за мятежные речи. Для борьбы с чартистами был образован специальный военный совет. Возглавил его «победитель Наполеона при Ватерлоо» — герцог Веллингтон.

Наступило воскресенье 10 апреля 1848 г. Правительство предупредило О'Коннора, что демонстрация запрещена. Площадь, на которой должен был состояться митинг чартистов, оцепили войска. Собравшиеся здесь 100 тыс. рабочих были готовы к самой решительной борьбе. Однако выступивший перед рабочими О'Коннор в полной растерянности стал уговаривать собравшихся разойтись и не нарушать порядка. Он обещал сам отвезти петицию в парламент и добиться ее принятия мирным путем. Таким образом, в решающий день борьбы за Хартию О'Коннор оказался на стороне проповедников «моральной силы», сторонников направления «розовой водицы».

Петиция, весившая свыше 250 *кг*, была погружена на повозки, и О'Коннор отвез ее в парламент. Участники митинга разошлись, демонстрация не состоялась.

Парламент встретил О'Коннора насмешками и оскорблениями. Петицию передали в комиссию для проверки подписей. И снова петиция была отклонена под предлогом, что среди подписей якобы имеются фиктивные.

Буржуазия поспешила закрепить свою победу. Правительство арестовало более 500 руководителей борьбы за Хартию. Чартистское движение было обезглавлено.

Учителя международного пролетариата К. Маркс и Ф. Энгельс с величайшим вниманием следили за ходом чартистского движения,

вскрывали его ошибки и всячески помогали наиболее революционной части чартистов вести социалистическую агитацию. Маркс и Энгельс придавали громадное значение попытке чартистов создать первую в истории человечества рабочую партию. Позже В. И. Ленин также указывал на историческую роль чартизма и усматривал в нем «первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение».

ШАРЛЬ ФУРЬЕ

В 30-х гг. прошлого столетия в Париже на улице Сен-Пре-Монмартр жил Шарль Фурье— один из великих социалистов-утопистов. Это был старый человек небольшого роста, с седыми волнистыми волосами и задумчивыми, проницательными голубыми глазами.

Фурье родился в городе Безансоне в 1772 г., в семье торговца, человека невежественного и грубого. Дома Шарля поучали, что надо быть правдивым, честным, а в лавке отца он не раз наблюдал, как обвешивают и обманывают покупателей. Шарль открыто высказал свое возмущение отцу и был за это жестоко наказан. Фурье хотел после окончания школы стать инженером. Но чтобы иметь средства для жизни, ему пришлось работать приказчиком и конторским служащим. Фурье ненавидел свою работу. После тяжелого трудового дня все свободное время он проводил за книгами. Благодаря упорному труду он приобрел большие знания. Проницательный и отзывчивый, Фурье глубоко переживал страдания народа и решил посвятить свою жизнь изысканию путей к освобождению человечества от угнетения и нужды.

В первые десятилетия XIX в. пролетариат был малочисленным и слабо организованным. Жизнь не подсказывала еще путей борьбы за освобождение от эксплуататоров. В таких условиях появились утопические, т. е. несбыточные, проекты переустройства общества. Во Франции почти в одно время с Фурье выступил социалист-утопист Сен-Симон, а в Англии — Роберт Оуэн.

В своих произведениях Фурье подверг бичующей критике капиталистическое общество. В нем, говорил он, господствует дух наживы. Богатая верхушка погрязла в обмане и разврате, а народ прозябает в нищете и занят непосильным трудом. Счастье одних основано на несчастье других. Все находятся в состоянии войны друг с другом. Врач желает своим согражданам лихорадок, чтобы было больше больных, и тогда он сможет получить больше денег, а адвокат — тяжб и ссор в каждой семье. Архитектору нужен пожар, который превратил бы в пепел четвертую часть города, а стекольщик желает града, который разбил бы все стекла. Судьи хотели бы, чтобы во Франции по-прежнему совершалось не менее 120 тыс. преступлений в год, для того чтобы они имели побольше дел и доходов.

Особенно резко проявляются противоречия между богатыми и бедными. Рабочие трудятся только для того, чтобы не умереть с голоду. Капиталистическую фабрику Фурье называл «смягченной каторгой». И хотя богатство общества возрастает, нищета трудящихся не уменьшается, а увеличивается. Самые блестящие страницы своей критики Фурье посвятил капиталистической торговле. Меткими, насмешливыми словами рисовал он плутни купцов и торговцев. Фурье называл торговлю «ремеслом лжи и лицемерия», «торжествующим обманом», а торговцев — «вампирами», которые сами ничего не производят, а наживают большие богатства. Спекулянты хлебом доводят бедняков до голодной смерти.

Шарль Фурье.

Фурье выступил страстным проповедником освобождения женщин. Много внимания уделил он и детям. В капиталистическом обществе, писал он, склонности детей не развиваются, дети богачей приучаются к безделью и лени, а дети бедняков не могут получить знаний.

Критикуя буржуазный строй, Фурье спрашивал: есть ли выход? Каковы дальнейшие пути развития человечества? Фурье был не только беспощадным критиком старого. Он считал, что человечество может перейти к новому, справедливому обществу. Он называл его строем гармонии; по существу он говорил о социализме.

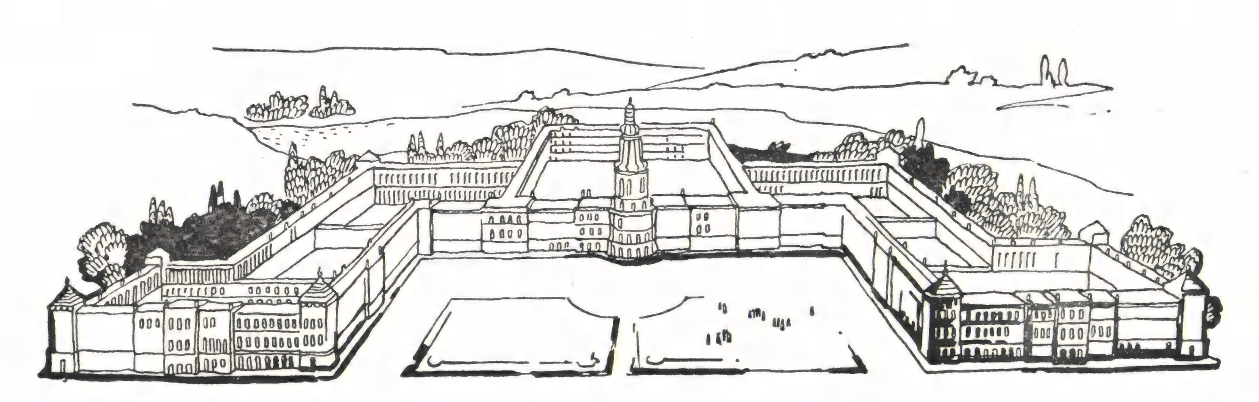
Фурье впервые высказал в печати свои идеи о будущем обществе в 1803 г. С тех пор до самой смерти, в 1837 г., он разрабатывал свою теорию. Фурье так красочно и с такими мельчайшими подробностями описал будущий строй, словно это был не плод его фантазии, а картина реальной жизни. Много в его проекте было наивного, фантастического. Но в то же время он высказал ряд поразительных догадок о характере будущего общества.

Каким же представлял себе будущее общество Фурье? Оно должно состоять из общин, или объединений,— фаланг. В составе фаланги 1600—2000 человек. Труд в фаланге должен отвечать склонностям человека, быть легким, увлекательным, непродолжительным, разнообразным. Для этого в фаланге организованы различные объединения по профессиям: садовники, огородники, ткачи, плотники и т. д. В каждом объединении люди разбиваются на группы (7—9 человек). В группе каждый работает не более 2 часов. Скажем, сначала человек работает в группе лесников, затем переходит в группу косцов, а потом работает на фабрике.

Совершенные приемы труда, свободное избрание каждым профессии, соответствующей его склонностям, разнообразие занятий в течение дня в кругу дружественных людей приведут, по мнению Фурье, к значительному росту производительности труда и к резкому возрастанию богатств всей фаланги. Труд станет не тяжкой обязанностью, а наслаждением, и все будут охотно трудиться. Фурье писал, что в таких условиях исчезнет гибельная конкуренция, царящая в буржуазном обществе. Люди будут не конкурировать, а соревноваться. Это была одна из блестящих догадок Фурье об особенностях социалистического строя.

Жилищем для членов фаланги должно служить прекрасное здание — дворец-фаланстѐр, в котором будут роскошные залы, библиотека, столовые, театр, мастерские, зимние сады и различные жилые помещения. Домашнее хозяйство станет ненужным, так как каждый будет питаться в общественной столовой. Женщины будут пользоваться равными правами с мужчинами и работать вместе с ними. Уже с трех лет малыши начнут трудиться: заботиться о цветниках, украшении залов и т. д. Наряду с трудом дети будут обучаться различным наукам, а кроме того, соответственно склонностям учиться игре на музыкальных инструментах.

В результате всех этих мер, по мнению Фурье, уничтожатся общественные противоречия и установится согласие и доброжелательство всех людей, наступит всеобщая гармония. Население всего земного шара объединится в фалангах. Все будут жить во дворцах-фаланстерах, поэтому не будет городов и деревень. Фурье страстно верил во всеобщее преобразование при строе гармонии и полагал, что сама природа, животные, растения изменятся для

Фаланстер (так представлял себе фаланстер художник—современник великого утописта).

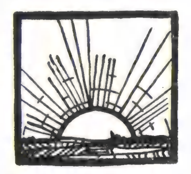
блага людей. Растают льды на полюсах, улучшится климат, люди станут собирать по два урожая в год. Земля обзаведется четырьмя искусственными лунами, более светлыми, чем наша луна, и благодаря этому ночи станут столь же светлыми, как и дни. Вместо хищных зверей и вредных животных появятся антильвы, антиакулы и антикрокодилы, которые будут служить человеку. Вода в морях приобретет вкус лимонада. Изменится и организм человека... Таковы мечтания Фурье о будущем человечества.

Отдельные странности не могут заслонить главного в учении Фурье. Его яркая и справедливая критика буржуазного общества, его идеи о всеобщем труде, о коллективном производстве и потреблении, об устранении противоположности между городом и деревней оказали влияние наряду с трудами других великих социалистов-утопистов на учение научного социализма, созданное Марксом и Энгельсом, но построенное на других основаниях, чем теории утопических социалистов.

Как же думал Фурье осуществить свои идеи? Он считал, что достаточно организовать несколько пробных фаланг, и все человечество немедленно последует этому примеру. Через 5—6 лет на всей земле воцарится новый общественный строй, при котором интересы каждого человека и всего общества сольются воедино. Дело заключается лишь в том, полагал Фурье, чтобы убедить богачей дать деньги для устройства фаланг. В течение 30 лет Фурье писал письма и посылал свои книги богачам-капиталистам, правительствам: императору Наполеону, банкиру Ротшильду, царю Николаю I, министрам и ученым. Фурье сообщал всем, что сделал выдающееся открытие, как преобразовать порочный буржуазный строй и создать условия для счастья всех людей. С этим открытием, сообщал он, можно познакомиться, прочитав его книги. Фурье предлагал богачам дать деньги для организации первых фаланг. Ежедневно в 12 часов дня, сообщал Фурье, он ожидает дома прихода богатых посетителей.

Фурье отрицательно относился к борьбе классов, боялся новых революций и хотел преобразовать общество мирным и «безболезненным» путем, не задевая интересов капиталистов. Он, конечно, не дождался прихода богачей. История доказала, что подобным путем невозможно преобразовать общество, что только борьба пролетариата под руководством партии коммунистов способна привести к победе нового общественного строя.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА

Учение научного коммунизма возникло более ста лет назад. Создано оно было гениальными учителями пролетариата Карлом Марксом и его другом Фридрихом Энгельсом. Человечество будет вечно помнить их имена.

Карл Маркс родился 5 мая 1818 г. в городе Трире, в Рейнской области — самой передовой промышленной части Германии. Отец Маркса, по профессии адвокат, был широко образованным человеком. Он рано почувствовал редкостные способности сына и стремился дать ему наиболее разностороннее образование. Маркс учился в Трирской гимназии и уже в гимназические годы, занимаясь самообразованием, приучал себя к самостоятельной работе и систематическому чтению.

На выпускном экзамене в сочинении он писал то, что было выношено в душе, родилось в спорах со школьными друзьями, в разговорах с отцом: «Если мы избрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не согнемся под ее бременем, потому что это — жертва во имя всех...»

В 1835 г. Маркс поступил на юридический факультет Боннского университета, а через год переехал в Берлин, где продолжал занятия в университете.

Здесь он, помимо правовых наук, изучал философию, историю искусств, литературу, произведения античных авторов, английский и итальянский языки.

Четыре года, проведенные в университете, для молодого Карла Маркса стали годами необыкновенно напряженного труда, непрерывных исканий, вдохновенной и бесстрашной работы мысли. За исследование по греческой философии Марксу была присвоена степень доктора философии. Однако для работы молодого прогрессивного ученого двери в университет реакционной Пруссии были закрыты.

В 40-х гг. прошлого века, когда в Германии начался подъем демократического движения, 24-летний Маркс становится сотрудником, а затем и главным редактором демократической «Рейнской газеты», выходившей в городе Кёльне.

В своих статьях Маркс открыто стал на сторону угнетенных, выступал против реакционного государственного порядка в стране, про-

тив крупных собственников, против помещичьего суда. Тщательно изучив большой документальный материал о положении крестьян, Маркс горячо и последовательно защищал интересы бедноты.

Уже в это время он выдвинул идею уничтожения частной собственности путем революции и говорил о необходимости коммунистического общества.

Прусское правительство сочло опасным революционное направление газеты, отстаивавшей интересы угнетенных и говорившей в статьях своего редактора «грубым языком нужды». Вскоре последовало решение закрыть газету. Маркс был вынужден покинуть Пруссию.

В конце 1843 г. Маркс вместе со своей женой Женни, преданнейшим другом и помощником, поселился в Париже.

Здесь окончательно сформировались его коммунистические взгляды. Маркс пришел к выводу, что нужно уничтожить частную собственность на фабрики, заводы, землю и передать их обществу. Когда будет уничтожена эксплуатация человека человеком, утверждал Маркс, быстро возрастет общественное богатство, повысится благосостояние всех тружеников и любой из них получит возможность проявить все свои дарования.

В Париже в 1844 г. Маркс основал журнал «Немецко-французский ежегодник». В статьях, написанных для этого журнала, Маркс доказывал, что для создания коммунистического общества необходима пролетарская революция. Только пролетариат сможет свергнуть капитализм и освободить от порабощения всех трудящихся.

В «Немецко-французском ежегоднике» были опубликованы и работы молодого Фридриха Энгельса, который жил в Англии и к тому времени самостоятельно пришел к коммунистическим взглядам.

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 г. в городе Бармене, в той же Рейнской области, где родился и провел свои молодые годы Маркс. Отец Энгельса был фабрикантом.

Еще до окончания сыном гимназии он заставил его служить в торговой конторе. Несмотря на работу в купеческой конторе, Фридрих Энгельс много времени уделял своему научному и политическому образованию. В результате упорного труда он овладел обширными знаниями.

Нищета, голод и болезни, царившие среди рабочих на родине Энгельса — в долине реки Вуппер (приток Рейна) с ее многочисленными красильнями, прядильнями и ткацкими фабриками, пробудили в его душе глубокое сочувствие к трудовому народу и ненависть к эксплуататорам.

Свою замечательную литературную деятельность Энгельс начинает в 19 лет.

В 1841 г., отбывая военную службу в Берлине, Энгельс поступил вольнослушателем в университет. В ряде своих печатных выступлений он подверг основательной критике взгляды реакционного берлинского профессора философии Шеллинга и изложил новые воззрения, содержащие призыв к революционной борьбе со старым и отжившим. Богатые мыслями, с большой страстностью написанные статьи Энгельса привлекли внимание передовых людей не только в Германии, но и далеко за ее пределами. О них с сочувствием отзывался великий русский критик В. Г. Белинский.

С конца 1842 по 1844 г. Энгельс жил в Англии. Здесь в стране крупной промышленности лучше, чем где бы то ни было, он мог изучить положение пролетариата и понять его историческую роль.

Энгельс изучал положение английского рабочего класса не как сторонний наблюдатель: он часто посещал рабочие митинги и собрания, стал своим человеком в рабочих кварталах Манчестера. Результатом научных занятий и жизненных наблюдений Энгельса была его книга «Положение рабочего класса в Англии», которую В. И. Ленин относил к лучшим произведениям мировой социалистической литературы.

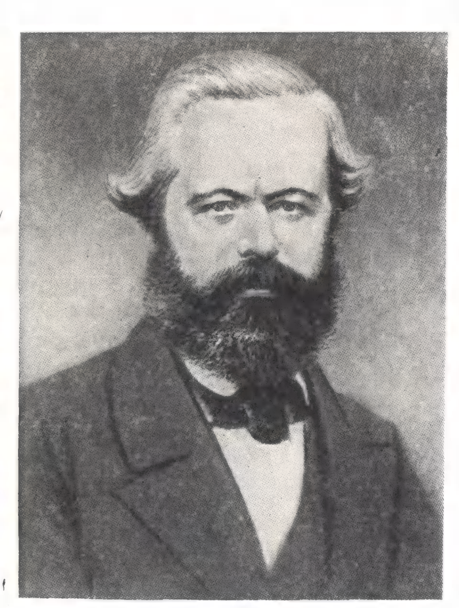
Энгельс впервые показал, что рабочий класс способен на самую решительную борьбу за свое освобождение. Он доказывал, что рабочие по мере своего политического развития осознают необходимость замены капитализма новым общественным порядком, при котором средства производства станут достоянием рабочих и всего народа.

Осенью 1844 г. в Париже произошла вторая встреча Энгельса с Марксом (первое их свидание было мимолетным). И с тех пор началась дружба этих двух гениальных людей (см. стр. 360).

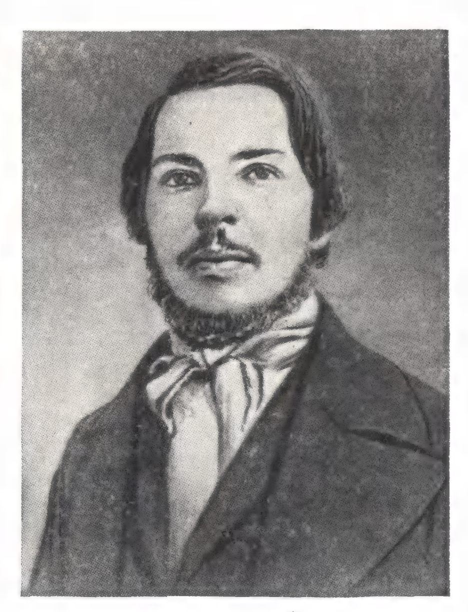
Великая революционная наука названа именем Маркса — марксизмом. Но с именем Маркса неразрывно связано и имя его неизменного соратника — Энгельса. Ленин писал: «...нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со всеми сочинениями Энгельса».

Маркс и Энгельс первыми открыли, что причины исторических событий нужно искать в условиях жизни людей, в борьбе классов, там, где общество делится на угнетенных и эксплуататоров. Но только один из угнетенных классов — пролетариат способен вырвать из рук эксплуататоров политическую власть и возглавить борьбу всех трудящихся за полное освобождение.

Соединить социалистическую теорию с рабочим движением, по мысли Маркса и Энгельса, должна была партия — самый передовой отряд рабочего класса, наиболее сознательная и организованная его часть.

Карл Маркс в 40-е гг. XIX в.

Фридрих Энгельс в 40-е гг. XIX в.

Для создания партии пролетариата Маркс и Энгельс не жалели времени и сил. С середины 40-х гг. они установили связи с существовавшими тогда в разных странах рабочими и демократическими организациями и их руководителями. В результате энергичной деятельности Маркса и Энгельса среди рабочих был создан в 1846 г. в Брюсселе, где они тогда жили, Коммунистический корреспондентский комитет — первый опорный пункт для организации пролетарской партии.

Наряду с центральным комитетом в Брюсселе благодаря усилиям Маркса, Энгельса и их соратников возникла сеть местных комитетов связи в различных областях Германии.

На заседаниях Брюссельского Коммунистического корреспондентского комитета, на рабочих собраниях Маркс и Энгельс выступали с разъяснением своих взглядов, разоблачали несостоятельность различных утопических (несбыточных) и враждебных пролетариату теорий, боролись с неправильными толкованиями коммунизма.

В начале 1847 г. члены тайного рабочего общества в Париже — Союза справедливых, которые еще не знали подлинных путей борьбы с капитализмом, обратились к Марксу и Энгельсу с предложением вступить в их ряды. Члены этой организации выразили согласие на перестройку своего общества в духе выработанного Марксом и Энгельсом учения. Маркс и Энгельс вступили в Союз и возглавили его реорганизацию.

В июне 1847 г. на созванном в Лондоне конгрессе Союз справедливых был переименован в Союз коммунистов. Перестройка заговорщической, существовавшей более 10 лет организации в действительно революционную осуществилась на основе нового устава, составленного Энгельсом.

В уставе указывалось, что задача организации — свержение буржуазии, установление господства пролетариата и основание нового, бесклассового общества. Для осуществления этой великой цели члены Союза обязаны были подчиняться всем постановлениям своей организации и сохранять в тайне все ее дела. Они должны были посвятить свою жизнь пропаганде коммунистического учения и революционной борьбе.

Союз коммунистов уже представлял собой зародыш пролетарской революционной партии, способной повести за собой рабочий класс для решения великой исторической задачи — освобождения человечества от всякой эксплуатации.

Марксу и Энгельсу поручили не только осуществить перестройку Союза, но и составить программу Союза коммунистов. Такой программой стало бессмертное произведение К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии».

«МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ» — УЧЕНИЕ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА

В октябре 1847 г. Маркс и Энгельс, выполняя партийное поручение Союза коммунистов, приступили к работе над «Манифестом Коммунистической партии» — документом, в котором они подробно изложили основные взгляды, цели и задачи борьбы новой, пролетарской организации.

«Манифест Коммунистической партии» вышел в свет в конце февраля 1848 г. в Лондоне. Это событие совпало с началом революции, охватившей сначала Францию, а за ней и другие европейские страны (см. стр. 364). «Манифест» был вскоре переведен с немецкого языка на французский, польский, итальянский, датский, фламандский, шведский. На русский язык «Манифест» был впервые переведен в 1869 г. В 1882 г. он вышел в переводе Г. В. Плеханова (см. стр. 539). «Манифест» издавался более тысячи раз на многих десятках языков мира. Все коммунисты, все стремящиеся усвоить коммунистические взгляды люди читают «Манифест».

Текст знаменитого документа, когда он был опубликован впервые, составил 23 страницы. Но «эта небольшая книжечка,— писал В. И. Ленин,—стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира».

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс доходчиво, ярко и последовательно изложили учение научного коммунизма.

Не случайно это учение возникло в 40-х гг. XIX в., когда в передовых странах Европы пролетариат вырос и начал подниматься на борьбу против жестокой эксплуатации, безработицы и нищеты, на которые обрекал его капиталистический строй. У рабочих постепенно возникла потребность понять свои коренные интересы, цели и пути борьбы с капиталистами.

Manifest
der
Kommunistischen Partei.

Veröffentlicht im Februar 1848

Proletarier aller Länder vereinigt euch.

London.
Gedruckt in der Office der „Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter"
von J. E. Burghard
46, Liverpool Street, Bishopsgate

Титульный лист первого издания «Манифеста Коммунистической партии».

В то время было немало мечтателей, считавших, что достаточно убедить королей и богачей-капиталистов в несправедливости существующего строя и они помогут создать на земле благополучие для всех. Так полагал, например, утопист Фурье (см. стр. 353). Он и другие социалисты-утописты рисовали картины прекрасного будущего человечества, когда все люди будут равны, когда исчезнут угнетение и нужда. Защитники капитализма возражали им: социализм—это сказка, пустая выдумка; капитализм вечно будет существовать на земле. Социалисты-утописты не могли доказать, что социализм неизбежно придет на смену капитализму, не знали, каким путем добиться победы коммунизма.

Маркс и Энгельс впервые научно доказали, что социализм и его высшая стадия — коммунизм — это не выдумка мечтателей, а неизбежный результат и конечная цель развития человеческого общества. Маркс и Энгельс показали, что не благожелательные попытки отдельных личностей, а законы истории, классовая борьба организованного пролетариата избавят человечество от гнетущих его бедствий и приведут к торжеству коммунизма.

Те выводы, к которым пришли Маркс и Энгельс в «Манифесте», явились величайшим научным и революционным открытием. Теперь идеи «Манифеста» усвоены сотнями миллионов людей и воплощаются в жизнь.

Господствующие классы с дикой ненавистью встретили коммунистическое учение, старались оболгать его и извратить, яростно преследовали его сторонников.

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс впервые открыли, что история всех основанных на эксплуатации обществ была историей борьбы классов. В древнем мире шла ожесточенная борьба между рабами и рабовладельцами; при феодализме — между помещиками-феодалами и крепостными крестьянами. Когда феодальный строй превратился в тормоз, в оковы для развития производства и торговли, он был уничтожен буржуазными революциями. Так в наиболее развитых в промышленном отношении странах установился капи-

талистический строй. При капитализме классовые противоречия еще больше обострились, общество раскололось на два враждебных лагеря, на два основных класса — буржуазию и пролетариат.

Придя к власти, буржуазия ценой жестокой эксплуатации рабочих добилась бо́льших успехов в развитии техники и производства, чем все предшествующие поколения. Появились машины в промышленности и на транспорте, стали применять силу пара, были проложены железные дороги, создан электрический телеграф и т. п. Однако капиталистическое производство, как было доказано в «Манифесте», таит в себе неразрешимые противоречия. При капитализме предприятия становятся все крупнее и крупнее. На них сосредоточиваются огромные массы рабочих. Производство приобретает общественный характер. Но все, что производится рабочими,— частная собственность капиталистов.

В погоне за наживой каждый капиталист стремится произвести как можно больше товаров и в то же время снизить заработную плату рабочим. Рабочие обречены при капитализме на нищенское существование. Поэтому периодически возникают опустошительные кризисы перепроизводства. Во время кризисов товаров много, но широкие массы населения не в состоянии их покупать. Товары залеживаются на складах, фабрики и заводы останавливаются, рабочих выбрасывают на улицу. Капиталисты уничтожают часть произведенных товаров, сокращают производство. Происходит гигантское разрушение производительности сил, безработица, обнищание трудящихся. Кризисы говорят о том, что капиталистический строй с бесплановостью производства, с нищетой народных масс становится препятствием, тормозом для дальнейшего развития общества. Как в свое время на смену феодальному строю, мешавшему прогрессивному развитию общества, пришел капиталистический строй, так на смену капитализму приходит социализм.

Маркс и Энгельс показали обреченность капиталистического строя. Буржуазия породила, заявляли они, и своих могильщиков — рабочих. С развитием капитализма пролетариат сплачивается и крепнет в борьбе с эксплуататорами.

Революционным путем пролетариат уничтожит капиталистический строй и установит свою власть — диктатуру пролетариата. Если при прежних революциях один класс эксплуататоров заменялся другим, одна форма эксплуатации другой, то при победе пролетарской

Маркса высылают из Брюсселя (рисунок Н. Жукова).

революции будет уничтожена всякая эксплуатация. Для закрепления завоеваний революции необходима диктатура пролетариата. Идея диктатуры пролетариата — власти народного большинства над меньшинством эксплуататоров — главное в марксизме, в учении научного коммунизма. Буржуазия использует свое государство и его органы — армию, полицию, суд и т. д.— в качестве основного оружия в борьбе с угнетенными. Диктатура пролетариата нужна для того, чтобы подавить неизбежное и яростное сопротивление своей буржуазии, а также отбить натиск буржуазии других государств. Диктатура пролетариата сплачивает вокруг рабочего класса всё трудящееся население, главным образом крестьянство, перевоспитывает его, направляет его жизнь по социалистическому пути. С помощью диктатуры пролетариата и должно быть построено коммунистическое общество.

При высшей форме человеческого общества—

коммунизме средства производства составляют общественную собственность, в силу чего делается невозможной эксплуатация человека человеком. В этом обществе не будет ни классов и классовой борьбы, ни вражды между нациями, откроется безграничный простор для развития производства, техники, науки, искусства. Огромные общественные богатства дадут возможность удовлетворить материальные и культурные потребности как всего общества, так и отдельной личности. Труд из обязанности станет первой жизненной потребностью людей.

В «Манифесте» Марксом и Энгельсом много места уделено роли Коммунистической партии в борьбе за победу пролетариата. У коммунистов нет интересов, отличных от интересов пролетариата. Коммунисты — наиболее сознательные, активные и энергичные представители рабочего класса. Они побуждают к революционному действию остальную массу трудящихся. Коммунистическая партия — передовой отряд рабочего класса. Без своей партии пролетариат не сможет добиться освобождения, установить свою диктатуру и построить коммунистическое общество. «Манифест Коммунистической партии» заканчивается призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Этим призывом была выражена великая идея международной пролетарской солидарности. Во всех странах, разъясняли вожди пролетариата, классовые интересы рабочих одни и те же, один и тот же у них и классовый враг—буржуазия. Поэтому и бороться рабочим нужно сообща; они должны противопоставить буржуазии братский союз рабочих всех наций.

В 1848 г. лишь немногие передовые рабочие откликнулись на этот призыв Маркса и Энгельса. Но шли годы. Учение Маркса и Энгельса приобретало все больше и больше приверженцев, и через сорок лет после появления «Манифеста», когда Маркса уже не было в живых, Энгельс смог написать: «Манифест» стал самым распространенным, самым международным произведением всей социалистической литературы, общей программой многих миллионов рабочих всех стран — от Сибири до Калифорнии...»

Миллионы рабочих впервые отмечали 1 Мая 1890 г. как праздник международной пролетарской солидарности. Под красными знаменами они демонстрировали решимость бороться за свои права, за победу социализма. Мысленный взор Энгельса обратился в этот день к его другу, и он воскликнул: «О, если бы Маркс был теперь рядом со мной, чтобы видеть это собственными глазами!..»

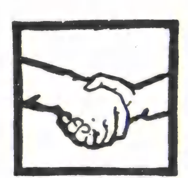
Боевой призыв, провозглашенный Марксом и Энгельсом в «Манифесте», звучит с особой силой теперь, сплачивая трудящихся всех стран на борьбу за коммунизм. Сила социалистических стран — в их дружбе и сплоченности, в сотрудничестве и взаимопомощи.

Учение Маркса и Энгельса получило свое дальнейшее всестороннее развитие в гениальных трудах В. И. Ленина. Подлинным триумфом марксистско-ленинского учения стала победа Великой Октябрьской социалистической революции в России и затем победа социалистических революций в ряде других стран.

Идеи, провозглашенные в «Манифесте», во многом уже осуществлены, претворены в жизнь в Советском Союзе и других странах социалистического лагеря. Теперь главной задачей, главным содержанием нашей эпохи стал переход от капитализма к социализму и коммунизму. Капитализм отжил свой век, у него нет будущего. Свыше миллиарда человек уже избавились от капиталистической эксплуатации и идут по пути к социализму и коммунизму.

Программа КПСС — программа построения коммунизма—наиболее яркое воплощение развития и применения на практике идей «Манифеста», бессмертных идей Маркса и Энгельса. Марксизм-ленинизм—великое учение, преобразующее мир, претворяющее в действительность вековые стремления многих поколений людей к счастливой жизни, к миру на земле.

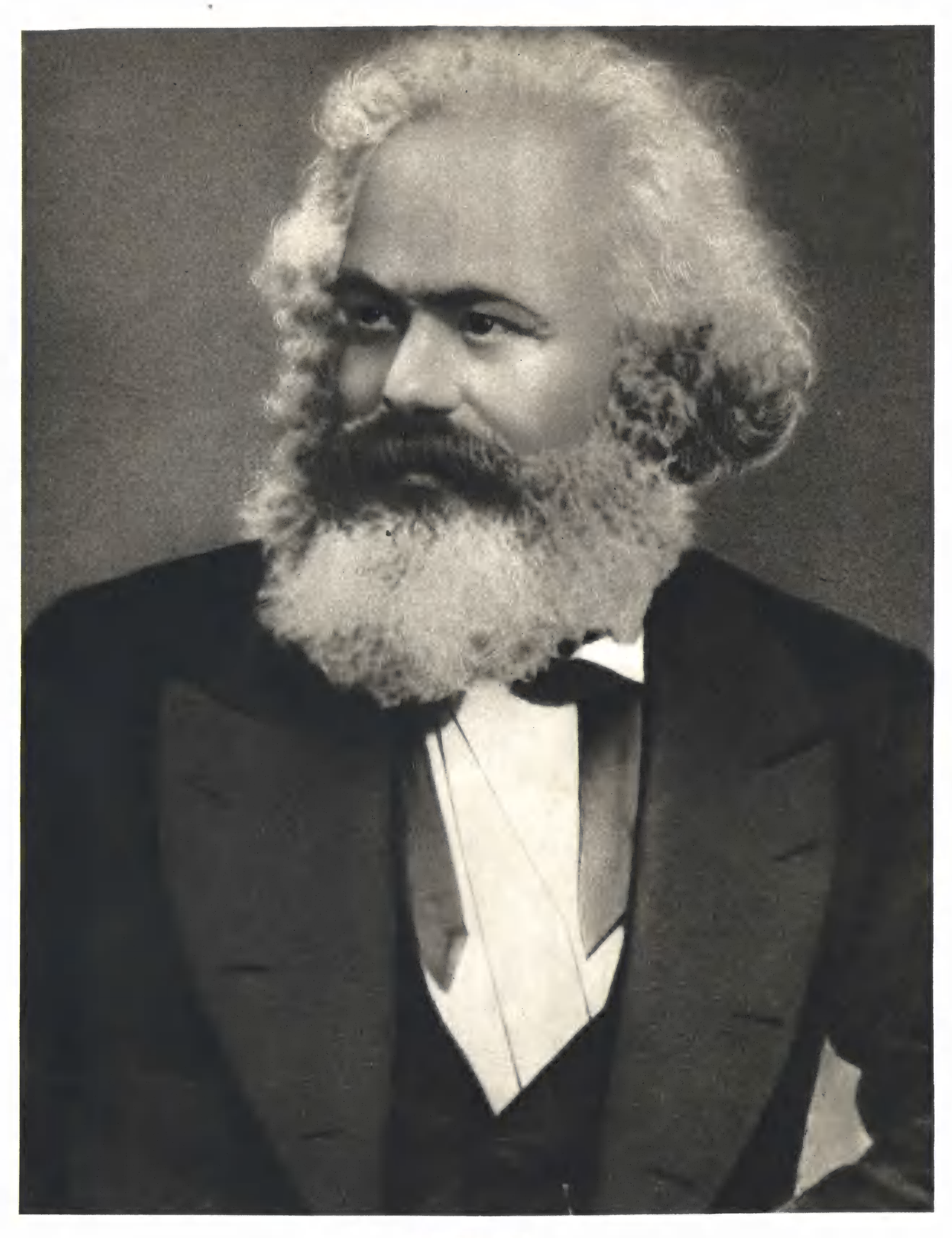
ДРУЖБА ВЕЛИКАЯ И ТРОГАТЕЛЬНАЯ

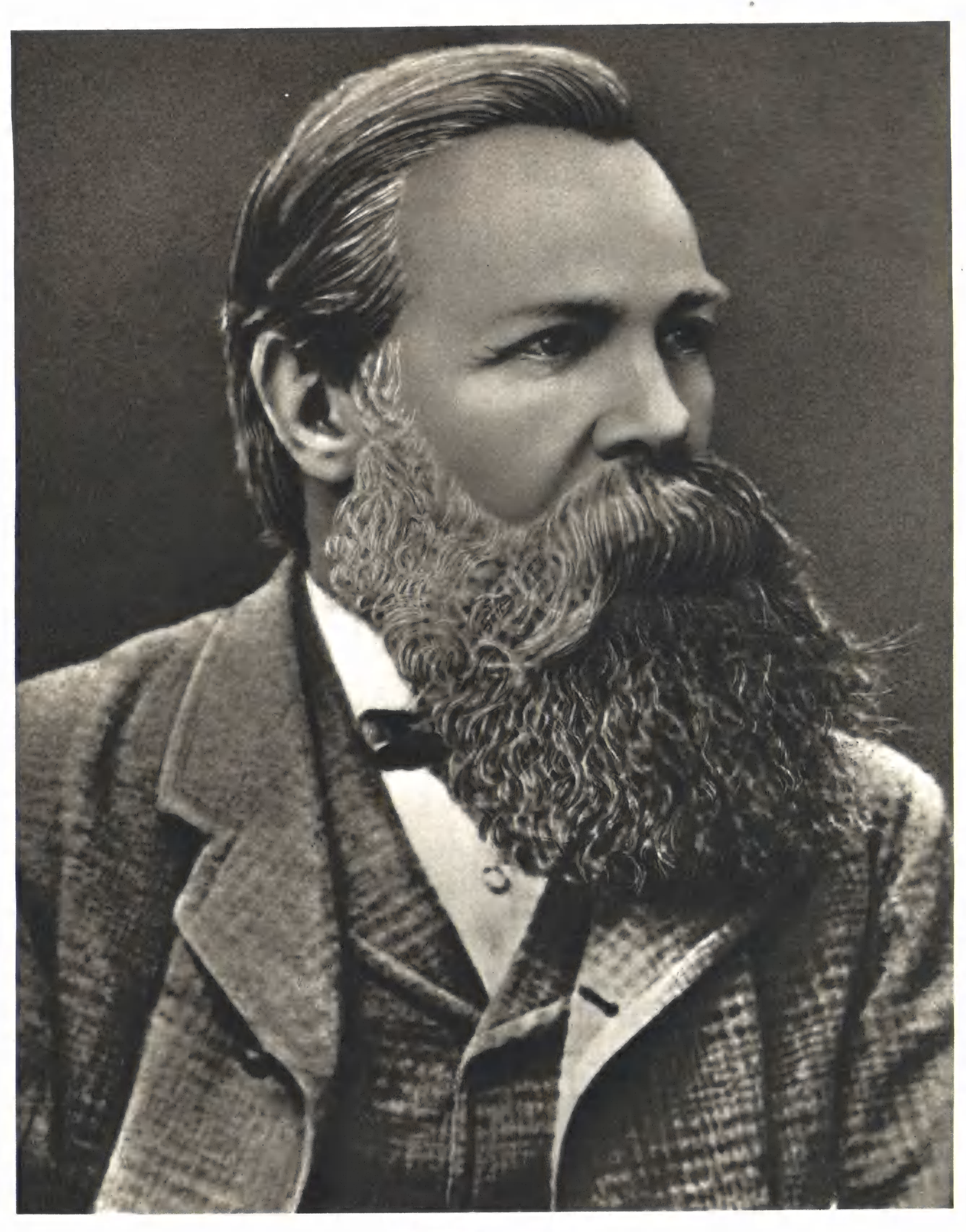
В один из августовских дней 1895 г. в Берлине, в скромно обставленной комнате склонился над рукописью двадцатипятилетний молодой человек. Это был Владимир Ульянов — признанный руководитель русских революционеров-марксистов. Одна за другой появляются строки статьи.

«С тех пор, как судьба столкнула Карла Маркса с Фридрихом Энгельсом, жизненный труд обоих друзей сделался их общим делом... Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе».

Первая встреча Маркса и Энгельса, если не считать мимолетного знакомства в Германии,

КАРЛ МАРКС.
Фотография.

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС.
Фотография.

произошла в Париже в 1844 г. Марксу тогда было 26 лет, а Энгельсу—24 года. К этому времени Маркс и Энгельс поняли, что они единомышленники. Это было видно из статей, опубликованных ими в журналах. Читая статьи, они узнали, насколько близки их мнения по самым волнующим вопросам современности. И у них возникло огромное желание встретиться. Возвращаясь из Англии домой в Германию, Энгельс специально заехал в Париж к Марксу.

Им хотелось многое рассказать друг другу. Порой оба удивлялись, как совпадают их мысли. Тогда-то они решили писать вдвоем свою первую книгу.

Всего десять дней Маркс и Энгельс провели вместе, но за это время друзья составили план будущей книги. Энгельс вчерне написал даже разделы, которые взял на себя. Закончено было предисловие. Этот первый общий труд вышел под названием «Святое семейство». Книга была направлена против идеалистической философии. После парижской встречи Маркс и Энгельс убедились, что будут дружить до конца жизни: так много у них оказалось общих интересов. Но Энгельсу пора было возвращаться домой в Бармен, где ждала его постылая работа в конторе отцовской фабрики.

Революция 1848 г. застала Маркса и Энгельса в Германии. Они оба ждали революции еще тогда, когда вдвоем работали над «Манифестом Коммунистической партии»—книгой, указавшей пролетариату путь к освобождению от цепей капитализма (см. стр. 358).

— Экстренное сообщение! Читайте «Новую Рейнскую»! Революция в опасности! — кричали мальчишки-газетчики, носясь по всему Кёльну.

Эти крики ворвались в кабинет обер-прокурора, заставив его в ярости захлопнуть окно, доносились они и в помещение редакции «Новой Рейнской газеты» — первого печатного органа немецких коммунистов. Редактор газеты — Карл Маркс. Его ближайший помощник — Фридрих Энгельс. В газете, на митингах — всюду они призывали рабочих к революционной борьбе. Им пытались помешать издавать газету, лишили кредитов. Но Маркс отдал все деньги, которые у него были, и газета продолжала выходить.

Воинские части, размещенные в городе, были готовы по первому же приказу открыть огонь по рабочим, требовавшим свержения короля.

Королевским чиновникам и офицерам-дворянам особенно ненавистны были редакторы «Новой Рейнской газеты», бесстрашно призывавшие народ к сопротивлению королевской власти.

Маркс и Энгельс работают над «Манифестом Коммунистической партии» (рисунок Н. Жукова).

Марксу присылали анонимные записки с угрозами, но он, скомкав их, швырял в корзину для бумаги. К нему в дом врывались королевские офицеры, потрясая оружием. Он выгонял их. Устрашить его не могли ни угрозы, ни запугивания.

Маркс не щадил себя. Всегда требовательный к товарищам-сотрудникам, он был скуп на похвалы. И все же, наблюдая, как работал все эти дни Энгельс, Маркс однажды воскликнул восхищенно: «Он настоящая энциклопедия! Способен работать во всякий час дня и ночи, после еды или натощак, быстро пишет и сообразителен, как чорт!»

Пришло известие: подписан приказ об аресте Энгельса. Маркс настоял, чтобы Энгельс скрылся. Вынуждены были скрываться и остальные сотрудники газеты. Оставаясь на свободе, Маркс продолжал выпускать газету. Все это время он почти не бывал дома: так много оказалось у него дел. Но Маркс никогда не

забывал пересылать деньги скрывавшемуся от полиции Энгельсу.

Фабриканты и банкиры предали народ, революция была задушена. 19 мая 1849 г. вышел напечатанный красной краской последний номер «Новой Рейнской газеты». Марксу вручили приказ о его немедленной высылке из Германии. На какое-то время Марксу и Энгельсу пришлось расстаться. Но они знали, что всю жизнь будут вместе бороться за освобождение рабочего класса. В 1848 г. они постигли то, чего не выучишь по книгам: оба приобрели большой практический опыт революционной борьбы. И это еще теснее сблизило друзей. В эти трудные дни они особенно стали дороги друг другу. И несколько лет спустя, когда Энгельс увидел ужасающую нужду Маркса, он, не колеблясь, пришел ему на помощь, не считаясь со своими личными интересами.

В те годы оба они жили в изгнании, в Англии. Маркс не мог найти работу. Произведения эмигранта-революционера не хотели печатать в буржуазных газетах и журналах. Тяжелая нужда обрушилась на семью Маркса. Бывали дни, когда в доме не было ни гроша и последний сюртук Маркса относили в ломбард, а сам Маркс с женой и тремя детьми питались одной картошкой и хлебом. В то время Маркс уже начал работать над своей ныне всемирно известной книгой «Капитал». По вечерам Фридрих Энгельс приходил к Марксу и с интересом просматривал записи, сделанные Карлом в библиотеке, внимательно слушал то, что задумал Маркс. Все новые научные доказательства о неизбежной гибели капитализма появлялись в гениальной работе Маркса.

Энгельса беспокоил утомленный вид друга. И хотя Карл встречал его восторженными рассказами о сделанных им в книгах находках и подолгу обсуждал с ним партийные дела, наблюдательный Энгельс видел, как мучает и изнуряет друга нужда. Энгельс искал способы помочь другу. Однако все его попытки терпели неудачу. Оставался один ненавистный выход, и Энгельс принял решение: осенью 1850 г. он уехал в Манчестер. Прошло меньше месяца, и в этом деловом центре в конторе под вывеской «Бумагопрядильня Эрмен и Энгельс» появился новый служащий — сын одного из владельцев фирмы. Для Фридриха Энгельса это была единственная возможность помочь другу.

Эта поддержка давала Марксу возможность трудиться над «Капиталом». Маркс знал, что он не имеет права отказаться от помощи друга, если она дает возможность довести до конца начатый обоими труд, который укажет человечеству путь вперед, поможет поднять пролетариат на борьбу против капиталистического гнета.

Ради интересов пролетариата, ради блага человечества Маркс не жалел себя, целиком посвятив свою жизнь титаническому труду.

Ежедневно много лет подряд Маркс приходил с утра в читальный зал Британского музея в Лондоне и работал там до закрытия библиотеки.

За это время он изучил подробнейшим образом свыше полутора тысяч книг. Сколько напряженнейшего умственного труда заложено в чеканных строках «Капитала» Маркса!

Часто до четырех часов утра горела лампа в комнатке Маркса. Она освещала на столе листки рукописи и самого Маркса, который то вдохновенно записывал свои мысли, то в раздумье шагал из угла в угол.

Во имя освобождения пролетариев Маркс работал долгие годы над «Капиталом». 16 августа 1867 г. Энгельс получил из Лондона письмо:

«**Итак, этот том готов.** Только **тебе** обязан я тем, что это оказалось возможным! Без твоего самопожертвования для меня я ни за что не смог бы проделать всю огромную работу для трех томов. Обнимаю тебя, полный благодарности!.. Привет, мой дорогой, верный друг!

Твой К. Маркс».

Маркс всегда с нетерпением ждал отзывов Энгельса о своих статьях и заметках. Энгельс глубоко уважал друга и всегда откровенно и прямо высказывал свое мнение. Он часто давал советы Марксу по многим вопросам.

Ни Маркс, ни Энгельс не знали пощады и не шли ни на какие компромиссы с теми, кто отвлекал рабочих от единственно правильного пути — от борьбы с капиталистами, от подготовки пролетариев к решительным боям за социализм.

Вся их жизнь и все испытания, которые они приняли добровольно, имели одну цель — помочь пролетариям объединиться и победить. Во имя этого, подвергаясь опасностям, они мужественно и отважно организовывали коммунистов и руководили борьбой пролетариата. Маркс и Энгельс посвятили свои научные работы освобождению всего человечества от ига капитализма.

В. И. Ленин писал, что Энгельс «имел глубоко любящую душу». Любящая душа... Раскрыть всю глубину этих двух коротеньких слов по-

может переписка Маркса и Энгельса. Двадцать лет они находились в разлуке! Энгельс мог только изредка приезжать в Лондон. И все эти годы письма были почти единственным способом общения. В письмах они сообщали друг другу свои мысли о всех важных событиях, о своих научных трудах, делились мнениями о людях, делились радостью и горем.

В первые десять лет тяжелой жизни в Лондоне смерть унесла троих детей Маркса. В 1855 г. не стало любимца Маркса «полковника Муша» — девятилетнего сына Эдгара. Своим горем он делился с другом. «Нельзя выразить, как не хватает нам этого ребенка на каждом шагу. Я перенес уже много несчастий, но только теперь я знаю, что такое настоящее несчастье... При всех ужасных муках, пережитых за эти дни, меня всегда поддерживала мысль о тебе и твоей дружбе и надежда, что мы вдвоем сможем сделать еще на свете что-либо разумное»,— писал Маркс Энгельсу.

Работа над рукописями по ночам, нужда, тяжелые переживания постепенно подтачивали могучий организм Маркса. Товарищи советовали ему отдохнуть и не работать так напряженно. В ответ Маркс только смеялся, а если они продолжали настаивать, то даже сердился.

С большой душевной чуткостью Маркс и Энгельс относились не только друг к другу, но и к своим товарищам, к соратникам по борьбе. Среди товарищей Маркса и Энгельса были портной Лесснер, токарь Август Бебель, доктор наук Вильгельм Либкнехт, врач Поль Лафарг и многие другие.

Из писем видно, сколько трудов стоило двум друзьям создать в 1864 г. Международное товарищество рабочих — I Интернационал (см. стр. 389).

Когда 18 марта 1871 г. над Парижем взвилось красное знамя Коммуны и власть взяли в руки парижские пролетарии, Маркс и Энгельс не знали ни минуты покоя.

С первых дней восстания в Париже среди коммунаров были члены Интернационала. Они работали во всех комиссиях, комитетах Коммуны. Они сражались на баррикадах Парижа.

В эти дни Маркс и Энгельс делали все возможное, чтобы помочь товарищам, сражавшимся в окруженном врагами революционном Париже. Через Интернационал они обратились к рабочим всех стран со страстными призывами оказать поддержку восставшим, организовать выступления в защиту Коммуны. Маркс и Энгельс тайно передавали в Париж с верными людьми указания и советы коммунарам.

Те, кому после поражения Коммуны, удалось спастись и добраться до Лондона, находили приют в квартире Маркса. Маркс вместе с Энгельсом выделил из своих небольших средств деньги в помощь коммунарам.

Маркс и Энгельс были мужественными людьми. Их поведение всегда служило примером для товарищей, оно помогало им сносить преследования полиции, не поддаваться на провокации врагов.

Энгельс всегда очень заботливо и чутко относился к жене Карла Маркса — Женни фон Вестфален и к их детям. Когда дочери Карла Маркса стали взрослыми, Энгельс был их лучшим другом. Они называли его своим вторым отцом.

...14 марта 1883 г. Маркс — гениальный мыслитель и революционер — скончался в своем кресле за рабочим столом. Сердце и разум Энгельса отказывались верить, не могли и не хотели примириться с мыслью, что самый дорогой друг навсегда ушел.

Только один Энгельс мог разобраться в научном наследстве Маркса, в записках, где сотни сокращений в словах и десятки недописанных фраз на каждой странице. Только Энгельс мог понять с полуслова, что хотел сказать Маркс. Энгельс погрузился в работу над рукописями неоконченных второго и третьего томов «Капитала».

Через два года после смерти Маркса, в феврале 1885 г., Энгельс подготовил к печати второй том «Капитала». Не отдыхая ни одного дня, Энгельс принимается за работу над третьим томом «Капитала». Часть рукописи этого тома успел подготовить сам Маркс. Кроме рукописи, осталось множество отдельных выписок и заметок, сделанных Марксом.

Энгельс нашел выписки Маркса из книги Моргана об индейских племенах. Маркс собирался изложить свои взгляды о появлении семьи, частной собственности и государства. Теперь этот труд за друга должен был осуществить Энгельс. И вот в 1884 г. выходит классическая книга Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В предисловии он со свойственной ему исключительной скромностью писал: «Моя работа может лишь в слабой степени заменить то, что уже не суждено было выполнить моему покойному другу».

В 1894 г. Энгельс закончил работу над последней из 1870 страниц рукописи третьего тома «Капитала». Четвертая глава и значительная часть нескольких других глав в нем написаны Энгельсом.

Энгельс занимался не только теоретическими работами. К нему постоянно обращались за советами соратники по борьбе за освобождение рабочего класса, особенно революционная молодежь разных стран. По инициативе Энгельса в 1889 г. был создан II Интернационал (см. стр. 600). Партийная работа занимала много времени. Энгельсу так и не удалось закончить книгу по истории Ирландии и философский труд «Диалектика природы».

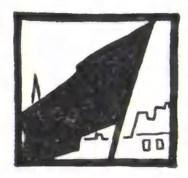
5 августа 1895 г. на семьдесят пятом году жизни Фридрих Энгельс, гениальный ученый, друг и соратник Карла Маркса, скончался. Это печальное известие застало Ленина в Берлине, где он надеялся встретиться с Энгельсом.

В некрологе на смерть Энгельса Ленин поставил эпиграфом слова Некрасова:

Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!

Маркс и Энгельс! Эти два имени стоят всегда рядом. Неразрывные узы дружбы связывали всю жизнь двух гениев человечества. Ленин назвал их дружбу великой и трогательной. Верный последователь учения Маркса и Энгельса великий Ленин, творчески развивая марксизм в условиях новой исторической эпохи, обогатил марксистскую теорию новыми положениями и выводами, поднял ее на новую, высшую ступень.

ПАРИЖ В ИЮНЬСКИЕ ДНИ 1848 ГОДА

Этот год был одним из самых бурных в истории XIX в. Революции и национально-освободительные движения охватили почти все страны Европы. Центр революционного движения находился в это время во Франции. Борьба французского народа оказывала огромное влияние на ход событий в Германии, Австрии, Италии и других странах.

22 февраля 1848 г. в Париже вспыхнула революция. Решающую роль в ней сыграли рабочие: они составляли основную массу бойцов на баррикадах в дни 23—24 февраля, они добились 25 февраля от Временного правительства провозглашения республики. Король Луи Филипп — «король банкиров», как называли его в народе,— был свергнут и бежал за границу. Вместе с ним была свергнута власть кучки крупнейших богачей. Однако рабочий класс был еще недостаточно зрелым, не имел своей политической партии, не знал путей к освобождению от капиталистической эксплуатации. Поэтому власть осталась в руках буржуазии. Но наряду с крупными банкирами к власти пришли и представители других групп буржуазии.

Уступая требованиям рабочих, новое правительство ввело всеобщее избирательное право, провозгласило свободу политических клубов и собраний, сократило рабочий день на один час.

Еще с осени 1847 г. Франция переживала тяжелый экономический кризис. Многие фабрики и ремесленные мастерские закрылись. Десятки тысяч рабочих оказались на улице. Чтобы отвлечь безработных от революционной борьбы, правительство организовало «национальные мастерские». В них даже самые квалифицированные рабочие использовались на тяжелых земляных работах и получали гроши. Заработка едва хватало на пропитание рабочего и его семьи.

Передовые рабочие Парижа, свергнув Луи Филиппа, сожгли королевский трон. Они надеялись, что республика положит конец эксплуатации трудящихся и существенно улучшит положение народных масс. Однако этого не произошло. Знаменитый французский революционер Огюст Бланки́ был прав, заявляя: «Нет свободы, если нет хлеба. Нет равенства, если изобилие выставляется напоказ рядом с нищетой. Нет братства, если работница со своими голодными детьми валяется у ворот дворца».

В середине июня директор «национальных мастерских» с тревогой писал членам правительства: «Я наталкиваюсь на страдания, которые меня пугают и приводят в отчаяние... я только что принял 60 безработных... Эти 60 человек с утра ничего еще не имели во рту и не знают, удастся ли им поесть вечером; при этом многие из них — люди семейные... Нищета усиливается с каждым днем и грозит все затопить».

Численность рабочих, занятых в «национальных мастерских», непрерывно увеличивалась: к 15 апреля их было 65 тыс., к 15 мая — более 113 тыс. И все же многие безработные не могли получить здесь работу.

Делая мелкие уступки трудящимся, крупная буржуазия готовилась к решительной борьбе с рабочим классом. После демонстрации 15 мая Бланки и ряд других видных революционных деятелей были арестованы. На пост военного министра назначили генерала Кавеньяка, бывшего губернатора Алжира, известного своими

жестокими расправами с местным арабским населением, которое боролось за свою независимость.

Буржуазные круги настойчиво добивались отмены декрета о сокращении рабочего дня, требовали закрыть «национальные мастерские». Власти стягивали к Парижу все новые отряды войск. 22 июня было опубликовано правительственное распоряжение о сокращении числа рабочих в «национальных мастерских» и высылке части рабочих в провинцию. Это вызвало страшное возмущение среди рабочих. Весь день 22 июня колонны рабочих демонстрировали по улицам Парижа со знаменами, революционными песнями и возгласами: «Мы не уйдем!» Вечером на площади Пантеона демонстранты поклялись: «Умереть, но не отступать!»

23 июня с утра рабочие начали возводить баррикады. Многие баррикады представляли собой мощные укрепления, поднимавшиеся до высоты трех-, а иногда и четырехэтажных домов, некоторые были обнесены рвами.

Восстание охватило всю восточную половину Парижа — кварталы, населенные беднотой, рабочие предместья и пригороды.

Основную массу повстанцев составляли рабочие «национальных мастерских». Вместе с ними сражались рабочие и ремесленники, занятые в частных и городских предприятиях: каменщики, плотники, землекопы, столяры, слесари, кузнецы, литейщики, сапожники, грузчики.

Развевавшиеся над баррикадами знамена — большей частью красные — были украшены лозунгами: «Жить, работая, или умереть, сражаясь!», «Долой эксплуатацию человека человеком!», «Да здравствует демократическая и социальная республика!» Из этих лозунгов видно, что рабочие Парижа выступали против власти буржуазии, против капиталистического строя.

В одной из прокламаций, расклеенных 24 июня, восставшие подчеркивали международное значение своей борьбы: «Дело, которое мы защищаем, это — дело всего мира. Если Париж будет закован в цепи, то будет порабощена и вся Европа».

Руководили вооруженной борьбой отдельные «начальники баррикад» и летучие штабы, действовавшие в том или ином квартале. Среди руководителей восстания преобладали социалистически настроенные рабочие, выборные «бригадиры» и «делегаты» «национальных мастерских», деятели революционных клубов.

Общий план военных действий был составлен Керсози́, бывшим офицером, видным революционным деятелем. План Керсози предусматривал наступление отрядов восставших четырьмя колоннами из предместий к центру Парижа для захвата правительственных зданий. Связь между наступающими колоннами должна была поддерживаться летучими отрядами. Разбирая этот план и отмечая его достоинства, Энгельс писал, что Керсози «войдет в историю как первый баррикадный полководец».

Сражение на улице Сен-Антуан в дни июньского восстания.

Но создать общее централизованное руководство восстанием и осуществить план Керсози не удалось. Объясняется это прежде всего тем, что трудящиеся Парижа не имели тогда своей политической партии, а Бланки, Распайль, Альбе́р и другие влиятельные революционные деятели находились в тюрьме.

В первые двое суток восстания — 23 и 24 июня — повстанцы вели наступательные бои. К полудню 24 июня перевес оказался на их стороне. Рабочие с разных концов города наступали на здание ратуши (городского самоуправления). Некоторые отряды были уже в 25 шагах от нее. Паника охватила близкие

к правительству круги. Во все концы страны полетели телеграммы с требованием прислать войска в Париж. Генералу Кавеньяку была предоставлена диктаторская власть.

К вечеру 24 июня правительственным войскам удалось сломить упорное сопротивление повстанцев и очистить от баррикад весь левый берег Сены. Восставшие вынуждены были перейти к обороне. Общая численность вооруженных сил правительства достигала 250—300 тыс. человек, число повстанцев составляло только 40—45 тыс. человек.

Весь день 25 июня шли жаркие бои. Артиллерия Кавеньяка действовала беспощадно, сметая баррикады, разрушая дома, поджигая целые кварталы. 26 июня, на четвертый день вооруженной борьбы, в руках восставших оставались предместье Сен-Антуан и часть предместья Тампль. Под прикрытием сильного артиллерийского огня колонны правительственных войск проникли в эти предместья. Убедившись в бесполезности дальнейшего сопротивления, часть повстанцев прекратила борьбу. Остальные после короткого боя отступили за черту города.

Разгром июньского восстания сопровождался жестоким террором. Победители приканчивали раненых, стреляли в жен и детей рабочих, охотились чуть ли не за каждым прохожим, одетым в рабочую блузу. Общее число арестованных достигало 25 тысяч. Их содержали в подвалах, в страшной грязи, тесноте, почти без пищи и воды. Многие из них погибли от голода и болезней. Часовые расстреливали арестованных, обращавшихся с жалобами. Большинство руководителей восстания приговорили к смертной казни. Три с половиной тысячи человек были без суда сосланы в колонии на каторжные работы. Тысячи других были осуждены на длительное тюремное заключение.

Июньское восстание потерпело поражение потому, что рабочих Парижа не поддержали крестьяне. Буржуазия сумела удержать крестьянство на своей стороне. Разрозненные выступления пролетариата в некоторых провинциальных городах не могли существенно повлиять на ход событий в столице.

Реакционные круги всей Европы приветствовали кровавую победу Кавеньяка и его войск над революционным Парижем. Николай I прислал Кавеньяку поздравительное письмо.

Передовые люди России тяжело переживали поражение революции во Франции. Жестокая расправа французской буржуазии с восставшими рабочими Парижа потрясла до глубины души А. И. Герцена (см. стр. 457), бывшего очевидцем июньского восстания. «За такие минуты ненавидят десять лет, мстят всю жизнь. Горе тем, кто прощают такие минуты!»— писал Герцен.

Маркс и Энгельс откликнулись на июньское восстание замечательными боевыми статьями, которые были опубликованы в «Новой Рейнской газете», издававшейся под редакцией Маркса в городе Кёльне. В этих статьях Маркс и Энгельс подчеркивали коренное отличие июньского восстания от всех предшествовавших. Они указывали, что это была **первая** попытка рабочего класса свергнуть господство буржуазии и взять власть в свои руки.

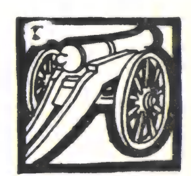
Баррикады на улице Парижа в 1848 г.

Подавление июньского восстания нанесло тяжелый удар всем демократическим силам Франции, подорвало в стране прочность республиканского строя. В декабре 1848 г. президентом республики был избран принц Луи Наполеон Бонапарт (племянник Наполеона I). В декабре 1851 г., опираясь на реакционную военщину и полицию, на крупную буржуазию и зажиточную верхушку крестьянства, Луи

Бонапарт и его приспешники совершили государственный переворот. Республика во Франции была по существу уничтожена — вся полнота власти перешла в руки Луи Наполеона. В декабре 1852 г. он официально стал императором под именем Наполеона III [1].

Во Франции наступил период долгой политической реакции.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА В ВЕНГРИИ В 1848—1849 ГОДАХ

Вена в октябре 1848 г. Как непохожа на себя стала столица Австрии!

Улицы перекрыты баррикадами. Повсюду вооруженные отряды рабочих, студентов, ремесленников. Накануне восставшие захватили арсенал, но ружей было мало; пошло в ход допотопное старинное оружие из музеев. На колокольне собора св. Стефана — самой высокой церкви города — устроен наблюдательный пункт. Отсюда в подзорную трубу смотрит на дороги к столице генерал Бем — командующий революционными венцами. Много дорог ведет в Вену: на одной из них должны показаться спасители—венгры. Кто-то неосторожно обронил: «Идут! Идут!» Тотчас на соборе св. Стефана взвился бело-зелено-красный национальный флаг венгров. «Мне не флаги венгерские нужны, а венгерские солдаты!»— сердится «папаша Бем». Уже сколько дней в городе ждут венгров, а их все нет.

Октябрьское восстание 1848 г. в Вене — третье по счету в том году — проходило под знаком братской помощи венграм. Фердинанд Габсбургский, император Австрии, намеревался удушить венгерскую революцию руками своих солдат. Но восставшая Вена помешала гренадерам столицы пойти на усмирение мадьяр (венгров). Тогда Фердинанд обрушил свои войска на «мятежную» столицу. Вена была осаждена, отрезана от всей Австрии. Она выступила на помощь восставшей Венгрии, а теперь сама ждала помощи от венгров.

Венгрия была частью огромной Австрийской империи, где правила династия Габсбургов. Это государство представляло собой подлинную «тюрьму народов». В нем жили австрийцы, венгры, чехи, сербы, хорваты, итальянцы, словенцы, поляки, украинцы, румыны. Над всеми этими народами господствовали австрийские помещики-феодалы. В лоскутной Австрийской империи, составленной из земель, в разное время завоеванных или унаследованных Габсбургами, сохранился, как писал Энгельс, в «неприкосновенном и цельном виде» феодализм, охраняемый «отеческой дубинкой». Все нити управления страной держал в своих цепких руках мракобес канцлер (министр) Меттерних. Австрийское правительство проводило политику «разделяй и властвуй». Оно разжигало национальную рознь, натравливало одни народы на другие, рассчитывая этим путем укрепить свою власть. Австрийский император и Меттерних были убеждены в прочности многонациональной империи: «Нас она выдержит», — повторяли они. Но незаметно для венского двора и всесильного канцлера внутри империи накапливались силы, способные ее взорвать. Угнетенные нации поднимались на борьбу с австрийскими угнетателями. В Венгрии раньше, чем в других землях Габсбургской монархии, проявилось стремление к независимости.

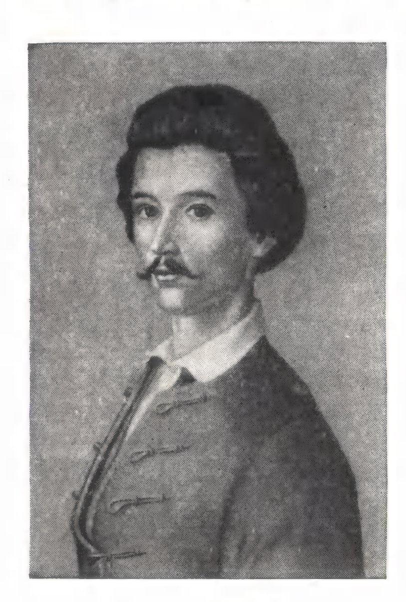
Венгрия была сельскохозяйственной страной с плодородными землями. Но владели землей помещики и церковь. 60% крестьян не имели земли. Крестьяне платили тяжелый оброк и выполняли барщину. В летнюю пору их заставляли отработать сто четыре дня на своего помещика. Австрийское правительство препятствовало развитию в Венгрии собственной промышленности. Но все же и здесь стали появляться мануфактуры и первые предприятия с машинами — фабрики. Постепенно образовалась и набирала силу национальная буржуазия. Венгерские дворяне и буржуазия стремились к самостоятельности. На борьбу против национального гнета и феодальных порядков поднимались крестьянские массы. В стране назревал могучий революционный взрыв. Так было не только в Венгрии, где крестьяне изнывали под двойным гнетом — не только австрийских, но и венгерских помещиков-феодалов, но и в других частях Австрийской империи.

Наступил 1848 год, бурный, грозовой в истории Европы. Он начался заревом восстания в Италии. В феврале победила революция во Франции: рухнул трон французского короля Луи Филиппа (см. стр. 364). Революция вспыхнула в Германии и в Австрии. 13 марта восстал народ Вены. Меттерних бежал. В Австрии был создан парламент, ограничена власть им-

[1] «Наполеоном II» бонапартисты называли сына Наполеона I.

ператора. Крестьяне восставали и отказывались нести бремя феодальных повинностей.

Весть о революции в Вене достигла Венгрии. Революционно настроенная молодежь во главе со страстным борцом за свободу и независимость Венгрии поэтом Шàндором Пéтефи (см. стр. 125, т. 10 ДЭ) заполнила 15 марта улицы Пешта [1]. Поэт продекламировал сочиненную им накануне «Национальную песнь», ставшую революционным гимном мадьяр. Быстро разнеслись по городу пламенные слова песни:

Шандор Петефи.

Встань, мадьяр! Зовет отчизна!..
Выбирай, пока непоздно:
Примириться с рабской долей,
Или быть на вольной воле!

Еще за несколько дней до этого известный политический деятель и адвокат Лàйош Кóшут выступил в венгерском сейме с речью, в которой выразил требования народа. Петефи и его друзья внесли их в свою политическую программу, получившую название «12 пунктов». Самоуправление, свобода печати, отмена цензуры, уничтожение барщины — гласили эти пункты.

15 марта революционная молодежь двинулась к типографии. «Национальная песнь» и «12 пунктов» были отпечатаны без цензуры. Петефи разбрасывал «первенцев свободы», как он назвал эти листовки, из окна типографии, и тысячи людей с восторгом подхватывали их.

— На Буду! На Буду! Откроем двери тюрьмы! Освободим Танчича! — кричали люди.

Венгерский народ знал и любил Михая Тàнчича — известного публициста, борца за независимость Венгрии, защитника интересов крестьян, томившегося в тюрьме.

Огромная толпа ворвалась в тюрьму, освободила узника. К середине дня восставшие стали хозяевами венгерской столицы.

Вскоре было образовано первое самостоятельное венгерское правительство. В него вошел Кошут, представлявший интересы мелкой и средней буржуазии. Во главе правительства стал аристократ, защитник дворянских прав и привилегий, граф Баттьяни, противник полного разрыва с Габсбургами.

Правительство Баттьяни и Кошута издало законы об отмене барщины и уничтожении крепостничества, но феодальные повинности не были отменены полностью, а крестьяне, не имевшие земли, так и не получили ее. Положение в венгерской деревне осталось тяжелым.

В своей «Рабочей газете» Танчич тщетно призывал правительство дать землю крестьянам. В ответ он слышал угрозы. Крестьяне знали, что Танчич их верный защитник, и в его скромную квартиру приходили ходоки со всей Венгрии. Газета Танчича рассказывала о нуждах и требованиях крестьянских масс. В январе 1849 г. правительство запретило газету.

В Национальное собрание Венгрии было избрано всего четыре представителя крестьян, в том числе Танчич. И здесь не раз раздавался его голос в защиту прав безземельных крестьян.

Самый передовой класс, последовательный борец за интересы трудящихся — пролетариат был в те годы в Венгрии малочисленным, и у народных масс не было настоящего руководителя. Поэтому насущные для страны вопросы не были разрешены. Новое венгерское правительство выступало за независимость венгров, но оно враждебно относилось к национальной независимости славянских народов — сербов, хорватов и словаков, земли которых входили в то время в состав Венгрии. Буржуазно-дворянское правительство Венгрии до последних дней революции отказывалось признать равноправие всех населяющих Венгрию национальностей и посылало войска на подавление национально-освободительного движения словаков и сербов. Непоследовательность венгерских дворян и буржуазии в национальном и земельном вопросах, в борьбе с изменниками, про-

[1] В то время было два самостоятельных города — Буда и Пешт, соединенные между собой мостом через Дунай. Впоследствии они образовали Будапешт.

бравшимися к военному руководству, сыграла роковую роль в судьбе революции, способствовала ее поражению.

В конце августа 1848 г. правительство Австрии перешло в наступление против венгерской революции. Император Фердинанд объявил недействительными все законы, изданные правительством Баттьяни и Кошута. Правители Австрии стали натравливать славянские народы на венгров. По их указке бан (воевода) Елачич со своим войском переправился через Драву и начал поход на Буду и Пешт. Поднявшийся на борьбу венгерский народ разбил войска Елачича. Так началась открытая война между венгерским народом и Габсбургской монархией.

Лайош Кошут.

Не желавший полностью порвать с Габсбургами, Баттьяни ушел в отставку. Впоследствии он дорого заплатил за свое доверие к венскому двору и погиб от руки австрийских карателей. Правительство возглавил Кошут, ставший вождем национально-освободительной войны венгерского народа.

После поражения Елачича Фердинанд приказал двинуть против венгров австрийские войска. На это рабочие, ремесленники, студенты Вены ответили восстанием в октябре 1848 г. «Если будет порабощена Венгрия, мало-помалу будет похищена свобода и у всей Австрии»,— говорили они. Но напрасно венцы ждали помощи от венгров. Венгры опоздали. Утопая в крови, революционная Вена пала 1 ноября. Карательные австрийские войска двинулись на Пешт — столицу Венгрии.

«Отечество в опасности!»— этот призыв Кошута, обращенный к народу еще в июле 1848 г., теперь зазвучал с новой силой. Меж тем армия гонведов — защитников родины — только начала формироваться. Помочь молодой армии могло народное ополчение. На призыв Кошута в ополчение стали записываться стар и млад. На всех не хватало оружия. В ход пошли вилы и косы, дубина и бич пастуха.

Крестьяне из разоренных габсбургскими войсками деревень уничтожали в тылу солдат противника, жгли продовольственные склады. Инвалиды, старики, женщины и дети воздвигали укрепления и восстанавливали разрушенное врагом.

Значение венгерской революции для Европы особенно возросло ввиду того, что европейской контрреволюции удалось в течение 1848 г. подавить все европейские революции, кроме венгерской.

Отечество в опасности! Пешт не устоял под натиском врага, но Венгрия продолжала бороться. Ее столицей стал Дебрецен. Здесь формировалась венгерская армия.

Тщетны были попытки австрийских шпионов проникнуть сюда. Каждый крестьянин становился добровольным стражем Дебрецена и так охранял все пути к нему, что вблизи революционной столицы не отваживался показаться ни один подозрительный человек...

С быстротой молнии передавались из конца в конец страны военные эстафеты. Телеграфных проводов не было, но действовал «телеграф Кошута». Вот собака переплывает реку. В зубах у нее деревянная ложка — условный знак тревоги. Собака выходит на берег, отряхивается и бежит вдоль реки. Из крайней хаты появляется крестьянка, отбирает у собаки ложку, дает ей хлеба. Затем берет в избе огниво и поджигает в поле хворост. Взвивается столб дыма. И тотчас вдалеке поднимается также столб дыма. А вскоре на горизонте загорается огонек масляного фонаря на шпиле отдаленной церковной колокольни. Тогда женщина отправляется домой: она убедилась, что эстафета по «телеграфу Кошута» передана.

Энгельс высоко оценивал героизм венгер-

Петефи читает революционной молодежи «Национальную песню» 15 марта 1848 г.

ского народа. «... нация, — писал он о Венгрии, — окруженная превосходящими силами контрреволюции, осмеливается противопоставить трусливой контрреволюционной ярости революционную страсть...»

На помощь Габсбургской монархии при попустительстве Англии пришел русский царь Николай I, опасавшийся, что революционный пожар может перекинуться в Россию. «Не вмешался бы, ежели бы своя рубаха не была ближе к телу»,— писал Николай генералу Паскевичу, добавляя, что венгерские революционеры «являются врагами всемирного порядка и спокойствия».

Перед тем как предпринять поход в Венгрию, Николай I предусмотрительно велел расправиться со многими русскими революционными деятелями.Он знал об их отношении к событиям в Венгрии.

В дни, когда царские войска выступили против венгерской революции, Чернышевский называл себя «другом венгров». Он записал в своем дневнике: «...желаю поражения там русских и для этого готов был бы многим пожертвовать».

Царская интервенция в Венгрии была не по душе не только русским солдатам, но и части русского офицерства.

В воспоминаниях участников похода то и дело находим строки, выражающие сочувствие венграм. Так, офицер Фатеев пишет, что ощущал уважение и симпатию к венграм столь же сильные, сколь сильно было его отвращение к австрийскому военному командованию.

Другой участник, Н. Богдановский, вспоминает, что во время венгерской кампании «между нами и неприятелями нашими проглядывали радушные отношения». А группа русских солдат вместе с капитаном Алексеем Гусевым даже перешла на сторону венгров. Гусев был казнен царским правительством. Одна из улиц Будапешта теперь названа его именем. Да и венгры понимали, что ответственность за поход лежит на российских правящих кругах, а не на подневольных солдатах — крепостных и низших офицерах.

Объединенные силы европейской реакции разгромили революционную Венгрию. Волна кровавых репрессий прошла по всей стране. Каратели вешали и расстреливали по суду и без суда; широко практиковали публичные телесные наказания одинаково для мужчин и женщин.

На поле боя погиб геройской смертью певец венгерской революции поэт Шандор Петефи. Были захвачены в плен и расстреляны многие командиры венгерской освободительной армии.

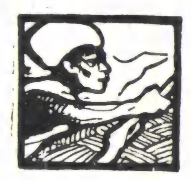
Смертный приговор был вынесен Танчичу. Но с помощью своего верного друга — жены он в течение восьми лет скрывался в подвале, вырытом под полом его собственной комнаты. Когда Танчич смог, наконец, покинуть свое убежище, он стал уже стариком.

Прошло почти сто лет, пока венгерский народ добился подлинной независимости и свободы. Только после второй мировой войны, после освобождения Венгрии Советской Армией, венгерский народ создал свое народно-демократическое государство и приступил к строительству социализма.

В новой социалистической Венгрии высоко чтят память павших борцов 1848—1849 гг.: великого поэта Шандора Петефи, руководителя войны за независимость Лайоша Кошута, борца-демократа Михая Танчича. Не забыты и имена славных полководцев Аулиха, поляка Бема, Гюйона, Клапки, Дамианича.

День 15 марта — начало революции 1848—1849 гг. — считается в Венгрии национальным праздником.

НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ В ИНДИИ В 1857—1859 ГОДАХ

Начинался 1857 год. Прошло сто лет со времени битвы при Плесси, когда англичане, разбив бенгальское войско, овладели богатейшей областью Индии — Бенгалией и начали завоевание Индии (см. стр. 299). Путем новых и новых захватнических войн они к середине XIX в. установили свою власть над всей страной. Сто лет колониальной власти англичан были для народа Индии временем неописуемых страданий.

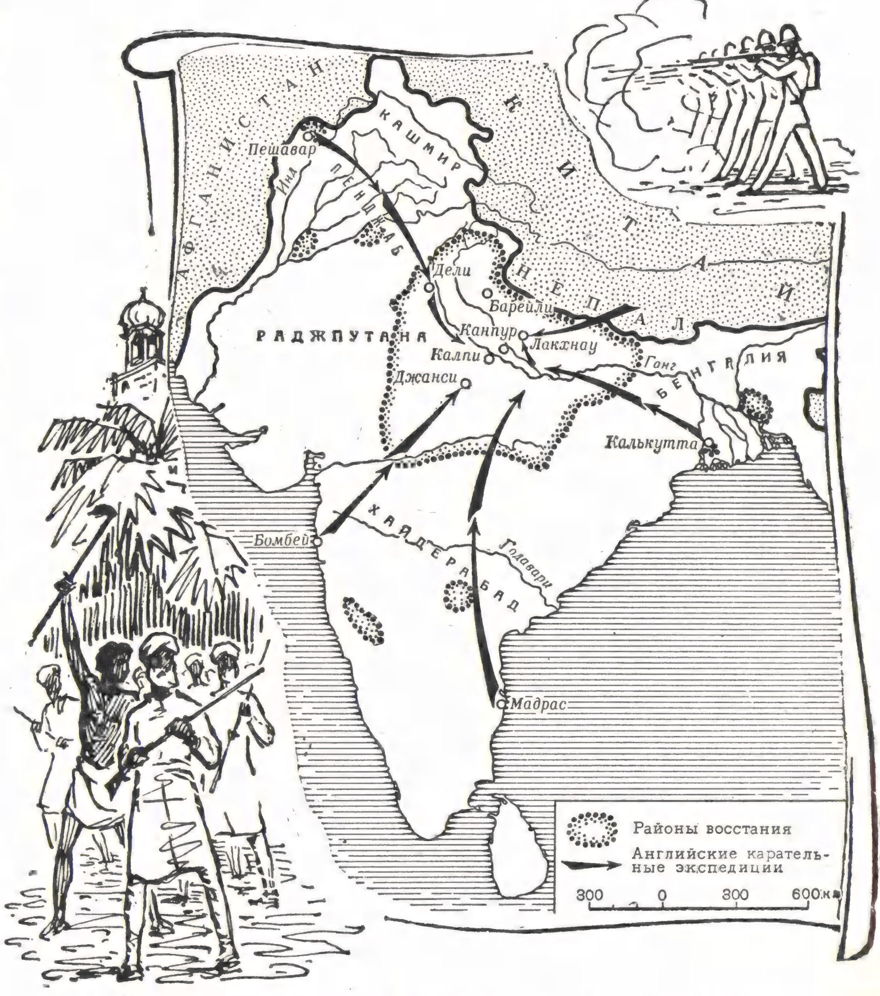
Доведенные до отчаяния народные массы не раз восставали против угнетателей. Эти восстания были разрозненными, происходили на небольших территориях, восставшие не имели достаточно огнестрельного оружия. Английские власти жестоко подавляли их. Но недовольство и возмущение многомиллионного населения Индии все нарастало.

Признаки надвигавшейся грозы можно было заметить еще в самом начале 1857 г. В городах и селах появились люди, предсказывавшие близкую гибель англичан. Все больше и больше становилось проповедников священной войны против колониальных захватчиков. По селам стала передаваться эстафета: к сельским старостам прибегали посланцы из соседних сел и вручали небольшие хлебцы — чапати с приказом немедленно выпечь новые хлебцы и разослать по ближайшим селам. Откуда пошла эта странная эстафета, никто не знал, но народ был ею взволнован и видел в ней призыв быть готовыми к участию в каких-то важных событиях.

Все это мало беспокоило английские власти. Они были уверены в надежности сипаев — наемных индийских солдат — и считали, что с их помощью можно подавить любое восстание безоружных крестьян, как это не раз уже бывало.

Но англичане не заметили, что ненависть к ним проникла и в сипайские войска. Сипаи вербовались из крестьян и семей мелких помещиков Северной Индии, которые под тяжестью земельного налога, а также в результате голода 1837 г. и последующих неурожайных лет катастрофически разорялись. Их земли или продавались английскими сборщиками налога за недоимки, или переходили в руки ростовщиков в уплату за долги. Вооружая сипаев, англичане, как это показали последующие события, создали боевую силу народного восстания.

Поводом к восстанию послужили новые патроны, которые вводило английское командование в сипайских полках. Среди сипаев разнесся слух, что эти патроны смазаны свиным и коровьим салом, что было оскорблением их религиозных чувств. Среди сипаев были последователи

Народно-освободительное восстание в Индии в 1857—1859 гг.

Сипаи захватывают дворец в Дели.

индуизма и мусульмане; свинья — нечистое животное по религии мусульман, а корова — священна для исповедующих индуизм.

10 мая 1857 г. восстали три сипайских полка в городе Мирут, неподалеку от Дели. Из Мирута они ушли в эту бывшую столицу Индии. К ним присоединились полки делийского гарнизона. Сипаи захватили Дели и перебили английских офицеров и чиновников.

Решив поднять на освободительную войну всю Индию, сипаи бросились во дворец, где на положении жалкого английского пенсионера доживал свой век император Индии Бахадур-шах, потомок Бабура — основателя императорской династии Великих Моголов. Сипаи вывели Бахадур-шаха из внутренних покоев дворца и заставили его подписать обращения к индийскому народу, призывающие подняться на борьбу за независимость своей родины.

Восстание, подобно степному пожару, охватывало все новые и новые районы в долинах рек Джамны и Ганга. В течение месяца все сипайские полки, расквартированные в этой области, восстали. К ним примкнули крестьяне и городская беднота. Крестьяне, вооруженные талварами (мечами), самодельными пиками, старинными ружьями, луками, изгоняли и убивали английских сборщиков налогов, судей и полицейских чиновников, уничтожали налоговые списки, документы о недоимках и судебные приговоры, громили сельских ростовщиков и сжигали долговые расписки, отнимали свою землю у тех, кто захватил ее за долги.

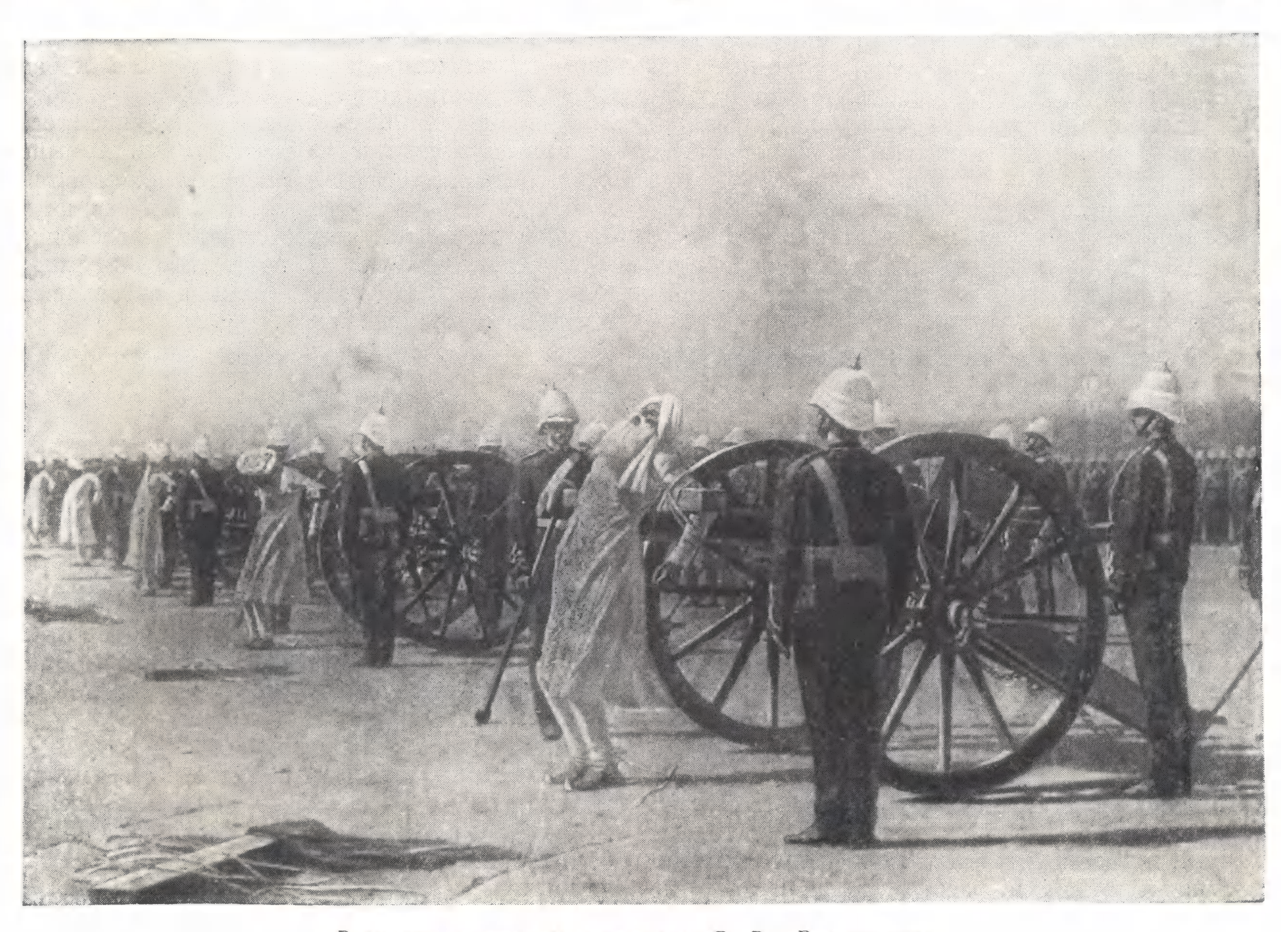
Это был не просто военный бунт, а настоящее всенародное восстание против угнетателей, которое чуть было не уничтожило английское господство в Индии. Но судьба восстания зависела от его основной вооруженной силы — сипайской армии. К несчастью, сипаи не смогли выдвинуть из своей среды людей, которые объединили бы их силы и правильно руководили бы народной освободительной войной. Некоторые из индийских князей, незадолго перед тем лишенные англичанами своих земель и тронов, примкнули к восстанию. Они и возглавили более чем стотысячную армию восставших сипаев.

Главой движения сипаи провозгласили Бахадур-шаха, который продолжал еще именоваться императором Индии (падишахом), хотя власть его не распространялась дальше делийского дворца. Падишах, восьмидесятилетний старец с трясущейся головой, неохотно примкнул к восставшим и менее всего был способен стать вождем освободительной войны. Большинство индийских феодалов, испугавшись грозного народного движения, остались на стороне колонизаторов. К тому же и многие из примкнувших к восстанию феодалов стремились не к освобождению страны от колониального гнета, а лишь к возврату своих владений и богатств.

В ходе восстания образовалось три самостоятельных центра сосредоточения сипайских войск: Дели, Канпур и Лакхнау — столица княжества Ауд. Вместо того чтобы решительно наступать на англичан, руководители восставших обрекли сипайские полки на бездействие. В это время английское правительство мобилизовало силы для подавления восстания. В Калькутте, Мадрасе, Бомбее были собраны английские войска. Кроме того, из Англии поспешно отправили подкрепления.

Английские войска, уничтожая все на своем пути, сжигая села и города, расстреливая и вешая индийцев, подошли к Канпуру. Сипаи были вынуждены оставить город на разграбление озверевшим английским солдатам. Часть сипаев под командой талантливого военачальника Тантия Топи двинулась к югу и укрепилась в городе Калпи.

Оставалось теперь два центра восстания: Дели и княжество Ауд. В начале июня англичане заняли высоты под стенами Дели и начали осаду города. Делийцы продолжали упорно следовать оборонительной тактике и не пытались даже перерезать пути, по которым к англичанам шли новые и новые подкрепления. Чем дольше затягивалась оборона Дели, тем труднее становилось с продовольствием. Среди

Расстрел сипаев (с картины В. В. Верещагина).

феодалов, окружавших Бахадур-шаха, были предатели, которые заранее сообщали английскому командованию о намечаемых операциях. 14 сентября англичане начали штурм Дели и после нескольких дней уличных боев овладели городом. Бахадур-шах добровольно сдался. Уцелевшие сипаи ушли на север. Жители были ограблены англичанами, тысячи делийцев зверски убиты. Освободившуюся английскую армию перебросили против последнего центра восстания — княжества Ауд.

Душой обороны Ауда стал чтимый всем народом, непримиримый враг английских колонизаторов Ахмед-шах, или иначе Ахмедулла. Народ Ауда оказал героическое сопротивление английской армии. Однако, обладая огромным превосходством в оружии, англичане проложили себе путь к главному городу Ауда — Лакхнау. Кровопролитные бои за Лакхнау кончились 19 марта 1858 г. Столица Ауда была взята, и англичане в ней зверствовали, как в Аллахабаде, Канпуре, Дели и других городах. Солдаты и офицеры вели себя, как разнузданная банда грабителей и убийц. Они добивали пленных прикладами, бросали раненых сипаев в костры. Офицеры забавлялись, стреляя в упор из пистолетов в безоружных жителей.

Военно-полевые суды не знали пощады. Колонизаторов доводила до бешенства гордость, с какой индийцы держались на суде, спокойствие, с каким они встречали смертный приговор.

Ахмед-шах ушел из города с отрядом уцелевших сипаев, но вскоре попал в руки к одному индийскому феодалу и был им убит.

Но и после разгрома трех основных центров восстания сопротивление сипаев не было окончательно сломлено. Оставались еще войска Тантия Топи, к которому присоединилась рани (княгиня) княжества Джанси — Лàкшми-Бай.

В марте 1858 г. англичане осадили Джанси. Бомбардировка города не прекращалась ни днем, ни ночью. Но его защитники продолжали стойко и мужественно отстаивать свой город. Сама Лакшми-Бай, отважная молодая женщина, смело появлялась на крепостных стенах и своим присутствием и словами, обращенными к воинам, укрепляла их мужество. После восьми дней осады англичане ворвались в город. Ярость битвы удесятерилась. Вооруженные мечами повстанцы дрались героически. Их прикалывали штыками, расстреливали в упор, но и смертельно раненные, они все еще пытались поразить врага. Англичане проникли во дворец Лакшми-Бай, они дрались за каждую комнату, за каждую лестницу. Когда дворец был взят, англичане не нашли в нем рани. Еще накануне падения Джанси, ночью к стене крепости подвели коня и Лакшми-Бай с сыном на руках спустилась по веревке, вскочила на коня и с небольшим отрядом помчалась в город Калпи к Тантия Топи.

Лакшми-Бай стала командиром кавалерийской части в войсках Тантия Топи. Она проявила незаурядные военные способности и беззаветную храбрость. В июне 1858 г. она погибла в бою. Имя Лакшми-Бай, ставшей народной героиней Индии, и история ее короткой жизни окружены преданиями и легендами.

Тантия Топи и после гибели Лакшми-Бай продолжал бороться с англичанами. В апреле 1859 г. он был предан одним из феодалов, желавшим этим купить себе помилование у колонизаторов. Английский суд приговорил Тантия Топи к повешению. С гордо поднятой головой герой народного восстания взошел на эшафот.

Лишь после двух лет тяжелой войны английским колонизаторам удалось одержать победу над восставшим народом Индии.

В кровопролитной войне за независимость родины погибли многие тысячи лучших сынов Индии. Но их героическая борьба вдохновляла новых борцов за независимость. Спустя почти сто лет индийский народ добился освобождения от колониального господства Англии. В январе 1950 г. Индия была провозглашена независимой республикой.

ТАЙПИНЫ

Китай в середине XIX в. оставался феодальной страной, тогда как во многих государствах Европы и в США уже победил капитализм. Большинство населения занималось сельским хозяйством. Значительная часть земли принадлежала маньчжурским[1] и китайским помещикам, которые сдавали ее в аренду за половину урожая. Крошечный надел еле обеспечивал крестьянину полуголодную жизнь. В случае недорода крестьяне продавали детей помещикам и богатым горожанам или пополняли бесчисленные толпы нищих.

[1] В 1644 г. маньчжуры захватили китайский престол и основали Маньчжурскую династию, правившую в Китае до 1911 г.

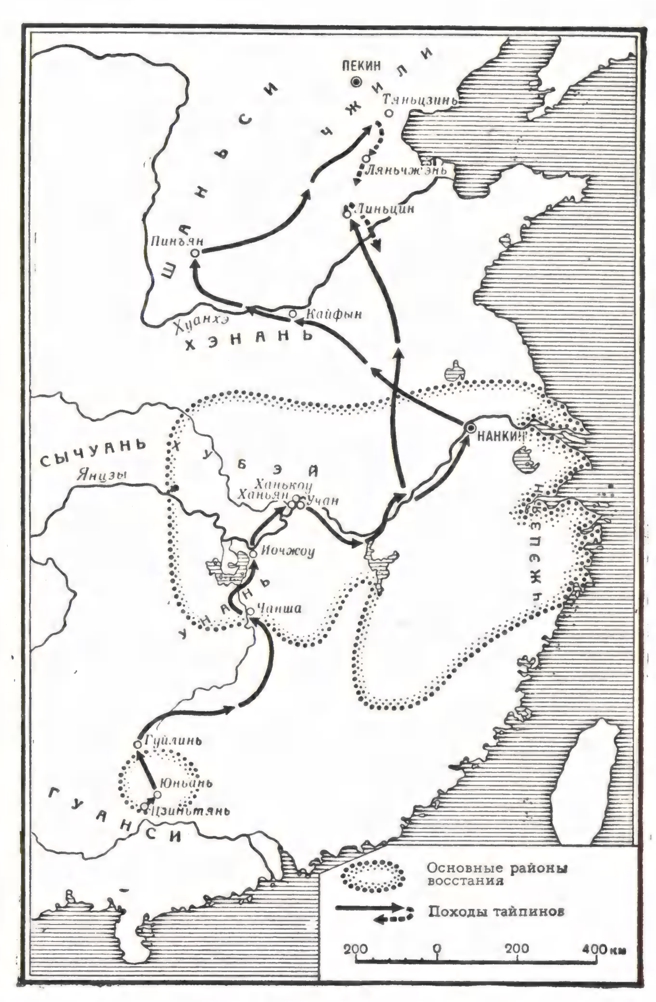
Императорские чиновники взимали с населения тяжелые налоги. В чиновничьей среде процветали взяточничество и произвол. Правительственные войска грабили население и для устрашения нередко убивали ни в чем не повинных мирных жителей. В китайском народе росла ненависть к маньчжурским угнетателям.

В 1840 г. началась война Китая с Англией. Ее называют «опиумной». Английские купцы привозили в Китай из Индии крайне вредный для здоровья наркотик — опиум. Курение опиума разрушало организм, люди быстро становились инвалидами, зато английские купцы получали огромные барыши. Китайские власти попробовали было запретить ввоз опиума. Английский флот в ответ бомбардировал прибрежные города и деревни Китая. Маньчжурское правительство, продажное и бессильное, с плохо вооруженным войском, невежественными генералами не смогло организовать оборону страны, и Китай потерпел поражение.

Пришлось уплатить Англии огромную военную контрибуцию, позволить английским, а затем американским и французским капиталистам обосноваться на китайской земле. Китайское правительство лишилось права повышать таможенные пошлины на ввозимые иностранцами товары. Иностранцы в Китае вели себя нагло, презирая китайцев как побежденный и якобы низший народ, не подчинялись китайским законам. Китайские власти не могли наказать европейца, совершившего преступление.

Наконец, чаша народного терпения переполнилась. Летом 1850 г. в Китае началась могучая революционная война против феодального гнета и власти чужеземного маньчжурского императора, против закабаления Китая капиталистическими странами.

Восстание началось в одной из деревень, затерянных в горах южнокитайской провинции Гуанси. Во главе его стал выходец из крестьян, сельский учитель Хун Сю-цюань, хорошо знавший беды и страдания народа. Он проповедовал равенство всех людей и призывал к борьбе с маньчжурскими феодалами. Хун Сю-цюань приказал всем своим последователям собраться с оружием в руках, продать свое имущество и сдать вырученные деньги в общую кассу. Повстанцы стали получать пищу и одежду поровну из общего склада. К восставшим присоединились не только крестьяне, но и рабочие-рудокопы, ремесленники, мелкие торговцы и некоторые небогатые помещики, ненавидевшие маньчжуров. Повстанцы с боями заняли город Юньань в провинции Гуанси.

Восстание тайпинов.

Здесь они провозгласили свое государство, которое назвали «Тайпин тяньго», что означает «Небесное государство великого благоденствия». Этим названием восставшие стремились показать, что они хотят создать такой строй, при котором каждый был бы счастлив. По названию этого государства восставших принято называть «тайпинами». Главой государства тайпинов стал Хун Сю-цюань. Другие руководители составили правительство во главе с талантливым и энергичным организатором Ян Сю-цинем, ранее поденным рабочим, занимавшимся выжиганием древесного угля.

В апреле 1852 г. тайпинская армия неожиданно прорвала линию вражеской блокады и быстро устремилась на север. По пути тайпины беспощадно уничтожали ненавистных народу чиновников и помещиков, раздавая их иму-

щество беднякам. Пройдя с боями более тысячи километров, тайпины захватили расположенные по соседству друг с другом города Ханькоу, Ханьян и Учан на великой китайской реке Янцзы. Их армия выросла до 500 тыс. человек. Войска маньчжурского правительства в панике разбегались перед ней, открывая путь на столицу Китая — Пекин, где находился император и его правительство.

Однако тайпины, вместо того чтобы продолжать движение на север, захватить Пекин и окончательно свергнуть власть маньчжурских феодалов, направились на восток. На тысячах джонок, нагруженных имуществом и боеприпасами, они двинулись вниз по течению Янцзы. Часть армии шла вдоль берега. Крестьяне и городской бедный люд с радостью вступали в армию, и мощь ее неудержимо росла, но благоприятный момент для похода на Пекин был упущен.

В марте 1853 г. тайпины штурмом взяли крупный город Нанкин, который в прошлом неоднократно был столицей Китая, а теперь стал столицей Тайпин тяньго.

В Нанкине тайпины опубликовали свою земельную программу, которая привлекла к ним симпатии народа. Они намеревались разделить всю землю среди крестьян поровну и объединить их в небольшие общины. В каждой общине предполагалось устроить общественный склад, куда сдавались бы излишки урожая и откуда крестьяне могли бы получать материальную помощь в случае необходимости. Тайпины хотели создать такой общественный строй, при котором не было бы угнетения и имущественного неравенства. Но это было неосуществимо в то время, они не смогли даже уничтожить помещичье землевладение на подвластной им территории.

Однако тайпины всячески старались облегчить жизнь народа. Они освобождали бедняков от налогов, а помещиков заставляли платить большие налоги и контрибуции. Земли многих помещиков перешли во владение крестьян. Тайпины предоставили женщинам равные права с мужчинами, в армии были созданы специальные женские отряды, которые стойко сражались с врагами. Все дети должны были посещать школу.

В 1853 г. тайпины организовали поход на Пекин, чтобы окончательно освободить Китай от господства маньчжуров. Однако они не только упустили время, но и явно недооценили врага: для похода на Пекин было выделено всего несколько десятков тысяч солдат.

Тайпинские войска вплотную подошли к крупному городу Тяньцзиню, расположенному на подступах к столице Китая. Маньчжурское правительство и китайские помещики стянули сюда огромную армию, которая после двухмесячных ожесточенных боев принудила тайпинов отступить на юг, к городу Ляньчжэню. Во главе тайпинов стал опытный и неустрашимый военачальник Линь Фын-сянь.

Отряд Линь Фын-сяня, окруженный со всех сторон превосходящими силами врага, держался в осажденном Ляньчжэне в течение 8 месяцев. У него иссякли все запасы продовольствия, изнуренные голодом солдаты с трудом держали оружие в руках, но не хотели сдаваться на милость врага. В бою они погибли все до единого, не прося пощады. Линь Фын-сянь, разя врагов тяжелым мечом, пробился сквозь ряды неприятеля, но был ранен выстрелом в спину, взят в плен и отвезен в Пекин. Там его казнили. «Я умираю за дело китайского народа»,—сказал Линь Фын-сянь перед смертью.

Разгрому и уничтожению подверглись также отряды тайпинов, направленные из Нанкина на помощь Линь Фын-сяню. Однако основные силы тайпинской армии в Центральном Китае действовали успешно и освободили от врага большую территорию. В это время во многих районах страны часто вспыхивали народные восстания. Но восставшие выступали разрозненно и несогласованно, поэтому маньчжурскому правительству и китайским помещикам удалось постепенно подавить эти волнения.

В 1856 г. среди тайпинских руководителей возникли распри. Один из них, выходец из помещиков, убил главу тайпинского правительства Ян Сю-цина и его сторонников, но вскоре сам был убит по приказу Хун Сю-цюаня. Другой тайпинский руководитель — Ши Да-кай ушел со своей армией в юго-западные районы страны и стал там действовать самостоятельно (в 1863 г. он был разбит маньчжурами в Сычуани, взят в плен и казнен). После гибели Ян Сю-цина у власти в тайпинском государстве оказались родственники Хун Сю-цюаня — люди, заботившиеся не столько о благе народа, сколько о своих собственных интересах. Все это значительно ослабило лагерь тайпинов.

Между тем маньчжурскому правительству все более активно помогали китайские помещики и крупные торговцы, которые создавали большие отряды для борьбы с тайпинами. Против тайпинов выступили также иностранные

интервенты. Воспользовавшись гражданской войной в Китае, Англия и Франция при поддержке США в 1856—1860 гг. начали новую грабительскую войну против Китая и после победы заставили маньчжурское правительство подписать несколько новых кабальных договоров. Однако их проведению в жизнь мешали тайпины, которые боролись за независимость своей страны. Поэтому Англия, США и Франция стали деятельно помогать маньчжурскому правительству в подавлении тайпинского восстания.

Тайпины продолжали героически сражаться с превосходящими силами врага, но отдельные победы уже не могли изменить тяжелого положения восставших.

Войска маньчжуров, китайских помещиков и иностранных интервентов постепенно теснили тайпинскую армию и со страшной жестокостью расправлялись с тайпинами и мирным населением. В июле 1864 г. враги после длительных боев ворвались в Нанкин, предавая все огню и мечу.

Возглавлявший оборону города талантливый народный полководец Ли Сю-чэн был схвачен раненым, заточен в деревянную клетку и затем подвергнут мучительной казни. Вскоре были разгромлены разрозненные войска повстанцев, действовавшие в других районах. Остатки войск тайпинов, объединившиеся с восставшими крестьянами, еще четыре года вели войну в Северном Китае. Лишь с большим трудом они были уничтожены войсками маньчжурского правительства в 1868 г.

Хотя тайпинское восстание было потоплено в крови, но борьба китайского народа против своих и чужеземных угнетателей не заглохла, она длилась многие годы и окончилась в новых условиях победой в 1949 г., когда была создана Китайская Народная Республика.

«ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА»

Роман американской писательницы Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» вышел в свет в 1852 г. Он имел небывалый для своего времени успех. Сила этой книги заключалась в её жизненной правде, в страстном осуждении рабовладельческих порядков в США. Книга Бичер-Стоу вдохновляла на борьбу с рабством.

В 1861 г. в США началась гражданская война. Однажды Гарриет Бичер-Стоу встретилась с президентом Линкольном. «Так это вы — та маленькая женщина, которая вызвала эту большую войну», — с улыбкой пошутил президент, приветствуя писательницу. Линкольн хотел этим показать, как высоко он ценит книгу, которая помогла людям бороться за свободу.

ДЖОН БРАУН

В середине XIX в. в США развернулось народное движение против рабства — позорного, бесчеловечного угнетения негров в южной части страны, в рабовладельческих штатах (см. стр. 382). Это движение выдвинуло немало славных борцов и героев. Одним из наиболее выдающихся борцов за освобождение негров был Джон Браун.

Джон Браун родился в 1800 г. в семье фермера в свободном штате Огайо [1]. Мальчиком он дружил с индейскими ребятами, которые жили неподалеку, и даже умел говорить на языке индейцев племени шауни. В семье Браунов отсутствовали расовые предрассудки, и маленький Джон не мог себе представить, что человека можно угнетать или презирать только потому, что цвет его кожи небелый.

Когда Джону было 12 лет, ему довелось проезжать через рабовладельческий штат. Он остановился в доме плантатора. Хозяин принимал гостей. Случилось так, что негритянский мальчик-слуга нечаянно пролил ликер на костюм одного из гостей. Плантатор схватил хлыст, и на несчастного слугу посыпались удары. Маленький негр дрожал от боли и ужаса. В порыве возмущения Джон бросился к плантатору и вырвал хлыст... С минуту плантатор и мальчик пристально смотрели в глаза друг другу. Потом хозяин принужденно рассмеялся и попытался обратить происшедшее в шутку. С этого дня Джон Браун поклялся отдать все силы на борьбу против рабства, делающего одного человека полновластным хозяином другого. До последнего дня жизни он остался верен своей отроческой клятве.

Позднее, когда Джону Брауну было 20 лет, в дверь его дома однажды ночью постучал беглый раб из Виргинии. Джон спрятал беглеца в сарае, а сам всю ночь простоял на страже и потом переправил негра в безопасное место. Так началась борьба Джона Брауна с рабством.

Впоследствии, когда семья Браунов переехала в небольшой городок Кроуфорд в рабовладельческом штате Виргиния, Джон Браун принял еще более деятельное участие в борьбе против рабства, еще больше сблизился с угнетенными неграми. Он приглашал их в гости, собирался открыть школу для негритянских де-

[1] Свободными штатами назывались штаты, расположенные в северной части США, где негры в конце XVIII в. были освобождены от рабства.

тей, что было совершенно неслыханно в рабовладельческих штатах, тайно помогал беглым рабам добираться до безопасных мест. Вокруг Брауна росла стена враждебности: рабовладельцы готовили над ним расправу. Джону пришлось вернуться в северные штаты. Но и здесь он не прекращал борьбы, в которую теперь включилась вся многочисленная семья Брауна, все его сыновья и дочери.

Суровый и непреклонный человек, Джон Браун был страстно предан идеалам равенства людей всех рас, с мучительной болью переживал он страдания, на которые были обречены негры-рабы. Он видел, что, несмотря на борьбу аболиционистов (см. стр. 380) и на сопротивление самих негров, рабство продолжало существовать и миллионы черных невольников все еще томились под невыносимым гнетом. Браун понимал, что необходима вооруженная борьба с рабовладельцами. И со свойственной ему решительностью и последовательностью он пришел к мысли поднять всеобщее восстание рабов США.

Браун решил совершить с группой своих сторонников рейд на рабовладельческую территорию, чтобы побудить рабов к восстанию. Первым объектом нападения Браун избрал городок Гарперс-Ферри, расположенный в 57 милях от Вашингтона. Здесь находился арсенал, где хранилось более 100 тыс. ружей.

Браун сознавал, что его выступление может закончиться неудачей, что он, вероятно, погибнет в этой борьбе, но он готов был принести в жертву свою жизнь, чтобы ускорить падение чудовищной системы рабства.

Выступление было первоначально назначено на 24 октября 1859 г., но начать его пришлось раньше: правительству был послан донос о готовящемся восстании. В ночь на 16 октября Джон Браун с небольшим отрядом в 22 человека (из них 5 негров) двинулся на город Гарперс-Ферри и захватил арсенал. К следующей ночи весь город находился под контролем отряда Брауна.

Джон Браун надеялся, что его выступление послужит сигналом для всеобщего восстания рабов, однако поход оказался недостаточно подготовленным. Соратники Брауна из других мест не успели вовремя подойти, а рабы в большинстве случаев ничего не знали о готовящемся рейде. Оставшись без поддержки, отряд Брауна, расположившийся в пожарном сарае при паровозном депо, был окружен и атакован регулярными войсками. В течение почти целого дня отряд героически отбивал атаки хорошо вооруженных войск, превосходивших его по численности более чем в сто раз. Только после ожесточенного сражения, когда 9 человек из отряда было убито (в том числе трое сыновей Джона Брауна), Браун сложил оружие. Шесть человек вместе с Брауном были взяты в плен.

Через неделю в Чарлстоне состоялся суд. Джона Брауна внесли в зал суда на носилках, так как он был тяжело ранен и не мог идти. Суд плантаторов-рабовладельцев приговорил Брауна и его товарищей к повешению. В своей последней речи на суде Браун открыто заявил, что у него была одна цель— освободить рабов. Он сказал, что с радостью готов отдать свою жизнь, лишь бы в Соединенных Штатах скорее было уничтожено рабство и воцарилась справедливость. Джон Браун, закованный в цепи, 42 дня провел в чарлстонской тюрьме. 2 декабря 1859 г. его казнили. Браун встретил смерть с исключительным мужеством.

Казнь Джона Брауна вызвала возмущение во всем мире. Во многих городах Америки день его казни был объявлен днем траура. Расправа над Брауном приблизила кризис, который разразился в США в 1861 г. Продолжая славное дело, начатое Джоном Брауном, войска северян во время гражданской войны 1861—1865 гг.

Отряд Джона Брауна обороняется в Гарперс-Ферри.

Штаты и территории, свободные от рабства
Рабовладельческие штаты и территории
Район индейской резервации
Границы США
Границы штатов и территорий
Важнейшие восстания и заговоры против рабства
Восстание негров во главе с Габриэлем (1800 г.)
Заговор негров во главе с Денмарком Вези (1822 г.)
Восстание негров во главе с Натом Тарнером (1831 г.)
Восстание Джона Брауна (1859 г.)

Рабство в США и восстания рабов в 1783 — 1860 гг.

(см. стр. 382) шли в бой с его именем на устах. «Джон Браун лежит в земле сырой, но дух его ведет нас в бой»,— пели солдаты.

Джон Браун был и остается одним из самых светлых, передовых деятелей в истории США.

ФРЕДЕРИК ДУГЛАС

О мистере Коуви его соседи-рабовладельцы говорили, что он мастер исправлять, или, как они выражались, «объезжать» строптивых рабов. К нему посылали непокорных негров. Это было время, когда в США, в южной их части, процветало рабство. Рабы были низведены до положения рабочего скота, лишены всех человеческих прав.

Однажды Коуви вызвали на соседнюю плантацию. Хозяин ее проведал, что один из молодых его рабов научился читать и писать. Грамотный раб — большая опасность.

— Выбейте из него эту дурь! Пусть позабудет все начисто!— бесновался плантатор, передавая юношу в руки Коуви.

Коуви смерил пренебрежительным взглядом молодого негра: ладно сложен, но на вид не больше шестнадцати лет. Коуви поиграл плетью в коротких волосатых руках.

— Дурь я из него выбью! Скоро будет как шелковый!— заверил он плантатора.

Юношу звали Фредериком. Позднее, став свободным человеком, он выбрал себе фамилию Дуглас. Об этом человеке с гордостью говорят все негры, все передовые люди Америки.

Фредерик Дуглас родился рабом. Он не знал года своего рождения. Предполагают, что это был 1817 г. Фредерик почти не помнил свою мать. Лет четырех или пяти он был отнят у нее. Мать жила и умерла где-то на другой плантации. Пинки, надругательства, жестокие расправы над неграми — таковы были впечатления его

детства. Когда Фредерик подрос, его приставили слугой к внуку хозяина. Белый мальчик учился читать и рассказывал своему маленькому слуге о том, что узнавал в школе. Учить негров грамоте было запрещено. Фредерик тайно подбирал выброшенные школьные учебники. Он нарочно придумывал игры, в которых надо было писать и считать, и жадно присматривался к тому, как это делают белые дети. В двенадцать лет он уже мог свободно прочитать все, что попадалось ему в руки. Юноша забирался в лес и только здесь раскрывал припрятанную книгу. В лесу его однажды и застал хозяин. Фредерик был так поглощен чтением, что не услышал оклика. Удар плетью заставил его вскочить. Фредерика передали «на воспитание» страшному мистеру Коуви.

Фредерик Дуглас.

Несколько месяцев юноша жил у «объездчика» рабов. Он ходил в грязных лохмотьях. Голова была в кровоподтеках. От этих дней на его спине на всю жизнь остались глубокие шрамы — следы плети. Но Фредерик не был сломлен. В душе его росло возмущение, накипала неукротимая ярость.

Как-то раз Коуви, задумав новую расправу, подкрался к юноше, занятому работой. Фредерик повернулся и неожиданным сильным броском повалил «объездчика» на землю. Он схватил его за горло и подмял под себя. Коуви хрипел и вопил; Фредерик сказал, смело глядя в лицо извергу:

— Меня больше бить нельзя. Никогда.

И столько было в этих словах твердости и внутренней силы, что рабовладелец струсил. Напасть на белого человека — это было страшное преступление. За него рабу грозила смерть. Но что, если соседи узнают, что Коуви не справился с каким-то мальчишкой? Тогда конец его репутации «объездчика». И Коуви решил сделать вид, что ничего не случилось. Так Дуглас отстоял свое человеческое достоинство. Это было, как вспоминал он впоследствии, шагом на пути к свободе.

Но прошло еще несколько лет, пока Дугласу удалось, рискуя жизнью, пробраться с рабовладельческого Юга в северные штаты, где рабство было запрещено.

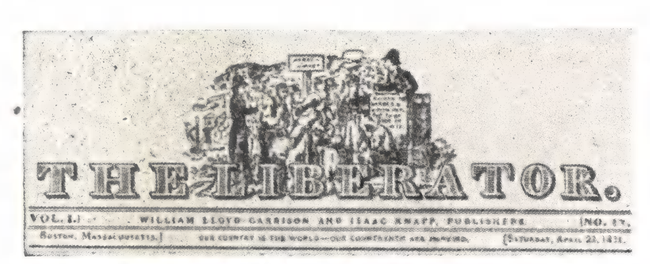
Дуглас стал поденным рабочим. Он брался за любое дело. Работал трубочистом, пилил лес, был кучером. Однажды в руки его попал журнал с многозначительным заголовком — «Либерейтор» («Освободитель»). На страницах журнала разоблачались рабовладельцы и резко осуждалась чудовищная система рабства. Под заголовком стояла фамилия издателя — Ви́льям Ллойд Га́ррисон.

Целью своей жизни журналист Гаррисон избрал борьбу за освобождение рабов. В первом номере «Либерейтора» (он вышел в 1831 г.) Гаррисон писал: «Пусть трепещут южные угнетатели, пусть трепещут их северные защитники, пусть трепещут все враги гонимых черных... Мои намерения серьезны. Я не стану увиливать в трудную минуту, не буду прощать, не отступлю ни на шаг — и меня услышат!» И действительно, Гаррисона услышали. Его призыв помог сплотить силы противников рабства. В стране поднялось могучее народное движение борьбы с рабством. В нем участвовали негры, белые фермеры, рабочие, интеллигенция. Сторонников немедленного уничтожения рабства называли аболиционистами [1]. Дуглас примкнул к ним.

В ответ на смелые выступления против рабства рабовладельцы, их наемники и приспешники подняли беспощадную травлю аболиционистов. Их собрания забрасывали камнями. Аболиционистов избивали, сажали в тюрьмы, даже линчевали [2]. В 1835 г. разбушевавшаяся толпа защитников рабства протащила Гаррисона с веревкой на шее по улицам Бостона, и только случайно ему удалось избежать линчевания.

[1] От английского слова «аболишн»—уничтожение; в данном случае — уничтожение рабства.

[2] Линчевать — подвергать самосуду.

THE LIBERATOR.
VOL. I.] WILLIAM LLOYD GARRISON AND ISAAC KNAPP, PUBLISHERS. [NO. 17.

Заголовок журнала «Либерейтор».

В 1841 г. Дуглас впервые услышал выступление Гаррисона. Это был знаменательный день в жизни молодого рабочего. Митинг аболиционистов происходил в зале с забаррикадированными дверьми и выбитыми камнями стеклами. На митинге выступил и Дуглас. Он рассказал о том, что видел и пережил сам на рабовладельческом Юге. Слушатели затаили дыхание, чтобы не пропонить ни слова из этого рассказа. Гаррисон сказал, что такая речь сделала бы честь великому оратору. Дуглас стал разъездным пропагандистом. Он выступал как человек, сам переживший ужасы рабства. Его пламенные слова привлекали все новых и новых сторонников в ряды аболиционистов.

О Дугласе заговорили в газетах. Его называли «одним из наиболее одаренных и красноречивых людей века». Деятельность Дугласа показала, какие огромные творческие силы таятся в задавленном гнетом негритянском народе. Но многие в то время не хотели верить, что замечательный оратор был совсем недавно рабом на плантации. Тогда Дуглас написал свою биографию. Она вышла в 1845 г., сразу же выдержала несколько изданий и принесла автору широкую известность.

Рабовладельцы ненавидели черного оратора. Едва Дуглас начал говорить на одном из митингов в городе Гаррисберге, как в него полетели камни, кирпичи. Послышались выкрики: «Долой негра!», «Проломите ему башку!» На сцену прыгнули какие-то люди, вооруженные дубинками. Дуглас схватил стул и, обороняясь им, не подпускал к себе никого близко, пока не был восстановлен порядок.

Дуглас много читал и приобрел обширные знания. Он стал издавать газету, в которой страстно обличал рабовладельческие порядки. Дуглас показал себя не только непревзойденным в Америке оратором, но и блестящим публицистом [1]. К 1850 г. он стал признанным политическим руководителем американских негров и самым выдающимся вождем аболиционистов.

События своего времени он понимал глубже и правильнее, чем Гаррисон и многие другие аболиционисты. Гаррисон считал, что достаточно морального осуждения рабства, чтобы победить рабовладельцев. Дуглас понял, что сломить силу рабовладельцев можно только решительной политической борьбой. Он стал другом великого сына американского народа Джона Брауна (см. стр. 377). До конца своих дней он защищал дело Джона Брауна, пожертвовавшего жизнью ради освобождения рабов. «Тщетно ли Браун поднял меч против рабства, напрасно ли он отдал свою жизнь? Я отвечаю: нет, тысячу раз нет! Если Джон Браун не разбил рабство, он начал войну, покончившую с рабством», — писал Дуглас.

В 1861 г. южные штаты подняли мятеж и создали свое отдельное рабовладельческое государство. В США началась гражданская война (см. стр. 382). Многие буржуазные деятели утверждали, что войну следует вести лишь с целью воссоединения в одно государство отделившихся южных и северных штатов, а вопроса о рабстве затрагивать не следует. Дуглас занимал последовательную революционную позицию. Он говорил: «Не должно быть никакой войны, кроме войны за отмену рабства, никакого мира,

[1] Публицист — писатель, пишущий на общественно-политические темы.

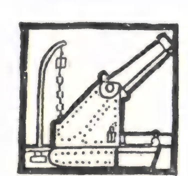
Сторонники рабовладения разгоняют митинг аболиционистов.

кроме мира на основе отмены рабства. Свобода — для всех, а цепи— ни для кого». «Быть или не быть рабовладению — вот содержание этой войны». Статьи и выступления Дугласа вдохновляли негров на борьбу. Правительство Севера вначале отказывалось призывать негров в армию. Дуглас развернул кипучую деятельность, чтобы добиться для негров права сражаться с оружием в руках против южан-рабовладельцев. «Армия рабов была бы лучшей защитой против армии рабовладельцев... Тот, кто хочет освободить себя, должен нанести удар. Лучше умереть свободным, чем жить рабом!»— писал Дуглас. Когда в 1862 г. негров стали принимать в северную армию, Дуглас бросил призыв: «Негры, к оружию!» 1 января 1863 г. президент Линкольн под давлением народных масс опубликовал прокламацию об освобождении рабов (см. стр. 387). Дуглас горячо приветствовал ее, но требовал более решительно вести войну с рабовладельцами, в тылу которых миллионы негров еще продолжали томиться в рабстве. «Бумажная прокламация должна теперь сделаться железной, свинцовой, огненной путем решительного использования негритянской армии в этом споре»,— провозглашал он. После разгрома рабовладельческого Юга Дуглас боролся за избирательные права для негров, отстаивал благородную идею равенства всех людей независимо от цвета их кожи.

Дуглас не был социалистом. До конца своих дней он ошибочно полагал, что можно добиться полного освобождения негритянского народа при капиталистическом строе. Но его крупной заслугой остается организация движения аболиционистов, привлечение негров к участию в гражданской войне и к борьбе за равные права с белыми после войны. Дуглас по праву считается одним из самых выдающихся политических деятелей в истории США.

Дуглас умер в 1895 г. Его смерть вызвала чувство глубокой скорби в народных массах.

ВОЙНА В США МЕЖДУ СЕВЕРОМ И ЮГОМ

Война североамериканских колоний Англии за независимость привела к уничтожению английского колониального господства и к созданию на американском континенте первого независимого государства — Соединенных Штатов Америки (см. стр. 309). Но война за независимость не уничтожила рабства негров в южных штатах нового государства. Почти через сто лет после освобождения от колониального гнета в США началась новая гражданская война.

Север и Юг Соединенных Штатов развивались разными путями. В северных штатах быстро росла фабричная промышленность, появился многочисленный пролетариат и богатая, влиятельная буржуазия. В южных, сельскохозяйственных штатах распространилось рабство негров.

Негры трудились на хлопковых плантациях. Рабов принуждали работать до полного физического изнеможения. Протестуя против угнетения, рабы портили и уничтожали инвентарь. Им давали только самые грубые и примитивные орудия труда. И все же продажа возделываемого рабами хлопка приносила плантаторам огромные прибыли. Рабовладельцы, занимая руководящее положение в высших органах власти США, издавали законы в своих интересах. В середине XIX в. Союз североамериканских штатов превратился, по выражению Маркса, в раба рабовладельцев.

Но такое положение не могло долго сохраняться. Назревало решающее столкновение между передовым промышленным Севером и отсталым рабовладельческим Югом. Рабство на Юге тормозило развитие промышленности и сельского хозяйства всей страны. Против рабства выступали рабочие и фермеры. Усилившаяся буржуазия Севера не могла более мириться с тем, что центральная власть в США находилась в руках рабовладельцев.

В 1860 г. в Соединенных Штатах к западу от реки Миссисипи еще имелись обширные просторы малонаселенных плодородных земель. Из северных штатов сюда устремлялись беднота и мелкие фермеры, которые мечтали завладеть участком земли и завести свое хозяйство. С Юга на эти же земли шли плантаторы-рабовладельцы. При рабском труде невозможно было хорошо обрабатывать землю, вносить удобрения. Почвы на плантациях быстро истощались, поэтому рабовладельцы были заинтересованы в захвате новых земель. Вооруженные отряды рабовладельцев захватывали земли на Западе и не позволяли фермерам приобретать участки. Борьба между Севером и Югом за западные земли становилась все ожесточеннее.

В 1854 г. в США образовалась новая буржуазная политическая партия — республиканская. Ее поддерживали фермеры и рабочие. Республиканцы требовали ограничения рабства и бесплатной раздачи западных земель.

На выборах 1860 г. республиканская партия добилась успеха: ее представителя Авраама Линкольна избрали на пост президента (см. стр. 385).

Потерпев поражение на выборах, рабовладельцы начали активную подготовку к вооруженной борьбе за власть. Рабовладельческие штаты заявили о выходе из Соединенных Штатов. Они создали новое государство — Конфедерацию рабовладельческих штатов. Рабовладельцы стремились увековечить рабство и распространить его на большую часть страны.

12 апреля 1861 г. мятежники-рабовладельцы начали военные действия. Они обстреляли и захватили важное укрепление около города Чарлстона—форт Самтер. Началась гражданская война. В военном и экономическом отношении Север был значительно сильнее Юга. Накануне войны северные штаты давали 75% промышленной продукции страны, здесь находилось две трети железных дорог. Население Севера составляло 22 млн. человек, а в 11 мятежных штатах было всего 9 млн. человек, из них около 3,5 млн. рабов.

Однако, несмотря на отсталость Юга, на первом этапе войны армия Севера терпела поражения. 21 июля 1861 г. у городка Манассаса, расположенного в 40 *км* от столицы США Вашингтона, 35-тысячная армия Севера встретилась с 30-тысячной армией Юга. Плохо обученные, необстрелянные полки северян, среди командиров которых были и тайные сторонники рабовладельцев, были наголову разбиты мятежниками и в панике бежали до самого Вашингтона. Только немногие полки, сформированные из рабочих, отступили в порядке.

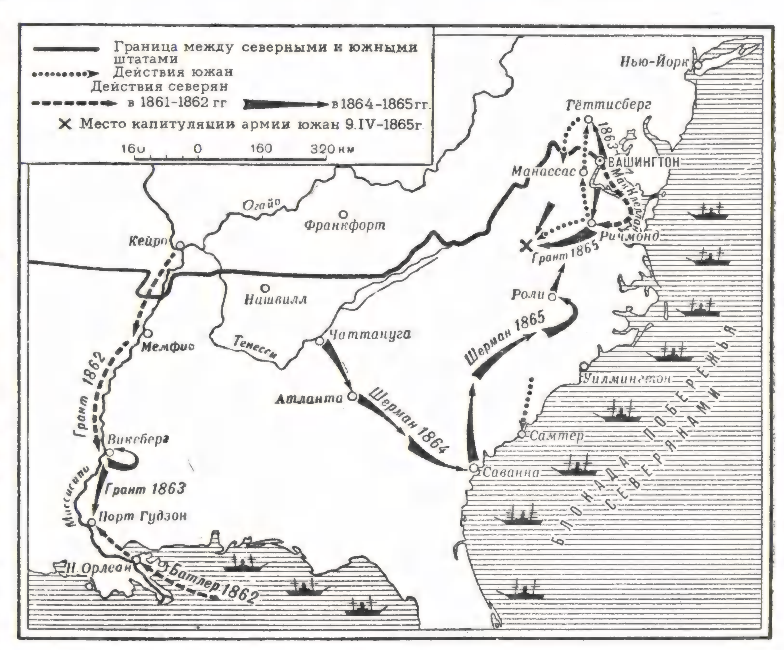
В январе 1862 г. реорганизованные и пополненные войска Севера начали наступление против мятежников. В ходе военных действий отличился своей решительностью талантливый полководец генерал Грант. Под его командованием было много рабочих полков. Продвигаясь вниз по реке Миссисипи, армия Гранта заняла ряд важных опорных пунктов мятежников. Войска другого генерала, Батлера, при поддержке флота высадились в районе Нового Орлеана, штурмом взяли этот сильно укрепленный город и соединились с войсками Гранта, направлявшимися к Новому Орлеану с севера,

Однако все успехи северян свело на нет поражение, которое потерпела армия под командованием Мак-Клеллана. Этот генерал сочувствовал рабовладельцам. В августе 1862 г. Мак-Клеллан во главе большой армии предпринял попытку взять столицу южан — город Ричмонд. Действовал он крайне медлительно и дал возможность южанам собраться с силами и нанести тяжелое поражение северянам. Создалась угроза потери Вашингтона. Из Белого дома (резиденции правительства) в подзорную трубу можно было видеть передовые отряды противника, расположенные вблизи столицы. Для спасения столицы пришлось перебросить с Запада и части армии Гранта.

Таков был исход военных действий на первом этапе войны (1861—1862).

Причина поражений армий Севера заключалась в том, что буржуазное правительство Севера боялось опереться в борьбе с рабовладельцами на широкие народные массы, т. е. не хотело вести войну революционными методами и, главное, не освободило рабов. Правительство на этом этапе считало целью войны лишь восстановление единства страны, а не освобождение рабов.

Под давлением народных масс и неудач на фронте правительство все же вынуждено было осуществить революционные мероприятия. В мае 1862 г. президент Линкольн утвердил закон

Война Севера и Юга в США.

о гомстедах. По этому закону каждый гражданин США мог бесплатно получить на незанятых западных землях страны надел — гомстед. Закон о гомстедах удовлетворил давние требования фермеров и рабочих о свободной раздаче незанятых земель и лишил рабовладельцев возможности захватывать новые земли на Западе. Еще более важное значение имела историческая прокламация Линкольна, объявившая с 1 января 1863 г. освобождение рабов в мятежных штатах. Неграм разрешили вступать в армию Севера.

Революционные методы войны вскоре дали положительные результаты.

Очищенная от предателей — сторонников мира с рабовладельцами, пополненная негритянскими полками, армия Севера стала одерживать победы. Наступил второй, революционный этап гражданской войны (1863—1865). Война против рабовладельцев приняла всенародный характер. Теперь борьба шла не только за восстановление единства Союза штатов, но и за уничтожение рабства. В армии Севера большинство солдат и часть офицеров были рабочие и фермеры. Некоторые полки состояли только из рабочих — текстильщиков, литейщиков, каменщиков и т. п. Беззаветную храбрость проявляли негритянские части.

Гражданская война была одной из самых кровопролитных войн не только в истории США, но и во всей предшествующей мировой истории. Сражения гражданской войны были крайне ожесточенными. Один из участников войны рассказывал: «Наш корпус за девять дней потерял 10 547 человек. Мертвые лежали в траншеях с обеих сторон по пять-шесть человек друг на друге, и часто раненые шевелились под нагроможденными на них трупами...»

Успешному окончанию войны помогли негры. Около 200 тыс. негров сражались в армии Севера, что составляло 13% ее состава. Кроме того, 250 тыс. негров находились в тыловых частях революционной армии. Рабы неоднократно поднимали восстания на территории мятежников. Из 3,5 млн. негров-рабов за годы войны полмиллиона бежали на Север. Массовое бегство рабов нанесло тяжелый удар хозяйству плантаторов-рабовладельцев.

Генералы и офицеры армии Севера, отмечая героизм и высокие боевые качества негритянских солдат, заявляли, что это были самые надежные части их армии. Очевидец одного сражения с участием негритянского полка писал: «Их знамена были в клочья разорваны пулями и буквально промокли от крови....» Несмотря на огромные потери, солдаты-негры предприняли три отчаянные атаки и все же достигли намеченного рубежа.

Рабовладельцы зверски расправлялись со взятыми в плен неграми. После захвата форта Пиллоу в апреле 1864 г. мятежники убили 300 пленных негров. Раненых негров пригвождали к земле штыками.

Армии Севера стали одерживать победу за победой. В 1863 г. мятежники потерпели ряд тяжелых поражений, а в следующем году северяне предприняли генеральное наступление с целью разделить территорию мятежных штатов на две изолированные части.

14 ноября 1864 г. северяне начали знаменитый «марш к морю» через штат Джорджия под руководством генерала Шермана. Громя рабовладельцев, стотысячная армия Шермана двигалась тремя параллельными колоннами. Солдаты рубили телеграфные столбы, сжигали плантации, уничтожали фабрики, разрушали железные дороги и мосты. Десятки тысяч негров-рабов присоединились к армии Шермана. Хотя богатейшему штату Юга был нанесен большой материальный ущерб, но зато решительные действия армии Шермана избавили страну от затяжной мучительной кровопролитной войны, ускорили победу Севера, способствовали скорейшему освобождению многих тысяч рабов.

После этого рабовладельцы уже не могли оправиться.

В декабре 1864 г. армия Шермана вышла к морю и захватила важный опорный пункт рабовладельцев — город Саванну. Силы мятежников таяли. Тысячи солдат южан дезертировали. Из Саванны Шерман двинулся на север. В марте он соединился с армией Гранта на подступах к Ричмонду. После ожесточенного сражения объединенные силы северян вступили в разрушенный и охваченный пожаром Ричмонд. 9 апреля остатки армии мятежников капитулировали.

Гражданская война закончилась победой Севера. Война нанесла большой материальный ущерб стране и стоила огромных жертв. Север и Юг потеряли убитыми и умершими от ран и болезней свыше 600 тыс. человек, что превышает потери вооруженных сил США на всех фронтах второй мировой войны.

Битва южан с северянами. *Художник А. А. Лурье.*

На обороте: Битва гарибальдийцев при Калатафими. *Художник А. А. Лурье.*

В кровопролитных сражениях гражданской войны было уничтожено рабство и восстановлено единство Союза штатов.

Гражданская война была второй буржуазной революцией в США (первая буржуазная революция — война за независимость 1775—1783 гг.).

Решающую роль в гражданской войне сыграли народные массы — рабочие, фермеры, негры.

Страна, освобожденная от пут рабства, стала развиваться невиданными ранее темпами. Через 30 лет после войны США превратились в самую мощную промышленную страну мира.

В. И. Ленин указывал на «величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение гражданской войны 1863—1865 гг. в Америке».

Но вскоре после войны буржуазия Севера вступила в союз с бывшими рабовладельцами, предав своих союзников в гражданской войне — фермеров, рабочих, негров. Плантаторы сохранили часть своих земельных владений. Неграм земли не дали. Не получили они и равных с белыми прав. Негры стали батраками, арендаторами или фабричными рабочими. Сразу же после войны буржуазия начала наступать на права рабочих и фермеров, она громила их организации, а на юге страны устраивала кровавые расправы над неграми.

Сто лет прошло после гражданской войны. Но до сих пор негры не стали свободными и равноправными гражданами США. Положение 18 млн. негров в США, большую часть которых сейчас составляют рабочие, остается крайне тяжелым. Господствующие классы установили в США режим позорящей страну расовой дискриминации (угнетение лиц черной расы, лишение их элементарных прав, пренебрежительное и оскорбительное к ним отношение). Негров отстраняют от участия в выборах. В конгрессе нет ни одного представителя негритянского населения. Негры получают за один и тот же труд меньше, чем белые. «Только для белых» — такое объявление, оскорбительное для достоинства человека, можно увидеть на дверях ресторанов, кинотеатров, парков, в автобусах, на пляжах и т. д. Негров не допускают во многие учебные заведения. Особенно тяжелым было положение негров на юге страны.

В 1961 г. в США праздновалось столетие гражданской войны. При этом американские реакционеры воздавали почести вождям мятежников, защитникам рабства, врагам свободы и демократии. Но реакционные силы не в состоянии уничтожить революционные традиции гражданской войны. Память о революционных годах гражданской войны дорогá передовым людям США, которые борются против унизительной расовой дискриминации, за подлинную демократию и мир.

АВРААМ ЛИНКОЛЬН — ВЕЛИКИЙ ГРАЖДАНИН США

Авраам Линкольн—выдающийся государственный деятель, президент США в годы гражданской войны — родился в 1809 г. в семье неграмотного фермера-поселенца в лесной глуши штата Кентукки. Первым кровом его была бревенчатая хижина с земляным полом и крошечным оконцем. В этих глухих местах фермеры сами обеспечивали себя всем необходимым — расчищали лесной участок, строили жилье, изготовляли домотканную одежду, охотились. С ранних лет Эйб (сокращенное имя от Авраам) стал помогать отцу по хозяйству. Школу ему удавалось посещать лишь изредка. В общей сложности он не проучился в ней и года. Ни карандашей, ни бумаги у него не было. При свете пылающего очага мальчик старательно выводил цифры и буквы углем на выструганной доске. Отец с восхищением следил за успехами сына: Авраам первым из Линкольнов стал грамотным.

Юноша отличался редким трудолюбием. Отцу не приходилось звать сына на работу дважды. Авраам помогал вырубать лес и расчищать участок под пашню. Он умел искусно плотничать и столярничать, мог без устали ходить за плугом и бороной, ухаживал за скотом и доил коров. Юноша не гнушался поденкой работой у соседей: колол дрова, помогал на постройке жилищ, нянчил ребят. При этом Авраам успевал прочитать каждую попадавшую ему в руки книгу. Часто он шагал за много миль, чтобы достать какую-нибудь книжку. Как-то он с грустью признался своему другу, что перечитал все, что имелось в округе радиусом в 50 миль. «Все, что я хочу знать, имеется в книгах,— говорил Линкольн позднее.— Мой лучший друг — это человек, давший мне книгу, которую я еще не читал».

Когда Линкольну исполнился 21 год, он решил распроститься с отчим домом. Поселившись в штате Иллинойс в небольшом городке Нью-Салеме (впоследствии названном именем

Линкольна), Авраам батрачил у зажиточных хозяев, был приказчиком в лавке, работал столяром и сплавщиком плотов на реках Огайо и Миссисипи. По ночам молодой работник читал все, что ему удавалось достать.

Внешность его уже в эти годы запоминалась людям. Это был добродушный неуклюжий молодой человек, долговязый и худой, со светлыми глазами под густыми бровями. Глаза его искрились то добротой, то были печальны и задумчивы. Высокий лоб, уже в ранние годы покрытый морщинами, резко выделялся на лице Линкольна. Авраам был наделен недюжинной физической силой. С помощью Линкольна горожане избавились от разбоев местных бандитов. Справедливость и отзывчивость Линкольна, прирожденное чувство юмора снискали ему много друзей. «Лучшее, что есть в жизни человека,— это его дружба с другими людьми»,— говорил впоследствии Линкольн.

Однажды Линкольну предложили доставить баржу и плоты с товарами вниз по Миссисипи в Новый Орлеан. Знакомясь с этим городом — торговым центром рабовладельческого Юга, Авраам и его товарищи попали на аукцион негров-рабов. Закованных в цепи негров, мужчин, женщин и детей, распродавали поодиночке. Авраам заметил старика с отрубленной правой рукой: он лишился ее, как выяснилось, за «непочтительность» к хозяевам. Зрелище было ужасным. Оно потрясло Линкольна.

— Давайте, ребята, уйдем отсюда,— только и промолвил он. А затем, помолчав, добавил:— Если мне когда-нибудь доведется ударить по этой штуке, я сокрушу ее (Линкольн имел в виду рабство негров).

Умение читать выделяло молодого работника среди необразованных фермеров — грамотные люди были в округе наперечет. В 1833 г. Линкольну представился случай стать землемером. Раздел земли он производил за недорогую плату и на редкость тщательно. Одновременно Линкольн исполнял несложные обязанности почтмейстера в Нью-Салеме. Заработок его был скудным, но времени для чтения стало больше. Линкольн продолжал с упорством приобретать знания самостоятельно.

Выросший в среде простых фермеров, Линкольн навсегда сохранил демократизм, близость к людям труда.

В 1834 г. жители Нью-Салема выбрали Линкольна членом законодательного собрания штата Иллинойс. Важнейшим вопросом политической жизни в то время становилась проблема рабовладения. В законодательном собрании штата Линкольн впервые выступил публично с осуждением рабовладельческой системы.

Два года спустя Линкольн сумел сдать экзамен на адвоката. Это был результат многолетних упорных самостоятельных занятий. Как адвокат Линкольн особенно охотно защищал, нередко безвозмездно, интересы простых, обездоленных людей. В 1846 г. он был избран членом конгресса США от штата Иллинойс.

Возмущение против рабства нарастало по всей стране. Развернулось движение аболиционистов (см. стр. 380). Проницательный и дальновидный политик, Линкольн лучше других понимал, что борьба против рабства неизбежна. Но он в то время не был сторонником революционного уничтожения рабства. Линкольн хотя и горячо осуждал рабство, но призывал бороться с рабовладельческой системой с помощью постепенных реформ. Как политический деятель Линкольн отражал стремления буржуазии Севера, которая была заинтересована в уничтожении рабства и власти рабовладельцев, но боялась революционных действий.

В 1854 г. представители буржуазии и фермерства организовали новую партию — республиканскую. Республиканцы требовали бесплатного предоставления западных земель фермерам и ограничения рабства. Линкольн сразу же примкнул к республиканцам и стал одним из руководителей этой партии.

Споры по вопросу о рабстве привели Линкольна к острой политической полемике с сенатором Стефаном Дугласом, который оправдывал и защищал рабство. Полемика между ловким и опытным политиком Дугласом и неуклюжим, медлительным Линкольном, которого называли в газетах «лесным гигантом», была захватывающей. Линкольн отличался слабым голосом, говорил медленно, но умел великолепно убеждать людей.

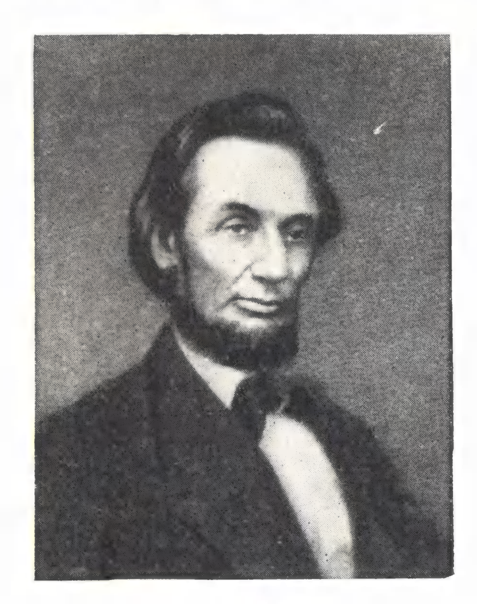
Газеты помещали о полемике полные отчеты. «Я могу только ненавидеть рабство,— говорил Линкольн.—Я ненавижу его по причине его чудовищной несправедливости». Отметая лживые аргументы рабовладельцев о том, что рабы пользуются «заботой» и «попечением» своих хозяев и якобы довольны своим положением, Линкольн иронически заметил: «Никогда не встречал человека, который пожелал бы стать рабом».

Широко известно стало изречение Линкольна: «Если не считать рабство злом, то зла в мире вообще нет».

Полемика с Дугласом в 1858 г. сделала Линкольна известным всей стране. Республиканская партия выставила его кандидатом в пре-

зиденты. Соперником его был Дуглас. Избирательная кампания завершилась победой республиканцев. В марте 1861 г. Линкольн вступил на пост президента.

В ответ на избрание Линкольна рабовладельцы-плантаторы подняли мятеж. Южные рабовладельческие штаты отделились от Союза штатов. Рабовладельцы-южане ввергли страну в пучину гражданской войны 1861—1865 гг., этой, по выражению Маркса, «титанической схватки», которая унесла в могилу сотни тысяч человеческих жизней. «На Авраама Линкольна, честного сына рабочего класса, пал жребий провести свою страну сквозь беспримерные бои за освобождение порабощенной расы...» — писал Карл Маркс.

Авраам Линкольн.

В первый период гражданской войны (1861—1862) правительство Севера, возглавленное Линкольном, занимало колеблющуюся позицию. Армия «синих мундиров», как называли северян по цвету их формы, терпела поражение за поражением. Нерешительность буржуазии сказывалась на действиях Линкольна. «Моя высшая цель в этой борьбе — это спасение Союза, а не спасение или уничтожение рабства»,— писал Линкольн, хотя он по-прежнему оставался горячим противником рабовладения.

Восстановить Союз в его прежнем виде было невозможно. Немедленное освобождение негров от рабства стало исторической необходимостью. В ходе войны рабочие, фермеры, негры и передовые буржуазные деятели все настойчивее требовали покончить с рабством.

Народные массы сыграли решающую роль в борьбе за уничтожение рабства. Происходили митинги с требованием немедленно освободить рабов. Бегство рабов с плантаций стало массовым. Солдаты и офицеры не только отказывались выдавать беглых рабов, но иногда самовольно их освобождали.

Под давлением народных масс правительство Севера перешло к революционным методам ведения войны.

Линкольн обнародовал «Прокламацию об освобождении». С 1 января 1863 г. рабы были освобождены без всякого выкупа (хотя их не наделили землей). Это было важное историческое событие. Весь Север, как и прогрессивные люди всего мира, приветствовал «Прокламацию». Во многих городах гремели артиллерийские салюты. Восторженные собрания и митинги длились всю ночь.

Этим революционным актом, освободившим миллионы негров от рабства, Авраам Линкольн выдвинулся на почетное место в ряду великих людей мира. «Прокламация об освобождении» наряду с другими мерами правительства Линкольна вызвала перелом в ходе гражданской войны. Наступил второй ее этап (1863—1865), который принес победу Северу.

В 1864 г. на Севере состоялись новые президентские выборы. Линкольн был переизбран президентом на новый срок. Маркс от имени I Интернационала приветствовал Линкольна: «Мы поздравляем американский народ с тем, что Вы переизбраны огромным большинством. Если умеренным лозунгом Вашего первого избрания было сопротивление власти рабовладельцев, то победный клич Вашего вторичного избрания — «Смерть рабству!»

Линкольн с огромным вниманием относился к военным делам. Дни и ночи он изучал военные операции, лично со своими генералами раз-

Дом, в котором родился Линкольн.

рабатывал планы военных кампаний. Линкольн не раз бывал на линии огня. Однажды вражеская пуля пробила его цилиндр.

Американский рабочий класс, трудовое фермерство и негры проявили исключительную стойкость и мужество в гражданской войне. Линкольн оказывал поддержку рабочему движению. Американскому рабочему классу и поныне дорого высказывание Линкольна о том, что «труд выше капитала» и «заслуживает гораздо большего уважения».

Простота и доступность президента были общеизвестны. В Белом доме он принимал и выслушивал тысячи людей, не считаясь со временем и усталостью. Линкольн, по словам Маркса, «был одним из тех редких людей, которые, достигнув величия, сохраняют свои прекрасные качества. И скромность этого великого и прекрасного человека была такова, что мир увидел в нем героя лишь после того, как он пал мучеником».

Еще в начале своего президентства Линкольн сказал: «Страна поставила меня у штурвала корабля, и я попытаюсь довести его до пристани». В апреле 1865 г. он мог бы сказать, что выполнил свое решение. Армия Юга капитулировала. Гражданская война закончилась. Север торжествовал победу.

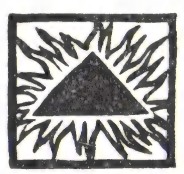
14 апреля, через пять дней после победы, Линкольн посетил вечерний спектакль в одном из театров Вашингтона. Зрительный зал встретил его восторженной овацией, оркестр — торжественной кантатой. Во время представления бесшумно открылась дверь в ложу. С пистолетом в одной руке и кинжалом в другой в ложу проскользнул молодой человек с бледным испитым лицом. Раздался выстрел. Пуля попала президенту в голову. Не приходя в сознание, Линкольн скончался на следующее утро. Убийца по имени Бутс совершил злодеяние, которое было местью разгромленных рабовладельцев человеку, возглавившему борьбу за освобождение негров.

Линкольн завоевал признательность и любовь передовых людей мира. Лучшие из его заветов сохраняют свою силу и в наши дни. Самым важным в условиях современности остается призыв Линкольна: «Давайте приложим все усилия к тому, чтобы достигнуть и сохранить справедливый и прочный мир...»

Прогрессивные силы в США в нелегких условиях ведут борьбу против реакции и современных расистов, добиваются полного равноправия негритянского населения. В этой борьбе им помогает память о великом гражданине Америки.

«В нашей стране высоко чтят память Авраама Линкольна, самого человечного человека Соединенных Штатов Америки своего времени, отдавшего жизнь за освобождение людей. Мы склоняем перед ним свои головы. Его имя будет жить в веках», — сказал Н. С. Хрущев.

I ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Маркс и Энгельс придавали огромное значение организации революционной партии пролетариата. Зародышем такой партии был «Союз коммунистов», созданный Марксом и Энгельсом в 1847 г. (см. стр. 357). Он просуществовал пять лет.

После поражения революции 1848—1849 гг. наступил тяжелый период реакции. Коммунистов преследовали и сажали в тюрьмы.

Маркс и Энгельс в 1849 г. вынуждены были покинуть Германию и поселиться в Англии. Они знали, что за временным торжеством реакции наступит новый подъем революционного движения.

Маркс и Энгельс продолжали разрабатывать и углублять свое учение — научный коммунизм. Маркс начал работу над «Капиталом» — своим главным произведением, которое силой неопровержимых доказательств должно было показать неизбежность гибели капитализма и победы нового общественного строя — социализма. Маркс и Энгельс неустанно трудились над сплочением революционных сил и организацией революционной партии пролетариата, вооруженной передовой научной теорией. В Лондоне вокруг Маркса собралась группа его учеников. Среди них были Вильгельм Либкнехт, будущий руководитель немецких социалистов, Фридрих Лесснер, рабочий-портной, старый сподвижник Маркса и Энгельса, член «Союза коммунистов»; позднее к ним примкнул Поль Лафарг, молодой французский революционер, ставший выдающимся пропагандистом марксизма во Франции. Маркс их учил и заставлял учиться. «Учиться! Учиться! Таков был категорический наказ, который он часто внушал нам», —вспоминал В. Либкнехт. Этот наказ «заключался уже в его личном примере и даже в одном зрелище этой постоянной, могучей работы великого ума». И ученики Маркса, по словам В. Либкнехта, настойчиво учились, «стараясь набраться знаний и подготовить оружие для будущих боев».

В 1857 г. начался экономический кризис, который охватил многие страны. Сбылось предвидение Маркса и Энгельса. Вновь стало оживать рабочее движение, участились забастовки.

Среди рабочих крепло сознание общности их интересов, международной пролетарской солидарности.

Ярким выражением ее были события 1863 г. Гражданская война в США (см. стр. 382) привела к прекращению поставок хлопка из южных рабовладельческих штатов в Англию. Остановились английские хлопчатобумажные фабрики. Тысячи рабочих лишились куска хлеба. Реакционные правительства Англии и Франции, сочувствуя южанам-рабовладельцам, хотели вмешаться в гражданскую войну на стороне южных штатов. Правящие круги этих стран предполагали, что рабочие поддержат англо-французскую интервенцию в Северной Америке: ведь разгром революционного Севера позволит возобновить доставку хлопка в Англию и, следовательно, положит конец безработице. Английские рабочие предпочли голодать, но не позволили втянуть страну в войну на стороне рабовладельцев.

Так английские рабочие поддержали борцов против рабства негров в США.

Рабочие все чаще убеждались на опыте, какой вред интересам пролетариата наносит разобщенность рабочих разных стран: когда английские рабочие бастовали, фабриканты нанимали в Бельгии или Франции штрейкбрехеров, привозили их в Англию и срывали стачку.

Еще в 1862 и 1863 гг. между рабочими Англии и Франции происходили переговоры о создании международной рабочей организации. Английские рабочие обратились к рабочим Франции с письмом. В нем содержался призыв сплотиться, чтобы не позволять капиталистам натравливать рабочих разных стран друг на друга.

Пролетарии Франции в своем ответе к «друзьям и братьям» в Англии писали: «Вы правы... Наше спасение в солидарности».

28 сентября 1864 г. в Лондоне собрался многолюдный митинг. Огромный зал был переполнен. Присутствовало не менее двух тысяч человек. Здесь были рабочие Англии, Франции, Германии и других стран, революционеры-эмигранты, жившие в Лондоне. Маркс был приглашен на митинг и занял место на трибуне. Участники митинга с воодушевлением приняли решение создать международную рабочую организацию, названную вскоре Международным товариществом рабочих [1]. Был избран совет новой организации. Маркс с первых же дней существования Интернационала стал его руководителем. Ему было поручено написать программные документы Интернационала, в которых говорилось бы о целях и принципах этой организации.

Маркс написал «Учредительный манифест» I Интернационала. В нем он показал, что развитие промышленности и рост богатств при капитализме не принесут облегчения трудящимся, пока власть в руках буржуазии.

«Завоевание политической власти стало, следовательно, великой обязанностью рабочего класса»,—указывал Маркс. По своей численности рабочие могут рассчитывать на победу. Но численность еще не решает дела. Чтобы добиться победы над буржуазией, рабочему классу надо объединиться и создать свою партию. Манифест призывал рабочих бороться с несправедливыми грабительскими войнами. Как и «Манифест коммунистической партии», он заканчивался великим историческим лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Высшим руководящим органом Интернационала стал конгресс (съезд). В промежутках между конгрессами руководство осуществлялось Генеральным Советом. В отдельных городах и странах создавались секции Интернационала —

[1] Международное товарищество рабочих стали называть I Интернационалом после создания в 1889 г. II Интернационала.

Выступление К. Маркса на Гаагском конгрессе I Интернационала.

местные организации. Генеральный Совет находился в Лондоне.

В 1865 г. секции Интернационала были созданы во многих странах Европы. Интернационал начал руководить стачечной борьбой рабочих, организуя братскую взаимопомощь рабочих разных стран. В 1867 г. вспыхнула забастовка рабочих-бронзовщиков в Париже. В ответ хозяева уволили всех забастовщиков, рассчитывая, что рабочие, обреченные на голод, долго не продержатся. Но Интернационал пришел им на помощь. Среди английских рабочих были быстро собраны деньги, которые переслали во Францию. Узнав об этом, хозяева уступили. Забастовщики добились своего. Весть о победе рабочих быстро распространилась по Франции. Рабочие стали смелее выступать против капиталистов, увеличивалось число членов Интернационала. Рос его авторитет в среде пролетариата. Однажды отданного под суд французского рабочего-забастовщика спросили, является ли он членом Интернационала. «Нет, но надеюсь, что меня туда примут»,— ответил он. В ответе его звучала гордость за боевую рабочую организацию — Интернационал.

В то время многим передовым рабочим уже стала известна теория научного коммунизма, но последовательных сторонников учения Маркса—Энгельса было еще немного. Среди членов Интернационала оказалось немало людей, придерживавшихся утопических (несбыточных) идей и ошибочных теорий о путях освобождения пролетариата от гнета капитала. Карлу Марксу, Фридриху Энгельсу и их сторонникам — Лафаргу, Зорге, Лесснеру, Куно и другим — пришлось вести в рядах Интернационала огромную разъяснительную работу и упорную борьбу с враждебными рабочему классу течениями и взглядами.

В Интернационал вступили английские профсоюзы (тред-юнионы). Вожаки тред-юнионов не ставили своей целью бороться против капиталистического строя. Главное значение они придавали *экономической* борьбе рабочего класса, т. е. борьбе за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. Маркс разъяснял рабочим, что как ни важна экономическая борьба, но мелкие уступки со стороны хозяев не могут освободить рабочих от эксплуатации и власти капиталистов. Рабочие должны вести наряду с экономической и *политическую* борьбу: добиваться всеобщего избирательного права, принимать участие в выборах в буржуазные парламенты, требовать осуществления реформ, полезных для трудящихся масс. Но главная цель политической борьбы — завоевание власти пролетариатом. Только политическая борьба, завершающаяся социалистической революцией и установлением диктатуры пролетариата, сможет навсегда освободить рабочий класс от гнета капитала. Теперь эти положения являются совершенно очевидными истинами, но в то время Марксу и Энгельсу пришлось долго бороться, чтобы эти взгляды стали достоянием рабочих масс.

Среди членов Интернационала вначале было много сторонников французского социалиста Прудона, который провозглашал: «Собственность — это кража».Но Прудон имел в виду лишь собственность крупной буржуазии. На самом деле он не стоял за отмену частной собственности. Прудон выражал настроения и взгляды мелких собственников — ремесленников и крестьян. Прудон утверждал, что ему удалось открыть спасительное средство от всех бед капитализма: он выдвинул утопический план, согласно которому рабочие должны организовывать кооперативы и артели для производства различного рода товаров, а на полученную прибыль скупать собственность крупных капиталистов. Прудон и его сторонники наивно думали, что на трудовые сбережения можно скупить всю собственность капиталистов. Прудон утверждал, что рабочим не нужно вести классовой борьбы, создавать профсоюзы, устраивать забастовки, участвовать в политической борьбе. Еще в 1846 г. Прудон изложил свои взгляды в книге «Философия нищеты». Маркс ответил на эту книгу произведением «Нищета философии», в котором камня на камне не оставил от глубоко ошибочных воззрений Прудона. В 1865 г. Прудон умер, но во Франции у него осталось немало последователей. Борьбу с прудонистами — сторонниками взглядов Прудона Маркс продолжал и в Интернационале.

В 1866 г. в Женеве состоялся I конгресс Интернационала. Маркс, занятый работой над своим главным трудом — «Капиталом», не присутствовал на конгрессе, но подготовил его важнейшие решения. Конгресс обсудил вопрос о профсоюзах и дал отпор прудонистам, которые считали, что профсоюзы не нужны рабочим. Конгресс признал большое значение профсоюзов для пролетариата. В то же время конгресс выступил и против руководителей английских профсоюзов (тред-юнионов), занимавших ошибочную позицию: бороться только за мелкие, частичные уступки со стороны капиталистов. В решении конгресса было сказано, что профсоюзы должны организовать борьбу проле-

тариата против самой системы наемного труда и власти капитала.

Конгресс принял решение и о кооперативах. В нем говорилось, что кооперативы, артели сами по себе не могут привести к освобождению пролетариата от эксплуатации. В капиталистическом обществе только немногие рабочие смогут создать свои карликовые кооперативы, и это не приведет к уничтожению капиталистического строя. Необходимо, чтобы власть перешла от капиталистов и помещиков к рабочим. Тогда кооперативы смогут охватить массу трудящихся и сыграют положительную роль.

Но прудонисты не сложили оружия. Борьба с ними продолжалась. В 1867 г. в Лозанне собрался II конгресс, а в 1868 г. в Брюсселе—III конгресс Интернационала. В результате острых споров и горячей дискуссии было принято решение, что не только рудники, шахты, леса, железные дороги, фабрики и т. п. должны быть обращены в общественную собственность, но и земля. Прудонисты, защитники частной собственности на землю, потерпели поражение. IV конгресс Интернационала в Базеле (Швейцария) в 1869 г. подтвердил это решение. Теперь уже нельзя было, оставаясь в рядах Интернационала, защищать частную собственность. Многие прудонисты отказались от своих неверных взглядов.

Другими противниками научного коммунизма в Интернационале были анархисты во главе с Бакуниным.

Михаил Бакунин происходил из русской дворянской семьи. Он уехал за границу и во время революции 1848 г. сражался на баррикадах в Германии. Бакунин был арестован и передан в руки царского правительства. Николай I заточил его в крепость. Там, как стало известно позднее, Бакунин совершил поступок, недопустимый для революционера. Стремясь сократить срок заключения, он обратился к Николаю I с письмом, в котором раскаивался в своих революционных «грехах». Бакунин был выслан в Сибирь. Оттуда он сумел бежать и в 1861 г. появился вновь в Западной Европе. Когда был создан I Интернационал, Бакунин стал выдавать себя за друга Маркса. Он писал ему: «Дорогой друг, я твой ученик, и я горжусь этим».

В 1868 г. Бакунин был принят в Интернационал. Снедаемый честолюбием, стремясь играть роль диктатора в Интернационале, Бакунин сразу же начал плести сеть интриг против Маркса и создал внутри Интернационала тайную организацию.

Бакунин считал, что главное зло, которое надо устранить,—это государство. Он был противником не только буржуазного, но и социалистического государства. Бакунин заявил, что если революционеры на следующий день после революции захотят строить новое государство, то нужно бороться с ними. Он призывал к разрушению всякого государства. Такие взгляды получили название анархизма. Анархизм—враждебное марксизму политическое течение. Оно мешало рабочему классу бороться за освобождение от гнета капиталистов. Бакунин опирался не на промышленный пролетариат, а на разорявшихся ремесленников, которые отчаялись сохранить свою мелкую собственность, на оторвавшиеся от полезного труда босяцкие элементы больших городов. Люди такого рода не способны к длительной организованной борьбе. Бакунин считал, что народ всегда готов к бунту. Революции, говорил он, происходят стихийно, без подготовки и руководства. Бакунин считал ненужной всякую политическую борьбу рабочих, кроме прямого восстания против буржуазии, он был и против создания боевой дисциплинированной партии рабочего класса. Деятельность Бакунина была крайне вредной для рабочего класса, а его интриги против Маркса в Интернационале могли привести к гибели всей организации.

Маркс и Энгельс решительно и непримиримо выступали против Бакунина и его сторонников — анархистов.

Маркса и Энгельса в борьбе с Бакуниным поддержала группа русских революционеров, живших в Швейцарии. Покинуть родину их вынудили преследования царских властей. Большим авторитетом в этой группе пользовался Николай Утин, который был заочно приговорен царским судом к смертной казни. Русские революционеры-эмигранты находились под влиянием взглядов Н. Г. Чернышевского, но они тяготели к марксизму, высоко оценили значение Интернационала и примкнули к нему. В 1870 г. в Женеве ими была создана русская секция Интернационала. Обращаясь к Марксу, члены секции писали: «Мы с радостью приветствовали Ваше изложение социалистических принципов... Эти принципы... как только люди поймут их, сокрушат иго капитала». Русская секция просила Маркса быть ее представителем в Генеральном Совете, и Маркс дал свое согласие.

Когда Бакунин, не брезгуя самыми нечестными приемами, пытался захватить руководство секциями Интернационала в Швейцарии,

Николай Утин решительно разоблачил его махинации.

Соратница Утина Елизавета Дмитриева выполняла поручения Генерального Совета в Париже, а в дни Парижской Коммуны героически сражалась на баррикадах.

С первых дней Парижской Коммуны Интернационал под руководством Маркса защищал дело коммунаров. Несмотря на все трудности сношений с осажденной столицей Франции (см. стр. 471), Маркс посылал в Париж доверенных людей с советами и указаниями коммунарам. Он критиковал коммунаров за отказ сразу же пойти на Версаль. Среди руководителей Коммуны были Варлен, Франкель и другие члены Интернационала. Через два дня после падения Коммуны, 30 мая 1871 г., Генеральный Совет Интернационала одобрил написанное Марксом воззвание, в котором Маркс показал, что Парижская Коммуна была героической попыткой рабочего класса создать первое в мире рабочее государство. Воззвание произвело огромное впечатление в Европе.

Во главе Парижской Коммуны не было подлинно революционной марксистской партии. Это было одной из причин ее поражения (см. стр. 471). Поэтому конференция Интернационала в Лондоне в 1871 г., исходя из уроков Коммуны, записала в своих решениях: «Против объединенной власти имущих классов пролетариат может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами...»

После подавления Коммуны на Интернационал обрушился град репрессий. Во Франции правительство Тьера приняло закон, по которому принадлежность к Интернационалу рассматривалась как преступление. Интернационал оказался в обстановке ожесточенной травли и преследований со стороны буржуазии, а между тем бакунисты продолжали свою подрывную работу в его рядах.

В 1872 г. в Гааге состоялся V конгресс Интернационала. На нем присутствовали Маркс и Энгельс.

В своих решениях конгресс подчеркнул, что экономическая и политическая борьба пролетариата неразрывно связаны между собой. Анархисты, отрицая необходимость политической борьбы, толкают рабочих на ложный путь, предают дело освобождения пролетариата. Конгресс подтвердил решение Лондонской конференции о необходимости создания самостоятельных политических партий пролетариата. Бакунин и его сторонники были исключены из Интернационала. Марксизм победил в I Интернационале, но продолжать работу этой организации в Европе, где наступила политическая реакция, стало невозможно. Гаагский конгресс решил перенести место пребывания Генерального Совета в США.

Важно было и предохранить Интернационал от новых происков Бакунина.

В США деятельность Интернационала продолжалась еще 4 года. В 1876 г. было принято решение о роспуске его.

I Интернационал выполнил свою историческую роль. Под руководством Маркса и Энгельса Интернационал разгромил непролетарские, враждебные марксизму течения — прудонизм, бакунизм и др. В рядах Интернационала Маркс и Энгельс воспитали многих убежденных коммунистов; были выработаны правильные научные взгляды по важнейшим вопросам революционной борьбы рабочих и тем самым заложены основы для дальнейшей борьбы за социализм.

Деятельность Международного товарищества рабочих пришлась на такой период, когда в отдельных странах еще не было сильных самостоятельных революционных партий рабочего класса, на которые могла бы опереться международная организация рабочих-социалистов. В 70-е гг. рабочее движение стало бурно развиваться вширь. Массовые социалистические партии возникли во многих странах. Руководить ими из одного центра в этот период стало уже невозможно. Интернационал был распущен, но, как говорил Вильгельм Либкнехт, «Международное товарищество рабочих не умерло, оно перешло в могучие рабочие движения отдельных стран и продолжает в них жить». В. И. Ленин писал о I Интернационале: «Он незабываем, он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение».

«ТЫСЯЧА» ГАРИБАЛЬДИ

Вся жизнь Джузеппе Гарибальди, великого борца за освобождение и объединение Италии,— непрестанное самоотверженное служение родине. Это был человек, полный обаяния, исключительной храбрости и неисчерпаемой энергии. «В лице Гарибальди,— писал Энгельс, — Италия имела героя античного склада, способного творить чудеса и творившего чудеса».

Гарибальди родился в Ницце в 1807 г. Он происходил из семьи потомственных моряков и сам в 25 лет уже стал капитаном торговой шхуны. Однажды, когда судно разгружалось в русском порту Таганроге, Гарибальди зашел в береговой кабачок, где собирались моряки. Там он услышал взволнованную речь неизвестного ему итальянского революционера-изгнанника. Обращаясь к итальянским матросам, оратор призывал вступать в тайное общество, поставившее своей целью освобождение Италии от иноземного владычества и объединение страны. Незнакомец говорил о том, что давно уже волновало самого Гарибальди: о былом величии Италии и ее теперешнем унижении; о ненавистном гнете австрийцев, захвативших часть страны; о произволе феодальных правителей в Италии, разорванной на несколько княжеств и королевств; о пытках и притеснениях, которым подвергают трудовой народ тираны-князья. Охваченный внезапным порывом, Гарибальди бросился к оратору со словами:

— Клянусь, что с этого момента я твой друг на всю жизнь!

Эта встреча изменила жизнь Гарибальди. Он принял участие в революционном заговоре. Восстание не удалось осуществить, так как заговор был раскрыт, и Гарибальди с трудом удалось скрыться от преследователей. Он был заочно приговорен к смертной казни.

В 1835 г. Гарибальди отправился в Южную Америку. Здесь он принимал горячее участие в борьбе крошечной республики Рио-Гранде против бразильской империи, а затем защищал Уругвай от диктатора Аргентины Розаса, который стремился уничтожить независимость этой республики и присоединить ее территорию к Аргентине. Однажды Гарибальди был захвачен аргентинским губернатором Милланом. Он бежал из плена, но вновь был схвачен и приведен к Миллану. Гарибальди заявил, что он скорее умрет, чем выдаст тех, кто помог ему бежать. Миллан подверг Гарибальди мучительной пытке. Ему связали руки за спиной, а к кистям привязали веревку и подвесили к потолку. «Назови сообщников»,— требовал Миллан. Но Гарибальди в ответ плюнул в лицо своему мучителю. Через некоторое время, когда Гарибальди освободился из плена, случай отдал ему в руки Миллана.

— Я не желаю его видеть! Уберите его немедленно!— сказал Гарибальди, которому всегда было чуждо чувство личной мести.

Президент Уругвая наградил Гарибальди за его неоценимые заслуги перед республикой богатыми земельными владениями. Но Гарибальди отказался от награды. Он продолжал жить, как простой солдат. В его хижине часто не было света, так как не хватало денег на свечи. Таким бескорыстным оставался он всю жизнь.

Джузеппе Гарибальди.

В 1848 г. Гарибальди вернулся на родину. В Италии уже началась революция. Народ поднялся на борьбу против феодальных порядков и против гнета австрийцев. Австрийцы были изгнаны из многих городов Северной Италии, римский папа бежал из своей столицы, народ Рима провозгласил республику. Гарибальди командовал добровольцами, защищавшими Римскую республику. Слава о его подвигах прокатилась по всей стране. Но объединившиеся австрийские, французские и неаполитанские войска сумели подавить революцию. Гарибальди был вынужден вновь покинуть родину.

Несколько лет он провел в эмиграции. Ему приходилось работать простым рабочим на свечной фабрике в Нью-Йорке и снова плавать капитаном торгового судна.

Его родина оставалась раздробленной. Но на севере Италии усилилось Сардинское королевство (иначе Пьемонт). В нем у власти стоял министр Кавур, выражавший взгляды крупной буржуазии и помещиков. Эти классы боялись революционного движения масс, они хотели объединить Италию без революции, так, чтобы сохранить в объединенной стране монархию — власть сардинского короля Виктора-Эммануила II. Кавур рассчитывал на помощь императора Франции Наполеона III, враждебно относившегося к Австрии.

В интересах народа Италии нужно было изгнать чужеземцев из страны, свергнуть власть всех итальянских монархов и превратить Италию в единую демократическую республику.

В 1859 г. Пьемонт начал в союзе с Францией войну против Австрии. Чтобы сделать войну популярной, Кавур пригласил народного героя Гарибальди встать во главе корпуса добровольцев. Хотя правительство Пьемонта не дало добровольцам ни пушек, ни достаточного

количества боеприпасов, Гарибальди одержал ряд блестящих побед над австрийцами.

Основные силы Австрии были разбиты войсками Франции и Пьемонта. Австрия вынуждена была отказаться от Ломбардии — крупной области на севере Италии. Ломбардия перешла к Пьемонту. В государствах Центральной Италии — Парме, Модене и Тоскане — народ восстал и добился объединения их с Пьемонтом. Так, Центральная Италия и значительная часть Северной Италии были объединены в одно государство, но Венеция продолжала оставаться под австрийским владычеством. Юг Италии и Сицилия были еще под властью реакционного неаполитанского короля из династии Бурбонов. Римом и прилегающей к нему областью управлял римский папа. Кавур сам не решился организовать наступление на Южную Италию, но это сделал революционный народ.

В начале 1860 г. Гарибальди узнал, что в Сицилии началось восстание против власти Бурбонов. Тысячи людей в Италии ждали сигнала Гарибальди, чтобы прийти на помощь Сицилии. Гарибальди поспешил в Геную — портовый город. Со всех сторон к нему стекались юноши-добровольцы. Гарибальди отобрал тысячу волонтеров (добровольцев). Состав «тысячи» был разнороден: рабочие, матросы, рыбаки, студенты, офицеры. В начале мая «тысяча» приготовилась к отплытию.

В мае гарибальдийцы высадились в Сицилии. Население с ликованием встречало их как своих освободителей. Гарибальди опубликовал воззвание: «Сицилийцы! Теперь мы с вами, и единственно, к чему мы стремимся,—это к освобождению нашей земли. Все к оружию!.. Сицилия еще раз покажет миру, как мощная воля объединенного народа освобождает страну от угнетателей».

На помощь Гарибальди отовсюду собирались партизаны. Они были вооружены пиками, саблями, ножами, старинными ружьями. В начале экспедиции на некоторых гарибальдийцах были надеты красные рубахи. В Сицилии такие рубахи стали формой бойцов отряда Гарибальди. «Они внушали доверие друзьям и страх врагам»,— писал впоследствии Гарибальди. Он приказал изготовить возможно большее количество красных рубах и распределить их среди бойцов. Его отряд так и стали называть — «тысячью краснорубашечников».

«Тысяча» двинулась к столице Сицилии — городу Палермо. Бурбонское правительство выслало навстречу 3,5 тыс. солдат с четырьмя орудиями. На пути к Палермо королевские войска заняли возвышенность около городка Калатафими и сильно укрепились. Гарибальди, заняв удобную позицию, решил выждать врага.

Наступление начали солдаты Бурбонов. Гарибальди выслал вперед отряд юношей, чтобы отбить атаку и захватить у врага пушки. Гарибальдийцы с криками: «Да здравствует Италия!», «Да здравствует Гарибальди!» — бросились со штыками наперевес навстречу королевским солдатам.

«Целью нападения,— писал позднее Гарибальди в своих «Мемуарах» (воспоминаниях),— было обратить в бегство неприятельский авангард и отбить две пушки. В наши намерения не входило напасть на грозные позиции, занятые крупными силами неприятеля. Но кто мог удержать доблестных добровольцев после того, как они опрокинули врага? Напрасно трубили сигнал остановиться — наши его не слышали... Теперь нельзя было терять времени, иначе... отряд был бы обречен на гибель. Я приказал немедленно трубить генеральное наступление».

Преодолев под яростным огнем неприятеля равнину у подножия горы, гарибальдийцы начали штурм. Склоны горы, на которую взбиралась «тысяча», состояли из семи террас и крутых обрывов между ними. Под градом пуль и ядер «тысяча» с удивительным мужеством, в едином боевом порыве двигалась вперед, занимая одну террасу за другой.

Гарибальди находился в самой гуще боя. В широкополой шляпе сомбреро, с саблей в руке Гарибальди, несмотря на свои 53 года, ловко карабкался по крутым склонам и всегда появлялся в самом опасном месте. Он подбадривал волонтеров, с ласковыми словами обращался к раненым.

Гарибальдийцы то здесь, то там слышали его звучный голос: «Аванти!» («Вперед!»). Бойцы «тысячи» старались сделать все возможное, чтобы уберечь любимого вождя. В напряженный момент боя несколько юношей вырвались вперед и, теснясь друг к другу, окружили Гарибальди плотной стеной.

Сражение продолжалось уже более 5 часов. Гарибальдийцы добрались почти до вершины горы, осталось преодолеть последний уступ. Офицеры и солдаты Бурбонов, укрываясь за скалами, в упор расстреливали наступающих. Перед штурмом последнего уступа гарибальдийцы остановились. Даже самые храбрые заколебались. Их осталось не более трехсот.

— Генерал, я боюсь, придется отступать,— прошептал один из командиров, нагнувшись к Гарибальди.

— Нет,— спокойно возразил Гарибальди.— Нет! Тут, на месте решается судьба Италии: она будет единой или мы все умрем.

И, обращаясь к бойцам, Гарибальди воскликнул:

— Еще одно усилие, дети мои, в последний раз! Несколько минут отдыха, а потом все в атаку!

Гарибальдийцы бросились вперед, и неприятель, не выдержав, бежал. «Тысяча» вступила в Калатафими, встреченная бурей приветствий.

«Что значат все невзгоды, лишения и опасности,— писал впоследствии Гарибальди,— если они вознаграждаются подобной горячей благодарностью освобожденного народа».

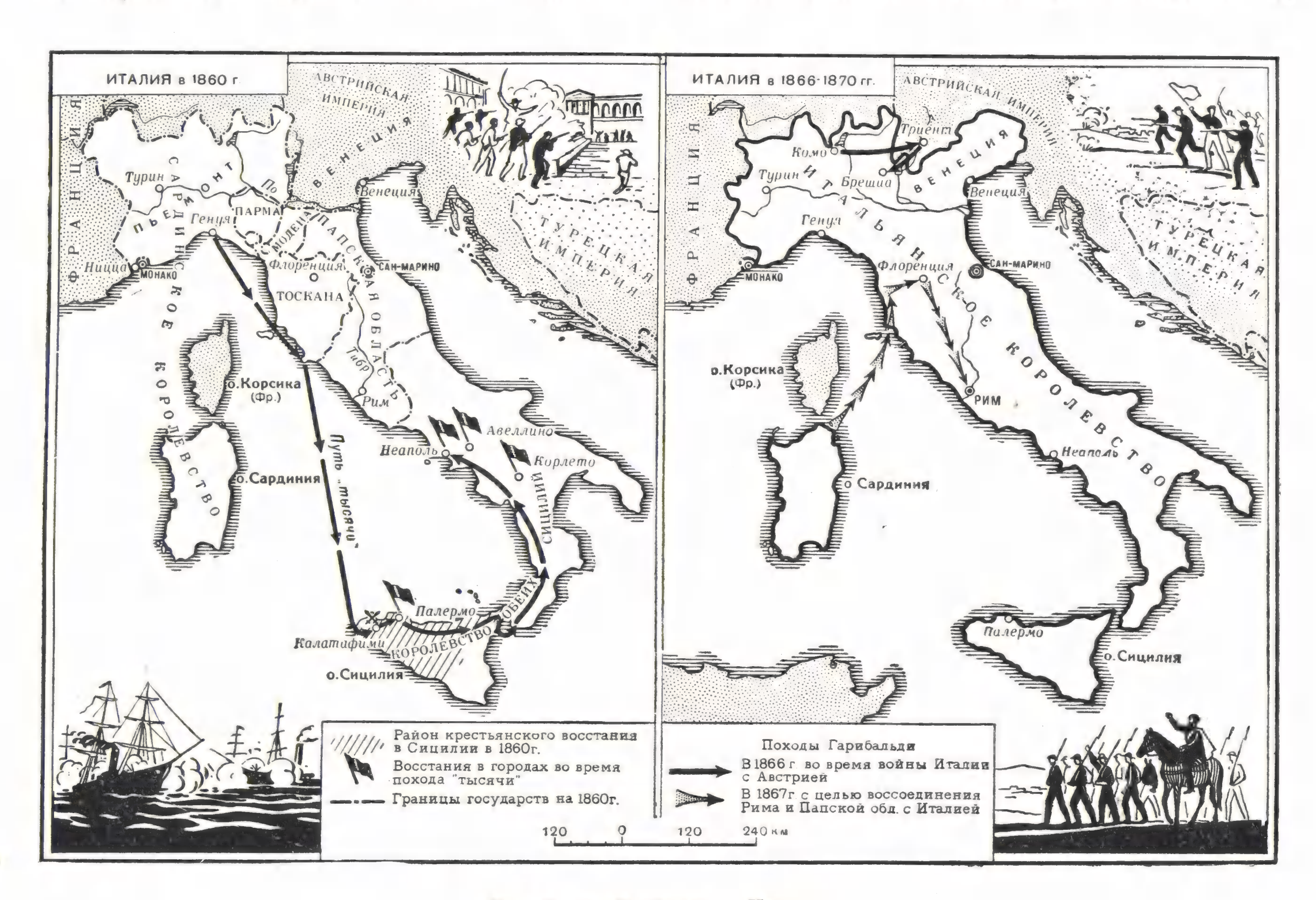
Битва при Калатафими имела большое моральное и военное значение. По словам Энгельса, это был «один из наиболее удивительных военных подвигов нашего столетия».

Армия Гарибальди, освобождая Сицилию, росла с каждым днем. Изгнав Бурбонов с острова, Гарибальди перенес военные действия в Южную Италию. Войска Бурбонов разбегались при одном слухе о приближении армии Гарибальди. Был освобожден Неаполь.

Опираясь на поддержку народных масс и свой безграничный авторитет, Гарибальди мог бы до конца довести народную революцию, объединить всю Италию революционным путем и установить в ней республику. Он искренне стремился отстоять интересы народа, но не знал, как это лучше сделать. Поддавшись влиянию буржуазных кругов, Гарибальди согласился передать власть над десятимиллионным населением освобожденной Южной Италии королю Пьемонта Виктору-Эммануилу. Гарибальди сам сопровождал Виктора-Эммануила при въезде в Неаполь.

Виктор-Эммануил и Кавур самым оскорбительным образом обошлись с Гарибальди. Отряды его были распущены. Сам народный герой был вынужден уехать домой (на остров Капреру).

Гарибальди еще не раз принимал участие в военных действиях. Блестящими победами над

Борьба за объединение Италии.

австрийцами в войне 1866 г. он помог Италии вернуть Венецию.

В 1870 г. Гарибальди вместе со многими старыми товарищами по оружию — бойцами прославленной «тысячи» — сражался во Франции против захватчиков-пруссаков (см. стр. 398). Гарибальди открыто выразил сочувствие Парижской коммуне, когда буржуазия всех стран предавала ее проклятию.

До конца своих дней Гарибальди оставался врагом деспотизма и неподкупным защитником угнетенных народов.

Гарибальди умер в 1882 г.

Имя его стало знаменем борьбы за национальную независимость и свободу. Когда в 1936 г. в Испании вспыхнул фашистский мятеж, один из героических батальонов борцов против фашизма носил имя Гарибальди. В годы второй мировой войны итальянский народ во главе с коммунистами создал партизанские гарибальдийские бригады, ставшие главной силой народного сопротивления фашизму.

В нашей стране высоко чтут память великого сына итальянского народа.

В Таганроге, на берегу Азовского моря, воздвигнут обелиск Гарибальди. На нем надпись: «В 1833 году Джузеппе Гарибальди, находясь в Таганроге, поклялся посвятить свою жизнь делу освобождения своей родины — Италии. Под руководством национального героя Италии Джузеппе Гарибальди страна была освобождена и воссоединена».

«ЖЕЛЕЗОМ И КРОВЬЮ»

В первой половине XIX в. в Германии все еще существовало 38 самостоятельных государств. Господствующим классом в них были дворяне-помещики. Каждое государство имело свой дорогостоящий двор, издавало свои законы, содержало свою армию.

В 1848 г. в Германии произошла революция. Главной ее задачей было уничтожение феодальных пережитков и объединение страны. Но буржуазия, опасаясь революционных выступлений рабочего класса, действовала нерешительно. Пролетариат был слаб, чтобы возглавить борьбу народных масс против помещиков и феодальных династий за объединение страны. Революция кончилась поражением. Короли, князья и помещики сохранили свою власть. Германия осталась раздробленной страной.

Между тем в стране становилось все больше фабрик и заводов, строились новые железные дороги, помещики начали применять в своем хозяйстве труд наемных рабочих и машины. Росло число рабочих. Но развитию капитализма в Германии мешала ее раздробленность.

Встал вопрос: кто возглавит борьбу за объединение, кто поведет за собой страну — народные массы во главе с пролетариатом или эксплуататоры — князья, помещики, капиталисты?

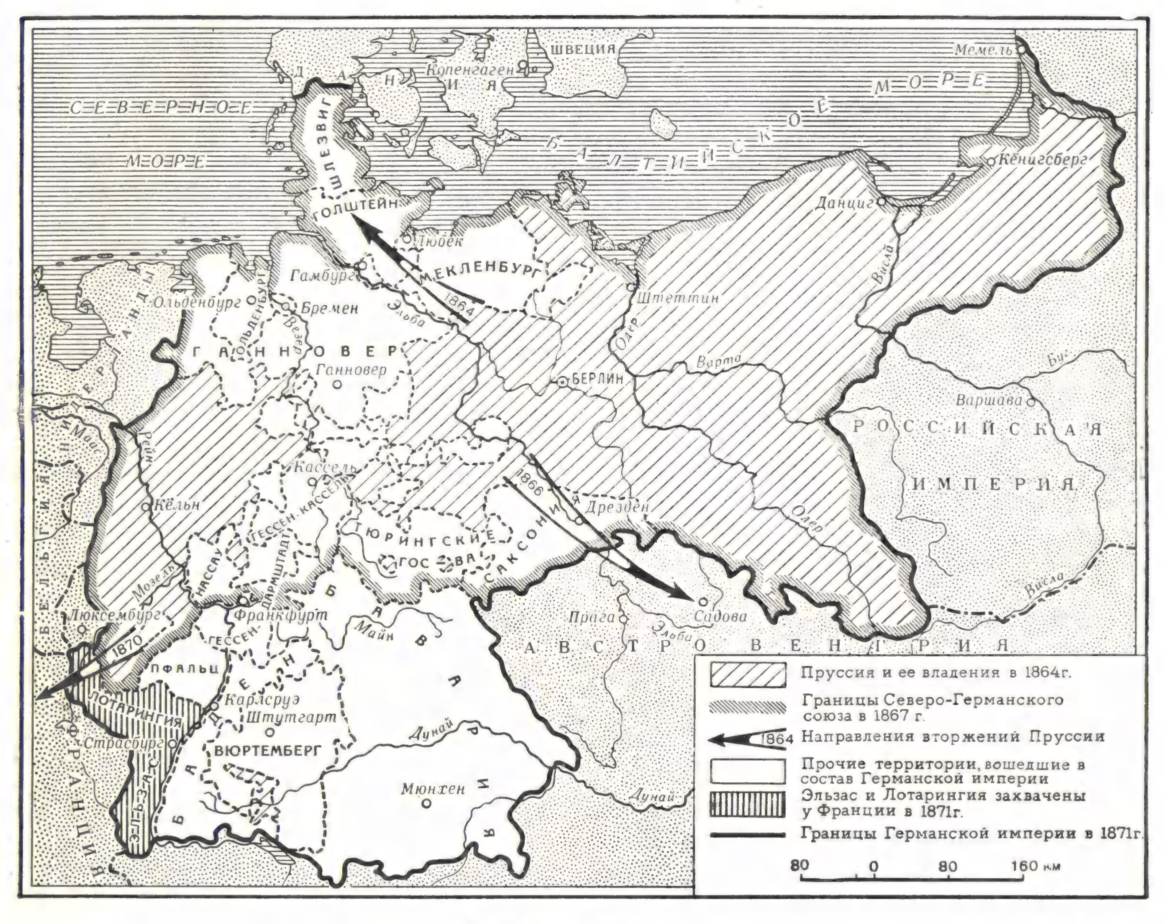
В интересах рабочего класса было объединение страны путем народной революции, которая уничтожила бы власть королей и князей в немецких государствах и установила бы единую германскую демократическую республику. Этот путь — объединение «снизу»— отстаивали К. Маркс и Ф. Энгельс.

Помещики и буржуазия боялись революции. Они думали объединить Германию посвоему: путем войны, с тем чтобы сохранить в единой Германии свое господство и монархический строй. Этот путь получил название — объединение «сверху».

Только рабочий класс, встав во главе народных масс, мог привести к созданию единой де-

Роль Пруссии в Германской империи (карикатура О. Домье). Волк в роли пастуха — Пруссия, овцы — мелкие германские государства.

Объединение Германии.

мократической республики. Однако объединение Германии «снизу» не смогло осуществиться: сказалась слабость рабочего движения. У немецких рабочих не было своей боевой революционной партии. Силы рабочего класса были распылены, многие рабочие находились под влиянием буржуазии. Только в 1869 г. передовые рабочие Германии, следуя советам Маркса и Энгельса, создали социал-демократическую партию, начавшую борьбу за уничтожение господства помещиков и капиталистов. Но у руководителей этой партии по многим вопросам были ошибочные, путаные взгляды, да и возникла она тогда, когда объединение Германии «сверху», под руководством прусских помещиков и буржуазии, подходило к концу.

Среди германских государств было только два значительных, которые могли померяться силами: Пруссия (в ней правил король из династии Гогенцоллернов) и Австрия, находившаяся под властью императора из династии Габсбургов. Между ними фактически и началась борьба за руководящую роль в объединении Германии.

Экономически более развитой и более сильной в военном отношении была Пруссия; она и возглавила объединение страны. Господствовавшие в Пруссии помещики (юнкеры) выдвинули из своей среды людей, которые практически осуществляли путь объединения «сверху».

В 1861 г. прусским королем стал Вильгельм I. Он призвал к власти человека, сыгравшего важную роль в истории объединения Германии. Это был прусский помещик Отто фон Бисмарк — человек проницательного ума, большой силы воли, беспощадный к врагам, беззастенчивый в средствах достижения цели и крайний монархист. Бисмарк допускал только один путь к объединению Германии — войну Пруссии с другими государствами и подавление демократического движения. Его программа была крат-

кой и ясной: «Не словами, но железом и кровью будет объединена Германия». Вооружение Пруссии — прежде всего. Так он и заявил депутатам прусского ландтага (парламента).

Железом и кровью... В сентябре 1862 г. Вильгельм I пригласил Бисмарка на пост первого министра и министра иностранных дел Пруссии, а уже в 1864 г. Дания стала первой жертвой бисмарковской политики. В 1864 г. Пруссия и Австрия отторгли от Дании две немецкие провинции — Шлезвиг и Голштейн и стали управлять ими совместно.

Такое совместное управление стало источником постоянных трений между Пруссией и Австрией и таило в себе возможность военных столкновений. Это как раз и входило в расчеты Бисмарка.

И вот летом 1866 г. началась война между Австрией и Пруссией. Прусские войска, которые были лучше вооружены и подготовлены к войне, наголову разбили австрийцев при Садовой.

Победа при Садовой открыла дорогу немецким войскам в глубь Австрии. Вильгельм I хотел «поставить Австрию на колени» и въехать на коне во главе своих войск в Вену, но Бисмарк решительно воспротивился этому, так как унижение Австрии сделало бы ее постоянным врагом Пруссии. А Бисмарк не хотел в следующей войне иметь врага в тылу. На военном совете у короля он всеми средствами убеждал заключить мир на сравнительно легких условиях для Австрии. Бисмарк пригрозил, что уйдет в отставку, если война будет продолжена, и в конце концов убедил-таки короля согласиться с ним.

По условиям мира Австрия вынуждена была предоставить Пруссии возможность создать из 22 германских государств Северо-Германский союз. Пруссия заняла в нем господствующее положение. Некоторые же мелкие самостоятельные княжества Бисмарк просто захватил и присоединил к Пруссии.

Вне союза остались южные немецкие государства: Бавария, Вюртемберг, Баден. Объединение Германии не было завершено. Император Франции Наполеон III препятствовал объединению южных германских государств с Пруссией из боязни иметь сильного и опасного соседа на восточных границах.

Бисмарк стал готовить третью войну за объединение Германии «сверху», на этот раз против Франции.

Желая скорее спровоцировать войну, Бисмарк пошел на фальсификацию (подделку) важного дипломатического документа. В это время прусский король вел переговоры с послом Франции. О своих словах, сказанных послу, он сообщил в телеграмме Бисмарку. Последний исказил телеграмму, придав словам короля грубооскорбительный и обидный для Франции смысл, и в таком виде приказал опубликовать ее в газетах.

Как и рассчитывал Бисмарк, это вызвало во Франции взрыв негодования.

В июле 1870 г. началась франко-прусская война. Ход ее показал, что Пруссия лучше Франции подготовилась к войне. Прусская армия в августе отбросила одну часть французских войск к крепости Мец и осадила ее там, другую — окружила под Седаном. Здесь 82-тысячная французская армия сдалась в плен вместе с императором Наполеоном III. После Седанской катастрофы дорога на Париж была открыта и прусские войска двинулись на французскую столицу.

Но народ Франции начал подниматься на защиту родины. Создавались новые армии, в стране началось партизанское движение, рабочие Парижа вооружались — они готовы были умереть, но не допустить немцев в столицу. Буржуазное правительство Франции больше боялось своего вооруженного народа, чем прусских захватчиков. Оно вступило в переговоры с пруссаками о капитуляции.

Прусская армия, которую воспитывали в духе грубого насилия и презрения к другим народам, вела войну во Франции, не останавливаясь перед зверствами и бесчеловечной жестокостью. Немецкое командование расстреливало сто мирных французских граждан за каждого убитого в тылу немецкого солдата, выжигало деревни и кварталы городов. Немецкая военщина глумилась над национальным достоинством французов.

Чтобы унизить Францию, Бисмарк решил провозгласить объединение Германии на территории побежденного противника. 18 января 1871 г. в Версальском дворце, в свое время служившем местопребыванием французских королей, прусский король Вильгельм I был провозглашен императором Германии. Объединение Германии было завершено. Возникла сильная буржуазно-помещичья империя. Отняв у Франции (по мирному договору, заключенному в феврале 1871 г.) провинции Эльзас и Лотарингию, богатые железом и углем, и получив с нее 5 млрд. франков контрибуции, Германия быстро опередила Францию и Англию в промышленном развитии.

Сам факт объединения Германии был прогрессивным, так как он устранял препятствия, затруднявшие экономическое развитие страны и мешавшие подъему ее рабочего движения. Однако путь, по которому Германия пришла к объединению, был антидемократическим, реакционным. Объединение Германии было совершено не народными массами, а прусскими юнкерами (помещиками) и крупной буржуазией.

Пруссаки ведут на расстрел французов.

Буржуазно-помещичья империя, образовавшаяся в результате трех кровопролитных войн, стала очагом постоянной военной угрозы в Европе. Дважды — в 1875 и в 1887 гг. — Бисмарк собирался развязать новую войну против Франции, быстро восстановившей свои силы после поражения в 1870 г., но был остановлен вмешательством России, которая опасалась усиления Германии и не хотела допустить нового разгрома Франции.

Объединенная Германия считалась союзом немецких государств. На самом деле в ней полностью господствовало крупнейшее государство — Пруссия. Сравнивая роль отдельных немецких государств, вошедших в Германскую империю, Энгельс писал: «Один из союзников имеет столько же квадратных миль, сколько другой квадратных дюймов». Пруссия — самая хищная, самая военизированная держава в Европе — стала теперь во главе Германии. Правившие Пруссией крупные помещики заняли влиятельное положение во всей Германской империи. Из их числа назначались высшие чиновники империи, генералы и офицеры германской армии. Крупная буржуазия Германии выступала рука об руку с прусскими помещиками.

Германские капиталисты и помещики рвались к новым захватам, к приобретению колоний. Армия была призвана стать главным орудием захватчиков.

Престиж армии в Германской империи старательно поддерживался, военная служба ставила человека в особое, привилегированное положение. Прусское офицерство — в основном дворяне — было высокомерным и чванливым, грубым и бездушным.

Великому русскому писателю Салтыкову-Щедрину, посетившему Германию вскоре после ее объединения, Пруссия показалась сплошной казармой: повсюду военные парады, учения, смотры.

В таком государстве, где царил казарменный дух, господствующие круги пропагандировали взгляды, выраженные одним из немецких генералов в следующих словах: «Вечный мир — это мечта, и даже далеко не прекрасная, война же составляет необходимый элемент в жизни человечества».

Со времени образования Германской империи стали все шире распространяться агрессивные, человеконенавистнические взгляды, которые впоследствии так рьяно проповедовали германские империалисты и самые лютые и разнузданные их представители — фашисты.

Господствующие классы стремились внушить немцам преклонение перед грубым насилием и политикой силы, презрение и ненависть к другим народам, учили, будто немцы являются «избранным народом», призванным установить свое господство над миром; народ воспитывался в духе раболепного верноподданнического преклонения перед монархом.

С 1888 г. императором Германии стал Вильгельм II, который рьяно поддерживал агрессивные планы господствующих классов. В Германии была создана специальная организация для пропаганды борьбы за мировое господство — так называемый Пангерманский союз. Во главе

его стояли крупные капиталисты и юнкеры. Лозунгом пангерманцев были слова: «Король во главе Пруссии, Пруссия во главе Германии, Германия во главе мира».

Нигде в Европе империализм не приобрел в начале XX в. такого агрессивного характера, как в Германии. Германские империалисты во главе с Вильгельмом II выступили главными поджигателями первой мировой войны (см. стр 591).

В этой войне, в 1918 г., Германия потерпела поражение. Империя, созданная железом и кровью, рухнула на 48 году своего существования.

Воссоединение Украины с Россией. Художник М. Г. Дерегус.

Петр I. Художник В. А. Серов.

Наша родина от начала XVIII века до падения крепостного права

ПЕТР I И ЕГО ВРЕМЯ

Много книг написано о тех преобразованиях, которые совершались в России в первой четверти XVIII в. и связаны с именем царя Петра I (1672—1725). Немало художественных произведений посвящено этому выдающемуся государственному деятелю. Но и историки, и писатели по-разному, порой прямо противоположно, оценивали личность Петра I и значение его реформ.

Уже современники Петра I разделились на два лагеря: сторонников и противников его преобразований. Спор продолжался и позже. В XVIII в. великий русский ученый-патриот М. В. Ломоносов славил Петра, восторгался его деятельностью, а немного позже придворный историк Карамзин, боявшийся всяких перемен, обвинял Петра в измене «истинно русским» началам жизни, а его реформы назвал «блестящей ошибкой».

В середине XIX в., когда стало очевидно, что крепостное право необходимо отменить, реакционеры, цеплявшиеся за отжившие крепостнические порядки и самодержавие, вновь ополчились против Петра. В преобразованиях того времени они видели причину всех потрясений, переживаемых русской монархией. Напротив, буржуазные историки — сторонники отмены крепостного права — видели в деятельности

Петра пример, которому должен следовать царь, если он хочет избежать народной революции.

Иначе оценивали деятельность Петра русские революционеры. В конце XVIII в. Радищев, враг крепостного права и самодержавия, увидел в преобразованиях Петра не только их положительную, но и отрицательную сторону. Он обвинял Петра в окончательном установлении деспотического строя.

Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов признавали прогрессивное значение реформ начала XVIII в., приобщивших Россию к европейской культуре и ускоривших ее развитие. В то же время революционеры-демократы понимали, какой невыносимой тяжестью легли эти преобразования на плечи народа, как укрепили они неограниченную власть царя и крепостное право.

В чем же заключались реформы Петра, вызвавшие такие горячие споры?

В конце XVII в., когда на русском престоле оказался молодой царь Петр I, наша страна переживала переломный момент своей истории. В России тогда почти не было крупных промышленных предприятий, способных обеспечить страну оружием, тканями, сельскохозяйственными орудиями. А ведь в Англии, например, к этому времени уже произошла буржуазная революция и быстро росли крупные мануфактуры (см. стр. 413). Россия не имела выходов к морям — ни к Черному, ни к Балтийскому. Не имела Россия поэтому и собственного военного флота, который охранял бы ее рубежи. Сухопутная армия строилась по устаревшим правилам и состояла главным образом из дворянского ополчения. Дворяне неохотно покидали свои поместья для военных походов, их вооружение и военная выучка отставали от передовых европейских армий.

Между старым, родовитым боярством и служилыми людьми — дворянами шла ожесточенная борьба за власть. В стране происходили непрерывные восстания крестьян и городских низов, которые боролись и против дворян, и против бояр: ведь все они были феодалами, крепостниками. Россия привлекала к себе жадные взоры соседних государств — Швеции, Речи Посполитой. Они непрочь были захватить и подчинить себе русские земли.

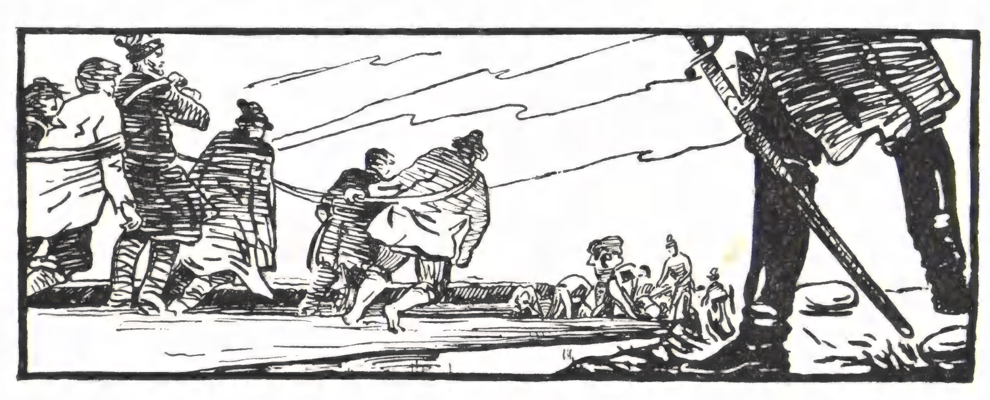
Необходимо было реорганизовать армию, построить флот, овладеть побережьем моря, создать отечественную промышленность, перестроить все управление страной.

Для коренной ломки старого уклада жизни нужен был умный и талантливый руководитель, незаурядный человек. Таким и оказался Петр I. Он сделал многое для возвышения и укрепления государства дворян-помещиков и нарождающегося уже класса буржуазии. Но Петр меньше всего заботился о крестьянах, при нем они были окончательно закрепощены.

В отсталой России, где в XVII в. были лишь единичные мануфактуры, стали спешно строиться крупные предприятия. На Урале возникли железоделательные заводы. В стране были построены мануфактуры, производящие сукно для армии, полотно для парусного флота, гвозди, стекло и пр. На мануфактурах все делалось вручную, без машин. Здесь работали крепостные крестьяне. Их труд был настолько тяжел, что они называли мануфактуры «адом», «каторгой» (см. стр. 413).

Необходимо было обеспечить новую промышленность сырьем, армию — продовольствием. Поэтому Петр I обратил внимание и на сельское хозяйство. В России стали сажать картофель, виноград, расширились посевы льна, табака, конопли, подсолнуха.

Двадцать один год воевала Россия за то, чтобы укрепиться на побережье Балтийского моря. К. Маркс говорил, что Петр I завоевал только то, что было жизненно необходимо Русскому государству. В ходе Северной войны со Швецией была реорганизована русская армия. Она стала регулярной, солдаты, попадавшие в армию

На строительстве.

Взятие крепости Нотебург (с картины А. Е. Коцебу).

по рекрутским наборам, фактически пожизненно находились на военной службе и были хорошо обучены военному делу. Был построен и русский военно-морской флот (см. стр. 408). Новая армия и молодой флот одержали немало побед. Среди них блистательные победы под Полтавой в 1709 г. и у мыса Гангут в 1714 г.

Укрепляя свою власть, Петр I опирался на весь класс феодалов. Он ликвидировал различие между дворянами и боярами. Теперь дворяне получили право передавать свои земли по наследству. Практиковалось это и раньше, но по закону дворянин мог владеть поместьем только пока служил царю. Чтобы не дробить имения, земли передавались только одному наследнику, а остальные дворянские «недоросли» должны были служить. Но за службу они получали уже не земли, а денежное жалованье, т. е. становились чиновниками. Они всецело зависели от царя, служили ему верой и правдой, на них опирался царь, единолично и самовластно распоряжаясь государством.

Именно Петр I создал «абсолютную власть» в России, никем и ничем не ограниченную. Старая Боярская дума, с помощью которой родовитые бояре пытались раньше ограничить власть царя, разделить с ним управление страной, была уничтожена. Вместо нее было создано высшее учреждение — Правительствующий сенат. Были уничтожены неповоротливые приказы, их заменили 9 (позднее 12) коллегий. Каждая ведала строго определенной отраслью управления. Петр окончательно подчинил церковь светской власти. Много было сделано и для купцов. Им передавались казенные мануфактуры, их торговлю государство охраняло от иностранной конкуренции, купцы получили самоуправление — городские ратуши, делами купцов занималась специальная коллегия.

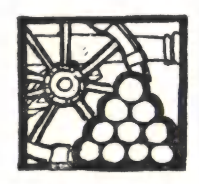
Позаботился Петр и о том, чтобы дворянские «недоросли» приобщались к знаниям, заставлял их учиться в «цифирных школах» и даже специальных учебных заведениях (см. стр. 416). Борясь с «варварством», Петр I организовал издание первой газеты —«Ведомости», ввел новый календарь, по которому летосчисление велось, как и в других странах Европы, от так называемого «рождества Христова», а год начинался с 1 января (до этого год начинался 1 сентября, а летосчисление велось от «сотворения мира»). Были созданы первые театры, введен гражданский шрифт. Война, строительство, реформы требовали колоссаль-

ной затраты народных сил и средств. Все это делалось в первую очередь для дворянства и купечества за счет усиления крепостнического гнета, за счет трудового народа. На жестокое угнетение народ отвечал непрерывными восстаниями. В 1705 г. в Астрахани восстали солдаты, стрельцы, посадские и работные люди. Они убили воеводу и «начальных» людей и создали свое правительство. Из Астрахани восстание перебросилось в некоторые другие южные города. Повстанцы мечтали о походе по Волге на Москву. В 1707—1708 гг. громадная территория Дона, Поволжья и некоторых центральных уездов была охвачена крестьянским восстанием под руководством казачьего атамана Кондратия Булавина. В том же 1708 г. поднялись башкиры. Они не могли выносить больше непомерных налогов, грабежа и насилий, чинимых царскими властями. К башкирам присоединились другие народы Поволжья и Приуралья — татары, марийцы, удмурты. Восстания подавлялись с обычной для царизма жестокостью, крепостнический гнет делался все более тяжким.

И все же проведенные при Петре реформы укрепили русское государство, заставили считаться с ним в Европе и во всем мире. Преобразования были направлены на преодоление вековой отсталости России.

Советские историки дали объективную оценку деятельности Петра I. Они отметили прогрессивное значение его реформ, но указали на их крепостническую сущность. Высоко были оценены заслуги самого Петра I. Но советские историки во всех преобразованиях прежде всего видели не «деяния великого царя», а дело народа. Велик был народ, который вынес эту ломку, устоял в борьбе с внешними врагами, своим трудом укрепил Россию.

ПОЛТАВСКАЯ ПОБЕДА

Северную войну (1700—1721) Россия вела в союзе с Данией, Саксонией и Речью Посполитой (Польшей) против Швеции. Швеция еще в начале XVII в. захватила исконные русские земли на побережье Финского залива, принадлежавшие когда-то Новгороду. Отрезанная от мировых торговых путей, Россия неизбежно отставала от западноевропейских стран и в конце концов была бы закабалена ими. Поэтому получить выход к Балтийскому морю было жизненно необходимо для России.

Летом 1700 г. шведскому королю Карлу XII внезапным ударом удалось вывести из войны маленькую Данию. После этого он обрушился на Россию.

Начиная войну, Петр I только приступил к созданию регулярной армии; молодая и слабо обученная, она была разбита в ноябре 1700 г. под Нарвой. Карл XII решил, что Россия не сможет продолжать войну, и бросил свои главные силы против третьего союзника — Польши с Саксонией.

Эту передышку превосходно использовал Петр. Ценой огромных усилий армия была реорганизована. Раньше она состояла главным образом из полурегулярных стрелецких полков и дворянской конницы, которая формировалась из дворян и их «конных» и «оружных» (вооруженных.— *Ред.*) слуг. Вместо этого пестрого, плохо обученного и недисциплинированного войска за короткое время была создана сильная регулярная армия. Она комплектовалась путем рекрутских наборов. По всей стране с определенного числа крестьянских и посадских дворов брали одного рекрута. Солдат обучали, а затем распределяли по пехотным и кавалерийским полкам.

Армия спешно вооружалась. Через год после поражения под Нарвой русская артиллерия имела уже несколько сот новых пушек.

В течение 1701—1704 гг. новая армия одержала первые победы над шведами и закрепилась на берегах Балтийского моря.

К 1705 г. Карлу XII удалось разбить саксонскую армию и захватить почти всю территорию Польши. Снова над Россией нависла угроза нашествия шведов. Но теперь им противостояла большая и сильная регулярная армия.

Зимой 1707—1708 гг. 54-тысячная армия Карла XII вторглась в Белоруссию и начала стремительное наступление. Он хотел захватить Москву, наступая через Смоленск. В успехе этого дерзкого плана Карл XII не сомневался. Из Риги к нему двигалось подкрепление: 16-тысячный корпус под командованием Левенгаупта и обоз с продовольствием и боеприпасами.

Однако расчеты Карла не оправдались. Русская армия отходила, нанося шведам удары. В тылу шведской армии поднималось на борьбу белорусское население. Русская армия, отступая, истребляла все запасы продовольствия и фуража. Уже к осени шведские войска стали ощущать недостаток в продовольствии и

боеприпасах. Наступать на Москву в таких условиях было рискованно. Приближалась зима, и Карл должен был зимовать в опустошенной Белоруссии или двинуться на Украину, где гетман Мазепа, изменивший России, обещал ему продовольствие, боеприпасы и войска. Карл двинулся на Украину. Левенгаупту был послан приказ идти туда же.

Петр направил на Украину свои главные силы, а с 12-тысячным корпусом решил атаковать Левенгаупта. В бою у реки Сож, около деревни Лесной (на левом берегу Днепра), 28 сентября 1708 г. шведский корпус был разгромлен. Победители захватили всю артиллерию и обоз с боеприпасами. Петр назвал бой при Лесной «матерью полтавской победы».

Теперь соотношение сил изменилось в пользу русской армии. К тому же Меншиков [1], опередив Карла, уничтожил запасы, собранные Мазепой в Батурине. Сам Мазепа привел к Карлу лишь незначительный отряд и часть запорожских казаков. Украинское казачество единодушно выступило против кучки изменников, нарушивших вечный союз Украины с Россией. Шведам пришлось силой отбирать продовольствие у украинских крестьян. В ответ на грабежи и убийства началась народная война. По приказу Карла населенные пункты, оказывавшие сопротивление, брались штурмом и уничтожались.

[1] А. Д. Меншиков — видный государственный деятель и выдающийся генерал, ближайший сподвижник Петра I.

При этом армия шведов таяла. Особенно большие потери она понесла у Веприка, Красного Кута и Олешны.

Карл вел переговоры с турецким султаном и крымским ханом, убеждая их выступить против Петра. А в это время русские войска охватили с трех сторон район зимовки шведов и не пропускали туда подкреплений.

Весной 1709 г. Карл решил начать новый поход на Москву с захвата Полтавы—крепости на реке Ворскле. Опираясь на нее, можно было двигаться на север и поддерживать связь с той частью запорожцев, которая шла за Мазепой, и с крымскими татарами. Почти три месяца гарнизон крепости под командованием полковника А. С. Келина отражал атаки врага, сковывая его главные силы. Все жители города принимали участие в обороне. Героическая оборона Полтавы сорвала план Карла.

В начале мая 1709 г. русская армия подошла к Полтаве, но только небольшому отряду удалось прорваться в крепость. К июню в крепости был израсходован весь запас пороха. Осажденные послали в русский лагерь записку в пустом ядре, которой они извещали о своем тяжелом положении. 16 июня военный совет Петра принял решение дать Карлу генеральное сражение.

У деревни Яковцы, примерно в 5 *км* от Полтавы, нашли выгодную позицию. Впереди расстилалась равнина, окаймленная с северо-запада Будищенским лесом. С юга лагерь закрывал

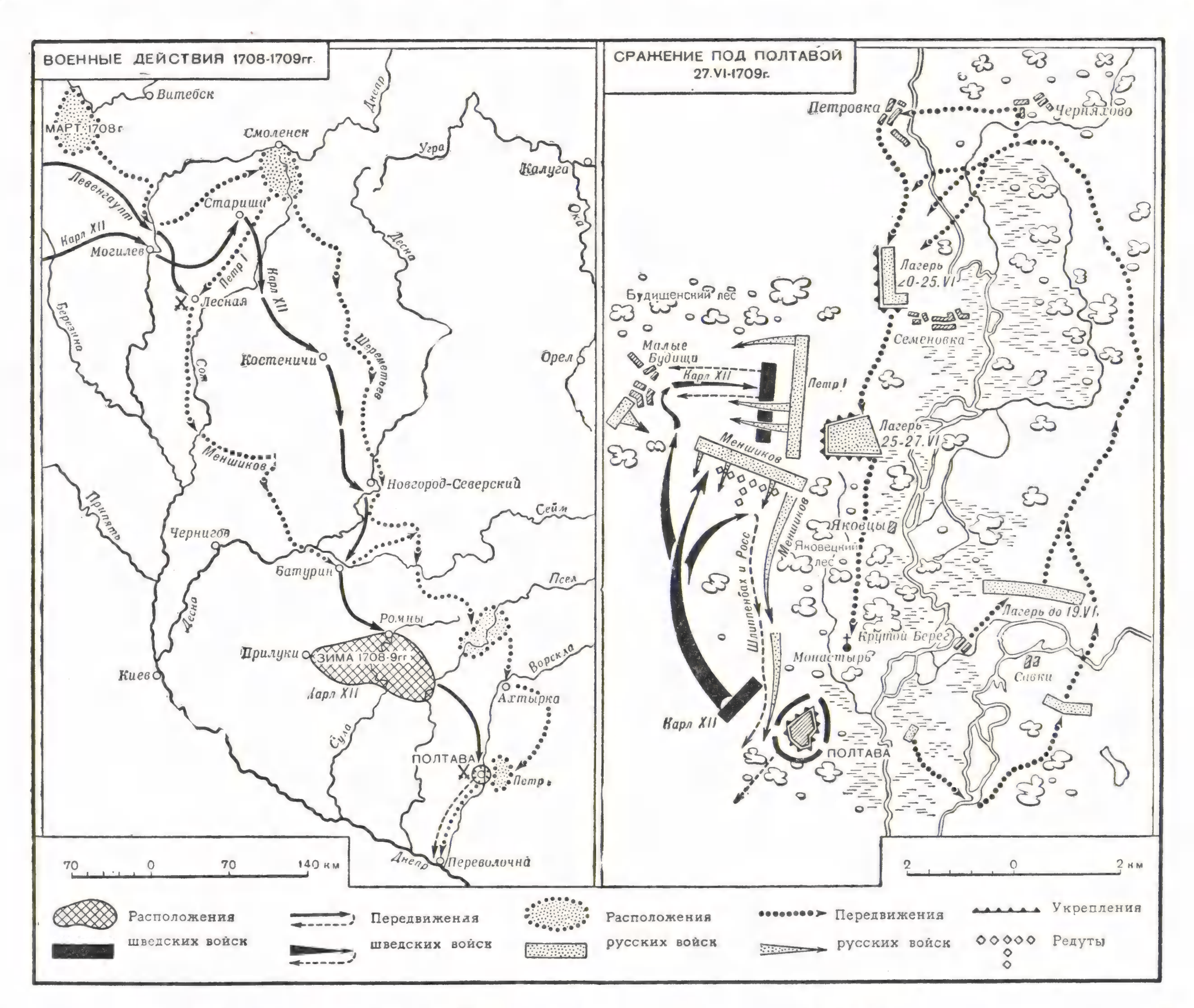
Солдаты Петровского времени.

«СЛЕЗЫ БОГОРОДИЦЫ»

Тяжелым было поражение русских войск под Нарвой в 1700 г. Русской армии нужна была артиллерия, а в стране не хватало металла. Петр I распорядился снимать с церквей колокола и переливать их на пушки. Церковники всеми средствами старались помешать выполнению приказа царя. В одном из монастырей вдруг заплакала икона.

— Смотрите, православные,— говорили попы,— не зря плачет святая икона. Небогоугодное дело затеял царь.

Однако икона на удивление верующим неожиданно повеселела. Оказывается, настоятель монастыря получил от Петра вразумляющее послание: «Отче, ежели в монастыре иконы и впредь будут плакать лампадным маслом, то у монахов заплачут кровью ягодицы».

Яковецкий, или Монастырский, лес. К Полтаве оставался неширокий проход, который перекрыли земляными укреплениями (редутами), обеспечивающими перекрестный огонь. Система редутов была применена в бою впервые.

Перед сражением Петр I обратился к своим войскам: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества... Итак, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество»...

Для решительного сражения Карл вывел 24 тыс. солдат и 4 орудия против почти 48-тысячной армии и 72 орудий русских. Остальные войска он оставил для осады Полтавы и охраны пути к Переволочне — переправе через Днепр.

В два часа ночи 27 июня шведы начали наступление. Защитники редутов встретили их дружным огнем. Завязался ожесточенный бой. Карл попытался обойти укрепления с севера. Но русская конница, руководимая Меншиковым, закрыла промежуток между редутами и Будищенским лесом.

Две колонны шведов — пехота генерала Росса и конница генерала Шлиппенбаха — оказались отрезанными от остальных сил огнем защитников редутов. По приказу Петра Меншиков с частью конницы атаковал эти колонны. Разгром довершила пехота.

В это время остальная часть русской конницы отходила к лагерю. За ней двигалась вражеская пехота. Из-за порохового дыма и пыли шведы не заметили, что очутились у самого лагеря. Здесь на них обрушился огонь русской артиллерии. Не выдержав, шведы побежали под защиту Будищенского леса, где

собралась также их кавалерия. С трудом удалось шведским генералам вновь построить свои войска.

Карл решил атаковать русских оставшимися силами. Он построил пехоту в одну линию, а кавалерию поставил на флангах; во второй линии расположил лишь два батальона.

В свою очередь Петр вывел свою пехоту из лагеря и построил ее в боевом порядке — в две линии с кавалерией на флангах. Артиллерия была распределена по всему фронту. Во второй линии стояли вторые батальоны тех же полков. В лагере было оставлено 9 батальонов в резерве. Кроме того, 6 полков конницы Петр направил к Будищам, чтобы установить связь с казаками нового украинского гетмана Скоропадского.

В пехоте были полки новобранцев, часть которых была одета в серые кафтаны. Опасаясь, что Карл, узнав об этом от перебежчика, направит свой удар на них, Петр приказал испытанному в сражениях Новгородскому полку поменяться мундирами с новобранцами и поставил его в центр боевого порядка.

Шведская пехота наступала молча. Чтобы поднять дух солдат, Карл приказал нести себя в качалке впереди правого фланга: он был ранен в ногу незадолго до сражения.

Как и ожидал Петр, шведы направили главный удар по центру боевого порядка, где стоял переодетый в серые мундиры новобранцев Новгородский полк. Прорыв центра мог обеспечить шведам успех всего сражения. Новгородцы не выдержали удара и подались назад. Заметив это, Петр во главе вторых батальонов Новгородского и Преображенского полков бросился навстречу шведам. Одна пуля пробила шляпу Петра, другая попала в седло, третья расплющилась о крест, висевший на груди. Но опасность не страшила его.

Во время боя ядром разбило качалку Карла. Король упал на землю. В шведских полках началось замешательство. Все думали, что он убит. Напрасно Карл приказал поднять себя на скрещенных пиках. Напрасно он кричал своим солдатам: «Шведы! Шведы!» Никто его уже не слышал. Русская конница, оттеснив с флангов шведскую, стала окружать пехоту противника. Усилила натиск и русская пехота, и вскоре, говоря словами Петра, «непобедимые господа шведы хребет показали». Бегущих рубила конница. В 11 часов сражение кончилось. Победа была одержана войсками первой линии боевого порядка. Карла едва спасли от плена. На поле сражения лежало больше 9 тыс. убитых шведов, многие сдались в плен. Расстроенная шведская армия ринулась к Переволочне, надеясь там переправиться через Днепр и уйти через Запорожье в Турцию. Карл XII и Мазепа переправились первыми с 2 тыс. человек. В это время подоспела русская конница Меншикова, и оставшаяся часть шведской армии сдалась без боя. Всего было взято в плен около 20 тыс. человек (в том числе почти все генералы и офицеры). Русские потеряли убитыми и ранеными около 4,5 тыс. человек.

Таким образом, шведская армия была уничтожена. С тех пор существует народная пословица: «Погиб, как швед под Полтавой».

Радостно отмечали в русском лагере победу над армией, считавшейся лучшей в мире. Петр I устроил пир, на который пригласил пленных шведских генералов.

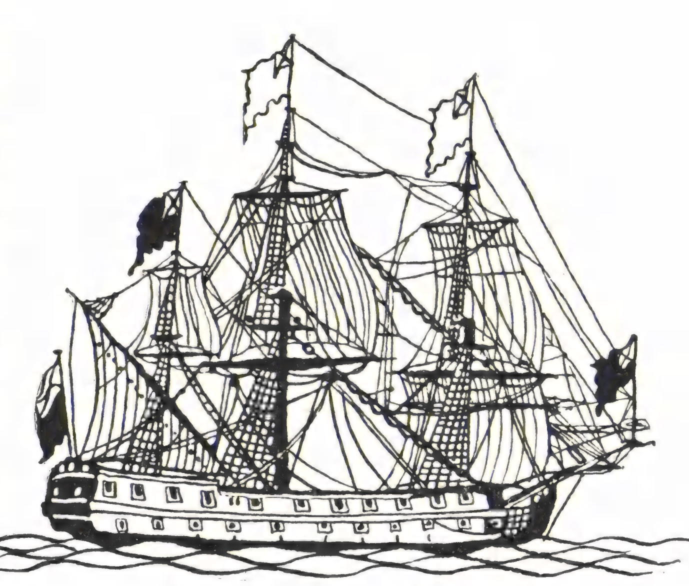
Полтавская победа имела громадное значение. Она укрепила международное положение Рос-

Полтавская победа (фрагмент картины А. Е. Коцебу). Побежденные шведы склоняют свои знамена перед Петром I.

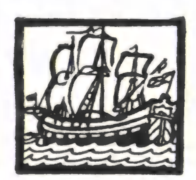
сии и предопределила исход борьбы Русского государства со Швецией. «Ныне, — писал Петр I,— уже совершенно камень в основание Петербурга положен». Торжественно встречала Москва 21 декабря 1709 г. победителей. Войска прошли через несколько триумфальных ворот. Во время шествия звонили колокола и палили пушки. Пленных шведов провели через весь город. Вечером был зажжен фейерверк. Все офицеры и солдаты, участники сражения, были награждены медалью, выбитой в честь Полтавской победы.

Хорошо сказал Белинский о значении Полтавской победы: «Полтавская битва была не просто сражение, замечательное по огромности военных сил, по упорству сражающихся и количеству пролитой крови; нет, это была битва за существование целого народа, за будущность целого государства...»

Линейный корабль.

СОЗДАНИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Русские люди издавна сооружали речные суда и отправлялись на них в далекие плавания. Во времена Киевской Руси русские купцы на лодках-«однодеревках», вырубленных из одного дерева, спускались вниз по Днепру и вдоль берегов Черного моря добирались до Константинополя. На лодках же совершали свои походы на Царьград киевские князья. Новгород тоже славился своими отважными мореплавателями. Новгородцы вели обширную торговлю на Балтийском море. Некоторые новгородские купцы имели даже настоящие морские корабли, подобные скандинавским.

В конце XVII в. ежегодно летом большой русский торговый караван плоскодонных судов, нагруженных кожей, полотном, пенькой, салом, зерном, выходил из Невы в Финский залив и направлялся к Стокгольму.

Но Россия не имела ни одного порта на Балтийском море. Главный торговый путь в Европу шел через Архангельск, основанный на далеком Севере, на Белом море, в XVI в. Но Архангельский порт восемь месяцев в году скован льдом. Караваны голландских, английских и гамбургских купцов, приходившие сюда, часто не успевали уйти обратно в то же лето или же застревали во льдах на пути домой.

Кончался XVII век, наступило время больших перемен в жизни России. Для молодого Русского государства, стремившегося порвать с вековой отсталостью, жизненно необходим был выход к морю. Сначала Петр I попытался прорваться к Азовскому и Черному морям. В 1695 г. к турецкой крепости Азов, запиравшей выход с Дона в Азовское море, подошли русские войска. Они дважды пытались взять Азов приступом, но безуспешно. Стало ясно, что без флота овладеть морской крепостью невозможно.

Было решено к следующей весне построить большую флотилию, способную состязаться с турецким флотом. Началась лихорадочная работа. В воронежских лесах около 26 тыс. человек, собранных сюда со всех концов России, заготовляли части стругов (больших лодок), которые потом по зимнему пути свозились к Воронежу. Закипела работа и в селе Преображенском, под Москвой. Солдаты Преображенского и Семеновского полков, плотники из Вологды, Нижнего Новгорода, Дединова и группа иностранцев изготовляли здесь части галер [1] и брандеров [2], которые перевозились в Воронеж, где и собирались. Весной 1696 г., когда вскрылись реки, в Воронеже была спущена на воду первая азовская флотилия, состоявшая из 1300 больших и средних судов. Новая, как бы чудом

[1] Галера — большое парусно-гребное судно с экипажем в 150—200 человек.

[2] Брандер — небольшое парусное судно, наполненное горючими материалами для поджога вражеских кораблей.

созданная флотилия неожиданно появилась в Азовском море и навела страх на турок. Азов, окруженный с суши и с моря, вынужден был сдаться.

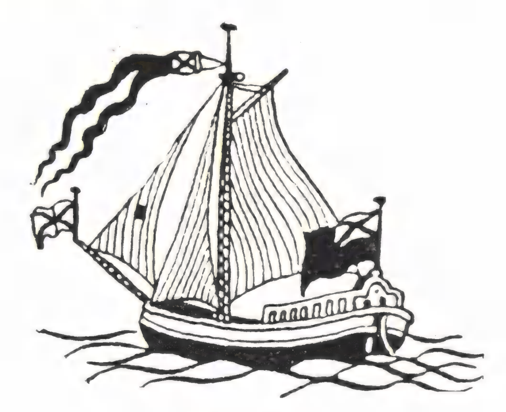
20 октября 1696 г. Боярская дума — высший совещательный орган государства — вынесла решение: «Морским судам быть». Эту дату принято считать днем рождения русского регулярного военно-морского флота.

На Воронежских верфях суда строились по-прежнему бурными темпами. В конце 1698 г. Петр приехал в Воронеж. Незадолго до этого он побывал на лучших в мире голландских и английских верфях, но все же был поражен и восхищен увиденным здесь. Перед ним стояли двадцать почти готовых двух- и трехмачтовых больших кораблей. Тут же Петр заложил большой шестидесятипушечный корабль «Предистинацию». Чертеж его был составлен самим Петром на основе новейших достижений английского кораблестроения.

На верфи собирали опытных мастеров, чьи большие и малые суда плавали по водам Волги, Северной Двины, Дона и других русских рек. Новейшую технику сооружения морских судов приносили с собой иностранные мастера, появились и талантливые русские кораблестроители. Среди них выделялся Федосей Скляев; «лучший в сем мастерстве»,— говорил о нем Петр.

На строительстве нужны были десятки тысяч рабочих. Их набирали принудительно. К воронежскому адмиралтейству было прикреплено 11 городов (в том числе Воронеж), которые должны были ежегодно поставлять на верфи около 30 тыс. человек. Условия жизни и сам труд рабочих были неимоверно тяжелы, и рабочие зачастую совершали побеги. В августе 1698 г. на Дону, в Черкасске, вспыхнуло восстание «работных людей»: около 3 тыс. солдат и крестьян, покинув галеры, разошлись по домам.

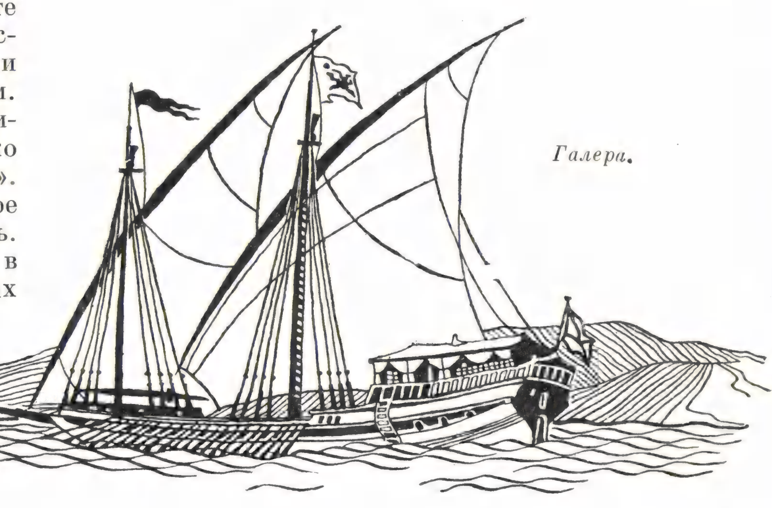
Главные интересы русской внешней политики были связаны с Балтийским морем. Только здесь могло быть «прорублено окно в Европу». В войне со шведами за выход в Балтийское море флот должен был сыграть важную роль. Строительство балтийского флота началось в первые годы XVIII в. В Приладожье, на реках Сяси, Свири, Паше развернулось новое корабельное строительство. Важнейшей из этих верфей была Олонецкая (иначе Лодейное поле), основанная в 1703 г.; она существует и поныне. Здесь строились фрегаты — линейные морские парусные суда,— а также и более мелкие — шнявы, бригантины, буера, ходившие и на веслах. Строились и галеры.

Бригантина.

При помощи молодого флота русские войска овладели устьем Невы в мае 1703 г., где сразу же был заложен Петербург, а осенью того же года — крепость Кронштадт. Прошло немногим более года, и в водах Невы, у Петербурга, появилась первая эскадра судов, построенных на Лодейнопольской верфи; еще раньше сюда пришли корабли из Луги и других мест. Всю зиму эскадру приводили в исправность и вооружали на только что заложенной в Петербурге Адмиралтейской верфи. Отныне невские берега имели надежную защиту.

Летом 1705 г. на кронштадтском рейде впервые выстроилась в боевом порядке, в три линии, эскадра русского балтийского флота, готовясь отразить подходившего врага. Она состояла только из восьми 24-пушечных фрегатов, шести 12-пушечных шняв и 4 галер. Но ее энергично

Галера.

Морское сражение русского корабельного флота под командой Сенявина около острова Эзеля со шведами — 1719 г. (с картины А. П. Боголюбова).

поддерживал огнем своих пушек Кронштадт. Русские моряки отбили все атаки сильной шведской эскадры. Неудача поразила шведов, и в последующие годы шведская эскадра хотя и появлялась в Финском заливе, но держалась на почтительном расстоянии от невских берегов.

К 1706 г. было закончено сооружение Адмиралтейской верфи. Сначала здесь строили лишь мелкие и средние суда. А с конца 1709 г. заложили и крупные дорогостоящие корабли, которые строились по 2—3 года. Первым из них была 54-пушечная «Полтава», заложенная Петром. В 1716 г. здесь строилось одновременно десять гигантов парусного флота, имевших от 70 до 90 пушек. Но в балтийских водах нужны были и гребные суда — галеры и скампавеи [1]: по шхерам — узким и длинным заливам — они легко и быстро проникали в глубь Финляндии (Финляндия в то время находилась под властью Швеции).

В мае 1713 г. русские галеры подошли к Гельсингфорсу и, действуя совместно с десантом, взяли город. Все 200 мелких судов, участвовавших в этом походе, были сделаны за одну зиму в Петербурге, Выборге и других местах.

К 1714 г. военная мощь Швеции на суше была сломлена окончательно, но на море она была еще сильна: ее линейный парусный флот почти вдвое превосходил русский. В июне 1714 г. большой русский галерный флот подошел к мысу Гангут (Ханко). Он должен был проникнуть в шхеры района Або, чтобы доставить подкрепление и припасы для русской армии, только что освободившей Южную Финляндию от шведов. Но дальнейший путь русскому флоту преградила шведская эскадра. 18 июля сюда прибыл Петр. После тщательной разведки местности он составил смелый и оригинальный план прорыва.

Сначала в самой узкой части полуострова была устроена «переволока» из бревен, по которой несколько мелких галер перетащили на другую сторону мыса. Затем туда же прорвались два отряда скампавей. Не поняв цели «переволоки» как диверсии, шведы отправили часть эскадры к месту спуска галер с «переволоки» на воду. При этом во время перегруппировки своих судов они открыли проход мимо мыса в абосские шхеры, очевидно, не веря, что русский флот сможет прорваться на виду у сильной шведской эскадры.

Наступил жаркий безветренный день 27 июля 1714 г. Над Балтикой сияла бездонная синева неба. Безжизненно повисли паруса на шведских кораблях. Тогда русский гребной флот, ночью выдвинутый на границу караульного охранения, разделившись на три отряда, двинулся в поход. Четко, быстро и слаженно работали гребцы. Шведы, перебуксировав часть своих судов, открыли ожесточенный артиллерийский огонь, но русские суда продолжали двигаться вперед.

К 12 часам дня весь русский флот собрался воедино. Между тем в одном из заливов сосредоточился большой отряд вражеских судов, отделившийся от главных сил. Если бы штиль прекратился, русский флот оказался бы между двух огней. Надо было действовать, не теряя ни минуты. И русские моряки немедленно вступили в бой с отделившейся частью шведской эскадры. Две первые атаки против шведского

[1] Скампавея — небольшое гребное судно.

центра были отбиты превосходящей шведской артиллерией. Третья атака, направленная против фланговых шведских судов, была подготовлена особенно тщательно. Отряды русских скампавей двинулись на врага. Впереди на шлюпках шли командиры, как при штурме на суше. Сблизившись со шведами, скампавеи свалива-лись на абордаж. Ожесточенное сражение кончилось полной победой русских, которые проявили беззаветную храбрость.

Гангутская победа изменила соотношение морских сил на Балтике. Отбросив шведский флот, русские моряки вышли в Балтийское море. Шведский флот, понесший большие потери, 28 июля оставил позиции у Гангута и ушел к Аландским островам. Это была первая крупная победа молодого русского флота над сильнейшим противником. При помощи флота, вышедшего на морской простор, русские овладели всей Финляндией и смогли перенести военные действия на территорию Швеции. Со времени Гангутского сражения русский флот стал господствующим на Балтике. Россия прочно укрепилась на Балтийском побережье.

После Гангута в русском балтийском флоте шла усиленная созидательная работа. Балтийские линейные корабли строились по последнему слову техники. Например, корабль «Ингерманланд», заложенный Петром I по собственному чертежу и выстроенный им же вместе с Ф. Скляевым и английским мастером Козенцом, по отзывам специалистов, на столетие опередил свое время. По своим пропорциям он не отличался от парусных кораблей XIX в., а по скорости превосходил их.

С помощью рекрутских наборов, проводившихся в приморских и речных районах, создавались матросские кадры. В специальных школах готовились офицеры флота и кораблестроители (см. стр. 416). В 1718 г. Н. Сенявин, воспитанник Навигацкой школы, командуя отрядом русских кораблей, одержал победу над шведами в открытом море у острова Эзеля. В 1720 г. новая морская победа, при Гренгаме, закрепила русское преобладание на Балтийском море.

Создание могущественного, сильнейшего на Балтике флота стоило русскому народу громадных усилий и жертв. Но военно-морской флот стал надежным защитником границ России, ее опорой в борьбе с внешними врагами.

ОСНОВАНИЕ ПЕТЕРБУРГА

16 мая 1703 г. в устье реки Невы на месте, только что отвоеванном у шведов, началось строительство Петропавловской крепости. Так было положено начало Петербургу.

Город должен был выдержать жестокую борьбу за свое существование. В течение трех первых лет ему пришлось отбиваться от наседавшего врага на суше и на море. В 1703 г. была основана крепость, названная Кроншлотом (Кронштадт). Но одной морской крепости было недостаточно, чтобы защитить город от сильного шведского флота. Нужно было спешить с созданием своего флота. И поэтому первые годы в истории Петербурга тесно связаны с историей Адмиралтейской верфи.

Эта верфь была заложена в 1704 г., а строил ее замечательный русский инженер Ф. Скляев. При ней был создан и специальный «Смольный двор», изготовлявший смолу, в обилии требовавшуюся для деревянных кораблей. Название «Смольный» осталось за этим местом и до сих пор. Во втором десятилетии XVIII в. сюда было перенесено и производство пороха, который прежде изготовлялся почти исключительно в

Адмиралтейство в Петербурге (с гравюры XVIII в.).

Москве и ее окрестностях. С основанием Охтенских пороховых заводов, Арсенала и Сестрорецкого оружейного завода Петербург стал новым промышленным районом.

Основывая Петербург, Петр мечтал перенести сюда столицу из древней белокаменной Москвы. Но новый город надо было еще выстроить и населить, и в первую очередь надежно защитить его.

В России постройка крепостных сооружений — так называемое «городовое дело» — была одной из очень старых повинностей населения. Но при строительстве Петербурга она достигла небывалых размеров и тяжким гнетом легла на плечи крестьянства. С 1704 г. в Петербург для «городового дела» ежегодно вызывались 40 тыс. работных людей. Правда, такое количество людей удавалось собрать не всегда. Кроме того, часть из них погибала в пути или спасалась бегством. Но не было года, когда на строительстве работало бы меньше 24 тыс. человек.

Собранные со всех концов русской земли, крестьяне выполняли на строительстве самые тяжелые работы: выкорчевывали леса, осушали болота, устраивали набережные на топких берегах. Присылаемые работные люди должны были иметь при себе полный набор плотницких инструментов: топор на каждого человека и на 10 человек долото, бурав, пазник и скобель. Они выполняли не только земляные, но и плотничьи работы. Их руками были выстроены все здания раннего Петербурга и оберегавшие город крепости: Петропавловская на правой стороне Невы и Адмиралтейство — на левой.

По инструкции работным людям полагалось «хлебное жалованье и денег по полтине на месяц каждому». Но это «жалованье», само по себе небольшое, не всегда выдавалось полностью. Правительство уменьшало его, а чиновники обкрадывали рабочих при выдаче денег. О жилье и питании работных людей начальство не заботилось.

С 1710 г., когда была обеспечена безопасность Петербурга, царь начал издавать указы о переселении в новую столицу «на вечное житье» из Москвы и других городов ремесленников, купцов и дворян.

Итальянский архитектор Трезини разработал по указу Петра типовые проекты домов для «именитых» (знати), «зажиточных» и «подлых» (простых) людей. В самих этих названиях нашло свое яркое выражение классовое разделение феодального общества.

Петербург того времени был еще невелик. Центр его находился на Троицкой площади, расположенной у ворот Петропавловской крепости. Здесь недалеко от берега стоял первый деревянный дом Петра. В глубине площади были выстроены торговые ряды.

В дворянских семьях устраивались приемы гостей — ассамблеи.

На площади возвышались двухэтажные мазанковые здания таможни и правительственных учреждений — сената и коллегий (последнее было выстроено в 1714 г.). Рядом с сенатом были расположены дома сподвижников Петра — Меншикова, Геннина, Брюса. Великолепием отличался только дом Меншикова, где устраивались торжественные приемы. Иностранцы так и называли его — «Посольский дворец».

Центром застройки города на левой стороне реки было Адмиралтейство. Вокруг него возникли слободы, где жили моряки, рабочие и служители верфей. В 1711 г. от Адмиралтейства была проложена пленными шведами «Невская першпектива» — прямая улица, переходившая в дорогу к Москве (позднее это Невский проспект). По-

степенно город приобретал стройность и на месте слобод появились улицы.

На Петроградской стороне (в то время Городовом острове) была расположена другая слобода, где жили оружейники. На этом месте появились самые первые дома Петербурга. Позже за рекой Фонтанкой возникла третья большая рабочая слобода около Хамовного двора (Полотняная мануфактура).

Третьим после Петропавловской крепости и Адмиралтейства архитектурным центром в новой столице был Летний сад. Здесь по проекту архитектора Трезини был выстроен Летний дворец Петра, сохранившийся почти без изменений. Летний дворец получился скромным и простым, похожим на образцовый дом «для именитых». Дворец окружен садом, хорошо распланированным и украшенным фонтанами.

Постепенно пространство между Адмиралтейством и Летним садом стало застраиваться дворцами знати.

Во втором десятилетии XVIII в. вокруг столицы начали строить загородные дворцы с великолепными парками. Крупнейшим из них был Петергоф (ныне Петродворец).

1714—1715 годы — время большой застройки Петербурга. Это был первый русский город, строившийся по определенному плану. Много внимания уделялось благоустройству города. От застройщиков требовали, чтобы дома выводились «по красной линии», фасадом на улицу, а не во двор.

Застройщики должны были также замостить улицу перед своим участком. Но в центре этого красивого и благоустроенного города, созданного каторжным трудом работных людей, уже не находилось места для рабочих слобод. С переустройством Петербурга рабочие выселялись на окраины.

Перенесение столицы в Петербург, на берега Невы, имело большое прогрессивное значение: оно приближало Россию к Западной Европе и ее культуре.

Расположенный на удобных торговых путях, Петербург стал крупнейшим русским портом.

Так возник город, которому впоследствии суждено было стать одним из прекраснейших городов мира, крупнейшим культурным и промышленным центром, колыбелью пролетарской революции.

В годы Советской власти, после смерти В. И. Ленина, Петрограду было присвоено имя нашего великого вождя.

МАНУФАКТУРЫ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

В России первые мануфактуры, крупные промышленные предприятия, основанные на ручном труде, появились еще в XVII в. Тогда их насчитывалось немного — два-три десятка. В Петровское время бурно растет мануфактурная промышленность. Спешное строительство мануфактур было связано с напряженной Северной войной (см. стр. 404). В России была создана сильная армия и военно-морской флот. На оснащение одного корабля затрачивалось 1800 *м* парусного полотна и около 13 тыс. *м* канатов. Для солдат и матросов нужно было обмундирование, ружья, пики, пушки. Поэтому открывались мануфактуры, снабжавшие армию и флот артиллерией, ружьями, порохом, сукном, пуговицами, ремнями и прочим снаряжением.

Одновременно со строительством заводов в Европейской части России правительство приступило к поискам железных и медных руд на Урале. Здесь рядом с превосходными залежами руд стеной стоял таежный лес, необходимый для получения древесного угля. (Тогда еще не умели применять в металлургии каменный уголь.) В 1709 г. был открыт Вышневолоцкий канал — первая в России искусственная водная система, соединявшая бассейн Волги с Балтийским морем. Дешевый речной путь связал Урал с центром страны.

Петербург, основанный Петром I на болотистом берегу Невы в 1703 г., быстро превратился в крупнейший порт, а через десятилетие стал столицей империи, важным торгово-промышленным городом и центром кораблестроения. Адмиралтейская верфь в Петербурге была самой крупной мануфактурой России, где около 10 тыс. рабочих не только строили корабли, но и изготовляли все необходимое для их оснастки. Здесь были лесопильня, смолокурня, кузницы, канатное и парусное производство.

После блестящей победы русских войск под Полтавой в 1709 г. (см. стр. 407), когда самый напряженный период Северной войны остался позади, началось строительство мануфактур, изготовлявших предметы быта и роскоши: одежду, обои, шелк, краски, ленты, курительные трубки, игральные карты и т. п.

К концу царствования Петра I (1725) в России насчитывалось около 200 мануфактур: металлургические и металлообрабатывающие, полотняные, суконные, стекольные, шелковые

и т. д. В Забайкалье был построен первый в России сереброплавильный завод. Страна освободилась от необходимости ввозить ряд промышленных изделий из-за границы. В XVII в. железо и медь Россия закупала в Швеции. Во время войны торговые связи с этой страной были прерваны, спрос на медь стал настолько острым, что Петр I после потери артиллерии под Нарвой в 1700 г. приказал перелить часть церковных колоколов в пушки. Но уже к концу первой четверти XVIII в. Россия сама стала вывозить железо за границу. Западноевропейские купцы закупали в России также изделия парусно-полотняных мануфактур.

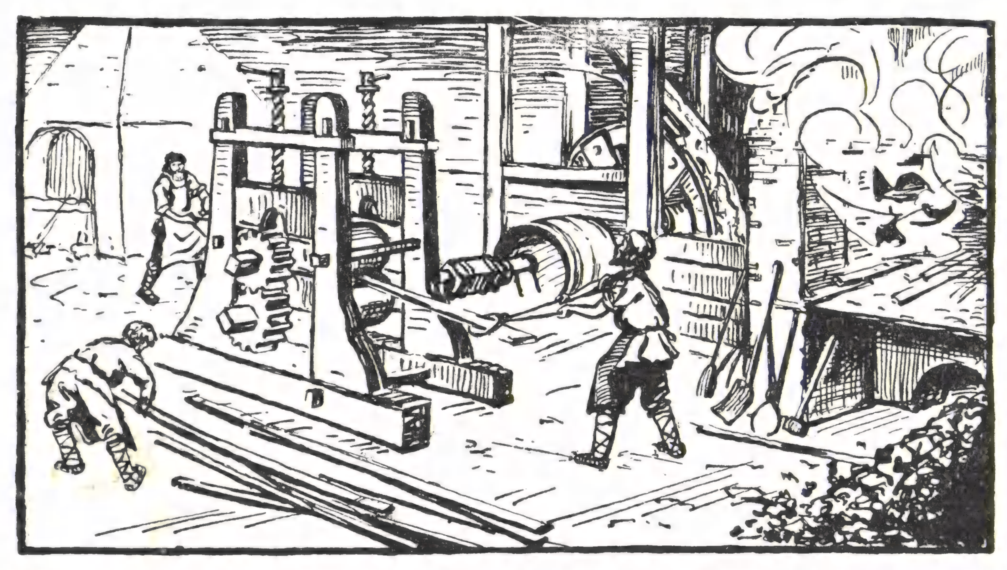
Для быстрого развития крупной промышленности Петр I предоставлял владельцам мануфактур различные льготы. Некоторые мануфактуры, построенные государством, передавались на выгодных условиях купцам. Так, Невьянский металлургический завод на Урале правительство передало в 1702 г. богатому тульскому купцу Никите Демидову. Этот завод положил начало колоссальному богатству Демидовых. К середине XVIII в. они владели уже десятками заводов и многими тысячами крепостных крестьян.

Новое дело, непривычное для русских купцов, было связано с риском, и они не всегда добровольно соглашались принимать государственные заводы. В таких случаях Петр предписывал создавать купеческие компании в принудительном порядке: «Буде волею (добровольно.— *Ред.*) не похотят, хотя в неволю». Так, например, Суконный двор — крупнейшая мануфактура по производству сукна в Москве — был передан компании, составленной из 14 богатых купцов Москвы, Петербурга, Курска, Казани и других городов. Компания в придачу к мануфактуре получила крупную ссуду в 30 тыс. рублей (около 270 тыс. золотых рублей на деньги начала XX в.). Перед компанией была поставлена задача расширить производство до таких размеров, «чтоб из-за моря в несколько лет вывоз сукнам был пресечен». Но купцы всячески уклонялись от поручения правительства, и пришлось их доставлять в Москву при помощи солдат.

Чтобы привлечь купцов к строительству мануфактур, правительство освобождало владельцев крупных предприятий от обременительных повинностей, запрещало воеводам вмешиваться в их дела. В интересах русских промышленников на некоторые изделия, привозимые из-за границы, установили очень высокие пошлины. Тем самым правительство ограждало отечественную промышленность от конкуренции западноевропейских мануфактур.

Работали на мануфактурах главным образом вручную, лишь при выполнении некоторых трудоемких операций использовали энергию воды.

Металлургические заводы в то время строили на крутых берегах небольших речек, где было удобнее возводить плотины. При помощи плотины в осеннее и весеннее половодья создавался запас воды, необходимый для работы предприятия в зимние месяцы и в засушливое лето. Через «лари» — специальные каналы, проделанные в плотине,— вода поступала на колеса, которые приводили в движение мехи, нагнетавшие воздух в доменную печь.

В плющильном цехе металлургического завода. Станок приводится в движение водой, подобно водяной мельнице.

На крупных заводах, выпускавших разнообразную продукцию, было много цехов. Например, 37 цехов Екатеринбургского завода на Ура-

Корабельная верфь.

ле, помимо разных сортов железа и чугунного литья, изготовляли проволоку, жесть, кровельное железо, сталь, гвозди и т. д.

Рядом с заводскими постройками размещалась контора, дом владельца завода и рабочий поселок. Некоторые заводы Урала, пограничные с Башкирией, походили на крепости; территорию завода обносили деревянными стенами, на которых ставили пушки: заводовладельцы боялись нападения башкир, чьи земли они захватывали, и выступлений своих рабочих.

Многие заводы и заводские поселки положили начало крупным городам. Свердловск (в прошлом Екатеринбург) ведет свою историю от Екатеринбургского завода, построенного в 1723—1724 гг. На месте нынешней столицы Карельской АССР Петрозаводска в 1703 г. был построен Петровский завод. Из заводских поселков Петровского времени выросли города Липецк, Невьянск, Нижний Тагил и др.

На всех мануфактурах России к концу первой четверти XVIII в. трудилось 25—30 тыс. рабочих. Это очень скромная цифра, даже если учесть, что население страны составляло тогда 14 млн. человек. Средний металлургический завод имел 50—70 рабочих, а на мануфактурах по производству трубок, пуговиц, кожи, шелка обычно было занято 2—3 десятка человек. Правительство, стремясь привлечь рабочих на мануфактуры, освобождало их от уплаты податей, а также от службы в армии и флоте. И все же наемных рабочих недоставало. Помещики не отпускали своих крестьян на работу в отдаленные места, а самое главное, условия жизни и работы на мануфактуре были каторжными. Не случайно один из указов правительства предписывал отправлять присужденных к каторге женщин на парусно-полотняные предприятия.

Заглянем на одну из самых крупных мануфактур того времени — Суконный двор в Москве. Все предприятие состояло из четырех каменных двухэтажных корпусов, образовывавших огромный прямоугольник. Внутри находился большой двор. Такая форма здания позволяла отгородить мануфактуру и работавших на ней от внешнего мира. У ворот днем и ночью стоял караул.

На первом этаже изготовлялось сукно. Здесь размещались кладовые и «покои» (комнаты) для сортировки, мытья и сушки шерсти, расчесывания и прядения. Пряжа поступала в ткацкую, оттуда сукно переносили в другие покои для окончательной отделки: стрижки ворса, окраски и просушки. На втором этаже размещались жилые комнаты. Большинство рабочих ютилось в страшной тесноте.

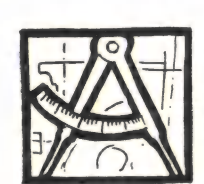
В половине пятого утра раздавался удар колокола, возвещавший о начале рабочего дня. Рабочий день с двухчасовым обеденным перерывом продолжался $13^1/_2$ часа в весенние и летние месяцы и $11^1/_2$ часа в остальное время года. За изнурительный труд в зловонных помещениях рабочий получал столько же

денег, сколько в тюрьмах тратили на содержание арестанта. Да и порядки на Суконном дворе мало чем отличались от тюремных. Владельцы мануфактуры жестоко наказывали рабочих: заковывали в кандалы, били плетьми, не выплачивали им заработанных денег, накладывали на них высокие штрафы. Рабочих, живших при Суконном дворе, не выпускали в город, принуждая питаться в хозяйской харчевне недоброкачественными и дорогими продуктами.

В еще более тяжелом положении находились рабочие заводов Никиты Демидова. Жестокий и хищный заводовладелец чувствовал себя на далеком Урале царьком, его самоуправству не было границ. На заводах Демидова работало много крестьян, бежавших от своих помещиков. Беглые крестьяне глухими тропами держали путь в Сибирь, но, не добравшись туда, попадали к Демидову в еще более тяжкую заводскую неволю. За малейшую провинность рабочих заковывали в цепи, морили голодом. Попытки жаловаться на самоуправство Демидова оканчивались плохо: недовольных жестоко наказывали и бросали в тюрьму. Пóтом и кровью тысяч людей создавались богатства Демидова и других владельцев мануфактур.

На заре развития мануфактурной промышленности рабочие, несмотря на жестокие преследования, боролись за лучшую долю. Эта борьба была стихийной и неорганизованной. Рабочие писали жалобы царю и в течение многих лет напрасно ожидали ответа. Очень часто, не вынеся каторжных условий труда, они бежали с мануфактур. Уже в Петровское время рабочие Суконного двора устраивали стачки. Когда же во второй половине XVIII в. разразилась большая крестьянская война под предводительством Пугачева, рабочие уральских заводов стали ее активными участниками.

ШКОЛЫ НАЧАЛА XVIII ВЕКА

В печатном букваре XVII в. помещена картинка, которая изображает школу и учеников, сидящих за столом. Тут же учитель наказывает розгой в чем-то провинившегося ученика. Учиться грамоте в то время было нелегко даже способным детям. Печатных букварей не хватало, и приходилось пользоваться азбуками, которые переписывались от руки.

Школы находились тогда в ведении духовенства. Их было мало, многие дети вовсе не попадали в школы и учились кто как мог. Взрослые сами обучали детей, если были грамотными, или же отдавали их учителям, называвшимся «мастерами». Учение начинали с букваря, а одолев его, переходили к заучиванию церковных книг.

В конце XVII в., в начале царствования Петра I, в России быстрыми темпами строились новые промышленные предприятия. Международное положение вынуждало Русское государство готовиться к войне (см. стр. 404); нужно было организовать регулярную армию, создать сильную артиллерию, построить военный флот. Для этого требовались знающие, образованные люди.

Еще в 80-х гг. XVII в. правительство организовало в Москве несколько школ. Там учили преимущественно латинскому и греческому языкам, знание которых требовалось для служащих Посольского приказа, ведавшего сношениями с иноземными государствами.

Строительство большого военно-морского флота (см. стр. 408) заставило русское правительство создать школы для обучения мореплаванию и кораблестроению. Во время заграничного путешествия 1697—1698 гг. Петр I поручил своим спутникам закупать в Голландии и Англии учебные пособия для будущих школ: глобусы, компасы, чертежные доски, линейки и учебники.

В 1701 г. в Москве в Сухаревой башне была открыта Навигацкая школа на 500 учеников, готовившая специалистов для флота. В нее принимали мальчиков и юношей сначала от 12 до 17, а потом и до 20 лет независимо от их происхождения. Первое время охотников было немного, поэтому приходилось набирать учеников и принудительно. Дети обеспеченных родителей жили на свой счет, остальные ученики получали небольшое казенное содержание в зависимости от успеваемости. В низших классах обучали грамоте и арифметике. В высших классах преподавались математические науки, навигация [1], астрономия, а также фехтование. В свободные от занятий часы в школе силами учеников устраивались спектакли, на которые приглашали зрителей. В школе была введена строгая дисциплина. За проступки учеников били плетьми, а за пропуск уроков взыскивали штрафы.

[1] Навигация — мореплавание и судоходство, а также раздел науки кораблевождения, изучающей способы безопасного и точного плавания судов.

Первыми преподавателями Навигацкой школы были иностранцы. Они плохо знали русский язык, были далеки от школы и учеников. Положение улучшилось, когда в школу пригласили талантливого русского математика и педагога Леонтия Филипповича Магницкого, а за ним и других русских учителей.

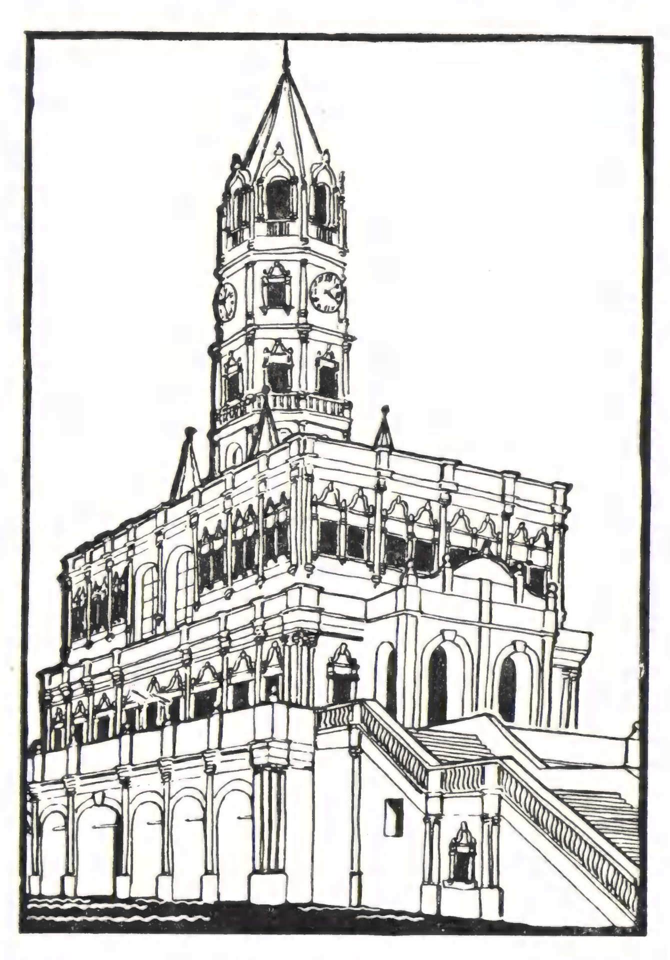
Несмотря на некоторые недостатки, Навигацкая школа принесла большую пользу стране. Из нее выходили моряки, инженеры, гидрографы, топографы, бомбардиры, архитекторы и др. Ученики школы работали не только на флоте, но и везде, где нужны были знающие люди. Воспитанники Навигацкой школы много сделали для русской науки. Они исследовали самые отдаленные области Русского государства и составили карты. В начале XVIII в., кроме Москвы, навигацкие школы были открыты также в Новгороде, Нарве и Ревеле (теперь Таллин).

Из воспитанников навигацких школ вышло немало учителей. В 1714 г. по царскому указу часть окончивших Московскую навигацкую школу была послана в губернии для обучения детей в цифирных школах. Это были начальные школы, где обучались дети дворян, духовенства, горожан.

В 1715 г. в Петербурге была основана Морская академия. В нее приняли учеников из навигацких школ, а также детей высшего дворянства, еще нигде не учившихся. Петр много внимания уделял Морской академии. Он сам составил план преподавания. Как и в Навигацкой школе, в академии была строгая дисциплина и для учеников, и для преподавателей. Утверждая инструкцию для Морской академии, Петр сделал в ней приписку: «Для унятия крика и бесчинства выбрать из гвардии отставных добрых солдат и быть им по человеку во всякой каморе (классе.— *Ред.*) во время учения и иметь хлыст в руках; и буде кто из учеников станет бесчинствовать, оных бить, несмотря какой бы он фамилии ни был...»

За короткое время академия подготовила кадры морских офицеров. Среди них были капитан А. И. Чириков, участник обеих Камчатских экспедиций (см. т. 1 ДЭ, стр. 329—334); адмирал А. И. Нагаев — гидрограф и картограф, составивший первые карты Каспийского и Берингова морей и первый атлас Балтийского моря; адмирал С. И. Мордвинов, оставивший ряд трудов по мореплаванию, навигации и геометрии.

Одновременно с Навигацкой в Москве была основана Артиллерийская школа, а в 1712 г.— Инженерная школа. В 1707 г. в Москве при госпитале было открыто Медицинское училище (хирургическая школа). Возглавлял его голландец Бидлоо. Здесь преподавали анатомию, хирургию и «аптекарские науки». Практику учащиеся проходили в госпитале. Первый выпуск учеников состоялся в 1713 г.

Сухарева башня в Москве, где помещалась основанная при Петре I Навигацкая школа.

При олонецких и уральских металлургических заводах были основаны горные школы, готовившие квалифицированных мастеров для металлургической промышленности.

Появились школы, подготовлявшие канцелярских служащих, а также школы, где изучали иностранные языки.

Первое время учебники и учебные пособия для профессиональных школ переводили с иностранных языков, позже стали выпускать русские учебники. В 1708 г. вышла первая книга — «Геометрия», напечатанная новым, гражданским

шрифтом, который заменил прежний, церковнославянский, замысловатый и трудный для чтения. Старый Московский печатный двор не мог уже справиться с выпуском нужного количества книг, и в помощь ему устроили три типографии в Петербурге.

Таким образом, в начале XVIII в. в России была уже сравнительно широкая сеть правительственных школ. Формально в школах могли учиться дети из различных слоев населения, а на деле — высшие специальные учебные заведения заполняли сыновья аристократов, среднее техническое образование получали преимущественно дети рядового дворянства, а дети людей «низших классов» не могли идти дальше обучения грамоте. И все же новая школа была значительным шагом вперед. Учащиеся получали практические знания, а не только изучали богословские предметы. Школа способствовала распространению грамотности в стране, развитию книгопечатания.

В конце 1725 г. (уже после смерти Петра I) в Петербурге была открыта Академия наук для развития научных знаний и подготовки ученых. При ней были организованы гимназия и университет.

Хвалити бга человѣкѹ всякѹ,
долгъ оучитися писме словесъ знакѹ.
Оученіемъ во благо разумѣетъ,
в црство нбно с стыми оуспѣетъ.
Темже юнии в трудѣ сем бывайте,
время и часовъ въ гульбѣ не теряйте.

Страница из школьного учебника Петровского времени.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ПЕЧАТНАЯ ГАЗЕТА

В России рукописные газеты появились в первой четверти XVII в. В них помещались переводы из иностранных газет, которые привозились в Посольский приказ по специальным заказам или со случайной оказией лицами, приезжавшими из-за границы. С 1668 г., когда уже существовала постоянно действующая почта, иностранные газеты стали поступать регулярно. Русские рукописные газеты стали выходить 3—4 раза в месяц. Их доставляли ко двору царя, и читались они в кругу ближних бояр. Содержанием газет были сообщения о войнах, смене правительств, торжественных приемах, договорах, а также о крупных пожарах, наводнениях, эпидемиях и т. п. За пределы царского двора эти газеты, или «куранты» [1], как их называли, обычно не попадали.

Прямым продолжением этих рукописных курантов была первая русская печатная газета под названием «Ведомости», или, как позднее печаталось на заглавном листе газеты, «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах».

Первые два номера «Ведомостей» появились в декабре 1702 г. До нас дошел первый номер «Ведомостей» за 1703 г., вышедший 2 января. Это были первые годы Северной войны и вместе с тем широких преобразований в России, затронувших различные стороны государственной, общественной и культурной жизни. В стране начали разведку полезных ископаемых, строили мануфактуры, стали издавать научные и учебные книги, совершались географические экспедиции и поездки за границу. Газета стала необходима многим людям, занятым в различных областях общественной жизни России.

Газета печаталась сначала на Московском печатном дворе, затем большей частью в Петер-

[1] От французского слова «куран» — текущий. Курантами называли также башенные или стенные часы с музыкой.

Ведомости,

На москве вновь нынѣ пушекъ мѣдныхъ гоубицъ и мартиршвъ вылито ў.
тѣ пушки, ядромъ по к҃д. по и҃і. и по в҃і фунтовъ. гоубицы бомбомъ пудовые и полу-пудовые. мартиры бомбомъ девяти трехъ и дву пудовые и менше. И еще многш формъ готовыхъ великихъ, и среднихъ к литью пушекъ гоубицъ, и мартиршвъ: А мѣди нынѣ на пушечномъ дворѣ, которая приготовлена къ новому литью, болше м҃ѳ пудъ лежитъ.
Повелѣнiемъ егш величества московскiе школы оумножаются, и м҃е человѣкъ слушаютъ фiлософiю, и уже дiалектiку шкончiли.
В математiческой штюрманской школѣ болше т҃ члвѣкъ оучатся, и добрѣ науку прiемлютъ.
На москвѣ ноября съ к҃д числа, по к҃д декабря родилось мужеска и женска полу т҃п҃ѕ члвѣкъ.
Из персиды пишутъ. Индейскiй царь послалъ в дарахъ великому Гдрю нашему слона, и иныхъ вещей не мало. Из града шемахи шпущенъ онъ въ астрахань сухимъ путемъ.
Из казани пишутъ, На рекѣ соку нашли многш нефти, и мѣдной руды, из той руды мѣдь выплавили изрядну, ш чегш чаютъ немалую быть прибыль московскому гдрству.
Изъ сибири пишутъ. Въ китайскомъ гдрствѣ

«Ведомости» от 2 января 1703 г.

бурге. Выходила газета нерегулярно, 1—3 раза в месяц. Тираж ее колебался от 100 экземпляров до 3 тыс. в зависимости от важности сообщаемых событий. О Полтавской победе, например, извещали 2,5 тыс. экземпляров «Ведомостей». Газета продавалась по цене от 2 до 6 «денег».

Петр I сам принимал деятельное участие в выпуске газеты: нередко редактировал ее, печатал свои приказы и донесения с театра военных действий.

Приведем для примера сообщения из «Ведомостей»: «На Москве вновь ныне пушек медных гоубиц и мортиров вылито 400, те пушки ядром по 24, по 18 и по 12 фунтов. Гоубицы бомбой пудовые и полупудовые. А меди ныне на пушечном дворе; которая приготовлена к новому литью, больше 40 тысяч пуд лежит.

Повелением его величества московские школы умножаются, 45 человек слушают философию, и уже диалектику окончили. В математической штюрманской школе больше 300 человек учатся, и добре науку приемлют...

Из Персиды пишут: Индийский царь послал в дарах великому государю нашему слона и иных вещей немало...

Из Сибири пишут: В Китайском государстве езуитов велми не стали любить за их «лукавство», а иные из них и смертью казнены».

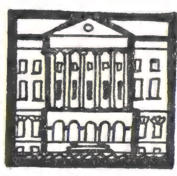
Дальше в газете шли сообщения из различных городов о военных действиях против шведской армии.

В «Ведомостях» от 2 июля 1709 г. было помещено письмо Петра, радостно сообщавшего о победе над шведами под Полтавой: «Объявляю Вам о зело превеликой и неначаемой виктории, которую господь бог нам через неописанную храбрость наших солдат даровати изволил с малою войск наших кровию». Так начиналось это письмо, а затем подробно описывался сам ход сражения и огромные трофеи, доставшиеся русскому войску.

Иногда в газете появлялись такие, например, курьезы, характеризующие предрассудки того времени: «Из Варшавы декабря 4 день: Весь город в смущении, понеже с новою луною некоторые знаки к мору объявилися, и все готовятся на иные места отъезжать» (№1 за 1710 г. — *Ред.*).

Эта первая русская печатная газета просуществовала до 1728 г., когда Академия наук стала издавать новую газету — «Санкт-Петербургские Ведомости».

ОСНОВАНИЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В Москве 26 апреля (7 мая) 1755 г. открылся первый в нашей стране университет, точнее говоря, в этот день открылась лишь часть университета — гимназия, но не прошло и трех месяцев, как начались занятия и в самом университете.

Открытие университета было торжественным. Единственная тогда в России газета рассказывала, что в этот день в здании университета на Красной площади побывало около 4 тыс. гостей, весь день гремела музыка, пылала иллюминация, «народа было несчетное число, через весь день, даже до четвертого часа пополуночи».

Перед собравшимися выступили молодые ученые — первые профессора Московского университета — Николай Поповский и Антон Барсов, учившиеся в Академии наук под руководством Ломоносова. Они горячо говорили о русском народе, о его традициях, о могучем и гибком русском языке, о счастье труда на благо родины, о том, что

> ... может собственных Платонов
> И быстрых разумом Невтонов
> Российская земля рождать.

Открытие Московского университета не случайно воспринималось современниками как большой праздник. Развивавшаяся в стране промышленность, армия, флот, правительственные учреждения испытывали острую нужду в образованных людях. Без них нечего было и думать об изучении огромной территории страны и освоении ее природных богатств. Не менее остро нужны были врачи, учителя, юристы, историки, архитекторы и другие работники культуры, а готовить их было негде. В стране не было высших учебных заведений, только семинарии для обучения духовенства да дворянские школы для подготовки офицеров. Был, правда, университет с гимназией при Петербургской академии наук, но он находился в самом жалком состоянии.

Сын крестьянина-помора, пробивший себе путь в науку силой своего гения и колоссальным трудом, Ломоносов один из первых понял, как необходим России университет. Он составил проект организации университета, предусмотрел, как и чем он должен заниматься. В то время в России не было средних общеобразовательных школ. Ломоносов понимал, что университет погибнет, если ему неоткуда будет брать студентов. Поэтому он проектировал создание при университете одновременно и гимназии. Но добиться осуществления проекта было нелегко. Для университета требовалось много денег. Ломоносов не имел званий и чинов, которые помогли бы ему убедить императрицу и Сенат в необходимости этих трат.

Ломоносов понимал, что, если его проект об основании университета не поддержит кто-нибудь из вельмож, проект начнет странствовать из одного правительственного учреждения в другое, пока не попадет на полки архива, где и будет забыт. Но ведь университет так нужен его родине, его народу. «Мое единственное желание в том, чтобы привести в вожделенное состояние университет и гимназию, откуда могут произойти многочисленные Ломоносовы», — писал он в одном письме. Ломоносов решил действовать через любимца императрицы вельможу Ивана Шувалова — молодого пустого щеголя, который разыгрывал из себя покровителя науки и искусства. Шувалов поддержал его предложение, но одновременно присвоил себе славу создателя университета, «изобретателя того полезного дела». Кроме того, Шувалов внес в ломоносовский проект ряд изменений, которые ухудшали и калечили его.

Первое здание Московского университета — слева с башенкой (рисунок Дж. Кваренги).

О Ломоносове не упоминалось ни в официальных документах, ни во время открытия университета. Но скрыть правду о великой заслуге Ломоносова не удалось. Еще Пушкин сказал, что Ломоносов, который «сам был первым нашим университетом», «создал первый русский университет». Постепенно стали известны и архивные документы, связанные с основанием университета. В наше, советское время правительство присвоило Московскому университету имя его основателя.

Новый университет состоял из трех факультетов — философского, медицинского и юриди-

ческого. Все поступавшие в университет первоначально учились три года на философском факультете, изучая гуманитарные науки [1], а также математику и другие точные науки. По истечении трех лет они могли либо оставаться на этом же факультете для углубленного изучения одного из предметов, либо переходить на медицинский и юридический факультеты, где обучение продолжалось еще четыре года. На медицинском факультете изучали не только медицину, но и химию, ботанику, зоологию, агрономию, минералогию и другие естественные науки.

Во всех университетах мира был и четвертый факультет — богословский. Благодаря стараниям Ломоносова в Московском университете его не было и богословие как предмет не преподавалось. Это не означает, что церковь не вмешивалась в жизнь Московского университета. И здесь она преследовала передовую науку.

Так, в один из осенних дней 1769 г. вокруг Лобного места на Красной площади собралась большая толпа. На Лобном месте стояли чиновник и палачи. Чиновник прочитал указ. Палачи разожгли костер, и в огонь полетела книга молодого университетского ученого Дмитрия Аничкова. В этой книге, которая была первой диссертацией в истории университета, Аничков выступал против религии, высмеивал веру в чудеса, разоблачал невежество и паразитизм духовенства, противопоставлял религиозным сказкам науку.

Огромное значение имело то, что в Московском университете впервые началось преподавание всех наук на русском языке. В Академии наук и семинариях преподавание тогда велось на латинском, немецком, церковнославянском, но только не на русском языке. Можно смело сказать, что лишь с открытием Московского университета наука заговорила по-русски полным голосом.

Ломоносовский проект давал право учиться в университете не только дворянам, но и всем разночинцам: детям ремесленников, солдат, купцов, канцеляристов, церковников и даже крестьян. Ломоносов не смог добиться только разрешения учиться в университете детям крепостных помещичьих крестьян. Для детей бедноты было предусмотрено 100 мест в гимназии и 30 в университете. Зачисленные на эти места получали от государства комнату в университетском общежитии, пищу, одежду и обувь.

[1] Гуманитарные науки — общественные науки (философия, история, литературоведение, языкознание и др.).

Собрание сочинений Ломоносова с портретом автора, напечатанное в типографии Московского университета в 1757 г.

С первых дней своего существования университет имел хорошо оборудованную химическую лабораторию, физический и минералогический кабинеты, библиотеку. Особенно важно то, что при университете была создана типография, так как до этого времени в Москве была одна типография, да и та печатала книги только религиозного содержания. Типография университета издавала множество учебников, научных, философских книг, русской и иностранной художественной литературы. Одной из первых университет издал книгу Ломоносова, в которую впервые вошли его научные работы. Это была первая русская книга с портретом автора. До этого в книгах помещались лишь портреты царей, цариц и изображения святых.

Стремясь к распространению научных знаний, профессора и преподаватели университета с первых дней его существования устраивали заседания для всех «любителей наук», где они выступали с научными докладами. И несмотря на цензуру, лучшие ученые, такие, как философ Аничков, юрист Десницкий, медик Зыбелин, агроном Афонин, умели сообщать слушателям передовые идеи, направленные против господствующей крепостнической идеологии.

Московский университет стал основой для создания новых центров культуры в стране. Из художественных классов университетской гимназии, питомцами которых были знаменитые русские архитекторы Баженов и Старов, выросла Академия художеств.

Из самодеятельных спектаклей студентов возник русский театр в Москве. Библиотека

университета стала первой публичной библиотекой Москвы. Она существует и в наше время. Университет открыл свой филиал в Казани — гимназию, а она послужила основой для Казанского университета.

На протяжении двух столетий Московский университет играл огромную роль в развитии русской научной мысли и культуры. Достаточно сказать, что из его стен вышли Фонвизин, Грибоедов, Лермонтов, Белинский, Герцен, Тургенев, Чехов, Фурманов, Джалиль и многие другие. С ним связана научная деятельность Тимирязева, Сеченова, Столетова, Жуковского, Зелинского, Вавилова.

Университет славится и своими революционными традициями. Многие революционеры — от декабристов до выдающихся деятелей Коммунистической партии — были его воспитанниками.

В наши дни Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова — важнейший центр передовой науки и культуры.

В ПОМЕЩИЧЬЕЙ УСАДЬБЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Манифест 18 февраля 1762 г. «О даровании вольности и свободы всему Российскому дворянству» освобождал дворян от обязательной военной и гражданской службы. Многие помещики стали покидать города, где их вынуждала жить служба, и переселялись в свои имения. Появились неслужащие дворяне, которые постоянно жили в своих усадьбах в полной праздности.

Дворянские усадьбы устраивались в это время со всевозможной роскошью. Перенесемся мысленно на 200 лет назад и заглянем в одно из таких дворянских «гнезд».

Посреди усадьбы стоит «главный», или «большой», дом. (В очень крупных усадьбах он назывался дворцом.) Здесь живет со своей семьей владелец усадьбы.

Войдем внутрь господского дома. Одна за другой следуют богато убранные просторные комнаты: гостиные, увешанные фамильными портретами и картинами, кабинет с библиотекой (у таких богатых помещиков, как Голицыны, Шереметевы, Юсуповы, библиотеки насчитывали тысячи книг, среди них много иностранных), спальни, приемная хозяйки дома. Во втором этаже детские и классные комнаты. Тут же живут гувернантки и гувернеры детей помещика (чаще всего это иностранцы — французы, немцы, швейцарцы).

Господский дом окружен тенистым парком с прудами. За парадным двором видны многочисленные хозяйственные постройки: амбары, житницы, кладовые, ледники, погреба, баня, сараи. Тут и фруктовый сад, и оранжерея, в которой выращиваются всевозможные южные растения, фрукты и ягоды.

Еще дальше идут конюшенный и скотные дворы, а за ними — овины, рига, пасека. Часто помещичья усадьба имела свои мельницы, винокуренный завод, полотняно-суконные предприятия, огороды и рощи.

В усадьбе живет и приказчик — ближайший помощник владельца по управлению хозяйством, и земский староста, обычно из зажиточных крестьян. В доме старосты происходят сборы крестьян и раскладка податей. Неподалеку находится судная изба — место расправы над крепостными. Здесь по распоряжению помещика их наказывают: чаще всего секут розгами.

Усадьба, в которой мы побывали, принадлежала богатому помещику. У дворян среднего достатка, и особенно мелкопоместных, все было, конечно, проще и скромнее, но и тут сохранялись типичные черты помещичьей усадьбы.

Помещика и его семью обслуживали крепостные, взятые в господский двор,— дворня. У богатых владельцев бывало несколько сотен человек дворни: лакеи, горничные, кучера, конюхи, ткачи, повара, портные, швеи, сапожники, столяры и т. п. Среди крепостных были даже архитекторы, живописцы, резчики по дереву. Некоторые богатые помещики создавали свои крепостные оркестры, театральные и балетные труппы, насчитывающие десятки, а иногда и более сотни исполнителей (см. т. 10 ДЭ, стр. 580).

Трудно жилось дворовым людям, полностью зависящим от капризов господ. Особенно трагична была судьба крепостных интеллигентов, среди которых встречались высокоодаренные люди: замечательные художники, музыканты, архитекторы. Имена некоторых из них хорошо известны в истории русской культуры. Среди них замечательный художник-портретист Ф. Рокотов, полотна которого вы можете увидеть в Государственной Третьяковской галерее в Москве; И. Хандошкин—известный в конце XVIII в. скрипач и композитор; строители Останкинского дворца — зодчие А. Миронов, Г. Дикушин, П. Аргунов.

Продажа крепостных девушек.

Помещики, часто невежественные и жестокие самодуры, постоянно давали чувствовать этим людям, что они остаются рабами: заставляли выполнять любую работу, подвергали унизительным телесным наказаниям или продавали как вещь. Нередко крепостные интеллигенты, доведенные до отчаяния, кончали жизнь самоубийством.

Что же давало возможность дворянству вести праздную и расточительную жизнь?

Чтобы ответить на этот вопрос, вернемся в знакомую нам усадьбу, выйдем за ворота парка и обойдем все обширное помещичье имение. Перед нами откроется безотрадная картина. Далеко во все стороны раскинулись плохо обработанные поля, луга, перелески, полосы неудобных земель. Кое-где видны деревушки—небольшие скопления изб. Многие избы топятся «по-черному», т. е. без дымоходов, и дым от очагов стелется по дому, выходя наружу только через приоткрытые двери.

Все эти поля, луга, леса, пруды и самые деревушки с их жалкими избами — собственность помещика. Помещику принадлежали и крестьяне, которые издавна жили на этой земле и обрабатывали ее. Во власть помещику отдавало их жестокое и бесчеловечное крепостное право, о котором А. С. Пушкин с болью и гневом писал в стихотворении «Деревня»:

Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.

Крепостные помещичьи крестьяне делились на две основные группы — барщинных и оброчных.

Барщинные получали из помещичьей земли в пользование небольшие участки — наделы, которые были источником существования крестьянина и его семьи. Определенное число дней в неделю барщинные крестьяне должны были обрабатывать помещичьи поля своими орудиями — сохой, плугом, бороной — и своим рабочим скотом, остальное время они работали на своем наделе.

Количество барщинных дней всецело зависело от помещика. Чем больше возрастали потребности помещиков, тем тяжелее становилось положение крестьян.

Во второй половине XVIII в. многие помещики увеличили барщину до четырех-пяти, а некоторые—до шести дней в неделю. В помещичьих имениях появилось значительно больше, чем раньше, суконных фабрик, винокуренных заводов и других промышленных предприятий. На них работали исключительно «собственные»

На барщине.

крестьяне, отбывая самую тяжелую, фабричную барщину.

Барщинные крестьяне, как правило, поставляли помещику еще и «столовый запас» — мясо, птицу, яйца, масло, ягоды, грибы, а также изготовленное своими руками полотно, сермяжное сукно и многое другое. Зимой по дорогам России тянулись длинные обозы, перевозившие «столовый запас» для бар, которые иногда жили на расстоянии многих сотен верст от своих поместий.

Крестьяне не были заинтересованы в работе на барина. Помещики только насилием заставляли их выполнять барщинные повинности. Вся жизнь крестьянина проходила под надзором самого помещика, его управляющего, старосты. Часто помещик писал управляющему инструкцию — подробное наставление, как управлять имением. В инструкциях встречались такие указания: ленивым крестьянам одевать на шею легкую рогатку, которая не мешала бы работать, но не дала бы возможности прилечь на землю, чтобы отдохнуть. Инструкции были пересыпаны угрозами наказаний. Например, «...а кто... к работе ленив будет, тех сажать в тюрьму и не давать хлеба двое или трое сутки».

У некоторых помещиков крестьяне полностью или частично были на оброке: они должны были ежегодно вносить помещику определенную денежную сумму. Чтобы уплатить оброк, они часто вынуждены были продавать необходимые им самим продукты.

Оброчные крестьяне жили несколько свободнее барщинных. Над ними не тяготел постоянный надзор помещика или управителя. Владельцы усадеб отпускали оброчных крестьян на определенный срок на заработки. Оброчные крестьяне могли заниматься торговлей и разными ремеслами. Некоторые крепостные даже вели крупную торговлю, владели промышленными предприятиями. Они платили громадные оброки.

Размеры оброка непрерывно возрастали. В течение второй половины XVIII в. он увеличился более чем в два раза. Оброчному крестьянину оставалась все меньшая часть заработка, хотя работал он все с большим напряжением.

Закон не устанавливал размера земельных наделов крепостных крестьян. Помещик выделял землю крестьянам по своему усмотрению. Но распределялась земля между отдельными дворами — «тяглами» — уже при участии общины — «мира», объединявшего обычно крестьян одной деревни. Время от времени на мирской сходке происходил передел земли. Вся земля, выделенная крестьянам, разбивалась на участки в зависимости от ее качества и хозяйственного назначения. В каждом участке крестьянский двор получал свою часть. В общем пользовании общины оставались луга, лесные покосы, водопои и т. д. Таким образом, крестьянские наделы складывались из полосок земли, разбросанных в разных местах.

На мирских сходках распределялись подати и различные повинности. Во главе общины стояли выборные лица — старосты и другие, обычно из наиболее зажиточных крестьян. Многие из них злоупотребляли своим положением. Все же община сплачивала крестьян и помогала им отстаивать свои интересы в борьбе с помещиками, которые стремились сократить крестьянские наделы и увеличить повинности.

Чтобы заставить крепостных мириться со своим невыносимым положением, правительство стремилось всячески укрепить власть помещиков над ними. По законам того времени крестьяне были вещью, которую помещик мог продать с землею и без земли, в одиночку или группой, иногда даже разлучая семью. Особенно ценились крестьяне, обученные ремеслу, обладавшие какими-нибудь талантами. Дети же продавались за бесценок. В газетах того времени не редкостью были объявления такого рода: «Продается 16-летняя девка весьма доброго поведения и немного поезженная карета» или «Продается повар и кучер да попугай».

В 60-х гг. XVIII в. помещики получили право ссылать своих крестьян в Сибирь на поселение и даже на каторжные работы. Наиболее чудовищный указ был издан в 1767 г.: крестьянам запрещалось подавать жалобы на своих помещиков. Подав-

Дом помещика.

ших жалобу царю, независимо от того, была она справедлива или нет, публично наказывали кнутом и ссылали пожизненно на каторгу. Помещик мог подвергать крестьян самым тяжелым телесным наказаниям за самые ничтожные проступки. Один помещик в таблице наказаний предусмотрел, например, что лакея, если он забудет положить ему в карман гребенку, полагается сечь розгами.

В усадьбе.

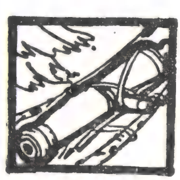
У многих помещиков были домашние тюрьмы с орудиями пыток, иногда с подземными темницами. На совести некоторых дворян были десятки загубленных крепостных. Один помещик содержал целый штат палачей из 30 человек; по официальным данным, они в течение двух лет замучили насмерть 59 человек. Еще большее число крепостных было замучено помещицей Салтыковой (Салтычихой). В течение многих лет она истязала крепостных в своих подмосковных владениях: людей пытали раскаленным железом, зимой раздетых и босых заставляли часами стоять на морозе. Расправы производились Салтыковой и в ее московском доме, расположенном в центре Москвы, недалеко от Кремля. Именно московским крестьянам Салтыковой с большим трудом удалось добиться того, что на их жалобу обратили внимание. Страх перед народными выступлениями вынудил правительство привлечь Салтыкову к суду. Ее признали «душегубицей» и заключили в один из монастырей. Случаи, когда правительство вмешивалось в отношения помещиков и крестьян, единичны. Большинство подобных преступлений оставались безнаказанными.

Помещичья эксплуатация обрекала крестьян на нищету, лишала их человеческих прав, низводила до положения рабов. В песне «Плач холопов», написанной неизвестным автором (вероятно, дворовым человеком) в 70-х гг. XVIII в., выражены гнев и боль крестьян:

...О! Горе нам, холопем, от господ и бедство!
... Неужель мы не нашли б без господ себе хлеба!
На что сотворены леса, на что и поле,
Когда отнята и та от бедных доля?
Зачем и для чего на свет нас породили?
...нами, как скотом, привыкли обладать.
... Боярин умертвит слугу, как мерина,
Холопьему доносу и в том верить не велено.
Неправедны суды составили указ,
Чтоб сечь кнутом тирански за то нас.

Неорганизованные и разобщенные, крестьяне пытались все же бороться со своими угнетателями. Множество их бежало на окраины страны. Доведенные до отчаяния, крепостные иногда расправлялись с особенно жестокими помещиками и управляющими. Постоянно вспыхивали крестьянские восстания. И, наконец, во второй половине XVIII в. произошла самая мощная в истории России антикрепостническая крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева.

ЧЕГО ХОТЕЛИ ПУГАЧЕВ И ПУГАЧЕВЦЫ

Весной 1833 г. великий русский поэт и глубокий знаток русской истории А. С. Пушкин с увлечением работал над архивными материалами из истории крестьянского восстания 1773—1775 гг. Его внимание привлек необычный по содержанию и языку документ, совсем непохожий на официальные чиновничьи бумаги. Это было обращение к яицким (уральским) казакам. «Как вы, други мои,— говорилось в нем, — прежним царям служили до капли своей до крови, деды и отцы ваши, так и вы послужите

Емельян Пугачев, прикованный к стене.

за свое отечество мне, великому государю императору Петру Федоровичу. Когда вы устоите за свое отечество, и не истечет ваша слава казачья отныне и до веку и у детей ваших... И жалую я вас: рекою с вершин и до устья, и землею, и травами, и денежным жалованием, и свинцом, и порохом, и хлебным провиантом».

Это был первый манифест (указ) Емельяна Ивановича Пугачева, написанный в самом начале восстания. Пушкина поразил этот «удивительный образец народного красноречия». Перед мысленным взором поэта возникли бурные события тех лет...

...Шел неспокойный 1773 год. Яицкое казачество, возмущенное жестокими преследованиями царских властей, глухо волновалось. Однажды в темную сентябрьскую ночь, перед рассветом, на уединенном степном хуторе казака Кожевникова появилось трое вооруженных всадников. Двое из них — казаки И. Зарубин (Чика) и Т. Мясников — были хорошо известны хозяину. Третьего он видел впервые: среднего роста, широкоплечий и худощавый, с седеющей черной бородой. На незнакомце верблюжий армяк и голубая калмыцкая шапка, за плечами ружье. Оставшись наедине с Кожевниковым, незнакомец объявил, что он император Петр III[1], что слухи о его смерти ложны.

На самом деле это был простой казак Зимовейской станицы на Дону Емельян Пугачев. Как и некоторые другие предводители народных движений, он стал самозванцем. Царское имя придавало выступлению Пугачева характер законности и делало его особенно популярным в глазах народа, который тогда верил в хорошего царя, защитника народных интересов.

17 сентября 1773 г. первый манифест, написанный по приказанию Пугачева его «секретарем» — молодым казаком Иваном Почиталиным, был прочитан перед собравшимися казаками. Манифест встретили шумным одобрением. Затем все присутствовавшие были приведены к присяге. Отряд Пугачева теперь насчитывал уже около 80 человек. Окруженный свитой, с распущенными знаменами, Пугачев двинулся в поход в направлении Яицкого городка (теперь город Уральск).

Так началось грандиозное народное движение, крестьянская война 1773—1775 гг., вскоре распространившаяся с Урала на огромную территорию «от Сибири до Москвы и от Кубани до муромских лесов», по выражению А. С. Пушкина.

Весь «черный народ» был за Пугачева. Кроме яицких казаков, в восстании приняли активное участие измученные непосильным каторжным трудом и притеснениями администрации «работные люди» и приписные крестьяне[2] уральских заводов, угнетенные народности Поволжья и Приуралья — татары, башкиры, казахи, удмурты, мари, чуваши, мордва, калмыки и др. Но самой главной силой восстания были крепостные помещичьи крестьяне.

В манифестах и указах Пугачева находили свое яркое выражение думы и чаяния широких народных масс, их ненависть к угнетателям и

[1] Петр III — русский император в 1761—1762 гг.— в результате заговора гвардейских офицеров был свергнут с престола и вскоре убит заговорщиками с ведома его жены — императрицы Екатерины II. В народе распространился ложный слух о том, что Петр III свергнут за желание освободить крестьян, в действительности он был такой же жестокий крепостник, как и другие цари.

[2] Работные люди — рабочие (крепостные и частично вольнонаемные). Приписные крестьяне — крестьяне, приписанные по распоряжению правительства целыми селениями к казенным и частным предприятиям для выполнения вспомогательных работ.

стремление к свободе. Здесь формулировались основные лозунги и цели крестьянской войны. В составлении манифестов участвовали многие видные руководители движения — И. Зарубин (Чика), А. Соколов (Хлопуша), И. Белобородов, Салават Юлаев и др.

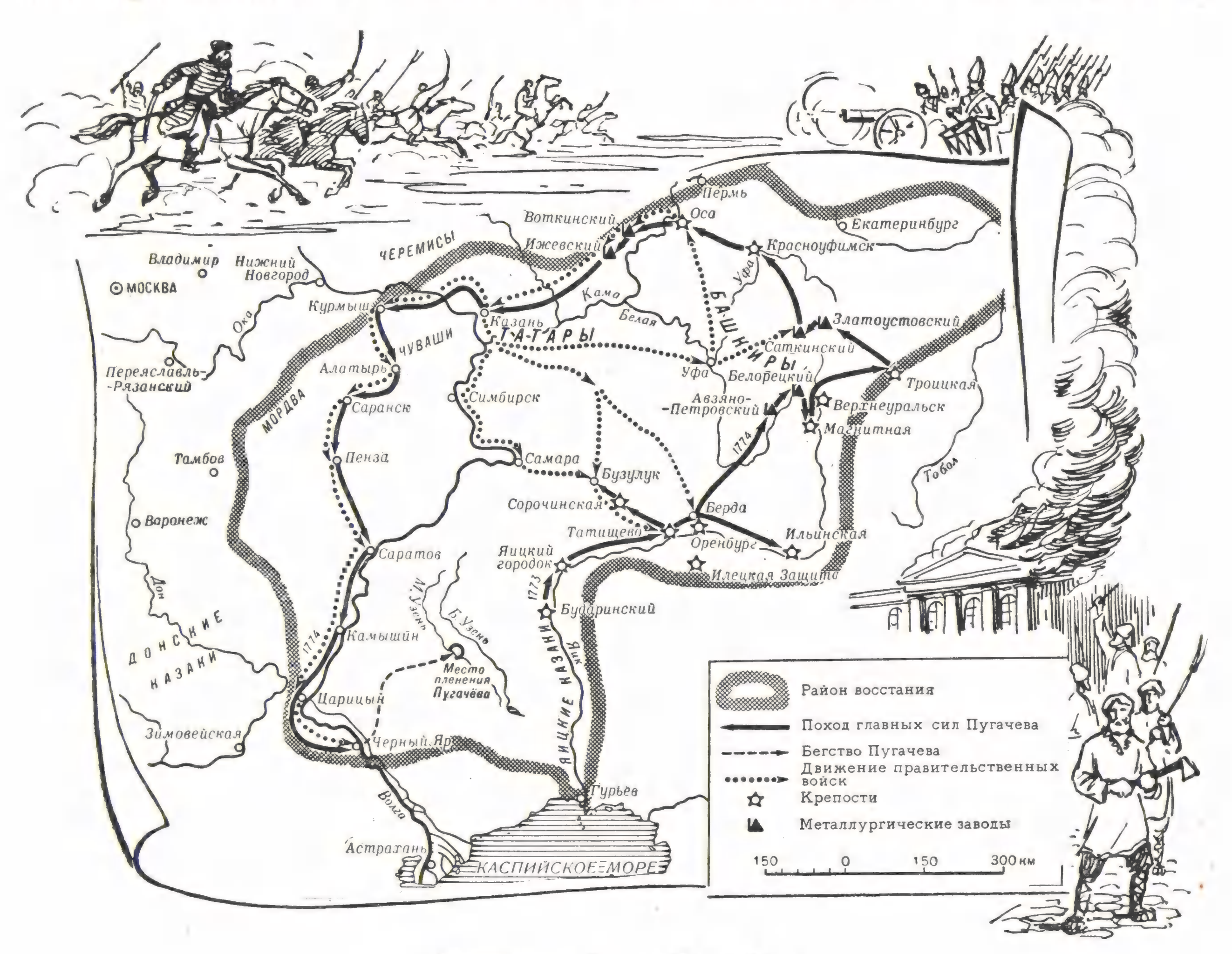
Эти манифесты изучали после Пушкина многие историки. Особенно большую работу проделали наши советские ученые. Они разыскали и издали манифесты Пугачева и другие документы крестьянской войны.

Чего же хотели Пугачев и пугачевцы?

Яицкие казаки, которые первыми подняли восстание, боролись за возвращение своих утраченных прав, они хотели свободно, как раньше, пользоваться дарами богатого Яика с «золотым донышком и серебряной покрышечкой». Начиная со второй половины XVIII в. казацкая старши́на — богатая часть казачества — и правительство стали особенно притеснять бедных казаков. Было ограничено их право ловить рыбу на Яике, добывать соль и решать общевойсковые вопросы на казачьем кругу. В то же время жалованье казакам, приходившее из Петербурга, оставалось в руках казацкой старши́ны.

В своих манифестах Пугачев обещал казакам «вечную вольность», амнистию и прощение за совершенные ими проступки, право распоряжаться рекой Яиком со всеми землями, угодьями, соляными промыслами и рыбной ловлей от верховьев до устья, обеспечение деньгами, хлебом и боеприпасами.

Работным людям и приписным крестьянам уральских металлургических заводов, требовавшим освобождения от заводских работ или

Крестьянская война 1773—1775 гг.

улучшения условий труда, Пугачев обещал те же, что и казакам, пожалования и вольности.

Многие манифесты были обращены к башкирам, калмыкам, татарам, казахам. Пугачев обещал им то, что отнимали у них царские воеводы и местные феодалы. Башкир он жаловал «землями, водами, лесами, жительствами, травами, реками, рыбами, хлебами, законами, пашнями, телами (т. е. обещал защитить их жизнь и свободу от произвола властей и феодалов.—*Ред.*), денежным жалованьем, свинцом и порохом». Все эти блага даровались башкирам на вечные времена. «И пребывайте свободными так, как степные звери», — говорилось в манифесте.

Всем народам Поволжья и Приуралья Пугачев обещал возвратить отнятые русскими помещиками земли, дать право свободной охоты, освободить от невыносимо тяжелой подати — ясака, а также пожаловать их оружием, топливом, солью, одеждой («от головы до ног обую»). Кроме того, манифесты обещали мусульманским народностям избавление от преследований церкви, от насильственного крещения.

Быстро распространяясь, эти указы зажигали сердца простых людей надеждой на скорое освобождение от национального и крепостного гнета и привлекали под знамена Пугачева новые тысячи воинов.

Основное место в манифестах Пугачева занимали требования широких масс крепостного крестьянства России. Во второй половине XVIII в. крепостной гнет в России был доведен до предела, по существу он мало отличался от рабства. Помещик имел почти неограниченное право не только на труд, но и на личность крестьянина: мог его продать, подвергнуть тяжелым наказаниям (см. стр. 422). Поэтому крестьяне и составляли основную массу восставших. В ходе крестьянской войны их требования становились все более зрелыми и решительными.

Манифесты и указы лета 1774 г., когда восстание крестьян Поволжья достигло самых широких размеров, призывали к уничтожению всей системы помещичьего господства в стране. Крестьянам было обещано освобождение от крепостной зависимости. Вся помещичья земля: пашни, луга, леса и прочие угодья — должна была бесплатно перейти к крестьянам. Помещики объявлялись изменниками, врагами народа и государства, которых следует беспощадно истреблять, а имущество их передавать трудящимся. Это относилось также к чиновникам и богатым купцам. Призывы к уничтожению помещичьей власти, к истреблению «вредительных обществу дворян» были главным мотивом всех манифестов. Кроме земли и воли, манифесты обещали крестьянам освобождение от тягостной для народа рекрутской повинности, от уплаты подушной подати и других поборов.

Таковы были требования восставшего народа. Пугачев и пугачевцы делали попытки осуществить эти требования на деле. В районах, охваченных восстанием, истребляли всех помещиков и заводовладельцев, не успевших бежать. Крестьяне забирали землю, все повинности упразднялись. В народе говорили, что государь Петр Федорович «землю меряет и заборы утвердил, только столбы не поставлены». Крестьяне были уверены, что им дано освобождение.

В занятых местах пугачевцы уничтожали старую чиновничье-дворянскую администрацию. Вместо нее вводили самоуправление, наподобие казачьего круга, в котором принимало участие все взрослое мужское население. Местные выборные власти занимались военными вопросами, организацией продовольственного снабжения, поддерживали порядок. Пугачев сурово карал тех, кто «чинил» обиды населению.

В некоторых местах Пугачев велел бесплатно раздавать бедноте продовольствие, соль, захваченные казенные деньги. В Пензе, например, он роздал 20 тыс. пудов казенной соли, в Саратове было роздано населению 19 тыс. четвертей[1] муки и овса. Все это не походило на политику царского правительства и показывало искреннее желание руководителей восстания помочь народу выйти из нужды, добиться «вечной вольности», т. е. полного освобождения от феодального гнета.

Но ясной политической программы у Пугачева и пугачевцев не было. Они не представляли себе, каким строем надо заменить феодальный строй, как организовать управление страной. Они не выступали против самодержавия вообще и верили, что вместо «плохого царя» можно посадить «хорошего», «народного».

Пугачевцы копировали старые дворянские учреждения, должности, чины. Сам Пугачев называл себя императором Петром III, от его имени писались манифесты к народу. Соратники Пугачева присваивали себе имена и титулы царских вельмож. Все это говорило о слабости и незрелости политического сознания крестьянских масс.

Несмотря на отдельные попытки руководителей движения внести в действия повстанцев

[1] Четверть — старинная мера объема сыпучих и жидких веществ, в то время равнялась приблизительно 210 *л*.

Народ встречает Пугачева.

порядок, движение оставалось неорганизованным, разобщенным, стихийным. Стремления повстанцев обычно ограничивались местными интересами, и они оставляли Пугачева, как только он уходил из их района. Движение не имело единого центра, военно-стратегического плана, постоянного состава участников. Отдельные очаги и районы восстания были плохо связаны между собой. В то время еще не было революционного класса—пролетариата, который мог бы возглавить и довести до победы крестьянское восстание.

«Крестьяне не могли объединиться,— писал В. И. Ленин,— крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли».

Царизм разгромил восстание. Пугачев и другие видные вожаки крестьян после страшных пыток были казнены. Тысячи повстанцев были замучены, убиты. По Волге плыли плоты с виселицами, на которых раскачивались тела казненных.

Но крестьянская война не прошла бесследно. Восстания крестьян наносили сильные удары крепостнической системе, расшатывали ее устои, что в дальнейшем ускорило отмену крепостного права. В этой войне народ получил боевую закалку, богатый опыт для дальнейшей революционной борьбы. Когда один из царских вельмож, обращаясь к привезенному в клетке пленному Пугачеву, назвал его вором, тот спокойно ответил, играя словами: «Я не ворон, я вороненок, а ворон-то еще летает». Долго еще после казни Пугачева в народе ходили слухи, что Пугачев жив и скоро вернется, долго еще это имя наводило ужас на помещиков.

ГЕРОЙ БАШКИРСКОГО НАРОДА САЛАВАТ ЮЛАЕВ

По обеим сторонам Уральского хребта, между Волгой, Камой, Тоболом и верхним течением Яика (Урала), издавна жил кочевой народ — башкиры. В середине XVI в. Башкирия добровольно присоединилась к Русскому государству. Это имело огромное значение для развития хозяйства и культуры башкирского народа.

Под влиянием пришлого русского земледельческого населения в XVIII в. башкиры быстрее стали переходить от кочевого скотоводства к земледелию и оседлости. Но вместе с тем усиливалась феодальная эксплуатация. Башкирские, татарские и русские феодалы, захватывавшие в свои руки огромные табуны скота и зе́мли, богатели за счет эксплуатации трудового населения. Рядовые общинники платили государству ясак (дань) в основном пушниной и несли многочисленные повинности. Размеры ясака и других податей были непосильными. К тому же царские чиновники при сборе их творили беззакония. Русские помещики и татарские феодалы забирали в свою собственность обширные плодородные поля, расхищали богатые недра Южного

Урала. Всему этому потворствовала царская администрация.

В XVIII в. русские промышленники начали основывать в Башкирии горные заводы. Горнозаводчики беззастенчиво захватывали или скупали за бесценок башкирские земли и переселяли на них крепостных крестьян из Центральной России, которые закреплялись за заводами. Усиливался колониальный гнет русского царизма.

В 1736 г. царское правительство запретило издавна существовавшие у башкир собрания — джиины. Позднее башкирам запретили иметь кузницы, покупать порох, оружие, ограничили свободу передвижения.

Росли налоги и вместе с тем злоупотребления местных властей. Множество башкир — земледельцев и скотоводов—ежегодно забирали на военно-сторожевую службу, отчего хозяйства их разорялись.

Положение трудового населения Башкирии стало особенно тяжелым во второй половине XVIII в., при Екатерине II.

В Башкирии неоднократно вспыхивали стихийные восстания. Но эти выступления феодальная башкирская знать и мусульманское духовенство обычно использовали в своих интересах. Они пытались направить возмущение угнетенных башкир против русского народа и добиться отделения Башкирии от России, чтобы сохранить свои старые привилегии, право распоряжаться судьбой башкирского народа. Все эти выступления были жестоко подавлены царским правительством.

В 1773 г. началась крестьянская война под руководством Пугачева (см. стр. 425). Вместе с яицкими казаками, русскими работными людьми Урала поднялись и нерусские народы Приуралья и Поволжья, в том числе и башкиры. Манифесты и воззвания Пугачева, обещавшие угнетенному, бесправному народу землю, свободу, защиту от произвола феодалов и администрации, находили горячий отклик в сердцах башкир.

Во главе восстания башкир стал один из старшин — Салават Юлаев.

Салават был образованным для своего времени человеком. Он хорошо знал устное народное творчество, а из него — историю своего народа, и сам был народным поэтом. Однажды Салават открыто нелестно высказался о царице Екатерине II, о чем ей донесли.

Стихи и песни Салавата выражали протест против угнетения, воспевали свободу, любовь к своей родине.

Еще до присоединения к восстанию Салават в своей песне «Кто батыр?» воспевал народного вождя Пугачева:

Я не знаю Пугачева,
Не видал его лица.
Он пришел к нам в степи с Дона.
Кто же он? Казак ли, царь?
Все равно. Батыр он русский.
За народ он. Сердцем яр.
Бьет чиновников царевых,
Генералов и бояр.
Обещает нам свободу
На родной земле везде,
Можем птицей виться в небе,
Плавать рыбою в воде.
И тогда своим народом
Будет править сам башкир
И на вольные кибитки,
Словно песнь, прольется мир...

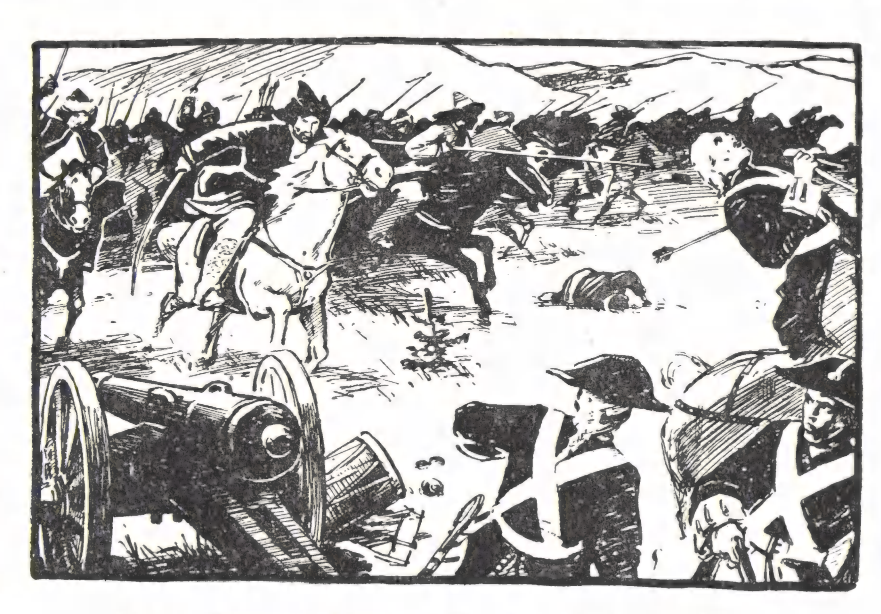
Осенью 1773 г. отряд башкир, в котором находился и Салават Юлаев, был послан царским правительством к Оренбургу на помощь войскам, действовавшим против Пугачева. По призыву Салавата Юлаева весь отряд перешел на сторону восставших и влился в крестьянскую армию, осаждавшую Оренбург. С этого времени Салават стал одним из виднейших предводителей армии Пугачева. Во время боев под Оренбургом Пугачев пожаловал Салавату чин полковника, а позже бригадира (бригадного генерала).

Из-под Оренбурга Пугачев направил Салавата в центр Башкирии возглавить разгоревшееся там восстание и создать новые повстанческие отряды. Талантливый военный организатор и агитатор, он пользовался большим уважением и любовью своего народа. Салават призывал башкир объединиться с русским народом и вместе с ним бороться против крепостного гнета. Под его руководством мощное национально-освободительное движение башкир и других нерусских народов впервые слилось с общей борьбой крестьянства России против феодалов-угнетателей. Тысячи башкир, привлеченных Салаватом, вместе с русскими повстанцами боролись за Оренбург, Уфу, Челябинск. Это был важный источник сил для Пугачева.

Восстание продолжало бушевать и после ухода Пугачева из Башкирии. Салават понимал общность интересов угнетенного народа России и башкир и до конца оставался верным другом и сподвижником Пугачева. Салават прикрывал отряд Пугачева, двигавшийся к Казани. В это время Салават писал в своих обращениях: «Против русских в сердцах у нас

нет злобы. Нам, башкирам и русским, не следует вести споры и разорять друг друга». Среди руководителей восстания, до конца остававшихся преданными Пугачеву, были и другие башкирские старшины: отец Салавата — Юлай Азналин, Кинзя Арсланов, Канзафар Усаев.

В августе — октябре, когда армия Пугачева боролась на правобережье Волги, в Башкирии также продолжались ожесточенные бои с царскими войсками. Салават был неуловим, горы и леса скрывали его от преследователей. 29 октября 1774 г. начальник Тайной канцелярии, ведавшей делами о государственных преступлениях, Потемкин обратился с письмом к Салавату, призывая его сложить оружие и сдаться, обещая прощение. Но Салават отверг это предложение. Он продолжал ожесточенную борьбу.

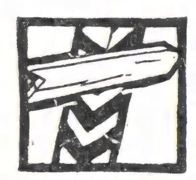
Отряд Салавата Юлаева в бою с царскими войсками.

Зимой отрядам Салавата передвигаться стало труднее. Правительственные войска сжимали повстанцев плотным кольцом. 24 ноября 1774 г. «главные башкирского народа предводители» были окружены в лесу в районе Катавских заводов, около деревни Мендяшь, и захвачены в плен. По приговору Тайной канцелярии Салавата и его отца Юлая провезли по местам, где произошли наиболее крупные сражения повстанцев с правительственными войсками, и везде их били кнутом. Всего они получили по 175 ударов. Им вырвали ноздри, на щеках и лбу поставили раскаленным клеймом знаки государственных преступников и сослали на каторгу в Рогервик (теперь Палдиски, Эстонская ССР). До нас дошли сведения, что в 1797 г. Салават Юлаев и другие сподвижники Пугачева были еще живы.

После подавления восстания башкирские феодалы и муллы, царские чиновники пытались уничтожить память о Салавате. Но народ помнил о славном борце за счастливую жизнь для всех угнетенных и посвящал ему множество сказок, легенд, песен.

И в последующей истории много раз проявлялась братская дружба русского и башкирского народов. Вместе с русским народом башкиры отстаивали независимость своей родины от иноземных захватчиков. Рабочие и крестьяне Башкирии совместно с русскими рабочими и крестьянами продолжали бороться против помещичьего и капиталистического гнета и сбросили его в октябре 1917 г.

«ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ»

В мае 1790 г. по Петербургу пронесся слух, что в книжной лавке купца Зотова продается книга «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой мужиков призывают к бунту, а царям грозят плахой. Слух дошел и до Екатерины II. Она прочитала книгу и пришла в страшное негодование. Всего 15 лет назад Россия была охвачена грозной крестьянской войной под предводительством Пугачева (см. стр. 425). Еще не исполнилось года, как в Париже пала крепость-тюрьма Бастилия и революционная Франция провозгласила «Декларацию прав человека и гражданина». И вот новый «бунтовщик хуже Пугачева», «зараженный французскими заблуждениями» (как сказала Екатерина II), открыто выступил против российского самодержавия. Немедленно начались поиски автора. Им оказался дворянин Александр Николаевич Радищев. 30 июня в 9 часов утра его арестовали и передали в руки

начальнику Тайной канцелярии, ведавшей делами о государственных преступниках, Шешковскому, прозванному за жестокость «кнутобойцем».

Автор «Путешествия» писал о бездушных чиновниках, о несправедливости в судах, о чванливых, невежественных вельможах, о взяточничестве и казнокрадстве, о воспитании детей и т. п. Но главное, он с глубоким возмущением, с душевной болью рассказывал о тяжелом, беспросветном положении народа, особенно крепостных крестьян, призывал к уничтожению крепостничества, к свержению ненавистной монархии и установлению справедливого народного правления.

Это было первое в России открытое революционное выступление. В 1773—1775 гг. поднявшиеся на восстание во главе с Пугачевым неграмотные крестьяне горели ненавистью к дворянам, но они хотели посадить на трон своего, «хорошего» царя. Они не знали пути к истинному освобождению. Теперь на их защиту впервые встал убежденный революционер, противник самодержавия, который знал, что нужно народу.

От Радищева, заключенного в Петропавловскую крепость, требовали назвать сообщников. Книга печаталась в маленькой домашней типографии Радищева. Ему помогали друзья, у него были единомышленники. Но он не назвал никого. По требованию царицы судьи приговорили Радищева к смертной казни, а 4 сентября 1790 г. ему было объявлено о замене смертной казни ссылкой на 10 лет в Илимский острог, в далекую суровую Сибирь. На возвращение оттуда не было надежды.

Но воля Радищева не была сломлена. Об этом говорили написанные им в пути стихи:

Ты хочешь знать: кто я? куда я еду?—
Я тот же, что и был и буду весь мой век:
Не скот, не дерево, не раб, но человек!
Дорогу проложить, где не бывало следу,
Для борзых смельчаков и в прозе и в стихах,
Чувствительным сердцам и истине я в страх
В острог Илимский еду.

Радищев напечатал 650 экземпляров своей книги. «Истребить» (сжечь) полностью их не удалось. Сохранилось несколько экземпляров. Их стали переписывать от руки и тайно передавать друг другу. По словам Пушкина, «Радищев, рабства враг, цензуры избежал». Книга Радищева широко распространилась и стала достоянием многих поколений русских революционеров.

«Путешествие из Петербурга в Москву» создавалось несколько лет. Автор книги много передумал о народе, о путях борьбы за его освобождение. Книга разделена на главы, большинство которых имеет названия почтовых станций, где останавливался путешественник, отправившийся из Петербурга в Москву.

Описывая встречи, беседы, путевые наблюдения, автор показывает многие стороны жизни России, затрагивает самые злободневные вопросы.

Обличение крепостного права и самодержавия и открытый призыв к борьбе с ними составляют главное содержание книги Радищева. «Я взглянул окрест меня, душа моя страданиями человечества уязвлена стала», — так писал Радищев в предисловии к своей книге. Впервые в русской литературе он показал простой народ, крепостных крестьян, низведенных до положения рабов, невольников. «Человек родится в мир равен во всем другому,— говорит автор.— Всем людям светит одно солнце. Почему же один человек должен быть собственностью другого и, как вол, работать на него всю жизнь?!» Эта мысль красной нитью проходит через все произведение.

Путешественник видит картины жизни крепостных кресть-

Радищев на пути из Петербурга в Москву (с картины В. П. Скуридина).

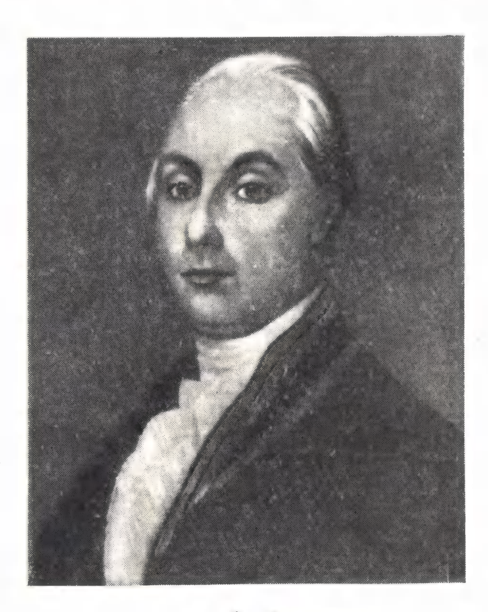
ян, одну печальнее другой. В Любани он встречается с крестьянином на поле. Воскресенье, на улице жара, но крестьянин пашет, потому что шесть дней в неделю он работает на барина. На вопрос, как же он кормит семью, если работает на себя один день в неделю, крестьянин ответил: «Не одни праздники, и ночь наша... одна лошадь отдыхает, а как эта устанет, возьмусь за другую; дело-то и споро». Лошадь отдыхает — крепостной не знает отдыха.

Недалеко от Москвы, в Пешках, в крестьянской избе, где путешественник пил кофе с сахаром, маленький сын хозяйки попросил у него кусочек «сего боярского кушанья». Бояре едят сахар, а крестьяне пекут хлеб «из трех четвертей мякины и одной части несеяной муки»,— говорила хозяйка. Крестьянская изба, где люди спят с телятами и свиньями; где свеча в смрадном воздухе горит, как в тумане; где печь без трубы, чтобы от дыма было теплее; где стены и потолок покрыты сажей, а в окнах натянут пузырь, едва пропускающий свет, — такую типичную картину жилища крепостного крестьянина второй половины XVIII в. нарисовал автор.

Радищев называет крепостное право стоглавым злом, порабощение — преступлением. «Тут видна алчность дворянства, грабеж, мучительство наше и беззащитное нищеты состояние,— пишет автор...— Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем? То, чего отнять не можем, — воздух. Да, один воздух». Жизнь крепостного, говорит он, — это «жребий вола во ярме...» Такое гневное и смелое обвинение бросил Радищев дворянскому сословию.

Автор видит в крестьянине дремлющую до поры силу, которая, проснувшись, не будет знать пощады к своим угнетателям: «... русский народ очень терпелив и терпит до самой крайности; но когда конец положит своему терпению, то ничто не может его удержать...» — пишет он. Радищев считал: чем сильнее гнет, тем скорее и решительнее поднимется народ на борьбу за свое освобождение. «Свободы... ожидать должно... от самой тяжести порабощения». В главе «Зайцево» автор рассказывает о жестокостях одного помещика и его трех взрослых сыновей, которые довели крестьян своими издевательствами до того, что те «окружили всех четверых господ и, коротко сказать, убили их до смерти на том же месте». Крестьян судили, и полдеревни попало в каторжные работы навечно. Но Радищев считает это убийство справедливым возмездием. Его симпатии полностью на стороне крестьян.

Алчности, жестокости и низости крепостников автор противопоставляет душевное благородство угнетенных, бесправных крестьян. Они терпят свое тяжелое положение, но это не тупая покорность. В них есть свое достоинство, честь, мудрость, гордость человека труда, презирающего тунеядство дворян.

А. Н. Радищев.

Радищев обличает не только помещиков, но и самодержавие, которое слепо и глухо к страданиям народа. В главе «Спасская полесть» описан сон путешественника. Он увидел себя на троне утопающим в роскоши, окруженным толпой царедворцев. Но вот во дворец пробралась Истина, сняла бельма с глаз царя и одела на его палец терновое кольцо. Его блестящие одежды показались ему запачканными кровью. «На перстах моих виделися мне остатки мозга человеческого; ноги мои стояли в тине». Он увидел хищность, коварство своих придворных, опустошенную казну, изнуренных воинов, бездарность начальников, ненависть народа. Устами Истины автор называет царя убийцей, разбойником, предателем, лютым врагом простых людей, виновником голода, несчастий, убийств, называемых войной. Но это был лишь сон, говорит автор. Тернового кольца нет даже на мизинце царей, а истина далеко обходит царские чертоги.

Радищев предвидел и приветствовал народ-

ную революцию против царей и крепостников. Он писал, что крепостные «ждут случая и часа», а появление руководителя, вождя, «любителя человечества» ускорит ход событий и «колокол ударит» — начнется народное восстание.

Как бы в ответ людям, которые считали народ неспособным управлять государством, он писал, что из среды восставших рабов выдвинутся новые деятели, великие мужи, защитники интересов народа. «О! Если бы рабы, тяжкими узами отягченные, яряся в отчаянии своем, разбили железом, вольности их препятствующим, главы наши, главы бессердечных своих господ и кровию нашей обагрили нивы свои! Что бы тем потеряло государство? Скоро бы из среды их исторгнулися великие мужи для заступления избитого племени, но были бы они других о себе мыслей и права угнетения лишéнны. Не мечта сие, но взор проницает густую завесу времени... я зрю сквозь целое столетие».

В главу «Тверь» Радищев включил написанную им еще в 1783 г. оду «Вольность» — яркое выражение своих революционных и республиканских устремлений.

О! Дар небес благословенный,
Источник всех великих дел;
О вольность, вольность, дар бесценный!
Позволь, чтоб раб тебя воспел...—

так начинается это знаменитое стихотворение. Цари видят в народе лишь подлую тварь, говорит автор. Но порабощенные народы сбросят с себя иго рабства и на плаху возведут царей. Радищев ясно представлял себе исход революции — установление республиканского строя: «На вече весь течет народ». Одна из главных мыслей и оды, и всего «Путешествия»: народ— творец истории; он должен быть хозяином своей судьбы, установить свое, народное правление, свою власть.

Возникла общá власть в народе...
Во власти всех свою зрю долю,
Свою творю, творя всех волю:
Вот что есть в обществе закон.

Таким представлял себе Радищев будущее общество.

С этим будущим он связывал очень важный вопрос о воспитании молодого поколения в сознании своего гражданского патриотического долга и человеческого достоинства. Воспитание должно основываться на труде. Человек будущего общества должен овладеть ремеслами, приемами крестьянского труда, основами искусств и военным искусством (если необходимо), языками; в быту он должен обходиться без чужих услуг, соблюдать «правила общежития», систематически заниматься умственными и физическими упражнениями, быть непритязательным, простым, аккуратным, способным переносить любые трудности.

Радищев хорошо знал жизнь русского народа, он видел восстание Пугачева и хорошо был знаком с идеями французской революции. Все это способствовало тому, что Радищев стал первым русским революционером, непримиримым противником крепостничества и самодержавия. Он первым в России сказал: патриот — это человек, который борется за освобождение народа.

После смерти Екатерины II Радищев в 1797 г. был переведен на жительство под Москву, а в 1801 г. вернулся на службу в Петербург. В ответ на новые угрозы и травлю, не желая мириться с самодержавными порядками, он в 1802 г. покончил с собой, приняв яд.

В 1790 г. Радищев писал: «Я зрю сквозь целое столетие».

Книги и идеи Радищева продолжали жить. «Вослед Радищеву восславил я свободу»,— писал Пушкин. За Радищевым против крепостничества и самодержавия выступили дворянские революционеры — декабристы, начал революционную агитацию Герцен. Имя Радищева и его идеи вдохновляли последующие поколения революционеров.

В 1914 г. в статье «О национальной гордости великороссов» В. И. Ленин писал: «Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс...»

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО А. В. СУВОРОВА

Русской армии, созданной при Петре I и разбившей шведов под Полтавой, позднее приходилось встречаться на полях сражений и с другими противниками. Во второй половине XVIII в. Россия вела упорную борьбу с Турецкой империей за доступ к Черному морю. В двух русско-турецких войнах того времени особенно прославился полководец Александр Васильевич Суворов (1730—1800).

По установленному Петром I порядку дворянин должен был начинать свою службу в армии простым солдатом. Многие родители, стремясь избавить своих сыновей от тяжелой солдатчины, записывали их в полк с детства, и те к совершеннолетию дослуживались до офицерских чинов, ни разу не побывав в полку.

Суворов начал службу в армии иначе. Семнадцатилетним юношей пришел он в казарму Семеновского гвардейского полка и только через шесть лет получил первое офицерское звание. За годы пребывания в «нижних чинах» он хорошо узнал простых солдат.

Суворов и Багратион в Швейцарском походе (с картины О. Г. Верейского).

В те времена офицеры обычно видели в солдате крепостного мужика и требовали от него слепого повиновения и красивой выправки. Достигалось это жестокой муштрой и палочной дисциплиной. Суворов же, став офицером, стремился выработать у солдата сознательное отношение к своим обязанностям, воспитать в нем чувство воинского долга, находчивость, смелость.

Став командиром Суздальского пехотного полка, Суворов сам начал заниматься с солдатами, обучая их стремительным маршам, смелым маневрам, лихим атакам.

— Тяжело в ученье — легко в походе!— ободрял он уставших. И тут же напоминал народные поговорки: «Ученье—свет, а неученье—тьма», «За ученого трех неученых дают...»

Считая, что солдаты не должны мыслить и рассуждать, царские офицеры учили их отвечать на любой вопрос, не предусмотренный уставом, бессмысленным: «Не могу знать!»

— Проклятая немогузнайка! — говорил Суворов.— От немогузнайки было много беды...

Однажды лунной ночью, проходя мимо солдата, стоявшего в карауле, Суворов остановился и быстро спросил его:

— А далеко ли до луны, братец?

— Два суворовских перехода! — отрезал солдат.

В другой раз Суворов спросил у солдата:

— Сколько звезд на небе?

— Сейчас сочту!— ответил нерастерявшийся солдат и впрямь стал считать, загибая пальцы: «Одна, две, три, четыре...»

Такими шутливыми вопросами Суворов старался отучить своих солдат от «немогузнайки», добиваясь, чтобы они не терялись перед любой неожиданностью, которая могла встретиться во время военных действий.

На войне Суворов всегда стремился поразить врага внезапностью, неожиданностью действий.

Во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. главнокомандующий русскими войсками фельдмаршал П. А. Румянцев в 1773 г. приказал Суворову с отрядом в 2300 бойцов переправиться через широкий Дунай и напасть на 4-тысячный отряд турок, занимавший городок Туртукай. Суворов решил атаковать врага 10 мая. Но в ночь на 10 мая турки сами переправились через Дунай и напали на русский лагерь. Нападение было отбито, но турки, увидев приготовленные русскими лодки и плоты, догадались об их замыслах. Суворов понял, что теперь враги приготовятся к обороне, и решил напасть немедленно, на рассвете 10 мая, пока они утомлены ночным боем и уж, конечно, не ждут нападения. Его расчеты оправдались. Русские скрытно переправились на другой берег Дуная. Пораженные их появлением, турки в беспорядке бежали из города.

Во время второй русско-турецкой войны, в 1789 г., Суворов дважды разбил турок у города Фокшаны и у реки Рымник. Во время сражения у Рымника Суворов под покровом ночи подошел со своими войсками к турецким пози-

циям и с рассветом неожиданно атаковал их. Турки, которых было впятеро больше русских, располагались тремя группами. Обратив в бегство и рассеяв одну группу, Суворов двинулся к лагерю, в котором находились главные неприятельские силы. Лагерь был прикрыт земляным валом и рвом. Пехота приблизилась к неприятелю на расстояние 500 *м*, но дальше из-за сильного огня продвинуться не могла. Тогда Суворов, вопреки всем общепринятым правилам ведения боя, направил в атаку на укрепления кавалерию. Вырвавшись вперед сквозь ряды своей пехоты, храбрые русские конники во весь опор помчались на врага. Поднятая лошадьми пыль мешала турецким стрелкам прицелиться. Мгновенно пересекли русские кавалеристы опасное пространство, на всем скаку преодолели ров и вал, с ходу врубились в ряды турецких солдат. Тем временем подоспела и русская пехота. Ошеломленные турки дрогнули и стали поспешно отступать.

Так Суворов, имея 25 тыс. солдат, наголову разбил и обратил в бегство более чем 100-тысячную турецкую армию, что имело решающее значение в ходе войны. После этого сражения Суворова было приказано именовать «Суворов-Рымникский».

В 1790 г. русские войска долго осаждали турецкую крепость Измаил в устье Дуная. Крепость считалась неприступной, и защищал ее многочисленный турецкий гарнизон. Командующим войсками под Измаилом назначили Суворова. Он осмотрел подступы к крепости и убедился, что взять Измаил длительной осадой будет очень трудно. Оставалось одно — штурм.

По приказу Суворова солдаты устроили в своем лагере насыпь такой же высоты, как вал вокруг Измаила, и по ночам в течение недели учились преодолевать это укрепление. На восьмой день Суворов назначил штурм Измаила. Перед этим турецкому паше было послано предложение сдать крепость без боя. Паша высокомерно отвечал: «Скорее Дунай потечет вверх и небо упадет на землю, чем Измаил сдастся...»

Штурм начался на рассвете 11 декабря 1790 г. Две трети своих войск Суворов сосредоточил на участке, примыкавшем к берегу Дуная, где вражеские укрепления были слабее. Несколько русских колонн двинулись к валу. Одной из них командовал молодой тогда генерал Михаил Кутузов. Суворов был очень доволен решительными действиями и храбростью своего ученика. Он говорил: «Кутузов шел на моем левом фланге, но был моей правой рукой».

Ворвавшись в крепость, русские еще в течение шести с половиной часов вели ожесточенный бой внутри нее. «Неприступный» Измаил был взят. Весть об этой победе облетела все страны. О Суворове повсюду заговорили как о гениальном полководце.

Свой боевой опыт Суворов обобщил в знаменитом сочинении, которое назвал кратко и выразительно: «Наука побеждать». Живым и образным языком, понятным солдатам, он изложил «три воинских искусства»:

«Первое — г л а з о м е р: как в лагере стать, ...где атаковать, гнать и бить.

Второе — б ы с т р о т а... Неприятель нас не чает, считает за 100 верст... вдруг мы на него как снег на голову. Закружится у него голова...

Третье — н а т и с к. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет... В двух шеренгах сила, в трех — полторы силы; передняя рвет, вторая валит, третья довершает».

Среди царских генералов и при дворе императрицы Екатерины II Суворов слыл «чудаком». Он всю жизнь оставался простым, скромным, непритязательным человеком, всегда делил с солдатами все тяготы военной жизни. Офицеры-дворяне лишь пожимали плечами, видя, как он присаживался на привале у костра и запросто беседовал с рядовыми бойцами. Зато солдаты любили его и нередко называли по имени и отчеству — Александр Васильевич — или «батюшка Суворов». Немного было в военной истории полководцев, которые, подобно Суворову, умели бы находить верный путь к сердцу солдата.

Суворов как дворянин и человек своего времени не был противником крепостного права и самодержавия. В то же время ему претили пустота, тунеядство, самодовольное чванство придворных. Суворов понимал, что сила русской армии в необыкновенной стойкости, самоотверженности, в патриотизме ее солдат.

Сын Екатерины II, император Павел I, начал особенно грубо насаждать в русской армии муштру, показную парадность и палочную дисциплину. Все это было характерно для прусской военной системы, которой Павел I во всем следовал. Суворов, вспоминая Семилетнюю войну 1756—1762 гг., участником которой он был, и победы русских над пруссаками, говорил: «Русские прусских всегда бивали..» Он смело выступил против этих «нововведений», ослаблявших боевую силу русской армии.

«Солдат есть простой механизм, артикулом предусмотренный»,— внушал своим военачальникам Павел I, преклонявшийся перед мертвой

буквой «артикула», т. е. соответствующего пункта устава. Суворов же видел в солдате прежде всего защитника отечества и заботился о воспитании активного, находчивого, инициативного бойца. «Каждый воин должен понимать свой маневр»,— повторял он.

Кончилось тем, что царь отстранил Суворова от службы и выслал в глухую деревушку Кончанское — его поместье, затерянное среди новгородских лесов и болот. Более полутора лет провел там Суворов в одиночестве.

Но вскоре император был вынужден обратиться к прославленному полководцу. Павел I в союзе с Англией и Австрией вел войну против наполеоновской Франции. В 1799 г. он решил послать в помощь союзникам русскую армию, чтобы вытеснить французов из Италии. Правительства союзных стран настояли на назначении главнокомандующим русско-австрийской армии Суворова. Равного ему полководца они не знали.

В апреле 1799 г. Суворов прибыл к русским войскам, действовавшим в Северной Италии. В сражении на реке Адда он разбил одного французского военачальника, Моро, а в битве на реке Требии — другого, Макдональда. Сражением у города Нови он закрепил свои успехи, очистив от французов всю Ломбардскую низменность и отбросив их за Апеннинские горы, в район города Генуи.

Осенью 1799 г. Павел I приказал Суворову двинуться на выручку австрийских войск в Швейцарию. Карабкаясь по обледенелым склонам альпийских хребтов, суворовские «чудо-богатыри» овладели труднодоступным Сен-Готардским перевалом и прорвались через горную теснину, известную под названием Урзернской дыры. Французы почти разрушили единственный мост через бурную речку Рейсу. Под огнем врага русские исправили «Чертов мост», связав своими поясами подрубленные сваи.

Тем временем австрийское командование, не предупредив Суворова, отвело свои войска из Швейцарии. Свыше 80 тыс. французов окружили 20-тысячную суворовскую армию. Ведя ожесточенные бои на перевальных тропах, русские солдаты с трудом пробивались через скалистые Альпы в долину Верхнего Рейна на помощь русскому корпусу, оставленному австрийцами. «Мы — русские, мы все одолеем!»— ободрял престарелый полководец своих боевых товарищей в самые тяжелые дни этого беспримерного похода.

Суворов вывел свою армию из вражеского кольца. Швейцарский поход был венцом его

Переход Суворова через Паникс (с картины А. Е. Коцебу).

славы. Во всей Европе только и говорили, что о знаменитом русском полководце, о стойкости и храбрости его солдат. Но Павел I не мог простить Суворову, что тот воевал по-своему, не придерживаясь официальных уставов. Торжественная встреча Суворова в столице была отменена. Скромно и незаметно приехал Суво-

ров в Петербург. Вскоре он заболел и умер в одиночестве на квартире одного из своих знакомых. На могиле великого полководца, прославившего русское военное искусство, положили, как он сам просил, простой камень со скромной надписью: «Здесь лежит Суворов».

Прошли годы. Любимые ученики Суворова — Кутузов, Багратион и другие русские полководцы — сумели нанести поражение армии Наполеона, вторгнувшейся в пределы России; русские солдаты, воспитанные на традициях Суворова, пронесли свои боевые знамена через всю Европу до самого Парижа. Военное искусство Суворова стало основой дальнейшего развития русской национальной армии.

Имя полководца, не знавшего поражений, высоко чтит Советская Армия и весь советский народ. Советское правительство учредило в 1942 г. орден Суворова — одну из высших боевых наград. Будущие командиры Советской Армии воспитываются в суворовских училищах и изучают военное искусство Суворова.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

«ГРОЗА РАЗРАЗИЛАСЬ»

В ночь на 12 (24) июня 1812 г. французская армия, выполняя приказ Наполеона I, начала переход русской пограничной реки Неман. «Гроза двенадцатого года» (*Пушкин*) разразилась.

Уже 15 лет французская армия вела завоевательные войны. Французская крупная буржуазия после революции 1789—1794 гг. захватила в свои руки власть и мечтала о рынках сбыта, о колониях, о мировом господстве. Наполеон хорошо понимал стремления крупной буржуазии и действовал в ее интересах. Не жалея крови ни французского, ни других народов, он покорил почти все страны Европы. Оставался непобежденным главный соперник буржуазной Франции — Англия. Упорную борьбу с захватчиками вели героические испанские партизаны (герильясы). А на востоке была Россия, не желавшая подчиниться Наполеону, помогать ему в борьбе с Англией. К 1810 г. Наполеону стало ясно: чтобы добиться мирового господства, он должен поставить на колени Россию. Началась подготовка к войне.

Со всей Европы сгонялись в армию Наполеона солдаты, свозились боеприпасы, продовольствие, фураж. К июню 1812 г. армия, которую Наполеон называл «Великой», насчитывала около 600 тыс. человек и имела 1200 артиллерийских орудий. Во главе ее стояли прославленные маршалы и генералы.

В России тоже готовились к войне. Но руководил подготовкой ничего не понимавший в военном деле царь Александр I. Он слепо слушался своего военного советника, бездарного самонадеянного прусского генерала Фуля. По плану Фуля русская армия была разделена на три части, которые были рассредоточены на фронте в 600 *км* вдоль западной границы. Всего к началу войны здесь было около 240 тыс. человек и тысяча орудий.

Первая армия под командованием военного министра Барклая де Толли (127 тыс.) должна была охранять дороги на Москву и Петербург и с началом военных действий отступать к укрепленному лагерю на реке Дриссе. Вторая армия (40 тыс.) во главе с генералом Багратионом должна была обеспечить безопасность флангов отступающей первой армии и нанести противнику удар во фланг или тыл. Третья армия, генерала Тормасова (43 тыс.), охраняла пути на Киев.

Выглядевший на бумаге стройно и красиво, план Фуля рухнул, как только началась война. У Наполеона на главном направлении было в 3 раза больше сил. Наполеон хотел окружить и уничтожить русские армии одну за другой, используя их разобщенность. Дрисский лагерь мог стать ловушкой. Это понимали в штабе первой армии. Царя сумели убедить в этом и уговорили уехать в Петербург, так как его присутствие и бестолковые распоряжения только сковывали действия командования, мешали ему. Дрисский лагерь был оставлен.

Первая армия, теснимая более сильным противником, отступала. Багратион сумел избежать окружения и, отбиваясь, шел на соединение с первой армией. Отступление вызывало досаду у всех. Барклая обвиняли в измене. Однако у него хватало твердости уклоняться от генерального сражения в невыгодных условиях.

Отступая, русские армии изматывали противника в кровопролитных арьергардных боях. На армию Багратиона наседали огромные силы неприятеля. Для того чтобы обеспечить переправу армии через Днепр, Багратион приказал генералу Раевскому задержать врага во что бы то ни стало. Корпус Раевского бился 10 часов подряд. Многие раненые офицеры и солдаты не уходили с поля боя. Французы потеряли три с половиной тысячи солдат, корпус Раевского — две с половиной. Раевский отступил только после приказа

Багратиона, благополучно закончившего переправу.

22 июля первая и вторая армии наконец соединились у Смоленска. Искусство генералов и мужество русских солдат сорвали наполеоновский план окружения и уничтожения русской армии по частям. Многие в армии думали, что у стен Смоленска разыграется генеральное сражение. А как этого хотел Наполеон! Но слишком неравны были силы, и Барклай опять не принял генерального боя. Все же нужно было задержать наступавшего противника, и часть армии сразилась с врагом. С 6 часов утра 23 до ночи с 24 на 25 июля битва почти не утихала: канонада, а затем яростная атака, и опять канонада, и опять атака за атакой. Корпус Раевского был почти полностью уничтожен. Его заменили корпусом Дохтурова. «Несколько сот ядер и гранат свистели и лопались одни за другими, воздух вокруг города помрачался от дыма, земля стонала»,— пишет очевидец. Скупой на похвалы Багратион так оценил защитников Смоленска: «Поистине скажу, что герои наши в деле под Смоленском показали такую храбрость и готовность к поражению неприятеля, что едва ли были подобные примеры». В этом бою русская армия потеряла до 6 тыс. человек, а французская около 20 тыс. Враг вошел в город, совершенно разрушенный снарядами и пожаром.

Отступление русской армии продолжалось. Под властью завоевателей оказывалось все больше русских деревень, сел и городов.

«ОСТЕРВЕНЕНИЕ НАРОДА»

Что же несло нашествие врага населению России? «Горящие вокруг селения и предместья города, улицы, устланные ранеными и мертвыми, поля, умащенные человеческой кровью и усеянные множеством трупов, грабеж, насильствования и убийства обезоруженных жителей...»— это зарисовка с натуры одного из свидетелей вступления Наполеона в Витебск. Можно привести множество таких свидетельств. Когда-то войска революционной Франции славились своей дисциплиной. Но теперь, в этом грабительском и не нужном для народа Франции походе, солдаты «Великой» армии творили неслыханные насилия над мирными жителями. Наполеон понимал опасность разложения армии. Он издал приказ о расстреле солдат, уличенных в грабеже и мародерстве, но это мало помогло. А Москву и сам Наполеон обещал отдать солдатам на разграбление как «награду» за все лишения похода. Но дело было не только в мародерстве солдат. Французские власти беспощадно отнимали у населения хлеб, овес, сено, пуская по миру тысячи людей. Это был тоже грабеж, только «организованный».

М. И. Кутузов.

Наполеоновская армия несла народу России голод и разорение, унижение человеческого достоинства и потерю национальной независимости. Крепостное крестьянство — основное население страны — на протяжении всей истории феодального общества вело непрерывную героическую борьбу со своими эксплуататорами. В 1812 г. было еще немало крестьян, которые помнили восстание во главе с Емельяном Пугачевым. Крестьяне и во время нашествия Наполеона не прекращали своей борьбы против крепостников. Но на первое место выдвинулась борьба с иноземными захватчиками: отечество было в опасности. В сознании крестьян борьба за свободу отечества переплеталась с их извечной борьбой за свободу от крепостного гнета. В 1812 г. крестьяне надеялись, что они — освободители отечества — получат освобождение от крепостной неволи. Но когда война окончилась, у царя для народа нашлась только одна фраза в Манифесте: «Крестьяне, верный наш народ, да получат мзду свою от бога».

Но, может быть, император буржуазного государства—Наполеон—мог освободить крестьян России от крепостной зависимости? Нет, не мог. Он был представителем контрреволюционной буржуазии, он восстановил монархию во Франции и провозгласил себя императором, он ненавидел и презирал народ. Заняв Могилев, французский маршал созвал чиновников и дворян и твердо обещал, что «крестьяне останутся в повиновении помещикам своим». В Смоленске завоеватели создали карательный отряд для расправы над крестьянами, выступавшими против своих помещиков.

Не свободу несла наполеоновская армия крестьянам России, а новое порабощение. Не о благе народов думал завоеватель Наполеон, а о господстве над ними.

С первых дней война стала для народа Отечественной. Крестьяне добровольно везли в отступавшую русскую армию все, что имели: продовольствие, овес и сено. А враг не мог добиться у них хлеба и фуража ни за деньги, ни силой. Насилия врага вызывали «остервенение народа» (*Пушкин*). Многие сжигали свои дома, запасы хлеба и корма скоту — лишь бы они не попали в руки врага. Героизм стал обычным явлением. Правда, о героях-крестьянах мы знаем очень мало. Царское правительство и дворянские историки не стремились собрать и сохранить сведения о героях из народа.

Героизм народа проявлялся по-разному. Крестьянина Семена Силаева из Смоленской губернии французы заставляли показать им путь на город Белый. А он уверял их, что дорога болотистая, мосты сожжены и пройти невозможно. На него наводят заряженные ружья — он стоит на своем. Предлагают золото—не помогает. Так и ушли французы ни с чем. Город был спасен. А пройти можно было легко: все болота в то лето высохли.

В одном из боев во время отступления был тяжело ранен гусар Федор Потапов, по прозвищу Самусь. Его приютили крестьяне. Оправившись от ран, Самусь создал партизанский отряд из крестьян. Вскоре в отряде было уже больше 3 тыс. человек. Самусь разработал систему колокольных сигналов, благодаря чему партизаны и жители окрестных деревень знали о движении неприятеля и его силах. Отряд хорошо вооружился, отбив у врага оружие. Достали даже пушку.

Отряд Самуся истребил больше 3 тыс. вражеских солдат и офицеров и защитил жизнь и имущество крестьян окрестных сел.

В бою под Царевым-Займищем попал в плен рядовой Ермолай Четвертаков. Через три дня он бежал. Сколотив отряд из крестьян, вооруженных самодельными пиками, Четвертаков стал нападать на небольшие партии неприятеля. Вскоре у него было уже 300 бойцов, вооруженных французским оружием. Четвертаков обучал крестьян стрельбе из ружей. На дерево вешали кирасы, снятые с убитых французов, и стреляли по ним, как по мишеням. Четвертаков организовал охрану окрестных сел, наладил разведку.

Со временем отряд Четвертакова вступал в бой даже с крупными отрядами захватчиков. Однажды целый французский батальон трусливо уклонился от сражения с крестьянами.

К сожалению, очень мало сведений осталось о Герасиме Курине — крестьянине одного из подмосковных сел. Несомненно, он был выдающимся руководителем партизан. В его отряде было 5 тыс. пеших и 500 конных воинов. Отряд действовал очень успешно. Известно, что он взял много пленных, 3 пушки, обоз с хлебом.

Прославилась в народе Василиса Кожина — жена старосты одной из деревень Смоленской губернии. Она вошла в историю под именем старостихи Василисы. О ней в народе было сложено немало легенд, в которых часто трудно отличить правду от вымысла. Когда муж Василисы повел в город партию пленных, она сколотила отряд из женщин и подростков, вооруженных вилами, топорами и косами. Этот отряд охранял деревню, конвоировал пленных.

Чем дальше продвигалась вражеская армия, тем больше ожесточался русский народ, тем упорнее он защищался. М. И. Кутузов высоко ценил подвиги крестьян. «Можно без преувеличения сказать, что многие тысячи врага истреблены крестьянами»,— писал он.

«НЕ МОСКВА ЛЬ ЗА НАМИ...»

Барклай де Толли был опытным военачальником. Он сумел сорвать замысел Наполеона и уберечь русскую армию от разгрома. Но он не понимал народного характера войны, армия ему не доверяла.

Руководить народной войной мог человек не только опытный в военном деле, но и авторитетный и любимый в армии, способный понимать и учитывать особенности этой войны. Таким человеком был ученик и соратник Суворова — Михаил Илларионович Кутузов. Но его не любили при дворе. Александр I завидовал

Помощь уральцев Пугачеву. Художники М. И. Авилов, Н. В. Левушин, В. А. Печатин.

На большой дороге. Отступление. Бегство. Художник В. В. Верещагин.

его славе, любви к нему солдат. Все же, когда комитет, составленный из высших сановников, высказался за назначение Кутузова главнокомандующим, царь был вынужден согласиться.

Армия продолжала отходить, но Кутузов делал все, чтобы мобилизовать имевшиеся в стране резервы и пополнить армию новыми силами. Под Москвой у деревни Бородино он решил дать генеральное сражение, которого так долго ждали армия и народ.

Битва началась на рассвете 26 августа (7 сентября). «Из всех моих сражений — самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми»,— говорил впоследствии Наполеон.

К Бородину Наполеон привел 135 тыс. солдат. Остальные погибли в боях, от рук партизан, от болезней. Многих пришлось оставить в захваченных городах для охраны путей сообщения. В русской армии было 120 тыс. человек. Орудий было у французов 587, у русских — 640.

На рассвете солдатам французской армии прочли воззвание Наполеона: «Солдаты! Вот битва, которой вы так желали! Победа зависит от вас; нам она необходима; она даст нам обильные припасы, хорошие зимние квартиры и скорое возвращение на родину...»

Русские солдаты тоже хотели битвы. У них была одна цель: отстоять Москву.

Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой...
. . . .
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в бородинский бой.

Лермонтов, «Бородино»

Неслыханно жестокий бой кипел весь день. Наполеон стремился прорвать центр обороны русской армии, зайти ей в тыл, отрезать пути отхода и затем разгромить ее окончательно. Поэтому основные свои силы он сосредоточил против левого крыла и центра русских позиций. Левым крылом командовал бесстрашный Багратион, любимый ученик Суворова, любимец солдат.

Несколько часов подряд французы непрерывно атаковали Багратионовы флеши (укрепления). Лучшие части французской армии гибли в этих атаках. Защитники флешей с необыкновенным упорством отбивали натиск превосходящих сил противника. Дивизия Воронцова почти полностью была истреблена, но не сдвинулась с места. Не раз бросались в штыковой бой батальоны дивизии Неверовского. Французские маршалы просили у Наполеона подкреплений, но получили отказ. Бой за флеши становился все напряженнее, обе стороны подтягивали сюда все больше артиллерии. К концу сражения на небольшом участке было сосредоточено 400 французских и 300 русских орудий. Изрытые ядрами, покрытые трупами людей и лошадей, флеши уже не раз переходили из рук в руки. 11 часов. В рядах французов началось движение: они готовились к восьмому общему штурму. Но Багратион предупредил их — все левое крыло русской армии бросилось в штыковую контратаку. В самый разгар этого ожесточенного сражения распространилась тяжелая весть: Багратион, которого русские солдаты считали непобедимым, смертельно ранен. Русские ряды в замешательстве дрогнули, и французам удалось овладеть Багратионовыми флешами.

Но не такого успеха ждал Наполеон, посылая на смерть свои лучшие части. Оставив флеши, русские больше не отступали ни на шаг. Однако положение было трудным. Наполеон решил во что бы то ни стало осуществить свой замысел и готовил новую атаку против центра русской позиции — батареи Раевского. Неожиданно он задержал атаку. Дело в том, что Кутузов, с целью отвлечь силы противника, направил в тыл французской армии кавалерийскую часть генерала Уварова и казаков под командованием атамана Платова. Маневр удался блестяще. В тылу противника возникла паника.

Наполеон остановил атаки и сам поехал на место прорыва выяснить обстановку. Кутузов выиграл время и укрепил центр своей позиции, а Наполеон не решился ввести в бой гвардию, чтобы развить свой успех. «За восемьсот лье от Франции я не могу рисковать моим последним резервом»,— сказал он.

Лишь после ликвидации прорыва около 2 часов дня Наполеон вновь бросил войска против батареи Раевского. Эта часть русской позиции подвергалась атакам с утра и уже несколько раз переходила из рук в руки. Теперь французы могли сосредоточить здесь главные свои силы — пехоту, конницу, артиллерию. Здесь, как и всюду в день Бородина, сражались с отчаянной храбростью, с полным самозабвением и презрением к смерти. Раненые не уходили из строя. Защитники батареи Раевского были почти пол-

ностью уничтожены. Они так и остались около своих орудий. Французы захватили лишь разрушенные укрепления и разбитые пушки.

К вечеру бой утих. Потери были огромны: русская армия потеряла около 40 тыс. убитыми и ранеными, неприятельская — около 60 тыс. «Французская армия разбилась о русскую»,— метко сказал один из героев Бородина, генерал Ермолов. Французская армия, удалившаяся от своих баз, не могла быстро восполнить потери. Силы ее были надломлены. Моральный дух армии пал.

Русская армия могла возобновить сражение. Солдаты и офицеры жаждали боя, каждый был готов умереть, но не пустить захватчиков в Москву. Но умереть было мало. Нужно было уничтожить врага и освободить Россию. А враг был все еще силен, и можно ли было рисковать армией и ставить судьбу страны в зависимость от исхода одного сражения? На военном совете в Филях, под Москвой, решался вопрос: оставить Москву без боя или сражаться? Великая вера в свой народ и окончательную победу дала Кутузову силы произнести слова: «Приказываю отступать». Кутузов правильно рассчитал, что Наполеон, войдя в Москву, будет ждать мирных предложений русского правительства. Таким образом русская армия выиграет время для пополнения людьми и оружием, а народная война развернется во всю ширь. «С потерею Москвы,— говорил Кутузов,— не потеряна еще Россия. Первою обязанностью ставлю себе сохранить армию, сблизиться с теми войсками, которые идут на подкрепление, и самым уступлением Москвы приготовить неизбежную гибель неприятелю». Дальнейший план Кутузова заключался в том, чтобы потом, когда силы противника будут подорваны, а русская армия нальется новой силой, повести ее в победоносное контрнаступление.

...2 сентября 1812 г. Русская армия покидает Москву. По дороге идут войска, а направо и налево от дороги — пестрая толпа: это жители Москвы от мала до велика уходят из родного города. Они движутся в одиночку и целыми семьями, пешком и верхом. Горький час. Солдаты идут молча. На их лицах ни отчаяния, ни страха, только твердая решимость отомстить врагу, отстоять свою землю. В это же время с другой стороны к Москве подходила французская армия. Наполеон с Поклонной горы любовался Москвой и поджидал депутацию «бояр» с ключами от города. Депутация не являлась. Наполеону смущенно доложили, что жители покинули Москву. Император удивился, потом разгневался и мрачно приказал занимать город.

По безлюдным улицам в строгом порядке потянулись полки. Били барабаны. Их бой глухо отдавался от стен пустых домов. На душе у завоевателей было тревожно. Москва казалась им огромной ловушкой...

«Не замай, дай подойти!» (с картины В. В. Верещагина). Партизаны в лесу подстерегают приближающихся французов.

«ДУБИНА НАРОДНОЙ ВОЙНЫ»

Оставив Москву, русская армия по Рязанской дороге дошла до Москвы-реки, перешла на ее правый берег и, круто свернув на запад, двинулась вдоль реки Пахры на Подольск и далее на старую Калужскую дорогу. Никто в армии, кроме корпусных командиров, не знал направления движения. На Рязанской дороге был оставлен казачий отряд. Его рьяно преследовал французский кавалерийский корпус. Несколько дней французы думали, что преследуют

главные силы Кутузова. Между тем Кутузов перевел свою армию к селу Тарутину за рекой Нарой и хорошо там укрепился.

Так он исполнил свой гениальный Тарутинский марш-маневр. Посмотрите на карту (стр. 444): русская армия, оторвавшись от противника и совершив крутой поворот, вышла ему во фланг и буквально нависла над его коммуникациями (путями сообщения). Наполеону все время угрожает удар во фланг или тыл. Русская армия прикрыла южные губернии с их запасами хлеба и фуража и знаменитым тульским оружейным заводом.

Москва была окружена плотным кольцом партизанских отрядов, выделенных Кутузовым из состава армии. Вместе с ними действовало множество крестьянских партизанских отрядов. Развернулась «малая война».

В атаку (с картины В. В. Верещагина).

Первым, кто обратился к Кутузову с просьбой послать его в тыл противника с небольшой партией, был подполковник гусарского полка поэт Денис Васильевич Давыдов. Вначале он получил 50 гусаров и 80 казаков. Маловат отряд, но люди надежные. Началась партизанская жизнь: целыми днями отряд на конях рыскал по окрестным дорогам, налетал на неприятельских фуражиров, на транспорты с продовольствием и оружием, отбивал пленных. Некоторых из освобожденных пленных Давыдов брал к себе в отряд. Пришел в отряд крестьянин Федор из Царева-Займища. Он оставил жену и детей, спрятавшихся в лесах, и пошел партизанить. «Удалец», «мой храбрый товарищ»,— называл его Давыдов. Многие замыслы Давыдова осуществлялись успешно благодаря помощи крестьян. Они вовремя оповещали о появлении неприятеля и его численности, снабжали отряд продовольствием. Давыдов в свою очередь передавал крестьянам свои военные знания и опыт. Он написал для крестьян наставление, как действовать при приближении французов, как связываться с военными отрядами русской армии. Денис Давыдов охотно делился с крестьянами и трофейным оружием.

Командир партизанского отряда Александр Самойлович Фигнер всегда брался за самые опасные поручения. Отлично зная французский, итальянский и немецкий языки, Фигнер в мундире наполеоновского офицера проникал в расположение вражеских войск, заговаривал с солдатами и офицерами и получал важные сведения. Однажды он переоделся в крестьянское платье и проник в Москву. Он хотел убить Наполеона, но ему не удалось пробраться в Кремль. Узнав много ценного, Фигнер возвратился в свой отряд. В одном из рапортов он писал, что офицеры и солдаты его отряда с твердостью переносят голод и стужу, всегда сохраняют дисциплину, даже в самые мрачные ночи в лесах люди совершают быстрые марши. М. И. Кутузов говорил о Фигнере: «Это человек необыкновенный; я этакой высокой души еще не видал: он фанатик в храбрости и патриотизме, и бог знает, чего он не предпримет».

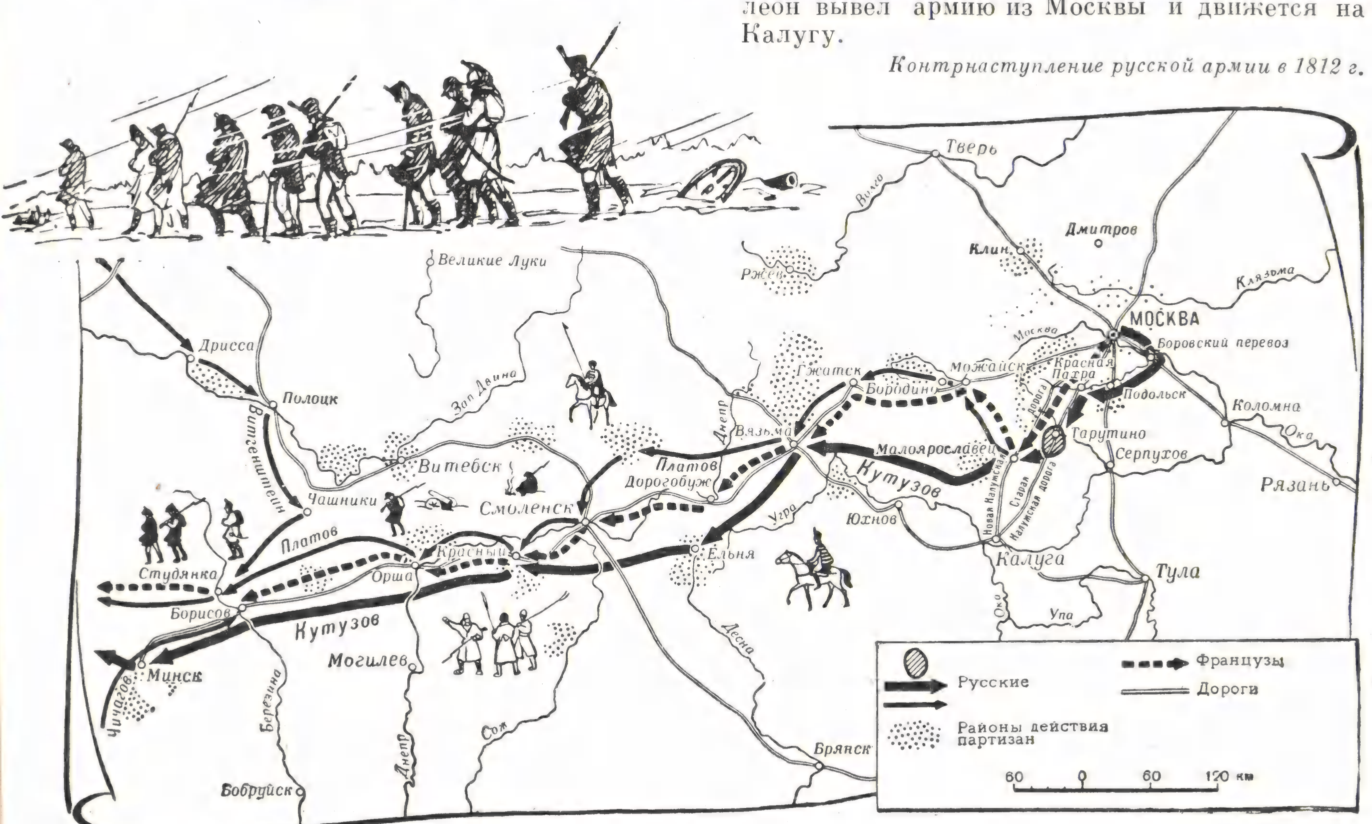
Положение завоевателей в Москве становилось все более тяжелым. «В течение шестинедельного отдыха Главной армии при Тарутине партизаны мои наводили страх и ужас неприятелю, отняв все способы продовольствия; уже под Москвою должен был неприятель питаться лошадиным мясом»,— писал Кутузов. В тот

день, когда французы вошли в Москву, в городе начались пожары. Ночью земля и воздух дрожали от взрывов: взрывались склады с боеприпасами. Почти вся Москва сгорела. Участник похода французский писатель Стендаль рассказывал: «Особенную грусть навел на меня... вид этого прелестного города... превращенного в черные и смрадные развалины...» Наполеоновские солдаты начали грабить в первый же день пребывания в Москве. В уцелевших домах искали спрятанные ценности, грабили церкви. У немногих оставшихся в Москве жителей отняли все, и они были обречены на голодную смерть. Военный лагерь стал похож на ярмарку: здесь бойко шла торговля награбленным. Дисциплина пала. Армия превращалась в разнузданную толпу мародеров.

Наполеон понимал, в каком он опасном положении. Его власть в завоеванных странах держалась на штыках солдат и непрерывных победах. Но теперь он был далеко от Центральной Европы, армия разлагалась, а о победе нечего было и думать. Наполеон посылал письма и послов к Александру I и Кутузову с предложением мира. Ответа не было. Тогда Наполеон решил уйти из Москвы. Но к этому времени русская армия уже была готова вырвать инициативу у врага и перейти в контрнаступление. Перед уходом Наполеон приказал взорвать Кремль и другие древние памятники русской культуры, уцелевшие от пожара. К счастью, это злодеяние захватчики успели осуществить лишь частично. Наполеон повел свою армию из Москвы в сторону Калуги, где были сосредоточены большие запасы продовольствия и откуда можно было двигаться к Смоленску по дорогам, не разоренным войной.

Командир партизанского отряда Сеславин первый известил Кутузова о том, что Наполеон вышел из Москвы. Сеславин получил приказ собрать сведения о движении неприятеля. 6 октября, перейдя реку Лужу со своим отрядом, он один пробрался по лесу до Боровской дороги. Здесь он увидел неприятельские колонны, направлявшиеся к городу Боровску. Среди гвардейцев Сеславин заметил и самого Наполеона с его маршалами. Подкравшись к колонне, Сеславин схватил французского унтер-офицера и раньше, чем тот успел опомниться, утащил его в лес, ловко связал и, перекинув через седло, помчался в расположение русской армии. Допрошенный «язык» подтвердил, что Наполеон вывел армию из Москвы и движется на Калугу.

Контрнаступление русской армии в 1812 г.

Кутузов решил задержать неприятельскую армию на пути в Калугу, у Малоярославца. Бой начался на рассвете 12 октября. «Сей день,— писал Кутузов,— есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Малоярославце повлекло бы за собою пагубнейшие последствия и открыло бы путь неприятелю через хлебороднейшие наши провинции». Наполеон восемь раз бросал свои войска на Малоярославец, восемь раз город переходил из рук в руки. Наконец город (вернее, его развалины) захвачен французами. Но на пути к югу непоколебимо стоит мощная русская армия. И Наполеон первый раз в жизни отдает приказ отступить. Его армия вынуждена двинуться по Смоленской дороге, разоренной дотла.

Партизанский отряд нападает на французский обоз.

В своих воспоминаниях адъютант Наполеона генерал Сегюр горестно восклицает: «Помните ли вы это злосчастное поле битвы, на котором остановилось завоевание мира, где двадцать лет непрерывных побед рассыпались в прах...» Однако французская армия все еще была грозной силой. Она пополнилась и насчитывала около 100 тыс. человек. Перед Кутузовым стояла нелегкая задача: уничтожить захватчиков, но так, чтобы как можно меньше пролить крови своих людей.

Наполеон стремился к Смоленску. Командир казаков генерал Платов доносил Кутузову, что неприятель «бежит так, как никогда никакая армия ретироваться не могла. Он бросает на дороге все свои тяжести, больных, раненых, и никакое перо историка не в состоянии изобразить картины ужаса, который оставляет он на большой дороге». Русская армия, не отставая, преследовала неприятеля по параллельной дороге с левой стороны. Это обеспечивало ей связь с хлебородными провинциями, и, кроме того, как объяснял Кутузов, «неприятель, видя меня рядом с собою идущего, не посмеет остановиться, опасаясь, чтобы я его не обошел». Но Кутузов не просто двигался рядом с вражеской армией. Легкие войска нападали на неприятельские отряды, громили их, захватывали орудия, обозы, знамена. Казаки Платова забрали в плен 10 генералов, 1000 офицеров и 38 572 солдата. С отчаянной смелостью действовали партизаны.

Старостиха Василиса ведет пленных французов.

К Смоленску армия захватчиков уменьшилась наполовину. Наполеон надеялся в Смоленске дать отдых армии, подтянуть резервы. Но продовольствия здесь оказалось меньше, чем думали. То, что было, немедленно разграбили толпы солдат, первыми вошедшие в город. Пришлось продолжать бегство. Русская армия непрерывно наносила удары по врагу. Особенно славными были для русской армии бои под Красным. За три дня неприятель потерял здесь около 26 тыс. пленными и лишился почти всей своей артиллерии и кавалерии. Атакуемый со всех сторон русскими частями, неприятель бился не на жизнь, а на смерть. Но его яростные контратаки отбивались русской артиллерией и штыковыми ударами пехоты.

Партизаны истребляли живую силу, защищали население от грабежа, освобождали пленных. «Дубина народной войны», по выражению Л. Н. Толстого, «поднялась со всею своею грозною и величественною силой... поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие».

Завершился разгром врага при переправе через Березину. Кутузов хотел здесь окружить и пленить Наполеона. Только ошибки и медлительность адмирала Чичагова и генерала Витгенштейна спасли от плена остатки французской армии. Но это были жалкие остатки. Через Березину переправилось около 10 тыс. голодных, больных и обмороженных людей.

Отечественная война закончилась. «Храбрые и победоносные войска!— обратился Кутузов к солдатам.—Наконец вы на границах империи. Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем».

Героический русский народ, русская армия во главе с гениальным Кутузовым сокрушили могущество наполеоновской «Великой» армии, отстояли независимость своей родины.

«РУССКАЯ ПРАВДА» ДЕКАБРИСТА П. И. ПЕСТЕЛЯ

Холодным декабрьским днем 1825 г. два молодых офицера приехали в украинское село Кирнасовку, где они квартировали. В закрытой комнате, таясь от всех, они извлекли из привезенных с собой вещей объемистый тюк бумаг, тщательно зашитых в полотно. На полотне была надпись: «Логарифмы». Они обвернули тюк клеенкой, разрыли земляной пол хаты и закопали туда «Логарифмы».

Время было тревожное. Угнетенная помещиками крестьянская Россия глухо волновалась. Пришла в движение армия. Ходили слухи, что скоро все изменится: рухнет ненавистное крепостное право... Тайные силы работают в стране, готовят революцию. Трон Романовых колеблется. В ноябре умер царь Александр I; и неизвестно до сих пор, кто будет царем. Старший брат царя, Константин, отказался от престола. На трон вступает младший брат Александра I — всем ненавистный Николай I... Ведется секретный розыск злоумышленников.

Начались аресты... В местечке Линцы арестован командир Вятского полка полковник Пестель, в Тульчине опечатали бумаги офицеров Крюкова и Барятинского.

Узнав о первых арестах, молодые офицеры выкопали «Логарифмы» из пола хаты и ночью унесли их в открытое поле. В темноте они закопали их в землю «под берег придорожной канавы». Так вернее. В хате могут найти при обыске. Ничего не объясняя, они просили 17-летнего подпрапорщика Федора Заикина — младшего брата своего товарища — на всякий случай запомнить это место.

— Тут лежат моя и брата твоего головы,— сказал юноше один из молодых офицеров.

* * *

В свертке с надписью «Логарифмы» находилась рукопись русской революционной конституции — «Русская Правда».

Молодые офицеры были членами тайного революционного общества.

Рукопись «Русской Правды» была наказом будущему революционному правительству России. Автор рукописи, член тайного общества полковник Павел Иванович Пестель, изложил в ней основы будущего конституционного устройства революционной России.

Рукопись Пестеля обсуждалась на заседаниях тайного революционного общества. Ее проголосовали и приняли. Она стала политической программой южных декабристов.

О чем же в ней говорилось? Что она предлагала?

Декабристы поднялись на борьбу с крепостным правом и самодержавием.

«Русская Правда» прежде всего отменяла крепостное право. В тогдашней России, где люди торговали людьми, где крестьянина можно было купить, продать, заложить, проиграть в карты, «Русская Правда» восставала против этого страшного права, мешавшего развитию

страны и унижавшего человека. Пестель со жгучей ненавистью говорил о «рабстве крестьян». Крепостное право, читаем мы в его революционном наказе, «есть дело постыдное, противное человечеству», «рабство должно быть решительно уничтожено, и дворянство должно непременно отречься от гнусного преимущества обладать другими людьми». Если среди дворян нашелся бы «изверг», противящийся освобождению крестьян, то «Русская Правда» требовала «таковаго злодея безизъятно немедленно взять под стражу и подвергнуть строжайшему наказанию яко врага отечества и изменника противу первоначального коренного права гражданского». Все крепостные крестьяне становились свободными. Все сословия уничтожались. Все население сливалось в «единое сословие гражданское», не оставалось ни дворян, ни крепостных рабов — только граждане России.

Осуществление этого плана было бы огромным движением вперед. Крепостное право рушилось. Россия становилась свободной.

Но крестьяне согласно «Русской Правде» Пестеля не только лично освобождались. Они еще получали землю — главное средство производства. Но как и на каких условиях? Пестель и его единомышленники много думали над этим. Они пытались преодолеть вставшие перед ними противоречия. «Человек,— рассуждали они,— находится на земле, только на земле может он жить, только от земли может он пропитание получить». Следовательно, выходило, что земля не может быть частной собственностью, она должна, как воздух, принадлежать всем людям сообща, поскольку они не могут без нее существовать. Но декабристы были дворянскими революционерами. Они защищали частную собственность. Они не были последовательны: противореча только что сказанному, они признавали и землю частной собственностью. «Дабы хлебопашство могло процветать, нужно много издержек, которые только тот сделать согласится, который в полной своей собственности землю иметь будет»,— читаем мы в «Русской Правде». Итак, с одной стороны, Пестелю представлялось, что земля должна быть собственностью общественной, с другой — частной собственностью. Как выйти из этого противоречия? В «Русской Правде» предлагался следующий своеобразный выход.

Всю землю в каждой волости (волость была самым мелким административным подразделением по проекту «Русской Правды») надо разделить на две половины. Первая половина земель явится общественной собственностью.

В темноте офицеры закопали «Логарифмы» в землю.

Каждый уроженец волости, желающий заниматься земледелием, может получить из волостной общественной земли равную с другими долю и обрабатывать этот земельный участок. Землю из общественной половины нельзя было ни продавать, ни дарить, ни завещать — она была общественной собственностью.

Иначе обстояло дело со второй половиной земли, которая являлась частной собственностью отдельных землевладельцев. Земельные участки этой половины владельцы могли покупать и продавать. В этой половине могли находиться и помещичьи земли, обрабатываемые вольнонаемным трудом.

Так разрешала «Русская Правда» земельный вопрос. Решение действительно было, как видим, «половинчатым». На нем лежала печать дворянской ограниченности автора. Но оценим его, учитывая условия того времени. Согласно этому решению миллионы крестьян, ранее

бесправных крепостных рабов, освобождались от крепостного права и наделялись землей, становились свободными землевладельцами; феодальный хозяйственный строй разрушался и сменялся буржуазным, капиталистическим. В тех условиях это было прогрессом. Правда, крестьяне не получали всей земли и помещичье землевладение, оставшееся во второй, «частной» половине волости, было в значительной мере пережитком прошлого. Но все-таки половина барской земли переходила к крестьянам, помещичьему землевладению наносился тяжелый удар. Хозяйство вступило бы в новый период и могло двигаться вперед.

П. И. Пестель.

Какое же политическое устройство должна была получить революционная Россия?

Царская самодержавная бесправная Россия, в которой вся власть принадлежала самодержцу, должна была стать республикой. Самодержавие, которое Пестель называл «разъяренным зловластием», сменялось выборным представительным правлением. «Русская Правда», в отличие от «Конституции» Никиты Муравьева, обсуждавшейся в «Северном обществе» декабристов, не требовала от избирателя для участия в выборах ни обладания недвижимым имуществом, ни владения капиталом. Всякий гражданин России — бедный или богатый, образованный или необразованный — имел право избирать депутатов и быть избранным в депутаты. Русская республика должна была получить свой однопалатный парламент под названием «Народное вече». Депутаты Народного веча выбирали на пять лет исполнительную власть в государстве, состоявшую из пяти лиц. В дальнейшем ежегодно из их состава выбывал один выбранный из пяти, именно тот, чей пятилетний срок уже истек, и вместо него избирался новый. Президентом республики становился тот член пятерки, который пребывал в ее составе последний год. Следовательно, согласно «Русской Правде» президент сменялся в России ежегодно и каждый избранный в пятерку исполнительной власти в силу закона становился президентом Русской республики в последний год своего пребывания в пятерке. Такой порядок Пестель разработал, чтобы гарантировать страну от возрождения самовластия.

Предложенный проект уничтожал абсолютизм и поэтому был глубоко прогрессивен в бесправной самодержавной стране, какой тогда была Россия. Таким способом южные декабристы думали осуществить власть народа. «Народ российский,— говорилось в «Русской Правде», — не есть принадлежность какого-либо лица или семейства: напротив того, правительство есть принадлежность народа, и оно учреждено для блага народа, а не народ существует для блага правительства». Пестель признавал «неоспоримое право» каждого гражданина участвовать в государственных делах.

«Русская Правда» согрета глубокой любовью к родине. «Любовь к Отечеству, сей источник всех государственных добродетелей и сия сильнейшая подпора существования и благоденствия царств» — так оценивается это чувство в «Русской Правде».

Вот какую рукопись зарывали молодые офицеры, революционеры-дворяне темной ночью «под берег придорожной канавы». Понятно, что предлагаемые революционные решения надо было скрыть от глаз царского самодержавия.

Царские следователи на некоторое время поверили показаниям декабристов, что «Русская Правда» якобы «уничтожена», «сожжена» и т. д. Но, наконец, признание было вырвано, царь и следователи узнали о зарытом документе. На Украину, в деревню Кирнасовку, был командирован штабс-ротмистр Слепцов вместе с давшим показания подпоручиком Николаем Заикиным. Сверток в темной клеенке извлекли из земли, запечатали царской печатью, отвезли в Петербург и передали следственной комиссии.

13 июля 1826 г. автор «Русской Правды» был возведен на эшафот и повешен вместе с другими декабристами, поставленными по

Восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 года. Художник Д. Н. Кардовский.

Арест пропагандиста. Художник И. Е. Репин.

2

Русская Правда

или

Заповѣдная Государственная Грамота

Великаго Народа Россiйскаго

служащая

Завѣтомъ для Усовершенствованiя

Государственнаго Устройства Россiи

и Содержащая

Вѣрный Наказъ какъ для Народа

такъ и для

Временнаго Верховнаго Правленiя.

Титульный лист «Русской Правды» Пестеля.

силе своего «преступления» против царизма «вне разрядов». Были казнены Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Рылеев и Каховский. А офицеров Бобрищевых-Пушкиных, которые прятали «Русскую Правду», сослали в Сибирь.

Замечательный памятник русской революционной мысли — «Русская Правда» — ныне издан в полном объеме. Это седьмой том издания «Восстание декабристов». Всякий, кому дорого славное прошлое русского революционного движения, с волнением прочтет эти знаменитые страницы.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ К РОССИИ

Армянский народ имеет очень древнюю высокую культуру и многовековую историю. Еще до нашей эры возникло первое армянское государство, в течение более чем тысячи лет игравшее большую роль в истории Передней Азии (см. стр. 59). Однако, несмотря на мужественное сопротивление армянского народа, с XI в. на много столетий он был порабощен феодалами других государств.

В 1639 г. в результате длительных и кровавых войн между турецкими султанами и иранскими шахами бóльшая часть некогда могущественного Армянского царства вошла в состав Турции, а меньшая (приблизительно территория нынешней Армянской ССР) была присоединена к Ирану. Этот раздел принес неисчислимые бедствия армянскому народу. Ведь для иранских и турецких правителей Армения, как и другие покоренные страны, была лишь дополнительным источником обогащения. Завоеватели лишали угнетенные народы всех прав и презирали их обычаи. Безжалостно уничтожали они памятники древней культуры, обращали в мечети или разрушали армянские христианские церкви. Лучшие земли были отняты у местного населения и отданы турецким и иранским феодалам. Многочисленные шахские и султанские чиновники тщательно переписывали армян, с тем чтобы никто не смог укрыться от сборщика податей. Безо всякого суда любой армянин мог лишиться всего своего состояния и даже жизни. По городам и селам ездили гонцы султана и шаха, разыскивая и забирая в гаремы своих владык девушек и женщин.

К тому же султан и шах и после раздела Армении продолжали воевать между собой, стремясь отнять друг у друга побольше чужой территории. Эти войны разоряли армянскую землю. Каждый турецкий или иранский полководец, потерпевший поражение, приказывал опустошать территорию, через которую отступала его армия.

Жителей обычно насильно переселяли с родной земли. Так в начале XVII в. поступил иранский шах Аббас I. По его приказу в Иран были переселены почти все жители Восточной Армении. Уцелели лишь те, кто успел укрыться в горах и лесах.

Но армянский народ не был покорной и бессловесной жертвой чудовищного произвола и деспотического гнета. Неоднократно крестьяне и горожане Армении поднимали восстания, но все они были неорганизованными и разрозненными и в конце концов беспощадно подавлялись турецкими и иранскими властями. Тогда наиболее дальновидные армянские деятели стали искать поддержки и помощи у могущественного северного соседа — России.

Уже с XVII в. армянские купцы торговали в Астрахани, Москве, Нижнем Новгороде и других русских городах. Существовали на Руси и

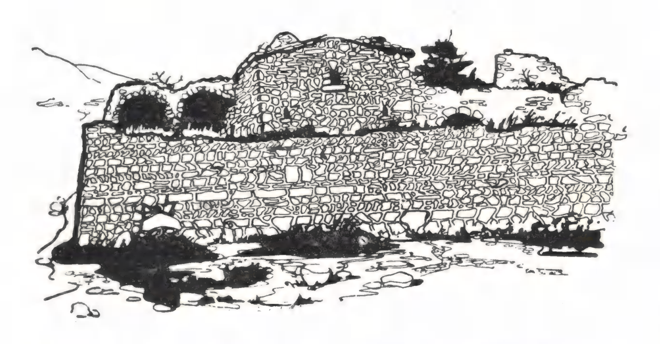
армянские колонии из купцов и ремесленников, покинувших родину из-за притеснений шахских и султанских властей. Через эти колонии армяне в самой Армении знакомились с Россией — страной гораздо более прогрессивной, культурной, экономически развитой, чем отсталые феодальные деспотии Турция и Иран. Постепенно все большее число армян видело в России возможного избавителя от турецкого и иранского ига, которое грозило армянскому народу физическим уничтожением.

В первой трети XVIII в. в Армении развернулось широкое национально-освободительное движение, его руководители — Давид-бек и др. — были тесно связаны с Россией.

Петр I в 1722 г., после окончания войны со Швецией, выступил в поход по побережью Каспийского моря, рассчитывая присоединить его к России. При этом он установил связь с повстанцами в Армении и Грузии. Армянское население оказало русским войскам активную помощь. Но Турция стала угрожать России войной, и царю пришлось отказаться от своего плана.

В начале XIX в. территория Восточной Армении, входившая в состав Ирана, называлась Ереванским ханством. Ереванский хан был жестоким и кровожадным деспотом. Еще более поражал своей бесчеловечностью брат хана Хасан-хан. По словам великого армянского просветителя Хачатура Абовяна, это чудовище в человеческом облике не могло дня прожить без того, чтобы не убить человека. Глава армянской церкви — католикос — подвергался постоянным оскорблениям.

В 1801 г. Грузия добровольно присоединилась к России. Теперь границы России непосредственно примыкали к Армении, надежды армян на русскую помощь окрепли. Но иранский шах, считавший себя повелителем всего Кавказа, не хотел смириться с присоединением Грузинского царства к России; он прилагал все силы к тому, чтобы вновь захватить Грузию и кровавой резней отомстить грузинам за «измену» Ирану.

Крепость Али-дзор—оплот национально-освободительного восстания армянского народа под руководством Давид-бека (современный вид).

Во время первой русско-иранской войны 1804—1813 гг., спровоцированной шахом и состоявшими при нем английскими и французскими советниками, армяне оказали большую помощь русским войскам. Однако осада русскими ереванской крепости оказалась неудачной: это было первоклассное по тому времени укрепление, оборудованное по последнему слову военной техники французскими инженерами и офицерами. По Гюлистанскому мирному договору 1813 г. Ереванское ханство осталось в составе Ирана.

После окончания этой войны шах, не оставляя замыслов отнять у России ее владения на Кавказе, занялся обучением новой армии с помощью английских офицеров. В 1826 г. иранская армия вторглась в Северный Азербайджан, входивший уже в состав России, но вскоре она была разбита русскими войсками. Перейдя в наступление, русская армия вошла в пределы Ереванского ханства и снова осадила ереванскую крепость. Находившиеся в крепости английские офицеры говорили хану и его приближенным, что крепость неприступна, снабжена достаточным для долгой обороны продовольствием и военным снаряжением и потому нужно упорно обороняться до прихода шахской армии.

Однако разбитые иранские войска не смогли оказать хану никакой помощи, и 1 октября 1827 г. древний армянский город Ереван был взят русскими войсками.

В этой войне армяне всячески помогали русским войскам и проявили героизм и самопожертвование. В первые же дни после вторжения иранских войск в Азербайджане, где жило много армян, начали создаваться армянские дружины. Они действовали вместе с русскими войсками. Так, в конце июля 1826 г., когда войска наследника иранского престола Аббас-Мирзы осадили город Шушу, на помощь русскому гарнизону пришло 1500 армянских дружинников. В осаде Еревана участвовало армянское ополчение из 1000 человек. Число это к концу осады значительно увеличилось.

В апреле 1827 г. крестьянин Ованес Асланян вызвался доставить русскому командующему секретный пакет. По дороге он был схвачен иранским разъездом. Его привели к

иранскому хану. Патриот отказался отвечать на вопросы. Тогда хан приказал пытать его. Асланяну выкололи глаз, отрезали нос, язык, но ничего не смогли от него добиться. Он потерял сознание, палачи сочли его мертвым и бросили на дороге. Когда истерзанный пыткой герой пришел в чувство, он, собрав последние силы, сумел добраться до русского лагеря и выполнить поручение.

Сражение армянских повстанцев под предводительством Давид-бека с персидскими захватчиками в 1722 г. (с картины А. Бенаряна).

Во время сражения русских и иранских войск под Ошаканом в августе 1827 г. произошел такой случай. В иранскую армию было насильно набрано много армян. В разгар сражения армянин Акоп Арутюнян, служивший пушкарем в иранской армии, направил огонь своего орудия против иранцев. Его схватили и замучили насмерть.

Большую помощь русским солдатам оказали и армянские женщины. В селении Эчмиадзин был организован госпиталь, в котором армянские женщины самоотверженно ухаживали за ранеными.

Шахское правительство, напуганное успехами русских войск, стало просить мира. Мир был заключен в феврале 1828 г. в селении Туркманчай. Большую роль здесь сыграл известный русский писатель и дипломат А. С. Грибоедов. Одним из условий Туркманчайского договора было присоединение Ереванского ханства к России. Это событие было встречено с огромной радостью всеми армянами. Хачатур Абовян в своем романе «Раны Армении» писал: «У кого было в груди сердце, тот ясно видел… что и разрушение ада не имело бы для грешников той цены, как взятие Ереванской крепости для армян». Вскоре после присоединения Восточной Армении к России тысячи армян из Ирана стали переселяться в страну своих предков. Переселенцам большую помощь оказывала русская дипломатическая миссия в Иране во главе с А. С. Грибоедовым. Приведенные в ярость иранские феодалы и духовенство организовали в Тегеране убийство русского посла.

Присоединение Восточной Армении к России имело огромное историческое значение в жизни армянского народа. Конечно, армяне не были избавлены от социального и национального гнета: ведь царизм был душителем всяких свобод и проводил по отношению к национальным меньшинствам колониальную политику. Но только благодаря присоединению к России значительная часть армян была спасена от угрозы физического истребления. Приобщаясь к жизни России, Армения получила возможность для своего дальнейшего экономического, политического и культурного развития. Расширились хозяйственные связи с другими областями Закавказья и Центральной Россией. Оживились ремесла и торговля. В городах открывались армянские школы. Передовые деятели армянской культуры и просвещения все теснее связывались с русскими революционерами-демократами, идеи которых оказали огромное влияние на армянскую литературу, искусство, науку. И главное — присоединяясь к России, армянский народ навеки связал свою судьбу с судьбой русского народа, русского рабочего класса.

Поистине трагична была судьба армян в Западной Армении, которая осталась в составе

Турции. После гонений и кровавых погромов турецкие власти решились на варварскую меру. В годы первой мировой войны они выселили все армянское население. Множество армян погибло и в пути, и там, где их поселили. Наоборот, население Восточной Армении, присоединенной к России, значительно увеличилось за счет притока армян из других стран. Позднее армянский народ вместе с русским и другими народами нашей страны принял участие в революционной борьбе против царизма, помещиков и капиталистов. В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции была образована Армянская ССР, армянский народ приобрел свою государственность и вошел в дружную семью советских народов. «Живительная сила социализма принесла армянскому народу великое возрождение, подъем его науки и культуры, благосостояния, расцвет его талантов и дарований. Советская Армения занимает достойное место в созвездии республик нашей Родины. Трудолюбивый и талантливый армянский народ вносит значительный вклад в великое дело коммунистического строительства»,— сказал Н. С. Хрущев в речи на торжественном заседании в г. Ереване, посвященном 40-летию установления Советской власти в Армении, 6 мая 1961 г.

«КАВКАЗА ГОРДЫЕ СЫНЫ»

«Кавказа гордые сыны...» —так называл кавказских горцев великий русский поэт А.С. Пушкин, восхищавшийся их мужеством и отвагой, любовью к свободе и непокорностью.

Веками горцы Кавказа отстаивали свою независимость от иноземных захватчиков. Турецкие султаны распространили свое владычество от берегов Атлантического океана до Персидского залива, покорив народы многих стран Африки и Азии, а завоевать Кавказ не смогли. Еще в XVI в. они захватили ряд пунктов на Черноморском побережье Кавказа, построили там крепости, поставили свои гарнизоны, но все их попытки проникнуть в глубь горных ущелий были тщетны. В 30—40-х гг. XVIII в. могущественный властитель Ирана Надир-шах совершил много завоевательных походов в Среднюю Азию, Индию, Закавказье. Только в горах Дагестана потерпел он неудачу. Кавказские горцы дали ему такой отпор, что у него отпала охота вторгаться в их аулы.

Ингуши и чеченцы издавна торговали с русскими казаками, поселившимися на берегах Терека. В борьбе против турецких и иранских завоевателей кавказские горцы нередко обращались за помощью к русским. Кабардинцы еще в XVI в. перешли под покровительство России. Черкесы вместе с русскими сражались против крымских ханов. В русском народе кавказские горцы видели друга и надежного союзника. Однако власти русского царя и дворян они подчиняться не хотели.

Народы Закавказья — грузины, армяне, азербайджанцы — веками находились под угрозой порабощения и истребления со стороны иранских и турецких правителей. Присоединение к России избавило их от этой опасности и позволило расширить торговые связи с европейскими странами. Кроме того, пребывание в составе России способствовало приобщению трудящихся Закавказья к передовой русской культуре, втягивало их в общую борьбу против гнета царского самодержавия.

В 1801 г. Грузия добровольно присоединилась к России. Позднее в состав России вошли Северный Азербайджан и Восточная Армения (см. стр. 449).

Получив новые владения в Закавказье, царизм стремился расширить их и продвинуться еще дальше в глубь Передней Азии. Однако новые владения были отрезаны от России Кавказским хребтом, где жили непокорные горцы.

Постоянным противником России на Кавказе была Турция, которая также стремилась укрепить здесь свое господство. Потерпев поражение в войне с Россией, Турция по договору 1829 г. была вынуждена отказаться от открытых притязаний на Кавказ. На Черноморском побережье Кавказа стали высаживаться русские войска и строить там укрепления.

— Зачем вы пришли к нам с войсками?— спросили горцы одного царского генерала.

Тот начал объяснять горцам, что турецкий султан уступил эту землю русскому царю. Тогда один из горцев кивнул головой на вспорхнувшую с дерева ласточку и сказал: «Я уступаю тебе эту птичку. Возьми ее, если можешь...»

Царское правительство решило покорить горцев силой оружия. Николай I требовал от своих военачальников «усмирения навсегда горских народов или истребления непокорных». Выполняя волю царя, его генералы вторгались с войсками в горные ущелья, вырубали леса, вытаптывали поля, сжигали селения, угоняли скот. Горцы в свою очередь нападали на рус-

ские укрепления и казачьи станицы. Война на Кавказе тянулась свыше 60 лет.

Любовь к своей родине, к свободе вдохновляла горцев на героические подвиги. В узких ущельях они преграждали дороги царским войскам завалами из срубленных деревьев. Отстреливаясь за завалами, горцы связывались друг с другом поясами, чтобы даже последний оставшийся в живых не покинул занятого рубежа. Если противник врывался в аул, защищали каждый дом. Старики сражались плечом к плечу с молодыми, женщины — наравне с мужчинами. Когда кончались порох и пули, в ход шли камни и кинжалы.

Темными ночами горцы переплывали бурные реки и скрытно приближались к русским укреплениям, а потом внезапно бросались на штурм. Так, однажды ночью в феврале 1840 г. группа воинов вплотную подползла к Лазаревскому укреплению на Черноморском побережье. Когда часовой заметил их и поднял тревогу, было уже поздно — они были у самого рва. Ворвавшись в укрепление и перебив полусонных солдат, горцы одержали победу. Вскоре они овладели еще тремя укреплениями. Потом царским генералам пришлось снаряжать целую экспедицию, чтобы вернуть потерянные позиции.

Героическая борьба кавказских горцев вызывала сочувствие всех передовых людей того времени. «Народы, учитесь у них, на что способны люди, желающие оставаться свободными!» — писал «Коммунистический журнал», издававшийся Союзом коммунистов, во главе которого стояли К. Маркс и Ф. Энгельс.

Беда горцев заключалась в том, что они не составляли единого народа и не имели единого руководства, действовали разрозненно, распыляли свои силы.

В Дагестане местная феодальная знать и мусульманское духовенство попытались объединить горцев для борьбы с Россией. Ханы и муллы (мусульманские духовные лица) проповедовали, что горцы, будучи мусульманами, не могут подчиняться христианам — русским и должны вести против них «священную войну» — газават. Борьба особенно разгорелась, когда во главе Дагестана и Чечни стал имам (высшее духовное лицо) Шамиль, суровый, храбрый и способный военачальник. Преследуя всех, кто сотрудничал с русскими, он рубил головы ханам и бекам, перешедшим в подданство России. Горские крестьяне надеялись, что Шамиль уничтожит всех эксплуататоров и освободит трудящихся не только от притеснений царских властей, но и от гнета местной знати. Поэтому массы горцев сначала поддерживали Шамиля. Он не раз наносил поражения царским генералам, вторгавшимся с войсками в горы Дагестана и Чечни. Однажды горским войскам чуть не удалось взять в плен самого наместника царя на Кавказе — графа Воронцова.

Стычка солдат с горцами.

Но в государстве, которое возглавил Шамиль в горах Дагестана, власть принадлежала не народу, а духовенству и примкнувшим к нему ханам. Сам Шамиль был жестоким правителем, а его помощники — наибы — грабили трудящихся горцев, облагая их тяжелыми повинностями и поборами.

Ведя борьбу против царской России, Шамиль и его сподвижники не могли достигнуть полной независимости. Они искали поддержки у Англии, опирались на отсталую, разлагавшуюся Турецкую империю и пользовались ее помощью, а это могло принести горцам только более тяжелую зависимость и угнетение.

Дагестанское и чеченское крестьянство все больше убеждалось, что Шамиль действует не в интересах народа, что притеснения и насилия со стороны ханов и духовенства усиливаются, что война против России грозит им полным истреблением. Массы горцев стали покидать Шамиля.

В 1859 г. Шамиль с небольшим отрядом укрылся в ауле Гуниб, расположенном среди отвесных скал. После упорного сопротивления русским войскам Шамиль сдался.

На Западном Кавказе горцы продолжали сопротивляться еще пять лет, но и там вынуждены были сложить оружие, подавленные численным превосходством царских войск.

Аул.

Тяжело жилось горцам под властью царизма. Но присоединенные к России, они стали перенимать достижения передовой русской культуры и приобщаться к революционной борьбе русского народа. Вместе с русским народом они пришли к полному освобождению от всякого гнета.

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

Величественно стоит над Черным морем город-герой Севастополь. Это гордое звание присвоено ему за мужественный отпор врагу в Великой Отечественной войне. Днем и ночью пылает факел над Малаховым курганом — вечный огонь, зажженный в память защитников города.

Героическая история Севастополя началась свыше ста лет назад, во время Крымской войны 1853—1855 гг.

К середине XIX в. обострились противоречия между Россией, с одной стороны, и Англией, Францией, Турцией — с другой. Русский царизм хотел установить свой контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, ведущими из Черного моря в Средиземное. Французские и английские капиталисты, наоборот, старались запереть русский флот в Черном море, чтобы самим господствовать на Ближнем Востоке и хозяйничать в Турции, как в своей колонии.

Осенью 1853 г. турецкий султан, подстрекаемый английским и французским правительствами, объявил России войну. В марте 1854 г. к Турции официально присоединились Англия и Франция. Началась Крымская война, в которой и царизм и его противники преследовали захватнические цели.

Главный свой удар противник решил нанести на Черном море, чтобы уничтожить русский Черноморский флот, разрушить его основную базу — Севастополь, захватить Крым, а затем и другие окраинные русские земли.

Ясным и теплым сентябрьским днем к крымскому городку Евпатории подошла большая вражеская эскадра — 89 боевых кораблей и 300 транспортных судов. На берег высадилось 64 тыс. английских, французских и турецких солдат.

Русские войска в Крыму насчитывали всего 33 тыс. солдат. А главное, они были вооружены

устаревшими гладкоствольными ружьями, из которых можно было с уверенностью попасть в цель только на близком расстоянии — до 120 *м*. Враги же могли стрелять в пять-шесть раз дальше, потому что у них были новые, нарезные ружья — штуцеры.

На севастопольском бастионе.

Русский флот состоял из устаревших парусных кораблей и лишь нескольких самых примитивных колесных пароходов. Англо - французский флот превосходил русский по количеству кораблей в четыре раза и состоял в основном из новейших винтовых пароходов, вооруженных дальнобойной артиллерией, быстроходных и маневренных, легко ускользавших от ударов противника. Таким образом, на стороне союзников был перевес не только в живой силе, но и в боевой технике.

Военно-техническая отсталость России объяснялась ее общей отсталостью, сохранением феодально-крепостного строя. В стране не хватало металла для орудий, порох был низкого качества. Военные заводы, основанные на крепостном труде, не справлялись с военными заказами, не в состоянии были производить новейшее вооружение.

Из Евпатории неприятельская армия двинулась на юг, к Севастополю. Попытка задержать противника на реке Альме не удалась, хотя русские солдаты дрались с изумительной храбростью. Путь на Севастополь был открыт.

В Севастополе было всего 16 тыс. матросов и солдат. На каждого приходилось четыре неприятельских солдата! Но беда заключалась не только в этом. Севастополь был военно-морской крепостью. Тяжелые пушки его береговых батарей грозно смотрели в море, а со стороны суши подступы к городу не имели укреплений. Никто никогда не думал, что враг будет угрожать Севастополю с этой стороны.

Все-таки русские моряки решились не сдавать родной город. Они затопили старые, парусные корабли при входе в Севастопольскую бухту, чтобы вражеский флот не смог прорваться в нее с моря, а снятые с кораблей пушки установили на подступах к городу с суши. Жители Севастополя помогали матросам и солдатам рыть окопы и глубокие рвы, строить блиндажи для укрытия от неприятельских бомб, воздвигать на возвышенных местах восемь больших укреплений — бастионов. Оборонительными работами руководили известные флотоводцы Владимир Алексеевич Корнилов, Павел Степанович Нахимов, Владимир Иванович Истомин. Им помогали военные инженеры Тотлебен, Ползиков, Мельников и др.

Однако важно было не только укрепить город, но и поддержать в его защитниках волю к борьбе. Обращаясь к матросам и солдатам, адмирал Корнилов говорил: «На нас лежит честь защиты Севастополя, защиты родного нам флота. Будем драться до последнего! Если кто из начальников прикажет бить отбой, заколите такого начальника... Если б я приказал ударить отбой, не слушайте, и тот подлец будет из вас, кто не убьет меня».

Подойдя к Севастополю, враг начал усиленно обстреливать город и укрепления, чтобы потом броситься на штурм. Но севастопольские артиллеристы отвечали метким огнем и наносили противнику такой урон, что он не отважился штурмовать русские бастионы. Первое испытание было выдержано с честью. Правда, радость севастопольцев была омрачена гибелью адмирала Корнилова. Последние слова Корнилова, обращенные к защитникам города, были: «Отстаивайте же Севастополь!»

Наступила сырая черноморская зима, с холодными дождями, мокрым снегом, северными ветрами. Враги подвозили в Крым все

Адмирал П. С. Нахимов на бастионе.

новые подкрепления, но на штурм не решались. В неприятельских войсках свирепствовали болезни; настроение солдат, оторванных от родины на тысячи километров, падало. Немало их перебегало к русским и сдавалось в плен.

Неизмеримо труднее было защитникам Севастополя. У них не хватало оружия, пороха, продовольствия, лекарств для раненых. Они сражались на далекой окраине, которая тогда не была связана с внутренними районами страны ни железной, ни шоссейной дорогой. Медленно тащились на юг запряженные волами повозки с оружием и провиантом. Обозы застревали в грязи, в снежных сугробах. Солдаты, посланные на подкрепление севастопольцам, шагали месяцами в пешем строю. Герои Севастополя питались гнилыми сухарями и на каждые три выстрела противника могли отвечать только одним выстрелом. Николай I и его министры были не способны наладить руководство и снабжение армии. Царские чиновники разворовывали армейское продовольствие и медикаменты.

Но русские матросы и солдаты, оборонявшие севастопольские бастионы, не только мужественно выносили все трудности осады: они совершали частые вылазки и контратаки, проявляя смелость, отвагу и находчивость.

Сапер Жуков с тремя товарищами ночью отправился в разведку и в темноте наткнулся на французов. Не растерявшись, Жуков громко скомандовал:

— Колонна, вставай! Колонна, в штыки, марш!

Враги, числом превосходившие разведчиков, испугались и бросились врассыпную, а жуковская «колонна» из трех человек преследовала их...

Особой отвагой отличался матрос Петр Кошка. Участвуя в самых отчаянных вылазках, он никогда не возвращался без ценных сведений, пленных, трофеев. Несколько раз он был ранен, но всегда возвращался в строй. Кошка стал героем Севастополя, о его подвигах говорили не только в Севастополе и во всей России, но и в лагере противника.

Враги рыли под землей галереи, чтобы, заложив мины, взорвать русские укрепления. Севастопольцы также копали подземные ходы. Услышав шум работы неприятельских саперов, они закладывали мины и взрывали их галереи. Русскими саперами руководил капитан Мельников. Полгода он почти не выходил на поверхность земли. В шутку его прозвали «оберкрот».

Женщины и девушки Севастополя приносили на бастионы пищу и воду, ухаживали за ранеными. Особенно бесстрашной была девушка по имени Даша. Ее так и прозвали — Дарья Севастопольская.

Помогали защитникам Севастополя и мальчишки: они носили патроны, бегали с донесениями, даже ходили в разведку. Двенадцатилетний Максим Рыбальченко служил в корниловском бастионе. Десятилетнего Колю Пищенко за храбрость наградили боевым орденом. Об этих юных героях рассказал писатель К. М. Станюкович в повести «Севастопольский мальчик». Изо дня в день десятки тысяч прославленных и безвестных героев совершали в Севастополе свой подвиг.

С исключительным геройством отстаивали русские воины Малахов курган — самый сильный укрепленный пункт. Он выдерживал ураганный огонь и неоднократные штурмы противника.

349 дней держался осажденный Севастополь, приковывая к себе главные силы противника.

18 июня враги, наконец, решились на штурм. Предварительно они ожесточенно обстреливали город. На рассвете вражеская пехота пошла в атаку, но уже к семи часам повсюду была отброшена назад, потеряв свыше 7 тыс. солдат.

Силы защитников Севастополя таяли. Каждый день вражеский огонь выводил из строя до 1000 человек. Еще в марте погиб адмирал Истомин, защитник Малахова кургана, а в июле — Павел Степанович Нахимов, душа Севастопольской обороны.

Лучшие люди России стремились помочь осажденному Севастополю. Добился перевода туда молодой артиллерийский офицер Л. Н. Толстой. Он написал потом знаменитые «Севастопольские рассказы» — вечный памятник

славы героям Севастопольской обороны. В севастопольских лазаретах раненых лечил выдающийся русский ученый — хирург Н. И. Пирогов.

Царское правительство не обеспечило защитников Севастополя необходимой поддержкой. Все реже отвечали русские бастионы многочисленным батареям врага. Подкрепления прибывали медленно и не могли восполнить потери. Защитникам Севастополя буквально своей кровью приходилось расплачиваться за отсталость крепостной России.

После новых сильных обстрелов врагам удалось разрушить многие укрепления и захватить Малахов курган. Главнокомандующий князь Горчаков приказал взорвать уцелевшие укрепления и оставить город. Через бухту навели плавучий мост, по которому защитники Севастополя перешли с южного на северный ее берег. Противнику достались дымящие развалины города. Это стоило ему больших средств и человеческих жертв.

Защитники Севастополя показали чудеса стойкости и самоотверженности, отстаивая родную землю. Их организовывали и воодушевляли выдающиеся военные деятели — Корнилов, Нахимов, Истомин и др.

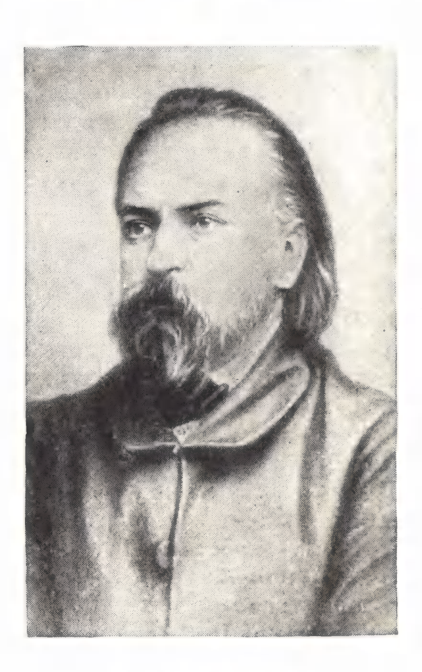
Наступать в глубь России обескровленные под Севастополем враги не отважились и согласились на мирные переговоры. В марте 1856 г. в Париже был подписан мирный договор. Русский царизм потерпел в Крымской войне поражение. Он не мог устоять против передовых армий капиталистических государств. Перед всем миром обнаружилась гнилость отжившего крепостного строя. Длительная война обострила нужду и бедствия трудящихся. В стране нарастала волна народного гнева. Стараясь предотвратить революцию, царское правительство было вынуждено взяться за подготовку отмены крепостного права (см. стр. 507).

А. И. ГЕРЦЕН И ЕГО «КОЛОКОЛ»

«...Садилось солнце, купола блестели, город стлался на необозримое пространство под горой, свежий ветерок подувал на нас; постояли мы, постояли, оперлись друг на друга и, вдруг обнявшись, присягнули в виду всей Москвы пожертвовать нашей жизнью на избранную нами борьбу...» — так вспоминал впоследствии замечательный революционер Александр Иванович Герцен (1812—1870) о своей юношеской клятве, данной им вместе с другом Николаем Платоновичем Огаревым на Воробьевых (ныне Ленинских) горах в 1827 г.

Решение стать на всю жизнь борцами против царского самодержавия и крепостничества возникло у обоих друзей после длительных раздумий и задушевных бесед о тяжелой жизни русского народа. Особенно сильное впечатление произвела на них жестокая расправа правительства Николая I с восставшими декабристами (см. стр. 446). «Казнь Пестеля и его товарищей окончательно разбудила ребяческий сон моей души»,— писал потом Герцен.

А. И. Герцен.

Сын богатого помещика, Герцен, по обычаю того времени, первоначальное образование получил дома. В 1829 г. Герцен и Огарев поступили на физико-математический факультет Московского университета. Там вокруг них образовался кружок передовых студентов, которые следили за политической жизнью России и Западной Европы, а чтобы глубже в ней разбираться, много читали, изучали историю, философию, сочинения социалистов-утопистов (см. стр. 353). Все они решили идти путем декабристов. Собрания этого кружка привлекли внимание царской полиции; вскоре после окончания университета, в июне 1834 г., Герцен

был арестован и позже сослан сначала в город Вятку (ныне Киров), затем во Владимир. Только в 1840 г. он с трудом получил разрешение вернуться в Москву. Но уже в 1841 г. за резкий отзыв о царской полиции был выслан в Новгород. В ссылке Герцен по требованию начальства должен был служить губернским чиновником. Дальние служебные поездки помогли ему лучше узнать беспросветную жизнь крестьянства. В эти годы Герцен серьезно занимался и самообразованием.

Герцен вернулся в 1842 г. в Москву еще более убежденным в необходимости революционной борьбы. Он немедленно начинает борьбу тем оружием, которым владел лучше всего,— пером. В повестях «Сорока-воровка», «Кто виноват?» он убедительно показывает весь ужас крепостного права, злоупотребления крепостников-дворян и внутреннюю красоту бесправного «раба» — крепостного крестьянина. Вскоре Герцен становится любимым писателем передовой молодежи.

В 1847 г. после длительных хлопот Герцену удалось выехать с семьей за границу. Он предполагал спустя немного времени вернуться в любимую Москву, но царские власти объявили его «изменником» и изгнали из России до конца жизни.

Тяжело переживал Герцен вынужденную разлуку с родиной. Но он понимал, что в то время очень важно было поддержать и объединить людей, которые стремились помочь крепостному крестьянству освободиться от произвола помещиков и чиновников. В самой России сделать это было невозможно, так как цензура не допускала в печать никакой критики самодержавия и крепостного права. Писателей за свободолюбивые статьи подвергали арестам и ссылкам. Поэтому в 1853 г. Герцен устраивает в Лондоне свою Вольную русскую типографию.

Много затруднений пережил Герцен при ее организации: то не хватало русского шрифта; то не было наборщиков, знающих русский язык; особенно трудно было наладить пересылку изданий в Россию. Но Герцен сумел преодолеть все. По его собственным словам, в тогдашних условиях основание Вольной типографии было «делом наиболее практически революционным, какое только русский может предпринять в ожидании исполнения иных лучших дел».

В 1855 г. Герцен начал издавать сборник «Полярная звезда» с портретами пяти казненных декабристов на обложке. Это сразу показывало читателям революционное направление нового издания. Через год удалось наладить отправку «Полярной звезды» в Россию, где ее с восторгом встретили передовые люди.

Ободренный успехом, Герцен в 1857 г. при поддержке приехавшего в Лондон Огарева приступил к изданию журнала «Колокол», который должен был выходить чаще, чем ежегодный сборник «Полярная звезда», чтобы быстрее откликаться на злободневные вопросы русской жизни.

Больше всего волновал тогда Россию вопрос об отмене крепостного права. Каждый номер «Колокола» на ярких примерах обличал крепостничество — это основное зло русской жизни. «Колокол» рассказывал о злодеяниях помещиков, о непосильных работах, которыми они обременяют крестьян, о порках и других бесчеловечных истязаниях бесправных «рабов».

Вид на Москву с Воробьевых гор в 60-х гг. XIX в.

И тут же приводил факты, показывающие, что терпение крепостных истощается и они пытаются протестовать: отказываются от чрезмерных работ на барщине, поджигают дворянские усадьбы, расправляются с помещиками. Эти факты были всегда точны, в течение 10 лет «Колокол» не напечатал ни одного сообщения, которое расходилось бы с действительностью: ведь все корреспонденции поступали прямо из России.

С первого номера Герцен призывал читателей в России «не только слушать «Колокол», но и самим звонить в него». И вскоре стал получать с родины десятки писем в день. А между тем царская полиция устроила слежку; всех, кого уличали в переписке с Герценом, судили как государственных преступников и ссылали в Сибирь. Несмотря на это, спрос на «листы» «Колокола» все увеличивался.

В России подготавливалась отмена крепостного права, но ни один журнал не мог открыто выступить в защиту интересов крестьян. Герцен, хорошо зная жизнь русского крестьянства, стал освещать на страницах своего журнала все самые существенные для того времени вопросы: как освобождать крепостных — с землей или без земли; сколько необходимо «на душу» земли; брать ли с крестьян за землю деньги; какие права должны получить крестьяне после освобождения и др. Обо всем этом в Российской империи запрещалось не только писать, но и открыто говорить, и лишь вольное слово «Колокола» готовило общественное мнение России к отмене крепостного права.

В то же время «Колокол» так верно и метко разоблачал воровство, взяточничество и другие преступления царских чиновников, что многие начальники, губернаторы и даже министры стали бояться, как бы им не попасть в «Колокол» и не сделаться посмешищем для всех.

Однако Герцен в первые годы издания «Колокола» допустил ошибку. Когда дворянское правительство Александра II, напуганное хозяйственной разрухой и крестьянскими волнениями, начало готовить отмену крепостного права, Герцен написал письмо царю. В своем письме он выразил надежду, что Александр II даст крестьянам «настоящую волю» (с землей) и защитит их интересы. Это вызвало резкое осуждение со стороны русских революционеров, сплотившихся вокруг Н. Г. Чернышевского (см. стр. 460). Герцен и сам вскоре понял свое заблуждение. Узнав весной 1861 г. содержание закона 19 февраля (см. стр. 507), он увидел, что реформа, проведенная царизмом, обманула и обездолила крестьян. Тогда в «Колоколе» Герцен и Огарев напечатали много статей о грабительском характере «освобождения» и приветствовали борьбу крестьян против царской «воли».

«Колокол» призывал передовую молодежь идти в народ, посвятить себя борьбе за его

Н. П. Огарев.

свободу: «Заводите школы, заводите больницы. Устройте кафедры в городских залах и в волостных избах, в своей комнате и на базарной площади... Вперед, юное поколение... Иди воином во имя общей истины и народной свободы».

В России читатели «Колокола» проявляли много смелости и ловкости, чтобы получить дорогие листки. А в Лондоне русские эмигранты-революционеры помогали Герцену наладить пересылку его изданий. Для маскировки их обклеивали обложками детских книг, десятки номеров провозили в чемоданах с двойным дном. Иногда удавалось сговориться с продавцами магазинов, и тогда в Петербург приходила партия товара, например дамских шляп, завернутая в листы «Колокола». Бывало и так: весь печатный материал Вольной русской типографии перетаскивали в мешках на спине через австрийскую границу; утром же на возах с яблоками отправляли на базар в Киев, а там

украинские революционеры получали все в условном месте.

Номер «Колокола» состоял обычно из восьми страниц, но на них помещалось много статей и заметок, потому что текст размещали в два столбца и набирали очень мелким шрифтом. Чтобы легче было переправлять журнал в Россию, его печатали на очень тонкой бумаге.

Герцен и его смелые молодые помощники добились того, что «Колокол», запрещенный царским правительством, доходил во многие города России, продавался из-под полы на Нижегородской ярмарке, попадал даже в глухие деревни.

За десять лет издания «Колокола» было выпущено 245 номеров. Поддерживая, ободряя и обучая молодежь, стремившуюся к борьбе с царским гнетом, Герцен воспитал не одно поколение русских революционеров.

Много десятилетий спустя, высоко оценивая революционную деятельность А. И. Герцена, В. И. Ленин так писал о нем: «Герцен первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с вольным русским словом... Герцен создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга. «Полярная звезда» подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено».

ГЕРЦЕН О НИКОЛАЕ I

Четырнадцатилетним мальчиком Герцен впервые увидел Николая I во время торжественного въезда его в Москву для предстоящей коронации. Лицо императора, беспощадно обличавшее его характер, а главное, глаза, «без всякой теплоты, без всякого милосердия, зимние глаза», поразили Герцена.

После казни декабристов юный Герцен «клялся отмстить казненных и обрекал себя на борьбу с этим троном, с этим алтарем, с этими пушками».

Обретя за границей возможность свободной речи, Герцен смог, наконец, бросить в лицо Николаю слова, полные гнева и презрения. Он обличал бездушие, жестокость, тупую ограниченность монарха, посвятившего себя лишь муштре солдат да преследованию свободной мысли, свободного взгляда, свободного слова:

«...подозрительный, холодный, упрямый, безжалостный, лишенный величия души,— такая же посредственность, как и те, что его окружали...Слепая и лишенная здравого смысла дисциплина в сочетании с бездушным формализмом... таковы пружины знаменитого механизма сильной власти в России. Какая скудость правительственной мысли, какая проза самодержавия, какая жалкая пошлость! Это самая простая и самая грубая форма деспотизма».

«СОВРЕМЕННИК». Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ И Н. А. ДОБРОЛЮБОВ

Молодые прогрессивные писатели, группировавшиеся в середине 40-х гг. прошлого века вокруг Белинского и Некрасова, давно мечтали о собственном журнале, который стал бы рупором их идей. Но царь Николай I не разрешал издавать новые журналы. «И без нового довольно»,— написал он на прошении одного литератора.

Выход из создавшегося положения был все же найден: Некрасов и его товарищи купили право на издание журнала «Современник». Новая жизнь журнала, основанного еще Пушкиным в 1836 г., началась с 1 января 1847 г. Бессменным руководителем журнала стал Некрасов. Первые полтора года вдохновителем и идейным вождем «Современника» был замечательный революционер, критик и публицист Виссарион Григорьевич Белинский (1811—1848).

В 1848 г., вскоре после смерти Белинского, правительство, напуганное революционными событиями в Европе, а также идеями и замыслами раскрытого тогда революционного кружка Петрашевского, стало особенно нетерпимым к каждому смелому слову и особенно к передовым журналам. Многие статьи и рецензии «Современника» вызывали выговоры и угрозы цензуры закрыть новый журнал за «неблагонамеренность». И все же Некрасову и его сотрудникам удалось сохранить «Современник» и его передовое направление.

В 50-е гг. начался новый общественный подъем. Во время Крымской войны и после нее Россия была охвачена широким крестьянским движением. Передовые люди обсуждали планы революционной борьбы, народного восстания против самодержавия и крепостного права.

В эти годы в «Современник» пришли Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, которые превратили журнал в трибуну передовой мысли, в орган революционных демократов.

* * *

Николай Гаврилович Чернышевский родился в Саратове 12 июля 1828 г. В детстве

он называл себя «библиофагом», т. е. пожирателем книг. Начитанность его поражала окружающих. В 1850 г. Чернышевский окончил Петербургский университет, затем три года преподавал в гимназии у себя на родине.

Еще до поступления в университет, читая сочинения Лермонтова, Гоголя, Белинского, юноша глубоко задумывался над тяжелым, бесправным положением народа и над тем, как изменить его судьбу. Наступил 1848 год, по Европе прокатилась волна революций. Читая дневник двадцатилетнего студента Чернышевского, мы видим, что он мечтает в это время о справедливом общественном строе без эксплуатации: «Не должно быть такого общественного строя, при котором один класс сосет кровь другого». Он горячо сочувствует борьбе французских республиканцев. 10 декабря 1848 г. Чернышевский записал в дневнике: «В сущности, я нисколько не подорожу жизнью для торжества своих убеждений, для торжества свободы, равенства, братства и довольства, уничтожения нищеты и порока». Своей невесте Николай Гаврилович говорил: «У нас будет скоро бунт, а если он будет, я буду непременно участвовать в нем».

В 1854 г., вступая в редакцию «Современника», Чернышевский был уже убежденным революционером.

Первые годы он вел в журнале литературно-критический отдел, продолжая традиции боевой критики Белинского. Анализируя то или иное литературное произведение, Чернышевский в своих статьях стремился раскрыть сущность общественных явлений, донести до читателя свои революционные взгляды.

В 1856 г. в журнал пришел Добролюбов. С этого времени Чернышевский постепенно отошел от литературной критики и стал писать статьи, посвященные самому важному в то время вопросу — освобождению крестьян от крепостной зависимости.

Революционер-демократ, Чернышевский доказывал, что крестьяне должны быть освобождены без выкупа, им нужно передать бесплатно всю землю, которую они из поколения в поколение обрабатывают в течение веков. Чернышевский думал, что народ будет владеть землей общиной, т. е. коллективно, и таким образом крестьянство постепенно придет к социалистическому землепользованию. Чернышевский надеялся, что, если старой общине дать передовую сельскохозяйственную технику, все крестьяне будут достаточно и равномерно обеспечены. В общине они смогут избежать нищеты и страданий, расслоения на богатых и бедных, которые приносит с собой капитализм. Эта мысль была ошибочной: в освобожденной от гнета помещика крестьянской общине расслоение на богатых и бедных произошло бы еще скорее. Самое главное и ценное в предложениях Чернышевского — это стремление обеспечить крестьян землей и личной свободой.

Реформа, проведенная в 1861 г. царем и помещиками, обманула ожидания народа — крестьяне на деле не получили ни земли, ни настоящей свободы (см. стр. 507).

Петропавловская крепость, в которую был заключен Н. Г. Чернышевский.

Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов в редакции «Современника».

Либералы приняли реформу с восторгом. «Современник», не имея возможности прямо раскрыть грабительский характер реформы, поступил иначе. В то время как все журналы поместили царский манифест на первой странице, «Современник» напечатал выдержки из царского указа только в конце книжки, в виде приложения. Зато в номере были помещены переведенные с английского стихи американского поэта Лонгфелло «Песни о неграх» и статья о рабстве негров в США.

Чернышевский не мог ограничиться только работой журналиста. Он был признанным вождем русских революционеров. Вместе с Герценом и Огаревым, издававшими в Лондоне «Колокол» (см. стр. 457), Чернышевский работал над созданием тайного революционного общества «Земля и воля», которое организовалось в конце 1861 г.

«Современник» был центром, вокруг которого объединялись революционеры тех лет. Крестьянские движения, развернувшиеся повсюду в ответ на реформу 1861 г. (см. стр. 510), вселяли в революционеров надежду на общерусское восстание. Чернышевский написал прокламацию «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», в которой призывал крестьян готовиться к восстанию и ждать сигнала от «доброжелателей», т. е. революционеров. Однако напечатать и распространить эту прокламацию не удалось.

Правительство догадывалось о революционной деятельности Чернышевского, но не имело никаких доказательств: он был прекрасным конспиратором. Тем не менее царские судьи состряпали обвинение при помощи лжесвидетелей и подложного письма. В июле 1862 г. Чернышевский был арестован.

Два мучительных года провел великий революционер в мрачной Петропавловской крепости. Но и заключение не сломило его деятельной натуры. Здесь он написал знаменитый роман «Что делать?», ставший «учебником жизни» для передовой молодежи России и других стран. Образы несгибаемого революционера Рахметова, «новых людей», благородных и деятельных, — Веры Павловны, Кирсанова и Лопухова — воспитывали не одно поколение революционеров.

В. И. Ленин говорил о романе «Что делать?»: «Это вещь, которая дает заряд на всю жизнь». Величайшей заслугой Чернышевского Ленин считал то, что он показал в романе, каким должен быть революционер.

Чернышевского приговорили к семи годам каторги и поселению в Сибири.

Около 20 лет провел Чернышевский в каторжных тюрьмах и ссылке. После окончания срока каторги его перевезли в отдаленный уголок Якутской губернии, городок Вилюйск, и продолжали держать в камере острога под неослабным надзором жандармов. Здесь Чернышевский был обречен на мучительную медленную смерть. Царские чиновники надеялись, что страдания сломили великого революционера. В 1874 г. ему было официально обещано освобождение, если он подаст просьбу о помиловании. Это было равносильно отречению от своих убеждений. Чернышевский с негодованием отказался и прожил в Вилюйске еще 9 лет. Многие из лучших людей того времени мечтали об освобождении Чернышевского. Известные революционеры Герман Лопатин и Ипполит Мышкин делали героические попытки

организовать побег его из Сибири, но потерпели неудачу.

Только в 1883 г. Чернышевскому было разрешено возвратиться сначала в Астрахань, а в 1889 г. — на родину, в Саратов, где через несколько месяцев, 17 октября, он скончался. Произведения Чернышевского и сама его жизнь стали образцом для последующих поколений революционеров.

* * *

Единомышленник, ученик и ближайший соратник Чернышевского Николай Александрович Добролюбов родился в Нижнем Новгороде 24 января 1836 г. С детства он отличался большими способностями и трудолюбием. По воспоминаниям самого Добролюбова, он особенно увлекался чтением книг. В 1853 г. Добролюбов приехал в Петербург и поступил в Главный педагогический институт. В 1855 г. девятнадцатилетний студент организует в институте тайный политический кружок, издает рукописную газету «Слухи», пишет политические памфлеты. Так начинается его литературная деятельность.

Приблизительно в апреле 1856 г. Добролюбов познакомился с Чернышевским и вскоре начал сотрудничать в «Современнике», а потом стал во главе критического отдела журнала. За пять лет литературной деятельности Добролюбов написал не менее 300 статей, рецензий, рассказов, лирических и сатирических стихотворений.

Авторская скромность Николая Александровича, думавшего только о благе своей родины, удивительна и беспримерна: ни разу при его жизни ни под одной статьей не было его подписи. Читатель знал не менее десяти различных псевдонимов, еще чаще статьи и рецензии Добролюбова вовсе не имели подписи. Только посмертно Чернышевский опубликовал первый, очень неполный список работ своего ученика и друга.

В своих литературно-критических статьях Добролюбов доказывал, что литература должна служить передовым стремлениям общества. Разбирая произведения лучших писателей того времени, он раскрывал социальную сущность явлений, показанных в художественных образах. Так, в образе Обломова, выведенного в романе Гончарова, Добролюбов увидел не просто неспособного к полезной деятельности, лишнего человека, а широкое обобщение, типичное явление русской жизни — «обломовщину», которую порождала вся отсталая и косная крепостническая система. Добролюбов привел читателя к выводу, что самоубийство Катерины в драме А. Н. Островского «Гроза» — это протест угнетенного человека против деспотизма и жестокости «темного царства».

Статьи Добролюбова будили сознание читателей, звали к борьбе. Человеку нужно счастье, он должен добиться его во что бы то ни стало. Но достичь этого счастья можно только революционной борьбой — вот основной вывод, который делали современники из всего, что писал Добролюбов.

Добролюбов был организатором и основным автором «Свистка» — сатирического приложения к «Современнику», выходившего в 1859—

«СВИСТОК»

Добролюбов выступал в «Свистке» — сатирическом приложении к журналу «Современник» — под различными поэтическими масками.

Одна из них — поэт Конрад Лилиеншвагер, восторженный и тупой либерал. Он с пафосом обличает извозчика, получившего с седока лишнюю монету, мелкого воришку, чиновника, берущего взятки, и закрывает глаза на всю преступную крепостническую систему. Так Добролюбов высмеивал либералов, которые своими мелкими обличениями уводили от главного — революционной борьбы против самодержавия и крепостничества.

Другая маска — поэт Яков Хам, преданный царствующей династии. Чтобы обмануть бдительность цензуры, Добролюбов «поселяет» его в Австрии. Яков Хам — реакционер, противник развернувшегося в то время в Италии национально-освободительного движения. Он призывает итальянцев к покорности королю. И читатели понимали, что речь шла не столько об Италии и Австрии, сколько о России, русском царе.

Третья маска, под которой Добролюбов выступал в «Свистке»,— поэт Аполлон Капелькин. Это сатира на оторванную от жизни, далекую от интересов народа дворянскую поэзию. Услышав заунывную крестьянскую песню, поэт восклицает:

Не хочу я слышать звуков горькой жалобы,
Тяжкого рыданья и горячих слез...
Сердце б иссохло, мысль моя упала бы,
Если б я оставил область сладких грез...

Так едко высмеивал Добролюбов литературу, которая отвлекала читателя от великого дела борьбы за народную свободу.

«Свисток» был беспощаден к своим идейным противникам.

По словам современника, только звон «Колокола» из Лондона мог соперничать со «Свистком».

1863 гг. Всего вышло девять номеров «Свистка», два последние — уже после смерти Николая Александровича.

Туберкулез заставил Добролюбова в мае 1860 г. выехать для лечения за границу. Но и там он напряженно работал, все время посылая в «Современник» материалы. Вскоре по возвращении — 17 ноября 1861 г. — великий критик скончался. Ему было только 25 лет. «Лучшего своего защитника потерял в нем русский народ»,— говорил Чернышевский о своем горячо любимом друге.

* * *

Около 20 лет «Современник» с Некрасовым во главе нес читателям самые передовые идеи своего времени, звал на борьбу. Царская цензура преследовала журнал. Надо было заготовлять материала почти вдвое больше, чем требовалось для очередной книжки, чтобы на ходу восполнять выброшенное цензурой. «Приходится поневоле перевертываться всячески с фразой, чтобы ввести как-нибудь читателя в сущность излагаемой мысли»,— писал Добролюбов. Постепенно сложился особый, иносказательный язык — так называемый «эзопов» (по имени древнегреческого баснописца VI—V вв. до н. э. Эзопа). Когда, например в журнале печаталась статья об Ирландии, читатель догадывался, что обездоленное ирландское крестьянство сравнивается с русским. «Тренированный» читатель понимал иносказательную форму выражения, а цензура не имела формального повода придраться. В произведениях Некрасова и Салтыкова-Щедрина этот прием встречается особенно часто.

Другим приемом — им охотно пользовались Добролюбов и Чернышевский — было ироническое согласие со взглядами идейного противника: «Всего выгоднее нам с вами... читатель, примкнуть к партии реакционеров и обскурантов [1] , — писал Чернышевский,— они люди самые надежные и обстоятельные. Да и какое мне дело до пользы других? Было бы мне тепло, а чужой голод не ощущается моим желудком...»

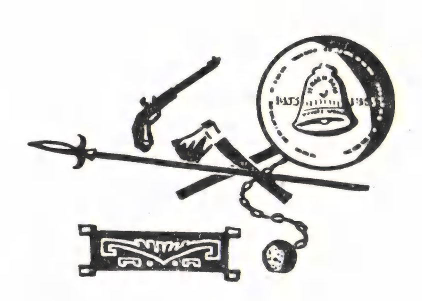
Читатели хорошо чувствовали уничтожающую иронию этих строк.

И все-таки многие замечательные произведения русской литературы печатались в журнале в искаженном виде. Только в советское время были восстановлены подлинные тексты ряда произведений Некрасова, Тургенева, Толстого, Салтыкова-Щедрина, Добролюбова, Чернышевского и др.

В апреле 1866 г., после неудачного покушения революционера Каракозова на царя Александра II, правительство резко усилило преследование прогрессивных кругов русского общества. В июне 1866 г. журнал был закрыт.

«Современник» был самым передовым русским журналом своего времени, он защищал интересы крестьянских масс и передовой интеллигенции, призывал к борьбе во имя свободы и счастья трудового народа.

[1] Обскурант — враг науки и просвещения.

Восстание тайпинов в 1850 г. *Художник К. Г. Карамян.*

На обороте: План Парижа в дни Парижской коммуны. *Картограф А. С. Амальрик, художник И. А. Печерский.*

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА (18.III - 28.V 1871 г.)

Сен-Дени
форт Восточный
НЕМЦЫ 2 АПРЕЛЯ
форт Обервилье
Сена
Аньер
КОММУНАРЫ 20 МАЯ
МОНМАРТР
Шату
КОММУНАРЫ 2 АПРЕЛЯ
Нейи
форт Ромэнвилль
Парк Монсо
ШОМОН
форт Нуази
Рюэй
форт Мон-Валерьен
ВЕЛЬВИЛЬ
НЕМЦЫ 20 МАЯ
Буживаль
ВЕРСАЛЬЦЫ 20 МАЯ
форт Рони
Кладбище Пер-Лашез
Патронный завод
Ратуша
Венсенн
Пантеон
Сен-Клу
форт Венсенн
форт Ножан
ВЕРСАЛЬЦЫ 2 АПРЕЛЯ
Марна
Севр
Шарантон
форт Исси
Сена
форт Ванв
Версаль
Шатильон
форт Монруж
форт Шарантон
Шавиль
форт Бисетр
форт Иври
Марна

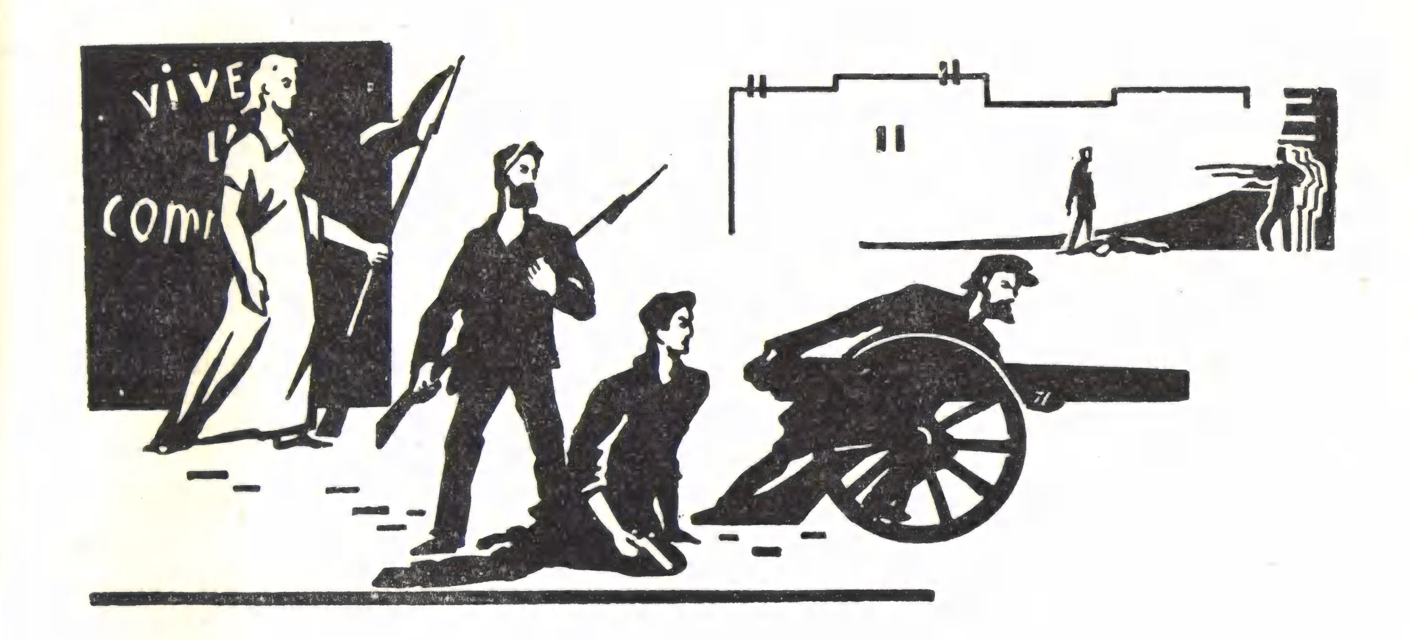
× Место первого столкновения парижан с войсками Тьера
Расположения и действия коммунаров
Артиллерия коммунаров
Расположения и действия версальских войск
Расположения немцев

Кварталы Парижа, занятые версальцами

21-22 мая	25-26 мая
23-24 мая	27-28 мая

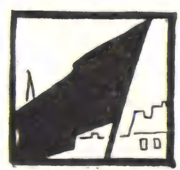
Баррикады коммунаров
Места массовых расстрелов коммунаров

2 0 2 км

Зарубежные страны от Парижской коммуны до первой мировой войны

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И ЕЕ ГЕРОИ

Во Франции 18 марта 1871 г. произошла революция, в результате которой была провозглашена Парижская коммуна. Парижской коммуной называют правительство рабочих, революционным путем установивших свою власть. Она существовала непродолжительный период — 72 дня—и была первой в истории человечества пролетарской диктатурой. Название «Парижская коммуна» иногда также относят к Совету Коммуны — правительству, управлявшему в дни революции Парижем.

Революции 18 марта предшествовала франко-прусская война, которая привела к тяжелому поражению Франции (см. стр. 396).

Когда весть о разгроме французской армии под Седаном достигла Парижа, в столице Франции вспыхнуло восстание против режима Наполеона III. По требованию народа было объявлено о низложении Наполеона и провозглашена республика. Новое буржуазное правительство назвало себя «правительством национальной обороны». Рабочие требовали во

что бы то ни стало продолжать войну против Пруссии. Но правительство, испуганное революционными настроениями народа, не собиралось организовывать отпор пруссакам, а намеревалось спешно заключить с ними сделку и тогда расправиться с рабочими. Правительство французской буржуазии больше боялось пролетарских масс Парижа, чем чужеземных захватчиков, недаром оно получило кличку—«правительство национальной измены».

После седанской катастрофы по требованию народа в Париже было создано около 200 батальонов Национальной гвардии из добровольцев — рабочих, ремесленников, мелких служащих. В конце 1870 г. был организован Центральный комитет Национальной гвардии столицы. В лице этого комитета зарождалась новая, народная власть.

Между тем еще 18 сентября пруссаки начали осаду Парижа, которая длилась 132 дня. Парижане проявляли необыкновенную стойкость, а буржуазное правительство за спиной народа договаривалось с прусским канцлером Бисмарком (см. стр. 398) о позорных условиях мирного договора: Франция должна была уплатить Пруссии 5 млрд. франков контрибуции и отдать ей две богатейшие провинции — Эльзас и Лотарингию.

В феврале буржуазия, стремясь во что бы то ни стало заключить перемирие с пруссаками, создала новое правительство, предварительно арестовав многих руководителей рабочих.

Главой правительства стал Тьер, корыстолюбивый, бесчестный и жестокий человек. Тьер намеревался расправиться с народом Парижа. Им руководил страх перед пролетариями, которые могли обратить оружие против своих угнетателей. Правительство Тьера объявило Центральный комитет Национальной гвардии распущенным и отдало приказ об аресте его членов.

Еще до перемирия с Пруссией рабочие Парижа отлили 400 пушек на собственные средства. Пушки были размещены на самых высоких местах города: Монмартре, Бельвиле, Бют-Шомоне. В ночь с 17 на 18 марта Тьер решил разоружить рабочих и отнять у них пушки.

Парижане не ожидали нападения. Три тысячи правительственных солдат под командой генерала Леконта без помехи взобрались на холмы Монмартра. Пушки охраняли лишь немногочисленные часовые: часть их арестовали, часть перебили.

Но когда солдаты начали увозить пушки с Монмартрского холма вниз, раздался звук набата. Национальные гвардейцы и рабочие ринулись на защиту своих пушек: мужчины и женщины, окружив солдат, призывали их не пускать в ход оружия против народа. Леконт трижды отдавал приказ стрелять, но солдаты не подчинялись ему, а многие братались с национальными гвардейцами. Генерала арестовали. Так началась гражданская война; правительство открыло военные действия против народа.

Днем 18 марта Центральный комитет Национальной гвардии дал приказ своим батальонам продвигаться к центру Парижа. Национальная гвардия овладела общественными зданиями, казармами, вокзалами, правительственными учреждениями. Над зданием ратуши взвилось красное знамя. Правительственные войска всюду отступали.

Правительство Тьера в смертельном страхе тайно бежало из Парижа в Версаль. Тьер мчался в закрытой карете, окруженный отрядом драгун, и, поминутно выглядывая из окна кареты, хрипло кричал: «Скорей! Скорей!» Через южные ворота Парижа оставшиеся без охраны генералы по распоря-

Коммунары в бою.

жению Тьера поспешно вывели в Версаль отряды регулярной армии, артиллерию, обоз.

Париж в руках восставших. Но парижане не хотят, чтобы их вновь застали врасплох. Они деятельно готовятся отразить новое нападение. Формируются отряды. Распределяют посты, ставят патрули. Парижане знают: нет уличных боев без баррикад. Мужчины, женщины, дети выворачивают булыжники из мостовой.

Молодой сапожник весело кричит:

— Я привык обувать людей, теперь я разуваю улицу.

Дружный смех встречает каждое острое словцо. То и дело слышится песня. С ней легче работать.

Первые дни прошли спокойно. Правительство не имело сил, чтобы атаковать восставший Париж. Национальной гвардии необходимо было немедленно двинуться на Версаль, арестовать правительство Тьера, подавить центр контрреволюции. Однако Центральный комитет Национальной гвардии проявил нерешительность, потерял драгоценное время. Центральный комитет считал себя временной властью. После революции 18 марта он сразу же приступил к подготовке выборов нового правительства.

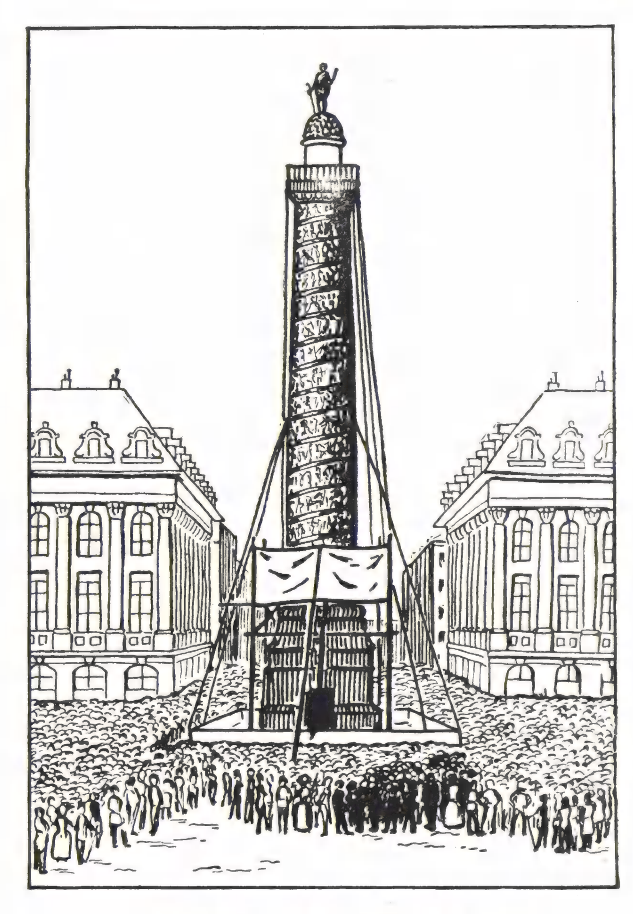
Воскресенье 26 марта Париж встретил как настоящий праздник. В этот день всеобщим голосованием был избран Совет Коммуны — первое в мире рабочее правительство.

Батальоны национальных гвардейцев с барабанным боем пронесли свои знамена, украшенные фригийским колпаком — символом свободы. На ружьях—красная бахрома, на штыках — алые ленточки. Играли национальный гимн — Марсельезу. Батальоны выстроились перед зданием ратуши. Происходила церемония вручения власти Совету Парижской коммуны. Именем народа была провозглашена Коммуна.

Тысячи парижан повторяли как один: «Да здравствует свобода! Да здравствует Коммуна!»

Перед рабочим правительством встало много неотложных задач, которые нелегко было решить. Надо укрепить революционную армию. Надо накормить население, истощенное длительным голоданием во время осады Парижа пруссаками. Надо создать собственный государственный аппарат — старой полиции, старой армии нет доверия.

По данному из Версаля приказу большинство государственных служащих покинуло свои посты, а часть их осталась лишь для того, чтобы изнутри подрывать государство рабочих. Поэтому Коммуна начала беспримерное в истории дело: она сломала старый государственный аппарат, выгнала верных буржуазному правительству чиновников и посадила в учреждения новых служащих, избранных народом.

Свержение Вандомской колонны.

Во главе почтового ведомства стал рабочий-чеканщик Тейс. И что же он нашел? Все начальники покинули свои отделы. Касса пуста. Почтовых марок нет. Такой же беспорядок нашли переплетчик Варлѐн и счетовод Журд в управлении финансами, бронзовщик Камелина́ — на Монетном дворе.

Но полные энтузиазма коммунары энергично действуют: почта начинает работать, Монетный двор чеканит новую монету, финансовое ведомство выплачивает заработную плату служащим и рабочим.

Надо облегчить жизнь трудовому народу. Рабочие должны иметь нормальный отдых. И Коммуна декретирует (постановляет): отменить ночной труд, где без него можно обойтись.

Надо улучшить жилищные условия бедноты. Рабочие ютились в подвалах и каморках. Непосильным бременем была для трудящихся квартирная плата. Коммуна предоставила отсрочку платежей за квартиру, приостановила выселение бедноты из жилищ за невзнос платы. Бездомных стали вселять в квартиры тех, кто бежал в Версаль.

Отныне не должно быть безработных. Коммуна занялась устройством рабочих на предприятия. Но откуда же взять работу для всех? Совет Коммуны начал с постановления о передаче в руки рабочих тех предприятий, хозяева которых последовали за версальцами.

Коммуна была государством нового типа, первым государством, созданным эксплуатируемыми — пролетариатом. Создавая новое государство, рабочие Парижа еще не имели ясного представления о том, каким оно должно быть, они руководствовались своим классовым чутьем. Рабочие знали: старая армия и полиция — главная опора власти Наполеона III. И Коммуна издает декрет об уничтожении старой армии. Армия заменяется отрядами вооруженных рабочих — Национальной гвардией. Коммуна уничтожает старую полицию. Охрана порядка передается вооруженным рабочим. Чиновники в буржуазном государстве были в привилегированном положении. Коммуна решает: чиновники больше не будут стоять над народом. Служащие Коммуны избираются народом и находятся под его контролем. Церковь верно служила эксплуататорам. Коммуна объявляет, что церковь отделяется от государства и от школы, отныне школа становится светской. Коммуна вводит всеобщее бесплатное обучение, устраняет священников и монахов из школ, лишает их права влиять на обучение детей.

Сирот национальных гвардейцев, павших на поле битвы, объявляют «детьми Коммуны», им назначают особую пенсию.

Коммуна заботилась об улучшении быта артистов, поощряла развитие искусства, следила за сохранностью ценных художественных галерей и музеев, устраивала народные праздники.

Таким праздником была церемония свержения Вандомской колонны. Колонна была сооружена в 1810 г. при Наполеоне I в честь его военных побед. Она была символом несправедливых, захватнических войн. «Наполеон кичился тем, что колонна отлита из взятых у неприятеля орудий,— говорили парижане, глядя, как низвергают 40-метровое сооружение. — Это неправда. Она сделана из человеческих костей». Подпиленная колонна рухнула и разбилась на куски. Свержением Вандомской колонны Коммуна хотела показать, что она ставит право выше насилия, справедливость выше убийства.

В те дни на улицах Парижа можно было заметить много необычного. Почему со стороны, где находится «тетушка» (так парижане называли ломбард), идут люди с тюками и свертками? Обычно такое движение наблюдалось как раз в обратном направлении. Это потому, что один из первых декретов Коммуны — декрет об освобождении тружеников от цепких когтей ломбардов. Все заложенные вещи возвращаются гражданам безвозмездно, без уплаты каких бы то ни было процентов. В дома бедняков возвращаются долго отсутствовавшие перины, одеяла, подушки, чайники и т. п.

Жизнь как будто входит в свою колею. Спешат гурьбой в банки, конторы, магазины новые служащие, на фабрики и в мастерские — рабочие, в лавки — домашние хозяйки. Открыты кафе; газетчики выкрикивают названия газет. Но контрреволюция не дремлет.

Вот по улице движется похоронная процессия. Позади гроба бредут два почтенного вида господина. Прохожие сочувственно расступаются и обнажают головы. Они не знают, что в гробу нет никакого покойника. Он доверху набит ценными бумагами, их вывозят из Парижа по поручению Тьера его агенты, чинно идущие за гробом.

Коммунары не сразу поняли, что мир еще не наступил, опасность захвата версальцами Парижа не миновала, и только 2 апреля первый снаряд, разорвавшийся над городом, отрезвил их...

Началась новая осада Парижа.

Теперь сказалась неосмотрительность Коммуны. Пока Центральный комитет Национальной гвардии был занят выборами нового рабочего правительства — Совета Парижской коммуны, версальцы успели прийти в себя и сколотить войско из частей, выведенных из Парижа и собранных по всей стране. Во время мирного периода Коммуна не привела в порядок орудия, а они нуждались в серьезном ремонте. Не было крепкой военной организации, не хватало военных специалистов и военачальников. Один военный руководитель сменял другого, и только когда руководство перешло к Ярославу Домбровскому, военные действия начали вести по строго определенному плану.

Между тем армия Тьера росла. Пруссия предоставила для борьбы с парижанами француз-

ских военнопленных, которых она отпустила специально с этой целью. Сохраняя для видимости нейтралитет, Пруссия тайно пошла на то, чтобы пропустить через линию своих войск отряды Тьера к Парижу. Таким образом, с самого начала и до конца существования Коммуны против нее действовал союз французской и прусской реакции.

Париж кишел шпионами: версальцы не жалели денег на подкупы, шпионаж, диверсию[1]. В мае среди бела дня агенты Тьера взорвали крупнейший патронный завод на проспекте Рапп, в центре города.

Последний бой коммунаров на кладбище Пер-Лашез.

Вместо того чтобы взять инициативу в свои руки и двинуть парижан на Версаль, как этого требовал Домбровский, Коммуна упустила время, дала врагу собраться с силами и, попав в положение защищающейся стороны, оказалась не в силах выдержать натиск.

Париж покрылся сетью баррикад. Сначала они строились на окраинах, затем — все ближе и ближе к центру. Баррикады — это груды песка и камней в рост человека. Основанием часто служил перевернутый экипаж. Над баррикадой — красное знамя. Позади нее — когда пушки, когда митральезы[2]. Строили баррикады все, в том числе старики, женщины, дети.

6 мая становится ясно, что над Парижем нависла смертельная опасность. Те, кто еще не вступил в батальоны Национальной гвардии, спешат записаться в ряды защитников Коммуны.

— Сколько тебе лет? — спрашивает командир пришедшего к нему мальчугана.

— Двенадцать,— слышит он в ответ.

— А вам? — оборачивается командир к старику.

— Шестьдесят семь.

Деды и внуки нередко старались скрыть свой возраст, чтобы он не послужил помехой для приема в батальон. Военные приказы то и дело отмечали подвиги детей.

[1] Диверсия— подрывная, вредительская деятельность.

[2] Митральеза — огнестрельное оружие с несколькими вращающимися стволами.

В приказе 9 мая говорилось о беззаветной храбрости подростков, братьев Эрнеста и Феликса Дюан. Бросившись в штыковую атаку на врага, они захватили баррикаду в Мулино. Оба погибли в бою.

Горнист (фамилия его осталась неизвестной), юноша лет шестнадцати, первый обнаружил, что версальцы устроили западню на баррикаде, которую коммунары считали покинутой. Враги окружили его и пригрозили, что, если он только посмеет крикнуть или сделать хоть один шаг, чтобы дать сигнал коммунарам, он будет убит на месте. Но юноша одним прыжком вскочил на верх баррикады и оттуда крикнул: «Не входите! Здесь враги!» И тут же пал, пронзенный четырьмя пулями. Рота коммунаров была спасена.

21 мая версальцы ворвались в Париж. Началась упорная, жестокая борьба на улицах.

Путь врагу всюду преграждали баррикады. Коммунары боролись с героической стойкостью. Они отстаивали каждую улицу, каждый дом, каждую пядь земли. Целую неделю оборонялся рабочий Париж.

Жестокость версальцев не знала предела: они стреляли по лазаретам, добивали раненых, издевались над захваченными в плен, прежде чем их прикончить, не знали снисхождения ни к старикам, ни к женщинам, ни к детям. Эти дни вошли в историю под названием «кровавой майской недели». Силы коммунаров подходили к концу. Но уже зная, что Коммуна

обречена на гибель, герои Коммуны все-таки продолжали сражаться. Они верили, что их дело бессмертно. Осыпаемые дождем снарядов, коммунары не покидали своих мест, стреляли, пока в патронташах оставался хоть один патрон. Одним из последних опорных пунктов Коммуны было кладбище Пер-Лашез. Разбив ворота артиллерийскими снарядами, версальцы ворвались на кладбище. Бой продолжался среди могил и памятников. Последние бойцы-коммунары были расстреляны у стены кладбища [1].

28 мая в залитом кровью, объятом пламенем Париже пала последняя баррикада. Контрреволюция победила.

Началась расправа. Сами палачи не скрывали, что были поражены героическим поведением парижан.

Коммунары умирали с высоко поднятой головой. Многие кричали в лицо палачам: «Стреляйте! Мы не боимся смерти!»

Версальцы неистовствовали. Людей расстреливали по малейшему подозрению. Париж был завален трупами, которые лежали кучами на площадях, улицах, скверах, во дворах, плыли по реке. Без суда расстреляли 30 тыс. коммунаров и свыше 40 тыс. заключили в тюрьмы или сослали на каторгу. Не избежали общей участи и дети. Было арестовано 650 ребят разного возраста. Так мстила буржуазия рабочему классу за его попытку создать пролетарское государство.

К процессу «питомцев Коммуны» — так назывались отряды школьников-коммунаров — привлекли пятнадцать подростков 12—15 лет. Многих из них захватили на баррикадах с оружием в руках. Правительственный комиссар откровенно заявил, что правительство боится детей-коммунаров, потому что, «если падут взрослые бойцы, в лице детей останется революционный резерв для будущего». «Что будет,— говорили палачи,— если через десять лет эти малыши вспомнят то, что они видели сегодня? О, тогда нам несдобровать!»

Кто же эти люди, стоявшие во главе революционного Парижа, руководившие Коммуной и погибшие за нее? Это были по большей части рабочие: переплетчики, граверы, токари, часовщики. Были среди них и интеллигенты — учителя, служащие, адвокаты, врачи, журналисты.

...Прокурора Парижской коммуны Рауля Риго парижские рабочие звали «народной совестью» и «народным гневом». До Коммуны он был учителем математики. Во время империи Наполеона его десять раз привлекали к суду за статьи, направленные против правительства и религии. Человек добрейшей души, Риго становился непримирим и беспощаден, когда дело касалось нарушения революционных законов. Он был одним из немногих членов Коммуны, решившихся применять террор в борьбе с контрреволюцией.

Сын крестьянина-бедняка, Луи Эжен Варлен, работая в переплетной мастерской, посвящал самообразованию короткие вечерние часы, остававшиеся после тяжелого физического труда. Варлен стал образованным чело-

Расстрел коммунаров.

[1] Трудящиеся Парижа в память Коммуны каждый год устраивают траурное шествие к «Стене коммунаров» на кладбище Пер-Лашез.

веком и незаурядным политическим деятелем. Он был одним из организаторов французской секции Интернационала (см. стр. 388) и стал известен передовым рабочим мира. С первых дней Коммуны Варлен — на самых трудных участках работы. Он организует финансовое управление, руководит оборонительными мероприятиями, берется организовать снабжение продовольствием населения Парижа. Бывший переплетчик за две недели так перестроил все городское хозяйство и так наладил его работу, как не сумел сделать до этого ни один министр буржуазной Франции.

28 мая раненый Варлен был захвачен в плен. Ему связали руки ремнем и истекающего кровью несколько часов водили по городу. Когда он уже не мог больше идти, его волочили по мостовой. Умирающий Варлен приподнялся с земли и воскликнул: «Да здравствует Коммуна!»

Немало женщин вписали свои имена в славную летопись Коммуны. Луиза Мишель — «Красная дева Монмартра», в прошлом учительница, во время Коммуны одна из создательниц женского батальона — была особенно ненавистна версальцам.

Она до последнего дня существования Коммуны не покидала баррикады. Ее арестовали, судили и сослали на многие годы в Новую Каледонию. Луиза Мишель — автор интересных воспоминаний о коммуне и сборника стихотворений.

В числе борцов за Коммуну были передовые люди всех стран: русские — Елизавета Дмитриева, Анна Корвин-Круковская, Лавров; поляки — Домбровский, Валерий Врублевский; венгр Франкель; итальянцы, чехи и др.

Ярослав Домбровский окончил военную академию в России. За подготовку восстания в Польше в 1863 г. он был осужден царским правительством на ссылку в Сибирь, но по дороге бежал и позднее эмигрировал во Францию.

После неудачного исхода первых боев коммунаров с версальцами Домбровского назначили начальником военных операций одного из главных предместий Парижа — Нейи. Он сразу же повел свои войска в атаку и всего с 1200 солдат заставил отступить 30-тысячную версальскую армию.

Домбровский проявлял беспримерное мужество и храбрость. Казалось, пули не берут его. Подсчитали, что адъютанты Домбровского жили в среднем не больше 8 дней, но это не останавливало смельчаков, которые стремились служить под начальством прославленного полководца. Домбровский был убит на баррикаде за несколько дней до того, как пала Парижская коммуна.

Улица Парижа после подавления Коммуны.

Список славных имен участников Коммуны можно было бы еще продолжить. Чистые душой, они умирали, как и жили, во имя великой идеи освобождения пролетариата.

Коммуна совершила ряд ошибок, от которых ее неоднократно предостерегал Маркс. В правительство Коммуны входили сторонники различных политических партий, и среди них не было единодушия. В ту пору еще не существовало единой рабочей партии, которая могла бы возглавить коммунаров и привести их к победе.

Коммуна не была связана с крестьянством, составлявшим большинство французского населения. В различных частях страны возникали коммуны по образцу Парижской, но, оторванные от столицы и всей остальной Франции, они гибли одна за другой...

Коммунары не препятствовали выходу в Париже враждебных газет, недостаточно боролись с агентами Тьера, дали возможность версальцам вывезти из столицы государственную казну. Ошибочной была и тактика обороны, принятая правительством Коммуны, не решавшимся пойти в наступление на Версаль.

Правительство Тьера отрезало Париж от всей остальной страны. Оно понимало: если рабочие заключат союз с крестьянством, версальским войскам с революционным Парижем не справиться.

Против Коммуны объединились силы реакции внутри и за рубежом Франции. Все это привело Коммуну к гибели.

Маркс, Энгельс и Ленин считали Коммуну прообразом пролетарского государства и высоко ценили ее героических деятелей.

«Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чествовать, как славного предвестника нового общества. Его мученики навеки запечатлены в великом сердце рабочего класса», — говорил Маркс.

«Дело Коммуны — это дело социальной революции, дело полного политического и экономического освобождения трудящихся, это дело всесветного пролетариата. И в этом смысле оно бессмертно», — писал Ленин.

ПЕРВЫЕ ЧЕШСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ

Поздняя осень. Хмурое раннее утро. По дороге к фабрике «Братья Поргес» в Смихове, близ Праги, спешат люди. Здесь и пожилые рабочие, и молодежь. Рядом со стариком Брожем семенит женщина с корзинкой за плечами. Она несет на работу сына: у мальчика нет обуви, да и дорога далека. Дети постарше шагают сами, и, хотя уже прохладно, многие босиком: на работу ботинок жалко, они очень дороги. Среди подростков Йозеф Резлер.

У отца мальчика была большая семья, поэтому Йозеф не мог учиться даже в начальной школе. Но он жадно тянулся к знаниям, грамоте научился в 16 лет у старого рабочего Брожа. Пытливый юноша много читал, старался понять и объяснить окружающую его жизнь.

Фабриканты братья Поргес заботились только о больших прибылях, и им не было дела до того, что сотни людей губят свое здоровье, работая в нечеловеческих условиях.

На большой текстильной фабрике Поргеса в Смихове (теперь район Праги), где работал Й. Резлер, в подвале помещалось ситцепечатное отделение, а над ним — механическая ткацкая мастерская. В нее проникали тяжелые испарения сушилен; смешиваясь с запахом машинного масла и пыли, они отравляли воздух. В ткацкой стояла изнурительная жара. Работать приходилось почти раздетыми. Оглушал шум. И так было не только у Поргеса. На спичечной фабрике в Смихове, где довелось одно время работать Резлеру, было еще тяжелее. Жидкий фосфор капал на руки, и они покрывались язвами; ядовитые испарения пропитывали одежду и отравляли легкие.

Изнурительно долог был рабочий день. В ткацкой Поргеса он длился с пяти утра до шести вечера; в ситцепечатном отделении трудились днем и ночью. Рабочие всю неделю не покидали фабрику. В короткие перерывы между сменами они спали где и как придется. На спичечной фабрике работали даже маленькие дети: не только ребятишки 8—9 лет, что было обычным, но и пятилетние малыши. Рабочий день длился 14 часов, а иногда и больше. Женщины получали меньше мужчин за равный труд. Подросткам и детям, трудившимся наравне со взрослыми рабочими, платили гроши.

Рабочих штрафовали за поломки и аварии, происшедшие даже не по их вине. Когда на спичечной фабрике сгорела партия готовых спичек, рабочих оставили работать после смены, не заплатив им за переработанные часы. На спичечной фабрике удерживали у рабочих деньги на врача. Однажды Резлер сильно обжег фосфором правую руку, но побоялся обратиться к доктору — так дорого стоила медицинская помощь — и, превозмогая боль, продолжал работать одной левой рукой.

Расправа с забастовщиками в Сварове в 1870 г.

Йозеф Резлер.

Ладислав Запотоцкий.

Заработка рабочих не хватало на жизнь. Большую часть его поглощала квартирная плата. В Попелках — районе Праги, где жили бедняки,— за комнату с расшатанными дверьми и гнилым полом семья Резлера платила два злотых в неделю (недельный заработок работницы). А некоторым и такое жилище было недоступно. Рабочие кирпичного завода жили в землянках без пола. Землю прикрывали старыми досками. Жилище освещалось одним-единственным оконцем. В грязных перенаселенных кварталах часто свирепствовали эпидемии.

Ко всему этому присоединялась тяжесть национального гнета. Чехия входила в состав Австро-Венгрии. Крупные фабрики принадлежали главным образом немцам, надзиратели и мастера тоже были немцы. Чешским рабочим приходилось сносить их оскорбительную брань и подзатыльники, а иногда надзиратели пускали в ход плеть или веревку.

Рабочие были бессильны, пока боролись в одиночку. Тех, кто открыто выражал недовольство, хозяева заносили в «черные списки». Попавшего в такой список нигде не принимали на работу. Рабочие больших фабрик и заводов раньше других поняли, что бороться с фабрикантами нужно сообща. Они стали устраивать забастовки, требуя сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы, снижения цен на квартиры и продукты питания.

В 1870 г. в Сварове на фабрике немецкого капиталиста Либига вспыхнула забастовка, ее поддержали рабочие фабрик в соседних городах. Забастовавшие устроили в Сварове демонстрацию. Люди шли для мирных переговоров с хозяином. Неожиданно войска, вызванные владельцем фабрики, открыли по демонстрантам огонь. Среди жертв были женщины и маленький ребенок. Много рабочих было брошено в тюрьму, а семьи их остались без средств к существованию. Кровопролитие в Сварове вызвало волну народного гнева. Чешским рабочим выразили сочувствие и прислали денежную помощь австрийские рабочие, пролетарии Германии и других стран. Эта стачка показала чешским рабочим, что недостаточно выступать против одного фабриканта, а надо объединяться для борьбы против всех предпринимателей и их защитников.

Огромную роль в пробуждении классового сознания рабочих, в организации их борьбы сыграли первые социалисты, люди, овладевшие теорией научного социализма, созданной К. Марксом (см. стр. 358).

Одним из пионеров социализма в Чехии был рабочий Йозеф Болеслав Пецка. Он изучал труды К. Маркса, писал статьи и стихи о социализме. На фабрике Поргеса в Смихове Пецка создал кружок для рабочих, который посещал Й. Резлер. В кружке рабочие знакомились с учением Маркса. Пецка и его сторонники восторженно приветствовали Парижскую коммуну. В рабочем кружке Пецка вдохновенно рассказывал о Коммуне и призывал чешских рабочих бороться, как их французские братья.

Ближайшим соратником Йозефа Пецки стал Ладислав Запотоцкий, по профессии портной. Л. Запотоцкий был первым переводчиком произведений Маркса на чешский язык. Он организовал многочисленные кружки и союзы, в которых рабочим разъясняли великое учение научного социализма. Й. Резлер создал в Смихове для рабочих читальню.

Учение научного социализма помогло чешским рабочим понять, что им надо выступать

против капиталистов вместе с немецкими рабочими. Чешские фабриканты — такие же враги, как и немецкие. В «черные списки» они включают передовых рабочих любой нации.

В 1870 г. около Либерца было созвано большое собрание чешских и немецких рабочих. Здесь возникли рабочие союзы, связанные с I Интернационалом (см. стр. 388).

На севере Чехии организатором чешских и немецких рабочих был член I Интернационала Й. Крош, друг А. Бебеля и В. Либкнехта — выдающихся вождей немецких социал-демократов. Й. Крош был арестован и заключен в тюрьму. Правительство, боясь волнений рабочих, приказало перевезти тяжело больного туберкулезом Кроша в 1870 г. в Прагу. Й. Крош погиб в заключении. За гробом его шли тысячи рабочих. А на место павших вставали новые бойцы.

В Вене организатором чешского рабочего союза стал Й. Гибеш, неутомимо призывавший к совместной борьбе чешских и немецких рабочих. Из Вены учение научного социализма проникло в Брно, где был создан чешско-немецкий рабочий союз. В Брно выходила даже газета для рабочих, где печатались статьи на немецком и чешском языках.

Нелегко было рабочим бороться за свои права. Принадлежность к I Интернационалу каралась как тяжелое преступление.

В 1874 г. чешские социалисты активно участвовали в создании Австрийской социал-демократической партии, объединявшей рабочих разных национальностей. Главной задачей партии было распространение марксизма.

Чешские социалисты выступали также верными защитниками национальных прав своего народа: они упорно и настойчиво боролись за всеобщее избирательное право и в 1879 г. собрали сотни тысяч подписей под требованием изменить избирательный закон.

В конце 70 — начале 80-х гг. преследования социал-демократов усилились. Участникам партийных съездов приходилось по нескольку раз менять помещение, где происходили заседания. Одно из них пришлось заканчивать в лодке. В те годы только в Чехии суду предали две тысячи человек, среди них Пецку, Запотоцкого, Резлера. После тюремного заключения Пецка был вынужден покинуть Чехию и умер в изгнании. Запотоцкий после освобождения из тюрьмы был сослан под надзор полиции, но и в ссылке вел революционную работу среди рабочих, ремесленников, крестьян, батраков и объединил их в союз. Запотоцкий стал видным деятелем профсоюзного движения.

Й. Резлер, выйдя из тюрьмы, в поисках работы исколесил всю страну. Имя его было занесено в «черные списки», и нигде он не мог получить работу. Резлеру пришлось уехать в Германию. Сердце его рвалось на родину; испытав много бедствий, он возвратился в Чехию.

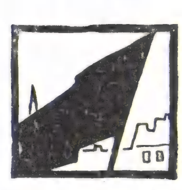
В годы реакции Австрийская социал-демократическая партия распалась. Только в 1889 г. она была восстановлена при активном участии Й. Гибеша и других чешских социалистов.

К концу века в Чехии наступил подъем рабочего движения. В 1890 г. под лозунгом «8-часовой рабочий день» рабочие впервые отметили 1 Мая — день международной солидарности. Тысячи рабочих вышли на улицы Праги и других городов. К этому дню выпустили медаль, на одной стороне которой был лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и руки, скрепленные в энергичном рукопожатии, на обороте стояло «1. V 1890 г.». Ф. Энгельс писал, что нигде так успешно не проходит день 1 Мая, как в Австрийской империи, и в частности в Чехии.

В 1905 г., в период первой русской революции, чешские рабочие вместе с немецкими участвовали в революционных выступлениях. В начале ноября в Праге рабочие начали возводить баррикады. Действовать «по-русски», т. е. по примеру русской революции, стало девизом чешских рабочих. Они активно участвовали во всеобщей австрийской политической стачке и вынудили правительство согласиться на введение всеобщего избирательного права.

Борьба, которую вели Й. Пецка, Л. Запотоцкий, Й. Гибеш, Й. Резлер и тысячи безвестных бойцов, в наши дни завершилась победой рабочего класса Чехословакии, который строит в своей стране социалистическое общество.

ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА ПЕРВОГО МАЯ

Первое мая — это революционный праздник рабочих всего мира, день международной солидарности и братства трудящихся. У нас и во всех странах социалистического лагеря люди торжественно отмечают 1 Мая как праздник мира и труда. В капиталистических, колониальных и зависимых странах это день борьбы трудящихся, которые требуют политических прав, улучшения условий жизни, протестуют

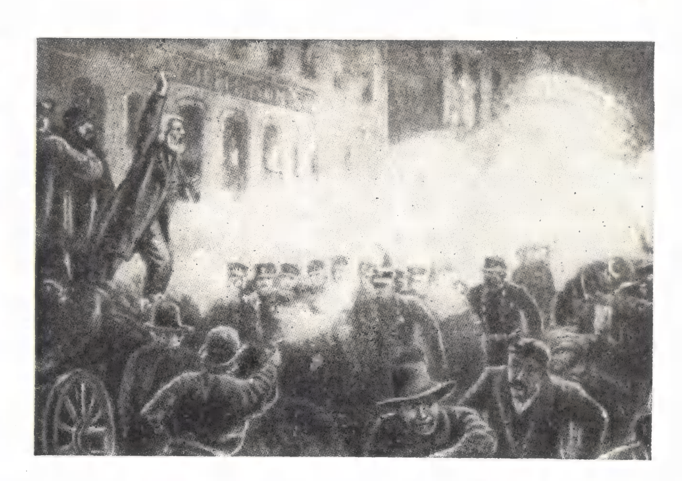
против угнетения и эксплуатации. Очень часто эти революционные выступления пролетариата кончаются кровавыми столкновениями с полицией, рабочих бросают в тюрьмы, улицы обагряются кровью демонстрантов. Почему же именно этот день на всем земном шаре считается революционным праздником трудящихся? История Первомайского праздника связана с событиями, которые произошли в Чикаго в 1886 г.

В 80-х гг. XIX в. США превратились в крупнейшую промышленную державу мира. Быстро росли города. Появлялись все новые заводы и фабрики. На них устанавливалось все более совершенное и производительное оборудование. Пароход за пароходом доставлял к берегам США все новые партии иммигрантов. Миллионы людей — преимущественно из Восточной и Южной Европы — устремились в Америку. Им говорили вербовщики, что в этой «обетованной» стране самые свободные в мире порядки и «каждый чистильщик сапог может стать здесь миллионером».

Но как жестоко переселенцы обманулись в своих ожиданиях! В «процветающей» Америке рабочие были вынуждены трудиться 10—15 часов в день и жить в трущобах в невообразимой тесноте и грязи. На некоторых предприятиях рабочие вообще не имели дней отдыха. В штате Массачусетс закон требовал, чтобы рабочий день детей от 10 до 15 лет не превышал 10 часов и чтобы дети посещали школу в течение трех месяцев в году. Но на деле и это не соблюдалось хозяевами. На многих предприятиях капиталисты принуждали детей работать в душных помещениях по 12 часов в день.

Трудящиеся Америки не желали мириться с такими порядками. В 80-х гг. по всей стране развернулось движение необычайной силы и размаха под лозунгом: «Требуем 8-часового рабочего дня!» Повсеместно происходили демонстрации. Рабочие в те годы распевали песню:

Мы хотим этот мир переделать,
Надоел рабский труд за гроши!
Мы устали корпеть и ни часа
Не иметь для себя, для души.
На фабриках, верфях, заводах
Пусть требует каждый рабочий:
8 — на труд, 8 — для сна,
8 — делай, что хочешь!

Взрыв бомбы в Чикаго 4 мая 1886 г.

Буржуазная печать кричала о «8-часовом безумии». В движении за 8-часовой рабочий день она видела «зловещий и неистовый коммунизм», а также «антиамериканизм».

Особенно бурный и трагический характер борьба приняла в Чикаго — одном из главных промышленных центров США. Здесь была сильная группа революционных социалистов, во главе которой стояли талантливые организаторы и блестящие ораторы — американец Парсонс, немцы Шпис, Энгел, Фишер, англичанин Филден и др. Они создали Лигу борьбы за 8-часовой рабочий день.

Рабочие Чикаго объявили 1 Мая 1886 г. забастовку в защиту требования 8-часового ра-

Первомайская демонстрация лондонских рабочих в 1892 г., на которой присутствовал Ф. Энгельс.

бочего дня. В ней участвовало 40 тыс. человек. Остановилось железнодорожное движение. Перестали дымиться заводские трубы. Приостановились стройки. Опустели знаменитые чикагские бойни, закрылись склады. Рабочие в воскресных костюмах вышли на улицы с женами и детьми. Все были в приподнятом, радостном настроении. В рядах демонстрантов были рабочие различных национальностей, хотя буржуазия приложила немало усилий, чтобы посеять национальную рознь между «коренными» американскими рабочими и иммигрантами — немцами, чехами, итальянцами, ирландцами, между «белыми» и «цветными» пролетариями. В демонстрации участвовало 80 тыс. человек. После 1 Мая число участников забастовки увеличилось вдвое. Предприниматели неистовствовали.

3 мая 6 тыс. рабочих собрались на митинг около завода жатвенных машин. Хозяин этого предприятия Маккормик в ответ на требование 8-часового рабочего дня закрыл завод. Он нанял штрейкбрехеров [1], которые работали под охраной полиции. Между участниками митинга и штрейкбрехерами произошло столкновение. Полиция открыла стрельбу. Шестеро рабочих были убиты, 50 тяжело ранены.

На следующий день на площади Хеймаркет состоялся митинг протеста против полицейской расправы. Собрание протекало совершенно мирно. Но полиция, подстрекаемая капиталистами, снова напала на участников митинга. Неожиданно раздался сильный взрыв: кто-то бросил бомбу. При этом был убит один полицейский и семеро тяжело ранены. Пострадало много участников митинга.

Взрыв на площади Хеймаркет послужил сигналом к разгулу буржуазного террора. Власти арестовали сотни рабочих. Тюрьмы были переполнены. Полиция совершала налеты на помещения профсоюзных организаций, врывалась в рабочие квартиры.

Капиталисты решили «проучить» рабочих и затеяли судебный процесс против их руководителей — Парсонса, Энгела, Фишера и др. «Пули — для черни, веревка — для вождей!» — требовала буржуазия. Суд вылился в форменное издевательство над правосудием.

Всем было ясно, что обвиняемые не имеют никакого отношения к брошенной бомбе. В момент взрыва они даже не присутствовали на площади Хеймаркет. Предполагают, что бомбу бросил провокатор — агент полиции. Тем не менее капиталисты нагло требовали повесить арестованных независимо от того, бросали они бомбу или нет. Казнить, чтобы это послужило устрашающим примером для всех, кто недоволен капиталистическими порядками.

Обвиняемые понимали, что их судят только за политические убеждения и деятельность в защиту интересов пролетариата. Рабочий Шпис сказал судьям: «Если вы думаете, что, повесив нас, вы сможете растоптать рабочее движение, в котором угнетенные миллионы людей труда, живущие в нужде и нищете, видят свое спасение, тогда повесьте меня!.. Но знайте: вы затопчете только искру!» Обвиняемый Линг (ему был всего 21 год) заявил суду: «Повторяю, что я враг существующего «порядка» и что, пока я живу, я всеми силами буду бороться против него... Повесьте меня за это!..»

Суд вынес смертный приговор. Казнь вождей рабочих Чикаго была назначена на 11 ноября 1887 г.

Перед казнью Парсонс запел песню «Марш к свободе». Поднявшись на эшафот, осужденные держались гордо и мужественно.

Буржуазия расправилась с пролетарскими вождями, но она не могла приостановить рабочее движение. Чикагская трагедия глубоко потрясла всю трудовую Америку. Эта чудовищная расправа вызвала негодование прогрессивных людей во всем мире. В США, Франции, Италии, Испании, Голландии происходили многолюдные митинги. Упорная борьба рабочих США продолжалась. Понадобилось еще несколько десятилетий, чтобы американские рабочие завоевали 8-часовой рабочий день.

Продолжая борьбу героев Чикаго, передовые рабочие США предложили проводить ежегодно 1 мая демонстрации трудящихся в защиту требования 8-часового рабочего дня. Открывшийся в Париже в 1889 г. I конгресс II Интернационала, заслушав сообщение о событиях в Америке, вынес решение: считать 1 мая днем международной борьбы за 8-часовой рабочий день и днем международной солидарности пролетариев всех стран.

* * *

В 1890 г. рабочие Англии, Франции, Германии и других стран впервые организовали первомайские митинги и демонстрации. Движение за празднование 1 Мая как дня солидарности рабочих всего мира, дня смотра боевых сил трудящихся всех стран распростра-

[1] По-немецки «штрайк» — забастовка, «брехен» — ломать. Штрейкбрехеры — ломающие забастовку, т. е. работающие, несмотря на объявление стачки.

нялось и ширилось. Русские рабочие впервые организовали первомайские забастовки в 1891 г. в Петербурге и в 1895 г. в Москве.

В дальнейшем, когда первомайскими демонстрациями рабочих в России руководили большевики, это были массовые политические выступления пролетариата против гнета царизма и буржуазии.

Со времени чикагских событий прошло 75 лет, но память о хеймаркетских героях сохранилась до наших дней.

«ИНТЕРНАЦИОНАЛ» И ЕГО АВТОРЫ

В мире нет песни более распространенной, вдохновенной, боевой, чем гимн коммунистов всех стран — «Интернационал». Недаром он стал после Великой Октябрьской социалистической революции первым государственным гимном Советской страны, а позже гимном Коммунистической партии Советского Союза.

Автор текста «Интернационала» — французский рабочий, поэт Эжен Потье (1816—1887). Во время революции 1848 г. Потье сражался на баррикадах Парижа. Став поэтом, он сочинял и пропагандировал революционные песни.

«О песни! Вперед! Быстрей вперед! — писал Потье в одном из своих стихотворений. — Спешите на мансарду! О песни! Спешите на мансарду! Забраться вы должны в лачугу, где, голоден и наг, свалился, сваленный недугом, на свой топчан бедняк...»

В дни Парижской коммуны 1871 г. (см. стр. 465) Эжен Потье был одним из активных ее деятелей. Он самоотверженно сражался, защищая от врагов первое в мире рабочее правительство. В кровавую майскую неделю, когда свирепствовал чудовищный террор и враги Коммуны торжествовали победу, Потье вынужден был скрываться. В этой обстановке он написал гимн «Интернационал», полный несокрушимой веры в грядущую победу рабочего класса:

«Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим, —
Кто был ничем — тот станет всем...»

После подавления Коммуны Потье 10 лет провел на чужбине. Он умер 6 ноября 1887 г. Тысячи рабочих Парижа пришли отдать последние почести тому, кто был поэтом революции и ее солдатом.

Только через 17 лет после создания «Интернационала» друзьям Э. Потье удалось издать сборник его революционных песен. Тогда с «Интернационалом» познакомился Пьер Дегейтер, рабочий-мебельщик, любитель музыки. Дегейтер жил в Лилле. В свободное от работы время он дирижировал местным хоровым кружком, называвшимся «Лира рабочих».

Необычайно сильные, полные гнева и веры в будущее человечества слова «Интернационала» потрясли Дегейтера до глубины души. Он создал музыку к «Интернационалу». 23 июня 1888 г. на празднике рабочей печати «Лира рабочих» впервые исполнила в городе Лилле произведение Потье — Дегейтера.

В. И. Ленин писал об «Интернационале»: «Эта песня переведена на все европейские, и не только европейские языки. В какую бы страну ни попал сознательный рабочий, куда бы ни забросила его судьба, каким бы чужаком ни чувствовал он себя, без языка, без знакомых, вдали от родины, — он может найти себе товарищей и друзей по знакомому напеву «Интернационала».

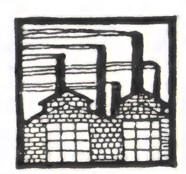
Летом 1928 г. Пьер Дегейтер приехал в Москву. Он присутствовал на первомайском празднике на Красной площади. Когда мимо 80-летнего автора музыки «Интернационала»

Участники Парижской коммуны Густав Инвар и Пьер Дегейтер (справа) на Красной площади в 1928 г.

проходили тысячи рабочих Москвы, Пьер Дегейтер сказал стоявшему рядом с ним на трибуне Мавзолея вождю французских коммунистов Морису Торезу: «Теперь моя песня в надежных руках...» Слезы волнения и радости катились по щекам старого французского революционера-коммуниста. Пьер Дегейтер умер в Париже в 1932 г.

ЧТО ТАКОЕ ИМПЕРИАЛИЗМ

На рубеже XIX—XX вв. капитализм вступил в свою последнюю стадию—и м п е р и а л и з м.

Цель капиталистического производства — получение прибыли. Каждый капиталист, как бы богат он ни был, стремится стать еще богаче. Поэтому он старается, чтобы его предприятие произвело побольше товаров, и стремится продать их с наибольшей для себя выгодой. Товаров на рынок, как правило, поступает больше, чем их могут приобрести покупатели.

Между капиталистами разгорается ожесточенное соперничество — конкуренция. Крупные капиталисты самыми разнообразными способами разоряют своих более слабых соперников. Например, в США в 70-х гг. XIX в. в Пенсильвании нефть добывали сотни мелких предпринимателей. Но вот среди нефтепромышленников появился крупный хищник — Рокфеллер. Он сумел договориться с владельцами железных дорог, что его нефть будут перевозить на льготных условиях. Мелкие предприниматели, вынужденные платить за перевозку нефти дороже Рокфеллера, начали разоряться один за другим. Через несколько лет Рокфеллер захватил в свои руки почти все производство нефти в стране.

Такие явления постоянно наблюдаются в капиталистических странах и в наши дни. Так, в 1960 г. три крупные итальянские компании по производству и продаже сахара («Эридания», «Монтези» и «Итальяно-дзуккери») сговорились между собой и резко снизили цены на сахар. Мелкие предприниматели начали терять покупателей и разоряться. Избавившись таким образом от конкурентов, крупные компании подняли цены и заставили итальянцев платить за сахар на 25% больше, чем раньше. По сообщению американской печати только за 1960 г. в США в результате конкурентной борьбы разорилось 15 445 капиталистических компаний.

Крупные капиталисты, разоряя своих соперников, присоединяют их предприятия к своим. Так постепенно на месте сотен и тысяч мелких и средних предприятий образуется несколько крупнейших. Этот процесс называется к о н ц е н т р а ц и е й (сосредоточением) п р о и з в о д с т в а.

Пока производство было распылено между большим числом мелких предприятий, капиталисты не могли сговориться между собой о ценах на товары. Если бы какой-нибудь предприниматель назначил более высокую цену на свой товар, чем его конкуренты, то его товар никто не стал бы покупать. Иное положение создалось в конце XIX в., когда производство стало сосредоточиваться в руках небольшого числа капиталистов. Крупные капиталисты получили возможность сговариваться, объединяться с целью повысить цены на товары и соответственно увеличить свои прибыли. Такие объединения, союзы крупных капиталистов называются м о н о п о л и я м и. «Монополия»— слово греческое. Оно состоит из двух слов: «монос» — один и «полео» — торгую. Производить одному и продавать одному — вот к чему стремится любой союз капиталистов, любая монополия. Образование монополий ведет к гигантскому росту прибылей крупных капиталистов. Покупателям приходится приобретать товары по высоким ценам, установленным монополиями.

Объединение монополий усиливает их и приводит к гибели мелких предприятий (зарубежная карикатура).

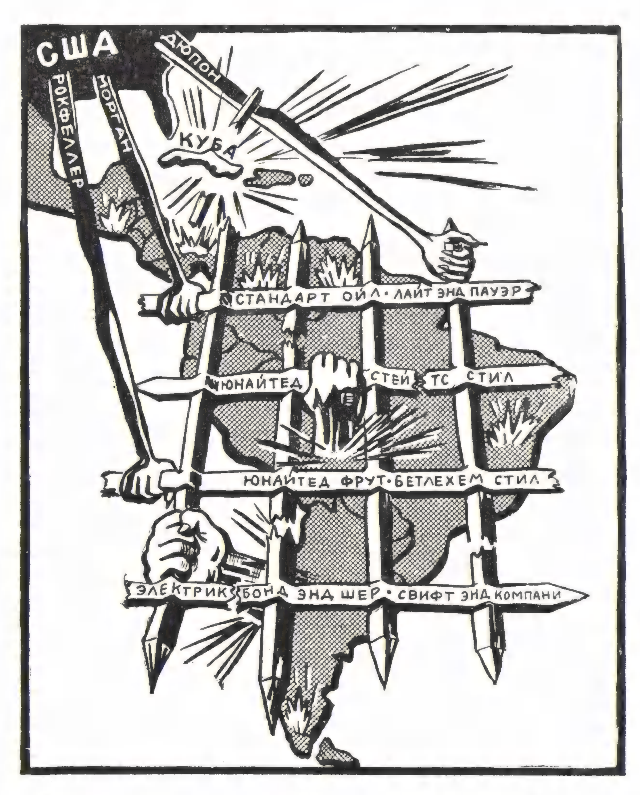
С возникновением монополий конкуренция не уничтожается, а делается еще более ожесточенной. Монополии борются между собой. Иногда они объединяются, чтобы успешнее бороться с другими монополиями внутри страны или на международной арене.

Образование и господство монополий — главная черта империализма. Поэтому В. И. Ленин назвал империализм монополистическим капитализмом.

В конце XIX — начале XX вв. монополии появились во всех развитых капиталистических странах. Они захватили все важнейшие отрасли производства (см. стр.482). Особенно велика роль монополий в настоящее время. Например, в США 96% производства легковых автомобилей в 1956 г. находилось в руках всего трех монополий — «Дженерал моторс», «Форд» и «Крейслер». В электротехнической промышленности этой страны господствуют только две монополии — «Дженерал электрик» и «Вестингауз», а в химической — монополия «Дюпон да Немур».

Монополии создают не только промышленники, но и банкиры. Уже в конце XIXв. крупные банки начали основывать на свои средства промышленные предприятия. Банкиры стали владельцами заводов, фабрик, рудников, железных дорог. В свою очередь и крупные промышленники становятся совладельцами банков. Капиталы промышленников и банкиров срастаются. О таких капиталистах нельзя сказать, что они только промышленники или только банкиры. Они являются и теми и другими одновременно. Так, один из «финансовых королей» Западной Германии, в прошлом пособник Гитлера, Герман Абс возглавляет не только крупнейший Немецкий банк, но и является одним из заправил и владельцев 30 промышленных монополий, в том числе «Даймлер — Бенц», выпускающей автомобили и танки, «Цейсс», производящей оптические приборы, «Сименс — Гальске», занятой производством электротехнического оборудования и работами в области атомной техники.

С наступлением периода империализма в развитых капиталистических странах кучка монополистов —миллиардеров и миллионеров — стала господствовать в хозяйственной жизни своих стран. Богатства монополистов, приобретенные за счет жесточайшей эксплуатации рабочего класса своих стран и народов колоний, достигают колоссальных размеров. Капиталы семейств американских миллиардеров Рокфеллера, Меллона, Форда и других равны богатствам страны средней величины. Подвластные им армии наемных рабочих исчисляются сотнями тысяч. На предприятиях монополии «Дженерал моторс» занято 300 тыс. человек, в Американской телеграфной компании - 150 тыс., на заводах Форда — около 150 тыс.

Латинская Америка под гнетом монополий США.

В руках монополий находится не только все хозяйство страны, но и государственная власть. Это «некоронованные короли» капиталистического мира. Президенты, министры и другие высшие должностные лица — их прямые ставленники, выполняющие волю монополий. Для защиты своих интересов монополии не только создают, но и подчиняют себе существующие политические партии и щедро снабжают их средствами. Все чаще сами монополисты занимают государственные посты. Например, среди высших чиновников при правительстве Эйзенхауэра в США было 150 крупных капиталистов и банкиров. А кто такие министры правительства президента Кеннеди? Государственный секретарь (министр иностранных дел) Дин Раск — ставленник Рокфеллера, министр финансов Дуглас Диллон — один из богатейших в США банкиров, министр обороны Роберт Макнамара—миллионер, долгое время возглавлявший заводы Форда. Всюду в странах монополи-

стического капитала господствует кучка миллиардеров.

Монополисты, получая баснословные прибыли, не могут использовать все свои капиталы на расширение производства в своих странах, так как покупательная способность основной массы потребителей товаров — трудящихся — невелика и сбыт товаров внутри страны ограничен. Поэтому избыточные капиталы монополисты вывозят в другие страны. Когда еще не было монополий, капиталисты вывозили в другие страны только товары. При империализме стало выгодным вывозить и капиталы. Именно вывоз капиталов стал характерным для этого периода. Их вывозят в первую очередь в слаборазвитые страны, где заработная плата низкая, а сырье дешевое. Монополии предоставляют займы предпринимателям и правительствам экономически отсталых стран, основывают там свои предприятия. Вывоз капиталов ведет к закабалению и порабощению экономически слабых стран. Для примера можно взять страны Латинской Америки. Капиталовложения США

Силомер (карикатура Бор. Ефимова). Гонка вооружений в странах империализма ведет к росту налогов.

в Латинской Америке превышают 12 млрд. долларов, 36 % всего вывезенного ими за границу капитала. В Латинской Америке монополисты развивают лишь те отрасли, которые дают сырье (нефть, медь, олово, шерсть и т. п.), необходимое промышленности США. Поэтому в Венесуэле развита только добыча нефти, в Чили — меди, в Боливии — олова и т. д. Такое одностороннее развитие хозяйства ставит в полную зависимость эти страны от США. Об экономике латиноамериканских стран говорят, что она «стоит на одной ноге». Достаточно монополистам США сократить закупку нефти или олова́ или снизить цены на эти товары, как в странах Латинской Америки наступает тяжелый кризис. Монополии США препятствуют развитию в Латинской Америке своей тяжелой промышленности. Они боятся появления конкурента и не хотят лишиться дешевого сырья. Но без собственной тяжелой промышленности ни одна страна не может добиться экономической независимости.

Монополисты, вкладывая капиталы в страны Латинской Америки, получают и вывозят оттуда колоссальные прибыли. Так, за 1945— 1960 гг. приток иностранных капиталов в эти страны составил 8,7 млрд. долларов, а сумма полученных прибылей — 15,1 млрд. долларов, из них на долю США приходится 11 млрд. долларов. Эти прибыли — результат беспощадной эксплуатации трудового населения латиноамериканских стран, больше половины которого голодает или находится на грани голода.

В 1961 г. США широковещательно объявили, что они окажут Чили «помощь» — предоставят заем в сумме 100 млн. долларов. В Чили же подсчитали, что за год придется в виде процентов по займам выплатить США 115 млн. долларов!

Империалистические государства, выполняя волю монополий, стремятся захватить рынки сбыта и источники сырья, установить свою власть над другими странами. Грабительские, захватнические войны — характерная черта империализма.

В последней четверти XIX в. огромные территории Африки, Азии и Океании были превращены в колонии империалистических держав — Англии, Франции, Германии, США, Бельгии и т. д. Здесь установился чудовищный колониальный гнет.

К началу XX в. мир был уже поделен. Между империалистическими странами началась борьба за передел мира силой. Империалисты ввергли человечество в кровавый ад первой

мировой войны. 10 млн. убитых и 20 млн. искалеченных, не считая массы людей, погибших от болезней и голода,— таков страшный итог этой войны. Господствующие классы империалистических держав подготовили и еще более ужасную вторую мировую войну; развязали ее монополисты Германии руками самых необузданных и ярых своих представителей — фашистов. Гитлеровская Германия пыталась добиться коренного передела мира в свою пользу, установить мировое господство германских империалистов. В истории человечества это была самая разрушительная война. Благодаря беспримерному мужеству советского народа германский фашизм был разгромлен.

Империализм — строй насилия и эксплуатации, порождающий войны и гибель миллионов людей, строй, при котором все подчинено интересам кучки монополий, жаждущих все новых и новых прибылей.

Империализм — загнивающий и умирающий капитализм. Империализм задерживает развитие производства. Созданные трудом рабочих заводы и фабрики работают не на полную мощность. Так, в Соединенных Штатах Америки за последние 50 лет металлургические заводы, выплавляющие сталь, только один раз в течение одного года работали на полную мощность. В 1960 г. сталелитейная промышленность США наполовину бездействовала.

Неизбежным спутником империализма является многомиллионная армия безработных. США — самая богатая в капиталистическом мире страна — страна самой большой постоянной безработицы. На улицах американских городов то и дело встречаются уныло бредущие люди с привязанными на груди и к спине объявлениями: «Ищу работу», «Согласен на любой труд».

В условиях империализма производство развивается медленно, оно имеет склонность к застою, к загниванию. Это проявляется и в том, что огромную часть богатств, созданных трудом рабочих, поглощают чудовищные расходы на вооружение, на войны. В наши дни достижения современной науки и техники монополисты используют для подготовки новой истребительной войны. Американский экономист подсчитал, что в США каждый час расходуется на вооружение 4 млн. долларов. По сообщению военного министерства, расходы Англии на военные нужды в 1951—1961 гг. составили астрономическую цифру — почти 14,5 млрд. фунтов стерлингов. Так растрачивается и ставится ни во что великий труд человека!

Безработный (рисунок американского художника Р. Майнора).

Империализм доводит противоречия капитализма до крайних пределов.

Всемогущие монополии усиливают наступление на жизненный уровень рабочего класса, отнимают у трудящихся и без того урезанные политические и экономические права. Трудящиеся капиталистических стран все более решительно и активно поднимаются на борьбу против империалистического гнета и эксплуатации.

Обостряется борьба между империалистическими государствами за чужие территории, за рынки сбыта. Она ведет к военным столкновениям и кровопролитным войнам.

Империалисты усиливают грабеж колоний. В ответ на это в колониях растет и ширится национально-освободительное движение против колониального ига.

Из противоречий империализма есть один выход — уничтожение империалистического строя и установление социализма.

Империализм — это **последняя стадия капитализма**. Он непосредственно подводит трудящиеся массы к социалистической революции.

В России в 1917 г. противоречия империализма достигли крайней остроты. Русский пролетариат в союзе с трудовым крестьянством под руководством Коммунистической партии совершил первую в истории человечества социалистическую революцию. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру — эру крушения империализма и торжества социализма.

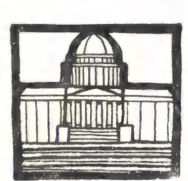
После второй мировой войны разорвали цепи капитализма и вступили на путь социализма ряд стран Европы и Азии. Социалистический лагерь охватывает теперь 35% населения Земли.

Рушится колониальная система империализма. Десятки колониальных и зависимых стран обрели независимость. Углубляется противоречие между горсткой монополистов и всеми слоями населения. Классовая борьба трудящихся капиталистических стран против монополий становится все более широкой, решительной и организованной (см. т. 9 ДЭ). Крушение империализма на всем земном шаре неотвратимо.

Теперь уже не империалистические страны, а великий лагерь социализма является решающей силой в мире и определяет ход мировой истории.

Пока сохраняется империализм, еще остается почва для захватнических и несправедливых войн. Однако наступило время, когда можно пресечь попытки империалистов развязать новую мировую войну. Могучий лагерь социализма, миролюбивые силы, как говорил Н. С. Хрущев, «безусловно могут предотвратить войну и тем самым обеспечить мирное сосуществование».

ВЛАСТЬ МОНОПОЛИЙ В США

Шел 1894 год. Бастовали рабочие заводов Пульмана в Чикаго. Они героически боролись за улучшение жизненных условий, за повышение заработной платы. Правительство назначило судебное разбирательство и послало судью для расследования всех обстоятельств забастовки. Рабочие надеялись: судья беспристрастно изучит причины забастовки, познакомится с их бедственным положением. Многие рабочие, еще недостаточно искушенные в политике, наивно верили в «справедливость» и «независимость» буржуазного суда. Знали бы они в то время, что писал судья из Чикаго своей жене по вечерам!

А писал он следующее:

«Возмутительная забастовка. Необходимо, чтобы военные убили несколько человек из этой черни для прекращения беспорядков...

Положение в Чикаго очень тревожное и угнетающее, и до тех пор, пока не будет большого кровопускания, оно не улучшится...

Положение в Чикаго улучшилось, но ненамного. Пока убито лишь шесть человек из этой черни. Этого едва ли достаточно, чтобы произвести впечатление...»

Нет, автор писем не был сумасшедшим. Имя его — Вильям Тафт — уже тогда было известно в стране. Позже он достиг еще более высокого положения — главного судьи Верховного суда и, наконец, в 1909 г. стал президентом США. Да и самый случай в Чикаго не был чем-то из ряда вон выходящим. Это один из многих примеров «морали» и политики господствующего класса США того времени, когда богатства и политическая власть в стране сосредоточиваются в руках кучки крупных капиталистов.

В конце XIX века капиталистический строй, пришедший на смену феодализму, побеждал все в новых и новых странах. Стремительными темпами развивалась промышленность, и особенно такие ее отрасли, как электротехника, машиностроение, химия, металлургия, железнодорожное строительство. В эти годы были сделаны важные открытия в разных областях науки и техники.

Буржуазии казалось, что все идет хорошо, что капитализм навечно утвердился на земле. Но это были обманчивые надежды. Не желания капиталистов, а глубокие экономические процессы определяли ход истории. Именно в эти годы капитализм вступил в свою последнюю стадию — империализм, характерную господством монополий, загниванием капитализма (см. стр. 478). Империализм до предела обострил экономические, политические, классовые и национальные противоречия капиталистического общества.

Экономические кризисы, словно предсмертные конвульсии, потрясали капиталистический строй, обрушивая на рабочий класс нищету, горе и страдания. Между империалистическими державами происходили ожесточенные захватнические войны.

Быстрее других рос американский капитализм. США в короткий срок догнали, а затем оставили далеко позади себя старые капиталистические страны — Англию и Францию. К началу нынешнего столетия США заняли первое место в мире по производству промышленной продукции. Быстро развивались автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение, резиновая промышленность, возрастало производство электроэнергии. Если в 1890 г. электроэнергии в США было произведено 15,5 тыс. лошадиных сил, то в 1905 г., через 15 лет, уже было произведено в 100 раз больше.

Почему Соединенные Штаты Америки вырвались вперед в своем промышленном развитии? Эта страна оказалась свободной от феодальных пережитков, которые опутывали европейские государства и тормозили развитие капитализма. Правда в южных штатах сохранялись пережитки рабства, ничем не отличавшиеся от пережитков феодализма. Соединенные Штаты значительно меньше других стран страдали от разорительных войн. Важным условием быстрого развития промышленности США был приток рабочей силы из Европы и Азии. Миллионы людей, полных энергии, инициативы и сил, переселялись в Америку. Их гнала сюда нужда, манила мечта о счастье. Рассказы о больших массивах свободных земель в«Новом Свете» (на самом деле эти земли были заселены индейцами) звучали для обездоленного пролетария и безземельного крестьянина Европы сладкой надеждой на лучшие времена. В. И. Ленин отмечал, что Америка берет со всего света «наиболее энергичное, способное к труду рабочее население». С 1870 по 1900 г. в США прибыло из Европы и Азии около 14 млн. человек. В первые годы XX столетия сюда приезжало ежегодно по миллиону человек. Но и здесь переселенцы подвергались самой жестокой эксплуатации, приносившей огромные прибыли капиталистам США.

Войска подавляют стачку на вагоностроительном заводе Пульмана в 1894 г.

В наше время в любом городе США можно встретить людей, которые сами или их отцы были рабочими в Англии, крестьянами во Франции или в дореволюционной России, ремесленниками в Германии, рыбаками или лесорубами в Скандинавии, пастухами в Италии или Греции. Многие из них и до сих пор помнят неласковые, а порой жестокие к ним, но все равно близкие и дорогие их сердцу родные земли.

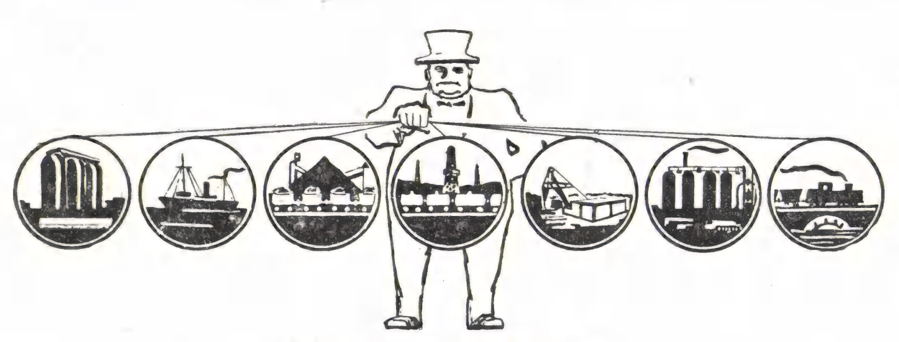
Самая важная черта развития капитализма на рубеже XX в. — перерастание старого капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм. Создание монополий в США особенно быстрыми темпами шло в начале XX в. Уже в эти годы появились монополии с капиталом в сотни миллионов долларов. Так капитал стального треста составлял более миллиарда долларов. К 1904 г. крупные объединения капиталистов в США производили около $^3/_4$ всей промышленной продукции страны.

В начале века насчитывалось около 500 крупных монополий. Среди них наибольшим экономическим могуществом обладали два монополистических объединения. Первое из них — нефтяной трест — возглавляли Рокфеллеры. История «нефтяной империи» Рокфеллеров (так называют рокфеллеровский трест) служит ярким примером того, какими жестокими, бесчеловечными и подлыми методами наживались огромные богатства.

Создатель нефтяного треста Рокфеллер-старший не останавливался ни перед чем, чтобы разорить своих конкурентов и захватить их предприятия, беспощадно подавлял выступления рабочих.

Вот один из многих примеров кровавых деяний этой монополии. Шахтеры в штате Колорадо в знак протеста против невыносимых условий труда объявили забастовку. Ни угрозы, ни голод не могли сломить боевой дух шахтеров. Забастовка длилась 15 месяцев. Тогда Рокфеллеры наняли и вооружили шайку бандитов, которые учинили кровавую расправу с рабочими: они расстреляли и сожгли более 100 человек, в том числе много женщин и детей.

Рокфеллер-старший был богомольным человеком. Он любил повторять: «Бог спустил меня на землю, чтобы делать деньги».

Стальной трест Моргана.
Схема показывает, какие предприятия входят в трест Моргана.

Под стать Рокфеллеру-старшему были и его наследники. Джон Рокфеллер-младший в первую мировую войну нажил около 450 млн. долларов, т. е. на каждом убитом на войне «заработал» 45 долларов. О ненасытной жадности американских миллиардеров с гневом писал В. И. Ленин: «...на каждом долларе видны следы грязи, на каждом долларе следы крови».

В начале этого века Рокфеллеры контролировали 95% всей нефтяной промышленности страны. Кроме того, они имели предприятия в электрической, текстильной, металлургической и других отраслях промышленности.

В наши дни монополистическое объединение Рокфеллеров раскинуло свои щупальца по всему капиталистическому миру. Им принадлежат разбросанные по всем континентам нефтепромыслы, доки, склады, промышленные предприятия, тысячи километров нефтепроводов. Стремясь удержать эти владения, они вдохновляют и проводят самую агрессивную политику— политику международного разбоя и подготовки новой мировой войны.

Не менее колоритной фигурой капиталистического общества США того времени был Морган, положивший начало другой династии «некоронованных королей» Америки. Он начал свою деловую карьеру с обыкновенной жульнической проделки — с продажи негодных ружей революционному правительству Севера во время гражданской войны 1861—1865 гг. В начале XX в. банкир и промышленник Морган владел всеми основными металлургическими предприятиями США. В 1901 г., например, стальной трест Моргана производил чугуна 43%, бессемеровской стали — 66% от всего производства США. Четвертая часть всех железных дорог страны также принадлежала Моргану.

Кроме этих финансовых объединений, в США возникли другие, но не столь крупные: в военной промышленности—Дюпоны, на железнодорожном транспорте — Пенсильванская группа, в угольной промышленности — группа Вандербильта и т. д. В автомобильной промышленности образовались всего три корпорации — «Форд», «Крейслер», «Дженерал моторс». Они охватывали бо́льшую часть производства автомобилей в США.

Прибыли монополий баснословно росли. Жестокая эксплуатация рабочего класса обогащала кучку финансовых королей Америки. Они рвались в другие земли, искали там рынки сбыта, дешевую рабочую силу, даровое сырье, чтобы получить еще большие прибыли. Стремление к наживе толкало к борьбе за приобретение колоний.

Но монополисты США опоздали к дележу сладкого пирога — к захвату колоний в Азии и Африке. К этому времени мир был уже поделен. Европейские колониальные разбойники захватили все, что можно было захватить. Страны, в которых быстро развивался капитализм, и прежде всего США, Германия, Япония, начали готовиться к колониальному переделу мира посредством силы и захватнических войн.

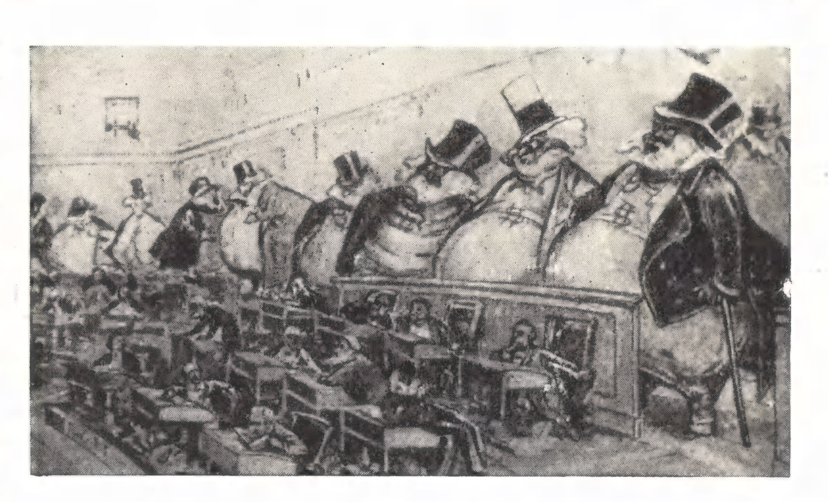
Первую в истории империалистическую войну за передел уже поделенного мира развязали монополисты США. В 1898 г. они спровоцировали войну с Испанией и оккупировали Кубу, Пуэрто-Рико, Филиппины и ряд других остро-

«Охота» на избирателей во время предвыборной кампании (карикатура на республиканскую и демократическую партии).

вов, бывших до этого колониями Испании. В эти годы империалисты США устами своего президента Т. Рузвельта провозгласили разбойничий принцип в международной политике — «говори мягко, а в руках держи большую дубинку» (см. стр. 497). С тех пор принцип «большой дубинки» стал определять курс империалистической внешней политики США. Это откровенная политика международного разбоя и грабежа, агрессивная и кровавая по своему содержанию и бесстыдно-циничная по форме.

«Перед нами, — подчеркивал В. И. Ленин, — совершенно нагой империализм, который не считает даже нужным облачить себя во что-нибудь, думая, что он и так великолепен».

Хозяева конгресса (американская карикатура).

Внутри страны монополисты полностью подчинили себе государственную власть.

Буржуазные политики любят повторять, что Америкой управляет президент на основании конституции и законов, изданных конгрессом (так называется американский парламент). Но даже многие буржуазные деятели не скрывают, что избрание президента США является результатом закулисных сделок между крупнейшими монополиями. В конгресс избираются ставленники монополий — миллионеры, их близкие и дальние родственники, юристы и другие служащие монополистических объединений. Они верой и правдой служат тем силам, которые обеспечили их избрание на доходное и тепленькое местечко в конгрессе.

Даже некоторые американские президенты признавали иной раз, что настоящая власть в стране принадлежит «большому бизнесу» (так называют в США клику крупнейших капиталистов). Правда, такие признания появлялись, как правило, лишь тогда, когда президент оказывался не у дел или был еще не у дел. Так, Вильсон до своего избрания в президенты в 1913 г. заявил, что «хозяевами правительства Соединенных Штатов являются объединения промышленников и других капиталистов Соединенных Штатов».

В США издавна установилась двухпартийная система. Обе буржуазные партии — республиканская и демократическая — попеременно сменяют друг друга у власти. В стране часто проводятся выборы президента, членов конгресса, губернаторов штатов и т. д. Американские буржуазные политики не устают хвастаться своими выборами. На деле ничто не может сравниться с тем омерзительным обманом, который выдается за «свободные выборы» в США. Еще в конце XIX в. на заре эпохи империализма один из американских миллионеров откровенно признался: «Не играет абсолютно никакой роли, какая из политических партий стоит у власти или какой президент держит бразды правления... Мы богачи, и мы владеем Америкой». Такое положение сохраняется и в наши дни.

Во время выборов между демократической и республиканской партиями разыгрывается грандиозный спектакль: они шумно и крикливо

Предвыборная кампания в США (карикатура).

обвиняют друг друга в разных преступлениях — в воровстве, жульничестве, предательстве и т. д. Монополии финансируют избирательные кампании, дают деньги обеим партиям. На эти средства покупаются голоса, нанимаются специальные ораторы, устраиваются митинги, карнавалы, ночные шествия.

Общественному мнению страны не раз становились широко известными факты подкупа, сделок и прямого мошенничества во время выборов. Рабочий класс и все прогрессивные люди Америки неоднократно поднимали свой голос в защиту демократии и элементарных свобод трудящихся масс. Но буржуазия США, забывая в таких случаях свои внутренние распри и противоречия, единым фронтом обрушивалась на демократические силы страны. Все оставалось по-прежнему.

Куда бы ни шел в дни выборов американец, куда бы ни кинул он свой взгляд: будь то светящаяся реклама на шпиле небоскреба, парящий в небе самолет или воздушный шар, пакет для продуктов, тротуар, усеянный листовками, не говоря уже о газетах, — всюду он читает призывы голосовать за «самого лучшего», «самого честного» и «образцового» американца во всей стране. Кандидаты в президенты и конгресс дают любые обещания, выдают себя за «прогрессивных» и «передовых» людей. И очень часто, когда один президент уступал свое место другому, газеты сообщали, что «самый честный» американец был избран на деньги какой-либо одной или нескольких монополий, а «самый образцовый» использовал свое положение в корыстных целях.

В конечном счете простой американец оказывается совершенно запутанным и сбитым с толку. Жизненно важные проблемы умышленно топятся в шумихе и трескотне избирательной кампании, подменяются спорами из-за пустяков. Так постепенно и преднамеренно американская буржуазия воспитала у простого народа США чувство безразличия к выборам, сохранив в то же время формальную видимость «избирательной борьбы». Недаром простые люди Америки игнорируют выборы. В них участвует, как правило, половина или меньше избирателей.

Сами американцы называют демократическую и республиканскую партии двойниками. В США часто говорят: «Слон и осел едят из одного корыта» (слон — эмблема республиканской партии, осел — демократической). Карикатуристы часто изображают слона с ослиной головой или осла с хоботом слона, чтобы показать отсутствие существенной разницы между двумя партиями монополистического капитала. Все больше и больше людей в США убеждаются в том, что обе партии созданы и действуют в интересах крупных капиталистов, всеми силами защищают капиталистический строй, что «споры» и «различия» между партиями носят частный, не имеющий никакого серьезного значения для жизни страны характер. Двухпартийная система в США чрезвычайно выгодна господствующим в стране монополистам. Как только партия, стоящая у власти, опозорит себя в глазах масс, государственный руль передается в руки другой партии. На самом же деле власть всегда остается в руках монополий.

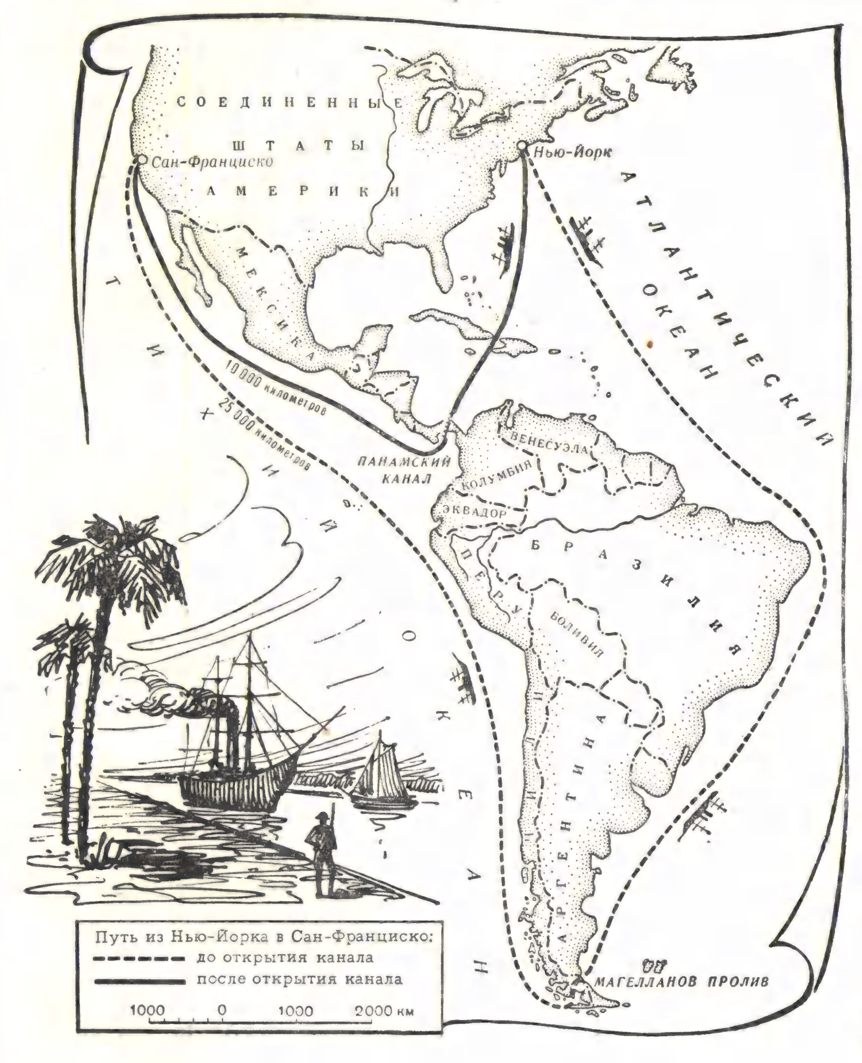
Первые годы эпохи империализма ознаменовались дальнейшим обострением классовой борьбы в США, наступлением монополий на жизненные интересы трудящихся масс. Буржуазия использовала все способы подавления революционного движения в стране. Жестокая расправа с забастовщиками и лидерами рабочего класса с помощью полиции, войск или специально нанятых шаек гангстеров (бандитов) стала обычным явлением. Одновременно правящие круги США пытались расколоть ряды пролетариата путем подкупа руководителей профсоюзов, повышения зарплаты и создания лучших жизненных условий для небольшой части рабочего класса, организации угодных монополиям профсоюзов и т. д. Американская буржуазия не имеет себе равной в умении обманывать народные массы и развращать их. Один из богачей Америки признал однажды: «Правящий класс интересует только один вопрос — что дешевле: принуждать или подкупать».

Но пролетариат Америки борется за свои права, за лучшую жизнь, за демократию, против гнета капиталистического строя. Уже перед первой мировой войной в США прокатилась мощная волна классовых боев, показавшая силу и революционный дух американского рабочего класса.

КАК СТРОИЛСЯ ПАНАМСКИЙ КАНАЛ

Тонкая голубая линия на карте Панамы перерезает узкий перешеек между материками Южной и Северной Америки. Эта линия обозначает Панамский канал — водную дорогу длиной в 81—82 *км*, на многие тысячи километров сократившую путь кораблям между восточным и западным побережьями Америки.

Панамский канал.

Панамский перешеек, удобный для сооружения межокеанского канала, издавна привлекал взоры европейских колонизаторов. В 1879 г. французские дельцы создали компанию по строительству Панамского канала. Чтобы собрать необходимые денежные средства, канал шумно рекламировали, и около полумиллиона французов вложили свои сбережения в строительство, рассчитывая на будущие доходы от канала. Однако через два года взяточничество, чудовищные хищения и растраты опустошили кассу французской компании. Дальше строить было не на что. Тысячи вкладчиков потеряли свои деньги, многие из них были разорены. Разыгрался грандиозный скандал. «Слава» мошенников-дельцов облетела весь свет. С тех пор всякое крупное мошенничество называют словом «панама».

Капиталисты США, ставших в конце XIX в. крупной империалистической державой, стремились завладеть межокеанским каналом. К этому времени прогоревшие французские предприниматели сами готовы были убраться из Панамы, уступив свою собственность новым хозяевам за большую сумму. В 1902 г. США купили концессию[1] французской компании. Но на пути американских империалистов возникло препятствие. В начале XX в. территория Панамы входила в состав государства Колумбия. США угрозами и шантажом вынуждали Колумбию отдать им Панамский перешеек для сооружения канала. Колумбийские патриоты этому воспротивились. Тогда США направили к перешейку свои военные корабли. Одновременно американские империалисты с помощью своей агентуры, подкупив панамский гарнизон, организовали переворот. Мятежники объявили об отделении Панамы от Колумбии и провозгласили в ноябре 1903 г. «независимость» страны.

О том, что мятеж — дело рук американских империалистов, свидетельствовал и такой факт. Еще за несколько часов до начала восстания помощник государственного секретаря (министра иностранных дел) США дал телеграмму американским консулам в городах Панама и Колон: «Сообщают о восстании на перешейке. Информируйте департамент быстро, подробно». Однако восстание еще не началось — телеграмма оказалась преждевременной. Американская дипломатия сама разоблачила свою неприглядную роль организаторов мятежа в Панаме.

Через две недели после объявления «независимости» Панамы правительство США подписало со своими ставленниками кабальный договор, согласно которому США стали полными

[1] Концессия — договор на сдачу государством в эксплуатацию на определенных условиях земельных недр, участков земли, на строительство ряда сооружений и их использование.

хозяевами зоны Панамского канала, переданной им в бессрочное пользование.

На строительство канала было согнано несколько десятков тысяч панамцев, негров с островов Вест-Индии и китайцев. «Каждый обязан был работать до полного изнеможения... Работа была очень тяжелая. Особенного напряжения требовала выемка глины в болотистой местности. Во время сильной жары от болот поднимались удушливые испарения. Тучи комаров осаждали рабочих. На строительстве свирепствовали черная оспа и тропическая лихорадка. Весь заработок рабочих возвращался в карманы подрядчиков, которые были одновременно владельцами продуктовых лавок. Выбраться из этого ада было совершенно невозможно... Многие пытались бежать со строительства, однако их возвращали и ставили в еще более худшие условия, а за малейшее сопротивление расстреливали без суда»,— вспоминал один из участников строительства.

Десять лет, с 1904 по 1914 г., строили канал. За эти годы десятки тысяч рабочих погибли от малярии, непосильного труда и голода.

Панамский канал приносит США огромные доходы. С 1914 по 1954 г. они получили около 735 млн. долларов прибыли. Панамский канал имеет огромное стратегическое значение. Благодаря ему США получили возможность быстро перебрасывать свой военно-морской флот из одного океана в другой.

После второй мировой войны и в Панаме усилилась борьба за изгнание империалистов США из зоны канала.

БОРЬБА АФРИКАНСКИХ НАРОДОВ ПРОТИВ КОЛОНИЗАТОРОВ

Четыре столетия народы Африки страдали от работорговли (см. стр. 302). В середине XIX в. европейцы перестали торговать рабами, так как это им стало невыгодно. Но вскоре в жизни африканцев наступил страшный период колониализма.

К 1876 г. европейские государства успели превратить в колонии всю Австралию и свыше половины территорий Азии и Полинезии. Но значительная часть Африки оставалась еще свободной. Европейцы захватили лишь десятую часть ее территории.

Только на севере Африки французские колонизаторы после многолетней войны установили свою власть над Алжиром. Обширные области на крайнем юге материка были захвачены переселенцами из Голландии и англичанами. На берегах Африки имелись торговые пункты европейских держав, да Португалия (самый старый колониальный хищник) удерживала с XVI в. прибрежные земли на юго-западном (Анголу) и юго-восточном (Мозамбик) побережьях Африки.

Европейских колонизаторов прельщали богатства Африки: ценные породы тропических культур — масличная пальма, каучуконосы, кофе, хлопок; в недрах материка были найдены золото, алмазы и медь. Капиталисты рассчитывали, что они смогут продавать в Африке втридорога свои промышленные товары и широко использовать принудительный труд местного населения, заставив африканцев работать почти задаром в рудниках, на плантациях и фермах. Все это сулило баснословные прибыли. Но прежде чем осуществить захватнические планы, надо было подавить сопротивление населения и силой оружия установить в странах Африки жестокие колониальные порядки.

И вот по следам миссионеров, путешественников и купцов двинулись европейские войска. Каждая из стран, участниц дележа африканских земель, спешила захватить побольше территорий с богатыми недрами и плодородными землями.

В последней четверти XIX в. начались кровопролитные захватнические войны, которые охватили весь огромный континент Африки.

В то время на севере Африки существовали сравнительно крупные феодальные государства с тысячелетней историей и самобытной культурой — Египет, Эфиопия, Марокко, Тунис. Южнее, в Тропической Африке, были также различные государства: султанаты Западного и Восточного Судана; королевства Южной Нигерии; государства восточных районов Тропической Африки (Буганда, Руанда) и многие другие (см. стр. 202). Лишь незначительная часть на-

Политическая карта Африки конца XIX в. *Картограф А. С. Амальрик.*

На обороте: Расправа колонизаторов с африканцами. *Художник Н. И. Гришин.*

РАЗДЕЛ АФРИКИ МЕЖДУ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ

ИСПАН. МАРОККО
Фес
МАРОККО
Алжир
ТУНИС
Тунис
о. Кипр (Брит.)
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
о-ва Мадейра (Порт.)
Канарские о-ва (Исп.)
АЛЖИР
РИО-ДЕ-ОРО (Исп.)
ЛИВИЯ (Ит.)
ЕГИПЕТ (Брит. оккупация 1882 г.)
КАИР
Суэцкий канал
АРАВИЯ
САХАРА
КРАСНОЕ МОРЕ
Нил
ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАПАДНАЯ АФРИКА
Тимбукту
АНГЛО-ЕГИПЕТСКИЙ СУДАН
Хартум
ЭРИТРЕЯ
ХАДРАМАУТ (Брит.)
Дакар
ГАМБИЯ (Брит.)
ПОРТУГ. ГВИНЕЯ
Нигер
оз. Чад
ФРАНЦ. СОМАЛИ
Конакри
НИГЕРИЯ (Брит.)
ЭФИОПИЯ
АДДИС-АБЕБА
БРИТ. СОМАЛИ
СЬЕРРА-ЛЕОНЕ (Брит.)
ЗОЛОТОЙ БЕРЕГ (Брит.)
ТОГО (Герм.)
ФР. ЭКВАТОР. АФРИКА
МОНРОВИЯ
ЛИБЕРИЯ
Лагос
Аккра
ИТ. СОМАЛИ
КАМЕРУН (Герм.)
Убанги
о. Фернандо-По (Исп.)
о. Принсипе (Порт.)
РИО-МУНИ (Исп.)
о. Сан-Томе (Порт.)
Конго
БРИТ. ВОСТ. АФРИКА
ФР. СРЕДНЕЕ КОНГО
БЕЛЬГИЙСКОЕ КОНГО
оз. Виктория
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
Леопольдвиль
КАБИНДА (Порт.)
Бома
оз. Танганьика
ГЕРМ. ВОСТ. АФРИКА
о. Занзибар (Брит.)
о. Вознесения (Брит.)
Луанда
АНГОЛА (Порт.)
Коморские о-ва (Фр.)
оз. Ньяса
РОДЕЗИЯ (Брит.)
Замбези
МОЗАМБИК (Порт.)
о. Св. Елены (Брит.)
о. Мадагаскар (Фр.)
ГЕРМ. ЮГО-ЗАП. АФРИКА
Китовая бухта (Брит.)
БЕЧУАНАЛЕНД (Брит.)
Претория
Иоганнесбург
1
2
ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ (Доминион с 1910 г.)
Кейптаун

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ

Великобритании
Испании
Франции
Португалии
Германии
Бельгии
Италии

Граница бурских республик Трансвааля и Оранжевой, захваченных англичанами с 1902 г.
1 Трансвааль 2 Оранжевая

400 0 400 800 км

селения африканского материка жила еще в условиях родового строя.

Народы Африки были не в силах выдержать борьбу с европейскими армиями, оснащенными самым совершенным для своего времени оружием. Причиной их поражения была также разобщенность, отсутствие единства в борьбе против колонизаторов. Противопоставляя африканские народы друг другу, разжигая междоусобную борьбу между феодалами и вождями племен, колонизаторы постепенно подчиняли себе африканский континент.

Но даже в этих условиях они натолкнулись на удивительное по силе и упорству сопротивление африканских народов. Достаточно сказать, что первые попытки утвердиться на Мадагаскаре Франция предприняла в середине XVII в., а захватить остров смогла лишь в конце 1897 г. Свыше 90 лет (1807—1900) потребовалось Англии, чтобы задушить сопротивление небольшого народа ашанти на Золотом Берегу.

Самоотверженно сражались с европейскими захватчиками алжирцы, марокканцы, ливийцы, эфиопы, гереро, готтентоты, зулусы, суданцы и другие народы и племена.

Упорно сопротивлялись европейской колонизации племена банту в Южной Африке — зулусы, коса, бечуаны, суто и др. Еще задолго до появления на их земле европейцев они достигли сравнительно высокой культуры. На небольших полях, вскопанных мотыгами, выращивали просо, кукурузу, бобы, различные сорта тыкв; разводили крупный рогатый скот; в специальных печах выплавляли железо, которое шло на изготовление мотыг, топоров, наконечников для копий и стрел.

Банту впервые увидели европейцев в середине XVII в. Это были первые колонисты из Голландии, вслед за ними появились переселенцы из Франции и других европейских стран. Потомков этих первых колонистов называют бурами. В начале XIX в. здесь появились и англичане.

Вождь зулусов Чака, правивший с 1818 по 1828 г., сумел создать сильную и хорошо организованную армию. Все мужчины призывного возраста жили в особых поселениях — краалях, где под руководством опытных военачальников проходили военную подготовку. Чака впервые вооружил своих воинов тяжелым ударным копьем для рукопашной схватки. Опираясь на армию, Чако объединил мелкие племена зулусов в единый прочный союз племен.

В 1837 г. бурские переселенцы вторглись в зулусские земли. Преемник Чака — Дингаан начал оборонительную войну. Но на помощь бурам пришли англичане. В 1838 г. объединенные англо-бурские войска нанесли зулусам поражение. Страну зулусов захватили буры, а позже ею стали владеть англичане.

Зулусам оставили лишь небольшую территорию, где они жили, сохраняя свои старые порядки. В 1879 г. 25 тыс. английских солдат вновь вторглись на зулусскую территорию. Зулусы мужественно и отчаянно сопротивлялись. «Вооруженные только копьями и дротиками, не имея огнестрельного оружия,— писал Энгельс,— они под градом пуль скорострельных ружей английской пехоты... доводили дело до штыкового боя, не раз расстраивали ее ряды и даже опрокидывали ее, несмотря на чрезвычайное неравенство в вооружении...» Энгельс восхищался героизмом африканских народов, их неукротимым стремлением к свободе. Кровопролитная война продолжалась полгода. И после победы англичан зулусский народ не примирился с потерей свободы и еще в течение 8 лет продолжал сопротивление: то здесь, то там вспыхивали восстания. Борьба зулусов с англо-бурскими колонизаторами продолжалась с перерывами пятьдесят лет.

Ожесточенный отпор встретили колонизаторы и в Северной Африке, где живут народы, говорящие на арабском языке.

Особенным упорством отличалась освободительная борьба населения Судана. Еще в середине XIX в. английские колонизаторы обратили внимание на эту обширную и богатую страну, принадлежавшую в то время Египту. Они уже давно пытались подчинить своему влиянию Египет и в 1877 г., когда им это удалось, вынудили египетского хедива (короля) назначить на пост генерал-губернатора Судана англичанина Гордона. Английские чиновники довели Судан до полного разорения. Суданцы страдали от беззакония властей, высоких налогов и поборов. Население притесняли и собственные феодальные правители. В 1881 г. в стране вспыхнуло народное восстание. Возглавил его мусульманский проповедник Мухаммед Ахмед. Все население страны поднялось на борьбу с угнетателями. Почти 20 лет длилась эта борьба. Из Египта в Судан англичане спешно перебросили 10-тысячный корпус генерала Хикса. Осенью 1883 г. повстанцы неподалеку от города Эль-Обейда полностью разгромили эти войска.

В начале 1885 г. 40-тысячное суданское войско после длительной осады штурмом овладело столицей Судана Хартумом. Генерал-

Нападение отряда колонизаторов на африканскую деревню.

губернатор Гордон был убит. Вскоре почти весь Судан был освобожден от иностранных войск.

В ходе восстания возникло и окрепло независимое Суданское государство, во главе которого после смерти Мухаммеда Ахмеда встал один из его соратников — халиф Абдаллах.

Молодое государство испытывало неимоверные трудности. Для охраны границ под ружьем приходилось держать многочисленную армию. Торговля с Египтом, Эфиопией, странами Азии и Западного Судана, где хозяйничали империалисты, почти полностью прекратилась.

Но, несмотря на войну, блокаду и недостаток самого необходимого, суданцы строили новые города, проводили дороги, создали мастерские для ремонта огнестрельного оружия, наладили производство амуниции и военного снаряжения и даже научились сами делать порох. Внутри страны развивались ремесла и торговля.

Англичане не могли примириться с существованием независимого государства в центре Африки. В марте 1896 г. армия английского генерала Китченера начала медленное продвижение к центру Суданского государства. Вслед за ней тысячи подневольных египетских рабочих прокладывали железнодорожный путь, по нему непрерывным потоком везли продовольствие, снаряды и снаряжение.

Суданские войска, усталые, голодные и плохо вооруженные, мужественно пытались задержать армию Китченера. Два с половиной года шли ожесточенные бои, и только 1 сентября 1898 г. 28-тысячная армия англичан подошла к столице Суданского государства Омдурману. Китченер имел в своем распоряжении 80 артиллерийских орудий, дальнобойные винтовки и последнее достижение военной техники того времени — пулеметы. Суданцы, вооруженные винтовками устаревших систем, копьями и кинжалами, выступили навстречу врагу и с беспримерной храбростью атаковали его.

Под страшным артиллерийским и ружейным огнем, косившим шеренги суданцев, они предпринимали одну атаку за другой, пока бóльшая часть их армии не выбыла из строя. Англичане с удивлением наблюдали, как кучка оставшихся в живых, вместо того чтобы спастись бегством, сомкнулась вокруг знамени. Омдурман пал. Между Англией и Египтом было подписано соглашение о совместном управлении Суданом, но на деле Судан был превращен в английскую колонию.

Несколько десятилетий продолжалась борьба народов Западного Судана с французскими колонизаторами. Французские войска натолкнулись на упорное сопротивление дагомейцев, фульбе, мандинго, малинке, тукулеров и других народов, уже создавших свои государства. Самори, сын странствующего торговца, стал во главе государства мандинго. Используя противоречия между Англией и Францией, он приобрел для своей армии несколько сот винтовок у английских купцов и развернул партизанскую войну против французских войск. Отступая, войско Самори уводило за собой все население, уничтожало припасы и наносило тяжелые удары врагу.

Только в 1898 г., после семи лет войны, колонизаторам удалось захватить Самори в плен и разгромить его армию.

В начале XX в. раздел Африки империалистами был завершен. Больше всех захватила колоний Англия. Сплошная цепь английских владений протянулась через всю восточную половину континента от Каира на севере до Кейптауна на юге, разрезанная только в одном месте германской колонией — так называемой Восточной Африкой. На территории английских колоний жило 58 млн. человек. На второе место по числу захваченных земель вышла Франция. Французские колонии простирались от Средиземного моря до Гвинейского залива на юге и озера Чад на востоке. Под ярмом французских колонизаторов оказалось 27 млн. африканцев. Остальные части Африки достались капиталистам Бельгии, Португалии, Германии,

Италии и Испании. Оставшиеся на континенте самостоятельные государства — Египет, Эфиопия, Либерия — по существу находились в тяжелой зависимости от империалистов.

Раздел Африки сопровождался острыми столкновениями между империалистическими грабителями. Не успел завершиться раздел континента, как между капиталистическими державами началась борьба за передел колоний.

За период колониального раздела Африки на полях сражений от голода и болезней погибли миллионы африканцев. Были сожжены и разорены тысячи деревень и городов. В упадок пришло все хозяйство: сократилось поголовье скота и площади земель, занятых продовольственными культурами. Прогрессивное развитие африканцев на долгие годы приостановилось.

Чудовищными преступлениями было отмечено господство бельгийских колонизаторов в Конго.

Для народов Африки наступили времена империалистической каторги. Колонизаторы безудержно грабили покоренные территории. Африканцев насильно сгоняли на принудительные работы. Тысячи людей погибли на строительстве дорог, при переноске грузов через тропические леса. За малейшую провинность местных жителей подвергали зверским истязаниям.

Но борьба народов Африки за свободу и независимость не утихала ни на один день. Она расшатывала устои империализма, приближала крушение позорной системы колониализма.

В наше время большинство народов Африки уже сбросили цепи колониального гнета. Народы Анголы, Алжира, Кении и других колоний ведут упорную борьбу за освобождение. Близок день, когда все колонизаторы будут изгнаны с африканского континента.

КОНГО ПОД ВЛАСТЬЮ КОЛОНИЗАТОРОВ

Первыми колонизаторами, начавшими закабаление народов Африки, были португальцы, чьи каравеллы в 1484 г. вошли в устье реки Конго. Но до последних десятилетий XIX в. ни Португалии, ни какой-либо другой европейской державе не удавалось подчинить Конго. Это объясняется многими причинами: упорным сопротивлением африканцев, тяжелыми условиями жаркого и влажного климата, громадными непроходимыми тропическими лесами и трудностями судоходства на порожистой реке Конго. Однако население этой огромной страны ($^1/_{12}$ часть всего африканского континента), так же как население всей Африки, сильно пострадало от работорговли (см. стр. 302).

Во второй половине XIX в. капиталисты европейских держав стали интересоваться Африкой как источником сырья и рынком для сбыта продукции европейской промышленности.

К концу XIX в. Англия, Франция, Германия уже захватили в Африке значительные колонии. Бельгийские капиталисты, среди них и бельгийский король Леопольд II, мечтали стать владельцами африканских колоний.

Территория современного Конго долгое время оставалась неисследованной. Но вот в 1869 г. в тропическую Африку на поиски знаменитого путешественника Ливингстона (см. т. 1 ДЭ, стр. 383) отправился корреспондент американской газеты «Нью-Йорк геральд» Г. Стэнли. Он был первым исследователем бассейна реки Конго и первым колонизатором этого района.

Когда Стэнли возвратился из своего первого путешествия по Африке, в Марселе его уже ждали с предложениями два представителя бельгийского короля. И во второе свое путешествие Стэнли отправился как исполнитель колониалистских планов Леопольда II. Большой отряд Стэнли действовал насилием, хитростью и обманом. Еще во время первого путешествия Стэнли заключил более 450 «договоров» с вождями многочисленных племен, населявших бассейн реки Конго. Ставя крест на бумагах, составленных на непонятном для них языке, вожди племен не имели представления, что этим они лишают своих соплеменников свободы и земли. Тех, кто отказывался добровольно принять господство белых, убивали. Иногда колонизаторы уничтожали целые деревни. В своей книге «В дебрях Африки» Стэнли, как о чем-то совершенно естественном, рассказывал, что жители деревень в страхе убегали в леса при их приближении. В отместку он приказывал выкапывать выращенный населением маниоку [1], чтобы обречь людей на голодную смерть.

Стэнли и пришедшие с ним бельгийские колонизаторы заставляли африканцев строить военные укрепления, которые стали опорными пунктами колонизации.

[1] Маниока — растение, из которого пекут хлеб и варят кашу.

Колонизаторы в Африке.

Бельгия была недостаточно сильным государством, чтобы открыто присвоить себе все исследованные Стэнли области. Кроме того, на пути Бельгии стояли колонизаторы Англии, Франции и Германии. Они были не прочь поживиться богатыми землями. Поэтому после Берлинской конференции, на которую в 1884—1885 гг. колонизаторы собрались для раздела захваченных африканских стран, Конго объявили «Свободным государством». В нем беспрепятственно могли торговать все европейские державы. Это был хитрый маневр, чтобы закрепиться в Конго. Леопольд II стал владельцем и «опекуном» огромной территории, население которой в несколько раз превышало бельгийское.

Первыми помощниками колонизаторов были монахи-миссионеры, проповедовавшие христианскую религию. В свое время они проложили путь работорговцам. Теперь они подготовляли почву для захвата колоний. Миссионеры подчиняли своему влиянию вождей племен, мелких африканских царьков. Через них миссионеры оказывали воздействие на все племя. За бесценок «святые отцы» скупали земли и облагали налогами обращенных в христианскую веру африканцев. Они строили школы, но, обучая грамоте, монахи старались превратить своих учеников в верных слуг церкви и колонизаторов. Ученикам внушали трепетный страх перед богом и белыми людьми. Миссионеры помогали укреплять колониальный режим и сами всегда были угнетателями африканских народов. Африканцы очень метко говорили о миссионерах: «Белые дали нам бога, но отняли землю».

Обширные земли, лежащие в бассейне реки Конго, населяли многочисленные племена. Жизнь конголезцев была нелегкой: борьба с природой поглощала много сил. Густые тропические леса затрудняли общение племен. Но некоторые из племен имели много общего в образе жизни, обычаях, языке. Подавляющее большинство жителей занималось подсечно-огневым земледелием. Это — трудное дело, особенно в условиях тропической природы, где постоянно приходится бороться с наступающей буйной растительностью. Мужчины очищали лесные участки от кустарника, подрубали корни деревьев, а когда деревья засыхали, участок выжигали. Земля, удобренная золой, обрабатывалась с помощью мотыги, и на одном и том же месте в течение нескольких лет подряд сеяли, пока не истощалась почва. Затем приходилось расчищать новый участок. Посадкой растений, уходом за ними и сбором урожая занимались женщины.

Сажали здесь корнеплоды — ямс и маниоку, различные овощи. Сеяли просо, сорго, кукурузу, бобы, земляные орехи. Землю от леса расчищать было трудно, поэтому она использовалась экономно. Например, вместе с маниокой, который высаживается на расстоянии примерно одного-двух метров между растениями, сажали бобы или кукурузу.

Животноводством в Конго почти не занимались: крупный рогатый скот в этих местах гибнет от мухи цеце. Поэтому в пищу употребляли не животные жиры, а растительное масло, чаще всего пальмовое. Из сока пальм и сахарного тростника делали различные напитки. Разнообразные кушанья готовились из бананов. Мужчины занимались охотой на антилоп, слонов, бегемотов и других животных, а также рыбной ловлей. Африканцы — смелые охотники и умелые рыболовы. Среди конголезцев было много искусных ремесленников. Некоторым умельцам был известен секрет плавки и обработки металлов, особенно меди, которой много в стране.

В домах жителей Конго часто можно было встретить различные деревянные изделия, украшенные тонкой резьбой: скамеечки, подголовни-

ки, употребляемые вместо подушек, тарелки, ложки, чаши, табуреты. Особенно славился работами по дереву народ балуба.

Очень распространено было ткачество и художественное плетение. Ткани делали из волокон пальмы рафии. Поэтому говорят, что пальма кормит, поит и одевает африканцев.

Все африканцы очень любят петь и танцевать. У них много своеобразных музыкальных инструментов. Особенно виртуозно они играют на барабанах. Танцы африканцев очень разнообразны и выразительны.

Колонизация совсем прекратила развитие самобытной культуры народов Африки, и в том числе Конго.

Бельгийские капиталисты стали вывозить из Конго в Бельгию каучук и слоновую кость. Колонизаторы подвергали африканцев беспощадной эксплуатации и страшным издевательствам. Они принуждали население доставлять каучук и разнообразные продукты, устанавливая при этом непомерно высокие нормы сбора. В некоторых случаях африканцев, приносивших плохо заготовленный каучук, силой заставляли его есть. Бельгийский суд однажды торжественно провозгласил, что глотание каучука не может вызвать болезни. Если же африканцы, глотавшие каучук, заболевали и умирали, то объясняется это тем, что они были раньше больны.

За невыполнение норм сбора каучука африканцев били плетьми, отрубали им правую руку или убивали. Иногда для устрашения сжигали целые поселения.

Сбором каучука от населения занимались хорошо вооруженные солдаты под командованием бельгийских офицеров. Африканцам, вооруженным луками и стрелами, трудно было сопротивляться, и в столкновениях они обычно терпели поражение.

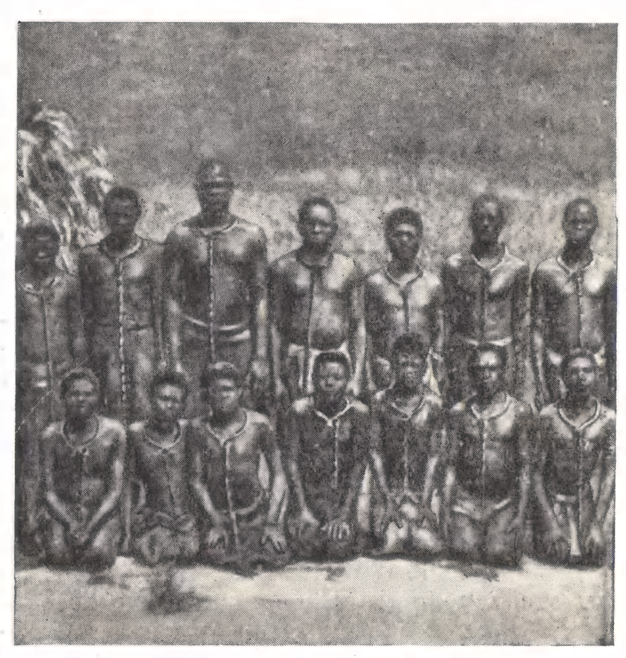
Живший в Конго в 1895 г. миссионер Джозеф Кларк писал: «Я хочу сообщить вам о действиях сторожевых отрядов. Вы помните, что не так давно они захватили одиннадцать лодок и расстреляли несколько человек из племени икоко. В качестве доказательства расправы они принесли несколько отрубленных рук, из которых три были ручонками маленьких детей. От одного гребца мы узнали, что один ребенок был жив, когда ему отрубили руку, и лежит в кустах. Я послал туда своих людей, чтобы убедиться в этом, и они принесли мне маленькую девочку. Правая рука у нее была отрублена; девочку бросили на произвол судьбы умирать от раны».

Бельгийский чиновник в Конго.

О чудовищном изуверстве колонизаторов рассказывает и английский путешественник Э. Дж. Глейн: «Двадцать одна отрубленная человеческая голова доставлена в Стенли-Фолс и использована капитаном Ромом в качестве бордюра для цветочных клумб, расположенных перед его домом».

Сведения об ужасающих жестокостях в Конго под «опекой» Леопольда II дошли до Европы. Под давлением европейского общественного мнения и настойчивых требований капиталистов других стран, жаждавших участвовать в эксплуатации богатств Конго, Леопольд II вынужден был отказаться от единоличного вла-

Группа конголезцев, согнанных на принудительную работу.

дения колонией. В 1908 г. он передал ее правительству Бельгии, но это не принесло существенных изменений. В результате «леопольдовского режима» население Конго уменьшилось почти на 7 млн., исчезли целые племена, масса людей была искалечена.

Доведенные до отчаяния жители бежали в гущу лесов, где погибали от тропических болезней и голода.

Позднее колонизаторы заинтересовались также богатствами недр Конго. В начале XX в. здесь стали добывать сначала золото, а затем алмазы и медь. Африканцев насильно заставляли работать в рудниках. Рабочих держали за колючей проволокой, платили им мало, кормили впроголодь и беспощадно били. За неповиновение надсмотрщикам африканцев заковывали в кандалы и сажали в тюрьмы.

В Европе увеличился спрос на так называемые колониальные товары: кофе, какао, сахарный тростник. Ловкие предприниматели поняли, что эти товары можно не только за бесценок скупать у местного населения, но и выращивать их на плантациях, где даром будут работать те же африканцы.

Постепенно европейцы стали отбирать у местного населения самые плодородные земли и создавать плантационные хозяйства.

Чем больше сырья требовалось европейской промышленности, тем энергичнее шла разведка богатств недр Конго. Там были обнаружены, помимо золота, алмазов и меди, железо, олово, цинк, много редких цветных металлов, каменный уголь и уран. Конго и, особенно, входящую в его состав Катангу называют «геологическим чудом». Вот почему капиталисты Бельгии и связанные с ними общими интересами капиталисты Франции, США и других стран до сих пор стараются сохранить в Конго колониальный режим.

Борьба африканских народов против порабощения никогда не утихала, но она носила неорганизованный характер и кончалась поражениями. Но уже после войны 1914—1918 гг. и, особенно, после второй мировой войны народы Конго стали настойчиво добиваться независимости. Бельгийское правительство и другие колонизаторы поняли, что на одном насилии дольше удержаться нельзя, восставший народ выгонит их из своей страны. И вот 30 июня 1960 г. конголезский народ завоевал для своей родины право называться Республикой Конго. Но колонизаторы тут же организовали заговор против молодой республики.

Их прислужники зверски убили главу конголезского правительства Патриса Лумумбу. Всеми средствами колонизаторы стремятся удержать свои богатства и сохранить влияние в Конго.

БОРЬБА ФИЛИППИНЦЕВ ЗА СВОБОДУ

До начала XVI в. жители Филиппинских островов не знали иностранного господства и угнетения. Они никогда не слышали об Испании. В 1521 г. португальский мореплаватель Магеллан, состоявший на службе у короля Испании, высадился с испанскими солдатами на острове Мактан.

Лапулапу, вождь Мактана, отверг требования испанцев признать власть испанского короля. А когда испанцы стали угрожать своим оружием, он спокойно ответил: «У нас тоже есть копья и бамбуковые палки, закаленные огнем. Мы принимаем ваш вызов...»

На следующее утро начался бой. Воины Мактана с яростью напали на испанцев и убили их предводителя Магеллана. Первая попытка испанских колонизаторов подчинить себе свободолюбивый народ Филиппин окончилась неудачей.

Но далекие острова продолжали манить захватчиков своими сказочными богатствами. Используя превосходство в вооружении, испанцам в 1571 г. удалось, наконец, установить свое господство над островами архипелага. Они сделали своей столицей город Манилу.

Три с половиной века Филиппинские острова находились под испанским владычеством. Колонизаторы жестоко эксплуатировали народ. Крестьян принуждали работать на полях помещиков-испанцев, на строительстве дорог, по которым продукты труда филиппинцев вывозились из родной страны в Испанию. Непосильные налоги приводили крестьян к обнищанию, а за неуплату долгов их лишали земли и последнего имущества.

Огромную силу приобрели на Филиппинах католические монахи. Они одурманивали народ религиозными проповедями, зорко следили, чтобы среди филиппинцев не распространялись передовые освободительные идеи. С наглым презрением обращались испанские аристократы и церковники с подвластным им народом колонии, на каждом шагу оскорбляли его достоинство. Они утверждали, что филип-

пинцы «способны только ухаживать за буйволами, молиться и слепо следовать наставлениям монахов».

Многократные восстания филиппинцев оказывались неудачными и жестоко подавлялись испанскими колонизаторами. Филиппинцам не хватало организованности, сплоченности и единодушия. Очень важно было просвещать филиппинский народ, задавленный нищетой и бесправием.

Такую цель поставила перед собой в 80-х гг. XIX в. группа молодых филиппинских патриотов. Эти передовые люди старались доказать, что их народ ни в чем не уступает любому другому с любым цветом кожи. Они отличались горячей любовью к родине, мужеством и решимостью. Среди них выделялся Хосе Рисаль. Необычайно одаренный, уже в 15 лет он был известен как талантливый поэт, художник и скульптор. Окончив два факультета в Мадридском университете, Рисаль занимался медициной, естествознанием, философией и языками. Он владел 21 языком, в том числе, по некоторым сведениям, и русским.

Хосе Рисаль.

На Филиппинах Рисаль не мог издать правдивую книгу о положении в стране. Он уехал в Европу и здесь напечатал замечательный роман «Ноли ме тангере» («Не тронь меня»), который приобрел мировую известность. В романе автор беспощадно обличал колониальные порядки на своей родине и требовал реформ, которые откроют филиппинцам путь к свободе, образованию и развитию.

Роман Рисаля был запрещен на Филиппинах. Испанские монахи объявили, что тот, кто читает Рисаля, «совершает смертный грех», но от этого книга стала только популярнее.

Ее тайком провозили на Филиппины, и книга оказывала большое влияние на массы читателей. По возвращении на родину в 1892 г. Рисаль был сразу же арестован и выслан в отдаленный городок на юге острова Минданао.

В это время на Филиппинах возникло тайное общество «Катипунан» («Сплоченность»). Возглавлял его молодой рабочий Андрес Бонифасио. В противоположность Хосе Рисалю, который продолжал верить в возможность освобождения путем реформ, без вооруженной борьбы, Бонифасио понял, что свободу можно завоевать только с оружием в руках.

Четыре года члены «Катипунана» напряженно готовили восстание. Они запаслись кинжалами, заостренными палками и бамбуковыми пиками; иногда удавалось добыть ружья из испанских арсеналов. К 1896 г. тайное общество насчитывало до 100 тыс. членов. Наряду с крестьянами, ремесленниками, рабочими в него вступили некоторые филиппинские помещики и буржуазные деятели. В августе 1896 г. началось восстание и сразу же охватило огромную территорию. Испанские власти не могли справиться с поднявшимся на борьбу народом. Они попытались запугать филиппинцев массовыми арестами и убийствами.

Одним из вопиющих зверств, совершенных испанскими карателями, была расправа над великим филиппинским патриотом Хосе Рисалем. Его привезли в Манилу и 30 декабря 1896 г. казнили [1]. Накануне казни Рисаль написал свою знаменитую поэму прощания с любимой родиной и народом. Он спрятал рукопись внутри пустой керосиновой лампы и во время последнего свидания передал эту лампу сестре, шепнув: «Там, внутри...» Поэма называлась «Мое последнее прости». Рисаль писал:

Прощай, моя родина, жемчужина южных морей,
Край, обласканный солнцем, мой потерянный рай,
Тебе приношу искры гаснущей жизни своей,
Но, будь она в самом цвету, трижды ярче и трижды ценней,
Я отдал бы ее и тогда, если бы ты сказал: «Отдай»[2].

---

[1] Филиппинский народ ежегодно отмечает 30 декабря как день Рисаля, глубоко чтя его память.

[2] Перевод Л. А. Седова.

Памятник героям освободительной борьбы с Испанией на Филиппинах.

Испанские правители просчитались: мученическая смерть Рисаля еще сильнее разожгла пламя свободы в сердцах филиппинцев. Их уже нельзя было запугать угрозами и насилиями, начавшееся восстание испанцы не смогли подавить.

В самый разгар восстания обострились противоречия между Бонифасио и богатым помещиком Агинальдо, одним из военных руководителей повстанцев. Агинальдо организовал убийство Бонифасио и стал руководителем движения. Борьбу с испанцами с этого момента возглавили представители филиппинских помещиков и буржуазии. Они опасались, что крестьяне, которые составляли основную массу повстанцев, освободившись от испанского гнета, потребуют еще и земли помещиков. Поэтому филиппинские помещики решили договориться с испанцами, потребовав от них лишь некоторого расширения прав филиппинцев. По договоренности испанский губернатор заплатил Агинальдо и его друзьям 800 тыс. песо [1], чтобы они прекратили борьбу и выехали за пределы страны. Но народные массы продолжали партизанскую борьбу с угнетателями.

Час избавления от векового ига испанцев был уже близок, когда весной 1898 г. Соединенные Штаты Америки объявили Испании войну. Они хотели захватить ее колонии — Филиппины и Кубу. Но чтобы облегчить себе победу, американские империалисты выступили под маской «друзей» филиппинцев, готовых якобы прийти им «на выручку».

Движение филиппинцев за независимость поднялось с новой силой. Когда американцы разгромили в бухте Манилы испанский флот и высадили свои войска на Филиппинах, острова уже были освобождены от испанской власти самим филиппинским народом.

В январе 1899 г. при всеобщем ликовании была провозглашена независимая Филиппинская Республика.

Но американцы вовсе не собирались уходить с Филиппин. Вскоре они сбросили маску «друзей» филиппинского народа и начали военные действия против молодой республики. Но только после трех лет тяжелых боев (1899—1902) войскам Соединенных Штатов удалось занять главные острова архипелага. Американские генералы вели войну с беспощадной жестокостью. Один из них отдал приказ:

«Убивайте и жгите — теперь не время возиться с пленными, убивайте всех, кому больше десяти лет».

Филиппинцы, организовав партизанские отряды, стойко и мужественно защищались. Чтобы взять в плен командование республиканцев, американский генерал прибег к обману. Он приказал одеть в филиппинскую форму группу местных жителей. Сам же генерал и сопровождавшие его американские солдаты в изорванных мундирах с сорванными знаками различия изображали пленных. Таким путем им удалось проникнуть в убежище, где скрывались офицеры республики, и захватить их в плен.

С 1902 г. Филиппины находились под властью США; испанский колониальный гнет сменился американским. Непрекращающаяся борьба филиппинцев за независимость, восстания рабочих и крестьян, руководимых Коммунистической партией Филиппин, заставили Соединенные Штаты провозгласить в 1946 г. независимость Филиппин. Но подлинной независимости страна не получила. Американские капиталисты и сейчас господствуют в ее хозяйственной жизни. На островах остаются американские вооруженные силы, там созданы военные базы.

Освободительная борьба филиппинцев продолжается. Она может окончиться лишь с завоеванием полной и окончательной независимости.

[1] Песо — латиноамериканская и филиппинская монета.

ХОСЕ МАРТИ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ КУБЫ

Имя Хосе Марти известно далеко за пределами Кубы, оно стало знаменем борьбы за освобождение Латинской Америки.

В 1895 г. темной февральской ночью от берегов США тайно отчалило несколько хрупких судов. Проскочив через кордон американских сторожевых катеров, они направились к берегам Кубы. На одном из судов стоял невысокого роста, худощавый, смуглолицый человек, с густой шапкой черных волос, Хосе Марти. Пристально всматриваясь в даль, он думал о своей многострадальной родине — Кубе.

«Три века он страдал, до боли стиснув зубы. Три века он терпел насилья черный гнет»,— писал с горечью о судьбе народа Кубы Хосе Марти, поэт, публицист, страстный борец за освобождение своей родины от ига колонизаторов.

Кубу в начале XVI в. захватили и разграбили испанские конкистадоры. Колонизаторы заживо сжигали людей, боровшихся за независимость. Большая часть коренного населения — индейцев — была истреблена. Вскоре Куба стала тюрьмой для негров, метисов, мулатов.

Испанские колонизаторы не щадили ни стариков, ни детей. Хосе Марти вспоминал маленького героя Кубы — Лино Фигередо. Двенадцатилетний мальчик вместе со своими старшими братьями с оружием в руках бесстрашно сражался с испанцами. Когда мальчика захватили враги, они приговорили его к десяти годам каторги. Лино сперва заточили в тюрьму, а потом отправили на каторжные работы в каменоломни.

Не меньше испытаний пришлось вынести и самому Хосе Марти. Он родился в 1853 г. в бедной семье сержанта артиллерии в Гаване. С детских лет Хосе проникся горячей любовью к обездоленным и угнетенным. И когда в Гаване началось восстание, в 1868—1874 гг., он ушел с винтовкой бороться за свободу родины. В своих пламенных стихах Хосе Марти звал народ на борьбу:

Я потому лишь и живу, что жду,
Когда смогу отчизне послужить.
Я, умирая, лучше ей служу,
Чем те, которые вынюхивают способ,
Как положить ее к ногам врага...

Подпольная революционная партия, созданная Хосе Марти, подготовила новое мощное народное восстание. Марти и его друзья доставляли на Кубу оружие, которое с огромным трудом удавалось привезти из США. Повстанцам не хватало ружей, и они вооружались мачете (кривыми ножами). Мачете против пушек! Силы были неравные, но кубинцы непоколебимо верили в победу.

Несколько месяцев днем и ночью мужественно, не зная страха, сражались повстанцы с испанскими угнетателями. 19 мая 1895г. поредевший в бесчисленных кровопролитных боях отряд Марти попал в засаду. До последнего патрона, до последней капли крови сражались герои Кубы. В этот день вражеская пуля оборвала жизнь замечательного поэта-борца Хосе Марти.

ПОЛИТИКА «БОЛЬШОЙ ДУБИНКИ»

Вечером 15 февраля 1898 г. Гавана, столица Кубы, была потрясена взрывом страшной силы. При таинственных обстоятельствах взорвался и затонул на гаванском рейде американский броненосец «Мейн» [1]. Это послужило поводом для США объявить войну Испании. Так началась первая империалистическая война уже не за раздел, а за передел мира между империалистическими державами. США развязали войну с Испанией, намереваясь отнять ее колониальные владения — Филиппины и Кубу.

К концу XIX в. некогда могущественная испанская монархия пришла в упадок. Отсталая феодальная Испания, обессиленная борьбой с народами колоний, не смогла оказать сопротивления США и вскоре потерпела поражение.

В 1898 г. американские войска вступили на кубинскую землю...

Кубу по праву называют жемчужиной Антильских островов. Не случайно капиталисты США стремились овладеть этим богатым островом.

Начиная войну с Испанией, правительство Соединенных Штатов обещало предоставить Кубе независимость. Конгресс США торжественно провозгласил, что Куба имеет право быть свободной и независимой. Но вот Испания разбита. Кубинский народ ожидал, что теперь он сможет сам распоряжаться своей судьбой. Однако вскоре кубинцы узнали, что означает «свобода» в понимании американских империалистов. Заявление правительства США о том, что целью войны является освобождение Кубы от испанского гнета, было обманом. Империалистам было выгодно во время войны привлечь на свою сторону общественное мнение и заручиться поддержкой кубинских повстанцев, которые вели на острове упорную героическую борьбу с испанскими войсками. Армия США не ушла с Кубы. Страна, объявленная «независимой» республикой, была оккупирована американскими войсками.

В 1903 г. США навязали кубинцам кабальный договор. Этот договор отличался исключительным лицемерием и наглостью. Кубу заста-

[1] Причины взрыва остались невыясненными.

вили дать право Соединенным Штатам вводить на остров американские войска, лишив тем самым Кубинскую Республику независимости. В договоре же записали, что Куба предоставляет США право осуществлять интервенцию с целью... «сохранения ее (Кубы.—*Ред.*) независимости». США построили на острове военно-морскую базу Гуантанамо. И, хотя над зданием парламента в Гаване взвился национальный флаг, Куба фактически превратилась в колонию Соединенных Штатов.

США захватили богатства Кубы. 40% всей обрабатываемой земельной площади, шахты, сахарные заводы, предприятия коммунального хозяйства — все это попало в руки американских капиталистов. Свыше $^3/_4$ кубинского сахара скупали за бесценок североамериканские монополии. Всякое проявление недовольства американским режимом жестоко подавлялось. В 1902 г. американские войска были отозваны с Кубы, но затем трижды — в 1906—1909, 1912, 1916—1922 гг.— США оккупировали страну, подавляли народные выступления, выдвигали на пост президента своих ставленников. В 1916 г., когда США поставили у власти на Кубе жестокого тирана Менокала, кубинский народ восстал. США отправили на Кубу большое количество оружия. Вслед за этим высадилась американская морская пехота и расправилась с повстанцами. Глубоки корни той ненависти, которую питает кубинский народ к американским империалистам!

Захватническая политика США в странах Латинской Америки получила название политики «большой дубинки». Так назвал ее сам президент США, верный слуга монополий, поборник колониальных захватов Теодор Рузвельт [1]. Он открыто заявил, что, имея дело со странами Латинской Америки, Соединенные Штаты должны «держать в руках большую дубинку». Политика «большой дубинки»! Это означало вмешательство во внутренние дела латиноамериканских стран, это означало их экономическое закабаление, вооруженное подавление силами американской армии и флота всякого сопротивления, всякого протеста! Если страны Западного полушария, нагло говорил Рузвельт, будут «плохо вести себя», иными словами, в чем-либо не угодят американским империалистам, то Соединенные Штаты пустят в ход «большую дубинку». И эти угрозы не оставались словами. Вслед за Кубой «большая дубинка» империалистов США обрушилась на Гаити и расположенные вокруг Карибского моря республики — Никарагуа, Мексику и др.

В чьих же интересах Теодор Рузвельт пускал в ход «большую дубинку»? В интересах тех, кто правил Соединенными Штатами, кто установил в этой стране свое безраздельное господство,— в интересах американских монополистов. Хозяева огромных трестов, такие, как Морган, Рокфеллер и подобные им воротилы «большого бизнеса», рвались к богатствам стран Латинской Америки.

Империалисты жаждали все новых и новых прибылей, они несли беспощадную эксплуатацию трудящимся массам латиноамериканских республик.

Господство монополий установилось в США в конце XIX в. Наступил период империализма (см. стр. 478). С этого времени все решительнее стали раздаваться требования колониальных захватов, призывы к порабощению слаборазвитых стран. «Мелкие страны ушли в прошлое,— разглагольствовал в конгрессе США сенатор Лодж,— у них нет будущего». Сенатор Беверидж, ярый расист, провозглашал: «Бог сделал нас сведущими в управлении, с тем чтобы мы могли руководить дикими и беспомощными народами». Вудро Вильсон, в то время профессор права, а позднее президент США (в 1913—1921 гг.), писал: «Перед нами новая эра, в которой, очевидно, мы будем управлять миром». Вот, оказывается, о чем мечтали американские империалисты! История показала всю тщетность этих стремлений к «управлению миром».

В странах Латинской Америки, особенно в республиках Карибского бассейна, американские империалисты стали распоряжаться, как в своей вотчине. Политика «большой дубинки» была дополнена «дипломатией доллара». Это выражение также принадлежит президенту США, преемнику Рузвельта — Вильяму Тафту (он был президентом в 1909—1913 гг.). «Дипломатия доллара», по словам Тафта,— это такая внешняя политика, «при которой доллары должны выполнять роль пуль».

Когда в какой-либо слаборазвитой стране Латинской Америки возникали экономические затруднения, монополисты США предлагали свою «помощь». Случалось, они даже навязывали экономическую «помощь» такой стране, конечно на кабальных условиях. Вся экономика страны попадала под контроль США. Если же в стране начиналось движение за независимость или правительство не могло выплатить чудовищные проценты за американские займы, то

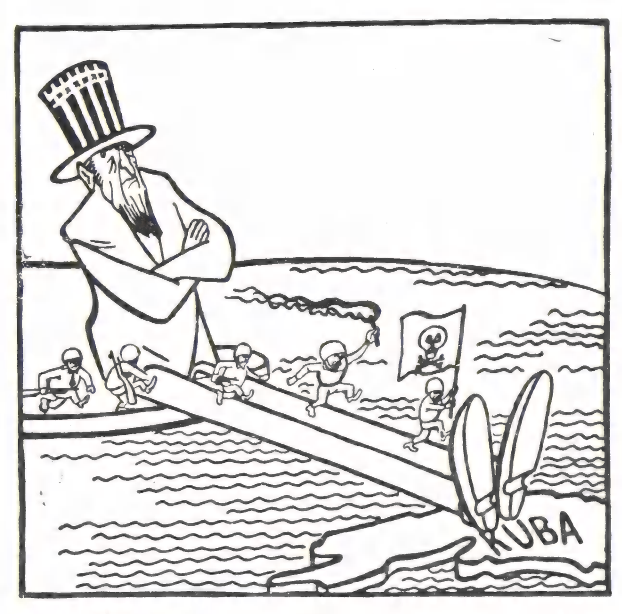
[1] Теодор Рузвельт был президентом США в 1901—1909 гг.

применялась «большая дубинка»: американские войска вступали в эту страну и устанавливали в ней жестокий оккупационный режим.

Так было, например, с Республикой Гаити — страной небольшой, но располагавшей обширными плантациями сахарного тростника, какао и кофе [1].

Американская железнодорожная компания заключила договор с правительством Гаити о постройке железной дороги. Вскоре компания, не закончив строительства, прекратила все работы. Правительство Гаити, установив, что построенный отрезок дороги негоден для эксплуатации, отказалось возместить расходы американским дельцам. В ответ правительство США послало против Гаити военные суда. Отряд американской морской пехоты высадился в 1914 г. в столице республики — городе Порт-о-Пренсе и направился к зданию Национального банка. Морская пехота Соединенных Штатов разогнала охрану банка и захватила весь наличный золотой запас страны. Золото было погружено на суда и отправлено в Нью-Йорк. Правительство Гаити посылало США одну ноту протеста за другой, но даже не получило ответа. Одним этим разбойничьим налетом дело не ограничилось. Вскоре Соединенные Штаты предложили Гаити заключить кабальный договор. Гаитяне отказались. Тогда американская морская пехота в 1915 г. оккупировала страну. В Гаити было введено военное положение и установлен режим террора. Страной управляли американские морские офицеры. Жителей насильно сгоняли на каторжные работы, а тех, кто отказывался, убивали. В тюрьмах, построенных американцами, томились десятки тысяч патриотов. В стране вспыхнуло пламя партизанской войны. Оккупанты избивали пленных партизан, пытали их раскаленным железом, заставляли их самих рыть себе могилы и расстреливали без суда и следствия. 20 лет продолжалась американская оккупация Гаити.

США создавали и поддерживали самые реакционные и продажные правительства, которые выполняли волю американских империалистов. Преступления и бесчинства американской морской пехоты, убийства из-за угла неугодных лиц, подкуп продажных правителей — так осуществлялась политика «большой дубинки»; американские империалисты не брезгали никакими средствами для достижения своих целей.

США: «Мы тут не при чем» (современная зарубежная карикатура на агрессивную политику США, организовавших в 1960 г. нападение своих наемников на революционную Кубу).

В 1911 г. президент Доминиканской Республики Касерес отказался признать некоторые статьи кабального договора, низводившего Доминиканскую Республику на положение колонии США. За это он был умерщвлен подосланными к нему убийцами. Вместо Касереса был поставлен человек, послушный и угодный американским банкирам. В стране началось восстание. Морская пехота США тут же высадилась на территории республики и начала расправу с народом. Законодательные органы были разогнаны. Командующий американской морской пехотой капитан Нэпп распоряжался в стране как полновластный диктатор. Приказ, изданный Нэппом в 1916 г., гласил: «Впредь до нового распоряжения в Доминиканской Республике никаких выборов происходить не будет». Но этого показалось мало империалистам. Вскоре во главе всех важнейших министерств были поставлены офицеры морской пехоты США. И все это происходило в «независимой» стране.

Эти факты относятся к первым десятилетиям XX в. Но и в наше время американские империалисты не отказались от политики «большой дубинки». Об этом говорят их попытки задушить силой кубинскую революцию, покончившую с господством американских монополий. Подвиг Кубы — это яркий пример героической борьбы против американского империализма, охватывающей весь Латиноамериканский континент.

[1] Республика Гаити расположена на одноименном острове, в его восточной части находится Доминиканская Республика.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1907 ГОДА В РУМЫНИИ

В течение нескольких столетий румынские княжества Молдова и Валахия томились под игом турецких феодалов. Население, почти сплошь состоявшее из крестьян, платило тяжелую дань султану деньгами, а также зерном, мясом, лесом и другими продуктами. Десятилетия проходили за десятилетиями, век сменялся веком, а Молдова и Валахия были попрежнему отгорожены от стран Европы стенами турецких крепостей. Иноземные властители не допускали торговли Молдовы и Валахии с другими странами, препятствовали их экономическому, политическому и культурному развитию.

Даже природные богатства обоих дунайских княжеств не разрабатывались из опасения, что турки введут новые подати.

Путь к освобождению этих земель от турецкого владычества был трудным и долгим. Постепенно с помощью России, заинтересованной в сокрушении турецкого господства на Балканах, румынскому народу, населявшему Молдову и Валахию, удалось освободиться от иноземного гнета.

После победы России над Турцией в войне 1828—1829 гг. по Адрианопольскому мирному договору Валахия и Молдова получили некоторую политическую и экономическую самостоятельность, хотя окончательно освободиться от турецкой зависимости им удалось значительно позже.

В 1859 г. оба княжества объединились в одно государство — Румынию. Власть в нем захватили крупнейшие помещики и верхушка буржуазии. В положении крестьян, жаждавших освободиться от двойного гнета — иноземного ига и крепостной зависимости от румынских феодалов, мало что изменилось.

Правда, из боязни, что усиливающиеся крестьянские волнения приведут к освобождению крестьян «снизу», в результате революции, правительство пошло на отмену крепостного права. Однако декрет о крестьянской реформе 14 августа 1864 г. обманул надежды крестьян: за свое «освобождение» они должны были выплачивать помещикам в течение 15 лет громадные выкупные суммы, бо́льшая часть пригодных к обработке земель, выпасы, луга, леса продолжали оставаться собственностью помещиков. Крестьяне получали худшие земли и недостаточные наделы. Жизнь румынских крестьян не изменилась и была очень тяжелой.

После русско-турецкой войны 1877—1878 гг., в которой принимала участие и Румыния, румынский народ, наконец, полностью освободился от турецкого ига. Вместе с русскими самоотверженно сражались тысячи румынских солдат. Они шли на штурм турецких укреплений, участвовали в осаде крепости Плевна и многие из них встретили смерть под ее стенами. Эти крестьянские сыновья умирали за независимость Румынии, веря, что в освобожденной Румынии их семьи, наконец, будут иметь достаточно земли, а с землей придет в деревню и достаток. Но не тут-то было. Возглавлявшие правительство помещики и капиталисты оставили все по-старому, и в начале XX в. 2 тыс. крупнейших помещиков имели столько же земли, сколько почти миллион крестьянских хозяйств. Гонимые нуждой, крестьяне каждый год вынуждены были арендовать землю у помещиков и наниматься к ним на работу на очень тяжелых условиях.

Крестьянин вспахивал помещичью землю и засевал ее своими семенами, ухаживал за посевами, убирал урожай и свозил его в амбар землевладельца. И за всю эту работу, продолжавшуюся с ранней весны до поздней осени, от зари до зари, он получал не больше половины урожая. Но и от этой половины у крестьянина оставались только крохи. Ведь он вынужден был продавать часть зерна, чтобы внести большие налоги и уплатить долги. Оставшихся запасов постоянно не хватало до нового урожая.

В этой плодородной стране нужда и голод были вечными спутниками крестьян. Питались они обычно мамалыгой (кашей из кукурузной муки) и овощами. Мясо ели только один-два раза в год, по большим праздникам. К весне у крестьян иссякал жалкий запас кукурузы. Помещики пользовались бедой крестьян и расплачивались с ними за работу испорченной кукурузой, которую специально придерживали всю зиму, чтобы поднять на нее цену. Не удивительно, что тяжелая болезнь голода — пеллагра приняла в Румынии характер народного бедствия. В начале XX в. здесь было по официальным данным более 100 тыс. больных пеллагрой. А во всей стране в то время насчитывалось менее 7 млн. жителей!

Поистине страшным зрелищем был сбор налогов в румынской деревне. Финансовые агенты с жандармами забирали буквально все до нитки у крестьян-должников. Одну за другой, они обходили крестьянские глиняные мазанки,

уводили со двора скот, лезли на чердак и отбирали последние початки кукурузы, не оставляли и котла для варки мамалыги. Как говорила румынская пословица, «забирали даже золу из печи».

Периодически губила посевы засуха, и тогда тысячи голодных, оборванных людей брели из деревни в города в поисках работы. Но слабо развитая промышленность Румынии не могла занять свободную рабочую силу. Оказавшиеся без крова, без работы, без хлеба, крестьяне вынуждены были просить подаяния на городских улицах, чтобы не умереть с голоду.

Крестьяне обращались к властям с прошениями и жалобами на свое бедственное положение. Эти документы— страшный обвинительный акт против буржуазно-помещичьего строя. Жители села Флемынзи на севере Румынии писали, что крестьян, нанявшихся на работу в поместья, помещики кормят мамалыгой из гнилой кукурузы, червивой брынзой и испорченными огурцами. «Трудно объяснить, в какой нищете мы живем, — говорилось в другой жалобе, посланной в министерство внутренних дел.— Мы дошли до того, что умираем с голоду». Однако нищета и бесправие не превратили крестьян в покорных рабов. Они не хотели мириться со своей тяжкой долей. Почти каждый год то в том, то в другом уезде вспыхивали крестьянские волнения. Тут же появлялись жандармы и солдаты. С помощью плетей и штыков они наводили «порядок» и восстанавливали в селах «спокойствие».

Но крестьянство не прекращало борьбу. Начиная с 1905 г. свежий ветер революции из России ворвался в Румынию. Всколыхнулся рабочий класс, усилилась стачечная борьба, народ выражал сочувствие русским революционерам. Не осталось в стороне и крестьянство. Весть о том, что в соседней стране народ восстал на борьбу за свои права и за землю, разнеслась по румынским селам. Много людей переходило русско-румынскую границу; народ узнавал от них о революционных событиях в России. Помогали распространению революционных идей и моряки с броненосца «Потемкин», высадившиеся в Румынии (см. стр. 568).

В то время достаточно было искры, чтобы в румынской деревне запылал огонь восстания. Такой искрой оказалось требование крестьян села Флемынзи (что в переводе на русский язык означает «голодные») о снижении арендной платы. Произошло это весной 1907 г. С быстротой молнии движение распространилось по всей стране, и в начале марта крестьянские

«1907 год»
(с картины румынского художника О. Банчила).

выступления достигли уже широкого размаха.

Повсюду крестьяне собирались большими толпами и шли в сельское правление либо к помещику требовать снижения арендной платы и облегчения условий работы. Однако лишь в редких случаях они заставали помещиков на месте. Обычно те бежали в города, под защиту солдатских штыков. Тогда крестьяне направлялись в города — добиваться удовлетворения своих требований. У застав их встречали жандармы и войска. Происходили кровавые столкновения.

Крестьяне, видя, что добром и переговорами от помещиков и властей уступок не добьешься, начали громить усадьбы.

5 марта 1907 г. огромные толпы крестьян, оттеснив войска, вошли в город Ботошани (на севере страны). В центре города завязалась ожесточенная схватка. Солдаты начали стрелять сначала в воздух, а затем и в людей. Конница с шашками наголо атаковала крестьян, вооруженных лишь кольями, вилами и топорами. Повстанцы, потеряв много людей убитыми и ранеными, отступили.

Сорок тысяч повстанцев окружили крупный город Яссы. Им противостояла десятитысячная армия. Крестьяне пытались проникнуть в город, но воинскому гарнизону удалось в конце концов отбить натиск восставших.

В портовом городе Галаце крестьяне и присоединившиеся к ним рабочие явились к зданию городского управления. Из сотен уст раздавалось одно требование: «Дайте нам землю!» Вызванные на место гусары выстрелами в упор рассеяли толпу.

Тщетно пыталось правительство задушить восстание. Оно распространялось все шире и шире, в несколько дней перебросилось на юг и охватило всю страну. Не было ни одного уезда, где не произошло бы крупных выступлений. Восставшие требовали уже не только снижения арендной платы, но и раздела помещичьих земель. Крестьяне выходили на поля, делили между собой землю и помещичий скот, сельскохозяйственный инвентарь и зерно. Пылали помещичьи усадьбы. Повстанцы осаждали города. В некоторых местах власти, не полагаясь на верность солдат, спешно вооружали буржуазию. Перепуганные торговцы закрывали лавки и сидели по домам с потушенными огнями. На улицах было безлюдно, и лишь изредка раздавались шаги проходящего патруля да цоканье копыт кавалерийского разъезда.

Крестьяне начали организовываться в отряды во главе с признанными вожаками, главным образом из числа бывших солдат.

В десятых числах марта большие колонны повстанцев двинулись с разных сторон к Бухаресту, отмечая свой путь пожарами помещичьих усадеб. «Требуем земли!», «Требуем ваших голов!» — провозглашали крестьяне. Отдельные воинские части, высланные им навстречу, не выдержали натиска и отступили. Буржуазией и помещиками, собравшимися в столице, овладела паника: в самом Бухаресте беспрерывно происходили демонстрации рабочих, требовавших прекращения расправ над повстанцами.

Правительство подняло против повстанцев 140 тыс. солдат. «Не сообщайте мне о количестве пленных, сообщайте только о числе убитых!» — приказывал один генерал. «Косите из пулеметов!» — вторил ему другой.

Вот как описывал свидетель расправу, учиненную над одним из крестьянских отрядов: «Это была не битва, а бойня. По восставшим открыли огонь из пулеметов. После первых же выстрелов сотни крестьян пали мертвыми и ранеными, остальные в ужасе бросились бежать по направлению к близлежащему лесу. Снова раздался залп из пушек по скрывшимся в лесу крестьянам. Из огромной колонны восставших едва две сотни спаслись... после этой жуткой бойни». Карательным отрядам была придана артиллерия, сметавшая своим огнем с лица земли целые деревни. Гибли не только повстанцы, героически сопротивлявшиеся карателям. Беспощадный огонь сражал женщин, стариков и детей, уничтожал скот, превращал в руины крестьянские жилища.

Подавив варварски жестокими мерами сопротивление крестьян, правительство продолжало расправу с непокорными. По дорогам Румынии потянулись бесконечные колонны арестованных повстанцев. Избитые, голодные, оборванные, часто босые, с руками, выкрученными за спину и связанными у всех одной веревкой, понуро брели они под военным конвоем. Падавших от усталости кавалеристы тут же на дороге добивали шашками.

Тюрьмы были переполнены. Арестованных помещали в казармы. В застенки были превращены даже баржи на Дунае. Одиннадцать тысяч расстрелянных, замученных, запоротых, погибших от ран, десятки сожженных селений, десятки тысяч пущенных по миру крестьянских семей — такова была расправа с повстанцами.

Рабочие поддерживали восставших, протестовали против расправы над повстанцами, пытались организовать их борьбу, но в Румынии в то время не было еще подлинно революционной партии, которая могла бы возглавить и сплотить борьбу рабочих и крестьян. Без руководства со стороны рабочего класса крестьянское восстание не могло привести к успеху.

Буржуазия и помещики сумели расправиться с забастовочным и крестьянским движением.

Но крестьянское восстание 1907 г. не прошло бесследно. Оно оказало большое влияние на развитие революционной борьбы в Румынии. Рабочим стало ясно, какая огромная революционная энергия скопилась в массах крестьянства. А многие крестьяне поняли, что им не от кого ждать помощи в борьбе за землю, кроме как от рабочего класса.

Пример крестьян-повстанцев вдохновлял последующие поколения. В новой, свободной Румынии осуществилась мечта, за которую погибали повстанцы,— земля навечно перешла в руки тех, кто ее обрабатывает. Рабочие и крестьяне народно-демократической Румынии, завершающие строительство социализма в своей стране, с уважением склоняют головы перед светлой памятью героев, погибших в 1907 г.

СУД НАД ТИЛАКОМ И БОМБЕЙСКАЯ ЗАБАСТОВКА 1908 ГОДА

В здании парламента Республики Индии в Дели есть галерея портретов выдающихся борцов за свободу народа. Среди них портрет человека в национальной одежде маратхов [1]. Волевое лицо, высокий лоб, внимательные умные глаза, пышные усы с сединой... Это — Бал Гангадхар Тилак.

Кто он? Почему столетний юбилей его рождения так широко отмечался в 1956 г. не только в Индии, но и за ее рубежами?

В 1905—1907 гг. в России произошла первая революция. Героическая борьба русского народа, выступившего под руководством рабочего класса против самодержавия и остатков крепостничества, всколыхнула народы Азии. Они поднялись на борьбу за свое освобождение от колониального гнета европейских держав. Наступило, по словам В. И. Ленина, «пробуждение Азии».

Национально-освободительное движение поднялось и в Индии. 150 лет Англия грабила эту богатейшую страну и превратила ее в край голода и нищеты. Английские колонизаторы не давали возможности развиваться национальной промышленности. Им было выгодно, чтобы Индия оставалась отсталой и зависимой.

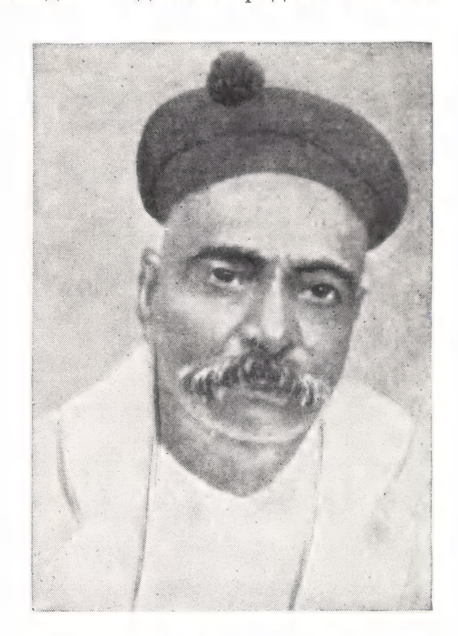
Во главе национально-освободительного движения стояли в основном представители индийской буржуазии, национальной интеллигенции. Одним из руководителей этого движения был выдающийся борец за свободу и независимость Индии — Тилак (1856—1920).

Родился он в семье учителя в городе Ратнагири (Западная Индия). Получив хорошее образование, Тилак сделался крупным ученым — языковедом и историком. Он развернул активную общественную деятельность, направленную на освобождение Индии от колониального ига.

В своих выступлениях на митингах, в статьях патриотических газет, которые он сам издавал, Тилак беспощадно обличал «чужеземную власть», которая правила «насильственно и несправедливо». Он с болью описывал тяжелое и бесправное положение своего народа — результат господства колонизаторов, «высасывавших богатство» из страны и «приносящих лишь мучения народу». Власть «необузданных и безответственных английских чиновников в Индии все более и более становится невыносимой для народа», говорил он и призывал к борьбе за независимость своей родины. Тилак предвидел грядущую революцию, в результате которой будет установлена власть народа. Он постоянно учил борцов за свободу Индии действовать по примеру революционеров других стран и особенно России.

Тилак одним из первых среди руководителей национально-освободительного движения стал вовлекать рабочий класс в борьбу за освобождение страны от колониального гнета. Опыт русской революции показал Тилаку и его сторонникам, что всеобщая политическая стачка рабочих — важнейшее средство революционной борьбы.

Тилак и его сторонники развернули агитационную и организационную деятельность среди рабочих Бомбея — крупнейшего промышленного центра Индии. Здесь сосредоточивалась почти вся хлопчатобумажная промышленность страны. В городе было свыше 80 текстильных фабрик, где трудилось более 100 тыс. рабочих. Рабочий день доходил до 15—18 часов, а заработная плата была такой, что ее не хватало даже на скудное пропитание. Рабочие не хотели мириться со своим положением и боролись за право на человеческие условия труда и жизни. Эту грозную революционную силу Тилак стремился направить против английских колонизаторов.

Тилак.

[1] Маратхи — один из народов Индии.

Колониальные власти решили задушить национально-освободительное движение в стране при помощи войск и полиции. Были жестоко подавлены выступления крестьян и рабочих, торговцев, интеллигенции. Тысячи борцов за свободу Индии были брошены в тюрьмы. В июне 1908 г. был арестован и Тилак.

Судебный процесс над ним начался 13 июля в Бомбее. Исход процесса был заранее предрешен: большинство членов суда верно служило колонизаторам. На суде Тилак произнес замечательную речь. Открыто и мужественно обвинял он колониальные власти в неисчислимых бедствиях народов Индии и защищал национально-освободительное движение. Тилака приговорили к шести годам каторги. В. И. Ленин назвал этот приговор «подлым», «местью демократу со стороны лакеев денежного мешка».

Весть о процессе и приговоре всколыхнула всю Индию. Во многих городах проходили демонстрации и забастовки протеста. В день начала процесса большинство рабочих фабрик Бомбея, возглавляемые сторонниками Тилака, забастовали и вместе с остальным трудовым населением города вышли на демонстрацию. Начались уличные столкновения с полицией. На следующий день после объявления приговора, 23 июля, рабочие объявили всеобщую политическую забастовку протеста. Их поддержали жители Бомбея. Жизнь в городе была полностью парализована. Фабрики не работали. Бастовало свыше 100 тыс. рабочих, закрылись базары, лавки, школы. Рабочие Бомбея приняли решение: забастовка будет продолжаться шесть дней — один день за каждый год каторжных работ, к которым был приговорен Тилак. Перепуганные колониальные власти бросили против безоружного народа не только полицию, но и войска, специально стянутые в Бомбей. Шесть дней на улицах происходили кровавые бои.

Власти пытались под охраной войск организовать работу на фабриках, часть крупных индийских капиталистов-торговцев и владельцев фабрик стала позорно помогать колонизаторам, уговаривая рабочих прекратить забастовку. Но все эти усилия были тщетны.

Первые всеобщие забастовки рабочего класса Бомбея нанесли сильный удар колониальному господству Англии и показали, что в единстве действий всего народа залог успешной борьбы за освобождение Индии.

Всеобщая забастовка в защиту Тилака и уличная борьба рабочих Бомбея с колониальными войсками были первым крупным политическим выступлением пролетариата не только в Индии, но и во всей Азии. В. И. Ленин писал об этом замечательном историческом событии: «Пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы,— а раз это стало так, песенка английско-русских (т. е. колониальных.— *Ред.*) порядков в Индии спета».

СУНЬ ЯТ-СЕН

В начале XX в. Китай все еще оставался отсталой страной, в которой господствовали феодальные порядки. Трудящиеся массы находились на грани полной нищеты. Императорское правительство полностью зависело от иностранных капиталистов. Империалистические державы хозяйничали в Китае, рассматривая его как рынок сбыта для своих промышленных товаров и источник дешевого сырья.

Правившая в Китае маньчжурская династия всеми средствами поддерживала феодальное угнетение народа, варварские средневековые порядки. Еще в 1911 г. на улицах Пекина можно было видеть, как людей, обвиненных в самых ничтожных проступках, подвергали публично мучительной казни, например разрывали тело на части.

Грабеж Китая империалистическими странами, жестокий феодальный режим вызывали все более решительный протест народных масс.

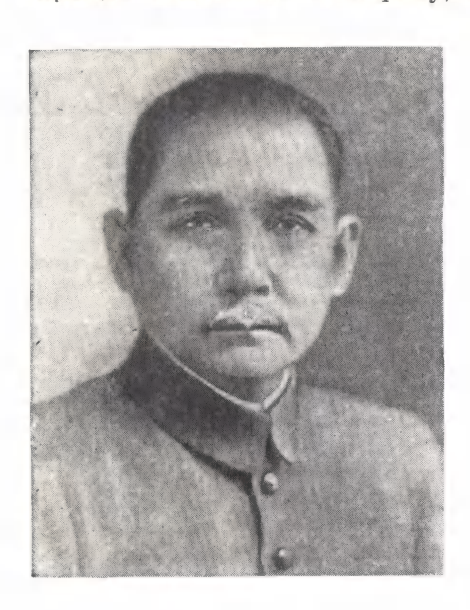
Одним из зачинателей борьбы за освобождение китайского народа от гнета феодалов и иностранных капиталистов был Сунь Ят-сен. Он родился в 1866 г. на юге Китая, в провинции Гуандун, в бедной крестьянской семье. Семья ютилась в глинобитной хижине и жила впроголодь. Только в 15 лет Сунь Ят-сен впервые надел обувь.

Великая крестьянская революционная война тайпинов (см. стр. 374) была еще памятна в народе. Мальчик жадно слушал рассказы о тайпинах и их вожде Хун Сю-цюане. Эти рассказы оказали громадное влияние на формирование сознания будущего революционера. Юношей Сунь Ят-сен уехал на Гавайские острова, куда еще раньше переселился его брат. Здесь ему удалось окончить школу и поступить в университет. Сунь Ят-сен решил стать врачом, чтобы помогать бедноте, облегчать жизнь обездоленных и угнетенных. Но вскоре он убедился, что для улучшения жизни народа нужны иные методы. Какие? Он сам этого тогда не

знал. Сунь Ят-сен еще не понимал, что в самом народе заключены те революционные силы, которые принесут ему освобождение.

Сначала Сунь Ят-сен обратился к императорскому правительству Китая, рассчитывая, что оно поймет всю необходимость реформ. В 1894 г. он представил правительству программу преобразований государственного аппарата, развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, укрепления армии. Но всесильный правитель Ли Хун-чжан даже не ответил на его обращение. Тогда Сунь Ят-сен приступил к организации заговора против правительства, повторяя тем самым ошибки всех революционеров-заговорщиков, мечтавших о победе без помощи народных масс.

Заговор был раскрыт. Один из сподвижников Сунь Ят-сена был казнен, семьдесят товарищей заключены в тюрьму, а сам Сунь Ят-сен едва спасся и бежал на паровом баркасе за границу. Но он не пал духом от неудачи и упорно продолжал борьбу.

Сунь Ят-сен.

Сунь Ят-сен побывал на Гавайях, в США, в Европе, где неустанно пропагандировал идею свержения маньчжурской монархии. Китайское правительство готово было на любые меры, чтобы захватить и уничтожить неутомимого революционера. За его голову была назначена большая награда. Даже вдали от Китая Сунь Ят-сен не был в безопасности. Однажды, когда он проходил в Лондоне мимо здания китайского посольства, на него набросились двое неизвестных. Они грубо схватили его и втолкнули в дверь здания. Был приготовлен пароход, чтобы доставить Сунь Ят-сена в Китай, где его ждала жестокая расправа. Но ему удалось тайно передать записку одному из своих друзей. Под давлением общественности Сунь Ят-сена вынуждены были освободить.

Сунь Ят-сен постоянно учился. Он глубоко изучал работы европейских философов, экономистов. Познакомился он и с работами Маркса и Энгельса.

Для счастья народа, казалось ему, нужно осуществить три принципа: свергнуть маньчжурскую династию и возродить независимый Китай, учредить демократическую республику и, наконец, наделить крестьян поровну землей.

В 1905 г. под влиянием первой русской революции Сунь Ят-сен создал революционную организацию — «Союз объединенных обществ» («Тунмынхой»). Ее целью было осуществление трех принципов Сунь Ят-сена.

В октябре 1911 г. под руководством этой организации в Китае началась революция, и прогнившая, ненавистная народу власть маньчжурской монархии рухнула.

25 декабря Сунь Ят-сен прибыл из Европы в Шанхай, где был встречен ликующей толпой народа. Через четыре дня его избрали временным президентом республики. На этом посту Сунь Ят-сен стремился создать единое национальное государство со своей армией, администрацией, финансами. Но он ничего не сделал для осуществления своего третьего принципа — уравнения прав крестьян на землю. Сказалась его прежняя недооценка роли народных масс в революции. В феврале 1912 г. ему пришлось отказаться от поста президента в пользу реакционера Юань Ши-кая, ставленника империалистов. Сунь Ят-сен надеялся, что этот шаг приведет к объединению всех сил в стране. Потом он понял свою ошибку, но было уже поздно.

В августе 1912 г. Сунь Ят-сен создал партию гоминдан («национальную партию»), которая, по его мысли, должна была бороться за демократические порядки в Китае. Эта партия носила в период своего возникновения совершенно иной характер, чем теперешний гоминдан. Но и тогда в программе гоминдана ничего не говорилось о наделении крестьян землей. Интересы крестьян были забыты. В ноябре 1913 г. Юань Ши-кай распустил гоминдан. Еще раньше Сунь

Ят-сен уехал за границу. В 1916 г. он снова вернулся в Китай и возобновил борьбу за буржуазно-демократический строй.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Сунь Ят-сен приветствовал как великую надежду всего человечества.

В 1919 г., когда Сунь Ят-сен жил в Шанхае, к нему пришла группа советских людей. Сунь Ят-сен приветливо встретил посетителей. На их вопрос о том, как он относится к Великой Октябрьской социалистической революции в России, Сунь Ят-сен молча вынул небольшой лист и медленно, со счастливой улыбкой протянул его одному из делегатов. Это была телеграмма от В. И. Ленина, в которой вождь русского пролетариата приветствовал Сунь Ят-сена.

Сунь Ят-сен сделал важный вывод, что Советская Россия, русские рабочие и крестьяне, взявшие власть в свои руки, — истинные друзья китайской революции.

В 1922 г. в Шанхае он устанавливает контакт с Коммунистической партией Китая, созданной в 1921 г., пересматривает свои три принципа и дополняет их тремя политическими установками: союз с СССР, союз с компартией и поддержка рабочих и крестьян.

В январе 1924 г. Сунь Ят-сен по предложению коммунистов преобразовал гоминдан в организацию единого фронта рабочих, крестьян, мелкой, средней и крупной буржуазии. Туда же вошли и коммунисты. На I конгрессе партии Сунь Ят-сен определил ее задачи: свержение реакционных генералов, захвативших власть в ряде провинций Китая, и иностранных империалистов; отклонение компромиссов с врагом и осуществление до конца последовательной революции, т. е. создание республики не буржуазно-демократической, а народной. Это был громадный прогресс в политических взглядах Сунь Ят-сена.

Когда в Китай пришло известие о смерти В. И. Ленина, работа конгресса была немедленно прервана, в Гуанчжоу объявлен трехдневный траур.

На митинге Сунь Ят-сен сказал: «За многие века мировой истории появлялись тысячи вождей и ученых с красивыми словами на устах, которые никогда не проводились в жизнь. Ты, Ленин, исключение. Ты не только говорил и учил, но претворял свои слова в действительность. Ты создал новую страну. Ты встречал на своем пути тысячи препятствий, которые встречаются и на моем пути. Я хочу идти твоим путем, и хотя мои враги против этого, но мой народ будет меня приветствовать. Ты умер, небо не продлило твоей жизни, но в памяти угнетенных народов ты будешь жить веками, великий человек». Речь Сунь Ят-сена — это прекрасный итог политического развития революционера-демократа.

В 1925 г., перед смертью, он написал обращение в ЦИК СССР, в котором говорилось:

«Дорогие товарищи! В то время как я лежу здесь в недуге, против которого бессильны люди, моя мысль обращена к вам и к судьбам моей партии и моей родины... Прощаясь с вами, дорогие товарищи, я хочу выразить надежду, что настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку. С братским приветом Сунь Ят-сен».

Слова Сунь Ят-сена были поистине пророческими. Под руководством своей Коммунистической партии народы Китая разгромили империалистов, феодалов и реакционную буржуазию и в 1949 г. установили народно-демократическую власть. Дружба советского и китайского народов, которую возвестил Сунь Ят-сен, непоколебима и вечна.

Наша родина от падения крепостного права до первой мировой войны

«ПОЛОЖЕНИЯ 19 ФЕВРАЛЯ» 1861 ГОДА

В конце зимы 1861 г. войска были приведены в боевую готовность, губернаторы получили секретные инструкции. В Петербурге полиция приказала дворникам наблюдать, чтобы на улицах и во дворах не собиралось более трех человек. В каждый съезжий дом [1] было привезено по нескольку возов розог. Часть помещичьих семейств устремилась за границу, некоторые укрепляли свои дома и заготовляли оружие.

Что же произошло? Вторжение неприятельских армий? Народное восстание? Нет. Готовилось освобождение российских крестьян от крепостной зависимости.

Правительство Александра II после поражения в крымской войне и грозных народных волнений, охвативших в это время Россию, уже не могло управлять по-старому. 30 марта 1856 г. представители дворянства, собравшиеся для встречи с царем, услышали от него, что «гораздо лучше, чтобы это (освобождение крестьян. — *Ред.*) произошло свыше, нежели снизу».

[1] Полицейское учреждение, где наказывали арестованных.

После четырех лет обсуждений и заседаний, в которых участвовали все помещики и не участвовал ни один крестьянин, проект реформы был готов. Бесправные крепостные не могли участвовать в этом обсуждении, но непрерывные крестьянские волнения показали царю и помещикам всю опасность дальнейшего промедления и заставили их завершить, наконец, подготовку реформы.

19 февраля 1861 г. царь написал «Быть по сему» на объемистом документе, менявшем отношения ста тысяч помещиков и десятков миллионов крепостных[1]. В марте по всей необъятной России в церквах в присутствии полицейских чинов и духовных лиц зачитывался указ «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта». Кроме царского манифеста, было обнародовано 207 статей «Общего положения», 179 статей «Положения» о выкупе, несколько местных положений и т. д.—всего 17 основных законодательных актов, написанных тяжелым малопонятным языком.

Но перенесемся мысленно в деревню тех дней, чтобы лучше понять, что же получили крестьяне в 1861 г.

...Верейский уезд, Московской губернии, в ста верстах от Москвы. Крестьяне каждого села составляли мир, или общину (см. стр. 402). Как везде, хозяевами земли и крестьян были помещики. Двадцать две деревни — огромное имение с 10 тыс. десятин (десятина — 1,09 *га*) земли и 5 тыс. крепостных душ — принадлежали богатейшему вельможе графу П. П. Шувалову. Сам граф появлялся в деревне редко, и от его имени крестьянские судьбы вершил графский управляющий.

Поскольку земля в имении была неплодородной, граф сам большого хозяйства не вел и 9 тыс. десятин отдал в крестьянское пользование, так что на одного мужчину — «ревизскую душу»[2] — приходилось в среднем 3,8 десятины земли. Это было в полтора-два раза больше, чем у крестьян черноземных губерний: Тамбовской, Воронежской, Курской и др., — но все же далеко не достаточно. Крестьянину, чтобы свести концы с концами, необходимо было иметь в нечерноземной полосе 9—10, а в черноземной 5—6 десятин на ревизскую душу, т. е. втрое больше того, что он обычно имел.

Неплодородная земля спасала крестьян Шувалова от ненавистной барщины, широко распространенной в черноземных губерниях, где помещикам было выгодно самим вести большое хозяйство. Зато оброк превышал 10 руб. с души — сумма по тем временам очень большая. Со всего имения граф ежегодно получал огромный доход — более 24 тыс. руб. Чтобы добыть денег, все больше крестьян отправлялось на заработки в Москву. И все же недоимки росли из года в год и к 1861 г. достигли 26 тыс. руб. Лишь отдельные оборотистые хозяева сумели разбогатеть, закабаляя своих односельчан, втираясь в доверие к управляющему, который и назначал их обычно старостами.

И вот пришла долгожданная «воля». Не успев разобраться в мудреном тексте «Положений», крестьяне узнали из манифеста, что «новое устройство» не может быть введено вдруг, для этого требуется не менее двух лет. До тех пор все оставалось по-прежнему. Впрочем, гражданские права крестьяне получили сразу. Крестьянин теперь уже не был собственностью помещика: его нельзя было продать, обменять на породистую гончую или запретить ему жениться. Закон разрешал миллионам ранее совершенно бесправных людей заниматься промыслами, торговлей, владеть имуществом, передавать его по наследству, судиться, выбирать на сельском сходе старосту, на волостном — старшину.

Но «свободный сельский обыватель» и в правовом отношении во многом напоминал крепостного. Правительство не запрещало его сечь местным властям, т. е. тем же помещикам. В сатирическом стихотворении 60-х гг. весьма метко описаны новые порядки в пореформенной деревне:

Тятька, эвон что народу
Собралось у кабака:
Ждут каку-то все слободу;
Тятька, кто она така?—
Цыц! Нишкни, пущай гуторят,
Наше дело сторона,
Как возьмут тебя да вспорят,
Так узнаешь, кто она!

С тревогой ждали крестьяне ответа на главный вопрос, от которого зависело их существование: что будет с землей?

Прошло некоторое время, и в деревни выехали мировые посредники из дворян решать зе-

[1] По данным переписи, которая учитывала только мужчин, перед реформой в России было 22 млн. крепостных крестьян. Примерно столько же было и женщин.

[2] Ревизские души — все мужчины податных сословий, главным образом крестьяне, которые попадали в переписи (ревизии), проводившиеся в России периодически с 1718 по 1859 г., и облагались налогами.

мельные дела. Они имели право размежевывать помещичьи и крестьянские земли, утверждать решения сельских и волостных сходов, подвергать непокорных крестьян штрафу, аресту и порке. Появился посредник и в деревнях Шувалова.

Крестьян собрали на сходы и объяснили, что им надлежит договориться с помещиком о земле и повинностях и подписать договор — **уставную грамоту**, которая определяла земельный надел и повинности крестьян после реформы.

Сколько же земли дали крестьянам?

В «Положении» для Верейского уезда надел на ревизскую душу был установлен в 3,5 десятины (на женщин надел не полагался). Но у Шувалова крестьянский надел был 3,8 десятины, а в некоторых деревнях и больше. «Положение» давало помещику право отрезать у крестьян так называемые «излишки», и Шувалов отнял у своих крестьян около 680 десятин издавна обрабатываемой ими земли. В черноземных губерниях, где помещики особенно дорожили землей, у крестьян отбирали в среднем до $^1/_4$, а по всей стране свыше $^1/_5$ и даже больше земель. Всего же по России помещики присоединили к своим и без того огромным владениям, по далеко не полным подсчетам, больше 5 млн. десятин.

Перед поркой (с картины К. А. Коровина).

Отрезалась лучшая земля. Невзирая на отчаянные протесты крестьян, тысячи их усадеб были перенесены на новые места, «на песочек», где земля похуже. Шувалов, правда, усадеб не переносил, но отобранные им земли врезались в крестьянские так, что крестьянин не мог ни пройти, ни проехать. Одно село было окружено графскими землями со всех сторон. Для выхода к дороге и реке было оставлено лишь два узких прогона. Среди полей другого села расположился десяток помещичьих построек. Пестрая чересполосица не позволяла крестьянину развернуть даже свое небольшое хозяйство. Помещик брал штрафы за потравы, если крестьянский скот заходил чуть в сторону от прогона. Вдобавок у крестьян забрали почти весь лес и несколько прудов. Приходилось платить за дрова, рыбную ловлю. В другом месте Шувалов отдал лес крестьянам, но забрал столько же десятин пашни. Крестьяне подали жалобу на графа, на которой вскоре появилась надпись: «Оставлено без внимания».

Помещики использовали чересполосицу для того, чтобы заставить крестьян арендовать нужные им участки земли по самым высоким ценам и в то же время пользоваться крестьянским дешевым трудом.

Но урезанная земля еще не была крестьянской собственностью. За нее следовало заплатить выкуп. Помещик же волен был разрешить или не разрешить перевод на выкуп. До перехода на выкуп крестьяне, названные временнообязанными, несли прежние повинности — оброк и барщину.

Кое-где помещики тянули с выкупом годами, предпочитая угнетать и разорять крестьян по старинке. Только через 20 лет, в 1881 г., выкуп был объявлен обязательным.

Временнообязанными стали весной 1861 г. и крепостные Шувалова. Летом граф округлил оброк до 10 руб. с души вместо прежних 10 руб. 24 коп.

Отныне 22 деревни платили не 24 тыс., а 23 тыс. в год, но так как часть земли была у крестьян отрезана, за каждую десятину они платили теперь больше прежнего.

Вскоре Шувалов, как и многие другие помещики, понял, что выгоднее перевести своих

крестьян на выкуп. Размер выкупного платежа определялся по оброку. Если Шувалов получал оброка 10 руб. с души и 23 тыс. руб. с имения, то при выкупе он должен был получить такую сумму, чтобы, положив ее в банк, иметь ежегодно в виде процентов те же 23 тыс. Банк платил 6% годовых с положенной в него суммы. Значит, с каждой души полагалось выкупа $\frac{10\times100}{6}=$ $=166$ руб. 66 коп. Крестьянская семья, состоявшая из 5—6 человек, если в ней было, допустим, три «ревизские души», могла получить свои три надела (10,5 десятины) за 166 руб. 66 коп. $\times 3$, т. е. за 500 руб.

Но у крестьян не было таких огромных денег. И тут дворянам-помещикам на помощь пришло правительство. Помещики получали от государства 75—80% суммы выкупа через специальный банк. Остальное платил крестьянин. Таким образом, помещик получал весь выкуп сразу, а крестьяне нежданно-негаданно оказывались в огромном долгу у государства. В течение 49 лет они должны были внести в банк выплаченную за них государством сумму да еще нараставшие на нее проценты.

Так, крестьянская семья, за которую государство заплатило Шувалову 400 руб., должна была выплачивать ежегодно 6% долга — 24 руб.; за 49 лет — 1176 руб., сумму, почти втрое превышающую первоначальный долг. Со всех же шуваловских деревень причиталось 938 тыс. руб.!

Под натиском революции 1905—1907 гг. царское правительство прекратило взимание выкупных платежей с 1907 г., но к этому времени бывшие помещичьи крестьяне выплатили без малого 2 млрд. руб., в то время как рыночная стоимость полученной ими земли не превышала 544 млн. руб.

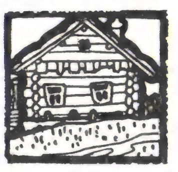
Крестьяне сопротивлялись грабительскому, насильственному переводу на выкуп, отказывались подписывать уставные грамоты. Они пытались бороться за другую, справедливую волю.

Реформа 1861 г. открыла новую, капиталистическую эру в истории России, хотя сохранила многие остатки феодализма.

Проведенная крепостниками, она обманула ожидания крестьян и причинила им новые страдания.

«Ни в одной стране в мире крестьянство не переживало и после «освобождения» такого разорения, такой нищеты, таких угнетений и такого надругательства, как в России»,— писал В. И. Ленин.

ВОССТАНИЕ В СЕЛЕ КАНДЕЕВКЕ

В марте 1861 г. из Петербурга в разные концы страны поскакали царские флигель-адъютанты и фельдъегери [1]. Они везли манифест и «Положение», подписанные 19 февраля 1861 г. русским императором Александром II.

Согласно новым законам крепостное право отменялось и крестьяне становились свободными. Однако отмена крепостного права была проведена руками крепостников. Помещики отобрали в свою пользу лучшие земли, кроме того, крестьяне должны были еще два года работать на своих помещиков и уплатить громадный выкуп.

В ответ на такую «волю» новая волна крестьянских выступлений охватила многие тысячи сел и деревень России. Крестьяне не могли поверить, что этот грабительский закон подписан самим царем, они видели в царе своего защитника от помещичьего произвола. Среди крестьян быстро распространилась весть, что помещики будто бы скрыли «настоящую», «истинную» волю, которая освобождает всех крестьян от власти помещиков, от оброка и барщины и передает всю землю в крестьянские руки. Они поднялись, чтобы добыть эту «истинную»» волю.

Среди грозных крестьянских выступлений 1861 г. одно из первых мест занимает борьба за землю и волю крестьян Пензенской губернии. Она принадлежала к числу тех, где крепостной гнет был особенно силен. Крепостные составляли почти половину всего населения губернии. Они издавна страдали от неимоверно тяжелой барщины, малоземелья и периодически повторяющихся голодовок.

Известие о том, что в селе Студенки наконец найдена «настоящая воля», мигом распространилось по близлежащим селам и деревням. Крестьяне рассказывали друг другу о существовании какого-то другого, настоящего царского манифеста, по которому они должны получить свободу, а также барскую землю, скот и вообще все помещичье имущество.

В течение первых дней апреля волнения охватили села и деревни: Высокое, Покровское, Черногай, Кандеевку, Троицкое и многие другие.

В селе Троицком застрельщиком стал Мак-

[1] Флигель-адъютант — в данном случае офицер для особых поручений при царе. Фельдъегерь — военный или правительственный курьер.

сим Потапов. Он проехал по деревне в телеге, держа в руках высокий шест с красным платком. Сотни крестьян собрались вокруг этого красного знамени. Они потребовали у местного священника объявить им «настоящий указ о воле», грозя расправой.

Повсюду крестьяне самовольно созывали сходки, смещали местную администрацию, захватывали и начинали делить помещичье имущество и скот. Центром движения на первых порах стала большая деревня Черногай, куда сотни крестьян ежедневно собирались на сходку.

«...Ни дня, ни минуты барину не будем работать, податей с нас царь не будет требовать 20 лет, земля вся нам, леса, луга, господские строения — все наше, а барину нет ничего, господ, попов — бей, души!»— так заявляли крестьяне на сходках.

Чтение манифеста в крестьянской избе (с гравюры А. Афанасьева).

Между тем царские власти начали принимать свои меры. 9 апреля в деревню Черногай в сопровождении роты солдат прибыли управляющий имением, исправник и пристав [1]. Они арестовали наиболее активных крестьян, но при поддержке своих товарищей арестованным удалось освободиться и скрыться.

На другой день управляющий потребовал от собравшихся крестьян немедленно приступить к выполнению барщины. Это вызвало взрыв негодования. Крестьяне грозно двинулись на представителей администрации. Вооружившись кольями и вилами, они вступили в схватку с целой ротой и действовали так энергично, что прекрасно вооруженные царские солдаты, отстреливаясь, с большим трудом пробились сквозь толпу и бежали, оставив в руках крестьян исправника, управляющего и рассыльного суда. Крестьяне заковали их в кандалы и решили на другой день повесить. Ночью в деревню вошла другая рота солдат, которая освободила захваченных в плен.

Еще больший размах приняли события в другом пензенском селе — Кандеевке. Утром 7 апреля 1861 г. в селе собрались сотни крестьян. Скоро появился поп и представители местной власти. Пристав начал читать «Положения 19 февраля» о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Неожиданно из толпы крестьян, хмуро слушавших чтение, раздался чей-то звонкий голос: «Не то «Положение» читаешь, в селе Высоком читали другой указ, который дает совершенную волю! Мы на работы к своему барину не пойдем!»

Пристав хотел арестовать дерзкого, но все 500 бывших на сходе крестьян дружно вступились за него. «Не выдадим своих,— кричали кандеевцы,— когда дана воля, то что за господские работы!» Ничего не добившись, пристав был вынужден покинуть село.

Теперь Кандеевка стала центром, куда сходились тысячи крестьян, чтобы послушать речи о «настоящей» воле. Любимым вожаком кандеевцев стал семидесятидвухлетний старик Андрей Елизаров, отставной солдат, участвовавший в Отечественной войне 1812 г., награжденный за храбрость. Его смелые речи и призывы бороться за отмену барщины находили горячий отклик. По словам официальных документов, все крестьяне, приходившие на сходку, «были проникнуты убеждением, внушенным Елизаровым». Иногда число собравшихся достигало 10 тыс. Сюда сходился народ из многих уездов Пензенской и Тамбовской губерний. На уговоры попов и представителей властей они отвечали: «Земля вся наша! На оброк не хотим и работать на помещика больше не станем!»

[1] Исправник, пристав — полицейские чины.

По распоряжению царя в губернию были отправлены новые воинские части под руководством генерала Дренякина. В деревнях и селах каратели безжалостно пороли крестьян розгами, арестовывали вожаков.

16 апреля войска подошли к Кандеевке. Дренякин потребовал от крестьян «смириться и покориться». По его приказу был немедленно арестован Елизаров, призывавший к сопротивлению. Но крестьяне не покорились.

Подтянув новые военные силы, Дренякин предпринял настоящее боевое наступление. Утром 18 апреля царские войска подошли вплотную к собравшимся крестьянам. Дренякин снова потребовал покориться, но в ответ прозвучало: «Не повинуемся!» Прогремел залп, многие из крестьян упали. Но снова, перекрывая весь шум, раздались громкие крики: «Все до одного умрем, но не покоримся!» Еще дважды гремели залпы карателей, но безоружные люди держались стойко. Тогда генерал решил изолировать тех, кто стоял в первых рядах и возглавлял сопротивление. Карателям удалось окружить и арестовать свыше четырехсот человек. Остальные крестьяне не выдержали и обратились в бегство. В результате зверского расстрела 8 крестьян было убито, а 28 тяжело ранено. Арестованные были преданы военному суду.

Суд был короток. Крестьян по одному подводили к генералу, спрашивали имя, из какой деревни, кто научил не повиноваться властям и будет ли впредь слушаться. На последние вопросы крестьяне либо отвечали отрицательно, либо молчали. Дренякин произносил приговор, который тут же приводился в исполнение. Под стук барабанов крестьян по двое-трое проводили сквозь строй на глазах у остальных. «Клочьями летело живое мясо от гибких хлыстов, обвивавших, словно змеи, груди и спины мужичков. Звонко раздавался мерный свист и визг шпицрутенов...» [1]—писал очевидец этой сцены. Но крестьяне держались твердо и, казалось, не чувствовали боли. Офицеры, командовавшие поркой, иногда останавливали наказание и спрашивали: «Ну что, каешься ли? Пойдешь ли теперь на работу?» В ответ раздавалось: «На работу не пойду! Дорезывайте меня!»

Наступил вечер. Дренякин приказал привезти несколько возов со свежими прутьями, хватать крестьян без разбору прямо из толпы, сразу по десять человек класть на землю и пороть. Только тогда многие не выдержали и запросили пощады. После этого Дренякин распустил крестьян по домам.

Жестоко расправились каратели и с крестьянскими вожаками. Одним из главных руководителей восстания был признан Андрей Елизаров. Дренякин считал, что его «следовало бы расстрелять», но, принимая во внимание преклонный возраст и военные заслуги, Елизарова приговорили к лишению всех знаков отличия и ссылке в Иркутскую губернию. Остальные крестьянские руководители были жестоко наказаны шпицрутенами и сосланы в Сибирь на срок от 4 до 15 лет.

Так было подавлено крестьянское восстание в Кандеевке, а затем в других местах губернии. Правительство жестоко расправилось со всеми крестьянскими выступлениями, вспыхнувшими в ответ на «волю». Кандеевское восстание, как и все крестьянские восстания, было стихийным и неорганизованным. Выступая против помещиков и их ставленников, крестьяне продолжали еще сохранять веру в царя. «В России в 1861 году, — указывал Ленин, — народ, сотни лет бывший в рабстве у помещиков, не в состоянии был подняться на широкую, открытую, сознательную борьбу за свободу. Крестьянские восстания того времени остались одинокими, раздробленными, стихийными «бунтами», и их легко подавляли».

Вызванные в деревню войска готовы по приказу офицеров расстрелять восставших крестьян.

[1] Гибкие длинные прутья, применявшиеся для телесных наказаний.

ВОССТАНИЕ 1863—1864 ГОДОВ В ПОЛЬШЕ, БЕЛОРУССИИ И ЛИТВЕ

В конце XVIII в. территорию Польши дважды делили между собой царская Россия, Пруссия и Австрия. После поражения восстания 1794 г. под руководством Тадеуша Костюшко произошел третий раздел польских земель. Польский народ был лишен независимости, польское государство больше не существовало. В 1815 г. после нового передела большая часть польских земель попала под власть царской России.

Не раз поднимались на борьбу за национальное освобождение польские патриоты, но терпели неудачи. Более десяти месяцев длилось восстание 1830—1831 гг., но и оно было подавлено царскими войсками, а на Польшу обрушились новые репрессии. Была отменена конституция 1815 г., которая, оставляла Польше некоторое самоуправление и не препятствовала развитию польской культуры. Были закрыты высшие учебные заведения, где преподавание велось на польском языке, сокращалось число школ. Царское правительство запрещало издание произведений выдающихся польских писателей: Адама Мицкевича, Юлиуша Словацкого, талантливого ученого-патриота Иоахима Лелевеля,—а сами они, как и великий композитор Фредерик Шопен и другие деятели польской культуры, были вынуждены из-за преследований царизма долгие годы жить на чужбине.

Все попытки добиться национального освобождения были безуспешными, пока бóльшая часть польского народа оставалась в стороне от борьбы. Шляхта (дворянство), поднимавшая восстания, стремилась лишь к восстановлению Польского государства, но не думала об интересах народа. Между тем большинство народа — крепостное крестьянство — жило в страшной нужде, не имело своей земли и отрабатывало тяжелую барщину на ту же шляхту. Поэтому крестьяне ненавидели шляхту, не верили ей и не хотели подниматься на борьбу по ее призыву.

Это поняли польские революционные демократы. Они пришли к выводу, что бороться надо одновременно против царизма и против своих помещиков, за национальное освобождение и за уничтожение крепостничества. Только тогда на борьбу поднимется крестьянство и она будет успешной. Союзника в этой борьбе революционные демократы видели в трудовом народе России, также страдавшем от гнета царизма.

После поражения царизма в Крымской войне и во время проведения реформы 1861 г. Россия была охвачена сильными крестьянскими волнениями. Герцен и Чернышевский собирали вокруг себя лучших людей России и хотели поднять народное восстание.

Всколыхнулась и Польша. В 1861 г. в Варшаве и других польских городах происходили демонстрации протеста против национального гнета. В деревнях крестьяне отказывались работать на барщине, требовали свободы и земли. Царское правительство обратилось к своему обычному средству — устрашению. В деревни были направлены карательные отряды, в городах расстреливали безоружных демонстрантов. 8 апреля 1861 г. в Варшаве во время зверской расправы с демонстрантами было убито и ранено несколько сот человек. Кровавые репрессии убедили народ, что свободу можно завоевать только вооруженной борьбой. В Польше возникла тайная организация, она начала готовить национально-освободительное восстание.

Варшавские расстрелы глубоко возмутили честных русских людей. Среди русских офицеров в войсках, находившихся в Польше, возникла революционная организация, которой руководил молодой офицер Андрей Афанасьевич

Уголок старой Варшавы.

Потебня. Вместе со своими товарищами он жадно читал «Колокол» (см. стр. 457), на страницах которого Герцен доказывал, что стремление польского народа к освобождению справедливо, что освобождение Польши от гнета царизма послужит делу освобождения и русского народа и что в борьбе против самодержавия должны сплотиться все угнетаемые им народы.

Небольшая группа офицеров-революционеров начала агитацию среди русских солдат, стремясь воплотить в жизнь призывы Герцена.

Весной 1862 г. царские власти арестовали нескольких членов организации. Арестованные держались перед судом с мужеством и достоинством. «Вы писали это?»— спросил судья одного из арестованных, поручика Арнгольдта, предъявляя захваченный революционный документ. «Да, я, но не успел его закончить»,—ответил тот, беря перо и подписывая свое имя. По приговору, утвержденному царским наместником, Арнгольдт и еще два революционера были казнены. А на следующий день после утверждения приговора в Варшаве среди бела дня Андрей Потебня в упор выстрелил в наместника и тяжело его ранил. Никто не попытался задержать отважного революционера — так велика была ненависть к царским властям.

В это же время в России в близком общении с вождем русских революционеров Чернышевским формировались стойкие борцы за свободную Польшу. Во главе тайной организации офицеров — слушателей военных академий в Петербурге, в которую входили и поляки, и русские, стоял Сигизмунд Сераковский. Еще юношей Сераковский по приказу Николая I в 1848 г. был отдан в солдаты за попытку бежать за границу: он хотел принять участие в революционном движении, охватившем тогда многие страны Европы. Тяжелую солдатскую службу Сераковский отбывал в Оренбургском корпусе в закаспийских степях. Сюда годом ранее был сослан великий украинский поэт Тарас Григорьевич Шевченко. Восемь долгих лет прошло, прежде чем, получив офицерский чин, Сераковский смог вернуться в Петербург. Будучи офицером генерального штаба, он всю свою неукротимую энергию и талант отдавал борьбе за отмену телесных наказаний в армии, унижавших и калечивших солдат. Деятельность Сераковского и поддерживавшей его передовой русской общественности сыграла большую роль в избавлении русского солдата от шпицрутенов.

Близкий друг Чернышевского и Герцена, Сераковский пропагандировал их идеи среди офицеров, готовил командиров для будущей вооруженной борьбы против царизма. Его ближайшим сподвижником был Ярослав Домбровский, впоследствии генерал Парижской коммуны (см. стр. 471).

В 1862 г. представители Центрального национального комитета, руководившего польской повстанческой организацией, вели переговоры с издателями «Колокола» Герценом и Огаревым в Лондоне и с центральным комитетом русской революционной организации «Земля и воля» в Петербурге. Между польскими и русскими революционерами был заключен союз против общего врага — русского царизма—во имя освобождения крестьян и свободы народов.

Между тем царские власти расправились с крестьянскими выступлениями в России. В 1862 г. был арестован Чернышевский и его ближайшие сподвижники. Вслед за тем царизм решил одним ударом покончить с польским освободительным движением. Было объявлено о рекрутском наборе в Королевстве Польском, который проводился не по жребию, как обычно, а по заранее составленным спискам, куда была внесена ре-

Польские повстанцы спешно ковали оружие.

волюционно настроенная молодежь. Революционеры были поставлены перед выбором: или потерять в результате набора самые лучшие и организованные силы будущего восстания, или же выступить немедленно, не завершив подготовки к восстанию и почти не обеспечив себя оружием.

Андрей Потебня.

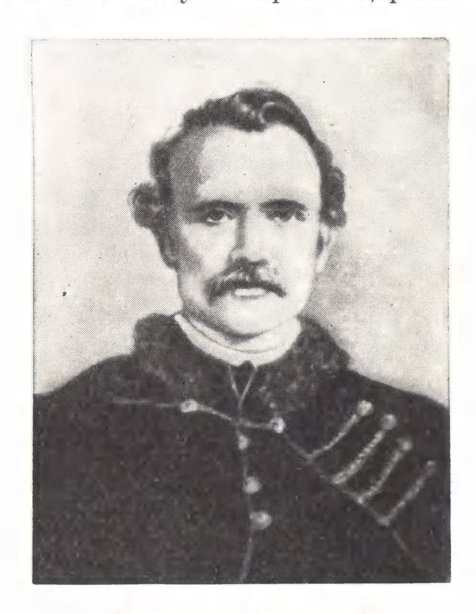
Польские революционеры решили вступить в неравный бой. В ночь с 22 на 23 января 1863 г. началось восстание. Одновременно Центральный национальный комитет, объявивший себя национальным правительством (по-польски — Жонд Народо́вый), издал декреты о наделении крестьян землей и об отмене феодальных повинностей. Вооруженные чаще всего охотничьими ружьями, пиками и косами, повстанческие отряды вели партизанскую борьбу, наносили неожиданные удары по небольшим группам царских войск, принуждая их стягиваться в крупные города и оставлять во власти повстанцев значительную часть территории. В самой Варшаве действовал подпольный Жонд Народо́вый. Ему, а не царскому наместнику подчинялись жители Варшавы.

Вслед за поляками весной 1863 г. на борьбу против царизма поднялись Литва и Белоруссия, назревало восстание на Украине. Русские революционеры — союзники борющегося польского народа — готовили восстание в Поволжье и Приуралье, этой подготовкой руководила сильная казанская революционная организация. Центральный комитет «Земли и воли» издал воззвание, начинавшееся словами: «Льется польская кровь, льется русская кровь... Отчего же и для чего она льется?..» Воззвание призывало к освобождению Польши от гнета царизма.

Восстание в Литве и Белоруссии имело общерусское значение. В случае успеха оно могло распространиться на восток, сливаясь с крестьянскими волнениями в России. В Литву и Белоруссию направилось большинство офицеров — членов Петербургской военной организации во главе с Сераковским.

Одним из руководителей восстания в Белоруссии и Литве был ученик Чернышевского белорус Константин Калиновский. Он начал издавать подпольную газету «Мужицкая правда» на белорусском языке. Калиновский был первым, кто обратился к белорусским крестьянам с правдивым словом о том, как положить конец их вековой неволе и угнетению. Листки «Мужицкой правды» тайно передавались из рук в руки, из деревни в деревню.

Восстание 1863 г. добилось первых, еще непрочных успехов. Но у восставших, кроме царизма, был еще один, особенно опасный, скрытый враг — польские помещики и крупная буржуазия. Их называли «белыми». Тех же, кто смело и решительно выступал против царизма

Сигизмунд Сераковский.

за национальное освобождение Польши, называли «красными». «Белые» были не прочь использовать недовольство народа в своих интересах и добиться у царя некоторых уступок для себя, но они были испуганы тем, что восстание все разгоралось, и решили взять руководство

в свои руки. Уже к апрелю 1863 г. во главе восстания в Польше и в Литве оказались «белые».

Больше всего «белые» боялись превращения восстания в общенародное революционное движение. Поэтому они, вопреки декретам, перестали наделять крестьян землей, отсылали из отрядов приходивших туда крестьян-добровольцев. В то же время «белые» враждебно относились к русскому народу и русским революционерам. Они считали, что освобождение Польше принесет не народная борьба, а военная помощь Франции и Англии.

Константин Калиновский.

Шли месяцы. В лесах и болотах гибли тысячи повстанцев, царизм накапливал силы, а иностранные правительства не приходили на помощь Польше. Подорвав внутренние силы восстания, погубив дело народа, «белые» осенью 1863 г. отошли от движения.

Между тем царизм жестоким террором стремился сломить восстание. В Литве и Белоруссии власть была передана генералу М. Н. Муравьеву, которого современники прозвали «вешателем». В боях и на эшафоте гибли лучшие борцы В июне 1863 г. был казнен захваченный раненым в плен Сераковский. Калиновского царские ищейки разыскивали по всему краю, а он в это время давал указания повстанцам, находясь в Вильно, буквально рядом с муравьевским дворцом. Выданный предателем, Калиновский мужественно встретил смерть. На эшафоте при чтении приговора, начинавшегося словами: «Дворянин Калиновский...»— он крикнул находящемуся на площади народу: «У нас нет дворян, все равны!» Белорусский народ навсегда сохранил память о Кастусе Калиновском.

В рядах повстанцев сражались сотни русских. Еще в марте 1863 г. погиб в бою, руководя атакой вооруженных косами польских крестьян, Андрей Потебня. Немало русских возглавляло повстанческие отряды.

С большим сочувствием к справедливой борьбе польского народа следили за восстанием трудящиеся зарубежных стран. В поддержку этой борьбы выступали великие вожди пролетариата Маркс и Энгельс. Английские и французские рабочие в знак солидарности с восставшими устраивали митинги, положившие начало Международному товариществу рабочих — I Интернационалу (см. стр. 389).

Поняв предательскую политику «белых», польские революционеры осенью 1863 г. повели борьбу за привлечение народных масс, вновь начали осуществлять декреты о наделении крестьян землей. Но силы были уже истощены. Весной 1864 г. после 15 месяцев тяжелой борьбы восстание было подавлено.

Тысячи погибших, тысячи сосланных — тяжкая расплата за восстание. Но восстание послужило серьезным уроком для революционеров, для народа. В годы первой русской революции польские трудящиеся боролись плечом к плечу с рабочим классом и трудящимися всей России. В братском союзе с народами Советской страны польский трудовой народ завоевал свою свободу и строит социализм. С гордостью произносят трудящиеся свободной Польши имена героев 1863 года. И мы, советские люди, чтим память Сераковского, Потебни, Калиновского и других отважных революционеров.

В ПОРЕФОРМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ

После 19 февраля 1861 г. миллионы крепостных крестьян стали «временнообязанными». Однако эта перемена не привела к «умиротворению» деревни. Только за десять месяцев 1861 г. крестьянские волнения вспыхивали в 1176 имениях. В 1879 г. волнениями были охвачены 29 губерний Европейской России, а в 1880 г.— 34 губернии.

В чем же была причина этих бунтов и восстаний? В том, что крестьяне не только не полу-

чили подлинного освобождения от власти помещика, но вновь попали в тяжелую кабалу; старое крепостное право, как писал в «Колоколе» Н. П. Огарев, было лишь заменено новым.

Прежде всего крестьяне пореформенной деревни страдали от малоземелья. В 1877 г. 73 млн. десятин лучшей земли принадлежали дворянам-помещикам, причем 28 тыс. собственников имели в среднем по 2300 десятин каждый. В то же время свыше 6 млн. крестьянских дворов, более половины всех крестьянских хозяйств, имели в среднем по 8 десятин на двор. Эти 24—30 млн. человек были, как писал В. И. Ленин, «нищие, наделенные ничтожными клочками земли, с которых нельзя жить, на которых можно только умирать голодной смертью».

Крестьянскую землю со всех сторон окружала помещичья. Так, в деревне Ново-Константиново, Тверской губернии, земельный надел каждого крестьянина состоял из 15 полосок, разбросанных в разных местах. Причем большинство участков находилось далеко от деревни. Крестьянин не мог ступить шагу, чтобы не оказаться то на пашне помещика, то на его сенокосе, то в его лесу. О крестьянском малоземелье метко сказал Л. Н. Толстой устами мужика из пьесы «Плоды просвещения»: «Земля наша малая, не то что скотину — курицу, скажем, и ту выпустить некуда». Вдобавок этот клочок земли, который не мог прокормить крестьянскую семью, был обложен огромным количеством податей и налогов. Они часто поглощали все, что крестьянин мог выжать из своего немудреного хозяйства.

Малоземелье, чересполосица, непосильные подати заставляли крестьян идти на поклон к помещику, арендовать у него землю на кабальных условиях. За арендуемый клочок земли, за взятые взаймы хлеб или деньги, за право пользоваться водопоем или выгоном для скота крестьянин своей сохой и на своей тощей лошаденке обрабатывал господскую пашню. Эта система «отработок» почти ничем не отличалась от прежней барщины. Вот как ведет свое хозяйство помещик Конон Лукич Лобков — один из героев очерков «Мелочи жизни» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Крестьянская скотинка «нет-нет да и забредет в господские овсы... Потравила скотина на гривенник, а штрафу — рубль... Однако он (Конон Лукич. — *Ред.*) настолько добр, что денег за штрафы не требует.— Мне на что деньги? — говорит он: — На свечку богу да на лампадное маслице у меня и своих хватит! А ты вот что, друг: с тебя за потраву следует рубль, так ты мне вместо того полдесятинки вспаши... а уже посею я сам. Так мы с тобой по-хорошему и разойдемся... У мужика к весне и хлеб и сено подошли, а Конон Лукич всегда готов по-соседски одолжить.

— Одолжили бы, сударь, пудика два муки до осени? — кланяется мужичок.

— С удовольствием, друг. И процента не возьму: я тебе два пуда, и ты мне два пуда — святое дело. Известно, за благодарность ты что-нибудь поработаешь. Ну, например, хозяйка твоя с сношеньками полдесятины овса мне сожнет...

— Помилуйте, Конон Лукич! Полдесятины-то овса сжать мало-мальски два с полтиной отдать нужно.

— Это ежели деньгами платить, а мне — за благодарность...» Конон Лукич охотно отдает в аренду крестьянам ненужную ему землю: «Я с вас ни денег, ни сена не возьму — на что мне! Вот лужок мой всем миром уберете — я и за то благодарен буду!» Так и ведет Конон Лукич свое хозяйство, не вкладывая в него никакого капитала, не имея ни своих земледельческих орудий, ни своего рабочего скота.

Хоромы кулака резко выделялись на деревенской улице.

На поклон к кулаку.

Помещичьи огромные имения, крестьянское малоземелье, система «отрезков» и «отработок», непосильные налоги и подати — все эти остатки крепостничества, пережитки феодализма были одной из характерных, отличительных черт пореформенной деревни. Они давили, разоряли крестьянина, не давали ему возможности свести концы с концами. В то же время остатки крепостничества приводили к застою и упадку помещичьего хозяйства. Помещик продолжал вести свое хозяйство крепостническим способом. Крестьяне, по-прежнему обрабатывавшие землю помещика, делали это кое-как, они не были заинтересованы в повышении урожая. Сам помещик при этой системе «отработок» не заботился ни о применении новых земледельческих орудий (ведь земля обрабатывалась крестьянским инвентарем), ни о других усовершенствованиях. Поэтому в 70-х гг. в России начался тяжелый кризис сельского хозяйства.

Сохранилась после реформы и старая крестьянская община с ее круговой порукой (см. стр. 402). Надельная земля, за которую крестьянин платил выкуп, переходила не в его собственность, а в собственность общины. Пользовался крестьянин землей или нет, налоги и сборы он обязан был платить. Чтобы уйти из деревни, он должен был получить разрешение «мира», который давал его очень неохотно — ведь за каждого «неисправного» плательщика податей ответственность несла вся община. Таким образом, крестьянин, хотя и считался лично свободным, не мог бросить свой надел. Первые девять лет после реформы он по закону вообще не мог отказаться от земли. Немудрено, что крестьяне считали свое положение временнообязанных чем-то вроде каторги.

В одном из номеров журнала «Вестник Европы» за 1870 г. сообщалось о таком факте. 19 февраля 1867 г. крестьяне одного села Владимирской губернии, до тех пор исправно несшие свои повинности, вдруг все вместе собрались уходить. Они объяснили властям причину своего решения. Оказывается, четыре года назад вышел царский манифест о сокращении каторжникам срока наказания на одну треть. Крестьяне, привязанные к своему наделу в течение 9 лет, применили этот манифест к себе и сочли себя свободными, когда прошло ровно 6 лет после реформы.

Остатки крепостничества тормозили развитие капитализма в сельском хозяйстве, но остановить его не могли. Капитализм проникал и в крестьянское и в помещичье хозяйство. Система «отработок» не давала возможности помещику увеличить производство сельскохозяйственных продуктов для продажи. Многие помещики начали применять более производительный наемный труд. Ведь наемный батрак получал плату за свой труд в зависимости от объема и качества выполненной им работы и поэтому стремился работать быстрее и лучше. Так совершался переход к капиталистическому хозяйству. Те же помещики, которые не смогли перейти к системе наемного труда, постепенно разорялись и продавали свою землю. За двадцать лет после реформы они продали 16,5 млн. десятин земли, перешедшей главным образом в руки буржуазии — купцов и кулаков.

Крестьянин теперь должен был вести самостоятельное хозяйство, производить товар и продавать его на рынке. Деньги ему были нужны немалые, чтобы заплатить налоги, внести выкупные платежи, приобрести необходимые фабричные товары, заплатить помещику за аренду земли и пользование различными угодьями. Например, князь Голицын за прогон скота через его землю взимал с крестьян деревни Павловки, Рязанской губернии, 130 руб., а крестьяне села Никандровка, Воронежской губернии, платили значительную сумму за водопой скота из озера, которое принадлежало помещику.

Но откуда мог добыть деньги на все это крестьянин-бедняк? Чтобы получить необходимый товар для продажи, нужны были земледельческие орудия, рабочий скот, необходимо было вложить в хозяйство хотя бы минимальную сумму денег. А ведь почти одна треть крестьянских дворов не имела лошадей, и столь-

ко же хозяйств имело одну лошадь. Без лошади вообще нельзя обработать землю, а с одной от силы обработаешь 4—5 десятин, т. е. даже меньше среднего земельного надела. При таком хозяйстве никаких излишков не добудешь, и крестьянин, чтобы получить деньги, продавал все, что мог, в ущерб себе, продавал даже то, что было ему необходимо для собственного пропитания. Так крестьянин попал во власть нового, еще более жестокого господина— денег.

Крестьяне голодали. Мяса не ели совсем. Хлеба не хватало. Порой не было даже капусты. «Да как же вы щи варите?!» — спросил однажды у крестьянина известный буржуазный публицист, автор книги «Вымирающая деревня». «Щи,— отвечал равнодушным голосом старый больной хозяин,— да мы их вот уже года полтора не хлебали...»

Но были и крестьяне, которые имели по нескольку лошадей и немалые деньги, держали батраков из разорившихся крестьян.

Пользуясь бедственным положением большинства односельчан, они скупали за гроши их землю, на кабальных условиях давали им взаймы деньги и хлеб, наживались на них всякими способами. Зажиточные хозяева скупали землю и у разорившихся помещиков. Так в деревне рос класс сельской буржуазии —кулаки.

Кто теперь там толку сыщет?
Народившийся кулак
По селеньям зверем рыщет,
Выжимает четвертак, —

писал А. Н. Некрасов о пореформенной деревне. Недаром народ метко называл кулака «мироедом».

К 80-м гг. XIXв. зажиточные крестьяне, пятая часть крестьянского населения, сосредоточили в своих руках в некоторых губерниях до половины всех крестьянских земель. Многие из кулаков, этих «чумазых лендлордов», как называл их В. И. Ленин, имели в это время более чем по 100 десятин земли. Кулак богател, бедняк разорялся—так создавались в деревне два противоположных полюса: сельская буржуазия и сельский пролетариат.

В поисках выхода все больше и больше крестьян уходило из деревни в город. Происходил процесс «раскрестьянивания», постепенного превращения крестьян в безземельных пролетариев, продающих свою рабочую силу. Еще при проведении реформы 4 млн. крестьян остались без земли. Они первые вынуждены были идти работать по найму. Вслед за ними в город потянулись и те, которые имели нищенские наделы, «безлошадные» и «однолошадные» крестьяне. Они сдавали в аренду свои наделы, а сами шли на фабрики и заводы, становились р а б о ч и м и с н а д е л о м. Таких полукрестьян-полурабочих к концу XIX в. было более 10 млн. Вначале они шли в город, чтобы скопить деньги и поправить свое хозяйство, но голод и нужда крепко держали их за горло и постепенно они все больше и больше теряли связь с землей и становились уже полностью наемными рабочими.

Так медленно, мучительно тяжело для крестьян шло развитие капитализма в пореформенной деревне, обреченной на постепенное разорение и вымирание.

Крестьянство не хотело мириться с печальной судьбой, уготованной ему царизмом. В пореформенной деревне непрерывно шла ожесточенная борьба всех крестьян против помещиков за землю и волю. Вместе с тем кое-где

Сбор подати (с картины Н. В. Орлова).

уже начиналась и борьба крестьянской бедноты против деревенской буржуазии — кулаков. Но пока это были стихийные бунты. Вывести крестьянство из тупика, в который загнало его царское самодержавие, могла только революция. Непрерывное обострение классовой борьбы в пореформенной деревне ясно говорило о близкой революции — надвигался 1905 год.

ИЗ ИСТОРИИ ДОНБАССА

В 1696 г. русские войска возвращались из второго Азовского похода Донецкой степью. Во время одного привала стали бросать в костер черный поблескивающий камень. Он горел. Царь велел собрать побольше горючего камня. По преданию, Петр сказал тогда: «Сей минерал если не нам, то нашим потомкам полезен будет».

Прошло еще около ста лет, прежде чем взялись за разработку богатств Донбасса. Геологические исследования, проведенные в конце XVIII в., показали, что эти места богаты не только углем, а кое-где попадается и железная руда. Решено было построить на реке Лугани завод для выплавки на каменном угле чугуна и отливки из него артиллерийских орудий и снарядов для Черноморского флота и южных крепостей. Луганский завод и был первым чугуноплавильным предприятием в Донбассе.

В первой половине XIX в. Россия сильно отставала в экономическом развитии от западных стран. За свою отсталость Россия поплатилась поражением в Крымской войне 1853—1856 гг. Не хватало металла для отливки пушек и ядер; не было железных дорог в Крым; до Урала, где находилось большинство русских металлургических заводов, было очень далеко. К тому же на уральских заводах, основанных на малопроизводительном крепостном труде и сохранявших отсталую технику, чугун выплавляли все еще на древесном угле. А в это время почти вся металлургия Западной Европы уже перешла на каменный уголь.

Только в конце 60-х — начале 70-х гг., после отмены крепостного права, вместе с бурным развитием капиталистической промышленности по-настоящему началась эксплуатация природных богатств Донецкого кряжа.

В то время в России развернулось огромное железнодорожное строительство. Уже закончилась постройка железнодорожных магистралей, соединивших центральные области с югом страны. В 1869 г. открыли Курско-Харьково-Азовскую железную дорогу (от Курска через Харьков на Ростов); она пересекла западную часть Донецкого района. Вслед за ней в эксплуатацию вступила дорога от Козлова (ныне Мичуринск) на Воронеж — Ростов-на-Дону. Эта дорога соединила антрацитовые копи восточной части Донбасса с центральными губерниями. Еще через несколько лет заработали Мариупольская и Фастовская железные дороги, открывшие выход донецкому углю и украинскому хлебу к Черному морю. Предстояло строительство других железных дорог. Для этого требовались рельсы, сначала их привозили из-за границы.

Первые два металлургических завода на юге страны возникли в 1869—1871 гг. Один — в нынешнем центре Донбасса, там, где нашли уголь и небольшие месторождения железной руды. Его построил англичанин Юз, по его имени заводской поселок был назван Юзовкой (ныне г. Донецк). На востоке Донбасса, в Сулине, русский предприниматель Пастухов построил завод для выплавки чугуна на антраците.

Царское правительство покровительствовало новым предприятиям: выплачивало им особые премии, заводы получали крупные казенные заказы на несколько лет вперед по весьма выгодным ценам. Кроме того, Юзу в течение десяти лет выдавалась премия в 50 копеек за каждый пуд изготовленных рельсов, что составило крупную сумму.

Вскоре были открыты богатые залежи железной руды в Кривом Роге. В конце 70-х гг. Донецкая железная дорога соединила восточную и западную магистрали и дала выход углю на широкий рынок, а затем была построена и Екатерининская железная дорога, соединившая донецкий уголь и криворожскую железную руду. Один за другим возникали новые заводы. За последнее десятилетие XIX в. были выстроены Дружковский, Донецко-Юрьевский, Никополь-Мариупольский, Макеевский, Таганрогский заводы, а еще раньше — Александровский и Днепровский заводы на Днепре.

Все они строились иностранцами на иностранный капитал. Судьбы промышленности России вершились в Париже, Брюсселе, Лондоне и других европейских столицах. Одни за другими возникали акционерные общества и банки для эксплуатации богатых недр России с помощью дешевой рабочей силы — русских крестьян. Целыми деревнями уходили на шахты разорившиеся, обнищавшие крестьяне Орловской,

Тамбовской, Воронежской, Смоленской и других губерний. Только за 1884—1888 гг. заводы Юза на капитал в 236 тыс. фунтов стерлингов получили 347 тыс. фунтов стерлингов прибыли, т. е. 147%. Эти прибыли были результатом зверской эксплуатации рабочих каменноугольных копей и металлургических заводов.

Работали на шахтах с малолетства. Так, по данным переписи, из шахтеров, пришедших на шахты до 1914 г., три четверти начали работать в возрасте до 17 лет, из них 37% — до 13 лет.

В таких хибарках ютились рабочие.

Работа на шахтах была тяжелой и опасной. Рубили уголь вручную, обушком или кайлом. В зависимости от толщины угольного пласта забойщик работал либо сидя, либо лежа на боку с инструментом в руках. А в местах, где пласты едва достигали 50—60 *см*, забойщику приходилось работать лежа на спине.

Тонкая угольная пыль висела в воздухе, насыщенном копотью ламп, испарениями тел, сыростью. К этой смеси часто присоединялся еще гремучий газ. Через тонкие, как волос, трещины он просачивался из стоячих озер-пустот выработанных пластов в рабочие штольни. Но на это не обращали никакого внимания. Малейшая остановка работ сурово каралась администрацией иностранных компаний. Много раз случались взрывы в шахтах — и сколько при этом гибло людей!

Типичная фигура старого Донбасса — коногон. Сцепив семь-восемь вагонеток, коногон впрягал в них лошадь, а сам ложился грудью на переднюю вагонетку. Перед собой коногон вешал лампу. Лошадь двигалась по узким длинным извилистым галереям к стволу. Шахты оглашались резким свистом коногона. Лязгали железные сцепки, грохотали стальные рельсы, колебалось и танцевало пламя лампы. Случалось, на полном ходу вагон сходил с рельсов; коногон по инерции летел вперед, ударялся головой о подпорку, и шахта становилась его могилой.

Малолетки обычно работали саночниками. На своеобразных «санках», которые прикреплялись к поясу цепью, уголь отвозили из забоя к главным откаточным штрекам. Груз санок доходил до 130 *кг.* Работали дети по 12 часов.

Очень тяжелым был труд подростков, работавших в ужасной жаре у насосов. Едкая вода,

Шахты в старом Донбассе.

насыщенная серой и солями, разъедала кожу, тело покрывалось нарывами и трудно заживавшими ранами.

И нигде на шахтах не было механизации. Даже уголь из шахт поднимали при помощи конских приводов, а когда не хватало лошадей, впрягались люди.

Не легче был и труд на металлургических предприятиях. Техника металлургических заводов была чрезвычайно примитивной. Все сырье к доменным печам доставлялось на тачках — «козах». Загружали домны вручную.

Горн — нижняя часть доменной печи — был самым опасным местом. Там часто случались прорывы, и тогда во все стороны хлестал чугун, шлак, горячий кокс, раскаленная пыль. Нередко рабочие сгорали заживо. На верху домны, на колошнике, рабочие иногда падали замертво, отравленные доменными газами. В таких же тяжелых условиях работали в сталеплавильных и прокатных цехах. Все держалось на мускульной силе людей.

Иностранцы вели себя в Донбассе — на русской земле — как колонизаторы. Поселки возле заводов делились на колонии.

В одних жило начальство, там были хорошие мостовые, электрический свет, канализация, вода. А на окраинах стояли серые бараки рабочих, без воды и канализации. Свирепствовали эпидемические болезни, в том числе и холера.

Рабочие не мирились с невыносимыми условиями труда. На шахтах и металлургических заводах то и дело возникали волнения, стихийные выступления рабочих, забастовки. Еще в 1887 г. на трех юзовских шахтах рабочие объявили забастовку, требуя повышения заработной платы.

Управляющий рудником, француз, заявил, что требования бастующих невыполнимы. Тогда рабочие вооружились кайлами и с пением пошли к конторе. Произошла стычка рабочих с полицией. В центре шахт расквартировали казачью сотню.

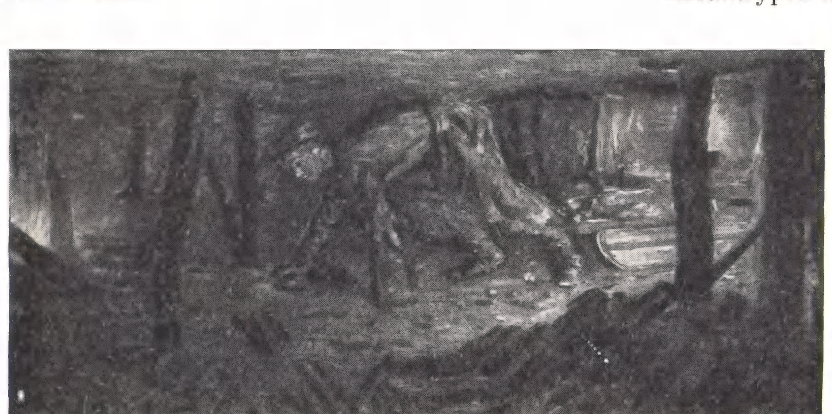
В 1892 г. в Донбассе происходили крупные выступления рабочих. Они были подавлены военной силой. Многих горняков арестовали и приговорили к смертной казни. Царская полиция и жандармы старательно охраняли интересы иностранных капиталистов.

С конца 90-х гг. рабочее движение в Донбассе и на металлургических заводах Екатеринослава (ныне Днепропетровск, часть Донбасса входила в Екатеринославскую губернию) возглавили революционеры-марксисты.

Известный революционер, ученик В. И. Ленина, И. В. Бабушкин организовал в Екатеринославе «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

В 1905 г. в Донбассе произошли крупные стачки рабочих. В ряде городов создавались Советы рабочих депутатов. Почти по всему Донбассу были организованы вооруженные дружины рабочих.

В конце XIX — начале XX в. подъем угольно-металлургического Донбасса приостановился. Наступил кризис. Прекратилось строительство новых заводов, закрылись некоторые из действовавших. Тогда иностранные капиталисты прибегли к новой тактике получения прибылей — не увеличивать добычу угля и выплавку металла, а взвинчивать цены. Для этой цели были созданы картели[1] Продамет и Продуголь. Известный промышленник Гужон, владелец московского железоделательного завода (ныне металлургический завод «Серп и молот»), вспоминал свой разговор с Юзом во время кризиса. Юз ему заявил, что в России слишком много заводов, надо очистить рынок от лишних производителей и тогда поднимутся цены. И это говорилось в то время, когда железный плуг в крестьянском хозяйстве был редкостью, когда

В шахте (с картины Н. А. Касаткина).

[1] Картель — объединение капиталистов, устанавливающее долю каждого участника в производстве, обязательные для всех участников цены на товары и условия найма рабочих. Картели создаются с целью господства на рынке и получения наибольшей прибыли.

Россия по потреблению металла на душу населения стояла на одном из самых последних мест в Европе.

Добыча угля в Донбассе в 1913 г. составила 25 млн. тонн, выплавка чугуна — около 3 млн. тонн, стали — 2,4 млн. тонн. Это меньше того, что в наше время дает только один завод Азовсталь. Таков был результат деятельности иностранных капиталистов за сорок с лишним лет. Зато прибыли были солидными. Приток иностранных капиталов в Россию за четверть века (1887—1913) составил 1783 млн. руб., чистая прибыль — 2326 млн. руб. Бóльшая часть прибылей вывозилась за границу.

С начала первой мировой войны добыча угля и выплавка металла не только не расширились, а стали сокращаться. Закрывались шахты, домны, а на фронтах русские солдаты шли в бой без винтовок — не хватало металла.

...Природные богатства Донбасса ждали новых хозяев, которые смогли бы их по-настоящему поднять и поставить на службу своему народу. И эти хозяева пришли после Октября.

«ХОЖДЕНИЕ В НАРОД»

В начале 70-х гг. XIX в. русские революционеры стояли на распутье.

Стихийные и разрозненные крестьянские восстания, вспыхнувшие во многих губерниях в ответ на реформу 1861 г., были жестоко подавлены карателями. Не удалось революционерам осуществить и задуманный план всеобщего крестьянского восстания, намеченного на 1863 г. Вождь революционеров-демократов Н. Г. Чернышевский (см. стр. 460), арестованный 7 июля 1862 г., томился на каторге; его ближайшие соратники, составлявшие центр революционной организации, были арестованы и погибли или тоже попали на каторгу. В 1867 г. замолчал «Колокол» А. И. Герцена (см. стр. 457).

В это тяжелое время молодое поколение революционеров искало новые формы борьбы с царизмом, новые способы разбудить народ, привлечь его на свою сторону. Молодежь решила идти «в народ» и вместе с просвещением распространять среди темного и отсталого крестьянства идеи революции. Отсюда и название этих революционеров — н а р о д н и к и.

Весной и летом 1874 г. молодые люди, чаще всего студенты, разночинцы или дворяне, наскоро освоив ту или иную полезную для крестьян профессию и переодевшись в крестьянское платье, «пошли в народ». Вот как рассказывает современник о настроении, охватившем передовую молодежь: «Идти, во что бы то ни стало идти, но обязательно надев армяк, сарафан, простые сапоги, даже лапти... Одни мечтали о революции, другие хотели попросту лишь посмотреть,— и разлились по всей России мастеровыми, коробейщиками, нанимались на полевые работы; предполагалось, что революция произойдет никак не позже, чем через три года,— таково было мнение многих».

Из Петербурга и Москвы, где в то время было больше всего учащейся молодежи, революционеры двинулись на Волгу. Там, по их мнению, еще были живы в народе воспоминания о крестьянских восстаниях под предводительством Разина и Пугачева. Меньшая часть направилась на Украину: в Киевскую, Подольскую и Екатеринославскую губернии. Многие поехали к себе на родину или в места, где у них имелись какие-либо связи.

Посвящая жизнь народу, стремясь стать ближе к нему, народники хотели жить его жизнью. Они крайне скудно питались, спали подчас на голых досках, ограничивали свои потребности самым необходимым. «У нас возникал вопрос,— писал участник «хождения в народ» Лукашевич, — позволительно ли нам, взявшим в руки страннический посох... есть селедки?!.. Для спанья,— писал он далее,— я купил себе на базаре рогожу, бывшую уже в употреблении, и клал ее на дощатые нары. Ветхая мочалка скоро протерлась насквозь, и приходилось спать уже на голых досках».

Один из выдающихся народников того времени — П. И. Войнаральский, в прошлом помещик и мировой судья, отдавший все свое состояние на дело революции, открыл в городе Саратове сапожную мастерскую. В ней обучались народники, желавшие идти в деревню сапожниками, и хранилась запрещенная литература, печати, паспорта — все необходимое для нелегальной работы революционеров. Кроме того, Войнаральскому удалось организовать в Поволжье сеть лавочек и постоялых дворов, служивших опорными пунктами для революционеров.

Иначе вели работу те, кто поселился среди крестьян. Одна из самых героических женщин-революционерок — Софья Перовская, окончив курсы сельских учительниц, в 1872 г. направилась в деревню помещиков Тургеневых Самарской губернии. Здесь она прежде всего занялась прививанием оспы крестьянам, что помог-

ло ей ближе познакомиться с их жизнью. Переехав затем в село Едимново, Тверской губернии, Перовская поступила помощницей учительницы народной школы; одновременно она лечила крестьян и пыталась разъяснять им причины бедственного положения народа.

Живую картину работы в деревне, правда, относящуюся к более позднему времени, рисует в своих воспоминаниях другая замечательная революционерка — Вера Фигнер. Вместе с сестрой Евгенией весной 1878 г. она приехала в село Вязьмино, Саратовской губернии. Сестры начали с организации амбулатории. Крестьяне, никогда не видевшие не только медицинской помощи, но и человеческого отношения, буквально осаждали их. За месяц Вера приняла 800 больных. Вскоре сестрам удалось открыть и школу. Евгения сказала крестьянам, что берется бесплатно обучать их детей, и скоро у нее собралось 29 девочек и мальчиков. Ни в селе Вязьмино, ни в окрестных селах и деревнях школ тогда не было. Некоторых учеников привозили за двадцать верст. Кроме детей, приходили учиться грамоте, и особенно арифметике,

Вечерами Вера Фигнер читала крестьянам.

взрослые мужчины. Скоро Евгению Фигнер называли не иначе, как «наша золотая учительница».

Окончив занятия в аптеке и школе, сестры брали книги и шли к кому-либо из крестьян. В доме, где они проводили вечер, собирались родственники и соседи хозяев и до позднего вечера слушали чтение. Читали Лермонтова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина и других русских писателей. Часто возникали разговоры о тяжелой крестьянской жизни, о земле, об отношении к помещику и властям.

Почему же сотни этих юношей и девушек шли именно в деревню, к крестьянам?

Революционеры тех лет видели народ лишь в крестьянстве; для них рабочий был таким же крестьянином, лишь временно оторванным от земли. Народники отрицали возможность развития капитализма в России. Сельская община (см. стр. 402) представлялась им зародышем социалистических отношений в деревне. Именно через общину, минуя капитализм, думали народники прийти к социализму.

Одни народники шли в народ, надеясь быстро организовать крестьян и поднять их на восстание, другие мечтали развернуть пропаганду с целью постепенной подготовки к революции, третьи хотели только просвещать крестьян. Но все они верили, что крестьянин готов подняться на революцию. Примеры прошлых восстаний под руководством Болотникова, Разина и Пугачева поддерживали в народниках эту веру.

Как же встречали крестьяне народников? Нашли ли эти революционеры общий язык с народом? Удалось ли им поднять крестьян на восстание или хотя бы подготовить их к этому? Нет, ни одну из поставленных задач народники выполнить не могли, так как идеи народничества не имели под собой реальной почвы и с самого начала были обречены на провал. Участникам «хождения в народ» с успехом удавалось только лечить крестьян или обучать их грамоте.

Представив себе «идеального мужика», готового бросить землю, дом, семью и взять по первому их зову топор, чтобы идти на помещиков и царя, народники столкнулись с отсталым, забитым и беспредельно угнетенным человеком. Крестьянин считал, что вся тяжесть его жизни исходит от помещиков, но не от царя. Он верил, что царь его отец и защитник. Мужик иной раз и готов был потолковать о тяжести податей, но вести с ним разговор о свержении царя и социальной революции в России было невозможно.

Дмитрий Рогачев вел агитацию среди бурлаков.

Половину России изъездил блестящий пропагандист Дмитрий Рогачев. Обладая большой физической силой, он тянул лямку с бурлаками на Волге. Везде пытался он вести пропаганду, но не мог увлечь своими идеями ни одного крестьянина.

Народники вели революционную пропаганду в 37 губерниях. Министр юстиции в конце 1874 г. писал, что они успели «покрыть как бы сетью революционных кружков и отдельных агентов больше половины России».

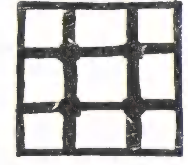
В 1873—1874 гг. правительство повсюду произвело аресты и захватило несколько тысяч народников. Многих без суда выслали в отдаленные губернии под надзор полиции. Других заключили в тюрьмы. Не все могли выдержать ужасные условия предварительного заключения, продолжавшегося обычно 3—4 года, около 54 человек покончили с собой или сошли с ума до суда, во время следствия.

18 октября 1877 г. в Особом присутствии сената (высшего судебного органа) начало слушаться «дело о революционной пропаганде в Империи», получившее в истории название «Процесса 193-х». Один из виднейших революционеров-народников — Ипполит Мышкин произнес на суде блестящую речь. Он открыто призывал к всеобщему народному восстанию и говорил, что интеллигенция должна опираться в своей деятельности на народ.

После «Процесса 193-х» революционеры, поняв бесплодность пропаганды среди крестьян, перешли к иным способам борьбы с царизмом, хотя часть из них еще и пыталась сблизиться с крестьянством. Многие ошибочно увидели более действенный и быстрый с их точки зрения путь к свержению самодержавия в индивидуальном терроре — убийстве отдельных представителей царской власти и самого царя. Это была вредная тактика, мешавшая революционной борьбе масс. На место убитого царя или сановника вставал новый, а на революционеров обрушивались еще более тяжелые репрессии.

Совершая героические подвиги, народники так и не смогли найти пути к тому народу, во имя которого они отдавали свою жизнь. В этом трагедия революционного народничества. Видя революционную силу лишь в крестьянстве, народники так и не поняли, что только растущий русский пролетариат может стать во главе будущей революции. Не поняли они и того, что в революционной борьбе крестьянство должно быть союзником пролетариата. Но, хотя путь борьбы, избранный народниками, и их взгляды были ошибочными, народничество 70-х гг. сыграло важную роль в развитии революционного движения в России. В. И. Ленин высоко ценил революционеров-народников за то, что они пытались разбудить революционное сознание народных масс, призывали народ к восстанию, к свержению самодержавия.

КАЗНЬ НАРОДОВОЛЬЦЕВ

Утро 3 апреля 1881 г. На улицах Петербурга, примыкающих к Семеновскому плацу, шпалеры войск, толпы народа... В восьмом часу из ворот тюрьмы медленно выезжают две запряженные лошадьми позорные колесницы. На них четверо мужчин и одна женщина, одетые в черные арестантские шинели. На груди у каждого черная доска с белой надписью «цареубийца». Это Андрей Желябов, Софья Перовская, Николай Кибальчич, Ти-

мофей Михайлов и Николай Рысаков — члены революционной партии «Народная воля». Месяц назад, 1 марта 1881 г., они организовали и осуществили убийство Александра II. Кто были эти люди? Во имя чего они казнили царя?..

Прошло семь лет с тех пор, как массовое хождение в народ потерпело неудачу. Бесплодными оказались усилия созданного в 1876 г. тайного общества «Земля и воля» поднять крестьянство на восстание. Тогда-то часть народников прибегла к ошибочной тактике индивидуального террора — физического уничтожения отдельных представителей власти. Сплотиться в крепкую заговорщическую организацию и ударить по самодержавию — вот лозунг новой народнической организации «Народная воля», оформившейся осенью 1879 г.

Софья Перовская видела, как взметнулись в воздух обломки царской кареты. Свершилось!

26 августа 1879 г. исполнительный комитет «Народной воли» вынес смертный приговор Александру II. И началась, по выражению В. И. Ленина, «отчаянная схватка с правительством горсти героев».

На стороне властей были армия, полиция, тюрьмы; на стороне народовольцев — смертельная ненависть к самодержавию, готовность жертвовать жизнью для счастья народа. Недаром в народовольческой песне были такие слова:

Пусть нас по тюрьмам сажают,
Пусть нас пытают огнем,
Пусть в рудники нас ссылают,
Пусть, мы все казни пройдем...

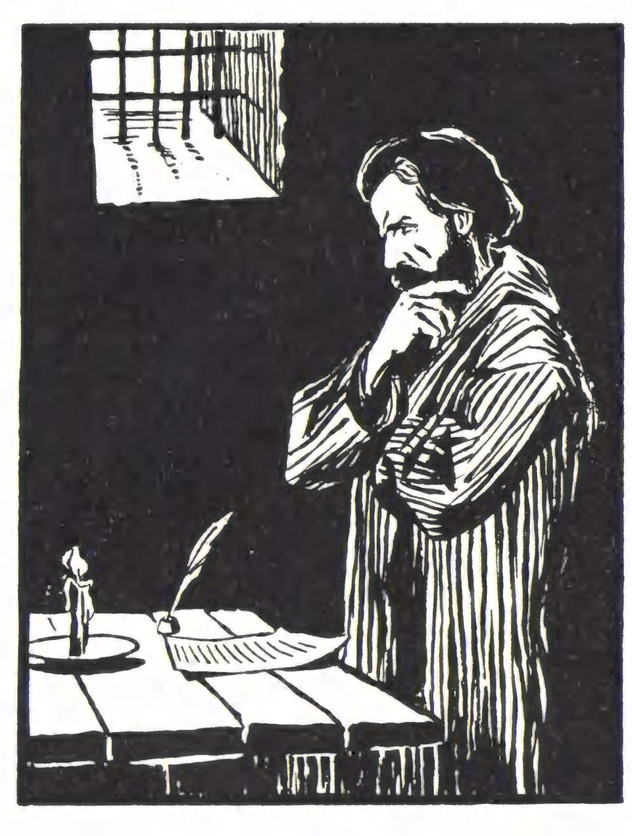
Полтора года народовольцы охотились за царем. Подкоп под железной дорогой, где должен проехать Александр II,— неудача. Новый подкоп — неделя нечеловеческого труда в душном сыром холодном подземелье, но царский поезд успел проскочить до взрыва. Член организации, рабочий Степан Халтурин, устраивает неслыханный по дерзости взрыв в самом царском дворце. Однако царь опять уцелел.

Только седьмое по счету покушение на царя — 1 марта 1881 г.— окончилось успехом революционеров. Бомба И. Гриневицкого сразила царя. События 1 марта были, безусловно, ударом по самодержавию. Но этот единичный террористический акт не был поддержан и подкреплен движением широких народных масс. «Народная воля» была оторвана от народа, и поэтому, достигнув поставленной цели, народовольцы не добились никаких существенных перемен. Александра II сменил Александр III.

Революционеры исчерпали свои силы цареубийством. Лучшие из них погибли на эшафоте, на каторге и в ссылке, некоторые, спасаясь от преследований царизма, были вынуждены скрываться за границей.

...С 26 по 29 марта 1881 г. суд разбирал дело об убийстве Александра II. Руководителем покушения 1 марта и одним из главных вождей «Народной воли» был Андрей Желябов — сын крепостного крестьянина, человек огромной духовной и физической силы, выдающийся организатор, пламенный оратор, всегда деятельный, энергичный, жизнерадостный. Его речь на суде вскоре стала известна всей мыслящей России. Желябову было тогда 30 лет, но он был самым старшим из подсудимых.

Софья Перовская — первая русская женщина, осужденная на смертную казнь за революционную деятельность. Дочь крупного сановника, она порвала со своей средой, отказа-

Андрей Желябов в тюрьме.

лась от богатства и привилегий и посвятила свою жизнь борьбе за освобождение русского народа от гнета самодержавия. Ей было только 27 лет, но позади годы революционной работы в городе и глухих деревнях, неоднократные аресты, побег из-под стражи, подкопы, бомбы. Матери Перовской не разрешили проститься с дочерью накануне казни: с момента вынесения приговора она считалась мертвой... Но и перед виселицей Перовская не изменила себе, она умирала так же, как прожила свою короткую, но яркую жизнь,— с гордо поднятой головой.

Рядом с ней на скамье подсудимых — Николай Кибальчич, как всегда, спокойный и сдержанный. Это был выдающийся революционер и большой ученый. Мины и бомбы «Народной воли» были делом его рук. За несколько часов до смерти в тюрьме он поспешно заканчивал свой проект летательного реактивного аппарата.

Четвертый — Тимофей Михайлов — простой рабочий. На следствии и суде он держал себя непоколебимо и стойко. По пути на эшафот он несколько раз пытался обратиться к народу, но барабанная дробь заглушала его слова.

Последний из осужденных на смерть — Рысаков, цепляясь за жизнь, выдал своих товарищей; но судьи, выпытав все необходимые сведения, отправили на эшафот и его.

...Процессия приближалась к Семеновскому плацу, где уже стояли виселицы. После того как был прочитан приговор, смертники простились друг с другом. Только Перовская отказалась подойти к Рысакову — даже здесь, на эшафоте, она не могла ему простить подлости и предательства.

Под зловещий грохот барабанов народовольцы были казнены. Царизм выстоял против горсти героев. Но вскоре сбылись слова народовольческой песни:

Если ж погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых —
Дело, друзья, отзовется
На поколеньях живых.

Новое поколение борцов — пролетарские революционеры, унаследовав лучшие традиции революционеров 70—80-х гг., отказалось от ошибочного метода борьбы—индивидуального террора. Пролетарские революционеры подняли на борьбу народные массы во главе с рабочим классом и уничтожили царизм.

ПЕТР АЛЕКСЕЕВ

Петр Алексеев рано начал трудовую жизнь. В 1858 г., когда ему не было еще и девяти лет, отец привел его из деревни в Москву и «определил» на ткацкую фабрику. Петрушу «приставили» к сушильным барабанам. Они стояли так близко один к другому, что проходы между ними были едва заметны. Переступив в первый раз порог сушильни, Петруша остановился в недоумении: как тут будешь двигаться? Барабаны — огромные медные цилиндры, наполненные горячим паром, вращались с большой скоростью. Между ними тянулись полотнища мокрого ситца. В сушильне было душно, смрадно — у мальчика сразу закружилась голова.

Мастер щелкнул Петрушу по лбу:

— Ты чего остановился? Невесту себе высматриваешь? Ступай к четвертому барабану. Только рубаху скинь, а то шестерня захватит.

В таких каторжных условиях Петр проработал до 1872 г. Он сбежал в Петербург и там поступил на фабрику Торнтона. Фабрика

«...Поднимется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!»

была крупная: десятки прядильных машин, сотни ткацких станков, паровые установки, больше тысячи рабочих. Но и в цехах этой крупной фабрики также стояла жара, духота, вонь. А работать надо было 12—14 часов в день. Петр Алексеев стал присматриваться к соседям по ткацкой и из многих намеков понял, что некоторые из них посещают революционные кружки. Петр Алексеев давно мечтал о человеке, с которым можно было бы поделиться своими думами, у которого можно было бы получить ответ на беспокоящие его вопросы. За свою короткую жизнь Алексеев сталкивался со злом во многих проявлениях, но, где истоки этого зла, ответить не мог.

На фабрике Алексеев близко сошелся с наладчиком Иваном Смирновым: их роднила тоска по справедливости. И вот Иван Смирнов ввел Алексеева в один из народнических кружков. Кружком руководил студент Синегуб, а после его ареста — Софья Перовская (см. стр. 526). В кружке читали книжки о Новгородском вече, о Разине и Пугачеве, рассуждали о тяжелом и бесправном положении народа.

После одного занятия Петр Алексеев предложил своему другу Ивану Смирнову создать кружок на фабрике Торнтона. И кружок был создан. В нем обучали рабочих грамоте и беседовали с ними о низких расценках, о штрафах, о пыли в ткацкой, о длинном рабочем дне — словом, о том, что было близко рабочим и о чем не говорили народники.

В 1874 г. народники потянулись в деревню (см. стр. 523). Петр Алексеев не верил, что «хождение в народ» принесет пользу революционному движению, но его уговорили тоже отправиться в деревню. В это время царские власти, напуганные широким размахом революционной пропаганды, повели жестокую борьбу с агитаторами. По России прокатилась волна арестов. Были арестованы и почти все петербургские товарищи Петра Алексеева.

Из деревни в Петербург Петр Алексеев вернулся поздним летом. Надо было начинать всю революционную работу сначала, а главное — надо было создавать кружки на фабриках.

Вскоре Петр Алексеев переехал в Москву, и здесь широко развернулись его организаторские способности. Он устроил конспиративную квартиру, собирал на ней рабочих разных фабрик, беседовал с ними, обучал их и готовил к самостоятельной революционной деятельности. Революционеры работали много и самоотверженно, но за Петром Алексеевым мало кто мог угнаться. Надо было обладать его богатырским здоровьем, чтобы после 13—14 часов работы за станком отдавать еще много времени революционному делу. Он вел кружок у себя на фабрике, беседовал с рабочими-организаторами в разных районах Москвы, проводил совещания на конспиративной квартире.

Тяга к революционной деятельности среди рабочих была очень велика. За два месяца появились кружки на 20 фабриках, на Московско-Харьковской железной дороге, во многих столярных, слесарных и кузнечных мастерских. Выросла, окрепла революционная организация, и чем многолюднее она становилась, тем больше обязанностей ложилось на плечи Петра Алексеева. Но он не чувствовал тяжести: эта работа была его жизнью. Однако кипучая деятельность пропагандистов скоро была прервана. 3 апреля 1875 г. жандармы арестовали Петра Алексеева и его ближайших товарищей по кружку.

Царское правительство решило организовать большой гласный судебный процесс, чтобы суровым приговором напугать рабочих и ре-

волюционно настроенную интеллигентную молодежь. По количеству подсудимых этот процесс вошел в историю под названием «Процесса 50-ти». Почти два года до суда провел Петр Алексеев в одиночном заключении. Однако на процесс он явился бодрый, уверенный в правоте своего дела и готовый его отстаивать.

21 февраля 1877 г., в первый же день процесса, Петр Алексеев заявил суду, что он «отказывается как от защиты, так и от дачи каких бы то ни было показаний суду, который заранее составляет свой приговор».

Какую цель преследовал Петр Алексеев, сделав это смелое заявление? Он хотел разоблачить перед народом царский суд. Процесс был гласный. Отчеты о судебных заседаниях должны были печататься в газетах. И вот один из обвиняемых заявляет на всю Россию, что он не верит суду, считает его неправомочным и к тому же еще жульническим, так как судьи заранее составляют приговор.

9 марта Петр Алексеев произнес на суде свою знаменитую речь:

— Мы, миллионы людей рабочего населения...

Судьи переглянулись: перед ними был не интеллигент-революционер, а революционер-рабочий и выступал он не от своего имени, а от имени миллионов рабочего люда!

Простыми, но красочными словами рассказывал Петр Алексеев на суде о безрадостной жизни простых людей, о голодном детстве и тяжком труде.

— Заработную плату довели до минимума. Из этого заработка капиталисты без зазрения совести стараются всевозможными способами отнимать у рабочих трудовую копейку и считают этот грабеж доходом...

Председатель суда несколько раз прерывал Петра Алексеева. Но он не обращал на это внимания и продолжал говорить о том, что капиталисты сознательно держат народ в темноте, что вместо полезной книги дают ему разных «Еруслановой Лазаревичей» или «Женихов в чернилах и невест во щах»...

— Рабочий народ, хоть и остается в первобытном положении и до настоящего времени, не получает никакого образования, смотрит на это как на временное зло, как и на самую правительственную власть, временно захваченную силой... Русскому рабочему народу остается только надеяться на самого себя...

Председатель суда воскликнул:

— Замолчите! Я прикажу вас вывести!

Но Петр Алексеев закинул голову, вытянул вперед правую руку и, отчеканивая каждое слово, сказал:

— ... Поднимется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!

Речь Петра Алексеева, тайно отпечатанная многими революционными группами, разошлась в тысячах экземпляров. Как камень, брошенный в воду, рождает все увеличивающиеся круги, так и эта речь рождала отзвуки в самых отдаленных углах необъятной России.

Она стала программой для целого поколения молодежи, которая верила, что «ярмо деспотизма разлетится в прах». В. И. Ленин назвал речь Алексеева великим пророчеством русского рабочего-революционера.

Судьи приговорили Петра Алексеева к десяти годам каторжных работ. Они надеялись, что каторга доконает их жертву.

В ужасных условиях царской каторги Петр Алексеев провел десять лет. Но в эти мучительно страшные годы его вера в неизбежность революции не только не поколебалась, а стала еще глубже. Из далекой Сибири он следил за рабочим движением и ждал, когда перед ним откроются ворота тюрьмы, чтобы встать в ряды активных борцов за рабочее дело.

В 1884 г. Петр Алексеев был выпущен «на вольное поселение» в Якутию. Долго оставаться на «поселении» он не собирался. Товарищи по каторге снабдили его деньгами, и он, очутившись на воле, хотя и под усиленным надзором полиции, стал готовиться к побегу.

Однако бежать ему не удалось. Его перевели на «постоянное жительство» в глухой и отдаленный Жулейский наслег [1]. Но и там полицейские начальники не оставляли его в покое. Они неусыпно следили за ним и натравливали на него якутов, внушая малоразвитым и забитым старшинам наслегов, что «государственный преступник Алексеев» — враг и находится «вне закона». Старшина одного наслега, зная, что за революционера никто не вступится, вместе с другим богатым якутом в августе 1891 г. ограбил и убил Петра Алексеева.

Так оборвалась жизнь одного из самых славных и мужественных борцов за свободу и дело рабочего класса. Петр Алексеев не был марксистом. Но своим классовым чутьем он понимал, что рабочий класс встанет во главе революционного движения, что именно рабочий кулак сбросит с шеи русского трудового народа ярмо деспотизма.

[1] Наслег — сельская община в Якутии того времени.

ДЕТИ-ЗАБАСТОВЩИКИ

В 1872 г. на Кренгольмской мануфактуре, под Нарвой, произошла крупнейшая в то время забастовка. Рабочие добивались улучшения невыносимо тяжелых условий труда и жизни. Они предъявили администрации свои требования, среди них было два таких: сократить рабочий день детям, для того чтобы они могли посещать школу; отменить штрафы за непосещение школы. Это были требования детей, бастовавших вместе со взрослыми рабочими. Почему же дети принимали активное участие в забастовке?

Перелистаем несколько документов, хранящихся в наших архивах, и посмотрим, о чем они рассказывают.

Перед забастовкой на фабрике было до 7 тыс. рабочих, среди них 1800 детей и подростков в возрасте от 10 до 16 лет. Дети попадали на фабрику различными путями. Одних нанимала администрация, других брали себе в помощники мастера, большинство же составляли сироты из Императорского воспитательного дома.

Особенно тяжело жилось сиротам из воспитательного дома. Они денег вовсе не получали. Весь их заработок зачислялся в уплату за содержание — пищу, одежду, жилище, которые были почти нищенскими. Кроме того, с малолетних рабочих взыскивали многочисленные штрафы: за малую выработку, за плохое качество, за опоздания, за «ослушание» и «плохое поведение». Получалось, что дети всегда были в долгу перед фабрикой, и им приходилось погашать эти долги, когда они становились взрослыми. Дети из воспитательного дома были в полном смысле рабами фабрики. По распоряжению управляющего фабрикой их могли за различные проступки сечь розгами, сажать в карцер. Жили они в отдельном бараке.

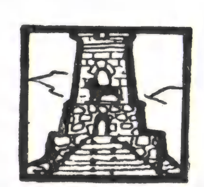
Остальные дети помещались в общей казарме со взрослыми. Все рабочие, без различия возраста, спали на сплошных нарах. Комиссия, обследовавшая положение рабочих на Кренгольмской мануфактуре, писала в своих выводах: «Грязь и неимоверное переполнение этих домов рабочими превосходили, до начала беспорядков, всякое описание, и потому свирепствовавшая в этом году холера находила здесь для себя обильную пищу».

Даже школа, которой хвастались владельцы фабрики, была превращена в источник их дохода. После 13—14-часового рабочего дня дети обязаны были на полтора часа ходить «учиться». Кто не ходил, того штрафовали. Большинство детей, измученных до предела тяжелым непосильным трудом, предпочитало платить штраф за непосещение школы. За счет этих штрафов не только содержались учителя, но значительные суммы шли в доход фабрикантов. Понятно, почему дети присоединились к бастующим и выдвинули свои требования, о которых мы уже говорили.

Факты зверской эксплуатации детей на Кренгольмской мануфактуре вызвали возмущение передовых русских людей. Но это не смутило управляющего мануфактурой. Он ссылался на то, что в Англии и Франции законом разрешено принимать на фабрики детей не с 10, а с 8 лет. На некоторых мануфактурах России рабочий день у детей, говорил он, еще продолжительнее. И это было верно.

Под нажимом общественного мнения правительственная комиссия предложила правлению фабрики установить для детей сокращенный рабочий день. Правление с этим предложением не согласилось. Управляющий III отделением (высшая полиция) написал на представленном по этому поводу донесении: «Едва ли правительство может настаивать на исполнении этого требования». И положение детей и подростков, работавших на мануфактуре, оставалось таким же тяжелым еще долгие-долгие годы.

РУССКИЕ И БОЛГАРЫ В ВОЙНЕ 1877—1878 ГОДОВ

В середине XIV в. на Балканский полуостров из Малой Азии двинулись полчища турок-османов. На 500 лет над балканскими народами установилось тяжелое турецкое иго. Против власти турецких захватчиков часто вспыхивали народные восстания.

В апреле 1876 г. началось самое большое в истории Болгарии народное восстание против турецкого владычества. Оно вспыхнуло преждевременно и потому оказалось недостаточно организованным, не хватало оружия. Турецкие войска со страшной жестокостью подавили восстание. Они зверски истребили десятки тысяч жителей — стариков, женщин, детей. Сотни населенных пунктов были сравнены с землей. 1 июня 1876 г. погиб от турецкой пули замечательный революционер и поэт Христо Ботев. Руководимый им последний отряд повстанцев был почти полностью истреблен.

К этому времени болгарское освободительное движение имело прочные связи с Россией. Многие молодые болгары получали образование в России, знакомились здесь с прогрессивными революционными идеями. Возвратившись на родину, они становились организаторами борьбы за освобождение своего народа.

Замечательные болгарские революционеры — Георгий Раковский, Василь Левский, Христо Ботев — были воспитаны на идеях русских революционных демократов.

В России с сочувствием относились к освободительной борьбе народов Балкан и старались помочь своим братьям в их героической борьбе.

Весть об апрельском восстании и жестокой расправе, учиненной турками, вызвала в Рос-

сии новую волну сочувствия к угнетенному болгарскому народу.

Созданные ранее в Москве и Петербурге славянские комитеты, которые ставили своей задачей поддержать национально-освободительную борьбу славянских народов, организовали сбор средств в помощь болгарам. Сотни тысяч рублей были собраны по копейкам среди крестьян, ремесленников, рабочих. В Самаре для повстанцев было изготовлено большое боевое знамя с надписью: «Болгарскому народу. 1876 г. Самара». Но восстание было подавлено раньше, чем успели переслать самарское знамя.

Вскоре после апрельского восстания в Болгарии, в июне 1876 г., славянские княжества, подвластные Турции,— Сербия и Черногория— начали войну против турок. На помощь сербам из России выехало до 5 тыс. добровольцев. Главнокомандующим сербской армией правительство Сербии назначило русского генерала Черняева. Собранные в России пожертвования исчислялись в миллионах рублей.

Но еще велико было численное и военное превосходство турок, получивших в изобилии новейшее английское оружие, и в конце октября этого же года турки разбили сербские войска и отряды русских и болгарских добровольцев. Остатки их вынуждены были на время сложить оружие. Только категорическое требование России, подкрепленное угрозой войны, заставило турок прекратить истребление балканских славян.

Султанское правительство отказывалось провести какие бы то ни было реформы, которые могли улучшить положение славянских народов. Тогда в апреле 1877 г. царское правительство объявило войну Турции.

Вступая в войну с Турцией, царское правительство ставило перед собой захватнические цели: укрепиться на Балканах и завладеть проливами, соединяющими Черное и Средиземное моря. К тому же этой войной царизм надеялся отвлечь народные массы от революционной борьбы.

Иным было отношение русского народа к войне. Крестьяне, ремесленники, рабочие, разночинцы, интеллигенция искренне и бескорыстно стремились помочь братским балканским народам освободиться от ненавистного ига. Революционные демократы, народники надеялись, что война за освобождение славян послужит толчком для революции в России.

Из России непрерывным потоком шли «в пользу страждущих братьев славян», «на нужды солдат действующей армии», «на содержание

Население города Тырново восторженно встречает русские войска.

сирот и семей погибших на войне» миллионы рублей, огромные тюки белья, одежды, перевязочные материалы, тонны сухарей, другие пожертвования.

Сельские общества, собирая пожертвования в пользу славян, сопровождали их письмами или постановлениями. Например, крестьяне одного села Самарской губернии писали: «По горькому опыту знаем, как тяжело жить в несчастии. Знаем, что невелика наша помощь, состоящая из 143 руб., но она приносится от чистого усердия и посильных средств не богатых людей, а мужей, жен и даже детей бедного сословия».

Русская армия сосредоточивалась и в союзной Румынии, и в Закавказье. По предложению болгарских патриотов при русской армии в Румынии начало формироваться болгарское ополчение. Его ядром стали русско-болгарские добровольцы, участники войны Сербии против Турции в 1876 г. Командный состав был выделен

из боевых русских офицеров. Ежедневно с турецкого берега Дуная перебегали болгары, пополняя ополчение, и очень скоро под командой широко образованного и прогрессивного генерала Н. Г. Столетова оказалось шесть отлично обученных и рвавшихся в бой болгарских дружин; они были обмундированы и вооружены на средства, собранные славянскими комитетами.

Через два месяца после начала войны русские войска с боем переправились через Дунай у болгарского города Свиштова и выбили турок с позиций, считавшихся неприступными. В глубь Болгарии двинулся передовой 10-тысячный отряд из русских и болгар-ополченцев под командой генерала И. В. Гурко.

В невероятно тяжелых условиях русские солдаты и болгарские ополченцы преодолели Балканские горы, заняли Шипкинский перевал и вошли в Южную Болгарию.

Памятник русским и болгарским воинам на Шипке.

Пять месяцев несколько русских полков, поддержанных болгарскими ополченцами, отстаивали Шипкинский перевал. Тяжело страдая от наступивших морозов и метелей, они все-таки не дали прорваться к Дунаю турецкой армии. Защитникам Шипки большую помощь оказывали болгарские крестьяне, снабжавшие их едой, водой, ухаживавшие за ранеными.

В тылу турок действовали болгарские партизанские отряды. Одновременно ожесточенные бои шли в Северной Болгарии под Плевной (Плевен). Отборные турецкие войска незаметно для русских заняли этот важный город и узел дорог и с помощью англичан построили укрепления в разных направлениях от Плевны. Царские генералы проявили под Плевной предельную безответственность и полное отсутствие тактического военного таланта. Не щадя солдат, они трижды бросали их в лобовые атаки сомкнутыми колоннами на укрепленный турецкий лагерь. Несмотря на беспредельную храбрость и самоотверженность солдат и офицеров, русские полки трижды отступали, неся огромные потери. Наконец, после длительной блокады, 10 декабря 1877 г., гарнизон Плевны сдался. Больше 34 тыс. турецких солдат было взято в плен.

Русские солдаты с воодушевлением сражались, перенося тяжелые лишения и делясь последним куском хлеба с разоренным и изголодавшимся населением Болгарии. Болгары радостно встречали своих освободителей.

Чтобы остановить продвижение русских, турки морем перебросили из Черногории сильную армию и направили главный удар на город Стару Загору. Сражение началось утром 19 июля. Несмотря на то что турок было в семь раз больше, небольшой отряд из болгарских ополченцев и русских кавалеристов, защищавший Стару Загору, смело вступил в бой. Они не хотели оставить мирное болгарское население на расправу туркам. Героизм проявили в этом бою и русские, и болгары. Самарское знамя — знамя ополченцев — переходило из рук в руки, от одного знаменосца к другому. Стару Загору пришлось оставить, отряд занял горный перевал Шипку, а большинство населения ушло в горы.

Генерал Столетов, командовавший отрядом, писал: ополченцы «доказали, что многострадальный народ болгарский достоин свободы. Более блистательного участия болгарского ополчения трудно было ожидать».

После этой решающей победы русские войска вместе с болгарскими ополченцами труднодоступными тропами перешли через Балканский хребет, провели лошадей и перетащили артиллерию. Это был героический переход. Зимой Балканы считались непроходимыми.

Спустившийся с гор отряд атаковал хорошо укрепленный турецкий лагерь у Шейново, южнее Шипки.

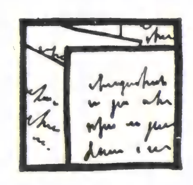
Победа под Шейновом, достигнутая в боевом содружестве русских и болгар, определила дальнейший ход военных действий. Шире развернулась народная война. Болгарские крестьяне создавали вооруженные отряды, изгоняя турок из сел и деревень. Турки не могли удержаться в Болгарии. Русская армия, преследуя противника, заняла Адрианополь и готовилась к походу на Константинополь.

Турция капитулировала. 3 марта 1878 г. в местечке Сан-Стефано, в 12 *км* от Константинополя, был подписан мир, по условиям которого было создано независимое Болгарское государство.

Однако западные державы не хотели усиления России на Балканском полуострове. Они были противниками и создания единого Болгарского государства. 13 июня 1878 г. открылся Берлинский конгресс. Здесь дипломаты западных держав добились того, что Болгария была поделена на две части, причем только северная получила независимость. Южная, так называемая Восточная Румелия, стала автономной турецкой провинцией. Но это разделение продержалось лишь до 1885 г., когда восстание против турок в Восточной Румелии привело к воссоединению основной массы болгарского народа.

Болгарский народ помнит о помощи, оказанной ему русским народом в борьбе за освобождение от турецких захватчиков. Во многих местах Болгарии встречаются памятники русским солдатам, в городе Плевен сооружен мавзолей в память о героях, павших в боях за эту крепость, а на перевале Шипка стоит памятник русским и болгарским воинам, плечом к плечу боровшимся за свободу Болгарии. Каждый год сюда съезжаются тысячи людей со всех концов страны, чтобы отпраздновать День освобождения.

КАРЛ МАРКС И РУССКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

«Немного людей я так люблю и так уважаю, как его»,— писал Карл Маркс об известном русском революционере-народнике Германе Лопатине, часто и неожиданно появлявшемся в скромной квартире Маркса и также часто и внезапно исчезавшем. И не просто большая дружба связывала этих людей. Маркс видел в своем молодом друге одного из героических русских революционеров.

Герман Лопатин не был марксистом, но он понимал огромное значение трудов Маркса для мирового революционного движения. По поручению своих петербургских товарищей он взялся за перевод основного труда Маркса — «Капитала» на русский язык. Это была трудная работа. Неожиданно помощь пришла от самого автора. Оказалось, что Маркс уже с начала 60-х гг. XIX в. упорно изучал русский язык. И изучал он его для того, чтобы читать в подлиннике произведения Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, неотступно следить за развитием революционной борьбы в далекой России.

Сочинения Чернышевского приводили Маркса в восторг. Он видел в Николае Гавриловиче оригинального и глубокого мыслителя и вождя русских революционеров 60-х гг. Маркса чрезвычайно волновала судьба Чернышевского, сосланного царским правительством на каторгу.

В 1870 г. Лопатин оставил работу над переводом I тома «Капитала», для того чтобы уехать в Сибирь и предпринять дерзкую попытку освободить Чернышевского из ссылки (см. стр. 463).

Работу Лопатина завершил другой переводчик, и в 1872 г. I том «Капитала» появился в русском переводе. Это был первый перевод труда Маркса на иностранный язык. Карл Маркс писал: «В России, где «Капитал» больше читают и ценят, чем где бы то ни было, наш успех еще значительнее».

Многие русские революционеры-народники начали знакомиться с произведениями Маркса и Энгельса и пропагандировать их среди рабочих. Они излагали основные положения «Капитала» в специальных, так называемых «ряженых», брошюрах в виде сказок, аллегорических (иносказательных) повестей.

Одной из самых распространенных «ряженых» нелегальных книжек была «Сказка о Мудрице Наумовне» известного революционера С. Кравчинского.

В поисках мудреца, который бы научил, «как сделать, чтобы замолк стон народный, чтобы высохли слезы народные», герой сказки попадает к старцу Науму. Он знакомится с его дочерьми-бабочками, (революционными книжками), которые «летают по свету и учат людей уму-разуму», (занимаются революционной пропагандой). Одна из них, Мудрица Наумовна, помогает герою сказки облететь мир, посмотреть, как живут и борются рабочие люди в капиталистической Англии.

Раскрывая смысл этой аллегории, автор писал в конце своей «Сказки»: «Но которая из книжек была моей Мудрицей Наумовной — которая из них перенесла меня в Англию, которая показала мне, как живется английскому народу? Эта книжка, написанная одним из главных распространителей того самого международного союза рабочих, про который я гово-

рил тебе не раз. Имя этому человеку — Карл Маркс, а называется эта книжка «Капитал».

Еще в 1870 г. русские революционеры, вынужденные уехать за границу из-за преследования царских властей, создали русскую секцию I Интернационала (см. стр. 388) и просили К. Маркса быть ее представителем в Генеральном Совете Интернационала, на что тот с радостью согласился.

Карл Маркс и его друг Фридрих Энгельс критиковали неверную утопическую теорию русских революционных народников. В то же время они восхищались героическим единоборством небольшой группы революционеров с царским режимом.

В беседе с народовольцем Николаем Морозовым Маркс говорил, что ему, как и большинству передовых людей Европы и Америки, дела русских революционеров представлялись «чем-то совершенно сказочным, похожим на фантастические романы».

К. Маркс вдохновлял на борьбу и первых рабочих-революционеров. И ткач Петр Алексеев, и столяр Степан Халтурин, и другие читали его сочинения, а один из организаторов «Северного союза русских рабочих»—Виктор Обнорский встречался с Марксом за границей.

Группа рабочих, входивших в партию «Народная воля», обратилась с письмом к Марксу:

«Гражданин!

Класс передовой интеллигенции России, всегда внимательно следящий за идейным развитием Европы и чутко реагирующий на него, с восторгом встретил появление Ваших научных работ. Лучшие тенденции русской жизни нашли в них свое научное подтверждение. «Капитал» сделался настольной книгой образованных людей... что касается нас, уважаемый гражданин, то, зная, с каким интересом Вы следили за всеми стадиями борьбы русских революционеров, мы рады возможности констатировать ныне, что самое тяжелое время этой борьбы уже миновало... Мы счастливы выразить Вам, уважаемый гражданин, чувство глубокого уважения от имени всей социально-революционной партии в России».

Маркс внимательно прочел «Программу рабочих членов партии «Народная воля» и сделал пометки, собираясь вернуть ее со своими замечаниями авторам.

Маркс считал, что после реформы 1861 г. Россия находится накануне революции. В 1882 г. в предисловии к новому изданию «Коммунистического манифеста» он вместе с Ф. Энгельсом написал: «...Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе».

Многие русские революционеры побывали у Карла Маркса, беседовали с ним. Еще больше было таких, которые изучали его сочинения и постепенно убеждались в правоте марксизма, освобождались от своих неверных, утопических представлений о народе и революции и делались марксистами.

Уже в начале 80-х гг. марксизм начал вытеснять утопическое народническое учение, распространенное в среде русских революционеров.

МОРОЗОВСКАЯ СТАЧКА

После реформы 1861 г. в России быстро развивался капитализм, появлялись все новые фабрики и заводы, рос и рабочий класс. В 80-х гг. XIX в. более миллиона людей трудилось на фабриках и заводах, в шахтах, на железных дорогах.

Тяжелые условия жизни толкали рабочих на борьбу с капиталистическим гнетом. Но в первое десятилетие после реформы выступления их большей частью были только стихийным бунтом против хозяина.

Большинство рабочих текстильных предприятий не были еще полными пролетариями, они сохраняли в деревне свой надел и хозяйство, но нужда заставляла их бо́льшую часть года работать в городе. Уже в 60-х гг. наряду со стихийными волнениями возникают первые стачки [1], или забастовки, когда рабочие дружно прекращали работу и предъявляли свои требования администрации.

В 70-е гг. стачка становится основной формой борьбы рабочих.

И все же рабочее движение в 70-х гг. делало еще только первые шаги. Большей частью забастовки возникали стихийно, без серьезной предварительной подготовки, и проходили неорганизованно. Требования бастующих сводились к увеличению заработной платы, сокращению рабочего дня, их протест был направлен только против своих хозяев. Рабочие еще не понимали, что им враждебна вся существующая общественная система.

В то же время начали появляться рабочие революционные кружки, из среды передовых

[1] От слова «стакнуться» — сговориться.

рабочих выдвинулись первые революционеры — Виктор Обнорский, Степан Халтурин, Петр Алексеев (см. стр. 527).

В 1875 г. в Одессе была создана первая пролетарская организация «Южнороссийский союз рабочих», в программе которой было сказано: «...установившийся ныне порядок не соответствует истинным требованиям справедливости относительно рабочих» и освободиться от гнета капитала можно только «посредством насильственного переворота». В конце 1878 г. Степан Халтурин и Виктор Обнорский создали «Северный союз русских рабочих». Основной своей целью союз провозгласил «ниспровержение существующего политического и экономического строя государства как строя крайне несправедливого».

Итак, передовые рабочие начали сознавать необходимость политической борьбы против самодержавия, а программа «Северного союза» прямо указывала, что пролетариат должен сыграть главную роль в революции.

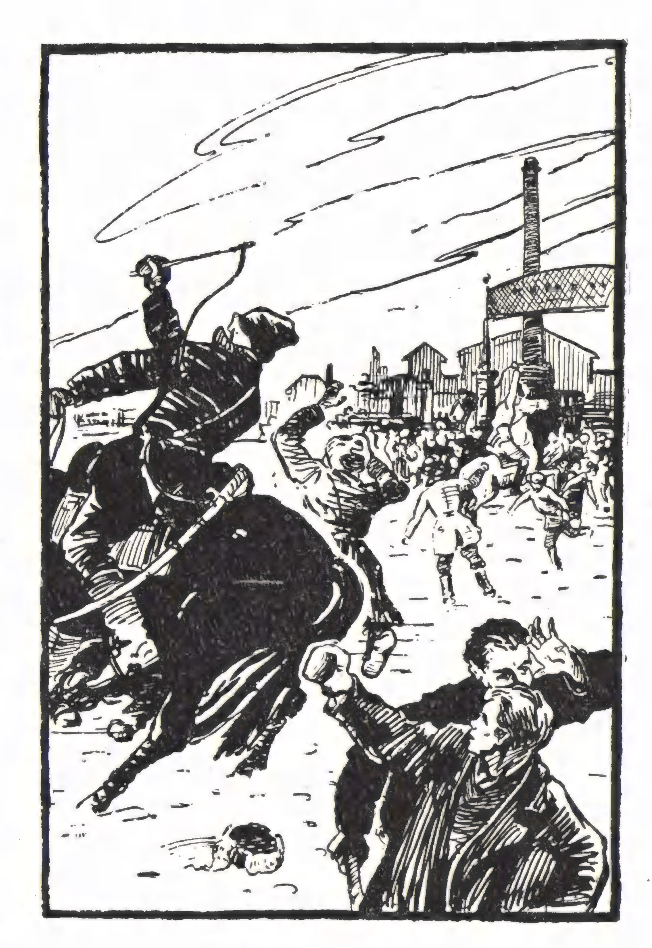
В 1885 г. вспыхнула стачка, показавшая, что и массовое рабочее движение делается более организованным.

Стачка началась на фабрике известного текстильного фабриканта Саввы Морозова в селе Никольском, Покровского уезда, Владимирской губернии. Морозовская мануфактура, на которой работало 11 тыс. человек, выделялась особенно жестокой системой эксплуатации рабочих. Под видом штрафов у рабочих отнимали от 30 до 50 копеек из каждого заработанного рубля. Вот что рассказывал руководитель стачки Петр Моисеенко: «Когда я возвратился из ссылки и поступил на эту фабрику, то увидел столько злоупотреблений со стороны фабричной администрации, что иногда не в силах был сдержать себя от гнева. Чрезмерные штрафы, доводящие рабочих до безвыходного положения, которые достигали в среднем от двух до трех рублей в месяц. При низкой заработной плате, не превышавшей в среднем 8 и 10 рублей... Штрафы писались за все: за порчу товара, за поломку машин, за курение табаку; за проспанье 15 минут — полдневный заработок; ... за ссору с кем бы то ни было, за драку, за все — к чему бы только можно придраться, даже за уход от станков...»

Грабили рабочих и через фабричную лавку. В лавке рабочие вынуждены были брать в кредит до получки недоброкачественные продукты, а при расчете платили за них значительно дороже, чем на рынке. Однако и это не удовлетворяло Морозова, и он в 1884 г. снизил оплату рабочим на 25%. Тут-то и настал предел терпению рабочих.

Рабочие морозовской мануфактуры уже не раз вступали в борьбу со своими хозяевами. Первая стачка произошла еще в 1863 г. Но все эти выступления были стихийными. Иначе обстояло дело теперь. Забастовка подготавливалась заранее, во главе ее стояли ткач Петр Моисеенко и его товарищи Василий Волков и Лука Иванов.

Моисеенко поступил на Никольскую мануфактуру в 1883 г., имея уже большой опыт революционной борьбы. Еще в 70-х гг. он принимал участие в забастовках рабочих Москвы и Петербурга, входил в «Северный союз русских рабочих», был знаком с Г. В. Плехановым, хорошо знал Степана Халтурина и Виктора Обнорского. Петр Моисеенко показал себя прекрасным агитатором и организатором еще в 1878 г., когда он вместе с Г.В. Плехановым и другими революцио-

Во время стачки.

нерами руководил стачкой на Новой бумагопрядильной фабрике в Петербурге. За участие в этой забастовке он был выслан на родину, в деревню, а в конце 1878 г. вернулся в Петербург. В январе 1879 г. на той же фабрике опять началась стачка. И опять Моисеенко в центре событий, он — один из руководителей, организатор и агитатор. Отбыв после этого сибирскую ссылку он поступил на фабрику Морозова.

Вспоминая это время, Моисеенко писал: «Постепенно я начал вести агитацию, что так жить нельзя, надо искать средства, чтобы хоть сколько-нибудь улучшить свое положение... и на досуге в своей казарме читал вслух приходившим ко мне товарищам... Пропаганда моя подвигалась медленно, но слушателей моих разговоров и чтений все прибавлялось...» Вскоре Моисеенко собрал вокруг себя группу передовых рабочих. Первым его помощником стал молодой ткач Василий Волков. «Я несказанно был рад, что приобрел себе такого товарища...— пишет Моисеенко.— Наша агитация приняла широкие размеры. Нужно было выбрать время, когда начать стачку».

В начале января 1885 г. стало известно. что Морозов приказал работать 7 января, в праздник, когда на других фабриках не работали. Это был удобный повод для выступления. Началась усиленная подготовка.

Сначала вопрос о стачке обсуждали небольшой группой в каморке рабочей казармы. Затем 5 января Моисеенко и Волков собрали в трактире около 70 рабочих. Говорили о жестокой эксплуатации на фабрике. Петр Моисеенко горячо призывал устроить стачку против произвола хозяина. Стачка должна быть дружной, организованной, говорил он, надо не только самим бросить работу, но не дать работать и другим. Василий Волков рассказал, что в Серпухове рабочие заставили хозяина пойти на уступки. Было решено бастовать во что бы то ни стало. 5 и 6 января вопрос о стачке обсуждался еще и с небольшими группами рабочих, и на более широких собраниях.

Утром 7 января вся фабрика была возбуждена. Первыми по призыву руководителей бросили работу ткачи. Чтобы остановить всю ткацкую, нужно было прекратить подачу газа, которым освещались цехи. Тут на помощь пришли подростки. Они соорудили живую лестницу, взгромоздившись друг другу на плечи, добрались до главного крана и завернули его. Ткацкая погрузилась в темноту. С громкими криками «ура» ткачи ворвались в прядильный цех и остановили его. Бастовавших было уже несколько тысяч. Выйдя на улицу, они разделились на две части и направились останавливать работу на остальных предприятиях Морозова. Многотысячная организованная толпа рабочих представляла собой грозную силу, и вооруженной охране осталось только уступить ей дорогу.

И все же в первый день забастовки не обошлось без проявления стихийного бунтарства. Пока руководители совещались о плане дальнейших действий, толпа озлобленных рабочих стала громить квартиры администрации, фабричную лавку, бить стекла в фабричных зданиях. Моисеенко, Волков, Лука Иванов бросились к бушевавшей толпе, им удалось прекратить погромы и придать стачке организованный характер.

Дружное выступление более 8 тыс. рабочих было событием, еще не виданным в России. Не удивительно, что за ним с тревогой следили не только во Владимире, но и в Москве и Петербурге. О ходе событий ежедневно докладывали царю.

8 января на фабрику прибыли прокурор из Москвы, владимирские губернатор и прокурор и два батальона солдат. Губернатор потребовал привести к нему под конвоем представителей рабочих, чтобы выяснить причины стачки. Собрали из разных казарм 60 человек, в числе которых был Василий Волков. Он рассказал о тяжелом положении рабочих и изложил их требования. Губернатор был

Главная контора фабрики Морозова.

вынужден признать, что действительно «рабочие крайне теснились администрацией».

В тот же день прибыл на фабрику и Савва Морозов. Опасались, что стачка может разрастись, что к ней примкнут рабочие соседних фабрик, и Морозов согласился на незначительные уступки, которые только усилили возмущение рабочих. Обстановка еще больше накалилась.

На фабрику были вызваны новые казачьи части и солдаты. Небольшой рабочий городок принял вид осажденного лагеря, у фабричных зданий стояли роты пехоты, улицы охранялись казачьими разъездами.

Между тем в казармах и на улицах, где толпились тысячи рабочих, шло обсуждение письменных требований, составленных Моисеенко и Волковым. Позже в своих показаниях Моисеенко говорил: «Мы только письменно высказали со слов рабочих их желания, а своего ничего не прибавили... рабочих, заявивших согласие, были тысячи...»

11 января Василий Волков, окруженный большой толпой рабочих, предъявил губернатору письменные требования: вернуть штрафы, взятые с пасхи 1884 г.; штрафы не должны превышать 5% с заработанного рубля; вычеты за прогул не должны превышать 1 рубля, и хозяин должен оплачивать прогулы, происходящие по его вине; рабочий имеет право получать расчет без вычета из заработка, если он предупредит хозяина за 15 дней об уходе с фабрики, и фабрикант в случае увольнения рабочего обязан предупреждать его об этом также за 15 дней; выдача платы должна происходить регулярно, два раза в месяц; качество товара должно определяться в присутствии рабочего. Был и пункт о сокращении труда для малолетних (на фабрике работало много детей 9—10 лет за самую ничтожную плату).

Впервые рабочие выдвинули и требование, носившее не только экономический характер, обращенное не к хозяину, а к правительству. Они заявляли, что условия найма рабочих должны быть изменены и охраняться государственным законом, должен также существовать государственный контроль за заработной платой.

В тот момент, когда Волков передавал губернатору тетрадь с требованиями, он, а также другой рабочий-вожак, Шелухин, были незаметно оттеснены казаками от толпы, а потом арестованы. Василий Волков был всеобщим любимцем и пользовался большим авторитетом у рабочих, арест его вызвал новые волнения. Тысячи рабочих, собираясь у дома губернатора и на улицах, настойчиво требовали освобождения Волкова.

Не раз они смело вступали в схватку с казаками и солдатами, но освободить Волкова не удалось.

С 12 января началась расправа с рабочими. Восемьсот наиболее активных из них были высланы по месту рождения. Через два дня казармы были оцеплены войсками, и под угрозой новых арестов рабочие начали приступать к работе, но вся фабрика начала работать только 30 января.

В мае 1886 г. во Владимире состоялся суд над тридцатью тремя забастовщиками, среди которых были Моисеенко, Волков и Лука Иванов.

Показания подсудимых во время судебного заседания раскрыли ужаснувшую всех картину жестокой эксплуатации рабочих. Рабочим были предъявлены обвинения из 101 пункта. Раскрывшиеся на суде факты были настолько неопровержимы, что присяжные заседатели на все 101 вопрос о виновности подсудимых ответили: «Нет, не виновен». Все подсудимые были оправданы. Несмотря на это, Моисеенко и Волкова по распоряжению из Петербурга выселили в административном порядке в отдаленные губернии.

Морозовская стачка положила начало более массовым и организованным забастовкам. Она способствовала политическому просвещению пролетариата и показала всем силу организованных рабочих. Реакционная газета «Московские ведомости» с тревогой писала на другой день после суда: «... вчера в старом богоспасаемом граде Владимире раздался 101 салютационный выстрел в честь показавшегося на Руси рабочего вопроса». Правительство, опасаясь растущего рабочего движения, издало 3 июня 1886 г. закон, по которому штрафы шли не капиталисту, а на нужды рабочих.

По этому закону штрафы не должны были превышать $^1/_3$ заработка рабочего, заработная плата выплачивалась не реже одного раза в месяц, вводились расчетные книжки, и фабрикант обязан был предупреждать рабочего об увольнении за две недели.

«Эта грандиозная стачка произвела очень сильное впечатление на правительство, которое увидело, что рабочие, когда они действуют вместе, представляют опасную силу, особенно когда масса совместно действующих рабочих выставляет прямо свои требования. Фабриканты тоже почуяли силу рабочих и стали поосторожнее», — писал В. И. Ленин.

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

Швейцария, Женева, 25 сентября 1883 г. В этот день пять русских эмигрантов-революционеров объявили об издании «Библиотеки современного социализма» и тем положили начало группе «Освобождение труда», первой русской марксистской организации.

Имена этих пятерых неоднократно встречаются в это время в секретных донесениях царской охранки.

Особенно интересуются жандармы одним из них, скрывающимся под революционной кличкой «Жорж». За поимку его обещана крупная сумма в 500 рублей.

Жорж — Георгий Валентинович Плеханов. Ему нет еще и 30 лет, но за его плечами большой опыт революционной работы. Это он — крупный народник, один из руководителей организации «Земля и воля», а затем «Черный передел», это он в 1876 г. в самом центре Петербурга во время демонстрации у Казанского собора произнес смелую революционную речь.

Среди важных государственных преступников числятся и друзья Плеханова —П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, Н. В. Игнатов. Все они в прошлом известные народники, а Вера Засулич взбудоражила всю Россию в 1878 г. своим выстрелом в царского палача генерала Трепова.

После казни царя народовольцами 1 марта 1881 г. (см. стр. 526) в стране воцарилась черная разнузданная реакция.

Многие революционеры-народники либо погибли на эшафоте и каторге, либо были заживо погребены в тюремных казематах и сибирских снегах. Оставшиеся разбрелись, переживая, каждый по-своему, тяжелый душевный кризис. Одни продолжали бесцельные покушения на царя и его сатрапов, другие совсем отошли от борьбы.

Некоторые революционеры, скрываясь от полиции, бежали за границу, главным образом в Швейцарию.

В 80-х гг., в новых исторических условиях, народничество начало превращаться из революционного течения в либеральное. Либеральные народники отказались от революционной борьбы. Они призывали примириться с царизмом и добиваться от него лишь мелких уступок, которые не могли коренным образом изменить жизнь народа.

В такой обстановке Плеханов и его друзья мучительно искали новых путей революционной борьбы.

Глубоко изучая труды Карла Маркса, наблюдая за развитием рабочего движения в Европе, они первыми нашли правильный путь. Плеханов и его товарищи отвергли народническое учение и обратились к великому учению Маркса, дерзнули направить русское революционное движение по новому руслу. В длинные осенние вечера 1883 г., собираясь на квартире Плеханова или в дешевых женевских ресторанчиках, они размышляют, спорят, мечтают, говорят о предстоящей борьбе.

Так родилось решение: переводить на русский язык и распространять в России важнейшие произведения Карла Маркса и Фридриха Энгельса, издавать книги и брошюры для русской интеллигенции и рабочих с критикой народнических теорий.

Борьба была трудной. Предстояло выдержать жестокую схватку с вчерашними друзьями-народниками. Большинство эмигрантов-народников встретило появление новой группы враждебно. Многие обвиняли плехановцев в измене революционному делу потому, что они хотели «вместо кучки революционеров-террористов поднять на революционную борьбу рабочий класс». Группа была совсем маленькой, к тому же не хватало средств для того, чтобы поставить работу на «широкую ногу». На первых порах выручали деньги, пожертвованные одним из членов группы «Освобождение труда» — Н. В. Игнатовым: ему принадлежала доля в небольшом пароходном предприятии. Игнатов был тяжело болен, однако пренебрегал лечением ради общего дела. Деньги Игнатова скоро иссякли. Нужда преследовала революционеров. Не хватало денег на питание, на оплату квартиры.

Однако работа продолжалась.

Признанным руководителем и душой группы был Г. В. Плеханов. На его плечах лежала прежде всего вся теоретическая и литературная работа. Часто он читал доклады перед русскими студентами в разных городах Швейцарии. На многочисленных диспутах и дискуссиях, где первым российским марксистам приходилось скрещивать оружие с разнообразными противниками, Плеханов был незаменим. Огромная эрудиция, глубина мысли, бурная революционная страсть, тонкое остроумие и превосходная литературная речь покоряли слушателей. Плеханов был профессиональным революционером, пламенным трибуном и талантливым ученым.

Еще в 1882 г. Плеханов перевел на русский язык и издал «Манифест Коммунистической партии» с предисловием Маркса и Энгельса (см. стр. 358). «Лично о себе могу сказать,— писал Георгий Валентинович, — что чтение «Коммунистического Манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил перевести его на русский язык».

Сочинения Маркса и Энгельса переводили также В. И. Засулич и П. Б. Аксельрод. Засулич, кроме этого, вела большую и разнообразную переписку группы, Аксельрод выступал с докладами в разных городах Швейцарии перед русскими эмигрантами. Л. Г. Дейч выполнял все организационные и административные функции группы «Освобождение труда», организовывал работу типографии и распространение изданной литературы.

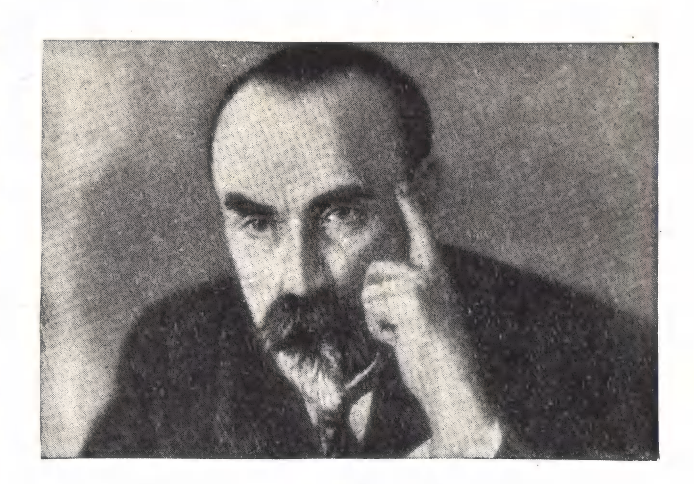
Установить связи с родиной, с революционным движением в самой России было неимоверно трудно. И все же надежные люди в чемоданах с двойным дном или тайком через пограничные леса переправляли в Россию нелегальную литературу. И уже вскоре при обыске у московских рабочих жандармы обнаруживают текст программы группы «Освобождение труда», а также произведения Плеханова.

Плеханов не ограничивался переводом трудов Маркса и Энгельса. Он сумел дать анализ русской действительности с марксистских позиций.

Книги Плеханова, в которых он критиковал народничество, оказывали огромное влияние на передовую молодежь России. За тысячи верст от Женевы, на Волге, с ними знакомился молодой революционер Владимир Ульянов.

Вопреки народникам (см. стр. 523) Плеханов доказывал, что в России происходит развитие капитализма. Вместе с ростом фабрик и заводов растет и формируется рабочий класс. Плеханов и его товарищи считали, что главной революционной силой является не крестьянство, как думали народники, а пролетариат и только под руководством пролетариата может быть свергнуто самодержавие. Поэтому революционеры должны развернуть пропаганду научного социализма прежде всего среди рабочих и создать рабочую социалистическую партию.

Далеко не все соглашались с Плехановым. Многие, прочитав его книгу «Социализм и политическая борьба», яростно возражали. На все обвинения Плеханов ответил новой книгой — «Наши разногласия», где показал, что развитие капитализма в России, рост пролетариата и рабочего движения — неопровержимый факт.

Г. В. Плеханов

Стена недоверия и враждебности к первым марксистам разрушалась, росло с каждым месяцем влияние группы, увеличивалось число ее сторонников. «Я был весь охвачен этими новыми идеями, потрясен до глубины своего сознания и чувства,— писал впоследствии один из старейших членов московской организации большевиков Мицкевич.— После «Наших разногласий» я перечитал вновь «Манифест Коммунистической партии» и теперь уже понял его по-новому. Новое, огромное впечатление он произвел на меня. Я начинал понимать основы великой теории Маркса, я становился марксистом и уже на всю жизнь».

С появлением книг Плеханова старые народнические «учителя жизни» потеряли свое прежнее влияние на революционную молодежь. Этому способствовало и распространение двух проектов программы группы «Освобождение труда», также написанных Плехановым и развивавших учение Маркса применительно к условиям русской жизни.

Как-то в Женеву пришло письмо из Петербурга — там образовался самостоятельный марксистский кружок во главе с Дмитрием Благоевым. Петербуржцы прислали на суд старших товарищей свою программу, а главное, просили прислать книг «как можно больше и скорее». Плеханов с воодушевлением начал переписку с благоевцами.

В трудной борьбе группа «Освобождение труда» чувствовала товарищескую поддержку Ф. Энгельса, лично знакомого с Плехановым и Засулич. Сохранилась дружеская переписка

между ними. Энгельс, получив книгу Плеханова «Наши разногласия», писал в 1885 г. Засулич: «Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса... Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше». В 1889 г. на Парижском конгрессе II Интернационала (см. стр. 600) Плеханов произнес исторические слова: «Революционное движение в России восторжествует только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может».

Прошло несколько лет. В 1895 г. В. И. Ленин за границей впервые встретился с Г. В. Плехановым и его соратниками. Обратно на родину Владимир Ильич возвращался с грузом нелегальной литературы и планом совместной борьбы социал-демократов в России и за границей.

Ленин высоко оценивал работы Г. В. Плеханова и писал, что «нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма».

Группа «Освобождение труда» теоретически основала русскую социал-демократию и сделала лишь первый шаг навстречу рабочему движению. Практически с массовым рабочим движением она не была еще связана. С созданием в Петербурге ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (см. стр. 542) началось слияние научного социализма с рабочим движением, наступил следующий, более высокий этап развития марксизма и рабочего революционного движения в России. После организации Лениным редакции газеты «Искра» Плеханов, Аксельрод и Засулич вошли в ее состав. Группа «Освобождение труда» прекратила свою деятельность.

Позднее «плехановцы» разошлись с Лениным, стали меньшевиками (см. стр. 554). Их отход от марксизма объясняется тем, что они неверно представляли себе расстановку классовых сил в предстоящей революции, не видели в крестьянстве важной революционной силы и основного союзника пролетариата. В некоторых своих произведениях Плеханов отрицал революционную роль крестьянства и считал, что союзником пролетариата в революции может стать либеральная буржуазия.

Но двадцатилетнее существование группы «Освобождение труда» сыграло большую положительную роль в распространении марксизма в России и оставило заметный след в русском и международном рабочем социалистическом движении. Группа «Освобождение труда», по словам В. И. Ленина, «основала русскую социал-демократию», много сделала для теоретического и практического развития социал-демократического движения, передала ему «громадный запас теоретических знаний, широкий политический кругозор, богатый революционный опыт».

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

Владимир Ильич Ленин вырос в передовой для своего времени семье: его родители принадлежали к разночинной интеллигенции. Отец — Илья Николаевич Ульянов, выходец из народа, был талантливым педагогом, он все свои силы и знания отдавал делу народного просвещения: организовывал школы в деревнях и селах, чтобы обучать грамоте крестьянских детей. Это был человек, беспредельно преданный долгу, высоким идеалам, скромный, строго относившийся к себе и своим обязанностям. Много внимания И. Н. Ульянов уделял просвещению угнетенных царизмом нерусских народов Поволжья, неустанно заботился об организации школ для них.

Вся жизнь отца, его энергия, способность целиком отдаваться любимому делу, внимательное отношение к людям труда были замечательным примером для юного Ленина.

Мать Владимира Ильича — Мария Александровна — была дочерью врача. Она выросла в деревне. Чуткая к нуждам народа, она мечтала о его просвещении и готовилась стать учительницей начальной школы.

В дружной семье Ульяновых было шестеро детей. Родители прививали им любовь к знаниям, растили их честными, отзывчивыми, трудолюбивыми. Большое влияние на Владимира Ильича оказал его старший брат Александр— одаренный юноша, отличавшийся твердой волей и огромной трудоспособностью. Александр чутко относился к людям и остро переживал всякую несправедливость. Володя во всем старался быть похожим на брата.

Детство и юность В. И. Ленина прошли в Поволжье. Он рано стал задумываться над окружающей его жизнью. Юноша видел, каким бесправным было положение рабочих и крестьян, в какой бедности они жили, хотя работали от

На старом уральском заводе. Художник Б. В. Иогансон.

Первая листовка. Художник Ф. Я. Голубков.

зари до зари. Он внимательно слушал рассказы отца, много бывавшего в деревне, о темноте и невежестве крестьян, о самоуправстве властей, униженном положении нерусских народов. Все это вызывало в нем возмущение и гнев. Сердце его было полно горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным.

Однажды Володя Ульянов узнал о том, что один очень способный чувашский учитель не может поступить в университет, потому что не имеет аттестата зрелости. Самостоятельно подготовиться к экзамену по греческому и латинскому языкам он не мог, а на репетитора не было денег. Володя Ульянов взялся бесплатно подготовить учителя-чуваша к экзамену на аттестат зрелости. Они занимались в течение полутора лет, и в результате ученик юного Ленина успешно сдал экзамен и поступил в университет.

Владимир Ульянов много читал. Он прекрасно знал Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Тургенева, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Толстого. Сочинения революционных демократов — Белинского, Герцена, Чернышевского, Писарева, Добролюбова — пробуждали в нем ненависть к самодержавию, он жадно впитывал революционный дух этих сочинений. Не вынося лжи и ханжества, Владимир в 16 лет был уже убежденным атеистом. Революционные настроения юноши проявлялись даже в его гимназических работах. Как-то директор гимназии, который преподавал русскую словесность, возвращая Владимиру его тетрадь, сказал недовольным тоном: «О каких это угнетенных классах вы тут пишете, при чем это тут?»

В юные годы Владимиру Ильичу пришлось пережить тяжелые испытания. Пятнадцати лет он лишился отца, а семнадцати—старшего брата. Александр Ульянов был революционером. Весной 1887 г. его арестовали и затем казнили за участие в подготовке покушения на царя. Казнь горячо любимого брата потрясла Владимира. Вместе с тем она заставила юношу задуматься о путях борьбы. Он убедился, что борьба в одиночку, хотя и героическая, не может достичь цели. Преклоняясь перед светлой памятью брата, его самоотверженностью и мужеством, Владимир, однако, отверг избранный им путь террора. «Нет, мы пойдем не таким путем,— твердо решил он, — не таким путем надо идти».

Владимир в это время учился в последнем классе гимназии. Преодолевая глубокое горе, он блестяще сдает экзамен на аттестат зрелости и получает золотую медаль.

Ленин-гимназист.

Твердо решив посвятить себя революционной деятельности, он поступил в Казанский университет на юридический факультет, где изучались общественные дисциплины. В университете он сразу установил связь с передовыми студентами и стал активно участвовать в революционном студенческом кружке. В первых числах декабря 1887 г. за участие в студенческих волнениях Владимир Ульянов был арестован и исключен из университета, а затем выслан из Казани в деревню Кокушкино, Казанской губернии, под негласный надзор полиции. Когда юношу везли в тюрьму, между ним и сопровождавшим его полицейским приставом произошел примечательный разговор. «Ну что вы бунтуете, молодой человек,— ведь стена!» — назидательно говорил пристав. «Стена, да гнилая,— ткни, и развалится!» — смело ответил юноша. И в тюремной камере на вопросы товарищей, что он будет делать после освобождения, Владимир твердо заявил: перед ним одна дорога — революционная борьба.

С тех пор он всю свою жизнь посвятил делу борьбы против самодержавия и капитализма,

делу освобождения трудящихся от гнета и эксплуатации.

В ссылке Ленин усиленно занимался. Позднее он вспоминал, что никогда так много не читал, как в это время: «Это было чтение запоем с раннего утра до позднего часа». Особенно глубоко Владимир Ильич изучал произведения Чернышевского и Добролюбова, составлял конспекты, делал выписки. Роман Чернышевского «Что делать?» перечитал раз пять, находя в нем все новые и новые волнующие мысли.

Осенью 1888 г. Владимиру Ильичу было разрешено вернуться в Казань. Здесь он вступил в нелегальный (тайный) революционный кружок, изучавший произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Молодой Ленин страстно искал ответ на вопрос: каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Этот ответ он нашел в учении Маркса. Юноша с увлечением овладевает марксистской теорией, тщательно изучает главный труд Маркса — «Капитал», в котором гениально доказана неизбежность гибели капитализма и победы социализма. Маркс говорил о величайшей роли рабочего класса, который, взяв власть в свои руки, создаст новое, социалистическое общество. Но Ленин не только изучал произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, он с позиций марксизма оценивал положение в России. Ленин понял, что русский рабочий класс — самый революционный класс, он поведет борьбу со старым строем и победит. В рабочем классе России молодой Ленин увидел ту революционную силу, которая способна освободить себя и весь народ от гнета царизма, от капиталистической эксплуатации.

Осенью 1889 г. семья Ульяновых поселилась в Самаре (ныне город Куйбышев). И здесь, в Самаре, Владимир Ильич устанавливает связь с местными революционерами, вступает в нелегальный кружок. Этот кружок печатал и распространял нелегальные революционные издания, вел работу среди учащейся молодежи, имел связи с отдельными революционно настроенными рабочими.

Среди участников самарских революционных кружков были широко распространены тогда народнические взгляды (см. стр. 524). Ленин повел решительную борьбу с ними, отстаивая и пропагандируя великое марксистское учение. На собраниях кружка, в докладах, статьях он разоблачал вред народничества для развития революционного движения в России.

Ленин организовал первый в Самаре кружок марксистов, в котором изучали произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, работы Плеханова (см. стр. 538). Члены этого кружка стали активными пропагандистами марксизма. Владимир Ильич перевел с немецкого на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Рукопись этого перевода читали в кружках революционной молодежи. Ленин установил связи и с марксистами ряда городов Поволжья.

Царские власти не разрешали Владимиру Ильичу учиться ни в одном из университетов. Тогда, после долгих ходатайств, он добился разрешения держать экзамен за университетский курс экстерном. За полтора года он самостоятельно подготовился к экзаменам и в 1891 г. блестяще сдал их при Петербургском университете, получив высшие оценки по всем предметам. Ему был присужден диплом первой степени.

Поездки в Петербург для сдачи экзаменов Владимир Ильич использовал и для того, чтобы связаться с марксистами столицы и через них запастись марксистской литературой.

После сдачи экзаменов за юридический факультет Ленин как адвокат выступал в Самарском суде. Он старался вести дела главным образом крестьян-бедняков. Но не адвокатская деятельность занимала его. Все свои силы и все время он отдавал глубокому изучению марксизма, подготовке к активной революционной работе.

Годы жизни в Казани и Самаре имели огромное значение для дальнейшей деятельности Ленина. В эти годы сложились и оформились его марксистские убеждения. Но Владимир Ильич стремился в крупный промышленный центр, чтобы развернуть революционную деятельность среди рабочих. С этой целью в августе 1893 г. он выехал в Петербург.

ЛЕНИНСКИЙ «СОЮЗ БОРЬБЫ»

В августе 1893 г. В. И. Ленин переехал из Самары в Петербург.

Здесь Владимир Ильич вступил в нелегальную марксистскую группу «стариков». В нее входили члены марксистской группы М. И. Бруснева [1], уцелевшие от разгрома охранки в 1892 г.

[1] Группа Бруснева — сеть социал-демократических кружков в Петербурге (1888—1892), вошедшая в историю революционного движения по имени одного из организаторов — М. И. Бруснева.

Ленин, несмотря на свои 23 года, был уже всесторонне образованным марксистом и опытным революционером. Вскоре он стал признанным руководителем петербургских марксистов. В состав группы «стариков» входили С. И. Радченко, Г. В. Красин, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, А. А. Ванеев, Н. К. Крупская и др. Кроме группы «стариков», в Петербурге существовало еще несколько марксистских групп.

После приезда Ленина группы постепенно установили тесную связь с рабочими на крупнейших предприятиях столицы. Ленин начал вести пропаганду в рабочих кружках за Невской заставой, на Петербургской стороне. Позднее он руководил кружком на Семянниковском заводе (теперь завод им. В. И. Ленина), организованным рабочим этого завода Иваном Васильевичем Бабушкиным.

Вспоминая о том, как Ленин знакомил рабочих с экономическим учением Маркса, И. В. Бабушкин писал: «Лектор излагал нам эту науку словесно, без всякой тетради, часто стараясь вызвать у нас возражения или желание завязать спор... Таким образом, наши лекции носили характер очень живой, интересный».

Под руководством Ленина разрасталась сеть марксистских кружков в столице и усиливалось их влияние на рабочих.

Рабочее движение росло и крепло. Перед марксистами встали новые задачи. От пропаганды в маленьких кружках надо было переходить к агитации в массе рабочих, чтобы воспитывать весь рабочий класс. По инициативе В. И. Ленина основной формой революционной агитации среди рабочих стали листовки. В декабре 1894 г. заволновались рабочие Семянниковского судостроительного завода: им не выплатили заработанные деньги. Ленин при участии И. В. Бабушкина написал листовку к рабочим.

В начале 1895 г. в Петербурге под руководством Ленина было созвано совещание представителей марксистских групп из разных городов — Москвы, Киева, Вильно. Обсуждался вопрос о переходе к агитации и об установлении тесной связи с марксистской группой «Освобождение труда», находившейся в то время за границей (см. стр. 538).

По поручению петербургских марксистов Ленин в апреле 1895 г. выехал за границу, в Швейцарию, где встретился с Плехановым. Ленин договорился с ним о присылке в Россию нелегальной литературы, издаваемой группой «Освобождение труда», и о совместном издании периодического сборника «Работник».

Владимир Ильич пробыл за границей четыре месяца. За это время он познакомился с видными деятелями социалистического движения: Полем Лафаргом — зятем К. Маркса, с руководителями германской социал-демократии — Вильгельмом Либкнехтом и другими,— посещал собрания рабочих. Ленин намеревался встретиться с Ф. Энгельсом, но встреча не состоялась из-за болезни Энгельса.

В сентябре 1895 г. Владимир Ильич вернулся на родину с нелегальной литературой, которую вез в чемодане с двойным дном. На обратном пути в Петербург он посетил Вильно, Москву, Орехово-Зуево, где провел совещания с марксистами. Ленин знакомил их с состоянием революционного движения за границей, обсуждал с ними план революционной работы на предприятиях.

По приезде в Петербург Ленин развил кипучую деятельность. Ему удалось объединить марксистские кружки столицы в единую социал-демократическую нелегальную организацию — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Во главе «Союза борьбы» стояла группа из

В. И. Ленин среди руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (февраль 1897 г.).

17 человек. Такому количеству людей было трудно собираться незаметно для полиции. Для удобства выбрали бюро, в которое вошли В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, А. А. Ванеев и Л. Мартов. Члены «Союза борьбы» были тесно связаны с рабочими, под руководством В. И. Ленина они впервые распространяли среди массы рабочих революционные идеи марксизма.

На крупных заводах и фабриках создавались рабочие кружки — низовые ячейки «Союза борьбы», а на остальных предприятиях выделялись организаторы для информации и распространения литературы.

В ноябре 1895 г. «Союз борьбы» возглавил стачку текстильщиков на суконной фабрике Торнтона. Здесь рабочий день продолжался 14 часов, а заработная плата была очень низкой. Когда на фабрике начались волнения, Ленин написал листовку, где подробно рассказывалось о тяжелом положении рабочих и были сформулированы требования повысить заработную плату и сократить рабочий день. Забастовка окончилась победой рабочих.

Появление листовок на заводах испугало царские власти. На завод Торнтона выезжали представители полиции и жандармерии. Царская полиция арестовывала, бросала в тюрьмы и высылала революционеров, зачинщиков стачек. За Лениным и другими членами «Союза борьбы» неустанно следили шпионы и полиция.

Министр внутренних дел доносил царю: «Обстановка последних (стачек 1895 г.— *Ред.*) позволяла заключить, что они происходят не без влияния извне со стороны лиц, занимающихся в столице преступной пропагандой среди рабочих». О широком размахе деятельности ленинского «Союза борьбы» говорит тот факт, что зимой 1895—1896 гг. им было выпущено в столице свыше 70 листовок.

В рабочем кружке И. В. Бабушкина.

Кроме того, готовилось издание газеты «Рабочее дело», но в свет она не появилась. В ночь на 9 декабря 1895 г. по доносу провокатора были арестованы руководители «Союза борьбы» и около сорока активистов.

В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, А. А. Ванеев, В. В. Старков и другие руководители «Союза борьбы» были заключены в тюрьму. Аресты не прервали полностью деятельности «Союза борьбы». Ленин и из тюрьмы руководил его работой. В тюрьме он написал листовку «Царскому правительству», брошюру «О стачках» и проект программы социал-демократической партии. Владимир Ильич писал молоком между строками книг и переправлял эти книги на волю. В феврале 1897 г., после 14 месяцев тюремного заключения, Ленин был сослан в село Шушенское, Енисейской губернии. В ту же губернию были высланы другие руководители «Союза борьбы» и активные деятели рабочего движения.

В 1896 г. в Петербурге вспыхнула грандиозная стачка текстильщиков, в которой участвовало свыше 30 тыс. рабочих. Благодаря руководству «Союза борьбы» она отличалась большой организованностью и дисциплиной. О стачке текстильщиков стало известно за границей. Английские рабочие послали забастовщикам Петербурга поздравление и собранные для них деньги.

За участие в стачке арестовали около 1000 рабочих. Были вновь арестованы и руководители «Союза борьбы». Стачка петербургских текстильщиков показала силу рабочего класса, руководимого марксистами. Правительство было вынуждено издать 2 июня 1897 г. закон, по которому рабочий день на фабриках и заводах не мог превышать 11,5 часов, в то время как раньше он иногда продолжался 13—14 часов. Вслед за петербургскими текстильщиками забастовали рабочие других городов: Иваново-Вознесенска, Москвы, Орехово-Зуева, промышленных центров Прибалтики и Польши.

Великая заслуга Ленина и его товарищей по «Союзу борьбы» состоит в том, что они на деле начали осуществлять идею Маркса о соединении социализма с рабочим движением. «Союз борьбы» впервые в России стал руководить массовым рабочим движением и разъяснять рабочим истинные цели и смысл их борьбы. Ленин

первый выдвинул задачу объединения революционных кружков в единую политическую партию рабочего класса России. «Союз борьбы» представлял собой зачаток партии, опирающейся на массовое рабочее движение,— в этом его историческое значение.

ЛЕНИНСКАЯ «ИСКРА»

Кончался 1899 год. Россия вступала в новый, XX век. По-прежнему в ней царствовала феодально-крепостническая династия Романовых. Но в стране зрели могучие силы, способные смести царское самодержавие. Революционная буря неотвратимо приближалась.

В далеком сибирском селе Шушенском отбывал ссылку великий сын русского народа Владимир Ильич Ленин. Долгими зимними вечерами он напряженно обдумывал план создания марксистской партии рабочего класса, способной стать во главе народной революции. Без такой партии немыслимо было освобождение России от политического и экономического рабства. «Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость,— писал В. И. Ленин,— из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного».

С чего начать организацию такой партии? С создания общерусской политической газеты, отвечал Владимир Ильич. Такая газета станет центром строящейся партии. Она поможет объединить социал-демократические комитеты, кружки и группы, которые существовали в Петербурге, Москве, Киеве, Баку, Тифлисе, Одессе, Нижнем Новгороде и многих других городах, в единую партию. Газета даст этим разобщенным социал-демократическим организациям общий план деятельности, одинаковое понимание путей и средств борьбы пролетариата. Вокруг газеты возникнет сеть революционеров-агентов. Они будут распространять газету среди рабочих, снабжать ее материалами. Революционеры-агенты составят ядро, костяк будущей партии. Ленин считал, что газету надо издавать за границей, потому что в России она была бы быстро разгромлена полицией.

В. И. Ленин в 1897 г.

Так в селе Шушенском Владимир Ильич разрабатывал до мельчайших подробностей план издания общерусской газеты. Надежда Константиновна Крупская писала в своих воспоминаниях: «Владимир Ильич перестал спать, страшно исхудал. Бессонными ночами обдумывал он свой план во всех деталях».

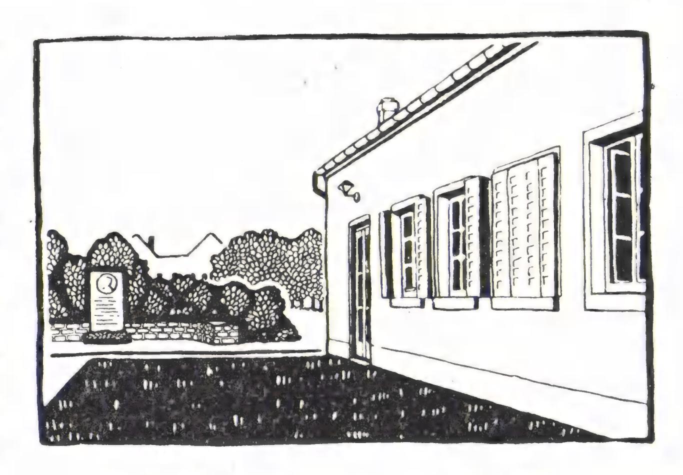
В феврале 1900 г. кончился срок ссылки Ленина и он выехал в Европейскую Россию. По пути Владимир Ильич провел ряд совещаний с социал-демократами в Уфе, Москве, Пскове, Петербурге. Позже он выезжал для совещаний в Ригу и другие города. Обсуждался план издания газеты, вопросы ее перевозки, шифры для тайной переписки, адреса, явки, способы получения корреспонденций с мест и денежных средств.

В августе 1900 г. уже в Швейцарии Ленин вел переговоры по этому вопросу с группой «Освобождение труда» (см. стр. 538). Был принят ленинский план издания газеты, которую на-

звали «Искрой», а также теоретического журнала «Заря».

В декабре 1900 г. вышел первый номер «Искры» с эпиграфом «Из искры возгорится пламя». Эти знаменательные слова, взятые из широко известного ответа декабриста Одоевского на послание Пушкина «Во глубине сибирских руд», говорили что «Искра» продолжает традиции ряда поколений русских революционеров.

«Искра» начала издаваться в Германии. Но, несмотря на конспирацию, в начале 1902 г. немецкой полиции совместно с агентами русской охранки удалось обнаружить существование «искровской» организации. После этого в апреле 1902 г. печатание «Искры» было перенесено в Лондон, а весной 1903 г.— в Женеву.

Дом в Лейпциге, где печаталась «Искра».

В редколлегию «Искры» входило шесть человек. Но по существу главным редактором, душой «Искры» и одним из основных ее авторов был Ленин. В газете постоянно появлялись его статьи и заметки. Ленин организовывал доставку газеты в Россию, налаживал связи с русскими революционерами. Ему помогала Н. К. Крупская, которая была секретарем редакции и вела всю огромную переписку с русскими социал-демократическими организациями.

Отпечатанную на тонкой бумаге газету надежные люди перевозили в Россию в чемоданах с двойным дном, в переплетах книг и другими способами. Тайный груз они доставляли на явки (условленные места). Отсюда «Искра» распространялась по всей России. В Батуми пачки газеты и другую подпольную революционную литературу, завернутые в брезент, нередко выбрасывали с пароходов в море в условленных местах, а затем рабочие доставали эти тюки со дна. Доставка «Искры» была трудным делом, связанным с большим риском: за распространение газеты правительство жестоко карало.

Искровская организация руководила одним из первых открытых политических выступлений рабочих, которое произошло в мае 1901 г. на военном Обуховском заводе в Петербурге.

Номера «Искры» перепечатывались и в России — в Баку, Кишиневе.

Вокруг «Искры» сложилась целая сеть агентов, которые распространяли газету во многих городах страны, направляли в редакцию корреспонденции, организовывали «искровские» комитеты и группы, устанавливали связи, тайные явки и т. п. Эта работа была для них серьезной революционной школой. Многие агенты «Искры» стали потом видными деятелями партии: И. В. Бабушкин, В. В. Воровский, Н. Э. Бауман, Р. С. Землячка, М. И. Калинин, Г. М. Кржижановский, Е. Д. Стасова, С. Г. Шаумян и др. Надежда Константиновна Крупская писала: «Мы знали очень подробно, кто из агентов «Искры» что делает, и обсуждали с ними всю их работу; когда между ними

рвались связи,— связывали их между собою; сообщали о провалах и пр.»

Очень хорошо Владимир Ильич отзывался об агенте «Искры» — замечательном революционере Иване Васильевиче Бабушкине. «Посмотрите первые 20 номеров «Искры»,— писал Ленин,— все эти корреспонденции из Шуи, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева и других мест центра России. Почти все они проходили через руки Ивана Васильевича, старавшегося установить тесную связь между «Искрой» и рабочими. Иван Васильевич был самым усердным корреспондентом «Искры» и горячим ее сторонником».

«Искра» постоянно печатала статьи, корреспонденции о жизни рабочих, крестьян, солдат, студентов; заметки о стачках, маевках, демонстрациях, о расправах царизма с революционерами и т. п.

Газета откликалась на все важнейшие события в стране. На ее страницах раскрывалась широкая картина жизни России. Газета помогала рабочим и крестьянам правильно разобраться в различных событиях, происходивших в России, и воспитывала в них боевой революционный дух.

Газета приобрела огромный авторитет и признание среди рабочих и революционной интеллигенции. Один ткач в письме в редакцию рассказывает, что номер «Искры» он показывал многим товарищам, так что газета вся истрепалась. «Она очень дорога нам. В ней говорится про все наше русское дело... Я прошлое воскресение собрал одиннадцать человек и читал «С чего начать?» (статья Ленина в «Искре».— *Ред.*), так мы до ночи не расходились. Как все верно сказано, как до всего дойдено... Хочется нам письмо в эту самую «Искру» написать, чтобы она не только учила, как начать, а и как жить и умереть... Теперь уж нам не кассы нужны, не кружки, даже не книжки, теперь просто учи, как в бой идти, как в бою воевать».

«Искра» стала идейным и организационным центром русских революционеров, политическим, руководящим центром российского рабочего движения.

Постепенно многие социал-демократические комитеты признали ленинскую «Искру» своим руководящим идейным органом. «Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону «Искры»,— писал В. И. Ленин.

Ленинская «Искра» сыграла большую роль в подготовке II съезда социал-демократической партии России, на котором партия оформилась организационно, выработала единую марксистскую программу и устав (см. стр. 552).

Н. К. Крупская в 90-е гг.

II съезд партии, состоявшийся летом 1903 г., в специальном постановлении отметил исключительную роль «Искры» в защите революционно-марксистских взглядов и объявил ее Центральным органом партии.

Съезд избрал редакцию «Искры» в составе Ленина, Плеханова и Мартова. Последний демонстративно отказался войти в редакцию. С 45-го по 51-й номер газета редактировалась Лениным и Плехановым. Плеханов потребовал включить в состав редакции других бывших редакторов — меньшевиков, с которыми у Ленина были расхождения по основным политическим вопросам. Ленин 4 ноября 1903 г. вынужден был выйти из редакции.

«Искра» с 52-го номера перестала быть боевым органом революционного марксизма, стала меньшевистской газетой и выходила до октября 1905 г. Большевики стали издавать газету «Вперед».

ХОДЫНСКАЯ КАТАСТРОФА

В былые времена у северо-западной окраины Москвы, около Петербургского (теперь Ленинградское) шоссе, там, где петляла речушка Ходынка, находилось огромное Ходынское поле.

На 18 мая 1896 г. на Ходынском поле по случаю коронации Николая II было назначено народное гулянье с раздачей царских подарков: эмалированных памятных кружек и полотенец, хлеба и колбасы, пива и сластей.

Гулянье должны были организовать московский генерал-губернатор (дядя царя) и министр двора. Оба сановника заботились только об одном — ублажить молодого царя зрелищем «народного ликованья». Они хорошо знали, что у народа нет оснований радоваться появлению нового царя, поэтому и придумали приманку в виде подарков «от царских щедрот». Чтобы царю и знати лучше было видно, как народ «ликует», будки для раздачи подарков не разбросали по полю, а выстроили в ряд примерно за версту перед парадным царским павильоном. Справа от павильона шла глубокая канава вдоль Петербургского шоссе, слева — рвы и ямы вдоль границы летнего военного лагеря. На этом небольшом сравнительно пространстве и должно было происходить народное гулянье.

Газетные объявления и стоустая молва разнесли весть о царских подарках за пределы Москвы. Из далеких деревень выходили загодя, и на Ходынском поле народ стал собираться уже накануне, с утра, многие целыми семьями, с детьми. День выдался небывало жаркий для мая. Начала праздника ждали кто сидя, а кто лежа поближе к заветным будкам, но народ шел все гуще, и уже к вечеру люди стояли сплошной массой. Людской поток вливался на поле всю ночь, и никто не знает точно, сколько собралось людей.

Дышать становилось трудно. Люди теряли сознание, некоторые умирали, и трупы не падали, так тесно все стояли, прижатые друг к другу. Когда рассвело, стало видно огромное облако, низко нависшее над толпой,— облако от испарений тысяч человеческих тел, дыхания великого множества людей.

Около 6 часов утра кто-то впереди толпы взмахнул шапкой. Это приняли за сигнал к началу раздачи подарков. Толпа подалась к будкам. Началась давка. Ослабевшие люди падали наземь, толпа топтала их ногами. Всего погибло и было искалечено свыше двух тысяч человек...

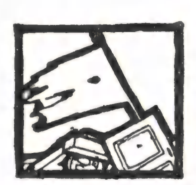
Когда молодому царю доложили о катастрофе, он слегка поморщился (придворные с умилением передавали об этом, как о знаке скорби о погибших) и распорядился... гулянья не отменять. Начальники засуетились.

С Ходынского поля на сотнях подвод везли прикрытые рогожей трупы, но всех увезти не успели и оставшиеся тела рассовали под будки. Между тем к Ходынскому полю уже приближался парадный кортеж экипажей царя, придворных сановников, иностранных послов. Несколько последних страшных телег попалось им навстречу...

Для установления виновников катастрофы назначили следствие, но виновников «не обнаружилось», и дело замяли. Однако народ не забыл Ходынской катастрофы. Уже в тот день он окрестил Николая II «кровавым». Это несмываемое прозвище осталось за последним русским царем до конца его дней.

Давно уже загнана в трубы речушка Ходынка. Нет на планах Москвы и Ходынского поля. На его месте высятся высокие здания, блестят асфальтом широкие улицы. Но слово «ходынка» осталось в языке как память о бессмысленной давке темной толпы, о бесславном жестоком царе.

НАРОДЫ РОССИИ ПРОТИВ ЦАРИЗМА

На бескрайних просторах нашей Родины издавна живут русские, украинцы и белорусы, казахи и киргизы, узбеки и таджики, армяне, грузины и азербайджанцы, башкиры, татары и туркмены, молдоване, латыши, эстонцы и литовцы, карелы, марийцы и многие другие нации и народности. Народы включались в состав Российского государства различными путями.

Важным этапом в создании Российского многонационального государства было воссоединение в XVII—XVIII вв. родственных народов—русских, украинцев, белорусов, составлявших в древней Руси единый народ. Грузия, которую притесняли и разоряли феодальные правители Ирана и Турции, добровольно присоединилась к России; грузинский народ был избавлен от угрозы физического уничтожения. Казахский народ, перейдя в XVIII—первой половине XIX в. в российское подданство, избавился от ига соседних, джунгарских феодалов, от опасности иноземного порабощения; трудящиеся-казахи перенимали от русского народа более развитые формы хозяйственной жизни, переходили к земледелию и оседлости.

Царское правительство нередко предпринимало и завоевательные походы. Так, во второй половине XIX в. в результате военных действий были включены в состав Российской империи среднеазиатские земли. К середине XIX в. перед народами Средней Азии стоял выбор — присоединиться к царской России или превратиться в колонию Англии, владения которой вплотную подошли к границам Средней Азии, и разделить печальную судьбу колониальной Индии. Присоединение к России, несмо-

тря на реакционную политику царизма, имело для среднеазиатских народов положительное значение.

В России после буржуазных реформ 60-х гг. XIX в. быстро развивался капитализм, рос рабочий класс — могильщик буржуазного строя. Капитализм, ломая феодально-крепостнические порядки, распространялся по стране, захватывая и национальные окраины царской России. Народы Кавказа, Средней Азии и других районов России сближались между собой в общей борьбе против эксплуататоров и угнетателей, и прежде всего сближались с русским народом, приобщались к передовой русской демократической культуре, у русского рабочего класса учились революционной борьбе.

Царскую Россию справедливо называли тюрьмой народов. Царизм, являясь злейшим врагом русского народа, особенно жестоко угнетал все другие народы, населявшие нашу страну.

Царские власти, опираясь на местных феодалов и духовенство, всячески тормозили экономическое и культурное развитие угнетенных народов, стремились держать их в вечной темноте и невежестве. Нерусские народы испытывали двойной гнет: «своих» и русских помещиков и капиталистов и царского самодержавия. Многие из них были обречены на нищенское существование, а некоторые — на физическое вымирание.

Вся политика царского правительства в национальном вопросе была направлена на разжигание вражды между народами. Натравливая одну национальность на другую, эксплуататорские классы стремились любыми средствами воспрепятствовать сплочению трудящихся всех национальностей в их общей борьбе против царизма.

Почти все государственные посты в национальных областях занимали русские чиновники, преданные царизму. На родном языке запрещалось вести дела в учреждениях, издавать книги и газеты, обучать детей в школах. Во всей Украине, например, не было ни одной государственной школы, где обучали бы на украинском языке.

На Кавказе в конце XIX в. одна школа приходилась на 300 русских, на 4800 грузин, на 5400 армян и на 17 300 азербайджанцев. Преподавали в начальной школе только на русском языке.

Национальный гнет вызывал гневный протест со стороны нерусских народов, поднимал их на борьбу против царизма.

Во время крестьянских восстаний под руководством Болотникова, Разина, Пугачева, потрясавших крепостническую Россию, вместе с русскими крестьянами активно боролись за общее дело башкиры, татары, казахи, украинцы, белорусы и крестьяне других национальностей.

Стремление угнетенных народов к свободе и равноправию всегда встречало горячее сочувствие и поддержку со стороны передовых русских людей. Пушкин и Лермонтов, Герцен и Чернышевский, Добролюбов и Салтыков-Щедрин, Горький и многие другие русские писатели и прогрессивные общественные деятели страстно мечтали о том времени, когда «на обломках самовластья» будет воздвигнуто новое государство — государство свободных и равноправных народов.

Еще в 1853 г. А. И. Герцен писал о том, как народы, разорвавшие цепи национального угнетения, составят свободную и дружную семью. Но настоящую свободу народы России могли получить только путем революционной борьбы под руководством рабочего класса. Партия большевиков, возглавляемая В. И. Лениным, впервые в истории человечества разработала и осуществила программу подлинного освобождения наций в интересах самих трудящихся масс, братства и дружбы народов.

«Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, — писал В. И. Ленин, — рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком». В. И. Ленин доказал, что уничтожить национальный гнет и установить равноправие и равенство всех народов можно только после завоевания власти рабочими и крестьянами.

Буржуазные националисты, стремясь отвлечь рабочих и крестьян от революционной борьбы, говорили, что рабочие и капиталисты, крестьяне и помещики одной национальности не должны враждовать между собой.

В. И. Ленин, большевики разъясняли, что во всякой нации, состоящей из эксплуататоров и эксплуатируемых, нет и не может быть единства классовых интересов. Поэтому украинские и белорусские, грузинские и армянские рабочие и крестьяне не должны поддерживать своих капиталистов и помещиков. Их интернациональный долг — рука об руку идти вместе со своими братьями по классу — русскими рабочими и крестьянами; вместе с ними бороться против русских, украинских, белорусских, грузин-

ских, армянских и прочих капиталистов и помещиков.

Трудящиеся национальных районов соприкасались не только с угнетателями, не только с представителями царской администрации; по мере развития капитализма они все больше вступали в общение с русскими рабочими и крестьянами.

Под руководством В. И. Ленина революционные марксисты-большевики объединяли трудящихся различных национальностей России вокруг русского пролетариата для совместной борьбы против общих врагов — царя, помещиков и буржуазии.

Русские рабочие всегда выступали застрельщиками революционной борьбы. Они поднимали пролетариев и всех трудящихся национальных окраин против царского самодержавия и капитализма.

Ярким примером совместной борьбы трудящихся различных национальностей была бакинская стачка в июле 1903 г. Бастовало 50 тыс. рабочих Баку—азербайджанцы, русские, армяне и др. Бакинских товарищей поддержали забастовкой грузинские рабочие Тифлиса, Поти и Чиатурского горного округа, пролетарии Одессы, Николаева, Харькова, Донбасса.

Активно участвовал в борьбе против царского самодержавия рабочий класс Украины. В 1903 г. в Киеве, Екатеринославе (теперь Днепропетровск) и других городах широкой волной прокатились забастовки рабочих. В них совместно выступали украинцы, русские, белорусы.

...Шел апрель 1905 года, третий месяц первой русской революции. Приближалось 1 Мая— день великого праздника рабочих всего мира. В. И. Ленин в это время написал свою знаменитую первомайскую прокламацию, призывавшую трудящихся всех национальностей России теснее сплотиться под знаменем пролетарского интернационализма: «Долой вражду между рабочими разных национальностей или разных религий! Такая вражда выгодна только грабителям и тиранам, живущим темнотой и разрозненностью пролетариата. Еврей и христианин, армянин и татарин, поляк и русский, финляндец и швед, латыш и немец — все, все идут вместе под одним общим знаменем социализма. Все рабочие — братья, и в их крепком союзе единственная порука за благо и счастье всего трудящегося и угнетенного человечества».

По примеру пролетариев Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска и многих других русских городов во время первой русской революции на самоотверженную борьбу против царизма поднялись рабочие Украины и Молдавии, Белоруссии и Польши, Прибалтики и Кавказа, Средней Азии и других национальных окраин Российской империи.

От имени сознательного пролетариата России III съезд РСДРП, состоявшийся весной 1905 г., послал горячий привет героическому пролетариату и крестьянству Кавказа, где в это время революционная волна поднялась особенно высоко. Съезд поручил Центральному Комитету и местным комитетам партии принять самые энергичные меры, чтобы широко распространить сведения о положении дел на Кавказе и оказать своевременную поддержку трудящимся Кавказа.

В то же время III съезд высказал свое негодование по поводу вооруженной расправы царских властей с участниками празднования 1 Мая в Варшаве и Лодзи. Приветствуя мужественных пролетариев Польши, начинавших переходить к баррикадной борьбе, съезд выразил уверен-

Приезд царского чиновника в кишлак.

ность в скором наступлении того дня когда пролетариат всех национальностей России дружно выступит против ненавистного самодержавия и окончательной победой над ним расчистит себе путь для дальнейшей борьбы за социализм.

...Октябрь 1905 года. Россия охвачена всеобщей политической забастовкой. По примеру русских товарищей пролетарии многих национальных районов создают Советы рабочих депутатов. В ряде мест Советы под руководством большевиков превращаются в органы вооруженного восстания. В декабре 1905 г. вслед за героическими дружинниками Москвы на вооруженную борьбу против царизма поднимаются пролетарии украинских городов — Киева, Харькова, Екатеринослава, Александровска, Горловки и других. «Пятый год объединил рабочих всех наций России»,— писал В. И. Ленин.

Наступили тяжелые годы империалистической войны. Изыскивая новые источники доходов, царское правительство обложило большими дополнительными налогами население национальных окраин. Военные реквизиции лошадей, рогатого скота, шерсти, массовый сгон с земли вконец разорили массы трудящихся.

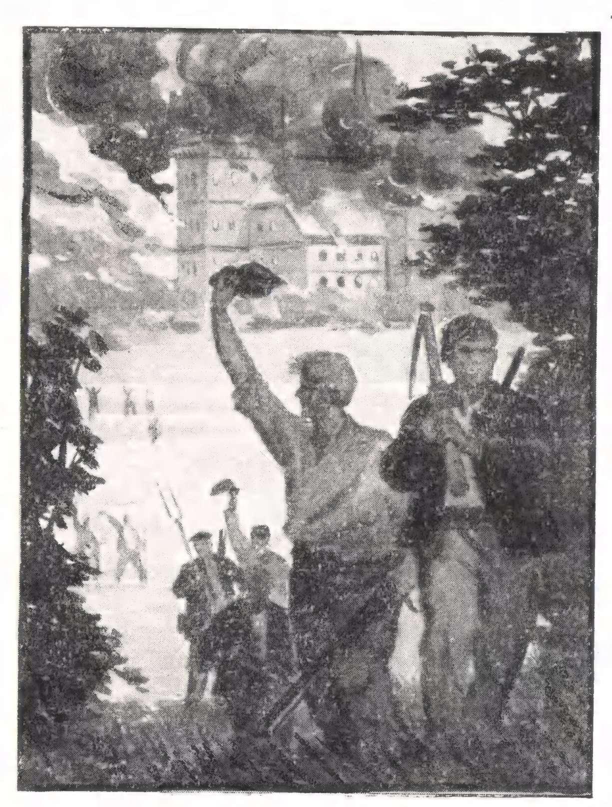
В 1916 г. в ответ на царский указ о мобилизации на тыловые работы так называемых «инородцев» вспыхнуло восстание в Средней Азии и Казахстане (см. стр. 611). В общей борьбе против царизма и местных феодалов объединились тысячи крестьян — узбеков, казахов, киргизов, туркмен, таджиков и других народностей.

В начале 1917 г. бастовали рабочие разных национальностей центральной России, Урала, Белоруссии, Кавказа.

Пришедшее на смену царизму буржуазное Временное правительство ничего не сделало для облегчения участи угнетенных народов. По-прежнему подавлялись национальные движения, разжигалась национальная вражда между трудящимися.

Только большевистская партия не на словах, а на деле боролась за уничтожение национального гнета и создание нового, подлинно демократического государства, основанного на дружбе и братстве свободных народов. Большевики выдвигали лозунг права наций на самоопределение вплоть до отделения. Они поддерживали только добровольное объединение наций, боролись за осуществление свободы, равенства и братства между трудящимися различных национальностей.

«Пусть Россия будет союзом свободных республик» — такими словами В. И. Ленин выразил в июне 1917 г. заветные думы и чаяния трудящихся нашей многонациональной страны.

В 1905 г. восставшие прибалтийские крестьяне и батраки жгли помещичьи усадьбы.

Под руководством В. И. Ленина партия большевиков сумела в период от Февральской до Октябрьской революции 1917 г. соединить в один поток все революционные силы России: борьбу рабочего класса за социализм, общенародное движение за мир, крестьянскую борьбу за землю, национально-освободительную борьбу народов России — и направила эти силы на свержение капитализма.

Этот могучий революционный поток смыл с лица земли помещичье-капиталистический строй и расчистил почву для строительства нового, социалистического общества.

* * *

Народы нашей страны построили социализм и теперь дружной семьей создают коммунистическое общество. Опираясь на взаимную братскую помощь, и в первую очередь на помощь великого русского народа, все советские национальные республики в короткий срок со-

здали замечательную промышленность, социалистическое механизированное сельское хозяйство. В республиках расцвели образование, наука и культура.

В новой Программе КПСС говорится: «Объединение и сплочение равноправных народов на добровольных началах в едином многонациональном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик, их тесное сотрудничество в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, братская дружба, расцвет их экономики и культуры — важнейший итог ленинской национальной политики».

II СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

С большим нетерпением ждал В. И. Ленин созыва II съезда партии. Ведь состоявшийся 5 лет назад, в 1898 г., I съезд фактически не создал партии: не принял программы, не сплотил революционных сил пролетариата; избранный на съезде ЦК тотчас же был арестован. На II съезд ложилась поэтому ответственнейшая задача: надо было по-настоящему создать партию, объединить революционный пролетариат.

С созывом съезда нужно было спешить, так как в России бурно росло революционное движение. Рабочие организовывали грандиозные стачки, то тут, то там стихийно поднимались крестьяне: жгли помещичьи усадьбы, захватывали и запахивали помещичьи земли; в борьбу с самодержавием втягивалось студенчество. Было ясно, что назревала народная революция. Нужна была партия, способная встать в авангарде борьбы за свержение самодержавия, а потом и за диктатуру пролетариата.

Подготовку съезда взял в свои руки Ленин. По его инициативе был создан «Организационный комитет». Состав его неоднократно менялся — то одного, то другого члена комитета арестовывали, их заменяли новые. Несмотря на это, члены комитета объехали все социал-демократические организации в России: выпускали листовки, распространяли литературу, в которой разъясняли позицию «Искры», выясняли отношение местных организаций к вопросам съезда.

Ленин руководил революционной работой в России из-за границы. В это время он жил в эмиграции сначала в Лондоне, потом в Женеве (Швейцария). Из переписки, из бесед с товарищами, приезжавшими из России, он выяснял положение на местах, давал советы, поручения. Письма переправлялись через несколько адресов, поэтому шли чрезвычайно медленно. Ответа ждать приходилось неделями, месяцами. Ночи не спал Ильич после каждого письма из России, извещавшего то о провале типографии, то о захваченной полицией нелегальной литературе, то об аресте работников.

Задолго до съезда Ленин написал проект устава партии, набросал и проекты многих резолюций, продумал и наметил план работы съезда. При участии Плеханова Ленин также составил проект программы партии. Долго обсуждался этот проект в редакции «Искры». Обдумывалось, взвешивалось каждое слово. В горячих, острых спорах с Плехановым и некоторыми другими членами редакции Ленину приходилось отстаивать свою точку зрения по ряду основных вопросов программы. Проект программы был опубликован в «Искре». В нем указывалась конечная цель рабочего движения — построение нового, социалистического общества и путь к этой цели — социалистическая революция и диктатура пролетариата. Программа намечала и ближайшие задачи рабочей партии — свержение царизма, установление демократической республики, уничтожение остатков крепостничества в деревне, в частности возвращение крестьянам земель, отрезанных у них помещиками при отмене крепостного права («отрезков»), 8-часовой рабочий день, полное равноправие наций и народов.

Еще до открытия съезда в Женеву к Ленину стали съезжаться делегаты. Они собирались в крохотном домике рабочего пригорода на берегу Женевского озера, в простой и скромной ленинской квартире. «Толчея у нас сразу образовалась не протолченная,— смеялась вспоминая Н. К. Крупская.— Когда надо было с кем потолковать в особицу, уходили в рядом расположенный парк или на берег озера». Тут в задушевных, дружеских беседах Ленин делился своими соображениями о съезде, выяснял мнение делегатов по тому или другому вопросу. Собеседники Владимира Ильича восхищались его практическим чутьем, огромными знаниями и каким-то особенным умением излагать свои мысли. После таких бесед делегаты уходили уверенными в правоте Ленина, хотя он никому не навязывал своих взглядов.

Съезд открылся 17 июля и закончил свою работу 10 августа 1903 г. Первые заседания со-

стоялись в Брюсселе. Они проходили тайно, в помещении громадного мучного склада. Большое окно склада завесили красной материей, рядом соорудили импровизированную трибуну... Бельгийская полиция выследила съезд, забеспокоилась. Пошел разговор о русских революционерах, об их тайных совещаниях. Некоторые делегаты были даже высланы из Бельгии. Пришлось перенести съезд в Лондон.

На съезде присутствовали 43 делегата от 26 организаций. По сравнению с I съездом, где было только 9 делегатов, эта цифра выглядела внушительной. Пять лет не прошли даром, партийные организации выросли и окрепли.

Состав съезда был неоднороден. Кроме твердых искровцев — сторонников Ленина, на съезде выступили и неустойчивые, «мягкие» искровцы, поддержанные антиискровцами, явными оппортунистами — «экономистами»[1]. На съезде были и колеблющиеся между искровцами и их противниками, иронически прозванные «болотом». Борьба на съезде оказалась неизбежной, она была ожесточенной и острой.

Ленин входил в состав президиума съезда. Он вел подробный дневник заседаний и выступал почти по всем вопросам порядка дня. В протоколах съезда отмечено свыше 120 его речей, замечаний и реплик.

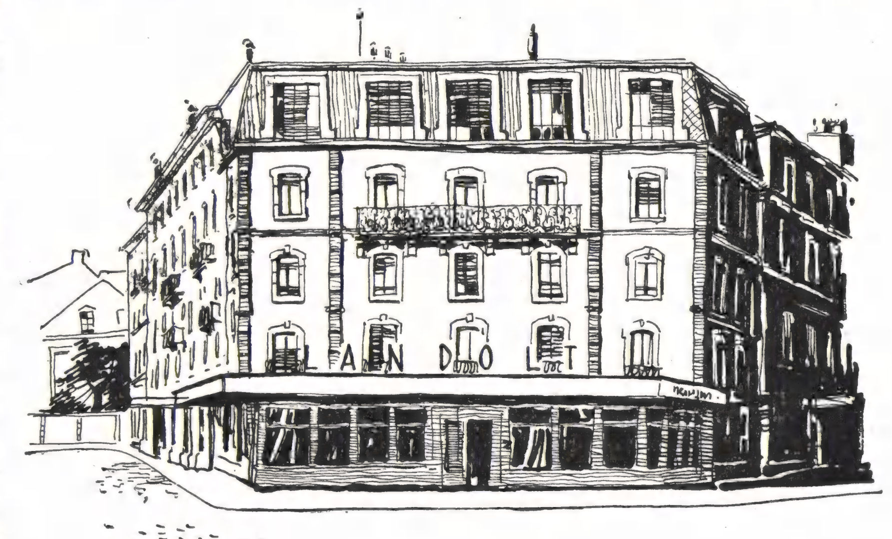
От постоянной напряженной борьбы на съезде Владимир Ильич сильно уставал. Бельгийская работница, у которой жили Ленин и Крупская в Брюсселе, очень огорчалась, что Владимир Ильич не ел «той чудесной редиски и голландского сыру, которые она подавала ему по утрам». А Ленину уже и в первые дни заседаний было не до еды. В Лондоне же он, по словам Крупской, «дошел до точки: совершенно перестал спать, волновался ужасно».

Резкие разногласия возникли при обсуждении программы. Оппортунисты (см. стр. 600) рьяно выступили против пункта о диктатуре пролетариата. Твердые искровцы во главе с Лениным упорно отстаивали революционную программу. Борьба увенчалась успехом. Съезд пошел за Лениным и утвердил программу, выработанную «Искрой». Это была единственная в мире программа партии, в которой ставилась задача завоевания диктатуры пролетариата. Программа стала путеводной звездой партии в ее великой борьбе за победу социалистической революции в России.

Острая борьба на съезде разгорелась вокруг устава партии, особенно из-за первого пункта его — как должна строиться партия, из кого она должна состоять.

Ленин считал, что в партию нужно принимать того, кто не только признавал программу ее и платил членские взносы, но и входил в состав одной из партийных организаций и лично участвовал в ее работе. Ленинская формулировка затрудняла доступ в партию непролетарским, неустойчивым элементам. Ведь участие в революционной работе в условиях тогдашнего полицейского режима было опасно. Поэтому в партию пошли бы только самые преданные, стойкие революционеры. Но тем лучше, организованнее и крепче была бы партия, тем скорее она повела бы рабочий класс на штурм самодержавия. Вот этого-то хотел и добивался Ленин. «Наша задача,— говорил он на съезде, отстаивая свою позицию,—оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше, выше».

Но против Ленина на съезде выступили все

Кафе в Женеве, где Ленин часто встречался с делегатами II съезда.

[1] «Экономисты» — представители оппортунистического соглашательского течения среди российской социал-демократии, распространившегося в конце 90-х гг. Они отказывались от политической борьбы с самодержавием, признавали только борьбу за мелкие экономические требования рабочих — увеличение зарплаты, улучшение жилищных условий и т. д. (отсюда и название «экономисты»).

оппортунисты и «болото». Борьба вокруг первого пункта устава окончательно размежевала делегатов. Теперь и «мягкие» искровцы открыто перешли на позицию «экономистов». Мартов — «мягкий» искровец — в противовес ленинской предложил свою формулировку первого пункта устава: членом партии считать и того, кто не входит в организацию, не подчиняется партийной дисциплине, а только оказывает ту или иную помощь партии (например, предоставляет квартиру, помогает деньгами).

На первый взгляд как будто и трудно было уловить разницу между обеими формулировками. Но разница была огромная. По ленинскому уставу член партии, работающий в ее организации, должен был подчиняться дисциплине и выполнять любое задание партии, например пойти на баррикады и, если нужно, на явную смерть, а по формулировке Мартова он мог и отказаться от баррикад: ведь он только содействовал партии, помогал ей и вовсе не обязан был подчиняться партийной дисциплине. Толкование Мартовым обязанностей члена партии широко открывало двери чуждым элементам. Каждый, кто оказывал помощь партийной организации, а это делали иногда даже и не революционеры, мог стать равноправным членом партии и влиять на ее политику. При таком составе партия скоро превратилась бы в расплывчатую мелкобуржуазную, по типу партий II Интернационала (см. стр. 600), партию реформ, а не революционной борьбы. С такой партией рабочие никогда бы не смогли завоевать власть.

Незначительным большинством голосов съезд принял оппортунистическое предложение Мартова. Ленинский устав был принят за основу, но первый пункт его — в формулировке Мартова. В 1905 г. на III съезде партии под влиянием революционных событий формулировка первого параграфа устава, принятая II съездом, была заменена ленинской.

К концу работы съезда часть оппортунистов покинула заседание. Соотношение сил на съезде изменилось в пользу твердых искровцев. При выборах Центрального Комитета и редакции Центрального органа партии — «Искры»— сторонники Ленина получили большинство.

В Центральный Комитет были выбраны твердые искровцы: Г. М. Кржижановский, Ф. В. Ленгник, В. А. Носков; в редакцию «Искры» — В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, на съезде поддерживавший Ленина, «мягкий» искровец Л. Мартов. С тех пор сторонников Ленина стали называть **большевиками**, а оппортунистов, оставшихся в меньшинстве,— **меньшевиками**. Таким образом в партии появились две обособленные группы: революционно-марксистская — большевистская и оппортунистическая, мелкобуржуазная — меньшевистская. В схватке с меньшевиками на съезде восторжествовали великие идеи революционной борьбы.

На II съезде впервые в России зародилась партия нового типа — партия большевиков. Основанная на идеях и организационных принципах ленинской «Искры», большевистская партия явилась самой революционной из всех партий мира, непримиримой к оппортунизму, в корне отличной от существовавших реформистских партий, называвших себя марксистскими. Со II съезда РСДРП фактически ведет свою историю Коммунистическая партия Советского Союза. Большевистская партия, в отличие от партий II Интернационала, стала образцом для всех коммунистических и рабочих партий мира. Исключительная заслуга в этом принадлежит В. И. Ленину.

Дом в Женеве, где жил В. И. Ленин в 1903—1904 гг.

«ГОРДЫЙ «ВАРЯГ»

В начале XX в. многие империалистические державы стремились утвердить свое господство на обширных территориях Дальнего Востока. Особенно обострились противоречия между царской Россией и Японией, которые с вожделением поглядывали на богатства Китая и Кореи.

27 января 1904 г. внезапным нападением японского флота на русскую эскадру в Порт-Артуре началась война. Она была несправедливой, захватнической, чуждой интересам как русского, так и японского народа. Большая опасность нависла над населением дальневосточных земель России. Бесстрашно и самоотверженно сражались с коварным врагом солдаты и матросы, лучшие офицеры армии и флота, но бездарность верховного командования, неподготовленность царской армии к войне, прямая измена обрекли на гибель тысячи безымянных героев, отражавших натиск японцев.

Первый же день войны ознаменовался бессмертным подвигом экипажа крейсера «Варяг», во главе которого стоял капитан первого ранга В. Ф. Руднев. Верный взглядам замечательных русских флотоводцев Ушакова и Нахимова, он повседневно учил своих офицеров быть как можно ближе к матросам. Матросы уважали своих командиров, верили им, поэтому самой главной силой крейсера «Варяг» были его люди.

По вине бездарного командования эскадры «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», стоявшие на якоре в нейтральной корейской гавани Чемульпо, оказались в ловушке. 14 вражеских кораблей получили приказ захватить и уничтожить русские суда. Положение было безнадежным. На горизонте у острова Иодольми уже дымили трубы японских кораблей. Один только японский крейсер «Асама» по мощи артиллерии в четыре раза превосходил «Варяга»!

Капитан Руднев принял решение — идти на прорыв, чтобы присоединиться к основным силам флота в Порт-Артуре. «Если «прорыв» не удастся—мы потопим крейсер,—сказал боевой командир. — Русские моряки не сдаются». Экипаж единодушно поддержал своего капитана. На мачтах «Варяга» и «Корейца» взвились боевые флаги, полным ходом корабли пошли в открытое море на сближение с японской эскадрой. В ответ на предложение сдаться русские моряки открыли огонь.

Вот метким выстрелом старшего комендора Федора Елизарова разрушен кормовой мостик «Асамы». Из другого орудия снаряд за снарядом выпускает старший комендор Кузьма Хватков, у него бледное лицо, горящие глаза: всего несколько дней назад Хватков перенес операцию и теперь пришел к своему орудию прямо с больничной койки. Силы слишком неравны, дым застилает глаза, шквальный огонь обрушивается на людей. Вражеские снаряды пробивают борт «Варяга», рискуя жизнью, кочегары Жигарев и Журавлев влезают в отсек и закрывают горловины, прекращая доступ хлынувшим потокам воды. Канонир Зиновьев заменяет сбитый вражеским снарядом флаг на мачте объятого пламенем «Варяга».

От русских снарядов загораются два крейсера, а один из японских миноносцев уже потоплен.

Продолжать неравный бой бессмысленно — «Варяг» получил серьезные повреждения, многие люди погибли, еще больше раненых. Непобежденными русские суда возвращаются в Чемульпо. В подводной части «Варяга» по приказу Руднева открыли кингстоны (клапаны в подводной части судна), и корабль медленно стал погружаться в морскую пучину. Одновременно раздался оглушительный взрыв — это экипаж «Корейца» взорвал свою лодку. Оставшиеся в живых моряки были приняты на иностранные корабли и доставлены в Россию.

Наш «гордый «Варяг» не сдался врагу. «В боренье с трудностью силач необычайный», — сказал о русском народе поэт П. А. Вяземский. Эти слова определяют замечательное свойство русского народа, частью которого была горсточка военных моряков «Варяга» и «Корейца».

БАКИНСКАЯ ЗАБАСТОВКА 1904 ГОДА

Рабочие роют нефтяной колодец. Нефтяной слой уже близок, но хозяину не терпится. По его приказу один из рабочих спускается на самое дно. Несколько ударов киркой — и из колодца хлынул фонтан черной жидкости. Нефть выбрасывает на поверхность тело захлебнувшегося рабочего. Хозяин видит только нефтяной фонтан, сулящий ему новые доходы... В кармане погибшего товарищи находят письмо семье, оставленной в деревне: он ушел в Баку искать заработка, а нашел смерть...

Об этом случае, а таких было немало в дореволюционном Баку, рассказал азербайджанский писатель А. Шаик.

В начале XIX в. Северный Азербайджан (современный Советский Азербайджан) был присоединен к России [1]. Присоединение к России имело прогрессивное значение для Закавказья. Оно принесло хозяйственно-экономический подъем. Это в свою очередь создало условия для развития культуры азербайджанского, армянского и грузинского народов, хотя царское правительство установило в Азербайджане и соседних с ней Грузии и Армении тяжелый колониальный режим.

---

[1] Южный Азербайджан находится в пределах Ирана.

Во второй половине XIX в. начался бурный рост промышленности Закавказья. Кустарный способ добычи нефти был заменен промышленным. Захудалый, грязный городок Баку с малочисленным населением в конце XIX в. превратился в крупный промышленный центр. В начале XX в. Баку давал больше половины добычи нефти в мире и 95% в России. Баку стал одним из основных центров азербайджанской культуры.

В последней четверти XIX в., как и повсюду в России, все больше иностранных капиталистов проникало в бакинскую нефтяную промышленность. Западноевропейские финансисты и промышленники — братья Нобель, Ротшильд, Вишау и др. — скоро превратились в основных хозяев бакинской нефти.

Промышленники получали огромные прибыли от жестокой эксплуатации рабочих. Рабочий день на промыслах и заводах продолжался 12—14 часов, а порой до 18 часов в сутки. Рабочие не имели ни праздничных, ни выходных дней. За свой тяжелый и опасный труд они получали очень мало. Большинство рабочих жило в грязных казармах. Условия труда на промыслах были особенно тяжелыми. М. Горький, дважды посетивший Баку в конце XIX в., называл нефтяные промыслы «гениально сделанной картиной мрачного ада».

Кроме азербайджанцев, на работу в Баку стекались армяне, татары, русские, грузины, лезгины и др. Здесь сформировался многочисленный и многонациональный пролетариат.

Большое скопление пролетариата, невыносимо тяжелые условия его труда — все это способствовало быстрому росту рабочего движения. В конце XIX в. Баку превратился в один из основных центров рабочего движения в царской России.

Весной 1901 г. был образован первый Бакинский комитет РСДРП, который развернул большую работу среди многонационального пролетариата города нефти. В 1904 г. для работы среди трудящихся мусульман (азербайджанцев, татар, лезгин и др.) была создана специальная социал-демократическая организация «Гуммет» («Взаимопомощь»), которой руководили выдающиеся большевики Н. Нариманов и М. Азизбеков.

В 1900—1903 гг. в России разразился промышленный кризис. Тысячи рабочих-нефтяников остались без работы. Ширилось революционное движение бакинского пролетариата. Поражение царизма в русско-японской войне еще больше углубило классовые противоречия в стране, обострилась борьба рабочих против капиталистов.

13 декабря 1904 г. в Баку началась забастовка. Первыми забастовали рабочие завода Каспийско-Черноморского общества, затем к стачке примкнули рабочие других заводов и нефтяных промыслов.

В первый же день число бастовавших лишь в двух районах Баку доходило до 27 тыс. человек.

С первого дня стачку возглавил Бакинский комитет РСДРП. Под руководством большевиков она превратилась в крупнейшее политическое выступление пролетариата. Для руководства стачкой по инициативе большевиков был образован стачечный комитет. Бакинский комитет РСДРП выпустил прокламацию, призывающую ко всеобщей политической стачке.

Прокламации «Гуммета» к трудящимся-азербайджанцам, выпущенные 13 декабря 1904 г., заканчивались лозунгами «Долой самодержавие! Да здравствует свобода!»

Забастовка разрасталась. Ко второй половине декабря в Баку и его районах не работали почти все предприятия. Бастовало уже 50 тыс. рабочих.

Стачечный комитет составил текст требований рабочих, которые были предъявлены капиталистам. Большинство требований носили экономический характер, но были и такие, которые имели огромное политическое значение. Например, рабочие требовали ввести 8-часовой рабочий день, создать промысловые суды из представителей рабочих и предпринимателей для разрешения конфликтов между ними, организовать клубы, ввести выходной день, социальное страхование, прекращать работу в день 1 Мая и т. д.

Размах забастовки и сплоченность многонационального пролетариата вызвали серьезную тревогу у буржуазии. Нефтепромышленники вынуждены были создать комиссию для переговоров с бастующими. Эта комиссия объявила, что она согласна принять экономические требования, но отвергает те, которые носят политический характер. Рабочие продолжали забастовку, добиваясь, чтобы нефтепромышленники удовлетворили все их требования.

Стремясь сорвать забастовку, царские власти жестоко расправлялись с рабочими. Они изо всех сил старались также вызвать столкновения между рабочими разных национальностей и тем ослабить ряды бастующих. В этом

царским властям помогали буржуазные националисты. Провокаторы и царская полиция стали натравливать рабочих-азербайджанцев на рабочих-армян. Армянские националисты в своих листовках призывали армян не участвовать в забастовках. Но все попытки разжечь национальную вражду встречали дружный отпор со стороны передовых рабочих, среди которых было немало большевиков. В этой стачке пролетарии разных национальностей показали исключительную братскую сплоченность в борьбе за общие интересы.

Длительная стачка серьезно ударила по интересам предпринимателей. Комиссия нефтепромышленников в конце концов вынуждена была согласиться на введение 9-часового рабочего дня и обязалась оплатить рабочим дни забастовки и удовлетворить ряд других требований рабочих.

Бакинский комитет РСДРП, считая эти уступки большим завоеванием, призвал к прекращению забастовки.

30 декабря 1904 г. был подписан первый коллективный договор в истории рабочего движения в царской России, заключенный между хозяевами предприятий и представителями рабочих. В основу договора легли требования, составленные стачечным комитетом. Завоевание коллективного договора, который рабочие назвали «мазутной конституцией», показало, что организованная и солидарная борьба пролетариата под предводительством большевиков может привести к победе над буржуазией и царизмом. 31 декабря всеобщая стачка бакинского пролетариата была в основном прекращена. После успешной стачки положение бакинского пролетариата несколько улучшилось.

Декабрьская забастовка в Баку стала замечательным примером для рабочего класса всей России и сыграла огромную роль в нарастании революционного подъема в стране. Бакинская стачка была предвестницей великой революционной бури, которая разразилась в 1905 г.

Бакинская забастовка 1904 г. кончилась победой благодаря солидарности рабочих разных национальностей. Здесь сказалась огромная работа большевиков Закавказья, воспитывавших пролетариат в духе интернационализма. Не случайно В. И. Ленин впоследствии, в 1913 г., писал: «У нас и на Кавказе с.-д. (социал-демократы.— *Ред.*) грузины + армяне + татары [1] + русские работали вместе, в единой с.-д. организации больше десяти лет. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение».

[1] Имеются в виду азербайджанцы.

РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 ГОДОВ

«КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ»

К началу 900-х гг. в России разразился экономический кризис, а затем началась война с Японией. Нужда и бедствия широких народных масс достигли предела. Рабочие все чаще бросали работу и объявляли забастовки, бастующие все чаще выдвигали политические требования. Пролетариат выступал более организованно, усиливалось влияние большевиков на массы. Царское правительство попыталось взять под свой контроль рабочее движение, направить его в желательное для себя русло. При помощи связанного с полицейской охранкой попа Гапона была создана легальная рабочая организация «Собрание русских фабрично-заводских рабочих города С.-Петербурга». Эта организация должна была отвлечь рабочих от революционной борьбы. Однако затея царских властей потерпела полный провал.

В конце декабря 1904 г. дирекция Путиловского завода уволила четырех рабочих. Путиловцы встали на защиту своих товарищей. Они направили делегации к директору завода, к градоначальнику и старшему фабричному инспектору. Но требования рабочих не были удовлетворены, и 3 января путиловцы объявили забастовку. Теперь рабочие не только настаивали на приеме уволенных, под влиянием большевиков они выдвинули более широкие требования: установить 8-часовой рабочий день; отменить сверхурочные работы; учредить постоянную комиссию из рабочих делегатов для разрешения спорных вопросов с администрацией; улучшить условия труда; установить минимум заработной платы. Эти

требования скоро стали известны на многих заводах Петербурга. Уже через день в поддержку путиловцев забастовали почти все рабочие столицы, а 7 января стачка стала всеобщей. Ее возглавляли металлисты — рабочие Путиловского, Обуховского, Балтийского, Ижорского и других заводов. Бастовали рабочие и работницы крупнейших текстильных фабрик — Невской бумагопрядильной, Сампсониевской, Петровской и Спасской мануфактур, суконной фабрики Торнтона. Жизнь в столице была парализована.

Во всех районах города рабочие ежедневно устраивали многотысячные собрания. Правительство направило в рабочие кварталы солдатские патрули. Атмосфера все более накалялась.

В эти тревожные дни Гапон предложил рабочим пойти к Зимнему дворцу и подать царю петицию, в ней изложить свои нужды и беды. Гапон и его подручные внушали рабочим: царь-де узнает об их тяжелом положении и установится на Руси правда и справедливость. Рабочие тогда еще наивно верили, что царь действительно защитит их от насилия и произвола фабрикантов и заводчиков, и горячо поддержали предложение Гапона.

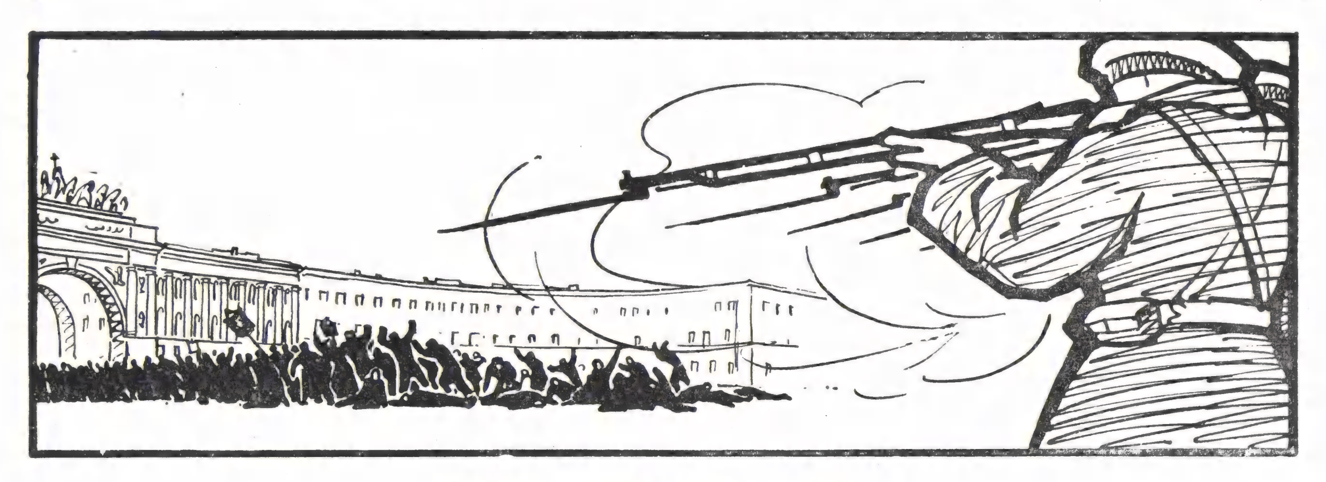
К Зимнему дворцу!

Большевики пытались разъяснить рабочим всю нелепость этого плана и предостерегали, что такое массовое шествие может кончиться трагично. Но остановить это движение было невозможно. Тогда большевики решили пойти вместе с рабочими, с тем чтобы вырвать их из-под влияния провокаторов, помочь рабочим самим разобраться в событиях. По предложению большевиков в петицию были включены политические требования: свобода печати и слова, свобода рабочих союзов, созыв Учредительного собрания, равенство всех перед законом, установление 8-часового рабочего дня.

Петиция начиналась словами: «Государь! Мы, рабочие города Санкт-Петербурга, наши жены и дети и беспомощные старцы-родители пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся, как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать». Доведенные до отчаяния, рабочие умоляли царя о заступничестве: «Тут мы ищем последнего спасения. Не откажи в помощи твоему народу, выведи его из могилы бесправия, нищеты и невежества, дай ему возможность самому вершить свою судьбу, сбрось с него невыносимый гнет чиновников. Разрушь стену между тобой и твоим народом, и пусть он правит страной вместе с тобой». Весь рабочий Петербург побывал на собраниях, где обсуждалась петиция. Каждый стремился поставить свою подпись. «К царю!» — таково было единодушное желание.

Между тем царское правительство готовило кровавую расправу с рабочими, чтобы запугать народ и этим остановить нарастающее в стране революционное движение. В столицу были вызваны дополнительные воинские части.

8 января у министра внутренних дел состоялось совещание военных властей, обсуждался план кровавой расправы с мирной рабочей демонстрацией. Вся власть в городе была передана царским генералам во главе с дядей царя великим князем Владимиром. В ночь на 9 января более 40 тыс. солдат и казаков было сосредоточено на основных магистралях города. Вечером 8 января группа общественных деятелей во главе с А. М. Горьким пыта-

Расстрел мирной демонстрации рабочих.

лась добиться приема у министра внутренних дел, чтобы просить его принять меры и предупредить кровопролитие. С депутацией отказались разговаривать.

Ранним морозным утром 9 января на заводских окраинах стали собираться огромные толпы рабочих. Вместе с ними пришли их жены, дети, престарелые родители. Все были празднично одеты, радостно возбуждены. С хоругвями, портретами царя, с пением молитв и царского гимна двинулись рабочие в центр Петербурга, к Зимнему дворцу. Более 140 тыс. людей вышли на улицы. У демонстрантов не было никакого оружия, по совету гапоновцев они оставили дома даже перочинные ножи.

Однако ни мирный характер демонстрации, ни участие в ней множества детей, женщин, стариков не остановили царских палачей. Первыми кровавой расправе подверглись рабочие Нарвской заставы, среди которых были и путиловцы. К 12 часам дня демонстранты медленно приближались к Нарвским воротам. Вдруг прозвучал сигнальный рожок, и тотчас, без всякого предупреждения, раздался залп, другой. Упали убитые и раненые. Демонстранты были ошеломлены, но все-таки пытались пробиться вперед. Шедшие в передних рядах, разорвав на груди рубахи, кричали палачам: «Нате, стреляйте!» — и те стреляли. Демонстранты остановились, а затем повернули назад, побежали. Конные казаки бросились вслед за убегавшими и стали зверски их избивать нагайками. Сотни раненых и убитых остались лежать перед Нарвскими воротами.

Против рабочих Ижорского завода возле Невских ворот бросили кавалерию. Она смяла первые ряды демонстрантов, внезапно раздался ружейный залп. Первыми пулями были сражены несколько стариков, несших портреты царя, и мальчик с церковным фонарем в руках. Демонстранты дрогнули, но затем, сомкнув ряды, тронулись молча вперед. Тогда по приказу офицера прогремели один за другим еще несколько залпов — люди с плачем и криком бросились врассыпную. Солдаты продолжали стрелять.

На Шлиссельбургском тракте рабочие Невского района были остановлены пехотой и казаками. Демонстранты пытались объяснить, что их шествие носит мирный характер. Во время переговоров раздались залпы. «Умрем, но не отступим!» — пронеслось по рядам, и демонстранты вновь двинулись вперед. Тогда на рабочих бросились казаки с обнаженными шашками. Кровью обагрилась улица. Сотни людей были зарублены озверевшими казаками. Демонстранты взломали ворота склада на берегу Невы и по льду устремились в центр города.

Кровавая расправа над безоружными рабочими происходила и на Выборгской стороне, и у Троицкого моста, и на Васильевском острове, и в других местах. Царские палачи расстреливали людей, лежавших на грязном, окровавленном снегу, стреляли в спины убегавшим, рубили пытавшихся спрятаться, укрыться во дворах, в подъездах домов. Но люди, преодолевая все заслоны, стремились вперед, к Зимнему. Рабочие были уверены, что там их встретит царь, выслушает, примет петицию и они получат избавление от невыносимых тягот, голода, нужды, произвола и беззакония. И вот обезумевшие, отчаявшиеся люди прорвались к Зимнему дворцу. Величественная площадь перед огромным дворцом напоминала

военный лагерь. И все же демонстранты чувствовали себя здесь в полной безопасности.

Плотная толпа приближалась к ровным шеренгам солдат. От шеренги отделился офицер. Он потребовал очистить площадь, угрожая расстрелом. Толпа остановилась и мирно ожидала выхода царя. Но вот рота Преображенского полка вышла вперед, по команде офицера взяла винтовки на изготовку и прицелилась. Еще команда — и раздался залп. Упали раненые и убитые. Воздух огласили вопли ужаса, стоны. Еще и еще гремели залпы. Дворцовая площадь обагрилась кровью трудового народа. «Палачи! Убийцы! — раздавались крики из толпы.— Пулями угостили!» А кровавая расправа продолжалась и на прилегающих улицах. Безоружных людей расстреливали у Адмиралтейства, у Дворцового моста, на Невском проспекте — у Городской думы и у Гостиного двора, у Александровского сада. Чугунную ограду сада, как воробьи, облепили любопытные мальчишки. И по ним стреляли безжалостные палачи, маленькие фигурки так и повисли зацепившись за решетку.

Кровавая расправа вызвала взрыв негодования и возмущения. Еще совсем недавно настроенный мирно народ теперь стихийно поднимался на вооруженную борьбу с царскими войсками. На Васильевском острове рабочие соорудили баррикады, захватили оружейную мастерскую и забрали оружие.

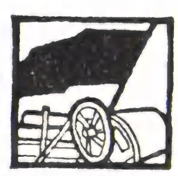
Бои шли и в других районах города. Были выстроены баррикады на Невском у Гостиного двора, на Малом и Среднем проспектах. Над некоторыми баррикадами развевались красные флаги.

Несколько дней Петербург напоминал осажденный лагерь. Рабочие получили первое боевое крещение. Однако взрыв возмущения петербургских рабочих не мог привести сразу к восстанию, так как рабочий класс еще не был достаточно сознателен, организован и вооружен. «Рабочий класс,— писал В. И. Ленин,— получил великий урок гражданской войны: революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни. Лозунг геройского петербургского пролетариата — «Смерть или свобода!» — эхом перекатывается теперь по всей России».

Стачки протеста охватили всю страну. Только лишь в течение января 1905 г. в России бастовало почти полмиллиона рабочих — больше, чем за все предыдущее десятилетие.

События 9 января уничтожили в народе наивную веру в «царя-батюшку». Кровавая расправа царского правительства над мирной демонстрацией рабочих была толчком к пробуждению политического сознания широких народных масс, начинавших понимать, что только борьбой можно добиться своих прав. Так началась первая русская революция.

БОЛЬШЕВИКИ В РЕВОЛЮЦИИ

Еще в конце 1904 г. ничто, казалось, не предвещало политической бури в России. Буржуазные либералы ханжески сетовали, что в России нет пока революционного народа. Им вторили меньшевики, считавшие буржуазию единственной организованной политической силой, выступающей против царизма. Только большевики во главе с В. И. Лениным, тесно связанные с широчайшими массами народа, видели, что приближается революционный взрыв, и тщательно готовились к нему.

И вот революция началась. Теперь каждая партия должна была определить свое отношение к ней, дать свою оценку событиям, наметить план действий. В апреле 1905 г. в Лондоне собрался съезд партии большевиков.

В решениях съезда и в работах В. И. Ленина подчеркивалось, что главная задача революции — покончить с самодержавием и остатками крепостничества в России. Это была буржуазная революция. Казалось бы, вождем буржуазной революции должна быть либеральная буржуазия. Именно так думали меньшевики. Но они не учитывали очень важного обстоятельства: эта революция происходила в новую историческую эпоху, эпоху империализма, когда буржуазия стала контрреволюционной силой. Буржуазия чувствовала в революционном пролетариате своего смертельного врага, могущего смести вместе с остатками феодализма и капиталистический, эксплуататорский строй. Конечно, фабриканты и заводчики, крупные торговцы и банкиры стремились к политической власти, но хотели бы получить ее без народной революции, заключив сделку с царизмом.

Участие широких народных масс делало революцию не просто буржуазной, а буржуазно-демократической, народной. Вождем ее мог быть только рабочий класс, самый революционный, наиболее заинтересованный в пол-

ной победе революции. Естественным союзником пролетариата было крестьянство, которому только революция могла дать долгожданную землю. В. И. Ленин доказал, что рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством представляет собой величайшую революционную силу, которая способна свергнуть самодержавие и установить власть трудового народа.

Исходя из этой оценки революции, ее движущих сил, съезд определил тактику партии — приемы и средства борьбы: организация стачек, политических демонстраций. Главной своей задачей партия считала практическую подготовку вооруженного восстания.

Революция застала В. И. Ленина за границей, в Швейцарии. В эмиграции Ленин живо интересовался всем, что происходило в России. Он поддерживал тесную связь с местными партийными организациями, давал советы, указания, направлял всю деятельность партии на развертывание революции. Видный деятель большевистской партии М. Н. Лядов, по поручению партии ездивший к В. И. Ленину в Женеву, вспоминал позднее: «... всегда мы удивлялись, как верно, сидя там, в Женеве, Ильич умел оценивать положение вещей, как ясно перед ним вырисовывалась картина запутанных взаимоотношений, создававшихся в России в связи с неудачной японской войной, после кровавого 9-го Января».

Ленин мучительно переживал свое вынужденное пребывание за границей. Он рвался в Россию, в гущу революционных событий. При первой же возможности, в начале ноября 1905 г., Владимир Ильич нелегально, под чужой фамилией, прибыл в Петербург и развернул кипучую деятельность. Он возглавил работу Центрального и Петербургского комитетов партии, много внимания уделял руководству газетой «Новая жизнь»; не было номера, в котором бы не помещались его статьи и заметки. «Новая жизнь» стала подлинно большевистской газетой, очень популярной среди рабочих. Владимир Ильич выступал на партийных собраниях, посещал рабочие кружки, принимал участие в работе партийных учреждений. Под непосредственным руководством Ленина партия готовила вооруженное восстание.

Большую работу по подготовке вооруженного восстания вели большевистские организации на местах. В России в то время успешно действовало более 50 большевистских комитетов и групп. Самые крупные организации, кроме Москвы и Петербурга, были в Иваново-Вознесенске, Баку, Харькове, Екатеринославе. Большевистские организации преобладали в крупных промышленных центрах. Активную деятельность развернули большевики в Сибири (особенно в Красноярске и Чите), Поволжье, на Урале. Здесь, на Урале, работу Екатеринбургской организации возглавил Я. М. Свердлов. Под его руководством была создана нелегальная партийная школа агитаторов и пропагандистов. Я. М. Свердлов — «Андрей», как его называли уральские рабочие,— почти ежедневно выступал на рабочих собраниях, митингах. Летом 1906 г. он был схвачен полицией и через год приговорен к заключению в крепости на два года.

Партия имела большой опыт нелегальной, конспиративной работы. В годы революции, когда пролетариат силой вырвал у самодержавия относительную свободу, большевики развернули активную деятельность и в легальных организациях: профсоюзах и Советах.

М. В. Фрунзе выступает на митинге иваново-вознесенских рабочих.

Важным средством политического воспитания масс была большевистская печать. В газетах, издаваемых ЦК партии,— «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Рабочий» — печатались статьи В. И. Ленина, в которых он определял задачи большевистской партии, ее организаций на местах на каждом новом этапе революции. Газеты публиковали сообщения о революционных выступлениях рабочих, крестьян, солдат и матросов. В своих корреспонденциях читатели рассказывали о практике партийной работы, деятельности Советов, опыте массово-политической работы среди широких народных масс. Большое значение имели также газеты местных партийных организаций. Большевистскими комитетами в годы революции издавалось до 140 газет, многие выходили многотысячными тиражами.

Кроме газет, местные комитеты издавали массу брошюр и листовок. В них сообщалось о местных делах и важнейших политических событиях в стране. Они были близки и рабочему, и крестьянину. Впервые в России звучало свободное и смелое печатное слово. Многие листовки были написаны В. И. Лениным. Большим успехом пользовалась брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте».

Местные организации партии вели активную борьбу с эсерами[1] за привлечение на свою сторону крестьянства. На селе создавались большевистские организации, распространялись листовки, газеты.

Большое внимание уделяла партия работе в армии и флоте, стремясь привлечь их на сторону революционного народа.

В революционных битвах росла, крепла и закалялась большевистская партия. По словам В. И. Ленина, еще весной 1905 г. партия была союзом подпольных кружков, осенью она стала партией миллионов пролетариата. Многие годы медленной, упорной, кропотливой работы подготовили и обеспечили такой скачок. В годы революции десятки тысяч рабочих, прошедших школу баррикадных боев, политических стачек, демонстраций, вставали под знамена партии. В конце 1906 г. в партии было примерно 150 тыс. человек.

В партии выросли смелые, мужественные незаурядные организаторы. Человеком с большой буквы назвал А. М. Горький революционера-большевика Михаила Вилонова, который сам себя считал «чернорабочим революции». Революция застала двадцатидвухлетнего Вилонова на Урале. Здесь он вскоре был схвачен жандармами. За попытку совершить побег Михаила перевели в Николаевскую тюрьму на Урале, известную жестоким режимом. Он и там организует побег. Пятеро большевиков сделали подкоп. Трое были уже на свободе, но четвертый товарищ застрял в узком проходе. Пока беглецы спасали товарища, их заметили и схватили. Надзиратели и охранники учинили над ними зверскую расправу. Жестоко избитого Вилонова бросили в карцер и облили соленой водой. Восемь дней пролежал он на грязном холодном каменном полу.

В октябре 1905 г. Михаил Вилонов оказался на свободе. По поручению партии он приехал в Самару, где возглавил местную организацию. Талантливый организатор, страстный пропагандист, он с головой окунулся в революционную работу. Его избирают председателем Самарского Совета. Он ведет большую работу среди солдат, организует боевую дружину.

В начале 1906 г. Вилонов, спасаясь от преследований царской охранки, переезжает на Урал. Весной его все же арестовали. Снова Николаевская тюрьма. И он снова бежит. В декабре 1906 г. Вилонов опять попал в лапы царских жандармов. Тяжелобольного, его ссылают в Сибирь, в Туруханский край. Через три дня после прибытия к месту ссылки Вилонов бежал и вернулся в ряды революционеров.

Готовясь к вооруженному восстанию, большевики создавали боевые дружины, налаживали производство и перевозку оружия.

На Украине, в Луганске, большевики создали и хорошо подготовили несколько боевых отрядов.

В Иваново-Вознесенске созданием дружин и обучением бойцов руководил М. В. Фрунзе. Когда в Москве началось вооруженное восстание, текстильщики Иваново-Вознесенска и Шуи во главе с М. В. Фрунзе поспешили на помощь москвичам. Личным примером Фрунзе увлекал за собой рабочих в ожесточенных боях с врагом. Фрунзе был схвачен охранкой и приговорен к смертной казни. Много месяцев просидел он в камере смертников, наконец смертная казнь была заменена каторгой.

В начале 1906 г. в Сибири большевики готовили вооруженное восстание. Одним из организаторов его был И. В. Бабушкин, выдающийся революционер, работавший с Лениным еще в «Союзе борьбы» (см. стр. 542). В 1905 г. он был освобожден из ссылки и тут же, в Сибири, развернул активную деятельность. Для

[1] Эсеры—партия, представлявшая интересы кулачества и мелкой городской буржуазии.

рабочих Иркутска нужно было достать оружие. Бабушкин был направлен за ним в Читу. Читинские рабочие-дружинники напали на военный склад и увезли 800 винтовок, железнодорожники отцепляли вагоны с оружием от эшелонов, идущих с японского фронта. К середине января у революционеров было уже 40 таких вагонов — целый поезд!

Иван Васильевич и его товарищи сопровождали поезд с оружием из Читы в Иркутск. На станции Мысовая поезд был остановлен отрядом карателей. «Умирать будем, товарищи, так же, как и жили: без страха»,— это были последние слова Бабушкина. Каратели расстреляли мужественных революционеров.

Немало славных боевых подвигов совершили большевики-дружинники. В июне 1905 г. они вели успешные бои с царскими войсками на улицах Лодзи. В декабрьские дни они сражались на баррикадах Москвы, Сормова, Красноярска, Читы, Перми, Ростова-на-Дону и других городов.

В октябре 1905 г. в Риге отряд дружинников напал на тюрьму и освободил политических заключенных, которым угрожала смертная казнь.

В 1905 г. при Центральном Комитете партии был создан боевой технический центр, который занимался заготовкой оружия для рабочих. Во главе этого центра стояли Л. Б. Красин, Н. Е. Буренин и другие.

Организацией доставки оружия из-за границы занимался непосредственно В. И. Ленин. На это важнейшее дело были выделены лучшие сыны партии. С величайшей храбростью, отвагой и хладнокровием большевик С. А. Тер-Петросян (Камо) организовывал доставку оружия в Петербург, Тифлис. Под видом влиятельного грузинского князя или богатого купца Камо под носом охранки перевозил бомбы, револьверы, винтовки.

Революционные бури 1905—1907 гг. были суровой проверкой для всех политических партий и классов России. Революция до конца обнажила их цели, стремления, показала истинную их роль и значение в общественном развитии. Лишь большевики находились в самой гуще народных масс. Они были во главе демонстраций, политических стачек и вооруженных восстаний. Заражая отвагой и мужеством народные массы, большевики шли в первых рядах борцов против самодержавия, являли собой пример беззаветного служения делу народного счастья. Многие из этих самоотверженных героев погибли от рук палачей.

Как бы подводя итоги славной боевой деятельности партии в годы первой русской революции, В. И. Ленин с гордостью говорил, что большевики использовали все революционные возможности, они первыми вступили на путь восстания и последними покинули его, когда этот путь стал невозможен.

Впервые в истории пролетариат стал руководителем революции. Он повел за собой народные массы. А партия большевиков, руководимая великим Лениным, явилась подлинным авангардом рабочего класса, передовым отрядом революции.

ПЕРВЫЕ СОВЕТЫ

Весной 1905 г. по всей России ширились революционные выступления, начавшиеся первомайскими забастовками рабочих. Летом бастовали рабочие Москвы, Петербурга, Баку, Иваново-Вознесенска и многих других городов. Забастовки перерастали в политические демонстрации. Дело доходило до вооруженных столкновений с полицией. В эти революционные дни творчеством народа были созданы не виданные ранее в истории массовые политические организации — Советы рабочих депутатов.

Одним из первых возник Совет рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске, крупном центре текстильной промышленности. 12 мая текстильщики объявили забастовку. На следующий день их поддержали железнодорожники, печатники, рабочие мелких предприятий. Стачкой руководили иваново-вознесенские большевики, возглавляемые Ф. А. Афанасьевым и М. В. Фрунзе. Бастующие требовали ввести 8-часовой рабочий день, установить минимум заработной платы, улучшить условия труда. Текстильщики выдвинули и политические требования, в частности, созыва Учредительного собрания.

В центре города, на площади перед городской управой, требования были вручены фабричной инспекции. Бастующие предложили фабрикантам вести переговоры на этой же площади в присутствии всех рабочих. Фабриканты соглашались вести переговоры, но только об экономических требованиях и отдельно по каждой фабрике. Этим они рассчитывали разобщить силы бастующих. Однако рабочие держались дружно. Уже 13 мая по предложению большевиков стали выбирать уполномоченных от каждой фабрики для переговоров с фабри-

кантами от имени всех бастующих. Большей частью выборы депутатов происходили за городом, на реке Талке, куда каждый вечер сходились тысячи рабочих. Всего избрали 150 человек, среди них много женщин-работниц. В числе депутатов было 46 большевиков. Из выборных представителей рабочих иваново-вознесенских фабрик и заводов был создан Совет уполномоченных, который стал одним из первых Советов рабочих депутатов в России. Он существовал более 2 месяцев.

По утрам на берегу Талки обычно собирались рабочие-депутаты. Они обсуждали события дня, выбирали делегатов для переговоров с городскими властями, фабричными инспекторами, фабрикантами. Днем сюда приходили тысячи бастующих рабочих. Они рассказывали о своей каторжной жизни, делились своими заботами, горестями, нуждами. Выступавшие большевики объясняли, почему так тяжело живется рабочему люду, учили, как нужно бороться со своими угнетателями. Здесь же, на собрании, депутаты рассказывали о ходе стачки, о принятых Советом решениях, которые активно обсуждались присутствующими. Собрания на Талке, как и сама стачка, были хорошей школой политического воспитания народных масс, подлинным рабочим университетом.

Совет рабочих депутатов не только руководил стачкой, он стал фактическим хозяином в городе. Впервые трудящиеся получили демократические права, запрещенные царским правительством: они могли теперь свободно собираться и открыто высказывать свои мысли, могли иметь свои газеты, журналы, типографии, создавать свои организации. Чтобы поддерживать порядок в городе, Совет создал рабочую милицию. Совет запретил торговцам поднимать цены на продукты и закрывать фабричные лавки. Только лишь с разрешения Совета можно было напечатать что-либо в городской типографии, произвести срочные работы на любой фабрике. Возникнув вначале как орган стачечной борьбы, Совет под влиянием событий превратился в зачаточный орган новой, революционной власти. Так было и в некоторых других городах.

Осенью 1905 г., когда революционные события охватили всю страну, Советы рабочих депутатов возникали повсюду. В некоторых городах Советы, хотя и на короткое время, фактически брали власть в свои руки. В конце 1905 г. в Красноярске на сторону рабочих перешли солдаты местного гарнизона. Под руководством большевистской организации, которую возглавляли М. С. Урицкий, А. И. Рогов и др., был создан объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов. Рабочие и солдаты разогнали городскую думу, разоружили жандармов и полицию. Почти месяц Совет, который солдаты и рабочие с гордостью называли «Красноярская республика», удерживал власть в городе. Более двух недель существовала «Новороссийская республика».

Большевики и меньшевики по-разному расценивали Советы. Большевики видели в Советах органы вооруженного восстания, которые должны руководить революционной борьбой рабочих против самодержавия. Меньшевики считали Советы только органами стачечной борьбы, в лучшем случае органами местного самоуправления. Поэтому деятельность Совета зависела от того, кто его возглавлял — большевики или меньшевики.

Последовательно проводил революционную политику Московский Совет, руководимый большевиками. Депутаты были избраны в дни всеобщей октябрьской стачки, а торжественное заседание состоялось 22 ноября 1905 г. Совет установил контроль над всеми важнейшими предприятиями города. Он регулировал торговлю, обеспечивал снабжение населения Москвы в дни Декабрьского вооруженного восстания (см. стр. 574). Московский Совет обеспечивал охрану общественного порядка, боролся с погромщиками и провокаторами. Совет пользовался громадным авторитетом среди трудящихся, которые видели в нем свое, рабочее правительство. «У нас есть свое правительство, — говорили они. — Что скажет Совет, то и сделаем». По его решению были закрыты все буржуазные газеты. Явочным порядком устанавливались демократические свободы.

Совет сыграл важную роль в подготовке Декабрьского вооруженного восстания. Состоявшееся 6 декабря заседание Московского Совета приняло обращение с призывом к всеобщей политической забастовке и вооруженному восстанию. Непосредственное руководство им было возложено на Исполнительный комитет Совета. Под руководством Совета разрабатывался план восстания, строились баррикады, создавались боевые дружины. Совет организовал снабжение восставших оружием и вел упорную борьбу за привлечение солдат на сторону революции.

Совершенно иную роль в революции сыграл столичный, Петербургский Совет. Возник он несколько раньше Московского, но к руко-

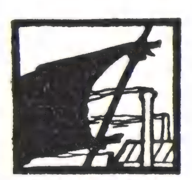
водству им пробрались меньшевики — Хрусталев, Троцкий, Парвус и др., которые фактически стали на путь измены революции. Созданный пролетариатом Петербурга Совет рабочих депутатов меньшевики упорно называли «стачечным комитетом», «стачечной комиссией», «революционным самоуправлением». И лишь под давлением рабочих он был провозглашен Петербургским Советом рабочих депутатов. Под давлением рабочих, явочным порядком устанавливавших 8-часовой рабочий день, Совет вынес решение о введении его на всех предприятиях города. В ответ капиталисты стали закрывать заводы, увольнять рабочих. По настоянию В. И. Ленина, которого поддерживали депутаты-большевики и революционно настроенные рабочие, Петербургский Совет обсудил вопрос о борьбе с массовыми увольнениями рабочих и принял постановление, текст которого был написан Лениным. Так рабочий класс Петербурга сплоченно и организованно выступил против этой провокации капиталистов.

Чтобы печатать свою газету «Известия Совета рабочих депутатов», Петербургский Совет захватывал частные типографии. Но меньшевистское руководство не хотело, чтобы Совет руководил подготовкой вооруженного восстания, и даже сдерживало революционное настроение рабочих. Когда в Москве началось Декабрьское восстание, рабочие Петербурга выражали готовность начать вооруженную борьбу с самодержавием, но Исполнительный комитет Петербургского Совета ограничился призывами к забастовке.

Всего во время революции было создано около 80 Советов рабочих депутатов. Активно действовали Советы в Нижнем Новгороде, Харькове, Луганске, Юзовке, Казани, Киеве, Баку, во многих городах Урала, Сибири и Дальнего Востока. В Москве возник также Совет солдатских депутатов, а на Урале объединенные Советы рабочих и крестьянских депутатов. Были также объединенные Советы рабочих, солдатских и казачьих депутатов.

Исключительно велико значение первых Советов. Используя их опыт, рабочий класс России, руководимый Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным, в 1917 г. взял власть в свои руки. Позднее В. И. Ленин говорил, что «если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным...». Первые Советы, возникшие во время революции 1905 г., стали прообразом Советской власти.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА

К осени 1905 г. стачечная борьба рабочих становилась все более упорной и организованной. Под влиянием большевиков стачки быстро приобретали политический характер. В Москве 23 сентября бастующие рабочие с красными флагами вышли на улицы. Во многих районах города состоялись политические демонстрации и митинги. Ораторы призывали к свержению самодержавия.

Власти решили подавить забастовку, разогнать демонстрации и митинги. Против рабочих были брошены казаки и полиция. Они стреляли в народ, били демонстрантов нагайками. Рабочие защищались камнями и палками. Между бастующими и войсками 24 и 25 сентября шли настоящие бои. Но силы были неравны. Безоружные рабочие не могли долго сопротивляться войскам.

Стачка продолжалась. По призыву большевиков 7 октября прекратили работу железнодорожники Казанской дороги. Власти пытались предупредить забастовку, и в этот же день войска и полиция заняли все московские вокзалы. В 12 часов на Казанском, Ярославском и Курском вокзалах машинисты покинули паровозы, отправка пассажирских поездов прекратилась. К 10 октября работала только Николаевская дорога, связывающая Москву с Петербургом, и то под сильной охраной. Большая группа железнодорожных рабочих ворвалась на Николаевский вокзал и на глазах у растерявшихся полицейских и солдат выпустила пары из всех паровозов, а рабочих и служащих этой дороги сняла с работы. Железнодорожное сообщение Москвы со всей страной было прервано.

Вслед за московскими железнодорожниками прекратили работу железнодорожники Нижнего Новгорода, Харькова, Киева, Саратова, Тулы, а 12 октября забастовка охватила все железные дороги страны.

10 октября Московская городская конференция большевиков приняла решение объявить всеобщую политическую стачку под лозунгом: «Долой царское правительство!», «Да здравствует всенародное восстание!»

На следующий день одно предприятие за другим прекратили работу, остановились трамваи и конка, не работал телефон, было выключено электричество, закрылись аптеки, банки,

учебные заведения. К 17 октября стачка в Москве стала всеобщей.

«Москва в эти дни,— вспоминал позднее один из руководителей Московской организации большевиков С. Мицкевич,— представляла собой жуткую и грозную картину, особенно вечером — город как бы вымер — полная тьма на улицах, темно в домах, закрыты магазины, рестораны, прохожих почти не видать, только в высших учебных заведениях идут митинги при слабом свете свечей».

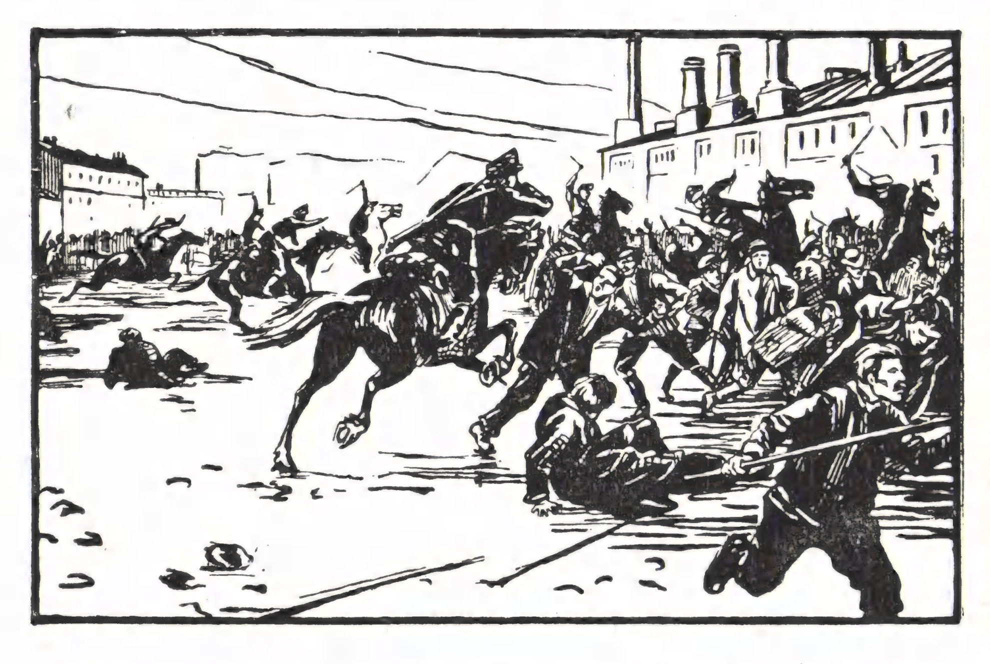
Почин московского пролетариата был подхвачен рабочими других городов. Грозно заволновались рабочие окраины Петербурга. Стачечную борьбу возглавили металлисты. По их примеру уже 13 октября бастовало большинство фабрик и заводов столицы. К рабочим присоединились служащие многих государственных учреждений. К 17 октября и в Петербурге стачка стала всеобщей. Большевистская газета «Пролетарий» так описывала Петербург в эти дни: «... город имеет тревожный вид, электрическое освещение отсутствует: улицы освещаются колеблющимся красноватым отблеском костров; магазины забиты досками; всюду патрули — пешие и конные; аптеки закрыты; опасаются за водопровод; телефонное сообщение восстановлено лишь для нужд администрации; Невский проспект освещается с Адмиралтейства»

Вслед за Москвой и Петербургом началась всеобщая стачка в Харькове, Киеве, Челябинске и Иркутске. Она охватила Прибалтику, Поволжье, Урал, Украину, Сибирь, Дальний Восток и другие районы страны и стала всероссийской. По всей стране остановились поезда, не работали почта и телеграф, стояли все фабрики и заводы. К бастующим рабочим присоединились учащиеся, мелкие служащие, адвокаты, инженеры, врачи. Число стачечников по всей России превышало 2 млн. человек. Повсюду шли политические демонстрации под лозунгом: «Долой самодержавие!» В эти дни во многих городах создавались Советы рабочих депутатов.

Характеризуя политическую обстановку в стране, В. И. Ленин писал: «Барометр показывает бурю!.. все и вся сорвано уже с места гигантским вихрем солидарного пролетарского натиска. Революция идет вперед с поразительной быстротой, развертывая удивительное богатство событий... Перед нами захватывающие сцены одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которые когда-либо переживало человечество, и надо торопиться жить, чтобы отдать все свои силы этой войне».

Всеобщая политическая стачка потрясла всю страну. Россия стояла на пороге вооруженного восстания. Царское правительство было в панике. Оно попыталось утопить в крови нарастающую революцию: в крупные промышленные центры были направлены новые воинские части, получившие приказ «холостых залпов не давать и патронов не жалеть».

Но революционная волна продолжала нарастать. Объятая страхом, правящая клика ждала своего конца. Царская яхта «Полярная звезда» стояла наготове, чтобы вывезти царя и его семью за границу. Тогда царский министр С. Ю. Витте предложил «умиротворить» народ, пообещав ему свободы. Будучи не в состоянии подавить революцию, страшась назревавшего вооруженного восстания, царизм пошел на обман и уловки.

В Варшаве царские войска учинили жестокую расправу над демонстрантами.

17 октября Николай II подписал манифест, в котором обещал народу гражданские свободы и созыв законодательной думы — представительного органа, избираемого всеми классами общества.

Буржуазия с восторгом встретила царский манифест. Она достигла своей цели и теперь стремилась вместе с царизмом остановить дальнейшее развитие революции.

Меньшевики и эсеры, с удовлетворением восприняв манифест 17 октября, видели в нем венец, вершину революции.

И только большевики терпеливо разъясняли народу, что царский манифест не может дать политической свободы, ее можно достигнуть лишь путем свержения царизма и установления демократической республики. Центральный Комитет большевистской партии, обращаясь к народам России, писал: «Царь пуль и нагаек, тюрем и виселиц, царь шпионов и палачей подписал манифест о конституции, о правах народа. Царь говорит о свободе, о правах граждан, об участии народа в управлении страной. Верить ли царю? Нет. Исконный враг народа, побежденный его силою, не мог стать его другом». Манифест был своеобразным маневром, с помощью которого самодержавие стремилось выиграть время, чтобы собраться с силами и перейти в наступление на революцию. Царизм и не собирался выполнять данные им в манифесте обещания.

Забастовка на железной дороге.

Предостережения партии большевиков были не напрасны. На следующий же день после обнародования манифеста в подвальном этаже департамента полиции в Петербурге спешно печатались прокламации, призывавшие к погромам, к кровавой расправе с революционными рабочими и интеллигенцией. Власти оказывали всяческую помощь и поддержку громилам из реакционного «Союза русского народа» — бандитской организации босяков, торговцев, приказчиков и разного рода подонков общества, названной народом «черной сотней». Почетным членом этого «Союза» был сам царь.

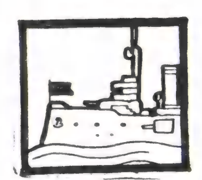
18 октября в Москве среди бела дня оголтелые черносотенцы убили большевика Николая Эрнестовича Баумана — замечательного революционера, одного из зачинателей ленинской «Искры». По призыву Московского комитета партии большевиков около 100 тыс. рабочих и студентов провожали на Ваганьковское кладбище тело убитого революционера. Над грозно сомкнутыми колоннами колыхались лозунги: «Долой самодержавие!», «Долой черную сотню!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Власти не решились помешать похоронной процессии, но, когда похороны закончились, на группу возвращавшихся студентов у Манежа напала банда черносотенцев. Началась стрельба, были новые жертвы.

Вместе с полицией во многих городах страны черносотенцы организовывали еврейские погромы, зверски расправлялись с демонстрантами, бастующими, убивали вожаков революционного народа. В этой обстановке Петербургский Совет рабочих депутатов, в котором преобладали меньшевики, принял решение о прекращении стачки. Попытки большевиков поправить положение успехом не увенчались. И в двадцатых числах октября всеобщая политическая стачка закончилась. Царизм одержал победу.

Однако октябрьская стачка разбудила широкие слои народа, подняла их на борьбу с самодержавием. Она показала силу и сплоченность рабочего класса. Одна из особенностей октябрьской политической стачки заключалась

в том, что она была стачкой **пролетариев всех народов России**, выступивших под руководством русского рабочего класса. Всеобщая стачка вплотную подвела массы к вооруженному восстанию.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ФЛОТЕ

В сумрачный январский день 1904 г. в кабинете царя Николая II собрались увешанные орденами, сверкающие золотом эполет адмиралы и генералы. Что побудило царя созвать этот важный военный совет? Какой враг угрожал престолу? На совете обсуждались меры борьбы с революционным движением среди солдат и матросов.

Армия и флот были вооруженным оплотом царизма, только при помощи солдатских штыков подавлялись все выступления рабочих и крестьян, недовольных существующим порядком. Царские офицеры и генералы стремились превратить солдат и матросов в послушное орудие царизма, муштрой и палочной дисциплиной воспитать их в духе беспрекословного повиновения, привить им ненависть к «врагам внутренним» — революционерам. Царское правительство не жалело сил и средств, чтобы оградить свой военный оплот от «крамолы», т. е. революционных идей. И все же революционные настроения, так пугавшие царских сановников, появились среди солдат и матросов еще до революции. Большим влиянием в армии и флоте пользовались большевики. Под воздействием агитации большевиков солдаты и матросы постепенно начинали понимать, что царское правительство заставляет их играть позорную роль палачей и душителей народа.

Особенно успешно шла революционная агитация среди матросов. На военные корабли, оснащенные сложной техникой, попадали в основном грамотные, квалифицированные рабочие. Они приносили на флот революционные традиции русского пролетариата. Среди них было немало социал-демократов, которые создавали на флоте свои организации.

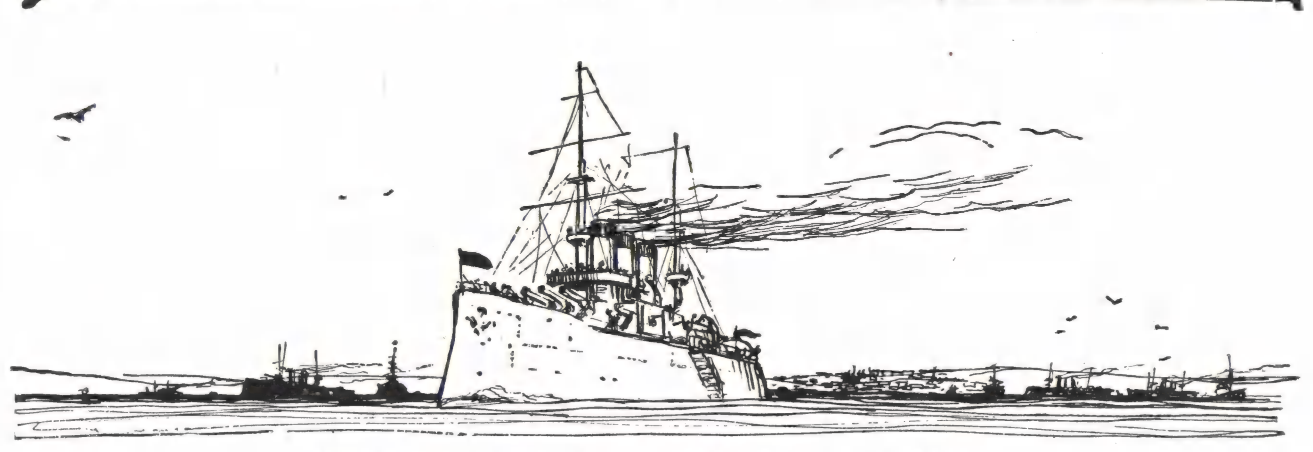
После поражения царизма в русско-японской войне революционное движение в армии и флоте усилилось, а события 9 января всколыхнули всю массу солдат и матросов. Впервые заколебалась военная опора царизма.

Военная социал-демократическая организация на Черноморском флоте, во главе которой стояли большевики А. Петров, Г. Вакуленчук, Ф. Крыжановский и другие, готовила восстание всего флота. Оно намечалось сначала на осень 1905 г., но под влиянием революционного движения в стране срок восстания был перенесен на лето. По этому плану один из самых новых и мощных кораблей Черноморского флота, броненосец «Князь Потемкин-Таврический», должен был подать сигнал к восстанию, когда к нему будет готово большинство судов. Восставшая Черноморская эскадра захватит главные города побережья и превратит их в опорные пункты революции; отсюда при мощной поддержке рабочих революция распространится по всей России.

Но этот план не был осуществлен. В июне неожиданно и стихийно, раньше намеченного срока вспыхнуло восстание на броненосце «Потемкин» «Революционная атмосфера среди матросов накалялась, подогреваемая революционным движением во всей стране и неимоверно тяжелым режимом, царившим во флоте, — писал впоследствии один из руководителей восстания. — И без того жестокая, нелепая в своей бессмысленности дисциплина превращалась в сплошное издевательство над человеком... Малейшее нарушение дисциплины, ничтожнейший проступок матроса вызывали целые потоки обиднейшей грубой брани, кары и взыскания». 14 июня матросам броненосца дали борщ из червивого мяса. Когда те отказались есть, командование корабля, усмотрев в этом вопиющее нарушение дисциплины и бунт, попыталось расправиться с непокорными вооруженной силой: командир корабля приказал стрелять в матросов. По призыву большевика Г. Вакуленчука потемкинцы взялись за оружие. Вакуленчук был убит в этой схватке. Захватив броненосец, матросы подняли на нем красное знамя.

Для руководства кораблем восставшие выбрали «Судовую комиссию» — революционный комитет — во главе с Афанасием Матюшенко. Из матросов был избран и командный состав.

К вечеру 14 июня восставший броненосец и сопровождающий его миноносец № 267, команда которого присоединилась к потемкинцам, прибыли в Одессу, где в это время шла всеобщая забастовка Появление в одесском порту броненосца под красным знаменем вызвало новый подъем революционной борьбы рабочих. Они надеялись, что потемкинцы высадят десант в город и подвергнут обстрелу

Над броненосцем «Потемкин» 11 дней реял красный флаг.

правительственные здания. Городские власти в паническом страхе обращались за военной помощью к правительству и командующему Черноморским флотом. В городе, и особенно в порту, шли многолюдные митинги рабочих, в них принимали участие и моряки с «Потемкина». В мощную политическую демонстрацию вылились похороны Вакуленчука.

Судовая комиссия от имени всей команды «Потемкина» потребовала, чтобы одесские власти немедленно освободили политических заключенных, разоружили войска и прекратили расправы с мирным населением города. Получив отказ, потемкинцы открыли огонь по административным зданиям, скоплениям войск и полиции. Но снаряды не попали в цель, как выяснилось позже, по вине предателя — старшего сигнальщика корабля.

Как действовать восставшему кораблю дальше? Ясного и четкого плана у его руководителей не было. Со смертью Вакуленчука порвалась всякая связь с центральной революционной организацией Черноморского флота. На «Потемкине» было немало отважных людей, но не было боевого большевистского руководства, которое сумело бы сплотить всю команду в крепкую революционную силу, организовать дальнейшее наступление на опорные пункты Черноморского побережья. Матросы «Потемкина» решили выжидать, пока к ним не присоединится вся эскадра.

В. И. Ленин, узнав о восстании на «Потемкине», поручил большевику М. И. Васильеву-Южину срочно выехать в Одессу, установить связь с социал-демократической организацией на корабле, возглавить восстание и распространить его на весь юг России. Васильев-Южин добирался из Женевы трое суток. И когда он прибыл в Одессу, «Потемкин» уже ушел оттуда.

Не смогла оказать помощи «Потемкину» и большевистская организация Одессы, которая была ослаблена массовыми арестами. В то же время одесские меньшевики помешали потемкинцам установить связь с восставшими рабочими и действовать общими силами.

Командование Черноморского флота решило силой вынудить восставших сдаться. 17 июня пять броненосцев, почти вся эскадра, приблизились к «Потемкину». Командующий потребовал, чтобы революционный корабль сдался. В ответ «Потемкин» полным ходом, наведя орудия на корабли, понесся навстречу эскадре. Большинство матросов на кораблях всей душой сочувствовали потемкинцам. Опасаясь восстания, командующий не решился открыть огонь по мятежному броненосцу. Вот что рассказывал матрос одного из кораблей эскадры, очевидец этого «немого» боя: «...«Потемкин» гордо, смело, величественно идет между нами, не спуская пушек с намеченной цели. Он стал направлять свою большую двенадцатидюймовую пушку на мостик, где кучка офицеров, онемев от ужаса, стояла, не шелохнувшись; увидев, что в них целятся, они шарахнулись, как стадо скота. На «Потемкине» ни души не видно, как будто это призрак, одни лишь пушки ворочаются... он прошел между броненосцами «Георгий Победоносец» и «Синоп»; там его встретили криком «ура». Пройдя их, он направился к Одессе». «Георгий Победоносец» присоединился к «Потемкину». Командование поспешило увести эскадру в море, подальше от революционных кораблей. Но уже на следующий день офицерам удалось с помощью изменников из младшего

командного состава захватить «Георгий Победоносец».

Вспыхнуло восстание и на учебном судне «Прут», которое находилось около Очакова. Восставший корабль пришел в Одессу, но «Потемкина» там уже не застал.

На «Потемкине», блуждавшем по Черному морю, кончились запасы угля и продовольствия. 25 июня броненосец и миноносец № 267 пришли в румынский порт Констанцу. Восставшие моряки сдали корабли румынским властям. Одиннадцать дней красный флаг реял над броненосцем.

Восстание на «Потемкине» имело громадное историческое значение. Это была первая в России попытка образовать ядро революционной армии. «Потемкин», по словам В. И. Ленина, остался «непобежденной территорией революции». Это восстание дало мощный толчок дальнейшему развитию революционных событий.

Большинство потемкинцев вернулось в Россию лишь после Февральской революции 1917 г. Те же из восставших моряков, которые решили сдаться на милость царскому правительству, были брошены в тюрьмы или сосланы на каторгу. Жестоко расправилось правительство с участниками восстания на «Георгии Победоносце», «Пруте» и на других кораблях флота. Руководители их были казнены. В 1907 г. А. Матюшенко прибыл нелегально в Одессу, был выдан провокатором и казнен.

После выступления «Потемкина» большевики усилили революционную работу в войсках. Новая волна революционных выступлений на флоте прокатилась осенью 1905 г. Теперь уже не отдельные корабли, а все моряки Кронштадта, Владивостока, Севастополя и Баку восстали почти одновременно.

После опубликования царского манифеста 17 октября 1905 г. (см. стр. 567) по всей стране шли бурные митинги. Состоялись митинги и в Кронштадте, их организовывали большевики. В своих речах ораторы-большевики разоблачали попытку царизма обмануть народ. 24 октября на митинге в Кронштадте матросы и солдаты под влиянием большевиков выдвинули политические требования: установление демократической республики, введение всеобщего избирательного права, свобода слова. В ответ на это командование Кронштадтской крепости арестовало группу солдат. Матросы попытались освободить товарищей. В вооруженной стычке было убито два матроса. Это послужило искрой для революционного взрыва. Восстание охватило почти все флотские экипажи. К морякам примкнули солдаты. Отряды матросов заняли перекрестки улиц города. Была захвачена радиостанция. На улицах оркестры играли «Марсельезу».

Чтобы подавить восстание, командование крепости пошло на провокации. Оно организовывало поджоги, погромы. На остров были высажены гвардейские части, которые подавили восстание. Сотни матросов были преданы военно-полевому суду. Только всеобщая забастовка петербургского пролетариата в поддержку революционных моряков несколько смягчила их участь.

В Севастополе в октябре 1905 г., после опубликования царского манифеста, тоже шли митинги. На одном из них матросы и солдаты потребовали освободить политических заключенных. Городские власти обещали удовлетворить это требование. Но когда около тюрьмы собралась многотысячная толпа, ее неожиданно обстреляли. Похороны жертв расстрела 20 октября превратились в мощную политическую демонстрацию. На улицы вышло более 40 тыс. матросов, солдат и рабочих. На кладбище состоялся митинг. Ораторы призывали собравшихся бороться за политические свободы и свергнуть самодержавие. Страстную речь произнес лейтенант Черноморского флота П. П. Шмидт: «Клянемся,— говорил он,— над могилой жертв зверской расправы в том, что мы никогда не уступим никому и пяди завоеванных нами человеческих прав. Клянемся им в том, что свою свободную и общественную работу мы все отдадим на благо рабочего неимущего люда. Клянемся им в том, что доведем их дело до конца и добьемся всеобщего избирательного, равного для всех права. Клянусь!» И тысячи демонстрантов повторяли за ним: «Клянусь!»

На другой день Шмидт был арестован. Это вызвало всеобщее возмущение, во многих городах состоялись митинги протеста. Освобождения Шмидта требовали газеты всех направлений, и царское правительство было вынуждено освободить его.

К началу ноября 1905 г. обстановка в Севастополе накалилась до предела. Жандармы доносили департаменту полиции, что стало рискованно показываться на улицах в жандармском мундире. 11 ноября состоялся большой политический митинг солдат и матросов. К месту его прибыли две роты солдат и матросов под командованием контр-адмирала. Не рискуя первым открыть огонь, адмирал уговаривал одного из офицеров сделать провокационный выстрел из толпы рабочих и матросов,

чтобы затем разогнать митинг вооруженной силой. Матрос Петров, подслушавший этот разговор, убил офицера и ранил адмирала. Это послужило сигналом к восстанию и в гарнизоне города, и на боевых кораблях, стоявших в порту.

В первые же дни восстания на кораблях были выбраны депутаты, которые образовали матросский Совет. Но восставшие не сделали даже попытки захватить власть в городе, хотя подавляющая часть солдат и матросов была на их стороне.

У руководителей восстания не было единого мнения, как действовать дальше. В Севастопольском комитете РСДРП шла борьба между большевиками и меньшевиками. Большевики призывали к решительным действиям, а меньшевики уговаривали солдат и матросов ограничиться экономическими требованиями и ни в коем случае не применять оружие. А тем временем военные власти подтянули к городу верные правительству войска.

В этой обстановке по просьбе депутатов с кораблей лейтенант П. П. Шмидт стал во главе восстания. Это был храбрый и честный человек, но он не имел твердых политических убеждений и ясной цели в революционной борьбе. Он называл себя «социалистом вне партий». На стороне революции было около 12 кораблей. 15 ноября на крейсере «Очаков» Шмидт поднял сигнал: «Командую флотом». В тот же день он телеграфировал Николаю II от имени Черноморского флота: «Славный Черноморский флот, свято храня верность своему народу, требует от вас, государь, немедленного созыва Учредительного собрания и не повинуется более вашим министрам. Командующий флотом П. Шмидт».

Затем Шмидт на контрминоносце «Свирепый» совершил обход всей Черноморской эскадры. С командного мостика медленно идущего миноносца Шмидт громко обращался к матросам других кораблей, призывая их присоединиться к восставшим. Он надеялся, что по его призыву вся эскадра станет на сторону революции. Но этот наивный расчет не оправдался. Укрепив свое положение, во второй половине дня командование потребовало, чтобы восставшие сдались. Те ответили отказом. Тогда по восставшим кораблям открыли артиллерийский огонь. Силы были неравны. Скоро возник пожар на «Очакове», и он сдался, а за ним сдались и другие суда. Было подавлено и восстание в городе. Царское правительство жестоко расправилось с восставшими. П. П. Шмидт и другие руководители восстания были расстреляны. Сотни матросов попали в тюрьмы и на каторгу.

Но этим не закончились революционные выступления на флоте. В январе 1906 г. вновь произошло крупное восстание матросов и солдат во Владивостоке. А летом этого же года восстали моряки Балтийского флота. Это восстание тщательно готовилось военной организацией РСДРП на Балтике, но вспыхнуло оно стихийно. Восстание началось в Свеаборгской крепости, неподалеку от Гельсингфорса (Хельсинки).

Командование крепости, видя, что среди солдат началось революционное брожение, отдало 15 июля приказ заминировать подступы к Свеаборгу, чтобы отрезать его от внешнего мира.

Минеры отказались выполнить этот приказ и были арестованы. 17 июля артиллеристы силой освободили своих товарищей и призвали к восстанию весь гарнизон.

Восставшие захватили прибрежные острова, артиллерийские батареи и склады с боеприпасами. Верными командованию остались два полка и две роты пехоты и эскадра боевых кораблей.

На следующий день во многих городах Балтийского побережья началась всеобщая забастовка в знак поддержки Свеаборгского восстания. Восстали кронштадтские моряки. Рабочие Гельсингфорса отправили в Свеаборг отряды красногвардейцев на помощь восставшим. Царское правительство перебросило в район Свеаборга значительные воинские соединения. Под натиском превосходящих сил матросы и солдаты вынуждены были прекратить борьбу.

С изуверской жестокостью расправились царские палачи с участниками восстания. Комендант Кронштадтской крепости заставил матросов, приговоренных к смертной казни, рыть себе могилу. А после расстрела приказал провести войска и арестованных моряков церемониальным маршем по свежей могиле.

Восстания на флоте сыграли важную роль в революции 1905—1907 гг.

Впервые заколебалась опора царского самодержавия — армия и военный флот. Но восстания моряков и солдат закончились поражением, потому что были разрозненными и стихийными. У их руководителей не было определенных и согласованных планов борьбы. К тому же большинство солдат оставались верными царскому правительству и их штыками подавля-

лись отдельные революционные выступления. Предательскую роль сыграли меньшевики и эсеры, которые старались удержать восставших от вооруженной борьбы, вносили разброд в их ряды. В 1917 г., учтя опыт первой революции, большевистская партия сумела привлечь армию и флот на сторону революционного народа.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В 1905 г. под влиянием революционного рабочего движения на борьбу с помещиками и царским самодержавием поднялось и крестьянство. К борьбе толкали его безземелье, безысходная нужда и бесправие. В. И. Ленин так охарактеризовал положение крестьянства накануне и после революции: «У десяти миллионов крестьянских дворов — 73 млн. десятин земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазых лендлордов — 62 млн. десятин. Таков основной фон того поля, на котором развертывается борьба за землю». Под «благородными лендлордами» Ленин подразумевал дворян-помещиков, под «чумазыми лендлордами» — кулаков, которые бывали иногда богаче некоторых помещиков.

Небольшая кучка землевладельцев нещадно эксплуатировала многомиллионные массы крестьянства. В деревне еще сохранились остатки крепостной зависимости. Крестьяне вынуждены были на кабальных условиях арендовать у помещиков не только пашни, но и пастбища и сенокосные угодья. Зачастую крестьянин должен был в виде платы за аренду отработать в помещичьем хозяйстве несколько дней, а то и недель в самую горячую, страдную пору. Широко была распространена система штрафов за потраву, за порубку, за любое нарушение прав помещичьей собственности.

Поэтому аграрный вопрос — кому будет принадлежать земля — был основным в революции.

В то же время в деревне обострялись противоречия, связанные с развитием капиталистического хозяйства. Масса крестьян разорялась. Перед революцией бедняки составляли 65% всех крестьян. Они шли в батраки к помещику и местным кулакам-мироедам или уходили в город на заработки. К тяжкому помещичьему гнету прибавлялось не менее тяжкое ярмо эксплуатации сельской буржуазии.

В деревне наряду с противоречиями между всем крестьянством и помещиками развивались противоречия между сельским пролетариатом и сельской буржуазией. Это создавало основу для союза рабочего класса и трудящегося крестьянства. И рабочие, и трудящиеся крестьяне были заинтересованы в том, чтобы довести до конца буржуазно-демократическую революцию, уничтожить царизм, остатки крепостничества и тем расчистить путь к социалистической революции.

В начале февраля 1905 г. в Дмитровском уезде Курской губернии появились прокламации, призывавшие к борьбе с помещиками. Через несколько дней крестьяне стали громить дворянские имения, забирать зерно. Вскоре движение перекинулось в соседние губернии — Орловскую и Черниговскую, а затем охватило и другие районы страны. Широкий размах приняло крестьянское движение в Саратовской губернии. Здесь крестьяне пытались делить помещичьи земли, разогнали полицию, избивали сторожей барских лесов и лугов. За первую половину 1905 г. в Саратовской губернии было разгромлено 93 имения, одно из них принадлежало саратовскому губернатору.

Летом крестьянское движение в стране усилилось. Все чаще происходили вооруженные столкновения крестьян с полицией, стражниками, казаками. Все чаще пылали помещичьи усадьбы. Только в одном Лебединском уезде Харьковской губернии с конца мая до середины июля произошло 45 революционных выступлений крестьян. Наиболее крупное из них — разгром имения помещицы Булатович. Помещица

Восставшие крестьяне в помещичьей усадьбе.

была известна самодурством и жестокостью, вся округа была у нее в кабале. Арендную плату она назначала по прихоти: не понравилось лицо арендатора — двойная плата. Крестьяне потравили ее луга, которые не могли арендовать из-за очень высокой платы. Булатович пригрозила вызвать для расправы казаков. Тогда крестьяне из близлежащих сел собрались к усадьбе. Они выломали ворота, ворвались во двор, разгромили барский дом и подожгли его.

Крестьянское восстание 1905 г. (с картины Э. Э. Лиснера).

Царский манифест, изданный 17 октября, вызвал новый подъем крестьянского движения. С мест в Петербург шли тревожные донесения: крестьяне «неправильно поняли» манифест и решили, что «теперь все можно».

Осенью и зимой 1905 г. крестьянское движение достигло еще большего размаха. Им было охвачено более половины уездов европейской России. Повсюду крестьяне делили помещичьи земли, скашивали или травили барские луга.

Настоящие крестьянские восстания развернулись в Саратовской, Тамбовской, Черниговской, Тифлисской, Кутаисской и некоторых других губерниях.

Саратовский губернатор доносил правительству: «Этой осенью ураган погромов пронесся над губернией». Только в Саратовской губернии было разгромлено 272 имения. В некоторых волостях были уничтожены все помещичьи усадьбы. Всю губернию наводнили карательные отряды. Они получили инструкцию «не стесняться принимать крайние меры». И каратели не стеснялись, топили в крови народное восстание. Повсюду губернаторы просили помощи и требовали срочно прислать солдат. Полтавский губернатор писал правительству, что «единственный верный способ борьбы с аграрным движением — военная сила». Ему вторил симбирский губернатор: «Для того чтобы восстановить порядок, необходимы войска, главным образом кавалерийские части». Газеты, сообщая о многочисленных «аграрных беспорядках», обычно заканчивали корреспонденции словами: «... вызваны войска». Но военные репрессии не сломили революционный дух народа.

Организованностью отличалась борьба сельскохозяйственных рабочих и батраков. Они устраивали забастовки, требуя повышения заработной платы, улучшения питания и жилищных условий. Особенно дружно выступали сельскохозяйственные рабочие и батраки сахарных плантаций Украины и поместий Прибалтики.

Острая борьба крестьян с помещиками развернулась в Грузии. Тут крестьяне не только выгоняли помещиков из имений и делили их землю, но и выдвигали политические требования: созыв Учредительного собрания, установление демократических свобод. В Гурии были смещены должностные лица, все управление перешло в руки крестьянских комитетов и городского самоуправления, избранного в декабре 1905 г. на всенародном собрании в городе Озургеты. Царское правительство бросило против грузинских крестьян войска, и после крупных боев восстание было подавлено.

С первых дней революции местные большевики стремились организовать и повести за собой массы крестьян. В деревню направлялись группы пропагандистов, снабженные нелегальной литературой, там создавались революционные организации.

Большевистскую пропаганду среди крестьян часто вели рабочие, связанные с деревней. Одни ездили туда на праздники, другие возвращались в родные места с отхожих промыслов, так как закрывались предприятия, где они работали. А третьих высылали в деревню за участие в революционном движении.

Кончался 1905 год. Революция отступала, но в отдельных районах страны не утихала

ожесточенная борьба крестьян. Летом 1906 г. после небольшого затишья крестьянское движение вспыхнуло с новой силой. Не утихало оно и в 1907 г.

Царское правительство бросило на подавление крестьянского движения не только казаков и кавалерийские части, но и артиллерию. Тысячи крестьян были убиты в кровавых стычках с правительственными войсками.

До революции огромные массы крестьян верили в царя и незыблемость монархии. Революция пробудила их политическое сознание. В годы революции борьба рабочих и успешная деятельность в деревне большевистских пропагандистов оказали огромное влияние на крестьянское движение. В некоторых местах крестьяне не ограничивались борьбой с помещиками, выдвигали и политические требования. Например, в некоторых селах Воронежской губернии крестьянские сходы принимали решение: «Царя и все власти должен избирать народ». Сходка 5 тыс. крестьян Сумского уезда, Харьковской губернии, потребовала немедленно созвать Всероссийское учредительное собрание и изменить систему управления страной так, чтобы не было больше земских начальников и сельских полицейских стражников.

Резолюция крестьян кончалась словами: «А пока наши основные требования не будут удовлетворены, мы отказываемся исполнять все государственные повинности, как-то: платеж налогов, податей, поставка запасных новобранцев и др., так как эти повинности наложены на нас помимо нашей воли».

Жестокая расправа с восставшими крестьянами очень сильно поколебала веру народа в царя и его правительство. В наказе Государственной думе крестьяне некоторых губерний прямо писали: «Нет больше доверия правительству». Но многие крестьяне возлагали большие надежды на Государственную думу. И конечно, не все крестьяне освободились от наивной веры в «хорошего» царя, не все они поняли, что добиться земли и демократических свобод можно, только свергнув самодержавие.

Крестьянское движение в революции 1905 г. было стихийным, неорганизованным и распыленным. В этом была одна из причин поражения революции.

Все же события 1905—1907 гг. показали, какие огромные революционные возможности таило в себе крестьянство. Трудовое крестьянство было союзником рабочего класса в революции, и поэтому она получила такой огромный размах и силу.

ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ В МОСКВЕ

В 12 часов дня 7 декабря 1905 г. в Москве призывно зазвучали гудки заводов, фабрик, свистки паровозов. По решению Московского Совета рабочих депутатов в городе была объявлена всеобщая политическая стачка. Наступал момент наивысшего подъема народной революции. Московские большевики, начиная всеобщую политическую стачку, стремились перейти к вооруженному восстанию и свергнуть самодержавие.

В Москве забастовало около 400 фабрик и заводов, все типографии. Прекратилось движение поездов на всех железных дорогах, кроме Николаевской (ныне Октябрьская), между Москвой и Петербургом. Число забастовщиков достигло 100 тыс.

В этот день не вышла ни одна газета, кроме «Известий» Московского Совета, которая печаталась рабочими в нескольких типографиях без разрешения их хозяев.

На первой странице газеты был опубликован написанный большевиками манифест Московского Совета «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам». В нем говорилось: «Революционный пролетариат не может дольше терпеть издевательства и преступления царского правительства и объявляет ему решительную и беспощадную войну... На карту поставлено все будущее России: жизнь или смерть, свобода или рабство... Смело же в бой, товарищи рабочие, солдаты и граждане!»

Стачка в городе разрасталась. 8 декабря она охватывала уже 150 тыс. человек. По всей Москве — на предприятиях, площадях, в столовых, чайных — происходили митинги и собрания. После митингов рабочие строились в колонны и под красным знаменем с песней «Вставай, подымайся, рабочий народ» или с «Марсельезой» шли по улицам. По пути они снимали с работы тех, кто еще не примкнул к стачке. Происходили стычки с полицией. При встрече с войсками демонстранты убеждали солдат переходить на сторону стачечников.

В Замоскворечье путь колонне рабочих-металлистов преградила рота солдат. Офицер подал команду. Щелкнули затворы, солдаты взяли на прицел. Но рабочие, словно не замечая этого, продолжали двигаться вперед, а их песня стала еще дружнее. Солдаты попятились. На Страстной площади (ныне Пушкинская),

рабочие окружили казаков и уговорили их уехать. После митинга на фабрике Прохорова в районе Пресни рабочие вышли на демонстрацию. Десятитысячная колонна направилась к Кудринской площади (ныне площадь Восстания). На демонстрантов налетели казаки с шашками наголо. Колонна дрогнула, но навстречу казакам выбежали две девушки-работницы с красным знаменем в руках и крикнули им: «Убейте нас! Живыми мы знамя не отдадим!» Из колонны закричали: «Казаки, неужели вы будете стрелять в нас? Неужели вы будете преступниками?..» Казаки заколебались, потом повернули лошадей и умчались.

Но мирная стачка, митинги и демонстрации уже не могли удовлетворить рабочих. Они стремились к более активным действиям. В Москве было около 2 тыс. дружинников, и в ночь на 8 декабря рабочие дружины, руководимые большевиками, стали разоружать полицию, захватывать оружейные магазины. Оружие изготовляли и в мастерских.

Даже дети помогали строить баррикады.

Размах стачки заставил генерал-губернатора[1] Дубасова объявить Москву и губернию на чрезвычайном положении. Он послал в Петербург телеграмму с просьбой немедленно прислать войска. Все верные царизму войска в Москве были приведены в боевую готовность. Но их было немного: не более одной трети всего гарнизона города. Это был результат работы большевиков. Шесть тысяч солдат отказались участвовать в подавлении забастовки. Их разоружили и заперли в казармах. Большая же часть солдат занимала колеблющуюся позицию.

[1] Генерал-губернатор — в царской России лицо, облеченное высшей военно-административной властью в губернии.

Начав наступление на рабочих, царские власти арестовали организаторов восстания. Уже ночью 7 декабря они посадили в тюрьму руководителей московских большевиков В. Л. Шанцера (подпольная кличка Марат), М. И. Васильева-Южина и др. Лишенное единого руководства, московское восстание превратилось в восстание отдельных районов города. На следующий день полиция произвела вооруженный налет на митинг в театре «Аквариум» (Большая Садовая улица). Десятки рабочих были избиты и тяжело ранены. Вечером подверглись обстрелу участники митинга на Страстной площади и дружинники на Триумфальной (ныне площадь Маяковского).

На Пресне у каждой баррикады шли ожесточенные бои.

9 и 10 декабря занесенные снегом улицы Москвы покрылись баррикадами. Завязались ожесточенные бои. Стачка переросла в вооруженное восстание. Главными очагами его стали Пресня, Замоскворечье, Рогожско-Симоновский район и район Казанской железной дороги. Передовая линия дружинников, на которой развернулись бои, проходила по Садовому кольцу.

Дружинники применяли тактику партизанской войны. Они разбились на мелкие подвижные отряды — десятки, тройки. Эти маленькие отряды действовали смело, решительно и были неуловимы. Дети рабочих также принимали участие в восстании. Они помогали сооружать баррикады, были разведчиками, связными; девушки ухаживали за ранеными.

12 декабря днем царские войска пустили в ход артиллерию, но и это не помогло им прорваться за Садовое кольцо (см. план).

Генерал-губернатор Дубасов молил Петербург о помощи. Он направил туда одну за другой три телеграммы.

По распоряжению царя Николая II в Москву послали из Петербурга Семеновский полк, из района Варшавы — Ладожский пехотный и из Твери (ныне город Калинин) — драгунский полки.

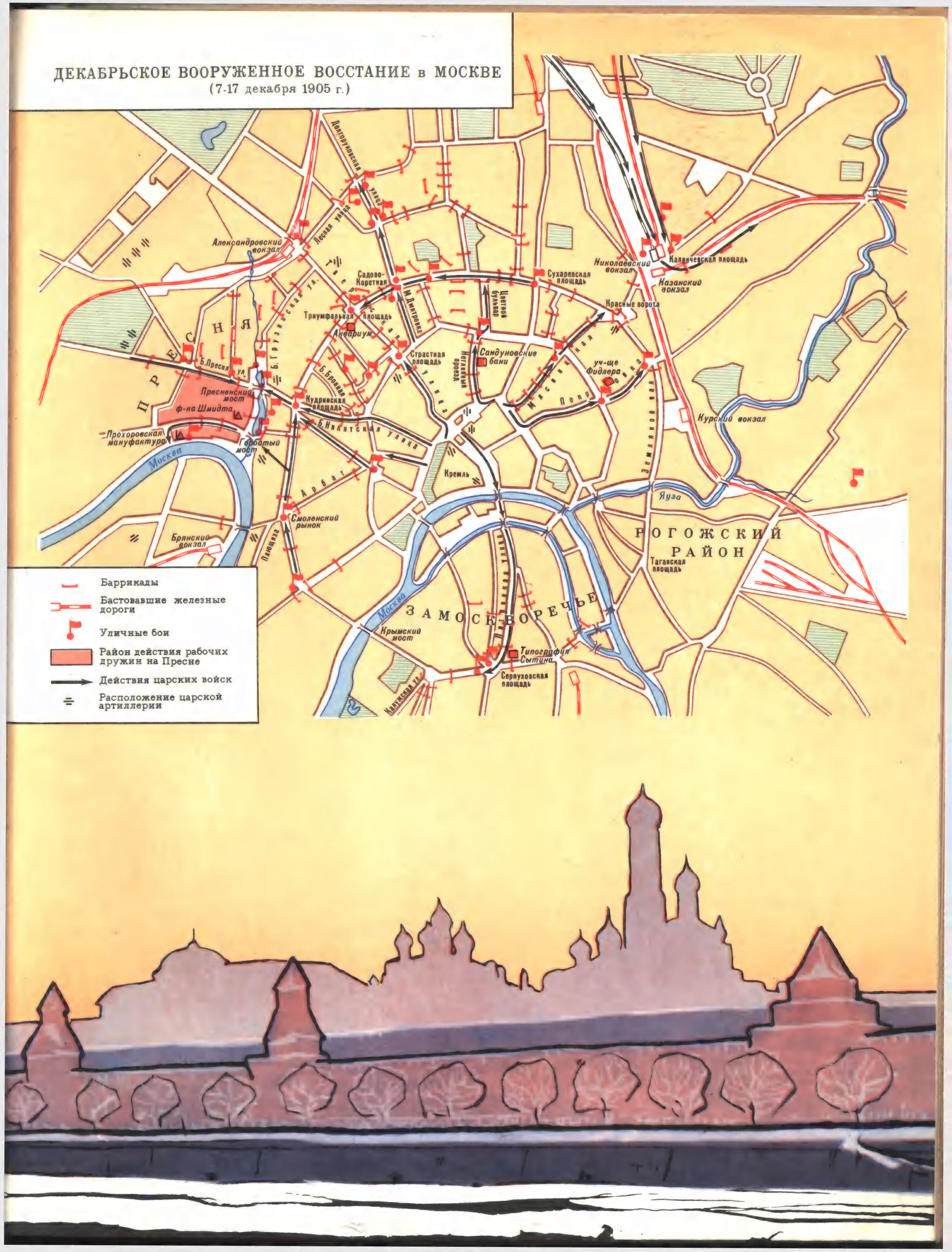
До подхода этих полков царским войскам не удалось даже закрепиться на рубеже Садового кольца. Крупные бои развернулись у Кудринской площади, на Арбате, Серпуховской, Лесной улицах. На Каланчевской площади (ныне Комсомольская площадь) шел ожесточенный бой за Николаевский (ныне Ленинградский) вокзал. Дружины рабочих здесь возглавляли А. В. Шестаков, А. И. Горчилин и машинист А. В. Ухтомский.

Ухтомский сформировал поезд из нескольких вагонов, в котором дружина курсировала от Москвы до Раменского. Рано утром поезд привозил дружинников на Казанский вокзал. Они вели бои на Каланчевской площади и у Красных ворот.

15 декабря в Москву прибыл для подавления восстания Семеновский полк. Дружинники около трех часов не давали солдатам выйти на площадь. В этот день поезд Ухтомского с дружинниками подвергся пулеметному обстрелу семеновцев. Появились убитые и раненые. Ухтомский, развив большую скорость, с трудом вывез дружинников из-под обстрела. С прибытием Семеновского полка соотношение сил резко изменилось в пользу контрреволюции. На следующий день царские власти подавили сопротивление дружинников во всем городе, кроме рабочего района Пресни. Военно-боевой штаб Пресни возглавлял большевик З. Я. Литвин-Седой.

План Москвы во время Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. *Картограф А. С. Амальрик.*

На обороте: Бой на Горбатом мосту. *Художник Б. Л. Игнатьев.*

ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ в МОСКВЕ
(7-17 декабря 1905 г.)
Александровский вокзал
Лесная улица
Долгоруковская улица
Садово-Каретная
М. Дмитровка
Цветной бульвар
Сухаревская площадь
Николаевский вокзал
Каланчевская площадь
Казанский вокзал
Красные ворота
Триумфальная площадь
Аквариум
Страстная площадь
Неглинный проезд
Сандуновские бани
уч-ще Фидлера
Мясницкая
Покровка
Земляной вал
Курский вокзал
Пресня
Б. Грузинская ул.
Б. Пресня ул.
Пресненский мост
ф-на Шмидта
Прохоровская мануфактура
Горбатый мост
Кудринская площадь
Б. Бронная
Б. Никитская улица
Кремль
Москва
Яуза
Арбат
Смоленский рынок
Плющиха
Брянский вокзал
Рогожский район
Таганская площадь
Замоскворечье
Крымский мост
Калужская ул.
Типография Сытина
Серпуховская площадь
Баррикады
Бастовавшие железные дороги
Уличные бои
Район действия рабочих дружин на Пресне
Действия царских войск
Расположение царской артиллерии

На Пресню правительство направило Семеновский полк. Горстке храбрецов-рабочих теперь противостояла вышколенная регулярная воинская часть, вооруженная винтовками, пулеметами и поддерживаемая артиллерией. Дружинники Пресни имели на вооружении 200 винтовок и ружей, около 600 револьверов.

Войска окружили Пресню и открыли по ней сильный артиллерийский огонь. Рушились здания, гибли люди, но герои-дружинники не сдавались. Затем полторы тысячи солдат начали штурмовать Пресненский и Горбатый мосты. Однако штурмующая колонна даже с помощью артиллерии не смогла продвинуться. Московские власти стянули на Пресню все свои вооруженные силы. Писатель А. Серафимович рассказывал о днях штурма Пресни: «Зарево разгоралось. Дома угрюмо выступали, кроваво озаренные, с мертвыми, незрячими окнами... Конец! Каково же было удивление утром, когда я увидел, что это еще не конец: вновь возведенные баррикады гордо красовались, и непреклонно веял красный флаг. В городе все было подавлено, только Пресня, пустынная и вся связанная баррикадами, угрюмо и гордо давала последний бой».

Попытка потопить в крови пролетарскую Пресню и захватить руководителей восстания с ходу не удалась, но силы дружинников быстро истощались. Московский Совет решил прекратить неравную вооруженную борьбу 18 декабря, а стачку закончить 19 декабря.

Градоначальник Москвы докладывал царю: «Мятеж кончается волей мятежников, а к истреблению последних упущен случай». Генерал-губернатор доносил в Петербург, что главные руководители восстания рассеялись и бежали, унося нити заговора и намерение продолжать свое дело.

Большинству дружинников удалось выйти из окружения. В последнем приказе штаба пресненских дружин говорилось: «Мы начали. Мы кончаем... Кровь, насилие и смерть будут следовать по пятам нашим. Но это — ничего. Будущее — за рабочим классом. Поколение за поколением во всех странах на опыте Пресни будет учиться упорству... Да здравствует борьба и победа рабочих!»

После подавления восстания на Пресне началась жестокая расправа: обыски, аресты, избиения, пытки, расстрелы рабочих, их жен и детей. По неполным сведениям, во время восстания погибло 922 мужчины, 137 женщин и 86 детей.

Каковы же причины поражения Московского восстания? Рабочие не сумели добиться перехода солдат на свою сторону. После ареста Московского комитета большевиков восстание лишилось руководства и превратилось в вооруженные выступления отдельных районов Москвы, не связанных между собой. Восставшие оборонялись, а не наступали. А оборона, как говорил еще Ф. Энгельс,— смерть вооруженному восстанию. У восставших было мало оружия. Московское вооруженное восстание не переросло в единое всероссийское вооруженное выступление пролетариата.

Несмотря на поражение, рабочие верили в свое дело и смело смотрели в будущее. Они понимали, что еще один могучий удар — и окончательно рухнет проклятый, ненавистный всей стране самодержавный строй.

Декабрьское вооруженное восстание, по словам Ленина, показало, что «свобода не дается без величайших жертв, что вооруженное сопротивление царизма должно быть сломлено и раздавлено вооруженною рукою».

НАРОДЫ ПРИБАЛТИКИ В РЕВОЛЮЦИИ

Тяжело жилось трудящимся Прибалтики — латышам, эстонцам, литовцам— под властью царизма. На их плечи ложился двойной гнет: их жестоко эксплуатировали местные помещики и капиталисты; кроме того, царское правительство стремилось всячески ограничить права этих народов, препятствовало развитию их национальных культур.

В Латвии и Эстонии помещиками издавна были немецкие бароны. Начало этому было положено еще в XII в. разбойничьими завоеваниями немецких рыцарей. Бароны владели огромными землями. В Эстонии в 1905 г. 413 помещикам принадлежало 60% всей земли. В то же время больше половины сельского населения вовсе ее не имело. Страдая от малоземелья, крестьяне были вынуждены арендовать у помещиков участки земли за высокую плату. Кроме того, крестьяне несли тяжелые повинности. Еще хуже жилось безземельным батракам и сельскохозяйственным рабочим. За ничтожную плату они работали с раннего утра до поздней ночи. Немецкие помещики ненавидели настоящих хозяев этой земли — латышей и эстонцев, презирали их язык и культуру.

Литовцы страдали главным образом от польских помещиков, обосновавшихся на их земле

еще в XVI—XVIII вв., со времени существования объединенного польско-литовского государства — Речи Посполитой.

К началу XX в. в Прибалтике была уже высоко развита промышленность. Рига в Латвии, Таллин и Нарва в Эстонии стали крупными промышленными центрами с большими заводами и фабриками — металлообрабатывающими, машиностроительными, текстильными. Сеть железных дорог связывала города Прибалтики с Петербургом, Москвой, Варшавой и Украиной.

С развитием промышленности рос и пролетариат. В Риге, например, в 1900 г. было уже около 50 тыс. фабричных рабочих. Работали по 14 часов в сутки за очень низкую заработную плату. На большинстве фабрик не было никакой охраны труда, за малейшую провинность рабочего штрафовали, а то и выбрасывали на улицу. Так же было и в других городах.

Повсюду зрело недовольство угнетенного народа, росло число стачек и крестьянских выступлений. Как только в январе 1905 г. развернулись в Петербурге революционные события, народы Прибалтики тоже поднялись на борьбу с самодержавием.

В ответ на расстрел 9 января забастовали рабочие Латвии, Эстонии, Литвы. Но царское самодержавие учинило и здесь кровавую расправу. 13 января в Риге войска окружили демонстрантов и открыли по ним стрельбу, 70 человек было убито, около 200 — ранено. В тот же день царские войска разогнали демонстрацию в Эстонии, и там тоже были убитые и раненые.

Однако расстрелы не сломили волю рабочих. Стачки не прекращались. Рабочие требовали повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, свободы слова и собраний, установления демократической республики. Скоро по всей Прибалтике прошли мощные первомайские забастовки. Летом забастовочное движение продолжало нарастать. На многих предприятиях рабочие добились повышения заработной платы и сокращения рабочего дня.

Революционную борьбу возглавили большевики и местные революционные социал-демократические организации (в 1906 г. Латышская социал-демократическая рабочая партия и социал-демократия Польши и Литвы объединились с РСДРП). В. И. Ленин много внимания уделял руководству революционным движением в Прибалтике. По призыву большевиков и революционных социал-демократов рабочие вооружались, создавали боевые дружины, готовились к восстанию.

Под влиянием рабочего движения заволновалось крестьянство. Уже в феврале 1905 г. во многих сельских местностях около Риги происходили многолюдные крестьянские собрания, крестьяне принимали решения не платить помещикам арендную плату, не выполнять повинностей. Батраки, подобно городским рабочим, устраивали забастовки.

Весной 1905 г. в деревнях начались так называемые «церковные демонстрации». Латышские и эстонские социал-демократы организовывали в церквах во время богослужения выступления своих ораторов и распространяли социал-демократические листовки. После таких «богослужений» крестьяне под красными знаменами отправлялись в имения предъявлять баронам свои требования. Революционные настроения проникли и в армию. Летом 1905 г. восстали матросы в Лиепайском военном порту. В городах волновались солдаты.

В октябре вся Россия была охвачена всеобщей политической забастовкой. На митингах и собраниях рабочие Прибалтики требовали заменить ненавистное царское самодержавие демократической республикой,

Расстрел демонстрантов в Риге.

требовали свободы слова, печати, собраний. В Таллине и Вильнюсе царские войска стреляли в рабочих, были убитые и раненые.

После опубликования манифеста 17 октября в Прибалтике состоялись грандиозные митинги и демонстрации с требованиями демократических свобод, освобождения политических заключенных и т. д. В первой половине ноября в Вильнюсе бастовали рабочие лесопильных заводов, портовые грузчики и ломовые извозчики, а 24 ноября в Латвии началась всеобщая политическая забастовка.

Более организованной становится и борьба крестьян. В ноябре в Латвии, Эстонии и Литве состоялись съезды представителей крестьян. Было решено не платить налоги и арендную плату, не выполнять повинностей. Крестьяне прогоняли местных начальников и организовывали самоуправление. В Латвии вместо старых волостных правлений избирали так называемые «крестьянские распорядительные комитеты». Эти революционные организации создавали отряды народной милиции, которые участвовали в вооруженных выступлениях.

Почти поголовно восстали в Латвии сельские рабочие и крестьяне; они вступали в сражения с помещичьей войсковой охраной, прогоняли немецких баронов, жгли их имения. То же происходило и в Эстонии. В декабре отряды вооруженных эстонских рабочих направлялись в деревню, где, соединившись с батрацкими отрядами, арестовывали баронов и громили их поместья. Литовские крестьяне также нападали на помещичьи усадьбы, забирали скот, хлеб и самовольно запахивали помещичьи поля.

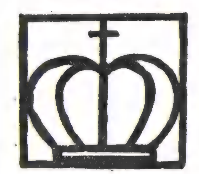
В. И. Ленин писал, что в Латвии революционное движение достигло особенно широкого размаха, в авангарде вооруженного восстания шел латвийский пролетариат, вовлекавший в борьбу с царизмом и помещиками сельскохозяйственных рабочих и крестьян.

После подавления Декабрьского вооруженного восстания в Москве (см. стр. 574) царское правительство разослало по всей стране карательные экспедиции. Рабочие и крестьянские революционные отряды отступали с боями. В Прибалтике карательные экспедиции, возглавляемые немецкими баронами, жестоко расправлялись с местным населением: мужчин и женщин, стариков и детей пороли, расстреливали, вешали без суда. Горели крестьянские дома, тысячи людей оставались без крова.

Однако революция еще не была подавлена. Рабочие, отступая, готовились к новому восстанию. Летом 1906 г. в Литве снова усилилось крестьянское движение, а в Латвии развернулась настоящая партизанская война. Партизан здесь называли «лесными братьями». Они вступали в схватки с карательными отрядами, нападали на волостные правления, громили помещичьи усадьбы. Оживилось и революционное движение в армии и флоте. В ночь на 20 июля матросы крейсера «Память Азова», стоявшего на Таллинском рейде, захватили корабль. Но в тот же день восстание было подавлено.

Революция окончилась поражением. Но в этих первых боях с самодержавием народы Прибалтики, сражавшиеся плечом к плечу с русским народом, приобрели огромный опыт классовой борьбы и получили политическую закалку. В содружестве с другими народами они продолжали борьбу с помещиками и буржуазией.

ЦЕРКОВЬ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИИ

Русская православная церковь, как и всякая другая, всегда верно служила эксплуататорским классам. Ведь интересы духовенства полностью совпадали с интересами помещиков и капиталистов.

Церковь владела огромными землями. К началу XX в. церквам, монастырям и отдельным лицам духовного звания принадлежало свыше 1,5 млн. десятин земли. В то же время больше половины крестьянских семей в Европейской России имели от 4 до 8 десятин и не могли даже прокормиться с такого нищенского надела. В городах церкви принадлежало множество домов и торговых помещений, которые приносили большие доходы. В целом доходы церкви составляли около 400 млн. рублей в год! А у верхушки православного духовенства доходы были баснословными. Например, новгородский архиепископ — глава духовенства Новгородской губернии — получал в год свыше 300 тыс. рублей дохода, а заработок рабочей семьи составлял в среднем 204 рубля в год.

Церковь по самой своей организации была частью государственного аппарата царской России. Вся деятельность синода, высшего органа управления православной церкви, находилась под наблюдением обер-прокурора — чиновника, назначаемого царем; через него царское правительство осуществляло руководство церковью.

Церковь воспитывала народ в духе преданности царю, покорности хозяину, примирения

со своей нищетой и бесправием. К этому служители церкви призывали во время проповедей или богослужений. В таком же духе воспитывали учащихся в школах. В царской России существовало множество духовных школ, семинарий и академий. Да и во всех остальных так называемых светских учебных заведениях одним из основных предметов был «закон божий».

На духовенство была возложена и обязанность ревностно следить, чтобы среди верующих не распространялись «крамольные», т. е. революционные, мысли и настроения. Если священник во время исповеди — церковного обряда, при котором верующий рассказывал священнику о своих «греховных» мыслях и делах,— узнавал что-нибудь, вредящее «службе государственной или церкви», он немедленно доносил об этом гражданскому начальству. Эта провокаторская деятельность духовенства была узаконена царским указом еще в 1722 г. и подтверждалась в более поздних указах. «Если кто при исповеди,— говорилось в указе,— объявит духовному отцу своему... измену, или бунт на государя или на государство, или злое умышление на честь и здравие государево и на фамилию его величества, то должен духовник (священник.— *Ред.*) донести о нем, где надлежит». Священников не смущало, что, выступая в роли полицейских сыщиков, они нарушают одно из правил церкви — тайну исповеди.

Реакционная роль церкви особенно ярко проявлялась в периоды подъема революционного движения, когда народ открыто восставал против своих угнетателей. Так было и в революции 1905—1907 гг. Все свои силы церковь бросила на борьбу с восставшим народом. Священники вели активную антиреволюционную агитацию, распространяли провокационные слухи с целью опорочить революционеров и революционное движение. Помогая полиции, попы организовали слежку за революционерами. Нередко сельские священники составляли списки крестьян, активно участвовавших в революционном движении.

Летом 1905 г. священники и монахи приняли активное участие в создании партий «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и др., которые народ назвал «черной сотней». Черносотенные организации устраивали погромы, массовые убийства и избиения революционеров, передовых рабочих. Стремясь черным террором задавить революционное движение, царское правительство только с 18 по 23 октября организовало более 100 таких погромов. Во многих местах священники благословляли погромы, распространяли брошюры и прокламации, призывающие к избиению передовой интеллигенции — учителей, врачей — и революционных рабочих. Например, в Одессе 19 октября перед самым погромом попы во время молебна благословляли босяков на «патриотические подвиги», имея в виду убийства и грабежи. И когда совершались все эти преступления, когда на глазах у детей убивали их родителей, духовенство служило молебны «об одолении врагов внутренних», под которыми подразумевались революционные рабочие. В Томске черносотенцы, вдохновленные епископом, подожгли здание, где происходило собрание безоружных рабочих и интеллигенции. Выбегавших из горящего здания погромщики избивали дубинками. Впоследствии отличившийся таким образом епископ был назначен московским митрополитом.

Во время Декабрьского вооруженного восстания в Москве с согласия духовенства на колокольнях многих церквей были поставлены пулеметы, из которых расстреливали участников восстания. В некоторых местах в 1905—1907 гг. для борьбы с революционным движением были созданы вооруженные банды монахов-черносотенцев.

Духовенство других вероисповеданий играло такую же реакционную роль, как и православное. В Польше католические ксендзы помогали царизму в борьбе с революционным рабочим движением. Магометанские муллы вели пропаганду против социалистического рабочего движения среди мусульманского населения в Казанской губернии и в Крыму, на Кавказе и в Средней Азии. Еврейские раввины тоже вели контрреволюционную работу и проповедовали покорность властям.

В период первой русской революции единственной партией, имевшей ясную и четкую программу по религиозному вопросу, была партия большевиков. Большевики требовали, чтобы церковь была отделена от государства. Это значит, что государственная власть не должна поддерживать или ставить в привилегированное положение ни одну из церквей; ни одно религиозное учение не должно преподаваться как обязательный предмет в школе. Каждый может быть неверующим, т. е. атеистом, или исповедовать какую угодно религию — это его частное дело. В то же время большевики старались вырвать народ из-под влияния духовенства, разъясняли, что все религии вредны, все они отвлекают народ от революционной борьбы и стоят на страже интересов эксплуататорского класса.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Революция 1905—1907 гг. достигла невиданного размаха и силы. Почему же она потерпела поражение? Не было еще прочного союза рабочих и крестьян, выступления крестьян не слились с революционной борьбой рабочих; солдаты лишь в некоторых случаях поддержали революционную борьбу народа. Армия в основном осталась опорой царизма. Мешали развитию революции меньшевики, которые выступали против наступательной тактики большевиков, удерживали народ от вооруженной борьбы, не считали нужным создать временное революционное правительство. Наконец, буржуазные государства Европы и США поддержали царское правительство и дали ему крупный денежный заем. Это помогло царизму расправиться с восставшим народом.

И все же революция имела огромное историческое значение. Она до основания потрясла устои царского самодержавия и нанесла серьезный удар по господству помещиков и капиталистов. Впервые зашатался оплот царизма — армия и военно-морской флот. Революция пробудила политическое сознание миллионов рабочих и крестьян России. Они поняли, что добиться серьезного улучшения своего положения можно только путем революционной борьбы, путем свержения самодержавия.

Руководителем революции выступил рабочий класс, союзником его было трудовое крестьянство. Союз этих двух классов складывался и укреплялся в ходе революции. Правда, он был еще недостаточно прочен. Но совместное выступление рабочего класса и крестьянства против самодержавия определило народный характер революции, обусловило ее небывалый размах и остроту.

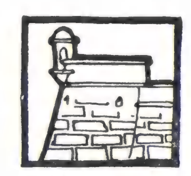
В ходе революции были применены такие формы борьбы, как всеобщая политическая стачка и вооруженное восстание. Творчеством народных масс были созданы Советы рабочих депутатов — органы новой, революционной власти. Они стали прообразом Советской власти, победившей в нашей стране в 1917 г.

Все это, вместе взятое, позволило В. И. Ленину сделать вывод, что без «генеральной репетиции» 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна».

Под влиянием русской революции усилилась революционная борьба во всем мире и особенно в странах Азии. В 1905—1911 гг. произошла революция в Иране, в 1908 г.— в Турции, в 1911 г.— в Китае. Первая русская революция подняла на высшую ступень борьбу против угнетения во всем мире и послужила прологом Великого Октября.

ГОДЫ РЕАКЦИИ И НОВЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ

В ГОДЫ РЕАКЦИИ

Кончался 1907 год. В России после поражения революции воцарилась мрачная реакция. Глава контрреволюционного правительства, министр внутренних дел П. А. Столыпин (по имени которого виселицы стали называть «столыпинскими галстуками») поставил своей целью — навсегда «успокоить» Россию, т. е. сделать невозможной новую революцию.

Программа Столыпина была общей программой помещиков-крепостников и крупной буржуазии. Пережившие смертельный страх перед восставшим народом, господствующие классы стремились теперь с помощью террора физически истребить пролетарский авангард и устрашить стоящие за ним широкие массы. Многие тысячи мужественных борцов томились на каторге, в тюремных застенках. С особым рвением полиция охотилась за руководителями революционной партии пролетариата.

Владимиру Ильичу Ленину еще раньше пришлось оставить Петербург (куда он вернулся из эмиграции в ноябре 1905 г.) и поселиться в Финляндии, в местечке Куоккала. Но и здесь оставаться с каждым днем становилось опаснее. Летом 1907 г. начальник петербургской охранки получил распоряжение: сообщить все имеющиеся данные о В. И. Ульянове (Ленине) и «возбудить вопрос о выдаче его из Финляндии».

Тайные агенты полиции зачастили в Куоккала. Большевистский центр, видя опасность, угрожающую вождю, принял решение о выезде Ленина за границу.

Нелегко было выполнить это решение. При переезде в порт Або Владимир Ильич заметил, что за ним следят, и сошел с поезда. Двенадцать верст в сильный мороз пришлось пройти пешком. Но пароход, капитан которого обещал взять на борт нелегального пассажира, уже ушел из Або. Оставался единственный выход— добраться до места первой остановки парохода. Часть пути проходила по еще не окрепшему льду Ботнического залива. В одном месте лед стал уходить из-под ног. Лишь случайность спасла Владимира Ильича от гибели.

В первых числах января 1908 г. Ленин был уже в Швейцарии. После бурных революционных лет, проведенных в пролетарском центре— Петербурге, мещанская Женева с ее размеренной, неторопливой жизнью казалась мертвым городом. «Грустно, чёрт побери, снова вернуться в проклятую Женеву,— писал Владимир Ильич,— да ничего не поделаешь!»

С родины приходили тем временем тяжелые вести. Полиции удалось разгромить значительную часть большевистских организаций. Связи нарушились. Число членов социал-демократической партии резко уменьшилось. Царский террор напугал нестойких попутчиков пролетариата, примкнувших к нему в разгар революции. Свою измену революционному делу многие из них пытались оправдать утверждениями о «бессмысленности» дальнейшей борьбы.

Обыск на квартире революционера.

«Не переть туда, где раз были разбиты» — откровенно выразил один из видных меньшевиков суть того направления, которое получило название ликвидаторства. Меньшевики-ликвидаторы призывали к отказу от нелегальной партии, объявляя ее «отжившей». Но иной революционной партии в условиях царского режима не могло и быть. Уничтожить нелегальную партию — значило лишить пролетариат руководителя в борьбе. Что же предлагали взамен ликвидаторы? Партию, которая называлась бы рабочей, но доступ в которую был открыт всем желающим. А для того чтобы получить от царизма разрешение на легальное существование подобной партии, они готовы были отказаться и от революционной программы, и от боевой тактики российской социал-демократии.

Буржуазия надеялась, что ликвидаторам удастся повести рабочее движение России по реформистскому (соглашательскому) пути. Но этим расчетам не суждено было осуществиться. Ни жестокие преследования, ни клевета, ни измены не могли поколебать волю и мужество большевиков. «Нас недаром прозвали твердокаменными»,— говорил В. И. Ленин. Каждая статья, вышедшая из-под его пера, каждое письмо товарищам по партии дышали твердой, глубоко обоснованной уверенностью в неизбежности нового 1905 г., еще более мощного, чем первый. Ленин не уставал повторять: как ни свирепствуют враги, их победа недолговечна. Задачи, поставленные перед русской революцией всем ходом истории, не разрешены. Уроки революции не пропали даром. Пролетариат научился бороться, научился руководить, вести за собой широчайшие народные, крестьянские массы. «Великие задачи революций решались только тем, что передовые классы не раз и не два повторяли свой натиск и добивались победы, наученные опытом поражений. Разбитые армии хорошо учатся»,— так писал Ленин.

Большевики с честью прошли эту школу. Аресты, ссылки, каторга были уделом каждого революционера-подпольщика. Но и в тюремной камере большевики оставались верны своему призванию: они учились сами и учили только что вступившую на путь борьбы молодежь. А при первой возможности бежали и возвращались в строй.

Почитайте биографии Свердлова, Дзержинского, Фрунзе, Калинина, Орджоникидзе, Шау-

мяна, Кирова и многих других учеников, соратников Ленина, и вы увидите общие черты железной гвардии большевиков, высоко пронесшей знамя партии в годы реакции.

Преодолевая неисчислимые препятствия, большевики укрепляли свои нелегальные организации, вели большую работу в массе рабочих, на фабриках и заводах, создавали новые подпольные типографии, печатали в них газеты и листовки. Вместе с тем большевики умело использовали любую легальную возможность для революционной агитации: и трибуну реакционной черносотенной думы, и сохранившиеся после полицейских разгромов профессиональные союзы, рабочие клубы и вечерние школы, больничные кассы и кооперативы, легальные рабочие газеты.

В. И. Ленин переходит по льду Ботнического залива.

Делегаты рабочих появлялись там, где полиция меньше всего ожидала революционных речей, например на съездах, которые созывались буржуазными «общественными деятелями»: женском, народных университетов, фабрично-заводских врачей и т. п. Как ни различны были конкретные поводы к выступлениям рабочих-большевиков, смысл их выступлений был один — никакой прогресс в любой области общественной жизни невозможен без уничтожения царизма, без завоевания демократической республики. Обеспокоенные власти прибегали вновь и вновь к испытанным полицейским мерам. «Прежде чем мы добрались до этой трибуны,— говорил на одном из легальных съездов оратор-рабочий,— мы должны были пожертвовать несколькими товарищами для помещения их на казенные квартиры (т. е. в тюрьму.— *Ред.*)». Но, вопреки всем преследованиям, слово передовых представителей пролетариата доходило до масс.

Реакционеры прилагали особые усилия к тому, чтобы оживить в народе религиозные предрассудки, противопоставить идеям революции проповедь христианского смирения, отрешения от «земных дел». На помощь церковникам в рясах пришли церковники без ряс — буржуазные интеллигенты, занявшиеся «богоискательством», проповедью «нового религиозного сознания». Они всячески пытались внушить мысль о невозможности добиться счастья на земле, о бесплодности «всяких человеческих революций». Среди социал-демократов появилась группа людей, которые пытались соединить социализм с религией, утверждая, что в религиозной оболочке социалистическое учение будет якобы доступнее для масс. Большевики дали решительный отпор всем попыткам «обновить» религию. Всякая религиозная идея, «всякая идея о всяком боженьке», писал в эти годы В. И. Ленин, есть «невыразимейшая мерзость». Не затемнять, а пробуждать и развивать сознание масс, научить их самостоятельно разбираться в смысле всего происходящего, помочь им сознательно избрать свое место в общей борьбе — такую задачу ставили и умело осуществляли большевики.

... В Москве, в одном из переулков, примыкавших к Пречистенской (теперь Кропоткинской) набережной, находилось здание «Курсов для рабочих». Их организовала еще в конце XIX в. группа прогрессивной интеллигенции. Среди добровольцев-преподавателей были великий физиолог И. М. Сеченов и другие известные ученые. А слушателями были замоскворецкие металлисты, пресненские ткачи, рабочие-железнодорожники. Немало питомцев Пречистенских курсов сражалось на баррикадах в 1905 г. С огромным трудом удалось сохранить курсы. Полиция неусыпно следила, чтобы в рабочие классы не проникала «крамола». Но преподаватели, связанные с революционным движением, находили обходные пути к осуществлению лозунга «Знание — для борьбы». Духом материализма и атеизма было проникнуто преподавание естественных наук. На уроках литературы звучало слово Чернышевского и Белинского, Некрасова и Щедрина, Толстого и Горького. Даже далекая история средних веков становилась созвуч-

ной современности, когда речь шла о народных движениях, о грозных крестьянских восстаниях. Курсы были одним из опорных пунктов московских большевиков. Здесь работали подпольные кружки, в которых изучали революционную теорию, читали Маркса и Ленина; в воскресные дни, во время загородных экскурсий, происходили нелегальные сходки...

Как подо льдом, сковавшим зимой поверхность реки, незримо движется глубокое течение, так под покровом реакции зрели силы в глубинах рабочего класса. Несмотря на репрессии, продолжалась стачечная борьба. Ее непосредственной целью была защита завоеваний 1905 года от наступления капитала.

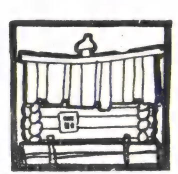
Передовые рабочие не поддались на призывы ликвидаторов. Вновь стали расти ряды революционной социал-демократии, главным образом за счет рабочих. «Дела с каждым днем улучшаются, связи расширяются, крепнут...»— писал в конце октября 1910 г. Я. М. Свердлов, незадолго перед тем бежавший из глухой сибирской ссылки и направленный партией на подпольную работу в Петербург. Из фактов, с которыми он сталкивался, Свердлов делал вывод: «...перелом в сторону «подъемного» настроения не миф, не фантазия, а самая наиреальнейшая действительность».

Спустя неделю после того как были написаны эти слова, в России снова начались открытые политические демонстрации. Поводом к ним послужила смерть Льва Николаевича Толстого — событие, всколыхнувшее всю страну. Передовая Россия видела в Толстом не только великого писателя, но и великого обличителя самодержавно-полицейского государства и казенной церкви, человека, который незадолго перед смертью смело возвысил свой голос против столыпинского террора. В знаменитой статье «Не могу молчать» Толстой гневно выступил против казни одиннадцати крестьян, осужденных военным судом за участие в «аграрных беспорядках» — выступлениях против помещиков. Вот почему лозунги «Долой смертную казнь!», «Долой царских палачей!» были на устах рабочих и студентов — участников демонстраций, состоявшихся в Петербурге, Москве и других городах.

От оборонительных стачек рабочие переходили к наступательным. А после кровавых событий на Лене в апреле 1912 г. — расстрела рабочих золотых приисков — революционный подъем развернулся в полную силу. В 1912 г. бастовало (по неполным данным) свыше миллиона рабочих — больше половины фабрично-заводского пролетариата России. В 1913 г. число стачечников еще более возросло, а в первой половине 1914 г. бастовало почти полтора миллиона человек. Вновь поднялась волна крестьянского движения, направленного против помещиков и кулаков.

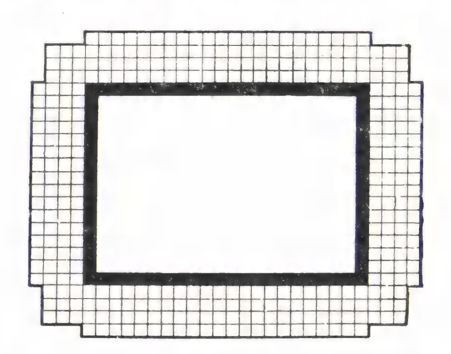
Идеи, призывы большевиков вдохновляли массы. В классовых боях росло новое поколение пролетарских революционеров, то поколение, которое спустя несколько лет сыграло решающую роль в свержении царизма, а затем и в победе Великого Октября.

КРАХ ПОМЕЩИЧЬЕГО ЗАКОНА

Посмотрите на этот чертеж. Его составил В. И. Ленин для своей статьи, напечатанной в большевистской газете «Правда» 2 марта 1913 г. Статья называлась «Крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение в России».

Большой четырехугольник в середине — имение крупного помещика. Маленькие квадратики вокруг — участки, принадлежавшие крестьянской бедноте. Это типичная картина распределения земли в Европейской России. На одного помещика — владельца огромного имения, размером в среднем в 2300 десятин, приходилось около 330 беднейших крестьянских семей, имевших в среднем по 7 десятин.

Без уничтожения помещичьего землевладения нельзя было покончить с малоземельем, кабалой, полуголодным существованием миллионов крестьян, т. е. решить в интересах народа аграрный (земельный) вопрос — самый острый вопрос общественного развития России. А для того чтобы отобрать земли у помещиков, надо было уничтожить царскую монархию — власть дворян-помещиков. Это ясно показала народным массам революция 1905—1907 гг.

Таков был урок крестьянских восстаний, потопленных в крови царскими карателями.

Но грозные события революции показали даже самым реакционным из дворян, что одними репрессиями им уже не удастся предотвратить новый революционный взрыв, как не удастся и с помощью мелких уступок «помирить» всю крестьянскую массу с ее врагами — помещиками. В поисках выхода из положения царский министр Столыпин разработал новый курс аграрной политики, который он сам назвал — «ставка на сильных».

План Столыпина заключался в том, чтобы расколоть крестьянство, опираясь на кулака, зажиточного крестьянина-собственника. Правящая верхушка рассчитывала: если помочь кулаку окрепнуть, обогатиться за счет своих «соседей»-односельчан, за счет разграбления крестьянских общинных земель, то кулак станет сторожевым псом царизма в деревне. Охраняя свою собственность, он будет охранять и собственность помещиков.

Чтобы понять характер и последствия задуманной «реформы», нужно вспомнить, что и после 1861 г. в России продолжала существовать крестьянская община. Она считалась владельцем земли, которой были наделены крестьяне после отмены крепостного права. Община же делила эту землю между отдельными дворами — по числу душ в каждом из них. Так как число это менялось, то время от времени происходили переделы. Через общину, члены которой были связаны круговой порукой, правительству удобно было выколачивать из крестьян налоги и выкупные платежи. Помещику в свою очередь легче было эксплуатировать крестьянина, привязанного к своему наделу. Был здесь и определенный политический расчет: крестьянин, замкнутый в тесный общинный мирок, останется темным, забитым, лучше сохранит свою приверженность к старине, веру в царя-батюшку. Вот почему в пореформенное время правительство фактически запретило крестьянам выход из общины.

Жизнь, однако, шла вперед. В начале XX в. Россия была уже капиталистической страной. Внутри общины старое, феодальное по своему происхождению крестьянство постепенно распадалось на бедноту, составлявшую большинство, и сравнительно немногочисленных кулаков-«мироедов». Всякими правдами и неправдами кулак — деревенский капиталист — прибирал к своим рукам наделы бедняков, лишившихся орудий, семян, скота, арендовал и покупал землю у помещиков и государства. Поэтому отказ самодержавия от прежней политики сохранения общины и общинного землепользования был шагом навстречу капитализму. Иначе спасти свою власть и доходы правящий дворянский класс уже не мог.

Начало «столыпинской аграрной реформе» положил царский указ 9 ноября 1906 г. В нем говорилось, что каждый крестьянин-общинник имеет право в любое время выйти из общины и закрепить за собой в личную собственность свой надел.

Кто же воспользовался этим правом? Прежде всего зажиточные крестьяне. Выходя из общины, они закрепляли за собой общинные земли, захваченные ранее. Но выходили и многие из бедняков, отчаявшиеся справиться с нуждой, чаще всего решавшие продать свои наделы и уйти на заработки в города или переселиться на далекие окраины. Среди крестьян, порвавших с общиной, было немало и таких, которые давно забросили свое хозяйство, работали на заводах и фабриках, батрачили у помещиков и кулаков; выходя из общины, они окончательно избавлялись от связи с землей, полностью превращаясь в пролетариев.

Но подавляющее большинство крестьян продолжало держаться за общину. И не потому, что она была хороша, а потому, что столыпинский путь нес еще большее разорение. С уходом из общины крестьянин терял возможность пасти скот на общей земле. А что мог принести бед-

Крестьянин-бедняк на своем участке (рисунок из журнала «Новый сатирикон», 1917 г.).

няку его клочок земли, выделенный из общины, так называемый «отруб»? «Корова ляжет, а телку уже лечь негде»,— образно говорили сами крестьяне. Они быстро разгадали, что их снова обманули помещики: «Новый закон сделан для того, чтобы мужики грызлись из-за своей земли и забыли о барской».

Столыпинский закон осуществлялся путем самого грубого неприкрытого насилия. Земские начальники заставляли старост под угрозой ареста или штрафа подписывать «приговоры» о выделении крестьян из общин, якобы принятые мирским сходом. Тем, кто активно выступал против разрушения общины, грозили каторжные работы. Когда же крестьяне оказывали открытое сопротивление властям, в ход пускалось оружие.

Так было в селе Волотове Тамбовской губернии весной 1910 г. Село это большое, жило в нем свыше 3 тыс. человек. Земли же приходилось на один двор меньше шести десятин. 24 хозяина подали заявление о выходе из общины, но сход им отказал. Местные власти отменили решение схода и отвели кулакам лучшие участки. Крестьяне решили не допустить разграбления своей земли. Они вооружились вилами, косами, топорами, изгнали из села исправника со стражниками и стали громить «отрубников». Исправник вернулся с усиленным нарядом конной и пешей полиции. При попытке арестовать крестьян-вожаков на их защиту поднялось все село. В толпе раздавались крики: «Бей кровопийцев!» Полиция открыла огонь. Восемь крестьян было убито, тринадцать — тяжело ранено, а около ста предано затем суду.

Железом и кровью проводил царизм новую аграрную политику. Каковы же были ее результаты?

За десять лет (1907—1916) выделилось из общины два с небольшим миллиона домохозяев—примерно одна пятая часть общего их числа. Свыше 1300 тыс. из выделившихся продали свои наделы. Большая и лучшая часть этой земли перешла к деревенским богатеям. Округлив свои земли, кулаки заводили крупное предпринимательское хозяйство: покупали сельскохозяйственные машины, широко применяли труд батраков. На участках, отделенных от общины, зажиточные хозяева возводили кирпичные постройки, дома, крытые железом. Хозяйство, полностью перенесенное на новый земельный участок, называлось хутором. Хутор кулака резко отличался от нищего хутора бедняка—крошечной, наполовину врытой в землю избушки, в которой вместе с людьми находился скот.

Таким образом, классовое расслоение деревни усилилось. Однако это не означало успеха столыпинской политики. Ведь четыре пятых крестьянских дворов (а в некоторых районах еще большая часть) остались в общине. Царская администрация особенно упорно стремилась насадить хутора, чтобы разъединить крестьян и не допустить, как говорили дворяне, «действий скопом». Но эти планы потерпели полный крах. К началу 1917 г. хутора и отруба вместе составляли примерно лишь одну десятую часть всех крестьянских дворов.

Царизм надеялся, что ему удастся ослабить враждебное отношение крестьян к помещикам с помощью переселения деревенской бедноты в Сибирь. Огромные, свободные просторы действительно манили крестьян, изнывавших от земельного голода. Только за пять лет (1907—1911) переправилось за Урал около трех миллионов человек. Судьба их была ужасна. Многие недели тянулись эшелоны из вагонов для скота, густо набитых людьми. На местах, отведенных для переселенцев, ничего не было готово. Небольших сбережений не хватало даже на первоначальное обзаведение. Только ничтожная часть переселенцев, наиболее зажиточные из них, стали «крепкими» хозяевами на новых местах. Остальные окончательно разорились. Десятки тысяч умерли от голода и эпидемий. «Сколько дворов, столько и крестов»,— гласила местная поговорка. Сотни тысяч переселенцев бродили в поисках работы, нанимались к кулакам-старожилам. Почти треть из них вернулась на родину, полная ненависти к своим разорителям.

Самым наглядным результатом столыпинской «реформы» был голод 1911 г. Он охватил около 20 губерний с десятками миллионов населения. То, что голод разразился после нескольких урожайных лет, воочию свидетельствовало о крайней отсталости сельского хозяйства, о страшной нищете массы крестьян.

Не было в помине и «покоя», который Столыпин обещал господствующим классам. В условиях реакции преобладали скрытые формы борьбы крестьян против помещиков, крестьянской бедноты против кулачества. Поджоги в деревне приняли настолько широкие размеры, что правительственные чиновники назвали их «пожарной эпидемией». Кулаки жили на своих хуторах, как на вулкане. «Их жгут и травят, травят и жгут, хоть бросай все и беги, куда глаза глядят»,— в панике писала реакционная газета. Это были предвестники нового, еще более грозного, чем в 1905 г., массового крестьянского движения.

Народное возмущение и протест находили свой отзвук даже в Государственной думе. При обсуждении столыпинского закона один из депутатов-трудовиков, выражавших интересы крестьянской массы, говорил, обращаясь к помещичье-буржуазному большинству думы: «Вспомните, господа, время царствования Алексея Михайловича и то возмущение крестьянского народа, которое выразилось в движении под предводительством Разина. ...Требования свои народ особенно сильно выразил в 1905 году. Ведь тогда точно так же нужда заставила народ выйти на улицу и сказать свое властное слово о том, что ему нужно». И под улюлюканье черносотенцев оратор закончил: «Я вполне убежден, что вы вновь увидите глубины взбаламученного житейского моря».

Рост революционной активности миллионных масс — таков был главный результат столыпинской политики, прямо противоположный планам ее вдохновителей. Они хотели предотвратить народную революцию в России, но лишь углубили и обострили все противоречия, ведущие к ней. Они хотели раздробить и обессилить революционный лагерь. Но опыт столыпинщины лишь помог массе крестьянства осознать, что единственно верный для нее путь — вместе с рабочим классом и под его руководством идти до конца в борьбе за уничтожение царской монархии, всего строя угнетения и насилия.

В типографии «Правды».

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ «ПРАВДА»

Начиная с лета 1911 г. рабочие Петербурга и других промышленных центров России горячо обсуждали вопрос о создании ежедневной рабочей газеты. Издававшаяся в то время в Петербурге еженедельная легальная большевистская газета «Звезда» была рассчитана на передовых, наиболее сознательных рабочих. Но теперь, говорили большевики, когда рабочее движение растет, когда страна стоит на пороге нового революционного подъема, пролетариату и его партии необходима другая легальная газета. Она должна быть массовой, т. е. доступной всем рабочим, тесно связанной с ними, и ежедневной, живо реагирующей на события сегодняшнего дня.

Меньшевики пытались убедить рабочих, что с созданием газеты можно подождать, гораздо важнее организовать сбор средств на постройку «дворца рабочих» — помещения для собраний и правлений различных рабочих легальных организаций. «Скольким же людям, — отвечали им большевики, — придется побывать в полицейских сетях, когда все рабочие организации будут помещаться в одном «рабочем дворце»! Не лучше ли всего колоссальную энергию... направить на неотложную задачу дня: на создание ежедневной рабочей газеты? Газета — не дворец. Закроют на Выборгской стороне — перенесем на Васильевский остров...»

Подавляющее большинство пролетариата встало на сторону большевиков. Со всех концов страны в «Звезду» стали поступать многочисленные письма и резолюции собраний, в которых рабочие одобряли идею создания новой газеты и указывали, что она должна быть такого же направления, как «Звезда», т. е. большевистской. «Своя газета нужна нам, как воздух...» — писали рабочие. К письмам и резолюциям прилагались денежные переводы — добровольные отчисления рабочих из своих скудных заработков в фонд пролетарской газеты. Поток взносов возрастал с каждым днем. Застрельщиком и авангардом этого движения был рабочий Петербург.

Новая газета, которую назвали коротко, но выразительно — «Правда», появилась в исторические дни.

4 (17) апреля 1912 г. в далекой Сибири на Ленских приисках царские войска расстреляли мирную 3-тысячную демонстрацию рабочих, требовавших улучшения условий труда и быта. Весть о кровавой расправе всколыхнула всю пролетарскую Россию. Царизм пытался запугать рабочих. «Так было и так будет!»—заявил министр внутренних дел Макаров с трибуны III Государственной думы. В ответ на Ленский расстрел и наглое заявление царского министра мощная волна стачек, митингов, демонстраций прокатилась по всей стране и положила начало новому революционному подъему.

22 апреля (5 мая) 1912 г. вышел первый номер «Правды». Появление его было с восторгом встречено всей пролетарской Россией. Позже день рождения «Правды» стал днем праздника рабочей большевистской печати.

«Правда» не могла тогда открыто заявить о своей политической линии: большевистская партия была запрещена и находилась в подполье. Но рабочие хорошо знали, что это большевистская газета, орган Центрального Комитета партии большевиков.

Главным редактором фактически был В. И. Ленин. Вождь революции, вынужденный находиться в эмиграции, почти ежедневно писал в «Правду» статьи, посылал письма, в которых давал указания, советы, исправлял ошибки редакции. За 2 года в «Правде» было опубликовано около 270 ленинских статей и заметок.

«Правда» была рабочей газетой. В корреспонденциях рабочие писали о своем бесправном положении и жестокой эксплуатации, о стачечном движении, о деятельности профсоюзов и других пролетарских организаций. Часто в «Правду» писали и крестьяне.

Царские власти преследовали и часто закрывали «Правду», но газета снова выходила под другим названием.

Издание «Правды» и ее распространение было связано с огромными трудностями. Помещения редакции и типографии находились под неослабным надзором полиции и переодетых полицейских шпиков. В 1912—1914 гг. вышло 646 номеров «Правды», 190 из них подверглись репрессиям царской цензуры. Каждый четвертый номер газеты конфисковывался, каждый восемнадцатый — штрафовался. Редакторы «Правды» отсидели в тюрьме в общей сложности 472 месяца. Царское правительство восемь раз закрывало «Правду», но она продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду», «Пролетарская правда», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовая правда».

Газета жила благодаря постоянной поддержке рабочих. Их добровольные денежные взносы составляли основную часть средств, на которые издавалась «Правда». Рискуя попасть в тюрьму, они доставляли газету на фабрики и заводы. Ответственный редактор часто подвергался арестам и тюремному заключению, поэтому «Правду» подписывали подставные редакторы из петербургских рабочих. Стоило полиции арестовать одного такого редактора, как на смену ему шли новые добровольцы. Иногда их было так много, что в редакции вывешивалось объявление: «Ответственных редакторов не нужно».

Чтобы обойти цензуру, в «Правде» был выработан особый, иносказательный язык, несколько маскировавший революционный смысл статей. Вместо «большевик» писали «последовательный демократ», вместо «революционные требования» — «неурезанные требования» и т. д. Рабочие хорошо понимали смысл таких фраз.

Вот один из номеров «Правды», конфискованных полицией.

В списке «крамольных» статей на первом месте — «Землеустройство и деревенская беднота». Под статьей подпись: *В. Ильин* — имя, хорошо известное большевикам и всем сознательным рабочим России. Это литературный псевдоним В. И. Ленина. Статья была опубликована на видном месте первой страницы газеты. Ее название многое говорило читателю. Землеустройство — это столыпинская аграрная реформа, которая, как уже убедились крестьяне-бедняки, «помогает только сильным, а голытьбу губит». Помещики и кулаки с помощью царского правительства сгоняют с земли мил-

лионы крестьян, обрекая их на нищету и безысходные страдания. Где же выход? Он в борьбе, организованной, самоотверженной классовой борьбе — сначала против царизма и помещиков за победу буржуазно-демократической революции, затем против буржуазии за социалистическую Россию. В этой борьбе у крестьянства есть верный могучий союзник, товарищ, вождь—пролетариат. «Вне классовой борьбы пролетариата против буржуазии... — писал В. И. Ленин,— нет спасения деревенской бедноте».

Налет полиции на типографию «Правды».

Призыв к классовой борьбе, к революционному союзу рабочих и крестьян и вывел из себя царских цензоров.

На второй странице «Правды» — еще одна статья, послужившая причиной конфискации номера. Заголовок ее в траурной рамке. «Наш путь»,— читаем мы. Это—название большевистской газеты, издававшейся в Москве. «Наш путь» прожил всего восемнадцать дней. 12 сентября 1913 г. «младшая сестра «Правды» (так называли московские рабочие свою газету) была убита: полиция разгромила редакцию «Нашего пути». «Петербургская марксистская газета,— обращается «Правда» к рабочим,— находится в той же опасности. Все средства пущены в ход, лишь бы отвоевать у рабочих и эту крепость. Теснее ряды!» Тут же призывные стихи Демьяна Бедного:

... Сражен «Наш путь». Задушена газета.
Товарищи, губительный удар
Ждет вашего ответа!

Не по нраву пришлись цензорам не только отдельные статьи, но и целые отделы «Правды»—«Рабочее движение» и «Рабочая жизнь», занимавшие почти полностью третью и четвертую страницы. Это корреспонденции рабочих с фабрик и заводов, рассказывающие о рабочем движении по всей стране. Рядом колонки цифр — регистрация денежных сборов среди рабочих в помощь бастующим товарищам. Тут же многочисленные приветствия «Правде» от рабочих и крестьян. Вот одно из них: «Привет тебе, «Правда труда», защитница всех трудящихся. Мы желаем тебе полного успеха на твоем тернистом пути и посылаем в твой фонд 2 руб. 30 коп.».

В письме из города Николаева рабочие сообщали, что хозяевам заводов с помощью полиции и штрейкбрехеров удалось сорвать забастовку судостроителей. Многие из бастовавших остались без работы, их семьи — без куска хлеба. Сто забастовщиков арестовано, двадцать человек отдано под суд за остановку работ во время исполнения военных заказов царского правительства и за угрозы штрейкбрехерам. Далее следовал поименный список штрейкбрехеров.

Эту заметку полицейские цензоры нашли очень опасной: в ней звучал не только призыв к продолжению борьбы, но и протест против военных приготовлений царизма. Да еще список штрейкбрехеров! И без того капиталистам и полиции редко удавалось найти среди рабочих предателей, соглашавшихся работать вместо бастующих товарищей. А после каждого такого списка, напечатанного в «Правде», их становилось еще меньше. Нередко раскаявшиеся штрейкбрехеры приходили в редакцию или присылали покаянные письма с просьбой как можно скорее опубликовать их в «Правде». Популярность газеты росла, а вместе с ней рос и тираж. К началу первой мировой войны, как отмечал В. И. Ленин, $^4/_5$ сознательных рабочих России шли за «Правдой», за большевиками.

Начальник петербургской полиции во «всеподданнейшем докладе» жаловался царю, что штрафы, конфискации, аресты редакторов «Правды» «не дают... никаких осязательных результа-

тов». Николай II возмутился. «К чему вся эта комедия»,— написал он на полях доклада. Следуя царскому указанию, полиция разгромила «Правду». Это произошло за несколько дней до начала империалистической войны, 8 (21) июля 1914 г.[1] Немногим более двух лет просуществовала газета Но это была жизнь борца, полная опасностей, богатая интересными, волнующими событиями.

[1] Издание «Правды» было возобновлено после Февральской революции, в марте 1917 г.

«Правда» заложила прочный фундамент массовой революционной партии рабочего класса и воспитала целое поколение революционного пролетариата, совершившего в 1917 г. Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

НА ТРИБУНЕ «ЧЕРНОЙ ДУМЫ»

В IV Государственной думе — реакционнейшем царском «парламенте»— их было всего лишь пятеро: три металлиста — Алексей Бадаев, Григорий Петровский, Матвей Муранов—и два текстильщика — Федор Самойлов и Николай Шагов. Пять рабочих-большевиков, представителей российского пролетариата. Но и горстка революционеров-ленинцев была грозной силой. Они говорили от имени пролетариата — самого передового класса, от имени миллионов трудящихся. Под бешеный вой реакционного большинства думы, под непрерывные окрики председателя, использовавшего любой случай, чтобы лишить большевистского оратора слова и удалить его из зала заседаний, большевики звали народ к борьбе с царизмом, помещиками и буржуазией. Легальную думскую деятельность депутаты-большевики умело сочетали с подпольной партийной работой, вели революционную пропаганду в массах, создавали новые партийные организации, активно помогали «Правде».

Славным делам мужественной пятерки посвящены книги. Мы расскажем лишь об одном эпизоде их борьбы.

В марте 1914 г. на фабриках «Проводник» в Риге, «Треугольник» в Петербурге и на других предприятиях, хозяева которых в погоне за прибылью пренебрегали самыми элементарными правилами санитарно-технических условий труда и применяли в производстве ядовитые вещества, произошли массовые отравления работниц.

Депутаты-большевики внесли в думу запрос, в котором требовали от царского правительства срочного расследования причин трагедии и привлечения виновных к ответственности.

В прениях по запросу выступил А. Е. Бадаев.

Вот отрывок из стенограммы заседания думы:

«Б а д а е в. Что случилось в Риге, в Петербурге — не случайность... Для того чтобы капитал приносил прибыль, он должен пожирать время, труд, здоровье и жизнь рабочих... Что же вы думаете, господа, рабочие будут терпеть такое положение? Прошли те времена... Рабочий класс хорошо понимает, как против него все круговой порукой связались... нетрудно рабочим понять, что тут нужно рубить по корню, а веточками не общиплешь.

П р е д с е д а т е л ь. Член Государственной думы Бадаев, прошу вас говорить по вопросу.

Б а д а е в. Рабочий класс не крепостной, он не позволит, чтобы вы над ним издевались...

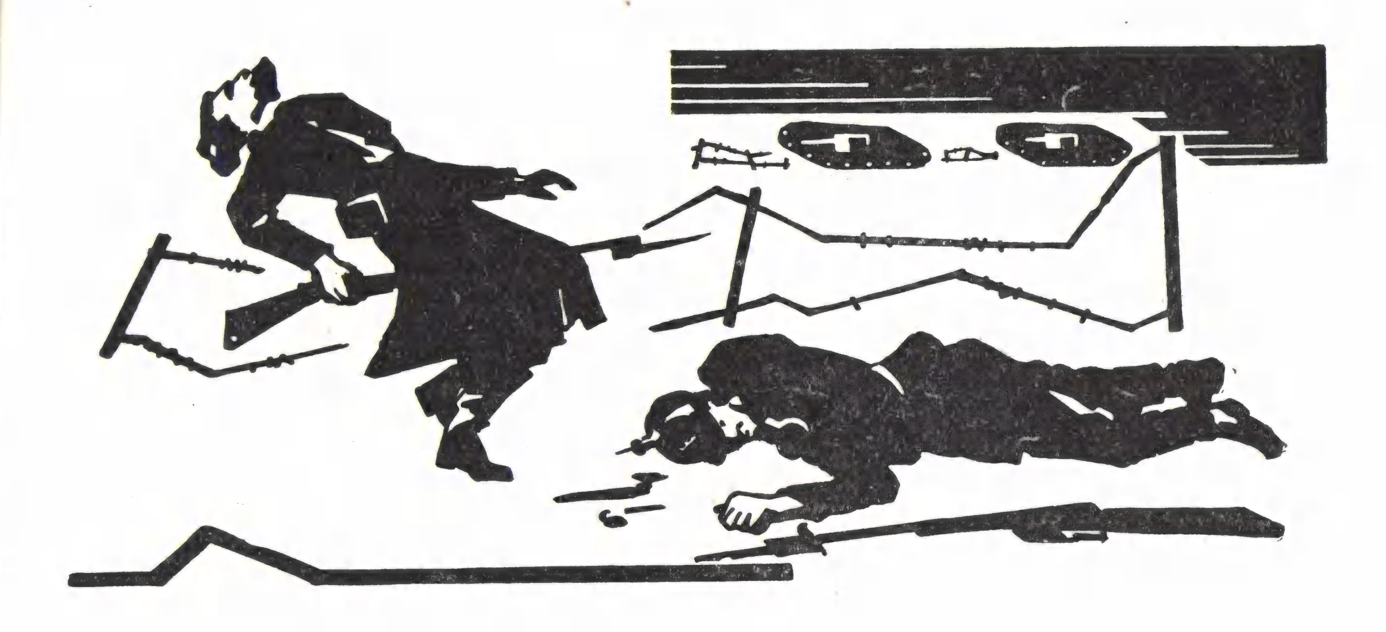
П р е д с е д а т е л ь. Я призываю вас вторично к порядку, прошу вас подобных выражений не употреблять, иначе я буду вынужден прибегнуть к суровой мере.

Б а д а е в. ...он не позволит, чтобы его товарищей сотнями отравляли... хоронили под развалинами обвалов и взрывов всякого рода; он хорошо знает, что это будет продолжаться до тех пор, пока будут писать законы господа, выбранные по закону 3 июня; он хорошо знает, что до тех пор это будет продолжаться, пока этот закон будут исполнять господа дворяне и те наемные опричники, казаки...

П р е д с е д а т е л ь. Член Государственной думы Бадаев, я вас лишаю слова».

Помещичье-буржуазное большинство думы похоронило запрос среди сотен других дел. Но призыв к борьбе был услышан на заводах и фабриках. 156 тыс., две трети фабрично-заводских рабочих Петербурга, остановили в эти дни станки и вышли на улицы города в знак протеста против зверского издевательства над работницами, в знак солидарности с пролетариями «Проводника» и «Треугольника».

Первая мировая война и свержение царизма в России

КАК БЫЛА РАЗВЯЗАНА ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

(Июльский кризис 1914 г.)

К началу XX в. Англия, Франция, Германия, США и другие державы захватили обширные территории в Азии и Африке, превратив их в свои колонии. Раздел мира между крупными капиталистическими государствами был завершен.

Германия только в 1871 г. образовала единое государство. Она позже Англии и Франции вступила в борьбу за господство на мировом рынке и захватила меньше колоний, чем они. В начале XX в. Германия по своей промышленности заняла первое место в Европе. Германские империалисты были наиболее хищнической, разбойничьей группой. Они считали себя «обойденными» при разделе мира и готовились к захватам в Европе и в колониях. Но капиталисты Англии и Франции не собирались уступать свои позиции. Началась борьба за насильственный передел мира. В эту борьбу были вовлечены и другие державы — Австро-Венгрия, Россия, США, Япония, Италия. Противоречия между империалистическими державами обострились до предела.

Германская армия спешно оснащалась новейшим оружием. Немецкая буржуазия, поме-

Карикатура, обличающая захватнические планы германских империалистов во главе с Вильгельмом II.

щики, военщина старались внушить населению ненависть к другим народам, проповедовали, что немцы — это якобы «высшая раса», призванная господствовать над всем миром. Воинственные настроения разжигали и правительства других империалистических стран.

Германские империалисты намеревались отнять у Англии и Франции колонии, у России отторгнуть Украину, Польшу, Прибалтику.

Франция потерпела в 1870 г. тяжелое поражение и вынуждена была отдать Германии две богатые провинции — Эльзас и Лотарингию (см. стр. 398). Французская буржуазия стремилась к реваншу, т. е. к возврату путем новой войны отнятых Германией территорий.

Развернулась гонка вооружений. Германия стремилась догнать Англию в морских вооружениях и к 1914 г. построила крупный военно-морской флот, в том числе 14 дредноутов[1] (крупных броненосцев нового типа). У Англии было 20 дредноутов, и ее морской флот превосходил немецкий, но она опасалась, что со временем может потерять свое господство на море. Англия стремилась уничтожить военную и экономическую мощь своего главного конкурента — Германии, захватить у Турции Месопотамию и Палестину.

Правившая в Австро-Венгрии австрийская династия Габсбургов подчинила многие славянские народы: чехов, поляков, сербов, хорватов. Эти народы боролись за свою независимость. Сербы и хорваты мечтали освободиться от австрийского гнета и соединиться со своими соотечественниками в Сербии. Австрийская монархия была накануне распада. Ее правящие круги рассчитывали путем победоносной войны против небольшой Сербии укрепить свою власть над славянскими народами Австро-Венгрии. Царская Россия поддерживала Сербию.

Экономически отсталая царская Россия зависела от империалистов Англии и Франции. Но у русских капиталистов и помещиков были и собственные захватнические планы. Царское правительство намеревалось захватить у Турции Константинополь и проливы, ведущие из Черного моря в Средиземное, подчинить своему влиянию страны Балканского полуострова.

Турция хотела восстановить свое господство над балканскими народами, отнять у России Крым и Кавказ.

В Европе образовались две мощные военные группировки держав. В одну из них входили Германия, Австро-Венгрия и Италия («Тройственный союз»), в другую — Англия, Франция и Россия. Военный блок этих стран получил название «Антанты» (по-французски — согласие).

Перед первой мировой войной обострились классовые противоречия во всех капиталистических странах. Рабочие все решительнее выступали против капиталистического строя. Грозные забастовки, демонстрации, революционные настроения рабочего класса вызывали страх у буржуазии. Правительства империалистических держав, готовясь к войне, рассчитывали, что она поможет отвлечь массы от классовой борьбы, вызовет национальную вражду, захватнические вожделения.

Первую мировую войну 1914—1918 гг. готовили правительства всех европейских держав. Это была война империалистическая, несправедливая, захватническая. Крупнейшие государства боролись за передел мира, за мировое господство. Виновники войны — империалисты всех стран. Но главную роль в ее развязывании сыграли империалисты Германии.

... Тревожное положение создалось в Европе. В такой обстановке любой международный кон-

[1] «Дредноут» («Неустрашимый») — название одного английского броненосца, ставшее нарицательным для всех кораблей такого же типа.

фликт мог привести к войне. В 1911, 1912, 1913 гг. Европа пережила острые политические кризисы — такое обострение отношений между державами, когда мир был на грани от всеевропейской войны. Кризис в июле 1914 г. привел к тому, что война разразилась

* * *

В июне 1914 г. австро-венгерское правительство решило провести военные маневры у самой границы с Сербией. На маневры прибыл эрцгерцог (наследник австрийского престола) Франц Фердинанд. Было известно, что он вынашивает планы уничтожения Сербского государства. 28 июня эрцгерцог проезжал в автомобиле по узким улицам пограничного городка Сараево. Неожиданно из толпы вырвался юноша и бросился к автомобилю. Раздались два выстрела. Эрцгерцог был убит. Убийцу задержали. Оказалось, что это серб — студент Гаврило Принцип. Он был членом тайной организации, которая ставила целью освободить сербов, находившихся под властью Австро-Венгрии. Убийство Франца Фердинанда было местью за притеснения сербов. В политическом отношении это был вредный поступок. Добиться осуществления своих справедливых чаяний сербы могли только массовой организованной борьбой, а не убийствами отдельных лиц.

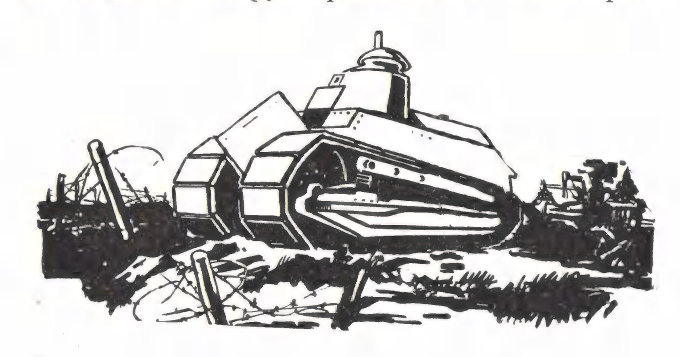
Сараевский выстрел прозвучал, как удар грома в душной атмосфере надвигающейся грозы. Правительства империалистических стран стали спешно завершать давно начатую подготовку к войне. За кулисами буржуазных правительств развернулась лихорадочная, тайная работа. Но прошло немало лет, пока были опубликованы документы и воспоминания некоторых лиц, близко стоявших к вдохновителям и организаторам страшной четырехлетней кровавой бойни 1914—1918 гг., и стали известны подробности, как была развязана мировая империалистическая война, что произошло в те тридцать четыре роковых дня — от «сараевского выстрела» до объявления Германией войны России.

После сараевского убийства в Вене решили, что более удобного предлога для давно замышлявшейся расправы над Сербией не придумаешь. Но за Сербией стояла царская Россия. Союзником России была Франция. Если Россия выступит на защиту Сербии, то разгорится всеевропейская война. Прогнившая и слабевшая с каждым днем Австрийская монархия не могла отважиться на собственный страх и риск на такое дело. Все зависело от того, что скажет ее могущественный союзник — Германия. Вопрос о войне решался в Берлине.

Правящие круги Германии во главе с кайзером (императором) Вильгельмом II рассуждали так. Россия к войне не готова. Воевать она, очевидно, побоится. Если Россия не вмешается в австро-сербскую распрю, то Австрия раздавит Сербию. Это будет крупным выигрышем для австро-германского блока. Если же Россия все-таки решится воевать, то большая война начнется в условиях, выгодных для Германии. Германия лучше подготовлена к войне, чем ее враги. У нее лучшая в Европе сухопутная армия, больше опытных офицеров, больше тяжелых орудий. Отсрочка войны для Германии нежелательна. «Всякое выжидание означает уменьшение наших шансов»,— твердил влиятельный начальник генерального штаба германской армии фон Мольтке. Чем скорее начнется война, тем лучше для Германии — так решили Вильгельм и его окружение. Они были уверены в своей победе.

Германский генеральный штаб давно разработал план «молниеносной» войны против Франции и России. Сначала предполагалось всеми силами обрушиться на Францию через территорию Бельгии (то, что придется нарушить нейтралитет Бельгии, германских империалистов нисколько не смущало). Продиктовав свои условия побежденной Франции, Германия перебросит свои войска против России и без труда одержит победу над более слабым противником. Нужно только три месяца, чтобы победоносно завершить войну, утверждали на секретных совещаниях германские генералы. Исходя из этих планов и расчетов, правительство Германии и начало действовать.

«С сербами надо покончить! Теперь или никогда!» — инструктировал своих министров

Танк идет в наступление.

5 июля Вильгельм II. Он пригласил к себе посла Австро-Венгрии и передал через него в Вену совет «не мешкать с выступлением» против Сербии. Германия поддержит Австрию, если в войну вмешается Россия, заявил Вильгельм. Теперь у Австрии были развязаны руки. Решающий шаг к мировой войне был сделан. 7 июля собрался совет министров Австро-Венгрии. Было принято решение направить Сербии такие требования, которые она вынуждена будет отклонить и тем самым открыть путь к войне.

В эти тревожные дни июля 1914 г. президент и премьер-министр Франции поспешили в Петербург. Французские правящие круги давно готовились к войне. За войну решительно стоял президент республики Пуанкаре. Недаром он заслужил прозвище «Пуанкаре-война». Пуанкаре заверил русского царя и его министров, что в случае войны с Германией Франция выполнит обязательства, вытекающие из ее военного союза с Россией. И царское правительство решило не отступать перед опасностью войны.

23 июля австрийцы вручили ультиматум [1] Сербии. Ей дано было 48 часов для ответа. В ночь с 23 на 24 июля весть о содержании ультиматума распространилась по Европе. 24 июля о нем узнал весь мир. Повсюду эта весть породила одну мысль: Австрия хочет войны и, конечно, Германия обещала ей помощь.

Узнав, что ультиматум сербам предъявлен, в Берлине ликовали. «Браво!» — писал Вильгельм II и призывал «покрепче наступить на ноги» славянским народам. Проникнутый вздорной мыслью о превосходстве немцев над всеми народами, кичливый и наглый Вильгельм II считал себя гениальным политическим деятелем. Но он оказался весьма недальновидным и вместе со своими дипломатами и генералами совершил крупный просчет. Правители Германской империи были убеждены, что им придется воевать только с Францией и Россией, что Англия не выступит; они недооценили и военные силы России.

Англия обладала грозной силой. Недостижимая в то время для противников на своем острове, Англия располагала крупнейшим в мире флотом. Ей принадлежала почти половина судов в мире. Свыше 400 млн. человек населяли Британскую империю — Англию, ее колонии и владения. Вступление Англии в войну означало, что ее колоссальные материальные ресурсы будут использованы против Германии, английский флот отрежет Германию от ее колоний и других стран. Это сулило длительную войну с весьма сомнительным исходом. Достаточно было одного предупреждения со стороны Англии — и воинственный пыл германских империалистов сразу бы охладел.

Но английское правительство не сделало такого предупреждения. Английский министр иностранных дел Эдуард Грей, всегда сдержанный и невозмутимо спокойный, нарочито выражал свои мысли так, что их трудно было понять. Он не раз высказывал соображения о возможности войны. Но при этом Грей каждый раз называл в качестве участников войны четыре державы — Германию, Австро-Венгрию, Францию и Россию. Следовательно, Англия воевать не будет, сделали вывод в Берлине. Брат Вильгельма II приехал в Лондон. Английский король сказал ему: «Мы приложим все усилия, чтобы остаться нейтральными». Так до последних дней английское правительство всячески стремилось создать у Вильгельма II и его министров впечатление, что Англия не намерена вмешиваться в европейский конфликт, и этим подталкивало германских империалистов к развязыванию войны.

25 июля истек срок ультиматума, предъявленного Сербии. Сербы ответили, что принимают все австрийские требования, и только в отношении одного из них просили дать отсрочку. Но австро-германскому блоку этого было мало. Придравшись к тому, что Сербия сделала оговорку относительно срока выполнения одного из требований, Австро-Венгрия объявила ей войну.

И только после этого английское правительство раскрыло свои карты. 29 июля Эдуард Грей заявил, что в случае участия в войне Франции и Германии для Англии «было бы невозможно долго оставаться в стороне».

Начались военные действия. Австрийцы бомбардировали Белград — столицу Сербии. Россия объявила всеобщую мобилизацию. Германия потребовала, чтобы Россия к 12 часам дня 1 августа отменила мобилизацию. Германский посол явился к царскому министру иностранных дел Сазонову. «Намерено ли русское правительство дать удовлетворительный ответ на германские требования?» — спросил он. Сазонов ответил отрицательно. Посол еще два раза повторил свой вопрос. «Я не могу дать вам иной ответ»,— сказал Сазонов. Тогда посол дрожащими от волнения руками протя-

[1] Ультиматум — категорическое требование, сопровождаемое угрозой.

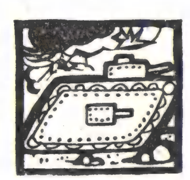
нул министру бумагу. Это был документ, чреватый неисчислимыми последствиями: Германия объявляла войну России.

Германия спешила начать войну с Францией, чтобы приступить к осуществлению задуманного военного плана. Но Франция старалась оттянуть начало войны. Французское правительство хотело, чтобы Германия напала первой. В таком случае можно было бы говорить, что Франция ведет справедливую войну, защищается от агрессии. Французские войска, чтобы избежать конфликтов, были даже отведены на 10 *км* от границы. Тогда германское правительство выдумало, что французские летчики сбросили бомбы где-то на территории Германии, около города Нюрнберга, и 3 августа объявило войну Франции. Германские дивизии двинулись через границу нейтральной Бельгии.

Это было на руку англичанам. За много лет до войны Англия гарантировала неприкосновенность бельгийской границы. Теперь у Англии был благовидный предлог вступить в войну. 4 августа британское правительство предъявило Германии ультиматум: соблюдать нейтралитет Бельгии. Ответ предлагалось дать не позднее 11 часов вечера. Собрались английские министры. В глубоком и напряженном молчании ожидали они, бросая взгляды то на дверь зала, то на стрелки часов. Наконец, часы на башне парламента мерно пробили одиннадцать раз. Срок ультиматума истек, а ответа не поступило. Англия объявила Германии: «Правительство его величества считает, что между обеими странами с 11 часов вечера 4 августа существует состояние войны». Вместе с Англией были вовлечены в войну зависимые от нее государства и колонии, разбросанные по всему миру.

Война из европейской начала превращаться в мировую. Она продолжалась 4 года. В войну были вовлечены почти все страны мира.

ЧЕТЫРЕ ГОДА КРОВАВОЙ БОЙНИ

Ни правительства, ни главнокомандующие воюющих стран не думали, что война, которая разразилась 1 августа 1914 г., может продлиться несколько лет. Особенно уверены были в скорой победе германские генералы, разработавшие план «молниеносной войны» (см. стр. 593). Они полагали, что им удалось выбрать чрезвычайно удачный момент для нападения. Германский кайзер (император) Вильгельм II, обращаясь к войскам, направлявшимся на фронт, заявил: «Солдаты, прежде чем листья падут с этих лип, вы вернетесь домой с победой». Со слепым самодовольством он уже мечтал о том, как станет властелином всего мира. Кайзер и не подозревал, что через четыре года в побежденной Германии произойдет революция, а он сам еле унесет ноги от восставших солдат, чтобы спастись в нейтральной Голландии...

Но до этого было еще далеко. В начале августа 1914 г., когда Вильгельм II произносил свои хвастливые речи, по дорогам, ведущим к западным рубежам Германии, маршировали хорошо вооруженные и вымуштрованные дивизии. Германские войска перешагнули границы незащищенных нейтральных стран — Бельгии и Люксембурга. 21 августа 1914 г. поток германских дивизий хлынул во Францию, в конце этого месяца немецкие войска находились уже на подступах к Парижу. Завязалась жестокая битва на реке Марне. Падение столицы Франции казалось неизбежным. Французское правительство переехало в Бордо. Но тут натиск наступающих вдруг ослабел. Французские и английские войска остановили наступление противника, а затем немного потеснили его к северу и востоку от Парижа.

Что же произошло? Неожиданный перелом в сражении под Парижем был вызван большими событиями в другом конце Европы — на русско-германском фронте. Французское правительство сообщило своей союзнице России об отчаянном положении под Парижем. Русское командование в это время еще не закончило мобилизации армии и сосредоточения войск у границы с Германией. Тем не менее русские армии перешли в наступление против немцев в Восточной Пруссии и нанесли им серьезное поражение. Германскому командованию пришлось срочно снять часть войск с Западного фронта и перебросить в Восточную Пруссию, чтобы отбить наступление русских. Французские войска были спасены от полного разгрома, а германский план «молниеносной войны» провалился.

После кровопролитного сражения на реке Марне, в котором было убито и ранено около 400 тыс. человек, ни немцы, ни англо-французская армия не могли добиться сколько-нибудь заметного успеха. Противники предпринимали безуспешные атаки, ежедневно гибли тысячи людей, но ни одной армии не удавалось продвинуться. Под сильным огнем артиллерии, пулеметов и винтовок пехота зарылась в землю.

Период маневренной (подвижной) войны окончился. Началась позиционная, окопная война. Поздней осенью 1914 г. Западный фронт представлял собой невиданное еще в истории войн зрелище: от границы нейтральной Швейцарии и до самого Северного моря (на целых 700 *км*) через Францию и Бельгию протянулись сплошные линии траншей (глубоких окопов) и заграждений из колючей проволоки.

С каждым днем становилось все яснее, что в затяжной позиционной войне выиграет не тот, кто был сильнее к началу войны, а тот, у кого в конце концов окажется больше войск, вооружения, боеприпасов, продовольствия.

В 1915 г. германское командование решило изменить план войны и перенести главные боевые действия на восток, на русский фронт. Теперь оно рассчитывало сначала разбить Россию, захватить необходимое для Германии продовольствие (хлеб, скот) на Украине, а после этого уже обрушиться всеми силами на Францию и Англию и выиграть войну. Используя большое преимущество в вооружении (у немецкой армии было в 9—10 раз больше артиллерии и в несколько раз больше пулеметов, чем у русской, где не хватало даже винтовок), германские войска продвинулись в Польше, Литве и Западной Белоруссии, но не смогли нанести решительного поражения русским.

В Париже после налета дирижаблей.

К концу 1915 г. германской армии пришлось прекратить наступление. На Восточном фронте, так же как на Западном, протянулись бесконечные линии окопов и проволочных заграждений. Война и здесь стала позиционной.

Только через 15—16 месяцев после сражения на Марне германские империалисты снова начали большие наступательные операции на Западном фронте. В феврале 1916 г. завязалась кровопролитная битва под французской крепостью Верденом. Напрягая все силы, французская армия пыталась задержать рвавшегося вперед противника. Сложилось положение, крайне неблагоприятное для войск Антанты. Англо-французское командование вновь обратилось к России за поддержкой, и в июне 1916 г. русская армия перешла в наступление на Юго-западном фронте (на Западной Украине и в Буковине), нанеся тяжелое поражение войскам Австро-Венгерской империи, потерявшим более миллиона убитыми и ранеными и 450 тыс. пленными. Германское командование было вынуждено ослабить атаки у Вердена.

Пока на двух главных фронтах в 1914 и 1916 гг. происходили эти события, война охватывала новые и новые страны. 23 августа 1914 г. Япония объявила войну Германии. Японские империалисты захватили германские колонии на Тихом океане, но после этого никакого активного участия в борьбе двух коалиций не принимали.

Германии удалось втянуть в войну на своей стороне Турцию. В конце октября 1914 г. германские крейсеры под турецким флагом обстреляли русские города на Черном море, а затем турки начали неудачное наступление против русских войск в Закавказье. Открылся новый, Кавказский фронт. В 1915 г. к Антанте присоединилась Италия. В войну были вовлечены Болгария на стороне Германии и Румыния на стороне Антанты. В войне участвовали 33 страны с населением свыше 1 млрд. человек.

Десятки миллионов рабочих и крестьян были оторваны от своих семей, от мирного труда.

Непрерывно росла численность воюющих армий. К концу 1916 г. страны Антанты и их союзники имели в армии 25 млн. человек, Германия и ее союзники — 15 млн. За годы войны было призвано под ружье 74 млн. человек.

Появились новые виды оружия. Впервые в военных действиях получила широкое применение авиация — сначала для разведки, а затем и для бомбардировки войск на фронте, в ближнем тылу и, наконец, для нападений на мирные города и села. Германия использовала дирижабли («цеппелины» — по имени конструктора Ф. Цеппелина) для налетов на Париж и другие города Франции и Англии. В то время авиация еще не могла проникать глубоко в тыл противника и не стала таким грозным родом оружия, как в годы второй мировой войны.

В 1916 г. англичане впервые ввели в действие на фронте небольшое число бронированных машин — танков. Под конец войны танки уже причиняли немало ущерба германской армии.

В апреле 1915 г. германское командование применило на Западном фронте отравляющие газы — новое преступное оружие массового истребления. Газ хлор был выпущен из баллонов. Ветер понес тяжелое зеленовато-желтое облако, стлавшееся по самой земле, в сторону траншей англо-французских войск. Люди, не подозревавшие об опасности, вдруг были окутаны смертоносным облаком и стали задыхаться. За несколько минут 15 тыс. английских и французских солдат вышли из строя, из них 5 тыс. погибли. Через две недели немцы предприняли первую газовую атаку и против русских войск. Вскоре знаменитый русский химик Н. Д. Зелинский изобрел противогаз, спасший от смерти многие тысячи людей. Удушливые газы стали применять обе воюющие стороны.

Война велась и на суше, и на морях. В мае 1915 г. весь мир облетела страшная весть: германская подводная лодка потопила крупнейший пассажирский корабль «Лузитанию». Свыше тысячи мирных пассажиров нашли смерть в водах океана.

В феврале 1917 г. германские империалисты начали так называемую «неограниченную подводную войну». Они открыто заявили, что будут топить не только корабли своих противников, но и суда нейтральных стран, чтобы отрезать Англию от ее союзников и колоний и тем самым лишить ее хлеба для населения и сырья для промышленности. Германское командование заявило, что оно «поставит Англию на колени через 6 месяцев». Этот срок прошел, но война продолжалась с прежним ожесточением. Немецкие подводные лодки потопили многие сотни торговых и пассажирских судов, принадлежавших Англии и нейтральным странам. Но и здесь расчет германского командования оказался неправильным. Оно переоценило роль подводных лодок в войне.

Бой в противогазах на Западном фронте.

Вся тяжесть войны легла на плечи трудового народа воюющих стран. Недовольство и возмущение кровавой бойней охватывало миллионы людей. Пролетариат, а затем и широкие слои трудящихся постепенно начали понимать, что буржуазия и ее агенты — правые социал-демократы — обманули их. Война ведется не ради защиты отечества, а для обогащения капиталистов, за передел мира и новые колонии.

Русские солдаты все с большим вниманием прислушивались к словам большевиков, находившихся на фронте. Большевики передавали солдатским массам пламенный призыв Ленина: превратить войну грабительскую, захватническую, империалистическую в войну революционную, гражданскую, направленную против буржуазных правительств своих стран, против капитализма (см. стр. 607).

На фронт к солдатам шли недобрые вести из тыла. Все воюющие страны переживали разруху и голод. Сокращались посевные площади. Хлеба и других продуктов сельского хозяйства становилось все меньше. Усиливалась эксплуатация на заводах и фабриках, удлинялся рабо-

чий день. С каждым днем дорожали продукты, а заработная плата не повышалась. Миллионы семейств переживали горе, лишившись своих близких и кормильцев, а буржуазия в это время получала огромные прибыли — значительно более высокие, чем в мирное время. И все больше людей приходило к выводу: пора кончать с войной, надо рассчитаться с теми, кто ее затеял и на ней наживался.

Особенно сильно война ударила по народным массам царской России, плохо подготовленной к войне. Промышленное производство падало, не хватало оружия, боеприпасов. Начались трудности с продовольствием: у хлебных лавок выстраивались длинные очереди. В годы войны царские власти еще сильнее преследовали революционных рабочих, душили всякий протест против каторжных порядков на заводах, против ненавистной войны.

В 1914—1915 гг. в тылах воюющих государств было как будто спокойно. Но В. И. Ленин видел, что эта «гробовая тишина» обманчива: Европа стоит перед революцией. «Миллионы, которые голодают, миллионы, которые жертвуют своею жизнью в окопах,— говорил Ленин в феврале 1916 г.,— они не только страдают, но и собирают силы, размышляют об истинных причинах войны, закаляют свою волю и приходят к все более и более ясному революционному пониманию».

Весть о Февральской революции в России, пришедшая к солдатам на тысячекилометровые фронты, к трудящимся воюющих стран, пробудила в массах революционный дух. Все громче звучали протесты против войны, голода, каторжных порядков на заводах и фабриках.

На Февральскую революцию немецкие рабочие откликнулись массовыми демонстрациями и стачками против голода и войны. В апреле 1917 г. всю Германию потрясла забастовка 300 тыс. рабочих военных заводов. Немецкие солдаты на Восточном фронте все внимательнее следили за тем, что происходило в окопах русской армии. Большевики организовывали братание русских и немецких солдат. Они разъясняли немцам, что конец войне можно положить, только направив оружие против своей собственной буржуазии и ее правительства.

Начались волнения и в войсках Антанты. В мае-июне 1917 г. произошли массовые выступления против войны («бунт ста полков») во французской армии.

Силы Германии были напряжены до предела. Людские резервы иссякали. Кольцо блокады сдавило Германию и ее союзников. Не хватало сырья для промышленности, народ голодал.

Положение Германии стало еще более тяжелым после вступления в апреле 1917 г. в войну США на стороне Антанты. До этого американская буржуазия наживалась на торговле с воюющими странами и не спешила ввязываться в мировую войну, выжидая, когда оба враждующих союза государств достаточно ослабеют. Теперь США с их мощной промышленностью и развитым сельским хозяйством, со свежими, нерастраченными силами рассчитывали занять положение полного хозяина в Антанте, а после окончания войны — продиктовать условия мира, выгодные американским миллиардерам.

В октябре 1917 г. в России победила Великая Октябрьская социалистическая революция.

Миллионы и миллионы людей узнали о великих ленинских декретах, принятых в дни Октября II съездом Советов. Декреты о мире и о земле, лозунги социалистической революции достигали фронтовых окопов, распространялись на заводах и шахтах, доходили до самых глухих уголков в воюющих странах. Усилилась борьба солдат, рабочих и крестьян против кровавой империалистической бойни, против буржуазных правительств.

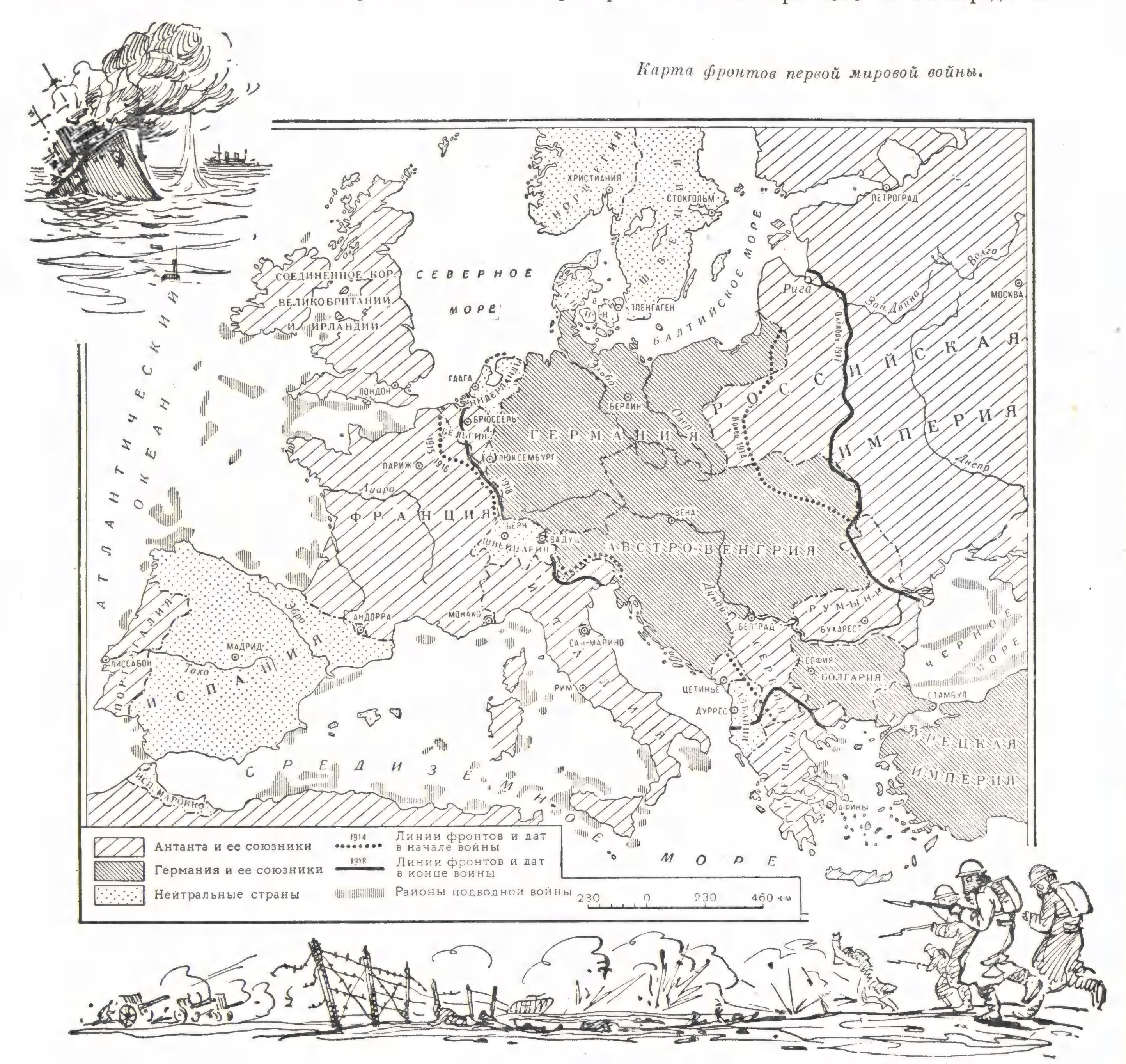
В январе 1918 г. в Австро-Венгрии забастовали 700 тыс. рабочих. Вслед за ними начали стачку 400 тыс. рабочих в Берлине. Они выступили не за поддержку разбойничьих, захватнических стремлений правительств своих стран, а в защиту демократического, справедливого мира, предложенного Советским правительством.

Вести о забастовках пришли к морякам австро-венгерского флота, стоявшего в гавани Котор (Каттаро) на Адриатическом море. Матросы восстали, требуя мира. 1 февраля 1918 г. на сорока кораблях взвились красные флаги. «Это наш адриатический Кронштадт»,— говорили восставшие. Они уже знали о подвигах революционных русских моряков из Кронштадта.

Германской и австро-венгерской буржуазии удалось отбить натиск революционных рабочих и моряков в январе-феврале 1918 г. На рассвете 11 февраля были расстреляны руководители восстания в Которе. Один из них—чех Франтишек Раш сказал перед смертью: «На восстание нас подняло то, что произошло в России. Там взошло новое солнце, которое будет светить всем народам земного шара, и оно им принесет мир и справедливость».

Торжество реакции было недолгим. К осени 1918 г. поднялась новая могучая революционная волна.

В сентябре 1918 г. восстали на фронте болгарские солдаты. Чтобы спасти свою власть, болгарская буржуазия бросила своих союзников и заключила перемирие с Антантой. В конце октября 1918 г. революционные события принудили Австро-Венгрию и Турцию выйти из войны. Германия осталась в одиночестве. К этому времени немецкие войска потерпели несколько тяжелых поражений на Западном фронте, а части, находившиеся на Украине и в Белоруссии, отказались продолжать войну против советского народа. 9 ноября в Берлине восставшие рабочие и солдаты свергли кайзера Вильгельма II. Буржуазное правительство Германии было вынуждено обратиться к Антанте с просьбой о перемирии. И 11 ноября 1918 г. на передовых

Карта фронтов первой мировой войны.

линиях всех фронтов, в германских войсках и войсках Антанты раздались звуки труб, игравших сигнал отбоя: умолкли пушки, первая мировая война окончилась...

10 млн. убитых, 20 млн. искалеченных, огромные разрушения, жестокие лишения и страдания — вот что принесла трудящимся эта чудовищная мировая бойня, которую затеяли капиталисты всех стран, чтобы получить баснословные прибыли и укрепить свою власть. Но буржуазия просчиталась: революционные выступления народных масс сорвали захватнические планы империалистов. В России родилось первое в мире социалистическое государство, а во многих других странах все сильнее разгоралось пламя революционной борьбы [1].

II ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ЕГО КРАХ

В 70—80 гг. XIX в. в Германии, Англии, Франции, Испании, Бельгии, Голландии и других странах появились и окрепли социалистические партии.

14 июля 1889 г., в столетнюю годовщину штурма Бастилии, в Париже открылся Учредительный конгресс II Интернационала. На нем присутствовали делегаты социалистических партий 22 стран, в том числе представители русской марксистской группы «Освобождение труда».

Конгресс закончился грандиозной демонстрацией. Делегаты конгресса и десятки тысяч трудящихся Парижа с развернутыми знаменами и с пением «Интернационала» двинулись к кладбищу Пер-Лашез, к стене коммунаров, где были расстреляны последние защитники Парижской коммуны. Вместе с делегатами конгресса шли сыновья и внуки коммунаров, готовые продолжить славное дело Коммуны. Французская буржуазия с испугом смотрела на многолюдные колонны демонстрантов.

Созданный по инициативе Ф. Энгельса, II Интернационал объединил социалистические партии и стал влиятельной международной организацией пролетариата.

Демонстрации, массовые забастовки, организованные II Интернационалом, способствовали подъему рабочего движения и сплочению пролетариев всех стран в борьбе с капиталистами. Под руководством II Интернационала трудящиеся в ряде стран добились сокращения рабочего дня, отмены жестоких законов против социалистов.

«Нет страны, нет ни одного большого государства,— говорил Ф. Энгельс,— где бы социал-демократия не была бы силой, с которой все должны считаться».

Пролетарии всего мира ждали, что II Интернационал поведет их на решительные бои с капиталом, на борьбу за социализм. Но этого не случилось...

С самого начала в партиях, входивших во II Интернационал, наметились серьезные разногласия. Одним из источников их была неоднородность рабочего класса. Его ядро составляли потомственные промышленные пролетарии. Познав все бедствия капиталистической эксплуатации и окончательно порвав с мелкобуржуазной средой, они стали последовательными борцами с капитализмом.

Часть рабочего класса составляли недавние выходцы из крестьян и ремесленников, разоренных конкуренцией с крупными капиталистами. Они все еще надеялись вернуть себе землю или мастерские, вновь сделаться мелкими собственниками — самостоятельными хозяевами. Эта мелкобуржуазная прослойка рабочих была склонна идти на соглашение с буржуазией, поддаваться ее влиянию.

Но в еще большей степени проводником влияния буржуазии на рабочий класс стала так называемая рабочая аристократия, т. е. та часть рабочего класса, которая получала значительно более высокую заработную плату, чем основная масса рабочих.

Рабочая аристократия образовалась в развитых капиталистических странах в конце XIX — начале XX вв. В эти годы капитализм перешел в последнюю стадию своего развития — империализм. Крупные капиталисты начали получать колоссальные сверхприбыли за счет безмерной эксплуатации народов колоний и трудящихся масс своих стран. Небольшую часть этих прибылей буржуазия стала выделять на подкуп верхушки пролетариата — самых квалифицированных рабочих. Для них создавались более сносные условия существования, чем для основной массы рабочих. Рабочая аристократия, а также высокооплачиваемые (за счет самих же рабочих) руководители профсоюзов вступают на путь оппортунизма, т. е. политики приспособления и подчинения интересов пролетариата интересам буржуазии.

[1] О борьбе советского народа с германскими империалистами в 1918 г., об окончании первой мировой войны и Версальском мирном договоре вы прочтете в тт. 8 и 9 ДЭ.

Газовая атака. Художник Б. Н. Шахов.

Декрет о мире. Художник В. А. Серов.

Неутомимым борцом против оппортунизма был Ф. Энгельс. Вместе со своими соратниками Августом Бебелем, Вильгельмом Либкнехтом и Полем Лафаргом он возглавил революционное крыло II Интернационала в первые годы его существования.

5 августа 1895 г. Энгельса не стало. «После своего друга, Карла Маркса, Энгельс был самым замечательным ученым и учителем современного пролетариата во всем цивилизованном мире», — писал В. И. Ленин.

После смерти Энгельса оппортунисты начали действовать смелее, открыто провозглашая свои взгляды.

Один из лидеров (руководителей) II Интернационала — Эдуард Бернштейн выступил с лживой оппортунистической теорией. Он и его сторонники отрицали необходимость борьбы за социалистическую революцию и доказывали, что путем сотрудничества с буржуазией, добиваясь от нее отдельных реформ, будто бы можно постепенно перейти к социализму. «Конечная цель — ничто, движение — все», — провозглашал Бернштейн. Под «конечной целью» он подразумевал социализм, а под «движением» — борьбу за мелкие реформы. В угоду буржуазии Бернштейн заявлял, что марксизм «устарел». Он боролся против марксизма путем ревизии, т. е. пересмотра, извращения и отрицания его основных положений. Поэтому оппортунистов — прислужников буржуазии в рабочем движении — стали называть реформистами и ревизионистами, лакеями буржуазии. «Главное в оппортунизме, — писал В. И. Ленин, — есть идея сотрудничества классов». Оппортунисты подменяли классовую борьбу сотрудничеством с буржуазией.

Последователи оппортунизма нашлись почти во всех партиях II Интернационала. В России это были меньшевики. Оппортунисты на практике показали, как они намерены «строить социализм», сотрудничая с буржуазией. Во Франции «социалист» Мильеран вошел в реакционное буржуазное правительство, где пост военного министра занимал кровавый палач Парижской коммуны генерал Галифе. Это правительство расстреливало рабочих, жестоко расправлялось с забастовками. И все это одобрял министр-«социалист» Мильеран. Его поддерживали многие руководящие деятели социал-демократических партий в других странах.

Распространение оппортунизма наносило огромный вред пролетариату во всех странах мира. После смерти Ф. Энгельса знамя революционного марксизма высоко поднял В. И. Ленин. Он стал великим продолжателем дела Маркса и Энгельса. В. И. Ленин творчески развил марксистское учение. Он показал угнетенным массам, как можно добиться победы в новых исторических условиях — в период империализма. В. И. Ленин боролся против искажения марксистской теории оппортунистами. Особенно резкой критике подверг В. И. Ленин Бернштейна и его сторонников за пресмыкательство перед буржуазией и предательство интересов рабочих.

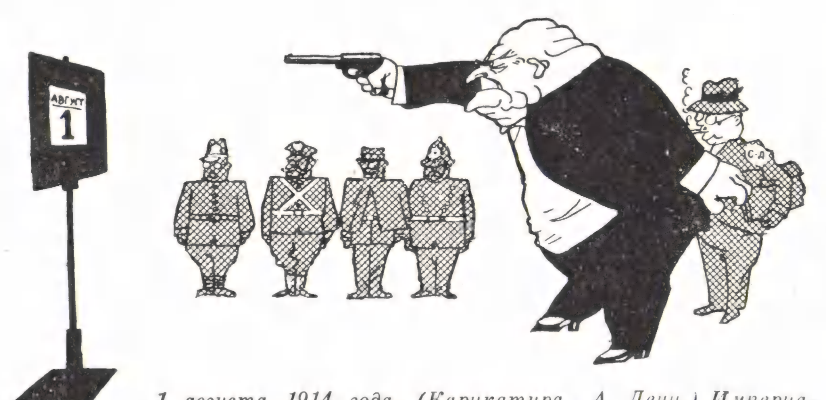
В то же время в социал-демократических партиях Запада под влиянием большевиков во главе с В. И. Лениным росло и крепло движение левых — революционных социалистов, которые в своих выступлениях отражали недовольство масс рабочих политикой руководителей II Интернационала. Борьба между революционным и оппортунистическим течениями в рабочем движении все время обострялась.

Русская революция 1905—1907 гг. поставила вопрос о завоевании пролетариатом власти. Революционные деятели II Интернационала — левые социалисты Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткин, Франц Меринг — приветствовали русскую революцию. «Русская победа, — заявляли они, — есть победа немецкая, европейская, интернациональная».

Пролетариат России, борясь против царско-

Вожди социал-демократии — оппортунисты — помогают буржуазии мобилизовать рабочих на войну. (Карикатура А. Дени.)

1 августа 1914 года. (Карикатура А. Дени.) Империалисты развязали мировую войну; вожди II Интернационала выступали как их пособники.

го самодержавия, впервые в истории классовой борьбы организовал в октябре 1905 г. всеобщую политическую стачку. Большевики боролись за переход массовой политической стачки в самую решительную форму борьбы пролетариата за власть — вооруженное восстание (см. стр. 607). Левые во II Интернационале решительно высказывались за «русские методы борьбы» — за всеобщую политическую стачку. «Учитесь у русской революции!» —призывала германских социал-демократов Роза Люксембург.

Оппортунисты повели бешеную борьбу против идеи всеобщей стачки. «Генеральная (т. е. всеобщая) стачка — это генеральная бессмыслица»,— утверждал один из видных лидеров оппортунистов.

В начале XX в. обострилась борьба угнетенных народов колоний в Азии и Африке против колонизаторов. Вопрос об отношении к колониальной политике буржуазии оказался в центре внимания партий II Интернационала. Оппортунисты выступили в защиту колониальной политики империалистических держав. На конгрессе II Интернационала в 1907 г. голландский оппортунист Ван-Коль открыто заговорил языком колонизаторов: «Смешно думать, что мы будем привозить в Африку машины на пользу туземного населения... Таким путем мы эти народы не цивилизуем... Мы должны прийти туда с оружием в руках, если даже это называют империализмом».

Руководители Германской социал-демократической партии — крупнейшей и ведущей партии II Интернационала, осуждая на словах колониализм, вместо лозунга «Вон из колоний!» выдвинули лозунг «Равноправие всех государств в колониях». Такой лозунг означал, что империалистические государства должны предоставить друг другу равные права грабить и наживаться в своих колониях. Это было на руку империалистам Германии, у которой было меньше колоний, чем у Англии и Франции.

Только большевики во главе с В. И. Лениным и левые социал-демократы в Западной Европе вели решительную борьбу против колониализма. В. И. Ленин разоблачал оппортунистов и их пособников, которые сеяли подлую ложь о якобы «цивилизаторской» роли капиталистов в колониях; он указывал на жестокую эксплуатацию и неслыханные издевательства и насилия колонизаторов над порабощенным населением колоний.

Левые социалисты в зарубежных партиях вели большую революционную работу, организуя отпор оппортунистам. Но они так и не осмелились окончательно порвать с оппортунистами, оставаясь с ними в рядах одной партии. Только в России возникла до конца революционная партия — партия большевиков. Под руководством В. И. Ленина большевики решительно разорвали с русскими оппортунистами — меньшевиками. В отличие от остальных партий II Интернационала большевистская партия была партией нового типа, резко отмежевавшейся от всех оппортунистических течений. Это была партия, способная повести рабочий класс на борьбу за свержение капитализма.

В. И. Ленин высоко ценил революционные заслуги левых социалистов, но критиковал их непоследовательность, помогал им преодолеть их слабости и ошибки.

Деятельность большевистской партии, непримиримая борьба В. И. Ленина с оппортунизмом в России и в зарубежных партиях II Интернационала имели огромное международное значение. Партия большевиков дала пример до конца последовательной борьбы за интересы рабочего класса и подготовила условия для образования коммунистических партий во многих странах мира.

В начале XX в. международная обстановка стала настолько напряженной, что в любой момент могла вспыхнуть мировая война. Вопрос об опасности войны был важнейшим на конгрессе II Интернационала в 1907 г. в Штутгарте. На конгрессе присутствовала делегация большевистской партии во главе с В. И. Лениным. Вож-

ди II Интернационала предложили резолюцию, в которой говорилось, что рабочие и социалисты должны всеми средствами «воспрепятствовать возникновению войны, а если война все же разгорится — стремиться к быстрому ее окончанию».

В. И. Ленин разъяснял, что задача социалистов бороться не только против возникновения империалистической войны или за ее скорейшее прекращение. Необходимо использовать создаваемый войной кризис, чтобы ускорить падение капиталистического строя — основной причины несправедливых, захватнических войн. После острой борьбы с оппортунистами эти ленинские положения, поддержанные Розой Люксембург, были записаны в резолюцию конгресса.

Между тем угроза мировой империалистической войны возрастала. В 1912 г. спешно был созван в Базеле Чрезвычайный конгресс II Интернационала. На конгрессе стоял один вопрос — о борьбе с надвигавшейся войной. Был принят манифест, в котором торжественно провозглашалось: «Пусть правительства не забывают, что при современном состоянии Европы и настроении рабочего класса они не смогут выпустить фурию войны, не создавая этим опасности для самих себя... Рабочие считают преступлением стрелять друг в друга ради прибылей капиталистов».

Манифест отражал боевое настроение рабочих масс. Но руководители II Интернационала — открытые оппортунисты и их пособники — не думали серьезно проводить в жизнь эти решения, готовить массы к борьбе за уничтожение капиталистического строя в случае империалистической войны.

Ко времени первой мировой войны организованное рабочее движение достигло невиданного до этого размаха. В 1912 г. в партиях II Интернационала насчитывалось 3700 тыс. членов. Социалисты издавали большое количество газет и журналов. За ними шли многие профсоюзы. Революционное учение Маркса стало известным миллионам пролетариев. На выборах в парламенты за социалистических депутатов в 1912 г. голосовало 12 млн. избирателей.

Но мощь и влияние II Интернационала подтачивались и ослаблялись изнутри засильем оппортунистов в руководстве Интернационала. Вместо того чтобы крепить единство рабочих в борьбе с капиталистами, эти люди стремились к сотрудничеству с буржуазией. Вместо того чтобы разоблачать политику буржуазии, они яростно ополчались против левых социалистов. В 1913 г. немецкие социал-демократы в рейхстаге (парламенте) проголосовали за новые налоги, которые должны были дать правительству средства для усиленного строительства военно-морского флота, для подготовки войны. Оппортунисты в Англии одобряли военные приготовления английской буржуазии.

Разъедаемый в течение многих лет предательством оппортунистов, II Интернационал был близок к краху...

1 августа 1914 г. началась мировая империалистическая война. Крупные державы вступили в ожесточенную схватку ради прибылей капиталистов, ради колоний, ради захвата чужих земель.

И что же руководители II Интернационала? Они забыли боевые резолюции Штутгартского и Базельского конгрессов о борьбе с войной, открыто предали пролетариат и перешли на сторону буржуазии своих стран. Вслед за германскими социал-демократами за военные кредиты, т. е. за отпуск правительству средств на ведение войны, проголосовали в парламентах социалисты Франции, Англии, Бельгии...

Один из видных германских социалистов — Гейльман заявил: «Пусть эти бабы (социал-демократы. — *Ред.*) поют «Интернационал», а я ухожу к Гинденбургу (командующему немецкой армией. — *Ред.*)».

Гед и Самба — вожди французской социалистической партии — вступили в империалистическое правительство, чтобы помогать буржуазии Франции вести войну до победного конца.

Русские меньшевики во главе с Плехановым обратились к рабочим с призывом прекратить революционную борьбу с царизмом и отдать все свои силы империалистической войне.

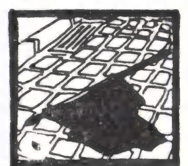
Руководители социал-демократов Германии призывали немецких рабочих стрелять в рабочих Франции и России. Оппортунисты в Англии, Франции, России натравливали своих рабочих на рабочих Германии.

II Интернационал распался. Измена вождей социал-демократических партий, их переход на сторону буржуазии привели к краху II Интернационала.

Только большевики во главе с В. И. Лениным в России и отдельные руководители рабочего движения на Западе — К. Либкнехт, Р. Люксембург и др. — разоблачали империалистический характер войны, призывали массы к борьбе против «своих» правительств (см. стр. 607).

В октябре 1917 г. в России победила социалистическая революция. Пролетариат под руководством большевиков вывел страну из войны. Великая Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества.

ПОДВИГ КАРЛА ЛИБКНЕХТА

Шло заседание германского парламента (рейхстага). Зал был переполнен. На правительственных скамьях — министры, сановники, генералы. Председательствующий объявляет:

— Господа депутаты, голосующие за предоставление кредитов на военные нужды, благоволите встать...

Кто голосует за военные кредиты, тот одобряет войну, которую Германская империя начала в августе 1914 г. против Англии, Франции и России. Председатель не сомневался, что все депутаты, представители всех партий, как один, проголосуют «за». Так было 4 августа 1914 г. на торжественном заседании рейхстага, когда все депутаты, а в их числе все 110 социал-демократов, проголосовали за войну. Так, несомненно, будет и сегодня, 2 декабря 1914 г.

Казалось, все поднялись со своих мест, снова демонстрируя единство. Депутаты стояли навытяжку. Но что такое?.. Один депутат остался сидеть с гордо поднятой головой. Это был Карл Либкнехт.

Карл Либкнехт в 17 лет.

«... Речь идет об империалистической войне, о войне ради капиталистического господства на мировом рынке, о политическом господстве над колониальными владениями, — объяснил Либкнехт причины своего голосования против военных кредитов.— ... Эта война не является для Германии оборонительной войной...» Либкнехт говорил, что война имеет целью «сокрушить подымающееся рабочее движение», «враг находится в собственной стране».

Выступление Карла Либкнехта вызвало дикую ярость со стороны руководителей германских социал-демократов, ставших в начале войны открытыми союзниками кайзеровского правительства. «Изменник!», «Сумасшедший!», «Нарушитель партийной дисциплины!» — вопили они.

К. Либкнехт голосовал в рейхстаге о д и н против всех буржуазных партий и против изменивших рабочему классу социал-демократов, с которыми долгое время состоял в одной партии. Это был настоящий подвиг подлинного революционера.

К. Либкнехт родился 13 августа 1871 г. в Лейпциге. Его отец — Вильгельм Либкнехт, выдающийся революционер, вместе с Августом Бебелем был одним из создателей Германской социал-демократической партии. Вильгельм Либкнехт был другом великих учителей рабочего класса—К. Маркса и Ф. Энгельса. Своего сына он назвал Карлом в честь Маркса.

С юных лет Карл посещал рабочие собрания и стал убежденным марксистом. Он упорно учился. Карл решил стать адвокатом, чтобы лучше защищать права и интересы рабочих.

С восторгом встретил К. Либкнехт революцию 1905 г. в России. Он считал ее «поворотным пунктом в истории» и вдохновенно агитировал за «русские методы борьбы». «Свобода, заря которой восходит над Россией, есть также свобода для Пруссии, для Саксонии, для Германии...» — говорил он.

Назревала мировая война. Империалистические державы развернули гонку вооружений. Либкнехт страстно боролся с милитаризмом [1]. В 1907 г. на Международном съезде социалистической молодежи в Штутгарте К. Либкнехт выступил с докладом «Борьба против милитаризма». Он разоблачал замыслы поджигателей войны и звал молодежь расстроить их заговор против мира.

«У кого в руках молодежь — у того в руках армия»,— говорил Либкнехт.

Буржуазия всполошилась. Суд приговорил К. Либкнехта за антивоенную деятельность к полутора годам заключения в крепости.

Выйдя из тюрьмы, он продолжал свою борьбу с новой силой. Интересен такой эпизод: в 1909 г.

[1] Милитаризм — политика усиления военной мощи и подготовки к захватническим войнам, проводимая капиталистическими государствами.

в немецкий порт Киль прибыл с визитом на военном корабле царь Николай II. Встречали его с большой торжественностью. В это же время Либкнехт собрал в Киле 10-тысячный митинг рабочих, на котором он бичевал врагов мира.

Либкнехт завоевал горячую симпатию немецкого пролетариата. «Наш Карл», — называли его рабочие. Либкнехта избрали депутатом в парламент.

Перед началом мировой войны Либкнехт был во Франции. Он выступал перед французскими рабочими с призывом совместными усилиями помешать развязыванию войны. Но сделать это не удалось. Все социалистические партии позорно предали пролетариат, кроме одной — партии большевиков. Только одна эта партия во главе с В. И. Лениным последовательно и решительно разоблачала буржуазию различных стран и всю подготовку империалистической войны, а когда война разразилась, большевики смело выступили против нее.

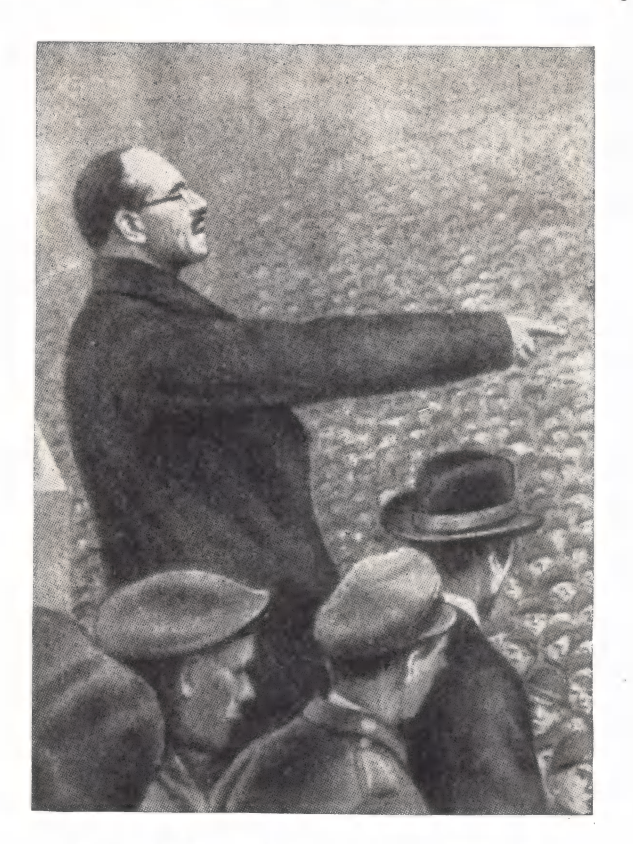
Либкнехту было ясно, что вожди социал-демократической партии изменили делу социализма. Но из ложно понятой партийной дисциплины он не выступил 4 августа 1914 г. открыто против предателей. Это была тяжкая ошибка, но Карл Либкнехт очень скоро ее осознал и исправил.

Перед заседанием рейхстага 2 декабря 1914 г. даже некоторые друзья уговаривали Либкнехта не вступать в борьбу со всей социал-демократической партией, со всем рейхстагом. Карл и слышать не хотел этих «благоразумных» советов. Пусть в рейхстаге он будет один против войны, но он поднимет свой голос и спасет честь германского социализма!

Выступление Либкнехта отозвалось могучим эхом во всем мире. К Либкнехту из разных стран шли письма с приветствиями и выражением симпатии.

«В тот момент, когда Вы своим голосованием 2 декабря восстановили стольких против себя... мы чувствуем себя особенно обязанными выразить Вам свое восхищение...» — писала Карлу группа немецких молодых рабочих. «Товарищ Либкнехт! За Ваш поступок, за Ваше мужество — спасибо Вам! Тысячам и тысячам пролетариев всех стран Вы дали новую надежду»,— писали Либкнехту женщины-социалистки из Голландии.

Правительство по-своему ответило на выступление Либкнехта. Он был призван в армию, хотя и по возрасту (ему было 44 года), и по состоянию здоровья (болезнь сердца) не подлежал мобилизации. Не посчитались и с депутатским званием Карла Либкнехта.

Карл Либкнехт выступает на митинге.

Так Либкнехт попал на фронт в качестве солдата рабочего батальона. Он выполнял здесь самую грязную и тяжелую работу, но был неизменно бодр. «Мне кажутся жалкими все земные невзгоды,— писал он с фронта. — Я смеюсь над ними, даже если тело сгибается под их тяжестью...»

Солдаты толпами собирались вокруг Либкнехта, который смело говорил им: враг — не тот солдат, который лежит в окопах по ту сторону фронта, враги рабочих — это капиталисты в собственной стране!

Вместе со своими товарищами — Розой Люксембург, Францем Мерингом, Кларой Цеткин и Вильгельмом Пиком — Либкнехт создал революционную организацию «Спартак», которая начала выпускать антивоенные листовки.

В 1916 г. в Берлине состоялась первомайская демонстрация, первая за время войны. Подготовил ее «Спартак». К семи часам вечера на Потсдамской площади собрались тысячи рабочих. Среди них преобладали женщины и

молодежь. Появился Карл Либкнехт. Рядом с ним была Роза Люксембург, лучший его друг в борьбе с войной, выдающаяся деятельница левых социал-демократов. Над площадью зазвучали призывы Либкнехта: «Долой правительство! Долой войну!»

Роза Люксембург.

Либкнехта обвинили в военной измене и предали суду. «Мне не в чем оправдываться. Я просто заявляю, что я — социалист-интернационалист. Я не беру назад ни одной буквы из моей брошюры, из лозунгов: «Долой правительство! Долой войну!»

Суд приговорил Либкнехта к двум с половиной годам тюрьмы. Но правительству показалось, что этого мало. Состоявшийся вскоре второй суд усилил наказание до 4 лет каторжной тюрьмы. В своем последнем слове Либкнехт бросил в лицо членам судившего его Верховного военного суда:

— Я заявляю вам: ни один генерал не носил своей формы с такой честью, как я буду носить одежду каторжника...

Либкнехта поместили в каторжную тюрьму Люкау, в одиночку, из высокого окна которой был виден лишь крохотный клочок неба. В тюрьме Либкнехт написал стихотворение:

О буря, мой товарищ,
Твой слышу громкий зов!
Но не могу ответить —
Я все еще в цепях!..

На воле действительно приближалась буря. Революция в России смела самодержавие.

«Я хотел бы прийти на помощь русской революции и миру, — писал из тюрьмы Либкнехт, — отдать им тысячу своих жизней, если бы они у меня были. Проклятое бессилие! Меня теснят со всех сторон стены...»

Революция быстро надвигалась и в самой Германии, в особенности после завоевания власти рабочими и крестьянами России в октябре 1917 г. Союз «Спартак» призывал рабочих Германии последовать примеру «братьев на Неве». Под давлением масс правительство оказалось вынужденным освободить Либкнехта.

Пробыв два с половиной года в тюрьме, К. Либкнехт в октябре 1918 г. приехал в Берлин. Пролетарский Берлин восторженно встретил своего любимого вождя.

Радостная весть об освобождении Либкнехта дошла до Москвы. Имя Либкнехта было у всех на устах. В Берлин от имени ЦК партии большевиков была отправлена телеграмма: «Передайте немедленно К. Либкнехту наш самый горячий привет. Освобождение из тюрьмы представителя революционных рабочих Германии есть знамение новой эпохи победоносного социализма, которая открывается теперь и для Германии и для всего мира».

Карл Либкнехт окунулся в самую гущу революционных событий.

9 ноября в Германии произошла революция. Кайзера свергли. В Германии была провозглашена республика. На балкон императорского дворца, с которого раньше выступал кайзер Вильгельм II, вышел вождь немецких рабочих Карл Либкнехт.

«Господству Гогенцоллернов, — сказал он, — пришел конец. Необходимо напрячь все силы, чтобы создать правительство рабочих и солдат, пролетарское государство мира, счастья и свободы».

В стране по образцу Советской России стали создаваться Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов.

В конце 1918 г. был созван первый съезд Компартии Германии. Съезд избрал ЦК, в который вошли Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Германские коммунисты, возглавляемые Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург и Вильгельмом Пиком, боролись за дальнейшее развитие революции, за установление власти рабочих и крестьян, за победу социализма в Германии.

Но трудящиеся массы находились еще под сильным влиянием социал-демократической партии, а у коммунистов Германии было мало опыта.

Вожди социал-демократической партии, составив новое правительство, всеми силами содействовали тому, чтобы в Германии сохранился буржуазный строй.

Озверелая контрреволюция решила расправиться с вождями немецких рабочих.

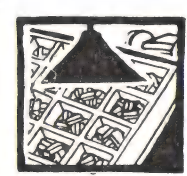
15 января 1919 г. банда гвардейских офицеров подло убила Розу Люксембург и Карла Либкнехта.

В. И. Ленин называл Карла Либкнехта «неутомимым борцом за идеалы пролетариата». «Это имя,— писал он,— есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции. Это имя есть символ действительно искренней, действительно готовой на жертвы, беспощадной борьбы с капитализмом...»

Заседание, посвященное восьмидесятилетию со дня рождения К. Либкнехта, в 1951 г. (Германская Демократическая Республика).

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ПРОТИВ ВОЙНЫ

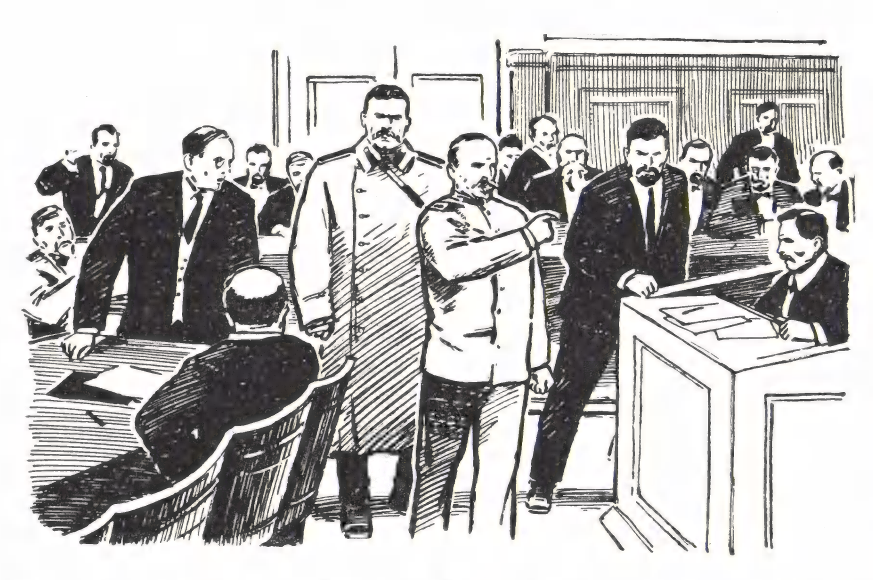
Когда началась первая мировая война, только одна партия твердо, без всяких колебаний подняла знамя решительной борьбы против империалистической войны, осталась до конца верной делу социализма и пролетарского интернационализма — партия большевиков.

Не успели еще высохнуть расклеенные повсюду объявления о всеобщей мобилизации, как в Петербурге, Харькове, Москве, Самаре и других городах появились антивоенные большевистские прокламации с призывом: «Долой войну! Война войне!» Рабочие Петербурга и многих других промышленных центров России приняли участие в митингах, стачках и демонстрациях. Это были первые антивоенные выступления пролетариата в годы империалистической войны. «Единственным классом в России,— с гордостью писал В. И. Ленин,— которому не удалось привить заразы шовинизма [1], является пролетариат...»

«Долой войну! Война войне!» — как взрыв, прозвучали эти слова 26 июля (8 августа) 1914 г. в Таврическом дворце, где заседала Государственная дума, которая должна была продемонстрировать «единение царя с народом». Не взирая на злобные выкрики и угрозы думского большинства, депутаты-большевики отказались голосовать за военный бюджет царизма и в своих выступлениях от имени партии заклеймили правящие классы и правительства капиталистических стран как виновников начавшейся войны. Так уже в первые дни войны через голову «черной думы» большевики обратились к народу с резким протестом против кровавой бойни. Но одного протеста было недостаточно. Пожар войны разгорался, и рабочий класс ждал от большевиков быстрого и четкого ответа на самый злободневный и сложный вопрос — как покончить с ненавистной народу войной. На этот вопрос ответил Центральный Комитет партии, ее вождь и стратег В. И. Ленин.

Владимира Ильича война застала на территории Австро-Венгрии, в галицийском местечке Поронин. Австрийские жандармы арестовали Ленина, объявив его царским шпионом. Более вздорное обвинение трудно было и придумать. Однако потребовалось немало усилий,

[1] Шовинизм—буржуазный национализм, противопоставление интересов одной нации интересам всех других наций, разжигание национальной вражды и ненависти.

Расправа с большевистской фракцией Государственной думы. Пристав выводит из зала заседаний депутата-большевика Г. И. Петровского.

чтобы освободить Ленина из тюрьмы. «Уверены ли вы, что Ульянов — враг царского правительства?»— спросил габсбургский министр депутата австрийского парламента социалиста В. Адлера, хлопотавшего об освобождении Ленина. «О, да,— ответил Адлер,— более заклятый враг, чем ваше превосходительство».

6(19) августа Владимир Ильич был освобожден из тюрьмы, а через семнадцать дней он и Надежда Константиновна Крупская были уже в нейтральной Швейцарии. Вскоре по приезде В. И. Ленин огласил на собрании группы большевиков-эмигрантов свои тезисы (краткое изложение взглядов) о войне. Он говорил, что начавшаяся война является империалистической, т. е. захватнической, грабительской, несправедливой с обеих сторон, чуждой интересам трудящихся. Ясно и вместе с тем предельно сжато В. И. Ленин определил цели и задачи борьбы трудящихся против кровавой бойни, разоблачил ее зачинщиков—империалистов—и продавших интересы пролетариата вождей II Интернационала (см. стр. 600).

Рабочие, крестьяне, солдаты, говорил В. И. Ленин, должны знать, что прочного и справедливого мира — без грабежа и насилия победителей над побежденными, мира, при котором не был бы угнетен ни один народ, добиться невозможно, пока у власти стоят капиталисты и помещики. Покончить с войной и заключить справедливый, демократический мир может только сам народ. А для этого трудящимся надо повернуть оружие против империалистических правительств, превратить империалистическую бойню в войну гражданскую, в революцию против правящих классов и взять власть в свои руки. Поэтому кто хочет прочного, демократического мира, тот должен быть за гражданскую войну против правительств и буржуазии.

Но, спрашивал Ленин, можно ли на деле стремиться к превращению империалистической войны в гражданскую, не желая и не содействуя поражению империалистического правительства своей страны? Военные поражения ослабят ненавистное народу правительство, обострят положение в стране. Тем самым они будут способствовать развитию революции и облегчат свержение царизма. Лозунг революционного пораженчества— это не призыв к пассивному протесту против войны путем саботажа, отказа от ношения оружия, дезертирства или к прямой измене солдат и переходу их на сторону противника. (Показательно, что именно те воинские части, в которых было сильно влияние большевиков, оказывали наиболее упорное сопротивление наступлению немецких войск в 1915—1916 гг.) Сущность лозунга — в организованной революционной борьбе, направленной к свержению царизма и революционному выходу из империалистической войны. Политика поражения «своего» правительства, говорил В. И. Ленин, обязательна не только для русских большевиков, но и для подлинных революционеров всех стран, вступивших в империалистическую войну. Они должны голосовать в парламентах против военных кредитов, создавать и крепить революционные организации среди рабочих и солдат, бороться с ложной патриотической пропагандой, способствовать братанию солдат воюющих стран, вести агитацию в тылу и на фронте, готовя массы к всенародному восстанию против империалистических правительств. Это была подлинно интернационалистическая политика: она исходила из интересов рабочего класса всех стран, из интересов мировой пролетарской революции.

И вместе с тем позиция большевиков была глубоко патриотичной. «Мы любим свой язык

и свою родину...— писал В. И. Ленин в эти годы. — Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особенно* ненавидим *свое* рабское прошлое... и свое рабское настоящее». Русские рабочие хотят видеть свою страну свободной и независимой, гордой и демократической. Именно поэтому «...мы говорим: нельзя в XX веке... «защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов своего отечества, т. е. худших врагов нашей родины...», основных виновников военных поражений, какие терпела Россия в прошлом, экономической отсталости и зависимости от иностранного империализма. Только пролетариат, взяв власть в свои руки, может сохранить государственную независимость России и спасти ее от военных поражений и закабаления иностранным капиталом.

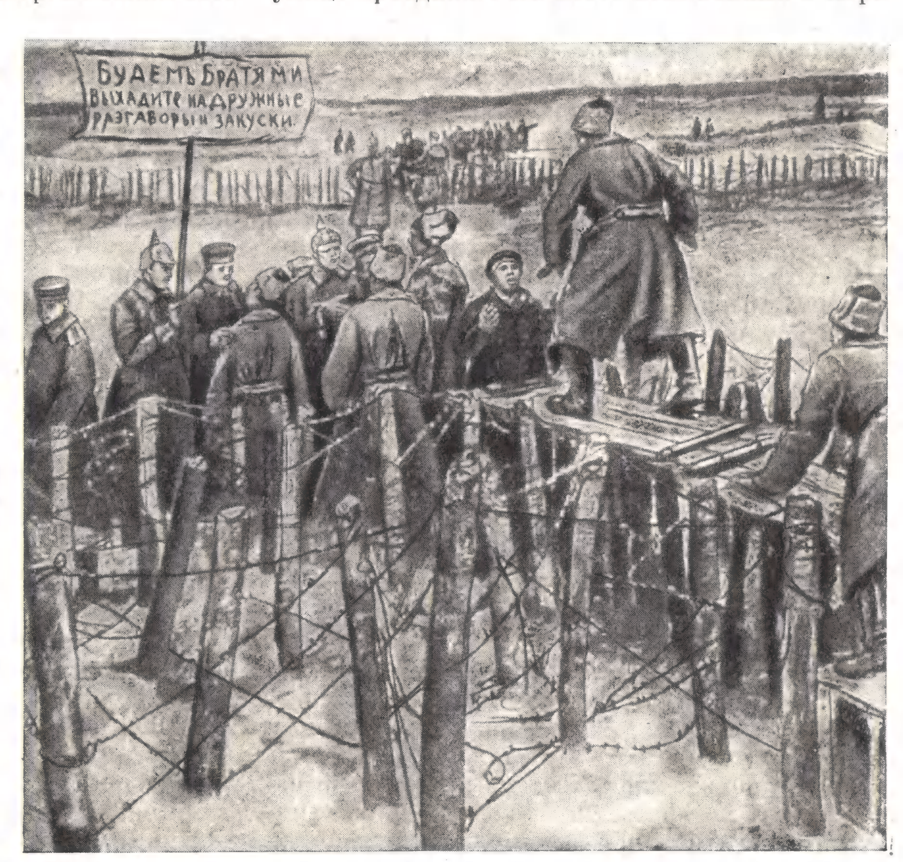
Ленин требовал от революционеров-марксистов всех стран полного разрыва со II Интернационалом, показавшим во время войны свое подлинное лицо прислужника капитала, и призывал объединить все революционные силы международного пролетариата в новом, III Интернационале.

В годы войны В. И. Ленин сплотил вокруг себя тех подлинных социалистов, которые, подобно Карлу Либкнехту, Розе Люксембург, Димитру Благоеву и другим замечательным революционерам-интернационалистам, не запятнали себя поддержкой империалистических правительств. Так было подготовлено создание марксистско-ленинского Коммунистического Интернационала.

... Италия, Греция, Сербия, Болгария, Румыния — долгий и опасный путь пришлось проделать депутату IV Государственной думы, рабочему-большевику Ф. Н. Самойлову, чтобы доставить из Швейцарии в Россию тезисы В. И. Ленина. Горячо одобренные всеми большевистскими организациями, ленинские лозунги легли в основу манифеста ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», став программой революционной борьбы пролетариата и его партии в условиях империалистической войны.

Чрезвычайно трудной и опасной была работа большевиков в годы войны. На партийные организации постоянно обрушивались удары полиции. Большевистская печать была разгромлена, разогнаны профсоюзы и другие легальные пролетарские организации. «Неблагонадежных» рабочих сажали в тюрьму, ссылали в Сибирь, отправляли на фронт. В тюрьме и ссылке томились многие руководящие работники партии. В ноябре 1914 г. царское правительство арестовало даже большевистских депутатов IV думы (см. стр. 590), хотя по закону личность депутата была неприкосновенной и разрешение на его арест могла дать только дума.

«Трудно жить людям в нашей партии...— писал Ленин.— А все-таки живут». С радостью отмечал Владимир Ильич, что настроение в партии боевое, все уверены, что «будет на нашей улице праздник». На место посаженных в тюрь-

Братание на фронте.

му, отправленных на каторгу вставали их товарищи. Большевистские организации не прекращали своей деятельности. В столице и на местах партийные комитеты в подпольных типографиях наладили выпуск прокламаций. В Петрограде они появлялись каждые 10 дней. Голос большевиков слышался всюду — на заводских сходках, в нелегальных профсоюзах, рабочих кооперативах, больничных кассах, культурно-просветительных организациях, которые полиция еще не успела закрыть.

Особенно большого мужества требовала революционная работа в армии. За антивоенную агитацию на фронте грозил расстрел. Но ничто не могло устрашить большевиков. В Петрограде, Москве, Киеве, Баку, Смоленске—всюду, где формировались воинские части, действовали военные большевистские организации. На фронт партия послала М. В. Фрунзе, Н. В. Крыленко, А. Ф. Мясникова и др. Они создавали ячейки в воинских частях и на кораблях, вели антивоенную агитацию среди солдат и матросов. В окопах все чаще появлялись листовки, разоблачавшие войну и звавшие солдат в нужный момент повернуть оружие против ее зачинщиков.

Призывы большевиков находили горячий отклик в сердцах солдат, рабочих и крестьян. Война вызвала развал промышленности и транспорта, упадок сельского хозяйства, голод. Буржуазия и помещики получали неслыханные прибыли, переложив все тяготы войны на плечи трудящихся. В народе зрело недовольство войной и политикой правительства. Быстро росло стачечное движение пролетариата, во главе которого стали большевики. В 1915 г. бастовало свыше полумиллиона рабочих, в 1916 г. забастовщиков было уже в два раза больше. Не отставали от рабочих и крестьяне. Недаром, суммируя донесения из разных губерний, царский министр писал, что «деревня дышит 1905 годом».

Стачки и демонстрации, возникавшие в связи с дороговизной жизни, благодаря большевистскому руководству получали политическую окраску и проходили под лозунгами: «Долой войну!», «Долой царя!»

После первых успехов русская армия, плохо вооруженная, голодная, к тому же возглавляемая бездарными и продажными царскими генералами и министрами, стала терпеть поражение за поражением. Письма из дома о разоряющемся хозяйстве и голоде, о крестьянских бунтах и стачках рабочих усиливали глухое недовольство в солдатской среде, которое все чаще прорывалось наружу. «Здесь в армии большое волнение,— читаем мы в письме с фронта,— надоело очень воевать. Уж несколько раз — прикажут идти в наступление, но солдаты не выходят из окопов...» Под влиянием большевистской пропаганды солдаты и матросы все чаще задумывались о бесполезности приносимых жертв. «Нас заставили защищать интересы купцов, помещиков и всех состоятельнейших людей страны, самых закоренелых врагов наших» — эти слова можно было найти в солдатских письмах начала 1916 г. Для многих становилось очевидным, что корень зла в насквозь прогнившем царском режиме.

Армия и флот переставали быть опорой самодержавия. Уже осенью 1915 г. против войны выступили матросы ряда кораблей Балтийского флота. Восставшие моряки два дня держали в своих руках линейный корабль «Гангут».

Антивоенные листовки, речи большевистских агитаторов, призывавшие русских и германских солдат прекратить огонь и выйти навстречу друг другу, делали свое дело: в 1916 г. братания распространились очень широко. «Три дня,—говорилось в одном из писем с фронта,— солдаты наши и австрийские, вопреки приказанию, устроили перемирие, т. е. не выпустили ни одного снаряда, ни одного выстрела, ходили друг к другу в окопы, наши угощали их хлебом, а те наших земляков ромом. Дружба была полная...» Царские генералы, как и немецко-австрийское командование, всполошились. По братавшимся солдатам открывался огонь с обеих сторон. Но прекратить братания было невозможно. В начале 1917 г. они стали повсеместными.

В октябре 1916 г. военному суду была предана группа моряков — участников военно-морской организации большевиков. Матросам грозил расстрел. По призыву большевиков 130 тыс. питерских рабочих ответили на готовившуюся расправу такой стачкой протеста, что суд не решился приговорить моряков к смертной казни. Во многих городах солдаты запасных частей вливались в колонны рабочих-демонстрантов. В Петрограде два полка отказались стрелять в бастовавших рабочих и повернули оружие против полиции. «Пусть рабочие начнут — мы поддержим», — все чаще слышалось в окопах и солдатских казармах.

Большевистские лозунги становились лозунгами миллионов. Революционный натиск масс нарастал. Царизм переживал глубокий кризис.

В феврале 1917 г. восставший народ, во главе которого шел пролетариат, руководимый

партией большевиков, сверг самодержавие. Это был первый шаг на пути превращения империалистической войны в войну гражданскую. Следующий решающий шаг был сделан в октябре 1917 г. На одной шестой части земного шара установилась власть трудящихся. Ее первым декретом был ленинский декрет о мире.

ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

Первая мировая война принесла новые бедствия нерусским народам царской России. Царские колонизаторы вывозили из Средней Азии и Казахстана «на нужды войны» сырье, продовольствие, скот. От этого катастрофически уменьшились стада и посевные площади. В то же время налоги резко возросли. За годы войны по Казахстану и Средней Азии они увеличились в 15 раз. Все это привело к развалу хозяйства, население голодало и нищало.

Был на исходе второй год войны. Уже сотни тысяч русских рабочих и крестьян, брошенных в кровавую бойню, погибли на полях сражений. Царское правительство стремилось изыскивать все новые и новые средства для продолжения преступной войны.

25 июня 1916 г. был обнародован царский указ о мобилизации на тыловые работы так называемых «инородцев» [1], ранее освобожденных от воинской повинности. Мобилизации подлежали все мужчины коренного населения Средней Азии и Казахстана от 19 до 43 лет. Их хотели использовать на строительстве оборонительных сооружений и путей сообщения и, как говорилось в царском указе, «для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ». «Инородцы» должны были заменить сотни тысяч русских рабочих и крестьян, которые пополнили бы истекавшие кровью армии.

Указ был получен в Казахстане и Средней Азии в разгар сельскохозяйственных работ. Мобилизация мужчин грозила сорвать уборку урожая, что обрекло бы население на голод и вымирание. Чаша терпения переполнилась. Трудовой народ поднял восстание против гнета царизма. Восстание началось в северных районах Таджикистана и Узбекистана и вскоре охватило почти всю Среднюю Азию и Казахстан, перебросилось в Астраханскую губернию, на Урал и в некоторые другие районы, населенные нерусскими народностями.

В восстании приняли участие сотни тысяч дехкан (крестьян), батраков и ремесленников. Они обычно выступали под лозунгами: «Не выполним указ царя!», «Не дадим рабочих!», «Не отдадим своих детей белому царю!», «Лучше умереть здесь, чем умирать на войне!» Дехкане говорили: «У нас отняли землю, отняли благосостояние тяжелыми поборами, теперь отнимают душу... Не дадим никого, не подчинимся требованиям царских властей. Не пойдем в солдаты, всех перебьем, кто будет брать их, придет сам царь — и его убьем».

В отдельных, наиболее отсталых районах

Восставшие расправляются с местным богатеем.

[1] «Инородцами» царские колонизаторы презрительно называли нерусские народы, и прежде всего отсталые народы Востока, входившие в состав России.

руководителями восстания иногда оказывались местная знать и мусульманское духовенство. Они пытались использовать народное движение в своих корыстных целях и направить его против русского народа. Однако это им не удалось. Большинство восставших боролось не только против «белого царя» и его властей,

Амангельды Иманов.

но и против своих феодалов, баев [1] и мусульманского духовенства. Феодалы и баи были опорой царизма. Из них состояла местная, так называемая «туземная» администрация — волостные управители, старшины и т. д. Царский указ освобождал их от мобилизации. Кроме того, «любому туземцу» разрешалось нанять и послать вместо себя другого человека. Этим широко воспользовались богатеи. Вся тяжесть мобилизации ложилась на бедноту. Это вызвало озлобление трудящихся масс не только против царской администрации, но и против местных эксплуататоров.

Один из руководителей восстания в Казахстане — Нуко Сатыбеков, попавший в руки царских палачей, так объяснил следователю свое участие в восстании: «Ты спрашиваешь, зачем я восставал? Хорошо, я расскажу. Я восстал потому, что больше не было сил терпеть. Каждый из нас носил на своей шее по два ярма. Одно надели наши же баи, другое — начальники царя. У нас отобрали хорошие земли, но мы стерпели. Нас обложили податями, мы не наедались досыта, но терпели. Баи судили в пользу богатых, мы платили штрафы и продолжали терпеть. Мы чуть не превратились в верблюдов, которые падают от непосильной ноши и умирают. Но мы все же люди, и всякому терпению приходит конец».

Восстание было стихийным и неорганизованным. Его участники действовали разрозненно, не имели руководства и единого плана. Восставшие уничтожали списки мобилизуемых, громили волостные и полицейские управления, избивали представителей царской администрации, нападали на войска и полицию и т. д.

В страхе перед народным движением царское правительство объявило восставший край на военном положении. В основные районы восстания были брошены карательные отряды, вооруженные даже артиллерией. Каратели сжигали селения, уничтожали посевы, отнимали у местного населения скот, хлеб и другое имущество. Многие тысячи крестьян — узбеков, казахов, туркмен, таджиков — были расстреляны без суда и следствия. Сотни тысяч местных жителей, спасаясь от преследований карателей, бежали через границу в Китай и Иран. Они вернулись на родину лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции, перенеся на чужбине много лишений и страданий.

Царские войска быстро подавили основные очаги восстания. Но в одной из северных областей Казахстана — Тургайской — они встретили упорное сопротивление. Борьбу здесь возглавил герой казахского народа Амангельды Иманов. К осени 1916 г. повстанцы насчитывали в своих рядах около 50 тыс. человек. В октябре-ноябре под руководством Амангельды Иманова они в течение многих дней пытались взять город Тургай. Царское правительство направило сюда крупные воинские силы. В феврале 1917 г. после неравной борьбы с царскими войсками Амангельды Иманов отступил в степи. Вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции тургайские повстанцы продолжали вести бои с отрядами карателей.

Восстание 1916 г. в целом потерпело поражение. Но оно сорвало мобилизацию. Царским властям удалось мобилизовать всего лишь около 120 тыс. человек, т. е. меньше половины

[1] Так называли богачей в Средней Азии и Казахстане до Октябрьской революции.

намеченных к набору. Мобилизованные работали в прифронтовых районах. Они прошли там хорошую школу революционной борьбы у русских рабочих, а позже, вернувшись домой, активно участвовали в борьбе за установление власти Советов.

В ходе восстания 1916 г. народные массы Средней Азии и Казахстана еще раз убедились, что они могут завоевать свободу лишь при поддержке русского пролетариата. В 1918 г. вождь казахских повстанцев Амангельды Иманов говорил: «В 1916 г. мы с комчей (плеткой.— *Ред.*) и топором дерзнули вырвать с корнем царизм,— теперь в революционном бою при помощи русского пролетариата разгромим до конца белые банды, уничтожим алаш-ордынцев [1] и построим счастливую жизнь».

СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА В РОССИИ

27 февраля 1917 г. рухнули твердыни самодержавия. В течение нескольких дней развалилась монархия, державшаяся веками, устоявшая под ударами грозного 1905 года.

— Народ
разорвал
оковы царьи,
Россия в буре,
Россия в грозе,—

читал
Владимир Ильич
в Швейцарии,
дрожа,
волнуясь
над кипой газет.

В. Маяковский,
«Владимир Ильич Ленин».

Сбылось то, о чем мечтали поколения русских революционеров, чего жаждал народ. Падение самодержавия было определено всем ходом исторического развития.

В эпоху империализма силой, призванной свершить это великое дело, был революционный пролетариат в союзе с многомиллионным крестьянством.

Могучим ускорителем революционного взрыва стала первая мировая война, в которой царизм, как и империалисты других стран, искал спасения от революции. Но империалисты просчитались. Война лишь на короткий срок ослабила массовое революционное движение. Начиная с 1915 г. оно развернулось с новой силой. И царизм, и буржуазия тщетно искали спасения. Николай II и дворцовая клика готовились заключить за спиной своих союзников сепаратный (отдельно от союзников) мир с Германией. После этого можно было с помощью германских штыков подавить назревавшую революцию и установить в стране жесточайшую военную диктатуру.

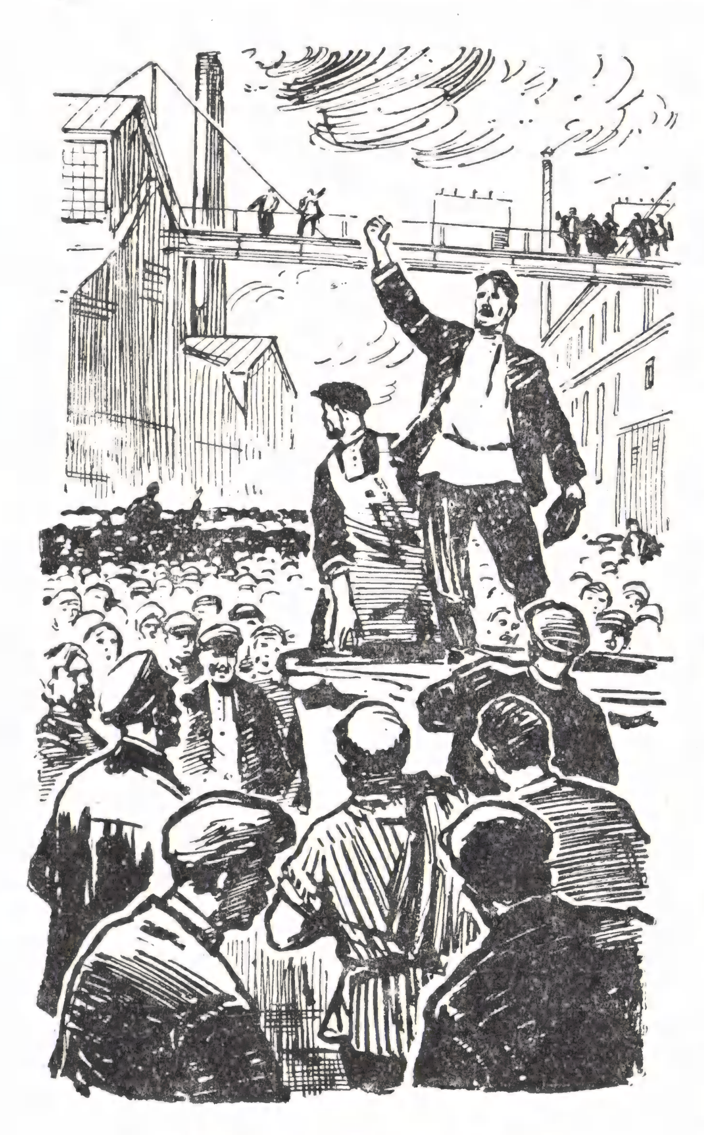
Русская империалистическая буржуазия, наживавшаяся на войне, была заинтересована в ее продолжении. Николай II и его правительство не оправдали надежд буржуазии, не организовали победоносной войны, не спасли страну от революции, которой буржуазия боялась не меньше, чем царизм. И вот тут-то лидеры буржуазии из Государственной думы припомнили «11 марта 1801 года» [1] — старый испытанный способ дворцового переворота. Резиденции послов Англии и Франции стали местом сборищ заговорщиков. Правители Антанты были готовы на все, лишь бы не допустить выхода России из войны, лишь бы не дать разразиться в России революции. Тайком сюда приходили многие из будущих деятелей буржуазного Временного правительства: и известный историк Милюков, и адвокат Маклаков, и врач Шингарев, и делец-промышленник Гучков, и черносотенный журналист Шульгин, и генералы Крымов с Рузским. Участвовал в заговоре и именовавший себя «демократом» эсер[2] Керенский. Заговорщики хотели силой заставить Николая II отречься от престола и на его место посадить малолетнего царевича Алексея, чтобы за его спиной всеми делами заправляло правительство, угодное буржуазии.

Но революционные рабочие и крестьяне не дали осуществить эти замыслы. Под руководством большевистской партии они поднялись на решительную борьбу с самодержавием. Уже январские забастовки 1917 г., самые крупные за 30 месяцев войны, показали, что рабочее движение поднялось на новую ступень. Резко усилилось и крестьянское движение. Полицейские донесения все чаще сравнивали настроение

[1] Так назывались члены буржуазно-националистической организации баев — Алаш-орды, активно выступавшей против установления Советской власти в Казахстане.

[1] В этот день дворянами-заговорщиками был убит Павел I и на российский престол возведен его сын Александр I.

[2] Эсеры—партия, представлявшая интересы кулачества и мелкой городской буржуазии.

Забастовка на Путиловском заводе.

в деревне с настроением крестьян в 1905 г. Не прекращалось национально-освободительное движение в Казахстане и Средней Азии. Под влиянием большевистской агитации участились революционные выступления в армии.

Вся Россия находилась в состоянии глубочайшего революционного кризиса. Было очевидно, что свержение насквозь прогнившего самодержавного строя стало делом самого недалекого будущего. Как и в 1905 г., ближайшей целью революции было свержение царизма и установление демократической республики. Однако весь ход событий создавал благоприятные условия для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Руководителем борьбы народа за освобождение выступал, как и раньше, рабочий класс России, а цели пролетариата далеко выходили за рамки буржуазно-демократических преобразований: перед ним стояли задачи социалистической революции.

В субботу 18 февраля забастовала одна из мастерских «Путиловца» — крупнейшего петроградского завода. Казалось, это была обычная экономическая забастовка, но именно она круто повернула ход революционных событий. 21 февраля в ответ на отказ администрации выполнить требования рабочих забастовал весь завод, а спустя день к путиловцам стали присоединяться рабочие других предприятий. 23 февраля (8 марта) пролетарии Питера отметили Международный женский день забастовкой, в которой участвовало до 90 тыс. человек. Тысячи работниц, домохозяек, солдаток вышли на демонстрацию с лозунгами: «Хлеба!», «Долой войну!», «Верните нам наших мужей!». То тут, то там возникали митинги. Они не были похожи на митинги прошлых лет, когда ораторам приходилось прятаться от полиции. Теперь выступали открыто, бросая в толпу горячие революционные призывы. На следующий день в Петрограде бастовало 200 тыс. рабочих, а 25 февраля ни одно из предприятий города не работало. «Надвинулось время открытой борьбы...— говорилось в листовке Петроградского комитета партии большевиков.— Впереди борьба, но нас ждет верная победа! Все под красные знамена революции! Долой царскую монархию!»

Положение становилось все более напряженным. Рабочие окраины практически находились в руках народа. Части петроградского гарнизона колебались, и рассчитывать на них правительство не могло. С фронта в столицу были двинуты «надежные» войска. Вечером 25 февраля командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов получил грозный царский приказ: «Завтра же прекратить в столице беспорядки». В ночь на 26 февраля были произведены массовые аресты. В числе арестованных оказалось 5 членов Петроградского комитета партии большевиков. Руководство движением взял на себя Выборгский районный комитет.

Светлое морозное утро воскресного дня 26 февраля. Пусто на улицах, стоят трамваи, не видно ни одного извозчика. Закрыты магазины, не работают предприятия. Казалось, что волнения прекратились. Хабалов телеграфировал в Ставку: «Сегодня, 26 февраля, с утра в городе спокойно». Но это была обманчивая тишина,

затишье перед бурей. К полудню многотысячные толпы рабочих двинулись с окраин к центру города, пробивая себе путь сквозь войсковые заслоны. Просторная Знаменская площадь и Невский, Лиговка и Литейный проспект едва вмещали в себя плотную массу людей. И Хабалов решил применить «последнее средство» — стрелять в демонстрантов. Загремели винтовочные залпы, раздались пулеметные очереди. Только на Знаменской площади было убито более 40 человек. К вечеру снова опустели центральные улицы.

Но рабочие не были побеждены. Последний час царизма пробил. С раннего утра 27 февраля движение вспыхнуло с новой силой. Рабочие «Путиловца» и «Нобеля», «Айваза» и «Вестингауза», «Треугольника» и «Сименс-Гальске» — сотен заводов и фабрик — вновь вышли на улицы полные решимости продолжать борьбу до полной победы. Ранним утром восстали солдаты Волынского полка. К ним присоединились гвардейцы Преображенского и Литовского полков. Уже утром восстало около 10 тыс. солдат. Приступом был взят арсенал, где рабочие захватили 40 тыс. винтовок. Распахнулись тяжелые ворота страшных царских тюрем — «Крестов» и Литовского замка, в казематах которых томились сотни рабочих-революционеров. Повсюду срывали и уничтожали эмблемы ненавистного самодержавия — гербы с двуглавым орлом и трехцветные флаги. В течение дня восставшими были захвачены вокзалы и центральные учреждения. Воинские части одна за другой переходили на сторону народа. К вечеру число восставших солдат достигло 66 тыс. Перепуганный Хабалов доносил в Ставку, что «исполнить повеление о восстановлении порядка в столице не мог», и обещал «продолжать борьбу». Но сделать этого ему уже не пришлось. «Верные части» таяли, как снег под весенним солнцем. Весь петроградский гарнизон стал под красные знамена революции. Царские министры собирались в Мариинском дворце. Они были бессильны что-либо сделать. Паника была так велика, что, когда в зале неожиданно погасло электричество, один из министров от страха залез под стол. В этот день были арестованы председатель совета министров князь Голицын и другие члены правительства.

Толпа запрудила улицы, прилегающие к Таврическому дворцу, где находилась Государственная дума. Депутаты думы, члены помещичьих и буржуазных партий, боялись и ненавидели народ. Они хотели тайком убрать одного царя и на его место посадить другого. А вооруженный народ сметал самодержавие и бился за настоящую свободу, за хлеб, за мир. «Пулеметов — вот чего мне хотелось», — писал позднее монархист Шульгин, смотревший в тот день на вооруженную толпу из окна дворца. Главари думы делали отчаянные попытки спасти монархию. Спешно был избран Временный комитет Государственной думы из 11 человек во главе с председателем думы помещиком Родзянко для «водворения порядка» в столице. Комитет предложил восставшим солдатам «немедленно возвратиться в свои казармы» и подчиниться офицерам. Этот приказ вызвал бурю негодования среди солдат. Они не подчинились призывам думцев и вместе с рабочими довершали победоносное восстание.

Все эти дни выступлением пролетарских масс руководили большевики.

Днем 27 февраля, когда на улицах кипела вооруженная борьба, Выборгский комитет большевиков обратился к народу с призывом избрать Совет рабочих и солдатских депутатов. Мысль о Советах жила в сердцах рабочих с 1905 г. И теперь они начали создавать свою власть — Советы. Вечером 27 февраля в Таврическом дворце состоялось первое заседание Петроградского Совета рабочих депутатов, а 1 марта он объединился с солдатской секцией в единый Совет рабочих и солдатских депутатов. Совет в эти

Долой ненавистного двуглавого орла!

дни являлся настоящей реальной властью. Изданный 1 марта по предложению большевиков «Приказ № 1» по войскам петроградского гарнизона обязывал солдат подчиняться только Совету. Вооруженные рабочие и солдаты полностью поддерживали Совет. Под контролем Совета находились вокзалы и важнейшие правительственные учреждения. «Мы в плену у революции»,— признавался Родзянко одному иностранному дипломату. Совет мог беспрепятственно взять всю полноту государственной власти в свои руки, устранив бессильный Временный комитет Государственной думы, стать действительно революционным правительством, к созданию которого призывали большевики. Однако этот решающий шаг не был сделан. Пока большевики руководили борьбой на улицах, эсеры и меньшевики захватили большинство мест в Совете и взяли курс на то, чтобы передать власть буржуазии. Они считали, что в буржуазной революции власть должна получить только буржуазия. Рабочие тогда еще не понимали до конца предательской сущности мелкобуржуазных партий и наивно верили лживым россказням меньшевиков и эсеров о том, что-де правительство из думских деятелей даст им хлеб, мир и свободу. В ночь с 1 на 2 марта эсеро-меньшевистские лидеры Совета встретились с членами Временного комитета и договорились с ними о создании Временного правительства главным образом из представителей контрреволюционных буржуазно-помещичьих партий — октябристов и кадетов [1]. Во главе этого буржуазно-помещичьего правительства стал помещик и капиталист князь Львов, которого еще царь прочил в премьер-министры. Министром иностранных дел был назначен ярый сторонник империалистической политики кадет Милюков, военным и морским министром — злейший враг революции октябрист Гучков. В качестве представителя «демократии» в правительство вошел эсер, адвокат по профессии, Керенский, получивший портфель министра юстиции.

Первым шагом этого контрреволюционного правительства была попытка спасти монархию от окончательной гибели. В Псков, где в штабе Северного фронта находился в это время царь, тайно выехали Гучков и Шульгин. Николай подписал отречение в пользу своего брата Михаила. Известие об этом вызвало открытое возмущение в народе. «Хрен редьки не слаще»,— говорили рабочие. Вернувшийся из Пскова Гучков выступил на митинге железнодорожников. Но когда он закончил свою речь словами: «Да здравствует император Михаил!» — рабочие чуть не избили незадачливого спасителя монархии. От Михаила пришлось отказаться. Возврата царизму не было.

Вслед за Петроградом революция победила по всей стране. Повсюду, и прежде всего в крупнейших промышленных центрах, создавались Советы — органы революционной власти рабочих и крестьян. Буржуазия со своей стороны делала все, чтобы притушить революционный пожар, овладеть положением, не дать рабочим и крестьянам взять власть.

В России сложилось чрезвычайно своеобразное и редко встречающееся в истории *двоевластие*. Наряду с буржуазно-помещичьим Временным правительством возникла другая власть — Советы рабочих и солдатских депутатов, власть рабочих и крестьян, власть трудящихся. Временное правительство продолжало политику царизма и тем вело страну к национальной катастрофе. Путь к спасению от потери национальной самостоятельности, путь к прекращению братоубийственной мировой войны, путь к достижению действительной свободы для народов России лежал через социалистическую революцию.

Партия большевиков, испытанная и закаленная в огне классовых битв, возглавляемая гением революции Владимиром Ильичем Лениным, уверенно повела рабочий класс и трудовое крестьянство на борьбу за светлое будущее, за социалистическую революцию.

[1] Кадеты и октябристы — контрреволюционные партии, представлявшие интересы империалистической буржуазии и помещиков. Оформились в 1905 г.

На рубеже двух эпох

Февральская буржуазно-демократическая революция была лишь ступенью на пути к Великому Октябрю. Победа Октябрьской социалистической революции явилась итогом многовековой борьбы народа против ненавистного ига царизма и классового угнетения. Крестьянские войны Болотникова, Разина, Пугачева, восстания крестьян на Украине, в Белоруссии и другие народные движения были важными этапами этой борьбы. На протяжении многих десятилетий лучшие люди России видели путь освобождения народа в свержении царизма и уничтожении крепостничества.

Радищев, декабристы и петрашевцы, Белинский и Герцен, Добролюбов и Чернышевский, революционные народники посвятили свою жизнь борьбе с самодержавием. Все они пламенно любили Россию, талантливый русский народ и страстно желали видеть свою родину освобожденной от пут крепостничества, а народ — свободным и просвещенным. Правда, эти революционеры еще слабо были связаны с народными массами и по-разному представляли себе пути освобождения от гнета и бесправия. Но они верили, что народ способен добиться лучшей доли.

В статье «Памяти Герцена» (1915) В. И. Ленин так охарактеризовал основные этапы русского революционного движения:

«Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури», — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян».

В конце XIX — начале XX в. вслед за главными капиталистическими странами Россия вступила в высшую стадию развития капитализма, которую В. И. Ленин назвал империализмом. В стране развивалась крупная капиталистическая промышленность, появился многочисленный пролетариат. В то же время в России сохранились остатки крепостничества. 30 тыс. помещиков имели столько же земли, сколько 10,5 млн. крестьян.

Рабочие и крестьяне России подвергались жестокой эксплуатации и были совершенно бесправными. Они не имели даже тех ограниченных свобод, которыми пользовались трудящиеся в буржуазных государствах. Особенно тяжелым было положение нерусских народов, которые подвергались беспощадной эксплуатации как со стороны царского правительства, так и со стороны местной знати.

Царская Россия была экономически отсталой страной, она находилась в кабальной зависимости от западноевропейского империализма. Империалисты Англии, Франции и других стран предоставляли царскому правительству большие займы и получали за это огромные проценты. К началу XX в. значительная часть русской промышленности, особенно тяжелой, принадлежала иностранным капиталистам. Царское правительство было должником крупнейших мировых банков. Иностранные империалисты хищнически грабили страну. Политика царского самодержавия превращала Россию в полуколонию западноевропейских империалистических государств, что еще более ухудшало положение трудового народа.

Терпению рабочих и крестьян приходил конец. Назревала народная революция. Революционную борьбу против царизма возглавлял русский пролетариат — самый решительный и последовательный противник всякого гнета и эксплуатации. С начала XX в. русский пролетариат выдвинулся в первые ряды международного революционного рабочего движения, Россия стала центром этого движения. На долю русского рабочего класса выпала исключительно сложная, ответственная и почетная задача — освободить народы России от самодержавия, эксплуатации человека человеком, экономической отсталости и бескультурья, спасти страну от колониального порабощения иностранными капиталистами.

Но для того чтобы решить эту историческую задачу, рабочий класс должен был иметь опытного руководителя, хорошо разбирающегося в обстановке и направляющего революционную борьбу. Таким руководителем стала революционная партия большевиков, партия Ленина. Над созданием большевистской партии, над ее политическим просвещением Владимир Ильич Ленин трудился на протяжении многих лет. Партия большевиков вооружила рабочий класс России теорией научного социализма — учением марксизма-ленинизма.

Марксизм-ленинизм учит, что главная цель пролетариата — уничтожение капиталистического строя, построение социализма и коммунизма. Но чтобы добиться этой цели в условиях России, необходимо было прежде всего уничтожить самодержавие и помещичий строй, т. е.

совершить сначала буржуазно-демократическую революцию, а затем уже ликвидировать строй капиталистической эксплуатации, т. е. совершить революцию социалистическую.

Необходимость такой последовательности В. И. Ленин объяснял на следующем примере. Представьте себе, что со двора надо вывезти две кучи мусора, а телега у хозяина одна и на этой телеге больше одной кучи вывезти нельзя. Хозяин вынужден поэтому сперва погрузить одну кучу, вывезти ее на свалку и уж потом, на порожней подводе, вернуться за второй. Так и трудящимся России сначала нужно вывезти весь сор, именуемый помещичьей собственностью, а затем с опростанной телегой вернуться и начать убирать сор капиталистической эксплуатации.

Уже первая буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. подорвала устои самодержавия. Народные массы с необыкновенным мужеством и упорством боролись за свое освобождение, за то, чтобы очистить Россию от векового мусора крепостничества и капиталистической эксплуатации. Но в 1905 г. удалось лишь ослабить, но не уничтожить самодержавие. Оно еще оказалось способным противостоять революционному натиску рабочих и крестьян. Рабочий класс не имел тогда прочного союза с крестьянством, не получил решительной поддержки армии. Поражению революции способствовали меньшевики. В то время как большевики вели рабочих и крестьян к свержению царизма, меньшевики тормозили развитие революции и шли на соглашение с буржуазией.

Однако первая русская революция имела исключительное значение. Она подняла к активной политической жизни огромные массы народа, обучила их революционной борьбе. 1905 год был генеральной репетицией 1917 года. Первая русская революция подготовила вторую.

Победа царизма была временной и непрочной. «Погодите,— говорили рабочие,— придет опять 1905 год». Вскоре действительно начался новый революционный подъем, который особенно ускорила империалистическая война. На фронте и в тылу, в центре и на окраинах росло и ширилось могучее движение против империалистической войны и самодержавия. Царизм шел навстречу своей гибели.

В феврале 1917 г. буржуазно-демократическая революция свергла власть царизма (см. стр. 613). Казалось, что осуществилась великая мечта лучших сынов русского народа. Об этом неустанно трубили буржуазные ученые, публицисты и журналисты. Они доказывали, что революция принесла освобождение народу и что дальнейшая задача состоит лишь в том, чтобы превратить Россию в буржуазное государство. Ведь именно такой конец имели в прошлом революции в Нидерландах, Англии, во Франции и других странах Запада. Буржуазию поддерживали предатели дела марксизма — социал-демократы из II Интернационала и их русские единомышленники — меньшевики и эсеры (см. стр. 554, 562). Правда, они открыто не отрицали возможности дальнейшего развития России по пути к социализму, но откладывали это на неопределенный срок, ссылаясь на экономическую и культурную отсталость России.

Предатели интересов трудящихся не желали видеть, что Февральская буржуазно-демократическая революция в России произошла в совершенно иных условиях, чем буржуазные революции на Западе. Буржуазные революции в странах Запада происходили тогда, когда капитализм еще только начинал развиваться, когда пролетариат еще не представлял собой самостоятельной политической силы, а буржуазия была революционной и прогрессивной. Пролетариат выступал в тот период против феодализма и монархического строя совместно с крестьянством под руководством буржуазии. Эти революции завершались установлением диктатуры буржуазии на длительный срок.

Ко времени русской буржуазно-демократической революции рабочий класс России представлял собой уже грозную силу, вступившую в борьбу с буржуазией за свои права. Поэтому русская буржуазия нуждалась в царизме как в орудии борьбы против рабочего класса. Она по-

стоянно шла на сговор с помещиками и самодержавием и не могла быть руководителем в демократической революции. Эта контрреволюционная роль русской буржуазии отчетливо проявилась уже во время первой русской революции.

Еще накануне 1905 г. В. И. Ленин доказал, что руководящую роль в русской буржуазно-демократической революции будет играть пролетариат, что его борьба за свержение царизма, за устранение всех основ эксплуатации человека человеком будет переплетаться с борьбой крестьянства против помещиков и с национально-освободительным движением угнетенных народов. Ленин предвидел, что грядущая революция не ограничится свержением царизма, а должна будет ликвидировать остатки крепостничества и помещичье землевладение, уничтожить национальный гнет и национальное неравенство. Разрешая эти задачи, буржуазно-демократическая революция должна будет неизбежно перерасти в революцию пролетарскую, социалистическую. Ленин был убежден, что партия большевиков сумеет объединить вокруг русского пролетариата угнетенные народные массы и поведет их прямой дорогой к победоносной социалистической революции.

Победа Февральской революции и последующее развитие событий в России полностью подтвердили ленинское научное предвидение. Буржуазия, пришедшая в феврале 1917 г. к власти, не только не разрешила задач буржуазно-демократической революции, но и продолжала вести опостылевшую политику царского правительства. Земля по-прежнему оставалась в руках помещиков, по-прежнему шла империалистическая война. Для завоевания настоящей свободы и победы революции необходимо было свергнуть власть буржуазии и установить диктатуру рабочего класса.

Ленин доказал, что социалистическая революция может победить и социализм может быть построен даже в том случае, если рабочий класс придет к власти первоначально только в одной стране. Ленинский вывод имел огромное значение для международного рабочего движения. Рабочий класс России теперь верил, что он, не дожидаясь революции в других странах, может подняться на борьбу против капиталистического строя, победить в этой борьбе и успешно строить социализм.

Условия для победы рабочего класса быстро созревали. В стране шел неуклонный процесс перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Великий Ленин, из далекой чужбины руководивший революционным движением в России, нетерпеливо искал пути к быстрейшему возвращению на родину. Он хотел быть ближе к русским рабочим, чтобы непосредственно возглавить их борьбу за победу социалистической революции.

3 апреля 1917 г. В. И. Ленин прибыл в Петроград. Многие тысячи рабочих, солдат и матросов восторженно встречали своего любимого вождя. На следующий день, 4 апреля, Ленин выступил перед большевиками с докладом. Это были знаменитые Апрельские тезисы, в которых Владимир Ильич изложил свой гениальный план борьбы партии за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Над Россией и всем миром загоралась заря Великого Октября. Наша родина стояла на рубеже истории человечества, разделяющем эпоху капитализма и новую эру — эру социализма и коммунизма.

Благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции началась новая эпоха — эпоха крушения капитализма и утверждения коммунизма. Социализм победил в нашей стране полностью и окончательно. На историческом XXII съезде КПСС, состоявшемся в октябре 1961 г., принята новая Программа партии — программа строительства коммунизма. С осуществлением этой программы наступит самая счастливая эра в истории человечества. Под руководством партии, под знаменем марксизма-ленинизма советский народ построит коммунистическое общество. Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!

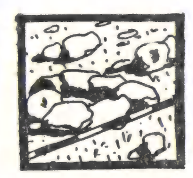

Выступление В. И. Ленина на II съезде Советов. Художник В. А. Серов.

Справочный отдел

КАК РАБОТАЮТ АРХЕОЛОГИ

Письменность возникла всего пять тысяч лет назад, а человеческое общество существует, по приблизительным подсчетам, 800—600 тысяч лет. Как же узнали люди о своем далеком прошлом, если в то время письменности еще не существовало?

Во всех случаях, когда письменных источников нет или их недостаточно для изучения истории человечества, на помощь приходит археология [1] — наука, изучающая вещественные исторические источники и восстанавливающая по ним прошлое человеческого общества. Археолог в своей работе пользуется и письменными источниками, но прежде всего он специалист по добыванию и изучению вещественных источников.

Что же такое вещественные источники? Человек всегда оставляет следы своей жизни и деятельности на земле. Пепел от костра, горевшего тысячи лет назад, каменный топор, крошечная бусинка, черепок от посуды, грандиозный храм, прекрасная статуя—все это вещественные источники, которые помогают ученым судить о прошлом человечества. Вещественные источники называют также археологическими памятниками.

Некоторые сооружения переживают тысячелетия и остаются на поверхности земли, другие разрушаются, и их остатки покрываются землей, наносами ила, песком. То же происходит с вещами, которые человек потерял, бросил или сознательно закопал, например, положив в могилу. Земля — это неисчерпаемое хранилище разнообразных вещей и сооружений, относящихся ко всем периодам жизни человечества. Задача археолога — добыть из земли вещественные источники и прочитать по ним историю. Археолог должен хорошо знать не только историю, но и другие науки. Его работа требует огромного терпения, таланта и большого повседневного труда.

Археолог ведет раскопки, чтобы добыть из земли старинные вещи, узнать устройство жилищ и т. п. Но как узнать, где копать, где находятся ценные в научном отношении остатки прошлого? Сравнительно легко обнаруживаются археологические памятники на поверхности земли: постройки, городища [1] и курганы [2].

Многие исчезнувшие города удалось найти по указаниям письменных источников. Но очень трудно найти археологические памятники, целиком скрытые под землей, не оставившие никаких следов на поверхности. Иногда их открывают случайно. Но археолог, конечно, не может полагаться на случай. Он ищет пути, чтобы «видеть сквозь землю». Оказалось, что один из лучших способов увидеть, что творится под слоем почвы,— это смотреть на землю с самолета. По цвету почвы или цвету растительности на фотоснимке можно установить место-

[1] Название науки «археология» происходит от двух греческих слов: «архайос» — старый, «логос» — слово, наука.

[1] Городища—древние поселения, окруженные валами и рвами или каменными стенами.

[2] Курганы—могильные насыпи.

Раскопки города Помпеи (вид сверху).

нахождение могил, землянок, рвов, каналов, каменных стен, даже границы древних пахотных земель и древние дороги. На древних рвах, каналах и т. п., заполнившихся перегноем, лучше развивается растительность, чем в местах, где под слоем пахотной почвы скрываются стены или каменная кладка.

Аэрофоторазведка в последнее время занимает все более важное место в археологических исследованиях. Применяют археологи и другие современные методы разведки, в частности заимствованный у геофизиков способ электроразведки (см. т. 2 ДЭ, стр. 226—227). Посылая специальным прибором электроволны, измеряют сопротивление почвы на определенной площади и по этому судят о находившихся в земле сооружениях.

Обладающий некоторым опытом работы археолог может и без специальных приборов найти место древнего поселения или могильника. Обходя пешком исследуемую территорию, он заметит впадины на месте разрушенных жилищ, более яркую зелень на могильнике, обратит внимание на черепки старинной посуды, выпаханные на поверхность земли, и т. п.

Археологи знают, что стоянки эпохи неолита (нового каменного века) следует искать по берегам рек и озер, в низких местах, а стоянки эпохи бронзы — на возвышенностях. Такое расположение стоянок обусловлено тем, что люди неолитической эпохи занимались охотой и рыбной ловлей, а люди бронзового века — земледелием и скотоводством.

На археологические карты нанесены десятки тысяч археологических памятников. Все их одновременно раскопать невозможно, поэтому археологи выбирают для исследования наиболее важные объекты.

Когда намечено место раскопок, археологи начинают готовиться к экспедиции. Они изучают все исторические источники, относящиеся к данному памятнику, в том числе музейные коллекции, в которых могут быть вещи, найденные в районе, куда направляются археологи. Затем для экспедиции подбирают необходимое оборудование и материалы: раскопочный инструмент, фотоаппараты, упаковочный материал, продовольствие и т. п.

Процесс раскопок очень трудоемкий. За редкими исключениями нельзя вести раскопки сразу на всей площади изучаемого памятника. Его вскрывают по частям, иногда в течение 2—3 сезонов работы, иногда в течение десятилетий и даже столетий. Так, например, с 1748 г. ведутся раскопки римского города Помпеи, погибшего в I в. в результате извержения вулкана Везувия.

Несмотря на все успехи современной техники, основным орудием работы на раскопках остается простая лопата. Никакие механические копатели не допускаются, как бы грандиозны ни были раскопки. Задача археологов не просто извлечь из земли археологический памятник, а непрерывно, слой за слоем вести наблюдение за раскапываемой землей, наносить увиденное на планы, фотографировать каждый найденный предмет.

Тысячи тонн земли приходится перебирать руками, чтобы найти в них все, что сделано человеком, вплоть до отдельной бусинки! Механизированы только процессы отбрасывания уже раскопанной и переработанной земли. Здесь применяются транспортеры, электролебедки, бульдозеры и экскаваторы.

Постепенно углубляясь в землю, археолог снимает один за другим слои от самых поздних

до самого древнего. Предположим, что поселение просуществовало несколько тысячелетий — от эпохи неолита до XVIII в. Это вовсе не значит, что в данном месте люди жили непрерывно. Возможно, что люди уходили или вымирали, поселение было заброшенным; через некоторое время на том же месте появились уже другие поселенцы. Может встретиться слой земли с остатками поселения, явно пострадавшего от пожара, в другом слое окажутся постройки, разрушенные неприятельским нашествием. Установить эти события можно только в процессе раскопок.

Есть много вещей, типичных для той или иной эпохи, по которым археолог может определить время, когда образовался раскапываемый им слой, или, как говорят археологи, датировать его. Но встречаются и вещи, ранее неизвестные. В таких случаях время, когда они были сделаны или попали в землю, устанавливают по датированным вещам, найденным вместе с ними. Может встретиться слой с вещами и постройками, который ученые затрудняются отнести к определенной эпохе, тогда вопрос решается соотношением этого слоя с нижележащим: чем выше расположен слой земли, тем к более позднему времени он относится.

Слой земли, образовавшийся за время деятельности человека и сохранивший следы его жизни, археологи называют культурным слоем. Толщина его различна. На окраинах Москвы толщина культурного слоя не превышает 10 *см*, а в центре достигает 8 *м*. Самый мощный в мире культурный слой обнаружен на некоторых городищах Средней Азии (34 *м*) и в древних городах Месопотамии (20 *м*).

Скифский курган.

Закончив раскопки, археолог продолжает исследования в музее или в лаборатории. Он изучает форму каждой найденной вещи, устанавливает ее назначение, определяет материал, из которого она сделана, технику ее производства, место и время изготовления.

Обожженная глина (керамика) почти не разрушается в земле. Поэтому при раскопках находят очень много глиняных сосудов, чаще всего обломки, реже целые. Каждой исторической эпохе и каждому народу свойственна своя форма глиняной посуды и орнамента [1] на ней. По форме и орнаменту керамического сосуда можно установить время и место его изготовления.

[1] Орнамент—узор, украшающий какой-либо предмет, постройку и т. п.

Общий вид раскопок в Новгороде.

Выяснение вопроса, из какого материала изготовлена вещь, помогает сделать выводы о торговых связях. Так, в Новгороде были найдены гребни X—XV вв. из самшита. Ближайшее к Новгороду место, где растет самшит,— побережье Западного Кавказа; очевидно, оттуда и привозили купцы самшит для новгородских мастеров.

Встречаются вещи, которые давно уже не употребляются человеком. Чтобы решить вопрос об их назначении, приходится обращаться к помощи этнографии[1]. Некоторые народы еще сравнительно недавно употребляли или употребляют и поныне орудия труда и другие вещи, которыми пользовалось человечество на заре своей истории. Например, в Африке и Азии и сейчас есть племена, для которых лук и стрелы—основное орудие охоты, а иногда и войны. Однако встречаются вещи, которые существовали так давно, что ни один современный народ уже не употребляет их, например древние каменные орудия — ручные рубила.

Советские ученые разработали способ, которым можно определить назначение орудий по оставшимся на них следам от работы.

Рассматривая в микроскоп зазубрины, царапины и другие изменения на рабочей части орудия, можно решить, было оно режущим, колющим или пилящим, как им пользовался древний человек.

В археологической лаборатории с помощью рентгеновского аппарата изучают внутреннее строение найденных костей животных, устройство отдельных вещей, восстанавливают детали орнамента на металлической посуде, иногда почти невидимого простым глазом.

Археологи используют в своей работе данные самых различных наук: геологии, ботаники, зоологии, физики, химии и др. Например, известно, что пыльца растений обладает редкостной устойчивостью и сохраняется в течение тысячелетий, особенно хорошо в болотах. Раскапывая древние поселения, существовавшие на болотах, археолог собирает и привозит в лабораторию слои торфа, содержащие пыльцу. Анализ ее дает возможность решить, в каких природных условиях жил древний человек: какие растения произрастали в данной местности, какой тогда здесь был климат.

Археолог собирает на раскопках кости. В лаборатории специалисты изучают остатки костей древних людей. Таким образом восстанавливается биологическая история развития человека, выясняется, к какой расе принадлежало местное население, и некоторые другие вопросы. Зоолог определяет по костям животных их виды. Это позволяет историку решить вопрос, на каких зверей охотился первобытный человек, когда он начал заниматься скотоводством.

[1] Этнография — наука, изучающая происхождение, развитие и современное состояние родовых общин, племен, народов, наций.

Археологи используют новейшие достижения физики. Так, например, оказалось возможным датировать древние деревянные вещи, измеряя количество содержащегося в них радиоактивного углерода (см. т. 2 ДЭ, стр. 164—168).

Последний этап работы археолога — подведение итогов раскопок и исследований в рукописном или печатном труде. Раньше чем ученый сделает какой-нибудь вывод на основании добытых фактов, ему приходится принять во внимание много различных обстоятельств.

Когда на острове Крит находят янтарь, который добывается только на берегу Балтийского моря, то всем ясно, что янтарь привозили на остров. Но если на берегах Рейна находят топор или горшок, похожие на эти же изделия из Египта, то возникает вопрос: были ли они привезены из Египта или же по египетским образцам сделаны на месте, а может быть, мастера на берегу Рейна изготовили вещи независимо от египетских мастеров. Значит, находок похожих предметов еще недостаточно, чтобы сделать правильный научный вывод. Требуются еще дополнительные изыскания.

Археология — наука сравнительно молодая, хотя раскопки вообще ведутся уже давно; способы и приемы археологических исследований стали разрабатываться немногим более ста лет назад. Однако за это время достигнуты уже большие успехи. В основном, по данным археологии, восстановлена история первобытного общества, история древнего Востока и пополнены многие другие разделы истории.

Большую пользу археологической науке оказывают археологи-любители. С их помощью открыто немало ценных археологических памятников. Если археолог-любитель обнаружил городище, клад или отдельную старинную вещь, он должен постараться точно определить место находки, подробно описать и зарисовать ее, затем сообщить в местный краеведческий музей или в Институт археологии Академии наук СССР. Самовольные раскопки в нашей стране запрещаются законом. Любитель-археолог должен принять все меры к сохранению в неприкосновенности открытого им памятника для науки.

ЧТО ХРАНЯТ НАШИ АРХИВЫ

Слово «архив»[1] широко известно. Но что такое архив, знают далеко не все. Многие представляют его себе в виде пыльного склада старых бумаг. На самом деле это не так.

Архивами называют собрания старых документов и их хранилища. Свои архивы имеют все учреждения, организации, иногда и частные лица — ученые, писатели, общественные деятели.

В 1918 г. по декрету, подписанному В. И. Лениным, государственным архивам были переданы на хранение все важные исторические документы со времени появления письменности на Руси и до наших дней.

Сейчас в СССР более 250 государственных архивов. На их полках хранится свыше миллиарда архивных дел. В Москве и Ленинграде размещаются 10 центральных архивов, имеющих всесоюзное значение.

Для архивов строятся специальные здания с узкими окнами, не пропускающими прямых солнечных лучей: от солнечного света чернила и машинописная краска выцветают, а бумага желтеет и разрушается. Вреден для документов и загрязненный воздух, поэтому его очищают от пыли и химических примесей специальными фильтрами. Для лучшей сохранности документы укладывают в плотно закрытые коробки и размещают на специальных полках — стеллажах. В больших архивах общая протяженность стеллажей составляет десятки километров.

Ценные документы не лежат в архивах мертвым грузом. Их тщательно изучают историки, экономисты, юристы, литературоведы и пишут на основе их научные труды. Чтобы облегчить работу исследователям, документы поделены между различными архивами в зависимости от времени и места их создания, а также от содержания.

Старейший из центральных архивов СССР — Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). В нем хранятся рукописные книги, летописи, отдельные грамоты великих и удельных князей, старинные своды законов — «Русская Правда» XI в., судебники XV и XVI вв., Соборное уложение 1649 г. и многие другие документы, рассказывающие об образовании, расширении и укреплении русского государства, об отношении его к другим государствам и народам, о жизни и борьбе трудящихся против феодалов и помещиков. Документы XI—XV вв. написаны древним русским письмом — уставом и полууставом, а документы XVI—XVIII вв. — скорописью. Для чтения их нужна специальная подготовка.

Документов более позднего времени — XIX — XX вв. — сохранилось гораздо больше, поэтому они распределены между многими архивами. Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ) хранит документы по истории народного хозяйства, управления и внутреннего положения России, по истории культуры и быта.

Московский архив с таким же названием (ЦГИАМ) содержит главным образом документы по истории революционного движения в России, начиная с восстания декабристов и до свержения самодержавия в 1917 г.

Историю войн можно изучать по документам Военно-исторического архива в Москве и Архива Военно-Морского Флота в Ленинграде.

На этой странице из древней рукописи начинается описание путешествия купца Афанасия Никитина в Индию (полуустав).

[1] От древнегреческого слова «архайос»—старый.

Рукописи, переписка и другие важные бумаги писателей, художников, артистов, кинорaботников собираются в Центральном государственном архиве литературы и искусств. Хроникальные и документальные кинофильмы, фотоснимки и звукозаписи хранятся в Архиве кинофотофонодокументов.

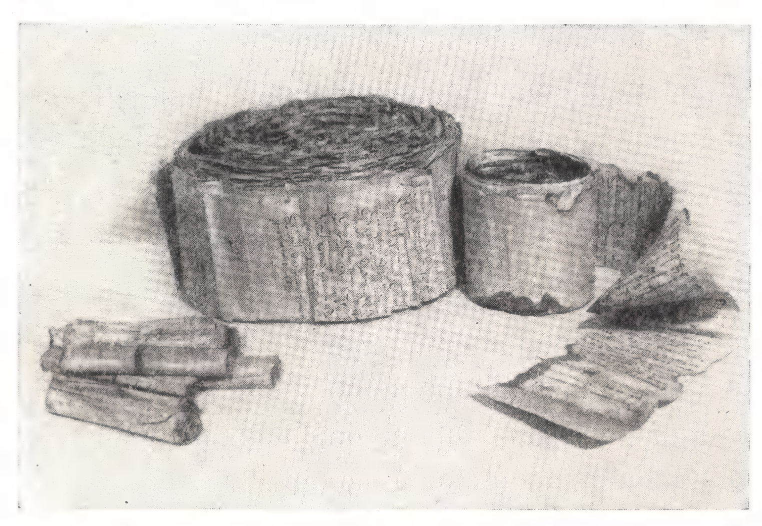
Об истории Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР можно узнать из документов Центрального государственного архива Октябрьской революции, а историю гражданской войны — в Центральном государственном архиве Советской Армии.

В архивах хранится множество документов по истории советского общества и истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Республиканские, краевые и областные архивы хранят документы, относящиеся к истории соответствующих республик, краев, областей.

Исторические документы есть также в отделах рукописей крупных библиотек, музеев, некоторых институтов и университетов, в архиве Академии наук СССР, в центральных и областных партийных архивах. Например, Институт марксизма-ленинизма в Москве, который изучает жизнь и труды Маркса, Энгельса и Ленина, пользуется материалами Центрального партийного архива.

Многие ценные документы находятся до сих пор в личных архивах и коллекциях. Юные историки могут оказать существенную помощь архивам, разыскивая исторические документы среди старых книг, в библиотеках частных лиц.

«Столбцы» — свитки документов конца XVII в., написанных скорописью.

Каждое «дело», каждый архивный документ имеет свою собственную историю, иногда очень сложную. Интересна история рукописей поэта-декабриста К. Ф. Рылеева.

Вечером 14 декабря 1825 г., в день восстания на Сенатской площади, ожидавший ареста Рылеев передал часть своих рукописей литератору Ф. Булгарину. Все оставшиеся на квартире Рылеева бумаги были при аресте изъяты и переданы в следственную комиссию. Впоследствии часть этих рукописей присвоил чиновник комиссии А. Ивановский, который, очевидно, понимал, какую литературно-историческую ценность они представляют. Оставшиеся в делах следственной комиссии бумаги после казни Рылеева были возвращены его жене. Шло время, разрозненные части архива Рылеева переходили из рук в руки, дробились и в конце концов попали в хранилище Института русской литературы Академии наук («Пушкинский Дом»). И вот недавно в семейном архиве Якушкиных были обнаружены новые, никому не известные рукописи Рылеева. Много пришлось потрудиться литературоведам, но в конце концов они установили, что эти рукописи являются частью бумаг, присвоенных Ивановским. От Ивановского они перешли к помещику А. Шахматову, дочь которого передала их В. Е. Якушкину, внуку декабриста. Якушкин часть рукописей опубликовал и вернул Шахматовой, часть оставил у себя. Так они и пролежали много лет, пока их не обнаружили исследователи.

Долгое время считался пропавшим рукописный экземпляр «Автобиографических записок» царицы Екатерины II, принадлежавший А. С. Пушкину. Во время своей работы над историей Пугачевского восстания Пушкин натолкнулся в архиве на записки Екатерины II и захотел скопировать их для себя. Жена поэта Наталья Николаевна и какой-то неизвестный писец переписали их. На полях Пушкин сделал свои пометки. После смерти поэта бумаги его были описаны, а опись представлена Николаю I. Николай I в том месте, где упоминались копии записок Екатерины, написал: «Ко мне». Они были переданы царю, и с тех пор более 120 лет их никто не видел. Лишь недавно эти копии были обнаружены среди неразобранных рукописей царской библиотеки.

Нельзя перелистывать без волнения рукописи, написанные револю-

ционерами в тюрьмах. В архивах сохранились рукописи революционера-народовольца Н. И. Кибальчича, впервые разработавшего принципы реактивного летательного аппарата. В 1881 г. за участие в покушении на царя Александра II он был приговорен к смертной казни. В тюрьме Кибальчич очень много писал, желая сделать свои мысли и идеи достоянием человечества. В одной из рукописей он доказывал, что возможно создать летательную машину с реактивным двигателем. Кибальчич был казнен. На его рукописи новый царь Александр III начертал: «Нового ничего нет. Фантазия больного воображения». Рукописи бросили, даже не присоединив к «делу» Кибальчича. Значительно позже они были найдены среди разрозненных бумаг и опубликованы.

Некоторым рукописям революционеров удалось «выйти на волю». Так, брошюра о стачках и проект программы партии были написаны В. И. Лениным в тюрьме молоком между строк медицинской книги. Книгу удалось переправить за стены тюрьмы, не вызвав подозрений полиции. А большую часть того, что написал в тюрьме Н. Г. Чернышевский, забрали жандармы, и эти рукописи хранились в архиве III отделения — так называлось высшее учреждение политической полиции в царской России.

В полицейских архивах сохранилось много писем революционеров. Они попали туда из «черного кабинета»— канцелярии, в которой вскрывали вызывавшие подозрение частные письма. Одни из писем копировали, заклеивали и отправляли по адресу, другие — задерживали. В полиции, как правило, оставались письма, имеющие два текста: один открытый, написанный обычными чернилами, другой тайный, написанный невидимыми чернилами между строк. Для проявления тайнописи полиция обрабатывала текст химическими реактивами, после чего письмо уже нельзя было отослать по адресу. Таких писем и копий в архивах полиции накопилось много тысяч. В последнее время среди них обнаружено около 500 писем Н. К. Крупской, посланных ею по поручению В. И. Ленина из-за границы в Россию к партийным деятелям.

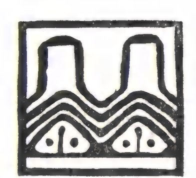
Не всегда удается выяснить историю интересной рукописи, в особенности если она поступила в архив в составе чьей-либо личной коллекции. В течение десятков лет собирали коллекционеры рукописи, выменивали их, покупали иногда за очень большие деньги. Поэтому трудно сказать, какими путями попали в эти коллекции письма Бетховена, Паганини, Гюго, Диккенса, Золя, Андерсена и многих других.

Розыскная карточка революционера Н. Э. Баумана, заведенная киевской городской полицией в 1902 г. (хранится в Центральном историческом архиве в Москве).

В читальные залы архивов допускаются все граждане СССР. Здесь работают ученые, аспиранты, студенты, писатели. Бывают здесь и школьники — члены исторических кружков школ и домов пионеров.

ХРОНОЛОГИЯ, ЛЕТОСЧИСЛЕНИЯ И КАЛЕНДАРИ

Историческая наука призвана отвечать на четыре вопроса: что произошло, где произошло, когда произошло и почему произошло. Ответ на вопрос, когда произошло, дает вспомогательная историческая наука, называемая хронологией[1]. Обычно под словом «хронология» мы разумеем перечень исторических событий в порядке их последовательности во времени. В учебниках по истории такой перечень событий представлен в виде хронологических таблиц. Эти таблицы созданы в результате длительного и упорного исследования и уста-

[1] Термин «хронология» произошел от двух греческих слов: «хронос»—время и «логос»—наука.

новления точных дат исторических событий и документов. Наибольшие трудности возникали при составлении хронологии древнейших периодов истории.

Дело в том, что у разных народов были разнообразные системы летосчисления и различные календари. На древнем Востоке счет времени вели по царям и династиям. Так, например, в Египте говорили: «Это произошло в 7-й год царствования Сенусерта». Новое летосчисление начиналось с воцарения нового фараона или новой династии.

В древней Греции летосчисление велось почти в каждом городе по-разному: по архонтам (высшие должностные лица в Афинах), по эфорам (то же самое в Спарте) и т. д. Греческий историк Тимей (около 345—340 гг. — около 250 г. до н. э.) ввел счет времени по олимпиадам [1].

Первую олимпиаду ученые относят к 776 г. до н. э. По системе Тимея каждые четыре года составляли одну олимпиаду (поэтому, например, 626 г. до н. э. будет соответствовать третьему году 38-й олимпиады). Свои вычисления Тимей сделал на основании списков победителей на олимпийских играх.

У древних римлян в республиканскую эпоху годы считались по именам высших должностных лиц — консулов. Только в императорское время счет годов начали вести от основания города Рима. Год основания Рима «установил» историк Теренций Варрон (116—27 гг. до н. э.) применительно к греческой системе летосчисления. Он отнес основание Рима к четвертому году 6-й олимпиады (753 г. до н. э.). Таким образом, первый год нашей эры будет 754-м годом от основания Рима.

В 284 г. н. э. Диоклетиан был провозглашен римским императором. В этот год римляне приняли новую эру, т. е. новое начало для счета лет — эру Диоклетиана. Первым годом новой эры стали считать год провозглашения императором Диоклетиана, т. е. 284-й год нашей эры, или 1037-й год от основания Рима. Это летосчисление просуществовало 248 лет. К этому времени христианская церковь стала господствующей в Римской империи. Сама империя разделилась на Западную и Восточную (Византийскую), наметилось соответственно и разделение христианской церкви. Во главе западной (римской) церкви стал римский папа, восточную церковь возглавили четыре патриарха (константинопольский, антиохийский, иерусалимский и александрийский).

Но вот в 532 г. н. э., или в 248 г. эры Диоклетиана, римскому папе Бонифацию II понадобилось составить очередное расписание церковных праздников. Работа была поручена ученому монаху, родом скифу, настоятелю одного монастыря в Риме — Дионисию Малому. Во время этой работы Дионисию Малому пришла в голову мысль: почему христиане пользуются летосчислением от начала царствования Диоклетиана, своего злейшего врага, жестокого гонителя христиан и язычника? Не лучше ли вести счет лет от рождения основателя христианской религии — Иисуса Христа? Но ни в каких летописях, ни в каких документах Дионисий не нашел даты рождения Христа. И это понятно. Ведь Иисус Христос — мифическая личность, он никогда не существовал, и поэтому никакие источники не могли указать даты его рождения. Тогда Дионисий обратился к евангелию (см. стр. 95). По евангельскому сказанию, Иисус Христос родился в царствование иудейского царя Ирода и во время организации императором Августом переписи населения. Поэтому Дионисий отнес год рождения Христа на 754-й год от основания Рима, или на 284-й год до начала эры Диоклетиана. Римский папа Бонифаций II утвердил расчеты Дионисия и ввел новое летосчисление. Таким образом, 248-й год эры Диоклетиана был назван 532-м годом от «рождества Христова».

Византийские патриархи не согласились с римским папой: не желали они считать годы и от основания Рима, не признавали и летосчисления по эре Диоклетиана. В начале VII в. н. э. византийцы решили создать свою собственную эру. Семьдесят греческих церковников собрались на совещание, думали, гадали и придумали: начать счет годов от ... сотворения мира. Это была совершенно фантастическая дата. Ведь мир никогда и никем не был «сотворен», а существовал вечно. Однако собрание церковников-византийцев измыслило год сотворения мира. По новой, так называемой «византийской» эре на первый год дионисьевского летосчисления приходился 5509-й год от сотворения мира. Это фантастическое летосчисление было принято и русской православной церковью в связи с принятием христианства из Византии в 988—989 гг. И все летописи и документы помечались годом от сотворения мира. Только Петр I в 7208 г. от сотворения мира (1699 г. н. э.) ука-

[1] Олимпиады, или олимпийские игры,—всенародные соревнования по бегу, метанию копья и диска, борьбе и т. п.—устраивались раз в четыре года в греческом городе Олимпии.

зом повелел счет вести, как во всех европейских государствах, т. е. «от рождества Христова».

В тех странах, где господствует ислам (см. стр. 136), существует своя, мусульманская эра, в которой первым годом принято считать год «хиджры», т. е. год бегства Мухаммеда из Мекки в Медину,— 622 г. н. э.

Установление точных дат — трудное и сложное дело. Только идя назад от позднейшей известной даты, последовательно, год за годом углубляясь в прошлое, сопоставляя различные события и различные системы летосчисления, историки устанавливают другие даты с той или иной степенью вероятности.

Вот как, например, была установлена точная дата битвы русских с монголами на реке Калке. Летописи указывают разные даты этого важного события: то 31 мая, то 16 июня, то в год от «сотворения мира»— 6731, то 6732. Прежде всего годы от сотворения мира требовалось перевести в годы христианской эры. Для этого из числа лет от сотворения мира нужно вычесть 5508, т. е. число лет, протекших с начала эры от «сотворения мира» до начала нашей эры. Получилось: 6731—5508 = 1223 и 6732—5508 = = 1224. Таким образом, по летописям битва на Калке происходила в одну из следующих дат: 31 мая 1223 г., 16 июня 1223 г., 31 мая 1224 г. и 16 июня 1224 г. н. э. Русский историк Н. М. Карамзин (1766—1826) в одной из своих работ указал, что сражение на Калке произошло в пятницу. Он сделал это на основании не дошедших до нас источников: много летописей сгорело при московском пожаре в 1812 г. во время нашествия Наполеона на Россию. По определенной формуле можно рассчитать, на какой день недели приходится любое число любого года. Из четырех дат две отпали: пятница приходилась на 16 июня 1223 г. и 31 мая 1224 г. Какая же из оставшихся двух дат правильная? Решению этой задачи помогла одна арабская рукопись. В ней сказано, что битва на Калке произошла в 620 г. хиджры по мусульманскому летосчислению. По мусульманскому календарю 620 год хиджры начался 4 февраля 1223 г. и кончился 23 января 1224 г. (мусульманский год короче нашего на 11 суток). Следовательно, сражение не могло произойти 31 мая 1224 г. — оно пришлось бы уже на 621 год хиджры. Таким образом, оставалась одна правильная и точная дата — 16 июня 1223 г.

Но трудность точной датировки зависит и от того, что у разных народов существуют разнообразные календари [1]. Календарь — система счисления времени, основанная на повторении явлений природы: смены дня и ночи — сутки, смены времен года (солнечный календарь), смены фаз луны (лунный календарь).

Многочисленность и многообразие календарей объясняется тем, что в году, т. е. в периоде обращения Земли вокруг Солнца, нет целого числа суток. Солнечный год продолжается в среднем 365 суток, 5 часов, 48 минут и 46 секунд. Если мы в году будем считать 365 суток, то получится недобор, если 366, то перебор.

В древнеегипетском календаре год состоял из 365 суток, т. е. был короче солнечного года на четверть суток. Такой счет времени давал ошибку на целые сутки за 4 года, или на 1 год за 1460 лет ($4 \times 365 = 1460$). Таким образом, все календарные праздники в древнем Египте, в том числе и день нового года, за 4 года передвигались на один день вперед, каждый праздник последовательно обходил все дни года и возвращался на свое прежнее место через 1460 лет. Солнечный же год египтян всегда начинался 19 июля. Утром этого дня на небосклоне появлялась звезда Сириус. Восход Сириуса в районе Мемфиса совпадал с разливом Нила. Совпадением начала гражданского (календарного) и солнечного года раз в 1460 лет египтологи (ученые, изучающие историю Египта) воспользовались для установления хронологических дат. Такое совпадение было в 139 г. н. э., в 1321 г. до н. э., в 2781 г. до н. э.

В одном из древнеегипетских документов сказано, что новый год в 7-й год царствования Сенусерта III приходился на 16-й день 4-го месяца (месяца «Всходов»), т. е. на 226-й день солнечного года. Разница в 225 дней могла накопиться за 900 лет (225×4). Вычтя это количество лет от ближайшего к XII династии (к которой принадлежал Сенусерт III) совпадения гражданского и солнечного года в 2781 г. до н. э., получим 1881 г. до н. э. (2781—900= =1881) как дату 7-го года царствования Сенусерта III.

В древнем Риме был очень запутанный календарь. Продолжительность года колебалась в широких пределах — от 300 до 400 и более суток, были вставные месяцы, новый год, и все праздники путешествовали по всем временам года. В конце концов жрецы так запутались, что это стало служить серьезным неудобством в гражданской жизни.

[1] Слово «календарь» происходит от латинского слова «календы»—так в Риме называли первые числа каждого месяца.

В 46 г. до н. э. Юлий Цезарь решил упорядочить календарь и провести реформу (см. т. 2 ДЭ, стр. 440).

Сущность ее заключалась в следующем: начало года отнесли на 1 января (вместо 1 марта), в году считали 365 суток. Отставание на $^{1}/_{4}$ суток от солнечного года исправляли, добавляя одни сутки через каждые четыре года. Такой год с добавочными сутками назывался високосным[1] и содержал 366 суток.

Год был разделен на 12 месяцев, за которыми были сохранены их старые названия, и определено количество суток в каждом месяце.

Окончательно календарь, названный юлианским, принял следующий вид:

Название месяца	Число суток	Название месяца	Число суток
Януариус (январь)	31	Квинтилис (июль)	31
Фебруариус (февраль)	28/29	Секстилис (август)	31
Марциус (март)	31	Септембер (сентябрь)	30
Априлиус (апрель)	30	Октобер (октябрь)	31
Майус (май)	31	Новембер (ноябрь)	30
Юниус (июнь)	30	Децембер (декабрь)	31

Но юлианский календарь оказался тоже неточным. Солнечный год на 11 минут и 14 секунд короче года по юлианскому календарю. За 128 лет и 68 дней эти минуты и секунды, накапливаясь, образуют целые сутки.

Это расхождение сказалось прежде всего на составлении пасхалий, т. е. расписаний праздников пасхи. Пасха — это весенний праздник у христиан в память евангельского рассказа о так называемом воскресении Иисуса Христа.

Еще в 325 г. н. э. римский император Константин собрал первый вселенский собор (всемирный съезд епископов христианской церкви) в городе Никее. Никейский собор принял юлианский календарь и постановил, что праздник пасхи должен справляться в первое воскресенье, которое наступает после первого весеннего полнолуния. А весенними полнолуниями считают те, которые приходятся после весеннего равноденствия (равенства дня и ночи на всем земном шаре), т. е. после 21 марта.

Через несколько столетий стали замечать, что действительный день весеннего равноденствия перестал совпадать с календарным. К концу XVI в. ошибка юлианского календаря возросла до десяти суток, и день весеннего равноденствия стал приходиться уже не на 21 марта, а на 11 марта. Это обстоятельство сильно обеспокоило римского папу Григория XIII.

В 1582 г. н. э. он созвал комиссию, которой поручил разработать проект нового календаря. По решению комиссии счет дней был передвинут на 10 суток вперед.

Чтобы в будущем ошибка в календаре не накапливалась вновь, было решено через каждые 400 лет выбрасывать из счета 3 дня, считая для этого три високосных года простыми (см. т. 2 ДЭ, стр. 441).

Новый календарь получил название григорианского, или просто «нового стиля», в отличие от «старого стиля»— юлианского календаря. Григорианский календарь был введен в различных государствах в разное время. В католических странах (Франции, Италии, Испании, Португалии) новый стиль был принят в 1582 г., в других странах — позже. В России григорианский календарь был введен декретом Советской власти в 1918 г.

К 1582 г. разница между старым и новым стилем составляла 10 суток. С 29 февраля 1700 г. эта разница увеличилась до 11 суток, с 29 февраля 1800 г.— до 12 суток, с 29 февраля 1900 г.— до 13 суток. Для перевода юлианской даты любого события, происшедшего после 1582 г., на новый стиль можно пользоваться следующей таблицей:

От 5 октября	1582 г.	до 29 февраля	1700 г. —	поправка	10 дней
" 1 марта	1700 г. " "	"	1800 г. —	"	11 "
" 1 "	1800 г. " "	"	1900 г. —	"	12 "
" 1 "	1900 г. " "	"	2100 г. —	"	13 "

Например: Петр I умер 28 января 1725 г. по старому стилю, т. е. 8 февраля 1725 г. по новому (поправка на 11 дней); сражение при Бородино произошло 26 августа 1812 г. по старому стилю, т. е. 7 сентября 1812 г. по новому

[1] Римляне отсчитывали числа месяца не вперед, а назад, т. е. определяли число дней, оставшихся до ближайших календ. Вместо того чтобы сказать 24 февраля, римляне говорили: шесть дней до мартовских календ. Добавочный же день високосного года римляне помещали не в конце февраля, а между 23 и 24 февраля, т. е. дважды считали шестое число до мартовских календ. По-латински шестой —«сектус», а дважды шестой—«бисектус». Поэтому год, содержащий в феврале один добавочный день, был назван «биссекстилис». Русские заимствовали это слово из Византии, когда в греческом языке «б» стали произносить как «в». Отсюда и произошло слово «високосный».

(поправка на 12 дней); Октябрьская революция началась 25 октября 1917 г. по старому стилю, т. е. 7 ноября 1917 г. по новому (поправка на 13 дней). Вот почему мы празднуем годовщину Великой Октябрьской революции в ноябре.

В конце XVIII в. во Франции произошла революция, уничтожившая монархию и феодальные порядки. Был уничтожен и действовавший во Франции григорианский календарь. 5 декабря 1793 г. декретом Национального конвента, в котором заседали представители революционного французского народа, ввели новую эру и новый календарь.

Новая эра устанавливалась с 22 сентября 1792 г.— со дня провозглашения во Франции республики. Год делился на 12 месяцев по 30 дней в каждом. В конце года добавлялось еще 5, а в високосном году — 6 дополнительных дней. Дополнительные дни приходились на период с 17 по 22 сентября (григорианского календаря) и отмечались как революционные праздники. Каждый месяц делился на три декады (десятидневки). Названия месяцев были изменены и увязаны с сезонными изменениями природы Франции и сельскохозяйственными работами. Вот эти названия:

1. Вандемьер — месяц сбора винограда (22 сентября—21 октября).
2. Брюмер — месяц туманов (22 октября—20 ноября).
3. Фример — месяц морозов (21 ноября — 20 декабря).
4. Нивоз — месяц снега (21 декабря—19 января).
5. Плювиоз — месяц дождя (20 января — 18 февраля).
6. Вантоз — месяц ветра (19 февраля — 20 марта).
7. Жерминаль —месяц прорастания (21 марта — 19 апреля).
8. Флореаль — месяц цветов (20 апреля — 19 мая).
9. Прериаль — месяц лугов (20 мая — 18 июня).
10. Мессидор — месяц жатвы (19 июня — 18 июля).
11. Термидор — месяц тепла (19 июля — 17 августа).
12. Фрюктидор — месяц плодов (18 августа — 16 сентября).

Так, во Франции в эпоху Первой республики говорили, например: Наполеон Бонапарт совершил государственный переворот 18 брюмера VIII года Республики (т. е. 9 ноября 1799 г. по григорианскому календарю), или: Наполеон Бонапарт был провозглашен императором 28 флореаля XII года Республики (т. е. 18 мая 1804 г.).

Такое обозначение дат вы можете встретить в современной исторической и художественной литературе, рассказывающей о событиях той эпохи.

С 1 января 1806 г. Наполеон заменил революционный календарь григорианским. Через 65 лет, в дни Парижской коммуны, революционный календарь был восстановлен, но просуществовал только с 18 марта до 28 мая 1871 г.

Новая эра в истории человечества началась 7 ноября 1917 г.— со дня Великой Октябрьской социалистической революции. Эта эра указана во всех наших календарях. По советскому летосчислению, 1961 г.— 44-й год Великого Октября.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

ДРЕВНИЙ МИР

Период			
до н. э. 800 000—600 000 лет	Древнекаменный век	Возникновение человеческого общества.	
			400 000—100 000 — Начало человеческого общества на территории СССР.
50 000—40 000 13 000—4000		Появление материнского рода. Зарождение религии (тотемизма, культа предков).	
6000 5000	Новокаменный век	Появление земледелия и скотоводства.	
4000		Появление отцовского рода. Возникновение рабовладельческих государств.	

Период до н. э.		Древний Египет, древнейшие государства Междуречья и Финикия	Древний Китай, древняя Индия	Древняя Греция, древний Рим	Наша Родина в древности
3000	Появление первых орудий из металла	4000 — Возникновение рабовладельческих государств в Египте. Ок. 3200 — Образование единого государства в Египте. Ок. 3000 — Возникновение государств в Месопотамии.	Конец III — начало II тысячелетия — Расцвет культуры Хараппы в Индии.		III и II тысячелетия — Формирование первых оседлых земледельческих племен в Приднепровье (Трипольская культура).

Продолжение

Период до н. э.	Древний Египет, древнейшие государства Междуречья и Финикии	Древний Китай, древняя Индия	Древняя Греция, древний Рим	Наша Родина в древности
2000	Начало II тысячелетия — Образование государства Финикии. 1792—1750— Создание большого Вавилонского государства при Хаммурапи. Ок. 1750— Восстание бедноты и рабов в Египте. Ок. 1500— Расцвет военно-политического могущества Египта при Тутмосе III.	XVIII в. — Возникновение рабовладельческого строя и государства в Китае. Середина II тысячелетия—Возникновение государства Шан (Инь) в Китае. Древнейшая иероглифическая письменность. Возникновение рабовладельческих государств в верхней части долины реки Ганга.	XIV—XIII вв. — Расцвет Микенского царства в Пелопоннесе.	
1000 IX в. VIII в. Появление железных орудий		Начало железного века.	753 — Традиционная дата основания Рима.	IX—VI вв.—Государство Урарту.
VII в.	VII в.—Ашшурбанапал — царь Ассирии. 605 — Падение Ассирийского государства. Конец VII в. — Морская экспедиция финикийцев, обогнувших Африку.			VII—III вв.—Господство скифов в Причерноморских степях. VII—VI вв. — Возникновение государств Хорезма и Бактрии в Средней Азии.
VI в.	538— Завоевание Вавилона персами. 525— Завоевание Египта персами и падение самостоятельного государства в Египте.	VI—V вв. — Возникновение буддизма в Индии.	594— Реформы Солона в Афинах. Образование государств в Афинах и Спарте. Ок. 510— Установление республики в Риме.	Начало VI в.— Образование Ольвии.

Продолжение

Период до н. э.	Древний Египет, древнейшие государства Междуречья и Финикии	Древний Китай, древняя Индия	Древняя Греция, древний Рим	Наша Родина в древности
V в.		403—Распад царства Цинь в Китае на царства Вэй, Чжао и Хань.	500 — 449 —Греко-персидские войны. 490 — Марафонская битва. 480 — Саламинское сражение. 444—Начало правления Перикла в Афинах. 431— 404 — Пелопоннесская война.	V в. до н. э.—IV в. н. э. —Боспорское царство.
IV в.	323—283— Правление в Египте Птолемея I; образование державы Птолемеев.		356—323— Александр Македонский. 338 — Битва при Херонее. Подчинение Греции Македонией. 334 — 325 — Завоевания Александра Македонского на Востоке.	IV в. до н. э. — III в. н. э.— Сарматы в Причерноморских степях. 330—327—Завоевание македонцами Средней Азии.
III в.		Начало строительства Великой китайской стены. 221 — Объединение Китая под властью правителя княжества Цинь.	264 — 241 — Первая Пуническая война. 218 — 201 — Вторая Пуническая война.	Около III в. — Возникновение государства скифов в Крыму.
II в.		138 — 125 — Путешествие Чжан Цяня в Среднюю Азию. 120-е гг. — Возникновение Великого шелкового пути.	149 —146— Третья Пуническая война. 137 — 132 — Первое восстание рабов в Сицилии. 133 — Земельный закон Тиберия Гракха.	107— Восстание рабов в Боспорском царстве под предводительством Савмака.

Период до н. э.	Западная Европа	Древний Китай, древняя Индия	Наша Родина в древности
I в.	82—79— Диктатура Суллы в Риме. 73—71— Великое восстание рабов под предводительством Спартака в Риме. 49—44— Диктатура Юлия Цезаря в Риме. 30 г. до н. э.—14 г. н. э.— Правление Августа в Риме.		Середина I в.— Разгром Ольвии гетами. Конец I в.—Превращение Армении в зависимое от Рима государство.
Наша эра I в. II в.	I в.— Возникновение христианства в Риме. 98—117— Правление Траяна в Риме.	18—28—Восстание «краснобровых» в Китае.	Первые упоминания о славянах в трудах античных авторов.
III в.	284—305— Правление Диоклетиана в Риме.		III в. — Появление готов в Причерноморье.
IV в.	395— Разделение Римской империи на Западную и Восточную.	320 г. — конец V в. — Империя Гупт в Индии.	375 — Вторжение гуннов в Причерноморские степи.
V в.	410— Взятие Рима вестготами. V в.— Завоевание франками Северо-Восточной Галлии. 419—507 — Тулузское государство вестготов в Южной Галлии. Середина V в. — Образование Бургундского государства. Середина V в.—начало VIII в.—Вестготское государство в Испании. 476— Падение Западной Римской империи.		

СРЕДНИЕ ВЕКА

Период	Наша Родина в средние века	Западная Европа, Ближний и Средний Восток	Индия, Китай, Индонезия
V—VI вв.	VI—VIII вв.—Первые политические объединения восточных славян.	481—511—Хлодвиг, король франков. 493—555—Государство остготов в Италии. 527—565—Царствование Юстиниана.	
VII в.	Середина VII — середина VIII в.— Завоевание арабами Армении, Северного Азербайджана, Восточной Грузии и Средней Азии.	Ок. 630—Образование Арабского государства. Конец VII в.—Образование Болгарского государства.	Ок. VII в.— 1365—Государство Шривиджайя (Индонезия) 618— 907 — Династия Тан в Китае.
VIII в.	776—783—Восстание в Средней Азии под предводительством Муканны против владычества арабов.	711—714—Завоевание Испании арабами. 750—1258—Багдадский халифат Аббассидов. 768—814—Карл Великий.	
IX в.	816 — 837 — Крестьянская война под предводительством Бабека в Азербайджане, Армении и Восточной Грузии. IX в.—Образование Древнерусского феодального государства с центром в Киеве.	829—Объединение англосаксонских королевств в одно государство—Англию. 843—Верденский договор. Выделение Восточно-Франкского королевства из Каролингской империи (Германия) и Западно-Франкского королевства (Франция). Распад империи Карла Великого. 869—883—Восстание зинджей в Аббассидском халифате. 894—899—Восстание карматов в Бахрейне. Конец IX в.— начало X в. — Образование Чешского государства.	
X в.	907—Морской поход Олега в Византию. 945—972—Княжение Святослава Игоревича в Киеве. 980—1015—Княжение Владимира Святославича в Киеве. 988—989— Введение христианства на Руси.	936—973—Оттон I. 962 — Образование Священной Римской империи германской нации.	

Период	Наша Родина в средние века	Западная Европа, Ближний и Средний Восток	Индия, Китай, Индонезия
XI в.	1001—Политическое объединение Грузии.		
	1019 — 1054 — Княжение Ярослава Мудрого в Киеве.		
	1024—1026—Восстание смердов в Суздальской земле.		
	1-я половина XI в.—Захват армянских земель Византией.		
	Создание «Русской Правды».	1066—Завоевание Англии норманнами.	
	1068—Первое крупное нашествие половцев на Русские земли.		
	1068—Народное восстание в Киеве.		
	1071—Восстание смердов в Ростовской земле.	1096—1099—Первый крестовый поход.	
	1089— 1125 — Царствование Давида IV Строителя в Грузии.		
	1097—Съезд русских князей в Любиче.		
XII в.	1113—Народное восстание в Киеве		
	1113—1125—Княжение Владимира Мономаха в Киеве.		
	XII в.—Феодальное раздробление Древнерусского государства.		
	1125 — 1157 — Княжение Юрия Долгорукого в Ростово-Суздальской земле (с 1155—великий князь Киевский).		
	1136—Восстание в Новгороде.		
	1147—Первое упоминание о Москве в летописи.		
	XII и XIII вв. — Объединение Средней Азии под властью Хорезма.		
	1157—1174 — Андрей Боголюбский, владимиро-суздальский князь.	2-я половина XII в.—Основание Оксфордского университета.	
	1174— 1175 — Народное движение во Владимиро-Суздальской земле.		

Продолжение

Период	Наша Родина в средние века	Западная Европа, Ближний и Средний Восток	Индия, Китай, Индонезия
XII в.	1177—1212— Всеволод Большое гнездо, владимиро-суздальский князь. 1184—1213— Усиление феодальной Грузии в царствование Тамары.		
XIII в.	1223—Битва русских с татаро-монголами на реке Калке. 1237—1240— Нашествие Батыя на Русь. 1240 — Разгром новгородским князем Александром Ярославичем шведских феодалов на реке Неве. 1242—Разгром Александром Невским немецких рыцарей на Чудском озере (Ледовое побоище). 1243—Образование Золотой Орды. 1262—Восстание в Ростове, Владимире, Суздале, Ярославле и др. городах против татаро-монголов.	1200— Открытие Парижского университета. 1204— Разгром Константинополя во время четвертого крестового похода. 1209— Основание Кембриджского университета. 1215— Великая хартия вольностей в Англии. 1236—1242—Татаро-монгольское нашествие на страны Восточной и Центральной Европы. 1265—Возникновение парламента в Англии. 1270—Восьмой (последний) крестовый поход.	1231—1234–Захват монголами Северного Китая. 1275 — 1292 — Путешествие Марко Поло в Китай и Индию. 1276— Захват монголами Южного Китая. 1280 — 1368 — Монгольская династия Юань в Китае. Конец XIII в.– Образование крупного государства Маджапахит в Индонезии.

Период	Наша Родина в средние века	Западная Европа, Ближний и Средний Восток	Индия, Китай, Индонезия
XIV в.	1325—1340— Княжение Ивана Даниловича Калиты в Москве. 1327—Восстание в Твери против татаро-монголов. 1359 — 1389 — Княжение Дмитрия Ивановича Донского. Ок. 1360—1430—А. Рублев. 1378— Победа московского войска над татарами на реке Воже. 1380— Куликовская битва. 1382—Нашествие Тохтамыша. Восстание в Москве. 1392—Присоединение Суздальско-Нижегородского княжества к Москве. 1395—Разгром Золотой Орды Тимуром.	1302— Возникновение Генеральных Штатов во Франции. 1304—1307— Восстание Дольчино в Северной Италии. 1337—1453— Столетняя война. 1348—Основание Пражского университета. 1358— Жакерия во Франции. 1378— Восстание чомпи во Флоренции. 1381— Восстание Уота Тайлера. 1385— Уния Литвы и Польши. 1389—Битва на Косовом поле.	1351 — 1368 — Борьба за освобождение Китая от монгольских ханов. Изгнание монгольских завоевателей. 1368 — 1644 — Династия Мин в Китае (после изгнания монголов).
XV в.	1462—1505— Великое княжение Ивана III Васильевича.	1410— Грюнвальдская битва. Ок. 1412—1468— Скандербег. 1415— Сожжение Яна Гуса. 1419—1434— Гуситские войны. 1444—Разгром турок Скандербегом. Ок. 1445— Изобретение книгопечатания И. Гутенбергом. 1452—1519— Леонардо да Винчи. 1453— Взятие Константинополя турками. 1455—1485— Война Алой и Белой розы.	

Период	Наша Родина в средние века	Западная Европа, Ближний и Средний Восток	Индия, Китай, Индонезия
XV в.	1463—Присоединение Ярославского княжества к великому княжеству Московскому.		
	1469 — 1472 — Путешествие тверского купца Афанасия Никитина в Индию.		
	1471—Поход Ивана III на Новгород. Победа московского войска над Новгородом на реке Шелони.		
	1472—Присоединение Пермской земли к Московскому государству.		
		1473—1543— Николай Коперник.	
	1474—Присоединение Ростовского княжества к Московскому государству.		
		1475—1564— Микеланджело.	
		1477—1576—Тициан.	
		1477 или 1478—1510—Джорджоне.	
	1478— Присоединение Новгорода к Московскому государству.	1478—1535— Томас Мор.	
		1479— Объединение Кастилии и Арагона в единое Испанское королевство.	
	1480 — Освобождение русского народа от татаро-монгольского ига.		
		1483—1520— Рафаэль Санти.	
	1485—Присоединение Тверского княжества к Московскому государству.		
		1492— Экспедиция Колумба для поисков морского пути в Индию. Открытие Америки.	
	1489—Присоединение Вятской земли к Московскому государству.		
		1493, 1502, 1513, 1517— Заговоры тайного крестьянского союза «Башмак» в Германии.	
		1494—1559—Итальянские войны.	
	1497— Судебник Ивана III. Установление «Юрьева дня».	1497—1498— Открытие морского пути в Индию Васко да Гамой.	
		1499—1504—Путешествия мореплавателя Америго Веспуччи к берегам Нового Света.	

Период	Наша Родина в средние века	Западная Европа и Америка	Индия, Китай и Индонезия
XVI в.		1500—Открытие Бразилии Кабралем.	
	1510— Присоединение Пскова к Русскому государству.	1513—Открытие Тихого океана испанцем Васко Нуньесом де Бальбоа.	
	1514—Присоединение Смоленска к Русскому государству.	1514 — Антифеодальное восстание крестьян в Венгрии под предводительством Дьёрда Дожи.	
		1517—Начало реформации в Германии. Выступление Лютера с 95 тезисами.	
		1519—1521—Завоевание Мексики испанскими конкистадорами во главе с Кортесом.	
		1519—1522— Первое кругосветное путешествие Магеллана.	
			1520 — Распад Маджапахитской империи на Яве.
		1521— Завоевание Кортесом государства ацтеков в Мексике.	
		1524—1525—Великая крестьянская война в Германии.	
			1526 — Основание империи Великих Моголов в Индии.
		1527—1530—Восстание во Флоренции против французов и герцогов Медичи. Флорентинская республика.	
		1531—1533— Завоевание Писарро государства инков (современные Эквадор, Перу, Боливия, Чили).	
			1532 — 1624 — Тулси Дас, автор индийской поэмы «Рамаяна».
		1535—1537— Восстание инков против испанцев.	
		1540— Утверждение папой ордена иезуитов.	
	1547— Восстание посадских людей в Москве.		
	1547— 1584 — Царствование Ивана IV.		
		1548—1600—Джордано Бруно.	
	1550— Судебник Ивана IV.		
	1552— Завоевание Казанского ханства.		
	1552 — 1557 — Завершение присоединения к России чувашей, марийцев и присоединение удмуртов, башкир и татар.		1556 —1605 — Акбар, падишах Могольской империи в Индии.

Продолжение

Период	Наша Родина в средние века	Западная Европа и Америка	Индия. Китай и Индонезия
XVI в.	1558—1583— Ливонская война. 1564— Напечатание Иваном Федоровым первой книги в Москве. 1565—1572— Опричнина. 1581— Первый известный «заповедный год», запрещавший переход крестьян в «Юрьев день». 1581—1585—Поход Ермака в Сибирь. 1594 — 1596 — Восстание на Украине и в Белоруссии под предводительством С. Наливайко и Г. Лободы. 1596—Брестская церковная уния. 1597—Указ, разрешавший феодалам в течение 5 лет разыскивать и возвращать беглых крестьян. 1598—1605 — Царствование Бориса Годунова.	1562—1594— Гражданские («религиозные») войны во Франции 1564—1642— Галилео Галилей. 1564—1616—Вильям Шекспир. 1565—1571—Завоевание Филиппинских островов испанцами. 1566— Начало буржуазной Нидерландской революции. 1568—1639— Томмазо Кампанелла. 1569—Люблинская уния между Великим княжеством Литовским и Польшей об объединении их в одно государство—Речь Посполитую. 1572 (ночь на 24 августа) — Варфоломеевская ночь. 1577—1640—Питер Пауль Рубенс. 1579— Утрехтская уния северных провинций Нидерландов. 1581— Присоединение Испанией Португалии. 1599—1641—Ван-Дейк. 1599—1658—Оливер Кромвель. 1599—1660—Веласкес.	
XVII в.	1603— Восстание крестьян и холопов под предводительством Хлопка.	1600— Основание английской Ост-Индской компании. 1602— Основание голландской Ост-Индской компании.	

Период	Наша Родина в средние века	Западная Европа и Америка	Индия, Китай и Индонезия
XVII в.	1604 — 1612 — Борьба русского народа против интервенции польских феодалов.		
	1606—1607— Крестьянская война под предводительством Ивана Болотникова.	1606—Открытие Австралии голландцем Виллемом Янцем.	
		1606—1669—Рембрандт.	
	1609—1617—Борьба русского народа против интервенции шведских феодалов.		
	1612—Освобождение Москвы ополчением Минина и Пожарского.		
	1613— Избрание Михаила Федоровича Романова царем.		
		1618—1648— Тридцатилетняя война.	
	1623 — 1625 — Восстание в Картли против иранцев во главе с «великим Моурави» Георгием Саакадзе.		
		1624—1642—Правление Ришелье во Франции. 1639— Восстание «босоногих» во Франции. 1640—Отделение Португалии от Испании. 1640—1652— Восстание в Каталонии.	

НОВОЕ ВРЕМЯ

Период	Наша Родина в новое время	Западная Европа	Индия, Китай
XVII в.	1645—1676—Царствование Алексея Михайловича		
		1640—1660— Английская буржуазная революция.	
		1642— Начало гражданской войны в Англии.	
		1643—1727— Исаак Ньютон.	1644 — Крестьянская война в Китае под предводительством Ли Цзычена.
		1647—1648 — Народные восстания в Сицилии и Южной Италии против испанцев.	
	1648— Открытие Семеном Дежневым и Федотом Алексеевым морского пролива между Азией и Америкой.		
	1648—1650—Городские восстания в Русском государстве.		
	1648 — Начало народно-освободительной войны украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого.		
	1648—1654 — Освободительная война украинского и белорусского народов с Речью Посполитой.	1648— Вестфальский мир.	
	1649— «Уложение» царя Алексея Михайловича, принятое Земским собором.	1649— Провозглашение республики в Англии и казнь короля Карла I.	
	1654— Переяславская Рада, решившая вопрос о воссоединении Украины с Россией.	1653—1658—Протекторат Кромвеля.	
	1654—1667— Война России с Речью Посполитой за освобождение Украины и Белоруссии.		
	1662— Народное восстание в Москве, так называемый «медный бунт».		
	1667—1671— Крестьянская война под предводительством Степана Разина.	1666— Основание Парижской академии наук.	
	1672—1676— Первый русский театр («комедийные хоромины» в подмосковном селе Преображенском).	1671— Захват португальцами Анголы.	
	1676—1681— Война с Турцией.		
	1682—1689—Правление царевны Софьи.		
	1682— Стрелецкое восстание в Москве.		
	1682—1725— Царствование Петра I.		
	1687— Основание Славяно-греко-латинской академии.		
	1689— Нерчинский договор между Россией и Китаем.		
	1695—1696— Азовские походы; начало создания русского военного флота.	1694—1778— Вольтер.	
	1697—1698— «Великое посольство» в Западную Европу. Путешествие Петра I за границу.		

Продолжение

Период	Наша Родина в новое время	Западная Европа	Индия, Китай
XVIII в.	1700— Мирный договор с Турцией.		
	1700— Введение нового календаря.		
	1700—1721— Северная война.		
	1701— Открытие школы математических и навигацких наук в Москве.	1701—1713—Война за испанское наследство.	
	1703— Основание Петербурга.	1703 — 1711 — Восстание венгерского народа против Габсбургов под руководством Ференца Ракоци II	
	1703— Первая русская печатная газета «Ведомости».		
	1705—Указ о введении рекрутских наборов.	1704—Захват Англией Гибралтара.	
	1705—1706— Народное восстание в Астрахани.		
	1705—1711— Башкирское восстание.		
	1707—1708— Восстание на Дону под предводительством Кондратия Булавина.		
	1708— Введение нового русского гражданского шрифта.		
	27 июня 1709 г.— Полтавская битва.		
	1711— Учреждение правительствующего сената.		
	1711—1765— М. В. Ломоносов.	1712—1778— Жан Жак Руссо.	
	1714— Победа русского флота над шведским у мыса Гангут.	1713—1784— Дени Дидро.	
	1715— Основание Морской академии в Петербурге.		
	1718— Начало первой подушной переписи.		
	1718—1721— Учреждение одиннадцати коллегий.		
	1721— Ништадтский мир со Швецией.		
	1725— Учреждение Академии наук.		
	1728—1730— Первая экспедиция Беринга.		
	1730— Вступление на престол Анны Ивановны и попытка «верховников» ограничить самодержавие.		
	1735—1818 —И. П. Кулибин.	1736—1819— Джемс Уатт.	
	1737—1799— В. И. Баженов.		
	1738—1812— М. Ф. Казаков.		
	1744—1818 —Н. И. Новиков.	1743—1793— Марат.	
	1749—1802— А. Н. Радищев.		
	1755— Основание Московского университета.	1758—1794 — Робеспьер.	
		1760—1825— Сен-Симон.	

Продолжение

Период	Наша Родина в новое время	Западная Европа и Америка	Индия, Китай
XVIII в.	1756—1763— Участие России в Семилетней войне.		
	1757— Учреждение Академии художеств.		1757—Завоевание Англией Бенгалии. Начало английского господства в Индии.
	1759— Победа русской армии над прусским королем Фридрихом II при Кунерсдорфе.		
	60-е гг.—Создание в Петербурге Эрмитажа.		
	1760— Занятие русскими войсками Берлина.		
	1760— Указ о праве помещиков ссылать крестьян в Сибирь на поселение.		
	1762— «Манифест о вольности дворянства».		
	1762—1796— Царствование Екатерины II.		
	1763— Изобретение И. И. Ползуновым парового универсального двигателя.	1763—Захват Англией у Франции Канады.	
	1765— Указ о праве помещиков ссылать крестьян на каторгу.		
	1767— Указ, по которому крепостные крестьяне карались ссылкой на каторгу за подачу жалобы на помещиков.		
	1768—1774— Первая война с Турцией.	60—70-е гг. — Начало промышленного переворота в Англии.	
	1768— Восстание против панской Польши на Украине (колиивщина).		
	26 июня 1770 г. — Победа русского флота над турецким при Чесме.		
		1771—1858 — Роберт Оуэн.	
	1772— Присоединение к России Восточной Белоруссии и части Литвы.	1772— Первый раздел Польши.	
		1772—1788 — Борьба тайшонов во Вьетнаме.	
		1772 — 1837 — Шарль Фурье.	
	1773—1775— Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева.	1775—1783 — Война за независимость. Создание Соединенных Штатов Америки.	
	1775— Губернская реформа.	1776—«Декларация независимости».	
	1783— Присоединение Крыма к России.	1783 — Версальский мирный договор Англии с Францией и Испанией. Признание Англией независимости США.	
	1783— Указ о закрепощении крестьян на Левобережной Украине.		
	1785— Жалованные грамоты дворянству и городам.		
	1787—1791— Война с Турцией.	1787 — Конституция США.	

Период	Наша Родина в новое время	Западная Европа и Америка	Индия, Китай
XVIII в.	1790— Взятие Измаила русскими войсками под командованием Суворова.	1789— 1794— Французская буржуазная революция.	
		14 июля 1789 г.— Взятие Бастилии.	
	1790— Выход из печати «Путешествия из Петербурга в Москву».	1789— «Декларация прав человека и гражданина».	
	1792— Присоединение к России части Молдавии.	1792— Начало революционных войн Франции.	
	1793—1795— Воссоединение Правобережной Украины, Белоруссии, Литвы с Россией. Присоединение Курляндии и окончательное воссоединение латвийского народа в составе России.	10 августа 1792 г.— Низвержение монархии во Франции.	
		1793—1794— Якобинская диктатура во Франции.	
		1793— Второй раздел Польши.	
	1794— Польское восстание под руководством Костюшко.	1795— Третий раздел Польши.	
		1795—1799—Директория во Франции.	
	1796—1797— Массовые крестьянские восстания.	1796— Движение «во имя равенства» под руководством Бабёфа.	
	1796—1801—Царствование Павла I.		
	1799— Итальянский и швейцарский походы Суворова.	18 брюмера (9 ноября) 1799 г.— Захват власти во Франции Бонапартом.	
	1799—1837— А. С. Пушкин.	1799—1804— Консульство во Франции.	
XIX в.	1801— Присоединение Восточной Грузии к России.		
	1802— Замена коллегий министерствами.		
	1804— Основание Казанского университета.	1804 — 1814 — Империя Наполеона I во Франции.	
	1805— Основание Харьковского университета.	1805— Третья антифранцузская коалиция (Англия, Россия, Швеция и Австрия).	
	1805—1813— Война с Персией.	1805—1807— Войны России в союзе с Австрией, Англией и Пруссией против наполеоновской Франции.	
		2 декабря 1805 г.—Аустерлицкая битва.	
	1806—1812— Война с Турцией.	1806— Четвертая антифранцузская коалиция (Англия, Россия, Пруссия и Швеция).	
		1807— Тильзитский мир Франции с Россией и Пруссией.	
	1808—1809— Русско-шведская война. Присоединение Финляндии к России.		
	1809—1852— Н. В. Гоголь.	1809— Пятая антифранцузская коалиция (Австрия и Англия).	
		1810 — 1826 — Войны за независимость в странах Латинской Америки.	
	1811—1848— В. Г. Белинский.		
	1812— Мирный договор России с Турцией в Бухаресте. Присоединение Бессарабии к России.		

Продолжение

Период	Наша Родина в новое время	Западная Европа и Америка	Индия, Китай и Индонезия
XIX в.	1812— Нашествие войск Наполеона I на Россию. Отечественная война русского народа против Наполеона. 26 августа 1812 г.— Бородинское сражение. 2 сентября 1812 г.— Вступление армии Наполеона в Москву. 12 октября 1812 г.—Сражение у Малоярославца. 26—28 ноября 1812 г.—Переход остатков армии Наполеона через Березину. 1812—1870— А. И. Герцен.	1812— Поход Наполеона на Россию и крушение могущества буржуазной Первой империи.	
	1813—1814— Войны России в союзе с Австрией, Англией и Пруссией против Наполеона. (Заграничные походы русской армии.) 1813— Присоединение к России Северного Азербайджана и Дагестана.	16—19 октября 1813 г.—«Битва народов» при Лейпциге.	
	1814—1841— М. Ю. Лермонтов.	1814— Восстановление во Франции династии Бурбонов.	
	1814—1815— Венский конгресс.		
	1815— Постройка в России первого парохода.	1815— «Сто дней» правления Наполеона Бонапарта. 18 июня 1815 г.—Поражение Наполеона в битве при Ватерлоо. 1815—1830— Период реставрации во Франции.	
	1818—1820— Крестьянские движения на Дону. 1818—1883— И. С. Тургенев. 1819—Основание Петербургского университета. 1819—1821— Русская экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева. Открытие Антарктиды.	1818— Рождение К. Маркса.	
	1824— Основание Малого театра.	1820— Рождение Ф. Энгельса.	
	14 декабря 1825 г. — Восстание декабристов на Сенатской площади. 1825—1855— Царствование Николая I. 1826—1828— Война с Ираном. 8—20 октября 1827 г. — Разгром турецкого флота соединенным флотом России, Англии и Франции в Наваринской бухте. 1828— Присоединение Восточной Армении к России. 1828—1829— Война с Турцией. 1828—1889—Н. Г. Чернышевский. 1828—1910— Л. Н. Толстой.	1820—1821— Революция в Неаполитанском королевстве. 1820—1823— Буржуазная революция в Испании. 1821— Революция в Пьемонте (Италия). 1821—1830— Борьба Греции против турецкого владычества и провозглашение независимости Греции.	1825—1830 — Народное восстание в Индонезии под руководством Дипонегары.

Период	Наша Родина в новое время	Западная Европа и Америка	Индия, Китай
XIX в.	1830—1831— Восстание в Польше.	1830—Сербия получила автономию.	
		Июль 1830 г. — Буржуазная революция во Франции.	
	1831— Восстание в новгородских военных поселениях.	1831 и 1834— Восстания рабочих в Лионе.	
	1832 — 1835 — Наивысший подъем крестьянского движения на Украине под руководством У. Я. Кармалюка.		
	1834— Основание Киевского университета.		
	1834—1907— Д. И. Менделеев.		
	1836—1861— Н. А. Добролюбов.		
	1837— Первая пассажирская железная дорога.	1838—1848— Главный период чартистского движения в Англии.	
	1839— Открытие Пулковской обсерватории.		
	1840—1868— Д. И. Писарев.		
	1841— Восстание крестьян в Гурии.		
	1842—1845— Крестьянские волнения в Прибалтике.	1844— Восстание силезских ткачей.	
	1846— Завершение присоединения Казахстана к России.		
		1847—1852— «Союз коммунистов».	
		1848—1849— Буржуазные революции в Европе.	
		Февраль 1848 г.— Выход в свет в Лондоне «Манифеста Коммунистической партии».	
		Февраль 1848 г. — Начало революции во Франции.	
		Март 1848 г.—Революция в Вене и Берлине.	
		23—26 июня 1848 г.— Восстание рабочих в Париже (июньские дни).	
		Июнь 1848 г.— Восстания в Праге.	
		1848—1849— Издание К. Марксом «Новой Рейнской газеты».	
		Октябрь 1848 г.—Народное восстание в Вене.	
	1849—1936— И. П. Павлов.	1849— Борьба за имперскую конституцию в Германии.	
		1849— Провозглашение независимости Венгрии.	
		1849 — Интервенция Австрии и царской России в Венгрию.	
			1850 — 1864 — Восстание тайпинов в Китае.
		1852—1870— Империя Наполеона III во Франции.	
	1853—1856— Крымская война.		
	1854 — 1855 — Героическая оборона Севастополя.		
	1854—1856— Рост крестьянского движения в России в период Крымской войны.		

Продолжение

Период	Наша Родина в новое время	Западная Европа и Америка	Индия, Япония
XIX в.	1856— Парижский мир.		
	1854—1862—Участие в журнале «Современник» Н. Г. Чернышевского.	Середина XIX в.— Открытие Дрезденской картинной галереи как музея.	
	1856—1861—Участие в журнале «Современник» Н. А. Добролюбова.		
	1857—1867— Издание «Колокола» А. И. Герценом.		1857 — 1859 — Народное восстание в Индии против англичан.
	1857—1935— К. Э. Циолковский.		
	1859—1861— Рост крестьянских движений накануне реформы 1861 г.	1859— Выход в свет труда Ч. Дарвина «Происхождение видов».	
		1859— Война Сардинского королевства и Франции против Австрии.	
	1859—1906— А. С. Попов.	1859— Восстание Джона Брауна в США.	
	1860—1904— А. П. Чехов.	1860— Поход «тысячи» Гарибальди.	
	19 февраля 1861 г. — Отмена крепостного права.	1861— Образование Итальянского королевства.	
	1861— Вступление России в период капитализма.	1861—1865 — Гражданская война в США.	
	1861—1863 — Крестьянские движения в центре России		
	1863—1864— Восстание в Польше, Литве и Белоруссии.	1863— Уничтожение рабства в США.	
	1864— Земская реформа.	1864—1876— I Интернационал.	
	1864— Судебная реформа.		
	1864 — 1885 —Присоединение Средней Азии к России.		
		1866— Война Пруссии и Италии против Австрии.	
		1867— Образование Северо-Германского союза.	
		1867 — Выход в свет I тома «Капитала» К. Маркса.	
	1868—1936— А. М. Горький.		1868 — Буржуазная революция в Японии.
	1869— Открытие Д. И. Менделеевым периодического закона химических элементов.	1869— Открытие Суэцкого канала.	
		1869— Учредительный съезд социал-демократической рабочей партии Германии в Эйзенахе.	
	10 (22) апреля 1870 г. — Рождение В. И. Ленина.	1870—1871— Франко-прусская война.	
		4 сентября 1870 г.—Падение Второй империи во Франции. Установление республики.	
	1870— Городская реформа.		
	1870 — Образование русской секции I Интернационала.		
	1870— Стачка на Невской бумагопрядильне в Петербурге.		
	1872— Стачка на Кренгольмской мануфактуре.	18 марта — 28 мая 1871 г. — Парижская коммуна.	
		1871—Провозглашение Германской империи	
	1872— Выход в свет I тома «Капитала» Маркса на русском языке.	1872— Гаагский конгресс I Интернационала.	

Период	Наша Родина в новое время	Западная Европа и Америка	Африка
XIX в.	1874— Введение всеобщей воинской повинности.		
	Весна 1874 г.— «Хождение в народ».		
	1875— «Южно-Российский рабочий союз».	1875 — Объединительный съезд Германской социал-демократической партии в Готе.	
	1876— Организация тайного общества народников «Земля и воля».	1876—1878— Восстание в Болгарии и завоевание ею независимости с помощью России.	
		1876— Образование социалистической рабочей партии в США.	
	1877—1878 — Русско-турецкая война.	1878— Образование независимого Сербского государства.	Последняя четверть XIX в.— Завершение раздела Африки между колониальными державами.
	1878— Берлинский конгресс.		
	1878—1880— «Северный союз русских рабочих».	1878—1890— Режим «Исключительного закона» против социалистов в Германии.	
	1878—1879 — Массовые рабочие стачки на Новой бумагопрядильне в Петербурге.	1879— Основание рабочей партии во Франции.	
	1879— Раскол «Земли и воли» на «Народную волю» и «Черный передел».		
	1880 — Покушение С. М. Халтурина на Александра II (взрыв в Зимнем дворце в Петербурге).	1879—1882— Образование Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия).	
	1 марта 1881 г. — казнь народовольцами Александра II.		
	1881 — Закон о прекращении временнообязанных отношений крестьян с помещиками.		
	1883—Организация Г. В. Плехановым группы «Освобождение труда» в Женеве.	1883— Смерть К. Маркса.	
	1885— Морозовская стачка в селе Никольском Владимирской губернии.		
	1885— Закон об ограничении ночной работы женщин и подростков.		
	1885— Закон об отмене подушной подати.		
	1886— Закон об условиях найма и увольнениях рабочих.		

Период	Наша Родина в новое время	Западная Европа и Америка	Япония, Китай
XIX в.	1889— Образование II Интернационала.		
	Конец XIX — начало XX в. — Переход России к империализму.	1890— Первое празднование 1 Мая в США и в ряде европейских стран.	
	1891— Первая маевка в Петербурге.		
	1892— Открытие Московской городской художественной галереи П. и С. Третьяковых.		
	1893— Заключение франко-русского союза.		
	1893— Образование марксистского кружка в Самаре с участием В. И. Ленина.		
	1893—1895— Революционная работа В. И. Ленина в петербургских марксистских кружках.		
	1893—1930— В. В. Маяковский.		1894—1895— Японо-китайская война.
	1895— Организация В. И. Лениным «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».	1895— Смерть Ф. Энгельса.	
	Декабрь 1895 г.— Арест В. И. Ленина.		
	1896— Всеобщая стачка текстильщиков в Петербурге.		
	1897— Закон об ограничении рабочего дня на фабриках $11^1/_2$ часа.		
	1897— Первая всеобщая перепись населения.		
	1897—1900— В. И. Ленин в ссылке.		
	1898— I съезд РСДРП.	1898— Испано-американская война.	
	1898— Открытие Русского музея в Петербурге.	1898—1901— Война США против филиппинского народа.	
	1898— Открытие Художественного общедоступного театра в Москве (ныне Московский Художественный академический театр им. М. Горького).	1899—1902— Англо-бурская война.	
XX в.	1900—1903— Ленинская газета «Искра».		1900—Народное восстание в Китае против иностранного империализма.
	1902— Батумская демонстрация. Крестьянские волнения. Стачечное движение в городах. Всеобщая стачка на Юге России. Крестьянские волнения на Украине и Кавказе.		
	1—14 июля 1903 г.— Всеобщая стачка в Баку.		

Период	Наша Родина в новое время	Западная Европа и Америка	Индия
XX в.	1903— II съезд РСДРП.		
	1903— Подъем крестьянского движения на Кавказе и Украине.		
	1904— Заключение англо-русского соглашения.		
	1904—1905— Русско-японская война.		
	27 января 1904 г. — Нападение японского флота на русскую эскадру в Порт-Артуре. Героический бой русского крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с японской эскадрой у Чемульпо.		
	Декабрь 1904 г.— май 1905 г.— Издание в Женеве большевистской газеты «Вперед» под редакцией В. И. Ленина.		
	1904—1907— Образование Антанты (Англия, Франция, Россия).		
	1905—1907— Первая буржуазно-демократическая революция в России.		1905 — 1908 — Подъем национально-освободительного движения в Индии.
	Девятое января 1905 г.— «Кровавое воскресенье». Начало революции.		
	14—15 мая 1905 г.— Морское сражение у острова Цусима.		
	Апрель 1905 г.— III съезд РСДРП.		
	12 мая —23 июля 1905 г. — Иваново-Вознесенская стачка и образование Совета рабочих депутатов.		
	Июнь 1905 г.— Восстание на броненосце «Потемкин».		
	Октябрь 1905 г.— Всероссийская всеобщая политическая стачка.		
	24—28 октября 1905 г. — Кронштадтское вооруженное восстание матросов и солдат.		
	Октябрь — декабрь 1905 г.— Образование Советов рабочих депутатов в Петербурге, Москве, Киеве, Нижнем Новгороде, Одессе, Чите и др. местах.		
	11—15 ноября 1905 г.— Севастопольское восстание во главе с лейтенантом П. П. Шмидтом.		
	Декабрь 1905 г.— Вооруженное восстание в Москве.		
	Апрель 1906 г. — IV (Объединительный) съезд РСДРП.	1906— Образование лейбористской партии в Англии.	
	1906— I Государственная дума. Столыпинский аграрный закон.		

Продолжение

Период	Наша Родина в новое время	Западная Европа и Америка	Индия, Китай
XX в.	Апрель 1907 г.— V съезд РСДРП.	1907—Крестьянское восстание в Румынии.	
	3 июня 1907 г.— Государственный переворот. Окончание первой русской революции.		
	1907—II Государственная дума.		
	1907—1912— III Государственная дума.		1908 — Всеобщая забастовка в Бомбее.
	Январь 1912 г. — Пражская конференция РСДРП.	1911—1912— Итало-турецкая война. 1912—1913— Балканские войны.	1911 — 1913 — Буржуазно-демократическая революция в Китае.
	4 апреля 1912 г.— Ленский расстрел.	1912— Всеобщая забастовка углекопов в Англии.	
	22 апреля (5 мая) 1912 г. — Выход первого номера «Правды».		
	1912— Базельский конгресс II Интернационала.		
	1912—1917— IV Государственная дума.		
	1914—1918— Первая мировая война. 1 августа 1914 г.— Начало мировой войны.		
		1914— Открытие Панамского канала.	
		Август—сентябрь 1914 г. — Сражения на Марне, в Восточной Пруссии и Галиции.	
		Сентябрь 1915 г. — Циммервальдская конференция интернационалистов с участием В. И. Ленина.	
		Февраль—декабрь 1916 г.— Верденские бои.	
		Июнь—август 1916 г.— Наступление русской армии в Галиции.	
	1916—Восстание в Средней Азии и Казахстане.		
	27 февраля 1917 г.— Февральская буржуазно-демократическая революция. Свержение самодержавия. Образоване двоевластия.	1917—Вступление США в первую мировую войну.	
	3 апреля 1917 г.—Возвращение В. И. Ленина из эмиграции в Петроград. Выступление В. И. Ленина на площади у Финляндского вокзала.		
	3—5 июля 1917 г.— Расстрел июльской демонстрации. Конец двоевластия.		
	Июль—август 1917 г.— VI съезд РСДРП.		
	25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.— Победа Великой Октябрьской социалистической революции. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Принятие декретов «О земле» и «О мире». Образование Советского правительства во главе с В. И. Лениным.		
	НАЧАЛО НОВОЙ ЭРЫ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА		

Что читать по истории

ДРЕВНИЙ МИР

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ

Амальрик А. С. и Монгайт А. Л. Что такое археология. Изд. 2-е. М., Учпедгиз, 1959. 187 стр. с илл. карт.*

Что такое археология? Как развивалась эта наука и какое значение она имеет для истории? Как работают археологи? Книга дает ответы на эти вопросы и помогает многими полезными советами любителям-археологам.

Ляпунов Б. В. Из глубины веков. М., Госкультпросветиздат, 1953. 108 стр. с илл. *

Популярное описание работ советского ученого М. М. Герасимова, восстанавливающего черты лица по черепу. В книге много интересных фотоснимков.

Покровский С. В. Охотники на мамонтов. Поселок на озере. М.—Л., Детгиз, 1956. 271 стр. с илл.

Пользуясь материалами раскопок советских археологов, полученными главным образом на берегах Дона и в Воронежской области, автор написал эту книгу о жизни древних людей, обитавших на территории нашей страны в каменном веке.

Писарев С. С. Повесть о Манко — смелом охотнике из племени Береговых людей. Л., Детгиз, 1957. 198 стр.

По археологическим раскопкам в Ленинградской области и в Карелии автор воссоздает картину жизни людей каменного века.

Линевский А. М. Листы каменной книги. Л., Лениздат, 1955. 223 стр. с илл.

О жизни и приключениях двух братьев из первобытного племени, жившего в новокаменном веке. В основу книги положено исследование рисунков и надписей на скалах и камнях Севера («Каменная книга»). Автор воссоздает картины жизни первобытных людей, обитавших на Беломорском и Онежском побережьях.

Д'Эрвильи Э. Приключения доисторического мальчика. Пер. с франц. Смоленское кн. изд-во, 1955. 99 стр. с илл.

Повесть о приключениях мальчика, осужденного сородичами на изгнание за то, что он не сохранил порученный ему огонь. Автор описывает жизнь приютивших мальчика жителей свайных построек.

Рони-Старший Ж. Борьба за огонь. Доисторический роман. Пер. с франц. М., Географгиз, 1958. 136 стр. с илл.

О странствованиях трех воинов первобытного племени в поисках огня для потухшего костра, о тяжелой борьбе с природой и столкновениях с враждебными племенами.

Рони-Старший Ж. Пещерный лев. Сокр. пер. с франц. М., Детгиз, 1961. 166 стр. с илл.

Автор описывает полное приключений путешествие двух юношей, живших в каменном веке, отправившихся разведывать новые места охоты для своего племени. Книга является продолжением повести того же автора — «Борьба за огонь».

Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате. Пер. с англ. И. А. Бунина. М., Детгиз, 1956. 192 стр. с илл.

В поэме выдающегося американского писателя XIX в. рассказывается о легендарных подвигах героя племени ирокезов Гайаваты; показана жизнь и быт индейских племен.

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

Древний Восток. Книга для чтения. Под ред. В. В. Струве. Изд. 3-е. М., Учпедгиз, 1958. 238 стр. с илл. *

Сборник содержит рассказы о важнейших событиях истории рабовладельческого Египта, Междуречья, Урарту, Индии, Китая и других стран Древнего Востока.

Ефремов И. А. Великая Дуга. Повести и рассказы. М., «Молодая гвардия», 1957. 741 стр. с илл. (Б-ка приключений).

В повести «Путешествия Баурджеда» рассказывается о самом древнем плавании египтян в океан — Великую Дугу, по представлениям египтян, окружавшую сушу. Повесть «На краю Ойкумены» посвящена приключениям скульптора-эллина, проданного в рабство египетскому фараону, и его друзей—этрус-

* Звездочкой отмечены научно-популярные книги.

ка и негра. Перед читателем предстают картины жестокой эксплуатации рабов в Египте, мятежа рабов и расправы с его участниками.

Матье М. Э. День египетского мальчика. Историческая повесть. Изд. 2-е. М., Детгиз, 1956. 142 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть о египетском мальчике, жившем в городе Перрамессу тридцать три века назад. Описывая один день из жизни египетского мальчика, автор дает общее представление о том, как жили древние египтяне во времена фараона Рамсеса II.

Петровский Н. С. и Белов А. М. Страна Большого Хапи. Л., Детгиз, 1955. 392 стр. с илл. и карт.*

Книга рассказывает о жизни и классовой борьбе древних египтян. Описывая путешествие по реке Нилу, авторы знакомят читателя с основными центрами культуры древнего Египта (города Мемфис и Фивы). Интересно показана работа ученых, впервые раскрывших тайны иероглифов.

Петровский Н. С. и Матвеев В. В. Египет— сын тысячелетий. Л., Детгиз, 1959. 287 стр. с илл.*

Живо написанные научно-популярные очерки по истории Египта: о древнеегипетской цивилизации, Египте в эллинистический и византийский периоды, во время арабского завоевания и в период колониального гнета. В последних главах даны сведения о современном Египте.

Липин Л. А., Белов А. М. Глиняные книги. Изд. 2-е. Л., Детгиз, 1956. 350 стр. с илл. и карт.* (Школьная б-ка).

В серии популярных очерков дана история древнего Двуречья: период, связанный с ассирийским царем Ашшурбанапалом. Рассказана история раскопок древнейшего в мире книгохранилища — библиотеки «Глиняных книг» и других памятников прошлой жизни. В книге приводятся подлинные исторические документы — летописи и др. Для старш. возраста.

Ян В. Финикийский корабль. Историческая повесть. М.—Л., Детгиз, 1947. 166 стр. с илл.

При раскопках в Малой Азии, на территории древнего финикийского города Сидона, нашли небольшую библиотеку из глиняных плиток. На одной из них был записан рассказ древнего мореплавателя об удивительных приключениях финикийского юного ремесленника во время плавания. Этот документ автор использовал в повести.

Моисеева К. М. В древнем царстве Урарту. Историческая повесть. Изд. 2-е. М., Детгиз, 1955. 143 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О древнем рабовладельческом государстве, возникшем на землях Закавказья в IX в. до н. э. Автор рассказывает о войне Урарту с Ассирией, о тяжелом положении народа, создавшего своим трудом замечательные памятники культуры Урарту, найденные при раскопках археологами.

Гурьян О. Повесть о Великой стене, о Чжэн-Ване и Цзин Кэ, о двух сестрах и о том, как поднялась буря. М., Детгиз, 1959. 240 стр. с илл.

О тех, кто строил Великую китайскую стену, о народных героях и культуре древнего Китая, о жестоком императоре Цинь Ши Хуанди, и народном герое Цзин Кэ. Действие повести происходит в III в. до н. э.

Вахтин К. и др. Страна Хань. Очерки о культуре древнего Китая. Л., Детгиз, 1959. 307 стр. с илл. и карт.*

Книга знакомит с замечательной культурой древнего Китая, с великими открытиями и изобретениями, с выдающимися учеными и с прекрасными памятниками архитектуры. Книга интересно иллюстрирована. Для старш. возраста.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

Древняя Греция. Книга для чтения. Под ред. С. Л. Утченко и Д. П. Каллистова. М., Учпедгиз, 1958. 356 стр. с илл. *

Научно-популярные очерки из истории древней Греции, рисующие положение народа, быт и культуру древних греков.

Голосовкер Я. Э. Сказания о титанах. М., Детгиз, 1957. 287 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Сказания о титанах служат как бы вступлением к героической мифологии древнеэллинского мира. Воссоздавая древние мифы, автор стремился передать поэзию давно утраченных преданий.

Смирнова В. Герои Эллады. Из мифов древней Греции. Рассказала для детей В. Смирнова. М., Детгиз, 1955. 143 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Художественный пересказ популярных мифов об аргонавтах и о двенадцати подвигах Геракла.

Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. М., Учпедгиз, 1954. 452 стр. с илл. *

В книге собраны мифы о богах и героях древней Греции, а также произведения героического эпоса — об аргонавтах, о Троянской войне, о странствованиях Одиссея и др.

Тудоровская Е. А. Приключения Одиссея. М. — Л., Детгиз, 1956. 147 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Изложение в прозе поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея».

Прилежаева-Барская Б. М. В Северном Причерноморье. Л., Детгиз, 1958. 70 стр. с илл. и карт. (В помощь школьнику).

Историческая повесть о Северном Причерноморье в V в. до н. э.— о скифских племенах и греческих колониях на берегах Черного моря.

Моисеева К. Меч Зарины. Историческая повесть. М., Детгиз, 1960. 207 стр. с илл.

Повесть о красавице Зарине — дочери вождя скифского племени, совершившей поход в Персиду и спасшей из плена воинов-скифов. Книга знакомит с жизнью и бытом кочевников-скифов.

Ян В. Г. Огни на Курганах. Историческая повесть. М., Детгиз, 1959. 327 стр. с илл. и картой походов Александра Македонского. (Школьная б-ка).

О вторжении армии Александра Македонского в Среднюю Азию в IV в. до н. э. и о героической борьбе свободолюбивых народов с иноземными завоевателями.

ДРЕВНИЙ РИМ

Древний Рим. Книга для чтения. Под ред. Д. П. Каллистова и С. Л. Утченко. Изд. 2-е. М., Учпедгиз, 1955. 272 стр. с илл. *

Очерки знакомят с важнейшими событиями из жизни древнего Рима, бытом, нравами и культурой рабовладельческого общества.

Немировский А. За Столбами Мелькарта. Историческая повесть. М., Детгиз, 1959. 222 стр. с илл.

О путешествии молодого знатного карфагенянина Ганона и его друзей (V в. до н. э.) к берегам Западной Африки с целью основать там новые поселения.

Езерский М. В. Сила Земли. Историческая повесть. М., Детгиз, 1956. 167 стр. с илл.

Повесть о борьбе за землю во главе с братьями Гракхами в 30-х гг. II в. до н. э. Автор показывает нищету и разорение крестьян в Римской республике, бесчеловечную эксплуатацию рабов, раскрывает образ народного трибуна Тиберия Гракха.

Езерский М. В. Аристоник. Историческая повесть. Изд. 2-е, перераб. М.-Л., Детгиз, 1953. 168 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О восстании рабов и свободной бедноты в Пергаме в 132—129 гг. до н. э. под руководством Аристоника. Показана жестокая эксплуатация рабов, тяжелые условия жизни ремесленников и бедноты.

Джованьоли Р. Спартак. Историческая повесть. М., «Московский рабочий», 1956. 639 стр. с илл. (Б-ка для юношества).

В 73—71 гг. до н. э. в Риме произошло крупнейшее восстание рабов под руководством Спартака. Картины угнетения рабов, политической жизни Рима, быта и нравов римского общества ярко и увлекательно нарисованы в этой книге. Для старш. возраста.

Ян В. Г. Спартак. Великое восстание рабов древнего Рима в I в. до н. э. Историческая повесть. М.—Л., Детгиз, 1952. 80 стр. с илл.

В живой и образной форме рассказано о невыносимо тяжелом положении рабов в древнем Риме и восстании их во главе со Спартаком, о мужестве и героизме борцов за свободу.

Остроменцкая Н. Ф. и Бромлей Н. Н. Приключения мальчика с собакой. Историческая повесть. М., Детгиз, 1959. 286 стр. с илл.

Читатель с интересом прочтет о том, какие приключения произошли в жизни мальчика Клеона, проданного пиратами в рабство, прежде чем он наконец попал в лагерь восставших рабов, предводительствуемых Спартаком. Книга знакомит с с жизнью различных слоев общества Римского государства в I в. до н. э.

Линдсей Д. Беглецы. Восстание на золотых приисках. Л., Детгиз, 1956. 328 стр. с илл. (Б-ка научной фантастики и приключений).

Историческая повесть о приключениях двух подростков-рабов. Действие происходит после гибели Спартака и разгрома его армии. Показано тяжелое положение рабов и бедноты в Римском государстве I в. до н. э.

СРЕДНИЕ ВЕКА

ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Книга для чтения по истории средних веков. Под ред. С. Д. Сказкина, Изд. 2-е, ч. 1—3. М., Учпедгиз, 1951—1953*.

Популярные очерки о важнейших исторических событиях, быте и культуре Западной Европы в средние века (V—XVI вв.).

Моисеева К. Тайна горы Муг. М., Детгиз, 1958. 174 стр. с илл.

Историческая повесть об одном из древнейших государств Средней Азии — Согдийском царстве. В начале VIII в. Согдиану завоевали арабы. Книга посвящена одному из интересных эпизодов борьбы согдийцев с завоевателями.

Песнь о Роланде. М., Детгиз, 1959. 119 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Изложение в прозе выдающегося памятника французского народного творчества XI—XII вв., в котором изображена героическая гибель отважного рыцаря Роланда в битве Карла Великого с арабами.

Скотт В. Айвенго. Пер. с англ. М., Детгиз, 1960. 480 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Роман о борьбе между англосаксами и завоевателями-норманнами в начале XII в., о положении различных классов и роли католической церкви в феодальном обществе. Хорошо показано крестьянское движение под предводительством Робин Гуда (под именем Локсли).

Шишова З. Джек-Соломинка. Историческая повесть. 3-е изд., М., Детгиз, 1961. 328 стр. с илл.

Историческая повесть о восстании английских крестьян в XIV в. под руководством Уота Тайлера.

Мериме П. Жакерия. Сцены феодальных времен. Избран. произведения в двух томах, т. 1. М., 1956, стр. 245—396.

Драматические эпизоды из истории крестьянского восстания во Франции в 1358 г. Автор показывает тяжелую жизнь крестьян, жгучую ненависть их к угнетателям, рисует яркие образы вождей и рядовых участников восстания.

Скотт В. Квентин Дорвард. Пер. с англ. М., Детгиз, 1958. 547 стр. с илл.

Роман из истории Франции XV в. увлекательно рассказывает о приключениях молодого храброго и честного шотландца Квентина Дорварда.

Показана историческая неизбежность гибели феодализма.

Гюго В. Собор Парижской богоматери. Пер. с франц. Л., Детгиз, 1956. 520 стр. (Б-ка школьника).

События происходят в Париже в конце XV в. Показаны яркие картины жизни разных слоев населения столицы Франции при Людовике XI.

Иванова О. Е. и Якубовский В. А. Табор. Книга для чтения в VI классе. Л., Учпедгиз, 1960. 144 стр. с илл. и карт.*

О крестьянской войне в Чехии в XV в., о героической борьбе наиболее последовательных борцов за народное дело — таборитах, Яне Жижке и других гуситских полководцах.

Царевич С. А. За отчизну! Изд. 2-е, М., Детгиз, 1958. 445 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О борьбе чешского народа за свободу и независимость своей родины в XV в. Автор создал яркие образы вождей крестьянской войны Яна Гуса и Яна Жижки.

Владимиров В. Последний консул. Исторический роман. М., Детгиз, 1957. 382 стр. с илл.

В книге рассказывается о захвате турками генуэзской крепости Солдайи (Судака) в 1475 г. Автор раскрывает образ последнего консула крепости ди Негро, мужественно умирающего на своем посту вместе с последними защитниками крепости.

Алтаев А. Повести. М., Детгиз, 1957. 632 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть «Под знаменем «Башмака» (стр. 15—146) посвящена крестьянской войне 1525 г. в Германии.

Мериме П. Хроника времен Карла IX. Детиздат, 1941. 224 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О религиозных войнах во Франции XVI в. и кровавой расправе католиков с гугенотами в Париже в ночь на 27 августа 1572 г. (Варфоломеевская ночь).

Вассерман Я. Золото Кахамарка. М., Географгиз, 1956. 49 стр. с илл.

В книге известного немецкого писателя конца XIX — начала XX в. описана гибель государства инков (Перу), захваченного испанскими колонизаторами в XVI в.

Кинжалов Р. и Белов А. Падение Теночтитлана. Предисл. и науч. редакция В. В. Струве. М., Детгиз, 1956. 263 стр. с илл.

Научно-художественный очерк об истории завоевания испанскими конкистадорами Мексики. Хорошо показана древняя культура ацтеков и борьба индейских племен с колонизаторами.

Сервантес М. Хитроумный идальго Дон-Кихот Ламанчский. Л., Детгиз, 1955. 567 стр. с илл.

В романе великого испанского писателя эпохи Возрождения в сатирической форме показаны быт и нравы феодальной Испании XVI в. Высмеивая предрассудки, суеверия и мещанство, автор убеждает, что человек способен бороться с ними и создать новую, прекрасную жизнь на земле.

Костер Ш. Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке и об их приключениях, отважных, забавных и достославных во Фландрии и иных странах. М.—Л., Детгиз, 1954. 384 стр. с илл.

Роман бельгийского писателя о Нидерландской революции XVI в. В основу его положена старинная фламандская легенда об Уленшпигеле, сыне угольщика, бесстрашном борце за освобождение своей страны от испанцев.

Феличе А. Морские нищие. Исторический роман. М., Детгиз, 1959. 343 стр. с илл.

О Нидерландской революции XVI в. и борьбе народа против испанских угнетателей.

НАША РОДИНА В СРЕДНИЕ ВЕКА

Прилежаева-Барская Б. М. Как жили наши предки славяне. М.—Л., Детгиз, 1952. 76 стр. с илл.* (В помощь школьнику).

Популярный очерк о трудовой деятельности, быте, нравах и культуре наших далеких предков славян, живших в Среднем Поднепровье, Верхнем Поволжье и у Ильмень-озера в VI—XI вв.

Шторм Г. П. Подвиги Святослава. М.—Л., Детгиз, 1947. 80 стр. с илл.

Популярный очерк о деятельности киевского князя Святослава Игоревича.

Прилежаева-Барская Б. М. В древнем Киеве. Изд. 2-е, доп. М.—Л., Детгиз, 1953. 128 стр. с илл. * (В помощь школьнику).

Популярный очерк о Киевской Руси XI в. и борьбе киевлян с половцами. Показана жизнь киевских ремесленников—замечательных мастеров, создавших выдающиеся памятники культуры.

Гурьян О. М. Набег. Историческая повесть. М., Детгиз, 1954. 175 стр. с илл.

О жизни Киевской Руси XI в. и героической борьбе русского народа с половцами.

Кончаловская Н. П. Наша древняя столица. Картины из прошлого Москвы. Кн. 1—3. Кн. 1: М.—Л., Детгиз, 1948. 80 стр. с илл.; кн. 2: М.—Л., Детгиз, 1950. 112 стр. с илл.; кн. 3: М.—Л., Детгиз, 1954. 120 стр. с илл.

Поэма об исторических событиях, происходивших в Москве с ее основания в 1147 г. и до 1671 г.

Кузьмин А. И. У золотых ворот. Историческая повесть. М.—Л., Детгиз, 1958. 207 стр. с илл. (Для старш. возраста).

О событиях, происходивших в древнерусском городе Владимире в XII в., о строительстве высокохудожественных памятников архитектуры, в котором принимает участие герой повести Алешка—мастер-златокузнец.

Блок Г. П. Московляне. Историческая повесть. М.—Л., Детгиз, 1951. 352 стр. с илл.

Книга рассказывает об основании Москвы и важнейших событиях истории нашей страны от первой четверти XII в. до начала XIII в. Автор создал незабываемые картины жизни народа, разорения страны от феодальных усобиц и показал деятельность Андрея Боголюбского, направленную на объединение Руси.

Лопатин П. И. Москва. Очерки по истории великого города. Ч. 1. М., Детгиз, 1954. 436 стр. с илл., карт.*

Популярное изложение событий из истории Москвы, начиная с первых летописных упоминаний до конца XIX в.

Ян В. Г. Чингиз-хан. Роман. Л., Лениздат, 1954. 368 стр. с илл. (Б-ка школьника).

О завоеваниях татаро-монголов в Средней Азии, походе в Южнорусские степи и битве при Калке (1223). Для старш. возраста.

Ян В. Г. Батый. Роман. Л., Лениздат, 1954. 436 стр. с илл. (Б-ка школьника).

О нашествии полчищ монгольского завоевателя хана Батыя на русскую землю в XIII в. и героической борьбе русского народа.

Югов А. К. Отважное сердце. Историческая повесть. М., Детгиз, 1955. 111 стр. с илл.

Автор переработал для подростков свой роман «Ратоборцы». Книга рассказывает о татаро-монгольском иге на Руси и о деятельности Александра Невского.

Езерский Милий. Дмитрий Донской. Повесть. М.—Л., Детгиз, 1941. 184 стр. с илл. (Историч. б-ка).

О великой победе русского народа под предводительством московского князя Дмитрия Донского над татарами в Куликовской битве (1380). Для старш. возраста.

Шторм Г. П. На поле Куликовом. М., Детгиз, 1954. 32 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Популярный очерк о победе русских над татарами в битве на Куликовом поле под предводительством князя Дмитрия Донского (1380).

Прилежаева-Барская Б. Новгородцы. Историческая повесть о присоединении Новгорода к Москве. Л., Детгиз, 1957. 223 стр. с илл.

О походе на Новгород князя Ивана III, битве на реке Шелони и присоединении Новгорода к Московскому княжеству (1471—1478).

Костылев В. И. Андрей Чохов. Историческая повесть. М.—Л., Детгиз, 1947. 160 стр. с илл.

О замечательном мастере пушкарного дела Андрее Чохове, отличившемся во время Ливонской войны.

Гриц Т. Ермак. Изд. 3-е. М.—Л., Детгиз, 1954. 79 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Художественный очерк о присоединении сибирских земель к Московскому государству в XVI в.

Нагибин Ю. и Рыкачев Я. Великое посольство. Историческая повесть. М., Детгиз, 1959. 182 стр. с илл.

О трагической судьбе посольства, отправившегося в конце XVI в. из Москвы в Персию. В основе повести лежат подлинные исторические факты. Для старш. возраста.

Давыдов З. Разоренный год. Историческая повесть. М., Детгиз, 1958. 205 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О борьбе русского народа во главе с нижегородским старостой Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским против иностранной интервенции в 1612 г.

Костылев В. Кузьма Минин. Повесть. М.—Л., Детгиз, 1948. 132 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть о победоносной борьбе русского народа с польскими захватчиками в начале XVII в. и организаторе народного ополчения Кузьме Минине.

Рыбак Н.С. Переяславская Рада. М.—Л., Детгиз, 1954. 80 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Историческая повесть о воссоединении Украины с Россией. Автор создал яркие образы Богдана Хмельницкого и его ближайших соратников — Богуна, Нечая, Кривоноса и др.

НОВОЕ ВРЕМЯ

ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ

Скотт В. Роб Рой. Роман. М., Детгиз, 1955. 400 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О восстании шотландского народа против англичан в 1715 г. во главе с народным героем Шотландии Роб Роем.

Муис Абдул. Сурапати. Историческая повесть. М., Детгиз, 1958. 156 стр. с илл. Сокращ. пер. с индонезийского.

Повесть выдающегося индонезийского писателя посвящена яркому эпизоду освободительной борьбы индонезийского народа против голландских колонизаторов в конце XVII—начале XVIII в.— восстанию на острове Ява под предводительством Сурапати.

Форбс Э. Джонни Тремейн. Пер. с англ. М., Детгиз, 1961. 269 стр.

Повесть современной американской писательницы переносит нас в город Бостон накануне войны США за независимость. Герой повести— четырнадцатилетний Джонни — был свидетелем таких памятных в истории событий, как «Бостонское чаепитие» и первое сражение американцев с англичанами в 1775 г.

Купер Ф. Шпион. Роман. М.—Л., Детгиз, 1947. 444 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О борьбе за независимость США в 70—80-х гг. XVIII в.

Купер Ф. Следопыт. М.—Л., Детгиз, 1952. 464 стр. с илл. (Б-ка приключений).

Купер Ф. Последний из Могикан. М., Детгиз, 1959. 375 стр. с илл. (Б-ка приключений и научной фантастики).

Оба романа повествуют о событиях, относящихся к колониальной войне между Англией и Францией и борьбе индейских племен против колонизаторов в Северной Америке в 1745—1805 гг.

Алтаев А. Повести. М., Детгиз, 1957. 632 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть «Когда разрушаются дворцы» (149—316 стр.) посвящена Французской революции конца XVIII в. Автор рисует яркие картины народного восстания в Париже и взятия Бастилии, борьбы между жирондистами и якобинцами. Для старш. возраста.

Роллан Р. Вальми. М., Учпедгиз, 1948. 28 стр. с илл.* (Школьная истор. б-ка).

Очерк о первой большой победе, одержанной революционной армией Франции над интервентами.

Гюго В. Девяносто третий год. М.—Л., Детгиз, 1952. 280 стр. (Школьная б-ка).

Роман о событиях Французской буржуазной революции XVIII в.

Центральное место занимает описание героической борьбы революционных войск против контрреволюционного мятежа в Вандее. Писатель создал героические образы вождей революции Робеспьера и Марата.

Виноградов А. Черный консул. Историческая повесть в трех частях. М., Госполитиздат, 1958. 367 стр.

В книге рассказывается о борьбе народа Гаити против французских колонизаторов (1791). Избранный в 1801 г. пожизненным правителем Гаити «Черный консул»— вождь народа Гаити— был захвачен в плен войсками Наполеона и погиб в заточении во Франции. Для старш. возраста.

Тарле Е. В. Наполеон. М.—Л., Детгиз, 1940. 400 стр. с илл.

Авторская переработка для детей старшего возраста одноименной биографии. Дано описание жизни и деятельности Наполеона I Бонапарта (1769—1821), захватнических войн Франции, разгрома армии Наполеона русским народом во время Отечественной войны 1812 г.

Гюго В. Отверженные. Л., Лениздат, 1949. 768 стр. (Б-ка школьника).

Из истории Франции с 1815 по 1833 г. Автор описывает битву при Ватерлоо, баррикадные бои в Париже в июне 1832 г.

Ревзин Г. Риэго. М., «Молодая гвардия», 1958. 320 стр. с илл. и картой. (Жизнь замечательных людей).

В книге рассказывается о революции в Испании (1820—1823), о Рафаэле Риэго, возглавившем народное восстание против абсолютизма. Для старш. возраста.

Диккенс Ч. Давид Копперфильд. М.—Л., Детгиз, 1953. 776 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста. М., Детгиз, 1956. 390 стр. с илл. (Школьная б-ка).

В этих книгах Диккенс рисует картину жизни различных слоев английского общества 40—50-х гг. XIX в., показывает бедность и бесправие трудового населения, жестокое и бездушное воспитание в школах. В романе «Приключения Оливера Твиста» автор обличает страшные порядки так называемых «работных домов», куда попадали безработные и дети бедняков.

Триз Д. Ключ к тайне (три повести). Пер. с англ. М., Детгиз, 1960. 446 стр.

В повести «За хартию» (стр. 197—314) рассказано о приключениях двух подростков в годы чартистского движения в Англии. Герои повести Оуен и Том обошли и объехали все промышленные районы страны, приняли участие в борьбе чартистов, проявили находчивость и мужество. Повесть написана современным английским прогрессивным писателем.

Войнич Э. Овод. Роман. М., Детгиз, 1956. 307 стр. с илл. (Школьная б-ка).

В своем увлекательном романе писательница изобразила национально-освободительное движение в Италии перед революцией 1848—1849 гг.

Яхнина Е. и Алейников М. Разгневанная земля. М., Детгиз, 1957. 239 стр. с илл.

Книга посвящена революции 1848—1849 гг. в Венгрии. Для старш. возраста.

Марк Твен. Приключения Гекльберри Финна. Пер. с англ. М., Детгиз, 1955. 288 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Занимательно, ярко написанная книга включает автобиографические материалы наряду с вымышленными приключениями Гека, Тома и негра Джима. Повесть знакомит читателей с жизнью в Южных штатах США и вызывает чувство ненависти к рабовладельцам.

Бичер-Стоу Гарриет. Хижина дяди Тома. М., Детгиз, 1960. 396 стр. с илл.

Автор книги — американская учительница — своими глазами видела и описала тяжелую участь рабов Южных штатов США. Книга явилась откликом на изданный правительством закон (1850), обязывавший жителей Северных штатов выдавать беглых невольников их хозяевам.

Кальма Н. Джон Браун. М., «Молодая гвардия», 1957. 267 стр. с илл. (Жизнь замечательных людей).

О борце за освобождение негров США Джоне Брауне, поднявшем восстание в 1859 г. Для старш. возраста.

Рубинштейн Л. В. Когда цветут реки. Историческая повесть. М., Детгиз, 1959. 246 стр. с илл.

Повесть о восстании тайпинов (1850—1864) и об одном из руководителей его Ли Сю-чене.

Выгодская Э. Опасный беглец. М.—Л., Детгиз, 1953. 264 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О народном восстании в Индии в 1857—1859 гг. В центре повести — героическая оборона Дели — столицы Индии. Для старш. возраста.

Лурье А. Я. Гарибальди (1807—1882). М., «Молодая гвардия», 1957. 287 стр. с карт.

О жизненном пути народного героя Джузеппе Гарибальди — борца за воссоединение Италии. Для старш. возраста.

Золя Э. Осада мельницы. М.—Л., Детгиз, 1944. 36 стр. с илл.

Увлекательный рассказ об одном из эпизодов борьбы французского народа против немецких оккупантов во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. Для старш. возраста.

Эркман — Шатриан. Капрал Фредерик. М.—Л., Детгиз, 1943. 111 стр. с илл.

Повесть французских писателей, уроженцев Лотарингии, написана в 1876 г. под впечатлением событий франко-прусской войны 1870—1871 гг. Авторы показывают бедствия народных масс Франции в условиях немецкой оккупации, стойкость и патриотизм французского народа. Для старш. возраста.

Яхнина Е. и Алейников М. Семьдесят два дня. М., Детгиз, 1954. 128 стр. с илл.

Рассказы о героической борьбе французских рабочих в дни Парижской коммуны.

Яхнина Е. и Алейников М. Шарло Бантар. Историческая повесть. М.—Л., Детгиз, 1954. 286 стр. с илл.

О последних днях Парижской коммуны и героической борьбе коммунаров.

Лурье А. Портреты деятелей Парижской коммуны. М., Госполитиздат, 1956. 419 стр. с илл. и карт.*

Очерки о жизни виднейших деятелей Парижской коммуны — Луи Варлена, Лео Франкеля, Шарло Делеклюза, Ярослава Домбровского, Луизы Мишель, Елизаветы Дмитриевой и др. Для старш. возраста.

Голубов С. Птицы летят из гнезд. Роман. М., Детгиз, 1958. 446 стр. с илл.

О детстве и юности Христо Ботева (1848—1876), о друзьях и недругах его ранних лет. Для старш. возраста.

Выгодская Э. Пламя гнева. М.—Л., Детгиз, 1952. 192 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть о борьбе народов Индонезии в XIX в. против голландских колонизаторов за свободу и независимость своей страны. Для старш. возраста.

Марк Твен. Позолоченный век. (Повесть наших дней). Собр. соч. Т. 3. Пер. с англ. М., Гослитиздат, 1959. 83 стр. с илл.

Сатирические картины жизни и нравов различных слоев населения США после гражданской войны (70-е гг. XIX в.).

Марк Твен. Рассказы и памфлеты. Пер. с англ. Л., Лениздат, 1952. 212 стр. с илл. (Б-ка школьника).

В сатирической форме автор изображает политический строй и нравы США последней трети XIX—начала XX в. («Сенатор Дильворти», «Об американском империализме», «Письма китайца» и др.). Для старш. возраста.

Лондон Д. Сочинения в 7-ми тт. Т. 5. М., 1955, стр. 255—630.

В автобиографическом романе «Мартин Иден» автор изображает буржуазное общество США конца XIX — начала XX в., показывает тяжелые условия жизни трудящихся. Для старш. возраста.

Синклер Э. Джунгли. Роман. Пер. с англ. М., Гослитиздат, 1956. 352 стр. с илл.

Король Уголь. Роман. Гослитиздат, 1958. 383 стр. с илл.

В романах с большим художественным мастерством показана жестокая эксплуатация рабочих чикагских боен и шахтеров Колорадо. Для старш. возраста.

Горький А. М. Собр. соч. в 30-ти тт. Т. 7. М., 1950, стр. 7—42; 83—99; 99—110.

Памфлеты «Город Желтого дьявола», «Царство скуки», «Один из королей республики» и «Жрец морали» — бичующая сатира на американскую буржуазную демократию и нравы американской буржуазии начала XX в. Для старш. возраста.

Лу Синь. Подлинная история А-Кью. Рассказы. М., Детгиз, 1959. 207 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Сатирическая повесть времен китайской революции 1911—1913 гг. Хорошо показана жизнь старой китайской деревни. Для старш. возраста.

НАША РОДИНА В НОВОЕ ВРЕМЯ

Осипов К. Полтавская битва. М.—Л., Детгиз, 1952. 127 стр. с илл. и карт.

Очерк о Северной войне и победе русских войск в Полтавской битве. Для старш. возраста.

Петров Д. И. (Бирюк). Кондратий Булавин. Историческая повесть. М., Детгиз, 1958. 167 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О восстании донских казаков в 1707—1708 гг. под предводительством Кондратия Булавина.

Рубинштейн Л. В. Потомки мореходов. Перераб. изд. книги «Дедушка русского флота». М., Детгиз, 1954. 64 стр. с илл.

О строительстве флота при Петре I и первых победах русского флота во время Северной войны.

Герман Ю. Россия молодая. Л., Детгиз, 1958. 695 стр. с илл. (Сокращен. изд. для детей старш. возраста).

Роман рисует картины России Петровского периода.

Толстой А. Н. Петр первый. Роман. М., Детгиз, 1960. 590 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Книга представляет собой авторскую переработку для школьников одноименного романа. Это увлекательное повествование о том, как в борьбе с вековой отсталостью и захватническими стремлениями иноземцев крепло Русское государство. Автор создал яркий образ Петра I. Для старш. возраста.

Муратов М. В. Юность Ломоносова. М., Детгиз, 1955. 159 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Научно-художественный очерк о юности Ломоносова. В книге хорошо показана историческая обстановка в России в первой половине XVIII в.

Харджиев Н. и Тренин В. Огненная машина. М.—Л., Детгиз, 1949. 128 стр. с илл.

Документальная повесть о замечательном изобретателе Иване Ползунове, создавшем первую в мире паровую машину, и о тяжелой жизни рабочих на заводах Урала и Сибири в середине XVIII в.

Муратов М. В. Емельян Пугачев. М.—Л., Детгиз, 1953. 264 стр. с илл. и карт.

Историческая повесть о жизни Емельяна Пугачева и о крестьянской войне 1773—1775 гг.

Злобин С. Салават Юлаев. М.—Л., Детиздат, 1941. 48 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О юности и боевых подвигах героя башкирского народа Салавата Юлаева во время крестьянской войны 1773—1775 гг.

Кузнецов А. Крепостные мастера. М.—Л., Детгиз, 1958. 160 стр.

Рассказы о талантливых русских мастерах — крепостных людях графа Шереметева — музыкантах, актерах, художниках, архитекторах. Для старш. возраста.

Муратов М. Жизнь Радищева. М.—Л., Детгиз, 1950. 248 стр. с илл. и карт.

Научно-художественный очерк о жизни и деятельности первого русского революционера, борца против крепостничества и самодержавия Александра Николаевича Радищева. Для старш. возраста.

Григорьев С. Т. Александр Суворов. Историческая повесть. Изд. 3-е. М.—Л., Детгиз, 1954. 319 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О жизни великого полководца Суворова и блестящих победах русских войск под его командованием.

Григорьев С. Собр. соч. в 4-х тт. Т. 2. Александр Суворов. Емельян Пугачев. Рассказы. М., Детгиз, 1960. 480 стр. с илл.

Рассказы о жизни и военном искусстве великих русских полководцев Суворова и Кутузова. Один из рассказов посвящен предводителю крестьянского восстания Емельяну Пугачеву.

Шторм Г. П. Ф. Ушаков. М.—Л., Детгиз, 1950. 336 стр. (Школьная б-ка).

О замечательном русском флотоводце-новаторе адмирале Ушакове.

Рубинштейн Л. Адмирал Синявин. М.—Л., Детгиз, 1945. 167 стр. с илл.

О русском флотоводце, главнокомандующем морскими и сухопутными силами в Средиземноморской кампании 1805—1807 гг. Для старш. возраста.

Рубинштейн Л. Дорога победы. Роман. М., Детгиз, 1954. 640 стр. с илл.

О жизни и деятельности выдающегося русского полководца М. И. Кутузова. В центре романа Отечественная война 1812 г. Для старш. возраста.

Попов Н. Бородинское сражение. М.—Л., Детгиз, 1952. 136 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Научно-художественный очерк о битве у села Бородино, героизме русской армии и ее командиров — Кутузова, Багратиона и других.

Толстой Л. Н. Война и мир. Отрывки из романа. М.—Л., Детгиз, 1942. 780 стр. с илл.

В книге даны главы романа Л. Н. Толстого, относящиеся к Отечественной войне 1812 г.

Толстой Л. Н. Партизанская война. М.—Л., Детгиз, 1941. 47 стр. (Б-ка школьника).

Главы из романа «Война и мир», в которых Л. Н. Толстой описывает героическую борьбу русских партизан с французскими захватчиками в Отечественной войне 1812 г. Для старш. возраста.

Голубов С. Из искры — пламя. Роман. М.—Л., Детгиз, 1950. 456 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О жизни поэта-декабриста, друга Пушкина и Рылеева Александра Ивановича Одоевского, осужденного на каторгу за участие в восстании декабристов.

Слонимский А. Л. Черниговцы. Повесть о восстании Черниговского полка. М., Детгиз, 1954. 264 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Об Отечественной войне 1812 г., организации тайных революционных обществ, восстании Черниговского полка на Украине и расправе царя Николая I с декабристами.

Форш О. Первенцы свободы. М., «Молодая гвардия», 1953. 382 стр. с илл.

Повесть о возникновении тайных революционных обществ в России и восстании декабристов в Петербурге и на Юге. Для старш. возраста.

Бармин А. Тагильские мастера. М., «Молодая гвардия», 1949. 180 стр.

О жизни и деятельности отца и сына Черепановых — изобретателей первого паровоза в России.

Сергеев-Ценский С. Н. Синопский бой. Историческая повесть. М.—Л., Детгиз, 1948. 168 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О разгроме русским флотом во главе с адмиралом Нахимовым турецкого флота в Синопской бухте.

Григорьев С. Малахов курган. М.—Л., Детгиз, 1951. 256 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Историческая повесть о героической обороне Севастополя во время Крымской войны 1853—1856 гг.

Давыдов З. Корабельная слободка. Историческая повесть. М., Детгиз, 1955. 359 стр. с илл.

О Крымской войне (1853—1856) и о героической обороне Севастополя.

Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. М., Детгиз, 1951. 148 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Л. Н. Толстой, участник героической обороны Севастополя во время Крымской войны, с огромным художественным мастерством отразил в своих рассказах героическую оборону города. Для старш. возраста.

Богословский Н. В. Н. Г. Чернышевский (1828—1889). М., «Молодая гвардия», 1957. 407 стр. с илл. (Жизнь замечательных людей).

Биографическая повесть о великом русском революционере-демократе Николае Гавриловиче Чернышевском. Для старш. возраста.

Давыдов Ю. Март. Повесть. М., Детгиз, 1959. 336 стр. с илл.

О деятельности народовольцев, казнивших Александра II. Герои повести — Андрей Желябов, Софья Перовская, Александр Михайлов, Николай Кибальчич.

Григорьев С. Т. Мальчий бунт. Исторические повести. М., «Молодая гвардия», 1951, стр. 481—603.

О Морозовской стачке 1885 г. в Орехово-Зуеве и главном ее организаторе рабочем-революционере П. Моисеенко. Для старш. возраста.

Островер Л. Буревестники. М.—Л., Детгиз, 1953. 256 стр. с илл.

Сборник рассказов, посвященных жизни и деятельности первых русских рабочих-революционеров Петра Алексеева, Виктора Обнорского, Степана Халтурина, Петра Моисеенко. Для старш. возраста.

Прилежаева М. Начало. Историческая повесть. М., Детгиз, 1957. 120 стр. с илл.

О первых марксистских кружках в Петербурге и «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», созданном Лениным.

Аренштейн А. «Нина» остается в Баку. Повесть. М., Детгиз, 1960. 206 стр. с илл.

О подпольной типографии ленинской «Искры», созданной в Баку в 1901 г., и героической деятельности профессиональных революционеров-искровцев Ладо Кецховели, Г. М. Кржижановского, Л. Б. Красина и др.

Новиков-Прибой А. Цусима. М.—Л., Детиздат, 1939. 624 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Исторический роман о героическом сражении русских матросов с японским флотом в Цусимском проливе во время русско-японской войны 1904—1905 гг. Для старш. возраста.

Горький М. Мать. М., Детгиз, 1955. 336 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Роман великого пролетарского писателя отражает события, происходившие в Нижнем Новгороде (г. Горький) и Сормове в 1901—1902 гг.: первомайская демонстрация 1902 г.; судебный процесс над членами сормовской партийной организации. Хорошо показана руководящая роль социал-демократической партии в политическом пробуждении широких народных масс и роль рабочего класса в революции. Для старш. возраста.

Горький М. Девятое января. Л., Детгиз, 1955. 32 стр.

О расстреле мирной демонстрации рабочих в Петербурге 9 января 1905 г. Для старш. возраста.

Васильев А. Смело, товарищи, в ногу. Детгиз, 1956. 496 стр. (Школьная б-ка).

Историческая повесть о первой русской революции 1905—1907 гг. В книге даны яркие образы большевиков-подпольщиков — М. В. Фрунзе. Ф. А. Афанасьева, Ф. Самойлова и др. Книга первая и вторая. Для старш. возраста.

Фельдман К. И. Броненосец «Потемкин». Изд. 2-е, перераб. М., Детгиз, 1955. 223 стр. с илл.

Воспоминания участника восстания матросов на броненосце «Потемкин» летом 1905 г.

Катаев В. Белеет парус одинокий. М., Детгиз, 1959. 333 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Увлекательная историко-революционная повесть о двух мальчиках, участниках революционных событий 1905 г. в Одессе.

Островер Л. И. Пресня не сдается. М., Детгиз, 1955. 278 стр. с илл.

Историческая повесть о вооруженном восстании рабочих в Москве в декабре 1905 г. Автор показывает руководящую роль партии большевиков, стойкость и мужество рабочих, участие в восстании рабочих подростков.

Грабовский В. На исходе ночи. Л., Детгиз, 1960. 287 стр. с илл. (Записки сельского учителя).

Автор книги — участник революционных событий 1905 г.—в своих воспоминаниях рассказывает о жизни сельской школы дореволюционной России начала XX в., о событиях в деревне в тяжелые годы «столыпинщины».

Кононов А. Т. У железного ручья. Повесть для детей. Рига, Латгосиздат, 1951. 136 стр. с илл.

Книга рассказывает о тяжелой жизни латышских крестьян в царской России и их борьбе против немецких баронов, помещиков, самодержавия. События происходят в 1906 г.

Катаев В. Хуторок в степи. Роман. М., Детгиз, 1958. 368 стр. с илл.

Продолжение книги В. Катаева «Белеет парус одинокий». Действие повести относится к 1910—1912 гг.— периоду нарастания революционного подъема в России.

Поступальская М. На Лене-реке. Историческая повесть. М., Детгиз, 1956. 247 стр. с илл.

О жизни рабочих на Ленских приисках в Сибири и стачке весной 1912 г.

Васильев А. Семнадцатый. М., Детгиз, 1958. 334 стр. (Школьная б-ка). 3-я книга повести «Смело, товарищи, в ногу».

О деятельности большевистской фракции в IV Государственной думе, о первой мировой войне и о свержении самодержавия в России. Для старш. возраста.

Верейская Е. В те годы. Рассказы о революционных событиях 1905—1917 гг. Л., Детгиз, 1957. 221 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Об участии подростков из рабочих семей в революционной борьбе. В книге показана историческая обстановка в период от первой русской революции до 1917 г.

Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М., Госполитиздат, 1959. 352 стр. с илл.

Замечательная книга американского писателя-коммуниста, очевидца Великой Октябрьской социалистической революции, с предисловиями В. И. Ленина и Н. К. Крупской. Для старш. возраста.

КНИГИ о К. МАРКСЕ, Ф. ЭНГЕЛЬСЕ и В. И. ЛЕНИНЕ

Рассказы о Марксе и Энгельсе. Сборник воспоминаний. М., Детгиз, 1956. 253 стр. с илл.* (Школьная б-ка).

В сборнике помещены три статьи В. И. Ленина о Карле Марксе и Фридрихе Энгельсе; отрывки из воспоминаний друзей и соратников Маркса и Энгельса. Для старш. возраста.

Видгоп Л. и Сухотин Я. Дружба великая и трогательная (странички из жизни Карла Маркса и Фридриха Энгельса). М., «Молодая гвардия», 1958. 176 стр. с илл.

«Как найти друга? Почему у одних дружба короткая и тусклая, а иные обретают друга на всю жизнь?.. Когда вы будете искать ответ, вспомните о жизни мужественных и верных друзей Карла Маркса и Фридриха Энгельса, странички которой перед вами»,— пишут авторы.

Веретенников Н. Володя Ульянов. Воспоминания о детских и юношеских годах В. И. Ленина в Кокушкине. М., Детгиз, 1957. 64 стр. с илл.

Автор книги, двоюродный брат Владимира Ильича, рисует образ юного Ленина, рассказывает о первой ссылке В. И. Ленина и о последнем годе его жизни в Казани.

Волин Б. Студент Владимир Ульянов. М., Детгиз, 1959. 190 стр. с илл.

Автор рассказывает о гимназических и студенческих годах В. И. Ленина.

Рассказы о Ленине. Сборник воспоминаний. М., Детгиз, 1960. 391 стр. с илл. (Ист.-революц. б-ка).

В сборнике помещены воспоминания родных и товарищей В. И. Ленина о великом вожде трудящихся всего мира.

Воспоминания о В. И. Ленине. М., «Молодая гвардия», 1955. 215 стр.

Сборник содержит воспоминания М. Горького, Н. К. Крупской, Н. А. Семашко, К. Цеткин, Ем. Ярославского и др. Для старш. возраста.

Кононов А. Рассказы о Ленине. М., Детгиз, 1957. 126 стр. с илл. (Школьная б-ка).

В каждом из включенных в сборник рассказов читатель найдет интересные факты и эпизоды из жизни В. И. Ленина.

Фофанова М. В. Решающие дни. М., Детгиз, 1957. 32 стр. с илл.

Воспоминания о жизни В. И. Ленина и Н. К. Крупской в исторические дни подготовки Великой Октябрьской революции.

Безыменский А. И. На первых съездах комсомола. Воспоминания делегата (1918—1920). М., Детгиз, 1957. 48 стр. с илл.

«Ты прочтешь в этой книге рассказ о первых съездах комсомола. Это не отчет о них, а записи свидетеля, впечатления участника, воспоминания делегата», — пишет автор, один из первых комсомольцев. В книге рассказывается о III съезде комсомола и выступлении В. И. Ленина. Для старш. возраста.

Ленин Владимир Ильич. Краткая биография. Изд. 2-е. М., Госполитиздат. 1955. 311 стр. с илл.

Владимир Ильич Ленин. М., Гослитиздат, 1960. 608 стр. с илл.

«Настоящая книга рассказывает о жизни и неутомимой, невероятно напряженной деятельности Владимира Ильича Ленина, о его бессмертных животворных идеях, о его героическом жизненном подвиге, который он совершил для блага нашей страны и всех народов мира», — говорится в предисловии. Это наиболее полная из всех ранее изданных биографий Ленина. Книга написана живо и популярно. Составители широко использовали воспоминания современников и соратников Ленина, что помогло им воссоздать живой образ Владимира Ильича. Для старш. возраста.

Глазами человечества. Иностранные писатели и общественные деятели о В. И. Ленине. М., Детгиз, 1957. 207 стр. (Школьная б-ка).

В книге помещены очерки и рассказы о В. И. Ленине крупнейших зарубежных писателей и общественных деятелей — Мориса Тореза, Клары Цеткин, Юлиуса Фучика, Неру, Драйзера, Ромена Роллана и др. Для старш. возраста.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ — СОРАТНИКИ В. И. ЛЕНИНА[1]

Аренштейн А. Подвиг жизни. М., Детгиз, 1955. 224 стр. с илл.

Повесть о жизни и революционной борьбе замечательного рабочего-революционера, ученика и соратника В. И. Ленина Ивана Васильевича **Бабушкина**.

Раевский Б. Товарищ Богдан. Рассказы о И. В. **Бабушкине.** Изд. 2-е. Л., Детгиз, 1957. 296 стр. с илл.

Мстиславский С. Грач — птица весенняя. Повесть о Н. Э. **Баумане**. М., Детгиз, 1960. 339 стр. с илл. (Ист.-революц. б-ка).

О революционной деятельности большевика-подпольщика Н. Э. Баумана в 1902—1905 гг.

Герман Ю. Рассказы о Феликсе **Дзержинском.** Л., Детгиз, 1955. 276 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О жизни и революционной деятельности замечательного большевика, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Феликса Дзержинского.

Прилежаева М. С берегов Медведицы. М., Детгиз, 1957. 255 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть о детстве и юности виднейшего деятеля Коммунистической партии и Советского государства, соратника В. И. Ленина Михаила Ивановича **Калинина**.

[1] Книги в этом разделе расположены в алфавитном порядке фамилий революционных деятелей.

П р и л е ж а е в а М. Под северным небом. Роман. М., Детгиз, 1930. 335 стр. с илл.

Эта книга — продолжение двух повестей автора: «С берегов Медведицы» и «Начало». В романе рассказывается о вступлении М. И. **Калинина** на путь революционной борьбы, о подпольной работе, которую он вел вместе с Н. К. Крупской, Е. Д. Стасовой под руководством молодого Ленина.

Г о л у б е в а А. Мальчик из Уржума. Л., Детгиз, 1959. 176 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть о детстве и юности замечательного борца за коммунизм, вдохновенного трибуна революции С. М. **Кирова**.

Г о л у б е в а А. Заря взойдет. Повесть. Л., Детгиз, 1957. 239 стр. с илл.

Продолжение революционной биографии С. М. Кирова (Голубева А. «Мальчик из Уржума»); о его революционной деятельности в Томске в 1904—1907 гг.

Л и б е д и н с к и й Ю. и Б л о к Э. Сын партии. Кн. 1. М., Детгиз, 1960. 271 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть о жизни и подпольной работе С. М. **Кирова** на Северном Кавказе.

П о п о в Н. Юность Андрея. Повесть о Я. М. **Свердлове**. Кн. 1. М., Детгиз, 1957. 230 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О начале революционной деятельности (с 1900 по 1904 г.) крупнейшего деятеля Коммунистической партии и Советского государства, ближайшего соратника В. И. Ленина Якова Михайловича Свердлова.

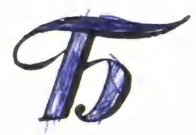
В а с и л ь е в А. Товарищ Арсений. Рассказы о М. В. **Фрунзе**. М.—Л., Детгиз, 1952. 135 стр. с илл.

О подпольной революционной работе в Иванове-Вознесенске в 1905—1907 гг. молодого Фрунзе—выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства.

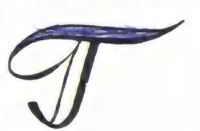

Указатель имен и предметов

А

Ж

И

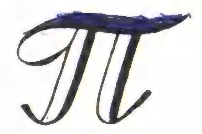
К

Л

М

Н

С

Т

У

Утопический социализм — неосуществимое учение о социалистическом переустройстве общества, оторванное от реальной жизни и классовой борьбы; происходит от названия произведения Томаса Мора «Утопия» — 185—187

Ухтомский, Алексей Владимирович (1876—1905) — один из руководителей Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве — 576

Ф

Февральская революция в России — буржуазно-демократическая революция 27 февраля (12 марта) 1917 г., свергнувшая самодержавие —598,617—620

Федоров, Иван (год рожд. неизв. — ум. в 1583) — первопечатник, основатель книгопечатания в России и на Украине в XVI в. — 256—258

Феодализм — общественный строй, при котором основное средство производства — земля — принадлежит незначительному меньшинству населения — господствующему классу— феодалам. Основная масса производителей — крестьяне, пользуясь землей феодалов, несут в их пользу повинности. Все остальное население находится в той или иной зависимости от господствующего класса — 15, 125—126, 285

Фермер — в капиталистических странах владелец или арендатор земельного участка — фермы — 309, 310

Фигнер, Александр Самойлович (1787—1813) — русский офицер, командир крупного партизанского отряда в Отечественной войне 1812 г.—443

Фигнер, Вера Николаевна (1852—1942) — русская революционерка, один из видных деятелей революционного народничества — 524

Франкель, Лео (1844—1896) — участник Парижской коммуны 1871 г., один из основателей Венгерской всеобщей рабочей партии (1880) — 471

Французская буржуазно-демократическая революция конца XVIII в. (1789—1794 гг.) — буржуазная революция, направленная против феодального строя, королевской власти. В результате революции во Франции установился новый, буржуазный строй. Французская революция способствовала победе капиталистических отношений во всей Европе — 276, 318—331

Фрунзе, Михаил Васильевич (1885—1925) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, полководец, один из создателей советской военной науки — 562—563

Фурье, Франсуа Мари Шарль (1772—1837) — французский мыслитель, социалист-утопист — 353—355, 358

Х

Халтурин, Степан Николаевич (1856—казнен в 1882) — рабочий-революционер, организовал и возглавил вместе с В. П. Обнорским «Северный союз русских рабочих» (1878—1880) — 526, 535

Хаммурапи (Хаммураби) (1792—1750 гг. до н. э.) — царь Вавилонии — 30

Хараппа —место, где были найдены развалины крупнейшего из городов эпохи неолита и бронзового века в Индии (III—II тысячелетия до н. э.) — 48, 49

Хлопуша (Соколов), Афанасий Тимофеевич (1714—1774)— один из вождей крестьянской войны 1773—1775 гг., соратник Е. Пугачева — 427

Хмельницкий, Богдан Михайлович (ок. 1595—1657) — руководитель национально-освободительной борьбы украинского народа против польских угнетателей, закончившейся воссоединением Украины с Россией, гетман Украины — 274—278

«Хождение в народ» — форма революционной работы, в России, избранная революционерами 70-х гг. XIX в., стремившимися поднять народное восстание против царизма — 523—524

Холопы — в древней Руси люди, находившиеся в рабской зависимости от феодала — 222, 260

Христианство — одна из наиболее распространенных религий, возникшая в I—II вв. в Римской империи —114—118

Хроника — историческое произведение (записи), в котором события излагаются в хронологическом порядке (по годам) — 149, 225

Ц

Цай Лунь (начало II в.) — китайский ученый, разработавший способ изготовления бумаги из древесной коры, конопли и тряпья — 54

Цеткин, Клара (1857—1933) — выдающийся деятель международного и германского рабочего движения, один из основателей Коммунистической партии Германии — 601, 605

Цехи — в феодальном городе союзы ремесленников одной профессии — 144—146

Цинь Ши хуанди (Ин Чжен) (259—210 гг. до н. э.) — правитель царства Цинь, император Китая (221—210 гг. до н. э.), основатель Циньской династии — 56, 57, 58

Циньская династия — династия в Китае, правившая в 221—201 гг. до н. э.—57, 58

Ч

Чартизм — революционное рабочее движение в 1836—1848 гг. в Англии, ставившее целью добиться всеобщего избирательного права — 350 —353

Челобитная — письменное предложение, просьба, жалоба, поданные на имя царя на Руси в XVI—XVII вв. — 258—260, 272

Черносошные крестьяне — в России в XIV—XVII вв. крестьяне, которые жили на государственных («черных»)землях и несли повинности в пользу государства — 258—261

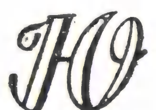
«Черные люди» — черносошные крестьяне и посадские люди в России XIV—XVII вв., платившие государственные налоги — 230

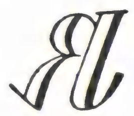
Чернышевский, Николай Гаврилович (1828—1889) — великий русский революционер-демократ, ученый, писатель и литературный критик — 460—464, 515, 544, 549

Чжан Цянь (II в. до н. э.) — выдающийся китайский дипломат и путешественник, побывавший в ряде стран Средней Азии — 139

Ш

Примечание к стр. 279 (правая колонка, 18 строка сверху): Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 ноября 1961 года город Сталинград переименован в город Волгоград.

Художественное оформление С. М. Пожарского

Заставки и концовки К. К. Соколова

Рисунки к содержанию И. А. Печерского и А. К. Вечканова

Главный художник А. И. Гангалюк

* * *

Иллюстрации в тексте выполнили художники:

Богачев И. Д., Вечканов А. К., Вечканов Н. К., Гольдберг Л. М., Гришин Н. И., Лурье А. А., Михе Морено Антонио, Печерский И. А., Попов А. А., Пяткин И. А., Савченко М. И., Скалова Н. К., Сперантова О. М., Тальковский В. Г., Туркус О. М., Шалито И. Н.

Карты составлены А. С. Амальриком.

Редактор карт А. И. Агафонова

Рисунки на картах И. А. Печерского

9192

Старший редактор тома
В. А. Касименко

Редакторы
Е. И. Коренева, М. Р. Петерсон, А. Н. Оршанская

Спецредактор по новой истории зарубежных стран
А. С. Завадье

Контрольные редакторы
В. А. Галицкий и З. М. Цыпкина

Художественный редактор
Н. К. Вечканов

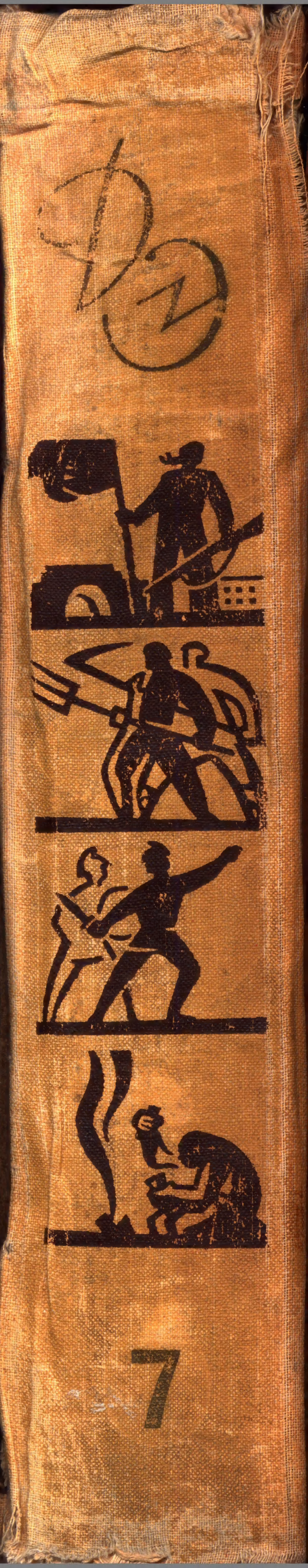
Художественно-технический редактор
Н. П. Самохвалова

Ответственные корректоры
Е. А. Блинова, Л. С. Квиль, Т. Ф. Юдичева

Сдано в набор 10/IV 1961 г. Подписано в печать 10/IX — 11/XI 1961 г.
Формат $84\times108^{1}/_{16}$ — 22,63 бум. л. — 90,5 печ. л., 74,21 усл. печ. л. (81,97 уч.-изд. л.)
Тираж 500 000 экз. А09488. Издательство Академии педагогических наук РСФСР, редакция Детской энциклопедии. Адрес редакции: Москва, Чистые пруды, 6.
Цена 2 р. 80 к.
Цветные вклейки отпечатаны Первой Образцовой типографией им. А. А. Жданова

Московская типография № 2 Московского городского совнархоза
Москва, проспект Мира, 105. Заказ 985.

7